Мирное и боевое прошлое Л.-Гв. Конно-Гренадерскаго полка

Съ 10-го Іюля по 10-е Августа 1914 года

(Матеріалы къ его Исторіи)

Собралъ А. А. Скрябинъ

Томъ VI

ПАРИЖЪ
1967

Мирное и боевое прошлое
Л.-Гв.
Конно-Гренадерскаго
полка

Съ 10-го Іюля по 10-е Августа 1914 года

(Матеріалы къ его Исторіи)

Собралъ А. А. Скрябинъ

Томъ VI

ПАРИЖЪ
1967

Прештампане стр. 477, 478
исправити Мало на Малом №52
на стр. 405 место стр. 399 на 404

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ.

Выполняя послѣдній сыновній долгъ передъ памятью моего родного полка, я выпускаю составленный и написанный мною УI-й томъ "МИРНОЕ И БОЕВОЕ ПРОШЛОЕ Л.-Гв.КОННО-ГРЕНАДЕРСКАГО ПОЛКА". Пусть эта книга будетъ ему тѣмъ скромнымъ памятникомъ, кто явился моимъ учителемъ и въ рядахъ котораго къ моему счастью протекли лучшие годы моей золотой молодости.

Въ трудной обстановкѣ съ отчужденностью отъ Родины, лишенный подсобной официальной документаціи-архива, основъ всякаго историческаго труда, за исключеніемъ нѣсколькихъ появившихся въ печати скромныхъ и ограниченныхъ своимъ содержаніемъ изданій, все было отнято отъ меня. Но, несмотря на это, по мѣрѣ углубленія въ мою работу, особенно въ течении послѣднихъ 19 лѣтъ, мнѣ все-же удалось собрать весьма цѣнный матеріалъ въ видѣ отдѣльныхъ личныхъ воспоминаній, личныхъ записокъ и даже получить нѣсколько случайно сохранившихся дневниковъ. Все это было мнѣ предоставлено не только моими братьями-однополчанами, но и многими офицерами-соратниками другихъ частей сражавшихся бокъ-о-бокъ съ полкомъ. Въ результатѣ получилась внушительная, а главное правдаподобная цѣльность всего того, что было на самомъ дѣлѣ действительно. Все это вмѣстѣ дало общую картину точно воскресить былое какимъ-то неосязаемымъ, пріятнымъ сномъ далеко ушедшее въ прошлое, несмотря на его давность. Такимъ способомъ собранный матеріалъ, за небольшимъ исключеніемъ, составилъ правдивые и цѣнные документы, которые безъ сомнѣнія явятся не малымъ подспорьемъ для будущаго историка. Поэтому выпущенная по моей личной инициативѣ и всецѣло подъ мою отвѣтственность, эта книга УI-го тома, должна разсматриваться исключительно, какъ подсобный матеріалъ для будущей Исторіи.

Подошло время смириться съ мыслью, что столѣтіями увѣнчанный лаврами славы и доблести мой незабвенный Лейбъ-Гвардіи Конно-Гренадерскій полкъ безвозвратно и окончательно завершилъ свою героическую Исторію долга и жертвенности во имя своей Матери-Родины. Ни старому коню-товарищу, ни его неразлучному всаднику - русскому кавалеристу въ народившійся вѣкъ всеобщей, всемірной механизаціи, мѣста уже не стало. Всѣ сѣдые, лихіе, доблестные полки нашей первой въ мірѣ Русской Конницы, ушли окончательно въ небытіе, но ихъ нетлѣнныя страницы Исторіи каждаго на вѣки останутся въ памяти русскаго народа.

Смиряясь съ неизбѣжностью рока, великъ числомъ героевъ остался нашъ полковой синодикъ павшихъ на полѣ чести Конно-Гренадеръ и огромны ихъ жертвы за все время прошлаго существованія полка. Но жертвами этими Родина можетъ только гордиться, ибо они укрѣпили тотъ фундаментъ, на которомъ выросла и процвѣтала наша Великая Россійская Имперія и эта неизбѣжная жертвенность Конно-Гренадеръ содѣйствовала прославленію и славѣ любимаго Отечества. Съ тѣхъ поръ прошло уже болѣе 50 лѣтъ, когда должна была быть написана и закончена послѣдняя страница Исторіи ея славнаго полка, выступившаго въ послѣдній разъ въ походъ на театръ военныхъ дѣйс-

твій, и съ самаго начала и до конца принявшаго участіе въ Первой Великой Мiровой войнѣ 1914-1918гг. Казалось-бы, что прожитое въ тѣ теперь далекіе годы стерло изъ памяти прошлыя воспоминанія, а острая чувствительность ко всему пережитому притупилась. Но если личныя чувства къ пережитому тогда больше не осязаемы, то прожитое время забыть никакъ нельзя. Такъ пусть-же этотъ маленькій мой трудъ о прошломъ останется въ назиданіе новому молодому поколѣнію русскихъ людей и они познаютъ о томъ пройденномъ потомъ и кровью тяжеломъ солдатскомъ трудѣ и жертвенности во имя Великой Россiи, являвшимися гордостью каждаго Конно-Гренадера.

Приношу мою искренную признательность всѣмъ, кто далъ мнѣ возможность выполнить эту тяжелую и отвѣтственную работу. Особенно благодарю Л.-Гв.Конной Артиллерiи полковника Хитрово и съ не меньшей благодарностью въ мысляхъ переношусь къ бывшему полковому адъютанту, нынѣ покойному генералъ-маiору Попову 2-му.

Прошу читателя снисходительно отнестись къ литературнымъ недостаткамъ, какъ и къ техническому оформленiю книги выполненное собственными средствами съ ограниченными возможностями.

26-е Ноября/9-е Декабря 1967г.
г.Парижъ.
День праздника
№ 6-го эскадрона полка.

А.А.СКРЯБИНЪ.

---oooOooo---

ОГЛАВЛЕНIЕ.

ГЛАВА I (Содержанiе)..........1
10-е Iюля..........1
11-е " 27
12-е " 29
13-е " 33
14-е " 41
15-е " 42
16-е " 46
17-е " 49

ГЛАВА II (Содержанiе)..........59
18-е Iюля..........60
19-е " 67
20-е " 77
21-е " 90
22-е " 103
23-е " 110
24-е " 119
25-е " 125
26-е " 138

ГЛАВА III (Содержанiе)..........154
27-е Iюля..........155
28-е " 177
29-е " 185
30-е Iюля..........200
31-е " 214
1-е Августа..........219
2-е " 232

ГЛАВА IУ (Содержанiе)..........245
3-е Августа..........246
4-е " 262
5-е " 286

ГЛАВА У (Содержанiе)..........312
6-е Августа..........312
ЧАСТЬ 1-я..........312
" 2-я..........348
" 3-я..........381
" 4-я..........423
" 5-я..........471
" 6-я..........494
" 7-я..........518

ГЛАВА УI (Содержанiе)..........533
7-е Августа..........536
8-е " 569
9-е " 587
10-е " 592

Приложенiе I – "Каушенъ", соч.ротм.Скуратова..........599
" II – Полученiе корн.Скрябинымъ оружiя отобраннаго у него въ плѣну..........601
" III – Списокъ послѣднихъ кадровыхъ солдатъ полка..........602
" IУ – Списокъ убитыхъ и скончавшихся отъ ранъ чиновъ полка въ бою 6-го Августа 1914г...........607
" У – Списокъ раненыхъ чиновъ полка въ бою 6-го Августа 1914г...........607
" УI – Потери конскаго состава въ бою 6-го Августа 1914г...........609
" УII – Списки убитыхъ и раненыхъ офицеровъ Коннаго Отряда въ бою 6-го Августа 1914г...........610
" УIII – Потери 2-й пѣх.ландв.бригады въ бою 6-го Августа 1914г...........611

---oooOooo---

Книга VI-го тома "Мирное и боевое прошлое Л.-Гв.Конно-Гренадерскаго полка", заключаетъ въ себѣ 611 страницъ съ 51 цвѣтными схемами и охватываетъ періодъ жизни и дѣйствій полка съ 10-го Іюля по 10-е Августа 1914 года. Но по желанію можно получить только лишь описаніе боя подъ дер.Каушенъ съ заключеніемъ послѣдствій таковаго. Въ этомъ случаѣ періодъ дѣйствій полка затрагиваетъ четыре заключительныхъ дня книги съ 6-го по 10-е Августа и заключаетъ въ себѣ 306 страницъ съ приложеніемъ 33 цвѣтныхъ схемъ.

Предназначающіеся для иллюстраціи книги 69 фотографическихъ снимковъ, могутъ быть высланы дополнительно по желанію каждаго и по его личному выбору таковыхъ.

-оОо-

КАКЪ НАДЛЕЖИТЪ ПОЛЬЗОВАТЬСЯ СХЕМАМИ-ВОСКОВКАМИ.

1) Каждая изъ пяти отпечатанныхъ схемъ-картъ идетъ подъ литерой имѣя свой опредѣленный масштабъ:

Лит.	А -	10 верстъ въ 1 дюймѣ.
"	Б -	2 версты въ 1 сантиметрѣ.
"	В -	1 верста въ 1 "
"	Г -	140 шаговъ въ 1 "
"	Д -	70 " въ 1 "

2) Каждая восковка имѣетъ свой номеръ соотвѣтствующій своей схемѣ-картѣ съ литерой:

А - № 1.
Б - №№ 28,29,30,31,32 и 33.
В - №№ 2,3,4,6,8,11,12,13,15,17,20,25 и 27.
Г - №№ 5,7,9,10,14,16,19,22,23,24 и 26.
Д - №№ 18 и 21.

3) Эволюція войскъ нанесена на восковкахъ двумя цвѣтами: краснымъ - русскіе, зеленымъ - германцы.

4) При каждой восковкѣ имѣется легенда, на которой обозначенъ номеръ той воинской части, каковая соотвѣтствуетъ номеру на восковкѣ.

5) Чтобы правильно и точно наложить восковку на схему-карту, послѣдняя имѣетъ три засѣчки съ селеніями въ центрѣ оранжевыхъ круговъ. Эти засѣчки должны очень точно совпадать съ тремя соотвѣтствующими такими-же засѣчками на восковкахъ отмѣченныхъ чернымъ цвѣтомъ.

---оооОооо---

Глава I.

СОДЕРЖАНІЕ: Тревожные дни въ Европѣ въ связи съ убійствомъ Наслѣдника Австро-Венгерскаго Престола. Переговоры нашего посла въ Вѣнѣ и лицемѣріе графа Берхольда. Высочайшій смотръ войскамъ Красносельскаго и Усть-Ижорскаго лагерей съ участіемъ въ немъ Л.-Гв.Конно Гренадерскаго полка. Австро-Венгерскій ультиматумъ Сербіи. Прощальный обѣдъ на броненосцѣ "Ля Франсъ" въ честь ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ и отплытіе французской эскадры съ Президентомъ Республики Раймондомъ Пуанкарэ. Обращеніе сербскаго Короля-Регента къ Государю Императору и отвѣтъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА. Красносельскія скачки въ Высочайшемъ присутствіи съ участіемъ офицеровъ полка и врученіе Императорскаго приза за стрѣльбу ротмистру Петржкевичу. Извѣстіе о тяжеломъ раненіи корнета Кортацци. Рабочіе безпорядки въ столицѣ и выступленіе туда по тревогѣ №2-го эскадрона. Экстренное Совѣщаніе подъ Предсѣдательствомъ Государя Императора и Правительственное сообщеніе. Ускоренное производство въ офицеры и выходъ въ полкъ корнетовъ фонъ Крузенштерна и Писарева. Юбилейный спектакль Красносельскаго театра. Частичная мобилизація въ Австро-Венгріи. Объявленіе предмобилизаціоннаго періода и возвращеніе Л.-Гв.Конно-Гренадерскаго полка изъ лагеря въ Петергофъ. Переломъ настроенія въ рабочихъ массахъ и начало патріотическихъ манифестацій въ С.-Петербургѣ. Всеобщая мобилизація въ Австро-Венгріи и Сербіи. Прощальный обѣдъ полковнику Николаеву. Военныя приготовленія въ Германіи. Предложеніе англійскаго Министра Иностранныхъ Дѣлъ о срочномъ созывѣ конференціи и отказъ Германіи. Объявленіе Австро-Венгріей войны Сербіи. Требованіе Германіи о пріостановкѣ военныхъ приготовленій въ Россіи. Высочайшій Указъ объ общей мобилизаціи, неожиданное задержаніе приведенія его въ исполненіе и мобилизація лишь четырехъ Военныхъ Округовъ. Обмѣнъ телеграммами ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА съ Императоромъ Вильгельмомъ II. Общая мобилизація въ Германіи. Экстренное совѣщаніе въ Генеральномъ Штабѣ и Высочайшій приказъ о приведеніи въ исполненіе задержаннаго Указа о всеобщей мобилизаціи. Мобилизація Л.-Гв.Конно-Гренадерскаго полка.

---оооОооо---

Четвергъ, 10-го Іюля 1914 года, село Дмитріево(1):

Дежурный по полку, корнетъ Воронцовъ.

15-го Іюня 1914 года, сербскій подданный, Гаврило Принципъ, выстрѣломъ изъ револьвера смертельно ранилъ, вскорѣ скончавшихся, Наслѣдника Австро-Венгерскаго Престола, Эрцгерцога Франца-Фердинанда и его морганатическую супругу, Графиню Гогенбергъ, проѣзжавшихъ въ этотъ день по улицамъ г.Сараево.

Преступленіе Принципа Вѣна разсмотрѣла, какъ результатъ политическаго заговора въ Бѣлградѣ, несмотря на то, что назначенное немедленно судебное слѣдствіе и произведенное дознаніе чиновникомъ

(1) - Всѣ числа приведены по старому русскому стилю.

Вѣнскаго Министерства, съ полной точностью установили, что ни о какомъ соучастіи Бѣлградскаго Правительства не могло быть и рѣчи. Но, не смотря на это, Австро-Венгерскія власти начали чинить всевозможныя притѣсненія сербамъ, проживавшимъ въ Босніи и Герцоговинѣ.

Это роковое, въ міровомъ масштабѣ, убійство, обострило политическое положеніе въ Европѣ и явилось предметомъ длительныхъ обсужденій со стороны представителей различныхъ державъ въ Вѣнѣ. Пребывавшій тамъ нашъ посолъ, Н.Н.Шебеко, никакъ не могъ добиться отъ Австро-Венгерскаго Предсѣдателя Совѣта Министровъ, графа Бертхольда, какого-либо яснаго и опредѣленнаго взгляда его правительства. Было только извѣстно, что итальянскій посолъ въ Вѣнѣ, Герцогъ Аварна, держался пока въ сторонѣ, такъ какъ отношеніе его правительства къ возникшему конфликту еще точно не опредѣлилось.

Между прочимъ, нынѣ генералу Черткову, ~~пребывавшему~~ состоявшему до войны при нашемъ Военномъ Агентѣ въ Римѣ(1), случайно тогда удалось узнать отъ одного изъ чиновниковъ нашего посольства, что еще задолго до создавшагося напряженнаго политическаго положенія 1914 года, нашъ посолъ въ Римѣ, Муравьевъ, уже велъ въ строжайшемъ секретѣ переговоры съ Предсѣдателемъ Совѣта итальянскаго правительства о переходѣ Италіи на сторону Франко-Русскаго Союза. Неожиданная смерть посла Муравьева, чрезвычайно обезпокоила главу Римскаго Правительства, такъ какъ написанный имъ лично проэктъ предполагавшагося договора, находился въ карманѣ покойнаго. Онъ просилъ проэктъ этотъ вернуть ему "не читая". Просьба была исполнена, но все-же тому, кому надлежало снять съ этого проэкта копію, снялъ и доставилъ ее въ С.-Петербургъ. Этимъ и объяснялось загадочное и неопредѣленное поведеніе итальянскаго посла въ Вѣнѣ.

Совершенно иначе себя держалъ германскій представитель, графъ Чирскій. Онъ съ перваго дня конфликта занялъ крайне враждебную позицію по отношенію къ представителямъ Антанты, которые направляли всѣ свои усилія къ тому, чтобы избѣжать вооруженнаго столкновенія между Австро-Венгріей и Сербіей.

Отдавая вполнѣ ясный отчетъ въ серьезности сложившейся для Сербіи обстановки, Н.Н.Шебеко, въ неоднократныхъ бесѣдахъ съ англійскимъ посломъ, сэромъ Морисомъ Бунсенномъ и французскимъ, г-мъ Дюменонъ, силился убѣдить своихъ коллегъ въ томъ, что, по его мнѣнію, создавшаяся обстановка въ случаѣ возникновенія конфликта между Австро-Венгріей и Сербіей, повлечетъ за собой неизбѣжное вмѣшательство Россіи, результатомъ чего будетъ міровая война.

Не нужно забывать, что до Сараевскаго убійства вся политика Австро-Венгріи была направлена противъ самыхъ жизненныхъ интересовъ Сербіи. Вѣна постоянно противилась исполненію пожеланій Бѣлграда и, естественно, не могла ожидать со стороны послѣдняго какихъ-либо симпатій. Напримѣръ: при обсужденіи вопросовъ о выходѣ Сербіи къ Адріатическому морю черезъ Скутари или объ исправленіи границъ послѣ войны 1912-1913гг., Австро-Венгрія каждый разъ занимала враждебную Сербіи позицію. Въ данный моментъ, Вѣна обвиняла Бѣлградъ въ соучастіи въ преступленіи Принципа, что Россіей считалось крайне несправедливымъ. Осуждая можетъ быть строже, чѣмъ кто-либо другой подобные террористическіе акты, Русское Правительство вмѣстѣ съ тѣмъ, никакъ не могло согласиться съ обвиненіемъ цѣлой страны въ совершенномъ убійствѣ, даже если таковое было-бы подготовлено на ея территоріи.

(1) - Воспоминанія генерала барона А.Л.Нолькена.

Сегодня рано утромъ, нашъ посолъ Н.Н.Шебеко, срочно увѣдомилъ Министра Иностранныхъ Дѣлъ, С.Д.Сазонова, о томъ, что ему стало достовѣрно извѣстно, какъ 2-го Іюля, во время завтрака у бывшаго Австро-Венгерскаго посла въ Римѣ, графа Лютова, обсуждался текстъ ноты, которую Вѣна рѣшила въ ближайшемъ будущемъ предъявить сербскому правительству. Нота эта была редактирована въ крайне грубыхъ и рѣзкихъ выраженіяхъ, и въ случаѣ представленія таковой Бѣлграду, не могло быть никакого сомнѣнія, что она создастъ безвыходное положеніе.

Не нужно забывать, что графъ Бертхольдъ въ это время игралъ въ Вѣнѣ первенствующую роль и съ большимъ лицемѣріемъ продолжалъ вести въ исключительно дружескомъ тонѣ бесѣды съ иностранными представителями. Онъ все время очень ловко скрывалъ отъ нихъ свое дѣйствительное намѣреніе и пытался вселить въ нихъ убѣжденіе, что Австро-Венгрія вообще не собирается предпринимать чего-либо такого, что могло-бы нарушить мирное состояніе Европы.

Въ первыхъ числахъ Іюля, въ Россіи, неожиданно вспыхнулъ рядъ забастовокъ. По даннымъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Н.А.Маклакова, число бастующихъ въ разныхъ городахъ Имперіи, достигло 110.000 человѣкъ. Въ С.-Петербургѣ, забастовки на Путиловскомъ и Обуховскомъ заводахъ, вчера, 9-го Іюля, повлекли за собой выступленія на улицахъ и шествіе по Забалканскому проспекту, въ которомъ приняло участіе болѣе 15.000 рабочихъ. Опасаясь, что эти забастовки могутъ перекинуться и на желѣзныя дороги, правительство, учитывая тревожный моментъ наростающихъ внѣшнихъ событій, рѣшило обсудить и принять срочныя мѣры, дабы пресѣчь въ корнѣ всякую возможность появленія безпорядковъ. Поэтому, сегодня въ 7ч.30 мин.утра, въ Красномъ Селѣ, состоялось экстренное засѣданіе Совѣта Министровъ подъ предсѣдательствомъ И.Л.Горемыкина, которое постановило направить въ столицу въ помощь полиціи войска.

Помимо обсуждавшихся вопросовъ, С.Д.Сазоновъ, ознакомилъ присутствовавшихъ съ только-что полученнымъ донесеніемъ нашего посла въ Вѣнѣ. По окончаніи засѣданія, Министръ Иностранныхъ Дѣлъ былъ немедленно принятъ Государемъ Императоромъ, Который, прочтя донесеніе Н.Н.Шебеко, собственноручно на немъ начерталъ: "ПО МОЕМУ, НИКАКИХЪ ТРЕБОВАНІЙ ОДНО ГОСУДАРСТВО ПРЕДЪЯВЛЯТЬ ДРУГОМУ НЕ МОЖЕТЪ, ЕСЛИ, КОНЕЧНО, ОНО НЕ РѢШИЛОСЬ НА ВОЙНУ!"

Внѣшне, развитіе событій нароставшаго столкновенія, внутри Россіи пока ни на чемъ не отражалось, если не считать начавшагося броженія среди рабочихъ, вышедшихъ на улицу подъ вліяніемъ темныхъ силъ; но, внутренне, настроеніе было тревожное и въ воздухѣ носились какіе-то флюиды, создававшіе общее чувство неизбѣжности войны. Еще не все было понятно, не все рѣшено, но не одно сердце дрогнуло уже предчувствуя мистическую Судьбу Императорской Россіи. Оставалось лишь бдительно слѣдить за всѣмъ происходившимъ, что и дѣлало правительство, занятое съ 7-го Іюля пріемомъ прибывшаго въ Россію съ визитомъ высокаго гостя, Президента Французской Республики, Раймонда Пуанкарэ. Вотъ почему сегодня въ его честь, въ 10ч.утра, на Военномъ полѣ подъ

войскамъ Красносельскаго и Усть-
Краснымъ Селомъ, былъ назначенъ присутствіи, на которомъ
Ижорскаго лагерей парадъ въ Высочайшемъ Парадомъ коман-
гойѣка представились въ лѣтней парадной формѣ(1).
довалъ Великій Князь НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ.
Присутствіе на парадѣ Президента Республики явилось очень
символичнымъ и невольно заставило міръ оглянуться на Франко-Рус-
скій Союзъ. Къ сожалѣнію, судьбѣ угодно было, чтобы этотъ смотръ
произведенный Государемъ Императоромъ НИКОЛАЕМЪ II, Своимъ доблес-
тнымъ войскамъ, которыя Онъ такъ любилъ и о которыхъ такъ отечес-
ки заботился - оказался послѣднимъ въ Исторіи Россійской Импера-
торской Арміи. Черезъ нѣсколько дней наша Родина, неожиданно и
противъ ея желанія, была втянута въ жестокую, многолѣтнюю войну,
и участники этого рѣдкаго по своей красотѣ смотра, ставъ грудью
на защиту своей отчизны, въ большинствѣ своемъ геройски пали смер-
тью храбрыхъ, выполнивъ тѣмъ свой сыновній долгъ до конца.
Вотъ какъ описываетъ этотъ блестящій парадъ его участникъ,
офицеръ полка, А.А.Скрябинъ:
"10-го Іюля 1914 года, въ 6ч.15 мин. утра, широко раскинутое
село Дмитріево, въ которомъ въ періоды лагерныхъ сборовъ стоялъ
Л.-Гв.Конно-Гренадерскій полкъ, огласилось мелодичными звуками
хора трубачей, заигравшихъ "Генералъ-Маршъ". Этотъ сигналъ всег-
да подавался за часъ до положеннаго выступленія полка и означалъ
для эскадроновъ начало "сѣдлать".
Къ назначенному часу, всѣ они потянулись со своихъ квартиро-
биваковъ на сборное мѣсто, которымъ было обыкновенно юго-запад-
ный выходъ изъ села, возлѣ дачи Командира полка.
Въ этотъ ранній часъ еще ничто не нарушало спокойствія при-
роды пробуждавшагося дня, а надъ сонными полями и лугами отъ уже
скошенной травы, сверкавшей безчисленными брилліантами росы, мед-
ленно поднималась тонкая пелена утренняго, мало по малу разсѣивавша-
гося молочнаго тумана и начинавшееся ясное утро предвѣщало опять
жаркій день.
Въ началѣ восьмого часа утра, полкъ, вытянувшись въ колонну
"по три", шелъ направляясь къ мѣсту назначеннаго парада въ Высо-
чайшемъ присутствіи.
Приблизительно черезъ часъ, Конно-Гренадеры втянувшись на
Военное поле, перестроились во "взводную колонну".
Съ увѣренностью можно сказать, что тотъ, кто ни разу не уча-
ствовалъ съ полкомъ при его вступленіи на это общирнѣйшее прос-
транство, не можетъ себѣ представить тѣхъ прекрасныхъ минутъ,
когда встрѣчавшіеся полки на немъ, взаимно привѣтствовали другъ
друга полковыми маршами. Этихъ традицій, или обычая, неизмѣнно
придерживались въ Императорской Гвардіи и во всей Армейской кава-
леріи. Было принято, что каждый полкъ, замѣтивъ еще издали дру-
гой, начиналъ играть ему его полковой маршъ. Привѣтствованный
полкъ сейчасъ-же отвѣчалъ маршемъ подходившаго полка. Въ день-
же описываемаго парада, эти взаимныя привѣтствія носили особенно
торжественный характеръ хотя-бы по своему рѣдкому по многочислен-
ности скопленію всей Гвардіи и не малаго числа полковъ и частей
Арміи.
Лишь только Конно-Гренадеры вступили на Военное поле, ихъ
слухъ окутала совершенно необыкновенная симфонія всевозможныхъ
звуковъ, несшихся съ разныхъ сторонъ огромнѣйшаго пространства.

(1) - Фуражки защитнаго цвѣта, кителя при шарфахъ, лядункахъ,
орденахъ и галунныхъ портупеяхъ, при бѣлыхъ перчаткахъ. Генералы
при лентахъ. Сѣдловка безъ вальтраповъ, пики съ флюгерами.

Одни играли полковые марши повс-
трѣчавшись другъ съ другомъ, дру-
гіе еще подходя къ Военному полю,
шли подъ веселыя и бравурныя ме-
лодіи различныхъ маршей или подъ
барабанный бой, сопровождавшійся
свистомъ горныхъ флейтъ, стрѣл-
ковые-же полки маршировали час-
тымъ темпомъ подъ звуки своихъ
стрѣлковыхъ трубъ и валторнъ.
Согласно произведеннаго еще
наканунѣ распредѣленія участковъ,
къ 9ч.утра части заняли свои мѣс-
та, между прочимъ, пѣхода при по-
мощи вбитыхъ въ землю колышковъ,
возлѣ которыхъ уже стояли заранѣе
прибывшіе отъ полковъ батальон-
ные линейные.
Грандіозную картину въ
этотъ день представляли стояв-
шія на мѣстахъ войска на обшир-
номъ, всхолмленномъ пространствѣ
Военнаго поля. Ихъ гигантскій
квадратъ построенія въ четыре
фаса, порою изчезалъ за складка-
ми мѣстности, имѣя въ серединѣ
пустого пространства и ближе къ
1-му фасу построенія, возвышав-
шійся пирамидальный большой холмъ
такъ называемый „Царскій валикъ".
Для всѣхъ, отъ молодыхъ юнкерскихъ
лѣтъ и до почтенныхъ генеральскихъ
чиновъ о „валикѣ" останутся неизг-
ладимыя воспоминанія: „Красное Се-
ло!..- пишетъ генералъ Б.Геруа, -
Родныя слова для тысячъ офицеровъ
побывавшихъ въ этомъ лѣтнемъ клас-
сѣ Гвардіи Войскъ и Петербургскаго

Военнаго Округа и Военныхъ Училищъ. Лагерь этотъ имѣетъ свою исто-
рію и свой отчетливый характеръ, стоющіе описанія. Красносельскіе
остряки увѣряли, что гдѣ-бы и какъ-бы маневръ не происходилъ, все
равно „всѣ тамъ будемъ!", т.е. у Царскаго валика.."
Въ день парада, четыре фаса построенія вокругъ этого валика
располагались одинъ въ отношеніи другого подъ прямымъ угломъ съ ин-
тервалами между ними въ 100 шаговъ. На самомъ-же валикѣ былъ раски-
нутъ зеленый Царскій шатеръ, роскошно убранный цвѣтами и тропически-
ми растеніями. Подниматься на валикъ можно было съ трехъ его сто-
ронъ, также богато украшенныхъ живыми растеніями, позади-же валика
раскинулся цѣлый лагерь столовыхъ и хозяйственныхъ палатокъ для пред
стоящаго завтрака начальствующихъ лицъ по окончаніи парада. Съ лѣ-
вой стороны валика было отведено мѣсто для состава Офицерской Стрѣл-
ковой Школы, а еще лѣвѣе, для русской и иностранной прессы, коррес-
пондентовъ и фотографовъ. Тутъ-же рядомъ была построена для публи-
ки по приглашеніямъ, красочно обитая цвѣтными матеріями трибуна, ко-
торая уже къ 9ч.утра была заполнена дамами въ свѣтлыхъ, празднич-
ныхъ туалетахъ и массою зрителей-офицеровъ.

Первый фасъ квадрата построенія стоялъ параллельно Гатчинскому шоссе и тыломъ къ нему, имѣя позади себя Авангардный лагерь. Въ послѣдовательномъ порядкѣ этотъ фасъ составляли: Двѣ Кубанскихъ сотни Собственнаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Конвоя(1), Гвардейскій Полевой Жандармскій эскадронъ, полурота Пажескаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Корпуса, сводный батальонъ юнкеровъ Павловскаго, Владимірскаго и Николаевскаго Инженернаго Училищъ, 1-я и 2-я Гвардейскія пѣхотныя дивизіи и Гвардейская Стрѣлковая бригада, стоявшія въ порядкѣ строевого расчета полковъ, Л.-Гв.Саперный батальонъ, батальонъ Морской Учебно-Стрѣлковой команды, 12-й Гренадерскій Астраханскій ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III полкъ, 22-я пѣхотная дивизія изъ состава I-го Армейскаго Корпуса, 37-я пѣхотная дивизія изъ состава ХУIII-го Армейскаго Корпуса, 1-й, 18-й и 22-й(полевые) Саперные батальоны, 7-й Понтонный батальонъ и 1-я Искровая рота. Всѣ части этого фаса стояли въ три линіи и „въ затылокъ" одна другой, имѣя дистанціей 50 шаговъ(2).

Второй фасъ, тыломъ къ Кавелахтамъ, занимали части полевой артиллеріи въ слѣдующемъ порядкѣ: Михайловское и Константиновское Артиллерійскія Училища, Л.-Гв.1-я и 2-я Артиллерійскія бригады, Л.-Гв.Стрѣлковый Артиллерійскій и Мортирный дивизіоны, 22-я Артиллерійская бригада и 22-й Мортирный Артиллерійскій дивизіонъ.

Третій фасъ составляли въ одну линію: эскадронъ и сотня Николаевскаго Кавалерійскаго Училища, 1-я и 2-я Гвардейскія кавалерійскія дивизіи съ ихъ дивизіонными конно-пулеметными командами, 9-й Драгунскій Казанскій Е.И.В.Великой Княжны МАРІИ НИКОЛАЕВНЫ полкъ, 12-й Гусарскій Ахтырскій, генерала Дениса Давыдова, нынѣ Е.И.В.Великой Княгини ОЛЬГИ АЛЕКСАНДРОВНЫ полкъ и эскадронъ Офицерской Кавалерійской Школы. Оба Армейскихъ кавалерійскихъ полка на время парада составили III-ю бригаду 2-й Гвардейской кавалерійской дивизіи.

Четвертый, не полный фасъ квадрата, состоялъ изъ Л.-Гв.Конной Артиллеріи въ составѣ батарей: 1-й ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, 4-й Е.И.В.Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя АЛЕКСѢЯ НИКОЛАЕВИЧА, 5-й Е.И.В.Великаго Князя МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА и 6-й Донской казачьей ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, стоявшихъ также въ одну линію(3). Какъ-бы продолженіемъ этого фаса, на значительномъ интервалѣ, стояла впервые учавствовавшая на парадѣ недавно сформированная Учебно-Автомобильная рота.

Всѣ полки прибыли со своими Знаменами и Штандартами, имѣя оркестры музыки и хоры трубачей на тѣхъ флангахъ, со стороны которыхъ долженъ былъ слѣдовать Высочайшій объѣздъ. Пѣхота стояла въ „батальонныхъ резервныхъ колоннахъ", артиллерія въ развернутыхъ строяхъ „по батарейно", а кавалерія въ „полковыхъ резервныхъ колоннахъ".

Изъ высшихъ начальствующихъ лицъ на правыхъ флангахъ слѣдующихъ частей находились: Павловскаго Военнаго Училища - генералъ-лейтенантъ Забѣлинъ и его помошникъ - генералъ-маіоръ Яковлевъ;

(1)-Конвой состоялъ изъ четырехъ сотенъ, двухъ Кубанскихъ и двухъ Терскихъ. Въ парадѣ участвовали лишь Кубанскія сотни.

(2)-Собственный ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Сводный пѣхотный полкъ участія въ парадѣ не принималъ, находясь на охранѣ Дворцовъ.

(3)- 2-я Е.И.В.Генералъ-Фельдцейхмейстера Великаго Князя МИХАИЛА НИКОЛАЕВИЧА батарея, этимъ лѣтомъ находилась на практической стрѣльбѣ при Офицерской Артиллерійской Школѣ подъ г.Лугой и участія въ парадѣ не принимала.

Л.-Гв.Преображенскаго полка - Командиръ Гвардейскаго Корпуса, генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-кавалеріи Безобразовъ; 85-го пѣхотнаго Выборгскаго Его Имп.Корол.Величества Императора Германскаго, Короля Прусскаго Вильгельма II полка - Командиръ I-го Армейскаго Корпуса, генералъ-отъ-инфантеріи Артамоновъ; 145-го пѣхотнаго Новочеркасскаго ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III полка - Командиръ ХУIII-го Армейскаго Корпуса, генералъ-отъ-кавалеріи фонъ Крузенштернъ; Михайловскаго Артиллерійскаго Училища - командовавшій въ этотъ день всей артиллеріей, Командиръ Л.-Гв.2-й Артиллерійской бригады, генералъ-маіоръ Сиверсъ(1).

Неподалеку, сзади, за правымъ флангомъ 1-го фаса, возлѣ Гатчинскаго шоссе, въ ожиданіи прибытія ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ, собрались лица, кои должны были сопровождать Верховнаго Вождя во время объѣзда войскъ. Тутъ-же стояла лошадь Государя Императора и придворный экипажъ для Императрицы.

Изъ Высочайшихъ Особъ въ строю пребывали: у Лейбъ-Атаманцевъ - Великій Князь БОРИСЪ ВЛАДИМІРОВИЧЪ; въ Конной Гвардіи - Великій Князь ДМИТРІЙ ПАВЛОВИЧЪ и Князь ІОАННЪ КОНСТАНТИНОВИЧЪ; у Лейбъ-Гусаръ - Князь ГАВРІИЛЪ КОНСТАНТИНОВИЧЪ и у Измайловцевъ - Князь КОНСТАНТИНЪ КОНСТАНТИНОВИЧЪ.

Къ этому времени въ Царскомъ шатрѣ собрались: Великія Княгини МАРІЯ ПАВЛОВНА, ВИКТОРІЯ ФЕОДОРОВНА, АНАСТАСІЯ НИКОЛАЕВНА, ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА, МАРІЯ ПАВЛОВНА(младшая), Королева ВѢРА Черногорская и Княгиня ЕЛЕНА ПЕТРОВНА, Княгиня ТАТЬЯНА КОНСТАНТИНОВНА, княгиня Багратіонъ-Мухранская, Княжны МАРИНА ПЕТРОВНА, ЕЛЕНА ГЕОРГІЕВНА Романовская Герцогиня Лейхтенбергская и Великій Князь ПЕТРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ. Тутъ-же въ шатрѣ находились Свитныя Фрейлины Государыни Императрицы АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ, графиня Гендрикова и г-жа Бюцева, Дамы состоящія при Великихъ Княгиняхъ и Адъютанты Великихъ Князей. Среди послѣднихъ были офицеры полка, ротмистры Короченцовы 1-й(Александръ) и 2-й(Алексѣй), какъ и шт.-ротмистръ фонъ Лаймингъ 1-й(Александръ).

Кромѣ того въ шатрѣ находились: Французскій посолъ г-нъ Жоржъ-Морисъ Палеологъ съ чинами своего посольства; нашъ посолъ въ Парижѣ - гофмейстеръ Извольскій; Предсѣдатель Французскаго Совѣта Министровъ, онъ-же и Министръ Иностранныхъ Дѣлъ - г-нъ Вивіани; Директоръ политическаго отдѣла Франц.Минист.Иностр.Дѣлъ - г-нъ дэ Моржери; завѣдующій церемоніальной частью Президента Республики - г-нъ Мартинъ Вилліанъ и особы французской свиты Президента; Предсѣдатель Совѣта Министровъ - статсъ-секретарь Горемыкинъ; Министръ Иностранныхъ Дѣлъ - гофмейстеръ Сазоновъ и Директоръ его канцеляріи -камергеръ баронъ Шиллингъ; оберъ-гофмаршалъ Высочайшаго Двора - генералъ-адъютантъ графъ Бенкендорфъ; оберъ-церемонiймейстеры Высочайшаго Двора - баронъ Корфъ и графъ Толстой; Начальникъ канцеляріи Министерства Императорскаго Двора - генералъ-лейтенантъ Мосоловъ; Завѣдующій церемоніальной частью Императорскаго Двора - гофмейстеръ Евреиновъ и, состоящій при Государынѣ Императрицѣ АЛЕКСАНДРѢ ѲЕОДОРОВНѢ въ должности гофмейстера, графъ Апраксинъ.

Также на площадкѣ передъ шатромъ находились офицеры съ прибывшей въ Кронштадтъ французской эскадры во главѣ съ ея начальникомъ, вице-адмираломъ лэ Бри, состоящимъ при немъ флигель-адъютантѣ капитанѣ I ранга Веселкинымъ и нашимъ морскимъ аташэ въ Парижѣ, капи-

(1)-Инспекторъ Артиллеріи Гвардейскаго Корпуса, генералъ-лейтенантъ Потоцкій въ этотъ день находился въ отпуску по болѣзни.

танѣ I ранга Дмитріевымъ. Тутъ-же присутствовали Румынскій посланникъ, г-нъ Діаманди и С.-Петербургскій Губернаторъ шталмейстеръ графъ Адлербергъ.

Было прекрасное лѣтнее утро, когда войска заняли положенныя имъ мѣста. Довольно высоко стоявшее солнце начинало припекать, а не успѣвшая за ночь остыть земля, дышала своею теплотою. Щетина штыковъ пѣхоты, лѣсъ пикъ конницы съ цвѣтными флюгерами, мѣдные и серебрянные инструменты военныхъ хоровъ музыкантовъ и трубачей блистали, переливаясь на яркомъ солнцѣ вдоль всего фронта построившихся войскъ, а вверху безоблачное небо казалось бѣло-эмалевымъ. Въ ожиданіи Высочайшаго объѣзда, пѣхота стояла „ружья въ козлы", а конница и артиллерія спѣшились. Линейные стали въ строй, а люди, послѣ сдѣланнаго перехода изъ лагерей, обмахивали съ себя и съ лошадей пыль, оправляя другъ друга и аммуницію. Всѣ горѣли однимъ общимъ желаніемъ представиться своему обожаемому Монарху во всемъ блескѣ. Этимъ временемъ, то тамъ, то здѣсь, непрерывно раздавались бодрые и отчетливые отвѣты на привѣтствія подъѣзжавшихъ прямыхъ начальниковъ, но эти встрѣчи отданіемъ чести оружіемъ и музыкой не сопровождались.

Время тянулось очень медленно, когда наконецъ, около 9ч.50 мин. утра по рядамъ стоявшихъ войскъ понеслась команда: „въ ружье!" и „по конямъ!". Мгновенно вокругъ Царскаго валика все зашевелилось и тотчасъ-же быстро затихло. Наступила гробовая тишина. Все замерло и нигдѣ не было ни звука, ни движенія. Такая тишина вообще, бываетъ достижима лишь при богослуженіи въ храмѣ и въ арміи. Въ войскахъ подобная тишина производитъ на посторонняго человѣка совершенно исключительное впечатлѣніе, и, именно вотъ сейчасъ, въ этотъ моментъ наступившей тишины, неописуемо-чудное зрѣлище представляли собою собравшіяся на Военномъ полѣ войска. Чувствовалась, что стояли не только обыкновенные, дружные, сроднившіеся по своимъ полкамъ люди, а огромная, монолитная, могучая и единая военная семья Великой Россійской Арміи. Наступилъ необыкновенно торжественный мо-
м[illegible] нѣсколькихъ десятковъ тысячъ стояли
в[illegible] радостныхъ и свѣтлыхъ мыслей про-
н[illegible] и солдатъ, когда ихъ русскія серд-
ц[illegible] сннымъ чувствомъ - быть снова осчаст-
л[illegible] и
[illegible] ложен[illegible]

д[illegible] палаткой взвился Императорскій Штан-
п[illegible] й г[illegible] свободы, слѣдуя изъ Петергофа по шоссе,
м[illegible] го фаса, показалась вереница авто-
л[illegible] сѣми[illegible] о минутъ остановилась возлѣ группы
у[illegible] . [illegible] ВА. Изъ головной машины, которою
д[illegible] хъ [illegible] енералъ-маіоръ Орловъ, вышли Госу-
В[illegible] езидентъ Французской Республики,
С[illegible] автомобиля вышли Императрица АЛЕК-
М[illegible] стѣйшими Дочерьми: ОЛЬГОЙ, ТАТЬЯНОЙ,
л[illegible]. Въ остальныхъ машинахъ находи-
д[illegible] ра, генералъ-адъютантъ графъ Фре-
б[illegible] елѣевъ назначенный состоять при осо-
д[illegible] ванія въ Россіи, Дворцовый Комен-
Г[illegible] алъ-маіоръ Воейковъ и прочіе чины
л[illegible] нтъ, когда Императрица, младшія Ве-
з[illegible] ИКОЛАЕВНЫ и Президентъ Республики
Г[illegible] Нихъ экипажѣ, а Великія Княжны ОЛЬ-
к[illegible] вали пѣшкомъ прямо къ палаткѣ Царс-
р[illegible] сѣлъ въ сѣдло и привѣтствовавъ соб-
д[illegible] мъ чести, направился шагомъ къ ожи-
[illegible] ь.

Было 10ч.утра, когда начался Высочайшій объѣздъ. Видя подъѣзжавшаго Императора, командовавшій парадомъ, Великій Князь НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ, громовымъ голосомъ подалъ войскамъ соотвѣтствующую команду, послѣ чего, взявъ подвысь, поскакалъ къ приближавшемуся къ правому флангу 1-го фаса Государю Императору и, круто остановившись передъ Нимъ, отсалютовавъ, отрапортовалъ.

Послѣ этого торжественную тишину ожиданія нарушилъ прозвучавшій и понесшійся далеко за предѣлы огромнаго Военнаго поля, ласковый и мягкій трубный звукъ. То первыми заиграли трубачи-сигналисты Собственнаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Конвоя - „Гвардейскій походъ". Эти звуки мгновенно нарушили напряженность ожиданія и, каждый стоявшій въ строю, услыша этотъ сигналъ встрѣчи понялъ, что Государь началъ объѣздъ.

Прозвучавшій сигналъ трубачей смѣнился отвѣтомъ Конвоя на привѣтствіе его Государемъ, послѣ чего послѣдовало уже не прекращавшееся ни на секунду въ теченіи почти часа „ура", пока Русскій Царь постепенно объѣзжалъ четыре фаса стоявшихъ войскъ.

Впереди Царской кавалькады, какъ-бы ея „вожатымъ", ѣхалъ верхомъ генералъ-маіоръ Саханскій, Командиръ Гвардейскаго Полевого Жандармскаго эскадрона. На нѣкоторой дистанціи, ему вслѣдъ, ѣхалъ пикеръ въ цилиндрѣ и бѣлой ливреѣ, за которой двигалась открытая коляска, запряженная цугомъ четверкой прекрасныхъ сѣрыхъ лошадей при двухъ форейторахъ „а ля Домонъ". Въ экипажѣ сидѣла Императрица одѣтая во все бѣлое, съ букетомъ розъ въ рукахъ, а рядомъ съ Нею, во фракѣ при голубой лентѣ Св.Апостола Андрея Первозваннаго - Президентъ Раймондъ Пуанкарэ, который во все время объѣзда держалъ цилиндръ въ рукѣ. Напротивъ Нихъ находились обѣ младшія Августѣйшія Дочери. На запяткахъ экипажа стояли два камеръ-казака въ ихъ красочныхъ и оригинальныхъ формахъ, а съ правой стороны, возлѣ задняго колеса, ѣхалъ верхомъ оберъ-шталмейстеръ Высочайшаго Двора, генералъ-адъютантъ фонъ Гринвальдъ.

Государь Императоръ въ формѣ Л.-Гв.Уланскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка, съ красной лентой черезъ плечо и звѣздою французскаго ордена Почетнаго Легіона, верхомъ на рыжей лошади, слѣдовалъ съ лѣвой стороны экипажа, имѣя по лѣвую руку отъ Себя и чуть сзади, Великаго Князя НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА въ генералъ-адъютантской формѣ.

[illegible]
зуко[illegible] для фотографіи
[illegible]осударя Императора
зшаг[illegible]
ь-ле[illegible] этомъ парадѣ.(А.С)

Вслѣдъ Имъ находилось дежурство этого дня: генералъ-адъютантъ Барановъ, Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА генералъ-маіоръ Чебыкинъ и флигель-адъютантъ полковникъ Мордвиновъ, за которыми ѣхали два лейбъ-трубача Конвоя на сѣрыхъ коняхъ и ординарецъ-конвоецъ на гнѣдой лошади.

Непосредственно за ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВАМИ слѣдовали въ Свитѣ также всѣ верхомъ: Великіе Князья КИРИЛЛЪ ВЛАДИМІРОВИЧЪ, АНДРЕЙ ВЛАДИМІРОВИЧЪ, ПАВЕЛЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ, ДМИТРІЙ КОНСТАНТИНОВИЧЪ, ГЕОРГІЙ МИХАЙЛОВИЧЪ, Королевичъ ПЕТРЪ Черногорскій, Князь АЛЕКСАНДРЪ ГЕОР-

ГІЕВИЧЪ Романовскій Герцогъ Лейхтенбергскій и Принцъ ПЕТРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ Ольденбургскій(1), Министръ Императорскаго Двора и Командующій Императорскою Квартирой генералъ-адъютантъ графъ Фредериксъ, Военный Министръ генералъ-адъютантъ Сухомлиновъ, Генералъ-Инспекторъ Кавалеріи генералъ-отъ-кавалеріи Остроградскій, генералъ-адъютанты: Васильчиковъ, Клейгельсъ, Максимовичъ, баронъ Мейндорфъ, Пантелѣевъ, Дворцовый Комендантъ Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА генералъ-маіоръ Воейковъ, Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА генералъ-маіоръ Орловъ, помошникъ Командующаго Императорскою Главною Квартирою Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА генералъ-маіоръ князь Трубецкой, помошники Августѣйшаго Главнокомандующаго Войсками Гвардіи и С.-Петербургскаго Военнаго Округа генералъ-отъ-артиллеріи фанъ-деръ Флитъ и генералъ-отъ-инфантеріи Ольховской, Начальникъ Главнаго Штаба генералъ-отъ-инфантеріи Михневичъ, Начальникъ Генеральнаго Штаба генералъ-лейтенантъ Янушкевичъ, Начальникъ Штаба Августѣйшаго Главнокомандующаго генералъ-лейтенантъ Гулевичъ и генералы: Даниловъ(Юрій), Добророльскій, Ронжинъ, Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА генералъ-маіоръ Эрдели, состоящій при Президентѣ Республики флигель-адъютантъ полковникъ Скалонъ и нашъ Военный Агентъ въ Парижѣ полковникъ графъ Игнатьевъ.

За всѣми перечисленными лицами слѣдовали иностранные Военные Агенты: отъ Болгаріи - посланникъ генералъ-лейтенантъ Радко-Дмитріевъ, отъ Германіи - состоящій при Особѣ Государя Императора генералъ-адъютантъ Свиты Германскаго Императора Короля Прусскаго фонъ Хеліусъ, флигель-адъютантъ Гинце и маіоръ Эгеллингенъ, отъ Италіи - полковникъ Ропполо, отъ Сербіи - полковникъ Лонткевичъ, отъ Франціи - Начальникъ Главной Военной Квартиры Президента дивизіонный генералъ Бодэ Муле и Военный Агентъ полковникъ дэ Ла Гишь и капитанъ Вэрьенъ, отъ Японіи - генералъ Оба и депутація отъ Румыніи 5-го Гусарскаго Рошефскаго ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II полка, во главѣ съ его Командиромъ полковникомъ Хореско.

Съ приближеніемъ ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ къ какой-либо части, оркестры музыки играли свои встрѣчные марши, а въ кавалеріи хоры трубачей, въ Гвардіи - „Гвардейскій походъ", въ Арміи - „Армейскій походъ". Въ пѣхотѣ, каждая часть при приближеніи своего Императора отдавала Ему честь медленно склоняя передъ Нимъ свое Знамя. Послѣ привѣтствія Государемъ части и ея отвѣта, музыка, какъ исключеніе на этомъ парадѣ, вмѣсто положеннаго въ такихъ случаяхъ національнаго гимна, играла французскій гимнъ „Марсельезу", а войска начинали кричать „ура".

Такъ долгожданный всѣми моментъ увидѣть своего Царя, былъ одинъ изъ счастливѣйшихъ. Общая радость охватила не только офицеровъ, но и солдатъ, этихъ простыхъ тружениковъ земли Русской, будущихъ доблестныхъ защитниковъ своей Родины. Слѣдуя медленно по фронту, Государь Императоръ выглядѣлъ очень бодро и съ довольнымъ лицомъ, ласково и привѣтливо какъ всегда, смотрѣлъ объѣзжаемые Имъ ряды, здороваясь съ полками. Первоначально глаза находившихся въ строю, какъ-бы инстинктивно, устремлялись на Особу Государя. Дружные и отчетливые отвѣты на привѣтствіе своего Царя слѣдовали одинъ за другимъ, а могучее „ура", вырывавшееся изъ глубины русскихъ богатырскихъ грудей, далеко разносилось по всему Военному полю, непрерывно подхватываемое все новыми и новыми полками. Глаза у солдатъ горѣли и чувствовался совершенно особый и небывалый подъемъ. Отъ переживаемаго счастья у многихъ молодыхъ

(1)-Великій Князь КОНСТАНТИНЪ КОНСТАНТИНОВИЧЪ въ это лѣто лечился въ Наугеймѣ, въ Германіи, и на парадѣ присутствовать не могъ.

солдатъ, всего лишь четыре мѣсяца поставленныхъ въ строй и видѣвшихъ впервые своего Императора, отъ радости и счастья на глазахъ навертывались слезы. Это были для нихъ незабываемыя минуты.

Съ началомъ объѣзда 2-го фаса съ полевой артиллеріей, вся пѣхота двинулась по направленію къ Красному Селу и не доходя до него, повернула обратно, перестроившись въ „батальонныя резервныя колонны". Образовавъ такимъ образомъ огромную колонну по батальонно въ глубину, ея головная часть заняла исходное положеніе къ церемоніальному маршу, ставши уступомъ назадъ внѣ лѣваго фланга 4-го фаса. Батальонные линейные вышли изъ строя и, обозначивъ собою линію направленія марша, расположились другъ отъ друга на интервалахъ въ 50 шаговъ, въ то время какъ всѣ оркестры музыки, отдѣлившись отъ своихъ полковъ, построились противъ Царскаго валика двумя параллельными колоннами въ глубину.

Подобный-же маневръ произвела и полевая артиллерія съ окончаніемъ ея объѣзда, построившись „въ затылокъ" стоявшей пѣхотѣ въ колонну „развернутаго строя батарей".

Стоя по счету девятымъ отъ праваго фланга 3-го фаса, Л.-Гв. Конно-Гренадерскій полкъ, услыхалъ наконецъ установленные для Гвардейской кавалеріи звуки „Гвардейскаго похода". Они казалось понеслись изъ какой-то безконечной дали и вдругъ оборвались, заглушенные отвѣтомъ юнкеровъ Николаевскаго Кавалерійскаго Училища на привѣтствіе ихъ Государемъ и тотчасъ-же послѣдовавшимъ „ура". Этотъ торжественный крикъ радости, съ каждой минутой усиливался, постепенно приближаясь къ полку, и когда Царское шествіе подходить къ правому флангу 2-й Гвардейской кавалерійской дивизіи, стоявшій передъ нею Начальникъ, генералъ-лейтенантъ Раухъ, подалъ первую команду:

- Сми-и-рно!...Шашки вонъ, пики въ руку...Слуша-ай!...

Приказаніе это было мгновенно повторено Командирами бригадъ, за ними шестью Командирами полковъ, послѣ чего по одновременной командѣ 36 эскадронныхъ командировъ, надъ стройными рядами дивизіи, молніеносно блеснули играя на яркомъ солнце, выхваченные изъ ноженъ клинки, а стройный лѣсъ пикъ отчетливо взятыхъ „въ руку", всколыхнулся массою своихъ цвѣтныхъ флюгеровъ, точно потревоженныхъ порывомъ неожиданно налетѣвшаго вѣтра. Снова все замерло въ гробовой тишинѣ ожиданія, изрѣдка нарушаемой звукомъ желѣза во рту мотавшихъ головами застоявшихся лошадей.

Какъ только начался объѣздъ стоявшаго правѣе Конно-Гренадеръ, Л.-Гв.Сводно-Казачьяго полка, генералъ-лейтенантъ Раухъ подалъ вторую команду:

- Господа офицеры!...

Повторенная тѣми-же начальниками, всѣ они, держа шашки подвысь, широкимъ полувольтомъ направо, однообразно и красиво поскакали къ правымъ флангамъ своихъ частей, а хоръ трубачей полка затрубилъ „Гвардейскій походъ".

Для Конно-Гренадеръ наступилъ торжественный моментъ. Всѣхъ захватила одна идея, одна мысль, одна цѣль. Все для нихъ въ мірѣ перестало существовать, когда по послѣдней поданной командѣ Начальника дивизіи, всѣ отчетливо повернули головы направо, увидѣвъ ѣхавшаго верхомъ своего Монарха въ сопровожденіи блестящей свиты. Сердца стоявшихъ въ строю забились еще сильнѣе, а внутреннее волненіе радости охватило полкъ отъ мала до велика. Но также можно смѣло сказать, что ни одинъ изъ стоявшихъ въ его рядахъ, слыша въ этотъ моментъ сигнальные звуки „Гвардейскаго похода", не могъ предположить, что слова этого сигнала окажутся вѣщими и скоро призовутъ

Русскую Армію стать грудью на защиту своихъ Вѣры, Царя и Матери-
Родины:
„Трубитъ труба, созываетъ, торопитъ всѣхъ бойцовъ на коня;
„Дружнѣе ударимъ и грудью спасемъ отъ врага
„Край намъ родной, намъ дорогой.
„Чуръ, съ плеча поразить врага, всѣ впередъ, да „ура!"
„Сразимся, погибнемъ, позора не иметъ кто палъ.
„Въ прахъ костями мы ляжемъ,
„Богъ намъ опора и сила -
„Въ битвахъ за Русь и за Царя!"

Государь ѣдучи медленно по фронту, Самъ кроткій и вмѣстѣ съ
тѣмъ величественный, Своими чудными и ясными глазами, казалось не
пропускалъ ни одного стоявшаго въ строю лица Конно-Гренадера. Нако-
нецъ, передъ серединою №2-го эскадрона, громкимъ и яснымъ голосомъ,
Императоръ поздоровался съ полкомъ:

- ЗДОРОВО КОННО ГРЕНАДЕРЫ!...

- Здравія желаемъ Ваше Императорское Величество!..-какъ
одинъ дружно и отчетливо отвѣтили всѣ шесть эскадроновъ на привѣт-
ствіе своего Верховнаго Вождя. Послѣ этого трубачи заиграли „Мар-
сельезу", а у Конно-Гренадеръ вырвалось громкое „ура", продолжав-
шееся въ теченіи всего того времени, пока Государь слѣдовалъ по
фронту. Сіяющіе глаза чиновъ полка смотрѣли въ лицо Царя, а ра-
дости видѣть Его - не было предѣла. „Ура" было до такой степени
могуче, что звуки французскаго гимна, еле-еле пробивались черезъ
него.

Кромѣ сопровождавшихъ Государя лицъ въ Свитѣ при объѣздѣ, во
время слѣдованія по фронту полка, Его сопровождали: Начальникъ ди-
визіи генералъ-лейтенантъ Раухъ, Командиръ I-й бригады Свиты ЕГО
ВЕЛИЧЕСТВА генералъ-маіоръ князь Бѣлосельскій-Бѣлозерскій и Коман-
диръ полка генералъ-маіоръ Лопухинъ.

Когда окончивъ объѣздъ полка Государь поздоровался съ одно-
бригадниками, Лейбъ-Уланами, генералъ-маіоръ Лопухинъ вышелъ гало-
помъ впередъ и подалъ знакъ трубачамъ перестать играть, а эскадро-
намъ кричать „ура", послѣ чего шашки были вложены въ ножны, но пи-
ки остались въ прежнемъ положеніи, „въ руку".

Съ началомъ объѣзда 4-го фаса, вся масса конницы пришла въ
движеніе и подойдя къ лагерному расположенію Кирасиръ ЕГО ВЕЛИЧЕС-
ТВА, стала въ порядкѣ строевого разсчета полковъ въ „эскадронныя
колонны". Тутъ, спѣшившись, ей пришлось ждать почти часъ, пока
пѣхота и артиллерія не пройдутъ церемоніальнымъ маршемъ.

Съ окончаніемъ объѣзда послѣдней въ общемъ построеніи Учебно-
Автомобильной роты, Государь Императоръ, сопровождаемый находивши-
мися при Немъ лицами, направился черезъ все поле къ Царскому вали-
ку, у подножія котораго и сталъ въ ожиданіи прохожденія мимо Него
войскъ. Императрица-же, съ находившимися вмѣстѣ съ Нею младшими
Августѣйшими Дочерьми и Президентомъ Республики, прослѣдовавъ въ
экипажѣ, поднялись на самый валикъ.

По заведенному обычаю съ временъ Царствованія Императора АЛЕК-
САНДРА II, въ подобныхъ случаяхъ, у Царскаго шатра всегда стояли
парными часовыми два юнкера отъ роты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Павловскаго
Военнаго Училища, а, согласно дворцовыхъ правилъ, за кресломъ Го-
сударыни Императрицы - два камеръ-казака.

Въ 11ч.10 мин. утра, насколько видѣлъ глазъ, черезъ все Военное поле, гигантскою колонною въ глубину, двинулась церемоніальнымъ маршемъ пѣхота. За нею вырисовывался огромный „ящикъ" построившейся полевой артиллеріи, а еще дальше, совсѣмъ въ дали, будто изъ подъ земли выросла сплошная стѣна пикъ съ разноцвѣтными флюгерами доблестной нашей конницы. Государь Императоръ стоялъ верхомъ, блестящая-же Его Свита расположилась сзади Него, ставъ уступомъ вправо.

Сухой, знойный воздухъ, вновь прорѣзали звуки запѣвшихъ горновъ и трубъ, дробный бой зарокотавшихъ барабановъ и вся масса войскъ двинулась впередъ.

Въ головѣ церемоніальнаго марша, мелкою поступью казачьихъ лошадей, въ развернутомъ строю, первыми двинулись обѣ Кубанскія сотни Собственнаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Конвоя, со слѣдовавшими на правомъ флангѣ головной сотни Командующимъ Императорскою Главною Квартирою, Министромъ Императорскаго Двора генералъ-адъютантомъ графомъ Фредериксомъ, его помошникомъ Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА генералъ-маіоромъ княземъ Трубецкимъ и Командиромъ Конвоя Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА генералъ-маіоромъ графомъ Граббе(Александромъ). Передъ сотнями Конвоя шли трубачи-сигналисты(1), трубившіе во все время прохожденія „Гвардейскій походъ", рѣзкіе звуки котораго далеко разносились по Военному полю. Колоритное сочетаніе красокъ Конвойцевъ на гнѣдыхъ коняхъ, всадниковъ въ темно-синихъ черкескахъ при алыхъ бешметахъ, въ высокихъ, черного барашка, папахахъ, съ винтовками въ правой рукѣ „на бедро", при блескѣ на яркомъ солнцѣ серебрянныхъ приборовъ на шашкахъ, кинжалахъ и обшитыхъ серебряннымъ галуномъ гозырей у офицеровъ, а у казаковъ желто-оранжевымъ гвардейскимъ бассономъ - все это вмѣстѣ взятое являло красивое зрѣлище.

Вслѣдъ за Конвоемъ, въ развернутомъ строю, шагомъ, прошелъ на огромныхъ сѣрыхъ лошадяхъ Гвардейскій Полевой Жандармскій эскадронъ.

Послѣ этихъ головныхъ конныхъ частей, хорошо прошла развернутымъ фронтомъ полурота Пажей, за которой, въ строю „батальонныхъ резервныхъ колоннъ", двинулась своею массою „царица полей", наша героическая пѣхота. Впереди всѣхъ безукоризненно шелъ сводный полкъ Военно-Учебныхъ Заведеній подъ командою генералъ-маіора Хабалова. Въ головѣ шло Павловское Военное Училище съ его Командиромъ батальона полковникомъ Бутыркинымъ и слѣдовавшими на правомъ флангѣ роты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, Военнымъ Министромъ генералъ-адъютантомъ Сухомлиновымъ, Начальникомъ Военно-Учебныхъ Заведеній генералъ-лейтенантомъ Забѣлинымъ и его помошникомъ генералъ-маіоромъ Яковлевымъ.

Какъ правило, каждая пѣхотная часть, подходя къ Царской Ставкѣ, приблизительно за 150 шаговъ, начинала идти подъ такъ называемый „Колонный маршъ" выбивавшійся въ головѣ каждаго полка или отдѣльнаго батальона барабанщиками въ сопровожденіи игры горнистовъ на горныхъ флейтахъ въ Гвардіи и горнистовъ на рожкахъ въ Арміи. На разстояніи-же шаговъ 50 отъ Ставки, „Колонный маршъ" прекращался, а его немедленно смѣнялъ установленный для парадовъ въ Высочайшемъ присутствіи маршъ, игравшійся оркестромъ музыки проходившаго полка(2).

(1) - Конвой своего хора трубачей не имѣлъ.

(2) - Согласно положенія для церемоніальныхъ маршей на парадахъ въ Высочайшемъ присутствіи, было утверждено всего 12 „це-

(продолженіе на оборотѣ)

Церемоніальный маршъ пѣхоты, начатый сводным полкомъ юнкеровъ, прошелъ подъ звуки французскаго марша „Лотарингія", игравшагося оркестромъ Павловскаго Военнаго Училища. Этотъ очень популярный маршъ во Франціи, для нашей русской пѣхоты, по своей „остротѣ" и ритмичности, былъ не совсѣмъ „удобный и яркій", почему его у насъ не любили, но исполненіе его, безъ сомнѣнія, было вызвано присутствіемъ на парадѣ Президента Французской Республики.

Маршу юнкеровъ - „Павлоновъ", этой настоящей колыбели всей Россійской пѣхоты, соперниковъ не было. Ихъ прохожденіе, какъ всегда, было безукоризненнымъ. Напористость движенія, стройность и равненіе, были выше всякой похвалы. Отчетливый и твердый шагъ у нихъ былъ до того могучъ, что дѣйствительно, какъ выражались, подъ ихъ ногами во время марша земля „гудѣла".

Нужно сказать, что сомкнутый строй въ нашей пѣхотѣ вообще, а въ Гвардіи въ частности, являлъ собою непреодолимую мощь и способъ подготовки и воспитанія пѣхотнаго солдата. Юнкера-же пѣхотныхъ училищъ, а особенно Павловскаго, этимъ отличались какъ будущіе офицеры-„разсадники" этого чисто военнаго „пѣхотнаго ремесла" въ тѣхъ полкахъ, въ которые они производились молодыми офицерами. За церемоніальный маршъ на этомъ парадѣ „Павлоны" удостоились рѣдкой Царской похвалы - „СЛАВНО! СПАСИБО!"

Вслѣдъ за ними также прекрасно прошли юнкера Владимірскаго пѣхотнаго и двухротный составъ Николаевскаго Инженернаго Училища, оба заслуживъ благодарность Царя.

За училищами двинулась безконечною колонною наша доблестная Гвардейская и Армейская пѣхота. Каждый изъ этихъ полковъ несъ передъ собою нѣмую Исторію своей славы и чести - его полковое Знамя. Эти сѣдыя и ветхія отличія были молчаливыми свидѣтелями вѣрной службы Родинѣ за болѣе, чѣмъ двухвѣковое свое существованіе. Гдѣ этимъ полкамъ не пришлось побывать и чего только они не прошли и не испытали за свою боевую жизнь?!..Сколько поколѣній доблестныхъ русскихъ воиновъ, прошедшихъ черезъ ряды этихъ полковъ подъ сѣнью сегодня уже ветхихъ Знаменъ, сразилось съ врагами, павъ смертью храбрыхъ за Вѣру, Царя и Отечество?!..Надо всегда помнить, что Исторія каждаго полка, есть „гордая и славная Исторія своей Родины." Но, помимо самой Исторіи Русской Арміи, въ каждомъ ея полку, существовали свои традиціи и обычаи минувшаго прошлаго. Да и не удивительно: вѣдь одни полки вели свое начало со временъ Царя АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА, другіе отъ ПЕТРА ВЕЛИКАГО, третьи были болѣе молодыми, но всѣ они одинаково, кровью и честью созидали несокрушимость своей могучей арміи.

Вообще традиціи и обычаи въ военномъ быту имѣли огромное значеніе, можно сказать - первенствующее. Передаваясь изъ поколѣнія въ поколѣніе, какъ священный завѣтъ отъ нашихъ предковъ, традиціи спаиваютъ каждую воинскую часть внутри самой себя. Часто о достоинствѣ такой части судятъ по утвердившимся въ ней традиціямъ и обычаямъ. Можно смѣло сказать, что ни въ одной иностранной арміи, можетъ за нѣкоторымъ исключеніемъ Англійской и Германской, обычаи и нравы не развиты такъ сильно и рельефно, какъ въ нашей славной Императорской Арміи.

Какъ одинъ изъ многихъ примѣровъ традицій и обычаевъ въ пол-

ремоніальныхъ маршей": „Вступленіе въ Парижъ", „Конекъ Горбунокъ", „Старый Егерскій", „На 300-лѣтіе Дома Романовыхъ", „Тоска по Роди-нѣ", „Старые друзья"(Нѣмецкій воен.маршъ), „Подъ Двуглавымъ Орломъ" (Австрійскій воен.маршъ), „Лотарингія"(Французскій воен.маршъ). Остальные четыре марша автору вспомнить не удалось.

кахъ, можно привести комплектованіе нашей Гвардіи. Помимо того, что для службы въ ея рядахъ во время призыва на военную службу отбирались молодые люди болѣе крѣпкаго тѣлосложенія, рослые, красивые, главный контингентъ которыхъ составляло крестьянство, каждый полкъ Гвардіи имѣлъ свой „типъ" солдата. Напримѣръ: при разбивкѣ новобранцевъ, шатеновъ назначали на службу къ Преображенцамъ, Лейбъ-Егерямъ(нѣсколько скуластыхъ), Финляндцамъ, въ 3-й Стрѣлковый ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полкъ, Кирасирамъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА и Лейбъ-Драгунамъ; брюнетами комплектовались Измайловцы, Лейбъ-Гренадеры, 2-й Стрѣлковый Царскосельскій полкъ, 4-й Стрѣлковый ИМПЕРАТОРСКОЙ ФАМИЛИИ полкъ(въ него по возможности подбирались люди съ сросшимися бровями), Конногвардейцы, Конно-Гренадеры и Лейбъ-Гусары; блондины отправлялись къ Семеновцамъ, въ 1-й Стрѣлковый ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полкъ, къ Кавалергардамъ, къ Кирасирамъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА и къ Лейбъ-Уланамъ. Для Московцевъ подбирались, по возможности, рыжіе и веснущатые, а для Павловцевъ - со вздернутыми носами и рябые. Гвардейскій Экипажъ состоялъ изъ матросовъ почти саженнаго роста, являясь самою высокою воинскою частью во всемъ мірѣ. Комплектуясь солдатами такого роста, эта воинская часть пополнялась новобранцами, выбиравшимися во время призыва со всей территоріи Имперіи, а, напримѣръ, Гвардейскіе Саперы, какъ особая воинская часть, состоявшая, главнымъ образомъ, изъ техниковъ и рабочихъ-мастеровыхъ, со временъ Императора НИКОЛАЯ I, получили право выбора новобранцевъ, послѣ отбора таковыхъ на катеръ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Гвардейскаго Экипажа. По этому поводу, во время разбивки новобранцевъ въ Михайловскомъ манежѣ въ С.-Петербургѣ, происходили „переговоры и торговля" старшихъ присутствовавшихъ представителей отъ Гвардейскихъ полковъ, стремившихся каждый „заполучить" къ себѣ всякаго рода техниковъ-спеціалистовъ.

Генералъ Б.Геруа, въ своихъ воспоминаніяхъ „Двѣсти лѣтъ" пишетъ: „Гвардія, съ самаго своего основанія, являлась въ Россіи школой, откуда шли въ Армію военныя идеи, выучка, традиціи. Долгое время, пока Военно-Учебныя Заведенія были малочисленны, Гвардейскіе унтеръ - офицеры изъ дворянъ и не изъ дворянъ, были одними изъ главныхъ источниковъ пополненія Арміи офицерами. Гвардейскіе штабъ-офицеры ѣхали въ Армію командовать частями и вносили существенную лепту въ вопросы спайки полковъ и полковыхъ традицій. Большую роль въ дѣлѣ спайки самихъ Гвардейскихъ частей сыграли частыя войны. Война сближаетъ полки между собою и приближаетъ сердца къ Отечеству".

Вернемся теперь къ самому параду. Во главѣ Гвардейской пѣхоты ѣхалъ шагомъ командовавшій парадомъ, Великій Князь НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ въ сопровожденіи Своего полевого Штаба. Слѣдуя за Нимъ въ затылокъ одинъ другому, ѣхали генералъ-адъютанты фанъ-деръ Флитъ и Ольховскій. За ними, въ одну шеренгу верхомъ шло нѣсколько генераловъ, въ числѣ которыхъ находились генералъ-лейтенантъ Гулевичъ и Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА генералъ-маіоръ Эрдели. Послѣ нихъ, на нѣкоторой дистанціи, въ двѣ шеренги, также верхомъ, слѣдовали остальные офицеры этого Штаба. Далѣе, на выдержанной дистанціи, ѣхалъ Командиръ Гвардейскаго Корпуса, генералъ-отъ-кавалеріи Безобразовъ, также со своимъ Штабомъ, а за нимъ слѣдовали Начальникъ 1-й Гвардейской пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенантъ Олоховъ, потомъ Командиръ I-й бригады, генералъ-маіоръ баронъ фонъ-деръ Бринкенъ. Имъ въ слѣдъ, твердымъ и широкимъ шагомъ, шла огромнаго богатырскаго роста „Петровская бригада" старѣйшихъ двухъ полковъ Россійской Славы, ведущихъ свое историческое бытіе съ 1683 года - Преображенцы и Семеновцы во главѣ съ ихъ Командирами, врем.командовавшимъ полкомъ, флигель-адъютантомъ полков-

никомъ графомъ Игнатьевымъ и генералъ-маіоромъ фонъ Эттеромъ.
Темпъ марша проходившей пѣхоты въ 120 шаговъ въ минуту, очень
строго соблюдался, на что особо обращалъ вниманіе Великій Князь
НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ и, малѣйшее отступленіе отъ установленной
нормы, вызывало довольно непріятное „напоминаніе" капельмейсте-
рамъ оркестровъ музыки.
Далѣе ѣхалъ Командиръ II-й бригады, генералъ-маіоръ Герцыкъ,
за которымъ генералъ-маіоръ Круглевскій велъ своихъ Измайловцевъ,
„третій" полкъ Гвардіи, какъ тому повелѣла именоваться его Осно-
вательница, Императрица АННА ІОАННОВНА. Однимъ изъ ассистентовъ
при Знамени полка шелъ Князь КОНСТАНТИНЪ КОНСТАНТИНОВИЧЪ.
За всѣми этими полками проходили команды конныхъ развѣдчиковъ
и пулеметчиковъ, а за Измайловцами дополнительно прошла имѣвщаяся
при полку команда съ „военными" собаками.
Дальше прошли Лейбъ-Егеря подъ командою генералъ-маіора Буковс-
кого. Этотъ полкъ барабановъ и горныхъ флейтъ не имѣлъ. Ему за
отличіе въ бою подъ Бородинымъ, таковые были замѣнены въ видѣ осо-
бой награды валторнами, трубившими вмѣсто „Колоннаго марша", свой
„Егерскій походъ", подъ звуки котораго полкъ 102 года тому назадъ
шелъ въ знаменитый Бородинскій бой съ французами.
Какъ обычно было принято, такъ и на этомъ парадѣ, первые три
полка этой дивизіи, по традиціи, прошли подъ звуки марша „Вступле-
ніе въ Парижъ", кромѣ Лейбъ-Егерей, шедшихъ подъ мелодію „Стараго
Егерскаго" марша.
Дальше слѣдовала 2-я Гвардейская пѣхотная дивизія во главѣ съ
ея Начальникомъ генералъ-лейтенантомъ Ресинымъ, за которымъ ѣхалъ
Командиръ I-й бригады Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА генералъ- маіоръ Порѣц-
кій. Эта дивизія, также по заведенному обычаю, шла подъ звуки
очень бравурнаго и веселаго марша „Конекъ Горбунокъ".
Прославленный своимъ первымъ боемъ подъ Бородинымъ за выдер-
жанный губительный огонь картечи 400 французскихъ пушекъ и отбив-
шій многократныя атаки конницы Мюрата, бодро прошелъ Л.-Гв.Мос-
ковскій полкъ, ведомый генералъ-маіоромъ Михельсономъ. За нимъ
прошли Лейбъ-Гренадеры, единственный полкъ изъ всей Россійской пѣ-
хоты, имѣвшій особое отличіе въ видѣ золотого аксельбанта на пра-
вомъ плечѣ, который повелѣла носить Основательница этого славнаго
полка, ~~ВЕЛИКАЯ ЕКАТЕРИНА~~ Императрица Екатерина „въ отличіе отъ прочихъ полковъ пѣхоты
Россійской Арміи". Полкъ велъ Командиръ генералъ-Маіоръ Бутовичъ.
Передъ II-й бригадой этой дивизіи слѣдовалъ верхомъ ея Ко-
мандиръ Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА генералъ-маіоръ Бакулинъ. Тутъ одно-
образіе церемоніальнаго марша пѣхоты немного смѣнилось прохожде-
ніемъ Л.-Гв.Павловскаго полка, который съ Командиромъ Свиты ЕГО
ВЕЛИЧЕСТВА генералъ-маіоромъ Некрасовымъ и всѣми офицерами,
шелъ мимо Государя Императора держа клинки шашекъ „въ атаку", а
солдаты винтовки „на руку". Изъ полковъ Гвардейской пѣхоты, про-
этотъ полкъ „за кампанію 1813-1814гг. и видное участіе при взятіи
Парижа", имѣлъ тоже единственную въ своемъ родѣ особую награду,
проходить на всѣхъ парадахъ церемоніальнымъ маршемъ, держа ружья
„на руку", какъ-бы идя въ атаку.
Послѣдними этой дивизіи во главѣ съ Командиромъ генералъ-
маіоромъ Тепловымъ, отчетливо прошли Императорцы-Финляндцы. Этотъ
славный полкъ, 30-го Іюля 1904 года, удостоился особой Монаршей
милости; въ этотъ день, въ 1ч.15 мин.пополудни въ Петергофѣ ро-
дился Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь АЛЕКСѢЙ НИКОЛАЕВИЧЪ.
Ровно черезъ 15 минутъ, Счастливый Отецъ, Государь Императоръ,

собственноручно начерталъ телеграмму и отправилъ ее полку:
„ГОСПОДЬ ДАЛЪ НАМЪ СЫНА-НАСЛѢДНИКА, ДОРОГИМЪ ФИНЛЯНДЦАМЪ - ШЕФА, СЪ
КОТОРЫМЪ ИСКРЕННО ПОЗДРАВЛЯЮ ПОЛКЪ. Н И К О Л А Й." Будучи шестымъ
полкомъ по старшинству изъ шестнадцати Гвардейскихъ пѣхотныхъ пол-
ковъ, помимо многихъ славныхъ дѣлъ, Финляндцы навсегда прославились
легендарнымъ подвигомъ своего героя-гренадера Коренного, о чемъ зналъ
каждый солдатъ и офицеръ нашей Россійской Императорской Арміи.
Всѣ проходившія части Государь хвалилъ, но надо было „держать
ухо востро", дабы эту похвалу не прозѣвать и, особенно проходившей на
рѣзвыхъ аллюрахъ, кавалеріи. Обыкновенно это выпадало на долю бата-
льоновъ или эскадроновъ, замыкавшихъ маршъ своего полка. Государь
всегда хвалилъ: „СПАСИБО, МОЛОДЦЫ" или „СЛАВНО, МОЛОДЦЫ". Услыша
Царскую благодарность, сейчасъ-же неслось въ отвѣтъ, въ ногу: „Рады -
старать!.." и дальше подхватывалось остальными впереди идущими бата-
льонами полка: „Вашъ-Императъ-Величъ-ство!", дѣлая всегда сильное
удареніе на „ство". Похвалой этой, отъ сердца отлегало и возможныя
сомнѣнія смѣнялись радостнымъ внутреннимъ сознаніемъ каждаго, что:
„значитъ хорошо прошли!".
Послѣ прохожденія этихъ двухъ дивизій, когда пошла своимъ „стрѣл-
ковымъ шагомъ" 140 шаговъ въ минуту Гвардейская Стрѣлковая бригада,
ритмъ церемоніальнаго марша сталъ болѣе оживленнымъ. Бригаду велъ ея
Начальникъ Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА генералъ-маіоръ Дельсаль. За отсутс-
твіемъ барабановъ, легкость и плавность движенія подъ совсѣмъ особый
тонъ стрѣлковыхъ трубъ, внесли болѣе „веселое" настроеніе марша. Пол-
ки двухъ-батальоннаго состава быстро промелькнули одинъ за другимъ:
1-й ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, 2-й Царскосельскій и 3-й ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, соотвѣт-
ственно ведомые своими Командирами: Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА генералъ -
маіоромъ Николаевымъ и генералъ-маіорами Пфейферомъ и Усовымъ. За
этими тремя полками красочно выдѣлился 4-й Стрѣлковый ИМПЕРАТОРСКОЙ
ФАМИЛІИ полкъ въ своихъ малиновыхъ рубахахъ и черныхъ барашковыхъ шап-
кахъ съ ополченскими крестами. Полкъ провелъ Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА
генералъ-маіоръ Гольдгоеръ. За каждымъ изъ этихъ полковъ бригады,
какъ и за предыдущими, прослѣдовали ихъ конные развѣдчики и пулеметы,
но на вьюкахъ.
Дальше, въ довольно „неудобномъ" построеніи прошелъ батальонъ
Гвардейскихъ Саперъ шести-ротнаго состава имѣя вмѣсто четырехъ, шесть
взводовъ по фронту своей „резервной колонны". Несмотря на эту растя-
нутость, батальонъ прекрасно прошелъ подъ командою Командира Свиты
ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА генералъ-маіора Подымова.
Отличное впечатлѣніе произвело прохожденіе батальона Морской
Учебно-Стрѣлковой команды. Въ своихъ бѣлыхъ „матроскахъ" съ голубы-
ми воротниками и въ бѣлыхъ безкозыркахъ съ черными лентами по околы-
шу, изъ всей прошедшей пѣхоты, эта команда вмѣстѣ со Стрѣлками ИМПЕ-
РАТОРСКОЙ ФАМИЛІИ, являлись особенно яркимъ пятномъ церемоніальнаго
марша.
Вслѣдъ за Гвардіей, двинулась доблестная Армейская пѣхота. И у
той, и у другой, славная боевая Исторія полковъ была выдающейся. Во-
обще вѣдь наша Русская Императорская Армія отличалась тѣмъ, что каж-
дый ея чинъ, отъ мала до велика, былъ преданъ своей части, любилъ ее
и служа не за страхъ, а за совѣсть, жертвенно былъ ей преданъ. Съ
сознаніемъ святости выполняемаго долга передъ своей Великой Родиной,
наше Россійское Воинство справедливо заслужило тѣ искренно-правдивые
и достойные слова, которыми такъ трогательно одарилъ прекраснаго рус-
скаго солдата, Великій Князь НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ Старшій, въ Своемъ
знаменитомъ приказѣ отъ 17-го Апрѣля 1878 года:

„Особенно, сердечное и искренное спасибо тебѣ, Русскій солдатъ. Ты не зналъ ни преградъ, ни лишеній, ни опасности. Безропотно, безостановочно шелъ ты въ грязи и въ снѣгу, въ жару и холодъ, черезъ рѣки и пропасти, черезъ горы и долы, и безстрашно бился съ врагомъ, гдѣ-бы съ нимъ не встрѣтился. Для тебя не было невозможнаго на пути, который тебѣ указывалъ начальникъ!"

Какъ-то невольно хочется „отнять" правдивыя, простыя и незатѣйливыя слова куплета полковой пѣсни отъ 68-го пѣхотнаго лейбъ-Бородинскаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка и подарить ихъ каждому полку, каждой части нашей доблестной Арміи:

"Подвиговъ нашихъ молва -
"Сказкой казарменной стала!.."

Маршъ Армейской пѣхоты открылъ прекрасно прошедшій 12-й Гренадерскій Астраханскій ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III полкъ подъ барабанный бой своего „Гренадерскаго похода". Въ это лѣто, этотъ полкъ былъ осчастливленъ вызовомъ изъ Москвы на лагерный сборъ въ Красное Село и, будучи „гостемъ" Гвардейскаго Корпуса, представился Государю во всемъ своемъ блескѣ подъ командою своего Командира, полковника Пестержецкаго.

За Астраханцами, выдержавъ положенную дистанцію, двинулась своею живою массой, во главѣ съ Командиромъ I-го Армейскаго Корпуса генералъ-отъ-инфантеріи Артамоновымъ, 22-я пѣхотная дивизія генералъ-лейтенанта Душкевича при соотвѣтствующихъ Командирахъ бригадъ - генералъ-маіорахъ Савицкомъ и Станкевичѣ. Одинъ за другимъ отлично прошли: 85-й пѣхотный Выборгскій Его Импер.Корол.Величества Императора Германскаго Короля Прусскаго Вильгельма II полкъ при Командирѣ полковникѣ фонъ Фрейманъ; 86-й пѣхотный Вильманстранскій полкъ при Командирѣ полковникѣ Тунцельманъ-фонъ-Адлерфлугъ; 87-й пѣхотный Нейшлотскій полкъ при Командирѣ полковникѣ Солерсъ и 38-й пѣхотный Петровскій полкъ при Командирѣ полковникѣ Заварзинѣ. За ними, изъ состава ХУIII-го Армейскаго Корпуса генералъ-отъ-кавалеріи фонъ Крузенштерна, представилась 37-я пѣхотная дивизія генералъ-лейтенанта Заіончковскаго съ ея Командирами бригадъ генералъ-маіорами Юнаковымъ и Кублицкимъ-Піотухъ. Отлично прошли: 145-й пѣхотный Новочеркасскій ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III полкъ при Командирѣ полковникѣ Васмундъ; 146-й пѣхотный Царицынскій полкъ при Командирѣ полковникѣ Занкевичъ; 147-й пѣхотный Самарскій полкъ при Командирѣ полковникѣ Волкобой и 148-й пѣхотный Каспійскій полкъ при Командирѣ полковникѣ Ивицкомъ.

Съ окончаніемъ прохожденія полевой пѣхоты, двинулись части Усть-Ижорскаго лагеря, полевые Саперные батальоны: 1-й полковника Волкова, 18-й полковника Бема и 22-й полковника Дмитріева. За ними прослѣдовали 7-й Понтонный батальонъ полковника Ковалевскаго и 1-я Искровая рота подполковника Сергѣева.

Послѣ всѣхъ этихъ частей настала очередь и полевой артиллеріи, которою на парадѣ командовалъ Командиръ Л.-Гв.2-й Артиллерійской бригады генералъ-маіоръ Сиверсъ. Ея церемоніальный маршъ въ „развернутомъ строю батарей" шагомъ, съ подходомъ Л.-Гв.2-й Артиллерійской бригады, по поданному Государемъ сигналу, продолжался рысью. Всѣ батареи прекрасно равняясв, прошли поднявъ за собою облака пыли. Грузность движенія и громыханіе катившихся орудій, говорило само за себя о могуществѣ и всесокрушающей силѣ огня этого смертоноснаго боевого оружія.

Въ головѣ марша прослѣдовали четыре батареи Михайловскаго и

Константиновскаго Артиллерійскихъ Училтщъ съ ихъ Начальниками, генералъ-лейтенантами Вахарловскимъ и Похвистневымъ. За ними шли Л.-Гв. 1-я Артиллерійская бригада, которою временно командовалъ полковникъ Пономаревскій-Свидерскій(1) и Л.-Гв.2-я Артиллерійская бригада, которою также временно на парадѣ командовалъ вмѣсто генералъ-маіора Сиверса полковникъ Бѣляевъ. Далѣе прошли Л.-Гв.Стрѣлковый и Мортирный Артиллерійскіе дивизіоны подъ командою полковниковъ Селиверстова и Вешнякова. За ними шли 22-я Полевая Артиллерійская бригада съ ея Командиромъ генералъ-маіоромъ Иващенцевымъ и 22-й Мортирный Артиллерійскій дивизіонъ съ Командиромъ полковникомъ фонъ Озаровскомъ. Мортиры прошли въ тѣхъ-же строяхъ, какъ и легкая артиллерія, разнясь отъ нее лишь калибромъ своихъ орудій и формой лафетовъ, какъ и большею мощностью лошадиной тяги уносныхъ запряжекъ.

Послѣ артиллеріи наступила очередь двинуться массѣ кавалеріи. Послѣ длительнаго марша пѣхоты и артиллеріи, прохожденіе конницы какъ-то сразу оживило затянувшійся парадъ. Разнообразіе формъ одежды, разная масть лошадей, яркія краски и рисунки флюгеровъ въ каждомъ полку и, наконецъ, перемѣна аллюровъ во время самаго марша - все это внесло красоту и оживленіе монотонности церемоніальнаго марша.

Выдержавъ значительную дистанцію послѣ прошедшей артиллеріи, полки конницы тронулись шагомъ въ строю „эскадронныхъ колоннъ". Маршъ этотъ былъ просто великолѣпенъ. Первымъ шелъ эскадронъ „Славной Школы", создательницы и разсадницы многихъ достойныхъ традицій въ рядахъ нашей русской кавалеріи. Имъ былъ эскадронъ Николаевскаго Кавалерійскаго Училища со слѣдуемой за нимъ сотней юнкеровъ-казаковъ того-же училища, прошедшихъ прекрасно во главѣ со своимъ Начальникомъ, генералъ-маіоромъ Марченко. Во время прохожденія, на правомъ флангѣ эскадрона слѣдовалъ Инспекторъ Кавалеріи генералъ-отъ-кавалеріи Остроградскій.

За юнкерами двинулась 1-я Гвардейская кавалерійская дивизія съ ея Начальникомъ генералъ-лейтенантомъ Казнаковымъ и слѣдовавшимъ за нимъ Командиромъ I-й бригады Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА генералъ-маіоромъ княземъ Долгоруковымъ(Василіемъ). На огромныхъ гнѣдыхъ лошадяхъ шли шагомъ Кавалергарды подъ командою ихъ Командира генералъ-маіора князя Долгорукова(Александра). Въ слѣдъ имъ, также на огромныхъ, вороныхъ коняхъ, слѣдовала Конная Гвардія, которую велъ ея Командиръ Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА генералъ-маіоръ Скоропадскій. Въ строю этого полка находились Великій Князь ДМИТРІЙ ПАВЛОВИЧЪ и Князь ІОАННЪ КОНСТАНТИНОВИЧЪ, а съ №4-мъ эскадрономъ прошелъ его шефъ, Министръ Императорскаго Двора генералъ-адъютантъ графъ Фредериксъ.

Съ прохожденіемъ I-й бригады, Государь Императоръ подалъ сигналъ „рысь", принявъ который Командиръ II-й бригады Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА генералъ-маіоръ фонъ Вольфъ повелъ два другихъ полка этой славной дивизіи рысью.

Прекрасно равняясь, идя строевой рысью на своихъ караковыхъ лошадяхъ прошли Кирасиры ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА подъ командою Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА генералъ-маіора Вермана, за которыми, также отлично, Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА генералъ-маіоръ Араповъ провелъ свой полкъ Кирасиръ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА сидѣвшихъ на рыжихъ коняхъ.

На лицахъ всадниковъ, въ непринужденности посадки въ сѣдлѣ, во всемъ ихъ обликѣ, сказывался совершенно опредѣленный отпечатокъ лихости и удали. Онъ былъ замѣтенъ не только на молодомъ поколѣніи

(1) - Командиръ Л.-Гв.1-й Артиллерійской бригады генералъ-маіоръ Демидовъ, въ день парада находился въ отпуску по болѣзни.

офицеровъ и солдатъ, но онъ былъ виденъ и у старшихъ, уже пожилыхъ
офицеровъ.
За обѣими бригадами этой дивизіи, прошла ея III-я бригада,
состоявшая изъ трехъ Гвардейскихъ казачьихъ полковъ, которою коман-
довалъ генералъ-маіоръ Пономаревъ.
Казаки особенностью своей посадки,привставаніемъ на стремя и
наклономъ корпуса впередъ, очень отличались во время марша отъ пол-
ковъ регулярной конницы. Бригада, слѣдуя тротомъ(1), прошла мимо
Государя въ слѣдующемъ порядкѣ: Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА генералъ-
маіоръ Орловъ провелъ своихъ Лейбъ-Казаковъ на гнѣдыхъ коняхъ. За
ними, Великій Князь БОРИСЪ ВЛАДИМІРОВИЧЪ прослѣдовалъ во главѣ ко-
мандуемаго Имъ Л.-Гв.Атаманскаго Е.И.В.Государя Наслѣдника Цесаре-
вича полка, сидѣвшаго на рыжихъ лошадяхъ и, наконецъ, Свиты ЕГО
ВЕЛИЧЕСТВА генералъ-маіоръ графъ Граббе(Михаилъ), прошелъ Л.-Гв.со
Сводно-Казачьимъ полкомъ на разномастныхъ коняхъ. Вся бригада про-
шла очень хорошо, заслуживъ, какъ и предыдущіе полки, „Царское спа-
сибо!". Маршъ этой дивизіи замкнула дивизіонная конно-пулеметная
команда подъ начальствомъ шт.-ротмистра Л.-Гв.Кирасирскаго ЕГО ВЕЛИ-
ЧЕСТВА полка, Корвинъ-Вербицкаго.
Послѣ „Кирасирской дивизіи", какъ ее называли, настала очередь
для „легкой", 2-й Гвардейской кавалерійской.
Выдержавъ положенную дистанцію, дивизія съ мѣста пошла рысью,
такъ какъ поданный сигналъ аллюра для 1-й дивизіи, относился и ко
всѣмъ слѣдуемымъ за нею частямъ, но, неуспѣлъ головной эскадронъ
пройти и десятка саженей, какъ лейбъ-трубачи дали сигналъ „галопъ".
Стоявшій уже передъ Ставкой хоръ Конно-Гренадерскихъ трубачей(2),
моментально повторилъ поданный сигналъ, послѣ чего лейбъ-трубачи
проиграли „исполнительный", снова повторенный хоромъ трубачей и ди-
визія пошла галопомъ. Въ головѣ шелъ генералъ-лейтенантъ Раухъ въ
сопровожденіи Начальника Штаба полковника Генеральнаго Штаба Бога-
евскаго и Старшаго Адъютанта капитана Генеральнаго Штаба барона
Нолькена. Имъ въ слѣдъ, на хорошей дистанціи, галопировалъ Коман-
диръ I-й бригады Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА генералъ-маіоръ князь Бѣло-
сельскій-Бѣлозерскій. За этими начальствующими лицами стройно шелъ
головной полкъ дивизіи, Л.-Гв.Конно-Гренадерскій. Передъ полкомъ,
послѣдовательно одинъ за другимъ въ глубину скакали: Командиръ пол-
ка генералъ-маіоръ Лопухинъ, старшій штабъ-офицеръ полковникъ Эгер-
штромъ и командующій 1-мъ дивизіономъ полковникъ Навроцкій.
Пріятно было смотрѣть на молодыхъ, коренастыхъ, выше-средняго
роста брюнетовъ Конно-Гренадеръ съ лихо надѣтыми на правое ухо за-
щитными фуражками, въ алыхъ погонахъ при бѣло-снѣжной аммуниціи, съ
пиками „въ руку", на которыхъ развѣвались красно-бѣлые флюгера, и
сидѣвшихъ на прекрасныхъ, мощныхъ вороныхъ лошадяхъ. Между прочимъ
надо отмѣтить, что вообще, а на парадахъ особенно, однородность мас-
ти лошадей полковъ нашей кавалеріи, всегда прибавляла красоту къ об-
щей картинѣ. Даже въ каждомъ эскадронѣ, эти одномастныя лошади и
тѣ подбирались по опредѣленному типу. Напримѣръ у проходившаго сей-
часъ Л.-Гв.Конно-Гренадерскаго полка, эскадронъ ЕГО ВЫСОЧЕСТВА си-

(1)-„Тротомъ" у казаковъ называютъ рысь, а „наметомъ" - галопъ.
(2)-Хоры трубачей всѣхъ полковъ конницы до ея перестроенія къ
церемоніальному маршу, заблаговременно отдѣлились отъ нихъ и пристро-
ились за стоявшими противъ Царскаго валика оркестрами пѣхоты. Когда
маршъ пѣхоты и артиллеріи окончился и ихъ оркестры отошли, то на ихъ
мѣсто подошли хоры трубачей. До подхода головныхъ эскадроновъ каждаго
полка, его хоръ трубилъ соотвѣтствующій „походъ", послѣ котораго начи-
налъ играть по темпу аллюра установленную мелодію. Для шага всегда
игрался свой полковой маршъ.

„Штандартъ полка."
Снимокъ съ акварели художника
П.П.Першина.

дѣлъ на своихъ высокихъ вороныхъ,
безъ всякихъ отмѣтинъ лошадяхъ; №2-й
эскадронъ сидѣлъ на такихъ-же безъ
отмѣтинъ, но малыхъ лошадяхъ; въ
№3-мъ допускались небольшія отмѣти-
ны, но лишь на головахъ; №4-й имѣлъ
большинство лошадей караковой масти;
въ №5-мъ были лошади съ бѣлыми нога-
ми, а въ №6-мъ, также съ бѣлыми но-
гами, но и съ отмѣтинами на головахъ.

Отлично равняясь, спокойно и плавно проходилъ полкъ фронтовымъ галопомъ. Первымъ шелъ эскадронъ ЕГО ВЫСОЧЕСТВА, которымъ въ этотъ день временно командовалъ вмѣсто находившагося въ отпуску командира ротмистра Словицкаго, шт.-ротмистръ Плѣшко. Младшими офицерами на взводахъ были: корнеты Геништa, Воронцовъ, Брилевичъ, Глинскій и Эгерштромъ.

Передъ №2-мъ эскадрономъ былъ его командиръ, ротмистръ Петржкевичъ при офицерахъ на взводахъ, поручикѣ фонъ Лаймингѣ 2-мъ(Георгіѣ) и корнетахъ Тарасовѣ, Окуневѣ и Петровѣ.

№3-й эскадронъ велъ его командующій шт.-ротмистръ Радвиловичъ, а младшими офицерами шли: поручикъ Коптевъ и корнеты Чигаевъ, Зеленцовъ и князь Мещерскій. Въ моментъ прохожденія этого эскадрона мимо Царскаго валика, слухъ скакавшихъ прорѣзалъ красивый и ритмичный сигналъ „полевой галопъ". Наша конница любила этотъ сигналъ. Онъ какъ-то еще больше вливалъ въ всадника лихости и отваги:

„Всадники двигайте вашихъ коней въ полѣ галопомъ рѣзвѣй!"

Послѣдовавшій сейчасъ-же за нимъ „исполнительный" сигналъ, повторенный какъ и предыдущій хоромъ трубачей, двинулъ полкъ еще стремительнѣе впередъ. Прекрасная выучка и отличная подготовка Конно-Гренадеръ, да и всѣхъ полковъ этой славной дивизіи, считавшейся одной изъ лучшихъ по строю, если не первой во всей русской кавалеріи, были доказательствомъ той слаженности и спокойствія, съ какимъ, въ моментъ самаго прохожденія мимо Царя, эскадроны приняли смѣну аллюра. Не даромъ Великій Князь НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ, истый и опытнѣйшій кавалеристъ, всѣ новшества вводимыя въ ряды нашей конницы, предварительно испытывалъ и изучалъ на полкахъ 2-й Гвардейской кавалерійской дивизіи.

Стремительно и прекрасно равняясь понеслись одинъ за другимъ эскадроны мелькая мимо смотрѣвшаго на нихъ Государя. Послѣ первыхъ трехъ прошедшихъ эскадроновъ Конно-Гренадеръ, слѣдовалъ 2-й дивизіонъ, передъ которымъ находился полковникъ Де-Виттъ.

Проходившимъ со Штандартомъ №4-мъ эскадрономъ, командовалъ отбывавшій въ этомъ году цензъ командованія эскадрономъ, бывшій офи-

церъ полка, по должности личный адьютантъ Военнаго Министра, полковникъ Николаевъ. На взводахъ эскадрона слѣдовали: поручикъ Дубасовъ и корнеты Ратьковъ-Рожновъ, Деморъ и Жадвойнъ.

№5-й эскадронъ, прозывавшійся въ полку „пятый-бородатый"(1), велъ его командующій, шт.-ротмистръ Поповъ 1-й(Василій) при младшихъ офицерахъ, корнетахъ: Тумановѣ, Требертѣ, Росси и Литвиновѣ.

Слѣдовавшій дальше №6-й эскадронъ подъ командою ротмистра Крамарева, замыкалъ прохожденіе полка. Офицерами на взводахъ были: поручикъ Де-Виттъ 1-й(Павелъ) и корнеты Скрябинъ, Колокольцовъ, Ридигеръ, Лопухинъ и отбывавшій лагерный сборъ при полку, старшій камеръ-пажъ фонъ Крузенштернъ(2).

Быстро удалявшійся полевымъ галопомъ полкъ, поднялъ огромное облако пыли, которое при полномъ безвѣтріи, неразсѣиваясь медленно поднималось къ верху. Идя въ хвостѣ полка подъ мѣрный топотъ галопа и въ тактъ „сопѣвшаго" дыханія лошадей, людямъ №6-го эскадрона представлялось, что впереди идущіе эскадроны галопировали въ какомъ-то сѣромъ дыму, въ которомъ иногда проглядывали силуэты скакавшихъ всадниковъ съ мелькавшими надъ ихъ головами цвѣтными флюгерами, такъ какъ самихъ пикъ сливавшихся съ пылью не было видно, да иногда отъ яркаго солнца сквозь эту пыль пробивались блики отъ металическихъ затворовъ винтовокъ и подковъ заднихъ ногъ лошадей.

Каждый проходившій кавалерійскій полкъ, Государь Императоръ хвалилъ установленнымъ для этого сигналомъ, первой частью „Коноводовъ", и въ отвѣтъ неслось, въ противоположность отвѣту пѣхоты, раскатистое: „Ра-ады стараться Ваше Императорское Величество!", при чемъ, ударенiе дѣлалось на первомъ слогѣ „Ра". И на этомъ парадѣ получивши Царскую похвалу, полкъ почувствовалъ, что какъ всегда,угодилъ своему Императору.

Помимо зрительной красоты каждаго проходившаго кавалерійскаго полка, глядя на каждый изъ нихъ со стороны, чувствовалась какая-то собственная въ немъ личная „физіономія". Но когда Конно-Гренадеры первыми перешли въ галопъ, а потомъ въ полевой галопъ, то къ этой нѣмой зрительной красотѣ прибавилась еще и другая, свойственная нашей конницѣ - ея природная лихость съ напористостью движенія, чѣмъ она такъ выдѣлялась и славилась во всемъ мірѣ. Вѣдь не даромъ-же неистлѣвающія страницы былыхъ конныхъ атакъ за все время существованія русской конницы, остаются для насъ безсмертными воспоминаніями. Эти страницы былой славы старины неизмѣнно внѣдряютъ изъ поколѣнія въ поколѣніе тотъ духъ отваги, къ которому долженъ стремиться и не можетъ отъ него уйти ни одинъ истый кавалеристъ, считая за идеалъ своего бытія - помѣриться съ врагомъ конною сѣчью, проявленную въ шокѣ кавалерійской атаки. Только тогда каждый всадникъ, непрестанно лелѣя въ своемъ сердцѣ свое предназначеніе, смѣло кидается къ побѣдѣ, достигая своей мечты, во имя ко-

(1)-Солдаты этого эскадрона по традиціи отпускали и носили бороды.

(2)-Въ день парада, въ строю полка не принимали участіе находившіеся: въ постоянныхъ командировкахъ - полковники Бологовской и Кулаковъ, ротмистры Стефановичъ 2-й(Андрей) и братья Короченцовы 1-й(Александръ) и 2-й(Алексѣй), шт.-ротмистры Богомоловъ, Олферьевъ, фонъ Лаймингъ 1-й(Александръ) и корнетъ Кортацци; временно отсутствовали - ротмистры Скуратовъ и Словицкій(оба въ отпуску), шт.-ротмистръ Кричинскій(по болѣзни) и корнетъ Де-Виттъ 2-й(Николай)въ командировкѣ въ дивиз.конн.-пулеметную команду. Внѣ строя, въ трибунахъ для публики находились - флигель-адъютантъ полковникъ Стефановичъ 1-й(Левъ), шт.-ротмистры Дурасовъ и Яндоловскій, и поручики Вороновичъ и Врусиловъ.

торой онъ посвятилъ себя славной службѣ на конѣ. И дѣйствительно: кто можетъ устоять противъ сомкнутой, живой лавины богатырской массы людей и лошадей, двинувшейся съ мѣста и понесшейся карьеромъ?... Сплетеніе звука и шума отъ несущихся въ тактъ маха фыркающихъ, широко раздувающихся конскихъ ноздрей; лязгъ метала, топотъ трамбующихъ землю тысячъ подкованныхъ лошадиныхъ ногъ и воздухъ, оглашаемый могучимъ, побѣднымъ крикомъ русскаго „ура!", - все это вмѣстѣ взятое должно быть болѣе, чѣмъ ужасно и страшно. Одинъ только видъ этой смертоносной, надвигающейся и ежесекундно приближающейся лавины, окутанной огромнымъ облакомъ поднятой ею пыли, сквозь которую вырисовываются впереди лошадиныхъ мордъ остроги пикъ и отблескъ клинковъ шашекъ въ увѣренныхъ и крѣпкихъ, мускулистыхъ рукахъ русскаго солдата -кавалериста, - да развѣ можно устоять противъ такого напора?..

Проходившая мимо Государя Императора полевымъ галопомъ конница, быстро проносилась. За Конно-Гренадерами, Командующій Уланами ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА, полковникъ Княжевичъ, провелъ полкъ на прекрасныхъ рыжихъ лошадяхъ. Мчавшіеся Уланы были вооружены старыми историческими бамбуковыми пиками, отнятыми ими у турокъ въ Кампанію 1877-1878гг.

За Лейбъ-Уланами, Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА генералъ-маіоръ графъ Менгденъ, велъ II-ю бригаду. Мимо Императора быстро промчались на прекрасныхъ гнѣдыхъ коняхъ Лейбъ-Драгуны съ ихъ Командиромъ, Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА генералъ-маіоромъ графомъ Ниродомъ и, наконецъ, послѣднимъ полкомъ этой выдающейся дивизіи, мимо Державнаго Шефа промелькнули Его Лейбъ-Гусары съ Командиромъ, Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА генералъ-маіоромъ Шевичемъ, сидѣвшихъ на сѣрыхъ коняхъ. Вслѣдъ за ними, лихо промчалась дивизіонная конно-пулеметная команда, передъ которою находился ея начальникъ, шт.-ротмистръ Л.-Гв.Драгунскаго полка Римскій-Корсаковъ. Команда эта впервые была сформирована осенью въ 1912 году и укомплектована людьми и лошадьми отъ каждаго полка дивизіи, почему всѣ четыре взвода по два пулемета „Максима" въ каждомъ, сохраняли форму одежды и масть лошадей своихъ полковъ и эта разномастность упряжекъ пролетѣвшихъ съ грохотомъ восьми двуколокъ на полевомъ галопѣ развернутымъ строемъ, была очень эфектна(1).

Съ окончаніемъ прохожденія 2-й Гвардейской кавалерійской дивизіи, ей въ слѣдъ на выдержанной дистанціи шли полевымъ галопомъ „гости" этого лѣта въ Красномъ Селѣ, Казанцы и Ахтырцы. Но лишь только обозначился ихъ маршъ, Государь перевелъ ихъ въ „галопъ". Уменьшивъ аллюръ, первымъ проскакалъ 9-й Драгунскій Казанскій Е.И.В.Великой Княжны МАРІИ НИКОЛАЕВНЫ полкъ, своими стройными эскадронами горя на яркомъ солнцѣ рыжею мастью драгунскихъ лошадей. Полкъ провелъ мимо Государя Императора и своего Августѣйшаго Шефа находившагося на площадкѣ Царскаго валика и любовавшагося Своими доблестными Казанцами, ихъ Командиръ полковникъ Кузьминъ-Караваевъ. Послѣднимъ кавалерійскимъ полкомъ прогалопировалъ одинъ изъ „старѣйшихъ прородителей Россійской конницы", 12-й Гусарскій Ахтырскій, генерала Дениса Давыдова, нынѣ Е.И.В.Великой Княгини ОЛЬГИ АЛЕКСАНДРОВНЫ полкъ, который за свое трехъ-вѣковое существованіе достойно прославился былыми героическими конными побѣдами. Полкомъ командовалъ полковникъ Трингамъ.

Ахтырскій гусарскій полкъ, помимо своихъ историческихъ заслугъ, отличался отъ всѣхъ прочихъ полковъ нашей кавалеріи своимъ особымъ и единственнымъ конскимъ составомъ. Этотъ полкъ сидѣлъ на лошадяхъ совершенно исключительной и рѣдкой соловой, буланой, а 6-й эскадронъ

(1)- 1-мъ Конно-Гренадерскимъ взводомъ командовалъ корнетъ Де-Виттъ 2-й(Николай).

на игреневой мастяхъ. Несмотря на сильно развитое коневодство въ Россіи, эта масть лошадей была (совершенно) рѣдкой, почему и комплектованіе полка такими лошадьми, вызывало огромныя затрудненія(1) Кромѣ того, въ этомъ полку было очень знаменательно ношеніе въ нѣкоторыхъ эскадронахъ серги въ лѣвомъ ухѣ въ воспоминаніе о своей славной боевой исторіи, давность которой вполнѣ достойно воспѣвается въ первыхъ строкахъ ихъ полковой пѣсни:

„Еще при Царѣ Алексіѣ,
„Въ степяхъ, гдѣ дрались казаки,
„На граняхъ Московской Россіи,
„Родилися наши полки!
„Не даромъ сердца наши бьются
„При звонѣ наполненныхъ чаръ,
„И пѣсни лихія несутся
„Во славу Ахтырскихъ Гусаръ!..."

Оба Армейскихъ полка блестяще представились на парадѣ и съ большимъ задоромъ и лихостью прошли передъ своимъ Державнымъ Вождемъ, Котораго такъ рѣдко удостоено имъ было лицезрѣть.

Прохожденіе полковъ конницы закончилъ эскадронъ Офицерской Кавалерійской Школы, который провелъ, постояннаго состава ея, полковникъ Кузнецовъ.

За кавалеріей двинулась Л.-Гв.Конная Артиллерія подъ командою Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА генералъ-маіора фонъ Гилленшмидта. Съ самаго начала марша конныхъ батарей, Государь подалъ сигналъ - „рысь". Громыхая своими орудіями, въ развернутомъ строю по 6 орудій въ каждой батареѣ, но безъ зарядныхъ ящиковъ, на удвоенныхъ дистанціяхъ, прекрасно прошли всѣ четыре батареи: 1-я ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полковника князя Эристова на рыжихъ лошадяхъ, 4-я полковника графа Кутаисова на гнѣдыхъ, 5-я полковника барона Веліо на караковыхъ и 6-я Донская ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полковника Упорникова на гнѣдыхъ лошадяхъ. По заведенному обычаю, этой послѣдней батареѣ, Государь Императоръ подалъ сигналъ - „карьеръ". Въ мгновеніе ока, ѣздовые уносовъ взяли лошадей въ нагайки и склонившись къ ихъ шеямъ, сразу рванули и стремглавъ понеслись полнымъ махомъ лошадей, осуществивъ въ дѣйствительности слова этого сигнала: „скачи, лети - стрѣлой!". Эта необыкновенная для зрителя картина скачки Донской батареи, поднявшей за собою огромнѣйшее облако пыли, конечно, была тріумфальнымъ апофеозомъ всего парада.

Церемоніальный маршъ закончился полной новостью для всѣхъ присутствовавшихъ на этомъ рѣдкомъ и исключительномъ военномъ торжествѣ - прохожденіемъ впервые принявшей участіе въ парадѣ, Учебно-Автомобильной роты подъ командою полковника Секретева.

Съ окончаніемъ прохожденія войскъ, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО принялъ рапортъ отъ собравшихся къ Царскому валику адъютантовъ, фельдфебелей и вахмистровъ тѣхъ ротъ, батарей и эскадроновъ, въ коихъ Онъ состоялъ Шефомъ. Послѣ этого Государь Императоръ изволилъ поблагодарить Августѣйшаго Главнокомандующаго, высшихъ начальствующихъ лицъ Красносельскаго лагеря и Командировъ полковъ и отдѣльныхъ частей за отличный парадъ.

Въ половинѣ перваго часа дня, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО и Президентъ Французской Республики, который былъ буквально потрясенъ и ошеломленъ всѣмъ парадомъ, при восторженныхъ крикахъ „Ура" присутствующихъ, отбылъ съ Военнаго поля въ Красносельскій Дворецъ. Императрица-же съ младшими Августѣйшими Дочерьми, отбыла прямо въ Петергофъ.

(1) - Въ нашей Армейской конницѣ, за малымъ исключеніемъ, всѣ драгунскіе полки сидѣли на рыжихъ лошадяхъ, всѣ уланскіе на гнѣдыхъ, а всѣ гусарскіе - четные на сѣрыхъ, а нечетные на вороныхъ.

Съ окончаніемъ разъѣзда Высочайшихъ Особъ и высшихъ представителей военнаго и гражданскаго вѣдомствъ, въ раскинутыхъ за Царскимъ валикомъ палаткахъ, состоялся завтракъ для командировъ частей и ихъ старшихъ офицеровъ принимавшихъ участіе въ парадѣ. Отъ Л.-Гв.Конно-Гренадерскаго полка на этомъ завтракѣ присутствовали: генералъ-маіоръ Лопухинъ, полковники Эгерштромъ, Навроцкій и Де-Виттъ, а также Адъютантъ полка, поручикъ Поповъ 2-й(Николай).

Парадъ этотъ оказался послѣднимъ завершившимъ страницу славной многовѣковой Исторіи Русскихъ Императорскихъ Гвардіи и Арміи, предстравшихъ въ этотъ день передъ Своимъ Самодержцемъ, Императоромъ НИКОЛАЕМЪ II и, въ Его лицѣ - всей Великой Россіи. Къ сожалѣнію, черезъ какую-нибудь уже недѣлю нашей многострадальной Родинѣ судьбою неожиданно было уготовано вступить въ тяжелые и томительные годы начавшейся Великой войны, а за нею, небывалой катастрофы и страданій Великой Имперіи.

Вѣчная память всѣмъ участникамъ этого исключительнаго послѣдняго парада, находившимся тогда въ его рядахъ вмѣстѣ съ моимъ незабвеннымъ учителемъ, Лейбъ-Гвардіи Конно-Гренадерскимъ полкомъ.

Вѣчная память и всѣмъ тѣмъ Русскимъ Офицерамъ и Солдатамъ, которые какъ и эти участники парада, нынѣ отошли въ лучшій міръ, до послѣдняго издыханія защищая свою Вѣру Православную и оставшись до конца вѣрными Своему, нынѣ Царю-Мученнику, отдавъ на полѣ Славы и въ застѣнкахъ смуты свои дорогія жизни за поруганную Честь любимаго и Великаго своего Отечества - Россію.

Заканчивая это историческое повѣствованіе, да позволено будетъ мнѣ этотъ большой для меня день завершить чудными словами нашего поэта Боголюбова:

„Я живъ, и пусть умру сейчасъ,
„Благословляя жизнь, какъ счастье -
„Пока мой разумъ не погасъ,
„Дышу я прошлымъ въ дни безстрастья!..."

Обласканный своимъ Государемъ, возвращался Л.-Гв.Конно-Гренадерскій полкъ въ свое село Дмитріево. Не смотря на усталость и нестерпимую жару, на душѣ у Конно-Гренадеръ было свѣтло и радостно. Веселыя мелодіи хора трубачей и русская раздольная солдатская пѣсня пѣсенниковъ шести эскадроновъ, смѣняясь одна за другой, бодрили обратный походъ по не разъ нахоженной полкомъ дорогѣ съ Военнаго поля домой.

Не успѣли офицеры по возвращеніи въ Дмитріево собраться въ прекрасномъ своемъ лѣтнемъ Собраніи къ завтраку, какъ было получено приказаніе никому не покидать лагернаго расположенія и быть готовыми къ возможному выступленію полка въ С.-Петербургъ.

Въ ожиданіи новыхъ распоряженій, завтракъ невольно затянулся и прошелъ въ воспоминаніяхъ о только-что бывшемъ парадѣ, на которомъ такъ блестяще представился полкъ. Вскорѣ стало извѣстно, что въ столицу была направлена 1-я Гвардейская кавалерійская дивизія, которой было приказано по возвращеніи съ парада въ свои лагерныя расположенія, не разсѣдлывая, накормить людей и лошадей, и выступить въ С.-Петербургъ въ помощь полиціи.

Послѣ завтрака изъ с.Дмитріево отбыли въ Петергофъ недомогавшіе командующій №4-мъ эскадрономъ полковникъ Николаевъ и командиръ №6-го эскадрона ротмистръ Крамаревъ.

Въ 1ч.дня, въ палаткѣ Красносельскаго Дворца, состоялся Высочайшій завтракъ, во время котораго музыкальная программа была исполнена симфоническимъ составомъ Л.-Гв.Гренадерскаго и хоромъ трубачей Л.-Гв.Атаманскаго полковъ. За Высочайшимъ столомъ, накрытымъ въ длину, въ центрѣ находился Государь Императоръ, а по правую руку отъ Него, Президентъ Французской Республики. Среди присутствовавшихъ на завтракѣ лицъ Государевой Свиты, отъ Л.-Гв.Конно-Гренадерскаго полка находился флигель-адъютантъ полковникъ Стефановичъ 1-й(Левъ). По окончаніи завтрака, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО обошелъ приглашенныхъ и удостоилъ ихъ Своею милостивою бесѣдою.

Въ 2ч.30 мин.дня, Государь Императоръ вмѣстѣ съ Президентомъ Республики, отбыли изъ Краснаго Села въ Новый Петергофъ, куда также отбыли обѣ старшія Августѣйшія Дочери, Великія Княжны ОЛЬГА и ТАТЬЯНА НИКОЛАЕВНЫ.

Между тѣмъ событія продолжали наростать своимъ чередомъ. Совершенно неожиданно, Австро-Венгерское Правительство, черезъ своего посланника, барона Гизель, въ 6ч.веч.предъявило Сербіи ультиматумъ, предоставивъ ей 48 часовъ на отвѣтъ.

Правительство Францъ-Іосифа требовало, чтобы Сербское Правительство обязалось оффиціально и печатно осудить всякую анти-австрійскую пропаганду и объявить, что отнынѣ оно будетъ жестоко карать и преслѣдовать всякое проявленіе таковой. Сверхъ того, Бѣлградское Правительство должно было обязаться устранить отъ должностей офицеровъ и чиновниковъ, на которыхъ укажетъ Вѣна, какъ на виновниковъ пропаганды противъ Австро-Венгріи и, кромѣ того, согласиться на сотрудничество въ предѣлахъ сербской территоріи австрійскихъ чиновниковъ въ цѣляхъ, какъ открытія соучастниковъ преступленія 15-го Іюня, такъ и борьбы съ движеніемъ, направленнымъ противъ Двуединой Монархіи.

Въ 8ч.веч., Французскій Президентъ Раймондъ Пуанкарэ, имѣлъ честь принимать ИХЪ ИМПЕРАТОРСКІЯ ВЕЛИЧЕСТВА на броненосцѣ „Ля Франсъ", и во время обѣда даннаго на немъ, сказалъ тостъ закончивъ словами:

- Я пью за славу Россійской Имперіи!...

Государь Императоръ въ отвѣтной рѣчи поблагодарилъ Президента за выраженныя чувства, закончивъ ее словами:

- ВЕРНУВШИСЬ ВО ФРАНЦІЮ, ВЫ СОБЛАГОВОЛИТЕ ПЕРЕДАТЬ ВАШЕЙ ПРЕКРАСНОЙ СТРАНѢ ВЫРАЖЕНІЯ ВѢРНОЙ ДРУЖБЫ И СЕРДЕЧНОЙ СИМПАТІИ ВСЕЙ РОССІИ, - добавивъ далѣе о братствѣ сухопутныхъ и морскихъ силъ, о согласованной дѣятельности дипломатическаго вѣдомства, объ идеалахъ мира и, поднявъ бокалъ, закончилъ словами:

- ЗА ВАСЪ И ЗА СЛАВУ И БЛАГОДЕНСТВІЕ ФРАНЦІИ!...

По окончаніи обѣда, ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА, простившись съ Президентомъ Французской Республики и съ лицами, сопровождавшими его въ поѣздкѣ, отбыли обратно въ Петергофъ, а французская эскадра въ головѣ съ броненосцемъ „Ля Франсъ", на которомъ имѣлъ пребываніе г-нъ Раймондъ Пуанкарэ, вскорѣ снялась съ якоря и, покинувъ Кронштадскій рейдъ, взяла курсъ на западъ.

Поздно вечеромъ стало извѣстно, что назначенныя на завтра 11-го Іюля въ Высочайшемъ присутствіи Красносельскія скачки - не отмѣняются. Эта вѣсть была встрѣчена въ полку съ большимъ удовлетвореніемъ, такъ какъ въ этихъ традиціонныхъ состязаніяхъ должны были принять участіе офицеры полка, поручики Де-Виттъ 1-й(Павелъ) и Коптевъ.

---oooOooo---

<u>Пятница, 11-го Іюля 1914 года, село Дмитріево:</u>

Дежурный по полку, корнетъ Росси.

Рано утромъ, въ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ, была получена телеграмма отъ нашего Повѣреннаго въ Дѣлахъ въ Бѣлградѣ, В.Н.Штрандмана, съ извѣщеніемъ о предъявленномъ наканунѣ Австро-Венгріей ультиматумѣ Сербіи.

Ознакомившись съ этой телеграммой, С.Д.Сазоновъ, очень взволновался и обратившись къ находившемуся тутъ-же вице-директору своей канцеляріи, Н.А.Базили, сказалъ:

- Вы читали?..Это-же пахнетъ Европейской войной!...

Вскорѣ послѣ этой телеграммы, около 10ч.утра, нашего министра посѣтилъ Австро-Венгерскій посолъ въ С.-Петербургѣ, графъ Сапари, передавшій ему копію ультиматума своего правительства Сербіи. На С.Д.Сазонова, содержаніе ноты произвело самое удручающее впечатленіе и онъ немедленно позвонилъ Государю Императору, прося у Него срочной аудіенціи. Прибывъ въ Красное Село, куда незадолго до этого вернулся Государь изъ Петергофа, обычно проводившій послѣдніе дни лагернаго сбора въ Красносельскомъ Дворцѣ, нашъ министръ доложилъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ о полученной копіи ультиматума. Ознакомившись съ текстомъ ноты, Государь взволнованно сказалъ:

- ЭТО ВОЗМУТИТЕЛЬНО!...

Предъявленныя требованія Сербіи, были явно не только непріемлемы, но просто оскорбительны для независимаго государства, поэтому на аудіенціи было рѣшено:

1.-Немедленно сдѣлать срочные шаги передъ Вѣнскимъ Правительствомъ о продленіи 48-часового срока предоставленнаго Сербіи для отвѣта, и

2.-Созвать на завтра, 12-го Іюля въ 9ч.утра, экстренно совѣщаніе для обсужденія вопросовъ первостепенной государственной важности.

Передъ самымъ отъѣздомъ С.Д.Сазонова изъ Красносельскаго Дворца, Государемъ Императоромъ была получена телеграмма отъ Сербскаго Наслѣдника Королевича-Регента АЛЕКСАНДРА, съ просьбой о заступничествѣ противъ чрезмѣрныхъ требованій Австро-Венгріи(1).

Обсудивъ эту телеграмму съ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ, Государь немедленно отвѣтилъ также телеграммою слѣдующаго содержанія:

„ПОКА ЕСТЬ МАЛѢЙШАЯ НАДЕЖДА ИЗБѢЖАТЬ КРОВОПРОЛИТІЯ, ВСѢ НАШИ УСИЛІЯ ДОЛЖНЫ БЫТЬ НАПРАВЛЕНЫ КЪ ОДНОЙ ЦѢЛИ. ЕСЛИ-ЖЕ, ВОПРЕКИ НАШИМЪ САМЫМЪ ИСКРЕННЫМЪ ЖЕЛАНІЯМЪ, МЫ ВЪ ЭТОМЪ НЕ УСПѢЕМЪ, ВАШЕ ВЫСОЧЕСТВО МОЖЕТЕ БЫТЬ УВѢРЕНЫ ВЪ ТОМЪ, ЧТО НИ ВЪ КАКОМЪ СЛУЧАѢ РОССІЯ НЕ ОСТАНЕТСЯ РАВНОДУШНОЙ КЪ УЧАСТИ СЕРБІИ".

(1) - Королевичъ-Наслѣдникъ АЛЕКСАНДРЪ, ввиду болѣзни своего отца, Короля ПЕТРА, управлялъ всей страной.

Нужно имѣть въ виду, что никакого формальнаго соглашенія у Россіи съ Сербіей, ни политическаго, ни военнаго, фактически не существовало, но, въ силу нашего историческаго призванія, мы не могли не придти на помощь этой родственной, славянской странѣ въ переживаемую ею грозную минуту.

———

Около 2ч.дня, нашъ Министръ Иностранныхъ Дѣлъ, пригласилъ къ себѣ Австро-Венгерскаго посла, графа Сапари, и просилъ его сообщить Вѣнскому Правительству на крайнюю желательность совмѣстнаго пересмотра его ноты и постараться найти достойный выходъ изъ создавшагося положенія для обоихъ государствъ. Тутъ-же, между прочимъ, онъ добавилъ, что нѣкоторые требованія поставленные Сербіи, онъ считаетъ фактически невыполнимыми для нея, но думаетъ, что разрѣшеніе конфликта вполнѣ возможно мирнымъ путемъ.

———

Въ 4ч.45 мин.дня, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, въ сопровожденіи Своихъ Августѣйшихъ Дочерей, ОЛЬГИ и ТАТЬЯНЫ НИКОЛАЕВЕНЪ, прибылъ на скаковой кругъ Красносельскихъ скачекъ, передъ началомъ которыхъ роздалъ призовымъ офицерамъ „Императорскіе призы за стрѣльбу". Этой награды, Л.-Гв.въ Конно-Гренадерскомъ полку, удостоился получить командиръ №2-го эскадрона ротмистръ Петржкевичъ, выбившій 2-й призъ за стрѣльбу изъ винтовки.

Въ 5ч.дня, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО поднялся на трибуну, когда и началось состязаніе въ обычныхъ, ежегодныхъ скачкахъ. Отъ Л.-Гв.Конно-Гренадерскаго полка приняли участіе поручики Де-Виттъ 1-й(Павелъ) и Коптевъ.

———

Во время обѣда въ лѣтнемъ Собраніи полка, когда офицеры еще сидѣли за столомъ, была получена телеграмма о томъ, что №5-го эскадрона корнетъ Кортацци, находившійся въ командировкѣ при Севастопольской Авіаціонной Школѣ, во время учебнаго полета, упалъ вмѣстѣ съ аппаратомъ и сильно разбился. Эта печальная вѣсть произвела на всѣхъ присутствовавшихъ тяжелое впечатлѣніе.

———

По окончанію Красносельскихъ скачекъ, по заведенному обычаю, около 8ч.вечера, Государь Императоръ отправился на обѣдъ къ Кавалергардамъ, которые сегодня утромъ опять вернулись въ лагерь изъ С.-Петербурга.

Въ концѣ обѣда, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО выразилъ увѣренность въ томъ, что въ случаѣ необходимости, Его Гвардія непоколебимо останется вѣрна своимъ вѣковымъ боевымъ традиціямъ.

———

Около 11ч.веч., по тревогѣ, въ С.-Петербургъ былъ направленъ №2-й эскадронъ подъ командою ротмистра Петржкевича, при офицерахъ корнетахъ Тарасовѣ, Окуневѣ и Петровѣ. Одновременно съ эскадрономъ выступилъ прибывшій въ с.Дмитріево взводъ дивизіонной конно-пулеметной команды подъ начальствомъ корнета де-Витта 2-го(Николая).

———

Сегодня въ полночь въ Австро-Венгріи объявлена частичная мобилизація пограничныхъ съ Сербіей корпусовъ.

---oooOooo---

Суббота, 12-го Іюля 1914 года,село Дмитріево:

Дежурный по полку корнетъ Зеленцовъ.

———

Въ 9ч.утра, въ Красномъ Селѣ, подъ Предсѣдательствомъ Государя Императора, состоялось экстренное засѣданіе, на которомъ кромѣ министровъ, присутствовали высшіе чины Военнаго и Морского Вѣдомствъ. Событія развивались и наростали съ такой быстротой, что на совѣщаніи пришлось приступить къ обсужденію тѣхъ военныхъ мѣръ, коими Россія могла-бы отвѣтить на вызывающее поведеніе Австро-Венгріи.

Обсудивъ вопросы внутренняго и внѣшняго положеній страны, на совѣщаніи было постановлено:

1.- Ввиду непрекращающихся внутреннихъ безпорядковъ и забастовокъ внутри страны, объявить Московскую и С.-Петербургскую губерніи на положеніи чрезвычайной охраны.

2.- Ввиду наростающей угрозы со стороны Австро-Венгріи и Германіи, на завтра 13-го Іюля, объявить на всей территоріи Имперіи „предмобилизаціонный періодъ", на основаніи котораго согласно положенія 1913 года, предусматривалось возвращеніе войскъ изъ лагерей на зимнія квартиры.

3.- Ввиду недохвата въ арміи около 3.000 младшихъ офицеровъ, произвести юнкеровъ старшихъ курсовъ Военныхъ Училищъ въ офицеры на три недѣли раньше положеннаго срока.

4.- На случай дальнѣйшаго углубленія конфликта между Сербіей и Австро-Венгріей, произвести частичную мобилизацію войскъ, расположенныхъ непосредственно у границы съ Австро-Венгріей, что предусмотрѣно планомъ войны. Во всякомъ случаѣ, таковая мобилизація не должна была касаться Военныхъ Округовъ, примыкающихъ къ границѣ съ Германіей.

По окончаніи этого совѣщанія, было опубликовано слѣдующее правительственное сообщеніе:

„Правительство весьма озабочено наступившими событіями и посылкой Австро-Венгріей ультиматума Сербіи. Правительство зорко слѣдитъ за развитіемъ Австро-Сербскаго столкновенія, къ которому Россія не можетъ остаться равнодушной".

Этимъ краткимъ и сдержаннымъ сообщеніемъ, Русское Правительство, давало понять, что не намѣрено бездѣйствовать если Австро-Венгрія попытается навязать силою свою волю Сербіи.

Строго разсуждая, австрійскій ультиматумъ и реакція нашего правительства на него, уже предрѣшали неизбѣжность войны.

———

Въ 10ч.утра, Государь Императоръ произвелъ смотръ 12-му Гренадерскому Астраханскому ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III полку, который въ это лѣто прибывъ изъ Москвы, провелъ свой лагерный сборъ подъ Краснымъ Селомъ.

Послѣ смотра, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМЪ было рѣшено сегодня въ 5ч.дня, произвести юнкеровъ въ офицеры, о чемъ Государь Императоръ повелѣть

соизволилъ присутствовавшему на смотру, Великому Князю НИКОЛАЮ НИКОЛАЕВИЧУ, сдѣлать соотвѣтствующія срочныя распоряженія.

Въ 12ч.дня, въ палаткѣ Красносельскаго Дворца, состоялся въ Высочайшемъ присутствіи завтракъ, данный офицерамъ-Астраханцамъ, по окончаніи котораго полкъ срочно отправился на погрузку для слѣдованія обратно въ Москву.

Вернувшійся къ завтраку изъ С.-Петербурга, корнетъ Чигаевъ, куда отъ былъ командированъ для полученія телефонно-телеграфнаго имущества для полка, сообщилъ, что безпорядки въ столицѣ все еще продолжаются. Настроеніе рабочей массы крайне возбужденное. Въ городѣ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дошло до того, что чернь опрокидываетъ трамваи, развинчиваетъ и разбираетъ рельсы, а кой-гдѣ даже мѣшала тушить вспыхивавшіе пожары. Сомнѣній не могло быть въ томъ, что чья-то секретная агентура работаетъ возбуждая умы и вызывая волненія. Агитація, главнымъ образомъ, идетъ противъ возможнаго участія Россіи въ войнѣ, почему дѣлается все, что могло-бы разстроить и помѣшать возможной мобилизаціи или затянуть ее. При посредствѣ неблагонадежнаго элемента идетъ подкупъ, для чего широко раздаются цѣлыя пачки кредитныхъ билетовъ 3-хъ и 10-ти рублеваго достоинства. Предполагается, что эти деньги отпечатаны въ Германіи и контрабандой доставлены въ Россію. Отличить ихъ отъ настоящихъ, не представляетъ большого труда, такъ какъ подъ каждымъ номеромъ такой кредитки имѣется небольшая черточка вполнѣ замѣтная простымъ глазомъ и каждый, у кого обнаруживается подобная фальшивка, немедленно арестовывается полиціей.

Къ концу завтрака была получена срочная телефонограмма съ приказаніемъ прикомандированнымъ на время лагернаго сбора къ частямъ Гвардіи камеръ-пажамъ, къ 4ч.дня прибыть къ Царской палаткѣ въ Красное Село. Такъ какъ въ это лѣто въ полку находился только одинъ старшій камеръ-пажъ, фонъ Крузенштернъ, сынъ бывшаго офицера полка, въ данный моментъ Командира 3-го Уланскаго Смоленскаго ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II полка, то онъ и отбылъ къ назначенному часу. Всѣ сидѣвшіе въ Собраніи были единодушны въ томъ предположеніи, что этотъ сборъ камеръ-пажей долженъ означать преждевременное производство въ офицеры.

Въ 3ч.дня, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО посѣтилъ Красносельскій лазаретъ, послѣ чего прослѣдовалъ на Военное поле, гдѣ уже былъ построенъ Л.-Гв.Гусарскій имени Его полкъ. Поздоровавшись со Своими Лейбъ-Гусарами, Государь поздравилъ ихъ, какъ лучшій полкъ по стрѣльбѣ и вручилъ Командиру полка, Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА генералъ-маіору Шевичу „Императорскій призъ за стрѣльбу для всей кавалеріи", выбитый полкомъ на общихъ состязаніяхъ второй годъ подрядъ. Послѣ этого, около 4ч.дня, тутъ-же на Военномъ полѣ, Государь Императоръ произвелъ смотръ 9-му Драгунскому Казанскому Е.И.В.Великой Княжны МАРІИ НИКОЛАЕВНЫ и 12-му Гусарскому Ахтырскому, генерала Дениса Давыдова, нынѣ Е.И.В.Великой Княгини ОЛЬГИ АЛЕКСАНДРОВНЫ полкамъ. Оба они пробыли весь лагерный сборъ подъ Краснымъ Селомъ и завтра, 13-го Іюля, должны были грузиться для слѣдованія въ мѣста своихъ зимнихъ стоянокъ - Казанцы въ г.Житоміръ, а Ахтырцы въ мѣс.Межибужьѣ, Подольской губ.

Въ 5ч.дня, у Царской палатки Красносельскаго Дворца, собрались камеръ-пажи Пажескаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА корпуса и юнкера старшихъ курсовъ: Павловскаго и Владимірскаго пѣхотныхъ, Николаевскаго инженернаго, Михайловскаго и Константиновскаго артиллерійскихъ и Николаевскаго кавалерійскаго Училищъ.

Подъѣхавшій верхомъ прямо со смотра Казанцевъ и Ахтырцевъ, Государь въ формѣ 2-го лейбъ-Гусарскаго Павлоградскаго ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III полка, въ которомъ Онъ состоялъ Шефомъ, поздоровался съ собравшимися камеръ-пажами и юнкерами. Поздравивъ ихъ съ производствомъ въ офицеры, Русскій Царь, обратившись къ нимъ съ высокомилостивыми словами, сказалъ:

- ПОМНИТЕ МОЙ ЗАВѢТЪ: ВѢРЬТЕ ВЪ БОГА, А ТАКЖЕ ВЪ ВЕЛИЧІЕ И СЛАВУ НАШЕЙ РОДИНЫ. СТАРАЙТЕСЬ СЛУЖИТЬ ЕЙ И МНѢ ИЗО ВСѢХЪ СИЛЪ И ИСПОЛНЯТЬ, ВЪ КАКОМЪ-БЫ ПОЛОЖЕНІИ ВЫ НИ БЫЛИ И КАКОЕ-БЫ МѢСТО НЕ ЗАНИМАЛИ - СВОЙ ДОЛГЪ. ОТНОСИТЕСЬ СЪ УВАЖЕНІЕМЪ КЪ ВАШИМЪ НАЧАЛЬНИКАМЪ И ДРУЖЕСКИ ДРУГЪ КЪ ДРУГУ. ОТНОСИТЕСЬ СТРОГО, НО СПРАВЕДЛИВО КЪ ПОДЧИНЕННЫМЪ И НИЖНИМЪ ЧИНАМЪ, И СТАРАЙТЕСЬ ВО ВСЕМЪ СЛУЖИТЬ ИМЪ ПРИМѢРОМЪ, КАКЪ НА СЛУЖБѢ, ТАКЪ И ВНѢ ЕЯ.

ЖЕЛАЮ ВАМЪ ОТЪ ДУШИ ВО ВСЕМЪ УСПѢХА И УВѢРЕНЪ, ЧТО ПРИ ВСЯКОЙ ОБСТАНОВКѢ КАЖДЫЙ ИЗЪ ВАСЪ ОКАЖЕТСЯ ДОСТОЙНЫМЪ ПОТОМКОМЪ НАШИХЪ ПРЕДКОВЪ И ЧЕСТНО ПОСЛУЖИТ МНѢ И РОССІИ!...

Глубокопроникновенныя и сердечно-искренныя слова Императора къ своимъ новымъ молодымъ офицерамъ, были покрыты долгимъ, несмолкаемымъ „ура!".

Это преждевременное производство было совершенно неожиданнымъ для всѣхъ и, даже въ самихъ училищахъ,о немъ стало извѣстно лишь послѣ полудня.

Л.-Гв.въ Конно-Гренадерскій полкъ были произведены: изъ Пажескаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА корпуса, старшій камеръ-пажъ фонъ Крузенштернъ и изъ Николаевскаго кавалерійскаго Училища, портупей-юнкеръ Писаревъ.

Въ 6ч.вечера зазвонили ко всенощной и со всѣхъ сторонъ села потянулись въ церковь офицеры и Конно-Гренадеры.

Прекрасный небольшой храмъ былъ построенъ на личныя средства Великаго Князя ДМИТРІЯ КОНСТАНТИНОВИЧА въ послѣдній годъ Его командованія полкомъ и съ тѣхъ поръ сталъ лагерной полковой церковью. Раньше въ лагерѣ никакой церкви не было и лишь въ первые годы командованія Великаго Князя, Имъ была сооружена походная церковь въ видѣ большой, круглой палатки разбитой къ сѣверу отъ дачи Командира полка. Теперь тамъ, гдѣ находился въ ней Престолъ лежитъ большой камень.

Подъ конецъ всенощной, изъ Краснаго Села вернулись присутствовавшіе при производствѣ въ офицеры, Командиръ полка генералъ-маіоръ Лопухинъ и флигель-адъютантъ полковникъ Стефановичъ 1-й(Левъ). Они „привезли" свѣжія новости о томъ, что Австро-Венгерское Правительство увѣдомило Россію объ отказѣ продлить Сербіи 48-ми часовой срокъ для отвѣта выполненія предъявленнаго ультиматума. Въ силу этого, дипломатическія отношенія между обѣими государствами были прерваны и въ Сербіи объявлена всеобщая мобилизація. Отъ нихъ также узнали, что въ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ получены тревожныя свѣдѣнія о томъ, что Сербскій Король и правительство уже покинули Бѣлградъ, направившись на югъ Королевства.

Такимъ образомъ наступили тревожные дни и слово „война" стало

слышаться на каждомъ шагу.
После церковной службы, офицеры направились въ Собраніе, встрѣ-
тивъ по пути спѣшно вернувшихся изъ Петергофа, полковника Николаева
и ротмистра Крамарева, которые, въ свою очередь, сообщили, что въ
С.-Петербургѣ броженіе и безпорядки рабочихъ замѣтно участились.

Въ 7ч.веч.въ Царской палаткѣ Красносельскаго Дворца, состоялся
обѣдъ въ Высочайшемъ присутствіи для офицеровъ Казанскаго и Ахтырс-
каго полковъ, во время котораго Государь провозгласилъ слѣдующій
тостъ:

- ЭТОТЪ СТАКАНЪ Я ПОДНИМАЮ ЗА БОЕВУЮ СЛАВУ ПОЛКОВЪ КАЗАНС-
КАГО ДРАГУНСКАГО И АХТЫРСКАГО ГУСАРСКАГО...
ПЕРЕДАЙТЕ ВАШИМЪ ПОДЧИНЕННЫМЪ МОЮ БЛАГОДАРНОСТЬ ЗА ВѢР-
НУЮ СЛУЖБУ И СЕГОДНЯШНІЙ ОТЛИЧНЫЙ ПАРАДЪ!...

Когда офицеры сидѣли еще за обѣденнымъ столомъ на верандѣ Соб-
ранія, генералу Лопухину явились вновь произведенные въ полкъ офице-
ры, корнеты фонъ Крузенштернъ и Писаревъ. Появленіе ихъ создало нѣ-
которую торжественность вечера. Уѣзжавшій вскорѣ на юбилейный спек-
такль Красносельскаго театра Командиръ полка, обратился къ обоимъ
молодымъ корнетамъ съ ласковымъ словомъ, пожелавъ имъ славной и доб-
лестной службы въ семьѣ Конно-Гренадеръ. Слова генерала Лопухина
были покрыты дружнымъ „ура" всѣхъ присутствовавшихъ, а трубачи зиг-
рали полковой маршъ. Это единственный случай въ жизни младшаго офи-
цера полка, когда въ его честь игрался маршъ полка, такъ какъ обык-
новенно онъ исполнялся только для встрѣчи Командира или его замѣс-
тителя, какъ и въ честь всего полка въ цѣломъ.

По случаю исполнившагося сегодня 50-ти лѣтія основанія Красно-
сельскаго театра, въ 9ч.вечера въ немъ состоялся въ Высочайшемъ при-
сутствіи торжественный юбилейный спектакль.
Въ У-мъ томѣ „Мирное и боевое прошлое Л.-Гв.Конно-Гренадерскаго
полка", Н.Д.Плѣшко, такъ описываетъ настроеніе присутствовавшихъ при
открытіи спектакля:
„Завѣдующій театромъ, нашъ бывшій офицеръ, генералъ для поруче-
ній при Главнокомандующемъ, генералъ-маіоръ Княжевичъ, встрѣтилъ
ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА и поднесъ Государынѣ букетъ розъ. Настроеніе въ те-
атрѣ было повышенное и при появленіи Государя Императора, вылилось
въ грандіозную манифестацію съ пѣніемъ „Боже, Царя храни!" и долгимъ,
несмолкаемымъ „ура"."
Отъ полка на спектаклѣ присутствовали: генералъ-маіоръ Лопухинъ,
и флигель-адъютантъ полковникъ Стефановичъ 1-й(Левъ) ~~и адъютантъ полка~~
~~поручикъ Поповъ 2-й(Николай)~~.
Во время антракта, Старшій Адъютантъ Штаба 2-й Гвардейской ка-
валерійской дивизіи, капитанъ Генеральнаго Штаба баронъ Нолькенъ,
вручилъ Командирамъ 9-го Драгунскаго Казанскаго, полковнику Кузьмину
-Караваеву и 12-го Гусарскаго Ахтырскаго полковнику Трингаму срочныя
приказанія о немедленной погрузки ихъ полковъ въ эшелоны, которые
будутъ поданы къ 12ч.ночи для возвращенія въ мѣста ихъ зимнихъ сто-
янокъ.

Поздно вечеромъ, въ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ, стало извѣст-
но, что Австро-Венгрія, отвергнувъ сербскій отвѣтъ съ предложеніемъ
обоюдно обсудить предъявленныя ей требованія, въ 6ч.30 мин.веч. отоз-
вала своего посланника, барона Гизель. Кромѣ того, первоначально по-
ступившія въ нашъ Генеральный Штабъ извѣстія о мобилизаціи Австро-Вен-
герскихъ войскъ, оказались неполными. Было лишь сообщено о мобили-
заціи пяти армейскихъ корпусовъ расположенныхъ противъ Сербіи. Ока-
залось-же, что сегодня въ 9ч.веч. послѣдовалъ приказъ о частичной
мобилизаціи Австро-Венгерскихъ арміи и флота по плану „Сосредоточе-
ніе Б", предусматривавшему состояніе войны только противъ Сербіи и
Черногоріи. На основаніи этихъ распоряженій, мобилизаціи подлежали
три армейскихъ управленія: 2-й, 5-й и 6-й Армій, какъ и восьми кор-
пусовъ со всѣми ландверными и гонведными формированіями тѣхъ-же кор-
пусовъ территоріальныхъ округовъ: УIII-го Корпуса(Прага), IX-го Кор-
пуса(Лемертицъ), III-го Корпуса(Аграмъ), IУ-го Корпуса(Будапештъ),
УII-го Корпуса(Темешваръ), а также ХУ-го и ХУI-го Корпусовъ въ Бос-
ніи и Герцоговинѣ. Такимъ образомъ на военное положеніе приводилось
23 пѣхотныхъ, 3 кавалерійскихъ и 8 ландштурменныхъ дивизій, 6 марше-
выхъ бригадъ и 8 гонведныхъ маршевыхъ полковъ, общею численностью въ
417.000 человѣкъ противъ 12 сербскихъ и 4 черногорскихъ дивизій, оп-
редѣлявшихся австрійскимъ командованіемъ въ 312.000 человѣкъ.

---oooOooo---

<u>Воскресенье, 13-го Іюля 1914 года, с.Дмитріево - г.Петергофъ:</u>

Дежурный по полку, корнетъ Деморъ.

Французскій посолъ въ С.-Петербургѣ, г-нъ Палеологъ, извѣстилъ
нашего Министра Иностранныхъ Дѣлъ о полученныхъ свѣдѣніяхъ отъ фран-
цузскаго Повѣреннаго въ дѣлахъ въ Люксенбургѣ о томъ, что во всей
пограничной полосѣ Германіи, первымъ четыремъ классамъ запасныхъ
объявлено быть готовыми къ призыву. Кромѣ того, всѣ офицеры дѣйст-
вительной службы и запаса получили секретныя увѣдомленія также быть
„наготовѣ" и не покидать постоянныхъ мѣстъ своего жительства. Помимо
этого стало извѣстно, что нѣмецкія части, квартирующія въ Эльзасѣ,
начали принимать мобилизаціонное имущество и запасы продовольствія
изъ мѣстныхъ интендантскихъ складовъ.

Въ полдень, нашъ посолъ въ Вѣнѣ, Н.Н.Шебеко, сообщилъ въ Минис-
терство Иностранныхъ Дѣлъ о томъ, что въ Австро-Венгріи объявлена
всеобщая мобилизація арміи и флота.

Яркимъ примѣромъ того, насколько война висѣла въ воздухѣ и какъ
Германское Правительство подготовляло къ ней общественное мнѣніе,
служитъ разсказъ Командира XII-го Армейскаго Корпуса, генералъ-лейте-
нанта Брусилова, находившагося въ эти дни для лѣченія въ Германіи,въ
г.Киссингенѣ, въ Баваріи:
„Не долго до моего возвращенія обратно въ Россію, разсказываетъ
онъ, мы съ женой какъ-то вечеромъ посѣтили мѣстный благотворительный
праздникъ. Въ большомъ паркѣ, въ самомъ его центрѣ на площадкѣ, бы-
ла сооружена огромная декорація, изображавшая нашъ Московскій Кремль

во всѣхъ его деталяхъ, включительно до храма Василія Блаженнаго. Вся эта постановка была прекрасно иллюминована, а большой оркестръ исполнялъ нашъ народный гимнъ и „Коль славенъ". Многіе русскіе, присутствовавшіе тамъ, были поражены, но..., вскорѣ, всѣ они поняли подоплеку этого, какъ оказалось, гнуснаго спектакля. Вдругъ полетѣли искры фейерверка, раздался трескъ ракетъ напоминавшій собою артиллерійскую стрѣльбу, а оркестръ въ этотъ моментъ началъ исполнять увертюру Чайковскаго, „1812 годъ". Въ этотъ моментъ, весь Кремль началъ пылать и восторженнымъ рукоплесканіямъ нѣмецкой толпы не было удержу".

Въ виду того, что мобилизація въ Россіи была сопряжена съ огромными трудностями въ смыслѣ быстраго приведенія арміи къ военной готовности, было спеціально разработано и Высочайше утверждено въ 1913 году, такъ называемое „Особое положеніе о предмобилизаціонномъ періодѣ". Оно заключалось въ слѣдующемъ:

Съ объявленіемъ этого періода, всѣ войсковыя части должны были приступить къ тщательной повѣркѣ и подготовки всего того, что требовалось для безпрепятственнаго выполненія мобилизаціи въ случаѣ объявленія таковой. Повѣркѣ подлежали всѣ наличные запасы и исправлялись всякаго рода возможные недочеты. Отпускные чины всѣ вызывались обратно въ свои части. Производилась провѣрка укладки обоза, осматривалось обмундированіе, снаряженіе и вооруженіе. Въ кавалеріи и артиллеріи происходила повѣрка укладки вьюковъ, состояніе сѣдловки и упряжи, а также дѣлалась перековка лошадей. Этотъ особый періодъ касался исключительно кадровъ арміи мирнаго времени и никакого призыва запасныхъ въ войска или поставки населеніемъ лошадей, повозокъ и упряжи - не дѣлалось.

Такимъ образомъ, объявленный съ сегодняшняго дня предмобилизаціонный періодъ, отнюдь не являлся вызовомъ кому-либо, и только на основаніи этого „Особаго положенія" и во исполненіе его, войска начали возвращаться изъ лагерей на свои зимнія стоянки, пограничныя крѣпости были объявлены на военномъ положеніи и были строго воспрещены воздушные полеты на всемъ протяженіи западной государственной границы.

Напряженность международныхъ отношеній съ каждымъ днемъ сгущалась все больше и больше. Будто по мановенію какого-то невидимаго жезла, сегодня съ утра забастовки и безпорядки въ столицѣ сразу прекратились, а послѣ обѣда во всемъ городѣ начались крупныя патріотическія манифестаціи. Народъ толпами вышелъ на улицу съ криками: „Да здравствуетъ Сербія!", „Да здравствуетъ Сербская Армія!", „Да здравствуетъ нашъ Царь!", „За братьевъ-Славянъ!" и т.д. Манифестанты всюду проходили съ пѣніемъ „Боже, Царя храни!" и „Спаси Господи люди Твоя". Этотъ рѣзкій патріотическій подъемъ, сразу измѣнилъ настроеніе массъ и вездѣ только и были слышны разговоры о неизбѣжности войны, встрѣчавшіе повсюду сочувствіе русскихъ людей. Войсковыя части, вызванныя въ помощь полиціи и несшія послѣдніе дни службу по охранѣ порядка, съ утра были отозваны и возвращены въ свои казармы, а С.-Петербургъ принялъ свой обычный видъ.

Въ 1ч.ночи, Л.-Гв.Конно-Гренадерскому полку было приказано готовиться къ выступленію въ Петергофъ. Вотъ какъ А.А.Скрябинъ описываетъ сборъ, переходъ и прибытіе полка въ родной городъ:

„Вернувшись съ моимъ сожителемъ по избѣ, Сережей Колокольцовымъ изъ Собранія въ началѣ перваго часа ночи, мы сразу улеглись спать. Благодѣтельный сонъ скоро закрылъ мнѣ глаза и я крѣпко заснулъ. Но, не прошло видимо и получаса, какъ насъ разбудили наши деньщики, доложивъ, что командиръ эскадрона „чичасъ-же желаютъ насъ видѣть обоихъ!", при чемъ мой Егоръ добавилъ, что и весь эскадронъ приказано „побудить".

Быстро одѣвшись, мы оба направились къ избѣ ротмистра Крамарева, но по пути къ нему, уже встрѣтили его на улицѣ въ сопровожденіи вахмистра Сабинина и дежурнаго по эскадрону, мл.ун.оф.Бондаренко. Сюда-же одинъ за другимъ подошли Ридигеръ, Лопухинъ, „уставшій" Крузенштернъ и взводные: Прановъ, Донченко, Дмитренко, Колесниченко и каптинармусъ Бубновъ. Оказалось, что въ 4ч.утра, полкъ долженъ выступить и перейти въ Петергофъ.

Пока Иванъ Ивановичъ отдавалъ соотвѣтствующія распоряженія, мы стояли и слушали ничего не понимая что происходитъ. Единственно на чемъ всѣ сходились, это на предположеніи о возможной мобилизаціи, съ чѣмъ видимо и было связано возвращеніе полка на зимнія квартиры.

Послѣ очень знойнаго дня, вечернюю зарю незамѣтно смѣнила подкравшаяся бѣлая ночь. На бѣлесоватомъ небѣ едва проступали еле уловимыя звѣзды и блѣдный серпъ новой луны. Все словно застыло среди этой прозрачной, вмѣстѣ съ тѣмъ восхитительной теплой іюльской ночи.

Получивъ нужныя инструкціи, мы разошлись, обратясь каждый къ своимъ обязанностямъ. Обходя дворы моего 2-го взвода, я видѣлъ какъ люди хлопотали, недоумевая и тоже не понимая что происходитъ. Всѣ работали споро помогая другъ другу: одни собирали свое скромное солдатское достояніе укладывая его въ переметныя сумы, другіе уже вьючили, нѣкоторые катали шинели и попоны и т.д.

Наконецъ, въ 3ч.ночи, все село огласилось звуками хора трубачей, заигравшаго „Генералъ-маршъ", что означало приказаніе: „всѣмъ сѣдлать" Въ это время на дворѣ создалось странное впечатлѣніе: ни день, ни ночь, ни сумерки. То свѣтъ бѣлой ночи незамѣтно сливался съ утренней зарей. Все и вся были покрыты какимъ-то ровнымъ, нереальнымъ сѣрымъ сумракомъ, ложившимся на всю природу и предметы, отражаясь вокругъ совершенно неопредѣленнымъ и будто-бы тоскливымъ отпечаткомъ. Всѣ краски являлись поблекшими, и не только Конно-Гренадеры и проводимыя ими лошади казались „полинявшими", но даже трава на землѣ, кусты и деревья всѣ были какого-то мертваго оттѣнка зелени.

Разносившаяся надъ селомъ протяжная мелодія хора трубачей, была не только красива и гармонична, но еще и проникновенна. Этотъ призывной трубный кличъ въ эту ночь, оказался также и роковымъ предвѣстникомъ того, что черезъ нѣсколько дней разразилось надъ Россіей. Звуки эти сегодня прозвучали для насъ въ послѣдній разъ и съ момента окончанія ихъ, мы больше никогда ихъ и нигдѣ не слыхали. Плавно разносившаяся надъ селомъ гармоничная мелодія трубачей, уже звала полкъ къ будущей славѣ, выражая свой призывъ въ чудныхъ словахъ къ этому сигналу:

„Всадники, други, въ походъ собирайтесь,
„Радостный звукъ васъ ко славѣ зоветъ.
„Съ бодрымъ духомъ храбро сражайтесь -
„За Царя, Родину, сладко и смерть принять.
„Да посрамленъ будетъ тотъ малодушный,
„Кто безъ приказу отступитъ на шагъ,
„Чести, долгу, клятвѣ преступный -
„На Руси будетъ принятъ, какъ злѣйшій онъ врагъ.

„Но, какъ-же счастливъ тотъ доблестный всадникъ
„Въ битвѣ кровавой кто вѣкъ не робѣлъ,
„Съ чистымъ сердцемъ, какъ Божій ратникъ,
„Съ вѣрою весело смерти въ глаза глядѣлъ.
„Принятъ, какъ витязь въ Отчизнѣ радушной,
„Если-жъ ему суждено въ битвѣ пасть -
„Счастливъ воинъ великодушный,
„Храброму райскій вѣнецъ на часть!"

Въ молочно-прозрачномъ полусвѣтѣ бѣлой ночи, полкъ сѣдлалъ и готовился къ выступленію, когда около 4ч.утра, громкимъ голосомъ дежурнаго по эскадрону и на распѣвъ, по селу понеслось: „Вы-во-ди-ить!". Тотчасъ-же со всѣхъ дворовъ, съ разныхъ сторонъ потянулись Конно-Гренадеры ведя въ поводу своихъ засѣдланныхъ огромными вьюками коней. Собравшійся эскадронъ сѣлъ и пошелъ на сборное мѣсто, которымъ на этотъ разъ былъ лугъ за расположеніемъ нашего №6-го. Когда сюда-же вскорѣ подошли и остальные четыре эскадрона, встрѣтили Штандартъ и замѣщавшаго Командира полка, полковника Навроцкаго, который поздоровавшись съ эскадронами, сразу вытянулъ полкъ на проселокъ. Оказалось, что генералъ Лопухинъ, полковникъ Эгерштромъ и Адъютантъ полка, поручикъ Поповъ 2-й(Николай), были срочно вызваны въ Красное Село въ Штабъ дивизіи. Съ выступленіемъ полка, для руководства и наблюденія за укладкой обоза и свертыванія хозяйственныхъ частей, были оставлены Квартирмейстеръ, поручикъ Вороновичъ, Казначей, поручикъ Де-Виттъ 1-й(Павелъ), а въ прикрытіе обоза, взводъ отъ эскадрона ЕГО ВЫСОЧЕСТВА подъ командою корнета Эгерштрома.

Двинулись мы въ глубокой тишинѣ и въ какомъ-то молчаливомъ раздумьѣ. Лишь грузная поступь конскихъ копытъ, пружинившихся въ толстый слой дорожной пыли, да непрерывный скрипъ въ тактъ лошадинаго шага сѣдельной кожи ленчиковъ и лязгъ откусываемаго желѣза во рту лошадей - нарушали общее раздумье. Молчали всѣ, и солдаты и офицеры. Никто не говорилъ, будто всѣ безотчетно отдались какимъ-то неосвоеннымъ думамъ, которыя,въ такихъ случаяхъ, витаютъ гдѣ-то на рубежѣ безсознательнаго чувства и заснувшей мысли. Представлялъ-ли сегодня кто нибудь изъ насъ, что покидая село Дмитріево, мы покидаемъ его навсегда?...

Вскорѣ вышли на такъ называемую „мягкую дорогу", проходившую черезъ д.д.Большія Рюмки, Таскино, Разбѣгайлово, Настолово и т.д. Было уже совсѣмъ свѣтло, но природа, не признававшая „бѣлыхъ ночей", только еще начинала пробуждаться отъ сна. Въ вѣтвяхъ попутныхъ деревьевъ и кустарника, по началу будто боязливо начавшееся чириканье птичекъ, постепенно стало слышаться все громче и громче. Несмотря на то, что солнце стояло высоко, утренній холодокъ непрогрѣвшихся еще воздуха и земли, давалъ себя знать и идя шагомъ и безъ шинелей, согрѣться было трудно. Пожалуй лишь одинъ изъ всего полка могъ разогрѣться - кон.гр.Василій Кошелевъ, который находясь подъ арестомъ, согласно положенія Устава, долженъ былъ всю дорогу слѣдовать пѣшкомъ, идя за денежнымъ ящикомъ.

Трудно обойти молчаніемъ этого солдата какъ разъ моего взвода. Кошелевъ былъ очень разбитной, довольно начитанный и хорошій строевикъ. Въ разговорѣ (~~съ нимъ былъ~~) смышленъ и никогда въ карманъ за словомъ не лѣзъ. Все отлично понималъ и что требовалось знать,зналъ прекрасно. Характеръ-же его былъ просто невыносимый и въ эскадронѣ онъ причинялъ массу всякихъ непріятностей. Только безграничная доброта и любовь къ подчиненнымъ Ивана Ивановича, его спасала, ибо онъ уже нѣсколько разъ долженъ былъ быть преданъ суду. Въ теченіи трехъ

лѣтъ, я его два раза бралъ „на поруки". Кромѣ того, я часто съ нимъ бесѣдовалъ и даже нѣсколько разъ, на небольшіе сроки, бралъ съ него слово вести себя какъ полагается и онъ всегда данное обѣщаніе сдерживалъ. Другого способа укратить его не было. Но, стоило только окончиться нашему „договору", онъ чуть-ли уже не на слѣдующій день, начиналъ снова чудить; или выпьетъ, или нагрубитъ кому-либо изъ нашивочныхъ, а то бывало и безъ основанія полѣзетъ въ драку съ товарищами. Вотъ, напримѣръ, и на этотъ разъ онъ провинился въ томъ, что нѣсколько дней тому назадъ, бросилъ при раздачѣ,свою порцію мяса въ лицо кашевара. Я его вызвалъ и спросилъ:

- Чтожъ Кошелевъ, опять ты набезобразничалъ?...

- Никакъ нѣтъ, Ваше Высокоблагородіе!..Это пустяки!..

- Хороши пустяки, когда ты кашевару залѣпилъ въ физіономію свою порцію мяса?!...

- А это по дѣломъ, Ваше Высокоблагородіе!...Пусть правильно отвѣшиваетъ „мои золотники"...

- Почему-жъ ты тогда не доложилъ дежурному по кухнѣ, что у тебя не хватаетъ твоихъ золотниковъ?...

- У дежурнаго и безъ меня другого дѣла много...

- Ты говорищь ерунду..Дежурный для этого и назначается...

- Ваше Высокоблагородіе!..И кашевара въ эскадронѣ мы выбираемъ, чтобъ правильно-бы порціи взвѣшивалъ...Это дѣдо не дежурнаго...

- А какъ ты думаешь - можетъ онъ ошибиться?..Такъ за это нужно бросать ему порцію мяса въ лицо?!...

- Такъ точно!..Ошибаться всякъ конечно можетъ..И я часто ошибаюсь и отвѣчаю за это, Ваше Высокоблагородіе!..Вотъ и онъ отвѣтилъ получивъ свое..Пусть не ошибается...

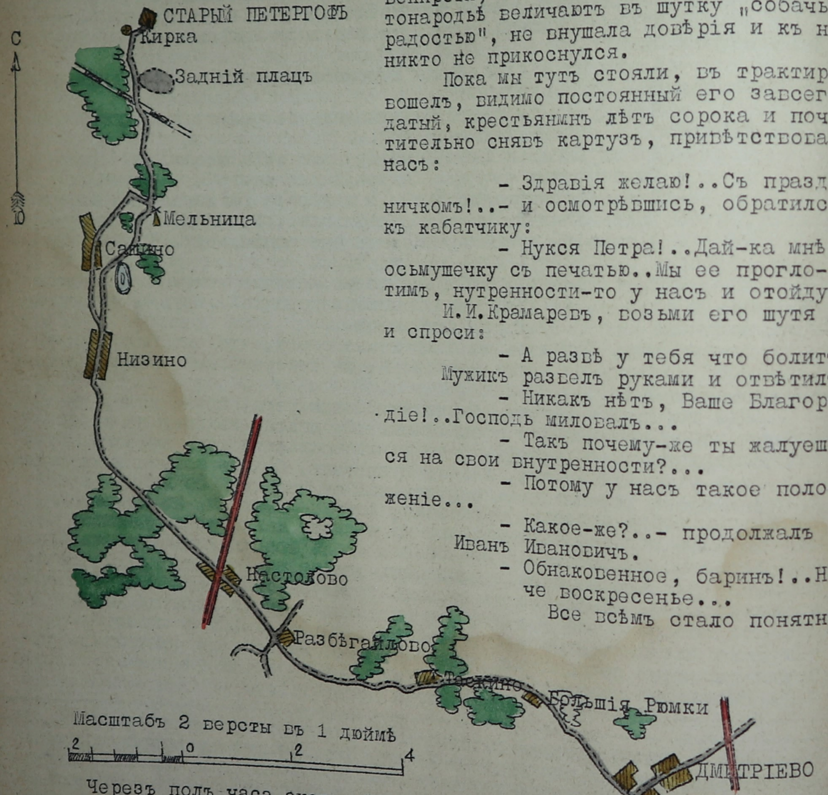
Такимъ былъ Кошелевъ и, откровенно скажу, что онъ былъ самый „трудный" солдатъ во всемъ эскадронѣ, съ которымъ все время приходилось возиться(1).

Идя все время шагомъ, около 5ч.30 мин.утра, полкъ втянулся въ д.Настолово, остановился и спѣшился. Съ поконъ вѣковъ, на походѣ изъ Дмитріева въ Петергофъ, было заведено дѣлать тутъ привалъ. Густой, еще утренній туманъ, лежалъ пушистымъ, бѣлымъ слоемъ и клубился между дворовъ деревни и въ окружавшихъ ее поляхъ. Съ нашимъ приходомъ, изъ всѣхъ дворовъ, выскачили, босыми, сонными, не чесанными, кто въ чемъ попало, бабы и дѣвки въ наскоро накинутыхъ платкахъ и вся деревенская ребетня. Всѣ стояли возлѣ своихъ хатъ и молча безсмыленно глядѣли на насъ. Одни лишь только мальчишки, крадучись и съ осторожкой, приблизились къ намъ разинувъ свои ротишки. Особенно ихъ все интересовало - и люди, и огромные кони, и длинныя пики. Все это было для нихъ ново и даже страшно. Одинъ какой-то похрабрѣе, почти вплотную подошелъ къ лошадямъ моего взвода, но сейчасъ-же рѣзкій, писклявый голосишко, не то брата, не то пріятеля-сосѣда заоралъ:

- Митька!..Отойди!..Матри брыкнетъ!...

(1) - Когда настала революція, Кошелевъ вовсю себя показалъ. Съ момента нарожденія солдатскихъ комитетовъ, онъ сразу попалъ сначала въ предсѣдатели эскадроннаго комитета, а потомъ въ полковой. Но надо ему отдать справедливость, что въ большинствѣ случаевъ онъ умѣло улаживалъ происходившія въ то время недоразуменія и столкновенія постоянно будировавшей и недовольной солдатской массы. До конца существованія полка, кромѣ выраженныхъ „недовѣрій" офицерамъ, со стороны Конно-Гренадеръ, никакихъ другихъ угрозъ не было, а если таковыя и случались, то всегда со стороны „чужихъ", но тутъ Кошелевъ, держа солдатскую массу полка въ рукахъ, умѣло это ликвидировалъ.

На стыкѣ нашихъ эскадроновъ, пришелся деревенскій трактиръ, кото-рый съ нашимъ приходомъ сразу открылъ двери. Свѣжее утро настроило нѣкоторыхъ изъ насъ войти и согрѣться рюмкой водки. Заведеніе, прав-да, было довольно мрачное, пропитанное насквозь Дунаевской махоркой. Появившагося изъ полутемноты пузатаго, заспаннаго трактирщика, кто-то изъ насъ спросилъ, есть-ли у него чѣмъ закусить? Не отвѣтя ни слова, владѣлецъ скрылся и тотчасъ-же вернувшись, принесъ подковообразную вареную колбасу съ краюхой чернаго хлѣба. Также молча вытащилъ онъ изъ покрашеннаго въ ярко-желтый цвѣтъ буфета, бутылку водки, ловко ногтемъ сколупнулъ сургучъ и ударивъ донышкомъ по своей толстой ляш-кѣ, выбилъ пробку. Если рюмка водки не вызывала ни въ комъ изъ насъ никакого сомнѣнія въ ея доброкачест-веннрсти, то колбаса, которую въ прос-тонародьѣ величаютъ въ шутку „собачьей радостью", не внушала довѣрія и къ ней никто не прикоснулся.

Пока мы тутъ стояли, въ трактиръ вошелъ, видимо постоянный его завсег-датый, крестьянинъ лѣтъ сорока и поч-тительно снявъ картузъ, привѣтствовалъ насъ:

- Здравія желаю!..Съ праздничкомъ!..- и осмотрѣвшись, обратился къ кабатчику:

- Нукся Петра!..Дай-ка мнѣ осьмушечку съ печатью..Мы ее проглотимъ, нутренности-то у насъ и отойдутъ!

И.И.Крамаревъ, возьми его шутя да и спроси:

- А развѣ у тебя что болитъ?.

Мужикъ развелъ руками и отвѣтилъ:

- Никакъ нѣтъ, Ваше Благородіе!..Господь миловалъ...

- Такъ почему-же ты жалуешься на свои внутренности?...

- Потому у насъ такое положеніе...

- Какое-же?..- продолжалъ Иванъ Ивановичъ.

- Обнаковенное, баринъ!..Нонче воскресенье...

Все всѣмъ стало понятно.

Черезъ полъ часа снова сѣли и пошли дальше. Настроеніе стало лучше, а не клеившійся до сихъ поръ разговоръ, завязался самъ собою и темой явилась злоба дня.

Миновавъ д.Низино и оставивъ влѣво д.Сашино, пошли прямо просел-

комъ на такъ называемую „Мельницу". Чѣмъ ближе мы подходили къ нашему милому Петергофу, тѣмъ радостнѣе становилось на душѣ. Наконецъ, верстахъ въ трехъ до него, до сихъ поръ молчавшіе трубачи, заиграли веселую „Марьету". Какъ только до насъ долетѣли эти звуки, то въ нашемъ, такъ и въ остальныхъ эскадронахъ вызвали пѣсенниковъ и колонна полка длиною чуть-ли ни въ версту протяженіемъ, запѣла, забила въ бубны, тулумбасы и бунчуки, а въ эскадронахъ ЕГО ВЫСОЧЕСТВА и въ №3-мъ пронзительно запищали зурны. Подобный хаосъ звуковъ и мелодій, свойственный во всемъ человѣческомъ мірѣ только нашимъ лихимъ россійскимъ кавалерійскимъ полкамъ, будилъ по пути нашего слѣдованія, заспавшееся, по случаю воскресенья, населеніе.

Въ 8ч.утра, полкъ вошелъ въ Петергофъ, гдѣ мѣстное населеніе и дачники высыпали въ самыхъ незатѣйливыхъ туалетахъ и радостно привѣтствовали наше возвращеніе. Словомъ, мы попали въ свой домъ радостно встрѣченные родными. Даже постовые городовые съ округлившимися уже животами, многіе изъ нашихъ бывшихъ солдатъ, съ улыбками до ушей,ретиво отдавали честь, здороваясь съ нами.

Насколько всѣ были рады возвращенію, настолько-же оно было непонятно не только для населенія города и чиновъ полка, остававшихся лѣтомъ въ казармахъ, но и для насъ самихъ. Все это было пока для всѣхъ полной неожиданностью и загадкой.

Втянувшись на Полковую улицу, эскадроны разошлись по своимъ казармамъ, а мы, офицеры, были собраны въ Собраніе, гдѣ Л.М.Навроцкій объявилъ, что въ каждомъ эскадронѣ долженъ постоянно оставаться одинъ офицеръ, всѣ-же остальные свободны и могутъ ѣхать въ „городъ", какъ мы называли поѣздки въ Петербургъ. Онъ также напомнилъ, что вечеромъ состоятся проводы полковника Николаева. Въ Собраніи мы замѣтили,что мебель не находится на своихъ мѣстахъ, но это объяснялось тѣмъ, что тутъ нѣсколько дней будучи нашими гостями,размѣщались офицеры 12-го Гусарскаго Ахтырскаго полка.

Прекрасное утро въ теченіи всего перехода, съ прибытіемъ въ Петергофъ сразу измѣнилось. Выйдя изъ Собранія, чтобъ идти къ себѣ, я увидѣлъ, какъ по небу, точно откуда-то сорвавшись, вдругъ поплыли сплошныя облака. По обыкновенію, ѣхать я въ Петербургъ не собирался и приведя себя въ порядокъ, снова вышелъ на дворъ, чтобъ идти къ обѣднѣ. Небо было уже покрыто сѣрою, однообразною пеленою и дулъ вѣтеръ. Въ это время какъ разъ, съ колокольни полковой Знаменской церкви, раздался первый призывной ударъ колокола. Его густой и протяжный звукъ разлился въ утреннемъ воздухѣ широкой и плавной волной, гонимой вѣтромъ. Въ церкви собралось насъ не много, да и сама обѣдня прошла безъ хора, такъ какъ только что вернувшись изъ лагеря невозможно было все сразу наладить. Также и завтракъ въ Собраніи прошелъ скромно, на которомъ присутствовали только полковникъ Навроцкій, шт.-ротмистры Радвиловичъ и Плѣшко, поручикъ Коптевъ и корнеты:Ратьковъ-Рожновъ, старый и новый дежурные Деморъ и Зеленцовъ, Брилевичъ, Росси, Лопухинъ, Крузенштернъ, Писаревъ и я. Оба молодыхъ послѣ вчерашней ихъ встрѣчи, видимо не съ большимъ аппетитомъ отнеслись къ предложенной имъ рюмкѣ водки. ...Ну да и понятно: коль скоро на свѣтъ Божій можно родиться всего лишь одинъ разъ, также одинъ разъ въ жизни рождается молодой офицеръ, пожалованный этимъ высокимъ званіемъ.

Во время завтрака, секретъ нашего неожиданнаго возвращенія въ Петергофъ - открылся. Оказалось, съ сегодняшняго дня былъ объявленъ такъ называемый „предмобилизаціонный періодъ", но въ чемъ онъ заключался, это намъ не было извѣстно. Поэтому, общее мнѣніе сидѣвшихъ за столомъ сложилось крайне просто - мобилизація и война!...

Долго не засиживаясь въ Собраніи, подъ начавшимся проливнымъ

дождемъ, мы разошлись по домамъ. Придя къ себѣ, утомленный безсонною ночью, я съ наслажденіемъ легъ спать"...

В.Э.Росси, въ своемъ дневникѣ пишетъ: „Петергофъ встрѣтилъ насъ восторженно. У входа въ него огромная толпа жителей громко насъ привѣтствовала и тутъ всѣмъ намъ стало ясно, что „война!"."...

Съ прибытіемъ полка въ Петергофъ, отъ Коменданта города было получено срочно приказаніе отъ полка занять городской караулъ. Нарядъ былъ слѣдующій:

Названіе постовъ:	Число пост.	Унтер. офиц.	Ефрейт:	Конно-Грен.	Труба-чей	Посыльныхъ	Всего
У Большого Дворца.	6	1	1	18	1	1	22
Сторожевые ночные у продовольственнаго магазина.......	2	-	1	4	-	-	5
Сторожевой ночной постъ у цейхауза Петергофскаго мѣстнаго лазарета.........	1	-	1	2	-	-	3
Вѣстовыхъ къ Коменданту (на квартиру)	-	-	-	2	-	-	2
Вѣстовой въ Комендантское Управленіе:	-	-	-	1	-	-	1
Итого.......	9	2	3	27	1	1	33

Караульнымъ начальникомъ городового караула былъ назначенъ поручикъ Коптевъ съ людьми №3-го эскадрона.

Около 3ч.дня, на Полковую улицу втянулся вернувшійся изъ лагеря обозъ полка, а къ 5ч.дня возвратился изъ С.-Петербурга №2-й эскадронъ. Во время перехода онъ попалъ подъ ливень, промокнувъ насквозь. Отъ вернувшихся офицеровъ стало извѣстно, что съ утра безпорядки и забастовки въ столицѣ прекратились. Хотя тамъ настроеніе еще было немного напряженное, но скорѣе замѣчались вспышки начавшагося воодушевленія.

Днемъ разнесся слухъ, что между Австро-Венгріей и Сербіей произошелъ разрывъ дипломатическихъ сношеній. Становилось яснымъ, что врядъ-ли удастся избѣжать войны.

Въ теченіи дня изъ командировки въ Офицерскую Кавалерійскую Школу, въ полкъ вернулись, шт.-ротмистръ Яндоловскій и поручикъ Врусиловъ. Оба они разсказали, что были свидѣтелями грандіозныхъ манифестацій, происходившихъ передъ Сербскимъ посольствомъ въ С.-Петербургѣ. Огромная толпа народа непрерывно кричала: „Долой Австрію!" и „Война!".

Позже, незадолго до обѣда, также изъ командировки въ Аэроклубъ въ Гатчинѣ для изученія авіаціоннаго дѣла, вернулся находившійся тамъ съ 5-го Іюля, корнетъ Геништа.

Вечеромъ, въ Собраніи, состоялся прощальный обѣдъ бывшему офице-

ру полка, прикомандированному къ нему для годичнаго командованія эскадрономъ для ценза, Адъютанту Военнаго Министра, полковнику Николаеву, отбывавшему къ своему постоянному мѣсту службы.

Владиміръ Николаевичъ пользовался заслуженнымъ уваженіемъ и любовью, а потому и товарищескіе проводы его были чрезвычайно душевные и сердечные. Но обѣдъ продолжался не долго, такъ какъ всѣ сознавали, что при создавшемся напряженіи политическаго положенія, не можетъ быть и намека на какое-либо веселье. Вызванные пѣсенники его эскадрона пропѣли нѣсколько пѣсенъ, а „младшій корнетъ", которымъ впервые оказался корнетъ Писаревъ, поднесъ чарочку. Около 11ч.веч. всѣ разошлись по домамъ, гадая „что день грядущій намъ готовитъ!?".

---oooOooo---

<u>Понедѣльникъ, 14-го Іюля 1914 года, г.Петергофъ:</u>

Дежурный по полку, корнетъ Ратьковъ-Рожновъ.

Въ С.-Петербургѣ наступило полное успокоеніе и въ городѣ былъ полный порядокъ. Начавшіяся съ утра патріотическія манифестаціи, ростутъ съ каждымъ часомъ и полиція не чинитъ никакихъ препятствій прохожденію толпъ манифестантовъ. Для поддержанія порядка у Сербскаго посольства, вызваны конные жандармы, Германское-же и Австро-Венгерское посольства охраняются большими нарядами городовыхъ.

Сегодня утромъ англійскій Министръ Иностранныхъ Дѣлъ, сэръ Эдуардъ Грей, выступилъ съ предложеніемъ о немедленномъ созывѣ въ Лондонѣ конференціи изъ представителей четырехъ Державъ, на которой срочно обсудить создавшееся положеніе и постараться найти возможный изъ него выходъ.

Англійскій посолъ въ С.-Петербургѣ, г-нъ Бюкененъ, немедленно объ этомъ увѣдомилъ С.Д.Сазонова, одновременно запросивъ его, какъ бы Императорское Правительство отнеслось къ этому проэкту? Нашъ Министръ Иностранныхъ Дѣлъ отвѣтилъ, что не только это предложеніе, но и всякое другое, которое „способно будетъ разрѣшить создавшійся конфликтъ", Россіей будутъ приняты немедленно. Но, въ этотъ-же день вечеромъ, нашъ посолъ въ Парижѣ, гофмейстеръ Извольскій, телеграфно увѣдомилъ наше правительство о томъ, что миролюбивое предложеніе сэра Эдуарда Грея Германіей отвергнуто.

Президентъ Французской Республики, г-нъ Раймондъ Пуанкарэ, учитывая сложность создавшейся политической обстановки, прервалъ намѣченное имъ путешествіе и срочно вернулся въ Парижъ. По той-же причинѣ и Германскій Императоръ Вильгельмъ II, находившійся послѣдніе дни въ плаваньѣ въ водахъ Норвегіи, также возвратился сегодня въ Берлинъ.

Нашъ посолъ въ Вѣнѣ, Н.Н.Шебеко, довелъ до свѣдѣнія нашего Министра Иностранныхъ Дѣлъ о томъ, что сегодня онъ имѣлъ разговоръ съ замѣстителемъ графа Бертхольда, барономъ Макіо, которому изложилъ о томъ неблагопріятномъ впечатлѣніи, которое произвелъ на Россію Австро-Венгерскій ультиматумъ Сербіи. При этомъ, Н.Н.Шебеко добавилъ, что

если раньше Императорское Правительство уже нѣсколько разъ шло на уступки, на этотъ разъ оно на таковыя не пойдетъ. Поэтому нашъ посолъ считаетъ крайне необходимымъ постараться достигнуть какого-то обоюднаго соглашенія. На это баронъ Макіо отвѣтилъ, что онъ очень сомнѣвается въ возможности что-либо сдѣлать, такъ какъ между обѣими враждующими Державами уже произошли боевыя столкновенія.

Въ силу предмобилизаціоннаго періода, Л.-Гв.въ Конно-Гренадерскомъ полку съ утра началась провѣрка имущества и перековка лошадей. Каждый офицеръ получилъ опредѣленное заданіе и вмѣстѣ съ Конно-Гренадерами отдавая себѣ ясный отчетъ въ грозности переживаемаго времени, всѣ дружно принялись за работу.

Во время завтрака изъ отпуска вернулся командиръ эскадрона ЕГО ВЫСОЧЕСТВА, ротмистръ Словицкій.

Интенсивная работа въ полку продолжалась весь день и лишь передъ самымъ обѣдомъ многіе изъ офицеровъ смогли сдѣлать въ Нижнемъ паркѣ галопъ. Такъ какъ покидать Петергофъ не было разрѣшено, то, противъ обыкновенія, за столомъ въ Собраніи было много обѣдавшихъ и вечеръ незамѣтно прошелъ въ дружной, оживленной бесѣдѣ и послѣ вечерней переклички, не засиживаясь, всѣ разошлись къ себѣ по домамъ.

НА ГРАНИЦѢ СЪ ВОСТОЧНОЙ ПРУССІЕЙ:

Сегодня рано утромъ, изъ состава гарнизона крѣпости Ковно, отъ расквартированной тамъ 28-й пѣх.дивизіи, для охраны пограничной станціи Вержболово, былъ погруженъ и переброшенъ одинъ немобилизованный батальонъ 109-го пѣх.Волжскаго полка, квартировавшій въ селѣ Шанцы.

Въ это-же утро, изъ гарнизона той-же крѣпости, выступили походнымъ порядкомъ въ г.Вильковишки: Штабъ 3-й кав.дивизіи во главѣ съ ея Начальникомъ, генералъ-лейтенантомъ Бельгардомъ; Пять эскадроновъ 3-го Драгунскаго Новороссійскаго Е.И.В.Великой Княгини ЕЛЕНЫ ВЛАДИМІРОВНЫ полка съ его Командиромъ, полковникомъ фонъ Веттеръ-Розенталь; 3-й Конно-Артиллерійскій дивизіонъ въ составѣ 5-й и 6-й конныхъ батарей съ Командиромъ дивизіона, полковникомъ Захарченко.

2-я кав.дивизія, во главѣ съ ея Начальникомъ, генералъ-лейтенантомъ Ханъ-Гуссейнъ-Нахичеванскимъ, сегодня къ полудню сосредоточилась возлѣ государственной границы,приступивъ къ наблюденію за таковой.

---oooOooo---

Вторникъ, 15-го Іюля 1914 года, г.Петергофъ:

Дежурный по полку, поручикъ Брусиловъ.

Сегодня Австро-Венгрія объявила войну Сербіи и столица послѣдней, г.Бѣлградъ, былъ немедленно бомбардированъ артиллеріей противника, послѣ чего Австро-Венгры перейдя границу вторглись на сербскую территорію.

Такимъ образомъ, Сараевское убійство явилось для Двуединой Монархіи „солиднымъ поводомъ", на основаніи котораго она нашла возможнымъ рискнуть войной. Само собою разумѣется, что открывшіяся военныя дѣйствія, начались не безъ „совѣта и благословенія" изъ

Берлина и начавъ войну, Австро-Венгрія явилась застрѣльщицей плановъ Германіи. Иначе-бы Императоръ Францъ-Іосифъ единолично не могъ-бы рѣшиться на единоборство съ Россіей, принявъ даже во вниманіе нашу еще не полную готовность къ войнѣ.

Сегодня, Н.Н.Шебеко, посѣтилъ графа Бертхольда и повторилъ ему то, что сказалъ наканунѣ барону Макіо. Онъ ознакомилъ министра съ только-что полученнымъ содержаніемъ сообщенія отъ С.Д.Сазонова о бесѣдѣ послѣдняго съ графомъ Сапари, Австро-Венгерскимъ посломъ въ С.-Петербургѣ, касавшейся сербской отвѣтной ноты. Нашъ Министръ Иностранныхъ Дѣлъ высказалъ послу свое мнѣніе о томъ, что Бѣлградъ пошелъ очень далеко на встрѣчу Вѣнскому Правительству, что и могло-бы послужить отправной точкой для соглашенія, которому Императорское Правительство готово было-бы охотно содѣйствовать. Поэтому нашъ министръ предлагаетъ продолжить обмѣнъ мнѣній съ Австро-Венгріей.

На это, графъ Бертхольдъ возразилъ, что онъ никакъ этого предложенія принять не можетъ, такъ какъ сербская отвѣтная нота вообще признана далеко неудовлетворительной, а кромѣ того, теперь уже поздно, ибо война Сербіи объявлена. Тогда нашъ посолъ обратилъ вниманіе главы Вѣнскаго Правительства на огромную опасность такого рода рѣшенія, предупредивъ его о томъ, что Россія 1914 года - не Россія 1909, добавивъ, что база переговоровъ могла-бы быть расширена пересмотромъ нѣкоторыхъ взаимоотношеній между Россіей и Австро-Венгріей, что не только облегчило-бы разрѣшеніе настоящаго кризиса, но и могло быть весьма полезнымъ для будущаго обоихъ государствъ.

Выслушавъ внимательно нашего посла, графъ Бертхольдъ, ничего опредѣленнаго на это предложеніе не отвѣтилъ.

По случаю праздника дня Св.Владиміра, занятій въ полку не было и Конно-Гренадерамъ былъ данъ полный отдыхъ, но безъ увольненія въ отпускъ. Половинѣ-же офицерскаго состава, было разрѣшено покинуть расположеніе полка съ поѣздкой въ С.-Петербургъ.

А.А.Скрябинъ въ своемъ дневникѣ записалъ:

„Сегодня день Св.Владиміра и время идти къ обѣднѣ, а главное, поскорѣе узнать новости.

Спустившись съ крыльца моей квартиры и невольно взглянувъ вверхъ, я увидѣлъ почти бѣлое, безъ лазури и облаковъ небо, наше русское небо, равное которому пожалуй нигдѣ не найти.

Перейдя мостикъ черезъ „канавку" и направляясь къ Полковой улицѣ, я встрѣтилъ на перекресткѣ неизмѣннаго тутъ постового городового, бывшаго взводнаго нашего полка. Фамиліи его я не зналъ, но зналъ, что зовутъ его Иваномъ. Онъ всегда былъ очень привѣтливъ. Поздоровавшись съ нимъ, я поздравилъ его съ праздникомъ и собирался пройти мимо, какъ онъ вдругъ обратился ко мнѣ:

- Дозвольте доложить, Вашевысокоблагородіе!..Плохое нонче видѣлъ я предзнаменованіе!...

- Какое-же?..- спросилъ я.

- Да какъ вамъ ето объяснить-то?!..У насъ вотъ, въ народѣ, говорятъ, что ежели пятнадцатаго Іюля багряная заря одѣнетъ небо пурпуромъ и солнце войдетъ краснымъ, то ето обязательно должно обѣщать кровавый годъ...

- Ну, Иванъ, глядя на небо сейчасъ, я-бы этого не сказалъ...

- Вашей милости вѣрить или нѣтъ, но я нонче стоялъ весь восходъ и онъ былъ дюже плохой...

- Не знаю, можетъ это повѣріе и правильное, кто его знаетъ?..Ты самъ слышишь что теперь происходитъ..Поживемъ - увидимъ.. -отвѣтилъ я и отходя услышалъ въ слѣдъ:

- Точно такъ!..Оно можетъ и правильно, что вы говорите!...

Въ 10ч.утра, со стороны „зарѣчныхъ" эскадроновъ(1), зазвонилъ колоколъ нашей полковой церкви къ обѣднѣ. Раздавшійся первый ударъ, протяжно загудѣлъ и медленно понесся расплываясь, будто тая, въ тихомъ, утреннемъ, сухомъ воздухѣ. Затѣмъ послѣдовалъ другой ударъ, за нимъ третій и ворвавшись въ благовѣстъ немногочисленныхъ храмовъ Петергофа, понесся вширь надъ мирнымъ и тихимъ городомъ, своимъ благозвучіемъ призывая всѣхъ подъ одну, общую всѣмъ, сѣнь Божьяго храма.

По пути заглянулъ въ Собраніе, гдѣ встрѣтилъ Васю Попова, командующаго „пятымъ-бородатымъ" и съ нимъ вмѣстѣ мы пошли къ обѣднѣ.

Тихо и уютно было въ нашей Знаменской церкви, полной мистической таинственности и душевнаго успокоенія. Служилъ полковой священникъ, протоіерей, отецъ Викторъ Малаховскій. Офицеры, какъ всегда, стояли на правомъ клиросѣ, на лѣвомъ-же пѣлъ прекрасный хоръ изъ состава школы солдатскихъ дѣтей подъ управленіемъ регента, г-на Рыбалко, по профессіи запаснаго класнаго наставника въ Петергофской гимназіи и учителя пѣнія солдатскихъ дѣтей въ полку. Какъ всегда, въ подмогу хору, изъ разныхъ эскадроновъ пѣло нѣсколько опытныхъ Конно-Гренадеръ, до своей военной службы пѣвшихъ въ церковныхъ хорахъ въ городахъ и селахъ.

Храмъ былъ особенно полонъ молящимися. Помимо Конно-Гренадеръ, по обыкновенію заполнявшихъ церковь, въ глаза бросалась масса незнакомой намъ, посторонней публики, пришедшей помолиться вмѣстѣ съ нами. Чувствовалось, что всѣ тихо молились про себя, молились Ему, Единому, Безкорыстному и Всевидящему. Можетъ каждый, всякъ по своему въ отдѣльности, сознавалъ сейчасъ тревожный моментъ своего личнаго бытія и скрытно, безъ всякихъ слезъ, просилъ Его, Всевышняго, о пронесеніи мимо тѣхъ черныхъ и грозныхъ тучъ, которыя такъ быстро и неожиданно сгустились надъ каждымъ изъ насъ, какъ равно и надъ всей Великой Родиной.

По окончаніи обѣдни, тутъ-же на клиросѣ, поздравили всѣхъ нашихъ именинниковъ: ротмистра Словицкаго, поручика Коптева и корнетовъ Воронцова, Брилевича и Росси, послѣ чего направились въ Собраніе къ завтраку. Послѣдній проходилъ очень оживленно и, несмотря на всевозможныя политическія невзгоды, о которыхъ мы вообще-то слышали однимъ ухомъ, настроеніе у всѣхъ было праздничное. Когда-же, неожиданно, распахнулись двери билліардной комнаты и въ залъ ворвались звуки трубачей, вызванныхъ однимъ изъ виновниковъ сегодняшняго торжества, Бово Словицкимъ, то именинникамъ пришлось волей-неволей, отмѣтить день ихъ Ангела привѣтствіемъ всѣхъ добрымъ стаканомъ вина. Такимъ образомъ, давно окончившійся завтракъ, естественно, затянулся и большинство, въ дружной полковой семьѣ, незамѣтно досидѣло до обѣда. Потомъ, будучи приглашенными къ В.П.Словицкому, мы прекрасно провели у него время. Многіе возвращавшіеся изъ Петербурга, заглянули къ нему „на огонекъ" и разсказали, что какъ только въ столицѣ разнеслась вѣсть объ объявленіи Австро-Венгріей войны Сербіи, въ городѣ начались небывалыя патріотическія манифестаціи, въ которыхъ приняли участіе десятки тысячъ

(1) - „Зарѣчными" эскадронами въ полку было принято называть №2-й и №4-й, казармы которыхъ находились за Овражнымъ мостомъ, какъ разъ противъ полковой церкви.

людей. Выйдя на улицу, манифестанты съ пѣніемъ гимна, направились къ сербскому, французскому и англійскому посольствамъ. Въ это-же время другія толпы народа двинулись къ Казанскому Собору и къ прочимъ храмамъ, гдѣ духовенство начало служить молебны, молясь за братьевъ-славянъ. Народъ въ своей массѣ искренно возмущался нарушителями мира и всюду слышалось: „Долой Австрію!". Подъ вечеръ эти манифестаціи приняли уже стихійный характеръ: напримѣръ у дома сербскаго посольства, толпа особенно бурно привѣтствовала сербскаго посланника, г-на Сполайковича, неоднократно выходившаго на балконъ и благодарившаго за выраженія братскихъ чувствъ. Между прочимъ, встрѣчавшихся толпѣ офицеровъ, манифестанты подхватывали и качали. Гаша Лаймингъ разсказалъ, что и ему пришлось испытать это самому на себѣ торопясь на послѣдній поѣздъ отходившій въ Петергофъ; толпа захватила его при выходѣ изъ таксомотора, долго и безжалостно качала и онъ еле-еле поспѣлъ вскочить въ вагонъ уже отходившаго поѣзда.

И такъ, ровно черезъ мѣсяцъ, день въ день послѣ Сараевскаго убійства, жребій оказался брошеннымъ и, конечно теперь, не могло быть никакого сомнѣнія, что войны намъ не избѣжать..."

НА ГРАНИЦѢ СЪ ВОСТОЧНОЙ ПРУССІЕЙ:

Пограничная станція Вержболово, какъ и наканунѣ, продолжала охраняться батальономъ 109-го пѣх.Волжскаго полка.

Подошедшая также наканунѣ къ границѣ 2-я кав.дивизія, продолжала вести наблюденіе за таковой.

I-я бригада 3-й кав.дивизіи, въ составѣ 3-го Драгунскаго Новороссійскаго и 3-го Уланскаго Смоленскаго полковъ съ 3-мъ Конно-Артиллерійскимъ дивизіономъ, рано утромъ подошла къ г.Вильковишкамъ, въ которыхъ расположилась квартиро-бивакомъ. Во временное командованіе этой бригадой вступилъ, Командиръ Смоленскихъ Уланъ, полковникъ фонъ Крузенштернъ(1). Въ полдень имъ было получено изъ Штаба 3-й кав.дивизіи приказаніе слѣдующаго содержанія:

„Вамъ ставится задачей - прикрывать линію желѣзной дороги Вержболово - Ковно, одновременно содѣйствуя пѣхотному отряду, находящемуся на охранѣ пограничной станціи Вержболово. До особаго приказанія границы не переходить. Наблюденіе за нашей государственной границей продолжаетъ вестись отрядами Пограничной стражи."

Во исполненіе этого приказанія, врем.командующій бригадой, выслалъ по одному эскадрону Смоленцевъ въ м.Кибарты и г.Владиславовъ.

Съ постояннаго своего мѣста квартированія въ мирное время, Ольгина Штаба, сегодня утромъ въ г.Маріамполь перешелъ и сталъ по квартирамъ, 3-й Гусарскій Елисаветградскій полкъ.

7-я Вержболовская бригада Пограничной стражи, продолжала вести охрану и наблюденіе за границей вдоль своего постояннаго участка, отъ раіона къ сѣверу отъ г.Владиславова на югъ до мѣстечка и озера Выштинецъ вкл.

Между прибывшимъ въ г.Вильковишки Штабомъ 3-й кав.дивизіи и всѣми вышеперечисленными частями, установлена телефонная и телеграфная связь.

---oooOooo---

(1) - Бывшій офицеръ полка.

Среда, 16-го Іюля 1914 года, г.Петергофъ:

Дежурный по полку, корнетъ Окуневъ.

Сегодня утромъ, германскій посолъ въ С.-Петербургѣ, графъ Пурталесъ, посѣтилъ нашего Министра Иностранныхъ Дѣлъ и передалъ заявленіе его правительства о состоявшемся рѣшеніи начать въ Германіи мобилизацію арміи, если Россія немедленно не остановитъ своихъ военныхъ приготовленій. Заявленіе это было выражено въ довольно категорической формѣ.

На самомъ-же дѣлѣ, въ Россіи никакой мобилизаціи не происходило и только три дня тому назадъ былъ объявленъ предмобилизаціонный періодъ и, какъ было выше сказано, предусматривающій исключительно „домашнюю" провѣрку возможныхъ мобилизаціонныхъ расчетовъ и соображеній.

Въ этотъ-же день и часъ тоже самое произошло и въ Парижѣ, гдѣ германскій посолъ, баронъ Шенъ, посѣтилъ французскаго Предсѣдателя Совѣта Министровъ, г-на Вивіани, и заявилъ ему совершенно тоже, что сдѣлалъ его коллега нашему министру, С.Д.Сазонову.

Съ сегодняшняго дня, въ Германіи, объявлено такъ называемое „Военно-оборонительное положеніе"(1). Для охраны желѣзно-дорожныхъ сооруженій въ Восточной Пруссіи призвано ополченіе(2), а для охраны полотна дорогъ, сформированы спеціальныя команды(3). Германскіе офицеры, находившіеся или проживавшіе по какимъ-либо причинамъ на территоріи Россіи, получили экстренное распоряженіе немедленно вернуться въ Германію. Помимо скрытой мобилизаціи, въ ней уже шла горячая и планомѣрная работа по обработкѣ общественнаго мнѣнія. Военная партія и нѣмецко-мадьярскіе круги Австро-Венгріи словомъ и дѣломъ работали во всю, дабы создать враждебное настроеніе противъ Россіи.

Нашъ посолъ въ Вѣнѣ, Н.Н.Шебеко, посѣтилъ сегодня германскаго посла, графа Чирскаго, который съ самаго начала конфликта, занялъ вообще совершенно опредѣленную и враждебную противъ Россіи позицію.

Во время этого свиданія нашъ посолъ засталъ у графа Чирскаго только-что назначеннаго Австро-Венгерскимъ посломъ въ Берлинъ, князя Гогенлое. На пріемѣ оба дипломата держали себя крайне сдержанно и даже враждебно. Н.Н.Шебеко пытался убѣдить графа Чирскаго воздѣйствовать на графа Берхольда умиротворяющимъ образомъ, но было совершенно очевидно, что представитель Германіи не желалъ идти ни на какіе компромиссы, считая вообще обсужденіе создавшагося положенія совершенно излишнимъ и безполезнымъ. Было ясно, что вопросъ шелъ лишь о выигрышѣ времени, а о желаніи найти даже малѣйшую почву для возможнаго соглашенія - не могло быть и рѣчи. Картина была совершенно опредѣленная: для Берлина и Вѣны заявленія С.Д.Сазонова и нашего посла въ Вѣнѣ, сэра Эдуарда Грея въ Лондонѣ и, наконецъ, Короля Карла въ Букарестѣ о томъ, что Россія никогда не допуститъ разгрома Сербіи, считались ими не серьезными и разсматривались какъ простое запугиваніе. Рѣшенія вопроса опредѣленно теперь нужно было искать

(1) - Kriegsgefahrzustand, (2) - Landsturm, (3) - Bahnschutz Komando.

уже не въ Вѣнѣ, а въ Берлинѣ, и, главнымъ образомъ, въ рукахъ военной партіи.

Въ 9ч.утра, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, подписалъ Указъ объ общей мобилизаціи Арміи и Флота. Начало таковой предусматривалось съ 12ч.ночи на завтра, 17-го Іюля. Мобилизаціи не подлежалъ лишь Приамурскій Военный Округъ изъ за сложности перевозки войскъ по желѣзной дорогѣ, которая могла для этого округа начаться лишь по истеченію нѣсколькихъ недѣль. Такое рѣшеніе Государя Императора значительно облегчало и разрѣшало вопросъ о своевременномъ обезпеченіи безопасности государства и необходимой подготовки нашей арміи. Но, неожиданно вечеромъ, было получено новое повелѣніе Государя: „Задержать всѣ распоряженія объ общей мобилизаціи, а таковую распростронить лишь на четыре Военныхъ Округа: Кіевскій, Одесскій, Московскій и Казанскій", подвергнувъ такимъ образомъ мобилизаціи всего лишь одинъ Гренадерскій и тринадцать Армейскихъ изъ общаго количества тридцати семи линейныхъ корпусовъ(1). Это новое Высочайшее повелѣніе было принято къ немедленному исполненію.

Въ теченіи всего дня, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, находился въ телеграфномъ общеніи съ Императоромъ Вильгельмомъ II. На объявленіе нашей мобилизаціи, Германія стала намъ угрожать своею, на что Государь Императоръ телеграфировалъ Императору Германскому, что мобилизація - „НЕ ЕСТЬ ОТКРЫТІЕ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ ПРОТИВЪ ГЕРМАНІИ."

Россія соглашалась пріостановить свои военныя приготовленія въ случаѣ отказа Австро-Венгріи отъ посягательствъ на независимость Сербіи, но Вѣна отвѣтила, что это предложеніе для нее непріемлемо.

На полученную въ отвѣтъ телеграмму отъ Императора Вильгельма II, въ 8ч.20 мин.вечера, Государь Императоръ, отвѣчая также телеграммой, нашелъ нужнымъ поблагодарить Кайзера за его „ПРИМИРИТЕЛЬНУЮ И ДРУЖЕСКУЮ" телеграмму, но вмѣстѣ съ тѣмъ указалъ на непонятное разногласіе между тономъ телеграммы Германскаго Императора и рѣзкимъ заявленіемъ его посла, сдѣланнымъ сегодня утромъ нашему Министру Иностранныхъ Дѣлъ. Эту телеграмму, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, закончилъ словами: „БЫЛО-БЫ СПРАВЕДЛИВО ПОВЕРГНУТЬ АВСТРО-СЕРБСКІЙ СПОРЪ НА РѢШЕНІЕ ГААГСКАГО ТРИБУНАЛА. Я ДОВѢРЯЮ ТВОЕЙ МУДРОСТИ И ТВОЕЙ ДРУЖБѢ!"

Такой отвѣтъ Государя на телеграмму Императора Вильгельма II, а также рѣшеніе Россіи ограничиться частичной мобилизаціей только четырехъ Военныхъ Округовъ вмѣсто объявленія всеобщей мобилизаціи, должно было явить всему міру исключительно высокое миролюбіе Верховнаго Главы Россійскаго Государства.

Сегодня въ приказѣ №197, Л.-Гв.по Конно-Гренадерскому полку, по Строевой части, §2, значится: „ВЫСОЧАЙШИМЪ приказомъ въ 12-й день Іюля 1914 года, произведены въ Корнеты во ввѣренный мнѣ полкъ - камеръ-пажъ фонъ Крузенштернъ и портупей-юнкеръ Писаревъ. Означенныхъ оберъ-офицеровъ зачислить въ списочное состояніе полка и въ эскадроны: фонъ Крузенштерна - въ №6-й и Писарева - въ №3-й."

Кромѣ того въ томъ-же приказѣ дежурнымъ по карауламъ былъ назна-

(1) - Мобилизаціи подлежали: Кіевскаго Военн.Округа - IX-й, X-й, XI-й, XII-й и XXI-й Арм.К-са; Одесскаго Военн.Округа - УII-й и УIII-й Арм.К-са; Московскаго Военн.Округа - Гренадерскій, У-й, XIII-й, XУII-й и XXУ-й Арм.К-са; Казанскаго Военн.Округа - XУI-й и XXIУ-й Арм.К-са.

ченъ поручикъ Дубасовъ, а городовой караулъ отъ №4-го эскадрона, который долженъ былъ въ 8ч.утра смѣнить таковой-же караулъ отъ Лейбъ-Драгунъ.

Въ теченіи дня, въ эскадронахъ продолжалась усиленная перековка лошадей. Вообще, содня возвращенія полка въ Петергофъ, больше всѣхъ доставалось славнымъ, неутомимымъ кузнецамъ.

Во время завтрака, въ Собраніе вошелъ вернувшійся изъ отпуска, ротмистръ Скуратовъ, разсказавшій, что въ С.-Петербургѣ всю ночь происходили непрерывныя манифестаціи сочувствія Сербіи.

Въ 3ч.дня, генералъ Лопухинъ произвелъ повѣрочную тревогу полку. Объѣхавъ затѣмъ построившійся на Полковой улицѣ полкъ, онъ поздоровался и поблагодарилъ каждый эскадронъ за „отличный и быстрый сборъ". Вечеромъ въ приказѣ по полку была объявлена благодарность.

А.А.Скрябинъ вспоминаетъ: „Всталъ рано, быстро напился чаю и направился въ эскадронъ. Въ его канцеляріи уже засталъ И.И.Крамарева, который приказалъ мнѣ промять лошадей эскадрона, для чего сдѣлалъ проѣздку на Заднемъ плацу.

Послѣ завтрака, кромѣ кузнецовъ продолжавшихъ перековку, въ эскадронахъ полка было приказано людямъ разобрать свое личное имущество, приготовивъ его для укладки въ походные вьюки. Мы-же офицеры, которымъ дальше своихъ квартиръ покидать расположеніе полка было запрещено, въ большинствѣ послѣ завтрака остались въ Собраніи: кто пошелъ на тенисъ, кто сталъ „сражаться" въ билліардъ, а остальные тихо и мирно проводили время сидя въ саду. Скука была смертная и живя послѣдніе дни въ полныхъ потемкахъ, всякій появлявшійся новый слухъ, жадно подхватывался, обсуждался, но также быстро наступало полное разочарованіе, ибо „поступавшія" новости были сплошь и рядомъ плодомъ чей-то досужей фантазіи.

Всѣхъ насъ очень заинтриговала причина, почему городовой караулъ съ которымъ пошелъ поручикъ Дубасовъ, занявшій его сегодня утромъ, неожиданно былъ подмѣненъ въ полдень Каспійскимъ полкомъ.

И вотъ, во время этого сидѣнья въ саду, Тарасовъ вдругъ вскочилъ и крикнулъ:

- Господа! Слышите?..Тревога...

И дѣйствительно мы разобрали доносившійся, приглушенный стѣнами зданія Собранія, дробный, трубный призывъ заполнявшій знойный воздухъ. За мое пребываніе въ полку, мнѣ еще ни разу не пришлось слышать характерную мелодію сигнала тревоги, но его мы знали, какъ знали и слова къ нему еще съ юнкерской скамьи:

„Тревогу трубятъ, скорѣй сѣдлай коня,
„Но безъ суеты, оружье оправь, себя осмотри,
„Тихо на сборное мѣсто веди коня,
„Стой смирно и приказа жди!"

Мгновенно, всѣ бѣгомъ понеслись черезъ балконъ и столовую Собранія къ выходу. Пробѣжавъ черезъ сѣни, мимо собранской кухни, Колокольцовъ, Крузенштернъ и я, черезъ минуту были уже во дворѣ нашего №6-го, видя бѣгущими на конюшню людей эскадрона и державшихъ въ охапкахъ свою аммуницію и оружіе. Мы-же трое оказались безъ таковой, находившейся на нашихъ квартирахъ. Будучи этимъ озадаченъ, я подошелъ къ ротмистру Крамареву и весьма наивно его спросилъ - „какъ мнѣ быть?" Иванъ Ивановичъ, со свойственной ему часто ироніей, видя насъ троихъ въ одинаковомъ положеніи, отвѣтилъ:

- Какъ быть?!..Стать всѣмъ троимъ въ строй и быть примѣромъ

для солдатъ, какъ не полагается относиться къ своимъ обязанностямъ, особенно въ такіе дни!...

Само собою разумѣется, что подобную „пилюлю" было не особенно пріятно проглотить. Этимъ временемъ, Конно-Гренадеры, бѣгомъ вели на Полковую улицу лошадей и строились, въ то время, какъ генералъ Лопухинъ съ дежурнымъ по полку, корнетомъ Окуневымъ, стояли на площадкѣ гауптвахты и Командиръ полка слѣдилъ по часамъ.

Безъ всякой суеты эскадронъ сѣлъ и сдѣлалъ разсчетъ. Этимъ временемъ прибѣжали запыхавшіесъ Ридигеръ и Лопухинъ и наши деньщики успѣвшіе принести аммуницію. У меня на душѣ отлегло. Тутъ-же рысью подошли „зарѣчные" эскадроны и стали на свои мѣста. Полковникъ Навроцкій, оказавшійся въ моментъ тревоги старшимъ изъ присутствующихъ штабъ-офицеровъ, скомандовалъ для встрѣчи Командира полка, который объѣхавъ фронтъ и здороваясь съ эскадронами, поблагодарилъ ихъ за отличный и быстрый сборъ. Приказавъ вахмистрамъ развести эскадроны по казармамъ, генералъ Лопухинъ собралъ всѣхъ офицеровъ передъ манежемъ, пожурилъ нѣкоторыхъ изъ насъ оказавшихся въ строю безъ аммуниціи, для чего попросилъ болѣе энергично наладить связь „дома съ казармой", а прозѣвавшихъ деньщиковъ - пробрать:

- Но,-какъ выразился онъ- принужденъ сдѣлать замѣчаніе въ приказѣ корнету Чигаеву за его отсутствіе въ строю полка...

Всѣ знали, что генералъ Лопухинъ былъ очень требователенъ къ службѣ, но всѣ его распоряженія или замѣчанія были всегда основательны и справедливы. Особенно нравился его простой и понятный языкъ Конно-Гренадерамъ, за что они его сразу полюбили и вѣрили въ него. Всѣ знали чего онъ хотѣлъ добиться и почему, а это не было-ли самымъ главнымъ на нашей службѣ."...

Послѣ тревоги, въ эскадронахъ была получена служебная записка о командированіи въ Штабъ полка по офицеру отъ каждаго эскадрона для полученія комплекта картъ, какъ выяснилось, всей пограничной полосы съ Австро-Венгріей. Эти 3-хъ верстки, казалось, опредѣляли будущій театръ войны для полка, что еще больше усилило предположеніе о неизбѣжности таковой.

НА ГРАНИЦѢ СЪ ВОСТОЧНОЙ ПРУССІЕЙ:

Тѣ-же части, что и вчера, продолжали охранять и вести наблюденіе вдоль всей государственной границы.

---ooo0ooo---

<u>Четвергъ, 17-го Іюля 1914 года, г.Петергофъ:</u>

Дежурный по полку, корнетъ Лопухинъ.

Сегодня въ 12ч.ночи, началась мобилизація Московскаго, Кіевскаго, Одесскаго и Казанскаго Военныхъ Округовъ. Эта мобилизація была направлена исключительно для принятія своевременныхъ мѣръ противъ Австро-Венгріи, начавшей сосредотачивать на нашей границѣ свои корпуса и конницу. Наша мѣра частичной мобилизаціи, была вызвана предполагаемой медленностью приведенія арміи на военное положеніе. Эта медленность мобилизаціонной системы, существовала только у насъ

въ Россіи изъ-за обширности территоріи съ разбросанностью на ней войскъ и очень слабо развитой, въ сравненіи съ нашими западными сосѣдями, сѣтью желѣзныхъ дорогъ. Учитывая это, Россія никакъ не могла допустить, чтобы какая-либо сосѣдняя съ нею страна, могла-бы успѣть опередить ее въ мобилизаціонныхъ мѣропріятіяхъ и этимъ спутать всѣ расчеты на случай общей мобилизаціи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, начавшаяся мобилизація въ Германіи, пока офиціально не объявленная, все-же оставляла у насъ какую-то надежду на проблескъ миролюбія Германскаго Императора. Съ другой стороны, та-же Германія настаивала на объявленіи общей мобилизаціи въ Австро-Венгріи, и посолъ послѣдней въ Берлинѣ, сегодня утромъ послалъ графу Бертхольду слѣдующую телеграмму: „Нашъ Военный Агентъ, послѣ очень важнаго свиданія съ Начальникомъ Германскаго Генеральнаго Штаба, только что послалъ телеграмму генералу барону Конраду фонъ Генцендорфу, въ которой сообщаетъ, что генералъ фонъ Мольтке, настойчиво совѣтуетъ намъ объявить немедленно общую мобилизацію."

Помимо вышеуказанныхъ четырехъ Военныхъ Округовъ, одновременно были мобилизованы всѣ чины флота и нѣкоторыя льготы въ казачьихъ войскахъ. Кромѣ того было сдѣлано распоряженіе - погасить на Балтійскомъ морѣ всѣ имѣвшіеся 33 маячныхъ огня.

Вообще, наше Императорское Правительство въ данный моментъ переживало очень серьезные дни.

Во время утренняго свиданія германскаго посла, графа Пурталеса съ С.Д.Сазоновымъ, вызваннаго въ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ, послѣдній лично продиктовалъ ему тѣ условія, при выполненіи которыхъ Россія была-бы готова прекратить свои военныя приготовленія. Эти условія заключались въ анулированіи Австро-Венгріей тѣхъ пунктовъ ея ультиматума Сербіи, которые противорѣчатъ понятію о суверенитетѣ послѣдней.

Около полудня, въ Берлинѣ, въ германскомъ офиціозномъ „Локальанцейгеръ"(1), было напечатано объявленіе объ общей мобилизаціи нѣмецкой арміи и флота. Черезъ два часа это сообщеніе было уже въ рукахъ нашего Министра Иностранныхъ Дѣлъ, несмотря на то, что вскорѣ послѣ обнародованія мобилизаціи, Германское Правительство отдало распоряженіе „объ изъятіи" его изъ обращенія. Это офиціальное распоряженіе было сообщено по телефону во всѣ иностранныя посольства въ Берлинѣ. На основаніи этого, наше посольство вторично увѣдомило С.-Петербургъ по телеграфу о послѣдовавшемъ „опроверженіи" Германскаго Правительства, но эта телеграмма почему-то пришла въ Россію съ огромнымъ запозданіемъ. Какая-же могла быть тому причина?..Дѣлая всякіе предположенія объ „отмѣнѣ мобилизаціи", можно допустить, что искуственнымъ задержаніемъ телеграммы въ Россію, Германское Правительство хотѣло умышленно вызвать общую мобилизацію у насъ, дабы впослѣдствіе свалить въ глазахъ всего міра и, главнымъ образомъ, въ глазахъ общественнаго мнѣнія Германіи, всю вину за объявленіе войны на Русское Правительство.

Сегодня днемъ, графъ Бертхольдъ, вызвалъ нашего посла въ Вѣнѣ, которому сообщилъ, что въ виду русской мобилизаціи, его страна была принуждена также мобилизоваться на нашей границѣ. Далѣе онъ просилъ

(1) - Lokalanzeiger.

довести до свѣдѣнія нашего правительства, что эта мѣра не носитъ никакого агрессивнаго характера противъ Россіи, съ которой „Австро-Венгрія желаетъ и дальше поддерживать добрыя отношенія." Кромѣ того, графъ Бертхольдъ заявилъ Н.Н.Шебеко, что онъ „уполномочилъ своего посла въ С.-Петербургѣ, обсудить съ нашимъ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ, въ дружескомъ тонѣ, существующія между Россіей и Австро-Венгріей отношенія."

Около 3ч.дня, въ зданіи Генеральнаго Штаба, было созвано экстренное совѣщаніе, въ которомъ приняли участіе: Военный Министръ генералъ Сухомлиновъ, Начальникъ Генеральнаго Штаба генералъ Янушкевичъ и Министръ Иностранныхъ Дѣлъ С.Д.Сазоновъ.

Послѣдній въ своихъ воспоминаніяхъ пишетъ: „Генералъ Янушкевичъ заявилъ, что Россія можетъ оказаться въ положеніи величайшей опасности, если-бы мы провели нашу собственную мобилизацію не единовременно, а постепенно. Оба генерала просили меня убѣдительно поговорить по телефону съ Государемъ Императоромъ, находившимся въ Петергофѣ и постараться повліять на Него въ смыслѣ разрѣшенія принять нужныя мѣры для начала всеобщей мобилизаціи."

По окончаніи этого совѣщанія, Государь Императоръ немедленно принялъ С.Д.Сазонова, причемъ во время доклада присутствовалъ генералъ графъ Татищевъ, состоявшій при особѣ Германскаго Императора Вильгельма II.

Министръ доложилъ мнѣнія обоихъ генераловъ объ опасности отсрочки общей мобилизаціи. Выслушавъ докладъ, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО далъ прочесть Сазонову телеграмму, которую Императоръ Вильгельмъ II, послѣ совѣщанія въ Потсдамѣ, въ 1ч.ночи, послалъ Государю Императору. Она начиналась словами: „Не можетъ быть рѣчи о томъ, чтобы тонъ заявленія германскаго посла въ С.-Петербургѣ, находился-бы въ противорѣчіи съ общимъ смысломъ Моей первой телеграммы."

Дальше Кайзеръ заявляетъ уже въ ультимативной формѣ, что: „Если Россія будетъ продолжать свою мобилизацію противъ Австро-Венгріи, то взятая Мною роль посредника по просьбѣ Вашего Величества станетъ невозможной."(?!)

Какъ видно изъ этой телеграммы, отвѣта на сдѣланное предложеніе Государемъ Императоромъ о передачѣ спора въ Гаагскій Трибуналъ - не было никакого. Къ сожалѣнію, этотъ отвѣтъ оборвалъ послѣднія надежды на мирное разрѣшеніе назрѣвшаго конфликта.

Когда нашъ министръ ознакомился съ текстомъ этой телеграммы, то Государь ему сказалъ:

- ОНЪ ЗАБЫЛЪ ИЛИ НЕ ХОЧЕТЪ ПРИЗНАТЬ, ЧТО АВСТРІЙСКАЯ МОБИЛИЗАЦІЯ БЫЛА НАЧАТА РАНЬШЕ НАШЕЙ И ТЕПЕРЬ ТРЕБУЕТЪ ПРЕКРАЩЕНІЯ ЕЕ, НЕ УПОМИНАЯ НИ СЛОВОМЪ ОБЪ АВСТРІЙСКОЙ...ВЫ ЗНАЕТЕ, ЧТО Я РАЗЪ УЖЕ ЗАДЕРЖАЛЪ УКАЗЪ ОБЪ ОБЩЕЙ МОБИЛИЗАЦІИ И СОГЛАСИЛСЯ ЛИШЬ НА ЧАСТИЧНУЮ...ЕСЛИ-БЫ Я ТЕПЕРЬ ВЫРАЗИЛЪ СОГЛАСІЕ НА ТРЕБОВАНІЯ ГЕРМАНІИ, МЫ-БЫ СТОЯЛИ БЕЗОРУЖНЫМИ ПРОТИВЪ МОБИЛИЗОВАННОЙ АВСТРО-ВЕНГЕРСКОЙ АРМІИ - ЭТО БЕЗУМІЕ!...

Послѣ этихъ словъ, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМЪ, немедленно былъ тутъ-же подписанъ приказъ о всеобщей мобилизаціи, которымъ охватывался при-

зывъ 3.500.000 запасныхъ солдатъ.

Генералъ Добророльскій такъ описываетъ эти историческія минуты по приведенію въ исполненіе Высочайшаго Указа о мобилизаціи:

„Нужно было объѣхать трехъ министровъ, Военнаго, Морского и Внутреннихъ Дѣлъ для подписи телеграммы, устанавливающей начало общей мобилизаціи на 18-е Іюля.

Въ это время, въ Маріинскомъ Дворцѣ, происходило экстренное засѣданіе Совѣта Министровъ подъ предсѣдательствомъ И.Л.Горемыкина. Туда-же направился и генералъ Янушкевичъ, который предложилъ мнѣ ѣхать съ нимъ и тамъ получить нужныя подписи. Такъ было и сдѣлано. Телеграмма была готова и около 5ч.дня, я повезъ ее на телеграфъ. Въ 6ч.вечера, всѣ аппараты были готовы къ принятію мобилизаціонной телеграммы. Я вошелъ въ огромный залъ Петербургскаго Центральнаго Телеграфа. Какой-то торжественной молчаливостью повѣяло отъ телеграфистовъ и телеграфистокъ. Каждый сидѣлъ у своего аппарата и ожидалъ принять оттискъ телеграммы, чтобы послать во всѣ концы Русской Земли знаменательную вѣсть о подъемѣ Русскаго народа на великую борьбу.

Въ 6ч.съ нѣсколькими минутами вечера, среди полной тишины аппаратнаго зала, сразу застучали всѣ телеграфные аппараты. Это былъ начальный моментъ великой эпохи...

Около 7ч.вечера, со всѣхъ концовъ необъятной Россіи, были получены отвѣты: „Телеграмма о мобилизаціи принята!"- отмѣны быть не могло и Прологъ великой исторической драмы начался!"

Итакъ, этотъ незабываемый фактъ оказался свершеннымъ и его начало считалось въ полночь на 18-е Іюля.

Большинство дивизій нашей регулярной кавалеріи, квартировавшей въ мирное время въ пограничной полосѣ, черезъ 24 часа съ момента объявленія мобилизаціи, выступали къ государственной границѣ. Дивизіи-же, расположенныя въ глубинѣ страны, перебрасывались къ границѣ въ зависимости отъ разстоянія ихъ перевозки, на 3 - 7 день мобилизаціи.

Задача, возлагавшаяся первоначально на нашу конницу, была весьма сложной и отвѣтственной, такъ какъ помимо усиленной развѣдки, она одновременно должна была образовать завѣсу, укрывъ отъ взоровъ противника сосредоточеніе и развертываніе нашихъ армій. Такимъ образомъ, болѣе 2000 верстъ протяженія нашей границы съ Германіей и Австро-Венгріей, должны были быть охраняемы и наблюдаемы лишь 15-16 дивизіями регулярной конницы, такъ какъ за исключеніемъ 1-й Донской и Сводной казачьихъ дивизій, всѣ остальныя казачьи дивизіи могли быть переброшены не ранѣе двухъ недѣль со дня объявленія мобилизаціи.

Иначе говоря, на долю кавалеріи выпадала совершенно самостоятельная задача, безъ чьей-либо поддержки, прикрывать стратегическое развертываніе нашихъ армій согласно плана войны до подхода головныхъ полевыхъ пѣхотныхъ дивизій. Послѣднія-же могли выступить въ мѣста ихъ сосредоточенія, лишь на 7-8 день по мобилизаціи, когда только успѣвали развернуться по военному времени.

Въ числѣ кавалерійскихъ дивизій пограничной полосы съ Восточной Пруссіей, какъ будущаго театра военныхъ дѣйствій по плану войны для Сѣверо-Западнаго Фронта, въ моментъ объявленія мобилизаціи были расквартированы слѣдующія части (смотри схему на стр.53 и перечисленіе частей конницы съ обѣихъ сторонъ границы на стр.54 и 55):

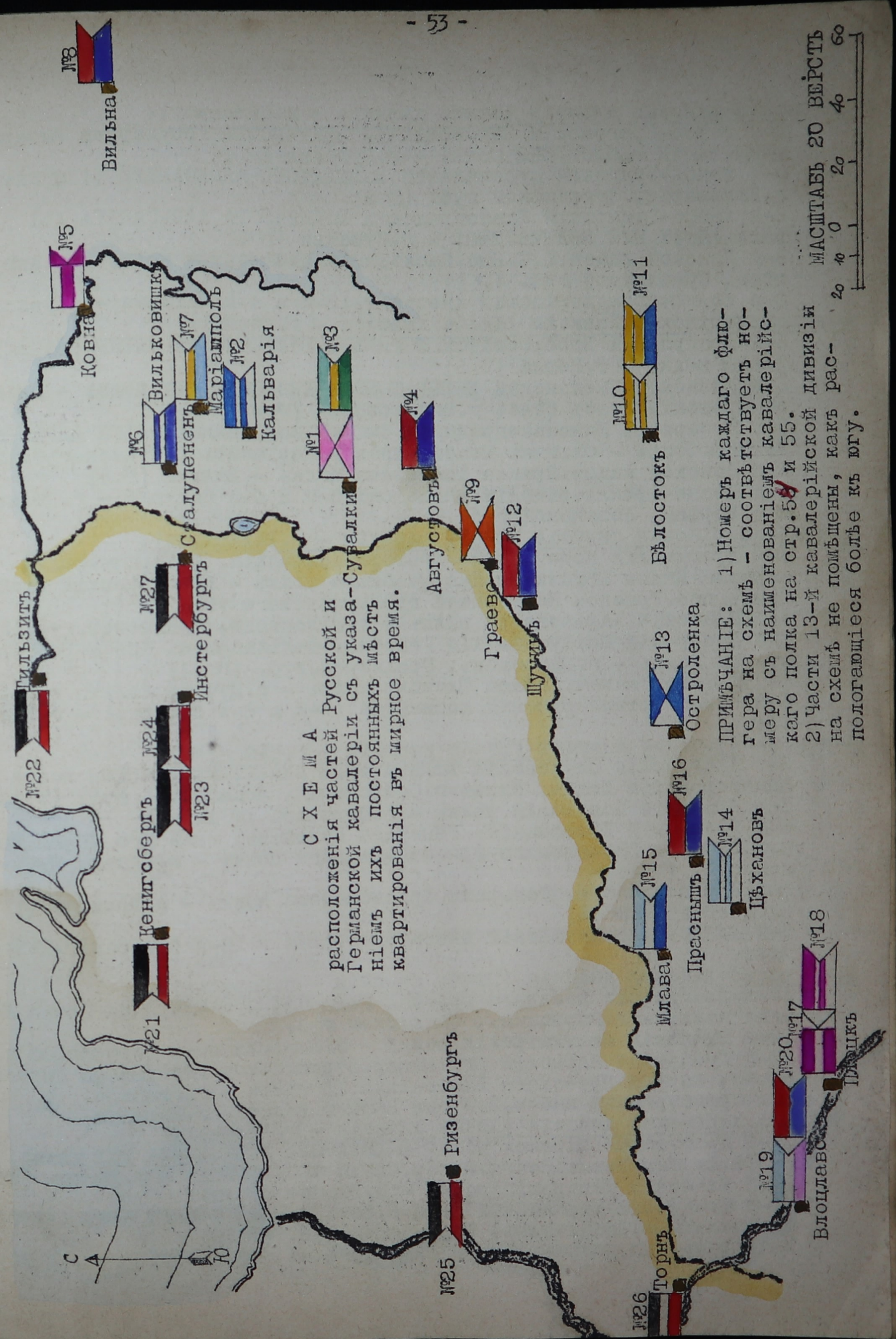

СХЕМА
расположенія частей Русской и Германской кавалеріи съ указаніемъ ихъ постоянныхъ мѣстъ квартированія въ мирное время.

ПРИМѢЧАНІЕ: 1) Номеръ каждаго флюгера на схемѣ - соотвѣтствуетъ номеру съ наименованіемъ кавалерійскаго полка на стр.5? и 55.
2) Части 13-й кавалерійской дивизіи на схемѣ не помѣщены, какъ располагающіеся болѣе къ югу.

2-я кавалерійская дивизія (Штабъ дивизіи - г.Сувалки):

2-й лейбъ-Драгунскій Псковскій ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА Государыни Императрицы МАРІИ ӨЕОДОРОВНЫ полкъ - г.Сувалки (№ 1)

2-й лейбъ-Уланскій Курляндскій ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II полкъ - г.Кальварія, Сувалкской губ. (№ 2)

2-й лейбъ-Гусарскій Павлоградскій ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III полкъ (Шефъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО) - г.Сувалки (№ 3)

2-й Донской казач.Е.И.Выс.Наслѣдника Цесаревича полкъ - г.Августовъ, Сувалкской губ. (№ 4)

2-й Конно-Артиллерійскій дивизіонъ (3-я и 4-я батареи)-г.Сувалки.

3-я кавалерійская дивизія (Штабъ дивизіи - г.Ковна):

3-й Драгунскій Новороссійскій Ея И.В.Вел.Княгини ЕЛЕНЫ ВЛАДИМІРОВНЫ полкъ - г.Ковна (№ 5)

3-й Уланскій Смоленскій ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III полкъ - Александровскій Штабъ близь г.Вильковишки (№ 6)

3-й Гусарскій Елисаветградскій Ея И.В.Вел.Княжны ОЛЬГИ ~~АЛЕКСАНДРОВНЫ~~ Николаевны полкъ - Ольгинъ Штабъ близь г.Маріамполя, Сувалк.губ.(№7)

3-й Донской казач.Ермака Тимофеева полкъ - Вильна (№ 8)

3-й Конно-Артиллерійскій дивизіонъ (5-я и 6-я батареи)- г.Ковна и с.Вершвы, Ковенской губ.

4-я кавалерійская дивизія (Штабъ дивизіи - г.Бѣлостокъ):

4-й Драгунскій Новотроицко-Екатеринославскій, Генералъ-Фельдмаршала Князя Потемкина-Таврическаго полкъ - Потемкинскій Штабъ близь пос.Граево, Ломжинской губ.Щучинскаго уѣз. (№ 9)

4-й Уланскій Харьковскій полкъ - г.Бѣлостокъ, Гродненск.губ.(№10)

4-й Гусарскій Маріупольскій Генералъ-Фельдмаршала Князя Витгенштейна полкъ - г.Бѣлостокъ, Гродненск.губ. (№ 11)

4-й Донской казач. Графа Платова полкъ - г.Щучинъ, Ломжин.губ.(№12)

4-й Конно-Артиллерійскій дивизіонъ (7-я и 8-я батареи) - г.Бѣлостокъ.

6-я кавалерійская дивизія (Штабъ дивизіи - г.Цѣхановъ):

6-й Драгунскій Глуховскій ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ ВЕЛИКОЙ полкъ - Нижегородскій Штабъ, близъ г.Остроленки, Ломжинской губ. (№ 13)

6-й Уланскій Волынскій полкъ - г.Цѣхановъ (№ 14)

6-й Гусарскій Клястицкій, Генерала Кульнева, нынѣ Его Корол.Выс.Вел.Герцога Гессенскаго Эрнеста-Людвига полкъ - г.Млава, Плоцкой губ. (№ 15)

6-й Донской казач. Генерала Краснощекова полкъ - г.Праснышъ, Плоцкой губ.(№ 16)

6-й Конно-Артиллерійскій дивизіонъ (11-я и 12-я батареи) г.Цѣхановъ.

13-я кавалерійская дивизія (Штабъ дивизіи - г.Варшава):

13-й Драгунскій Военнаго Ордена, Генералъ-Фельдмаршала Графа Миниха полкъ - г.Гарволинъ, Сѣдлецкой губ.

13-й Уланскій Владимірскій полкъ - г.Ново-Минскъ, Варшавской губ.

13-й Гусарскій Нарвскій Его Импер.Корол.Велич.Императора Германскаго, Короля Прусскаго Вильгельма II полкъ - г.Сѣдлецъ.

2-й Оренбургскій казач.Воеводы Нагого полкъ - г.Варшава.

15-я кавалерійская дивизія (Штабъ дивизіи - г.Плоцкъ):

15-й Драгунскій Переяславскій ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III полкъ. (Шефъ Ея Имп.Велич.Госуд.Импер.МАРІЯ ӨЕОДОРОВНА) - г.Плоцкъ (№17)

15-й Уланскій Татарскій полкъ - г.Плоцкъ (№ 18)

15-й Гусарскій Украинскій Ея И.В.Вел.Княгини КСЕНІИ АЛЕКСАНЛРОВНЫ полкъ - г.Влоцлавскъ, Варшавской губ. (№ 19)

3-й Уральскій казач.полкъ - г.Влоцлавскъ, Варшавской губ.(№ 20)

10-й Конно-Артиллерійскій дивизіонъ (20-я и 22-я батареи) - г.Плоцкъ и г.Влоцлавскъ, Варшавской губ.

Со стороны Германіи противъ нашей Восточно-Прусской границы, были расположены слѣдующія части нѣмецкой кавалеріи:

1-й герм.кавалерійской дивизіи (Штабъ дивизіи - г.Инстербургъ):

3-й герм.Кирасирскій полкъ - г.Кенигсбергъ (№21)

1-й герм.Драгунскій полкъ - г.Тильзитъ (№22)

12-й герм.Уланскій полкъ - г.Инстербургъ (№23)

9-й герм.Конно-Егерскій полкъ - г.Инстербургъ (№24)

~~XXXXI~~-й Отдѣльной кавалерійской бригады:

5-й герм.Кирасирскій полкъ - г.Ризенбургъ (№25)

4-й герм.Уланскій полкъ - г.Торнъ. (№26)

Приданные съ объявленіе мобилизаціи частямъ пѣхоты какъ дивизіонная конница:

8-й герм.Уланскій полкъ - г.Сталупененъ (№ 27)

10-й герм.Конно-Егерскій полкъ.

Л.-Гв.въ Конно-Гренадерскомъ полку, съ утра продолжалась та-же интенсивная работа, что и всѣ послѣдніе дни.

Передъ завтракомъ вернулся находившійся въ отпуску по болѣзни, шт.-ротмистръ Кричинскій и снова вступилъ въ командованіе своимъ №4-мъ эскадрономъ.

До самаго вечера день тянулся исключительно нудно, но передъ обѣдомъ, изъ устъ въ уста стали передаваться слухи о всеобщей мобилизаціи. Вскорѣ эти слухи дѣйствительно оправдались.

А.А.Скрябинъ въ своемъ дневникѣ записалъ: „Въ 8ч.утра мы снова въ эскадронѣ. Сегодня Иванъ Ивановичъ приказалъ мнѣ осмотрѣть сѣдла 1-го полуэскадрона, а Колокольцову - 2-го. Порученіе это заняло время до самаго завтрака. Ленчики, кромѣ 2-3, были въ хорошемъ состояніи, но много потниковъ - въ плачевномъ.

За завтракомъ встрѣтили шт.-ротмистра Кричинскаго вернувшагося послѣ долгаго лѣченія. Хотя онъ немного и пополнѣлъ, но, несмотря на природную смуглость, цвѣтъ его лица былъ желтый, а видъ болѣзненный. За столомъ обсуждались всякіе слухи и предположенія, но, въ общемъ, мы ничего не знали, что происходитъ на бѣломъ свѣтѣ. Можетъ быть генералу Лопухину и было что-либо извѣстно, но онъ упорно молчалъ.

Послѣ завтрака была провѣрка ременной аммуниціи и время тянулось безконечно долго. Я сидѣлъ во 2-мъ взводѣ и по очереди осматривалъ каждаго подходившаго ко мнѣ Конно-Гренадера съ его снаряженіемъ. Часовъ уже около шести, меня отозвалъ Коля Ридигеръ и тихо сообщилъ мнѣ „самый свѣжій послѣдній слухъ", съ которымъ къ нему прибѣжалъ его деньщикъ, Бѣликовъ, передавшій, что „въ городѣ говорятъ о полученномъ приказѣ о мобилизаціи." Пошли мы оба и доложили новость Ивану Ивановичу, который сейчасъ-же позвонилъ въ Штабъ полка. Тамъ отвѣтили, что слухъ дѣйствительно идетъ упорный, но въ Штабѣ пока ничего еще не получено.

Въ началѣ восьмого часа вечера, Господа стали собираться къ обѣду. Кой-кто уже стоялъ возлѣ закусочнаго стола, предлагая составить кампанію на рюмку водки, какъ быстро вошедшій дежурный по полку, корнетъ Лопухинъ, подошелъ къ старшему изъ присутствовавшихъ

среди насъ, полковнику Навроцкому и громко доложилъ:

- Господинъ полковникъ!..Командиръ полка проситъ всѣхъ офицеровъ немедленно прибыть въ канцелярію...

Естественно, закусочный столъ и начатый многими обѣдъ въ мигъ были забыты и всѣ, гурьбой направились въ Штабъ полка. Этимъ временемъ собранскій телефонъ „Петергофъ 47", зазвонилъ въ эскадроны съ приказаніемъ вѣстовымъ бѣжать на квартиры отсутствовавшихъ въ Собраніи офицеровъ и передать имъ приказаніе Командира полка. По дорогѣ въ канцелярію мы единогласно были увѣрены, что слухъ о мобилизаціи видимо дѣйствительно подтверждается, именно для чего насъ и собираютъ.

Не прошло и четверти часа, какъ всѣ были въ сборѣ передъ дверьми „конторы", какъ мы называли полковую канцелярію. Вскорѣ на порогѣ появился Адъютантъ полка, Коля Поповъ, и попросилъ всѣхъ войти внутрь. Когда мы съ грѣхомъ пополамъ втиснулись въ крошечную первую комнату, къ намъ изъ своего кабинета вышелъ генералъ Лопухинъ въ сопровожденіи полковниковъ Эгерштрома и Стефановича, и спокойнымъ, отчетливымъ голосомъ сообщилъ, что полку объявлена мобилизація. Онъ попросилъ съ полнымъ достоинствомъ выполнить то, что каждому будетъ предписано въ его личномъ мобилизаціонномъ конвертѣ, которые намъ вручитъ завѣдующій мобилизаціей полка, флигель-адъютантъ полковникъ Стефановичъ. Безъ промедленія, послѣдній попросилъ входить по одному, по старшинству, въ комнату казначея и получивъ свой именной конвертъ, вскрыть его, немедленно приступивъ къ выполненію того, что будетъ въ немъ указано.

Моментъ былъ торжественный и врядъ-ли еще разъ въ жизни повторимый. Всѣ молчали, но было замѣтно, какъ на всѣхъ лицахъ появился отпечатокъ удовлетворенія и даже нескрываемой радости. Первымъ пошелъ полковникъ Навроцкій, за нимъ полковникъ Де-Виттъ, дальше ротмистры Скуратовъ, Крамаревъ, Петржкевичъ, Словицкій и т.д. Каждый выходившій изъ казначейской, тутъ-же вскрывалъ свой конвертъ и съ большимъ вниманіемъ прочитывалъ и перечитывалъ то, что ему предписывалось.

Послѣ долгаго и напряженнаго за послѣдніе дни ожиданія „что-то" сейчасъ вдругъ просто, и совсѣмъ такъ просто случилось. Именно въ этотъ моментъ рѣшилось для всѣхъ насъ строевыхъ офицеровъ то, что не значится нигдѣ, ни въ какихъ актахъ, а начертано кровью въ нашихъ сердцахъ. Всѣ мы какъ-то сразу преобразились и будто даже помолодѣли.

Царившее молчаніе продолжалось не долго. Находившемуся за мной Колокольцову, стоявшій за нимъ Володя Брилевичъ даже пожалъ съ радостью руку, сказавъ:

- Ну Сережа!..Слава Богу, наконецъ-то свершилось..Теперь повоюемъ!...

Выходившихъ и читавшихъ свои инструкціи многіе изъ насъ закидывали вопросами: „Что у Тебя?", „А Ты что долженъ дѣлать?", „Ты командируешься куда?", „Ты остаешься съ нами или куда ѣдишь?" и т.д.

- Я ѣду принимать маршевой эскадронъ въ Кречевицы!"..- отвѣтилъ кому-то Яндоловскій;

- У меня приказаніе оставаться по старому казначеемъ!.. - тихо, съ видимой печалью произнесъ Павлушка Де-Виттъ;

Алеша Брусиловъ, прочитавъ свое предписаніе, остался очень недоволенъ своимъ назначеніемъ отправиться на складъ огнестрѣльныхъ припасовъ, принять тамъ боевые патроны, всѣ цинки доставить

и сложить на площадкѣ полковой гауптвахты, послѣ чего распредѣлить по эскадронамъ и командамъ:

- Мнѣ было-бы лучше ѣхать принимать лошадей, чѣмъ таскаться съ обозными двуколками!...- очень недовольнымъ тономъ пробурчалъ Алеша;

- А я-съ отправляюсь за „клячами" въ Тамбовъ!"...- съ нѣкоторой ироніей весело сказалъ ему „Максимъ" Дубасовъ;

- Что у Тебя?...- спросилъ Требертъ Коптева.

- Погоди пожалуйста!..Дай хоть прочесть...- черезъ свои большіе свисавшіе усы процѣдилъ Владиміръ Николаевичъ.

Каждый именной конвептъ содержалъ точную инструкцію, гдѣ, съ кѣмъ и когда получившій его долженъ дѣлать. Предусмотрѣно было все до мельчайшихъ подробностей и, напримѣръ, назначенные въ командировки офицеры, въ этихъ-же конвертахъ имѣли уже заготовленный маршрутъ и именныя литеры для проѣзда по желѣзнымъ дорогамъ.

Когда раздача мобилизаціонныхъ конвертовъ была закончена, Командиръ полка снова вышелъ ко всѣмъ и сказалъ:

- Ну-съ, Господа, съ Богомъ за дѣло!...

Всѣ немедленно направились въ свои эскадроны, которые были уже выстроены каждый во дворѣ своей казармы. Идя вмѣстѣ съ Господами №6-го и обмѣниваясь по дорогѣ каждый своими новыми обязанностями, я очень досадовалъ, что мнѣ предписывалось отправиться въ командировку и въ теченіи трехъ дней закончить реквизицію лошадей для частей 24-й пѣх.дивизіи, часть изъ которыхъ привести къ намъ въ полкъ для обоза. Хотя Иванъ Ивановичъ и высказалъ свое предположеніе, что врядъ-ли полкъ выступитъ изъ Петергофа ранѣе этого срока, я все-же боялся, что онъ уйдетъ раньше моего возвращенія.

Придя въ эскадронъ, ротмистръ Крамаревъ только успѣлъ произнести: „Братцы!..Полку объявлена мобилизація..Поздравляю васъ!", какъ весь строй закричалъ „ура!". Этотъ искренно вырвавшійся подъемъ патріотизма, явилъ собою выраженіе того настроенія, которое охватило нашъ полкъ. Проявленіе такого чувства людьми эскадрона, въ подавляющемъ своемъ большинствѣ самыхъ простыхъ деревенскихъ людей, лично во мнѣ вызвало огромное удовлетвореніе и гордость за моихъ подчиненныхъ, ибо среди нихъ стояло въ строю уже два срока моихъ новобранцевъ.

Ротмистръ Крамаревъ, хотѣлъ было остановить это могучее „ура", чтобъ договорить то, что хотѣлъ сказать, но его подхватили и начали качать. Когда-же страсти немного улеглись, командиръ эскадрона приказалъ всѣмъ людямъ собраться въ своихъ взводахъ и ждать распоряженій.

То-же самое настроеніе Конно-Гренадеръ проявилось и въ остальныхъ эскадронахъ; тотъ-же энтузіазмъ, то-же сознаніе какого-то новаго переживаемаго историческаго момента.

Въ этотъ вечеръ, какъ и въ предыдущіе, стояла прекрасная, теплая погода. Полкъ сразу преобразился въ потревоженный муравейникъ: одни куда-то уходили, другіе приходили и, даже, вечерняя перекличка была отмѣнена. Лишь на полковой гауптвахтѣ дежурный трубачъ проигралъ сначала „парсель", а черезъ четверть часа, въ 9ч.веч. вечернюю „молитву-зарю, мелодію которой всѣ мы любили, а сопровождавшіе ее прекрасные слова знали наизусть:

„Господи! Спаси, сохрани,
„Помилуй насъ. Осѣни во тьмѣ ночной

„Царя Державнаго,
„Воиновъ и Россію всю
„Огради крестомъ Твоимъ отъ вражьихъ силъ
„И праведниковъ ниспошли намъ сонъ!"

Но, конечно, ни о какомъ „ниспосланіи намъ сна" въ этотъ вечеръ не могло быть и рѣчи, да объ этомъ никто даже и не думалъ. У всѣхъ абсолютно подъемъ былъ исключительный и мы съ полнымъ сознаніемъ, безъ всякой суматохи, дружно удвоили работу. До поздней ночи черезъ дворы эскадроновъ, туда и сюда, непрерывною вереницею двигались одиночки и группами Конно-Гренадеры. Одни шли въ полковой цейгаузъ получать новое походное обмундированіе, другіе уносили изъ эскадроновъ уже больше ненужное парадное и повседневное, сдавая въ полковой складъ и сваливая его въ немъ безъ всякаго счета въ общую кучу. Принесенное-же новое, добротное походное обмундированіе тутъ-же примѣрялось и пригонялось, и въ него переодѣвались. Полной новостью для Конно-Гренадеръ явились защитные кителя вмѣсто носившихся до сихъ поръ рубахъ. Тѣ, кто успѣлъ переодѣться, шелъ получать сложенный въ залѣ эскадрона шанцевый инструментъ - маленькіе топоры и лопаты. Многіе уже копошились на конюшнѣ перебирая сѣдла, вьюча и укладывая въ переметныя сумы свое скромное достояніе, которое разрѣшено было взять съ собой въ походъ. Этимъ временемъ, офицеры, урвавъ нѣсколько свободныхъ минутъ, забѣгали въ Собраніе на ходу перекусить давно ихъ ждавшій прерванный обѣдъ. Деньщики-же, словно неотступныя тѣни, бродили по слѣдамъ своихъ Господъ, добиваясь на ходу получить послѣднія указанія.

Въ 12ч.ночи, Командиръ полка приказалъ всѣ работы прекратить и всѣмъ ложиться спать, кромѣ тѣхъ, которые рано утромъ должны были съ первымъ отходящимъ поѣздомъ слѣдовать въ различныя командировки. Они должны были успѣть сдать старое и получить все новое имущество, успѣть уложить свои сундучки и снести ихъ на складъ, такъ какъ покидая завтра съ разсвѣтомъ полкъ, большинство изъ нихъ обратно до конца войны вернуться въ него не могли.

НА ГРАНИЦѢ СЪ ВОСТОЧНОЙ ПРУССІЕЙ:

Въ теченіи сутокъ, вся государственная граница продолжала охраняться и наблюдаться тѣми-же частями, что и наканунѣ.

По даннымъ нашей секретной агентуры, удалось выяснить, что сегодня въ ночь на 17-е Іюля, части I-го герм.Арм.К-са, не будучи вполнѣ еще укомплектованными запасными, срочно были двинуты по направленію къ нашей границѣ.

Кромѣ того, наша Пограничная стража, обнаружила у д.Дубенингкенъ, находящейся приблизительно въ 2-хъ верстахъ отъ нашей границы, присутствіе незначительной части конницы противника.

Южнѣе, въ д.Мирунскенъ, днемъ вошелъ непріятельскій эскадронъ.

Въ раіонѣ этой деревни, какъ и у м.Маргграбова, были замѣчены отдѣльные небольшіе отряды нѣмецкихъ войскъ изъ трехъ родовъ оружія.

ooooooooooooooo

Глава II.

СОДЕРЖАНІЕ: 18-го Іюля - Высочайшій Указъ о всеобщей мобилизаціи. Экстренное совѣщаніе Государя Императора въ Петергофѣ. Первый день мобилизаціи въ полку. Требованіе Германій объ отмѣнѣ мобилизаціи въ Россіи. Телеграмма ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Германскому Императору. Предложеніе Австро-Венгріи Россіи обсудить по существу предъявленныя Сербіи требованія. Погрузка Гвардейской кавалеріи. Назначеніе генерала Ханъ-Гуссейнъ-Нахичеванскаго Командующимъ конницей Виленскаго Военнаго Округа; 19-го Іюля - Всеобщая мобилизація во Франціи. Домогательства Германіи о нейтралитетѣ Англіи. Особое положеніе и первый день мобилизаціи въ Германіи. Послѣдняя телеграмма ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Императору Вильгельму II. Напутственный молебенъ и прощаніе съ полкомъ Великаго Князя ДМИТРІЯ КОНСТАНТИНОВИЧА. Объявленіе намъ войны Германіей. Погрузка и отправка Лейбъ-Драгунъ; 20-е Іюля - Высочайшій Манифестъ объ объявленіи намъ войны Германіей. Огромный патріотическій подъемъ чувствъ во всей Россіи. Германскій ультиматумъ Бельгіи и мобилизація послѣдней. Первый день мобилизаціи во Франціи. Вторженіе нѣмецкой арміи на территорію Герцогства Люксембургскаго. Заявленіе о нейтралитетѣ Италіи и Швеціи. Торжественный молебенъ въ Зимнемъ Дворцѣ въ присутствіи ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ. Назначеніе Великаго Князя НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА Верховнымъ Главнокомандующимъ. Высочайшее повелѣніе объ измѣненіи нашего государственнаго флага. Погрузка и отправка Л.-Гв.Конно-Гренадерскаго полка на театръ военныхъ дѣйствій. Измѣненіе направленія переброски Гвардейской кавалеріи и назначеніе ее въ составъ 1-й Арміи. Прибытіе и разгрузка эшелоновъ Гвардейской кавалеріи на ст.Пильвишки. „Домашній арестъ" Великаго Князя КОНСТАНТИНА КОНСТАНТИНОВИЧА съ Августѣйшимъ семействомъ въ г.Эйдкуненѣ; 21-го Іюля - Объявленіе Германіей войны Франціи. Объявленіе Бельгіей войны Германіи. Неопредѣленное поведеніе Англіи въ начавшейся войнѣ. Продолженіе погрузки и отправки эшелоновъ полка. Списочный составъ гг.офицеровъ, чиновниковъ, вахмистровъ и взводныхъ унт.-офицеровъ съ выходомъ полка изъ Петергофа. Приказъ о формированіи Коннаго Отряда подъ начальствомъ генерала Ханъ-Гуссейнъ-Нахичеванскаго. Подходъ къ границѣ съ Восточной Пруссіей 1-й Отдѣльной кавалерійской бригады. Первый развѣдывательный рейдъ 2-й и 3-й кавалерійскихъ дивизій вглубь Восточной Пруссіи и занятіе г.Эйдкунена. Мытарства Великаго Князя КОНСТАНТИНА КОНСТАНТИНОВИЧА при переходѣ границы; 22-го Іюля - Вторженіе нѣмецкой арміи въ Бельгію. Мобилизація въ Англіи. Прибытіе первыхъ эшелоновъ полка на ст.Пильвишки, выгрузка и квартиробивакъ въ мѣс.Пильвишкахъ. Оставленіе нами г.Эйдкунена. Непрерывное прибытіе частей Гвардейской кавалеріи на ст.Пильвишки. Посылка офицера-парламентера въ г.Эйдкуненъ; 23-го Іюля - Объявленіе Англіей войны Германіи. Заявленіе о нейтралитетѣ Сѣв.-Американскихъ Соединенн.Штатовъ. Обращеніе Франціи съ мольбой къ Государю Императору о немедленномъ переходѣ нашихъ армій въ наступленіе. Прибытіе послѣднихъ эшелоновъ полка на ст.Пильвишки и первые наряды въ летучую почту и сторожевое охраненіе. Неудачная попытка нѣмцевъ наступать на мѣс.Вержболово и пог.Кибарты. Прибытіе и разгрузка въ г.Сувалкахъ эшелоновъ 1-й кавалерійской дивизіи и начало формированія лѣвой группы Армейской конницы подъ начальствомъ генерала Ромейко-Гурко(Василія). Высылка второго офицера-парламентера въ

г.Эйдкуненъ; 24-го Іюля - Объявленіе намъ войны Австро-Венгріей. Отправка послѣдняго эшелона полка изъ г.Петергофа съ обозомъ II разряда. Продолженіе разгрузки Гвардейской кавалеріи. Новый развѣдывательный рейдъ 2-й и 3-й кавалерійскихъ дивизій къ югу отъ г.Эйдкунена. Окончаніе разгрузки 1-й кавалерійской дивизіи въ г.Сувалкахъ; 25-го Іюля - Высочайшій Указъ о призывѣ ратниковъ ополченія I разряда. Предложеніе Президента Сѣв.-Американскихъ Соединенн.Штатовъ посредничества Европейскимъ Державамъ. Мобилизація въ Турціи. Ночная тревога полку. Окончаніе несенія службы летучей почты. Прибытіе Штаба 2-й Гвардейской кавалерійской дивизіи въ мѣс.Пильвишки. Окончаніе переброски Гвардейской кавалеріи на театръ военныхъ дѣйствій и сформированіе Коннаго Отряда правой группы Армейской конницы. Отбытіе генерала князя Бѣлосельскаго-Бѣлозерскаго въ командировку и вступленіе въ командованіе I бригадой дивизіи ген.Лопухина съ продолженіемъ командованія полкомъ. Занятіе г.Юрбурга пѣхотой противника. Массовая высылка разъѣздовъ для развѣдки на широкомъ фронтѣ пограничной полосы. Безуспѣшныя попытки разъѣздовъ противника проникнуть на нашу территорію; 26-го Іюля - Высочайшій Манифестъ объ объявленіи намъ войны Австро-Венгріей. Объявленіе Черногоріей войны Австро-Венгріи. Экстренный созывъ Государственнаго Совѣта и Государственной Думы и историческое засѣданіе послѣдней. Перемѣщеніе корпусовъ въ составѣ 1-й Арміи и ея окончательный составъ. Первый разъѣздъ дальняго назначенія отъ полка. Первый походъ полка въ авангардѣ дивизіи. Списочный составъ чиновъ Штаба и командного состава 2-й Гвардейской кавалерійской дивизіи. Занятіе частями полка г.Владиславова и смѣна Курляндскихъ Уланъ въ сторожевомъ охраненіи вдоль государственной границы. Квартиро-бивакъ полка въ раіонѣ фол.Катавщизна.

---oooOooo---

Пятница, 18-го Іюля 1914 года, г.Петергофъ:

Дежурный по полку, корнетъ князь Мещерскій.

Съ 2ч.ночи, по С.-Петербургу, былъ расклеенъ Высочайшій Указъ о всеобщей мобилизаціи.

Нашъ флотъ, выйдя ночью въ море къ острову Наргену, послѣ шестичасовой самоотверженной работы, на утро успѣлъ поставить минное загражденіе поперекъ всего Финскаго залива. Эта мѣра преграждала подступы моремъ къ столицѣ Имперіи.

Сегодня въ Черногоріи объявлена всеобщая мобилизація.

Утромъ, въ Петергофскомъ Дворцѣ, подъ Предсѣдательствомъ Государя Императора, состоялось чрезвычайной важности Совѣщаніе Совѣта Министровъ при участіи высшихъ представителей Арміи и Флота.

Война съ Центральными Державами, по заключенію генерала Дани-

лова(Юрія), по своему масштабу, требовала отъ Россіи проявленія полнаго напряженія силъ и средствъ. Поэтому, при возникновеніи политическихъ осложненій съ названными Державами, только общая мобилизація всѣхъ вооруженныхъ силъ Имперіи, могла отвѣчать создавшейся обстановкѣ. Въ соотвѣтствіи съ симъ, только такая мобилизація и предусматривалась планомъ войны на Западномъ фронтѣ.

Дальность разстоянія и недостаточное развитіе отечественныхъ путей сообщенія вообще, и желѣзнодорожныхъ въ частности, накладывали тяжелую руку на всѣ разчеты по мобилизаціи и сосредоточенію нашихъ вооруженныхъ силъ у границъ. Вслѣдствіи этого, въ основное „боевое" расписаніе войскъ, могло быть заблаговременно включено не свыше 80%%всѣхъ вооруженныхъ силъ Имперіи.

Генералъ Лукомскій справедливо замѣчаетъ, что мобилизація,какъ таковая, была мало кому извѣстна въ Россіи; кромѣ лицъ непосредственно занимавшихся мобилизаціонными вопросами по своимъ должностямъ, почти никто не зналъ и ими не интересовался. Вновь составленный въ 1912 году мобилизаціонный планъ для производства мобилизаціи арміи, былъ въ полномъ порядкѣ, подготовка по Военнымъ Округамъ была закончена и произведенныя повѣрки дали полную увѣренность, что, когда потребуется, все пройдетъ хорошо.

Справедливость требуетъ отмѣтить - оно такъ и случилось. Въ 1914 году, генералъ Лукомскій былъ Начальникомъ Мобилизаціоннаго Отдѣла Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба и, естественно, являлся отвѣтственнымъ за возможные недочеты по подготовкѣ къ таковой. Въ самой арміи объявленная мобилизація прошла вполнѣ удовлетворительно и всѣ соображенія мирнаго времени относительно сроковъ готовности, какъ первоочередныхъ, такъ и второочередныхъ частей оказались выполненными. Но разчеты „нормъ" запасовъ снабженія были предусмотрѣны въ крайне скромныхъ размѣрахъ, не отвѣчавшими потребностямъ начавшейся войны. Недочетъ этотъ касался не только нашей арміи, но рѣшительно всѣхъ армій какъ нашихъ союзниковъ, такъ и нашихъ противниковъ. Этого экзамена никто изъ вступившихъ въ войну не выдержалъ.

По мобилизаціонному расписанію, Л.-Гв.Конно-Гренадерскій полкъ долженъ былъ быть готовымъ къ выступленію черезъ 36 часовъ, т.е. 19-го Іюля, въ 12ч.дня I-й эшелонъ полка выступалъ уже съ Полковой улицы на погрузку на вокзалъ въ Новомъ Петергофѣ. На каждый эшелонъ полагалось: 1 классный вагонъ, 3 людскихъ и 32 вагона для погрузки лошадей по 8 коней въ каждомъ. Кромѣ того, къ каждому такому эшелону прицѣплялось 2 открытыхъ платформы для погрузки походной кухни и обоза I разряда. Одному изъ эшелоновъ полка дополнительно придавались еще 2 открытыхъ платформы для погрузки обоза Штаба полка.

Весь полкъ былъ разбитъ на шесть эшелоновъ по слѣдующему расчету:

Въ I-мъ эшелонѣ слѣдовали эскадронъ ЕГО ВЫСОЧЕСТВА, конно-саперная команда и команда связи;

Во II-мъ эшелонѣ - №3-й эскадронъ и 1-й полуэскадронъ №2-го эскадрона;

Въ III-мъ эшелонѣ - Штабъ полка и №4-й эскадронъ;

Въ IУ-мъ эшелонѣ - №5-й эскадронъ и 2-й полуэскадронъ №2-го эскадрона;

Въ У-мъ эшелонѣ - №6-й эскадронъ и обозъ Штаба полка.

Эти пять эшелоновъ должны были слѣдовать одинъ за другимъ,какъ

„боевой" составъ полка. Отдѣльно-же отъ полка, VI-мъ эшелономъ, перевозился лишь обозъ II разряда, иначе говоря, вся хозяйственная часть.

Мобилизація конницы происходила у насъ очень быстро. Вся работа сводилась къ укладкѣ вьюка по походному, полученію боевыхъ патроновъ, пріему для полка реквизированныхъ вьючныхъ и обозныхъ лошадей и распредѣленія ихъ, полученія въ обмѣнъ стараго новаго обмундированія, сдачи полкового имущества и всего того, что не бралось съ собой въ походъ. Также нужно было успѣть передать назначеннымъ принять остававшихся за штатомъ людей и лошадей.пріемщикамъ.

Какъ протекала мобилизація въ полку, мы увидимъ изъ нѣкоторыхъ записей его офицеровъ.

Въ своемъ дневникѣ В.Э.Росси пишетъ: „Мое предписаніе по мобилизаціи гласило: поступить въ распоряженіе поручика Коптева для пріема лошадей раіона города Новаго Петергофа и распредѣленія ихъ въ обозъ I разряда полка.

Съ сегодняшняго утра и до погрузки въ эшелонъ, я цѣлые дни проводилъ съ Коптевымъ на Военномъ полѣ Петергофа. Прекрасныя лошади проходили передъ нами; большинство рысаковъ собственныхъ выѣздовъ, которыхъ казалось грѣшно было назначать для обозныхъ телѣгъ. Въ особенности одна пара сѣрыхъ рысаковъ бросалась въ глаза. Она принадлежала Министру Иностранныхъ Дѣлъ, С.Д.Сазонову, и попала къ намъ въ полковой обозъ..."

Такъ какъ во время реквизиціи лошадей выборъ оказался очень большой, то наши пріемщики постарались отобрать наиболѣе лучшихъ. Напримѣръ, превосходная пара сѣрыхъ министра Сазонова, попала въ упряжку для лазаретной линейки и, между прочимъ, И.И.Крамаревъ, припоминаетъ, что: „Когда подпрапорщикъ Сибирцевъ эту великолѣпную пару впрегъ въ линейку, то результатъ получился печальный: лошади понесли и линейку раскатали вдребезги..."

А.А.Скрябинъ, въ своемъ дневникѣ записалъ: „Сегодняшняя ночь останется навсегда у меня въ памяти, какъ и въ Исторіи полка.

Около 3ч.ночи, я забѣжалъ къ себѣ на квартиру, быстро переодѣлся во все чистое и новое походное обмундированіе и, отдавъ послѣднія распоряженія моему деньщику, Егору Богдашкину, сейчасъ-же вернулся снова въ эскадронъ.

Мое мобилизаціонное предписаніе гласило: съ 15 Конно-Гренадерами, при одномъ старшемъ и двухъ младшихъ унтеръ-офицерахъ отъ №6-го эскадрона, съ первымъ отходящимъ поѣздомъ со станціи Старый Петергофъ, слѣдовать въ г.Кривецъ, Псковской губ.и принять по реквизиціи согласно указаній мѣстнаго Воинскаго Начальника 137 лошадей. Изъ этого числа, 117 лошадей сдать пріемщикамъ 93-го, 94-го и 96-го пѣх.полковъ, 24-й пѣх.дивизіи, а 20 упряжныхъ лошадей, предназначавшихся для обоза II разряда полка, привести въ Петергофъ. Далѣе говорилось по какому маршруту надлежитъ слѣдовать, черезъ какія пересадочныя станціи и какъ, и гдѣ питать людей и лошадей, и т.д.

Въ канцеляріи эскадрона я засталъ ротмистра Крамарева и всѣхъ офицеровъ. Люди, слѣдовавшіе со мной, были уже построены во дворѣ гауптвахты на Полковой улицѣ. и, простившись съ Господами, я двинулся на сборное мѣсто противъ

Манежные часы показывали безъ десяти пять утра, когда всѣ отправлявшіеся въ различныя командировки были въ полномъ сборѣ. На правомъ флангѣ стоялъ поручикъ Дубасовъ съ 10 Конно-Гренадерами, слѣдовавшій въ г.г.Орелъ и Карачевъ для пріема 1000 реквизированныхъ

лошадей и эшелонированія ихъ въ г.Тамбовъ, во 2-й Запасный кав.полкъ. Далѣе находился корнетъ Геништа съ 6 Конно-Гренадерами, отправлявшійся съ той-же цѣлью въ г.Кострому для пріема тамъ 423 лошадей и привода ихъ въ с.Трубичино, Новгородской губ.для сдачи въ Гв.Запасный кав.полкъ. Послѣ Геништы стоялъ я со своими людьми, а лѣвѣе меня находились различныя команды безъ офицеровъ и отдѣльные Конно-Гренадеры, командировавшіеся въ различнаго рода штабы и учрежденія. На лѣвомъ флангѣ всѣхъ собравшихся, стоялъ въ конномъ строю корнетъ Писаревъ со сборнымъ взводомъ по 4 Конно-Гренадера отъ каждаго эскадрона, командировавшіеся на усиленіе Гв.Полевого Жандармскаго эскадрона.

Было 5ч.утра, когда поручикъ Дубасовъ подалъ общую команду для встрѣчи подходившаго къ намъ Командира полка въ сопровожденіи Старшаго полковника Эгерштрома, полкового квартирмейстера,поручика Вороновича и дежурнаго по полку, корнета Лопухина. Поздоровавшись съ собравшимися и бѣгло осмотрѣвъ отправлявшихся, генералъ Лопухинъ пожелалъ намъ счастливаго пути и скорѣйшаго возвращенія въ полкъ.

Уже чувствовалось, что ночной холодный воздухъ начиналъ прогрѣваться поднимавшимся солнцемъ и день снова намѣчался погожимъ. Всѣ мы направились на вокзалъ, кромѣ Писарева, который пошелъ походнымъ порядкомъ къ мѣсту своего назначенія. Встрѣчавшіеся намъ по пути къ вокзалу жители города, трогательно выражали свои пожеланія „счастливаго пути и скораго возвращенія". Это было очень пріятно, ибо эти напутствія были искренни и исходили отъ простыхъ русскихъ людей, выражавшихъ, какъ могли, свое сердечное къ намъ отношеніе.

Придя на вокзалъ, мы узнали отъ станціоннаго жандарма, о только-что полученной телеграммѣ объ объявленіи С.-Петербургской губерніи на военномъ положеніи.

Около половины седьмого утра мы прибыли на Балтійскій вокзалъ и, выйдя изъ поѣзда, съ трудомъ протиснулись черезъ невѣроятную толчею людей, которые съ растерянными лицами шли намъ навстрѣчу и просто съ боя брали нашъ подошедшій поѣздъ. Какъ оказалось, это былъ единственный поѣздъ до 12ч.дня, такъ какъ Балтійская дорога, какъ и всѣ остальныя, съ полуночи перешли уже на расписаніе военнаго графика, предусмотреннаго съ объявленіемъ мобилизаціи.

На площади передъ вокзаломъ, простившись съ Дубасовымъ и Геништой, я взялъ четыре таксомотора и поѣхалъ со своими людьми на Николаевскій вокзалъ. Улицы были полны запасныхъ. Многіе изъ нихъ шли и несли на рукахъ маленькихъ дѣтей или вели ихъ за руку. Рядомъ съ ними шли ихъ жены съ небольшими узелками въ рукахъ.

Добравшись до Невскаго, на перекресткѣ Садовой, около Императорской Публичной Библіотеки, наши таксомоторы были остановлены огромнымъ скопленіемъ народа и проѣхать было уже не возможно. Вдругъ, совершенно неожиданно, дверцы моей машины распахнулись и меня форменно насильно выволокли изъ нея и начали качать. Обвѣшаннаго съ ногъ до головы походной аммуниціей, подъ дикій крикъ „ура", меня нещадно вертѣли съ боку на бокъ, подбрасывая изо всей силы въ воздухъ. Мое воинское снаряженіе взлетало вмѣстѣ со мной и жестоко меня колотило, особенно шашка, которую я не могъ подхватить, какъ и туго набитую всѣмъ нужнымъ и не нужнымъ полевую сумку. Я помню лишь, что правою рукою инстинктивно вцѣпился въ мою фуражку, нахлобучивъ ее до ушей, а лѣвою обхватилъ кобуру съ заряженнымъ „Наганомъ", который находился у меня съ лѣвой стороны, рядомъ съ шашкой. О чемъ-либо просить или протестовать, конечно, было не возможно.

Какъ долго продолжалось-бы это изъявленіе патріотическихъ чув-
ствъ - сказать трудно, если-бы не помогъ пустой случай; во время
„вознесенія" меня къ небесамъ, у меня отлетѣлъ въ сторону мой поход-
ный портсигаръ изъ-за лопнувшаго плечевого ремешка. Кто-то его под-
хватилъ и неистово закричалъ:

- Довольно!...Остановись!...

Это дало мнѣ возможность принять нормальное положеніе. Нако-
нецъ толпа разступилась и сѣвъ опять въ машину я медленно началъ
продвигаться впередъ, рискуя каждую секунду снова подвергнуться про-
явленію вспышки подобнаго энтузіазма.

Въ концѣ концовъ, съ грѣхомъ пополамъ, добрались до Знаменской
площади; подъѣхать къ вокзалу уже не было никакой возможности. Рас-
платившись съ шоферами, мы гуськомъ стали протискиваться черезъ тол-
пу мимо творчества скульптора князя Трубецкого, слѣпившаго памят-
никъ Русскому Царю-Миротворцу АЛЕКСАНДРУ III.

Не говоря уже о томъ, что подъѣхать ко входу на вокзалъ не бы-
ло никакой возможности, но даже пройти до него было трудно. Вокругъ
зданія и на площади передъ нимъ расположился цѣлый лагерь. Повсюду
на мостовой лежалъ ручной багажъ въ перемежку со скромными узелка-
ми, возлѣ которыхъ стояли или сидѣли на землѣ жены, матери, стару-
хи, молодухи и дѣти вплоть до грудныхъ младенцевъ. И тутъ, и тамъ,
наряду со скромно одѣтымъ рабочимъ, съ крестьяниномъ въ поддевкѣ
или просто въ цвѣтной рубахѣ, стояли въ прослойку люди въ формен-
ныхъ фуражкахъ чиновника или студента. Кой-гдѣ попадались и эле-
гантно одѣтые люди. Но, насколько была разношерстна толпа, насто-
лько было замѣтно у всѣхъ однородное, хорошее настроеніе. Ни слѣда
не было унынія или грусти. Всѣ были непринужденно веселы и даже
женщины, и тѣ старались скрыть появлявшіеся у нѣкоторыхъ слезы на
глазахъ. Весь этотъ людъ копошился, освѣщаемый высоко уже стояв-
шимъ солнцемъ: становилось жарко.

Пробравшись внутрь вокзала, который былъ до невѣроятія забитъ
публикой, я, на мое счастье, встрѣтилъ станціоннаго жандарма, быв-
шаго Конно-Гренадера, взводнаго 2-го взвода №6-го эскадрона, Лещука,
уволеннаго въ запасъ еще при мнѣ осенью въ 1912 году. Передавъ ему
мою литеру на проѣздъ, я попросилъ его мнѣ помочь и при его содѣйс-
твіи намъ-однополчанамъ, черезъ полъ часа, всѣ мы уже сидѣли въ отве-
веденномъ для насъ вагонѣ, въ которомъ случайно встрѣтились съ полу-
взводомъ Лейбъ-Гусаръ, подъ командой корнета „Вайки" князя Мещерс-
каго, моего большого друга и слѣдовавшаго съ однородной мнѣ зада-
чей..."

Съ утра, отъ эскадроновъ потянулись къ дровяному двору одиноч-
ные Конно-Гренадеры, неся для сдачи на храненіе до ихъ возвращенія
обратно въ Петергофъ, свои личные сундучки. Слѣдить за этой опера-
ціей былъ назначенъ корнетъ Литвиновъ, который съ выступленіемъ
полка въ походъ, долженъ былъ остаться въ Петергофѣ для передачи
казармъ и остающагося имущества и инвентаря полка Военному Интен-
дантству, послѣ чего долженъ былъ нагнать полкъ.

На время мобилизаціи, въ помощь адъютанту полка, былъ назна-
ченъ корнетъ Ридигеръ. Они вмѣстѣ дополняли и исправляли различ-
ные списки и распредѣляли по эскадронамъ карты пограничной полосы
съ Австро-Венгріей, куда первоначально по плану мобилизаціи предна-
значался для переброски полкъ.

Въ помощь полковому квартирмейстеру былъ назначенъ корнетъ Зе-
ленцовъ для руководства и наблюденія за укладкой обоза II разряда.

эта работа была весьма нудная и не интересная. Нужно было все точ-
но провѣрить по спеціальнымъ табелямъ и умѣло уложить имущество въ
имѣвшіяся для сего двуколки и парныя повозки.

Передъ завтракомъ въ полкъ вернулись находившіеся въ команди-
ровкахъ: при Штабѣ Войскъ Гвардіи и С.-Петербургскаго Военнаго Ок-
руга, полковникъ Бологовской и при Военно-Юридической Академіи, шт.-
ротмистръ Дурасовъ. Полковникъ Бологовской временно остался безъ
опредѣленной должности, а шт.-ротмистръ Дурасовъ вернулся въ эскад-
ронъ ЕГО ВЫСОЧЕСТВА.

Послѣ завтрака отбыли въ командировки: поручикъ фонъ Лаймингъ
2-й(Георгій) на должность личнаго адъютанта Командира I-го Арм.Кор-
пуса и корнетъ Брилевичъ ординарцемъ отъ полка при Штабѣ 2-й Гв.ка-
валерійской дивизіи.

Съ уходомъ полка, въ Петергофѣ временно оставались назначенный
по мобилизаціи для пріема головного маршевого эскадрона, шт.-рот-
мистръ Яндоловскій, который долженъ былъ для этого отправиться въ
Гв.Запасный кав.полкъ. До отъѣзда туда ему вмѣнялось передать ос-
тавшихся заштатныхъ людей и лошадей пріемщику формируемаго полка
Офицерской Кавалерійской Школы. Слѣдуя-же въ Кречевицы, онъ дол-
женъ былъ перевести туда школу солдатскихъ дѣтей оставшуюся подъ
начальствомъ подпрапорщика Рубана. Такимъ образомъ съ разъѣздомъ
всѣхъ, въ Петергофѣ должны были остаться лишь завѣдующій полковыми
складами, подпрапорщикъ Грасманъ и сторожами сверхсрочные трубачес-
кой команды, ст.-унт.-офицеры Дзевидовичъ и Шевлунъ.

Днемъ въ эскадронахъ людямъ были розданы боевые патроны, послѣ
чего полкъ былъ въ полной боевой готовности.

Незамѣтно пролетѣвшій день еще больше поднялъ настроеніе всѣхъ
офицеровъ и Конно-Гренадеръ и единственный вопросъ, который былъ
злобою дня - когда и съ кѣмъ будетъ объявлена война?

Проиграли вечернюю зарю и кончилась вечерняя перекличка, но
долго еще изъ всѣхъ казармъ эскадроновъ доносились пѣсни, что дока-
зывало о прекрасномъ настроеніи всѣхъ солдатъ. Въ 11ч.веч. было
приказано пѣніе прекратить и ложиться спать, а офицерамъ, наладивъ
„связь съ домомъ", было разрѣшено разойтись ночевать по своимъ квар-
тирамъ. Естественно, послѣ 30-тичасового непрерывнаго пребыванія
въ казармахъ безъ сна, всѣ съ радостью ихъ покинули оставивъ одино-
ко коротать ночь дежурнаго по полку, корнета князя Мещерскаго.

К.Н.Скуратовъ, въ своихъ воспоминаніяхъ пишетъ: „Въ эти серь-
езные дни, всѣ офицеры и нижніе чины, работали неутомимо. Но самая
трудная работа выпала на долю Помошника Командира полка по Хозяйст-
венной части, флигель-адъютанта полковника Стефановича 1-го(Льва) и
Адъютанта полка, поручика Попова 2-го(Николая). Оба офицера бук-
вально не знали что такое отдыхъ и надо было удивляться, какъ они
блестяще справились со своей задачей. Съ момента объявленія моби-
лизаціи и до выступленія полка въ походъ, имъ пришлось отвѣчать на
многочисленные запросы, дѣлать дополнительные распоряженія, писать,
телефонировать и т.д.

Прекрасно и образцово выполненная мобилизація Л.-Гв.Конно -
Гренадерскаго полка, есть результатъ огромной работоспособности и
знанія своего дѣла обоими офицерами, спокойными, выдержанными и не
нуждавшимися въ указаніяхъ и руководствѣ.

Ближайшими ихъ помошниками явились: Дѣлопроизводитель по Хозяй-
ственной части, колл.-регистраторъ Логачевъ, Полковой писарь, класс.
чиновникъ Орѣховъ, казначейскій каптенармусъ, сверхсрочный взв.унт.

офицеръ Синегубкинъ, вахмистръ нестроевой команды, сверхсрочный подпрапорщикъ Задорожный, старшій обозный, сверхсрочный взв.унт.офицеръ Сибирцевъ и другіе..."

Подъ вечеръ, Германскій посолъ въ С.-Петербургѣ, графъ Пурталесъ, посѣтилъ нашего Министра Иностранныхъ Дѣлъ и въ очень рѣзкой формѣ предъявилъ требованія своего правительства о немедленномъ прекращеніи и отмѣнѣ до 12ч.дня 19-го Іюля, т.е.завтра, начавшейся у насъ всеобщей мобилизаціи, угрожая въ противномъ случаѣ всеобщей мобилизаціей Германіи.

Государь Императоръ, узнавъ отъ С.Д.Сазонова объ извѣщеніи съ угрозой, послѣдовавшей отъ представителя Кайзера, послалъ личную телеграмму Императору Вильгельму II слѣдующаго содержанія:

„ТЕХНИЧЕСКИ НЕВОЗМОЖНО ОСТАНОВИТЬ НАШИ ВОЕННЫЯ ПРИГОТОВЛЕНІЯ, ВЫНУЖДЕННЫЯ АВСТРІЙСКОЙ МОБИЛИЗАЦІЕЙ. НО МЫ ДАЛЕКИ ОТЪ ЖЕЛАНІЯ ВОЙНЫ. ПОКА БУДУТЪ ДЛИТЬСЯ ПЕРЕГОВОРЫ СЪ АВСТРІЕЙ ПО ПОВОДУ СЕРБІИ, МОИ ВОЙСКА НЕ ПРЕДПРИМУТЪ НИКАКИХЪ ДѢЙСТВІЙ. Я ДАЮ ВЪ ЭТОМЪ МОЕ ЧЕСТНОЕ СЛОВО."

Телеграмма эта полная достоинства Русскаго Царя, была основана, главнымъ образомъ, на надеждѣ все-же найти разумный исходъ изъ создавшагося, почти безвыходного, положенія. Надежда эта возникла на основаніи того, что Австро-Венгерскій посолъ въ С.-Петербургѣ ,графъ Сапари, обратился днемъ къ Министру Иностранныхъ Дѣлъ съ предложеніемъ своего правительства вступить въ обсужденіе по существу предъявленныхъ Сербіи требованій. Естественно, такое предложеніе въ нашихъ дипломатическихъ кругахъ было встрѣчено съ большимъ сочувствіемъ и надеждой на удовлетвореніе, но успѣхъ таковаго всецѣло зависилъ отъ Австро-Венгріи. Для этого она, прежде всего, должна была прекратить военныя дѣйствія начавшіеся на сербской территоріи, о чемъ С.Д.Сазоновъ передалъ посѣтившему его послу Вѣнскаго правительства.

Во всякомъ случаѣ, посылка телеграммы ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Германскому Императору, еще болѣе подтвердила наше стремленіе къ умиротворенію возникшаго конфликта и, Германія при такихъ условіяхъ, не могла сомнѣваться въ истинныхъ намѣреніяхъ Россіи, дышавшихъ неподдѣльнымъ миролюбіемъ.

Объявивъ всеобщую мобилизацію, Россія иначе поступить не могла и вотъ почему: рѣзкій и оскорбляющій ультиматумъ Австро-Венгріи, предъявленный Сербіи и мобилизація первыхъ своихъ восьми корпусовъ, что представляло на самомъ дѣлѣ мобилизацію половины арміи Двуединой Монархіи, сразу нарушало наше стратегическое равновѣсіе. Не было никакой гарантіи въ томъ, что Австро-Венгрія, зная о запаздываніи нашей мобилизаціи и, пользуясь широко развитою у себя сѣтью желѣзныхъ дорогъ - не воспользуется этимъ преимуществомъ, неожиданно занеся свой мечь надъ нами. „Это-бы грозило, какъ пишетъ генералъ Головинъ, въ полномъ смыслѣ слова потерей Россіей ея западныхъ плацдармовъ."

Менѣе чѣмъ черезъ 24 часа съ момента объявленія мобилизаціи, въ головѣ всей Гвардейской кавалеріи, выступили Кирасиры ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, I-й эшелонъ которыхъ погрузился сегодня вечеромъ на ст.Александровской. Одновременно на ст.Новый Петергофъ, отъ 2-й Гв.кавалерійской дивизіи, первыми начали грузиться Лейбъ-Драгуны.

НА ГРАНИЦѢ СЪ ВОСТОЧНОЙ ПРУССІЕЙ:

Вдоль всей нашей пограничной полосы можно было наблюдать въ разныхъ мѣстахъ зарева пожаровъ. Это наша Пограничная стража жгла свои склады и цейгаузы.

Ночью, по тревогѣ, на усиленіе гарнизона ст.Вержболово, былъ высланъ одинъ эскадронъ Новороссійскихъ Драгунъ. Къ югу отъ этой станціи, отъ каждаго полка 3-й кав.дивизіи, было выслано вѣерообразно по два суточныхъ офицерскихъ разъѣздовъ.

Согласно плана мобилизаціи, Начальникъ 2-й кав.дивизіи, генералъ Ханъ-Гуссейнъ-Нахичеванскій, съ сего числа вступилъ въ командованіе всей конницей Виленскаго Военнаго Округа во всемъ раіонѣ западнѣе р.Нѣмана. Во временное командованіе его дивизіей вступилъ Командиръ I-й бригады дивизіи, генералъ Леонтовичъ. На основаніи этого, сегодня исключены изъ состава: II-го Арм.К-са - 2-я кав.дивизія и изъ III-го Арм.К-са - 3-я кав.дивизія, обѣ съ подчиненіемъ генералу Хану-Нахичеванскому.

Отъ квартирующей въ г.Сувалкахъ 5-й Стрѣлковой бригады въ составѣ 8 батальоновъ при 24 орудіяхъ, на усиленіе Пограничной стражи, наблюдающей раіонъ къ югу отъ Выштинецкаго озера, для ея подкрѣпленія и поддержки, было выдвинуто нѣсколько ротъ Стрѣлковъ въ м.м.Пржерослъ, Филиппово, Бакаларжево и д.Рачки.

--- oooOooo---

Суббота, 19-го Іюля 1914 года, г.Петергофъ:

Дежурный по полку, корнетъ Трѣбертъ.

Россія не могла оставаться безучастной къ судьбѣ Сербіи, не имѣя увѣренности, что она не будетъ уничтожена.

Нашъ посолъ въ Вѣнѣ, получивъ свѣдѣнія изъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ о сдѣланномъ наканунѣ предложеніи Австро-Венгерскаго посла въ С.-Петербургѣ - С.Д.Сазонову, рѣшилъ со своей стороны пытаться бороться за сохраненіе мира до конца.

Роль Французскаго правительства, заявившаго о своемъ твердомъ намѣреніи выполнить свои союзническія обязательства съ Россіей до конца, не оставляла мѣста для какого-либо сомнѣнія. Уже сегодня былъ обнародованъ декретъ о всеобщей мобилизаціи во Франціи, начало которой считалось съ 12ч.ночи на 20-е Іюля. Одновременно, въ телеграммѣ нашего посла въ Парижѣ сообщалось, что Французскій Военный Министръ, продолжаетъ выражать наиболѣе желательное для французовъ направленіе нашего удара отъ Варшавы на Познань.

Въ то-же самое время, совершенно неопредѣленное и не ясное отношеніе къ конфликту проявлялось со стороны Англіи. До сихъ поръ было лишь точно установлено, что всѣ симпатіи сэра Мориса Буисена, Велико-Британскаго посла въ Вѣнѣ, какъ и всѣхъ членовъ его посольства, равно какъ и общественное мнѣніе въ самой Англіи послѣ Сараевскаго убійства, были всецѣло на сторонѣ Австро-Венгріи. Англичане считали, что правительство Двуединой Монархіи имѣетъ полное право на удовлетвореніе. Всѣ усилія Н.Н.Шебеко побудить сэра Мориса Буисона высказаться открыто въ Вѣнѣ въ томъ смыслѣ, что въ случаѣ Европейской войны, Англія выступитъ на сторонѣ Россіи и Франціи, что, воз-

можно, удержало-бы Германію отъ объявленія войны, такъ-же, какъ и усилія С.Д.Сазонова въ С.-Петербургѣ, нашего посла въ Лондонѣ графа Бенкендорфа и Президента Франціи Раймонда Пуанкарэ въ Парижѣ, - всѣ эти стремленія окончились неудачею. Англія считала, что лишь нарушеніе нейтралитета Бельгіи, явится для нея единственной основательной причиной для вмѣшательства въ конфликтъ, дабы стать на сторону Россіи и Франціи.

Естественно, учитывая такое настроеніе въ Англіи, Германія вовсе не стремилась къ сохраненію мира въ Европѣ и ей было лишь нужно на случай столкновенія съ Россіей, обезпечить себѣ нейтралитетъ со стороны Велико-Британіи. Но, сегодня, вдругъ все неожиданно измѣнилось. Въ нашемъ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ, стало доподлинно извѣстно, что Англія, на всѣ домогательства со стороны Германіи о нейтралитетѣ, отвѣтила категорическимъ отказомъ. Мало того; сэръ Эдуардъ Грей заявилъ германскому послу въ Лондонѣ, что Англія ни въ коемъ случаѣ не останется въ положеніи незаинтересованной страны въ случаѣ участія Франціи въ могущей возникнуть войнѣ. Вскорѣ послѣ этого заявленія, вызванный нашъ посолъ въ Лондонѣ, графъ Бенкендорфъ, былъ поставленъ въ извѣстность объ этомъ, только-что сдѣланномъ заявленіи англійскаго Министра Иностранныхъ Дѣлъ германскому послу, причемъ сэръ Эдуардъ Грей добавилъ, что весь англійскій флотъ, мобилизованный почти наканунѣ возникшаго конфликта для очередныхъ маневровъ, находится въ полной готовности, а это можетъ лишить германскія морскія силы какой-либо возможности выйти въ море.

Въ 11ч.утра, Императоръ Вильгельмъ II, объявилъ во всей Германіи такъ называемое „положеніе опасности войны"(1), понимая это какъ первый день мобилизаціи. Естественно, отъ бдительнаго глаза Германіи, какъ страны активно готовившейся къ войнѣ, не могъ ускользнуть общій прогрессъ нашей арміи и предстоящее ея новое усиленіе съ намѣченными мѣрами къ поднятію обороноспособности нашей страны вообще и въ отвѣтъ на вооруженія нашихъ западныхъ сосѣдей въ частности. Извѣстный нѣмецкій генералъ, Эрикъ фонъ Людендорфъ, въ своихъ воспоминаніяхъ подчеркиваетъ такъ: „Какъ готовилась къ войнѣ Россія и какъ она непрерывно вооружалась, намъ было хорошо извѣстно".

Между прочимъ, нынѣ генералъ баронъ Нолькенъ, въ бытность свою еще Старшимъ Адъютантомъ Штаба 2-й Гв.кав.дивизіи, въ своихъ воспоминаніяхъ отмѣчаетъ, что: „Въ моментъ нашего наступленія въ Восточную Пруссію, я лично нашелъ въ одномъ изъ деревенскихъ управленій афиши для расклейки. По нимъ было ясно видно, что мобилизація Германской Арміи шла уже раньше офиціальнаго ея объявленія". Дальше онъ пишетъ: „Надо сказать, что по имѣвшимся у насъ свѣдѣніямъ, съ 1912 года, Германія организовала особыя комиссіи по секретному сбору свѣдѣній о положеніи Россіи во всѣхъ смыслахъ. Къ намъ прибыло множество туристовъ, ученыхъ, экономистовъ, которые къ началу 1914 года вернувшись домой, должны были представить полный отчетъ. Въ результатѣ онъ гласилъ, что если Россіи дать еще два года, то о войнѣ съ нами не можетъ быть рѣчи. Весной 1914

(1) - Kriegsgefahrzustand.

года, въ Потсдамъ, были приглашены всѣ германскіе послы въ Европѣ, которымъ и былъ поставленъ вопросъ - выступитъ-ли Англія или нѣтъ? Всѣ заявили, что она останется нейтральной и, только единственный посланникъ изъ Бухареста предупредилъ, что по его даннымъ она выступитъ. Тогда и было рѣшено найти предлогъ войны, тѣмъ болѣе, что торговый договоръ Россіи съ Германіей кончался въ 1917 году и едва ли могъ быть вновь возобновленъ, такъ какъ былъ для насъ не выгоденъ и всѣ наши земства высказывались противъ".

Такъ называемая „Большая программа" для Русской Арміи на ближайшее четырехлѣтіе 1914-1918гг., предусматривала увеличеніе по штатамъ мирнаго времени на 12.000 офицеровъ и до 500.000 солдатъ, т.е. получалось приращеніе болѣе чѣмъ на 1/3 ея теперешняго состава. Эта реформа намѣчалась въ двухъ направленіяхъ: формированіе новыхъ частей и усиленіе штатнаго состава существующихъ войсковыхъ единицъ. Новымъ формированіямъ подлежало: 140 батальоновъ пѣхоты, причемъ создавались ХХУI-й и ХХУII-й Арм.Корпуса и УI-й Сибирскій Корпусъ; 26 новыхъ полковъ регулярной кавалеріи и кадры для второочередныхъ частей трехъ казачьихъ войскъ, въ томъ числѣ въ главнѣйшемъ Войскѣ Донскомъ; свыше 500 легкихъ, мортирныхъ и тяжелыхъ батарей съ одновременнымъ переходомъ отъ 8-ми орудійныхъ на 6-ти орудійныя батареи. Также намѣчались формированія нѣкотораго числа новыхъ инженерныхъ, техническихъ и обозныхъ частей.

Имѣя передъ собой такую перспективу, Германія должна была не откладывая принять то или иное рѣшеніе: вызывать-ли теперь-же неминуемо надвигающееся столкновеніе народовъ Европы или-же подождать? Но, тогда въ послѣднемъ рѣшеніи, являлся огромный рискъ допустить усиленіе Россіи, которая намѣченной реформой далеко еще не развернула-бы всѣхъ своихъ силъ и неограниченныхъ возможностей.

Вполнѣ исчерпывающій отвѣтъ на эти вопросы дала сегодняшняя мобилизація Германской Арміи.

Узнавъ объ объявленіи мобилизаціи въ Германіи, Государь Императоръ, исключительно движимый Своимъ миролюбіемъ, рѣшилъ обратиться съ послѣднимъ призывомъ къ Германскому Императору и послалъ ему телеграмму слѣдующаго содержанія:

„Я ПОНИМАЮ, ЧТО ВЫ ВЫНУЖДЕНЫ НАЧАТЬ МОБИЛИЗАЦІЮ, НО Я ХОТѢЛЪ-БЫ ИМѢТЬ ОТЪ ВАСЪ ТѢ-ЖЕ ГАРАНТІИ, КОТОРЫЯ Я ДАЛЪ ВАМЪ, А ИМЕННО: ЧТО ЭТИ МѢРОПРІЯТІЯ НЕ ОЗНАЧАЮТЪ ЕЩЕ НАЧАЛА ВОЙНЫ И ЧТО МЫ БУДЕМЪ ПРОДОЛЖАТЬ НАШИ ПЕРЕГОВОРЫ ДЛЯ БЛАГА НАШИХЪ ГОСУДАРСТВЪ И ДЛЯ СОХРАНЕНІЯ ОБЩАГО, СТОЛЬ ДОРОГОГО НАШИМЪ СЕРДЦАМЪ, МИРА. СЪ БОЖЬЕЙ ПОМОЩЬЮ, НАША ДОЛГАЯ И ИСПЫТАННАЯ ДРУЖБА, ДОЛЖНА ПОМОЧЬ ИЗБѢГНУТЬ ПРОЛИТІЯ КРОВИ. ПОЛНЫЙ ВѢРЫ ВЪ ВАСЪ, Я СЪ НЕТЕРПѢНІЕМЪ ОЖИДАЮ ОТВѢТА".

Эта телеграмма ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА была послѣдней Императору Вильгельму II, на которую отвѣта не послѣдовало.

Въ изданной книгѣ „Переписка Императора Николая II съ Вильгельмомъ II" о послѣднихъ переговорахъ между обоими Императорами по телеграфу, интересно отмѣтить, что Государь, посылая телеграммы сначала по нѣмецки и на „ты", послѣднія уже составлялъ на англійскомъ языкѣ, въ которомъ „ты" нѣтъ, а пишутъ на „вы".

Несмотря на объявленную у себя мобилизацію, Германскій Императоръ подъ вечеръ сообщилъ Англійскому Королю: „По техническимъ соображеніямъ мобилизація начатая сегодня послѣ полудня, должна продолжаться въ намѣченномъ порядкѣ, т.о.на два фронта. Надѣюсь, что Франція не будетъ нервничать".

Передъ завтракомъ, во всѣ эскадроны и команды Л.-Гв.Конно-Гренадерскаго полка, была разослана служебная записка о томъ, что въ 3ч.дня, на Полковой улицѣ, состоится напутственный молебенъ полку въ конномъ строю съ обозомъ I разряда.

Это оповѣщеніе произвело на всѣхъ должное впечатлѣніе. Собранскій телефонъ заработалъ непрерывно, такъ всѣ хотѣли поскорѣе предупредить о предстоящемъ молебнѣ своихъ родныхъ, друзей и знакомыхъ. По самому-же Петергофу, вѣсть эта разнеслась съ молніеносною быстротою. Всѣ стали судить и рядить, всякъ по своему, но большинство не могло понять смысла распоряженія о молебнѣ когда война еще не объявлена.

Въ 2ч.дня начали сѣдлать, а къ 3 часамъ эскадроны потянулись на Полковую улицу. Построившійся въ развернутомъ строю тыломъ къ полковой гауптвахтѣ полкъ, вывелъ 13 рядовъ во взводѣ, какъ должны были выступить въ походъ.

Успѣлъ только объѣхать полкъ, здороваясь съ эскадронами, полковникъ Эгерштромъ, какъ изъ-за поворота съ Дворцовой улицы, показался конвойный взводъ отъ №6-го эскадрона подъ командою корнета фонъ Крузенштерна, сопровождавшаго Штандартъ, принятый изъ Петергофскаго Дворца. Хоръ трубачей заигралъ „Гвардейскій походъ", а слѣдовавшій впереди Адъютантъ полка, поручикъ Поповъ 2-й(Николай), отвезъ Штандартъ на правый флангъ №4-го эскадрона.

Въ это время вся Полковая улица была полна народа и публика продолжала все подходить и подходить. Помимо жителей Петергофа, пришли проститься съ полкомъ родные, знакомые и много бывшихъ однополчанъ и друзей офицеровъ полка, успѣвшихъ прибыть изъ С.-Петербурга, оповѣщенные о молебнѣ.

Ровно въ 3ч.дня, со стороны Волконской улицы, къ полку подъѣхалъ Командиръ, генералъ-маіоръ Лопухинъ и встрѣченный полковымъ маршемъ, объѣхалъ фронтъ здороваясь съ эскадронами.

Вскорѣ послѣ этого, генералъ Лопухинъ подалъ команду:

- Полкъ сми-ирно!...Шашки вонъ, пики въ руку, слушай!...

и подавъ вторую команду - „Господа Офицеры!", подскакалъ къ правому флангу полка для встрѣчи подходившаго Великаго Князя ДМИТРІЯ КОНСТАНТИНОВИЧА, бывшаго Августѣйшаго Командира полка.

Встрѣченный роднымъ полковымъ маршемъ, Великій Князь обошелъ пѣшкомъ по фронту полка здороваясь съ каждымъ эскадрономъ, послѣ чего начался напутственный молебенъ, который служилъ полковой священникъ, протоіерей отецъ Викторъ Малаховскій.

Помимо огромной толпы жителей Петергофа, заполнившей всѣ палисадники Полковой улицы, вокругъ аналоя, находившагося на площадкѣ передъ входомъ въ манежъ, сгруппировались: Великій Князь ДМИТРІЙ КОНСТАНТИНОВИЧЪ, Принцъ ПЕТРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ Ольденбургскій, генералъ-лейтенанты Миллеръ и Ватаци, Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА генералъ-маіоръ князь Долгоруковъ, генералъ-маіоръ Крамаревъ(Николай), полковники: Обермиллеръ, Николаевъ, Бологовской и флигель-адъютантъ

полковникъ Стефановичъ 1-й(Левъ), ротмистры: Стефановичъ 2-й(Андрей), Короченцовъ 1-й(Александръ), Короченцовъ 2-й(Алексѣй), Вилламовъ 2-й(Георгій), шт.-ротмистры: Вилламовъ 1-й(Михаилъ), Богомоловъ, Яндоловскій, фонъ Лаймингъ 1-й(Александръ) и Канабѣевъ, поручики: Вороновичъ, Де-Виттъ 1-й(Павелъ) и фонъ Лаймингъ 2-й(Георгій), корнеты: Де-Виттъ 2-й(Николай), Брилевичъ, Литвиновъ и Писаревъ, статс.совѣтникъ Крестовскій, надв.совѣтники: Вульфъ и Кочубеевъ, колл.регистраторы: Логачевъ и Феодоровъ.

Изъ женъ офицеровъ полка присутствовали: Р.П.Бологовская, О.В.Вороновичъ, О.А.Де-Виттъ, Е.Н.Крамарева, О.П.фонъ Лаймингъ, Е.В.Навроцкая, О.А.Попова, С.А.Словицкая, В.К.Стефановичъ и Е.Э.Эгерштромъ.

Тутъ-же находились штатскіе, бывшіе офицеры полка, Г.С.Панютинъ, М.А.Беръ и ~~(впослѣдствіи)~~ прапорщики [запаса] ~~изъ вольноопредѣляющихся полка)~~ - Э.О.фонъ Лампе и К.В.Шиттъ.

Кромѣ того на молебнѣ присутствовали Командиръ 148-го пѣх. Каспійскаго полка, полковникъ Ивицкій и этого-же полка, „зимній" руководитель стрѣлковаго дѣла въ полку, шт.-капитанъ Рябининъ.

На время молебна Штандартъ къ аналою вынесенъ не былъ, оставаясь въ рядахъ полка.

Передъ совершеніемъ богослуженія, от.Викторъ обратился къ полку, сказавъ короткое, но прочувственное слово, закончивъ его словами:

- Помолимтесь теперь всѣ, чтобъ послалъ Господь Богъ Свое благословеніе на нашего Великаго Государя въ Его достойномъ и правомъ дѣлѣ, на нашу Родину-Мать и на всѣхъ Васъ, доблестныхъ воиновъ!...

Молебенъ былъ совершенъ передъ лежавшимъ на аналоѣ образомъ-складнѣ. Онъ былъ поднесенъ полку въ 1911 году, бывшимъ Командиромъ полка, въ данный моментъ, Начальникомъ 6-й кав.дивизіи, генералъ-лейтенантомъ Роопъ.

Складень этотъ былъ высоко художественной работы и имѣлъ изображенія трехъ иконъ: Всѣхъ Святыхъ, Знаменія Божіей Матери и Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра. Закрывался онъ на двѣ застежки, одна изъ которыхъ изображала Георгіевскій крестъ, другая-же, нижняя, полковой нагрудный знакъ - Кульмокій крестъ. Весь складень помѣщался въ спеціальномъ для него футлярѣ, размѣръ котораго былъ подогнанъ для особаго гнѣзда въ полковой церковной двуколкѣ, которая должна была слѣдовать съ полкомъ въ походъ. На задней сторонѣ складня, были выгравированы стихи собственнаго сочиненія генерала Роопа:

„Завѣтъ полку отъ Командира:
„За Русь, за Вѣру, за Царя,
„За полкъ, вплоть до скончанья міра,
„Пока встаетъ у насъ заря.
„На страхъ врагамъ Святой Отчизны
„Служить за совѣсть, не за страхъ,
„Чтобъ не почуять укоризны,
„Отвѣтъ давая въ небесахъ.
„Въ тревоги-жъ часъ годины бранной,
„Коль полкъ родной Царь позоветъ,
„Пусть для молитвы непрестанной
„Сей образъ съ нимъ въ походъ пойдетъ.

„Пусть будетъ онъ ему защитой
„Отъ вражьихъ пуль и всякихъ бѣдъ,
„Являясь притчею сокрытой
„Его рѣшительныхъ побѣдъ.
„Пускай вдохнетъ онъ духъ и доблесть,
„Въ сердца отвагу всѣмъ вольетъ
„И въ дней борьбы кровавой повѣсть
„Побѣды новыя вплететъ.
„А я, живымъ иль мертвымъ буду,
„Мой духъ останется съ полкомъ,
„Его въ молитвахъ не забуду
„Передъ Всевидящимъ Творцомъ!"

Много разъ за свое болѣе двухъ съ половиной вѣковое существованіе участвовалъ полкъ на всевозможныхъ торжественныхъ богослуженіяхъ въ блескѣ его, единственной въ своемъ родѣ, формѣ изъ всѣхъ полковъ доблестной Русской конницы: но сегодняшній молебенъ явилъ собою еще большую торжественность, и вовсе не своею внѣшностью, а глубиною своего внутренняго содержанія. Одѣтый въ простую, скромную походную форму, безъ всякихъ признаковъ внѣшней красоты, полкъ истово возносилъ свою горячую молитву къ открытымъ надъ нимъ небесамъ. Даже многочисленные жители Петергофа, пришедшіе помолиться вмѣстѣ съ полкомъ, были мыслями и чувствами съ нимъ, какъ и со всей арміей. Всѣ знали, что потревоженный противъ своей воли Великій Русскій народъ, съ гордостью и радостью встрѣтитъ извѣстіе о побѣдахъ, а о павшихъ на полѣ брани вознесетъ горячія молитвы передъ Престоломъ Всевышняго. Возможно, что въ окружающей ряды полка толпѣ, присутствовали матери, которыя, перенесясь въ этотъ моментъ мысленно въ ряды другихъ полковъ, прощались съ милыми и дорогими, далекими сейчасъ отъ нихъ, ихъ мальчиками-сыновьями.

Послѣ троекратнаго многолѣтія, от.Викторъ, сопровождаемый Великимъ Княземъ и генераломъ Лопухинымъ, держа высоко надъ собою крестъ и кропя Святою водою, обошелъ фронтъ полка. Хоръ полковыхъ пѣвчихъ подъ управленіемъ г-на Рыбалко, слѣдовалъ за ними съ пѣніемъ „Спаси Господи люди Твоя!..." Общее, глубоко-религіозное настроеніе Конно-Гренадеръ, по мѣрѣ прохожденія священника, высоко кропившаго кропиломъ, нарушалось пугавшимися и пятившимися назадъ лошадьми, тотчасъ-же быстро успокаивающихся.

Когда молебенъ кончился и унесли аналой, генералъ Лопухинъ скомандовалъ „накройсь!", послѣ чего подалъ вторую команду вынуть шашки и взять пики „въ руку". Послѣ этого онъ обратился къ полку, сказавъ, что особенно счастливъ командовать въ такой историческій моментъ „блестящимъ Лейбъ-Гвардіи Конно-Гренадерскимъ полкомъ". Дальше онъ выразилъ увѣренность въ томъ, что въ случаѣ объявленія войны, всѣ чины полка, какъ одинъ, по примѣру своихъ предковъ, докажутъ на дѣлѣ свою доблесть, оставшись непоколебимо вѣрными своему Штандарту, „не разъ водившему полкъ въ битвы подъ его Святой защитой!". Сдѣлавъ короткую паузу и повыся голосъ, онъ закончилъ словами:

- Помните всѣ, что и на войнѣ, какъ и въ мирное время, сознаніе воинскаго долга и безпрекословная дисциплина - препятствій не знаютъ!...Такъ дай Вамъ Богъ всѣмъ счастья и успѣха!...

Въ глубокой, молитвенной тишинѣ слушалъ полкъ незабываемыя слова своего Командира. Чувствовалось, что каждый стоявшій въ его

рядахъ, осознавалъ надвигающійся грозный моментъ и что, если будетъ война, то она будетъ жестокая. Каждый понималъ, что его обязываетъ долгъ идти скорѣе туда - далеко, за какой-то невидимый горизонтъ, въ какую-то безконечную невѣдомую даль, гдѣ можетъ скоро начнется невообразимое и страшное, какъ сама смерть.

Наступившія секунды гробовой тишины охватившія всѣхъ находившихся на Полковой улицѣ, создали такое впечатлѣніе, будто свое прочувственное слово генералъ Лопухинъ окончилъ, какъ вдругъ, привставъ на стремена и поднявъ высоко вверхъ клинокъ своей шашки, онъ раздѣльно и отчетливо выкрикнулъ:

- Помните всѣ!...Кто-бы не объявилъ намъ войну, мы не побоимся ее принять и тому отвѣтить...Его Императорскому Величеству, нашему обожаемому Верховному Вождю и всей Его доблестной Арміи - Ура!...

Громовымъ и могучимъ „ура" отвѣтилъ полкъ на горячій призывъ Командира полка, а трубачи заиграли Гимнъ. Окружавшая полкъ толпа, какъ одинъ, обнаживъ головы, подхватила это „ура", многіе крестились.

Съ этого торжественнаго момента, полкъ считался выступающимъ въ какой-то большой, но пока еще никому невѣдомый, походъ. Никто въ его рядахъ не могъ предугадать, кому суждено будетъ выдержать этотъ походъ до конца и вернуться снова въ родныя казармы, въ свой любимый Петергофъ. Также въ этотъ моментъ никто не могъ предвидѣть, кому Провидѣніемъ уготованъ жребій положить свою голову на невѣдомомъ еще полѣ Славы, и много-ли будетъ этихъ жертвъ Чести? Но всѣ могли быть увѣрены, что память о доблести, какъ каждаго оставшагося въ живыхъ, такъ и каждаго Конно-Гренадера, сложившаго свою голову за Вѣру, Царя и Отечество, неумирающая Исторія его родного полка - не забудетъ.

Наконецъ, генералъ Лопухинъ подалъ знакъ перестать кричать „ура", но возбужденная толпа окружавшая полкъ, не могла остановиться, продолжая кричать и махать шапками и плотками. Многіе въ толпѣ плакали искренними слезами, крестя стоявшихъ въ строю солдатъ. Такъ провожать могли только лишь самые близкіе своихъ дорогихъ родныхъ.

Старый Августѣйшій Командиръ, Великій Князь ДМИТРІЙ КОНСТАНТИНОВИЧЪ, завѣты Котораго до сихъ поръ такъ охраняются всѣми, замѣтно стоялъ взволнованный, молча прощаясь съ тѣми, кого Онъ такъ любилъ и кѣмъ гордился и что въ такія минуты можетъ переживать такъ лишь родной отецъ, безгранично любящій своихъ дѣтей.

Когда эскадроны стали расходиться по своимъ казармамъ, было много трогательныхъ сценъ прощанія толпы съ полкомъ. Напримѣръ, какой-то старичекъ, протискавшись впередъ и обнаживъ свою сѣдую голову, дряблымъ голосомъ закричалъ проходившимъ мимо него Конно-Гренадерамъ:

- Идите сынки насъ защищать и дай вамъ Богъ геройской побѣды!...- на что проходившіе ему изъ строя сейчасъ-же отвѣтили:

- Спасибо папаша!...Постараемся!...

Когда эскадроны были разведены по казармамъ, офицеры собрались въ Собраніе, гдѣ Великій Князь пожелалъ проститься съ каждымъ. Всѣ знали, что говорить Онъ много не любилъ, но сказанное Имъ короткое слово и задушевное пожеланіе - всѣхъ тронуло до глубины души. Поднявъ чару вина, Онъ взволнованно произнесъ:

- За Васъ, Моихъ дорогихъ и любимыхъ Конно-Гренадеръ и
за Вашу будущую славу!...- послѣ чего обходя всѣхъ, простился съ
каждымъ.
Въ отвѣтъ на эти высокомилостивыя слова, генералъ Лопухинъ
попросилъ Его Императорское Высочество принять отъ всѣхъ чиновъ
полка ихъ сердечную признательность за, постоянно оказываемое,
столь дорогое вниманіе „Его", Конно-Гренадерамъ. Пожелавъ Велико-
му Князю здравія на много лѣтъ, Командиръ полка провозгласилъ здра-
вицу старому Августѣйшему Командиру. Подъ общее „ура", замѣтно
растроганный,Великій Князь покинулъ Собраніе, сопровождаемый бра-
тьями Короченцовыми и фонъ Лаймингомъ 1-мъ(Александромъ). Вскорѣ
отбылъ, также простившись со всѣми и Принцъ П.А.Ольденбургскій.
Въ 6ч:веч. въ полковой Знаменской церкви, была совершена пос-
лядняя всенощная передъ выступленіемъ въ походъ, на которую, кромѣ
Конно-Гренадеръ, собралось огромное количество посторонней публики,
пожелавшей помолиться вмѣстѣ съ ними, но, къ сожалѣнію, небольшой
уютный храмъ не могъ всѣхъ вмѣстить и многимъ пришлось стоять на
паперти и внѣ ея.
Съ полною благоговѣйностью молились стоявшіе въ храмѣ и пат-
ріархальность этой молитвы иногда лишь нарушало мягкое позвякива-
ніе шпоръ переминавшихся съ ноги на ногу Конно-Гренадеръ, да ихъ
сухой, отрывистый кашель.
Послѣ всенощной стало извѣстно, что къ ночи начнется погрузка
полка въ порядкѣ номеровъ эскадроновъ. На основаніи этого, Коман-
диръ полка приказалъ послѣднему дежурившему офицеру по полку, кор-
нету Треберту, снять суточный караулъ занимавшійся въ этотъ день
отъ №2-го эскадрона. №4-му эскадрону было приказано принять Штан-
дартъ, неся его охрану, какъ и денежнаго ящика при казармѣ эскад-
рона.
Вечеромъ, кромѣ семейныхъ офицеровъ, всѣ собрались въ послѣд-
ній разъ въ Собраніе на обѣдъ, такъ какъ на слѣдующій день оно
закрывалось. Его имущество и посуда должны были паковаться и быть
готовыми для отправки на храненіе въ Гв.Запасный кав.полкъ.

Требованіе Германіи о прекращеніи начатой нами всеобщей моби-
лизаціи, было оставлено нашимъ Правительствомъ безъ всякаго отвѣ-
та. Мобилизація продолжала идти совершенно нормально, ибо выпол-
ненненіе предъявленнаго ультиматума нѣмцами, Россія, конечно допус-
тить не могла. Со стороны нашего Правительства было сдѣлано все
зависящее отъ него, дабы уберечь миръ отъ покушенія на него Герма-
ніи и Австро-Венгріи. Вотъ почему крайній срокъ поставленный намъ
на сегодня въ полдень нѣмцами, былъ встрѣченъ въ С.-Петербургѣ съ
полнымъ спокойствіемъ и достоинствомъ.
Томительно проходили дальнѣйшіе часы ожиданія, когда, около
7ч.веч., германскій посолъ, графъ Пурталесъ, посѣтилъ Министра
Иностранныхъ Дѣлъ, С.Д.Сазонова, и офиціально ему заявилъ, что:
„И м п е р а т о р ъ В и л ь г е л ь м ъ, о т ъ и м е н и
Г е р м а н с к о й И м п е р і и, с ч и т а е т ъ с е б я
в ъ с о с т о я н і и в о й н ы с ъ Р о с с і е й".
Столь мучительно назрѣвавшій нарывъ международныхъ взаимоот-
ношеній, наконецъ прорвался.

Главнѣйшей угрозой для мира въ Европѣ, начиная съ войнъ 1864
- 1871 годовъ, была только Германія. Ея стремленіе къ первенству,
въ концѣ концовъ, разбило Европу на два враждебныхъ лагеря и, по-
этому, столкновеніе между ними было неизбѣжно. Ни мирное настро-
еніе народовъ, ни сознаніе возможнаго пролитія крови, ни выдержка
нѣкоторыхъ правительствъ при всемъ искуствѣ ихъ дипломатіи, въ ко-
нечномъ результатѣ не могли помѣшать надвигающейся катастрофѣ.
Честолюбіе Императора Вильгельма II, освободившагося отъ опе-
ки своего канцлера Бисмарка, уже съ самаго начала девяностыхъ го-
довъ прошлаго столѣтія, рѣзко повернуло всю политику Кайзера въ
сторону „новаго курса". Германія, въ лицѣ своего Императора, сра-
зу поставила передъ собой новыя заданія. Ею обуяла самая простая
гордыня. Планъ Германіи сталъ рѣзко клониться къ утвержденію ея
вліянія на Балканахъ и Ближнемъ Востокѣ. Это создавало для Россіи
величайшую угрозу въ самыхъ жизненныхъ интересахъ - идеологичес-
кихъ, политическихъ и экономическихъ. Кромѣ того, Россія ни при
какихъ условіяхъ не могла отказаться отъ своей исторической роли
защитницы и покровительницы малыхъ славянскихъ народовъ, которые
должны были встрѣтиться на пути стремленія Германіи на Востокъ. Съ
какимъ пренебреженіемъ Императоръ Вильгельмъ II относился къ этимъ
малымъ славянскимъ народамъ, доказываетъ его письмо къ Государю
Императору отъ 8-го Января 1909 года. Въ немъ Кайзеръ увѣряетъ,
что анексія Босніи и Герцогавины въ 1908 году Австро-Венгріей,
явилась, якобы, для него - полнымъ сюрпризомъ и, даже будто-бы объ
этомъ онъ узналъ позже, чѣмъ наше Императорское Правительство. Въ
письмѣ Императоръ Германіи дословно писалъ: „Мы не намѣрены нару-
шать нашу старую дружбу съ Россіей, но, конечно, мы не можемъ
стать на сторону противниковъ Австро-Венгріи, тѣмъ болѣе, что эти
маленькія Балканскія государства - прямо Божье наказаніе!". Это
письмо было достаточнымъ уже въ то время доказательствомъ для Рос-
сіи, какую именно позицію займетъ Германія въ случаѣ войны.
Германскій Императоръ даже не посчитался съ завѣщаніемъ свое-
го дѣда, въ которомъ Вильгельмъ I оставилъ своему сыну, Фридриху
Вильгельму, Наслѣднику Престола, завѣтъ въ написанномъ пожеланіи:
„С о х р а н и м и р ъ с ъ Р о с с і е й!". Знаменитый-же
„Желѣзный канцлеръ", Бисмаркъ, покидая эту должность, преподалъ
своему Императору: „В а ш е В е л и ч е с т в о! Е с л и х о-
т и т е п о л н а г о б л а г о п о л у ч і я Г е р м а н і
н и к о г д а н е в о ю й т е с ъ Р о с с і е й!".
Объявляя намъ сегодня войну, Германія очень ошиблась въ мощи
Австро-Венгріи, какъ и въ вѣрности Италіи. Характерно, что пос-
лѣдняя, состоя въ Тройственномъ Союзѣ, узнавъ объ объявленіи намъ
Германіей войны, немедленно объявила "Casus Foeduris" , а только-что
принявшій должность Начальника Генеральнаго Штаба, генералъ графъ
Луиджи Кадорна, полностью согласился съ мнѣніемъ своего правитель-
ства. Такое рѣшеніе Италіи, какъ союзника, для Германіи и Австро-
Венгріи, явилось совершенно неожиданно разорвавшейся бомбой. Въ
дополненіе ко всему этому, Германію поразила быстрота проведенной
нами мобилизаціи и стремительность въ сосредоточеніи нашихъ армій.
Этого она отъ Россіи никакъ не ожидала.

Около 10ч.веч., командиръ эскадрона ЕГО ВЫСОЧЕСТВА, ротмистръ
Словицкій, былъ вызванъ въ Штабъ полка, гдѣ ему сообщили, что въ

4ч.утра, его эскадронъ и конно-саперная команда съ командой связи, должны будутъ начать погрузку на станціи Новый Петергофъ. Дабы дать возможность передъ выступленіемъ возможно дольше людямъ отдохнуть, генералъ Лопухинъ приказалъ уложить немедленно Конно-Гренадеръ спать.

Около 11ч.веч. въ Штабѣ полка было получено официальное подтвержденіе объ объявленіи Германіей войны, о чемъ были немедленно извѣщены эскадроны и команды полка.

Согласно строевого кавалерійскаго Устава(изд.1912г.§248), каждый кавалерійскій полкъ дѣлился на два дивизіона, коими командуютъ два младшихъ штабъ-офицера. Вопреки этому, „не держась устава яко слѣпой стѣны", генералъ Лопухинъ счелъ болѣе цѣлесообразнымъ разбить полкъ на три дивизіона по два эскадрона въ каждомъ, назначивъ командирами: 1-мъ - полковника Де-Витта, 2-мъ - полковника Навроцкаго и 3-мъ - ротмистра Скуратова, предписавъ имъ слѣдовать съ головными эскадронами своихъ дивизіоновъ.

НА ГРАНИЦѢ СЪ ВОСТОЧНОЙ ПРУССІЕЙ:

Вышедшая изъ состава XX-го Арм.К-са и поступившая въ непосредственное подчиненіе Командующаго 1-й Аріей, 1-я Отдѣльная кав.бригада, въ составѣ 19-го Драгунскаго Архангелогородскаго и 16-го Гусарскаго Иркутскаго, Е.И.В.Великаго Князя НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА полковъ, подъ начальствомъ Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА генералъ-маіора Орановскаго, сегодня утромъ выступила изъ г.Риги, мѣста стоянки въ мирное время - въ пограничную полосу раіона къ сѣверу отъ р.Нѣманъ.

Вступившій въ командованіе конницей Виленскаго Военнаго Округа, генералъ Ханъ-Нахичеванскій, въ 2ч.дня отдалъ приказъ №1, коимъ объявляется, что: „Въ случаѣ одиночныхъ выстрѣловъ съ противоположной стороны границы, таковые не должно почитать за объявленіе войны для открытія военныхъ дѣйствій. Лишь появленіе на нашей территоріи отдѣльныхъ вооруженныхъ отрядовъ противника, должно считаться началомъ таковыхъ".

Въ 4ч.дня, имъ-же былъ изданъ новый приказъ за №2, въ которомъ говорилось, что: „Въ случаѣ обозначившагося наступленія значительныхъ силъ противника, 3-й кав.дивизіи въ рѣшительный бой не вступать, а маневрируя, двигаться на соединеніе со 2-й кав.дивизіей, стремясь навести противника подъ ударъ послѣдней."

Пограничная стража, располагавшаяся до сихъ поръ отдѣльными кордонами вдоль всей государственной границы Виленскаго Военнаго Округа, была оттянута и нѣкоторыя ея части сегодня къ вечеру успѣли подойти и сосредоточиться: одна пѣшая и одна конная сотни у дд. Словики и Манкуны, въ 15 верстахъ юго-зап.мѣс.Юрбурга; конная полусотня въ г.Владиславовѣ; 200 пѣшихъ и 120 конныхъ пограничниковъ въ пос.Кибарты усиливъ стоявшій на охранѣ ст.Вержболово, батальонъ 109-го пѣх.Волжскаго полка; одна пѣшая и одна конная сотни расположились въ д.Крегзде, выставивъ отъ себя сторожевыя заставѣ въ д. Копсодзе и мѣс.Виштынецъ.

---oooOooo---

Воскресенье, 20-го Іюля 1914 года, г.Петергофъ и начало эшелонированія полка по Варшавской жел.дорогѣ:

сѣхъ утрен-
Германіей.
оръ и Само-
зъ Финлянд-
ымъ!
, единая по
зирала на
особою си-
ъ славя-
вила Сер-
ва требо-
скаго Пра-
ство Рос-
ніе, отк-
ять необ-
армію и
тояніемъ
исходу
Германія
и не
имѣютъ
хъ отмѣ-
объяви-
справед-
ность,
кихъ
ой Зем-
оддан-
еннія
наро-
еловѣкъ,
нымъ
ываемъ
веніе.
, въ
цатое,
ВЕЛИЧЕСТВА
ИКОЛАЙ".

4ч.утра, его эскадронъ и конно-саперная команда съ командой связи, должны были начать погрузку на станціи Новый Петергофъ. Дабы дать возможно больше людямъ отдох-

Къ стр.73, послѣ 14 строч.сверху:

ПРИКАЗЪ
Армейской Конницѣ
№3.

д.Пустепедзе.

20-го Іюля 1914г.
18 час.

Сторожевое охраненіе непріятеля обнаружено на фронтѣ Эйдкуненъ - Пилькаленъ. Граница охраняется мелкими партіями, значительныя силы непріятеля группируются въ районѣ Сталупененъ - Гумбиненъ - Инстербургъ.

Армейской конницѣ двинуться въ Пруссію, чтобы боемъ развѣдать расположеніе непріятеля и, если придется, разбить его конницу, для чего выйти на фронтъ д.Станайце.

3-ей кав.дивизіи, генералъ-лейтенанта Бельгарда: Выступить въ 22ч. и двигаться черезъ дд.Обрывъ, Рудкишки, фол.Павлиновъ въ д.Станайце.

2-ой кав.дивизіи, генералъ-майора Леонтовича: Выступить въ 21ч. и двигаться на г.Вильковишки и дальше за 3-ей кав.дивизіей на д.Обрывъ, фол.Рудкишки, г.дв.Гудковъ въ д.Станайце.

Линію д.Рудкишки - фол.Рудкишки пройти въ 24 часа.

2-й кав.дивизіи обратить вниманіе на охраненіе слѣва.

Развѣдку отъ дивизій выслать въ 20час.на фронтъ д.д.Татрупененъ, Ромейкенъ.

Обозы I и II разряда, вьюки, походныя кухни отправить въ г.Маріамполь. Въ кухняхъ варить обѣдъ на 21-е сего Іюля на случай, если будутъ притянуты къ дивизіямъ.

Начальникъ конницы,
Генералъ-Лейтенантъ ХАНЪ-НАХИЧЕВАНСКІЙ

Начальникъ Штаба,

Воскресенье, 20-го Іюля 1914 года, г.Петергофъ и начало эшелонированія полка по Варшавской жел.дорогѣ:

Ночью въ столицѣ былъ расклеенъ и напечатанъ во всѣхъ утреннихъ газетахъ Высочайшій Манифестъ объ объявленіи войны Германіей.

„Божіей милостью, МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій и прочая, и прочая, и прочая.

„Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ!

„Слѣдуя историческимъ своимъ завѣтамъ, Россія, единая по вѣрѣ и крови со славянскими народами, никогда не взирала на ихъ судьбу безучастно. Съ полнымъ единодушіемъ и особою силою пробудились братскія чувства русскаго народа къ славянамъ въ послѣдніе дни, когда Австро-Венгрія предъявила Сербіи завѣдомо непріемлемыя для державнаго государства требованія.

„Презрѣвъ уступчивый и миролюбивый отвѣтъ Сербскаго Правительства, отвергнувъ доброжелательное посредничество Россіи, Австрія поспѣшно перешла въ вооруженное нападеніе, открывъ бомбардировку беззащитнаго Бѣлграда.

„Вынужденные, въ силу создавшихся условій, принять необходимыя мѣры предосторожности, Мы повелѣли привести армію и флотъ на военное положеніе, но, дорожа кровью и достояніемъ Нашихъ подданныхъ, прилагали всѣ усилія къ мирному исходу начавшихся переговоровъ.

„Среди дружественныхъ сношеній, союзная Австріи Германія вопреки Нашимъ надеждамъ на вѣковое доброе сосѣдство и не внемля завѣренію Нашему, что принятыя мѣры отнюдь не имѣютъ враждебныхъ ей цѣлей, стала домогаться немедленной ихъ отмѣны и, встрѣтивъ отказъ въ этомъ требованіи, внезапно объявила Россіи войну.

„Нынѣ предстоитъ уже не заступиться только за несправедливо обиженную родственную Намъ страну, но оградить честь, достоинство, цѣлость Россіи и положеніе ея среди Великихъ Державъ. Мы непоколебимо вѣримъ, что на защиту Русской Земли дружно и самоотверженно встанутъ всѣ вѣрные Наши подданные.

„Въ грозный часъ испытаній да будутъ забыты внутреннія распри. Да укрѣпится еще тѣснѣе единеніе Царя съ Его народомъ, и да отразитъ Россія, поднявшаяся, какъ одинъ человѣкъ, дерзкій натискъ врага.

„Съ глубокой вѣрою въ правоту Нашего дѣла и смиреннымъ упованіемъ на Всемогущій Промыслъ, Мы молитвенно призываемъ на Святую Русь и доблестныя войска Наши Божье Благословеніе.

„Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, въ двадцатый день Іюля, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ четырнадцатое, Царствованія-же Нашего въ двадцатое.

„На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано: НИКОЛАЙ".

Высочайшій Манифестъ вызвалъ громадный подъемъ патріотическихъ чувствъ во всей странѣ. Начались опять манифестаціи. Всѣ понимали, что миролюбіе Русскаго Царя кончилось и наступаютъ серьезные дни, когда народъ долженъ быть готовъ принести большія жертвы на алтарь Отечества.

Наступившій новый историческій день для нашей Родины, вызвалъ общее національное единство. Объявленный Манифестъ нашелъ у русскаго человѣка откликъ, а потому и мобилизація протекала спокойно и въ полномъ порядкѣ.

Насколько этотъ подъемъ охватилъ народныя массы, было видно даже въ глухой провинціи, гдѣ являвшіеся запасные передъ комиссіями по воинскому присутствію, просили не свидѣтельствовать ихъ физической годности, заявляя, что они совершенно здоровы. Этимъ они хотѣли облегчить работу комиссій и помочь спѣшному ходу мобилизаціи. Русскій рабочій шелъ на призывъ съ такимъ-же сознаніемъ своего долга, какъ и русскій крестьянинъ. Вездѣ и во всемъ чувствовалось, какъ поднимался народъ на защиту своихъ правъ.

Къ мобилизаціи явилось 96 %%всѣхъ призывныхъ. Между тѣмъ,трудныя условія, въ которыхъ находился точный учетъ чиновъ запаса, заставлялъ предполагать, что разница между расчетами и фактической явкой можетъ быть до 10 %%. Слѣдовательно, въ дѣйствительности, уклоненія отъ мобилизаціи совершенно не было. На основаніи этого нельзя не признать, что мобилизація арміи, подъ которой нужно понимать приведеніе ее съ мирнаго положенія на военное, прошла совершенно гладко и въ полномъ соотвѣтствіи съ расчетами мирнаго времени. Начальникъ Мобилизаціоннаго Отдѣла, генералъ Лукомскій, за высоко полезную работу, которую за нимъ ни въ какой мѣрѣ нельзя преуменьшить, былъ награжденъ Государемъ Императоромъ необычнымъ знакомъ признанія его заслугъ - орденомъ Св.Равноапостольнаго Князя Владиміра 4-й степени на Георгіевской лентѣ.

———

Къ моменту объявленія намъ войны Германіей, Россія была однимъ изъ самыхъ могущественныхъ государствъ всего міра. Быстро оправившись послѣ неудачной войны съ Японіей и справившись съ революціонными 1905-1906 годами, наша Имперія пошла могучими шагами по пути развитія всѣхъ своихъ матеріальныхъ и духовныхъ силъ. Мощь нашей Родины особенно выросла за послѣдніе 20 лѣтъ, въ періодъ царствованія Государя Императора НИКОЛАЯ II, вступившаго на Престолъ въ 1894 году. За этотъ періодъ, населеніе Россіи возрасло со 120 милліоновъ до 180, заселяя территорію, равную 1/6 части всего земного шара. Правда, это населеніе состояло изъ многихъ отдѣльныхъ народностей(русскихъ, поляковъ, литовцевъ, латышей, эстонцевъ, финовъ, армянъ, грузинъ, горцевъ Кавказа, татаръ, евреевъ и проч.), говорившихъ на разныхъ языкахъ и исповѣдывавшихъ различныя религіи, но всѣ онѣ признавали и считали себя только русскими, членами одной и той-же великой и могучей Русской Семьи. Выступивъ теперь на войну, всѣ они пошли рядомъ другъ съ другомъ, доказавъ свою любовь къ общей Матери-Россіи, какъ своими геройскими подвигами, такъ и павъ въ бояхъ на полѣ Чести.

Но населеніе Россіи увеличилось не только численно, а развилось и духовно. Число народныхъ школъ непрестанно росло и неграмотныхъ становилось все меньше и меньше. Всеобщее образованіе по пла-

ну правительства и Государственной Думы, должно было быть окончательно введено къ 1922 году. Все время строились и открывались новыя гимназіи, реальныя, коммерческія и профессіональныя училища, университеты и различные высшіе техническіе институты.

Съ величайшей реформой Императора АЛЕКСАНДРА II - освобожденія крестьянъ, Россія постепенно перешла къ полной экономической свободѣ. Съ ея необъятными плодородными пространствами, она являлась страною земледѣльческою и шла быстрыми шагами впередъ. Сильно развилось полеводство, садоводство и огородничество. Скотоводство давало все лучшіе и лучшіе результаты. Напримѣръ за послѣдніе 20 лѣтъ, рогатый скотъ съ съ 33,4 милліоновъ головъ увеличился до 60,6 милл. Овцы съ 64 милл. до 113 милл. Свиньи съ 11 милл.до 23 милл. Число лошадей съ 26 милл. дошло до 36 милл. Коневодство совершенствовалось, разводя великолѣпныхъ породистыхъ и кровныхъ лошадей, на которыхъ наши офицеры-кавалеристы неоднократно брали первые призы на международныхъ состязаніяхъ.

Все больше и больше развивалась добывающая промышленность. Особенно разросталась добыча каменнаго угля, съ 300 милл.пудовъ, къ началу войны достигшая 1,5 милліарда пудовъ. Выплавка чугуна увеличилась въ четыре раза, мѣди - въ пять разъ. Число заводовъ и фабрикъ множилось съ каждымъ годомъ. Появились свои автомобили и аэропланы. Непрерывно прокладывались новыя желѣзныя дороги, которыя съ 32 тысячъ верстъ достигли 67 тысячъ. Строились новыя шоссе. Вобще торговля процвѣтала и Россія богатѣла не по днямъ, а по часамъ.

За этотъ-же 20-ти лѣтній періодъ, большинство нашихъ промышленныхъ предпріятій, работавшихъ ранѣе съ иностраннымъ капиталомъ, перешли на русскій и освободились отъ ига иностранцевъ, особенно нефтяная промышленность. Текстильная промышленность проявила просто чудеса, съ 0,5 милл.пудовъ дойдя до 21 милліона. Имѣя фабрики близъ Москвы, уголь на Дону, а хлопокъ частью привозной и, принимая во вниманіе дальности разстояній между этими добывающими, снабжающими и обрабатывающими пунктами, эта промышленность забила даже англійское производство, вытѣснивъ,напримѣръ, совершенно ихъ ситцы изъ сѣверной Персіи. Тутъ наше вліяніе оказалось огромнымъ, что ужасно приводило въ гнѣвъ Англію.

Для охраны своей территоріи и своего могущества отъ внѣшнихъ враговъ, Россія принуждена была содержать сильную армію, которая къ началу войны насчитывала 1.300.000 человѣкъ. Армія была прекрасно обучена, одѣта въ удобную и красивую форму и воспитана въ духѣ беззавѣтной преданности Государю и Отечеству.

За 300 лѣтъ съ временъ перваго Русскаго Царя МИХАИЛА ФЕОДОРОВИЧА, непрерывавшаяся династія Дома Романовыхъ, мудро правя русскою землею, превратила ее изъ небольшого и замкнутаго государства въ Великую и Славную Державу. Русскіе Цари расширили предѣлы нашей Родины, покоривъ немало сосѣднихъ народовъ. Сѣверная война и побѣда ПЕТРА ВЕЛИКАГО, спасла Западную Европу отъ засилья Польско-Шведскаго блока и, во время посѣщенія ПЕТРОМЪ ВЕЛИКИМЪ Парижа, Его тамъ встрѣчали особенно торжественно, желая выразить Государю благодарность и признательность за спасеніе. Могущество Карла и Наполеона было сломлено, братья-славяне освобождены отъ турецкаго ига, а Россійскія войска за свою славную боевую исторію, побывали почти во всѣхъ столицахъ Европы - въ Берлинѣ, Миланѣ, Вѣнѣ и Парижѣ. Зна-

ченіе могучей Россіи среди государствъ міра было до невѣроятія ве-
лико и къ ея голосу прислушивались, всѣ ее уважали и ее боялись.

Сегодня Швеція объявила нейтралитетъ.

Сегодня Германія предъявила Бельгіи ультиматумъ, требуя сво-
боднаго пропуска своихъ войскъ черезъ ея территорію. Въ „обмѣнъ"
на это, она гарантировала Бельгіи сохранить ея границы послѣ вой-
ны и возмѣстить понесенные ею убытки. Такой актъ Германіи грубо
нарушалъ трактатъ о бельгійскомъ нейтралитетѣ, подписанный ею еще
до войны совмѣстно съ другими Державами.
Бельгія отвѣтила отказомъ, рѣшивъ съ оружіемъ въ рукахъ отс-
таивать неприкосновенность своей территоріи и объявила въ этотъ-
же день у себя общую мобилизацію.

Нѣмецкія войска безъ всякаго предварительнаго предупрежденія
вступили сегодня на территорію Герцогства Люксембургскаго, нару-
шивъ этимъ трактатъ о нейтралитетѣ.

Во Франціи,съ утра, началась всеобщая мобилизація. Въ теченіи
дня уже произошли небольшія стычки съ нѣмецкими небольшими отряда-
ми перешедшими французскую границу возлѣ мѣс.Сирэ, хотя фактически
войны еще объявлено не было.

Послѣ полудня, въ С.-Петербургѣ, въ Николаевскомъ залѣ Зимня-
го Дворца, въ присутствіи ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ былъ отслуженъ торжествен-
ный молебенъ о ниспосланіи русскому оружію побѣды надъ врагомъ.
Молебенъ совершилъ Протопресвитеръ Военнаго и Морского духовенства
от.Георгій Шавельскій. На богослуженіи должны были присутствовать
всѣ офицеры Округа свободные отъ службы.
Л.-Гв.Конно-Гренадерскій полкъ былъ представленъ: Е.И.В.Вели-
кимъ Княземъ ДИМИТРІЕМЪ КОНСТАНТИНОВИЧЕМЪ, генералъ-адъютантомъ,
генераломъ-отъ-кавалеріи Максимовичемъ, Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА гене-
раломъ-маіоромъ княземъ Долгоруковымъ, полковникомъ Бологовскимъ,
флигель-адъютантомъ, полковникомъ Стефановичемъ 1-мъ(Львомъ), рот-
мистрами Стефановичемъ 2-мъ(Андреемъ), Короченцовымъ 1-мъ(Алексан-
дромъ), Короченцовымъ 2-мъ(Алексѣемъ), шт.-ротмистрами Богомоло-
вымъ и фонъ Лаймингомъ 1-мъ(Александромъ), поручикомъ фонъ Лаймин-
гомъ 2-мъ(Георгіемъ) и корнетами Брилевичемъ и Литвиновымъ.
Въ ожиданіи Высочайшаго прибытія, на площади передъ Дворцомъ,
собрались десятки тысячъ народа. Портреты Государя и сотни націо-
нальныхъ флаговъ высились надъ толпой.
Прибывъ прямо изъ Петергофа на яхтѣ „Александрія", ИХЪ ВЕЛИ-
ЧЕСТВА были встрѣчены на рѣкѣ Невѣ артиллерійскимъ салютомъ съ бро-
неносцевъ „Гангутъ" и „Севастополь". Слѣдуя съ пристани во Дво-
рецъ, Царская Семья была встрѣчена на площади оглушительнымъ „ура"
и прослѣдовала въ ~~Придворный Большой Соборъ~~ Церковь Зимняго Дворца, гдѣ было совершено

молебствіе передъ спеціально привезенными на этотъ случай святыня-
ми изъ Домика Петра Великаго, образомъ Спаса Нерукотвореннаго и
изъ Казанскаго Собора - иконою Божьей Матери „Казанской Заступни-
цы".
Въ исходѣ четвертаго часа, ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА, Ея Величество Ко-
ролева Эллиновъ и прочія Высочайшія Особы, прослѣдовали изъ Мала-
хитовой гостинной, черезъ Концертный въ Николаевскій залъ, гдѣ бы-
ли встрѣчены громовымъ „ура" всѣхъ тамъ собравшихся. Во время на-
чавшагося торжественнаго богослуженія, протодіаконъ огласилъ Высо-
чайшій Манифестъ объ объявленіи войны. Среди наступившей тишины,
ясно и отчетливо раздавались слова обращенія Монарха къ Своему на-
роду, призывавшаго „забыть всѣ внутреннія распри и сплотиться вок-
ругъ своего Царя, ставъ на защиту Родной Земли". Въ эти величест-
венныя минуты богослуженія, присутствовавшіе горячо молились и
многіе плакали, когда-же запѣли „Спаси Господи люди Твоя", весь
залъ, какъ одинъ, опустился на колѣни.
По окончаніи молебна, Государь Императоръ обратился къ при-
сутствовавшимъ, среди которыхъ помимо военныхъ, находились члены
законодательныхъ учрежденій, Сенатъ, члены правительства, высшіе
чины всѣхъ вѣдомствъ, представители города и другіе именитые люди
столицы - со слѣдующими словами:
„СЪ СПОКОЙСТВІЕМЪ И ДОСТОИНСТВОМЪ ВСТРѢТИЛА НАША ВЕЛИКАЯ МА-
ТУШКА-РУСЬ ИЗВѢСТІЕ ОБЪ ОБЪЯВЛЕНІИ НАМЪ ВОЙНЫ.
УБѢЖДЕНЪ, ЧТО СЪ ТАКИМЪ-ЖЕ ЧУВСТВОМЪ СПОКОЙСТВІЯ МЫ ДОВЕДЕМЪ
ВОЙНУ, КАКАЯ-БЫ ОНА НИ БЫЛА, ДО КОНЦА". Съ особенной торжествен-
ностью, твердо, громко и мужественно прозвучали дальше слова Царя:
„Я ЗДѢСЬ ТОРЖЕСТВЕННО ЗАЯВЛЯЮ, ЧТО НЕ ЗАКЛЮЧУ МИРА ДО ТѢХЪ
ПОРЪ, ПОКА ПОСЛѢДНІЙ НЕПРІЯТЕЛЬСКІЙ ВОИНЪ НЕ УЙДЕТЪ СЪ ЗЕМЛИ НАШЕЙ
И КЪ ВАМЪ, СОБРАННЫМЪ ЗДѢСЬ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМЪ ДОРОГИХЪ МНѢ
ВОЙСКЪ ГВАРДІИ И ПЕТЕРБУРГСКАГО ВОЕННАГО ОКРУГА, И ВЪ ВАШЕМЪ ЛИЦѢ,
ОБРАЩАЮСЬ КО ВСЕЙ ЕДИНОРОДНОЙ, ЕДИНОДУШНОЙ, КРѢПКОЙ, КАКЪ СТѢНА
ГРАНИТНАЯ, АРМІИ МОЕЙ И БЛАГОСЛОВЛЯЮ ЕЕ НА ТРУДЪ РАТНЫЙ!".
Послѣ этихъ знаменательныхъ словъ Императора, всѣ присутст-
вовавшіе преклонили свои колѣна передъ Вѣнценоснымъ и Державнымъ
Вождемъ Россіи. Въ слѣдъ за этимъ раздалось долго несмолкавшееся
„ура", послѣ котораго всѣ запѣли Гимнъ.
Будучи очень растроганнымъ, Государь Императоръ нѣсколько
разъ кланялся, послѣ чего, въ сопровожденіи Государыни Императрицы
АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ, Августѣйшихъ Дочерей и ближайшихъ лицъ Ихъ
окруженія, медленно прослѣдовалъ во внутренніе покои.
Этимъ временемъ, непрерывно увеличивавшаяся толпа народа, не
только запрудила всю Дворцовую площадь, но и всѣ прилегающія къ
ней улицы. Въ толпѣ перемѣшались всѣ классы населенія и ея энту-
зіазмъ былъ безграниченъ. Всѣ сосѣднія зданія, окна, балконы и
даже крыши, были заняты публикой. Услыхавъ несшееся изъ Дворца
пѣніе „Боже Царя храни!", вся толпа его дружно подхватила и огром-
ная площадь огласилась стройными звуками пѣнія Народнаго Гимна.
Наконецъ, когда ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА вышли на балконъ, море людей запол-
нявшее площадь опустилось на колѣни, вторично запѣвъ Гимнъ. Про-
пѣвъ его, всѣ встали и закричали „ура". Этотъ торжественный крикъ
продолжался такъ долго, что Государю съ Императрицей пришлось вы-
ходить нѣсколько разъ на балконъ и кланяться народу, оставаясь
каждый разъ по нѣсколько минутъ. Въ это время внутри Дворца никто
изъ Николаевскаго зала не расходился, такъ какъ стало извѣстнымъ,

Народъ на площади передъ Зимнимъ Дворцомъ.

что Государь Императоръ долженъ утвердить назначеніе Верховнаго Главнокомандующаго.

Вотъ какъ объ этомъ назначеніи описываетъ присутствовавшій въ этомъ залѣ, А.П.фонъ Лаймингъ: „Послѣ того, какъ Государь Императоръ закончилъ Свое обращеніе къ войскамъ Гвардіи и С.-Петербургскаго Военнаго Округа, супруга Его Высочества Князя ІОАННА КОНСТАНТИНОВИЧА, ЕЛЕНА ПЕТРОВНА, бросилась къ Государю и поцѣловала Его руку за то, что Онъ рѣшилъ выступить на спасеніе Сербіи. Послѣ этого, Царская Семья и Высочайшія Особы удалились изъ Николаевскаго зала въ Аванъ-зало. Среди нерасходившихся въ залѣ стали „ходить разные слухи" по поводу назначенія Верховнаго Главнокомандующаго. Упорно говорили о назначеніи генералъ-адъютанта Сухомлинова. Какъ разъ этотъ вопросъ сейчасъ и рѣшался Государемъ Императоромъ. Вдругъ, минутъ черезъ 10-15, въ дверяхъ Николаевскаго зала появился Великій Князь НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ и Своимъ громовымъ голосомъ объявилъ, что Онъ назначенъ Веховнымъ Главнокомандующимъ. Высоко поднявъ правую руку сжатую въ кулакъ, Онъ крикнулъ:

- В п е р е д ъ!...

Въ отвѣтъ у всѣхъ вырвалось могучее „ура", послѣ чего всѣ стали постепенно расходиться.

Е.И.В.Великій Князь НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ

Въ 5ч.45 мин.дня, ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА вышли изъ Дворца направляясь снова къ яхтѣ „Александрія", сопровождаемые несмолкаемыми криками привѣтствія толпы и Царская Семья отбыла обратно въ Петергофъ.

Императорскій выходъ и грандіозная манифестація на площади Зимняго Дворца, ярко отразили въ себѣ воодушевленіе всего русскаго народа. Въ этотъ памятный день для Россіи, дѣйствительно произошло единеніе Царя со Своимъ народомъ, въ ознаменованіе чего послѣдовало Высочайшее измѣненіе нашего Государственнаго флага. Самъ по себѣ флагъ былъ сохраненъ стараго образца въ три параллельныхъ поля въ горизонтальномъ направленіи: сверху - бѣлое, въ серединѣ - синее и внизу - красное. Въ верхнемъ-же углу бѣлаго поля у крѣпленія флага къ древку, былъ добавленъ квадратъ въ ширину этого поля - Императорскій Штандартъ съ чернымъ государственнымъ двуглавымъ орломъ на желто-оранжевомъ полѣ.

Послѣ отбытія ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ, изъ Дворца начался общій разъѣздъ присутствовавшихъ на молебнѣ, причемъ толпа продолжавшая оставаться

на площади, горячо привѣтствовала выходившихъ офицеровъ несмолкающими криками „ура".

Столь-же торжественно и въ столицѣ, съ большимъ подъемомъ прошли засѣданія Городской Думы и С.-Петербургскаго Губернскаго Земства, посвященныя войнѣ. Во многихъ частяхъ города были совершены крестные ходы, какъ и молебствія въ храмахъ. Всѣ сознавали, что Россія, въ неожиданно навязанной ей войнѣ - неповинна, тѣмъ болѣе что всѣ помнили, какъ еще 15 лѣтъ тому назадъ, только-что вступившій на Престолъ Императоръ НИКОЛАЙ II, въ Своемъ великодушномъ и молодомъ порывѣ, обратился ко всему культурному міру съ проэктомъ созданія опредѣленныхъ основъ, недопускавшихъ какое-бы то ни было нарушеніе мира народами, но полный благожеланія замыселъ молодого Русскаго Царя, въ самомъ зародышѣ былъ заглушенъ Императоромъ Вильгельмомъ II.

Отбытіе ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ изъ Зимняго Дворца.

Вотъ почему теперь Государь принужденъ былъ прибѣгнуть къ силѣ, не ради самой силы, а ради торжества болѣе высокихъ и цѣнныхъ человѣческихъ благъ. Преслѣдуя только чистыя и свѣтлыя цѣли, которыя никогда не могутъ изсякнуть, Императоръ НИКОЛАЙ II принялъ этотъ дерзкій вызовъ Германскаго народа. Вѣдь у Россіи было только два выхода: или предоставить своей судьбѣ обреченную на расправу Сербію, или-же броситься немедленно ей на помощь, даже рискуя своимъ будущимъ, рискуя судьбами двухсотъ милліоннаго народа. Если первое рѣшеніе подсказывалось холоднымъ расчетомъ, то второе повелительно требовалось всѣмъ нашимъ прошлымъ, исторической традиціей.

По Положенію о Полевомъ Управленіи Войскъ отъ 14-го Іюля 1914 года, Верховнымъ Вождемъ всѣхъ вооруженныхъ силъ Россіи являлся Государь Императоръ. Назначеніе на время войны особаго Верховнаго Главнокомандующаго, этимъ Положеніемъ предусматривалось лишь въ томъ случаѣ, когда Самъ Государь не выразитъ желанія предводительствовать войсками лично.

Императоръ НИКОЛАЙ II, повидимому, не желалъ заранѣе связывать Себя какимъ-либо рѣшеніемъ и потому вопросъ о порядкѣ высшаго управленія войсками на случай войны, въ мирное время оставался до конца не выясненнымъ..Не было опредѣленнаго указанія на то, что Государь лично станетъ во главѣ войскъ, но не было также сдѣлано никакихъ распоряженій на другой случай и вопросъ, такъ сказать, оставался висѣть въ воздухѣ.

Оцѣнивъ всю сложность и трудность положенія въ случаѣ личнаго предводительствованія дѣйствующими войсками, Государь Императоръ поставилъ этотъ вопросъ на обсужденіе особаго Совѣщанія Министровъ, на которомъ большинство изъ присутствовавшихъ, высказали свои соображенія не въ пользу отъѣзда Государя въ армію. Подъ вліяніемъ

этихъ совѣтовъ, Государь до времени отказался отъ первоначальной мысли возглавить войска, отправлявшіяся на театръ военныхъ дѣйствій. Такимъ образомъ сталъ вопросъ о выборѣ Верховнаго Главнокомандующаго, которымъ въ результатѣ сталъ Великій Князь НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ. Всѣ знали, что Онъ будетъ примѣромъ беззавѣтнаго исполненія долга, отказавшись отъ личной жизни, оставаясь день и ночь на своемъ отвѣтственномъ посту. Конечно, было очень важно, чтобы исполнителемъ заранѣе выработаннаго плана войны являлся самъ его составитель. Въ данномъ случаѣ, Великій Князь, какъ руководитель войны, хотѣлъ привлечь своими будущими сотрудниками генераловъ Палицына и Алексѣева, но былъ лишенъ возможности не только проявить Свое вліяніе, но даже заблаговременно и достаточно ознакомиться съ подготовительными къ войнѣ работами, какъ и съ планомъ войны не Имъ составленнымъ и Ему неизвѣстнымъ. Считаясь съ пожеланіями Государя Императора при назначеніи Его на этотъ высокій постъ, Великій Князь взялъ на себя обязанность и свято ее выполнилъ, сохранивъ весь рабочій составъ будущей Ставки въ томъ состояніи, въ которомъ онъ былъ подготовленъ въ мирное время. Нужно сказать, что весь Его будущій Штабъ состоялъ изъ чиновъ Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба, подавляющее большинство которыхъ было Ему раньше совершенно неизвѣстно и съ которыми, при Его самостоятельномъ характерѣ, предстояло работать.

Во всякомъ случаѣ, назначеніе Великаго Князя Верховнымъ Главнокомандующимъ, вызвало полное удовлетвореніе въ арміи, которая Его знала. Войска въ Него вѣрили, но и боялись Его. Онъ, несомнѣнно, былъ преданъ военному дѣлу и теоретически, какъ и практически зналъ его и его любилъ. Человѣкъ крупнаго размаха, прямой, рѣшительный, съ высшимъ образованіемъ, въ дни молодости проведшій Турецкую кампанію, связалъ Свое имя съ популярнымъ именемъ Своего покойнаго Отца, Великаго Князя НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА Старшаго. За Свою военную карьеру прошелъ всѣ строевыя должности отъ командира взвода, до Главнокомандующаго столичнымъ Военнымъ Округомъ. Въ бытность Свою Генералъ-Инспекторомъ Кавалеріи, Онъ ее реорганизовалъ, довелъ до блестящаго состоянія не только подборомъ конскаго состава, но вдохнулъ въ нашу конницу новую струю - спортъ. Высшій командный составъ всей русской кавалеріи замѣнилъ новымъ, молодымъ, обязавъ каждаго кандидата на должность Командира кавалерійскаго полка проходить курсъ парфорсныхъ охотъ въ Поставахъ, а для права командованія эскадрономъ, кончать двухгодичный курсъ Имъ-же созданной Офицерской Кавалерійской Школы.

Во исполненіе Высочайшей воли этого отвѣтственнаго назначенія, Государь Императоръ сегодня вечеромъ подписалъ Высочайшій Указъ Правительственному Сенату слѣдующаго содержанія:

„НЕ ПРИЗНАВАЯ ВОЗМОЖНЫМЪ ПО ПРИЧИНАМЪ ОБЩЕГОСУДАРСТВЕН-
„НАГО ХАРАКТЕРА СТАТЬ ТЕПЕРЬ-ЖЕ ВО ГЛАВѢ НАШИХЪ СУХОПУТНЫХЪ
„И МОРСКИХЪ СИЛЪ, ПРЕДНАЗНАЧЕННЫХЪ ДЛЯ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ, ПРИЗ-
„НАЛИ МЫ ЗА БЛАГО ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ ПОВЕЛѢТЬ НАШЕМУ ГЕНЕРАЛЪ-
„АДЪЮТАНТУ, ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКЪ ГВАРДІИ И С.-ПЕТЕРБУРГ-
„СКАГО ВОЕННАГО ОКРУГА, ГЕНЕРАЛЪ-ОТЪ-КАВАЛЕРІИ, ЕГО ИМПЕРАТОР-
„СКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ Н И К О Л А Ю Н И К О Л А-
„Е В И Ч У, БЫТЬ ВЕРХОВНЫМЪ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИМЪ".

Выступая на войну, Л.-Гв.Конно-Гренадерскій полкъ былъ въ блестящемъ состояніи. Новобранцы послѣдняго призыва осени 1913 года, были уже вполнѣ обучены и отлично подготовлены, пройдя минувшею зимою и этимъ лѣтомъ всю учебу и, поставленные въ строй, они явились вполнѣ законченными солдатами. Кромѣ того, Конно-Гренадеры срока службы 1911 года, подлежавшіе увольненію въ запасъ этой осенью, всѣ остались въ полку и выступили съ нимъ въ походъ. Это былъ контингентъ уже опытныхъ, старыхъ солдатъ, что придавало полку еще большую боеспособность.

Конскій составъ также былъ въ прекрасномъ состояніи. Систематически подготовленный, съ отличнымъ уходомъ и наблюденіемъ за нимъ, со строго раціонированнымъ кормомъ, онъ къ концу лѣта былъ хорошо втянутъ въ работу и ничего лучшаго отъ него нельзя было желать.

Обмундированіе, снаряженіе и оружіе, винтовки съ передѣланными новыми прицѣлами для остроконечной пули - все это было въ образцовомъ порядкѣ и состояніи.

Взаимоотношенія офицеровъ и Конно-Гренадеръ были превосходныя. Офицеры знали весь составъ людей отъ мала до велика и знали, что можно было отъ каждаго потребовать. Что-же касается солдатской массы, то по свойству внутренней интуиціи русскаго простолюдина, Конно-Гренадеры отлично разбирались за кѣмъ они пойдутъ съ большой охотой, а за кѣмъ просто по долгу службы. Они отлично учитывали, что представляетъ каждый изъ ближайшихъ начальниковъ, но это нисколько не умаляло достоинства кого-либо изъ начальствующихъ лицъ, такъ какъ общая масса всего полка въ цѣломъ, была прекрасная и дружная семья, спаянная не только долгомъ службы, но и традиціями, какъ и взаимоотношеніемъ и довѣріемъ всѣхъ Конно-Гренадеръ между собой.

Какъ уже было сказано, вчера вечеромъ стало извѣстно, что Л.-Гв.Конно-Гренадерскій полкъ долженъ сегодня начать погрузку и что въ головѣ его слѣдуетъ эскадронъ ЕГО ВЫСОЧЕСТВА. Безконечно долгое ожиданіе утомило людей и они, „въ полной боевой" прикурнули на своихъ голыхъ койкахъ, такъ какъ все постельное имущество было уже сдано. Наконецъ, въ 3ч.ночи, эскадрону было приказано сѣдлать. Полусонные люди быстро повскакали, разобрали въ послѣдній разъ изъ пирамидъ свои винтовки и пики, и отправились на конюшню.

Въ 4ч.15 мин.ночи, эскадронъ, со слѣдуемой съ нимъ конно-саперной командой и командой связи, выступили съ Полковой улицы на погрузку, покидая свою родную казарму для многихъ можетъ навсегда. Напутствуемый широкимъ крестнымъ знаменіемъ Командира полка, генерала Лопухина, пришедшаго проводить первый уходившій эскадронъ, какъ и всѣми офицерами полка, бодрствовавшими въ эту ночь въ пустомъ Собраніи, эскадронъ съ вызванными пѣсенниками впередъ, весело двинулся въ колоннѣ „по три". Услышавъ пѣніе, проснувшіеся и вышедшіе изъ своихъ казармъ на улицу Конно-Гренадеры другихъ эскадроновъ, дружно закричали „ура", неожиданно нарушивъ ночную тишину милаго и патріархальнаго Петергофа. Стройное пѣніе полковой пѣсни, глубокой по своему содержанію, было подхвачено всѣми стоявшими на улицѣ и провожавшими, почему создалось полное впечатлѣ-

ніе, что поютъ не пѣсенники эскадрона, а цѣликомъ весь полкъ. Эта полковая пѣсня была сложена по случаю назначенія Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя АЛЕКСѢЯ НИКОЛАЕВИЧА Шефомъ полка:

„Вороные кони рвутся,
„Пѣсни громкія гремятъ(1)
„Это Конно-Гренадеры
„На врага въ походъ спѣшатъ.
„Взводъ за взводомъ выступаютъ
„Чинно, стройные ряды,
„Пѣсни громко(2) оглашаютъ
„Петергофскіе сады.
„Ихъ родные провожаютъ,
„Жены, матери - толпой,
„Ихъ и братья подбодряютъ(3),
„Имъ не страшенъ жаркій бой.
„Не горюй, моя милая!..-
„Говорилъ солдатъ женѣ -
„Честь и слава ожидаютъ
„Насъ, родная, на войнѣ.
„Коль убьютъ на бранномъ полѣ,
„Насъ со славой помянутъ,
„А, безъ славы, поневолѣ -
„Всѣ когда нибудь помрутъ!...
„Веселитесь, Конно-Гренадеры,
„Веселитесь молодцы,
„Вашей славѣ удивятся(4)
„Дѣды, братья и отцы.
„Здравствуй Шефъ на многи лѣта,
„Цесаревичъ АЛЕКСѢЙ,
„За Наслѣдника полъ-свѣта,
„Грянемъ мы „ура!" дружнѣй!"

И дѣйствительно шедшій эскадронъ на самомъ дѣлѣ „громко оглашалъ Петергофскіе сады" чередуя одну пѣсню за другой, а нѣкоторыя изъ нихъ сопровождая характерными звуками зурны. По пути слѣдованія разбуженные жители выбѣгали на улицу кто въ чемъ попало, посылая привѣтъ и напутствіе „счастливаго пути" своимъ Конно-Гренадерамъ. Многіе обыватели, кто успѣлъ кой-какъ одѣться, догоняли прошедшій эскадронъ и слѣдуя по обѣимъ сторонамъ дороги, шли до самой станціи погрузки. По мѣрѣ движенія эскадрона, толпа непрестанно увеличивалась не взирая на ранній часъ, хотя было совсѣмъ свѣтло, такъ какъ еще стояли „бѣлыя ночи". Было замѣтно, какъ сопровождавшіе эскадронъ жители любовались лихимъ видомъ молодцевъ Конно-Гренадеръ, пышащихъ геркулесовымъ здоровьемъ и сидѣвшихъ на прекрасныхъ, переливавшихся блескомъ короткой шерсти, вороныхъ коняхъ.

Въ составѣ I-го эшелона слѣдовали слѣдующіе офицеры: полковникъ Петръ Яковлевичъ Де-Виттъ, командиръ эскадрона ЕГО ВЫСОЧЕСТВА - ротмистръ Владиміръ Петровичъ Словицкій, младшіе офицеры - шт.-ротмистръ Александръ Владиміровичъ Дурасовъ и корнеты Михаилъ Николаевичъ Глинскій и Николай Николаевичъ Эгерштромъ, а также началь-

Въ нѣкоторыхъ эскадронахъ слова замѣнялись:(1)-звучатъ, (2)-звонко, (3)-утѣшаютъ, (4)-удивлялись.

никъ полковой команды связи, корнетъ Леонидъ Александровичъ Чигаевъ.

По прибытію эскадрона на ст.Новый Петергофъ, сразу началась погрузка въ вагоны. Грузили споро, быстро и весело. Къ 6ч.утра все было окончено и не смотря на ранній часъ, то тамъ, то здѣсь изъ вагоновъ стали доноситься пѣсни. Вообще, настроеніе у всѣхъ было праздничное. У класснаго вагона, окруживъ отъѣзжающихъ офицеровъ, стояли разговаривая родные, друзья и знакомые. Погрузкой и отправкой эшелоновъ вѣдалъ спеціально прибывшій нѣкій ротмистръ по передвиженію войскъ, а въ помощь ему былъ назначенъ большой другъ офицеровъ полка, шт.-капитанъ 148-го пѣх.Каспійскаго полка, Сергѣй Семеновичъ Рябининъ.

Въ 8ч.30 мин.утра, трубачъ заигралъ „сборъ". Рѣзко и пронзительно прозвучала труба и всѣ стали входить въ вагоны. Одинъ лишь бравый вахмистръ, подпрапорщикъ Романъ Федосѣевичъ Зозулька, продолжалъ неподвижно оставаться на платформѣ, громко закричавъ:

- Слухайте!...Бильше зъ вагонивъ не вылазьте..Розумiете?..

Когда поѣздъ двинулся и съ мѣста отъ перегруженности рвануло составъ, по всему эшелону сразу пронесся гулъ топота копытъ перепугавшихся лошадей, но могучее „ура" понесшееся изъ всѣхъ вагоновъ, заглушило эту „лошадиную панику". Провожавшіе, оставаясь на платформѣ, долго махали платками, а толпа стоявшая по обѣимъ сторонамъ переѣзда, въ отвѣтъ на Конно-Гренадерское „ура", отвѣтила своимъ.

Въ то время какъ со станціи отходилъ I-й эшелонъ, съ Полковой улицы выступили на погрузку 1-й полуэскадронъ №2-го эскадрона и весь №3-й эскадронъ. Также провожаемые жителями Петергофа и одаренные по дорогѣ на станцію цвѣтами и папиросами, II-й эшелонъ послѣ окончанія погрузки отошелъ въ 1ч.30 мин.дня. Съ этимъ эшелономъ слѣдовали слѣдующіе офицеры: полковникъ Левъ Михайловичъ Навроцкій, командиръ №2-го эскадрона - ротмистръ Александръ Карловичъ Петржкевичъ при младшихъ офицерахъ, корнетахъ Владиславѣ Александровичѣ Тарасовѣ и Николаѣ Борисовичѣ Окуневѣ, командующій №3-мъ эскадрономъ - шт.-ротмистръ Дмитрій Ивановичъ Радвиловичъ съ младшими офицерами - поручикомъ Владиміромъ Николаевичемъ Коптевымъ и корнетами Леонидомъ Александровичемъ Зеленцовымъ и княземъ Борисомъ Ивановичемъ Мещерскимъ.

Пока происходила еще погрузка II-го эшелона, въ 12ч.30 мин. пополудни, фронтомъ къ гауптвахтѣ построился III-й эшелонъ въ составѣ Штаба полка и №4-го эскадрона со Штандартомъ. Подъѣхавшій Командиръ полка, генералъ Лопухинъ, поздоровавшись съ эскадрономъ, снялъ фуражку и сказалъ:

- По старому русскому обычаю - перекрестимся и въ путь!..

Всѣ послѣдовали его примѣру. Къ этому времени на Полковой улицѣ собралось довольно много посторонней публики и, когда эскадронъ тронулся, всѣ закричали „ура". По мѣрѣ слѣдованія къ вокзалу, толпа сопровождавшихъ непрерывно увеличивалась, а выйдя на Романовскій проспектъ, народъ стоялъ уже сплошной стѣной. Многіе плакали, женщины выбѣгая изъ толпы, совали каждому Конно-Гренадеру цвѣты и папиросы. Офицеры уже не имѣли возможности держать въ рукахъ прощальные букеты, такъ ихъ было много. Непрерывными перекатами „ура", сопутствовало весь путь слѣдованія эскадрона и изъ-за тѣсноты и давки, пришлось вызванныхъ пѣсенниковъ отправить по мѣстамъ, такъ какъ даже въ колоннѣ „по три" можно было еле-еле продвигаться. Когда-же стали подходить къ вокзалу, то пришлось нѣс-

ибо нужно было предварительно пробить
колько разъ „одерживать", ибо нужно было предварительно пробить всадниковъ.
себѣ дорогу съ помощью нѣсколькихъ высланныхъ впередъ всадниковъ. когда окру-
Энтузіазмъ толпы невольно прервался пройдя переѣздъ, когда окру-
жавшей эскадронъ людской массѣ, взводъ Каспійцевъ несшихъ охрану
вокзала, перегородилъ путь не допуская никого изъ постороннихъ на
мѣсто погрузки. Какъ разъ въ этотъ моментъ отъ станціи медленно
сталъ отходить II-й эшелонъ откуда уже.. неслось „ура" подошед-
шимъ братьямъ-однополчанамъ Штандартнаго эскадрона. Послѣдній, въ
свою очередь, отвѣтилъ тѣмъ-же. Надо было быть на мѣстѣ и видѣть,
дабы понять и почувствовать ту моральную силу, тотъ неудержимый
порывъ, съ какими Конно-Гренадеры выступали въ походъ.
Слѣдующіе офицеры и чиновники составляли III-й эшелонъ: Штабъ
полка - Командиръ полка, генералъ-маіоръ Дмитрій Александровичъ
Лопухинъ, помощникъ Командира полка по Строевой части - полков-
никъ Николай Николаевичъ Эгерштромъ, полковой Адъютантъ поручикъ
Николай Викторовичъ Поповъ 2-й, полковой Казначей поручикъ Павелъ
Константиновичъ Де-Виттъ 1-й, Старшій полковой врачъ - надворный
совѣтникъ Николай Викторовичъ Вульфъ, младшій ветеринарный врачъ -
надворный совѣтникъ Александръ Васильевичъ Кочубеевъ, старшій ме-
дицинскій фельдшеръ - коллежскій регистраторъ Феодоровъ и полко-
вой священникъ - протоіерей от. Викторъ Малаховскій.
Офицеры №4-го эскадрона: командующій эскадрономъ - шт.-рот-
мистръ Іосифъ Матвѣевичъ Кричинскій, младшіе офицеры - поручикъ
Алексѣй Алексѣевичъ Брусиловъ и корнеты Сергѣй Александровичъ
Ратьковъ-Рожновъ, Сергѣй Сергѣевичъ Деморъ и Николай Леонидовичъ
Жадвойнъ.
Окончивъ погрузку, III-му эшелону пришлось долго стоять въ
ожиданіи отправки, такъ какъ послѣ прохода II-мъ эшелономъ ст. Ли-
гово, за нимъ вклинились эшелоны Кирасиръ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА и Л.-Гв.
Конной Артиллеріи. Лишь около 8ч.30 мин.веч. III-й эшелонъ нако-
нецъ могъ двинуться въ путь. Оставшимся въ казармахъ IУ-му и
У-му эшелонамъ было сообщено, что они раньше ночи грузиться не
смогутъ.
Пока въ теченіи дня эскадроны полка одни грузились, а другіе
ждали таковую, нестроевая часть полка работала во всю. Съ ранняго
утра собранская прислуга кончала паковать полковое серебро, а
обозъ II разряда продолжалъ укладку имущества по двуколкамъ и пар-
нымъ повозкамъ.
Къ 12ч.ночи, Л.-Гв.Конно-Гренадерскій полкъ находился: I-й
эшелонъ стоялъ на ст.Псковъ и ожидалъ дальнѣйшей отправки; II-й
эшелонъ былъ въ движеніи находясь приблизительно въ 50 верстахъ
до Пскова; III-й эшелонъ только что прошелъ ст.Сиверскую; IУ-й и
У-й эшелоны находились въ казармахъ полка, ожидая погрузку.

Этимъ лѣтомъ, Великій Князь КОНСТАНТИНЪ КОНСТАНТИНОВИЧЪ, про-
ходилъ курсъ лѣченія въ г.Наугеймѣ, въ Германіи, Его-же Августѣй-
шая Семья, Великая Княгиня ЕЛИСАВЕТА МАВРИКІЕВНА съ двумя младши-
ми дѣтьми, Княземъ ГЕОРГІЕМЪ(11 лѣтъ) и Княжной ВѢРОЙ(8 лѣтъ), гос-
тили въ это время у бабушки въ Бодъ-Либенштейнѣ.
Вчера, въ день объявленія намъ войны Германіей, Великій Князь
получилъ телеграмму отъ Своего Августѣйшаго Брата, Великаго Князя
ДМИТРІЯ КОНСТАНТИНОВИЧА и по смыслу ея содержанія, въ тотъ-же ве-

черъ выѣхалъ въ Бодъ-Либенштейнъ, откуда сегодня утромъ со всей
Семьей отбылъ поѣздомъ для слѣдованія обратно въ Россію. Вечеромъ,
прибывъ въ г.Эйдкуненъ, поѣздъ дальше идти уже не могъ, такъ какъ
граница была закрыта и сообщеніе съ Россіей прервано. Вагонъ, въ
которомъ пребывала Августѣйшая Семья, неожиданно былъ окруженъ по-
явившимися и разставленными часовыми 33-го герм.пѣх.Фузилернаго
полка и всѣ находившіеся въ немъ оказались подъ „домашнимъ арес-
томъ". Этой охраной вѣдалъ того-же полка, лейтенантъ фонъ Мюллеръ.
Не только было запрещено кому-либо изъ вагона выходить, но даже
потребовали держать въ немъ всѣ окна и двери открытыми, кромѣ купэ,
въ которомъ помѣщались дѣти, гдѣ позволили опустить занавѣски. Ни-
какой ѣды и питья съ вокзальнаго буфета получить не разрѣшалось и,
напримѣръ, дѣтей Великаго Князя вечеромъ накормили только чернымъ
хлѣбомъ съ молокомъ. Первоначально, Адъютанта Великаго Князя, пол-
ковника князя Шаховского и камердинера нѣмцы задержали. Также хо-
тѣли задержать и самого Великаго Князя, но Великая Княгиня катего-
рически отказалась слѣдовать дальше безъ Мужа и настояла о посылкѣ
телеграммы въ Берлинъ. Наконецъ, только поздно вечеромъ, благода-
ря вмѣшательству Германской Императрицы Августы-Викторіи, всѣ были
освобождены съ разрѣшеніемъ перейти границу для возвращенія въ Рос-
сію.

НА ГРАНИЦѢ СЪ ВОСТОЧНОЙ ПРУССІЕЙ:
Согласно плана войны, для дѣйствій въ Восточной Пруссіи, былъ
образованъ Сѣверо-Западный Фронтъ, Главнокомандующимъ котораго яв-
лялся генералъ-отъ-кавалеріи Жилинскій. Задачей фронту ставилось:
вторгнувшись въ предѣлы Восточной Пруссіи, разбить Германскія вой-
ска и выйти къ нижнему теченію р.Вислы. Во исполненіе этого зада-
нія намѣчалось: 1-й, правофланговой Арміи, подъ командованіемъ ге-
нералъ-адъютанта, генералъ-отъ-кавалеріи фонъ Ренненкампфа, насту-
пать въ обходъ Мазурскихъ озеръ съ сѣвера, а 2-й, лѣвофланговой
Арміи, подъ командованіемъ генералъ-отъ-кавалеріи Самсонова, вести
наступленіе въ обходъ этихъ-же озеръ съ юга. Для перехода въ нас-
тупленіе 1-й Арміи, исходной линіей являлась р.Нѣманъ на всемъ сво-
емъ протяженіи отъ крѣпости Ковна на сѣверѣ до мѣс.Друскеники на
югѣ.
Во измѣненіе первоначально намѣчавшагося плана, Гвардейская
кавалерія въ составѣ 1-й и 2-й Гв.кав.дивизій съ ихъ конной артил-
леріей, но безъ III-й бригады 1-й Гв.кав.дивизіи и Л.-Гв.6-й Донс-
кой ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА батареи, предназначавшіяся для переброски на
Австро-Венгерскій фронтъ, была направлена въ составъ 1-й Арміи. Въ
головѣ всей конницы шелъ Л.-Гв.Кирасирскій ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полкъ,
одинъ эскадронъ котораго, сегодня 20-го Іюля, прибылъ и разгрузил-
ся на ст.Козлова-Руда. Но, по инициативѣ своего командира эскадро-
на, снова погрузился въ эшелонъ и дойдя до ст.Пильвишки на ней вы-
грузился. Это дало возможность дальше всѣмъ остальнымъ эшелонамъ
Гвардейской кавалеріи производить разгрузку на этой станціи.
Около 6ч.веч.разъѣзду Елисаветградскихъ Гусаръ, удалось перей-
ти границу въ раіонѣ г.Владиславова. Присутствія противника нигдѣ
не обнаружено.
Подъ вечеръ наша развѣдка обнаружила нѣмецкія пѣхотныя заста-
вы по линіи дд.Лаукенъ - Бильдервейтшенъ - г.Эйдкуненъ.

Вступившему въ командованіе Армейской конницей Виленскаго Военнаго Округа, генералу Хану Нахичеванскому, предписывалось: „Прикрывать мобилизацію и сосредоточеніе частей 1-й Арміи, одновременно обезпечивая высадку Гвардейской кавалеріи на ст.ст.Козлова-Руда и Мавруце, для сосредоточенія таковой въ раіонѣ мѣс.Пильвишки."

Во исполненіе этого, генералъ Ханъ Нахичеванскій, Штабъ котораго сегодня находился въ д.Пустопедзе, въ 6ч.веч.издалъ приказъ №3, въ которомъ говорилось, что:

1.- Граница охраняется мелкими партіями противника. Его болѣе значительныя силы группируются въ раіонѣ гг.Сталупенена, Гумбинена и Инстербурга.

2.- Его Армейской конницѣ перейти границу съ Восточной Пруссіей, дабы боемъ развѣдать расположеніе противника и если возможно - разбить его конницу. Для сего:

3.- 3-й кав.дивизіи, генерала Бельгарда, выступить сегодня въ 10ч.веч.и подойти къ д.Станайце, слѣдуя черезъ дд.Обрывъ - Руткишки - Обшрутеле - фол.Павлиновъ.

4.- 2-й кав.дивизіи, генерала Леонтовича, также выступить сегодня въ 9ч.веч.двигаясь на г.Вильковишки и далѣе за 3-й кав.дивизіей черезъ д.Обрывъ - фол.Руткишки - г.дв.Гутковъ и также подойти къ д.Станайце.

5.- Линію д.Руткишки - фол.Руткишки обѣимъ дивизіямъ пройти къ 12ч. ночи.

6.- 2-й кав.дивизіи обратить особое вниманіе на охраненіе слѣва.

7.- Развѣдку отъ дивизій выслать въ 8ч.веч.на фронтъ дд.Тарпупененъ - Ромейки.

8.- Обозы I и II разрядовъ, вьюки, походныя кухни - отправить въ г.Маріамполь.

9.- На завтра, 21-го Іюля, въ походныхъ кухняхъ варить обѣдъ на случай, если таковыя смогутъ быть притянуты къ дивизіямъ.

Согласно этого приказа, обѣ дивизіи въ назначенное время выступили и подойдя къ д.Обрывъ остановились на привалъ, предварительно выславъ развѣдывательные эскадроны и серію разъѣздовъ къ границѣ, которая пока слабо наблюдалась частями нашей Пограничной стражи.

Ст.Вержболово и прилегающій къ ней раіонъ продолжали охраняться батальономъ 109-го пѣх.Волжскаго полка и прибывшими наканунѣ пѣшими и конными пограничниками.

По полученнымъ свѣдѣніямъ отъ нашей секретной агентуры, у д.Вилюненъ, находится полкъ герм.кавалеріи. Въ раіонѣ д.Кулигкеменъ, южнѣе г.Гумбинена, сосредоточены части 1-й герм.кав.дивизіи.

Южнѣе Виштынецкаго озера, д.Шиткеменъ занята пѣхотой противника, которая также обнаружена у юго.-вост.выступа Ромитенской пущи.

---oooOooo---

<u>Понедѣльникъ, 21-го Іюля 1914 года, г.Петергофъ и эшелонированіе полка по Варшавской жел.дорогѣ:</u>

Подъ вечеръ, Германскій посолъ въ Парижѣ, баронъ Шенъ, вручилъ французскому Министру Иностранныхъ Дѣлъ, г-ну Вивіани, ноту въ которой говорилось, что ввиду явно агрессивныхъ дѣйствій Фран-

ціи, Германія считаетъ себя въ состояніи войны съ ней.

Сегодня Бельгія объявила войну Германіи ставъ этимъ въ ряды Союзниковъ.

Съ точки зрѣнія международнаго политическаго положенія, наступилъ моментъ выяснить, какую-же окончательную позицію займетъ Англія въ начавшейся войнѣ? Несмотря на враждебность общей политики Германіи интересамъ Британской Имперіи, вопросъ объ участіи послѣдней въ войнѣ, оставался загадкой, тѣмъ болѣе что Россія съ Англіей не были связаны никакими формальными обязательствами.

Также и позиція Италіи для всѣхъ была совершенно неопредѣленной и не ясной. Съ 1889 года, она офиціально вошла въ Тройственный Союзъ, но, уже съ 1907 года, ея связь съ Германіей, а особенно съ Австро-Венгріей, стала замѣтно ослабѣвать. Это охлажденіе явилось вполнѣ нормальнымъ, если принять во вниманіе, что главныя стремленія итальянскаго народа, совпадавшія съ интересами Двуединой Монархіи, начали встрѣчать существенныя препятствія со стороны послѣдней. Согласно заключенной Римомъ военной конвенціи, въ случаѣ войны Германіи и Австро-Венгріи, Италія обязана была выставить противъ Франціи армію въ составѣ трехъ полевыхъ корпусовъ и двухъ кавалерійскихъ дивизій для дѣйствій въ раіонѣ Эльзаса. Несмотря на настоятельную просьбу Начальника Австро-Венгерскаго Генеральнаго Штаба, генерала барона Конрада фонъ Гетцендорфа, къ Начальнику Итальянскаго Генеральнаго Штаба, генералу графу Кодорна, обсудить создавшееся положеніе и выяснить дальнѣйшее поведеніе Италіи въ начавшемся конфликтѣ, генералъ графъ Кодорна отъ всякихъ обсужденій уклонился, основываясь на принятомъ его страной рѣшеніи о нейтралитетѣ.

Сегодня нашъ посолъ въ Вѣнѣ, Н.Н.Шебеко, донесъ, что подведя итогъ своихъ личныхъ впечатлѣній, онъ считаетъ, что Австро-Венгерское правительство, вовсе не хотѣло доводить конфликтъ до войны съ нами, оно этого опасалось и теперь крайне недовольно „грубымъ вызовомъ брошеннымъ намъ Германіей, что повлечетъ къ неизбѣжности общей войны". Если, подъ впечатлѣніемъ Сараевскаго событія, Австро-Венгрія и виновата въ первоначальномъ обостреніи политической обстановки, то, съ теченіемъ времени, иниціатива дѣйствій перешла къ Германіи, которая одна довела конфликтъ до вооруженнаго столкновенія.

Въ 3ч.ночи, №5-й эскадронъ и 2-й полуэскадронъ №2-го, были построены передъ своими казармами, чтобы выступить на погрузку.

Вотъ какъ это выступленіе записалъ В.Э.Росси: „Эскадронъ, какъ и всѣ остальные, выступилъ въ 13-тирядномъ составѣ. Передъ выходомъ на погрузку, въ 3ч.ночи, передъ выстроеннымъ эскадрономъ

на Полковой улицѣ въ своемъ расположенiи, шт.-ротмистръ Поповъ ска-
залъ краткое слово, послѣ чего прочелъ громко „Отче нашъ" и мы тро-
нулись въ походъ. Шли бодро, но не безъ внутренняго волненiя, по
темнымъ, тихимъ улицамъ родного города. Изъ многихъ домовъ выхо-
дили жители и благословляли насъ. Благословилъ насъ и генералъ
Ватаци изъ дома Скуратова, гдѣ онъ остановился. Благословила насъ
и мать моя съ порога своего дома на Романовскомъ проспектѣ. Она
пришла, конечно, на вокзалъ гдѣ мы и простились. Тутъ-же, во вре-
мя погрузки, какой-то молодой человѣкъ сталъ просить ѣхать добро-
вольцемъ на войну съ полкомъ. Имъ былъ Галлъ, котораго взяли въ
эшелонъ и будучи зачисленнымъ къ намъ въ эскадронъ, впослѣдствiи
велъ себя отлично въ бояхъ. На Романовскомъ проспектѣ къ намъ при-
соединился остававшiйся полуэскадронъ №2-го и мы вмѣстѣ продолжали
путь. Грузились долго. Огромная толпа насъ провожала, женщины
плакали, но у насъ настроенiе было бодрое. Хотѣлось лишь поскорѣе
тронуться, такъ какъ отъ долгихъ проводовъ и плача кругомъ, нево-
льно начинало щемить сердце. Наконецъ поѣздъ тронулся - было ров-
но шесть часовъ утра...".

Составъ офицеровъ IУ-го эшелона былъ слѣдующiй: ротмистръ
Константинъ Николаевичъ Скуратовъ, командующiй №5-мъ эскадрономъ -
шт.-ротмистръ Василiй Владимiровичъ Поповъ 1-й, младшiе офицеры -
корнеты Дмитрiй Спиридоновичъ Тумановъ, Владимiръ Феодоровичъ Во-
ронцовъ, Викторъ Львовичъ Требертъ и Владимiръ Эмильевичъ Росси.
Во главѣ полуэскадрона №2-го эскадрона шелъ шт.-ротмистръ Николай
Дмитрiевичъ Плѣшко при младшемъ офицерѣ, корнетѣ Георгiѣ Андрееви-
чѣ Петровѣ.

Въ своихъ запискахъ, К.Н.Скуратовъ пишетъ: „Жители города Пе-
тергофа очень сердечно и тепло провожали Л.-Гв.Конно-Гренадерскiй
полкъ. Конно-Гренадеры со всѣхъ сторонъ получали цвѣты и папиро-
сы. На станцiи погрузки посторонней публики не было и эскадроны
были провожаемы только родными и близкими знакомыми. На всѣхъ
станцiяхъ желѣзной дороги, проходившiе эшелоны встрѣчала многочис-
ленная публика криками „ура" и пѣнiемъ Нацiональнаго Гимна. Сол-
датамъ раздавали папиросы, булки и проч. По всему пути слѣдова-
нiя нашихъ эскадроновъ, энтузiазмъ толпы былъ огромный и искреннiй.
Въ Лугѣ, корнеты Тумановъ и Росси, были предметомъ большой оваціи
со стороны публики, собравшейся на вокзалѣ. На станцiи Вильна,
нашъ эшелонъ догналъ III-й эшелонъ полка со Штабомъ и только здѣсь
намъ сообщили новость, что мы идемъ не на австрiйскую границу, а
черезъ ст.ст.Ландворово, Кошедары, Ковно, съ конечной станцiей
для выгрузки въ Пильвишкахъ. Нужно отдать должное Варшавской жел.
дорогѣ, работавшей самоотверженно и образцово. Эшелоны съ войска-
ми слѣдовали одинъ за другимъ и никакихъ несчастiй въ пути не про-
изошло. На нѣкоторыхъ станцiяхъ наши эшелоны встрѣчались съ эше-
лонами другихъ Гвардейскихъ полковъ и Гвардейской Конной Артилле-
рiи. Настроенiе у всѣхъ было бодрое и приподнятое. Всѣ стреми-
лись поскорѣй встрѣтиться съ непрiятелемъ...".

Слѣдовавшiй съ этимъ эшелономъ, Н.Д.Плѣшко, въ своихъ воспо-
минанiяхъ отмѣчаетъ: „При переходѣ въ Лигово на Гатчинскую вѣтку,
намъ подбросили пачку Высочайшаго Манифеста объ объявленiи войны
Германiей и мы этотъ Манифестъ раздавали на каждой станцiи, на ко-
торыхъ насъ бурно встрѣчалъ народъ...".

Около 4ч.утра, на ст.Сергiевскую прибылъ составъ изъ 6 ваго-

новъ съ реквизированными лошадьми для обоза II разряда полка, кото-
рыхъ велъ изъ г.Кривца корнетъ Скрябинъ. До Петергофа оставалось
совершенно незначительное разстоянiе, но ввиду затора тамъ изъ-за
стоявшихъ поданыхъ пустыхъ эшелоновъ для погрузки Лейбъ-Уланъ,прод-
винуться дальше было нельзя и вагоны съ лошадьми были поставлены
на запасный путь. Соединившись съ Петергофомъ по телефону, кор-
нетъ Скрябинъ доложилъ о создавшемся положенiи. Тогда флигель-
адъютантъ полковникъ Стефановичъ 1-й(Левъ), выслалъ на ст.Сергiевс-
кую, корнета Литвинова съ 12 Конно-Гренадерами нестроевой команды,
которые и приняли прибывшихъ лошадей для привода ихъ въ Петергофъ.
Корнету-же Скрябину съ его людьми было приказано оставаться тамъ-
же на станцiи и ждать прохода У-го эшелона, который уже грузился и
по пути ихъ могъ захватить.

Вотъ какъ описываетъ выступленiе №6-го эскадрона, его коман-
диръ, И.И.Крамаревъ: „Я повелъ на погрузку №6-й эскадронъ слѣдую-
щимъ образомъ: было около 7ч.утра, когда эскадронъ былъ уже посѣд-
ланъ и люди были совсѣмъ готовы къ выступленiю, находясь въ конюш-
нѣ. Собравъ эскадронъ въ проходѣ между полуэскадронами, я сказалъ:

- Мы идемъ исполнять нашъ долгъ передъ Царемъ и Родиной.
Кому изъ насъ будетъ суждено вернуться - одному Господу Богу извѣс-
тно...Если у кого изъ насъ, всѣхъ здѣсь стоящихъ, имѣется на душѣ
злоба къ кому нибудь, то, молча, каждый про себя, простимъ ее и за-
будемъ...Желаю каждому изъ васъ успѣха и, не сомнѣваюсь, что вы,
мой славный эскадронъ, выполните свой долгъ передъ Государемъ и
Россiей до конца...Теперь перекрестимся и съ Богомъ, въ дорогу!....

Вывели, построились, сдѣлали послѣднiй расчетъ во взводахъ и
эскадронъ тронулся въ путь, послѣ чего я скомандовалъ:„Пѣсенники
выѣзжай!", и подъ пѣнiе прекрасныхъ, какъ ихъ считали, лучшихъ пѣ-
сенниковъ въ полку, эскадронъ двинулся по Полковой улицѣ запѣвъ:

„Ночи темны, тучи грозны,
„По подъ небесамъ бѣгутъ -
„Это Конно-Гренадеры
„Со ученьица идутъ.
„Они ѣдутъ тихимъ шагомъ,
„Межъ собою говорятъ:
„А не трудно-ль намъ ребята
„Всю Варшаву-городъ взять?
„И не будетъ насъ смѣлѣе,
„Какъ подъ пушки подбѣжать.
„Мы подъ пушки подбѣжали,
„Закричали всѣ - „Ура!".
„Предводитель, Князь Великiй,
„Громкимъ голосомъ вскричалъ:
„Бейте, братцы! Не робѣйте,
„Подается все назадъ!".

Когда кончилась эта пѣсня, то сейчасъ-же, безъ перерыва,за ней
запѣли веселую:

„Слава, слава, Царю-Бѣлому,
„НИКОЛАЮ-Милосердному!
„НИКОЛАЮ - Милосердному,
„НАСЛѢДНИКУ, Шефу нашему!

„НАСЛѢДНИКУ, Шефу нашему,
„Командиру и полковникамъ!
„Командиру и полковникамъ,
„Ротмистрамъ и штабсъ-ротмистрамъ!
„Ротмистрамъ и штабсъ-ротмистрамъ
„И поручикамъ-голубчикамъ!
„И поручикамъ-голубчикамъ,
„И корнетикамъ-соколикамъ!
„И корнетикамъ-соколикамъ,
„Всѣмъ солдатамъ, разудалымъ молодцамъ!

Пройдя Волконскую и Романовскій проспектъ, дальше Разводную, Задній плацъ, бульваръ Эртеля и т.д., къ Ново-Петергофскому вокзалу подошли въ началѣ восьмого часа утра. Несмотря на будній день, во все время перехода отъ казармъ до вокзала, эскадронъ провожала непрерывно толпа, кричавшая все время „ура" и изъ которой были видны благословенія и слышались добрыя пожеланія. Эскадронъ, сплошь въ цвѣтахъ, непомѣщавшихся въ рукахъ офицеровъ и Конно-Гренадеръ, одаренныхъ жителями города въ ихъ исключительно приподнятомъ настроеніи, прибылъ на станцію, гдѣ былъ готовъ уже поѣздъ для погрузки. Быстрый разчетъ по вагонамъ и погрузка началась. Завѣдующій передвиженіемъ войскъ, ротмистръ, фамиліи котораго не помню, по окончаніи посадки мнѣ сказалъ, что эскадронъ побилъ рекордъ порядка и быстроты погрузки. Было-ли это вѣрно или это была простая любезность, которую онъ говорилъ и другимъ - я не знаю. Но, оказалось не все благополучно. Бѣжавшій во время перехода на вокзалъ впереди эскадрона, эскадронный песъ „Мальчикъ", куда-то со станціи сбѣжалъ. Люди въ эскадронѣ это сразу замѣтили, принявъ какъ „плохой признакъ" и очень этому опечалились. Такъ какъ до отправленія эшелона оставалось почти полтора часа времени, то я позволилъ поѣхать искать „Мальчика", котораго быстро нашли и водворили въ эшелонъ.

На вокзалѣ насъ провожало много родственниковъ и знакомыхъ. Кромѣ офицеровъ эскадрона, съ нами слѣдовалъ, флигель-адъютантъ полковникъ Стефановичъ, а въ Гатчинѣ къ намъ присоединился поручикъ Вороновичъ съ женой, которая отправлялась куда-то на югъ сестрой милосердія.

Я былъ очень радъ, когда при замедленномъ ходѣ поѣзда на ст. Сергіевской, въ эшелонъ вскочили вернувшіеся изъ командировки, корнетъ Скрябинъ со своими людьми. Съ этого момента мой эскадронъ былъ въ полномъ сборѣ. Я помню, какъ этому возвращенію обрадовались высунувшіеся изъ вагоновъ люди, закричавъ даже „ура"..."

Составъ офицеровъ У-го эшелона былъ слѣдующій: помошникъ Командира полка по Хозяйственной части, флигель-адъютантъ полковникъ Левъ Платоновичъ Стефановичъ 1-й, командиръ №6-го эскадрона, ротмистръ Иванъ Ивановичъ Крамаревъ, младшіе офицеры - корнеты Александръ Александровичъ Скрябинъ, Сергѣй Николаевичъ Колокольцовъ, Николай Николаевичъ Ридигеръ, Георгій Дмитріевичъ Лопухинъ и Фридрихъ Альфредовичъ фонъ Крузенштернъ. Въ дорогѣ къ эшелону присоединился полковой Квартирмейстеръ, поручикъ Николай Владиміровичъ Вороновичъ.

Въ своихъ путевыхъ запискахъ, А.А.Скрябинъ записалъ: „Не имѣя возможности добраться съ реквизированными лошадьми до Петергофа, я со станціи Сергіевской позвонилъ по телефону въ полкъ. Мнѣ тогда

было приказано лошадей сдать высылаемому на станцію, корнету Литвинову, а самому съ моими людьми ждать прохода эшелона съ эскадрономъ, съ которымъ и слѣдовать дальше. Дѣйствительно, Литвиновъ вскорѣ прибылъ и выгрузивъ лошадей, пошелъ походнымъ порядкомъ въ Петергофъ.

Наконецъ, въ началѣ десятаго часа утра, начальникъ станціи сообщилъ, что эшелонъ изъ Петергофа вышелъ и, на самомъ дѣлѣ, черезъ какихъ нибудь 10 минутъ, вдали показался идущій поѣздъ. Когда онъ медленно сталъ подходить къ станціи, то кто-то изъ стоявшихъ со мной Конно-Гренадеръ, закричалъ:

- Ето наши!..Вонъ машутъ!...

На самомъ дѣлѣ, изъ классного офицерскаго вагона махало нѣсколько фуражекъ. Эшелонъ, не останавливаясь, медленно проходилъ станцію и въ вагонахъ я увидѣлъ родныя лица Конно-Гренадеръ №6-го. Изъ передняго со мною поздоровался вахмистръ, Николай Гавриловичъ Сабининъ, крикнувъ моимъ людямъ:

- Залась быстро кто-куды!..Послѣ разберетись!...

Мгновенно всѣ разбѣжались по разнымъ вагонамъ и передавая винтовки и шинели, ловко стали вскакивать, подхватываемые находившимися внутри товарищами. Когда-же со мной поровнялся офицерскій вагонъ, то въ окнахъ, кромѣ Господъ, я неожиданно разглядѣлъ улыбающееся лицо моего отца. Если было понятно его желаніе пріѣхать со мною проститься, то я совершенно недоумѣвалъ - какимъ образомъ онъ оказался въ эшелонѣ? Но, все скоро выяснилось: ѣдучи ко мнѣ изъ Москвы и заѣхавъ по дорогѣ въ Ржевъ напутствовать моихъ двухъ братьевъ-офицеровъ, Петербургскихъ Уланъ, добравшись вчера до Петергофа, отецъ меня уже въ немъ не засталъ. Въ большомъ разстройствѣ придя сегодня на погрузку эскадрона, онъ узналъ, что я сяду въ эшелонъ на Сергіевской, почему мой милый командиръ эскадрона предложилъ отцу сѣсть въ поѣздъ и слѣдовать вмѣстѣ. Такимъ образомъ, мы оба совершенно неожиданно и случайно, но къ обоюдной радости встрѣтились, доѣхавъ вмѣстѣ до Гатчины. Приходится убѣдиться, что реальности жизни, часто безконечно сильнѣе всѣхъ нашихъ условностей и правилъ.

Придя въ Гатчину, тутъ намъ пришлось простоять четыре часа. Спокойно накормивъ людей и лошадей, сами прекрасно пообѣдавъ въ буфет вокзала, около 2ч.дня, эшелонъ двинулся дальше, но тащился все время очень медленно, часто останавливаясь не только на маленькихъ станціяхъ, но даже среди пути. На такихъ станціяхъ мѣстное населеніе трогательно насъ встрѣчало, а барышни-дачницы щедро надѣляли Конно-Гренадеръ сладостями, папиросами и махоркой. Во время-же остановокъ среди пути, солдаты умудрялись успѣвать рубить березовыя вѣтви и убирать ими свои вагоны. Въ результатѣ, когда около 11ч. веч. мы подошли и остановились на ст.Псковъ, то поглядѣвъ на нашъ эшелонъ со стороны, онъ представлялъ изъ себя сплошную березовую заросль.

Вообще нужно сказать, что въ нашемъ переполненномъ эшелонѣ, во все время слѣдованія, настроеніе было такое бодрое и такое хорошее, будто мы справляли какой-то большой праздникъ..."

Съ уходомъ послѣдняго эскадрона, въ казармахъ полка временно оставались: полковникъ Феодоръ Феодоровичъ Бологовской, шт.-ротмистръ Александръ Александровичъ Яндоловскій, корнетъ Николай Александровичъ Литвиновъ, старшій ветеринарный врачъ, статс.совѣтникъ Александръ Васильевичъ Крестовскій и дѣлопроизводитель по Хозяйственной

Александръ Тимофѣевичъ Логачевъ.
части, колл.регистраторъ Александръ Тимофѣевичъ Логачевъ.
После полудня, въ Петергофъ пріѣхалъ бывшій офицеръ полка, кор-
нетъ Тиме, состоявшій въ запасѣ Гвардейской кавалеріи и призванный
по мобилизаціи въ формирующійся полкъ Офицерской Кавалерійской Шко-
лы. Для него онъ принялъ оставшихся съ выступленіемъ полка заштат-
ныхъ людей и лошадей, которыхъ и отвелъ по мѣсту назначенія.

Въ теченіи дня, все полковое серебро и цѣнное имущество упако-
ванное въ ящики, было перевезено и погружено на ст.Старый Петергофъ
въ специально для сего поданный товарный вагонъ. Между прочимъ, уже
во время войны, при содѣйствіи отца корнета Чигаева, это полковое
серебро было перевезено и принято на храненіе въ Государственный
Банкъ, каковую сдачу произвелъ лично фл.-адъютантъ, полковникъ Сте-
фановичъ 1-й(Левъ).

Подъ вечеръ, шт.-ротмистръ Яндоловскій, погрузивъ школу солдат-
скихъ дѣтей въ пассажирскій поѣздъ, къ которому были прицѣплены ва-
гоны съ полковымъ имуществомъ и собственными его лошадьми, отпра-
вился въ Гвардейскій Запасный кавалерійскій полкъ. Тамъ онъ дол-
женъ былъ оставить школу и сдать на храненіе имущество полка, а
самъ принять 1-й головной маршевый эскадронъ Конно-Гренадеръ. Съ
нимъ-же вмѣстѣ отправился и стст.совѣтникъ Крестовскій, назначенный
по мобилизаціи въ этотъ полкъ. Такимъ образомъ, въ Петергофѣ пока
оставались полковникъ Бологовской и дѣлопроизводитель Логачевъ, ко-
торые должны были черезъ два дня погрузить обозъ II разряда въ спе-
ціально предназначенный для сего УI-й эшелонъ и слѣдовать на присо-
единеніе къ полку. Корнетъ-же Литвиновъ, послѣ сдачи казармъ и ос-
тававшагося въ нихъ имущества полка Военному Интендантству, долженъ
былъ нагнать полкъ одиночнымъ порядкомъ.

Къ 12ч.ночи, перебрасываемый по желѣзной дорогѣ Л.-Гв.Конно-
Гренадерскій полкъ, находился: I-й эшелонъ - на полъ-пути между
Свѣнцянами и Вильной, II-й - стоялъ въ Свѣнцянахъ, III-й - былъ при-
близительно въ 30 верстахъ отъ Двинска, IУ-й - на полъ-пути между
Островомъ и Рѣжицей и У-й - уже два часа стоялъ въ Псковѣ.

Списокъ гг.офицеровъ, чиновниковъ, вахмистровъ и взводныхъ эскадроновъ, сверхсрочныхъ нестроевыхъ - выступившихъ съ полкомъ въ походъ изъ Петергофа, какъ и догнавшихъ таковой изъ разнаго рода временныхъ командировокъ.

Ген.-Маіоръ	ЛОПУХИНЪ	- Командиръ полка.
Полковникъ	ЭГЕРШТРОМЪ	- Помошникъ Ком.полка по Хозяйств.части.
"	БОЛОГОВСКОЙ	- Безъ опредѣленной должности.
"	НАВРОЦКІЙ	- Помошникъ Ком.полка по Строевой части.
"	ДЕ-ВИТТЪ	- Младшій штабъ-офицеръ.
Фл.-Ад.Полк.	СТЕФАНОВИЧЪ 1-й	- Не занимающій вакансіи штабъ-офицера.
Ротмистръ	СКУРАТОВЪ	- И.д.младшаго штабъ-офицера.
"	КРАМАРЕВЪ	- Командиръ №6-го эскадрона.
"	ПЕТРЖКЕВИЧЪ	- " №2-го "
"	СЛОВИЦКІЙ	- " эскадрона ЕГО ВЫСОЧЕСТВА.
Шт.-Ротмист.	КРИЧИНСКІЙ	- Командующій №4-мъ эскадрономъ.
"	ДУРАСОВЪ	- Младшій офицеръ эскадр.ЕГО ВЫСОЧЕСТВА.
"	РАДВИЛОВИЧЪ	- Командующій №3-мъ эскадрономъ.

Шт.-Ротмист.	ЯНДОЛОВСКІЙ	- Во врем.команд.въ Гв.Запасн.кав.полкъ.
"	ПОПОВЪ 1-й	- Камандующій №5-мъ эскадрономъ.
"	ПЛѢШКО	- Младшій офицеръ №2-го эскадрона.
Поручикъ	ПОПОВЪ 2-й	- Полковой Адъютантъ.
"	ВОРОНОВИЧЪ	- Полковой Квартирмейстеръ.
"	ДЕ-ВИТТЪ 1-й	- Полковой Казначей.
"	БРУСИЛОВЪ	- Младшій офицеръ №4-го эскадрона.
"	ДУБАСОВЪ	- Во врем.команд.во 2-й Запас.кав.полкъ.
" фонъ	ЛАЙМИНГЪ 2-й	- " " " въ I-й Арм.Корпусъ.
"	КОПТЕВЪ	- Младшій офицеръ №3-го эскадрона.
Корнетъ	ГЕНИШТА	- Во врем.команд.въ Гв.Запас.кав.полкъ.
"	ЧИГАЕВЪ	- Начальникъ связи и конн.сапер.команды.
"	ТУМАНОВЪ	- Младшій офицеръ №5-го эскадрона.
"	ДЕ-ВИТТЪ 2-й	- Во врем.команд.въ дивиз.конн.пулем.к.
"	ТАРАСОВЪ	- Младшій офицеръ №2-го эскадрона.
"	ВОРОНЦОВЪ	- " " №5-го "
"	ТРЕБЕРТЪ	- " " " "
"	РАТЬКОВЪ-РОЖНОВЪ	- " " №4-го "
"	ДЕМОРЪ	- " " " "
"	СКРЯБИНЪ	- " " №6-го "
"	БРИЛЕВИЧЪ	- Во врем.команд.въ Штабъ 2-й Гв.кав.д.
"	КОЛОКОЛЬЦОВЪ	- Младшій офицеръ №6-го эскадрона.
"	ЗЕЛЕНЦОВЪ	- " " №3-го "
"	ГЛИНСКІЙ	- " " эскадр.ЕГО ВЫСОЧЕСТВА.
"	ЭГЕРШТРОМЪ	- " " " " "
"	РИДИГЕРЪ	- " " №6-го эскадрона.
"	ЖАДВОЙНЪ	- " " №4-го "
"	РОССИ	- " " №5-го "
"	ОКУНЕВЪ	- " " №2-го "
"	ЛОПУХИНЪ	- " " №6-го "
" князь	МЕЩЕРСКІЙ	- " " №3-го "
"	ПЕТРОВЪ	- " " №2-го "
"	ЛИТВИНОВЪ	- Во врем.команд.въ г.Петергофъ.
" фонъ	КРУЗЕНШТЕРНЪ	- Младшій офицеръ №6-го эскадрона.
"	ПИСАРЕВЪ	- Во врем.команд.въ Гв.Полев.Жандарм.эс.
Надв.Совѣтн.	ВУЛЬФЪ	- Старшій медицинскій врачъ.
" "	КОЧУБЕЕВЪ	- Младшій ветеринарный врачъ.
" "	ЗОТОВЪ	- Оружейный мастеръ.
Колл.Регист.	ЛОГАЧЕВЪ	- Дѣлопроизводитель по Хозяйствен.части.
" "	ФЕДОРОВЪ	- Старшій медицинскій фельдшеръ.
Класс.Чинов.	ОРѢХОВЪ	- Полковой писарь.
Протоіерей	МАЛАХОВСКІЙ	- " священникъ.
Сверх.Подпр.	БУКАРЕВЪ	- Штабъ-трубачъ.
" "	ЗОЗУЛЬКА	- Вахмистръ эскадрона ЕГО ВЫСОЧЕСТВА.
" "	ПОЛЯКОВЪ	- " №2-го эскадрона.
" "	ЧЕРЕПОВЪ	- " №3-го "
" "	БѢЛОСТОЦКІЙ	- " №4-го "
" "	ФЕНЬКО	- " №5-го "
" "	САБИНИНЪ	- " №6-го "
" "	ГЛАВАЦКІЙ	- Полковой наѣздникъ.
" "	ЗАДОРОЖНЫЙ	- Вахмистръ команды обоза II разряда.
" "	АССАУЛЪ	- Старшій церковникъ.
" "	МАСЯГИНЪ	- Помошникъ вахмистра команды обоза.

Ст.унт.офиц.	ИВАНОВЪ	– Взводный 1-го взвода эск. ЕГО ВЫСОЧЕСТВА.
" " "	ПАНКОВЪ	– " 2-го " " " "
" " "	БАЛАБАНЪ	– " 3-го " " " "
" " "	БОНДАРЕНКО	– " 4-го " " " "
" " "	НОРВАЛАЙТИСЪ	– " 1-го " №2-го эскадрона.
" " "	Дорофеевъ	– " 2-го " " "
" " "	БѢЛИКОВЪ	– " 3-го " " "
" " "	СОЛОМАТИНЪ	– " 4-го " " "
" " "	ШРЕЙДЕРЪ	– " 1-го " №3-го "
" " "	МЕЛЬНИКОВЪ	– " 2-го " " "
" " "	УГЛОВЪ	– " 3-го " " "
" " "	ВОЩИНКИНЪ	– " 4-го " " "
" " "	РЫЖЕВЪ	– Штандартный унт.офиц. №4-го "
Сверх.Подпр.	КОНОВАЛОВЪ	– Взводный 1-го взвода " "
Ст.унт.офиц.	БЕРЕЗОВСКІЙ	– " 2-го " " "
" " "	МИРОШНИЧЕНКО	– " 3-го " " "
" " "	ЖУКЪ	– " 4-го " " "
Сверх.Подпр.	НАЛИМОВЪ	– " 1-го " №5-го "
Ст.унт.офиц.	ПИНЧУКЪ	– " 2-го " " "
" " "	ЧАЛЫХЪ	– " 3-го " " "
" " "	БѢЛОВЪ	– " 4-го " " "
" " "	ПРАНОВЪ	– " 1-го " №6-го "
" " "	ДОНЧЕНКО	– " 2-го " " "
" " "	ДМИТРЕНКО	– " 3-го " " "
" " "	КОЛИСНИЧЕНКО	– " 4-го " " "
Сверх.с.у.оф.	ВАРШАВСКІЙ	– Сѣдельный мастеръ.
" " " "	ЕРЕМИНЪ	– Псаломщикъ, младшій церковникъ.
" " " "	РУССАКЪ	– Помошникъ старшаго обознаго.
" " " "	СИБИРЦЕВЪ	– Старшій обозный.
" " " "	СИНЕГУБКИНЪ	– Казначейскій каптенармусъ.
Младш.лѣкарь	УСПЕНСКІЙ	– Младш.медиц.врачъ, завѣд.полев.околодк.

Въ спискѣ офицеровъ полка числившихся на сегодня 21-е Іюля, насчитывалось 64 человѣка, но по мобилизаціи, въ строю полка должно было состоять всего лишь 48 офицеровъ. Остальные съ полкомъ въ походъ не выступали:

Шефъ полка, Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь АЛЕКСѢЙ НИКОЛАЕВИЧЪ.

Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья:
Генералъ-Адъютантъ, Генералъ-Лейтенантъ ДМИТРІЙ КОНСТАНТИНОВИЧЪ,
Генералъ-Адъютантъ, Генералъ-Лейтенантъ СЕРГІЙ МИХАЙЛОВИЧЪ и
Генералъ-Адъютантъ, Генералъ-Лейтенантъ НИКОЛАЙ МИХАЙЛОВИЧЪ.

Бывшіе Командиры полка:
Генералъ-Адъютантъ, Генералъ-отъ-Кавалеріи МАКСИМОВИЧЪ,
Генералъ-Лейтенантъ РООПЪ,
Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Генералъ-Маіоръ баронъ БУДБЕРГЪ и
Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Генералъ-Маіоръ князь ДОЛГОРУКОВЪ.

Находившіеся въ постоянныхъ командировкахъ:
Полковникъ КУЛАКОВЪ – Состоящій при Вел.Князѣ ДМИТРІѢ КОНСТАНТИНОВИЧѢ.
Ротмистръ СТЕФАНОВИЧЪ 2-й – Съ объявленіемъ мобилизаціи назначенный и.д.Старшаго Адъютанта Управленія Начальника Военныхъ Сообщеній 6-й Арміи,
Ротмистръ КОРОЧЕНЦОВЪ 1-й – На должности личнаго Адъютанта и завѣдующаго дѣлами Е.И.В.Великаго Князя ДМИТРІЯ КОНСТАНТИНОВИЧА,

Ротмистръ КОРОЧЕНЦОВЪ 2-й – Состоящій въ распоряженіи Е.И.В.Великаго Князя КОНСТАНТИНА КОНСТАНТИНОВИЧА.
Шт.-Ротмистръ БОГОМОЛОВЪ – Съ объявленіемъ мобилизаціи назначенный въ Штабъ 6-й Арміи.
Шт.-Ротмистръ ОЛФЕРЬЕВЪ – Въ прикомандированіи къ Главному Управленію Генеральнаго Штаба.
Шт.-Ротмистръ фонъ ЛАЙМИНГЪ 1-й – Состоявшій въ распоряженіи Е.И.В. Великаго Князя ДМИТРІЯ КОНСТАНТИНОВИЧА.
Конетъ КОРТАЦЦИ – При Севастопольской Авіаціонной Школѣ и
Статс.Совѣтникъ КРЕСТОВСКІЙ – Съ объявленіемъ мобилизаціи назначенный старшимъ ветеринарнымъ врачемъ въ Гвардейскій Запасный кавалерійскій полкъ.

Всѣ первые четыре дня начавшейся мобилизаціи были посвящены выполненію тѣхъ подготовительныхъ къ войнѣ операцій, исходъ которыхъ въ значительной степени долженъ былъ отразиться на первоначальныхъ вооруженныхъ столкновеніяхъ съ нашимъ противникомъ. Операціи эти заключались какъ въ самой мобилизаціи частей арміи, такъ и въ своевременномъ сосредоточеніи таковыхъ къ пунктамъ стратегическаго развертыванія. Для успѣшнаго выполненія этого, требовался исключительный порядокъ и чрезвычайная точность и правильность въ функціонированіи всѣхъ элементовъ государственнаго организма, а въ особенности – военнаго. Послѣднее-же обезпечивалось въ значительной степени предварительными и детально-планомѣрными разсчетами мирнаго времени. При удачномъ исходѣ этихъ операцій, боевая сила нашей арміи должна была занять въ опредѣленный, предварительно установленный срокъ, заранѣе назначенное исходное положеніе, доведя силы арміи до состава военнаго времени. Только при этихъ условіяхъ главнокомандующій получалъ возможность незамедлительно приступить къ военнымъ дѣйствіямъ широкаго масштаба, пользуясь всѣми имѣвшимися въ его распоряженіи силами.

Само собою разумѣется, что первый періодъ военныхъ операцій долженъ былъ носить характеръ борьбы воюющихъ сторонъ изъ-за самой м о б и л и з а ц і и и первоначальнаго стратегическаго развертыванія. Эта борьба прежде всего начиналась въ пограничныхъ раіонахъ съ цѣлью помѣшать сбору призванныхъ запасныхъ и вообще захватить все то что могло-бы понадобиться непріятелю, какъ: лошадей, оружіе, автомобили, разрушить въ въ пограничной полосѣ на территоріи противника возможно глубже пути сообщенія, подорвать мосты и испортить телефонно-телеграфную связь. Для этого, въ отдаленные отъ границы раіоны, предназначалась высылка аэроплановъ и дирижаблей и, по возможности, сильныхъ отрядовъ конницы, которая должна была стремиться уничтожить склады жизненныхъ припасовъ находившихся на ея пути и испортить пути сообщенія для подвоза арміи противника.

Между прочимъ, какъ правило, во всѣхъ кавалерійскихъ полкахъ, квартировавшихъ въ мирное время въ приграничной полосѣ съ Германіей, въ ихъ денежныхъ ящикахъ хранились пакеты съ золотыми нѣмецкими 20-ти марковыми монетами. Каждый изъ пакетовъ содержалъ въ себѣ 100 монетъ на сумму въ 2.000 марокъ (1.000 рублей на русскія деньги). Въ каждомъ полку количество пакетовъ было разчитано по числу командировъ эскадроновъ и для спеціальныхъ офицерскихъ разъѣздовъ „дальняго слѣдованія". Послѣдніе, въ отличіе отъ обыкновенныхъ „дальнихъ разъѣздовъ", выступали немедленно съ момента объявленія войны.

Какъ было уже приведено на стр.52-55, большинство полковъ нашей Армейской конницы, въ мирное время имѣли своими стоянками западную государственную границу Имперіи. Въ числѣ ихъ, 2-я и 3-я кавалерійскія дивизіи, были расквартированы на широкомъ фронтѣ вдоль Восточно-Прусской границы, охраняя этимъ подступы къ рѣкѣ Нѣманъ, какъ къ естественному стратегическому рубежу на нашей территоріи, на участкѣ Ковно - Гродно. Согласно плана войны, въ этомъ раіонѣ должна была развернуться наша 1-я Армія. Для прикрытія ея мобилизаціи и сосредоточенія, обѣ вышеназванныя кавалерійскія дивизіи, въ данный моментъ сосредоточившись у самой границы, приступили къ наблюденію за таковой, ведя развѣдку противника, одновременно прикрывая начавшуюся высадку Гвардейской кавалеріи на ст.Пильвишки.

Послѣ вчерашняго „домашняго ареста" на ст.Эйдкуненъ и получивъ разрѣшеніе отъ нѣмецкаго командованія вернуться въ Россію, Великому Князю КОНСТАНТИНУ КОНСТАНТИНОВИЧУ съ Его Августѣйшей Семьей, сегодня рано утромъ были поданы два военныхъ автомобиля. Въ первой машинѣ помѣстился Самъ Великій Князь съ Семьей, а во второй, полковникъ князь Шаховской, камердинеръ и нянька. Погрузивъ въ обѣ машины немалый багажъ, было приказано спустить занавѣски съ запрещеніемъ глядѣть въ окна. Рядомъ съ шоферами сѣли вооруженные часовые того-же 33-го пѣх.Фузилернаго полка, но всѣ крайне были поражены, что начальникъ караула, лейтенантъ фонъ Мюллеръ, бывшій до сего все время очень внимательнымъ и вѣжливымъ, вдругъ рѣзко перемѣнился, сталъ грубымъ и началъ называть Великую Княгиню „Госпожей"(1), до того величая Ее все время по сану.

Медленно проѣхавъ черезъ городъ, въ началѣ девятаго часа утра, только успѣвъ выѣхать съ его окраины на шоссе ведшее на Вержболово, автомобили неожиданно и рѣзко остановились, а соскочившій съ головной машины конвойный, распахнувъ дверцу, крикнулъ Великому Князю: „Казаки!..Вонъ!"(2). Быстро сбросивъ съ обоихъ автомобилей багажъ, частью въ придорожную канаву, частью прямо на шоссе, обѣ машины повернули обратно и ушли полнымъ ходомъ.

Дѣйствительно, черезъ нѣсколько минутъ, впереди, но довольно-таки еще далеко, показался разъѣздъ, оказавшійся Смоленскими Уланами, и когда приблизился его головной дозоръ, полковникъ князь Шаховской, пошелъ ему навстрѣчу и одному изъ Уланъ передалъ визитную карточку Великаго Князя, приказавъ доставить ее начальнику разъѣзда. Немедленно примчавшійся галопомъ, шт.-ротмистръ Бычковъ, узнавъ въ какомъ ужасномъ положеніи оказался Великій Князь и всѣ находившіеся съ Нимъ, приказалъ людямъ разъѣзда, захватить съ собой на сѣдла, кто сколько могъ багажа, а остальной тутъ-же быстро сложили между двумя крайними домами, рѣшивъ вернуться за ними позже. Важно было скорѣе Великаго Князя перевести черезъ границу, такъ какъ къ сѣверу отъ Эйдкунена была уже слышна стрѣльба. Подъ прикрытіемъ разъѣзда всѣ направились по шоссе и до границы пришлось пройти съ версту пѣшкомъ. Прибывъ на ст.Вержболово, Августѣйшая Семья размѣстилась въ Царскихъ покояхъ вокзала и тутъ Великій Князь узналъ, что въ Ковно еще стоитъ поѣздъ съ Государыней Императрицей МАРІЕЙ ѲЕОДОРОВНОЙ, Которая

(1) - Gnädige Frau. (2) - "Kosaken!..Heraus!.."

слѣдуя изъ Англіи въ Россію, также была задержана на нѣсколько часовъ нѣмцами въ Берлинѣ. Впослѣдствіи стали извѣстны тѣ грубости и унизительныя ограниченія, которымъ подверглись Вдовствующая Императрица и Великій Князь съ Семьей и сколько Имъ пришлось переиспытать на нѣмецкой территоріи, пока не удалось выбраться въ Россію.

Великій Князь связавшись съ Царскимъ Селомъ, получилъ разрѣшеніе дальше слѣдовать съ поѣздомъ Государыни. Для переѣзда въ Ковно, Великокняжеская Семья заняла мѣсто въ поданномъ вагонѣ III класса съ паровозомъ, управляемымъ ~~саперами~~. Между прочимъ, передъ самымъ отъѣздомъ, стоя на платформѣ, Великому Князю пришлось быть невольнымъ свидѣтелемъ того замѣшательства, которое произошло среди частей 2-й кавалерійской дивизіи, занявшей безъ боя г.Эйдкуненъ. Это настроеніе быстро передалось и въ стоявшую возлѣ Вержболова, 3-ю кавалерійскую дивизію, но къ счастью, все скоро окончилось благополучно, хотя на Великаго Князя все это произвело очень тяжелое впечатлѣніе.

НА ГРАНИЦѢ СЪ ВОСТОЧНОЙ ПРУССІЕЙ:

1-я Отдѣльная кав.бригада генерала Орановскаго: Бригада, подойдя сегодня къ вечеру въ раіонъ мѣс.Скадвиле, остановилась тамъ на ночлегъ.

Конный Отрядъ(Правая группа Армейской конницы) генерала Хана Нахичеванскаго: На основаніи приказа по 1-й Арміи, генералъ Ханъ Нахичеванскій сегодня былъ назначенъ Начальникомъ формирующагося Коннаго Отряда правой группы Армейской конницы, въ составъ котораго должны были войти:

1-я Гв.кав.дивизія безъ III бригады и 6-й Л.-Гв.Донской Казач. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА батареи;

2-я Гв.кав.дивизія;

2-я кав.дивизія безъ 2-го Донского казач.Е.И.В.Наслѣдника Цесаревича полка, съ момента мобилизаціи временно выбывшаго изъ состава дивизіи для несенія службы дивизіонной конницы при частяхъ IУ-го Арм.К-са;

3-я кав.дивизія безъ 3-го Донского казач.Ермака Тимофеева полка, съ момента мобилизаціи временно выбывшаго изъ состава дивизіи для несенія службы дивизіонной конницы при частяхъ III-го Арм.К-са.

Такимъ образомъ, сила Коннаго Отряда должна представлять соединеніе изъ 76 эскадроновъ при 48 полевыхъ орудіяхъ, 32 пулеметахъ „Максима" и 4 конно-саперныхъ командъ.

По этому поводу, въ директивѣ №1, Начальникъ Штаба 1-й Арміи пишетъ: „Конному Отряду генерала Хана Нахичеванскаго, надлежитъ обезпечивать мобилизацію главныхъ силъ 1-й Арміи между государственной границей и среднимъ теченіемъ р.Нѣмана, отъ мѣс.Юрбурга на сѣверѣ до мѣс.Пржерослъ на югѣ. Съ окончаніемъ сосредоточенія арміи, Конному Отряду выдвинуться на г.Инстербургъ, къ рѣкѣ Ангерапъ, въ обходъ съ сѣвера гг.Сталупенена и Гумбинена, съ цѣлью выясненія раіона сосредоточенія противника и группировки его силъ".

1-я Гв.кав.дивизія генерала Казнакова: Головные эшелоны дивизіи Кирасиръ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, выгрузившись сегодня на ст.Пильвишки, стали квартиро-бивакомъ къ сѣверу отъ этой станціи, расположившись по отдѣльнымъ хуторамъ дд.Бальтрусе и Мейштишки.

2-я Гв.кав.дивизія генерала Рауха: Головные эшелоны дивизіи Лейбъ-Драгунъ, выгрузившись сегодня на ст.Пильвишки, стали квартиро-бивакомъ по хуторамъ къ югу отъ этой станціи.

2-я кав.дивизія генерала Леонтовича: Выступивъ ночью изъ раіона д.Обрывъ и пройдя фол.Руткишки и г.дв.Гутковъ, въ 6ч.30 мин.у., подошла къ самой границѣ у д.Станайце. Получивъ заданіемъ занять нѣмецкій пограничный городъ Эйдкуненъ, дивизія, перейдя въ бродъ р.Шешупу, двинулась въ южномъ направленіи черезъ хут.Цаптенъ и вскорѣ, безъ боя, вошла въ Эйдкуненъ, оказавшійся брошеннымъ противникомъ. Тѣмъ временемъ, шедшая сѣвернѣе, 3-я кав.дивизія, свернувъ къ югу и двигаясь также на Эйдкуненъ, не имѣя связи со 2-й кав.дивизіей находившейся уже въ городѣ, приняла послѣднюю за противника, собравшись ее атаковать, но къ счастью ошибка скоро разъяснилась. Вскорѣ послѣ этого, въ самомъ городѣ неожиданно открылась ружейная стрѣльба, вызвавшая нѣкоторое замѣшательство чреди частей дивизіи, занимавшихъ городъ. По предположеніямъ, стрѣльбу открыли скрывавшіеся въ домахъ нѣмецкіе жандармы. Быстро возстановивъ порядокъ и оставивъ въ городѣ гарнизонъ, выставившій сторожевое охраненіе, дивизія въ 6ч.веч.отошла въ раіонъ г.Вильковишекъ, гдѣ и стала на ночлегъ.

3-я кав.дивизія генерала Бельгарда: Выступивъ ночью изъ раіона д.Обрывъ и пройдя дд.Руткишки, Обшрутеле и фол.Павлиновъ, въ 6ч.15 мин.утра, подошла къ пограничной д.Станайце. Получивъ заданіе обезпечивать съ сѣвера движеніе 2-й кав.дивизіи на Эйдкуненъ, 3-я кав.дивизія перейдя въ бродъ р.Шешупу, двинулась въ юго-западномъ направленіи на д.Бильдервейтшенѣ. По мѣрѣ ея углубленія, правый боковой отрядъ отъ шедшихъ въ головѣ главныхъ силъ Новороссійскихъ Драгунъ, былъ обстрѣлянъ изъ перелѣска сѣвернѣе д.Плимбаленъ и, вторично, изъ д.Граблаукенъ, послѣ чего непріятельскіе разъѣзды скрылись въ направленіи на д.Антанишкенъ, которую приданный авангарду конно-артиллерійскій взводъ, обстрѣлялъ. Двигаясь дальше, дивизія подойдя къ д.Бильдервейтшенъ, круто повернула на юго-востокъ и пошла по шоссе на г.Эйдкуненъ, подходя къ которому, за отсутствіемъ связи, приняла занимавшую городъ 2-ю кав.дивизію за противника. Выяснивъ ошибку, дивизіи было приказано отойти и перейдя пограничный мостъ, остановиться на дорогѣ у пог.Кибарты, возлѣ ст. Вержболово. Вскорѣ, замѣшательство въ частяхъ 2-й кав.дивизіи,вызванное открывшейся стрѣльбой въ г.Эйдкуненѣ, быстро передалось на стоявшую на привалѣ 3-ю кав.дивизію. Но, сразу энергично принятыми мѣрами, порядокъ былъ возстановленъ и около 6ч.веч.дивизія отошла, расположившись на ночлегъ въ раіонѣ къ западу отъ г.Вильковишекъ.

Батальонъ 109-го пѣх.Волжскаго полка: Совмѣстно съ частями Пограничной стражи, продолжалъ нести охрану ст.Вержболово и прилегающій къ ней раіонъ.

1-я кав.дивизія генерала Ромейко-Гурко: Головные эшелоны дивизіи, выгрузившись сегодня въ г.Сувалкахъ, расположились квартиро-бивакомъ внѣ окраинъ города.

1-я герм.кав.дивизія генерала Брехта: Дивизія въ составѣ четырехъ полковъ съ тремя конными батареями, выступила сегодня рано утромъ изъ д.Кулигкеменъ черезъ дд.Аугштупененъ, Грюнвейтшенъ, Тракененъ и около 2ч.дня, подошла къ д.Геритенъ. Съ подходомъ сюда, дивизія развернулась съ цѣлью прикрытія своей мобилизаціи. 12-й герм.Уланскій полкъ, слѣдовавшій въ авангардѣ дивизіи съ мѣста ночлега въ д.Норутшатшенъ, войдя въ д.Геритенъ, остановился въ ней,

расположившись на ночлегъ. 1-й герм.Драгунскій полкъ, остававшійся весь день между дд.Скрудценъ и Геритенъ у выс.85, подъ вечеръ отошелъ въ д.Милуненъ, въ которой расположился на ночлегъ.

I-й герм.Арм.К-съ генерала Франсуа: Согласно полученныхъ за день свѣдѣній отъ развѣдки, г.Сталупененъ занятъ частями 33-го пѣх. Фузилернаго полка изъ состава 2-й герм.пѣх.дивизіи, генерала фонъ Фалька, двумя легкими батареями и 8-мъ герм.Уланскимъ полкомъ. Послѣдній, сегодня рано утромъ, выступилъ въ сѣв.-восточномъ направленіи и подойдя къ д.Тарпупененъ, обнаружилъ движеніе нашей 3-й кав. дивизіи, разъѣзды котораго и обстрѣляли наши походныя заставы со стороны дд.Плимбаленъ и Граблаукенъ.

Когда уже совсѣмъ стемнѣло, разъѣзды противника подошли къ сторожевому охраненію 2-й кав.дивизіи, западнѣе г.Эйдкунена. Будучи обстрѣляны, они быстро отошли.

Въ общемъ, за сегодняшній день, наши развѣдывательныя части вездѣ встрѣтили организованное сопротивленіе со стороны противника. Намъ съ точностью удалось установить у г.Эйдкунена присутствіе частей I-го герм.Арм.К-са, какъ и сосредоточеніе небольшихъ нѣмецкихъ отрядовъ въ мѣс.Марграбовъ и прилегающемъ къ нему раіонѣ. Также были получены свѣдѣнія о группировкѣ крупныхъ частей противника въ раіонѣ г.Инстербурга, какъ и оттягиваніе полевыхъ войскъ противника изъ раіоновъ гг.Мемеля и Тильзита съ замѣною ихъ ландверными частями.

---oooOooo---

Вторникъ, 22-го Іюля 1914 года: Эшелонированіе полка по Варшавской жел.дорогѣ и выгрузка его первыхъ эшелоновъ на ст.Пильвишки.

Получивъ отказъ свободнаго пропуска черезъ территорію Бельгіи, нѣмецкія войска сегодня ночью перешли ея границу.

Съ подтвержденіемъ этихъ свѣдѣній въ Лондонѣ, Англійское Правительство немедленно предъявило ультиматумъ Германіи и вызванному германскому послу, князю Лихновскому, сэръ Эдуардъ Грей заявилъ,что ~~коли~~ если послѣдняя не откажется отъ нарушенія нейтралитета Бельгіи,Англія будетъ вынуждена объявить ей войну. Это произвело настолько сильное впечатлѣніе на нѣмецкаго посла, что съ нимъ тутъ-же произошелъ нервный припадокъ.

Передавая это требованіе, Англійское Правительство ни минуты не сомнѣвалось, что Германія таковое отвергнетъ, почему и объявило у себя общую мобилизацію.

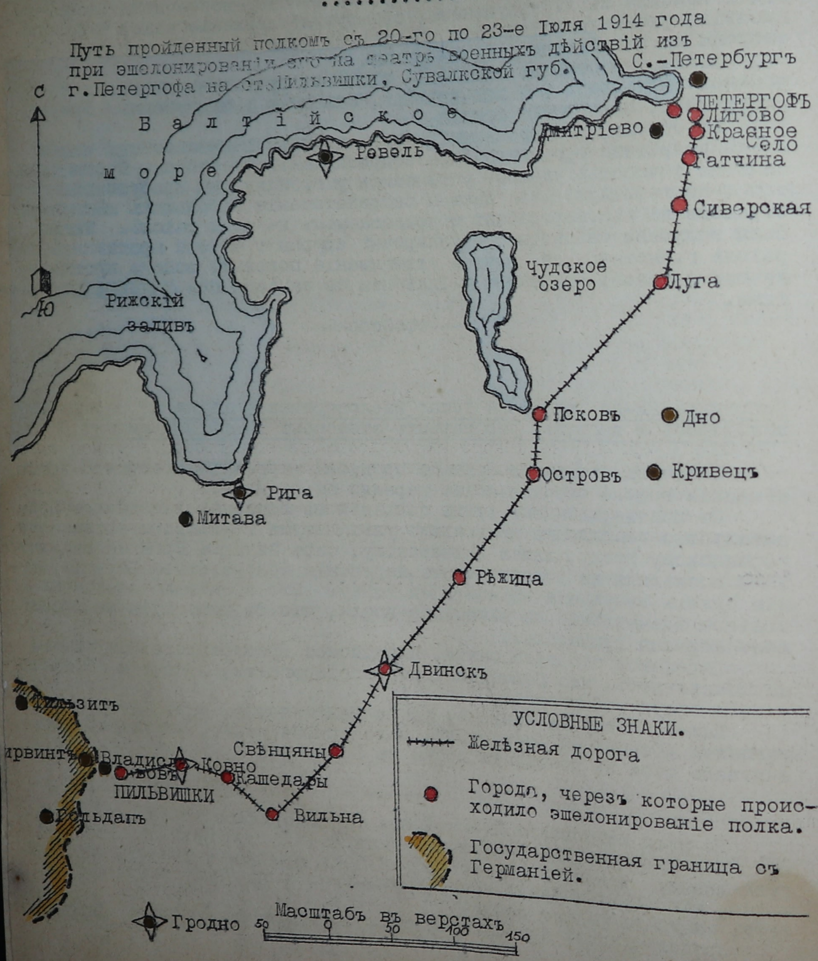
Нашему послу въ Лондонѣ, графу Бенкендорфу, сэръ Эдуардъ Грей, сказалъ: „Отнынѣ мы Союзники!", подчеркнувъ этимъ, что Англія уже считаетъ себя въ положеніи войны съ Германіей.

По пути слѣдованія Л.-Гв.Конно-Гренадерскаго полка, всѣ станціи были переполнены призванными запасными и провожавшими ихъ родственниками. Конечно, не обошлось и безъ праздныхъ зѣвакъ, но было видно, что всколыхнулась вся Матушка-Русь и ея дѣти, какъ одинъ, идутъ защищать родную землю.

Продолжая свои путевыя записки, А.А.Скрябинъ пишетъ: „Былъ уже

часъ ночи, а поѣздъ все еще продолжалъ стоять въ Псковѣ. Вернув-шійся отъ коменданта станціи дежурный по эшелону, Сережа Колоколь-цовъ, сообщилъ, что видимо скоро не отойдемъ, такъ какъ впереди происходитъ какая-то задержка. Откровенно признаться, намъ было все равно - стоимъ-ли мы или двигаемся. Даже непривычныя житейс-

....

кія мелочи сегодняшняго „путешествія", и тѣ бѣжали прочь. Мы мирились со всѣмъ: съ попавшимся намъ тряскимъ вагономъ, со скудностью его освѣщенія, съ необходимостью ѣсть гдѣ и какъ попало, спать не раздѣваясь и т.п. Набившись сейчасъ въ „командирское купэ", мы,при свѣтѣ оплывающаго огарка, мирно бесѣдуемъ, разсказывая по очереди веселые анекдоты. Находясь всего лишь 14 часовъ въ пути, кажется, что мы совершенно оторваны отъ внѣшняго міра, иногда на остановкахъ добывая „свѣжія" новости, большинство которыхъ, если не всѣ, являются плодомъ чьей-то досужей фантазіи. Только одной мы повѣрили, подтвержденной комендантомъ станціи, что прошлою ночью германская эскадра обстрѣляла Либаву.

Между прочимъ, въ жизни существуютъ нѣкоторыя неоспоримыя истины, и, напримѣръ, одна изъ нихъ утверждающая, что не существуетъ кампаніи, которая-бы не разошлась. Это побудило всѣхъ насъ отправиться по своимъ купэ, гдѣ положивъ подъ голову скинутые кителя и накрывшись шинелями, мы скоро забылись въ неясныхъ формахъ царства сна.

Спалъ я уже крѣпко и хорошо, когда до слуха долетѣли разбудившіе меня мягкіе звуки трубача игравшаго „сборъ". Выйдя въ корридоръ къ открытому окну, я увидѣлъ, станціонныя часы показывали полъ третьяго ночи. Тутъ-же у вагона, стоявшій Колокольцовъ сказалъ, что наконецъ-то отходимъ. Пронзительно просвистѣлъ паровозъ и, видимо понатужившись, дернулъ тяжелый и длинный составъ эшелона такъ, что спереди назадъ, на подобіе трещетки, по всѣмъ вагонамъ прокатился металическій гулъ ударявшихся другъ о друга буферовъ, смѣшавшійся со стукомъ копытъ сотенъ лошадиныхъ ногъ. Эшелонъ медленно пошелъ вдоль платформы, на которой, несмотря на ночной часъ, было много народа. Послышались добрыя пожеланія „счастливаго пути" и „благополучнаго возвращенія", замахали шапками, платками и руками, завершивъ нашъ отъѣздъ дружнымъ „ура".

Пройдя городъ, поѣздъ успѣлъ разойтись и въ окно повѣяло свѣжестью лунной ночи. По сосѣдству со мной сталъ Сережа и мы оба молча наблюдали, какъ красивымъ, огненно-блестящимъ роемъ мимо насъ пролетали крупныя искры выбрасываемыя изъ паровозной трубы, но быстро гасли въ воздухѣ на фонѣ стелившагося тумана, залитаго бѣлымъ свѣтомъ луны. Все передъ нами проносилось и мелькало какимъ-то бѣшенымъ потокомъ, а эшелонъ, съ грохотомъ гудѣвшихъ колесъ по стыкамъ рельсъ, стремительно врѣзался въ настойчивый мракъ ночи, по временамъ нарушая ея тишину пронзительными протяжными паровозными свистками. Вернувшись въ купэ я снова легъ, но, не плотно прикрытая дверца фонаря со свѣчей, неистово дребезжала и трясясь какъ въ ознобѣ, долго мнѣ мѣшая заснуть.

Кто часто путешествовалъ по желѣзнымъ дорогамъ и спалъ по ночамъ въ вагонѣ, тотъ прекрасно знаетъ, что пока поѣздъ идетъ, человѣкъ крѣпко спитъ. Убаюкивающая, однотонная пѣсня колесъ, своимъ настойчивымъ, будто живымъ языкомъ, выговаривая все одни и тѣ-же „та-тра-та",„та-тра-та", своей монотонной ритмичностью и безконечностью одинаковыхъ звуковъ, въ концѣ концовъ, усыпляетъ лежащаго и онъ даже, какъ будто, перестаетъ ихъ слышать. Стоитъ-же поѣзду остановиться, „колесная симфонія" сразу обрывается и, въ большинствѣ случаевъ, путешественникъ просыпается, часто пытаясь въ темнотѣ умудриться прочесть надпись названія станціи, а иногда и узнать - имѣется-ли на ней буфетъ, а, въ такомъ случаѣ, сколько минутъ продлится остановка.

Такъ случилось и со мной: спалъ я до тѣхъ поръ, пока нашъ расхлябанный, раскачивавшійся во всѣ стороны вагонъ, не пересталъ безжалостно стонать и скрипѣть. Эшелонъ остановился, я проснулся,какъ и спавшій рядомъ на диванѣ мой сосѣдъ - Коля Ридигеръ. Оба рѣшили встать и пройтись. Отъ дежурныхъ Колокольцова и мл.ун.оф.Смирнова Петра, узнали, что стоимъ на станціи Островъ. Было около 5ч.утра и свѣтало, но ночной холодокъ сильно пробиралъ. Приблизительно черезъ часъ двинулись дальше. Николай опять залегъ, а я, оставшись у открытаго окна, наслаждался глядя на восходъ солнца. Не мало,еще съ кадетскихъ лѣтъ, побывавъ въ разныхъ уголкахъ нашей необъятной Родины, я очень любилъ наблюдать изъ поѣзда пробужденіе зари. Она вездѣ была разная, но всюду прекрасная: въ Малороссіи своя, на Уралѣ другая, гдѣ нибудь на берегу Чернаго моря или среди горъ Кавказа, совсѣмъ не похожая на предыдущія, но также своя особая. Такъ и сегодня, пока на проносившихся мимо безбрежныхъ Россійскихъ равнинахъ еще стелился ночной туманъ, наверху надъ ними постепенно просыпалось свѣтлѣющее небо. Въ этотъ моментъ оно представлялось совсѣмъ еще неосязуемымъ, заколдованнымъ какою-то неизвѣстностью, и казалось, что идущій подъ нимъ эшелонъ въ предразсвѣтной тиши Псковской ночи, также двигается къ чему-то невѣдомому, гдѣ, можетъ быть, уже не такъ далеко блистаютъ зарницы войны. Мимо, то и дѣло, мелькали сѣрыя деревушки окруженныя золотистыми полосами полей созрѣвшаго хлѣба въ перемежку съ зелеными лугами, на которыхъ неподвижно стояли пасшіяся „въ ночной" насытившіяся и дремавшія разномастныя деревенскія клячи. Тѣ, которыя были поближе къ проносившемуся эшелону, скромно выражали свое недовольство за причиняемое безпокойство, мотая головами, словно маятниками. Я стоялъ и о чемъ-то думалъ, что прежде мнѣ никогда не приходило въ голову. Но всѣ эти мысли, не успѣвая оформиться, таяли также быстро, какъ гаснувшія искры изъ паровоза. Наконецъ, когда изъ-за горизонта обрисовался полностью дискъ багроваго солнца, я почувствовалъ, что меня разморило и вернувшись въ купэ, скоро заснулъ.

Въ 8ч.утра, была очередная остановка въ Рѣжицѣ, гдѣ простояли часъ. Разбудившій меня деньщикъ, доложилъ, что:„Господа усѣ вышли въ бухетъ пить кофій!". Нагнавъ ихъ, Иванъ Ивановичъ, приказалъ мнѣ поскорѣй позавтракать и вступить на дежурство, смѣнивъ Колокольцова.

Отойдя отъ Рѣжицы, станціи стали мелькать одна за другой и, сравнительно со вчерашнимъ днемъ, эшелонъ сегодня шелъ значительно быстрѣе. Промчались мимо Антонополя, Фейманъ, на которыхъ, видимо въ ожиданіи подходящаго поѣзда, на платформахъ сидѣли, лежали и стояли запасные. Я даже разслышалъ, какъ кто-то изъ нихъ махая рукой, прокричалъ:„До скораго!". Всюду была примѣтна „народная сила" сбиравшаяся на защиту Родины. Передъ ст.Вышки, на полустанкѣ Рунши, съ маленькимъ станціоннымъ домикомъ и небольшимъ, запыленнымъ садикомъ съ огородомъ, остановились. Не успѣлъ я показаться на платформѣ, какъ ко мнѣ подбѣжалъ начальникъ полустанка и попросилъ его „не винить за остановку", такъ какъ семафоръ закрытъ. Я былъ крайне этому удивленъ, но изъ разговора съ нимъ вскорѣ выяснилъ, что въ одномъ изъ прошедшихъ передъ нами эшелоновъ, остановившемся какъ и мы, этому желѣзнодорожнику „попало отъ господина офицера", требовавшаго отправки его эшелона, ибо „всѣ спѣшатъ на фронтъ!". Я тутъ подумалъ, что видимо этотъ „господинъ офицеръ" совершенно не отдавалъ себѣ отчета въ той отвѣтственности и работѣ, какую такъ прек-

расно выполняли наши желѣзныя дороги и ихъ служащіе.

Пока мы тутъ стояли, на платформѣ трусливо мялось нѣсколько бабъ съ лукошками полныхъ яблокъ. Наконецъ, двѣ похрабрѣе, подошли къ одному изъ вагоновъ, изъ котораго глядя со стороны, сквозь массу березовыхъ сучьевъ, видны были лишь свисавшіе сапоги со шпорами сидѣвшихъ на полу вагона Конно-Гренадеръ, да выглядывали двѣ морды стоявшихъ съ края лошадей старавшихся ущипнуть березки заткнутыя за засовъ. Одна баба проголосила:

– Нутка красавцы!..Купите яблочковъ-то!...

– А почемъ тетка?...

– Двѣ копѣечки десятокъ..Не бозноть сколько!...

– Ну штошъ, подходяще..А ты залась къ намъ въ вагонъ,всю бадейку вразъ опорожнимъ!...- кто-то предложилъ среди общаго смѣха.

– Ой-жа кой чертяга!..А не больно то будетъ жирно для тебѣ?!...- и набравъ въ горсть душистыхъ яблокъ, подала жеманно въ вагонъ, сказавъ:

– Вымай-ка мѣдяка, не обездолишся!...

Это послужило примѣромъ для остальныхъ бабъ и всѣ онѣ подойдя къ эшелону стали бойко торговать. Многіе Конно-Гренадеры повыскакивали изъ вагоновъ и товаръ пошелъ на расхватъ.

Къ Двинску подошли около 11ч.утра, простоявъ въ немъ два часа. Здѣсь эскадрону былъ розданъ обѣдъ, напоены лошади и „задана торба". Кромѣ меня, какъ дежурнаго, Господа направились обѣдать въ буфетъ, я-же прекрасно насытился „пробною порціей", которую мнѣ принесъ дежурный, мл.ун.оф.Назаровъ.

Около часу дня двинулись дальше и шли уже безъ остановки до самыхъ Свѣнцянъ, къ которымъ подошли къ 4ч.дня. Промчавшись мимо станцій Калкуны, Турмончъ, Дукшты и Игналино, перегонъ этотъ около сотни верстъ прошли почти пассажирской скоростью. Простоявъ съ часъ, двинулись дальше, остановившись на нѣсколько минутъ на ст. Подберезье. Въ 8ч.веч.прибыли въ Вильну, гдѣ впервые нагнали нашъ IУ-й эшелонъ съ „пятымъ бородатымъ". Оказалось, что онъ тутъ уже стоялъ больше шести часовъ. Роздали ужинъ и выкормили лошадей.Ротмистръ Крамаревъ, собравъ офицеровъ и взводныхъ, приказалъ обойти свои взводы и предупредить людей, чтобы они были очень осторожны въ разговорахъ съ посторонними лицами, которые будутъ пытаться съ ними заговорить. Комендантъ станціи просилъ на это обратить особое вниманіе, такъ какъ весь раіонъ Ковно - Вильна, кишитъ огромнымъ количествомъ шпіоновъ, почему нужно быть очень на чеку. Послѣ знойнаго и душнаго дня, съ большимъ наслажденіемъ, въ буфетѣ вокзала, утолили жажду пивомъ, приказавъ деньщикамъ взять этотъ напитокъ въ дорогу „про запасъ".

Въ началѣ десятаго часа вечера, отошелъ IУ-й эшелонъ, а черезъ два часа за нимъ, двинулись и мы. Передъ отходомъ, къ намъ въ вагонъ сѣлъ вернувшійся изъ Штаба Арміи, генералъ Лопухинъ, сообщившій, что первые три нашихъ эшелона благополучно выгрузились на ст. Пильвишки. Мы-же, предположительно, будемъ разгружаться на разсвѣтѣ. Кромѣ того, Командиръ полка подѣлился съ нами свѣдѣніями о томъ, что сегодня Германія объявила войну Франціи и что нѣмецкія войска вторглись на нашу территорію, занявъ города Калишъ, Бендинъ и Ченстоховъ..."

Около 8ч.утра, къ ст.Пильвишки подошелъ и сталъ выгружаться I-й эшелонъ полка. Въ началѣ перваго часа пополудни, на этой-же станціи разгрузился и II-й. III-й эшелонъ со Штабомъ полка, прибылъ въ Вильну около 10ч.утра и, какъ записалъ Н.В.Поповъ: „Приказъ идти въ Ковно намъ сталъ извѣстенъ лишь въ Вильнѣ утромъ. Я лично поѣхалъ въ Штабъ Виленскаго Военнаго Округа, гдѣ получилъ комплектъ картъ Восточной Пруссіи(передѣланная нѣмецкая карта вродѣ нашей двухверстки). До этого у насъ имѣлись лишь трехверстки западной пограничной полосы и всей Галиціи, куда мы первоначально предназначались по мобилизаціонному плану №18 для слѣдованія на Австро-Венгерскій фронтъ. Полученныя мною карты начали сразу сортировать уже въ вагонѣ эшелона и продолжали по прибытіи въ Пильвишки..."

III-й эшелонъ простоялъ въ Вильнѣ около четырехъ часовъ и его успѣлъ нагнать IУ-й эшелонъ полка. Около 7ч.веч.эшелонъ со Штабомъ полка подошелъ къ ст.Пильвишки и выгрузился, но Командиръ полка съ нимъ не прибылъ, будучи задержаннымъ въ Штабѣ 1-й Арміи. И.И.Крамаревъ въ своихъ воспоминаніяхъ пишетъ: „На ст.Вильна, въ мой эшелонъ сѣлъ Командиръ полка, генералъ Лопухинъ, задержанный генераломъ фонъ Ренненкампфомъ..."

Нужно не забывать, что несмотря на безукоризненность работы нашихъ желѣзныхъ дорогъ въ моментъ мобилизаціи, пробѣгъ воинскаго поѣзда нормально былъ 300, максимумъ 350 верстъ въ сутки. Эта медлительность объяснялась исключительно изъ-за отсутствія техническаго оборудованія тормозной системы въ сцѣпкѣ вагоновъ эшелоновъ. Ввиду этого, сдѣланный въ двое сутокъ почти тысяча-верстный путь полка отъ Петергофа до Пильвишекъ, нужно считать не только блестящимъ, но рекорднымъ, особенно принимая во вниманіе, что полкъ перебрасывался въ прослойку со II-й бригадой 1-й Гв.кав.дивизіи и батареями Л.-Гв. Конной Артиллеріи.

Къ 12ч.ночи, Л.-Гв.Конно-Гренадерскій полкъ находился: эскадронъ ЕГО ВЫСОЧЕСТВА, первый полуэскадронъ №2-го, №3-й и №4-й эскадроны со Штабомъ полка, командой связи и конно-саперной командой, на квартиро-бивакѣ въ мѣс.Пильвишкахъ; IУ-й эшелонъ былъ въ пути приблизительно верстахъ въ 10 отъ Ковно, а У-й эшелонъ только-что прошелъ Кашедары.

НА ГРАНИЦѢ СЪ ВОСТОЧНОЙ ПРУССІЕЙ:

1-я Отдѣльная кав.бригада генерала Орановскаго: Весь день продолжала оставаться въ раіонѣ мѣс.Скадвиле, ведя развѣдку и наблюденіе въ пограничной полосѣ.

Конный Отрядъ (Правая группа Армейской конницы) генерала Хана Нахичеванскаго: Вдоль всей государственной границы ночь прошла спокойно. Отдѣльные разъѣзды и развѣдывательные эскадроны продолжали вести непрерывную развѣдку противника. Согласно распоряженія Штаба Коннаго Отряда, отъ полка Псковскихъ Л.-Драгунъ, былъ высланъ офицеръ-парламентеръ(1) въ занятый обратно нѣмцами г.Эйдкуненъ, просить выдать оставшійся тамъ багажъ Великаго Князя КОНСТАНТИНА КОНСТАНТИНОВИЧА. До полуночи посланный офицеръ не вернулся и его судьба вызываетъ большое безпокойство.

1-я Гв.кав.дивизія генерала Казнакова: Выгрузка эшелоновъ Ки-

(1) - Къ сожалѣнію, намъ до сихъ поръ не удалось установить фамилію этого доблестнаго офицера.

расиръ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА на ст.Пильвишки съ квартиро-бивакомъ къ сѣверу отъ этой станціи. Переброска по Варшавской жел.дорогѣ I-й бригады дивизіи.

2-я Гв.кав.дивизія генерала Рауха: Выгрузка первыхъ эшелоновъ Конно-Гренадеръ на ст.Пильвишки и квартиро-бивакъ въ мѣстечкѣ того-же названія. Переброска по Варшавской жел.дорогѣ Л.-Уланъ и Л.-Гусаръ.

2-я кав.дивизія генерала Леонтовича: Подъ давленіемъ превосходныхъ силъ противника, гарнизонъ отъ частей дивизіи, занимавшій г.Эйдкуненъ, былъ принужденъ его оставить. Поднятая послѣ полудня по тревогѣ дивизія, прибывъ къ мѣс.Вержболово, вступила въ бой съ перешедшимъ границу противникомъ. Энергичнымъ контръ-наступленіемъ, нѣмцы были отброшены обратно, послѣ чего дивизія снова вернулась на старый бивакъ.

3-я кав.дивизія генерала Бельгарда: Поднятая послѣ полудня по тревогѣ и подойдя къ мѣс.Вержболово, дивизія вступила въ бой съ перешедшимъ границу противникомъ. Энергичной контръ-атакой отбросивъ нѣмцевъ въ ихъ исходное положеніе, дивизія подъ вечеръ вернулась на старый квартиро-бивакъ.

Батальонъ 109-го пѣх.Волжскаго полка: Подъ давленіемъ превосходныхъ силъ противника, двѣ роты охранявшія ст.Вержболово, были потѣснены. Совмѣстно съ подошедшими частями нашихъ кавалерійскихъ дивизій, противникъ былъ отброшенъ и положеніе возстановлено.

1-я кав.дивизія генерала Ромейко-Гурко: Части дивизіи продолжали прибывать и выгружаться въ г.Сувалкахъ.

1-я герм.кав.дивизія генерала Брехта: Около 6ч.утра, сосредоточившись у д.Алексеменъ, дивизія выступила двумя колоннами въ направленіи на г.Эйдкуненъ, имѣя въ авангардѣ 12-й герм.Уланскій полкъ. Его два эскадрона, находясь въ лѣвомъ боковомъ отрядѣ, слѣдовали сѣвернѣе жел.дорожной линіи Сталупененъ - Эйдкуненъ. Въ полдень, противникъ перешелъ въ наступленіе на послѣдній городъ, занятый нами наканунѣ. 1-й герм. Драгунскій полкъ, развернувшись сталъ наступать на городъ съ юга, въ то время, какъ подошедшій изъ г.Сталупенена I-й батальонъ 33-го пѣх.Фузилернаго полка, совмѣстно съ 12-мъ герм.Уланскимъ полкомъ, перешли въ наступленіе съ запада. Занявъ городъ и пройдя его, нѣмецкая пѣхота продолжая наступленіе, перешла границу продвигаясь на узкомъ фронтѣ: ст.Вержболово - пос.Кибарты, а части 1-й герм.кав.дивизіи, перейдя р.Лепонель у д.Ленгвененъ, стали охватывать лѣвый флангъ нашего расположенія. Подоспѣвшими частями 2-й и 3-й кав.дивизій, нѣмцы были отброшены обратно къ границѣ, какъ и обходившій съ юга спѣшенный 12-й герм.Уланскій полкъ, неся потери убитыми и ранеными, также быстро свернулся и отошелъ. Батальонъ 33-го пѣх.Фузилернаго полка, расположившійся на ночлегъ въ г.Эйдкуненѣ, выставилъ вдоль его восточной окраины сторожевое охраненіе. Тамъ-же заночевалъ и 12-й герм.Уланскій полкъ. 3-й герм.Кирасирскій полкъ былъ направленъ занять г.Ширвинтъ, отойдя на ночь въ д.Вилюненъ. 1-й герм.Драгунскій полкъ, отойдя сталъ на ночлегъ въ д.Абштейненъ, западнѣе г.Эйдкунена.

Въ теченіи дня, въ г.Гумбиненъ прибылъ и разгрузился 4-й герм.Уланскій полкъ, XXXXI-й Отдѣльной кав.бригады. Второй полкъ этой бригады, 5-й герм.Кирасирскій, продолжалъ оставаться въ г.Сольдау.

---oooOooo---

Среда, 23-го Іюля 1914 года: Окончаніе переброски Л.-Гв.Конно-Гренадерскаго полка на театръ военныхъ дѣйствій и первый квартиро-бивакъ въ мѣс.Пильвишкахъ.

Съ 12ч.ночи на 23-е Іюля, крѣпость и городъ Кронштадтъ объявлены на военномъ положеніи.

Не получивъ никакого отвѣта на предъявленный Германіи ультиматумъ, Англія сегодня объявила ей войну.

Вызванному нашему послу въ Лондонѣ, сэръ Эдуардъ Грей сказалъ:

- Россія и Англія поставлены въ необходимость обратиться къ войнѣ по параллельнымъ причинамъ. Въ Англіи вѣрятъ въ святость договоровъ и, если мы позволимъ ихъ преступить даже тамъ, куда можетъ достигнуть наша сила, то все Европейское зданіе можетъ рухнуть....

Этимъ Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Великобританіи намекнулъ на то, что оба государства встали на защиту нарушенныхъ правъ малыхъ государствъ: Россія - Сербіи и Англія - Бельгіи.

Нужно признать, что между Россіей и Англіей никогда не существовало особенно близкихъ отношеній. Послѣдняя всегда крайне ревниво относилась къ проникновенію Россіи на Востокъ, почему, въ большинствѣ случаевъ, ея политика не скрывала своей непріязни къ нашей Родинѣ. Но, англійскую Королевскую Семью, связывали близкія родственныя нити съ Домомъ Романовыхъ. Мать Короля Георга У, Александра, Принцесса Датская, была родною сестрою Императрицы МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ и, такимъ образомъ, Король Георгъ У, приходился двоюроднымъ братомъ Государю Императору. Въ личныхъ отношеніяхъ Короля съ Русской Императорской Семьей, не было мѣста политическимъ разсчетамъ и онъ всегда поддерживалъ добрыя родственныя и дружескія отношенія съ Царской Семьей.

Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты сегодня объявили нейтралитетъ.

Во время сегодняшняго пріема ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМЪ г-на Палеолога, посла Франціи, послѣдній, отъ имени своего Правительства, обратился къ Государю со слѣдующими словами:

- Ваше Величество!...Французская армія вынуждена будетъ выдержать могущественный натискъ двадцати пяти германскихъ корпусовъ. Я умоляю Ваше Величество приказать Вашимъ войскамъ немедленное наступленіе, иначе французская армія рискуетъ быть раздавленной(1).

По поводу такого заявленія, генералъ Головинъ пишетъ: „Конечно, чувство самой горячей симпатіи и благодарности къ Франціи, оставшейся вѣрной Союзу и такъ рѣшительно выступившей на помощь Россіи, заставляло съ особою внимательностью выслушивать всѣ заявленія, передаваемыя отъ имени ея правительства. А, между тѣмъ, оттуда шли просьбы о помощи, носящія болѣе чѣмъ нервный характеръ.

Подобное заявленіе полномочнаго представителя Союзницы, звучало мольбой о немедленной помощи и, конечно, не могло не оказать вліянія на подготовку къ первымъ операціямъ. Именно здѣсь и нужно искать начала той идеи - ускоренія непосредственнаго воздѣйствія на

(1)-Мемуары Палеолога,стр.55. Слова: "Je supplie" отмѣчены самимъ авторомъ курсивомъ.

Германію, что, безъ сомнѣнія, еще болѣе затруднило нашу стратегію"(1)

Переброска Л.-Гв.Конно-Гренадерскаго полка продолжала идти совершенно нормально. Минуя Вильну и подойдя къ узловой ст.Ландворово, всѣ эшелоны Гвардейской конницы, съ линіи Варшавской жел.дороги, переводились на Ковенскую вѣтку, кончавшуюся у самой границы станціей Вержболово. Приблизительно верстахъ въ 30 до Ковно, на этой вѣткѣ находилась ст.Кашедары, къ которой со стороны Ландворово постепенно начинался очень крутой спускъ, а пройдя эту станцію, въ сторону Ковно, наоборотъ, шелъ большой подъемъ. „Когда IУ-й эшелонъ, - какъ записалъ Н.Д.Плѣшко, - прошелъ ст.Кашедары и сталъ подниматься, тянувшій не въ мѣру перегруженный эшелонъ паровозъ взять подъема не могъ и поѣздъ принужденъ былъ остановиться, послѣ чего осадивъ заднимъ ходомъ приблизительно на версту назадъ, поставилъ въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ петарды. Слѣдовавшій слѣдомъ эшелонъ со 2-й батареей Л.-Гв.Конной Артиллеріи, взорвавъ петарды, остановился въ свою очередь и выяснивъ причину задержки IУ-го эшелона, „артиллерійскій" паровозъ сталъ ему въ хвостъ толкачемъ и помогъ осилить этотъ подъемъ. Прибывъ около 1ч.ночи въ Ковно и простоявъ тамъ съ часъ, эшелонъ двинулся дальше".

В.Э.Росси пишетъ: „Въ Ковно уже „запахло войной", когда мы увидѣли на вокзалѣ прошедшихъ подъ конвоемъ трехъ плѣнныхъ нѣмецкихъ кавалеристовъ. Оказалось, что они завязли въ болотѣ, въ которое влетѣлъ ихъ разъѣздъ. Эти плѣнные, Кирасиры, внѣшне производили очень хорошее впечатлѣніе, были чисто и аккуратно одѣты и на головахъ имѣли каски съ высокими шишаками, покрытыми сѣрыми чехлами". Около 3ч.ночи, IУ-й эшелонъ подойдя къ ст.Пильвишки сталъ выгружаться.

У-й эшелонъ, тоже верстъ за 15 до Кашедаръ остановился, но уже по другой причинѣ. Его паровозъ сталъ подавать непрерывные тройные свистки, что на желѣзно-дорожномъ языкѣ означало необходимость находившимся на тормозныхъ площадкахъ кондукторамъ, тормозить ручными тормозами. Этотъ сигналъ ими не былъ принятъ во вниманіе, машинистъ съ большими трудностями остановилъ поѣздъ и крайне взволнованнымъ прибѣжалъ къ офицерскому вагону, объяснивъ грозившую опасность изъ-за начинавшагося очень крутого спуска. Тогда ротмистръ Крамаревъ приказалъ назначить на тормозныя площадки нѣсколькихъ унтеръ-офицеровъ и поѣздъ благополучно продолжалъ свой путь пройдя Ковно безъ остановки. Проходя по желѣзно-дорожному мосту черезъ р.Нѣманъ, эшелонъ шелъ такъ медленно, что можно было свободно идти рядомъ неотставая пѣшкомъ. Была чудная лунная ночь и все Ковно было освѣщено волшебнымъ свѣтомъ, а поверхность воды, очень широкой въ этомъ мѣстѣ рѣки, красиво переливалась золотисто-изумрудной зыбью. Многіе не спавшіе, проходя мостъ обратили вниманіе, что на его крайней фермѣ, на длинной веревкѣ висѣлъ человѣкъ. На вопросъ пѣхотнымъ солдатамъ находившимся тутъ для охраны моста, послѣдніе объяснили, что висѣвшій трупъ былъ пойманный шпіонъ.

Въ своихъ дорожныхъ запискахъ А.А.Скрябинъ продолжаетъ: „Миновавъ станцію Мавруце, эшелонъ втянулся въ огромный, вѣковой лѣсъ, который окончился верстъ за пять до подхода къ ст.Пильвишки. Почти

(1) - „Исторія Кампаніи 1914 года"

уже разсвѣло и листья деревьевъ, особенно березъ, отливались золотомъ. Я приказалъ денщикамъ будить офицеровъ. Предпослѣдней станціей на которой остановился нашъ поѣздъ, была Козлова-Руда. Шедшему мнѣ навстрѣчу вахмистру, подпрапорщику Сабинину, я приказалъ передать по вагонамъ всѣмъ одѣть шинели и готовиться къ выгрузкѣ. Минутъ черезъ десять эшелонъ снова тронулся и слѣдуя очень медленно, около 5ч.30 мин.утра остановился на ст.Пильвишки. Ротмистръ Крамаревъ приказалъ корнету Лопухину тотчасъ-же выставить круговое охраненіе изъ четырехъ постовъ по два человѣка, послѣ чего приступили къ выгрузкѣ. Сначало вынесли сѣдла, аммуницію и фуражъ. Затѣмъ, по взводно, наложили сходни и стали выводить лошадей. За двое сутокъ, застоявшіеся кони, неувѣренно тыкаясь ногами въ мостки, съ осторожкой выходили изъ вагоновъ. Нѣкоторые-же, учуя свободу, съ половины сходенъ просто стали прыгать на землю и, мотая головой, начинали играть и „козлить". Поэтому пришлось обратить особое вниманіе на коновязь, дабы изъ за накопившейся энергіи и проявляемой рѣзвости, они не побились-бы балуясь между собой.

Слѣдовавшій съ эшелономъ Командиръ полка, везъ съ собой изъ Штаба Арміи пакетъ съ приказаніями генералу Хану Нахичеванскому. Его нужно было срочно переправить въ г.Вильковишки, гдѣ находился Штабъ Коннаго Отряда. Для его отвоза туда, Иванъ Ивановичъ назначилъ корнета фонъ Крузенштерна, которому было приказано выгрузиться первымъ и воспользовавшись этой командировкой, повидать своего отца и представиться ему по случаю производства въ офицеры. Его батюшка, бывшій офицеръ нашего полка, командовалъ 3-мъ Уланскимъ Смоленскимъ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III полкомъ и въ данный моментъ временно исполняя обязаности Командира I бригады дивизіи, находился недалеко отъ Вильковишекъ.

Когда была выгружена послѣдняя лошадь, начали сѣдлать. Надо признать, что походный вьюкъ въ нашей кавалеріи былъ и тяжелъ и громоздокъ, къ тому-же мы выступили съ двумя потниками и наложить одному человѣку безъ привычки такое сѣдло на спину лошади было не такъ просто,а пока Конно-Гренадеры не обвыклись, имъ пришлось сегодня помогать другъ другу совершить эту операцію.

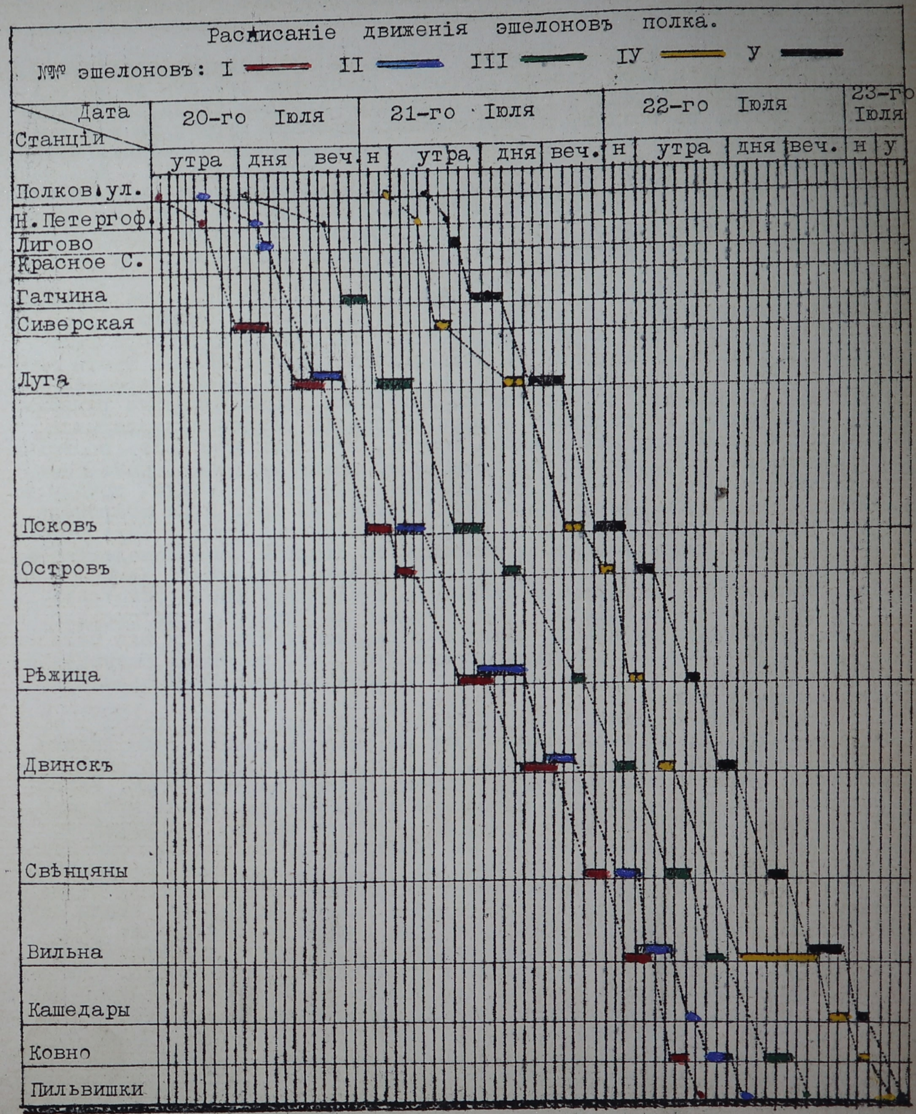
Черезъ четверть часа послѣ выгрузки лошадей изъ вагоновъ, эскадронъ былъ готовъ къ выступленію. Но всѣхъ задерживала незакончившаяся еще разгрузка такъ называемаго „нужнаго зла всякой арміи" - обоза. Тогда ротмистръ Крамаревъ направилъ туда всѣхъ свободныхъ людей и повозки съ четырехъ платформъ сразу были сняты чуть-ли не на рукахъ. Этимъ временемъ, корнетъ Ридигеръ со ст.ун.оф.Бубновымъ и по одному Конно-Гренадеру отъ каждаго взвода, былъ отправленъ впередъ квартирьеромъ.

Когда обозъ запрегъ, эскадронъ построился и сѣлъ. Сторожевые посты были сняты и мы двинулись въ путь. Какъ разъ въ этотъ моментъ къ другой платформѣ станціи подошелъ эшелонъ Кавалергардовъ.

Перейдя черезъ переѣздъ, пошли проселкомъ. Шли бодро и сперваначалу лошади въ большинствѣ рысили, а нѣкоторыя отфыркивая пытались даже играть. Поднимавшееся солнце начинало пригрѣвать, но по травѣ и на листьяхъ кустовъ лежала еще роса, поблескивая кристальной чистотой. Кругомъ въ воздухѣ уже парили поднявшіеся пѣвцы-жаворонки, но, все-же, утренній, не успѣвшій еще нагрѣться воздухъ, немного пробиралъ и было очень кстати, что мы были въ шинеляхъ.

Передъ эскадрономъ шли генералъ Лопухинъ, фл.ад.полковникъ Стефановичъ 1-й(Левъ) и ротмистръ Крамаревъ. Офицеры ѣхали на сво-

ЖЕЛѢЗНОДОРОЖНЫЙ ГРАФИКЪ ЭШЕЛОНИРОВАНІЯ Л.-Гв.КОННО-ГРЕНАДЕРСКАГО ПОЛКА ОТЪ ст.Н-ПЕТЕРГОФЪ ДО ст.ПИЛЬВИШКИ.

ихъ взводахъ. За 3-мъ взводомъ слѣдовалъ поручикъ Вороновичъ съ обозомъ полка и эскадрона и его замыкалъ 4-й взводъ корнета Колокольцова.

Слѣдуя на моемъ 2-мъ взводѣ, я былъ въ прекрасномъ настроеніи, но въ подсознаніи было что-то другое. Просидѣвъ два дня въ вагонѣ, проѣхавъ через „народную гущу", окутанные звуками гимна, подбрасываніемъ шапокъ въ воздухъ и непрерывными криками „ура", мы все время являлись предметомъ выраженія намъ восторженныхъ народныхъ чувствъ. Идя-же сейчасъ уже по территоріи театра военныхъ дѣйствій - все измѣнилось. Прибывъ сюда, мнѣ скорѣе представлялось теперь, что мы идемъ, какъ идутъ школьники на предстоящій имъ экзаменъ, къ которому не только мы, Конно-Гренадеры, такъ упорно готовились, но съ нами вмѣстѣ готовилась вся наша Армія, въ чемъ былъ смыслъ нашей службы, нашего бытія.

Мѣстечко Пильвишки, куда мы направлялись, отстояло отъ станціи приблизительно версты на четыре и, хотя въ немъ уже стоялъ полкъ, но мы шли съ положенными мѣрами охраненія. Въ головномъ дозорѣ былъ корнетъ Лопухинъ, связанный съ эскадрономъ „цѣпочкою" изъ шести всадниковъ. Кромѣ того, два боковыхъ и одинъ задній дозоры охраняли насъ кругомъ. Мѣстность, по которой мы двигались, была довольно равнинная, съ далекимъ горизонтомъ и лишь небольшіе островки кустарника, да высокія тополевыя аллеи вдоль дорогъ, крестили мѣстность по всѣмъ направленіямъ. Будучи еще на станціи во время выгрузки, намъ говорили, что, якобы, въ округѣ уже бродятъ нѣмецкіе разъѣзды, почему въ эскадронѣ люди все время зорко вглядывались въ даль и по сторонамъ. Вотъ, впереди и влѣво отъ насъ небольшая осиновая роща. Какъ полагается, безъ всякой команды и указанія со стороны насъ начальниковъ, совершенно автоматически изъ головного взвода отдѣляются Конно-Гренадеры Парахонскій, Ермаковъ и Табакинъ, и слѣдуютъ рысью осмотрѣть эту рощу. Сознанію пріятно, что обученіе въ Петергофѣ не пропало даромъ. Проѣхавъ въ поѣздѣ сотни верстъ, выгрузившись и идя сейчасъ, сознаешь, что какъ ни объятна Матушка-Русь, но, въ числѣ безконечнаго ряда жизней въ ея громадномъ мірѣ и нашъ славный №6-й эскадронъ, тоже какая-то сила.

Тутъ, какъ и вездѣ, была страдная пора, шла уборка хлѣба и сѣнокосъ. Справа, по небольшому скату на ржаныхъ поляхъ бабы вязали снопы. Ближе къ намъ, къ дорогѣ, тянулось поле созрѣвшаго овса, колосья котораго отсвѣчивали на утреннемъ солнцѣ перламутромъ. Влѣво, на скошенномъ лугу, паслось небольшое стадо коровъ, возлѣ котораго, завидя насъ, заревѣлъ бурый быкъ, въ сердцахъ ретиво роя переднею ногой землю. Наконецъ, вскорѣ, мы увидѣли наше мѣстечко. Оно лежало въ низинѣ и будучи еще отъ него въ полутора верстахъ, мы различили пока колокольню его кирки съ четырехконечнымъ крестомъ, строеній-же пока еще не было видно. Пройдя дальше съ версту, стали спускаться въ оврагъ, въ которомъ слѣва отъ дороги потянулись въ рядъ огромныя, пригнувшіяся къ землѣ, старыя ивы, бросавшія вокругъ себя широкую тѣнь. Наконецъ передъ нами показалось все мѣстечко. Въ его центрѣ рѣзко выдѣлялись десятка два домовъ съ зелеными, крытыми желѣзомъ, крышами, а вся окраина издали напоминала скорѣе простую деревню. Когда начали втягиваться въ мѣстечко, изо всѣхъ домовъ выползли жители поглазѣть на насъ, вновь прибывшихъ. Хотѣлось-бы знать, что эти мирные люди могли сейчасъ думать вообще? Когда, проходя мимо дворовъ, мы увидѣли близкія намъ и родныя лица Конно-Гренадеръ, то, и безъ того бодрое всѣхъ настроеніе, смѣнилось радостью и на ду-

шѣ стало еще веселѣе. Изъ одной изъ избъ вышли намъ навстрѣчу привѣтствуя насъ, Алеша Брусиловъ и Сережа Деморъ. Тутъ-же встрѣтилъ эскадронъ и Ридигеръ. Генералъ Лопухинъ приказалъ слѣдовать на бивакъ, а самъ съ полковникомъ Стефановичемъ отправился осмотрѣть расположеніе №4-го эскадрона съ вышедшимъ ему навстрѣчу, шт.-ротмистромъ Кричинскимъ. Мы-же идя къ себѣ, все время встрѣчали нашихъ солдатъ, видя за заборами въ садахъ, стоявшихъ ~~притороченными~~ привязанными вороныхъ коней. Перейдя мостикъ черезъ небольшую рѣченку Пильву, дѣлившую мѣстечко на двѣ части и впадавшую въ рѣку Шешупу, спѣшились, разойдясь по отведеннымъ взводамъ дворамъ. Всѣ пять дворовъ оказались помѣстительными съ большими сараями и садами, такъ что въ каждомъ всѣ свободно размѣстились. Офицеры устроились при своихъ взводахъ, кромѣ Феди Крузена, какъ мы звали Крузенштерна, который помѣстился вмѣстѣ съ командиромъ эскадрона въ отдѣльномъ дворѣ, въ которомъ расположились кухня и обозъ. Вскорѣ сюда, приведя себя немного въ порядокъ, Господа собрались за накрытый столъ въ саду за командирской хатой, къ чаю съ обильнымъ холоднымъ завтракомъ въ видѣ творога со сметаной, малороссійскаго сала и крутыхъ яицъ, что молодцы деньщики Мажеринъ и Юшинъ успѣли уже приготовить. Прекрасно закусивъ на свѣжемъ воздухѣ и долго не засиживаясь, всѣ гурьбой отправились въ обходъ расположенія эскадрона, окончивъ который, нанесли „визитъ" рядомъ стоявшему №2-му, а потомъ и №5-му. Этотъ послѣдній устроился лучше всѣхъ: помимо того, что всѣ его офицеры помѣстились въ мѣстной аптекѣ, въ ней нашлась также комната для полковниковъ Де-Витта и Стефановича, какъ и для ротмистра Скуратова.

Время пролетѣло незамѣтно, когда къ 12ч.дня, офицеры полка собрались въ саду Штаба, гдѣ было наскоро сорганизовано „полевое Собраніе". Не видѣвшись другъ съ другомъ всего какихъ нибудь три дня, мы встрѣтились съ большой, неподдѣльной радостью, какъ дѣйствительно родная семья. Но смотря на всѣхъ тутъ собравшихся, бросался въ глаза какой-то опростившійся у всѣхъ видъ, очевидно благодаря скромнымъ походнымъ кителямъ съ защитными погонами. Особенность формы нашего полка по своей внѣшности, была единственной во всей русской кавалеріи. Кромѣ насъ никто не имѣлъ ни лопасти на каску, ни „штабъ-офицерскихъ" эполетъ съ бахрамой у солдатъ. Сочетаніе цвѣтовъ нашего мундира - алаго, ~~бѣлаго~~ и чернаго [illegible] съ золотымъ приборомъ, превосходно гармонировало. Выступивъ на войну, всякъ изъ насъ сознавалъ, что наше пребываніе тутъ вызвано неожиданными и грозными обстоятельствами, къ которымъ мы, такъ или иначе, готовились. Но смириться съ нѣкоторыми доводами, разработанными въ разнаго рода „комиссіяхъ" о необходимости „перекрасить" насъ и придать намъ внѣшне другой обликъ, было трудно. Напримѣръ: всѣхъ насъ, и офицеровъ, и солдатъ, одѣли въ одни и тѣ-же походные кителя. Офицерское пальто замѣнили солдатской шинелью. Если новыя требованія современной войны вызывали эту необходимость, то еще было допустимо съ этимъ смириться. Но къ чему-же было замѣнять нашъ старый „мирный" погонъ, общимъ для всѣхъ, и для офицеровъ, и для Конно-Гренадеръ? Вотъ этого никто не могъ понять. Что-же получилось: изъ-за почти незамѣтныхъ признаковъ отличія на защитныхъ погонахъ, незнакомаго въ лицо человѣка трудно было опредѣлить - кто передъ нимъ? - офицеръ, унтеръ-офицеръ или рядовой? Вѣдь не защитный-же погонъ создастъ будущій успѣхъ побѣды и не нашъ внѣшній видъ, а только внутренній духъ сознанія своего долга и чести, съ которыми мы пришли сюда. Только эта духовная спайка является единственнымъ стимуломъ будущаго успѣха, которую никакая внѣшняя маски-

ни уничтожить не можетъ.
ровка ни оберечь, ни уничтожить не можетъ. Обмѣниваясь путевыми впѣчатлѣніями, мы кое-какъ размѣстились
Обмѣниваясь путевыми впѣчатлѣніями, мы кое-какъ размѣстились Собраніе наше было
за столомъ на весьма „тѣсныхъ интервалахъ". Собраніе наше было
организовано очень просто: изъ мѣстной школы собранская прислуга
„разжилась" нѣсколькими столами и длинными лавками. Если меню бы-
ло довольно вкусно, то сервировка была совершенно варварская. Ѣли
на какихъ-то маленькихъ, цинковыхъ блюдечкахъ и новому, по мобили-
заціи,„хозяину Собранія", корнету Чигаеву, пришлось наслушаться не
мало дружескихъ остротъ и упрековъ по этому поводу. Больше всѣхъ
былъ „возмущенъ" мой командиръ эскадрона, который послѣ завтрака
вмѣстѣ съ Сережей Колокольцовымъ, сейчасъ-же отправился въ мѣстеч-
ко и купивъ необходимую посуду для нашего эскадрона, этимъ положилъ
начало скоро привившимся „эскадроннымъ Собраніямъ".

Генералъ Лопухинъ, ознакомившись съ приказомъ по Арміи о фор-
мированіи Коннаго Отряда подъ начальствомъ генерала Хана Нахичеван-
скаго, въ бесѣдѣ съ нами послѣ завтрака, высказалъ свое личное мнѣ-
ніе, которое сводилось къ слѣдующему: онъ считалъ, что такое массо-
вое соединеніе конницы подъ командованіемъ одного лица, является,
какъ онъ выразился „лошадинымъ кулакомъ" и не только можетъ, но
долженъ явиться для нѣмцевъ опаснѣйшею угрозою. По его мнѣнію все
должно зависить отъ поставленнаго во главѣ начальника этой конницы,
который въ свое время командуя 2-мъ Дагестанскимъ Коннымъ полкомъ
въ Русско-Японскую войну, имѣлъ блестящее дѣло и славную конную
атаку. Съумѣетъ-ли онъ теперь энергично использовать такой просто
выдающійся составъ собираемаго огромнѣйшаго коннаго корпуса, пока-
жутъ ближайшіе результаты, такъ какъ всѣмъ извѣстно, что исторія
конницы, есть есть исторія ея начальниковъ!"

Въ 4ч.дня, первый полуэскадронъ №2-го эскадрона, выступилъ ус-
тановить летучую почту съ постами въ г.Виликовишкахъ и дер.дер.По-
езеры, Ольвита, Рудкишки и Обшрутеле. Въ послѣдней сталъ корнетъ
Окуневъ, а въ Вильковишкахъ, корнетъ Тарасовъ.

Въ 7ч.веч.отъ дивизіи было выставлено сторожевое охраненіе,въ
которое отъ полка былъ назначенъ №4-й эскадронъ, ставшій по линіи
южнѣе желѣзной дороги и до шоссе на Вильковишки, западнѣе Пильви-
шекъ. Главная застава расположилась въ дер.Гулбинишки. Правѣе
№4-го эскадрона, сторожевое охраненіе держалось 1-й Гв.кав.дивизіей
2-мъ эскадрономъ Кирасиръ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА.

А.А.Скрябинъ продолжаетъ свою запись: „..Около 7ч.веч. меня
разбудилъ Богдашкинъ, заявивъ, что:„Командиръ приказываютъ иттить
обѣдать у ихъ гуся въ избѣ!". Предложеніе было весьма заманчивое
и я быстро туда направился. Подъ однимъ изъ фруктовыхъ деревьевъ
состоялся первый обѣдъ „на войнѣ", которымъ насъ привѣтствовалъ
нашъ милый командиръ. Такъ за дружеской бесѣдою незамѣтно досидѣли
мы, пока трубачъ не заигралъ парсель, звуки котораго мягко расплы-
вались по всему мѣстечку. Поблагодаривъ гостепріимнаго хозяина,
вмѣстѣ съ нимъ всѣ мы отправились на вечернюю перекличку, а послѣ
нее пошли въ Штабъ полка за „новостями". Пильвишки уже тонули въ
вечернихъ сумеркахъ и змѣившаяся по южной окраинѣ мѣстечка, рѣка
Шешупа,казалась на поверхности покрытой вороненой сталью. Въ Штабѣ
узнали лишь, что Англія объявила войну Германіи и прощаясь, Адъю-
тантъ, Коля Поповъ просилъ сейчасъ-же прислать пріемщиковъ получить
для эскадрона индивидуальные санитарные пакеты для раздачи людямъ.
Проходя по мѣстечку, можно было наблюдать, какъ глубокія дали уже
покрылись сѣдою мглой спустившейся на мирныя еще поля. Темнѣло быс-

Проходя по мѣстечку, можно было наблюдать, какъ глубокія дали уже покрылись сѣдою мглой спустившейся на мирныя еще поля. Темнѣло быстро и становилось довольно прохладно. Въ расположеніи эскадроновъ, у многихъ домовъ доносились до слуха пѣсни, а въ моемъ 2-мъ взводѣ, кон.гр.Губертъ во всю „нажаривалъ" на своей гармошкѣ, собравъ вокругъ себя деревенскій людъ. Мы остановились и изъ-за плетня наблюдали это непринужденное веселье. Вообще, съ отъѣздомъ изъ Петергофа, за эти послѣдніе три дня, наша жизнь какъ-то преобразилась: ея прежній будничный фонъ изчезъ безъ слѣда, а смѣнилъ его совершенно иной, какой-то эпически-героическій.

Вверху высоко уже свѣтилъ полумѣсяцъ и вечернее, безконечно высокое небо покрылось множествомъ звѣздъ. Но, какъ ни хороша была эта лунная идиллія, мы вскорѣ разошлись по своимъ взводамъ. Усѣвшись въ одиночествѣ возлѣ сарая, я нѣкоторое время наблюдалъ, какъ въ мѣстечкѣ одинъ за другимъ погасали огни, пока пришедшій Богдашкинъ не разставилъ по моему указанію подъ деревомъ походную кровать. Не раздѣваясь, я легъ накрывшись шинелью предавшись нѣкоторымъ воспоминаніямъ о послѣднихъ дняхъ..."

Бывшій офицеръ-парламентеръ, А.К.Дегнеръ, такъ описываетъ свою миссію въ этотъ день: „По мобилизаціи, я былъ назначенъ отъ моего, 3-го Гусарскаго Елисаветградскаго Ея.И.В.Вел.Княжны ОЛЬГИ НИКОЛАЕВНЫ полка, офицеромъ-ординарцемъ къ Начальнику Коннаго Отряда, генералу Хану Нахичеванскому.

23-го Іюля, утромъ, я получилъ приказаніе отъ и.д.Начальника Штаба Коннаго Отряда, полковника Чеснокова, отправиться въ автомобилѣ парламентеромъ въ г.Эйдкуненъ, въ сопровожденіи унтеръ-офицера съ бѣлымъ флагомъ и узнать о судьбѣ высланнаго наканунѣ и до сихъ поръ не вернувшагося, также офицера-парламентера отъ 2-го л.-Драгунскаго Псковскаго Ея Величества Государыни Императрицы МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ полка, высланнаго для переговоровъ о выдачѣ задержаннаго нѣмцами багажа Великаго Князя КОНСТАНТИНА КОНСТАНТИНОВИЧА.

По окончанію боя, который утромъ вели нѣмцы, я прибылъ на ст. Вержболово, возлѣ которой на границѣ съ Эйдкуненомъ окопался взводъ 109-го пѣх.Волжскаго полка. Пограничный мостъ оказался уже сожженнымъ. Укрывъ за однимъ изъ домовъ станціи мой автомобиль, я съ унтеръ-офицеромъ пошли въ Эйдкуненъ пѣшкомъ. По словамъ командира взвода Волжцевъ, городъ непрерывно посещался разъѣздами Уланъ противника. Согласно сдѣланныхъ мнѣ указаній, багажъ Великаго Князя долженъ былъ находиться у первыхъ ближайшихъ домовъ къ границѣ, но оказалось, что они также сгорѣли. Естественно, не обнаруживъ тутъ никакого багажа, я было намѣревался пройти дальше, какъ между стѣнъ сгорѣвшихъ домовъ увидѣлъ двухъ нѣмецкихъ Уланъ съ карабинами въ рукахъ. Завидя насъ и бѣлый флагъ, на ихъ лицахъ выразилось большое удивленіе и круто повернувшись, они быстро скрылись. Для меня обстановка моментально стала понятной, что никакихъ вещей тутъ не найти и что нашъ Псковичъ, видимо вчера-же былъ захваченъ въ плѣнъ вмѣстѣ съ новой машиной Балтійскаго завода. Въ послѣдствіи это такъ и оказалось на самомъ дѣлѣ, что черезъ два дня подтвердилъ взятый въ плѣнъ лейтенантъ 12-го герм.Уланскаго полка. Вернувшись въ Штабъ, я доложилъ обо всемъ полковнику Чеснокову, который мои дѣйствія одобрилъ. Такъ на этомъ и закончилась эпопея съ багажемъ Великаго Князя".

НА ГРАНИЦѢ СЪ ВОСТОЧНОЙ ПРУССІЕЙ:

1-я Отдѣльная кав.бригада генерала Орановскаго: Оставаясь въ раіонѣ мѣс.Скадвиле, продолжала вести развѣдку противника.

Конный Отрядъ(Правая группа Армейской конницы)генерала Хана Нахичеванскаго: Попытка противника наступать въ раіонѣ ст.Вержболово успѣхомъ не увѣнчалась. Наши разъѣзды и развѣдывательные эскадроны продолжали вести непрерывную развѣдку противника вдоль всей границы. Въ г.Эйдкуненъ, вторично высланъ офицеръ-парламентеръ.

1-я Гв.кав.дивизія генерала Казнакова: Выгрузка пребывающихъ эшелоновъ съ полками I-й Бригады. Прибывшая II-я бригада дивизіи, продолжала оставаться на прежнемъ бивакѣ къ сѣверу отъ станціи разгрузки, Пильвишки.

2-я Гв.кав.дивизія генерала Рауха: Прибытіе первыхъ эшелоновъ Л.-Уланъ съ выгрузкой ихъ на ст.Пильвишки. Эшелонированіе Л.-Гусаръ со ст.Александровской. Напутственный молебенъ Штаба дивизіи и погрузка его на Варшавскомъ вокзалѣ. Прибывшіе полки Конно-Гренадеръ и Л.-Драгунъ, продолжали стоять на старомъ бивакѣ въ раіонѣ къ югу отъ ст. Пильвишки. Полуэскадрономъ Конно-Гренадеръ выставлена летучая почта между г.Вильковишки и д.Обшрутеле.

2-я кав.дивизія генерала Леонтовича: Продолжала оставаться на старомъ бивакѣ въ раіонѣ западнѣе г.Вильковишекъ, ведя развѣдку въ пограничной полосѣ.

3-я кав.дивизія генерала Бельгарда: Поднятая утромъ по тревогѣ, дивизія подошла къ мѣс.Вержболово. Ея спѣшившійся авангардъ Новороссійскихъ Драгунъ, при поддержкѣ взвода артиллеріи, открывшаго огонь по наступавшему противнику, энергично отбросилъ нѣмцевъ обратно къ границѣ. По окончанію, дивизія снова вернулась на прежній бивакъ, кромѣ Новороссійскихъ Драгунъ, оставшихся въ резервѣ и заночевавшихъ въ мѣс.Вержболово.

Батальонъ 109-го пѣх.Волжскаго полка: Съ утра, какъ и вчера, противникъ въ составѣ батальона 33-го пѣх.Фузилернаго полка, при поддержкѣ частей 1-й герм.кав.дивизіи, повелъ наступленіе на ст. Вержболово и пос.Кибарты. Упорной обороной, Волжцы удержали всѣ свои позиціи и съ подходомъ частей 3-й кав.дивизіи, ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ отбросили нѣмцевъ обратно къ границѣ, нанеся имъ большія потери. Среди многихъ убитыхъ обнаружены тѣла одного штабъ-офицера и двухъ оберъ-офицеровъ. Захвачено 17 плѣнныхъ и 2 пулемета противника.

1-я кав.дивизія(Лѣвая группа Армейской конницы) генерала Ромейко-Гурко: На ст.Сувалки продолжали прибывать и выгружаться части дивизіи. Подъ вечеръ туда-же прибылъ и Штабъ дивизіи. Согласно приказа по 1-й Арміи, сегодня, генералъ Ромейко-Гурко, былъ назначенъ начальникомъ „Лѣвой группы Армейской конницы", въ составъ которой входили: командуемая имъ дивизія и 5-я Стрѣлковая бригада подъ начальствомъ генералъ-маіора Шрейдера. Согласно директивы Штаба Арміи, Начальнику группы ставилось задачей:

1.-До открытія военныхъ дѣйствій, совмѣстно съ 5-й Стрѣлковой бригадой, обезпечивать мобилизацію и сосредоточеніе частей 1-й Арміи, поддерживая Пограничную стражу по наблюденію за государственной границей, и

2.-Съ открытіемъ военныхъ дѣйствій, продолжая прикрывать сосредоточеніе частей 1-й Арміи, приступить къ развѣдкѣ раіона, ограничиваемаго: съ сѣвера линіей мѣс.Пржеросль - д.Даркеменъ, а съ юга линіей гг.Августовъ - Лыкъ - Арисъ, имѣя цѣлью выяснить пункты сосредоточенія, составъ и сиды противника.

1-я герм.кав.дивизія генерала Брехта: Прибывшій наканунѣ въ г. Гумбиненъ, 4-й герм.Уланскій полкъ, вошедшій въ составъ этой дивизіи, сегодня рано утромъ выступилъ на присоединеніе къ ней.

Части дивизіи, безъ 3-го герм.Кирасирскаго полка, находившагося въ г.Ширвинтѣ, съ утра перешли границу, стремясь охватить пос. Кибарты съ юга, одновременно со своей пѣхотой, перешедшей въ наступленіе на ст.Вержболово. Подоспѣвшими частями нашей конницы, противникъ былъ отброшенъ. Дивизія отойдя, первоначально сосредоточилась у д.Дееденъ, но вскорѣ перешла и стала южнѣе д.Вагоненъ, кромѣ 12-го герм.Уланскаго полка, высланнаго занять д.Эсцеркеменъ. Одновременно, одинъ эскадронъ 4-го герм.Уланскаго полка, былъ направленъ на усиленіе 3-го герм.Кирасирскаго полка, находившагося на охранѣ г.Ширвинта, куда этотъ эскадронъ подошелъ подъ вечеръ. Съ наступленіемъ темноты, оставивъ въ городѣ наблюденіе, всѣ отошли на ночлегъ къ д.Вилюненъ.

Около 6ч.30 мин.веч., дивизіонъ, въ составѣ двухъ нашихъ эскадроновъ, перейдя границу и углубляясь, прошелъ д.Ромейкенъ. Повидимому предполагая движеніе большихъ силъ нашей кавалеріи, 1-я герм. кав.дивизія, была срочно переброшена къ югу и миновавъ дд.Абштейненъ, Эсцеркеменъ, сосредоточилась между дд.Шлеуменъ и Кальвейтшенъ, а 4-й герм.Уланскій полкъ былъ направленъ южнѣе д.Дееденъ, ставъ у выс. „73". Лишь поздно вечеромъ дивизія отошла и расположилась на ночлегъ въ раіонѣ западнѣе г.Сталупенена, ставъ: 4-й герм. Уланскій полкъ въ дд.Амальенгофъ, Керинъ, Энскеменъ и Рибенъ; 12-й герм.Уланскій полкъ въ д.Данцкеменъ и южнѣе ее,и 1-й герм.Драгунскій полкъ въ д.Абштейненъ, одинъ эскадронъ котораго смѣнилъ въ д. Кальвейтшенъ эскадронъ 8-го герм.Уланскаго полка, присоединившагося къ своей части, ночевавшей въ г.Сталупененѣ.

---oooOooo---

Четвергъ, 24-го Іюля 1914 года: Квартиро-бивакъ Л.-Гв.Конно-Гренадерскаго полка въ мѣс.Пильвишки.

Сегодня утромъ, графъ Бертхольдъ, вызвалъ нашего посла въ Вѣнѣ, Н.Н.Шебеко, и сообщилъ ему, что союзъ съ Германіей, послѣ объявленія намъ ею войны, обязуетъ Австро-Венгрію прервать съ Россіей всякія сношенія и, какъ союзница, она принуждена въ свою очередь, объявить намъ войну.

Истинное намѣреніе вѣнской политики намъ было уже хорошо извѣстно и заключалось оно въ безпощадной борьбѣ съ Сербіей, включительно до ея уничтоженія. Еще за двѣ недѣли до врученія Австрійскаго ультиматума Сербіи, Императоръ Францъ-Іосифъ писалъ германскому Императору Вильгельму II: „Стремленіе моего правительства должно отнынѣ быть направлено къ изолированію и уменьшенію Сербіи..", и далѣе говорилось о созданіи новаго Балканскаго Союза подъ покровительствомъ Тройственнаго Союза. Императоръ Вильгельмъ II, одобривъ намѣреніе вѣнскаго кабинета, отвѣтилъ, что: „Германія, какъ союзница и другъ Австро-Венгерской монархіи, будетъ стоять за нее"(1).

(1)-Сборн.Авст.-Венгер.дипломатич.документовъ(№6, 1929г.стр.3 и 22)

Заявленіе перваго министра Двуединой Монархіи, нашимъ посломъ было немедленно доведено до свѣдѣнія С.Д.Сазонова, о чемъ послѣдній безотлагательно доложилъ Государю Императору.

Въ этотъ-же день, въ 6ч.веч., Австро-Венгерскій посолъ, графъ Сапари, предъявилъ нашему Министру Иностранныхъ Дѣлъ, ноту слѣдующаго содержанія: „По приказанію своего Правительства, нижеподписавшійся, Посолъ Австро-Венгріи, имѣетъ честь довести до свѣдѣнія Его Превосходительства, Господина Министра Иностранныхъ Дѣлъ Россіи, нижеслѣдующее:

Принимая во вниманіе угрожающее положеніе занятое Россіею въ конфликтѣ между Австро-Венгерской Монархіей и Сербіей, и въ виду факта, что вслѣдствіи этого конфликта, Россія, согласно сообщенію Берлинскаго Кабинета, сочла нужнымъ открыть военныя дѣйствія противъ Германіи, и что, послѣдняя находится поэтому въ состояніи войны съ названной Державой, Австро-Венгрія почитаетъ себя также въ состояніи войны съ Россіей, считая съ настоящаго момента".

Иначе и не могло быть. Тройственный Союзъ между Германіей и Австро-Венгріей, съ присоединившейся къ нимъ въ 1889 году Италіей, обязывалъ къ этому Вѣну. Какъ слѣдствіе заключенія этого Союза, Начальники Генеральныхъ Штабовъ, генералъ Обручевъ, со стороны Россіи и генералъ Буадеффръ, со стороны Франціи, разработали и подписали въ 1892 году, проэктъ военнаго соглашенія между обѣими государствами, строго оборонительнаго характера. Проэктъ этотъ предусматривалъ совмѣстныя дѣйствія на случай вооруженнаго нападенія на обѣ или на одну изъ договорившихся Державъ.

Въ 1893 году, послѣ глубокой внутренней борьбы Императора АЛЕКСАНДРА III, этотъ проэктъ былъ окончательно утвержденъ и подписанъ покойнымъ Государемъ, равно какъ и Французскимъ Правительствомъ.

Въ 1899 году, военное сближеніе Россіи съ Франціей, вылилось уже въ болѣе опредѣленный политическій договоръ, а имѣвшее силу до сего времени военно-оборонительное соглашеніе, стало какъ-бы уже дополненіемъ новаго.

Наконецъ, въ 1912 году, къ имѣющемуся соглашенію, было подписано дополнительное, устанавливавшее тѣсное сотрудничество между Морскими Генеральными Штабами обѣихъ государствъ.

Текстъ заключеннаго военнаго договора гласилъ:

„Россія и Франція, воодушевленныя одинаковымъ желаніемъ сохранить миръ и не имѣя иной цѣли, какъ быть готовыми къ оборонительной войнѣ, вызванной нападеніемъ силъ Тройственнаго Союза на одну изъ договаривающихся сторонъ, заключили соглашеніе на нижеслѣдующихъ основаніяхъ:

§1.-Если Франція подвергнется нападенію со стороны Германіи или-же со стороны Италіи, поддержанной Германіей, Россія всѣми имѣющимися въ ея распоряженіи военными силами - нападетъ на Германію;

Если Россія подвергнется нападенію со стороны Германіи или-же Австріи, поддержанной Германіей, Франція всѣми имѣющимися въ ея распоряженіи военными силами - нападетъ на Германію;

§2.-Въ случаѣ мобилизаціи вооруженныхъ силъ Державъ Тройственнаго Союза, или-же одного изъ государствъ, входящихъ въ его составъ, Россія и Франція, при полученіи извѣстія объ этомъ событіи и безъ всякихъ предварительныхъ переговоровъ, мобилизуютъ немедленно и одновременно всѣ свои вооруженныя силы и двигаютъ ихъ къ границамъ;

§3.-Количество войскъ, которыя будутъ направлены противъ Германіи, должны достигать со стороны Франціи 1.300.000 человѣкъ и со стороны Россіи отъ 700.000 до 800.000 человѣкъ.

Эти вооруженныя силы должны быть направлены самымъ рѣшительнымъ образомъ противъ Германіи такъ, чтобы эта Держава была-бы поставлена въ необходимость вести войну на востокѣ и на западѣ;

§4.-Генеральные Штабы обѣихъ договаривающихся Державъ, будутъ постоянно согласовывать свою работу, чтобы подготовить и облегчить выполненіе вышеприведенныхъ мѣропріятій. Они будутъ взаимно сообщать другъ другу всѣ имъ извѣстныя свѣдѣнія, касающіяся вооруженныхъ силъ Державъ Тройственнаго Союза. Пути и способы совмѣстныхъ военныхъ дѣйствій будутъ выробатоны и предусмотрѣны заранѣе;

§5.-Ни Россія, ни Франція, не заключатъ сепаратнаго мира;

§6.-Настоящее соглашеніе будетъ имѣть продолжительность на весь срокъ дѣйствія договора о Тройственномъ Союзѣ;

§7.-Всѣ вышеперечисленные пункты сохраняются въ строжайшей тайнѣ".

Между прочимъ, морское соглашеніе было подписано при слѣдующихъ обстоятельствахъ: Начальникъ Генеральнаго Штаба, генералъ Жилинскій, прибылъ во Францію на слѣдующій день послѣ знаменитаго свиданія Государя Императора съ Императоромъ Вильгельмомъ II, 5-го Іюля 1912 года въ Балтійскомъ порту. Одновременно съ нимъ пріѣхалъ и Начальникъ Морского Генеральнаго Штаба, адмиралъ, князь Ливенъ. Такъ какъ заключенный и подписанный расширенный договоръ въ 1899 году, срока начала военныхъ дѣйствій не предусматривалъ, то таковой было рѣшено установить самимъ Начальникамъ Генеральныхъ Штабовъ обѣихъ Державъ. На основаніи этого, въ теченіи нѣсколькихъ дней, состоялся обмѣнъ мнѣніями и разработка плана перехода обѣихъ союзныхъ армій въ наступленіе. Въ результатѣ, 13-го Іюля, генералъ Жилинскій принялъ отъ лица Императорской Арміи, обязательства открыть военныя дѣйствія на пятнадцатый день со дня объявленія мобилизаціи. Наступленіе должно было начаться на обоихъ флангахъ нашей арміи, чѣмъ предполагалось облегчить центръ будущаго русскаго фронта. Послѣ этого, 16-го Іюля, также было подписано обоюдное морское соглашеніе между Начальниками Морскихъ Штабовъ, съ нашей стороны, адмираломъ княземъ Ливеномъ, а со стороны Франціи, адмираломъ Оберомъ.

Въ своемъ трудѣ, генералъ Головинъ, совершенно справедливо отмѣчаетъ: „Естественно было то, что нашъ союзникъ добивался болѣе ранняго начала рѣшительныхъ дѣйствій со стороны Россіи. Это сокращало для Франціи время, въ теченіи котораго она была-бы предоставлена однимъ своимъ силамъ".

Въ 6ч.утра, съ Полковой улицы, выступилъ на погрузку на станцію Новый Петергофъ, послѣдній, УI-й эшелонъ полка съ обозомъ II разряда. Начальникомъ эшелона былъ полковникъ Бологовской, съ которымъ слѣдовали: колл.-регистраторы Логачевъ и Феодоровъ, и младш. медицинскій лѣкарь Успенскій. Съ выступленіемъ хозяйственной части полка, заканчивалась переброска Л.-Гв.Конно-Гренадерскаго полка на театръ военныхъ дѣйствій. Сразу осиротѣли родныя казармы и лишь безгласный памятникъ стоявшему во весь ростъ, въ Бозѣ почивающему

Памятникъ противъ Полковой улицы
бывшему Шефу Л.-Гв.Конно-Гренадерскаго полка
Его Императорскому Высочеству Великому Князю
МИХАИЛУ НИКОЛАЕВИЧУ
Освященіе и открытіе состоялось въ Высочайшемъ
присутствіи, 10-го Іюня 1914 года.
---о-о-0-о-о---

старому Шефу полка, Великому Князю МИХАИЛУ НИКОЛАЕВИЧУ, еще какъ-то являлъ собою символъ бытія доблестнаго полка ушедшаго въ полную неизвѣстность, въ „невѣдомую даль", призванный выполнить свой священный долгъ и готовый пожертвовать жизнями родныхъ Конно-Гренадеръ на защиту Родины."

Въ своихъ воспоминаніяхъ, А.П.фонъ Лаймингъ, пишетъ: „На слѣдующій день послѣ выступленія полка въ походъ, въ Стрѣльнѣ, подъ Предсѣдательствомъ Королевы Эллиновъ, открылись складъ и мастерская для заготовки бѣлья нашимъ воинамъ на фронтѣ и жизнь тихаго Дворца совершенно перемѣнилась. Великій-же Князь ДМИТРІЙ КОНСТАНТИНОВИЧЪ, находясь не у дѣлъ изъ-за ослабѣвшаго зрѣнія, не могъ принять какое-либо участіе въ войнѣ и рѣшилъ посвятить Себя заботамъ о раненыхъ солдатахъ, открывъ во Дворцѣ лазаретъ".

Первую, прекрасную, теплую ночь на театрѣ военныхъ дѣйствій, полкъ провелъ совершенно спокойно. Поднялись рано утромъ и по заведенному правилу принялись за уборку лошадей, напоили и „навѣсили торбу". Безупречно налаженный внутренній укладъ жизни казармы, несмотря на наступившую оторванность отъ регулярно выполнявшейся годами системы, и здѣсь ничѣмъ пока не былъ нарушенъ. Къ 8ч.утра, въ Штабъ полка были вызваны командиры эскадроновъ. Тѣмъ временемъ людямъ были розданы,полученные наканунѣ, индивидуальные пакеты, которые было приказано подвязать къ ножнамъ подъ нижнимъ штыковымъ гнѣздомъ. Вскорѣ вернувшіеся командиры эскадроновъ, объявили весьма радостное распоряженіе - одѣть всѣмъ снова дорогіе намъ погоны мирнаго времени. Само собою разумѣется, всѣ это сдѣлали съ большой охотой: Конно-Гренадерамъ надлежало лишь перевернуть ихъ защитный погонъ на другую сторону, а офицерамъ вынуть ихъ золотые,изъ (личныхъ) походныхъ чемодановъ, предусмотрительно захваченные каждымъ съ собой.

К.Н.Скуратовъ, въ своихъ воспоминаніяхъ пишетъ: „Пильвишки представляли изъ себя небольшое, грязное еврейское мѣстечко съ базарной площадью и протестантскою киркой. Въ домѣ пастора расположился Штабъ полка, а въ мѣстной аптекѣ устроились офицеры №5-го,эскадронъ-же размѣстился въ ближайшихъ постройкахъ вокругъ кирки. При Штабѣ полка находилась офицерская походная кухня, изъ которой выдавалось скромное довольствіе въ видѣ щей или супа, котлеты, каша, яйца, чай и подоб. Къ сожалѣнію, выступая изъ Петергофа, никто изъ насъ не подумалъ о посудѣ. Конно-Гренадеры хоть имѣли котелки, мы-же, офицеры, ничего; поэтому первые дни пришлось пользоваться всевозможной разнобойной посудой и тарелками. Что-же касается походныхъ кроватей и „Струковскихъ" вьюковъ, то это имущество было выше всякой похвалы, слѣдуя постоянно за полкомъ, кромѣ офицерскихъ чемодановъ, возившихся въ обозѣ II разряда..."

Послѣ завтрака, около 1ч.дня, полуэскадронъ №5-го, выступилъ на смѣну летучей почты, которую вчера установилъ №2-й эскадронъ. Корнетъ Тумановъ смѣнилъ корнета Тарасова, а корнетъ Росси - корнета Окунева. В.Э.Росси, въ своемъ дневникѣ пишетъ: „Нашъ, №5-й, сегодня несетъ свой первый нарядъ - летучую почту. Тумановъ съ 1-мъ взводомъ на посту въ г.Вильковишкахъ, я-же, со 2-мъ, сижу въ д.Гудковъ, до которой сегодня удлинили нашу линію. Второй-же полуэскадронъ, съ Васей Поповымъ, Воронцовымъ и Требертомъ, остались въ Пильвишкахъ. Вообще теперь, не примѣръ Петергофу и Красному Селу, когда почти на каждомъ походѣ командиры эскадроновъ неизмѣнно вызывали всѣхъ офицеровъ въ голову эскадрона. Нынѣ мы ѣздимъ на своихъ взводахъ, съ которыми и несемъ наряды. Тумановъ въ Вильковишкахъ, подъ вечеръ обстрѣлялъ нѣмецкій аэропланъ. Разсказываютъ, что панику развелъ порядочную. Началась безпорядочная стрѣльба, кто, во что гораздъ. До перемѣщенія меня въ д.Гудковъ, я первоначально сталъ въ д.Обшрутеле, заселенной нѣмецкими колонистами, жители которой всѣ остались на мѣстахъ. Удивительно то, что позволили нѣмцамъ селиться такъ близко отъ границы, хотя они, видимо, славные ребята и вполнѣ лояльны, искренно скорбятъ по поводу войны и встрѣтили насъ очень радушно, угощая творогомъ со сметаной, молокомъ, яйцами и саломъ..."

Въ теченіи дня, большинство офицеровъ, не удаляясь далеко отъ бивака, промяло лошадей, заглянувъ по пути въ Штабъ полка узнать „свѣжія" новости, но ничего новаго не было. Днемъ, въ мѣстечко вошла 5-я батарея и стала бивакомъ на окраинѣ Пильвишекъ за расположеніемъ №3-го эскадрона. Въ 6ч.веч., эскадронъ ЕГО ВЫСОЧЕСТВА, выступилъ на смѣну сторожевого охраненія, занимавшагося №4-мъ, а позже, за обѣдомъ въ Собраніи, стало извѣстно, что Австро-Венгрія объявила намъ войну.

И такъ, наступила вторая ночь на театрѣ военныхъ дѣйствій, но пока еще ни одного ружейнаго или артиллерійскаго выстрѣла слышно не было. Какъ только спустились сумерки, широко раскинутый бивакъ полка, огласился родными мелодіями полковыхъ пѣсенъ. Наконецъ наступила ночь и въ мѣстечкѣ все затихло. Лишь доносившійся съ разныхъ сторонъ селенія лай дворовыхъ собакъ, да долетавшая до слуха съ окрестныхъ полей перекличка перепеловъ съ ихъ характернымъ „пыть-пра!", нарушали воцарившуюся тишину, въ то время какъ Л.-Гв.Конно-Гренадерскій полкъ спалъ уже спокойнымъ, безмятежнымъ сномъ.

НА ГРАНИЦѢ СЪ ВОСТОЧНОЙ ПРУССІЕЙ:

1-я Отдѣльная кав.бригада генерала Орановскаго: Продолжала оставаться въ районѣ мѣс.Скадвиле, ведя развѣдку противника.

Конный Отрядъ (Правая группа Армейской конницы) генерала Хана Нахичеванскаго: На всемъ участкѣ фронта продолжалась вестись развѣдка противника.

1-я Гв.кав.дивизія генерала Казнакова: На ст.Пильвишки, продолжали пребывать и разгружаться эшелоны съ частями I-й бригады, вмѣстѣ съ которымъ прибылъ и Штабъ дивизіи. Полки II-й бригады продолжали стоять на старыхъ бивакахъ, что и вчера.

2-я Гв.кав.дивизія генерала Рауха: На ст.Пильвишли подошли и разгрузились послѣдніе эшелоны Л.-Уланъ. На ст.Козлова-Руда, прибыли и разгрузились первые эшелоны Л.-Гусаръ, ставъ на бивакъ по деревнямъ въ районѣ станціи. Рано утромъ въ Ковно выгрузилась 5-я батарея и походнымъ порядкомъ перешла въ мѣс.Пильвишки, гдѣ и расположилась на бивакъ. Полки Конно-Гренадеръ и Л.-Драгунъ, продолжали находиться на старыхъ бивакахъ какъ и вчера.

2-я кав.дивизія генерала Леонтовича: Развѣдывательныя части дивизіи неоднократно вступали въ перестрѣлку съ противникомъ. Развѣдывательные эскадроны, работавшіе на лѣвомъ флангѣ въ направленіи гг.Ангербурга и Летцена, сегодня были замѣнены частями 1-й кав.дивизіи.

Около 7ч.утра, дивизія, подойдя къ мѣс.Вержболово, двинулась дальше черезъ хут.Кибейки и перейдя въ бродъ р.Лепонель противъ д.Ромейкенъ, послѣ короткой перестрѣлки съ сторожевыми постами 12-го герм.Уланскаго полка, продолжала движеніе въ направленіи дд.Алекскеменъ - Геритенъ. Не встрѣчая сильнаго сопротивленія со стороны противника и пройдя около 4 верстъ въ глубину по непріятельской территоріи, въ началѣ пятаго часа дня, дивизія повернула обратно и отошла на ночлегъ въ д.Обрывъ, кромѣ Псковскихъ л.-Драгунъ, перешедшихъ и остановившихся въ д.Гудковъ.

3-я кав.дивизія генерала Бельгарда: Въ началѣ восьмого часа утра, подойдя къ мѣс.Вержболово, дивизія двинулась параллельно 2-й кав.дивизіи, обходя г.Эйдкуненъ съ юга. Переправившись въ бродъ черезъ р.Лепонель противъ д.Киндервейтшенъ, ея авангардъ двигаясь на д.Пешикенъ, неожиданно перерѣзалъ дорогу шедшему съ мѣста ночлега въ д.Абштейненъ, 1-му герм.Драгунскому полку. Головная застава послѣдняго, будучи обстрѣляна, успѣла проскочить на д.Эсцеркеменъ и дальше на д.Ленгвененъ. Тѣснимая со всѣхъ сторонъ, эта застава, успѣвъ разсѣяться, скрылась, потерявъ убитымъ своего офицера, лейтенанта фонъ Этеля. Подорвавъ жел.-дорожное полотно Сталупененъ - Эйдкуненъ, дивизія подойдя къ д.Пешикенъ, не встрѣтивъ никакого сопротивленія со стороны противника, около 4ч.дня, повернула обратно и отойдя, стала на ночлегъ на старый бивакъ въ районѣ къ западу отъ г.Вильковишекъ.

Батальонъ 109-го пѣх.Волжскаго полка: На участкѣ безъ перемѣнъ.

Лѣвая группа Армейской конницы генерала Ромейко-Гурко: Въ г.Сувалкахъ, закончилась выгрузка эшелоновъ 1-й кав.дивизіи. Отъ нее, въ теченіи дня было выслано три развѣдывательныхъ эскадрона въ направленіяхъ на: Пржерсоль - Дубенингкенъ, Филиппово и Бакаларжево, которые донесли, что дд.Дубенингкенъ и Вилькасенъ свободны; въ районѣ дд.Борковиненъ и Гарбасенъ сильныя заставы 10-го герм.Конно-Егерскаго полка; въ мѣс.Мерунскенъ замѣчено много пѣхоты противника съ артиллеріей.

Противникъ, перейдя границу въ 4 верстахъ отъ д.Мале-Рачки, вступилъ въ перестрѣлку съ частями нашего охраненія. Прибывшей на подкрѣпленіе ротой Стрѣлковъ и сотней казаковъ 1-го Донского полка, нѣмцы были отброшены обратно за границу.

III-й Арм.К-съ генерала Епанчина: Сегодня днемъ въ г.Кальварію, вошелъ и остановился на ночлегъ 105-й пѣх.Оренбургскій полкъ подъ командою полковника Комарова, авангардъ 27-й пѣх.дивизіи генерала Адариди.

1-я герм.кав.дивизія генерала Брехта: 3-й герм.Кирасирскій полкъ съ приданнымъ ему эскадрономъ 4-го герм.Уланскаго полка, продолжалъ оставаться на охранѣ г.Ширвинта и прилегающаго къ нему участка границы.

1-й герм.Драгунскій полкъ днемъ сталъ въ охраненіе вдоль границы южнѣе г.Эйдкунена.

12-й герм.Уланскій полкъ, выступивъ рано утромъ съ мѣста ночлега, подошелъ къ д.Геритенъ. Его развѣдывательныя части имѣли перестрѣлку съ головными заставами вторгнувшейся на территорію противника, 2-й кав.дивизіи.

4-й герм.Уланскій полкъ, выступившій съ разсвѣтомъ съ мѣста ночлега и пройдя дд.Алекскеменъ и Геритенъ, развернулся къ юго-востоку отъ послѣдней деревни, ведя наблюденіе вдоль границы на фронтѣ противъ дд.Курпики - Луки.

I-й герм.Арм.К-съ генерала Франсуа: Какъ только обозначилось продвиженіе нашихъ кав.дивизій въ обходъ г.Эйдкунена съ юга, 8-й герм.Уланскій полкъ, со дня мобилизаціи назначенный на службу дивизіонной конницей при 1-й герм.пѣх.дивизіи, былъ срочно переброшенъ на поддержку 1-й герм.кав.дивизіи. Прибывъ въ районъ д.Геритенъ, подъ вечеръ полкъ отошелъ обратно на ночлегъ въ г.Сталупененъ.

10-й герм.Конно-Егерскій полкъ, съ объявленіемъ мобилизаціи приданный для несенія службы дивизіонной конницей при частяхъ 2-й герм.пѣх.дивизіи, обнаруженъ на охранѣ границы съ обѣихъ сторонъ д.Мерунскенъ.

Батальонъ 33-го пѣх.Фузилернаго полка, 2-й герм.пѣх.дивизіи, продолжаетъ оставаться на охранѣ г.Эйдкунена, какъ и предыдущіе дни.

---oooOooo---

Пятница, 25-го Іюля 1914 года: Квартиро-бивакъ Л.-Гв.Конно-Гренадерскаго полка въ мѣс.Пильвишки.

Сегодня утромъ объявленъ Высочайшій Указъ о призывѣ ратниковъ ополченія I разряда. Изъ мобилизованныхъ ополченцевъ подлежатъ формированію пѣшія дружины, конныя сотни и батареи, которыя, согласно общаго росписанія, будутъ сводиться въ ополченскія бригады изъ трехъ родовъ оружія. Главное ихъ назначеніе - несеніе тыловой и охранной службы на театрѣ военныхъ дѣйствій и гарнизонная служба внутри самой страны.

Генералъ Головинъ въ своей статьѣ объ ополченцахъ пишетъ: „Въ 1914 году, Русская Армія мирнаго времени насчитывала 1.400.000 человѣкъ. Съ объявленіемъ общей мобилизаціи, призывались всѣ раньше служившіе въ арміи мирнаго времени. Они предназначались для доведе-

существовавшихъ въ мирное время, до шта-
нія перволинейныхъ войскъ, для формированія второлинейныхъ войскъ, для
товъ военнаго времени, а также запасныхъ батальо-
формированія частей и учрежденій тыла, Арміи.
новъ для пополненія потерь Дѣйствующей русской вооруженной силы до
Все это доводило общую численность состава арміи колебался
4.900.000 человѣкъ. Возрастъ солдатскаго
между 21 и 43 годами.

Но кромѣ этихъ 4.900.000 военно-обученныхъ людей въ Россіи,су-
ществовало еще такъ называемое „ополченіе". Послѣднее состояло изъ
лицъ тѣхъ-же возрастовъ-классовъ(отъ 21 до 43 лѣтъ), но не прошед-
шихъ черезъ ряды арміи мирнаго времени.

Блюдя интересы крестьянскаго хозяйства, русскій законъ о все-
общей воинской повинности, очень широко освобождалъ отъ военной
службы сыновей малодѣтныхъ семей. Численность ополченія измѣрялась
въ 6.000.000. Изъ него предполагалось формировать спеціальныя опол-
ченскія дружины(части) для несенія охранной службы въ глубокомъ ты-
лу, а также употреблять его, какъ рабочую силу. Состоя изъ людей
совершенно военно необученныхъ, вооруженныхъ устарѣлой винтовкой
1877 года, ополченскія части никакой боевой силы не представляли.
Въ виду этого, нашъ планъ войны предполагалъ призвать при общей
мобилизаціи для формированія ополченскихъ частей только 400.000.
Остальная-же часть ополченія разсматривалась какъ резервуаръ людей,
изъ котораго, по мѣрѣ надобности, въ продолженіи войны можно будетъ
черпать дальнѣйшія пополненія для запасныхъ батальоновъ.

Такимъ образомъ, нашъ планъ войны считалъ возможнымъ начать
войну имѣя въ своемъ распоряженіи 5.300.000 людей. Эта цифра пред-
ставляла собой 3,5 % общей численности населенія Россійской Имперіи.
Германія начавъ войну съ 4.000.000, выставила 6 % ея населенія".

Президентъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, Вильсонъ,
предложилъ сегодня Европейскимъ Державамъ свое посредничество для
пріостановки открывшихся военныхъ дѣйствій и урегулированія конфлик-
та между враждующими сторонами.

Сегодня въ Турціи съ утра объявлена мобилизація нѣкоторыхъ
классовъ запасныхъ.

Л.-Гв.въ Конно-Гренадерскомъ полку, вторая ночь на театрѣ воен-
ныхъ дѣйствій протекала совершенно спокойно, какъ вдругъ, среди нея
полкъ былъ поднятъ по тревогѣ.

Вотъ какъ это описываетъ А.А.Скрябинъ: „Стояла дивная, теплая
ночь. Темно-синее небо было усѣяно безчисленнымъ количествомъ яр-
кихъ звѣздъ, среди которыхъ гордо и медленно плыла серебристая луна.
Окутанные ночнымъ мракомъ домъ, сараи, деревья и заборъ со стоявши-
ми вдоль него дремавшими лошадьми моего взвода, были очень живопис-
ны, отбрасывая отъ себя рѣзкія, почти черныя, тѣни.

Взобравшись по приставной лѣстницѣ на огромную скирду свѣже
скошеннаго сѣна, я полураздѣвшись спокойно и крѣпко уже спалъ, пре-

дусмотрительно сложивъ у себя въ головѣ „на всякій случай", аммуни-
цію. Вдругъ, среди ночи чувствую, что кто-то довольно энергично не
то трясетъ, не то тянетъ меня за ногу. Ничего не понимая съ просо-
нья, я разобралъ лишь полушепотъ и, показавшійся мнѣ, испуганный ле-
петъ моего деньщика, Егора Богдашкина:

– Вашскороть!...Тривога!...Сидлають!...

Мгновенно сообразивъ въ чемъ дѣло и вскочивъ словно ужаленный,
путаясь босыми ногами въ рыхломъ сѣнѣ, я схватилъ въ охапку мое иму-
щество вмѣстѣ съ сапогами и словно на салазкахъ, скатился со скирды
внизъ, ставъ торопливо одѣваться. Мимо меня то и дѣло пробѣгали си-
луэты Конно-Гренадеръ, прилаживая на ходу свою аммуницію и хватая
съ земли сѣдла, накладывали ихъ на спины еще дремавшихъ лошадей.
Нужно поражаться съ какою изумительной ловкостью и быстротой все это
продѣлывалось, безъ всякой суеты, иногда перекидываясь межъ собою
шопоткомъ короткихъ фразъ. Внутренній голосъ повелѣвалъ мнѣ быть
спокойнымъ, но вопреки моему желанію, зубы почему-то выбивали такую
нервную дробь, будто я схватилъ ознобъ вылѣзши изъ ледяной воды.
Вѣстовой Карпетченко бѣгомъ подвелъ моего посѣдланнаго „Леща" и бро-
сивъ на ходу мнѣ въ руку поводья, побѣжалъ самъ обратно сѣдлать сво-
его „Колдуна". Сѣвъ въ сѣдло, я поѣхалъ вдоль коновязи повторяя од-
но и тоже: „Кто готовъ, садись и выѣзжай на сборное мѣсто!". Вся
тревога протекала съ такой молніеносной быстротой, что когда я до-
ѣхалъ до конца коновязи, то въ саду моего двора не было уже ни одно-
го человѣка. Въ нѣсколько минутъ собранный эскадронъ, ротмистръ
Крамаревъ хотѣлъ было уже вести, какъ прискакавшій ординарецъ изъ
Штаба полка, мл.ун.оф.Назаровъ, передалъ приказаніе:„Оставаться въ
своихъ дворахъ, но не разсѣдлывать!" Черезъ полъ часа пришло новое
приказаніе:„Разсѣдлать и ложиться спать!"

Какъ потомъ стало извѣстно, полевые караулы эскадрона ЕГО ВЫСО-
ЧЕСТВА, стоявшаго эту ночь въ сторожевомъ охраненіи, на одномъ изъ
участковъ, открыли зря ружейный огонь переполошившій Штабъ полка,
который и поднялъ полкъ по тревогѣ.

Было начало четвертаго часа утра. Востокъ все шире и шире уже
рдѣлъ багрянцемъ, а въ кустахъ и на деревьяхъ просыпавшіяся пташки,
словно еще въ полуснѣ, тихонько начинали щебетать. Всѣ мы снова за-
легли спать и остатокъ потревоженной ночи провели совершенно спокой-
но. Сидя потомъ за чаемъ въ саду нашего милаго командира, мы не мог-
ли нарадоваться блестяще и быстро выполненной людьми первой тревоги.

Утро пролетѣло незамѣтно. Подошелъ и кончился завтракъ, послѣ
котораго сидя въ саду, мы видѣли какъ мимо прошелъ полуэскадронъ
№5-го, вернувшійся съ летучей почты, которая держалась отъ полка пос-
лѣдніе два дня. Возвратившійся съ нее и пришедшій въ садъ, Дима Ту-
мановъ, изрядно всѣхъ повеселилъ, разсказавъ какъ онъ вчера со сво-
имъ постомъ въ Вильковишкахъ, устроилъ въ городкѣ „гевалтъ", открывъ
огонь по пролетавшему надъ нимъ нѣмецкому „Таубэ". Естественно,
аппарату эта стрѣльба вреда никакого не причинила, но образныя повѣс-
твованія Дмитрія Спиридоновича объ отдѣльныхъ картинкахъ паники, ох-
ватившей все еврейское населеніе городка, были уморительны и забав-
ны до слезъ..."

В.Э.Росси, въ своемъ дневникѣ записалъ: „Первый нарядъ летучей
почты прошелъ очень тихо и спокойно. Чудная погода, лунная, безшум-
ная звѣздная ночь, создавали впечатлѣніе обыкновенныхъ маневровъ и
не вѣрилось, что война. Ночь все-же я не спалъ, такъ какъ, по слу-

хамъ, кругомъ шарили разъѣзды противника. Утромъ я получилъ приказаніе сняться и идти на присоединеніе къ полку въ Пильвишки. Когда мы уходили, то старшина и хозяйка моей халупы, оба со слезами обняли меня, что было очень трогательно".

Около 6ч.веч. №3-й эскадронъ выступилъ на смѣну эскадрона ЕГО ВЫСОЧЕСТВА въ сторожевомъ охраненіи. Остальные эскадроны, пользуясь немного спавшей жарой, сдѣлали проѣздки промять застоявшихся лошадей.

Послѣ обѣда въ Собраніи, генералъ Лопухинъ сообщилъ, что согласно приказа Штаба 1-й Арміи отъ 21-го Іюля, съ окончаніемъ переброски всей Гвардейской кавалеріи, формированіе Коннаго Отряда правой группы Армейской конницы, сегодня считается законченнымъ. Въ его составъ вошелъ и нашъ полкъ. Кромѣ того, генералъ Лопухинъ,довелъ до нашего свѣдѣнія, что за отбытіемъ Командира I-й бригады, Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА генералъ-маіора князя Бѣлосельскаго-Бѣлозерскаго въ личное распоряженіе Командующаго 1-й Арміей, онъ вступилъ во временное командованіе таковой, одновременно продолжая оставаться и Командиромъ полка. Дальше, оріентировавъ всѣхъ собравшихся скромными данными, полученными до сихъ поръ, генералъ Лопухинъ высказалъ свое личное мнѣніе и предположеніе о томъ, что полкъ, какъ и дивизія, каждую минуту могутъ быть подтянуты къ границѣ, но отпуская всѣхъ по домамъ, добавилъ:

– Все-же думаю, что эту ночь мы проведемъ спокойно!

Исключительно знойный день кончался, когда, расходясь изъ Собранія, всѣ увидѣли необыкновенную картину вошедшаго въ мѣс.Пильвишки Штаба дивизіи, который частью размѣстился со Штабомъ полка, а большая часть его расположилась по дворамъ ушедшаго №3-го эскадрона. Вотъ какъ объ этомъ пишетъ А.А.Скрябинъ:

„Возвращаясь послѣ обѣда въ свои эскадроны и идучи вмѣстѣ, Господа №2-го и №6-го, замѣтили вдали приближавшуюся къ намъ кавалькаду. Остановились и стали ждать ея подхода. Велико-же было наше удивленіе, когда во впереди ѣхавшемъ всадникѣ мы опознали Начальника дивизіи, генерала Рауха, сидѣвшаго на живой, зеленой масти, лошади травяного цвѣта. Мы всѣ остолбенѣли. Вслѣдъ за генераломъ слѣдовали чины его Штаба на „нормальныхъ" – вороныхъ, караковыхъ, рыжихъ и гнѣдыхъ коняхъ. Среди нихъ находились: полковники Богаевскій и Виноградскій, подполковникъ Тимченко, капитанъ баронъ Нолькенъ, ротмистръ Бибиковъ, шт.-ротмистръ Лихтанскій, нашъ Брилевичъ и друг. За ними двигалась дивизіонная конно-саперная команда, дальше шли вѣстовые и деньщики съ вьюками, а всю эту конную группу замыкалъ полуэскадронъ всадниковъ, сидѣвшихъ опять-таки на лошадяхъ зеленой масти. И офицеры, и вывалившіе изъ всѣхъ дворовъ Конно-Гренадеры, были не мало поражены увидѣть первый разъ въ жизни живыхъ зеленыхъ лошадей. Когда-же вблизи мы разглядѣли, что передъ этимъ полуэскадрономъ находились корнеты Ахлестышевъ и князь Барклай-де-Толи Веймарнъ, то лишь тогда догадались, что это были наши дорогіе однодивизники, Лейбъ-Гусары. Общее удивленіе было такъ велико, что всѣ молчали и смотрѣли не проронивъ ни единаго слова. Что въ этотъ моментъ каждый думалъ про себя – я не знаю, но лично я понялъ, что не только можно дойти до состоянія, когда начинаешь ловить бѣгающихъ по столу чертенятъ, но даже и въ вполнѣ трезвомъ видѣ увидѣть зеленыхъ лошадей. Вскорѣ все разъяснилось. Эта оригинальная фантазія пришла въ голову нашему милѣйшему Командиру Гвардейскаго Кор-

пуса, рѣшившему, что наилучшимъ способомъ замаскировать сѣрыхъ гусарскихъ лошадей – приказать всѣхъ ихъ выкрасить зеленой краской. Не скажу, чтобъ это „нововведеніе" показалось-бы намъ даже смѣшнымъ. Оно скорѣе вызвало у всѣхъ большое сомнѣніе въ цѣлесообразности такого способа „примѣненія къ мѣстности". Конечно, время свое покажетъ. Можетъ и намъ самимъ придется послѣдовать такому небывалому и неожиданному примѣру – вымазать нашихъ вороныхъ коней дорожной грязью, или пудрить ихъ дорожной пылью.

Насмотрѣвшись этихъ „новшествъ современной войны", мы съ нашими сосѣдями по биваку, Господами №2-го, направились восвояси. Съ ними нашъ №6-й былъ связанъ нѣкоею особой дружбой. „Исторически", она ведетъ свое начало за двѣ недѣли до моего производства въ полкъ. Въ 1912 году, послѣ „отбоя" маневровъ, оба эскадрона остановились на бивакъ въ д.Перехожей и въ эту ночь „сильно объединились". Впослѣдствіи, во время моего пребыванія въ Петергофѣ, деревня эта много разъ воскресала въ памяти, особенно у Коли Де-Витта и Тарасова, въ результатѣ чего всякій разъ въ Собраніи появлялись пѣсенники или „звуки"(1). Видимо и сегодня у Владислава Александровича въ памяти снова воскресла эта деревня и онъ умышленно, громко сказалъ обращаясь къ Плѣшко:

– Николай Дмитріевичъ!...А какъ, не находишь-ли Ты, что настали удивительно странные времена...Мы, напримѣръ, съ Тобой какъ будто стоимъ опять вмѣстѣ съ номеръ-шестымъ, какъ помнишь когда-то въ Перехожей, но наша молодежь и въ усъ себѣ не дуетъ!

Коля Ридигеръ сейчасъ-же нашелся и довольно ядовито возразилъ:

– Такъ точно, господинъ корнетъ!...Очень, очень странно и совершенно недопустимо...Господа номеръ-шестого проходятъ сейчасъ по расположенію номеръ-второго, а его молодежь дѣйствительно и въ усъ себѣ не дуетъ привѣтствовать шестой!

Такой репликой сосѣди наши были немного смущены по той причинѣ, что израсходовавъ по пути на театръ военныхъ дѣйствій всѣ свои запасы „жидкихъ тѣлъ", переживали въ данный моментъ періодъ „сухого режима". Да и у насъ, въ №6-мъ, дѣло обстояло не лучше, коли-бъ хитрый Ридигеръ не довезъ до Пильвишекъ бутылку коньяку, въ чемъ онъ тутъ-же признался, пытаясь увѣрить всѣхъ, что сберегъ ее „на случай сырой погоды". Ясно, тутъ всѣ мы какъ одинъ, почувствовали молніеносную „простуду и знобъ" и бодрымъ, широкимъ шагомъ устремились къ дому Николая Николаевича въ расположеніе его славнаго 3-го взвода. Такимъ образомъ, милая, дружная среда объединила насъ первый разъ на войнѣ въ воспоминаніи о теперь уже далекой отсюда деревни Перехожей, да и суждено-ли будетъ когда нибудь намъ еще разъ попасть въ нее?

Гостепріимный хозяинъ принялъ насъ у подножія скирды обмолоченной соломы, предложивъ всѣмъ устроиться возможно удобнѣе, самъ-же тотчасъ куда-то скрылся. Компанія собралась насъ довольно обильная. Среди присутствовавшихъ, Н.Д.Плѣшко, былъ единственный шт.-ротмистръ. Всѣ-же остальные – Тарасовъ, Колокольцовъ, Ридигеръ, Окуневъ, Лопухинъ, Петровъ, Крузенштернъ и я, были корнеты, иначе говоря – „живая сила полка", какъ насъ, корнетство, окрестилъ генералъ Берновъ, прощаясь съ полкомъ при сдачѣ имъ бригады въ 1913 году.

Щедро набросавъ на землю соломы, мы расположились въ кругъ и вскорѣ къ намъ вернулся и хозяинъ вмѣстѣ съ И.И.Крамаревымъ. День

(1) – Хоръ трубачей.

тутъ-же принесъ „завѣтный" напитокъ,
щикъ Николая, кон.гр.Бѣликовъ, съ бутылкой поскользнувшись на
но сдѣлалъ это очень неуклюже, вмѣстѣ и „ахнули отъ испуга",
соломѣ и растянувшись среди насъ. Мы такъ всѣ Когда-же Иванъ Ивано-
но къ счастью жидкость оказалась въ цѣлости. одна покрившаяся
вичъ увидѣлъ, что на всю нашу братію принесена Бѣликову немедлен-
алюминіева кружка, онъ запротестовалъ и приказалъ
но „разжиться посудой",
Послѣ очень жаркаго дня и томительнаго бездѣлья, къ которому мы
совсѣмъ не привыкли, насталъ тихій, теплый вечеръ. По небу неожидан-
но поползли появившіеся небольшіе облака, часто заслоняя собою уже
вырисовывавшійся высоко мѣсяцъ, а по краямъ далекаго горизонта, нача-
ли слабо поблескивать зарницы. Ночь быстро спускалась на землю и
Пильвишки, сегодня какъ-то особенно, окутались звуками родной Петер-
гофской пѣсни, которая лилась со всѣхъ сторонъ мѣстечка на разные ла-
ды и ритмы.

Изъ всѣхъ пѣсенъ міра, наша солдатская и народная пѣсня, наибо-
лѣе крѣпко тѣснится съ русскою душой. Она отвѣчаетъ и грусти, и ра-
дости въ полной ея мѣрѣ. Пѣсня эта - пѣсня безъ композитора и созда-
лась она не однимъ человѣкомъ, а цѣлымъ нашимъ народомъ, создалась
не сразу, а вѣками выковывалась и кристализировалась до той закончен-
ности, въ которой мы ее слышимъ сегодня.

Настроеніе наше было прекрасное, но его еще больше подожгли пѣ-
сенники №6-го, собравшіеся въ сосѣднемъ съ нами дворѣ въ расположе-
ніи моего взвода. По справедливости, въ данное время они считались
лучшими въ полку, а ихъ старшій, взводный Донченко, прекрасно ими
управлялъ.

Исполнявшіяся пѣсни были очень разнообразны какъ по содержанію
и по настроенію, такъ и по смыслу, а ихъ мелодіи здѣсь „на чужбинѣ",
казалось будто больше проникали въ душу, нежели тамъ, въ родномъ Пе-
тергофѣ. Полулежа на соломѣ, мы почти-что не разговаривали между
собой, слушая одну за другой смѣнявшіяся пѣсни. Первой изъ нихъ пѣ-
сенники запѣли старую и любимую нашимъ бывшимъ Августѣйшимъ Команди-
ромъ, Великимъ Княземъ ДМИТРІЕМЪ КОНСТАНТИНОВИЧЕМЪ, которую Онъ, бу-
дучи еще въ полку, любилъ запѣвать Самъ - „Садъ, ты мой садъ".

Сейчасъ ее прекрасно запѣвалъ баритонъ, толковый развѣдчикъ,
кон.гр.Семенъ Парахонскій:

„Ужъ ты садъ, ты мой садъ, садъ зелененькій,
„Ты зачѣмъ рано цвѣтешь, осыпаешься?!

„Сколь далече, милый другъ, отправляешься?
„Ни во путь-ли, ни въ походъ собираешься?!

„Предстоитъ молодцу служба Царская,
„Служба Царская - Государская!

„Служилъ годъ, служилъ два, прослужилъ онъ три годка,
„На четвертый годокъ во побывочку пришелъ.

„Во побывочку пришелъ, своей милой не нашелъ,
„Своей милой не нашелъ, въ дальній край опять ушелъ."

Эту задушевную, грустную мелодію, вдругъ сразу смѣнила тоже ста-
рая, малороссійская пѣсня, которую постоянно и очень искусно пѣли у

насъ въ эскадронѣ. Начавъ ее медленно хоромъ, постепенно стали ус-
корять, а послѣдній куплетъ пѣли уже скороговоркой:

„Ихавъ козакъ за Дунай,
„Сказавъ:„Дивчыно - прощай!"
„Ты, конюку вороненькій
„Носы та гуляй.
„Постій, постій козаче,
„Твоя дивчына плаче,
„Якъ ты-жь іи покыдаешь
„Тильки подумая?
„Покидаю тебе Богу,
„Самъ поиду у дорогу,
„Будь здорова и щаслыва,
„Голубка моя!
„Билыхъ ручокъ не ламай,
„Ясныхъ очей не стырай,
„Мене зъ войны зо славою
„Къ соби дожыдай.
„Свыснувъ козакъ на коня,
„Зоставайся, молода,
„Якъ не згыну, то вернуся
„Черезъ тры года...
„Тебе-жъ, мыла, не забуду
„Поки жывъ на свити буду,
„Колы-жъ умру на войни,
„Поплачъ тоди обо мни!"

Дальше пѣсни смѣнялись одна за другой, всѣхъ и не перечесть, а
мы лежали, молчали и слушали. Когда-же пѣсенники запѣли „Лифляндс-
кій походъ", всѣхъ насъ еще больше „разбередило" и при пѣніи купле-
та со словами „шестой нашъ славный эскадронъ!", всѣ встали и молча
осушили до дна то небольшое количество содержимаго, которое остава-
лось въ нашихъ незатѣйливыхъ „шкаликахъ".

Слова „Лифляндскаго похода" были написаны К.Н.Скуратовымъ и пос-
вящены полку въ 1906 году, когда въ Ноябрѣ мѣсяцѣ, четыре эскадрона
отправлялись въ Лифляндію на подавленіе революціонныхъ безпорядковъ.
Пѣсня состоитъ изъ двухъ частей, причемъ вторая часть, Константинъ
Николаевичемъ посвящена №6-му эскадрону, уходившему тогда первымъ,
но, конечно, ее пѣли и остальные эскадроны, вставляя въ нее вмѣсто
слова „шестой", номеръ своего эскадрона.

Началъ эту пѣсню запѣвать тоже большой молодчина и развѣдчикъ,
теноръ, ефр.Бушуевъ.

„Давно ходили разговоры, кому въ Лифляндію идти,
„Покончить въ краѣ всѣ раздоры, Отчизнѣ пользу принести.

„Приказъ полученъ. Полкъ готовый въ манежѣ фронтъ свой раздѣ-
лилъ,
„А полковой священникъ, новый(1), Святымъ крестомъ благословилъ.

„Такъ будьте-жъ честны, храбры, бравы! - Начальникъ дивизіи
сказалъ(2)
„Успѣха, доблести и славы! - нашъ Командиръ намъ пожелалъ(3)

(1) - Отецъ Викторъ Малаховскій. (2) - Генералъ Брусиловъ. (3) - Генералъ баронъ Будбергъ.

„Потомъ повзводно проходили равняясь лихо, какъ всегда,
„Спасибо! - тотчасъ получили всѣ стройные ряды полка.

„А, наканунѣ дня разлуки, къ обѣду въ клубѣ(1) собрались
„И подъ знакомые всѣмъ звуки, тѣснѣе, дружески слились.

„Аи", „Вайдъ-Стару" много пили во время тостовъ и рѣчей,
„А въ „подземельѣ"(2) какъ кутили подъ звуки хора трубачей.

„Вотъ полкъ въ Лифляндію уходитъ на шесть мѣсяцевъ, друзья,
„Всѣ четыре эскадрона шлютъ привѣтъ изъ далека!"

На каждый такой запѣтый Бушуевымъ куплетъ, хоръ отвѣчалъ однимъ и тѣмъ-же припѣвомъ:

„Пей друзья покамѣсть пьется, горе въ жизни забывай,
„Въ Петергофѣ такъ ведется - пей, ума не пропивай!"

Когда былъ исполненъ послѣдній куплетъ съ припѣвомъ, то хоръ сразу запѣлъ вторую часть пѣсни:

„И въ зимній вечеръ, на вокзалѣ,
„Грузился тихо эшелонъ,
„Друзья и дамы провожали
„Шестой нашъ славный эскадронъ.
„Что ожидаетъ въ новомъ краѣ -
„Нельзя заранѣе сказать,
„Но только чрезъ полъ-года, въ Маѣ,
„Работу можно лишь узнать.
„Пускай въ далекомъ Вольмарсгофѣ
„Не будутъ Родинѣ вѣрны,
„Но въ нашемъ Старомъ Петергофѣ
„Живутъ все вѣрные сыны.
„И уѣзжая въ край суровый,
„Мы грянемъ дружное „Ура!",
„Всѣ выпьемъ свой бокалъ готовый
„За Русь Святую, за Царя!"

Этой пѣсней завершилось наше сегодняшнее скромное воспоминаніе о быломъ единеніи въ деревнѣ Перехожей. Надъ Пильвишками уже спустилась тихая и спокойная ночь. Появлявшійся временами на темно-синемъ сводѣ небесъ яркій мѣсяцъ изъ за облаковъ, обливалъ всю округу какимъ-то волшебнымъ, феерическимъ свѣтомъ и снова скрывался. Настала пора расходиться и, проводивъ нашихъ дорогихъ гостей до околицы, мы тоже пошли спать по дворамъ нашихъ взводовъ..."

За послѣдніе три дня удалось установить, что со стороны противника, завѣса, закрывавшая возможность глубокой развѣдки нашей коннице внутри Восточной Пруссіи, помимо армейской конницы противника, была также сорганизована путемъ формированія группъ мобилизованнаго Ландштурма, поддержаннаго Ландверомъ и дивизіонною конницей. Насколько широко нѣмецкое командованіе использовало этотъ Ландштурмъ

(1) - Офицерское Собраніе. (2) - Подвалъ виннаго погреба Собранія.

генералъ Головинъ въ своемъ трудѣ отмѣчаетъ: „Только въ раіонѣ одного I-го герм.Армейскаго Корпуса, Ландштурмъ былъ привлеченъ для охраны границы и желѣзныхъ дорогъ въ 45 пунктахъ".

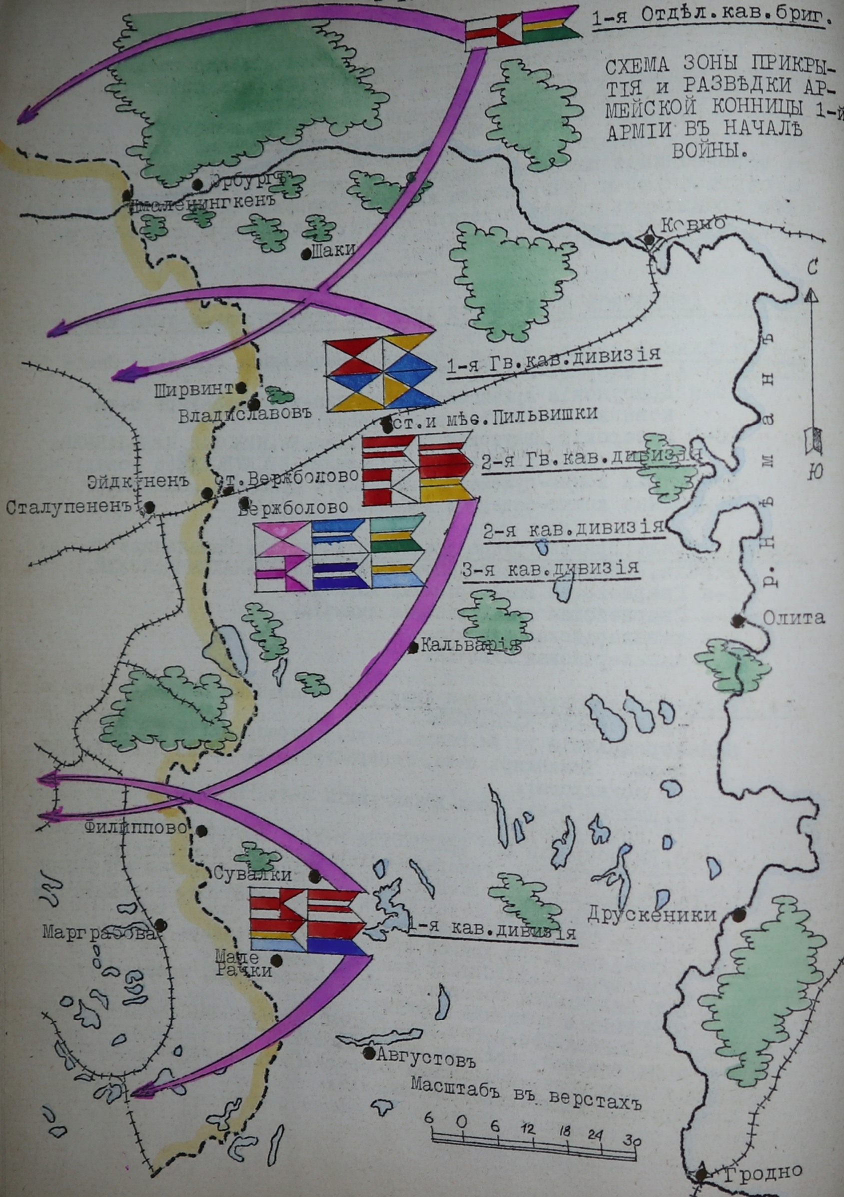
Несмотря на это, въ первые дни войны, наша кавалерія будучи очень подвижной, проявила много энергіи и храбрости. Генералъ Головинъ дальше пишетъ: „Свое дѣло русская кавалерія дѣлала хорошо. Она не ограничилась пассивной задачей прикрытія своего стратегическаго развертыванія, а сразу повела активную развѣдку противника, стремясь проникнуть черезъ пѣхотную завѣсу, закрывающую происходившее по ту сторону границы".

<u>СОСТАВЪ АРМЕЙСКОЙ КОННИЦЫ 1-й АРМІИ НА СЕГОДНЯ, 25-е ІЮЛЯ 1914 года.</u>

<u>1-я Отдѣльная кавалерійская бригада.</u> Начальникъ бригады, Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, генералъ-маіоръ ОРАНОВСКІЙ.
- 19-й Драгунскій Архангелогородскій п-къ. Командиръ п-ка, полковникъ МАЗУРОВЪ(6 эскадроновъ).
- 16-й Гусарскій Иркутскій Его.И.В.Вел.Кн.НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА п-къ. Командиръ п-ка, полковникъ БИСКУПСКІЙ(6 эскадроновъ).
- Бригадная конно-пулеметная команда(4 пулемета „Максима).
- Бригадная конно-саперная команда.

<u>Конный Отрядъ(Правая группа Армейской конницы)</u>. Начальникъ Коннаго Отряда, генералъ-лейтенантъ ХАНЪ-ГУССЕЙНЪ-НАХИЧЕВАНСКІЙ.
- 1-я Гвардейская кавалерійская дивизія.
- 2-я Гвардейская кавалерійская дивизія.
- 2-я кавалерійская дивизія.
- 3-я кавалерійская дивизія.

<u>1-я Гвардейская кавалерійская дивизія</u>. Начальникъ дивизіи, генералъ-лейтенантъ КАЗНАКОВЪ.
- Кавалергардскій Ея Им.Велич.Госуд.Императр.МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ п-къ. Командиръ п-ка, генералъ-маіоръ князь ДОЛГОРУКОВЪ (4 эскадрона).
- Л.-Гв.Конный п-къ. Врем.Командующій п-мъ, полковникъ ГАРТМАНЪ (4 эскадрона).
- Л.-Гв.Кирасирскій ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА п-къ. Командиръ п-ка, Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, генералъ-маіоръ ВЕРМАНЪ(4 эскадрона).
- Л.-Гв.Кирасирскій Ея Им.Велич.Госуд.Импертр.МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ п-къ. Командиръ п-ка, Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, генералъ-маіоръ АРАПОВЪ(4 эскадрона).
- 1-й дивизіонъ Л.-Гв.Конной Артиллеріи. Командиръ дивизіона, полковникъ ЗАВАДСКІЙ(2 конныхъ батареи)
- 1-я ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА батарея. Командиръ батареи, полковникъ князь ЭРИСТОВЪ(6 полевыхъ орудій)
- 4-я Е.И.В.Насл.Цес.и Вел.Кн.АЛЕКСѢЯ НИКОЛАЕВИЧА батарея. Командиръ батареи, полковникъ графъ КУТАЙСОВЪ(6 полевыхъ орудій)
- Дивизіонная конно-пулеметная команда.(8 пулеметовъ „Максима").
- Дивизіонная конно-саперная команда.

2-я Гвардейская кавалерійская дивизія. Начальникъ дивизіи, генералъ-лейтенантъ РАУХЪ.

Л.-Гв.Конно-Гренадерскій п-къ. Командиръ п-ка, генералъ-маіоръ ЛОПУХИНЪ(6 эскадроновъ).

Л.-Гв.Уланскій Ея Им.Велич.Госуд.Императр.АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ п-къ. Командующій п-мъ, полковникъ КНЯЖЕВИЧЪ(6 эскадроновъ).

Л.-Гв.Драгунскій п-къ. Командиръ п-ка, Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, генералъ-маіоръ графъ НИРОДЪ(6 эскадроновъ).

Л.-Гв.Гусарскій ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА п-къ. Командиръ п-ка, Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, генералъ-маіоръ ШЕВИЧЪ(6 эскадроновъ).

2-й дивизіонъ Л.-Гв.Конной Артиллеріи. Командиръ дивизіона, полковникъ ВИНОГРАДСКІЙ(2 конныхъ батареи).

2-я Е.И.В.Ген.Фельдц.Вел.Кн.МИХАИЛА НИКОЛАЕВИЧА батарея. Командиръ батареи, полковникъ КИРПИЧЕВЪ(6 полевыхъ орудій).

5-я Е.И.В.Вел.Кн.МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА батарея. Командиръ батареи, полковникъ баронъ ВЕЛІО(6 полевыхъ орудій).

Дивизіонная конно-пулеметная команда(8 пулеметовъ „Максима").

Дивизіонная конно-саперная команда.

2-я кавалерійская дивизія. Врем.Командующій дивизіей, генералъ-маіоръ ЛЕОНТОВИЧЪ.

2-й л.-Драгунскій Псковскій Ея Им.Велич.Госуд.Императр. МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ п-къ. Командиръ п-ка, полковникъ ГАМЗАГУРДА (6 эскадроновъ).

2-й л.-Уланскій Курляндскій ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II п-къ. Командиръ п-ка, полковникъ ВЕЛИКОПОЛЬСКІЙ(6 эскадроновъ).

2-й л.-Гусарскій Павлоградскій ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III п-къ. Командиръ п-ка, полковникъ ПЕРЕВОЩИКОВЪ(6 эскадроновъ).

2-й Конно-Артиллерійскій дивизіонъ. Командиръ дивизіона, полковникъ ШЕФТЕЛЬЗОНЪ(2 конныхъ батареи).

3-я Конная батарея. Командиръ батареи, подполковникъ ПАССЕКЪ (6 полевыхъ орудій).

4-я Конная батарея. Командиръ батареи, подполковникъ БАБАНИНЪ (6 полевыхъ орудій).

Дивизіонная конно-пулеметная команда(8 пулеметовъ „Максима").

Дивизіонная конно-саперная команда.

3-я кавалерійская дивизія. Начальникъ дивизіи, генералъ-лейтенантъ БЕЛЬГАРДЪ.

3-й Драгунскій Новороссійскій Ея И.В.Вел.Княгини ЕЛЕНЫ ВЛАДИМІРОВНЫ п-къ. Командиръ п-ка, полковникъ фонъ ВЕТТЕРЪ-РОЗЕНТАЛЬ(6 эскадроновъ).

3-й Уланскій Смоленскій ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III п-къ. Командиръ п-ка, полковникъ фонъ КРУЗЕНШТЕРНЪ(6 эскадроновъ).

3-й Гусарскій Елисаветградскій Ея.И.В.Вел.Княжны ОЛЬГИ НИКОЛАЕВНЫ п-къ. Командиръ п-ка, полковникъ ЯРМИНСКІЙ(6 эскадроновъ).

3-й Конно-Артиллерійскій дивизіонъ. Командиръ дивизіона, полковникъ ЗАХАРЧЕНКО(2 конныхъ батареи).

5-я Конная батарея. Командиръ батареи, подполковникъ ПОЛЯНСКІЙ(6 полевыхъ орудій).

6-я Конная батарея. Командиръ батареи, подполковникъ князь АВАЛОВЪ(6 полевыхъ орудій).

Дивизіонная конно-пулеметная команда(8 пулеметовъ „Максима").
Дивизіонная конно-саперная команда.

1-я кавалерійская дивизія(Лѣвая группа Армейской конницы). Начальникъ дивизіи, онъ-же Начальникъ группы, генералъ-лейтенантъ РОМЕЙКО-ГУРКО Василій(1).
1-й л.-Драгунскій Московскій ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКАГО п-къ. Командиръ п-ка, полковникъ КОНОНОВЪ(6 эскадроновъ).
1-й Уланскій С.-Петербургскій Ген.Фельдм.кн.Меншикова п-къ. Командиръ п-ка, полковникъ ЛЮЦЕ(6 эскадроновъ).
1-й Гусарскій Сумской Ген.Сеславина п-къ. Командиръ п-ка, Флигель-Адъютантъ полковникъ ГРОТЕНЪ(6 эскадроновъ).
1-й Донской казачій Генералис.кн.Суворова п-къ. Командиръ п-ка, полковникъ ГРЕКОВЪ(6 сотенъ).
1-й Конно-Артиллерійскій дивизіонъ. Командиръ дивизіона, полковникъ ЛЕВАНДОВСКІЙ(2 конныхъ батареи).
1-я Конная батарея. Командиръ батареи, подполковникъ РЕНТЕЛЬ (6 полевыхъ орудій).
2-я Конная батарея. Командиръ батареи, подполковникъ БУТЯГИНЪ (6 полевыхъ орудій).
Дивизіонная конно-пулеметная команда(8 пулеметовъ „Максима").
Дивизіонная конно-саперная команда.

Такимъ образомъ, составъ Армейской конницы 1-й Арміи, исключая кавалерійскія части приданныя для несенія службы дивизіонной конницы непосредственно при Штабахъ и частяхъ пѣхоты, выражается въ:

106 эскадроновъ,
6 сотенъ,
60 полевыхъ орудій,
44 пулемета „Максима".

На усиленіе лѣвой группы Армейской конницы, временно включена въ таковую:

5-я Стрѣлковая бригада. Начальникъ бригады, генералъ-маіоръ ШРЕЙДЕРЪ.
17-й Стрѣлковый п-къ. Командиръ полка, полковникъ баронъ КОРФЪ (8 стрѣлковыхъ ротъ при 8 пулеметахъ „Максима").
18-й Стрѣлковый п-къ. Командиръ п-ка, полковникъ ФЕДОРОВЪ (8 стрѣлковыхъ ротъ при 8 пулеметахъ „Максима").
19-й Стрѣлковый п-къ. Командиръ п-ка, полковникъ ИВАНОВЪ (8 стрѣлковыхъ ротъ при 8 пулеметахъ „Максима").
20-й Стрѣлковый п-къ. Командиръ п-ка, полковникъ ТАРАНОВСКІЙ (8 стрѣлковыхъ ротъ при 8 пулеметахъ „Максима").
5-й Стрѣлковый артиллерійскій дивизіонъ. Командиръ дивизіона, полковникъ КУЗИЧЕВЪ(24 полевыхъ орудія).

НА ГРАНИЦѢ СЪ ВОСТОЧНОЙ ПРУССІЕЙ:

1-я Отдѣльная кав.бригада генерала Орановскаго: Оставаясь на старомъ мѣстѣ въ раіонѣ мѣс.Скадвиле, продолжала вести развѣдку лѣвобережной пограничной полосы р.Нѣмана. Для выясненія присутствія противника на правомъ берегу этой рѣки, сегодня утромъ отъ бригады

(1) - На другомъ участкѣ русскаго фронта былъ его братъ Дмитрій, также генералъ.

выступило два развѣдывательныхъ эскадрона для развѣдки фронта, г.Тильзитъ - мѣс.Шмаленингкенъ имѣя исходными пунктами мѣс.Таурогенъ и мѣс.Гавры.

Конный Отрядъ(Правая группа Армейской конницы) генерала Хана Нахичеванскаго: Съ разсвѣтомъ выслана серія разъѣздовъ по направленіямъ: г.Юрбургъ, дд.Юшкокайме и Залтыне, г.Владиславовъ, пог.Кибарты, д.Консодзе, мѣс.Виштынецъ, южная опушка Роминтенской пущи.

Съ разгрузкой послѣднихъ эшелоновъ Гвардейской кавалеріи, закончено формированіе Коннаго Отряда. Къ вечеру его части расположились: Гвард.кавалерія къ сѣверу и къ югу отъ ст.Пильвишки, 2-я и 3-я кав.дивизіи въ раіонѣ д.Обрывъ - г.Вильковишки.

1-я Гв.кав.дивизія генерала Казнакова: Разъѣздъ Кавалергардовъ, высланный съ задачей переправиться черезъ р.Нѣманъ у г.Юрбурга и пройти до мѣс.Шмаленингкенъ, продвинуться не могъ, такъ какъ г.Юрбургъ оказался занятымъ пѣхотой противника. Отойдя, разъѣздъ заночевалъ возлѣ самой границы.

Выгрузкой послѣдняго эшелона Конной Гвардіи на ст.Пильвишки, закончилась переброска этой дивизіи на театръ военныхъ дѣйствій.

2-я Гв.кав.дивизія генерала Рауха: Выгрузившійся и квартировавшій въ раіонѣ ст.Козлова-Руда, Л.-Гв.Гусарскій ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полкъ сегодня утромъ походнымъ порядкомъ перешелъ въ раіонъ къ югу отъ ст.Пильвишки, гдѣ и сталъ квартиро-бивакомъ по дд.Ворокшике, Ушполье и Антоново. Остальные полки дивизіи продолжали оставаться на старыхъ мѣстахъ.

2-я кав.дивизія генерала Леонтовича: Разъѣздъ Псковскихъ л.-Драгунъ, двигаясь черезъ д.Залтыне, сѣвернѣе г.Ширвинта, и перейдя границу былъ сильно обстрѣлянъ частями герм.кавалеріи и принужденъ былъ вернуться обратно. Части дивизіи продолжали оставаться весь день на прежнемъ бивакѣ въ раіонѣ д.Обрывъ.

3-я кав.дивизія, генерала Бельгарда: Разъѣзду Новороссійскихъ Драгунъ, двигавшемуся черезъ г.Владиславовъ, охраняемый полусотней Пограничной стражи и направлявшемуся на пограничный нѣмецкій г.Ширвинтъ, удалось переправиться на тотъ берегъ р.Ширвинты и перейдя границу, захватить въ плѣнъ двухъ нѣмцевъ 4-го герм.Уланскаго полка. Опросомъ плѣнныхъ удалось съ точностью установить, что г.Ширвинтъ охраняется 1-мъ эскадрономъ этого полка подъ командою ротмистра Фрейхеръ фонъ Содекъ, а вся прилегающая къ городу пограничная полоса находится подъ наблюденіемъ 3-го герм.Кирасирскаго полка, 1-й герм.кав.дивизіи.

Дивизія продолжала оставаться весь день на старомъ бивакѣ къ западу отъ г.Вильковишекъ.

Батальонъ 109-го пѣх.Волжскаго полка: На участкѣ безъ перемѣнъ. Въ теченіи дня разъѣзды 1-го герм.Драгунскаго полка пытались нѣсколько разъ перейти границу, но всякій разъ принуждены были отходить обратно, будучи обстрѣлянными нашими полевыми караулами.

Лѣвая группа Армейской конницы генерала Ромейко-Гурко: День прошелъ сравнительно спокойно. Развѣдывательные эскадроны 1-й кав.дивизіи донесли, что жел.дорога Гольдапъ - Маргграбова охраняется пѣхотой и кавалеріей противника. Вся полоса между линіей этой жел.дороги и границей, наблюдается частями герм.кавалеріи и нашимъ разъѣздамъ проникнуть вглубь не удалось. Къ сѣверу отъ раіона наблюденія дивизіи, с.Вижайны продолжаетъ заниматься сотней нашей Пограничной стражи. Линія границы отъ с.Вижайны и къ югу до мѣс.Прже-

рослъ, около 18 верстъ, наблюдаются лишь нашими небольшими разъѣз-
дами. Къ югу отъ раіона дѣйствій 1-й кав.дивизіи, южнѣе д.Мале-
Рачки, развѣдка несется четырьмя сотнями 2-го Донского казач.полка.
Въ теченіи дня нѣмецкая д.Мирунскенъ была оставлена противникомъ,
послѣ чего въ нее вошли передовыя роты 5-й Стрѣлковой бригады, на-
ходившіяся въ мѣс.Филиппово.

Штабъ группы вошелъ въ связь съ авангардами III-го Арм.К-са
въ г.Кальварія и II-го Арм.К-са въ г.Августовѣ.

1-я герм.кав.дивизія генерала Брехта: Участки границы продол-
жали охраняться тѣми-же частями, что и вчера.

I-й герм.Арм.К-съ генерала Франсуа: Командующій 8-й герм.Арміей,
генералъ баронъ фонъ Притвицъ-Гафронъ, сосредотачивающій свои войс-
ка передъ фронтомъ нашей 1-й Арміи, отдалъ слѣдующій приказъ Коман-
диру I-го герм.Арм.К-са: „Впредь до распоряженія, вамъ надлежитъ
оставаться съ главными силами корпуса на рѣкѣ Ангерапъ".

Такимъ образомъ, свѣдѣнія полученныя отъ нашей войсковой раз-
вѣдки, полностью подтвердили точность ея донесеній о томъ, что ох-
рана границы со стороны противника, пока ведется частями германской
кавалеріи, поддержанной небольшими отрядами пѣхоты и артиллеріи.

---oooOoo•---

Суббота, 26-го Іюля 1914 года: Квартиро-бивакъ Л.-Гв. Конно-Гренадер-
скаго полка въ мѣс.Пильвишки.

Сегодня въ полдень, въ С.-Петербургѣ, былъ опубликованъ Высо-
чайшій Манифестъ о войнѣ съ Австро-Венгріей слѣдующаго содержанія:

„Божіею милостью, МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ, Императоръ и Само-
„держецъ Всероссійскій, Царь Польскій, Великій Князь Финляндс-
„кій и прочая, и прочая, и прочая.

„Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ!

„Немного дней тому назадъ Манифестомъ Нашимъ оповѣстили
„Мы Русскій народъ о войнѣ, объявленной Намъ Германіей.

„Нынѣ Австро-Венгрія, первая зачинщица міровой смуты, об-
„нажившая посреди глубокаго мира мечъ противъ слабѣйшей Сербіи,
„сбросила съ себя личину и объявила войну не разъ спасавшей ее
„Россіи.

„Силы непріятеля умножаются: противъ Россіи и всего сла-
„вянства ополчились обѣ могущественныя нѣмецкія державы. Но съ
„удвоенною силою растетъ навстрѣчу имъ справедливый гнѣвъ мир-
„ныхъ народовъ и съ несокрушимою твердостью встаетъ передъ вра-
„гомъ вызванная на брань Россія, вѣрная славнымъ преданіямъ
„своего прошлаго.

„Видитъ Господь, что не ради воинственныхъ замысловъ или
„суетной мірской славы подняли Мы оружіе, но ограждая достоинс-
„тво и безопасность Богомъ хранимой Нашей Имперіи, боремся за
„правое дѣло. Въ предстоящей войнѣ народовъ Мы не одни; вмѣстѣ
„съ Нами встали доблестные союзники Наши, также вынужденные при-
„бѣгнуть къ силѣ оружія, дабы устранить, наконецъ, вѣчную угро-

„зу германскихъ державъ общему миру и спокойствію.

„Да благословитъ Господь Вседержитель Наше и союзное Намъ
„оружіе, и да поднимется вся Россія на ратный подвигъ съ жел-
„ѣзомъ въ рукахъ, съ крестомъ въ сердцѣ.

„Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, въ 26-й день Іюля, въ лѣто
„отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ четырнадцатое, Царст-
„вованія-же Нашего въ двадцатое.

„На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
„рукою подписано: Н И К О Л А Й".

Сегодня Черногорія объявила войну Австро-Венгріи.

Наступила грозная военная пора. Въ этотъ трудный и отвѣтствен-
ный часъ, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было экстренно собрать законо-
дательныя палаты, Государственный Совѣтъ и Государственную Думу, до-
селѣ бывшихъ распущенными.

На основаніи этого, члены таковыхъ собрались сегодня въ Зим-
немъ Дворцѣ, гдѣ восторженно выслушали Высочайшую волю о войнѣ и
великодушный призывъ Монарха обсудить важные вопросы и тѣмъ придти
на помощь совѣтомъ и участіемъ въ столь тяжкіе и отвѣтственные дни.

Обратившись къ собравшимся, Государь Императоръ сказалъ:

ПРИВѢТСТВУЮ ВАСЪ ВЪ НЫНѢШНІЕ ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫЕ И ТРЕВОЖНЫЕ
ДНИ, ПЕРЕЖИВАЕМЫЕ ВСЕЙ РОССІЕЙ...

ГЕРМАНІЯ, А ЗАТѢМЪ И АВСТРІЯ ОБЪЯВИЛИ ВОЙНУ РОССІИ...

ТОТЪ ОГРОМНЫЙ ПОДЪЕМЪ, КОТОРЫЙ, КАКЪ УРАГАНЪ, ПРОНЕССЯ
ПО ВСЕЙ ЗЕМЛѢ НАШЕЙ, СЛУЖИТЪ ВЪ МОИХЪ ГЛАЗАХЪ, И ДУМАЮ, ВЪ ВА-
ШИХЪ, РУЧАТЕЛЬСТВОМЪ ВЪ ТОМЪ, ЧТО НАША ВЕЛИКАЯ МАТУШКА РОССІЯ
ДОВЕДЕТЪ НИСПОСЛАННУЮ ЕЙ ГОСПОДОМЪ БОГОМЪ ВОЙНУ ДО ЖЕЛАЕМАГО
КОНЦА...

ВЪ ЭТОМЪ-ЖЕ ЕДИНОДУШНОМЪ ПОРЫВѢ ЛЮБВИ И ГОТОВНОСТИ НА
ВСЯКІЯ ЖЕРТВЫ, ВПЛОТЬ ДО ЖИЗНИ СВОЕЙ, Я ЧЕРПАЮ ВОЗМОЖНОСТЬ ПОД-
ДЕРЖИВАТЬ СВОИ СИЛЫ, И СПОКОЙНО ВЗИРАТЬ НА БУДУЩЕЕ...

МЫ НЕ ТОЛЬКО ЗАЩИЩАЕМЪ СВОЮ ЧЕСТЬ И ДОСТОИНСТВО ВЪ ПРЕ-
ДѢЛАХЪ ЗЕМЛИ СВОЕЙ, НО БОРЕМСЯ ЗА ЕДИНОКРОВНЫХЪ БРАТЬЕВЪ СЛА-
ВЯНЪ...

И, ВЪ НЫНѢШНЮЮ МИНУТУ, Я СЪ РАДОСТЬЮ ВИЖУ, ЧТО ОБЪЕДИНЕ-
НІЕ СЛАВЯНЪ ПРОИСХОДИТЪ ТАКЖЕ КРѢПКО И НЕРАЗРЫВНО СО ВСЕЙ РОС-
СІЕЙ...

УВѢРЕНЪ, ЧТО ВЫ ВСѢ И КАЖДЫЙ НА СВОЕМЪ МѢСТѢ, ПОМОЖЕТЕ
МНѢ ПЕРЕЖИТЬ НИСПОСЛАННОЕ ИСПЫТАНІЕ, И ЧТО ВСѢ, НАЧИНАЯ СЪ МЕ-
НЯ, ИСПОЛНЯТЪ СВОЙ ДОЛГЪ ДО КОНЦА...

ВЕЛИКЪ БОГЪ ЗЕМЛИ РУССКОЙ!

Осѣнивъ Себя крестнымъ знаменіемъ, чему послѣдовали всѣ присут-
ствовавшіе, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, закончилъ этими высокопроникновенными
словами Свое обращеніе.

Съ большимъ вниманіемъ и удовлетвореніемъ выслушали члены обѣ-
ихъ палатъ слова своего Государя.

Выступившій послѣ этого отъ лица Государственной Думы, ея Пред-

сѣдатель, М.В.Родзянко, выразилъ глубокія чувства преданности и обожанія своего Монарха, съ полной готовностью придти на помощь Отечеству въ столь трудный моментъ:

Съ глубокимъ чувствомъ восторга и гордости, вся Россія внимала словамъ Русскаго Царя, призвавшаго Свой народъ къ полному съ Нимъ единенію въ трудный часъ ниспосланныхъ Отечеству тяжелыхъ испытаній...- такъ начала М.В.Родзянко свое обращеніе къ Государю Императору и продолжалъ, -

Призванное къ государственной жизни по волѣ Вашего Величества народное представительство предстало передъ Вами.

Государственная Дума, отражающая въ себѣ единодушный порывъ Россіи и сплоченная одною объединяющею всѣхъ мыслью, поручила мнѣ сказать Вамъ, Государь, что народъ Вашъ готовъ къ борьбѣ за честь и славу Отечества!...

Безъ различія мнѣній, взглядовъ и убѣжденій, Государственная Дума отъ лица Русской Земли, спокойно и твердо говоритъ своему Царю: „Дерзайте, Государь!...Русскій народъ съ Вами и, твердо уповая на милость Божію, не остановится ни передъ какими жертвами, пока врагъ не будетъ сломленъ и достоинство Родины не будетъ ограждено!"

Этими заключительными словами, Предсѣдатель Государственной Думы, отразилъ тотъ жертвенный порывъ, который воодушевилъ различные слои населенія при вѣсти о кинутомъ намъ Германіей боевомъ вызовѣ.

Въ тѣхъ-же вѣрноподданическихъ выраженіяхъ обратился къ Государю Императору, Предсѣдатель Государственнаго Совѣта, сенаторъ Акимовъ.

Выслушавъ обѣ рѣчи, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО изволилъ отвѣтить:

СЕРДЕЧНО БЛАГОДАРЮ ВАСЪ, ГОСПОДА, ЗА ПРОЯВЛЕННЫЯ ВАМИ ИСКРЕННО-ПАТРІОТИЧЕСКІЯ ЧУВСТВА, ВЪ КОТОРЫХЪ Я НИКОГДА НЕ СОМНѢВАЛСЯ И ПРОЯВЛЕННЫЯ ВЪ ТАКУЮ МИНУТУ НА ДѢЛѢ...

ОТЪ ВСЕЙ ДУШИ ЖЕЛАЮ ВАМЪ ВСЯКАГО УСПѢХА...

СЪ НАМИ БОГЪ! ..

Могучіе раскаты „ура", были отвѣтомъ на слова Государя Императора, послѣ чего всѣ хоромъ пропѣли народный гимнъ и „Спаси Господи люди Твоя".

Послѣ этого, въ состоявшихся засѣданіяхъ обѣихъ законодательныхъ палатъ, всѣ внесенные Правительствомъ законопроэкты, вызванные войной, были одобрены, а сами засѣданія носили характеръ сплошного тріумфа единодушнаго патріотизма и горячей любви къ своей Родинѣ.

Въ своемъ сегодняшнемъ историческомъ засѣданіи, Государственная Дума единодушно откликнулась на призывъ Царя. Всѣ ея національныя фракціи: поляки, латыши, литовцы, татары, евреи и друг., въ своихъ декларацiяхъ выразили - „непоколебимое убѣжденіе въ томъ, что въ тяжелый часъ испытанія, всѣ народности Россіи, объединенныя единымъ чувствомъ, твердо вѣруя въ правоту своего дѣла, готовы стать по призыву Государя на защиту Родины, ея чести и достоянія".

Затѣмъ послѣдовали нескончаемыя оваціи, обращенныя къ присутствовавшимъ на засѣданіи и находившимся въ дипломатической ложѣ представителямъ дружественныхъ намъ и союзныхъ съ нами въ войнѣ Державъ: Англіи, Бельгіи, Сербіи, Франціи и Черногоріи.

Въ виду настояній французскаго Военнаго Министра, выраженнаго имъ въ его телеграммѣ отъ 19-го Іюля, о направленіи нашего дополнительнаго удара отъ Варшавы на Познань, между Ставкой Верховнаго Главнокомандующаго и Главнокомандующимъ Сѣверо-Западнымъ Фронтомъ, генераломъ Жилинскимъ, было достигнуто обоюдное соглашеніе въ измѣненіи состава 1-й Арміи.

Въ сегодняшней телеграммѣ послѣднему, Начальникъ Штаба Ставки, генералъ Янушкевичъ, телеграфировалъ: „Въ виду направленія главныхъ силъ Германіи противъ Франціи и необходимости поддержать союзницу, Ставка рѣшила:

1. Гвардейскій и I-й Армейскій Корпуса выключить изъ состава 1-й Арміи и направить ихъ подъ Варшаву.
2. Взамѣнъ вышеназванныхъ двухъ корпусовъ, въ составъ 1-й Арміи включить XX-й Армейскій Корпусъ.
3. XVIII-й Армейскій Корпусъ выключить изъ состава 6-й Арміи, направивъ его также подъ Варшаву.
4. Направляемые подъ Варшаву вышеперечисленные три корпуса, явятся авангардомъ состава вновь формируемой 9-й Арміи, которая будетъ предназначена для дѣйствій противъ Германіи".

Такимъ образомъ, съ сегодняшняго дня былъ установленъ окончательный составъ 1-й Арміи подъ командованіемъ генералъ-адъютанта, генералъ-отъ-кавалеріи фонъ Ренненкампфа(1).

Какъ мы знаемъ, въ основу нашего плана войны ставилась совершенно опредѣленная задача: „Насколько возможно ускорить готовность нашей арміи на западномъ фронтѣ(2), дабы привлечь на себя возможно большее количество силъ германской арміи и тѣмъ не допустить разгрома Франціи". Но, измѣненія, произведенныя согласно вышеизложеннаго въ самый разгаръ хода нашей мобилизаціи и, безъ сомнѣнія, не безъ давленія довольно упорнаго со стороны французскаго военнаго командованія исключительно въ своихъ личныхъ интересахъ, побудило насъ пересмотрѣть первоначально установленный составъ 1-й Арміи и выключить изъ нея два лучшихъ полевыхъ корпуса, чѣмъ съ мѣста-же непоправимо была ослаблена ея сила. Послѣдствіемъ этого оказался рядъ неудачъ и весьма печальныхъ.

Около 4ч.утра, Штабъ Л.-Гв.Конно-Гренадерскаго полка, разослалъ срочное приказаніе въ эскадроны назначить отъ каждаго изъ нихъ по четыре человѣка на лучшихъ лошадяхъ въ составъ сборнаго разъѣзда, который долженъ былъ слѣдовать подъ начальствомъ корнета Туманова. Въ помощь ему назначался корнетъ Деморъ. Разъѣздъ выходилъ въ 6ч. утра, для чего выступающіе съ нимъ люди должны были прибыть къ Штабу полка къ 5ч.утра. Разъѣзду ставилось задачей - произвести глубокую развѣдку района г.Гумбинена, придерживаясь направленія линіи жел.дороги Вержболово-Эйдкуненъ-Сталупененъ.

Въ назначенное время, этотъ разъѣздъ перваго боевого назначенія отъ полка, бодро выступилъ и, не смотря на ранній часъ, изъ мно-

(1) - ПРИЛОЖЕНІЕ I. Составъ 1-й Арміи къ 12ч.ночи съ 26-го на 27-е Іюля 1914 года.

(2) -„Западнымъ Фронтомъ" по плану войны назывался русскій фронтъ, а „Восточнымъ Фронтомъ" - Англо-Французскій фронтъ.

гихъ дворовъ расположенія полка, высыпавшие на улицу Конно-Гренадеры, весело напутствовали своихъ земляковъ, желая всѣмъ благополучнаго возвращенія.

Утромъ было приказано эскадронамъ сдѣлать проѣздки застоявшимся лошадямъ.

Когда въ 12ч.дня собрались къ завтраку, то среди офицеровъ поднялся вопросъ о нежелательности способа комплектованія разъѣздовъ, подобно выступившему сегодня утромъ съ корнетами Тумановымъ и Деморомъ. Даже самъ генералъ Лопухинъ, былъ не мало удивленъ такому полученному странному приказанію, которое исходило непосредственно изъ Штаба Коннаго Отряда и было передано черезъ Штабъ дивизіи. Командиръ полка былъ вполнѣ согласенъ съ общимъ мнѣніемъ, что каждый начальникъ разъѣзда, работаетъ съ болѣе развязанными руками, если онъ выступаетъ съ людьми и лошадьми своего эскадрона, индивидуальныя качества и способности которыхъ ему извѣстны наизусть.

Корнетъ
Дмитрій Спиридоновичъ
ТУМАНОВЪ

Генералъ баронъ Нолькенъ, бывшій въ то время Старшимъ Адъютантомъ Штаба 2-й Гв.кав. дивизіи, пишетъ: „Такой „оригинальный" составъ разъѣздовъ, практиковавшійся первое время въ началѣ войны, съ самаго начала вызвалъ протестъ генерала Рауха, но принятъ во вниманіе не былъ. Полковникъ Чесноковъ, въ началѣ занимавшій постъ Начальника Штаба Коннаго Отряда, подтвердилъ категорическое приказаніе генерала Хана Нахичеванскаго о посылкѣ и въ дальнѣйшемъ подобныхъ сборныхъ разъѣздовъ. Потомъ, вскорѣ, это удалось прекратить".

Этотъ, чисто академическій разговоръ во время завтрака, былъ неожиданно прерванъ корнетомъ Жадвойномъ, объявившимъ, что сидѣвшему тутъ-же за столомъ, корнету Росси, сегодня исполнилось 20 лѣтъ. Владиміръ Эмильевичъ былъ въ числѣ самыхъ молодыхъ по возросту офицеровъ полка. Моложе его былъ лишь одинъ, произведенный передъ самой войной, корнетъ фонъ Крузенштернъ. Къ сожалѣнію, общее желаніе привѣтствовать „новорожденнаго" чѣмъ нибудь существеннымъ помимо обычныхъ добрыхъ пожеланій, было невыполнимо. Въ походномъ Собраніи не только не было какихъ нибудь „короткихъ напитковъ", но даже не имѣлось самой обыкновенной шипучей Ланинской воды.

Корнетъ
Сергѣй Сергѣевичъ
ДЕМОРЪ

Между прочимъ, Ф.А.фонъ Крузенштернъ, вспоминая дни своей молодости, пишетъ: „По мобилизаціонному плану, кто-то изъ нашихъ Господъ, кто не помню, долженъ былъ на второй день мобилизаціи отправиться въ Петербургъ, въ Государственный Банкъ, для пріема какой-то суммы денегъ. Вмѣсто этого „кого-то", послали меня. Чиновникъ банка, передавая мнѣ деньги, посмотрѣлъ на меня и спросилъ:

- Сколько Вамъ лѣтъ?...

- Девятнадцать!...- отвѣтилъ я.

- Тогда подпишите пожалуйста - „несовершеннолѣтній корнетъ такого-то полка, такой-то!"...- что меня страшно сконфузило".

Въ концѣ завтрака, изъ Штаба дивизіи пришло приказаніе о выступленіи полка. Должны были идти къ границѣ и занять нашъ пограничный городокъ, Владиславовъ. Извѣстіе это было встрѣчено всѣми съ большой радостью и, хотя еще было начало второго часа дня, а выступленіе назначалось на 6ч.веч., всѣ моментально повскакали изъ-за стола, направившись въ свои эскадроны.

А.А.Скрябинъ такъ записалъ этотъ день: „Узнавъ за завракомъ о выступленіи полка и вернувшись въ эскадронъ, офицеры №6-го, собрались въ избѣ ротмистра Крамарева. Разложивъ на столѣ единственную имѣвшуюся въ эскадронѣ двухверстную карту, Иванъ Ивановичъ сталъ искать Владиславовъ, который полкъ долженъ былъ занять. Изъ Пильвишекъ къ нему тянулась единственная проселочная дорога немногимъ больше 20-ти верстъ, что для нормальнаго перехода потребовалось-бы часа три съ половиной похода. Поверхностно ознакомившись по картѣ съ мѣстностью, командиръ эскадрона приказалъ позвать вахмистра и взводныхъ. Какъ всегда, съ молніеносной быстротой по всему бивaку, изъ двора во дворъ, понеслось на разные голоса и распѣвы: „Вахмистра и зводныхъ къ командеру шкадрона!". Черезъ нѣсколько минутъ, эти бравые молодцы стояли уже передъ нами. Командиръ нашъ, разсчитывалъ сообщить имъ о предстоящемъ выступленіи полка какъ новость, а оказалось, что весь эскадронъ объ этомъ уже знаетъ и чуть-ли не раньше насъ. Вахмистръ Сабининъ съ ехидною улыбкой прямо такъ и заявилъ:

- Ваше Высокоблагородіе!..Дозвольте доложить, что люди всѣ уже болтаютъ, что ноне сниматься и итить на нѣмца!...

- Откуда-же они это взяли?...А если это неправда?...- возразилъ Иванъ Ивановичъ.

Тогда взводный 4-го взвода, Колесниченко, ничуть не смущаясь, отвѣтилъ:

- Да це дійшло до насъ зъ команды звязи...Воны тамъ завжды усе вирно знаютъ!...

На такую реплику было трудно что отвѣтить, такъ какъ мы офицеры отлично понимали, что бороться съ солдатской „пантофельной почтой" и безсмысленно, и безнадежно. Не возразивъ ни слова Колесниченко, ротмистръ Крамаревъ приказалъ собравшимся „нашивочнымъ" готовиться къ выступленію. Ужинъ было рѣшено роздать до 5ч.дня, послѣ чего начать сѣдлать. Получивъ послѣднія инструкціи, мы отправились по своимъ взводамъ. Придя въ мой 2-й, я увидѣлъ, что каждый что-то уже дѣлалъ. Одни перебирали свои сѣдла и переметныя сумы, другіе набивали до отказа сѣномъ сѣтки или наполняли саквы овсомъ, третьи скатывали шинели и попоны. Словомъ работа кипѣла во всю.

Смотрю, мимо меня бѣжитъ бывшій мой, прекрасный во всѣхъ отношеніяхъ, новобранецъ, кон.гр.Табакинъ:

- Куда тебя несетъ Табакинъ?...- остановивъ его я спрашиваю.

- Да, мать чесная, зря нонѣ бѣлье постиралъ, Вашскороть!.. Бѣгу до бабки, кажись у ей еще печь горитъ, може успѣю досушить...

И на самомъ дѣлѣ Табакину не повезло: всѣ эти дни стояла невыносимая жара и солнце пекло просто нестерпимо. Сегодня-же, съ ночи,

погода сразу измѣнилась и по небу быстро понеслись низкія тучи, то темно-синія, то нѣжно-серебристыя, безпрестанно мѣняя свой цвѣтъ и очертанія. Солнце пряталось и вновь появлялось, отчего и свѣтовые еффекты были или очень рѣзки, или, наоборотъ, слабы.

Прохаживаясь вдоль коновязи, замѣчаю, какъ мл.ун.оф.Осиповъ, растираетъ заднюю ногу своей лошади. Останавливаюсь и спрашиваю его:

– Ну какъ, Осиповъ, доволенъ что выступаемъ?...

– Такъ точно, Ваше Высокоблагородіе!...Оно какъ разъ ко времени, а то у маво „Исправника", гляньте какіе налимы(1) надуло на ногахъ...Больно долго зря стоимъ, пора и въ дѣло, Ваше Высокоблагородіе?...– отвѣтилъ этотъ лихой солдатъ."...

Время летѣло быстро. Пока полкъ готовился къ своему первому выступленію на театрѣ военныхъ дѣйствій, въ мѣс.Пильвишки стали прибывать или черезъ него проходить разныя части Гвардейской кавалеріи. Снявшись со сторожевого охраненія, около 3ч.дня, въ мѣстечко вернулся шт.-ротмистръ Радвиловичъ со своимъ №3-мъ эскадрономъ. Такъ какъ наканунѣ мѣсто его бивака было занято прибывшими командами Штаба дивизіи, то онъ сталъ вдоль заборовъ на площади. За нимъ вскорѣ прошли квартирьеры 1-й Гв.кав.дивизіи, а слѣдовавшій съ ними, корнетъ Клюпфель, сообщилъ, что ихъ дивизія переходитъ въ г.Вильковишки. Слѣдомъ за ними, въ мѣстечко вошелъ эскадронъ Кирасиръ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА, также снявшійся со сторожевого охраненія и въ ожиданіи прохода своего полка, сталъ на площади „въ поводу".

Пока Л.-Гв.Конно-Гренадерскій полкъ собирался въ свой первый походъ, на ст.Мавруце прибылъ и разгрузился УI-й эшелонъ полка съ обозомъ II разряда, который привелъ полковникъ Бологовской. Выступивъ походнымъ порядкомъ по шоссе на г.Маріамполь и пройдя около 20 верстъ, обозъ подъ вечеръ вошелъ въ д.Козлишки, въ которой и расположился на ночлегъ.

Въ началѣ пятаго часа дня, черезъ Пильвишки прошла походнымъ порядкомъ 1-я Гв.кав.дивизія во главѣ съ ея Начальникомъ, генераломъ Казнаковымъ.

А.А.Скрябинъ, продолжаетъ запись этого дня: „Роздали ранній ужинъ и въ 5ч.дня эскадронъ началъ сѣдлать. Настроеніе у всѣхъ было приподнятое и радостное. То и дѣло кругомъ слышались остроты и прибаутки въ перемежку съ окрикомъ на не въ мѣру отдохнувшихъ и баловавшихся лошадей, когда стали на нихъ накладывать сѣдла.

Погода ничего хорошаго не предвѣщала: все небо кругомъ было обложено тучами, стало пасмурно и въ воздухѣ чувствовалась какая-то тяжесть.

Мой взводъ былъ уже посѣдланъ и вскорѣ въѣхавшій во дворъ дежурный по биваку, мл.ун.оф.Смирновъ Петръ(2), передалъ приказаніе – „выводить!". Двинулись въ поводу и выстроились на дорогѣ передъ дворомъ командира, который, подъѣхавъ, посадилъ эскадронъ и въ короткихъ словахъ пожелалъ всѣмъ успѣшнаго начала боевой работы, закончивъ словами:

– Помните, братцы, всегда то, чему мы васъ учили въ Петергофѣ...Теперь-же съ Богомъ въ начинающуюся работу!...– послѣ чего эскадронъ пошелъ на сборное мѣсто полка у западнаго выхода изъ мѣстечка, возлѣ большого тракта на Вильковишки.

(1) – „Налимы" по солдатски, иначе сказать наливы отъ отека ногъ.
(2) – Въ эскадронѣ было два мл.ун.оф.Смирновыхъ – Петръ и Феодоръ.

Было 6ч.веч., когда,Старшій полковникъ Эгерштромъ, подалъ команду для встрѣчи Штандарта. Стоя въ „резервной колоннѣ", полкъ впервые послѣ Петергофа, встрѣтилъ свою святыню не совсѣмъ обычнымъ образомъ – безъ хора трубачей, люди котораго теперь находились въ строю по эскадронамъ.

Черезъ нѣсколько минутъ, Николай Николаевичъ, своимъ обычнымъ слабымъ и вялымъ голосомъ, подалъ вторую команду для встрѣчи подходившаго галопомъ къ полку, генерала Лопухина:

– Пики въ руку!...Слушай!...Господа офицеры!...

Остановившись передъ фронтомъ полка, Командиръ, какъ всегда, громко и отчетливо поздоровался:

– Здорово братцы!...– по обыкновенію дѣлая удареніе на „бра". Вызвавъ впередъ офицеровъ, онъ въ краткихъ словахъ сообщилъ, что дивизіи приказано сегодня къ вечеру подойти къ границѣ, а нашему полку, назначенному въ авангардъ, до 12ч.ночи, смѣнить находящіяся во Владиславовѣ части, охраняющія этотъ участокъ границы. Никакихъ подробностей ни о противникѣ, ни о количествѣ и наименованіи частей подлежащихъ нами смѣнѣ, Командиръ полка сказать не могъ, кромѣ того, что пограничный нѣмецкій городъ Ширвинтъ передъ самымъ Владиславовымъ, по даннымъ развѣдки занятъ нѣмецкой кавалеріей.(1) Распуская насъ, генералъ Лопухинъ лишь добавилъ, что во время перехода нашей дивизіи, лѣвѣе ея будутъ находиться 1-я Гвардейская и 2-я и 3-я кав. дивизіи. Правѣе-же, какъ онъ выразился, – „недопустимая неизвѣстность". Назначивъ №6-й эскадронъ въ авангардъ, Командиръ приказалъ ему немедленно выходить..

Выступая въ походъ, мы были огорчены, что полкомъ до сихъ поръ не были еще получены такъ теперь нужныя, очень точныя и подробныя двухверстныя карты. Таковыя имѣлись лишь по одному экземпляру на эскадронъ. Назначивъ меня въ головную заставу, ротмистръ Крамаревъ, отдалъ эту карту мнѣ, а самъ и боковыя заставы, принуждены были идти оріентируясь по трехверстнымъ, очень устарѣвшимъ, неполнымъ и часто неправильнымъ картамъ. Въ правую боковую заставу съ полувзводомъ пошелъ Сережа Колокольцовъ, а въ лѣвую, также съ полувзводомъ, Коля Ридигеръ. Самъ-же Иванъ Ивановичъ, съ Лопухинымъ и Крузенштерномъ двинулись съ полуэскадрономъ въ ядрѣ, связавшись со мной „цѣпочкой".

Мѣшкать было некогда и получивъ послѣднія указанія, я выслалъ головной дозоръ, назначивъ въ немъ за старшаго, мл.ун.оф.Осипова съ двумя Конно-Гренадерами. Среди послѣднихъ „на всякій случай" послалъ кон.гр.Губерта, прекрасно говорившаго по нѣмецки. Въ правомъ боковомъ дозорѣ пошли также три человѣка съ ефр.Кеньсикомъ за старшаго, а въ лѣвомъ три человѣка съ ефр.Серебряковымъ. Всѣ три дозора съ мѣста вышли рысью, а я, выдержавъ дистанцію и связавшись съ Осиповымъ своею „цѣпочкою", двинулся самъ со взводомъ и когда мы проходили мимо генерала Лопухина, онъ улыбаясь мнѣ крикнулъ:

– Эхъ, Скрябинъ, Скрябинъ!..И что Вы не подрѣжетѣ своему „жираффѣ" ноги?!...– такъ онъ окрестилъ моего прекраснаго „Крита". Дѣйствительно, послѣдній отличался своимъ необычайнымъ ростомъ и думаю, что былъ самою высокою лошадью въ полку. Какъ полевой конь и прыгунъ, онъ былъ превосходный, но имѣлъ чрезъ чуръ чувствительный нѣжный ротъ, особенно требуя мягкаго повода.

(1) – Генералъ баронъ Нолькенъ, категориченъ, что: „Несмотря на наши запросы, мы никакихъ свѣдѣній изъ Штаба дивизіи о противникѣ не получили, какъ и о смѣняемыхъ нами частяхъ. Намъ лишь приказали подойти къ границѣ".

Отойдя версты двѣ отъ Пильвишекъ и рѣзко свернувъ съ Вильковишскаго тракта на дорогу, ведущую къ Владиславову, мы продолжали идти шагомъ. Думаю, не ошибусь, что въ этотъ первый походъ полка на войнѣ, не только у меня, но и у всѣхъ Конно-Гренадеръ, настроеніе было свѣтлое, сказалъ-бы даже празничное. Уже самъ этотъ походъ, былъ увлекателенъ тѣмъ, что онъ былъ на самомъ дѣлѣ походъ. Но, все-же признаюсь, что у меня на душѣ была какая-то „неловкость", ибо въ сознаніе вбивалась мысль, что въ данный моментъ на меня возложена огромная отвѣтственность, безъ излишнихъ задержекъ, правильно и точно провести слѣдовавшую за мной живую массу людей и лошадей. Поэтому, во все время движенія, мои зрѣніе и слухъ были полностью напряжены и направлены впередъ и по сторонамъ. Къ счастью, съ самаго перваго момента движенія, склонявшійся уже къ концу день и широкій кругозоръ мѣстности, почти равниннаго характера и безъ перелѣсковъ, очень мнѣ въ этомъ помогали, но погода замѣтно начинала портиться и небо было уже сплошь сѣрое, свинцовое и тяжелое..."

Порядокъ движенія дивизіи былъ слѣдующій: приблизительно верстахъ въ двухъ за авангарднымъ полкомъ Конно-Гренадеръ, двигалась колонна главныхъ силъ во главѣ съ Начальникомъ дивизіи, генераломъ Раухомъ и его Штабомъ. Въ головѣ шли четыре эскадрона Л.-Уланъ, за ними 2-я и 5-я батареи Л.-Гв.Конной Артиллеріи, за которыми остальные два эскадрона Л.-Уланъ. Вслѣдъ за ними шла II-я бригада дивизіи, въ головѣ которой слѣдовали Л.-Гусары, имѣя въ серединѣ колонны полка, дивизіонныя конно-пулеметную и конно-саперную команды. Всю колонну дивизіи замыкали Л.-Драгуны, подъ охраной которыхъ слѣдовалъ обозъ I разряда(1).

Приблизительно черезъ часъ послѣ выступленія дивизіи, авангардъ принужденъ былъ остановиться. Оказалось, что главныя силы по выходѣ изъ Пильвишекъ, сбились съ дороги, пройдя нечаянно поворотъ на Владиславовскій проселокъ, вслѣдствіи чего и оторвались отъ авангарда. Пока дивизія повернула обратно и вышла на правильную дорогу, прошло не менѣе получаса. Съ мѣста пошли рысью, что было автоматически принято авангардомъ, также двинувшимся впередъ.

Въ началѣ восьмого часа вечера, головная застава авангарда миновала с.Олькеняны, а около 8ч., подходя къ дер.Галакауше, авангардъ былъ остановленъ, такъ какъ прискакавшій ординарецъ передалъ приказаніе одѣть шинели; это было какъ разъ вовремя, ибо начиналъ довольно настойчиво накрапывать дождь и вдали появились вспышки молній. Двинувшись дальше стало быстро темнѣть и одновременно, то тамъ, то здѣсь начали появляться какіе-то „таинственные" огоньки.

Въ своемъ дневникѣ, В.Э.Росси пишетъ: „Во все время похода, вдоль нашего пути мелькали какіе-то огоньки, повидимому сигнальные. Поймать съ поличнымъ не удалось никого, хотя и арестовали нѣсколько мѣстныхъ жителей. Меня тоже послали ловить. Арестовалъ двухъ и отправилъ въ Штабъ полка. Что съ ними сдѣлали - не знаю, говорятъ отпустили. По моему надо было-бы повѣсить парочку для острастки..."

Надо сказать, что стоя еще въ Пильвишкахъ, офицеры полка были предупреждены, что германская воздушная развѣдка широко пользуется услугами нѣмцевъ-колонистовъ, которые въ огромной массѣ обосновались

(1) - ПРИЛОЖЕНІЕ II: Списочный составъ чиновъ Штаба и команднаго состава 2-й Гв.-кав.дивизіи до командировъ эскадроновъ включительно къ вечеру 26-го Іюля 1914 года.

вдоль всей пограничной полосы. По имѣющимся свѣдѣніямъ, согласно выработаннаго спеціальнаго кода, при помощи вѣтрянныхъ мельницъ и условленной манеры вращенія крыльями, колонисты могли сигнализировать аэропланамъ противника или его войскамъ о нашихъ передвиженіяхъ войскъ въ проходимыхъ ими раіонахъ. Естественно, что эта сигнализація была возможна лишь днемъ. Ночью-же вѣроятно имѣлась иная, свѣтовая, почему и мелькавшіе сегодня таинственные огоньки въ теченіи всего времени слѣдованія дивизіи и вызвали такое большое подозрѣніе.

Какъ сказано выше, мѣстность, которую проходила дивизія, была заселена главнымъ образомъ колонистами. Коренного населенія - литовцевъ, тутъ было сравнительно мало. Степень культурности тѣхъ и другихъ особенно ярко бросалась въ глаза. Насколько литовцы жили бѣдно и сравнительно примитивно, настолько нѣмецкіе колонисты рѣзко разнились отъ нихъ своимъ богатствомъ построекъ и культурностью жизни. Но необходимо также признать, что большая часть колонистовъ совершенно обрусѣли и очень отрицательно относились къ войнѣ. Эта часть населенія была весьма гостепріимна и хлѣбосольна, прекрасно принимала нашихъ солдатъ, оказывая имъ всевозможныя услуги. Но къ чести и Конно-Гренадеръ нужно отмѣтить, что и они вели себя пристойно, не дѣлая никакихъ поползновеній принудительнаго отчужденія и всегда добросовѣстно за все расплачиваясь.

Продолжаемъ записки А.А.Скрябина: „...Чѣмъ быстрѣе темнѣло, тѣмъ мое состояніе становилось болѣе напряженнымъ. Изъ-за плохой видимости всего меня окружавшаго, во мнѣ наростала особая чуткость и еще сильнѣе обострился слухъ. Когда-же окончательно стемнѣло, я машинально взглянулъ на часы, ярко свѣтившіеся фосфорическимъ циферблатомъ. Они показывали начало десятаго часа. Чуть влѣво передо мной, на западѣ, начали на небѣ появляться довольно частыя и регулярныя вспышки. Ими никакъ не могли быть зарницы, а видимо гдѣ-то очень далеко отъ насъ, шла орудійная стрѣльба, звуки выстрѣловъ которой до слуха не долетали. Перемѣннымъ аллюромъ идти больше уже было нельзя, такъ какъ вечеръ выдался темный, какъ ночь. Боковыхъ дозоровъ, я конечно уже не видѣлъ, но чувствовалъ и сознавалъ, что, изъ-за темноты, они, безъ сомнѣнія, подтянулись ближе ко мнѣ и навѣрное, гдѣ-то совсѣмъ близко, „ощупью" пробираются по мѣстности. Курить больше было нельзя и это было огромнымъ лишеніемъ, а если приходилось говорить, то говорили вполголоса. Лишь ритмичная поступь конскихъ ногъ разсѣивала казавшееся въ темнотѣ одиночество.

Часовъ около десяти, успѣвъ только пройти дер.Дарженики, мы попали подъ хлынувшій сразу страшный дождь. Полило словно изъ ведра и если раньше, въ окутовавшей насъ темнотѣ, и былъ какой-то просвѣтъ, то съ начавшимся ливнемъ стало все окончательно черно и еле-еле можно было оріентироваться. Дабы не сбиться съ пути, пришлось усилить „цѣпочку", а оставшихся при мнѣ людей, вытянуть „по одному на хвосту". Надо было удивляться словно кошачьимъ глазамъ или инстинкту головного дозора, хоть и очень замедленно, но продолжавшему идти впередъ не сбиваясь съ дороги. Когда-же я со взводомъ подошелъ къ лѣсу и сталъ идти вдоль его опушки, то создалось уже впечатлѣніе полной кромѣшной тьмы. Двигаться дальше вслѣпую было просто невозможно. Передавъ по „цѣпочкѣ" головному дозору остановиться, я съ моимъ вѣстовымъ, ефр. Фесюкомъ, слѣзли съ лошадей и передали ихъ кому-то тутъ-же въ темнотѣ. Подойдя къ первому попавшемуся дереву и прижавшись къ нему, я сѣлъ на корточки и накрывшись полою шинели Фесюка, сталъ, чиркая од-

ну спичку за другой, разсматривать лежавшую въ палеткѣ карту, чтобъ опредѣлить точно наше мѣстонахожденіе. Къ моей великой радости оказалось, что мы идемъ совершенно правильно и находимся не болѣе трехъ верстъ отъ Владиславова. На душѣ сразу какъ-то полегчало при сознаніи, что слѣдуемая за мною колонна въ три тысячи душъ съ 12 пушками, двигается правильно къ цѣли своего назначенія. Сѣвъ въ сѣдло, двинулись дальше. Наконецъ ливень сталъ слабѣть, но мы уже успѣли промокнуть до костей. Моя фуражка настолько отяжелѣла и впитала въ себя такое количество воды, что весь ея излишекъ безжалостно текъ ручьями по щекамъ и по затылку за воротникъ кителя, а дальше просто потокомъ по спинѣ, холодя все тѣло. Съ носа капало, съ подбородка тоже, въ мокрыхъ рукахъ скользилъ поводъ, но болѣе всего было нестерпимо - намокшія черезъ шинель и рейтузы колѣна.

Не прошло и десяти минутъ, какъ головной дозоръ впервые остановился. Остановился и я. Взявъ съ собой вѣстового поѣхалъ впередъ выяснить причину. Осиповъ мнѣ доложилъ, что они ясно слышали ржаніе лошади и какъ будто людскіе голоса. Прислушиваюсь - ничего. Трогаюсь дальше вмѣстѣ съ дозоромъ. Кругомъ тишина нарушаемая лишь падающими каплями дождя, да хлюпаньемъ копытъ лошадей по мокрому грунту и лужамъ.

Когда кончился тянувшійся вправо отъ насъ лѣсъ, мы дѣйствительно уловили какіе-то голоса. Остановились и стали внимательно прислушиваться, но изъ за шума продолжавшаго падать дождя, разобрать людскую рѣчь было совершенно невозможно. Единственно, болѣе ясно до нашего слуха, временами доносилось опредѣленное фырканье лошадей. Сомнѣній быть не могло, что кто-то совсѣмъ близко находится передъ нами, а подсознательность убѣждала гдѣ-то глубоко внутри самого себя, что видимо „кавалерія", но чья?

Посылаю кон.гр.Орлика, доложить командиру эскадрона о причинѣ остановки и подтягиваю весь взводъ къ себѣ. Этимъ временемъ дождь прекращается и прямо передо мной, на дистанціи, которую изъ-за темноты опредѣлить совершенно невозможно, вырисовывается что-то очень длинное - не то перегибъ мѣстности вверхъ, не то высокій длинный заборъ или просто постройка, а можетъ стриженная аллея. Освѣтить и посмотрѣть карту боюсь, но вспоминаю, когда ее недавно разглядывалъ, то послѣ лѣса сейчасъ-же должна была быть рѣчка, а за нею не то большой хуторъ, не то имѣніе. Передъ нами-же вмѣсто рѣчки - ржаное поле. Проходятъ безмолвныя минуты, я продолжаю стоять и напряженно вслушиваться, но никакихъ человѣческихъ голосовъ, кромѣ рѣдкаго фырканья лошадей, не улавливаю. Уже рѣшаю выслать пѣшій дозоръ, какъ ко мнѣ подъѣзжаетъ ефр.Роговой съ вернувшимся Орликомъ и передаетъ приказаніе ротмистра Крамарева - „Немедленно выяснить кто и что передъ нами!". Легко сказать „кто и что", когда передъ тобой все черно и ты ничего не видишь. Вдругъ, Роговой тихо говоритъ мнѣ:

- Вашскородію!...Дозвольте, я проскочу житомъ...Трохи пошумлю. Така темнява, що якъ-бы тамъ и були нимци, то однаково вони въ мене не попадуть!...

Предложеніе Рогового захватило мой духъ. Неизмѣримыя секунды, а можетъ быть и ихъ доли, протекли въ моей головѣ, мѣшаясь съ представленіемъ о смертельной опасности для Рогового, или ликующей радости и побѣдившаго чувства солдатской интуиціи, одновременно мѣшаясь со страхомъ за неудачу и позоръ для меня и чего-то другого, мною неощутимаго. Весь этотъ сумбуръ въ головѣ происходилъ первый разъ

въ моей жизни, въ обстановкѣ полной возможности неожиданныхъ приключеній. Въ результатѣ, я соглашаюсь на предложеніе этого охотника - головорѣза и онъ сразу скрывается.

Проходитъ нѣсколько томительныхъ минутъ и мы слышимъ, какъ слѣва приближается наростающій топотъ галопирующей лошади и характерный шумъ прорѣзаемой ея грудью ржи. Черезъ нѣсколько секундъ, мы еле-еле различаемъ силуэтъ недалеко отъ насъ скачущаго слѣва мимо лихого Рогового и изчезающаго вправо. Тотчасъ-же съ противоположной стороны раздается два выстрѣла и за ними еще два. Въ наступившей на мгновеніе тишинѣ, мы ясно слышимъ крики: „по конямъ!".

Этотъ неизмѣримо малый промежутокъ времени между послѣдовавшими выстрѣлами и произнесенной русской командой, былъ тяжелъ своею неизвѣстностью и ожиданіемъ. Я почувствовалъ, какъ сразу къ головѣ прилила кровь и въ ушахъ часто и ритмично застучалъ пульсъ работающаго полнымъ напряженіемъ сердца, но услыша русскую рѣчь, во мнѣ, вдругъ, будто что-то провалилось и сразу отлегло. Всей силой своего голоса, я заоралъ:

- Свои!...Не стрѣляйте!...

Сейчасъ-же въ отвѣтъ кто-то съ той стороны опросилъ:

- А хто-жъ вы свое таки будете?...

Я объяснилъ, что было нужно, и тотъ-же голосъ неизвѣстнаго мнѣ крикнулъ:

- Ладно, доложимъ, а пакелева стойне тамъ!...

Подчиняюсь и жду. На душѣ полное облегченіе. Безмолвно стоимъ дрожа отъ сырости промокшей подъ ливнемъ одежи, какъ черезъ нѣсколько минутъ изъ той-же „неизвѣстности" раздается уже болѣе культурный голосъ, безъ сомнѣнія офицерскій, который громко спрашиваетъ:

- Конно-Гренадеры?...

- Да!...Мы!...- отвѣчаю.

- Выходите,пожалуйста,на шоссе, васъ тамъ встрѣтятъ...

- А кто вы?..- спрашиваю я.

- Курляндскіе Уланы...- несется въ отвѣтъ.

Оставивъ взводнаго Донченко со взводомъ, самъ съ головнымъ дозоромъ иду впередъ и черезъ нѣсколько сотъ шаговъ выхожу на шоссе, ведущее изъ Владиславова на Вильковишки. Здѣсь меня встрѣчаютъ два Курляндскихъ Улана и проводятъ на хут.Катавщизна, во дворѣ котораго меня встрѣчаетъ, довольно почтенный, ротмистръ Каратѣевъ, командиръ 2-го эскадрона Курляндцевъ. Представившись и войдя въ домъ, я доложилъ причину нашего подхода сюда. Оказалось, что наше прибытіе для Уланъ было полнымъ сюрпризомъ и никакихъ предупрежденій объ этомъ они не получали. Между прочимъ, тутъ-же, случайно, я встрѣтилъ двухъ моихъ товарищей по Тверскому Кавалерійскому Училищу, корнетовъ Дваліева и Юсуфъ-Хана, которые оба на нашемъ юнкерскомъ языкѣ приходились мнѣ „генералами".

Очутившись среди Курляндцевъ, я былъ охваченъ огромнымъ чувствомъ радости при сознаніи, что пока никому изъ насъ никакой опасности не угрожаетъ.

Если Курляндцамъ ничего не было извѣстно о ихъ смѣнѣ нами, то также и мы, Конно-Гренадеры, выполняли приказъ, слѣдуя вслѣпую, прокладывая лишь путь идущимъ за нами тысячамъ Русскихъ воиновъ, выдвигавшихся сегодня къ новымъ постамъ, чтобы не допустить къ нимъ тѣхъ, кого не повелѣлъ намъ Великій Хозяинъ Земли Русской.

На хуторѣ меня нагналъ корнетъ Лопухинъ, котораго я освѣдомилъ

СХЕМА

района перехода 2-й Гв.кав.дивизіи изъ мѣс.Пильвишки къ г.Владиславову и ея квартиро-бивакъ въ ночь съ 26-го на 27-е Іюля 1914 года.

-oOo-

о выполненномъ мною приказаніи выяснить „кто и что", послѣ чего онъ сейчасъ-же вернулся обратно.

Возвратясь обратно къ своему взводу, вскорѣ къ намъ подошелъ и ротмистръ Крамаревъ съ полуэскадрономъ и спѣшившись мы стали вмѣстѣ тутъ-же на опушкѣ рощи возлѣ хутора. Минутъ черезъ 15 сюда-же подошелъ и полкъ, ставъ въ рощѣ. Генералъ Лопухинъ приказалъ мнѣ провести его на хуторъ и въ сопровожденіи полковника Навроцкаго, ротмистра Скуратова и поручика Попова 2-го(Николая), всѣ отправились туда выяснить порядокъ предстоящей смѣны...."

Участокъ сторожевого охраненія, который должны были смѣнить Конно-Гренадеры, былъ занятъ 3-мъ эскадрономъ Курляндскихъ Уланъ. 2-й-же ихъ эскадронъ, стоявшій на хут.Катавщизна, являлся сторожевымъ резервомъ.

Ознакомившись съ данными и обстановкой, генералъ Лопухинъ, приказалъ №3-му эскадрону смѣнить сторожевое охраненіе Курляндцевъ. Остальные эскадроны полка расположились на бивакъ слѣдующимъ образомъ: Штабъ полка и эскадронъ ЕГО ВЫСОЧЕСТВА стали на хут.Катавщизна; №2-й эскадронъ перешелъ и расположился въ д.Мейшты, въ которой находилась пѣшая сотня Пограничной стражи на охранѣ границы; въ д.Мехнайце сталъ №4-й эскадронъ, передавъ Штандартъ въ эскадронъ ЕГО ВЫСОЧЕСТВА; №5-й эскадронъ, назначенный дежурною частью полка, занялъ хут.Порожнишки, а №6-й эскадронъ перешелъ и сталъ на хут.Юзефово.

Между прочимъ, Н.В.Поповъ, вспоминаетъ, что когда полкъ спѣшился

и стоялъ „въ поводу" въ рощѣ у хут.Катавщизна, Штандартъ положили на пирамиду, составленную изъ скрещенныхъ винтовокъ. Какая-то близъ стоявшая лошадь, повернувшись задѣла пирамиду и уронила Штандартъ, у котораго переломилась шейка копья. Ставъ на бивакъ, эту поломку починили ночью самымъ примитивнымъ образомъ въ кузницѣ хутора.

Въ полночь, №3-й эскадронъ смѣнилъ Курляндцевъ, выставивъ полевые караулы вдоль р.Шешупы и впадающей въ нее р.Ширвинты. Среднiй участокъ съ западной стороны г.Владиславова съ пограничнымъ мостомъ занялъ взводъ поручика Коптева; правый - взводъ корнета Зеленцова, а лѣвый - взводъ корнета князя Мещерскаго. Командующій эскадрономъ, шт.-ротмистръ Радвиловичъ съ оставшимся взводомъ сталъ въ главную заставу на мельницѣ, находившейся при выѣздѣ изъ Владиславова на Вильковишское шоссе. Для усиленія защиты охраняемаго пограничнаго моста, Штабомъ дивизіи былъ высланъ взводъ пулеметовъ подъ командою Л.-Улана, поручика Кушелева, ставшаго на заставѣ поручика Коптева и взводъ отъ 2-й батареи, подъ командою поручика Перфильева, который расположился не распрягаясь съ №5-мъ эскадрономъ полка на хут.Порожнишки.

А.А.Скрябинъ, такъ заканчиваетъ запись этого дня: „...Пока генералъ Лопухинъ распредѣлялъ эскадроны на бивакъ, мнѣ онъ приказалъ слѣдовать на главную заставу сторожевого охраненія Курляндцевъ и оставаться тамъ до подхода №3-го эскадрона, послѣ чего слѣдовать на бивакъ. Съ проводникомъ Курляндцемъ, я снова двинулся впередъ и вскорѣ подошелъ къ огромной мельницѣ, стоявшей у юго-восточной окраины Владиславова.

Прижавшись къ ея наклоннымъ стѣнкамъ, вкругъ нее стояли ежась отъ холода, съ поднятыми воротниками шинелей, стараясь укрыться отъ начавшаго снова моросить дождя, коноводы главной заставы, держа въ поводу своихъ понурыхъ гнѣдыхъ коней. Спѣшившись, мои люди стали тутъ-же потѣснившись съ Уланами, половина которыхъ поспѣшила укрыться внутрь самой мельницы.

Удивительно, какъ нашъ русскій солдатъ никогда и нигдѣ не унываетъ. Даже въ подобной обстановкѣ, прозябши, промокши, усталые и проголодавшіеся, впервые встрѣтившись съ незнакомыми имъ людьми, сразу ожили, начавъ безобидно острить и смѣяться. Я вошелъ въ мельницу первымъ и познакомился съ шт.-ротмистромъ, командиромъ 3-го эскадрона Курляндцевъ. Пока мы разговаривали, въ мельницу стали входить мои люди, которыхъ Уланы встрѣтили очень дружелюбно. Первымъ „пригласилъ" не стѣсняться и входить нашихъ Конно-Гренадеръ, видимо татаринъ:

- Ходы эй!...Ходы, ходы робатушки!...

Кто-то другой его поддержалъ:

- Залась, залась, хвардея!..Подмачило-та васъ толково!...

- А ты шось, братъ ты мой, сумливаешься?..Рази толька у васъ однехъ пуза-то подсыхаетъ и шинелишка промокаетъ?..А?..- возразилъ нашъ Толмачэвъ,котораго сразу перебилъ всегда колкій на языкъ нигдѣ и никогда не унывающій хохолъ Петрусь Чижмакъ:

- Отъ-же вамъ за чабанівъ нанятыся, та на свыняхъ йiздыты.. Вы що-же, трясця вашій мамі, думаете що у Гвардіе таки кожному зъ васъ зъ чехаузи зонтікъ въ гузно встовлять?...- всѣ дружно разсмѣялись.

Пока мы, сидя на жерновѣ, бесѣдовали, мнѣ явился кон.гр.Ермаковъ, присланный отъ эскадрона проводникомъ на бивакъ. Вскорѣ по-

дошелъ №3-й, послѣ чего спросивъ разрѣшеніе у Дмитрія Ивановича, я не теряя не минуты двинулся „во свояси". Наконецъ, черезъ хорошихъ полъ часа мы добрались до бивака и, поставивъ взводъ на отведенное ему мѣсто, но, согласно приказанія, не разсѣдлывая, я съ огромной радостью вошелъ въ обширную избу, въ которой Господа уже лежали и дремали на густо наваленной на полу соломѣ. Скинувъ отяжелѣвшіе и промокшіе шинель и китель, я послѣдовалъ ихъ примѣру. Больше морально чѣмъ физически, переутомленный отъ нервнаго напряженія въ теченіи нѣсколькихъ часовъ похода, попавъ подъ вымотавшій всѣхъ насъ пронесшійся ливень съ небывало темной ночью, все-же вполнѣ удовлетворенный выполненною мною обязанностью, я быстро заснулъ."

НА ГРАНИЦѢ СЪ ВОСТОЧНОЙ ПРУССІЕЙ:

1-я Отдѣльная кав.бригада генерала Орановскаго: Днемъ перешла въ раіонъ г.Россіены, продолжая вести развѣдку по тѣмъ-же направленіямъ, какъ и въ предыдущіе дни.

Конный Отрядъ (Правая группа Армейской конницы) генерала Хана-Нахичеванскаго: Согласно полученнаго предписанія Штаба Арміи, Конному Отряду предписано немедленно приступить къ активной развѣдкѣ противника на фронтѣ: мѣс.Гр.Шилененъ - г.Пилькаленъ - г.Сталупененъ - мѣс.Виштынецъ. Во исполненіе этого, въ 1ч.дня, генералъ Ханъ Нахичеванскій отдалъ приказъ, по смыслу котораго предписывалось:

1.- 1-й Гв.кав.дивизіи перейти и расположиться въ г.Вильковишкахъ и его раіонѣ;

2.- 2-й Гв.кав.дивизіи перейти и сосредоточиться возлѣ границы передъ г.Владиславовымъ и смѣнивъ находящіяся тамъ части, занять пограничный нѣмецкій г.Ширвинтъ;

3.- 2-й кав.дивизіи продолжать оставаться на старомъ бивакѣ въ д.Обрывъ и ея раіонѣ;

4.- 3-й кав.дивизіи перейти и расположиться въ раіонѣ мѣс.Вержболово;

5.- Изъ состава: батальона 109-го пѣх.Волжскаго п-ка, двухъ пѣшихъ и трехъ конныхъ сотенъ Пограничной стражи, сформировать Эйдкуненскую группу съ подчиненіемъ ее непосредственно Начальнику Коннаго Отряда;

6.- Обозамъ I разряда слѣдовать со своими частями;

7.- Обозамъ II разряда перейти и расположиться въ г.Маріамполѣ;

8.- Военно-Полевому госпиталю прибыть и развернуться въ г.Вильковишкахъ;

9.- Питаніе боевыми припасами производить изъ огнестрѣльныхъ складовъ крѣпости Ковно;

10.- Всѣ передвиженія и сосредоточеніе боевыхъ частей Коннаго Отряда, закончить сегодня-же до 12ч.ночи;

11.- Всѣмъ остальнымъ органамъ Коннаго Отряда закончить свои передвиженія завтра 27-го Іюля къ 12ч.дня;

12.- Штабъ Коннаго Отряда будетъ находиться въ г.Вильковишкахъ, куда направлять всѣ донесенія. Л.-Гусарамъ, установить имѣющуюся при полку станцію радіо-телеграфа при Штабѣ Отряда.

1-я Гв.кав.дивизія генерала Казнакова: Высланный наканунѣ дальній разъѣздъ отъ Кавалергардскаго п-ка, сегодня рано утромъ перейдя

границу у д.Киркилы, велъ развѣдку въ направленіи на мѣс.Ласдененъ оставаясь весь день въ предѣлахъ Восточной Пруссіи.

Въ 4ч.дня, снявшись съ бивака, дивизія выступила и перешла въ г.Вильковишки, гдѣ расположилась на ночлегъ.

2-я Гв.кав.дивизія генерала Рауха: Рано утромъ, отъ Конно-Гренадеръ, выступилъ разъѣздъ дальняго назначенія для развѣдки раіона г.Гумбинена.

Въ 6ч.веч.снявшись съ бивака, дивизія выступила и поздно вечеромъ подошла къ границѣ. Конно-Гренадеры, смѣнивъ тамъ сторожевое охраненіе, заняли пограничный г.Владиславовъ. Остальныя части дивизіи стали бивакомъ подъ открытымъ небомъ: Л.-Уланы на полъ-пути между г.Владиславовымъ и д.Шукле; II-я бригада съ конно-артиллерійскимъ дивизіономъ по обѣимъ сторонамъ дороги возлѣ хут.Романишки; Штабъ дивизіи расположился на хут.Зине.

2-я кав.дивизія генерала Леонтовича: Продолжала оставаться весь день на старомъ бивакѣ въ раіонѣ д.Обрывъ, ведя развѣдку противника.

3-я кав.дивизія генерала Бельгарда: Согласно полученныхъ свѣдѣній о выгрузкѣ пѣхоты продивника въ г.Эйдкуненѣ, дивизія въ 3ч.дня, была поднята по тревогѣ и подошла къ границѣ. Тревога оказалась ложной, такъ какъ за выгружавшуюся пѣхоту противника былъ принятъ батальонъ 33-го Фузилернаго пѣх.п-ка, выступившій изъ г.Эйдкунена на д.Геритенъ на усиленіе частей герм.кавалеріи. Отойдя къ мѣс. Вержболово, дивизія расположилась на ночлегъ.

Батальонъ 109-го пѣх.Волжскаго полка: Сегодня рано утромъ, артиллерія противника открыла огонь по пос.Кибарты, который горитъ.

Съ сегодняшняго числа, батальонъ включенъ въ составъ Эйдкуненской группы.

Лѣвая группа Армейской конницы генерала Ромейко-Гурко: На всемъ участкѣ безъ перемѣнъ. Части 1-й кав.дивизіи продолжали вести развѣдку противника.

8-я герм.Армія генерала Притвицъ-Гафрона: По полученнымъ свѣденіямъ, сегодня днемъ въ г.Маріенбургъ прибылъ и расположился Штабъ Арміи.

1-я герм.кав.дивизія генерала Брехта: Наша развѣдка снова подтвердила, что нѣмецкій пограничный г.Ширвинтъ продолжаетъ заниматься частями 4-го герм.Уланскаго полка. Къ сѣверу и къ югу отъ этого города, граница охраняется 3-мъ герм.Кирасирскимъ полкомъ.

Также подтверждается, что граница южнѣе г.Эйдкунена, охраняется частями 1-го герм.Драгунскаго полка. Далѣе къ югу, наблюденіе ведется 12-мъ герм.Уланскимъ полкомъ. Изъ состава этой дивизіи, до сихъ поръ не удалось точно установить мѣстопребываніе 9-го Конно-Егерскаго полка.

I-й герм.Арм.К-съ генерала Франсуа: Удалось установить, что кромѣ 33-го Фузилернаго пѣх.полка, находящагося въ гг.Эйдкуненѣ и Сталупененѣ, къ нему сегодня подошелъ 41-й герм.пѣх.полкъ и 2-й дивизіонъ 16-го герм.артиллерійскаго полка. Обѣ части изъ состава 1-й герм.пѣх.дивизіи генерала фонъ Гонта.

Днемъ одинъ изъ нашихъ разъѣздовъ атаковалъ восточнѣе д.Будвейченъ, разъѣздъ 8-го герм.Уланскаго полка, которому удалось уйти.

Подъ вечеръ наша развѣдка установила, что сегодня впервые противникомъ выставлено сплошное сторожевое охраненіе на линіи дд.Зодаргенъ - Бильдервейтшенъ - Ромейкенъ, ведущее передъ собой наблюденіе небольшими конными частями, всякій разъ избѣгающихъ соприкосновенія съ нами, отходя за линію своего сторожевого охраненія.

оооооооооооооо

Глава III.

СОДЕРЖАНІЕ: 27-го Іюля - Поздравительная телеграмма Великому Князю НИКОЛАЮ НИКОЛАЕВИЧУ. Раіонъ развѣдки частямъ Коннаго Отряда. Ночная тревога. Сосредоточеніе частей 2-й Гв.кав.дивизіи вокругъ г.Владиславова. Переходъ границы и занятіе полкомъ пограничнаго нѣмецкаго г.Ширвинта. Боевая сводка за день; 28-го Іюля - Обнародованіе Высочайшаго Указа о правилахъ согласно международнаго права во время войны и договоровъ о запрещеніи употребленія разрывныхъ пуль и снарядовъ съ удушливыми газами. Объявленіе Болгаріи на положеніи военной охраны. Планъ дѣйствій генерала Жилинскаго для перехода въ наступленіе армій Сѣверо-Западнаго Фронта и директива Начальника Штаба Ставки Верховнаго Главнокомандующаго, генерала Янушкевича. Ошибочная высылка №5-го эскадрона въ сторожевое охраненіе къ западу отъ г.Ширвинта. Развѣдка дивизіона въ составѣ №2-го и №4-го эскадроновъ подъ командою полковника Де-Витта. Возвращеніе дальняго разъѣзда корнетовъ Туманова и Демора. Выступленіе въ разъѣздъ корнета Колокольцова. Командировка въ обозъ II разряда фл.-ад.полковника Стефановича 1-го(Льва) и корнета Лопухина. Боевая сводка за день; 29-го Іюля - Объявленіе Франціей войны Австро-Венгріи. Утренняя тревога и выступленіе полка въ головѣ главныхъ силъ дивизіи для боевой рекогносцировки раіона д.Зодаргенъ. Первый убитый въ полку, кон.гр.Дмитріевъ. Смѣна гарнизона г.Ширвинта и сторожевое охраненіе отъ №3-го и №4-го эскадроновъ подъ начальствомъ полковника Навроцкаго. Возвращеніе разъѣзда корнета Колокольцова и первый раненый въ полку, кон.гр.Остапенко. Выступленіе пяти разъѣздовъ подъ начальствомъ корнетовъ: Тарасова, Воронцова, Скрябина, Глинскаго и фонъ Крузенштерна. Боевая сводка за день; 30-го Іюля - Объявленіе Англіей войны Австро-Венгріи. Образованіе въ Москвѣ „Всероссійскаго Земскаго Союза помощи больнымъ и раненымъ воинамъ". Ходатайство генерала Жилинскаго передъ Ставкою Верховнаго Главнокомандующаго объ отсрочкѣ начала наступленія армій его фронта. Настойчивыя телеграммы Президента Французской Республики и маршала Жоффра Государю Императору и Великому Князю НИКОЛАЮ НИКОЛАЕВИЧУ объ ускореніи начала нашего наступленія противъ Германіи. Возвращеніе разъѣздовъ высланныхъ наканунѣ и первыя трофеи. Смѣна полка въ г.Ширвинтѣ Л.-Уланами. Погребеніе кон.гр.Дмитріева. Молебенъ на бивакѣ по случаю дня рожденія Шефа полка и посылка Ему поздравительной телеграммы. Возвращеніе корнета Лопухина. Выступленіе корнета Петрова въ дальній разъѣздъ. Боевая сводка за день; 31-го Іюля - Отбытіе со ст.Новый Петергофъ на Театръ Военныхъ Дѣйствій Ставки Верховнаго Главнокомандующаго во главѣ съ Великимъ Княземъ НИКОЛАЕМЪ НИКОЛАЕВИЧЕМЪ. Директива генерала Жилинскаго Командующимъ 1-й и 2-й Арміями о разграниченіи раіоновъ при переходѣ въ наступленіе. Приказъ №1 Командующаго 1-й Арміей. Возвращеніе изъ командировки корнета Де-Витта 2-го(Николая). Отбытіе въ командировку на ординарца при Штабѣ Коннаго Отряда корнета князя Мещерскаго. Выступленіе въ дальній разъѣздъ корнета Окунева. Боевая сводка за день; 1-го Августа - Предъявленіе требованій Державами Тройственнаго Согласія Турціи. Возваніе Великаго Князя НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА къ полякамъ. Приказъ по 8-й герм.Арміи. Начало передвиженія частей 1-й Арміи съ мѣстъ сосредоточенія къ границѣ. Дневная тревога дивизіи. Боевая рекогносцировка 1-й герм.кав.дивизіей г.Ширвинта и подходъ къ послѣднему 112-го пѣх.Уральскаго полка, авангарда XX-го Арм.К-са. Возвращеніе дальняго разъѣзда корнета Петрова. Выступленіе въ дальній разъѣздъ поручика Брусилова и въ суточный разъѣздъ корнета Зеленцова. Боевая сводка за день; 2-го Августа - Прибытіе Ставки Верховнаго Главнокомандующаго въ мѣс.Барановичи. Принятіе шт.-ротмистромъ Яндоловскимъ 1-го головного маршевого эскадрона полка въ Кречевицахъ. Директива №1 и приказъ №2 Штаба 1-й Арміи. Окончаніе періода прикрытія кавалеріей мобилизаціи и сосредоточенія нашихъ войскъ и разворачиваніе послѣднихъ вдоль границы. Переходъ и ночлегъ I-й бригады дивизіи въ г.Ширвинтѣ. Возвращеніе изъ командировки поручика Дубасова и передача имъ привезенныхъ образка-благословенія отъ Шефа полка и освященныхъ поясковъ офицерамъ отъ Государыни Императрицы. Тяжелое заболѣваніе шт.-ротмистра Кричинскаго и срочная эвакуація его въ тылъ. Вступленіе во временное командованіе №4-мъ эскадрономъ ротмистра Скуратова. Возвращеніе разъѣздовъ корнетовъ Зеленцова и Окунева. Выступленіе въ дальніе разъѣзды шт.-ротмистра Дурасова и корнета Лопухина. Командировка корнета Треберта со взводомъ въ прикрытіе обоза II разряда полка. Боевая сводка за день.

---oooOooo---

Воскресенье, 27-го Іюля 1914 года: Квартиро-бивакъ Л.-Гв.Конно-Гренадерскаго полка въ раіонѣ пограничнаго г.Владиславова.

По случаю дня рожденія Верховнаго Главнокомандующаго, Великаго Князя НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА, отъ полка была послана поздравительная телеграмма.

По смыслу вчерашняго приказа Штаба 1-й Арміи, Начальнику Коннаго Отряда, генералу Хану Нахичеванскому, предписывалось приступить къ развѣдкѣ противника на фронтѣ: д.Шилененъ - г.Пилькалленъ - г.Сталупененъ - мѣс.Виштынецъ. Такимъ образомъ, развѣдкою охватывался широкій фронтъ, протяженіемъ болѣе чѣмъ въ 45 верстъ наличнымъ составомъ 14 кавалерійскихъ полковъ(76 эскадроновъ и сотенъ). Но, помимо этой прямой развѣдывательной задачи прикрытія развертыванія сосредотачивавшихся войскъ нашей 1-й Арміи, Конному Отряду, по смыслу своего наименованія „правой группой Армейской конницы", еще также вмѣнялось въ обязанность - „обезпечивая правый флангъ арміи и дѣйствуя въ обходъ лѣваго фланга противника", предупреждать его возможныя намѣренія къ проявленію какихъ-либо активныхъ дѣйствій въ полосѣ къ сѣверу отъ г.Ширвинта до г.Шмаленингкенъ на р.Нѣманѣ, т.е.полосы, протяженіемъ не менѣе 30 верстъ и не входившей въ сферу развертыванія нашихъ войскъ. Этотъ послѣдній раіонъ вдоль всей границы до сихъ поръ охранялся слабыми и жидкими частями Пограничной стражи, которая конечно не смогла-бы оказать никакого сопротивленія появившемуся тутъ противнику, равно какъ и направленная въ этотъ раіонъ, 1-я Отдѣльная кав.бригада генерала Орановскаго, не имѣвшая артиллеріи и, къ тому-же, запаздывавшая своимъ подходомъ, находясь сегодня вечеромъ только еще въ раіонѣ мѣс.Россіены.

Такимъ образомъ, наблюденіе за этимъ дополнительнымъ и обширнымъ пространствомъ, невольно ложилось на части Коннаго Отряда и, главнымъ

образомъ, на его правофланговую дивизію, каковою въ данный моментъ, являлась 2-я Гвардейская кавалерійская.

Учитывая это обстоятельство и положеніе, Начальникъ послѣдней, генералъ Раухъ, подойдя вчера въ полночь къ границѣ Восточной Пруссіи, рѣшилъ безотлагательно освѣтить этотъ раіонъ, для чего, въ 1ч. ночи, въ полки дивизіи кромѣ Конно-Гренадеръ, было послано приказаніе срочно командировать въ Штабъ дивизіи находившійся на ф.Зине, по одному офицеру для полученія соотвѣтствующихъ задачъ, которые со своими разъѣздами выступили сегодня на разсвѣтѣ: отъ Л.-Уланъ - поручикъ Смагинъ на г.Пилькаленъ; отъ Л.-Драгунъ - поручикъ Грязновъ съ корнетомъ Ельшинымъ 2-мъ на д.Грумбковкайтенъ; отъ Л.-Гусаръ - поручикъ фонъ Кауфманъ-Туркестанскій вдоль р.Шешупы на г.Тильзитъ.

Послѣ вчерашняго вечерняго перехода подъ проливнымъ дождемъ, Л.-Гв.Конно-Гренадерскій полкъ, расположившись на бивакъ, заснулъ крѣпкимъ сномъ. Неожиданно, около 3ч.ночи, въ сторожевомъ охраненіи, на средней заставѣ поручика Коптева, находившейся противъ пограничнаго моста у западной окраины г.Владиславова, раздалась стрѣльба. Дежурная часть полка, №5-й эскадронъ, немедленно выступилъ на поддержку и спѣшившись на главной заставѣ у мельницы, занялъ позицію юго-западнѣе городка, на мѣстномъ еврейскомъ кладбищѣ вдоль р.Ширвинты. Полкъ-же, поднятый по тревогѣ, быстро собрался на полянѣ недалеко отъ мельницы возлѣ шоссе на г.Вильковишки. Командиръ полка, генералъ Лопухинъ, сейчасъ-же выслалъ два боевыхъ разъѣзда отъ №4-го эскадрона: корнета Ратькова-Рожнова, вправо къ границѣ въ излучену р.Шешупы противъ нѣмецкаго хут.Эйхенфельде, и корнета Жадвойна, влѣво, также къ границѣ къ р.Ширвинтѣ противъ нѣмецкой д.Геткантенъ. Выяснить причину и кто стрѣлялъ - такъ и не удалось. Простоявъ съ часъ въ абсолютной тишинѣ и отозвавъ высланные боевые разъѣзды, полкъ вернулся обратно на бивакъ, кромѣ №6-го эскадрона, которому было приказано оставивъ коноводовъ на главной заставѣ сторожевого охраненія, войти въ городъ и оставаться въ немъ до распоряженія. Дежурный-же №5-й эскадронъ, также снялся съ позиціи и отошелъ на свой бивакъ.

Первое боевое заданіе полку и состоявшееся занятіе имъ нѣмецкаго пограничнаго г.Ширвинта, очень подробно описано А.А.Скрябинымъ, которое мы и приводимъ: „Была темная, холодная и сырая ночь. Дождь уже остановился и по темно-синему небу медленно двигались жидкія, разсыпаныя облака, временами причудливо освѣщаемыя появлявшимся изъ за нихъ серпомъ луны, склонявшимся къ горизонту. Весь небесный сводъ былъ усѣянъ ярко мерцавшими звѣздами, а вдали, порою, вспыхивали зарницы.

№6-й эскадронъ, въ колоннѣ „по три", втягивался въ Владиславовъ, идя по узкой, безъ тротуаровъ, мощеной булыжникомъ главной улицѣ, на которой съ трудомъ могли-бы разъѣхаться двѣ повстрѣчавшіяся подводы. Шли въ полной тишинѣ, нарушаемой лишь совершенно своеобразнымъ, ритмичнымъ „аккордомъ" звякавшихъ шпоръ, такъ свойственнымъ кавалеріи въ пѣшемъ строю.

Дойдя до центра городка - остановились. Конно-Гренадеры разсыпались по обѣимъ сторонамъ улицы вдоль низкихъ, одноэтажныхъ и вѣтхихъ домишекъ, ежась отъ ночного холодка въ своихъ промокшихъ и отяжелѣвшихъ шинеляхъ. Тутъ-же подвернулась лавка-харчевня съ громкимъ

названіемъ „Ресторанъ Россія", куда мы, офицеры, и вошли. При свѣтѣ тускло горѣвшей керосиновой лампы, подвѣшенной подъ потолкомъ, усѣяннымъ сонмомъ мухъ, мы размѣстились вокругъ длиннаго, грязнаго, деревяннаго стола, усѣвшись на плясавшихъ подъ нами лавкахъ. Съ момента тревоги и пока мы не вошли въ это маленькое, невзрачное еврейское помѣщеніе, пропитанное насквозь запахомъ кислаго хлѣба и селедки, никто изъ насъ еще не курилъ. Тутъ-же, въ укрытіи, всѣ сразу „задымили", кромѣ Жоржа Лопухина, оставшагося на улицѣ при эскадронѣ. Специфическая вонь этого мрачнаго учрежденія, быстро была поглощена ароматичнымъ табачнымъ дымомъ папиросъ Асмолова, Месаксуди и Стамболи, наполнившимъ небольшую комнату какъ-бы нѣжно-синеватымъ туманомъ. Этимъ временемъ, все время стоявшій молча въ полуоткрытой двери старый еврей съ большой сѣдою бородой, въ ермолкѣ и въ грязномъ, замызганномъ, длинномъ до пола черномъ лапсердакѣ, наконецъ рѣшился приблизиться къ намъ и почтительно поздоровался:

- Дравштвуйте гашпада камандеры!..- произнесъ онъ своимъ характернымъ выговоромъ, добавивъ..- Уфъ! и важньецкій въ васъ табачекъ имаете!

Какъ-бы на это въ отвѣтъ, Коля Ридигеръ, вынулъ свой портсигаръ и предложилъ старику отвѣдать „важнецкаго табачку", но еврей отказался и подойдя ближе къ столу, спросилъ:

- Зъ откудава-же ви?..Зъ кой губэрни будьети?..

Чтобъ отдѣлаться, Иванъ Ивановичъ отвѣтилъ:

- Изъ далека, старина, изъ далека!

- Ой какъ замѣчатьельно!..Такъ ви съ дальека..Ой Боже мой, вотъ необикновьенность!..- и отойдя обратно къ двери, крикнунъ:

- Двойра! Двойра!..Идьи сьюда скорьей!..Посмотри кто тутъ!

Въ дверяхъ сейчасъ-же появилась толстая, неуклюжая, пожилая женщина и весьма недовольнымъ тономъ сказала мужу:

- Ну и чьему ты такъ радуишься?..Насльетство что-ли получьилъ?!

Реплика старой еврейки насъ развеселила, разогнавъ до сихъ поръ молчаливое настроеніе всѣхъ. Правда, ни усталости, ни сна, никто изъ насъ не чувствовалъ, а просто послѣ „мокраго" ночного перехода, потомъ нарушеннаго отдыха по тревогѣ и стоя теперь впервые у самаго вражескаго рубежа, было какъ-то не до разговоровъ. Скорѣе, неопредѣленность въ ожиданіи чего-то новаго, неиспытаннаго и неизвѣстнаго даже насъ бодрила и отгоняла усталость и сонъ. Совсѣмъ было иное въ самомъ городкѣ, гдѣ жители не спали, но не спали по другой причинѣ: ихъ обуялъ страхъ рисовавшихся имъ „ужасныхъ" событій. Стоило нашему эскадрону войти во Владиславовъ, какъ дома сразу засвѣтились и жители всѣхъ возрастовъ и пола, въ недоумѣніи повысовывали свои головы въ распахнувшіяся окна. Къ намъ, въ „ресторанъ", непрерывно стали заходить одинъ за другимъ, взволнованные мѣстные старцы, стараясь вывѣдать отъ насъ - „произойдетъ-ли битва въ самомъ Владиславовѣ?!". Естественно, мы ихъ успокаивали говоря, что „нѣмцевъ никогда сюда не допустимъ!", но въ душѣ честно сознавали, что что-либо предвидѣть было невозможно, ибо сами знали столько-же, сколько и они, если не меньше.

Время тянулось медленно и нудно. Насидѣвшись вдовль въ протухшей харчевнѣ, я вышелъ на улицу. По лицу пріятно пробѣжала струя ночного холоднаго воздуха. На востокѣ блѣдная заря, стала уже румяниться и, хотя еще смутно, но все становилось виднымъ кругомъ. Люди эскадрона, въ большинствѣ, подремывали сидя, поджавъ ноги на мостовой

и упершись спинами въ стѣны домовъ или заборовъ. Поднявъ воротники шинелей и надвинувъ фуражки до ушей, тѣснясь плечомъ къ плечу, они держали не выпуская винтовокъ изъ рукъ, которыя въ полутьмѣ чудились какимъ-то частоколомъ. Все и всѣ кругомъ ждали привѣта солнца, перваго его золотистаго луча.

Разглядѣвъ въ полуночномъ мракѣ силуэты Лопухина и взводныхъ, стоявшихъ группой посреди улицы, я подошелъ къ нимъ. Всѣ молчали:

- Жоржъ! Ты былъ у Коптева?..Какъ тамъ?..- спросилъ я Лопухина.

- Такъ точно былъ..Все спокойно..- отвѣтилъ онъ.

- А какъ ребята, ловчатся покурить-то?..- обратился я къ взводнымъ и получилъ сразу исчерпывающій отвѣтъ, что за этимъ „остановки нѣтъ". Хоть многіе оставили табакъ въ сѣдлахъ, но кто имѣетъ на себѣ, заходятъ въ дома и „крючокъ на троихъ хватаетъ".

Вѣрно говорится, что нѣтъ ночи, которую не смѣнилъ-бы день. Очистившееся совершенно отъ тучъ небо, ставъ сначала блѣдно-сѣрымъ, вскорѣ начало постепенно синѣть, а звѣзды, продолжая еще кой-гдѣ мигать слабымъ свѣтомъ, то вдругъ изчезали, то снова появлялись еле видимыми. Послѣдовавъ моему примѣру, изъ харчевни вышли всѣ Господа; ротмистръ Крамаревъ съ Колокольцовымъ и со мной отправились на заставу Коптева, находившуюся шагахъ въ 400-хъ отъ насъ. Проходя и вглядываясь въ лица сидѣвшихъ и дремавшихъ Конно-Гренадеръ, изъ-за тусклаго еще утренняго разсвѣта, казалось, что на нихъ было выраженіе усталости.

Уже подходя къ заставѣ, изъ-за какого-то забора, на насъ набросилась съ хриплымъ лаемъ огромная, лохматая и видимо злющая собака, отъ которой пришлось форменно отбиваться. Сережа Колокольцовъ даже выхватилъ клинокъ, но на счастье пса, вовремя появившемуся хозяину, было приказано собаку немедленно привязать, иначе песъ будетъ пристрѣлянъ.

Побывавъ у Коптева, мы вскорѣ вернулись обратно. Было начало шестого часа утра, когда уже совсѣмъ разсвѣло. Люди зашевелились и со свойственной пронырливостью русскаго солдата, стали заходить въ дома, прося хозяекъ „подварить кипяточку". Вскорѣ можно было видѣть, какъ изъ многихъ оконъ, наши молодцы стали получать стаканами или чашками чай, хлѣбъ, сало, колбасу и яйца, конечно за все тутъ-же расплачиваясь. Намъ-же, офицерамъ, развеселившая ночью насъ хозяйка „Ресторана Россія", устроила тоже чай съ баранками и яичницей, подавъ все въ оказавшемся, если допустимо назвать, „саду при ресторанѣ".

Въ самый разгаръ чаепитія эскадрона, пріѣхалъ полковникъ Де-Виттъ и проведенный къ намъ въ садъ, сообщилъ, что полку приказано занять нѣмецкій пограничный городъ Ширвинтъ, находящійся приблизительно въ верстѣ передъ нами за противоположнымъ берегомъ рѣчки. Приказавъ эскадрону выступать, мы должны были смѣнивъ заставу поручика Коптева, взять подъ охрану пограничный мостъ, но ни въ коемъ случаѣ пока его не переходить. Съ полученіемъ-же особаго, дополнительнаго распоряженія, мостъ перейти и наступать на городъ. Петръ Яковлевичъ также добавилъ, что во время нашего движенія впередъ, лѣвѣе насъ будетъ слѣдовать №5-й эскадронъ, а правѣе - №3-й. Остальные три эскадрона полка составятъ участковый резервъ. Во время нашего движенія на городъ, Л.-Уланы, обойдя его съ южной стороны, должны будутъ сдѣлать глубокій обходъ, дабы выйти съ запада, чтобы отрѣзать возможное отступленіе противника, если таковой будетъ находиться въ городѣ"...

Ночевавшіе у х.Романищки Л.-Драгуны и Л.-Гусары, 2-я и 5-я батареи, конно-пулеметная и конно-саперная команды, выступивъ на разсвѣтѣ во главѣ со Штабомъ дивизіи, къ 7ч.утра подошли къ Катавщизненскому лѣсу, въ 2-хъ верстахъ восточнѣе г.Владиславова. Послѣ короткой передышки, Л.-Гусары были направлены для охраны праваго фланга Конно-Гренадеръ,которые миновавъ границу должны были занять г.Ширвинтъ. Перейдя на высотѣ д.Бобтеле р.Шешупу въ бродъ, полкъ остановился возлѣ нѣмецкой д.Шиленингкенъ, въ 3-хъ верстахъ сѣвернѣе Ширвинта, выславъ ближайшее наблюденіе. Этимъ временемъ 5-я батарея стала на позицію на полянѣ за лѣсомъ сѣв.-восточнѣе ф.Катавщизна, а Л.-Драгуны со 2-й батареей, составляя общій резервъ дивизіи,укрылись тутъ-же въ лѣсу. Одновременно съ этимъ, I-я бригада для перехода въ наступленіе,заняла слѣдующее исходное положеніе: Конно-Гренадеры тремя спѣшенными эскадронами сосредоточились у пограничнаго моста г.Владиславова и южнѣе его, остальные-же три эскадрона стали въ „резервной колоннѣ" на полянѣ возлѣ шоссе, гдѣ полкъ собирался этой ночью по тревогѣ. Л.-Уланы, переправившись въ бродъ черезъ р.Ширвинту юго-западнѣе Владиславова и миновавъ нѣмецкую д.Геткантенъ, выславъ серію боевыхъ разъѣздовъ, двинулись въ обходъ г.Ширвинта съ цѣлью обойти послѣдній съ западной стороны.

Въ дневникѣ В.Э.Росси мы читаемъ: „...Нашъ эскадронъ спѣшился на окраинѣ г.Владиславова возлѣ мельницы, у которой оставилъ коноводовъ. Пошли впередъ въ пѣшемъ строю. Было приказано занять городъ Ширвинтъ на нѣмецкой сторонѣ рѣчки. Разсыпались въ цѣпь занявъ позицію по краю еврейскаго кладбища. Подъ ногами у насъ узкая рѣченка съ вязкими берегами. Впереди, какъ на ладони, Ширвинтъ со своей типичной нѣмецкой киркой..."

„Во исполненіе полученнаго приказанія,- продолжаетъ А.А.Скрябинъ - ротмистръ Крамаревъ назначилъ меня выступить съ 1-мъ полуэскадрономъ и занять позицію для охраны пограничнаго моста. Выславъ дозоръ съ ефр.Роговымъ и кон.гр.Алпатовымъ и Парахонскимъ, я двинулся за ними въ слѣдъ. Пройдя „по одному" вдоль одной стороны улицы и подойдя къ окраинѣ - остановился. Мостъ находился отъ насъ шагахъ въ 300-хъ. Пока Ридигеръ, Крузенштернъ и я бесѣдовали съ Коптевымъ, дозоръ Рогового успѣлъ залечь на обочинѣ шоссе возлѣ самой мостовой фермы, смѣнивъ полевой караулъ Коптева, который отошелъ. Кругомъ царили тишина и спокойствіе. Дорога къ мосту проходила по насыпи, съ обѣихъ сторонъ которой мѣстность заросшая густымъ кустарникомъ круто спадала къ берегу рѣчки Ширвинты. Направивъ низомъ вдоль насыпи 1-й взводъ съ Крузенштерномъ справа, а Ридигера со 2-мъ слѣва, и подойдя къ самому берегу, я разсыпалъ взводы въ цѣпь и, согласно полученнаго приказанія, началъ окапываться. Вопреки основныхъ правилъ охранять мостъ не перейдя черезъ него, было както странно и непонятно, но приказъ - есть приказъ и я принужденъ былъ выполнить его въ точности. Сама рѣчка была шириною не болѣе 2 саженей, но ея берегъ былъ настолько болотистый и вязкій, что окапываться возлѣ него было совершенно невозможно и кромѣ того не было никакого обстрѣла. Оттянувъ взводы шаговъ на 50 назадъ приступили рыть индивидуальныя лунки, что наши люди отъ непривычки дѣлали безъ всякой охоты. Пока происходили эти работы, я, стоя передъ мостомъ на шоссе, внимательно разглядывалъ въ бинокль впереди лежавшую округу, но абсолютно ничего живого уловить не могъ. Единственно влѣво отъ насъ на разстояніи съ добрую четверть версты были видны люди нашего №5-го, которые какъ и мы окапывались вдоль берега. Кругозоръ былъ прекрасный.

Прямо передъ нами съ версту длиной тянулось прямое шоссе, называвшееся „Брюкенштрасее", подъ конецъ сворачивавшее вправо; оно упиралось въ огромную кирку, съ двумя высокими колокольнями, стоявшую къ намъ бокомъ. Отъ самаго пограничнаго моста дорога по обѣимъ ея сторонамъ, была обсажена деревьями, но эта аллея до самаго города не доходила и тамъ шли небольшіе, уютные домики съ полисадниками. Между прочимъ, наше вниманіе привлекъ не столько отдѣльно стоявшій домъ влѣво отъ дороги шагахъ въ 200-хъ отъ насъ, сколько тянувшаяся отъ дома черезъ шоссе баррикада изъ огромныхъ крестьянскихъ повозокъ, позади которой странно блестѣла широкая полоса „чего-то", играя бликами подъ яркимъ солнцемъ. Повидимому тамъ было набросано битое стекло или какіе-то обрѣзки металическихъ частей.

Въ то время какъ мой полуэскадронъ занимался оборудованіемъ, скорѣе „замостнаго", нежели предмостнаго укрѣпленія, 2-й полуэскадронъ съ ротмистромъ Крамаревымъ и корнетами Колокольцовымъ и Лопухинымъ подошли и залегли въ цѣпь вдоль окраины городка.

Было почти 8ч.утра, а мы все продолжали оставаться на старомъ мѣстѣ. Назначивъ мл.ун.оф.Смирнова Петра и Осипова наблюдать въ бинокли, мы втроемъ сидя на обочинѣ дороги мирно бесѣдовали. Довольно высоко поднявшееся солнце уже хорошо насъ грѣло въ спины. Кругомъ царила абсолютная тишина, нарушавшаяся лишь щебетаніемъ птицъ, да непрерывною перекличкою русскихъ и нѣмецкихъ пѣтуховъ, заполнявшихъ всю округу на разные голоса ихъ „ку-ка-ре-ку!". Наконецъ, гдѣ-то далеко влѣво, бухнуло орудіе. Черезъ полъ минуты второе, потомъ третье и пошло все чаще и чаще. Въ самый короткій промежутокъ времени, далекій гулъ артиллерійскаго огня ворвался могучей и тревожной музыкой въ до сихъ поръ спокойную тишину поднебеснаго простора. Замѣчательно то, что эти звуки, както невольно, сразу пробудили во мнѣ желаніе поскорѣе двинуться впередъ. Охваченный этимъ настроеніемъ, я даже машинально всталъ, но въ этотъ моментъ мнѣ представилось, что если-бы дѣйствительно пришлось-бы сейчасъ двинуться впередъ, то всѣ мои движенія были-бы нещадно связаны тяжестью одѣтой на мнѣ шинели, настолько она была еще сыра со вчерашняго вечера.

- Ваше Высокоблагородіе!..Гляньте!..Кто-то вонъ у нѣмца ходитъ!..- съ нѣкоторымъ волненіемъ сказалъ Осиповъ.

Вскочивъ и уставившись въ бинокль, я на самомъ дѣлѣ увидѣлъ, какъ дорогу переходилъ первый появившійся живой человѣкъ. Безъ сомнѣнія имъ былъ мѣстный житель, такъ какъ всѣ отчетливо разглядѣли, что появившаяся человѣческая душа была одѣта въ темно-синюю блузу съ соломенной шляпой на головѣ.

Вскорѣ къ намъ подошелъ Иванъ Ивановичъ, которому я доложилъ „обстановку", обратя его вниманіе главнымъ образомъ на баррикаду, ибо ничего другого просто не было. Не проронивъ ни слова, неизмѣнно, какъ всегда, нашъ милый командиръ эскадрона привѣтствовалъ всѣхъ насъ папиросой. Онъ любилъ ими щедро угощать, для чего при немъ было всегда два портсигара. Но бывало, что папироса вдругъ и „не выдавалась". Тогда мы уже знали, что командиръ нашъ не въ духѣ или чѣмъ-то не доволенъ.

Поговоривъ и докуривъ наши папиросы, мы вчетверомъ перешли мостъ и остановившись возлѣ пограничнаго столба съ бѣлымъ овальнымъ дискомъ, на которомъ черною краскою былъ изображенъ государственный одноглавый нѣмецкій орелъ,снова принялись искать въ наши бинокли что-либо обнаружить на сторонѣ противника, но всѣ наши попытки были тщетны. Наконецъ, ротмистръ Крамаревъ, вполнѣ резонно замѣтилъ:

- Знаете-ли мои друзья!..Если-бы въ Ширвинтѣ нашелся даже единственный и самый захудалый нѣмецкій солдатъ, то онъ навѣрное не позволилъ-бы намъ вести себя такъ, какъ мы ведемъ...Не понимаю лишь одного - для чего мы тутъ торчимъ и не идемъ впередъ?!

Вернувшись обратно въ „Россію", Иванъ Ивановичъ написалъ донесеніе Командиру полка и послалъ его съ мл.ун.оф.Краковякомъ, приказавъ по пути передать Колокольцову, чтобъ его полуэскадронъ снявъ шинели, подошелъ-бы и смѣнилъ меня. Вскорѣ къ намъ прибылъ Дмитрій Ивановичъ со своимъ №3-мъ, получившій приказаніе съ его эскадрономъ также подойти къ мосту. Оставивъ къ общему удовлетворенію наши кое-какъ вырытые „окопы", оба эскадрона легли другъ противъ друга у самаго моста вдоль обѣихъ обочинъ шоссе: №6-й съ лѣвой стороны, а №3-й - съ правой, ставъ терпѣливо ждать дальнѣйшихъ распоряженій.

Начавшаяся нѣкоторое время тому назадъ далекая артиллерійская стрѣльба, временами безпорядочная, а иногда съ регулярными интервалами, то ослабѣвавшая, то усиливавшаяся, все время продолжалась. Сомнѣній быть не могло, что гдѣ-то уже шелъ бой, для насъ первый бой, звуки котораго мы услыхали на войнѣ съ очень далекаго разстоянія. Но эти звуки на массу Конно-Гренадеръ, совершенно не производили никакого впечатлѣнія. Всѣ проявляли какое-то полное безразличіе, видимо являвшееся слѣдствіемъ безсознательности и безъотчетности происходившаго. Это было и понятно, такъ какъ не только нашимъ солдатамъ, но и намъ офицерамъ, ужасы настоящаго боя гдѣ можетъ литься ручьями человѣческая кровь, были еще неизвѣстны. Напримѣръ, это безразличіе особенно характерно проявилось сейчасъ при встрѣчѣ обоихъ эскадроновъ. Занимавшему противъ насъ №3-му обочину шоссе, кто-то изъ №6-го въ шутку произнесъ:

- Залась, залась, земляки!..Укладайтесь помякчи!

Первыя минуты оба эскадрона раздѣленные шириною шоссе, лежа другъ противъ друга молчали. Наконецъ, опять кто-то изъ №6-го спросилъ:

- Эй!..Земляки!..А ето правда, шо вашъ вахмистръ изъ Вятскихъ?!..

- Ну правда!..А вамъ не се-ли равно?..- отвѣтили изъ №3-го.

- Видать-то не се равно!...У ихъ, братъ ты мой, въ Вятки свое порятки!..

- Больно ты ушь ученый, все знаешь, а самъ-то дуракъ!..- кто-то новый заключилъ изъ №3-го, вызвавъ общій смѣхъ.

Но „перестрѣлка" эта только начиналась. Тутъ вступился кто-то изъ нашихъ остряковъ, вродѣ Толмачева:

- Чего-щь ты ляяшься-то?..Тебѣ-жь правду говорятъ, что Вятскіе-то всѣ молодцы...У нихъ какъ семеро-то соберется, такъ одного никогда не побоятся...Не даромъ въ ихъ губерніи-то вмѣсто ложки, щи лаптемъ хлябаютъ!...

Тутъ всѣхъ охватило полное веселье, но №3-й не сдавалъ:

- Кудышь ушъ тутъ, больно ты-то самъ храбрый!..А вотъ кады надоть будетъ Вильгельма словить, то тутъ ты молъ „я ребята за вами"!..- кто-то заступался за губернію своего вахмистра Черепова.

Казалось этимъ все и кончилось, но послѣ недолгаго наступившаго молчанія, изъ №3-го, кто-то другой, но съ большимъ эхидствомъ заговорилъ:

- Ну ладно, пусть нашъ вахмистръ такой, а вашъ-то тожа хорошъ, не даромъ шо Костромской!...

- Ну Костромской, и штошь?..Кострома-Костромушка, родная сторонушка!..- налегая на „о" послѣдовалъ отвѣтъ.

- Охъ ушь и сторонушка!..- съ большой иронiей заключилъ все тотъ-же голосъ..- А ты знаешь, миляга, што у ихъ въ губернiи-то, бабы поросятъ на куриную насѣстъ садятъ..Конешно, поросенокъ-то во какъ оретъ, не лѣзитъ, а баба его се пихаетъ, да приговариваетъ..- и подражая бабьему голосу, продолжалъ..- Цапайся поросеночикъ, цапайся, курочка о двоехъ лапочкахъ и та могетъ цапаться!

Страсти чрезъ-чуръ разгорѣлись и для успокоенiя потребовалось наше вмѣшательство. Военная масса въ своемъ общежитiи была вездѣ одна и та-же. Какъ среди кадетъ въ корпусахъ, меньше среди юнкеровъ училищъ, но особенно ярко въ солдатской средѣ, вышучиванiю часто подвергались не только товарищи по общежитiю, но миролюбиво подтрунивали и надъ своимъ начальствомъ, особенно ближайшемъ. Такъ и въ данномъ случаѣ „жертвами" явились оба вахмистра, которые въ это время находились при коноводахъ - Череповъ №3-го эскадрона и нашъ, Сабининъ, №6-го. За первымъ пока ничего особеннаго не значилось, но у Николая Гавриловича Сабинина, кой-что уже имѣлось: онъ былъ не только единственнымъ костромичемъ въ полку, но являлся даже прямымъ потомкомъ легендарнаго Ивана Сусанина. Въ Февралѣ 1913 года, будучи еще взводнымъ 2-го взвода нашего эскадрона, онъ былъ командированъ на Романовскiе торжества въ Кострому, во время которыхъ Государь Императоръ осчастливилъ Сабинина милостивою бесѣдою. Позже, 7-го Iюня того-же 1913 года, въ Петергофѣ, послѣ смотра эскадронныхъ ученiй въ Высочайшемъ присутствiи, Государь, слушая послѣ завтрака въ саду Собранiя пѣсенниковъ №6-го эскадрона, среди которыхъ находился стар.ун.оф.Сабининъ, подозвалъ его къ Себѣ и поздравилъ вахмиотромъ"...

Было начало десятаго часа утра, когда къ лежавшимъ эскадронамъ у пограничнаго моста, подъѣхали верхомъ генералъ Лопухинъ, полковникъ Де-Виттъ, ротмистръ Скуратовъ и поручикъ Поповъ 2-й(Николай). Ознакомившись на мѣстѣ съ обстановкою, Командиръ полка вывелъ опредѣленное заключенiе, что въ Ширвинтѣ никакого противника нѣтъ. Назначивъ №6-й эскадронъ наступать на центръ города по „Брбкенштрассе", а №3-му слѣдуя за нимъ, пройдя мостъ развернуться вправо, генералъ Лопухинъ предупредилъ, что движенiе начать съ полученiемъ особаго приказанiя. Кромѣ этихъ двухъ эскадроновъ, лѣвѣе и одновременно съ ними долженъ былъ двинуться №5-й эскадронъ. Пожелавъ всѣмъ успѣха, Командиръ полка вернулся обратно къ остальнымъ эскадронамъ, которые въ это время вошли во Владиславовъ и стали на базарной площади.

А.А.Скрябинъ продолжаетъ свою запись: „Мы лежали и съ нетерпѣнiемъ ждали приказанiя двинуться впередъ. Всѣ офицеры находились на своихъ взводахъ кромѣ командировъ эскадроновъ, стоявшихъ у моста и мирно бесѣдовавшихъ. Вдругъ, лежавшiй рядомъ со мной взводный Донченко, приподнявшись на руки и указывая въ сторону Ширвинта, почти-что закричалъ:

- Ваше Высокоблагородiе!..Гляньте!..Вонъ наши два Улана уже тамъ!

Тѣ, кто разслышали эти слова, невольно вскочили со своихъ мѣстъ и инстинктивно стали смотрѣть въ сторону Ширвинта, гдѣ дѣйствительно въ концѣ „Брюкенштрассе", шагомъ дорогу пересѣкали наши однобригадники на своихъ рыжихъ лошадяхъ. Какъ потомъ оказалось, это былъ дозоръ одного изъ двухъ разъѣздовъ Л.-Уланъ, поручика Поливанова и корнета Келеповскаго, проходившихъ въ этотъ моментъ черезъ свободный

г.Ширвинтъ. Неожиданность появленiя Л.-Уланъ въ городѣ раньше насъ, въ теченiи четырехъ съ лишнимъ часовъ безцѣльно лежавшихъ и ожидавшихъ приказанiя наступать для его занятiя - была ошеломляющая. Мгновенно, и офицеры, и Конно-Гренадеры, охваченные общимъ внутреннимъ порывомъ, захотѣли бѣжать впередъ. Можно было подумать, что пробудился какой-то духъ къ подвигу, хотя, въ данномъ случаѣ до него было

.

РАСПОЛОЖЕНIЕ ЧАСТЕЙ ДИВИЗIИ ПРИ ЗАНЯТIИ Л.-Гв.КОННО-ГРЕНАДЕРСКИМЪ ПОЛКОМЪ г.ШИРВИНТА 27-го IЮЛЯ 1914 года.

.

еще очень далеко. Въ подобныхъ случаяхъ удивителенъ инстинктъ не только солдатской, но просто человѣческой массы. Было очевидно, что въ эту минуту рѣшительно всѣхъ охватило стадное чувство какъ-бы азарта и даже дерзости.

Не дожидаясь никакихъ дальнѣйшихъ приказанiй и не теряя ни секунды, ротмистръ Крамаревъ приказалъ ефр.Проскуренко бѣжать и устно доложить Командиру полка, что такъ какъ дозоры Л.-Уланъ прошли городъ, онъ съ эскадрономъ переходитъ границу. Послѣ этого, скомандовавъ: „Эскадронъ за мной!", онъ, снявъ фуражку и крестясь, бодрымъ шагомъ пошелъ черезъ мостъ. Въ слѣдъ за нимъ, почти бѣгомъ, послѣдовали я и Крузенштернъ. Пройдя мостъ и поровнявшись съ нѣмецкимъ пограничнымъ столбомъ, я сознательно посмотрѣлъ на часы. Было 10ч. 26 мин.утра, когда славный №6-й эскадронъ перейдя границу, ступилъ на вражескую землю оказавшись въ Восточной Пруссiи. Въ слѣдъ за нами, еле сохраняя видимость строя, съ крикомъ и „ревомъ" „ура!", эскад

ронъ бросился бѣгомъ черезъ мостъ, пройдя который, сразу разсыпался въ цѣпь. Мой взводъ сталъ наступать прямо по шоссе, Ридигеръ широко разсыпался вправо, а Лопухинъ - влѣво. Сережа Колокольцовъ слѣдовалъ съ 4-мъ взводомъ шагахъ въ 200-хъ мнѣ въ затылокъ. За нашимъ эскадрономъ мостъ перебѣжалъ и №3-й на бѣгу разворачиваясь въ цѣпь правѣе взвода Ридигера. Мы уже подходили къ баррикадѣ, когда прискакавшій ординарецъ передалъ приказаніе остановиться и выждать, пока влѣво отъ насъ №5-й не войдетъ въ общую линію. Эта остановка оказалась даже кстати, такъ какъ наши „Кириленки"(1) успѣли разобрать эту баррикаду развезя въ стороны огромныя и тяжелыя нѣмецкія телѣги. Стоявшій тутъ-же „загадочный" домъ, оказался таможней, который взводный 3-го взвода Дмитренко быстро осмотрѣлъ, торжественно вынеся изъ нее первыя „трофеи": лакированную чиновничью каску, 4 шпаги и тесакъ на кожанномъ ремнѣ. Тамъ-же, въ таможнѣ, наши молодцы „разжились" нѣсколькими деревянными полками и ими быстро разгребли шоссе отъ густо насыпаннаго на него битаго стекла, бутылокъ, посуды и набросанной поверхъ колючей проволоки.

Пока продолжалась эта невольная остановка, ротмистръ Крамаревъ, выслалъ Крузенштерна съ 10 Конно-Гренадерами впередъ, на развѣдку города.

Наконецъ, когда №5-й эскадронъ вошелъ съ нами въ линію лѣвѣе взвода Лопухина, подъѣхавшій ротмистръ Скуратовъ, приказалъ намъ продолжать движеніе впередъ. Не успѣли мы пройти короткое разстояніе, какъ сзади насъ послышался звонъ разбиваемыхъ стеколъ. Оказалось, что въ слѣдовавшемъ за нами 4-мъ взводѣ, кон.гр.Козловъ, ничего не нашелъ умнѣе, какъ выразить свое „побѣдное шествіе", запустивъ камнемъ въ окно таможни, чѣмъ заразилъ рядъ шедшихъ съ нимъ сосѣдей, въ свою очередь тѣмъ-же способомъ проявившихъ свой энтузіазмъ, но Колокольцовъ немедленно прекратилъ проявленіе этого „телячьяго восторга".

Подходя уже къ окраинѣ города, правѣе насъ раздалось нѣсколько ружейныхъ выстрѣловъ. Стрѣляли на участкѣ №3-го. Мы насторожились, но продолжали двигаться впередъ и минутъ черезъ десять вошли на площадь города, на которой уже находился Крузенштернъ, занявшій часовыми всѣ выходы съ нея и почту..."

В.Э.Росси, записалъ: „...Вскорѣ получили приказаніе наступать. Съ громкимъ „ура!", спустились цѣпи №5-го прямо въ рѣчку, которую съ трудомъ перешли въ бродъ. Правѣе раздался звонъ битаго стекла. Немного позже воздухъ прорѣзало нѣсколько выстрѣловъ. Очевидно наши. Дальше шли огородами, я держалъ револьверъ въ рукахъ. Эти нѣсколько выстрѣловъ наэлектризовали меня и было слегка жутко идти открытымъ мѣстомъ ежеминутно ожидая огонь изъ впередилежащихъ домовъ, но его не было и мы спокойно вошли въ городъ..."

„...Ротмистръ Крамаревъ, эскадронъ котораго первымъ вошелъ на площадь города, продолжаетъ А.А.Скрябинъ, собралъ людей и поздравивъ эскадронъ съ занятіемъ Ширвинта, тутъ-же пожурилъ провинившихся Козлова и компанію „стрѣлковъ по окнамъ", напомнивъ всѣмъ Суворовскій завѣтъ:„Съ бабами не воевать, малолѣтнихъ и старцевъ не трогать, мирныхъ жителей не обижать, а врага бить сокрушительно!". Оставивъ

(1) - Собирательное имя „Кириленки" произошло много лѣтъ тому назадъ въ мирное время. Большинство солдатъ въ полку, были малороссы и среди нихъ очень распространена была фамилія - Кириленко. Напримѣръ въ 1901 году, въ полку служило 11 человѣкъ носившихъ эту фамилію.

при себѣ на площади мой взводъ, Иванъ Ивановичъ приказалъ тремъ остальнымъ быстро обойти и осмотрѣть городъ, разбивъ его для этого на три части. Вскорѣ, на площадь стали пачками подходить люди №5-го эскадрона. Вымокшіе по грудь отъ перехода Ширвинты въ бродъ, въ тинѣ и грязи, наступая пахотью и огородами, они имѣли видъ довольно не привлекательный. Одновременно съ ними къ намъ подъѣхалъ верхомъ и ротмистръ Скуратовъ.

Изъ опроса мѣстныхъ жителей мы узнали, что Ширвинтъ все время былъ занятъ эскадрономъ 4-го герм.Уланскаго полка, который сегодня на разсвѣтѣ ушелъ..."

Около 12ч.дня, эскадроны Е.В.,№2-й и №4-й, съ коноводами остальныхъ трехъ эскадроновъ, вошли въ Ширвинтъ. Съ ними подошли кухни и тутъ-же на площади людямъ былъ розданъ обѣдъ. Штабъ полка расположился въ помѣщеніи почты возлѣ кирки. №4-й эскадронъ былъ высланъ занять охраненіе вокругъ города одновременно подмѣнивъ на станціи жел.дороги взводъ корнета князя Мещерскаго и взводъ корнета Треберта въ д.Гоберишкенъ. Эскадронъ Е.В.назначенный дежурною частью, остался стоять на площади „въ поводу", всѣ-же остальные были разведены по ближайшимъ дворамъ. Разсѣдлывать было нельзя, но было разрѣшено отпустить подпруги. Для наблюденія, на обѣ колокольни кирки, были назначены два унтеръ-офицерскихъ поста отъ №2-го эскадрона.

„...Когда въ городъ втянулись всѣ эскадроны, продолжаетъ свою запись А.А.Скрябинъ, то разведя ихъ по довольно обширнымъ и удобнымъ дворамъ въ самомъ городѣ, офицеры №5-го и №6-го собрались на площади въ пивной „Хэра Шмитца". Тутъ наши командиры привѣтствовали насъ чуднымъ пивомъ и прекрасными сосиськами. Мы сидѣли и обмѣнивались впечатлѣніями, какъ къ намъ подошелъ фл.-ад.полковникъ Стефановичъ и обратившись къ ротмистру Крамареву, спросилъ:

– Ваня!...Это не у Тебя оказались погромщики?...Командиръ полка просилъ меня узнать кто билъ стекла?

Иванъ Ивановичъ доложилъ все какъ было и просилъ передать генералу Лопухину, что онъ уже внушилъ людямъ о недопустимости проявленія подобныхъ чувствъ восторга.

Само собою разумѣется, что каждый изъ насъ прекрасно понималъ, что войдя въ чужую страну, необходимо доказать жителямъ, что личность ихъ, какъ и ихъ имущество, для всѣхъ насъ неприкосновенны. Они должны были знать, что мы воюемъ только съ солдатами или лицами, явно оказывающими намъ сопротивленіе или наносящимъ намъ вредъ. Получивъ исчерпывающій отвѣтъ, Левъ Платоновичъ послѣ этого подсѣлъ къ намъ.

Довольно непріятный эпизодъ произошелъ съ Трибертомъ. Вернувшись съ заставы, онъ присоединился къ намъ и, когда ему подали сосиськи, хотѣлъ-было изъ „предосторожности" предложить самому хозяину отвѣдать одну изъ нихъ, но за это Виктору Львовичу здорово влетѣло отъ сидѣвшаго тутъ-же, полковника Стефановича.

В.Э.Росси, въ своихъ запискахъ дальше пишетъ: „...Городъ занятъ. Видъ у насъ у всѣхъ чрезвычайно боевой. Всѣ сошлись на площади. Жители, сперва напугались и попрятались, но потомъ постепенно начали выходить и городокъ оживился. Мы, съ Господами №6-го, нашли пріютъ въ уютной маленькой пивной, гдѣ закусывали сосиськами. Было очень не плохо. Хозяева чувствуютъ себя уже вполнѣ непринужденно и усиленно ухаживаютъ за нами. Это и понятно: мы за все платимъ и довольно широко, что приказалъ генералъ Лопухинъ и хорошо сдѣлалъ. Жаль ни въ чемъ неповинныхъ людей. Они сами проклинаютъ войну. Всѣ жители

крайне удивлены, что мы почти всѣ говоримъ по нѣмецки. Очень пріятно пить настоящее пиво и ѣсть отличныя сосиськи. Что будемъ дѣлать сегодня дальше - пока не знаю..."

Въ 2ч.дня, Командиръ полка приказалъ ротмистру Петржкевичу съ его эскадрономъ обойти всѣ дома города и реквизировать у жителей имѣющееся у нихъ оружіе, которое надлежало снести на площадь. Въ первую голову таковое было конфисковано въ мѣстномъ оружейномъ магазинѣ и въ универсальномъ, г-на Шломана. Этотъ "поискъ" оказался довольно таки продуктивнымъ и въ самый короткій промежутокъ времени, къ площади потянулись одиночки, Конно-Гренадеры, обвѣшанные цѣлымъ арсеналомъ различнаго оружія, главнымъ образомъ - прекрасными охотничьими ружьями.

Къ 3ч.дня, къ городу подошелъ и остановился въ походной колоннѣ вдоль "Брюкенштрассе" взводъ отъ 2-й батареи.

Находившіеся на флангахъ при занятіи г.Ширвинта, Л.-Уланы и Л.-Гусары, отошли и расположились на своихъ бивакахъ, также какъ и 5-я батарея, стоявшая до сихъ поръ на позиціи, совмѣстно со 2-й батареей отошли и стали на бивакъ въ хут.Юзефово.

Около 3ч.30 мин.дня, офицеры были вызваны въ Штабъ полка, гдѣ генералъ Лопухинъ, согласно полученнаго приказанія изъ Штаба дивизіи, отдалъ распоряженіе немедленно приступить къ выселенію жителей города въ сторону противника, закончивъ таковое къ 6ч.веч. Выселенію не подлежали лишь тѣ жители, кои представятъ достаточныя основанія, какъ-то больные, инвалиды, персоналъ санитарныхъ учрежденій и вообще тѣ лица, отсутствіе коихъ могло-бы вредно отразиться на благополучіи остающагося на мѣстѣ мѣстнаго населенія. Всѣ эти лица снабжались соотвѣтствующими письменными удостовѣреніями, выдававшимися въ Штабѣ полка и лежавшими на обязанности корнета Чигаева.

Такая полицейская мѣра, возложенная Штабомъ дивизіи на полкъ, была крайне непріятна. Сколько горя и слезъ пришлось увидѣть у ни въ чемъ неповинныхъ людей. Къ чести полка и самого генерала Лопухина, распоряженіе это было выполнено весьма гуманно и многіе получили разрѣшеніе города не покидать, тѣмъ болѣе, что съ его занятіемъ полкомъ, въ немъ въ большинствѣ оставались женщины, дѣти и старики. Среди населенія, мѣра эта, естественно, вызвала панику и въ самый короткій промежутокъ времени можно было видѣть, какъ изъ города начали выѣзжать одинъ за другимъ огромные деревенскіе фургоны, нагруженные до отказа всякимъ домашнимъ скарбомъ, съ погоняемой скотиной и со слезами и ужасомъ на лицахъ, группами всѣхъ возрастовъ людей, покидавшихъ родныя, насиженныя мѣста. Такъ начался сегодня великій исходъ населенія изъ Восточной Пруссіи съ первымъ появленіемъ авангарда нашей арміи. Многіе уходившіе, не имѣя возможности гнать съ собой скотину, бросали ее на произволъ судьбы. Въ 5ч.дня, длинная колонна повозокъ съ людьми и животными уже двигалась непрерывною вереницею изъ Ширвинта по "Пилькаленъ Штрассе" на западъ по шоссе на д.Вилюненъ.

А.А.Скрябинъ дальше пишетъ: "...Пока производилась операція съ выселеніемъ жителей, невольно пришлось наблюдать за психологіей нашихъ солдатъ, а именно, какъ они въ данномъ случаѣ будутъ себя держать? Меня очень интересовало: есть-ли у нихъ чувство озлобленія къ нѣмцамъ вообще? Естественно, выполнителями этого тяжелаго приказа, въ большинствѣ своемъ, явились унтеръ-офицеры. Конно-Гренадеры-же, въ своей подавляющей массѣ, относились болѣе чѣмъ безразлично. Видимо, имѣя сейчасъ дѣло только съ "цивильными", они совер-

шенно не осознавали, что эти жители тоже были ихъ врагами, но врагами скрытыми. Вѣдь вообще нашъ солдатъ, не только не зналъ что такое за страна Германія, въ которой, какъ онъ слыхалъ въ своей деревнѣ - "нѣмецъ сдѣлалъ обезьяну!", но даже о своей Матери-Родинѣ, онъ имѣлъ смутное представленіе. Если за послѣдніе годы въ общей массѣ стало являться въ войска значительно больше грамотныхъ призывныхъ, слѣдовательно болѣе толковыхъ, то все равно познанія о своемъ Отечествѣ у нихъ были крайне ограниченныя. Поэтому солдатъ нашъ не виноватъ, что ничего не слыхалъ о замыслахъ Германіи, какъ и не зналъ зачѣмъ нужна эта война. Будучи прекрасно дисциплинированнымъ и твердо усвоя, что обязанъ защищать свою Родину отъ враговъ, солдатъ въ эти подробности не входилъ. Онъ считалъ, что коли Царь-Батюшка порѣшилъ, а начальство приказало, значитъ оно такъ и должно быть. Высокая преданность Государю офицеровъ нашей арміи сопутствовала полки, заражая ею солдатъ, не смотря на то, что этимъ офицерамъ приходилось сталкиваться съ самымъ разнообразнымъ элементомъ многоликой и многоплеменной Руси. Не легко было воспитать и обучить нашего солдата, который величіемъ своего подвига . и смерти увѣковечилъ славу Императорской Арміи подъ Полтавой, при защитѣ Севастополя, занималъ Берлинъ и Парижъ, умиралъ на поляхъ Горнаго Дубняка, Плевны и на Шипкинскихъ высотахъ.

Вотъ и въ данный моментъ, выселяя по приказанію своего начальства жителей изъ Ширвинта, Конно-Гренадеры, во имя дисциплины и повиновенія, не интересовались причиной вызывавшей эту мѣру и выполняли это приказаніе точно, но безъ малѣйшей тѣни озлобленія. Наоборотъ, глубоко трогала проявляемая рѣшительно всѣми ими мягкость нашей русской натуры, благодаря незнанію и непониманію своего врага.

Окончивъ эту непріятную обязанность, около 6ч.веч. Господа №6-го собрались въ отведенной имъ, прекрасной барской квартирѣ, выходившей окнами на площадь города. По всѣмъ наружнымъ признакамъ, въ этой квартирѣ жилъ или военный или отставной, такъ какъ всѣ стѣны комнатъ были сплошь увѣшаны военными фотографіями Германскаго Императора Вильгельма II, съ утрировано торчащими вверхъ усами и Кронпринца, въ формѣ безсмертныхъ гусаръ. Эти два портрета мы приказали деньщикамъ повернуть лицомъ къ стѣнкѣ. Деньщики, накрывъ столъ совсѣмъ по мирному времени со скатертью и салфетками, подали отличный обѣдъ, подъ конецъ котораго насъ посѣтили гости - Воронцовъ, Требертъ и Росси, сообщившіе, что ихъ эскадронъ выступаетъ въ сторожевое охраненіе. Въ моментъ привѣтствія ихъ Мадерой, которую мы въ изобиліи накупили въ городѣ на "прозапасъ", въ столовую вошелъ вахмистръ Сабининъ, доложившій, что полкъ возвращается обратно во Владиславовъ и что приказано назначить квартирьеровъ въ распоряженіе корнета Тарасова. Настроеніе наше сразу упало, а подошедшій къ окну Росси, обратилъ вниманіе, что на площади уже стоитъ группа офицеровъ, Л.-Гусаръ, а голова колонны ихъ полка видна втянувшейся въ городъ. Прекрасный обѣдъ былъ скомканъ и деньщики быстро стали собирать нашъ выложенный личный багажъ, приготовленный для ночлега. Съ грустью пришлось покинуть манившій впервые попавшійся послѣ Петергофа на войнѣ уютъ. Когда мы вышли на площадь, то на ней застали Штабъ полка въ группѣ съ Л.-Гусарами, гдѣ также находились пріѣхавшіе въ городъ Командиръ Л.-Драгунъ, генералъ графъ Ниродъ, Командиръ 5-й батареи, полковникъ баронъ Веліо, Старшій Адъютантъ Штаба дивизіи, капитанъ баронъ Нолькенъ и начальникъ конно-саперъ, шт.-ротмистръ Лихтанскій 2-й. Дѣйствительно Л.-Гусары пришли насъ смѣнить на ночь.

И такъ, пробывъ весь день въ занятомъ нами вражескомъ городѣ, намъ пришлось идти обратно по той-же дорогѣ, по которой всего лишь нѣсколько часовъ тому назадъ, эскадронъ вошелъ въ Ширвинтъ. Когда двинулся полкъ, въ головѣ пошелъ нашъ №6-й, за нимъ №3-й, №2-й и эскадронъ Е.В. Отдѣлившійся №5-й отправился на смѣну №4-го, стоявшаго въ охраненіи. Насъ это очень удивило, что охраненіе впереди Ширвинта должны нести мы, когда городъ заняли Л.-Гусары?

Въ головѣ со Штабомъ полка шли возвращавшіеся генералъ графъ Ниродъ, полковникъ баронъ Веліо и капитанъ баронъ Нолькенъ. Чудный, ясный и солнечный день уже медленно угасалъ. Выславъ ближнее походное охраненіе, эскадроны вытянулись по „Брюкенштрассе" и генералъ Лопухинъ разрѣшилъ вызвать пѣсенниковъ. Сначала это показалось какъ-то страннымъ и непонятнымъ, такъ какъ вправо отъ насъ ясно доносилась сильная, но далекая пушечная стрѣльба, гдѣ навѣрное витала смерть, намъ-же разрѣшаютъ пѣть. Но это кажущееся смущеніе невольно пропадало при мысли о грозной реальности войны, психологически полностью оправдываясь словами поэта Дельвига:

„Сегодня я съ вами пирую друзья.
„Веселье намъ пѣсни заводитъ,
„А завтра, быть можетъ, тамъ буду и я,
„Откуда никто не приходитъ!..."

Дѣйствительно, сегодня уже девять дней, какъ война, казалось-бы, вошла въ свои законныя права, но все нами пережитое до сихъ поръ, продолжаетъ пока оставаться еще свѣтлымъ и радужнымъ. Оно и понятно: не видя еще смерти, не зная раненій и страданій отъ нихъ, не переживъ до сихъ поръ ничего трагическаго, возможно, что всѣ представляютъ войну вовсе не такой уже ужасной, какъ это можно было-бы предположить.

Выѣхавшіе передъ эскадрономъ пѣсенники запѣли старую полковую пѣсню, которая обычно исполнялась въ честь старшихъ офицеровъ, до командировъ эскадроновъ включительно(1). Тому, въ честь кого она запѣвалась, всегда въ первой строфѣ упоминалось имя его лошади. Запѣвало затягивалъ куплетъ выразительно и не спѣша, хоръ-же на каждый куплетъ отвѣчалъ скоро и ритмично однимъ и тѣмъ-же припѣвомъ, повторявшимся два раза:

„Ура! Нашъ командиръ!
„Ребята за тобой!
„Всегда пойдемъ,
„Всегда пойдемъ
„На смертный бой!"

Часто простая солдатская логика и сметка были неоспоримы. Такъ случилось и на этотъ разъ. Кто сегодня первымъ вошелъ въ Ширвинтъ? - №6-й эскадронъ. Кого значитъ надо славить? - Его командира, ротмистра Крамарева и кон.гр.Семенъ Парахонскій, своимъ прекраснымъ баритономъ запѣлъ:

„Ты слышишь, товарищъ, тревогу трубятъ,
„На сборное мѣсто ребята спѣшатъ.

(1) - Происхожденіе этой пѣсни не ясное и спорное. По смыслу послѣдняго куплета, слова его относятся къ временамъ Наполеона. , Г.С.Панютинъ и Ф.С.Олферьевъ категоричны, что пѣсня эта сложена при нихъ, въ честь Вел.Князя ДМИТРІЯ КОНСТАНТИНОВИЧА. Л.-Гусаръ-же, С.Х.Роопъ, утверждаетъ, что эта пѣсня ихъ полковая, посвященная Вел.Князю НИКОЛАЮ НИКОЛАЕВИЧУ.

„На „Ливерпулѣ" своемъ передъ строемъ лихимъ
„Съ поднятою шашкой летитъ нашъ командиръ.

„На бой на кровавый, на радостный пиръ
„Идемъ мы за тобою, любимый командиръ.

„Умремъ мы со славою въ жаркомъ бою
„И кровью омоемъ мы шашку свою.

„А помнишъ, товарищъ, какъ въ двѣнадцатомъ году
„Вѣнчали мы славу въ жестокомъ бою?!..."

Пѣсня кончилась, когда голова полка подходила къ одиноко стоявшему дому таможни съ расквашенными „Козловыми" стеклами оконъ. Въ эскадронѣ поднялся смѣхъ и при видѣ зіявшихъ дыръ, начались остроты по адресу „героя", слѣдовавшаго въ рядахъ пѣсенниковъ. Кто-то громко выкрикнулъ:

- Эй! Козловъ!...Матри, вонъ еще одно оконце не добито!

Вотъ снова и пограничный мостъ, у котораго мы зря пролежали столько ненужныхъ часовъ. Но въ дѣйствительности, что такое теперь для насъ „часы"?...Всѣмъ временемъ нынѣ единолично уже распоряжается сама Война, по своему тайному, неписанному расписанію. Въ ней теперь заключается все - и огромное, и зовущее, и страшное. Сегодня намъ посчастливилось „воевать и побѣдить" занявъ свободный городъ безъ единаго выстрѣла, но все равно, такъ или иначе, а кровавыя зарницы войны уже витаютъ близко вокругъ всѣхъ насъ и манящe зовутъ въ невѣдомое.

Перейдя черезъ пограничный мостъ и ступивъ снова на родную землю, полкъ пошелъ черезъ все тотъ-же грязный и неуютный еврейскій Владиславовъ. Идя по узкимъ улицамъ городка мы видѣли, какъ изъ всѣхъ оконъ и дверей убогихъ и вѣткихъ домишекъ, выглядывали любопытные обыватели, но удивительно было то, что на лицахъ этихъ людей не замѣчалось не только готовности привѣтствовать насъ, пришедшихъ ихъ защищать, но даже самой простой улюбки.

Хотя по тѣсной улицѣ пѣсенникамъ идти широкимъ фронтомъ было трудно, они все-же запѣли такую-же старую полковую пѣсню - „Дагмару". Въ нашемъ пѣсенномъ обиходѣ, эта пѣсня считалась „собственностью" №2-го эскадрона, но пѣли ее, конечно, всѣ. По безпредѣльности творческой фантазіи, ее содержаніе скорѣе походило на былинное сказаніе. Въ ней выплакивалось горе суженной изъ за смерти жениха, которой въ утѣху сулилась надежда счастья стать „Матерью Россіи нашей!". Кѣмъ эта пѣсня была сложена - неизвѣстно. По нѣкоторымъ произведеннымъ мною изслѣдованіямъ, можно допустить, что вышла она изъ Собственнаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Конвоя. Въ полку-же ее первымъ разучилъ и началъ пѣть №2-й эскадронъ. Незатѣйливость ея легендарнаго содержанія, относится къ тому времени, когда нынѣ вдовствующая Государыня Императрица МАРІЯ ѲЕОДОРОВНА, должна была плыть изъ Даніи въ Россію для свадьбы съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Великимъ Княземъ НИКОЛАЕМЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЕМЪ, роднымъ Братомъ Императора АЛЕКСАНДРА III, неожиданно скончавшимся до предполагавшагося бракосочетанія и плывшаго Ей навстрѣчу:

„Среди зеркальнаго возморья
„Плыветъ Царевича корабль,
„И что за мѣсяцъ, что за звѣзды
„Горятъ надъ Царскимъ кораблемъ.

„Уснулъ, уснулъ младой Царевичъ
„И спитъ Онъ непробуднымъ сномъ,
„Не слышитъ Онъ, какъ воетъ буря
„И не любуется Онъ ей.
„Плыветъ Онъ къ бережку родному,
„Гдѣ выросъ Онъ и возмужалъ,
„Гдѣ Мать съ Отцомъ благословляли
„Его справляя въ дальній путь.
.......................(1)
„Когда войска несли знамена,
„Дагмара плакала по Немъ.
„Не плачъ, не плачъ, Моя Дагмара
„И не печалься обо Мнѣ -
„Ты будешь Мать Россіи нашей,
„Женою Брата Моего!".

Пѣсня кончилась, когда мы вышли изъ городка на Вильковишское шоссе, но слѣдовавшій за нами №3-й эскадронъ, лихо заливался одной изъ его коронныхъ пѣсенъ „Полно вамъ снѣжочки на талой землѣ лежать?..." Эта мелодія, сопровождавшаяся характернымъ звукомъ зурны, которыя, между прочимъ, имѣлись только въ этомъ эскадронѣ и ЕГО ВЫСОЧЕСТВА, при грохотѣ ударныхъ инструментовъ - бубенъ, тарелокъ, тулумбасовъ и бунчука, далеко и звонко разносилась по всей округѣ. Кабы не долетавшая иногда до слуха справа артиллерійская стрѣльба, могло создаться впечатлѣніе, что мы присутствуемъ на маневрахъ, или возвращаемся съ полкового ученья на Военномъ поле въ родное село Дмитріево.

Слѣдуя по шоссе, мы миновали по обѣимъ сторонамъ дороги, множество отдѣльно разбросанныхъ хуторовъ, большинство жителей которыхъ выходило насъ издали привѣтствовать махая плотками и фуражками. Парни-же и дѣвки, особенно дѣтвора, несясь полями къ самой дорогѣ, разинувъ рты, съ любопытствомъ глазѣли на насъ, какъ на диковину.

Несмотря на два дня и ночь проведенные безъ сна, офицеры и Конно-Гренадеры возвращались на бивакъ бодрыми и веселыми. Подходя къ хутору Юзефово, вчерашнему краткому нашему пристанищу ночью, которое сегодня у насъ „отобрала" конная артиллерія, пѣсенники запѣли частушки. Раздолью и ухарству, свисту и гиканью - не было предѣла. Каждый пѣсенникъ старался по очереди „своимъ" куплетомъ перещеголять товарища, почему такое соревнованіе выходило очень забавно и смѣшно. На каждый такой запѣвъ, хоръ залихватски отвѣчалъ съ „соловьинымъ" свистомъ и громомъ бубенъ и бунчука, съ обязательными выкриками „оховъ" и „аховъ":

„Чернявая моя,
„Черноброва моя,
„Раскудря-кудря-кудрява,
„Разудала голова!"

Въ большинствѣ случаевъ, на „частушку" всегда подзадаривалъ всѣхъ кон.гр.Губертъ, большой мастакъ игры на „Невкѣ", который не разставался съ нею ложась даже спать, кладя ее возлѣ себя(2). Только успѣлъ онъ наиграть въ видѣ вступленія припѣвную мелодію въ ва-

(1)-Къ сожалѣнію, нѣсколько строкъ этой пѣсни изгладилось изъ памяти и мы будемъ благодарны тому, кто ихъ вспомнитъ и сообщитъ.
(2)-„Невкой", въ простонародьѣ, называлась небольшая гармоника,
(продолженіе на слѣд.стр.)

ріаціяхъ, какъ сразу уже кто-то затянулъ первый куплетъ и пошло, кто во что гораздъ. Чѣмъ дальше слѣдовали запѣвы, тѣмъ становилось все веселѣй и веселѣй. Извѣстно, что, какъ въ солдатскомъ, такъ и въ народно-поэтическомъ творчествѣ русской пѣсни, „юмористическое" пѣніе занимаетъ совершенно самостоятельный отдѣлъ. Онъ богатъ остроуміемъ, неподдѣльной веселостью, наблюдательностью и чувствомъ сарказма. Есть цѣлый рядъ такихъ пѣсенъ, которыя поются буквально всей Россіей, напримѣръ - „Ерема и Ѳома". Сюжеты частушекъ чрезвычайно разнообразны. Онѣ часто бываютъ не только смѣшны, но просто нелѣпы, вздорны, изображаютъ чепуху. Много въ нихъ встрѣчается насмѣшки надъ любовью, бахвальствомъ, ревностью, осуждается обычай бѣлиться, румяниться, чернить брови. Часто въ нихъ изображается жена какъ неряха и проч. Всѣхъ куплетовъ частушекъ перечесть не мыслимо. Приведу для примѣра нѣкоторыя изъ нихъ:

„У пріемнаго окна
„Дѣвки плачутъ безъ стыда.
„Ты солдатикъ молодой
„Зачѣмъ сватался со мной.

„Милъ послѣдній день гуляетъ
„На лошадкѣ вороной.
„Повезутъ его въ солдаты
„На машинѣ паровой.

„Я въ Москвѣ съ Царемъ бывалъ,
„Генераловъ всѣхъ видалъ,
„И купцовъ, и судей,
„И всѣхъ прочихъ людей.

„Золото мое колечко
„Тянетъ трубочкой ко дну.
„Ты скажи солдатъ на совѣсть -
„Любишь двухъ, али одну?

„У меня милка забреютъ -
„Я, дѣвченичка, куда?..
„На пруду большая прорубь -
„Я головушкой туда.

„Не ходите дѣвки замужъ,
„Не губите красоту.
„Красоту погубите -
„Въ дѣвушкахъ не будите.

„Сыпь, сыпь камушки,
„Не боюсь я мамушки:
„Боюсь мужа-дурака,
„Наколотитъ мнѣ бока.

„Какъ на улицѣ морозъ -
„Примораживаетъ.
„Солдатъ дѣвушку цѣлуетъ -
„Привораживаетъ.

и т.д.

Частушку пѣла вся Россія, но исполнять такъ, какъ ее пѣли наши солдатскіе хоры, а особенно съ задоромъ, съ какимъ она передавалась въ нашей лихой кавалеріи - никто не могъ. Вотъ и сегодня, идучи изъ Ширвинта на бивакъ, весь походъ сопровождался пѣснями всѣхъ эскадроновъ полка. И не удивительно: не только въ самой арміи, но съ покон вѣковъ вся жизнь многомилліоннаго русскаго народа отъ колыбели вплоть до могилы всегда сопутствовалась пѣснею.

До бивака оставалось еще съ версту-полторы и, передохнувъ послѣ „бурныхъ" частушекъ, пѣсенники запѣли старую малорусскую, очень раздольную и гармоничную военную пѣсню, которую съ большимъ искуствомъ всегда запѣвалъ взводный 4-го взвода Степанъ Степановичъ Колесниченко. Обыкновенно запѣвалась первая половина каждаго куплета, вторая-же половина пѣлась всѣмъ хоромъ:

„Ой, при лужку, при лужку,
„При широкімъ полі,
„При великімъ табуні
„Кінь гулявъ на волі.

построенная извѣстнымъ гармонистомъ-куплетистомъ Невскимъ. Его очень любилъ Императоръ АЛЕКСАНДРЪ III, нѣсколько разъ его слушавшій и за исполненіе имъ народныхъ частушекъ, наградившій его перстнемъ.

„Кінь гулявъ на волі,
„Солдатъ - по неволі..
„Ой, піймаю, зануздаю
„Шовковой уздою.
„Ой, піймаю, зануздаю
„Шовковой уздою,
„Вдарю шпорами підъ боки -
„Кінь летить стрілою.
„Ой, лети, лети мій коню,
„Та й вихромъ неоися,
„Проти милоі двора
„Стойма становися!
„Стойма становися,
„Та вдарь копитами,
„Чи не выйде дівчононька
„Зъ чорними бровами!
„Ой, не вийшла дівчинонька,
„Вийшла іі мати:
„Здоровъ, здоровъ любий зятю,
„Пожалуй у хату!..
„Я не хочу въ хату,
„Хочу у світлицю,
„Разбужу солодкій сонъ,
„Красную дівицю!..
„Дівчинонька встала,
„Свій сонъ розказала,
„Правой ручкой обняла,
„Та й поцілувала".

Подходя къ д.Юдупяны, полкъ встрѣтилъ корнетъ Тарасовъ съ квар-
тирьерами и эскадроны стали расходиться. Каждый изъ нихъ, генералъ
Лопухинъ пропуская мимо себя, поблагодарилъ „за службу" сегодняшня-
го дня. Нашему, №6-му, было отведено пять смежно-расположенныхъ
небольшихъ хуторовъ и ставъ на бивакъ, мы, наконецъ, свободно вздох-
нули. Кромѣ №2-го эскадрона назначеннаго въ дежурную часть, всѣмъ
остальнымъ было разрѣшено расѣдлать. На кривомъ, глинобитномъ полу
хат.. деньщики разставили рядомъ шесть походныхъ кроватей, а за до-
момъ, среди фруктовыхъ деревьевъ, на какомъ-то импровизированномъ
столѣ, намъ офицерамъ былъ поданъ ужинъ изъ котла. Съѣвъ съ боль-
шимъ аппетитомъ прекрасную гречневую кашу со шкварками, и, какъ не
странно, запивъ ее все той-же ширвинтской мадерой, мы почувствовали
наконецъ подступившую усталость и не засиживаясь отправились въ душ-
ную хату съ неимовѣрнымъ количествомъ мухъ. Передъ сномъ, Иванъ
Ивановичъ обратился ко всѣмъ намъ, поблагодаривъ „за службу", поже-
лавъ и дальше всѣмъ всегда быть „въ хорошемъ настроеніи и довольны-
ми другъ другомъ".

И такъ, Ширвинтъ съ барской квартирой и съ манившими „культур-
ными" постелями остался позади. Лежа на походной койкѣ, я вспоми-
налъ и перебиралъ въ головѣ событія прошлой ночи и сегодняшняго дня.
Все это было ново и впервые. Воскресавшіе моменты пережитаго,хоть
далеко не страшнаго, смѣнялись одинъ за другимъ, но, когда подсту-
пила сладкая дремота, все стало путаться въ головѣ, улетая въ жадную
бездну забвенія и, вдругъ, все изчезло...Безъ сомнѣнія, я уже крѣпко
заснулъ..."

В.Э.Росси, въ своемъ дневникѣ пишетъ: „...Жителей къ вечеру ге-
нералъ Лопухинъ приказалъ всѣхъ выселить. Кой-кто и остался, среди

которыхъ просачились всякіе проходимцы, выдававшіе себя за владѣль-
цевъ то одного, то другого магазина. Такъ, одинъ изъ нихъ, былъ спер-
ва сапожникомъ, потомъ сталъ аптекаремъ и, въ концѣ концовъ, задѣлал-
ся виноторговцемъ. Каждый входившій къ нему въ лавку, давая рубль
могъ брать любую бутылку на выборъ. Наконецъ его уличили.

Будучи назначенными въ сторожевку, жалко было уходить. Уже нем-
ного тоскуешь по покинутымъ мѣстамъ. Война! - но все-же всякій уютъ
и на походѣ пріятенъ. Досадно было уходить изъ гостепріимнаго город-
ка. Такой онъ типичный нѣмецкій, чистенькій, аккуратный, не чета рас-
положенному въ двухъ верстахъ ему напротивъ, грязному жидовскому Вла-
диславову.

Подъ вечеръ, нашъ №5-й, сталъ въ сторожевое охраненіе въ д.Юду-
пененъ, въ трехъ верстахъ на западъ отъ Ширвинта. Въ этой деревнѣ
находился Вася съ главною заставою. Я стоялъ въ д.Варупененъ, а пра-
вѣе меня, въ д.Шиленингкенъ, былъ Воронцовъ со взводомъ. Влѣво отъ
меня, на шоссе, должна была находиться уланская застава, но я тщетно
пытался съ нею связаться, но такъ и не нашелъ ее(1).

Занявъ мой хуторъ и помня завѣты Скуратова, всѣхъ жителей заперъ
въ одной комнатѣ поставивъ часового. Перепуганы они всѣ были страшно.
Полезно. Старикъ хозяинъ мнѣ очень не понравился, а толпа ребятъ ре-
вела благимъ матомъ. Въ поискахъ оружія произвелъ обыскъ, найдя ста-
рое заржавѣвшее охотничье ружье, которое было тутъ-же торжественно
сломано. Конечно въ шутку, пригрозилъ хозяину разстрѣломъ за укры-
тіе оружія, но старикъ здорово перепугался прося„помилованія", что
было и сдѣлано..."

Братъ офицера полка, конно-артиллеристъ В.С.Хитрово, въ Исторіи
Л.-Гв.Конной Артиллеріи пишетъ: „...Въ день нашего прихода въ Юзефо-
во, мы вечеромъ съ Ржевскимъ и Н.П.Бильдерлингомъ, поѣхали на дву-
колкѣ въ Ширвинтъ осмотрѣть завоеванный городъ. Первое, что броси-
лось по ту сторону рѣки, это отличное состояніе дорогъ расходившихся
по всѣмъ направленіямъ и не могущихъ быть сравненными съ нашими, под-
часъ пыльными, подчасъ непролазными дорогами. Затѣмъ поражалъ конт-
растъ между Владиславовымъ, грязнымъ, жидовскимъ городомъ, который
надо было проѣзжать, чтобы попасть на пограничный мостъ, во всѣхъ
отношеніяхъ напоминавшимъ Пильвишки и чистенькимъ, аккуратнымъ, выли-
заннымъ Ширвинтомъ, съ безукоризненной мостовой, зеркальными витрина-
ми магазиновъ и памятникомъ Императору Вильгельму I на площади. Го-
родъ былъ пустъ, но какъ это ни странно, въ немъ захвачено было до-
вольно большое количество скота. Кое-гдѣ валялись сѣдла и пики, ви-
димо брошенныя какими-то частями при поспѣшномъ оставленіи города.
Въ воздухѣ стоялъ смѣшанный запахъ гари, сигаръ, навоза и пива(2).
Сигаръ въ городѣ было огромное количество. Курили ихъ рѣшительно
всѣ и какими-то невѣдомыми путями наполнялись ими карманы, кобуры,
сумки и вьюки солдатъ моего взвода. Въ магазинахъ и погребахъ, нахо-
дилось огромное количество сыровъ мѣстнаго производства; въ городѣ
оказалось нѣсколько большихъ сыроваренъ.

Въ сумеркахъ, вернулись мы на свою стоянку. Войны, строго гово-
ря, мы до сихъ поръ не видѣли, не слышали ни одного выстрѣла по насъ

(1) - Произошла слѣдующая ошибка: вмѣсто русскихъ „Юдупяны", №5-й эс-
кадронъ, сталъ въ нѣмецкіе „Юдупененъ", поэтому, естественно, корнетъ
Росси и не могъ связаться съ Л.-Уланами, которыхъ тамъ не могло быть.
(2) - В.С.Хитрово, между прочимъ, вспоминаетъ, что:„Этотъ чрезвычай-
но характерный запахъ, я встрѣчалъ затѣмъ во всѣхъ занимаемыхъ нами
германскихъ городахъ.

и, если-бы не зарево пожаровъ со вчерашняго вечера освѣщавшихъ небо на западѣ, то можно было-бы подумать, что мы на пикникѣ. То наши разъѣзды жгли нѣмецкія деревни въ тѣхъ случаяхъ, когда подвергались обстрѣлу со стороны мѣстныхъ жителей".

Около 9ч.веч. на бивакъ полка, въ д.Юдупяны, вернулся изъ сторожевого охраненія, №4-й эскадронъ, смѣненный №5-мъ.

БОЕВАЯ СВОДКА ЗА 27-е ІЮЛЯ 1914г.(1)

1-я Отдѣльная кав.бригада, генерала Орановскаго: Бригада весь день продолжала оставаться въ раіонѣ г.Россіены, ведя развѣдку разъѣздами и развѣдывательными эскадронами на фронтѣ: г.Тильзитъ - г.Юрбургъ.(Штабъ бригады - г.Россіены).

Конный Отрядъ(Правая группа Армейской конницы) генерала Хана Нахичеванскаго:Съ подходомъ къ границѣ въ ночь на сегодня Гвардейской кавалеріи, Конный Отрядъ образовалъ непроницаемую сплошную завѣсу для прикрытія сосредоточенія и развертыванія частей 1-й Арміи, продолжая вести развѣдку противника, какъ и наблюденіе за открытымъ своимъ правымъ флангомъ. Сегодня къ вечеру, части Отряда выставили сплошное сторожевое охраненіе по линіи: 2-я Гв.кав.дивизія - отъ д.Бобтеле, на западъ черезъ р.Шешупу, дд.Шиленингкенъ, Варупененъ, Юдупененъ, Паршенъ, Геткантенъ, кордонъ Лазекъ Мьежскій до д.Лауцкайме вкл.; Эйдкуненская группа - отъ д.Лауцкайме искл., дд.Слибины, Сокопяны, далѣе вдоль праваго берега р.Ширвинты на югъ до пограничнаго моста, сѣв.-западнѣе и западнѣе окраины г.Эйдкунена, д.Киндервейтшенъ до лѣваго берега р.Лепонель; 2-я кав. дивизія - отъ праваго берега р.Лепонель, черезъ дд.Кибейки, Нова-Доля и хутора Мажуце. (Штабъ Отряда - г.Вильковишки).

2-я Гв.кав.дивизія, генерала Рауха(Правый флангъ Коннаго Отряда): Высланный наканунѣ на г.Гумбиненъ дальній разъѣздъ отъ Конно-Гренадеръ, сегодня ночью донесъ, что перейдя границу въ раіонѣ г.Эйдкунена и продвинувшись на нѣсколько верстъ въ глубину территоріи противника, разъѣздъ всюду былъ сильно обстрѣлянъ герм.пѣхотой и потерявъ убитыми нѣсколько лошадей, принужденъ былъ отойти.

На разсвѣтѣ, отъ дивизіи было выслано три офицерскихъ разъѣзда въ направленіи на г.Тильзитъ, д.Грумбковкайтенъ и г.Пилькаленъ. Разъѣздъ Л.-Гусаръ, направлявшійся на г.Тильзитъ, донесъ, что недалеко отъ границы имъ были обнаружены сѣвернѣе д.Шилененъ небольшія части кавалеріи противника. Разъѣздъ Л.-Драгунъ, двигавшійся на д.Грумбковкайтенъ, перейдя границу и подходя къ д.Юдзаленъ, былъ сильно изъ нея обстрѣлянъ, понеся потери ранеными людьми, среди которыхъ одинъ офицеръ(2).

Дивизія, сосредоточившись рано утромъ у г.Владиславова, перешла границу и къ полудню, Конно-Гренадерами, былъ занятъ нѣмецкій пограничный г.Ширвинтъ. Подъ вечеръ, Л.-Гусары, ставъ на ночь гарнизономъ въ городѣ, смѣнили Конно-Гренадеръ, которые отошли на бивакъ въ д.Юдупяны. По окончаніи смѣны, два эскадрона Л.-Гусаръ были направлены на ст.Вилюненъ для приведенія ее въ негодность. Несмотря на

(1) - Приводимыя въ дальнѣйшемъ „Боевыя сводки", главнымъ образомъ будутъ заключать въ себѣ свѣдѣнія о дѣйствіяхъ 2-й Гв.кав.дивизіи и по мѣрѣ надобности, для оріентировки, краткія свѣдѣнія о частяхъ входящихъ въ составъ 1-й Арміи.

(2) - Корнетъ Ельшинъ 2-й.

происшедшія столкновенія съ мелкими развѣдывательными частями 4-го герм.Уланскаго полка, все-же удалось подорвать въ нѣсколькихъ мѣстахъ жел.-дорожное полотно. Отъ этого-же полка, вечеромъ, было выслано три разъѣзда въ направленіи на дд.Скоблиненъ, Вилюненъ и Задаргенъ. Разъѣздъ направленный на послѣднюю деревню, обнаруживъ движеніе колонны конницы противника, обстрѣлялъ ее. Вскорѣ, въ свою очередь, разъѣздъ попалъ подъ обстрѣлъ самокатчиковъ, но успѣлъ укрыться въ ближайшемъ лѣсу, по выходѣ изъ котораго вторично былъ обстрѣлянъ нѣмецкимъ разъѣздомъ. Понеся потери убитыми людьми и лошадьми, разъѣздъ присоединился къ полку.(Штабъ дивизіи - ф.Катавщизна).

Эйдкуненская группа, генерала Бельгарда(Центръ Коннаго Отряда): Въ составъ образованной вчера группы, подчиненной генералу Бельгарду, сегодня утромъ въ нее включена 3-я кав.дивизія.

Въ 2ч.дня, отъ группы выступили два развѣдывательныхъ эскадрона въ направленіи на д.Бильдервейтшенъ и г.Сталупененъ. Согласно полученныхъ отъ нихъ донесеній, выяснилось: 1)Участокъ отъ д.Бильдервейтшенъ до д.Веліотенъ, занятъ частями герм.пѣхоты и нашей развѣдкѣ дальше продвинуться не удалось; 2)Со ст.Абштейненъ жел.-дорожное сообщеніе поддерживается одинъ-два раза въ сутки; 3)Всѣ деревни и отдѣльные хутора пограничной полосы заняты мелкими партіями противника, чѣмъ образуютъ сплошную заградительную завѣсу.(Штабъ группы - ф.Сцудишки).

2-я кав.дивизія, генерала Леонтовича(Лѣвый флангъ Коннаго Отряда): Послѣ полудня выступивъ изъ д.Обрывъ, дивизія къ вечеру подошла и расположилась на бивакъ въ раіонѣ къ югу отъ м.Вержболово(Штабъ дивизіи - ф.Мажуце).

1-я Гв.кав.дивизія, генерала Казнакова: Дивизія весь день продолжала оставаться на бивакѣ въ г.Вильковишкахъ и его окрестностяхъ. Высланный два дня тому назадъ отъ Кавалергардовъ дальній разъѣздъ, развѣдуя сегодня утромъ раіонъ д.Шилененъ, былъ сильно обстрѣлянъ изъ послѣдней самокатчиками противника. Подъ вечеръ разъѣздъ присоединился къ полку.(Штабъ дивизіи - г.Вильковишки).

Лѣвая группа Армейской конницы, генерала Ромейко-Гурко: Являясь старшимъ изъ начальствующихъ лицъ войсковыхъ частей расположенныхъ въ г.Сувалкахъ и его окрестностяхъ, генералъ Ромейко-Гурко принялъ командованіе надъ таковыми. Въ полдень имъ послано донесеніе въ Штабъ 1-й Арміи о томъ, что: 1)Противникъ весьма малодѣятеленъ; 2)Его части, принятыя наканунѣ за пѣхоту, оказались спѣшенною кавалеріей; 3)У противника прекрасно налажена оптическая сигнализація, телефонная связь и наблюденіе съ вышекъ; 4)Наши части никакихъ активныхъ дѣйствій за день не предпринимали; 5)Нашъ тылъ совершенно не оборудованъ и тайная развѣдка вовсе не налажена.(Штабъ группы - г.Сувалки).

Свѣдѣнія о противникѣ: Прибывшій и выгрузившійся вчера въ г.Сталупененѣ, 41-й герм.пѣх.полкъ, сегодня утромъ смѣнилъ части 1-й герм.кав.дивизіи, которая выступивъ въ сѣверномъ направленіи, къ вечеру подошла и стала на бивакъ: 1-й герм.Драгунскій полкъ - въ раіонѣ д.Шааренъ, 3-й герм.Кирасирскій полкъ - въ раіонѣ д.Дагутшенъ, 12-й герм.Уланскій полкъ - въ раіонѣ д.Генскишкенъ и 9-й герм.Конно-Егерскій полкъ - въ г.Пилькаленѣ. 4-й герм.Уланскій полкъ, эскадронъ котораго сегодня ночью занималъ г.Ширвинтъ, сосредоточился на ночлегъ въ раіонѣ дд.Ушпіаунэнъ и Шварпеленъ. Къ д.Геритенъ, сегодня днемъ подошелъ III батальонъ 33-го пѣх.Фузилернаго полка съ однимъ эскадрономъ 8-го герм.Уланскаго полка. Отъ батальона выдвинута сторожевая рота въ д.Шлейвенъ. 8-й герм.Уланскій полкъ находится въ г.Сталупененѣ.

---оооОооо---

Понедѣльникъ, 28-го Іюля 1914 года: Квартиро-бивакъ въ д.Юдупяны.

Сегодня Высочайшимъ Указомъ обнародованы, установленныя междуна-
роднымъ правомъ, правила для руководства основными нормами во время
войны. Эти правила опредѣляютъ отношенія къ подданнымъ непріятельс-
кихъ и нейтральныхъ государствъ, равно какъ и ограниченіе свободы
частныхъ лицъ, если послѣднее диктуется соображеніями государствен-
ной необходимости, при чемъ къ тому точно перечисляются основанія,
дабы избѣжать произвола и жестокости. Опубликованныя Указомъ прави-
ла, принятыя уже всѣми участниками войны, въ общей массѣ, мало чѣмъ
разнятся. Кромѣ того, тѣмъ-же Высочайшимъ Указомъ, подтверждается
соблюденіе Россіей всѣхъ договоровъ заключенныхъ на случай войны, въ
томъ числѣ и о неупотребленіи взрывчатыхъ и разрывныхъ пуль, какъ и
снарядовъ съ удушливыми газами.

Съ сегодняшняго дня, Болгарія, объявлена на положеніи военной
охраны.

Несмотря на самый острый и отвѣтственный моментъ нашей мобили-
заціи, между Ставкой Верховнаго Главнокомандующаго и Штабомъ Сѣверо-
Западнаго Фронта, вчера состоялось обоюдное соглашеніе о перемѣщеніи
Гвардейскаго, I-го, ХУIII-го и ХХ-го Армейскихъ Корпусовъ.

На основаніи этого, генералъ Жилинскій сегодня отправилъ генера-
лу Янушкевичу телеграмму о намѣчаемомъ имъ планѣ дѣйствій армій его
фронта. Въ телеграммѣ онъ сообщаетъ, что 1-я Армія, генерала фонъ
Ренненкампфа, начнетъ наступать на линію фронта гг.Инстербургъ - Ан-
гербургъ, а 2-я Армія, генерала Самсонова, на фронтѣ гг.Лыкъ - Іога-
нисбургъ - Рудшаны - Ортельсбургъ.

Дальше, генералъ Жилинскій телеграфируетъ, что онъ считаетъ
крайне необходимымъ, чтобы формирующаяся 9-я Армія, Командующимъ ко-
торой только-что назначенъ,генералъ Лечицкій, а Начальникомъ Штаба,
генералъ Гулевичъ, съ началомъ перехода въ наступленіе армій его
фронта, успѣла-бы своими передовыми частями подойти въ раіонъ г.Скер-
невицъ.

Въ этотъ-же день, независимо отъ посланной телеграммы генераломъ
Жилинскимъ, ему изъ Ставки, отъ генерала Янушкевича, пришла первая
директива слѣдующаго содержанія:

„По имѣющимся вполнѣ достовѣрнымъ даннымъ, Германія направи-
ла свои главныя силы на западную свою границу противъ Франціи,
оставивъ противъ насъ меньшую часть своихъ силъ. Хотя эти силы
съ полной достовѣрностью еще не выяснены, но можно предполагать,
что въ Восточной Пруссіи нѣмцами оставлены четыре корпуса(I-й,
У-й, ХУII-й и ХХ-й), съ нѣсколькими резервными дивизіями и ланд-
верными бригадами; сверхъ того, гарнизонъ Кенигсберга изъ частей
не полевыхъ войскъ.

Съ нашей стороны, къ вечеру 12-го дня мобилизаціи, т.е.29-го
Іюля, въ 1-й Арміи, будутъ собраны полностью - вся кавалерія,III-й
и IУ-й Корпуса, 5-я Стрѣлковая бригада, 28-я пѣх.дивизія ХХ-го
Корпуса, къ которой можно было-бы притянуть два полка 29-й пѣх.
дивизіи. Всего 96 батальоновъ и 132 эскадрона. Съ 12-го же дня
мобилизаціи, начинаютъ пребывать въ Ковно, второочередныя дивизіи

которыя, слѣдовательно, освобождаютъ изъ Ковно части 28-й пѣх.
дивизіи.

Имѣя въ виду, что изъ состава 1-й Арміи исключены Гвардейс-
кій и I-й Армейскій Корпуса, слѣдуетъ признать, что войска 1-й
Арміи, къ вечеру 12-го дня мобилизаціи, закончатъ свое сосредото-
ченіе, такъ какъ большая часть второочередныхъ дивизій, включен-
ныхъ въ составъ 1-й Арміи, направляются въ Риго-Шавельскій раі-
онъ, потерявшій при нынѣшней обстановкѣ свое значеніе..."

Далѣе Начальникъ Штаба Ставки Верховнаго Главнокомандующаго,
также подробно разбираетъ составъ и 2-й Арміи, заключая, что ея го-
товность и сосредоточеніе должны быть выполнены раньше срока, чѣмъ
въ 1-й Арміи.

Подводя итогъ численнаго состава армій Сѣверо-Западнаго Фрон-
та, генералъ Янушкевичъ продолжаетъ:

"...Въ общей сложности, арміи Сѣверо-Западнаго Фронта, къ ве-
черу 12-го дня мобилизаціи, будутъ имѣть готовыми къ наступленію
208 батальоновъ, 228 эскадроновъ и сотенъ только полевыхъ войскъ,
въ то время какъ нѣмцы, повидимому, будутъ въ состояніи противо-
поставить намъ четыре полевыхъ корпуса(100 батальоновъ) съ резер-
вными и ландверными частями(72 батальона?).

Принимая во вниманіе, что война съ Германіей была объявлена
сначало намъ и, что Франція, какъ союзница наша, считала своимъ
долгомъ немедленно поддержать насъ и выступить противъ Германіи,
естественно, необходимо и намъ, въ силу тѣхъ-же союзническихъ
обязательствъ, поддержать французовъ въ виду готовящагося про-
тивъ нихъ главнаго удара нѣмцевъ. Поддержка эта должна вырази-
ться въ возможно скорѣйшемъ нашемъ наступленіи противъ оставлен-
ныхъ въ Восточной Пруссіи нѣмецкихъ силъ.

На основаніи изложенной обстановки, Верховный Главнокоманду-
ющій полагаетъ, что арміямъ Сѣверо-Западнаго Фронта, необходимо
теперь-же подготовиться къ тому, чтобы въ ближайшее время, осѣ-
нивъ себя крестнымъ знаменіемъ, перейти въ спокойное, планомѣр-
ное наступленіе, положивъ въ основу плана наступленія нижеслѣду-
ющее общее руководящее соображеніе:

Наступленіе могла-бы начать 1-я Армія, которая должна притя-
нуть на себя возможно большія силы нѣмцевъ; наступленіе должно
вестись сѣвернѣе Мазурскихъ озеръ съ охватомъ лѣваго фланга про-
тивника.

2-я Армія могла-бы наступать въ обходъ Мазурскихъ озеръ съ
запада, имѣя задачей разбить нѣмецкіе корпуса, развернувшіеся
между Вислой и Мазурскими озерами, и тѣмъ воспрепятствовать от-
ходу нѣмцевъ за Вислу.

Между 1-й и 2-й Арміями, должна быть установлена тѣсная связь
путемъ выставленія противъ фронта Мазурскихъ озеръ достаточно
прочнаго заслона. Такимъ образомъ, общая идея операціи могла-
бы заключаться въ охватѣ противника съ обоихъ фланговъ.

Обезпеченіе операціи съ ея лѣваго фланга достигается р.Вис-
лой и крѣпостью Новогеоргіевскомъ и перевозимыми къ Варшавѣ час-
тями Гвардейскаго и I-го Армейскаго Корпусовъ, первые эшелоны
коихъ начнутъ пребывать въ Варшаву съ 12-го дня мобилизаціи.

По мнѣнію Верховнаго Главнокомандующаго, наступленіе армій
Сѣверо-Западнаго Фронта, могло-бы уже начаться съ 14-го дня мо-
билизаціи, т.е. 31-го Іюля.

Выражая глубокую увѣренность въ томъ, что войска Сѣверо-Запад-
наго Фронта исполнятъ свой долгъ, памятуя, какъ необходима Россіи

первая-же побѣда, Верховный Главнокомандующій ожидаетъ представленія Вами соображеній о времени и порядкѣ выполненія предуказаній Его Императорскаго Высочества".

По смыслу этой директивы, можно подумать, что исходя изъ расчета наличнаго состава армій Сѣверо-Западнаго Фронта въ 208 батальоновъ при 92 батареяхъ, съ одной стороны, и 172 батальоновъ при 153 батареяхъ 8-й герм.Арміи, съ другой, Ставка видимо считала преимущество на нашей сторонѣ.

Генералъ Головинъ, въ своемъ трудѣ разсматриваетъ ошибочность такого расчета съ точки зрѣнія количественнаго состава батальоновъ арміи противника. Онъ заключаетъ, что: „Современная стратегія измѣряетъ боевую силу армій числомъ дивизій, вводя при этомъ въ видѣ поправки, коэффиціентъ сравнительной огневой силы дивизіи каждой изъ сторонъ. Въ данномъ случаѣ нужно считать, что огневая сила германской пѣхотной дивизіи, въ среднемъ, равняется огневой силѣ болѣе чѣмъ полутора русскихъ пѣхотныхъ дивизій. Такимъ образомъ, на сторонѣ нѣмцевъ было полуторное превосходство въ боевой силѣ".

Анализируя причину рѣшенія Ставки Верховнаго Главнокомандующаго о переходѣ нашихъ армій въ наступленіе ранѣе предусмотрѣннаго срока планомъ войны, приходится придти къ убѣжденію, что таковое было, безъ сомнѣнія, вызвано той неблагопріятной обстановкой, которая сложилась на фронтѣ нашихъ союзниковъ, французовъ. Страхъ послѣднихъ остаться одинъ на одинъ съ Германской Арміей,пока русскія войска производили сосредоточеніе, былъ настолько великъ, что Великому Князю НИКОЛАЮ НИКОЛАЕВИЧУ, пришлось рѣшиться начать наступать вопреки установленныхъ сроковъ.

Оборачиваясь немного назадъ, приходится сожалѣть, что въ свое время Россія, заключая обоюдный договоръ съ Франціей, не только не обезпечила себѣ независимости распоряжаться своими вооруженными силами, а еще больше это усугубила, назначеніемъ генерала Сахарова на должность Начальника Главнаго Штаба на мѣсто уволеннаго отъ таковой, генерала Обручева.

Напримѣръ: на состоявшемся совѣщаніи русскаго и французскаго Начальниковъ Штабовъ въ 1900 году, генералъ Сахаровъ, согласился на предложеніе французскаго представителя, измѣнить §2-й заключенной Конвенціи въ томъ смыслѣ, что обѣ союзныя Державы, мобилизуютъ свои силы безъ предварительнаго сговора лишь при мобилизаціи Германской Арміи. Отдѣльная-же мобилизація въ Австро-Венгріи или въ Италіи, для мобилизаціи нашей или французской армій, должны были имѣть на то особое предварительное соглашеніе. На этомъ-же совѣщаніи, генералъ Сахаровъ, сдѣлалъ также неудачное заявленіе о томъ, что наша армія будетъ вполнѣ готова для атаки нѣмцевъ достаточными силами на 18-й день своей мобилизаціи. „Фактическій-же срокъ готовности Русской Арміи въ 1914 году, - заключаетъ генералъ Головинъ, - колебался между 24-мъ и 29-мъ днями мобилизаціи".

Генералъ Заіончковскій, посвятившій спеціальный трудъ изученію внѣшне-политической подготовки Россіи къ войнѣ, разсматривая протоколъ совѣщанія 1911 года, указываетъ на перемѣну отношеній къ Россіи со стороны представителей Французскаго Генеральнаго Штаба. На стр.236 своего труда, онъ пишетъ: „Въ прежнихъ совѣщаніяхъ они признавали за нами необходимость выставить внушительную силу противъ Австріи, а въ 1911 году, объ этомъ уже совершенно не упоминается. Вся настойчивость французовъ, въ формѣ категорическихъ требованій, обратилась исключительно къ тому, чтобы заставить Россію ей помогать;

французы не уговаривались съ русскими, а именно требовали..."

Дальше онъ пишетъ: „Рѣшивъ отстаивать свои интересы и найдя въ этомъ отношеніи весьма энергичную защиту ихъ въ лицѣ генерала Дюбайля, они перешли къ методу „запросовъ" и игнорированія, какъ нашихъ возможностей, такъ и стратегическихъ условій, въ которыхъ намъ приходилось дѣйствовать..."

Разбирая статью 3-ю протокола совѣщаній генерала Жилинскаго съ генераломъ Жоффромъ, который осенью 1913 года пріѣхалъ по приглашенію Государя Императора на наши маневры подъ Краснымъ Селомъ, генералъ Заіончковскій, отмѣчаетъ: „Статья 3-я протокола, относится къ обсужденію практическаго выполненія §3-го Конвенціи. Она касается начальныхъ военныхъ операцій и была направлена исключительно въ сторону отвлеченія русскими войсками нѣмцевъ отъ Французской Арміи, какъ будто вся задача Россіи въ грядущей войнѣ только въ этомъ и должна состоять..."

Напомнимъ, что это произвольное и одностороннее толкованіе Конвенціи 1892 года, было впервые формулировано генераломъ Дюбайлемъ на совѣщаніи 1911 года. „Протоколъ совѣщанія 1913 года, касался, - пишетъ далѣе генералъ Заіончковскій, - исключительно обязательствъ Русской Арміи, распоряжаясь ею за счетъ будущаго русскаго Главнокомендующаго. Указывалось на необходимость направить наступленіе въ центръ Германіи, на полезность сосредоточенія русскихъ силъ такъ, чтобы бить нѣмцевъ и въ Восточной Пруссіи и идти на Берлинъ южнѣе ея, при чемъ, генералъ Жоффръ указывалъ, что пораженіе Германіи облегчитъ въ дальнѣйшемъ операціи противъ Австріи и Швеціи. Эта азбучная истина была, очевидно, включена, чтобы избѣжать отвлеченія русскихъ силъ на австрійскій фронтъ, - и генералъ Заіончковскій заканчиваетъ, - Всѣ воразненія генерала Жилинскаго были слабы!".

То-же, со своей стороны, заключаетъ и генералъ Головинъ: „Такое взаимоотношеніе отнюдь не вытекало изъ Конвенціи 1892 года. Оно противорѣчило интересамъ Россіи, ибо, при всемъ нашемъ уваженіи къ генералу Жоффру, онъ, все-таки, являлся для насъ французскимъ генераломъ, защитникомъ прежде всего, интересовъ Франціи. Въ этихъ ненормальныхъ взаимоотношеніяхъ установившихся передъ войной между союзными Генеральными Штабами, и нужно искать объясненіе тѣхъ тяжелыхъ обстоятельствъ, которыя въ итогѣ оказались возложенными на плечи Русской Арміи. Главной причиной этому являлись, съ одной стороны, настойчивое желаніе Французскаго Генеральнаго Штаба принудить Россію возможно скорѣе атаковать Германію, а, съ другой, неумѣніе нашихъ начальниковъ Генеральнаго Штаба, отстоять интересы Россіи и пояснить французамъ всю опасность для нашей Арміи просимой разброски силъ".

Французскій Военный Историкъ и бывшій Начальникъ Парижской Высшей Военной Школы, генералъ Дюфуръ, такъ характеризуетъ создавшееся наше стратегическое положеніе: „Русское Верховное Командованіе, уже вынужденное планомъ войны разбросать свои силы по двумъ расходящимся операціоннымъ линіямъ(1), теперь, для того, чтобы удовлетворить малопродуманныя пожеланія своего французскаго партнера, прибавляетъ къ этимъ двумъ операціоннымъ линіямъ - еще третью"(2).

Также и русскій военный историкъ, А.Бѣлой, заключаетъ, что: „Послѣ рѣшенія Ставки формировать новыя арміи для наступленія по кратчайшему направленію на Берлинъ - Галиційскому операціонному направленію придавалось второстепенное значеніе".

(1) - Противъ Германіи и противъ Австро-Венгріи.
(2) - Варшава-Познань-Берлинъ (La Guerre de 1914-1918, стр.202)

Что-же произошло?...Подъ давленіемъ французскаго командованія, въ самые отвѣтственные дни нашей мобилизаціи, Ставка, какъ мы уже знаемъ, принуждена была измѣнить не только составъ армій Сѣверо-Западного Фронта, но, не успѣвъ подготовить тылъ и наладить связь, рѣшила начать преждевременное наступленіе. Вѣроятно, что на то у нее были нѣкоторыя основанія допустить эту поспѣшность предстоящей операціи, учитывая выгодное охватывающее положеніе армій этого фронта, какъ и служебный стажъ его руководителя, генерала Жилинскаго.

Во всякомъ случаѣ, этимъ актомъ Россія выполняла очень тяжелое обязательство по отношенію къ Франціи.

Протекшую ночь и весь сегодняшній день, Л.-Гв.Конно-Гренадерскій полкъ, провелъ спокойно, кромѣ №5-го эскадрона, простоявшаго въ сторожевомъ охраненіи впереди г.Ширвинта, куда его ошибочно выслали, спутавъ сходныя названія деревень на сторонѣ противника и у насъ. В.Э.Росси, въ своемъ дневникѣ такъ записалъ объ этомъ недоразумѣніи: „Ночь прошла тихо. Правѣе меня, Воронцовъ, все время жегъ стога соломы и сѣна, освѣщая мѣстность. Было очень красиво, но почему онъ это дѣлалъ - неизвѣстно, лишь обнаруживалъ себя. Я, понятно, всю ночь не спалъ и пилъ молоко закусывая яйцами и шеколадомъ, который накупилъ въ большомъ количествѣ въ Ширвинтѣ. Неожиданно, въ 3ч. утра, получили приказаніе возвращаться къ полку. Оказалось, что Штабъ полка все перепуталъ и выслалъ насъ совсѣмъ не туда, куда было нужно. На самомъ дѣлѣ, мы должны были стать въ сторожевку передъ русскими Юдупяны, въ которыхъ расположился на ночь полкъ. Спутать названіе съ нѣмецкими Юдупенами, конечно, было легко, но слава Богу, что все обошлось благополучно, могло-же выйти плохо. Мы вѣдь стояли версты на три впереди совершенно одни въ неизвѣстной мѣстности. Не даромъ, я никакъ не могъ связаться съ Уланами, которыхъ не могло быть на шоссе. Собственно, Гусары, стоявшіе ночь въ Ширвинтѣ, должны были нести сторожевку, но зная, что мы впереди, преспокойно спали".

Очередь боевымъ нарядамъ въ полку, какъ и высылка разъѣздовъ и развѣдывательныхъ эскадроновъ, велась полковымъ Адъютантомъ, поручикомъ Поповымъ 2-мъ(Николаемъ). Недоразумѣніе съ №5-мъ эскадрономъ выяснилось довольно поздно и вотъ, какъ его объясняетъ въ своихъ воспоминаніяхъ Н.В.Поповъ: „Приказаніе выставить сторожевое охраненіе отъ №5-го эскадрона въ д.Юдупененъ, было дано мною по 3-хъ верстной картѣ, на которой значатся только одни нѣмецкія Юдупененъ. Моя ошибка, что въ приказаніи не было упомянуто, какъ то полагается - „карта 3 версты въ дюймѣ", но это не было оговорено по той причинѣ, что мы только этими картами и пользовались, на которыхъ русскихъ Юдупены показано не было. Новыя, 2-хъ верстныя карты Восточной Пруссіи, еще не были розданы. Ими начали пользоваться лишь въ Германіи. Напримѣръ: первыми получили эти карты, 1-я Гв.кав.дивизія, въ которой они были розданы всего лишь 31-го Іюля".

Съ утра день былъ пасмурный и, временами, моросилъ мелкій дождь. Дивизіонъ, въ составѣ №2-го и №4-го эскадроновъ, подъ командою полковника Де-Витта, съ подрывными вьюками подъ начальствомъ корнета Чигаева, выступили съ бивака, имѣя задачей развѣдать раіонъ къ западу отъ г.Ширвинта.

Въ девятомъ часу утра, вернулся изъ сторожевого охраненія и сталъ на бивакъ отозванный №5-й эскадронъ. В.Э.Росси, продолжаетъ запись въ своемъ дневникѣ: „Присоединившись къ полку, мы отдыхаемъ. Скорѣе-

бы настоящія боевыя дѣйствія, а то, въ общемъ, живемъ какъ свиньи и толку мало. Три дня уже не мылся; бриться не буду, отпущу себѣ бороду, но мыться совершенно необходимо. Невѣроятно противно ходить неопрятнымъ и оборваннымъ. Къ чему это?...Не даромъ-же, въ доброе старое время, передъ каждымъ боемъ чистили обмундированіе и кивера, а Скобелевъ, напримѣръ, всегда ходилъ элегантнымъ и даже надушеннымъ. Другое дѣло, когда обстоятельства не позволяютъ, но опускаться зря - нечего. Грустно, что сейчасъ мы совершенно оторваны отъ міра и когда получимъ почту - неизвѣстно. Хочется знать, что дѣлается дома. Ну, иду наконецъ, мыться!..."

Также утромъ, къ полку присоединились, корнеты Тумановъ и Деморъ со своимъ сборнымъ взводомъ, пробывъ болѣе двухъ сутокъ въ дальней развѣдкѣ. По этому поводу, К.Н.Скуратовъ, въ своихъ запискахъ отмѣчаетъ: „Разъѣздъ Туманова не могъ проникнуть черезъ сплошную непріятельскую завѣсу и выдвинувшись верстъ на 5-6 впердъ отъ нашей границы, былъ вездѣ встрѣченъ огнемъ противника, потерявъ двухъ убитыхъ лошадей подъ Конно-Гренадерами Мухановымъ и Тягуновымъ. Но молодецъ кузнецъ Тягуновъ: онъ не растерялся и бѣгучи пѣшкомъ почти двѣ версты, все время отстрѣливался отъ преслѣдовавшаго его разъѣзда противника. За это онъ былъ награжденъ Георгіевской медалью 4-й степени. Вообще, съ людьми, слава Богу, все кончилось благополучно. По свидѣтельству Туманова и Демора, всѣ Конно-Гренадеры разъѣзда вели себя самоотверженно и доблестно".

Въ полдень, погода разгулялась и опять стало жарко. Послѣ обѣда, эскадронамъ были розданы спеціальныя ножницы для рѣзки проволоки, которыя, насаживаясь на пику, привинчивались подъ ея острогой. Первое впечатлѣніе у офицеровъ и у солдатъ, было не особенно благопріятное и довѣрчивое, но, естественно, будущая практика примѣненія ихъ на дѣлѣ покажетъ. Каждый взводъ получилъ по три пары такихъ ножницъ.

Днемъ, на бивакъ, вернулся съ дивизіономъ полковникъ Де-Виттъ. Выйдя изъ г.Ширвинта, дивизіонъ пошелъ на д.Линдикенъ, гдѣ подорвалъ станцію и полотно жел.-дороги. Послѣ этого, рѣзко свернувъ на югъ и проходя мимо д.Весцупененъ, наши дозоры вступили въ небольшую перестрѣлку съ незначительной партіей противника и съ жителями, стрѣлявшими изъ домовъ. Участвовавшій въ этой развѣдкѣ, Н.Д.Плѣшко, вспоминаетъ: „№2-й и №4-й эскадроны(послѣдній еще съ Кричинскимъ), подъ командою Пепы Де-Витта, были посланы освѣтить мѣстность на 10 верстъ. Имѣли перестрѣлку, зажгли деревню и стрѣляли по велосипедистамъ, которые пострѣлявъ изъ домовъ быстро отъ насъ удрали".

Подъ вечеръ, отъ №6-го эскадрона, былъ высланъ разъѣздъ силою во взводъ подъ начальствомъ корнета Колокольцова. Разъѣзду было поставлено задачей - развѣдать раіонъ д.Гроссъ Шилененъ, находящейся верстахъ въ 15-ти къ сѣв.-западу отъ г.Ширвинта.

Въ этотъ-же вечеръ, былъ командированъ въ обозъ II разряда, находившійся въ г.Маріамполѣ, корнетъ Лопухинъ. Съ нимъ одновременно выѣхалъ по дѣламъ хозяйственной части полка, фл.-ад.полковникъ Стефановичъ 1-й(Левъ).

БОЕВАЯ СВОДКА ЗА 28-е ІЮЛЯ 1914г.

1-я Отдѣльная кав.бригада, генерала Орановскаго: Какъ и вчера, бригада продолжала оставаться весь день въ раіонѣ г.Россіены, ведя развѣдку, которая донесла, что сегодня утромъ, въ г.Юрбургъ, вошелъ

небольшой отрядъ непріятельской пѣхоты. (Штабъ бригады - г.Россіены).

Конный Отрядъ(Правая группа Армейской конницы) генерала Хана Нахичеванскаго: Въ теченіи дня, части Коннаго Отряда произвели рядъ выступленій съ цѣлью выяснить мѣстоположеніе, родъ и силы противника. Но Командующій 1-й Арміей, генералъ фонъ Ренненкампфъ, остался крайне недоволенъ этими дѣйствіями, какъ своей Армейской конницы. Вечеромъ имъ былъ запрошенъ генералъ Ханъ Нахичеванскій о причинѣ бездѣйствія въ этотъ день всей Гвардейской кавалеріи. Кромѣ того, онъ считаетъ задачу рейда 2-й и 3-й кав.дивизій, не выполненными, заключая, что въ результатѣ были сбиты лишь слабыя передовыя части противника и только. Такой результатъ неуспѣха, Командующій Арміей объясняетъ вреднымъ стремленіемъ кавалерійскихъ начальниковъ дѣйствовать съ фронта въ лобъ противника и требуетъ въ будущемъ болѣе активной работы на флангахъ.

Учтя причины не вполнѣ удавшагося рейда 2-й и 3-й кав.дивизій, Начальникъ Коннаго Отряда вечеромъ отдалъ слѣдующій приказъ:

1) При походахъ въ боевой обстановкѣ, сосѣднимъ дивизіямъ держаться другъ отъ друга на разстояніи отъ полутора до двухъ верстъ.
2) Поддерживать постоянно связь, а во время боя посылать сообщенія другъ другу каждые четверть часа.
3) При спѣшенномъ боѣ связываться телефонами.
4) Непріятельскихъ желѣзныхъ дорогъ не портить, но телеграфъ и телефонъ уничтожать.

Въ теченіи дня и ночи, тѣ-же части Отряда, что и наканунѣ, продолжали занимать линію сплошного сторожевого охраненія, кромѣ участка, въ который влились полки подошедшей сегодня утромъ, 1-й Гв.кав. дивизіи.

Справа налѣво линію охраненія занимали:

Л.-Гусары - черезъ дд.Рудзяй и Бублеяръ до праваго берега р.Шешупы;
Л.-Драгуны - отъ лѣваго берега р.Шешупы, черезъ дд.Шиленингкенъ, Клейне Варупененъ, Варупененъ, Юдупененъ, Паршенъ, Геткантенъ до лѣваго берега р.Ширвинты;
Л.-Уланы - отъ праваго берега р.Ширвинты на высотѣ кордона Лазекъ Мьежскій и вдоль берега рѣки до д.Лауцкайме вкл.;
Кирасиры ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА - отъ д.Лауцкайме искл., черезъ д.Слибины до д.Соколупяны искл.;
Кавалергарды - отъ д.Соколупяны вкл., вдоль праваго берега р.Ширвинты до сліянія послѣдней съ р.Лепонель и далѣе до д.Станайце вкл.;
Новороссійцы - отъ устья р.Лепонель при впаденіи ее въ р.Ширвинту и вдоль праваго берега до пограничнаго моста передъ г.Эйдкуненомъ вкл.;
Волжцы - отъ пограничнаго моста искл. и вдоль сѣв.-зап. и западной окраины г.Эйдкунена, черезъ д.Киндервейтшенъ и до лѣваго берега р. Лепонель;
Участокъ 2-й кав.дивизіи - отъ праваго берега р.Лепонель, черезъ дд. Кибейки, Нова Доля и хутора д.Мажуце вкл. (Штабъ Коннаго Отряда - г.Вильковишки).

2-я Гв.кав.дивизія, генерала Рауха(Правый флангъ Коннаго Отряда): Дивизія весь день оставалась на бивакѣ ведя развѣдку къ западу отъ г.Ширвинта.

Рано утромъ, дивизіонъ Конно-Гренадеръ въ составѣ двухъ эскадроновъ, выступилъ на развѣдку полосы западнѣе г.Ширвинта. Подорвавъ ст.Линдикенъ и полотно жел.дороги, эскадроны спустились на югъ и подойдя къ д.Весцупененъ, вступили въ перестрѣлку съ велосипедистами противника, который быстро отошелъ. Подъ вечеръ, дивизіонъ, благополучно присоединился къ полку на бивакъ въ д.Юдупяны.

Отъ того-же полка, утромъ, послѣ 2-хъ суточной работы,вернулся

дальній разъѣздъ. Углубившись на нѣсколько верстъ на территорію противника, разъѣздъ дальше нигдѣ продвинуться не могъ, все время отгоняемый огнемъ непріятельской пѣхоты, потерявъ при этомъ нѣсколько убитыхъ лошадей.

Отъ того-же полка, вечеромъ выступилъ офицерскій суточный разъѣздъ съ задачею развѣдать раіонъ д.Гроссъ Шилененъ.

Дивизіонъ, въ составѣ двухъ эскадроновъ Л.-Уланъ, подойдя въ полдень къ д.Зодаргенъ, былъ сильно обстрѣлянъ противникомъ изъ недалеко находившагося отъ деревни, охотничьяго замка Императора Вильгельма II. Развернувшись въ лаву, эскадроны двинулись впередъ, послѣ чего занимавшій замокъ взводъ герм.кавалеріи, быстро отошелъ. Подожгя замокъ и деревню, дивизіонъ благополучно вернулся къ себѣ на бивакъ, въ раіонъ д.Подзищцки.

Стоявшіе гарнизономъ въ г.Ширвинтѣ Л.-Гусары, подъ вечеръ были смѣнены Л.-Драгунами, со взводомъ отъ 5-й конной батареи и со взводомъ пулеметовъ, послѣ чего отошли къ себѣ на бивакъ, на хутора въ раіонѣ ф.Катавщизна. Съ занятіемъ г.Ширвинта, Л.-Драгуны выслали отъ себя сильный офицерскій разъѣздъ съ задачей - дойти до Шилингенскаго лѣса и наблюдать шоссе отъ д.Вилюненъ на г.Сталупененъ, стараясь нащупать сторожевое охраненіе нѣмцевъ и, по возможности, выяснить присутствіе ихъ пѣхоты. Черезъ очень короткое время, отъ этого разъѣзда поступило донесеніе о движеніи въ направленіи на г.Ширвинтъ конницы противника, но, изъ-за наступившей темноты, опредѣлить ея силу не удалось. Около полуночи, противникъ дѣйствительно подошелъ къ линіи сторожевого охраненія Л.-Драгунъ, съ которымъ послѣдніе вступили въ перестрѣлку. №3-му эскадрону этого полка, пришлось выдержать короткій бой, открывъ сильный ружейный и пулеметный огонь. Вскорѣ нѣмцы отошли, но эскадронъ понесъ потери ранеными офицерами и Драгунами.(Штабъ дивизіи - ф.Катавщизна).

1-я Гв.кав.дивизія, генерала Казнакова: Выступивъ рано утромъ изъ г.Вильковишки, дивизія въ полдень подошла и стала на бивакъ: Кавалергарды и Конный полкъ въ д.Шукле, Кирасиры ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА по хуторамъ д.Мерче и Кирасиры ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА по хуторамъ д.Андрикаймье.

Днемъ, дивизіонъ въ составѣ двухъ эскадроновъ Кирасиръ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, пройдя черезъ г.Владиславовъ, пошелъ въ сѣверномъ направленіи вдоль обоихъ береговъ р.Шешупы съ задачею развѣдать открытый правый флангъ Коннаго Отряда. Не встрѣтивъ нигдѣ противника, дивизіонъ подъ вечеръ возвратился къ себѣ на бивакъ.

Съ наступленіемъ сумерокъ, отъ этого-же полка, для развѣдки пограничной полосы за лѣвымъ берегомъ р.Ширвинты и Лепонель, были высланы два развѣдывательныхъ эскадрона, заночевавшіе по пути въ д.Гудковъ.(Штабъ дивизіи - ф.Зеленка).-

Эйдкуненская группа, генерала Бельгарда(Центръ Коннаго Отряда): Въ 7ч.утра, снявшись съ бивака, 3-я кав.дивизія, выступила въ западномъ направленіи съ цѣлью произвести развѣдку и выяснить силы противника. Слѣдуя вдоль и южнѣе линіи жел.дороги на г.Сталупененъ, авангардъ дивизіи пройдя линію сторожевого охраненія 109-го пѣх.Волжскаго полка и подходя къ д.Эсцеркеменъ, былъ обстрѣлянъ полуротою нѣмецкой пѣхоты, сразу ставшей отходить на западъ вдоль полотна жел. дороги. Продвигаясь впередъ, одному изъ авангардныхъ эскадроновъ, удалось съ налета захватить ст.Абштейненъ, подорвавъ на ней полотно и испортивъ телеграфъ. Одновременно съ этимъ, около 10ч.утра, правый боковой отрядъ дивизіи, подходя къ д.Науседенъ, былъ изъ нее обстрѣлянъ ружейнымъ огнемъ. Продолжая движеніе впередъ, боковой отрядъ, около 12ч.дня, вошелъ и занялъ д.Шугернъ, изъ которой передъ

тѣмъ только что ушелъ разъѣздъ противника, но въ это-же самое время, къ деревнѣ стали приближаться и накапливаться нѣмецкіе самокатчики, которые были ружейнымъ огнемъ быстро отброшены, потерявъ нѣсколько велосипедовъ. Приблизительно черезъ полъ-часа на эту деревню обозначилось наступленіе роты пѣхоты съ эскадрономъ конницы, которые стали тѣснить боковой отрядъ къ д.Абштейненъ. Этимъ временемъ, главныя силы дивизіи, продолжали безпрепятственно продвигаться впередъ, слѣдуя прямо по мѣстности безъ дорогъ и около 12ч.30 мин.дня, не доходя до д.Пешикенъ, повернули обратно, начавъ отходить на м.Вержболово, одновременно прикрывая отходъ 2-й кав.дивизіи, слѣдовавшей южнѣе. (Штабъ группы - ф.Сцудишки).

2-я кав.дивизія, генерала Леонтовича(Лѣвый флангъ Коннаго Отряда): Около 10ч.утра, дивизія, слѣдуя южнѣе 3-й кав.дивизіи, переправилась черезъ болотистую рѣчку Лепонель возлѣ д.Ромейкенъ. Авангардъ ея вскорѣ былъ сильно обстрѣлянъ противникомъ изъ ближайшихъ хуторовъ расположенныхъ къ западу и юго-западу отъ этой деревни, какъ и съ высотъ у д.Веліотенъ. Поддержанный огнемъ нашей артиллеріи, спѣшившійся авангардъ сбилъ противника, принудивъ его быстро отойти. Около 11ч. 45 мин. утра, колонна главныхъ силъ стала продвигаться впередъ и вошла въ д.Веліотенъ, но черезъ четверть часа ея авангардъ снова попалъ подъ сильный ружейный и пулеметный огонь нѣмцевъ. Ими оказались части 33-го пѣх.Фузилернаго и 8-го герм.Уланскаго полковъ. По развернувшимся съ обѣихъ сторонъ д.Веліотенъ главнымъ силамъ дивизіи, нѣмцы открыли артиллерійскій огонь. Тутъ предположительно можно было опредѣлить силы противника въ два-три батальона пѣхоты,полкъ кавалеріи и одну батарею. Не втягиваясь въ затяжной бой, дивизія свернулась и стала отходить обратно по тому-же направленію, на д.Ромейкенъ, имѣя въ арьергардѣ прикрытіемъ Павлоградцевъ. Начавшееся нѣмцами преслѣдованіе, было остановлено огнемъ нашей 4-й конной батареи, занявшей позицію за восточнымъ берегомъ р.Лепонель. Около 5ч.дня, дивизія подошла къ м.Вержболово, къ югу отъ котораго снова расположилась на старомъ бивакѣ.(Штабъ дивизіи - ф.Мажуце).

Лѣвая группа Армейской конницы, генерала Ромейко-Гурко: 5-я Стрѣлковая бригада и 1-я кав.дивизія весь день продолжали оставаться на старыхъ мѣстахъ ведя развѣдку.(Штабъ группы - г.Сувалки).

Свѣдѣнія о противникѣ: г.Юрбургъ сегодня съ утра занятъ ротою пѣхоты противника.

По свѣдѣніямъ полученнымъ отъ нашей развѣдки и въ стычкахъ противника съ частями нашей конницы, съ достовѣрностью можно установить прибытіе новыхъ частей нѣмецкой пѣхоты. Въ теченіи дня, въ д.Бильдервейтшенъ, вошло два батальона 33-го пѣх.Фузилернаго полка, одинъ батальонъ 41-го герм.пѣх.полка и 2-й дивизіонъ 16-го герм.артиллерійскаго полка. Въ общей сложности надо предполагать присутствіе у границы нѣсколькихъ батальоновъ герм.пѣхоты.

Вечеромъ наша ближняя развѣдка донесла, что на всемъ фронтѣ противъ насъ, противникомъ впервые выставлено сплошное сторожевое охраненіе, и что нѣмцы вездѣ усиленно окапываются.

1-я герм.кав.дивизія, весь сегодняшній день продолжала находиться сосредоточенной передъ правымъ флангомъ нашего Коннаго Отряда.

---oooOooo---

Вторникъ, 29-го Іюля 1914 года: Квартиро-бивакъ въ д.Юдупяны.

Проведя спокойную ночь, въ началѣ седьмого часа утра, Л.-Гв. Конно-Гренадерскій полкъ былъ собранъ по тревогѣ и въ порядкѣ номеровъ эскадроновъ, двинулся со сборнаго мѣста рысью. Минуя ф.Юзефово, въ колонну влились обѣ конныхъ батареи, пропустивъ которыя,№5-й и №6-й эскадроны стали имъ въ хвостъ. За полъ версты недоходя до г.Владиславова остановились, куда вскорѣ подошли и Л.-Уланы. Собравшаяся бригада, прямо по мѣстности, двинулась обходя городъ съ юга и подойдя къ р.Шервинтѣ, Л.-Уланы,назначенные въ авангардъ, стали переправляться черезъ нее въ бродъ напротивъ д.Геткантенъ. Въ это время, тутъ-же,недалеко отъ берега,стояли спѣшившись прибывшіе немного раньше, Л.-Гусары.

Сборъ дивизіи былъ вызванъ слѣдующимъ обстоятельствомъ: получивъ втеченіи ночи донесенія отъ нашей развѣдки о накапливаніи непріятельской кавалеріи въ раіонѣ д.Зодаргенъ и въ лѣсу за д.Шилингенъ, генералъ Раухъ, счелъ необходимымъ немедленно выяснить составъ и силы сосредотачивающагося противника противъ праваго фланга Коннаго Отряда. Для этого онъ рѣшилъ произвести боевую рекогносцировку, направивъ дивизію двумя колоннами: правую, въ составѣ полка Л.-Драгунъ со взводомъ 5-й батареи и взводомъ пулеметовъ подъ начальствомъ генерала графа Нирода. Колонна эта должна была двигаться по шоссе изъ г. Ширвинта на д.Вилюненъ. Самъ-же генералъ Раухъ, съ остальными частями дивизіи, состовлявшими лѣвую коллону, пошелъ черезъ дд.Дайненъ и Урбантатшенъ на д.Зодаргенъ.

Проходимый бродъ лѣвой колонной оказался довольно-таки тяжелымъ и не столько крутымъ спускомъ и подъемомъ, сколько сильно заболоченными берегами. Такъ напримѣръ, при переходѣ батарей, нѣсколько орудій завязло и двумъ головнымъ эскадронамъ Конно-Гренадеръ, пришлось помогать ихъ вытаскивать.

Порядокъ движенія этой колонны былъ слѣдующій: въ авангардѣ, какъ было сказано, шли Л.-Уланы, имѣя два головныхъ эскадрона широко разсыпанными въ лаву. Въ главныхъ силахъ съ Начальникомъ дивизіи во главѣ, шли ЕГО ВЫСОЧЕСТВА, №2-й и №3-й эскадроны Конно-Гренадеръ, за которыми слѣдовала 2-я конная батарея, дальше №4-й эскадронъ, за нимъ 4 орудія 5-й батареи, потомъ №5-й эскадронъ и 3 взвода конно-пулеметной команды, которую замыкалъ №6-й эскадронъ. За Конно-Гренадерами слѣдовали Л.-Гусары, имѣя отъ себя одинъ эскадронъ въ арьергардѣ.

Пройдя бродъ, отъ Конно-Гренадеръ рысью оторвался въ правый боковой отрядъ, эскадронъ ЕГО ВЫСОЧЕСТВА, а въ лѣвую боковую походную заставу пошелъ корнетъ Окуневъ со взводомъ отъ №2-го эскадрона, которому почти весь походъ пришлось слѣдовать вдоль лѣваго берега р. Ширвинты. Также, одновременно, отъ Л.-Гусаръ, въ обѣ стороны вышли боковыя походныя заставы, а кромѣ того отъ нихъ былъ высланъ офицерскій разъѣздъ на д.Шилингенъ. Съ началомъ движенія лѣвой колонны, изъ г.Ширвинта выступила и правая.

Отъ д.Геткантенъ, лѣвая колонна все время шла по прекрасному шоссе, по краямъ котораго, съ рѣдкими переходами, тянулись по обѣимъ сторонамъ глубокія, трудно проходимыя для артиллеріи, канавы. Кромѣ того, многочисленныя аллеи, крестившія во всѣ стороны всю округу, какъ и масса разбросанныхъ хуторовъ съ ихъ фруктовыми садами, крайне съуживали поло зрѣнія, но все-же, въ прогалины, удавалось видѣть мелкіе непріятельскіе дозоры и разъѣзды, непрерывно маячившіе вдали по всему горизонту во все время похода дивизіи.

Слѣдуя перемѣннымъ аллюромъ на д.Урбантатшенъ, лѣвой колоннѣ приходилось часто останавливаться и ждать, пока шедшіе впереди съ авангардомъ конно-саперы успѣютъ прорѣзать проволоку, которой были окутаны буквально всѣ хутора, заборы въ поляхъ и даже опушки рѣдко попадавшихся по пути небольшихъ рощъ.

Когда авангардъ Л.-Уланъ подходилъ къ д.Дайненъ, то изъ д.Барцкеменъ выскочилъ галопомъ взводъ нѣмецкихъ уланъ и скрылся въ направленіи на д.Зодаргенъ. Миновавъ д.Дайненъ и подойдя къ перекрестку шоссе при поворотѣ на д.Урбантатшенъ, авангардъ былъ неожиданно обстрѣлянъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ. Л.-Уланы, тотчасъ-же вступили въ перестрѣлку, а остановившаяся колонна главныхъ силъ, построила „резервную колонну". Впереди ружейная стрѣльба не прекращалась и генералъ Раухъ выслалъ вѣерообразно 4 боевыхъ офицерскихъ разъѣзда, два отъ Л.-Гусаръ и два отъ Конно-Гренадеръ, въ числѣ которыхъ пошли корнеты Скрябинъ и Ридигеръ. Какъ разъ въ это самое время, вдали было замѣчено огромное облако пыли, медленно поднимавшееся вверхъ и постепенно перемѣщавшееся къ югу. Сомнѣній быть не могло, что это двигалась кавалерія противника. 2-й батареѣ было приказано тутъ-же стать на позицію и, хотя дистанція до колонны противника была довольно-таки большой, полковникъ Кирпичевъ все-же открылъ по ней огонь очередями. Въ прикрытіе къ этой батареѣ сталъ корнетъ Воронцовъ съ полуэскадрономъ №5-го.

Въ своемъ дневникѣ, у А.А.Скрябина, такъ описанъ этотъ день: „Было безъ малаго пять часовъ утра, когда сзади, за бивакомъ полка, показалось встававшее солнце. Своими первыми, еще косыми лучами, оно не только скользило по макушкамъ деревьевъ и крышъ построекъ, но уже играло по безчисленнымъ росинкамъ травы алмазными бликами. Какъ обыкновенно это бываетъ раннимъ утромъ, безоблачное небо было особенно синимъ, а воздухъ прозрачно-хрустальнымъ, но въ причудливо длинныхъ тѣняхъ отъ неподнявшагося еще солнца, вѣяло прохладой.

На всѣхъ хуторахъ, проснувшіеся и прозябшіе подъ утро Конно-Гренадеры, забродили взадъ и впередъ, ежась и кутаясь въ накинутыя шинели отъ утренняго холодка. Одни уже вели лошадей на водопой, другіе, по очереди, наполняли огромными горстями торбы изъ мѣшковъ съ овсомъ развозенныхъ еще съ вечера по взводамъ. „Задавъ торбу", весь бивакъ ожилъ. Никто никуда не торопился и вокругъ колодцевъ шло веселое, со свойственными солдатамъ прибаудками, умываніе ключевой водой. Кто успѣлъ закончить свой туалетъ, тутъ-же, во дворѣ, стоя на колѣняхъ скатывалъ распластанную на землѣ шинель и ловко, и плотно ее свернувъ, приторочивалъ къ сѣдлу. Въ это время другіе, набравъ щепокъ и хвороста, среди фруктовыхъ деревьевъ за домомъ или въ огородѣ, разведя маленькіе костры, кипятили на нихъ въ „манеркахъ" воду, предвукапая согрѣться горячимъ чаемъ.

Вдругъ, гдѣ-то впереди, словно два сильныхъ удара бичемъ, неожиданно прозвучали два рѣзкихъ, короткихъ и сухихъ орудійныхъ выстрѣла. Царившее доселѣ спокойствіе, было сразу нарушено рѣжущимъ воздухъ удалявшимся и быстро стихнувшимъ характернымъ звукомъ летящаго снаряда съ его клокочущимъ и буравившимъ воздухъ свистомъ. Черезъ двѣ минуты послѣдовало еще два выстрѣла и послѣ третьей очереди, снова наступила тишина. Какъ стало потомъ извѣстно, это дежурный взводъ 5-й батареи, стоявшій эту ночь въ г.Ширвинтѣ, произвелъ пристрѣлку. Между прочимъ, это были первые выстрѣлы на войнѣ орудій нашего конно-артиллерійскаго дивизіона.

Не прошло можетъ быть и четверти часа, какъ къ намъ на хуторъ примчался галопомъ дежурный ординарецъ при Штабѣ полка, мл.ун.офиц.

Осиповъ и передалъ приказаніе: „Сѣдлать по тровогѣ и идти на сборное мѣсто полка!". Съ быстротой молніи эта вѣсть разнеслась по всѣмъ хуторамъ, на которыхъ все въ мигъ зашевелилось. Естественно, перспектива напиться чаю безвозвратно отлетѣла и люди заливая костры водой изъ опрокинутыхъ котелковъ, побѣжали сѣдлать лошадей и выѣзжать. Было около 6ч.утра, когда со всѣхъ концовъ бивака, тянулись рысью эскадроны на сборное мѣсто полка, на лугу, возлѣ хутора съ мельницей у шоссе на Вильковишки. Собравшись пошли дальше къ Владиславову, недалеко отъ котораго переправились по брюхо лошади въ бродъ черезъ небольшую Ширвинту и вышли на прекрасное шоссе. Нашъ, №6-й, былъ въ хвостѣ полка. Куда мы шли и зачѣмъ, никто изъ насъ не зналъ. Солнце поднималось все выше и выше, и хотя въ воздухѣ еще плавали прохладныя струйки остатковъ ночи, но уже чувствовалась приближающаяся снова жара.

Сегодня, первый разъ мы шли походомъ по вражеской землѣ, но какой былъ рѣзкій контрастъ, когда мы перешли границу. Милыя литовскія хаты подъ соломенной крышей замѣнились аккуратными бѣлыми, каменными или кирпичными домами подъ красной черепицей. Сады всюду были полны краснѣвшимися яблоками, свисавшими грушами, а въ огородахъ еще вился горохъ и среди стройныхъ шеренгъ кольевъ проглядывали наливавшіеся помидоры. Но, при желаніи кому-либо наскоро воспользоваться однимъ изъ этихъ манившихъ къ себѣ плодовъ - подойти было совершенно невозможно. Рѣшительно все было обнесено заборами изъ колючей проволоки. Шли мы прямо по шоссе, такъ какъ въ Германіи обочинъ, какъ у насъ, не существуетъ. Большинство дорогъ обсажено аллеями изъ деревьевъ, за которыми прорыты довольно глубокія канавы, въ которыхъ сегодня еще цвѣла ромашка.

Колонна двигалась перемѣннымъ аллюромъ, часто останавливаясь. Такъ, навѣрное, мы шли часа полтора, когда неожиданно впереди до слуха долетѣли звуки рѣдкихъ ружейныхъ выстрѣловъ. Это была первая на войнѣ боевая стрѣльба. Изъ дали эти выстрѣлы звучали какъ-то глухо и мягко, вродѣ звуковъ елочныхъ хлопушекъ. Дивизія остановилась. Кто стрѣлялъ - мы, или нѣмцы по насъ, находясь въ серединѣ походной колонны узнать было невозможно. Простоявъ такъ минутъ десять, полкъ сошелъ съ дороги вправо и на довольно большомъ картофельномъ полѣ, построилъ „резервную колонну". То-же сдѣлали и Л.-Гусары, ставъ намъ въ затылокъ, а обѣ батареи и пулеметы остались по прежнему стоять на дорогѣ. Неуспѣлъ полкъ перестроиться, какъ генералъ Лопухинъ крикнулъ:

—Два боевыхъ офицерскихъ разъѣзда отъ шестого эскадрона къ Начальнику дивизіи!...

Иванъ Ивановичъ, назначивъ Ридигера и меня, приказалъ взять по три человѣка и мы оба подлетѣли къ стоявшему тутъ-же, генералу Рауху. Полковникъ Богаевскій, спокойно и коротко объяснилъ намъ, что впереди появилась кавалерія противника: „Сообщите отыскавъ ее гдѣ она точно, сколько ее и что дѣлаетъ!". Получивъ направленія, мы оба оторвались галопомъ, какъ разъ въ тотъ моментъ, когда 2-я батарея тутъ-же стала заѣзжать, становясь на позицію.

Безъ сомнѣнія, въ началѣ войны, пришлось познать какіе-то моменты новыхъ чувствъ, которые до сихъ поръ ни мною, да и никѣмъ изъ насъ пережиты и осознаны еще не были. Мчась впередъ съ боевымъ разъѣздомъ, меня охватило удивительное и совсѣмъ еще невѣдомое чувство, а на душѣ стало даже какъ-то смутно. „Самъ пять" я несся хорошимъ, свѣжимъ аллюромъ и мой „Лещь" особенно шелъ увѣренно. Но долженъ чистосердечно признаться, что въ самыя первыя минуты скачки, въ моемъ подсознаніи появилось странное, невѣдомое мнѣ до сихъ поръ чувство борьбы

животной и духовной стороны моего „я". Правда, все это во мнѣ промель-кнуло какъ-то туманно, но трусости отнюдь не было, а появился просто страхъ мгновенно народившагося инстинкта самосохраненія. Можетъ быть это было и понятно; слѣва, совсѣмъ близко отъ меня, у Л.-Уланъ шла непрерывная ружейная трескотня, а (въ спину) мнѣ начала палить очередя-ми наша батарея. Были мгновенія, когда казалось, что проносившіяся съ пронизывающимъ воздухъ свистомъ шрапнели, летя надъ головой, вотъ-вотъ и ее самою собьютъ. Конечно, это было только воображеніе, но фактъ въ томъ, что оно было и народилось именно потому, что первона-чально мною обуялъ въ далекомъ подсознаніи - страхъ. Однако, онъ также быстро и пропалъ, побѣжденный долгомъ и совѣстью. Очутившись впервые въ сферѣ боевой стрѣльбы, народившійся страхъ былъ совершен-но нормальнымъ, ибо вообще, никогда ни къ какой опасности привыкнуть нельзя. Я продолжалъ (нестись) впередъ и если-бы въ эти минуты имѣлъ возможность спокойно собрать свои мысли, то весьма было-бы кстати припомнить прекрасный стихъ выгравированный на портсигарѣ друга-одно-полчанина моего отца, какъ и пріятеля бывшаго нашего Командира полка, князя В.А.Долгорукова, Петербургскаго Улана Александра Николаевича Иванова(1).

„Есть намъ, конь, съ тобой просторъ -
„Міръ забывши тѣсный,
„Мы летимъ во весь опоръ
„Къ цѣли неизвѣстной...
„Чѣмъ окончится нашъ бѣгъ?
„Радостью-ль, кручиной? -.
„Знать не можетъ человѣкъ,
„Знаетъ Богъ Единый!"

По пути моей скачки, все время приходилось натыкаться и обхо-дить проволочныя преграды или попадавшіяся малюсенькія болотца-ямы, какъ мы ихъ прозвали - „колодцы", попавъ въ которыя совершенно легко можно было увязнуть..."

Съ завязавшейся перестрѣлкой въ лѣвой колоннѣ, почти одновремен-но въ правой, у генерала графа Нирода, также произошла встрѣча съ противникомъ. Вотъ какъ это описываетъ конно-артеллеристъ, поручикъ Хитрово, слѣдовавшій въ томъ моментъ въ головѣ колонны, когда послѣд-няя подходила къ перекрестку дорогъ у д.Пирагенъ:

„Когда мы съ графомъ Нproducingдомъ подъѣхали къ этому раздвоенію, то совершенно неожиданно изъ-за поворота праваго шоссе, на насъ выѣхалъ непріятельскій разъѣздъ, силою примѣрно въ 10-12 коней, шедшій безъ дозоровъ. Разстояніе было небольшое - шаговъ 200-300, не болѣе, и если мы такой разъѣздъ могли за деревьями не замѣтить, то представ-ляется совершенно непонятной безпечность, съ которой двигались нѣмцы. Не успѣлъ я оглянуться, какъ справа отъ меня затарахтѣли пулеметы Де-Витта(2), подъ огнемъ которыхъ германскій разъѣздъ бросился на-утекъ. Одновременно отъ полка Л.-Драгунъ, отдѣлилась группа всадни-ковъ подъ командою поручика Коносевича и устремилась въ атаку. Все это было дѣломъ минуты. Между тѣмъ, вдали, въ томъ направленіи, ку-да ускакалъ германскій разъѣздъ, показалось густое облако пыли, сви-дѣтельствовавшее о передвиженіи значительнаго соединенія конницы.

(1) - До войны, бывшій Командиръ I-й бригады 3-й кав.дивизіи, а до этого, Командиръ 3-го Драгунскаго Новороссійскаго полка.

(2) - Въ Исторіи 1-го герм.Драгунскаго полка, на стр.52, сказано: „Гер-манскій разъѣздъ мгновенно обстрѣлянный снятыми пулеметами Де-Витта, частью погибъ.."(ПРИМѢЧАНІЕ: Де-Виттъ - поручикъ Л.-Гв.Драгунскаго полка).

Съѣхавъ въ лѣвую сторону отъ шоссе(Де-Виттъ съ пулеметами стоялъ вправо), я выкатилъ орудія на открытую позицію и на прицѣлѣ „60" открылъ огонь. Стрѣлялъ я по удаляющейся пыли и, постепенно уве-личивая прицѣлъ, я довелъ его до „100", а затѣмъ прекратилъ огонь".

Поручикъ Коносевичъ, увидя внезапно появившійся разъѣздъ нѣм-цевъ на прекрасныхъ вороныхъ коняхъ, бросился по шоссе на нихъ въ атаку съ мѣста пойдя хорошимъ ходомъ. Нѣмцы сразу свернули вправо сойдя съ дороги и параллельно шосе стали уходить полевымъ галопомъ. Со стороны можно было наблюдать интересную картину: полемъ скакалъ нѣмецкій разъѣздъ, а по шоссе параллельно ему мчались Л.-Драгуны, стараясь не допустить противника вернуться на дорогу, чѣмъ подста-вили его подъ дѣйствія нашихъ пулеметовъ. Вотъ упалъ одинъ, пова-лился другой, третій перевернулся черезъ голову. Спасъ нѣмцевъ по-павшійся перегибъ мѣстности, переваливъ за который, они оказались въ мертвомъ пространствѣ для пулеметнаго огня. Продолжавшіе-же преслѣдованіе Л.-Драгуны, вскорѣ сами попали подъ ружейный огонь, нарвавшись на шедшій имъ навстрѣчу эскадронъ противника. Поручику Коносевичу, будучи тутъ раненымъ ничего не оставалось дѣлать, какъ отойти.

Продолжаемъ запись изъ дневника А.А.Скрябина: „Идя все время галопомъ, я вскорѣ вышелъ на пологое и почти открытое пространство, съ разбросанными широко по немъ хуторами и вдали передъ мной огра-ничивавшееся очень длиной аллеей. Поверхъ нее поднималось огромное, свѣтло-сѣрое облако пыли. Вдругъ, по мнѣ и по Ридигеру, который шелъ на одной высотѣ со мной правѣе не больше четверти версты, на-чалась ружейная стрѣльба и пролетавшія пули характерно „замяукали". Укрывшись за какимъ-то первымъ попавшимся сараемъ небольшого хуто-ра, въ которомъ не оказалось ни одной живой души, я остановился. Замѣтивъ во дворѣ удачно приставленную лѣстницу ко входу на чердакъ, я спрыгнулъ съ моего „Леща" и держа изъ предосторожности въ рукѣ „Наганъ", мгновенно взобрался на верхъ. Попавшимся тутъ подъ ноги какимъ-то предметомъ, я выбилъ въ крышѣ пару черепицъ и сталъ наб-людать. Все это произошло съ какой-то молніеносной быстротой. Об-зоръ оказался прекрасный и не дальше полутора верстъ отъ меня, ясно была видна двигавшаяся шагомъ по аллеѣ колонна конницы противника. Въ бинокль я насчиталъ семь эскадроновъ. Оріентировавшись быстро по картѣ, выяснилъ, что колонна двигается отъ д.Кумененъ по шос-со на югъ, на дер.Шплининъ Приблизительно на серединѣ разстоянія между колонной и моимъ хуторомъ, я замѣтилъ также, нѣсколько отдѣ-льныхъ конныхъ дозоровъ противника по 2-3 всадника, которые видимо и стрѣляли по насъ. Впервые увидя воочію моего настоящаго врага, можетъ быть врага смертельнаго, я почувствовалъ, какъ въ моихъ вис-кахъ застучала кровь. Наша артиллерія продолжала стрѣлять, но раз-рывы шрапнелей до колонны противника не долетали совсѣмъ недалеко. Вдругъ вижу, какъ нѣмцы останавливаются, поворачиваются какъ-бы „по отдѣленіямъ" и начинаютъ идти въ обратномъ направленіи сначало рысью и вскорѣ переходятъ въ галопъ. Также поворачиваются и дозор-ные, которые длинной разомкнутой лентой начинаютъ уходить на сѣверъ. Не теряя ни секунды, кричу съ чердака кон.гр.Семенову, чтобъ онъ „лупилъ обратно полнымъ ходомъ" и доложилъ-бы начальнику дивизіи, что колонна конницы противника около бригады, повернулась и уходитъ галопомъ на сѣверъ. Все это, отъ момента, какъ я взобрался на чер-дакъ и до умчавшагося Семенова, произошло такъ быстро, что совершен-но не возможно учесть время промчавшихся минутъ..."

Выяснивъ обстановку, генералъ Раухъ, счелъ задачу оконченной и
повернувъ дивизію на сѣверъ, пошелъ въ направленіи на д.Пирагенъ,
выславъ мотоциклиста къ генералу, графу Нироду, съ приказаніемъ его
правой колоннѣ остановиться и ждать на Вилюненскомъ шоссе подхода
дивизіи.

Между прочимъ, въ своихъ воспоминаніяхъ, генералъ Раухъ, пи-
шетъ: „При моемъ Штабѣ дивизіи находилось 6 мотоциклистовъ. Они
особенно были цѣнны для передачи приказаній вдоль колонны и для свя-
зи съ авангардомъ. Работая лихо и быстро, эта команда мотоциклис-
товъ, за все время похода вела себя блестяще и заслужила особой пох-
валы за свою работу".

В.С.Хитрово, вспоминаетъ эпизодъ, когда лѣвая колонна двинулась
на присоединеніе къ ихъ правой колоннѣ, эпизодъ, который могъ кон-
читься весьма трагично. Онъ пишетъ: „Послѣ того, какъ я прекратилъ
огонь своего взвода по удаляющейся колоннѣ конницы противника, нап-
равившись къ близъ лежавшему возвышенію, передвинулъ орудія ближе
къ холму. Въ это время изъ лѣска находившагося примѣрно въ двухъ
съ половиною верстахъ впереди и влѣво, выходила кавалерійская лава
и направилась прямо ко мнѣ. При мнѣ было прикрытіе отъ Л.-Драгунъ,
полкъ-же былъ впереди и правѣе, и для меня не было никакого сомнѣ-
нія въ томъ, что эта лава непріятельская и меня атакуетъ. Что дѣ-
лать?...Не раздумывая, я повернулъ на нее орудія и скомандовалъ
огонь. Дымки отъ разрывовъ показали недолетъ и я собирался уже вы-
пустить слѣдующую очередь, какъ вдругъ разглядѣлъ, что на пикахъ
атакующей меня кавалеріи нѣтъ флюгеровъ (1). Успокоился я лишь тог-
да, когда подошедшая лава оказалась Конно-Гренадерами во главѣ со
Словицкимъ, которая не доходя до орудій, повернула вправо, не обра-
щая на насъ никакого вниманія. Только тутъ я понялъ, что лѣвѣе ме-
ня находилась вся наша дивизія, батарея которой и стрѣляла.

Словицкій впослѣдствіи сказалъ мнѣ, что никакъ не предполагалъ,
чтобы его движеніе могло быть принятымъ за атаку. Разрывы мои онъ
видѣлъ, но это были большіе недолеты и принялъ онъ ихъ за непріяте-
льскіе.

Въ первые дни войны все было возможно!..."

В.Э.Росси, въ своемъ дневникѣ такъ пишетъ: „...Услышали орудій-
ные выстрѣлы нашей лихой 2-й батареи и сердце екнуло. Всѣ мы поду-
мали - начинается!...Нашъ полкъ стоялъ „ящикомъ" и ничего не дѣлалъ,
что было чрезвычайно досадно.Впереди, Л.-Уланы, разсыпавшись лавой,
куда-то понеслись. Замѣчательно было красиво - совсѣмъ батальная
картина; впереди рвется шрапнель и за ней масса конницы маневрируетъ
разсыпнымъ строемъ. Нѣмцы въ это время, ограничившись ружейнымъ ог-
немъ, вскорѣ отошли.

Пострѣлявъ еще немного, наша батарея замолчала и свернулась.
Далеко впереди была видна густая пыль и наши боевые разъѣзды донесли,
что германская бригада конницы быстро уходитъ. Въ одномъ изъ этихъ
разъѣздовъ отъ №6-го, былъ убитъ Конно-Гренадеръ. Это первый убитый
въ полку.

Скоро мы двинулись дальше и пройдя,можно сказать, полнымъ хо-
домъ верстъ шесть прямо полями, въ общемъ крутились на мѣстѣ.
Очень мѣшала движенію протянутая всюду проволока въ видѣ заборовъ,
что не дурно придумано нѣмцами. Проволока хуже всякихъ препятствій
мѣшаетъ движенію. Удивительно также расположены и постройки хуторовъ.

(1) - Вся германская кавалерія вышла на войну имѣя на пикахъ флюгера
по цвѣту своихъ полковъ.

Они стоятъ какъ-бы въ шахматномъ порядкѣ, выстроены изъ кирпича съ
окнами-бойницами и такъ говорятъ, вдоль всей границы полосою шириной
примѣрно верстъ въ 10. Обыкновенно за послѣдніе дни изъ этихъ хуто-
ровъ по насъ часто стрѣляли, но сегодня никто не пытался это дѣлать,
да и жителей-то почти не видно, все лишь старики или дѣти.

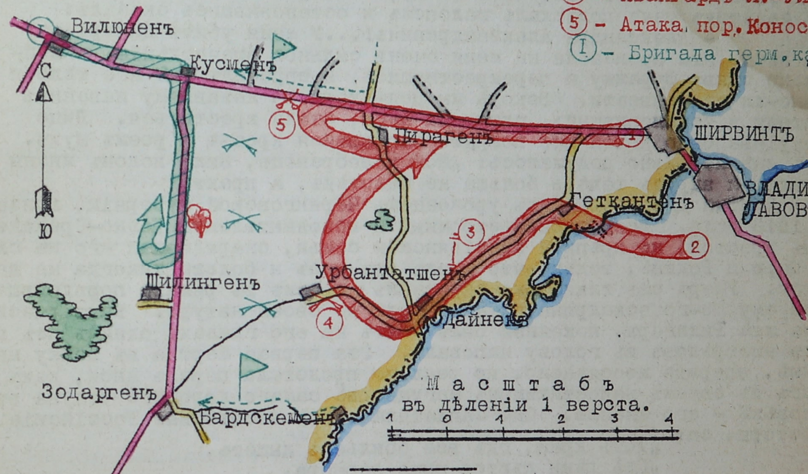
Шли, шли и остановились снова спѣшившись. Жара стояла невѣроят-
ная и хотѣлось страшно пить. У меня съ собой былъ термосъ съ крас-
нымъ виномъ, но, увы, онъ разбился. Постоявъ немного, умирая отъ жа-
ры, двинулись наконецъ обратно въ Ширвинтъ..."

СХЕМА

Перваго развѣдывательнаго рейда
2-ой Гв.кав.дивизіи 29-го Іюля 1914г.

--o--

1 - Правая колонна.
2 - Лѣвая колонна.
3 - 2-я батарея..
4 - Авангардъ Л.-Уланъ.
5 - Атака пор.Коносевича
I - Бригада герм.кавалер

А.А.Скрябинъ, дальше записалъ: „...Спустившись съ чердака и сѣвъ
въ сѣдло, я выѣхалъ со двора и увидѣлъ, какъ въ полу-верстѣ отъ меня
влѣво и прямо на меня, широкой лавой шагомъ идутъ Л.-Уланы. Видъ
ихъ былъ грозный; съ пиками на бедро и вынутыми клинками, отблескомъ
своимъ игравшихъ на яркомъ солнце, создавалось внушительное впечат-
лѣніе этой массы всадниковъ, готовыхъ каждую секунду сомкнуться и ата-
ковать. Ихъ движеніе ввело меня въ смущеніе и я не зналъ, что мнѣ
надо было дальше дѣлать. Но, вскорѣ, на совершенно взмыленной лоша-
ди, ко мнѣ подлетѣлъ вернувшійся Семеновъ и передалъ приказаніе при-
соединиться къ полку, сообщивъ объ этомъ и Ридигеру. Отправившись
къ нему, мы увидѣли, какъ наша дивизія шла въ колоннѣ, на присоеди-
неніе къ которой, перейдя въ рысь пошли Л.-Уланы.

Было около 11ч.утра, когда опять воцарилась полная тишина и не
было слышно ни единаго выстрѣла. Солнце пекло неистово и духота бы-

хотѣлось пить. Слѣдуя
ла невыносимая. Во рту было сухо и мучительно оставлены жите-
проселкомъ между разбросанныхъ хуторовъ, которые были проходимые ми-
лями, насъ манило нарвать за проволокой, окутывавшей соблазна,
мо фруктовые сады, свисавшія сочныя груши. Не выдержавъ испробо-
приказываю кон.гр.Суслову, „открыть проходъ" въ проволокѣ, прикрѣп-
вавъ на опытѣ розданныя вчера ножницы, которыя были у него сильно
лены на пикѣ. Оказалось, что если попасть въ проволоку и так прос-
пихнуть - рѣжутъ хорошо, но главное-то попасть въ нее не расчищенъ и
то, даже стоя на мѣстѣ. Такъ или иначе, проходъ былъ сочныхъ грушъ,
мой молодчина вѣстовой, ефр.Фесюкъ, сорвавъ нѣсколько что въ дан-
передалъ мнѣ. Удовольствію не было предѣла, тѣмъ болѣе, ибо при-
ной обстановкѣ это былъ единственный способъ утолить жажду, противника
казомъ по дивизіи категорически запрещалось на территоріи таковой.
пить воду изъ колодцевъ, допуская возможность отравленія ѣли, не
Мои люди,набравъ, кто сколько могъ грушъ, съ жадностью ихъ
забывъ и своихъ вѣрныхъ товарищей - лошадей.
Утоливъ такимъ способомъ жажду, я направился къ Ридигеру, кото-
рый замѣтивъ меня подъѣхалъ галопомъ и остановившись сказалъ:
- Александръ Александровичъ!...У меня убитъ Дмитріевъ!
Вѣсть эта произвела на меня очень сильное впечатлѣніе. Маши-
нально снявъ фуражку и перекрестившись, я спросилъ гдѣ его тѣло и
можно-ли его вывезти. Вскорѣ мы подъѣхали къ лежавшему навзничь
убитому и остановившись, глядя на него, стали креститься. Лицо
Дмитріева было почти все покрыто запекшейся кровью и роемъ мухъ.
Тутъ мнѣ невольно подумалось: „Мой новобранецъ, былъ полонъ жизни
и силъ, и вдругъ теперь больше не человѣкъ, а прахъ!"
Убитый Дмитріевъ былъ уроженцемъ Черниговской губерніи, призы-
ва 1913 года. Всегда былъ скромный и исполнительный Конно-Гренадеръ.
Сынъ простой, но крѣпкой крестьянской семьи, снарядившей его на служ-
бу Царю и Родинѣ, только-что ушелъ отъ насъ и больше никогда не вер-
нется. Умеръ онъ такимъ-же скромнымъ героемъ въ рядахъ породнивша-
гося ему №6-го эскадрона, какимъ былъ по своей натурѣ. Какъ разска-
залъ мнѣ Ридигеръ, покойный былъ убитъ на его глазахъ однимъ изъ пер-
выхъ выстрѣловъ въ голову наповалъ. Эта первая жертва въ полку на
войнѣ, впервые неосязаемо, но реально предстала передъ мной, какъ
долгъ въ своемъ непостижимомъ могуществѣ самаго дорогого откупа въ
человѣкѣ - его жизнью. Она заплатила за тѣ необъятные Россійскіе
просторы, за:

„Тотъ край, гдѣ все обильемъ дышетъ,
„Гдѣ рѣки льются чище серебра,
„Гдѣ вѣтерокъ степной ковыль колышетъ,
„Въ вишневыхъ рощахъ тонутъ хутора..."

Приказавъ взвалить тѣло убитаго поперекъ сѣдла его лошади, мы
вмѣстѣ двинулись кратчайшей дорогой на присоединеніе къ колоннѣ ди-
визіи, выславъ впередъ кон.гр.Богомолова нагнать полкъ, прося задер-
жать лазаретную линейку..."
Выйдя на Вилюненское шоссе, дивизія повернула на г.Ширвинтъ,
слѣдуя въ томъ-же порядкѣ, кромѣ арьергарда, въ которомъ вмѣсто
Л.-Гусаръ пошли Л.-Драгуны. Генералъ Раухъ, считалъ, что сегодняш-
нимъ рейдомъ, онъ достигъ поставленной цѣли,выяснивъ опредѣленно,
что кромѣ конницы изъ состава 1-й герм.кав.дивизіи генерала Брехта,
никакой пѣхоты противника пока не обнаружено, почему въ его разсче-
ты не было надобности втягивать дивизію въ стрѣлковый бой.
Въ началѣ перваго часа дня, дивизія втянулась въ г.Ширвинтъ.
Л.-Уланы и Л.-Гусары, прошли черезъ него съ пѣснями и разошлись по

хуторамъ своихъ старыхъ биваковъ. Л.-Драгуны-же, задержались въ
Ширвинтѣ до окончанія смѣны ихъ Конно-Гренадерами, которые станови-
лись гарнизономъ со взводомъ отъ 2-й батареи и взводомъ конно-пуле-
метной команды.
Окончивъ смѣну, Конно-Гренадеры выставили сторожевое охраненіе,
начальникомъ котораго былъ назначенъ полковникъ Навроцкій съ №3-мъ
и №4-мъ эскадронами. Линію охраненія занимали правофланговый №3-й
эскадронъ: застава корнета князя Мещерскаго - въ д.Шиленингкенъ съ
отдѣльнымъ полевымъ карауломъ на хут.Клейне Варупененъ; застава по-
ручика Копшова - въ д.Варупененъ; застава корнета Зеленцова - въ д.
Юдупененъ; главная застава съ шт.-ротмистромъ Радвиловичемъ - къ вос-
току отъ послѣдней деревни въ отдѣльно стоящемъ домѣ возлѣ полотна
узкоколейной жел.дороги. Лѣвофланговый, №4-й эскадронъ: застава по-
ручика Брусилова - на хуторѣ къ западу отъ перекрестка дороги изъ д.
Юдупененъ съ шоссе г.Ширвинтъ - д.Вилюненъ; застава корнета Ратькова
-Рожнова - въ дер.Паршенъ, застава корнета Демора - возлѣ клад-
бища д.Замелюхенъ съ отдѣльнымъ полевымъ карауломъ у перекрестка про-
селочныхъ дорогъ къ западу отъ послѣдней деревни; главная застава
корнета Жадвойна, при которой находились полковникъ Навроцкій и шт.-
ротмистръ Кричинскій - въ д.Гоберишкенъ. (см.схему на стр.208)
Около 7ч.веч., къ полку присоединился вернувшійся съ разъѣздомъ
высланнымъ наканунѣ, корнетъ Колокольцовъ. Проведя прошлую ночь въ
д.Гроссъ Кенигсбрухъ, онъ, съ разсвѣтомъ, выступилъ дальше на д.Грос.
Шилененъ, но пройдя всего 2-3 версты, попалъ подъ сильный ружейный
огонь противника, съ которымъ вступилъ въ перестрѣлку, во время ко-
торой былъ раненъ, но остался въ строю, кон.гр.Остапенко. Всѣ по-
пытки въ теченіи сегодняшняго дня продвинуться впередъ, оказались
безуспѣшными.
Приблизительно въ это-же самое время, надъ г.Ширвинтомъ появил-
ся нѣмецкій „Таубэ", по которому была открыта безпорядочная ружей-
ная пальба. Выбѣжавшій изъ помѣщенія почты, гдѣ располагался Штабъ
полка, генералъ Лопухинъ, въ большихъ сердцахъ закричалъ:
- Приказываю немедленно прекратить это безобразіе безцѣль-
ной стрѣльбы!..- но, если стрѣлявшіе на площади могли слышать это
распоряженіе и прекратить стрѣльбу, въ прилегающихъ улицахъ она про-
должалась пока летѣвшій аэропланъ не скрылся изъ вида. Слѣдствіемъ
этого, вечеромъ въ приказѣ по полку, было отдано распоряженіе, кате-
горически запрещающее стрѣльбу по аэропланамъ безъ особаго на то при-
казанія.
Около 8ч.веч., на площади городка, собрались пять офицерскихъ
разъѣздовъ, которымъ Командиръ полка объявилъ задачи предстоящей
развѣдки. Разъѣзды направлялись: отъ эск.ЕГО ВЫСОЧЕСТВА съ корне-
томъ Глинскимъ на д.Юдеглиненъ, черезъ д.Пирагенъ; отъ №2-го эск.съ
корнетомъ Тарасовымъ на д.Скроблиненъ черезъ д.Наужененъ; отъ №5-го
эск.съ корнетомъ Воронцовымъ по шоссе на д.Вилюненъ; отъ №6-го эск.
съ корнетомъ Скрябинымъ на д.Стоберкъ, также черезъ д.Наужененъ и
отъ этого-же эскадрона, корнетъ фонъ Крузенштернъ съ полувзводомъ
и тремя конно-саперами съ подрывнымъ имуществомъ для порчи жел.до-
рожнаго полотна въ раіонѣ д.Линдикенъ. Остальные разъѣзды были си-
лою во взводъ, срокъ работы которымъ кончался завтра, въ 8ч.утра,
кромѣ разъѣзда корнета фонъ Крузенштерна, возвращавшагося по выпол-
ненію даннаго ему заданія. Помимо разъѣздовъ отъ Конно-Гренадеръ,
снова на д.Гроссъ Шилененъ, выступилъ разъѣздъ отъ Л.-Уланъ(1) и

(1) - Поручикъ Чичаговъ.

сѣ разъѣзда корнета Глинскаго, пошелъ разъѣздъ отъ Л.-Гусаръ на
южнѣе разъѣзда корнета фонъ Крузенштер-
д.Шилингкенъ(1). За исключеніемъ разъѣзда корнета фонъ Крузенштер-
на, всѣ остальные четыре разъѣзда отъ полка выступили одновременно
и вмѣстѣ.

Въ своихъ воспоминаніяхъ, А.А.Скрябинъ, такъ разсказываетъ о
работѣ своего перваго разъѣзда:„...Передъ выходомъ изъ Ширвинта, я
вкратце пояснилъ моему взводу задачу, стараясь говорить простымъ и
понятнымъ для солдатъ языкомъ. Съ момента выступленія, запретилъ
курить и разговаривать. Предупредилъ, что если по насъ въ темнотѣ,
даже съ близкой дистанціи, будетъ открытъ огонь, не пугаться и не
балдѣть, ибо ночью такой огонь мало дѣйствителенъ. Въ этомъ случаѣ
разсыпаться только по моей командѣ и если къ тому представится воз-
можность, поджечь все, что подвернется подъ руку, дабы этимъ освѣ-
тить мѣстность. Въ случаѣ разсыпки, всегда собираться туда, гдѣ
передъ этимъ былъ
пройденъ послѣдній
какой-либо опредѣ-
ленный оріентиро-
вочный пунктъ, какъ
-то деревня, хуторъ,
мельница, мостъ, ро-
ща и подобное имъ.
Для того, чтобы въ
случаѣ нужды облег-
чить „работу поджи-
гателямъ", передъ
выступленіемъ, взво-
дный Донченко, роз-
далъ каждому по ко-
робкѣ нѣмецкихъ спи-
чекъ, которыя обла-
дали прекраснымъ
свойствомъ долго го-
рѣть и не тухнуть
ни на вѣтру, ни подъ
дождемъ. Каждая та-
кая спичка, до поло-
вины своей длины бы-
ла покрыта какимъ-то
толстымъ слоемъ мед-
ленно горючаго сос-
тава.

Головной дозоръ съ „цѣпочкой"
Съ рисунка М.А.Палтова.

Вмѣстѣ выступивъ
изъ города, наши четы-
ре разъѣзда скоро ми-
новали сторожевую зас-
таву Алеши Брусилова,
сидѣвшаго со взводомъ на хуторѣ возлѣ самаго шоссе. Уже смеркалось,
но послѣ исключительно знойнаго дня, наступилъ теплый лѣтній вечеръ.
Быстро темнѣло и хотя въ эти дни луны „не полагалось", но чистое не-
бо усѣянное звѣздами, достаточно отражало свѣтъ и можно было свобод-
но разбирать гдѣ идешь. Шли шагомъ по шоссе на западъ, на горизонтѣ
котораго еще была видна длинная желтая полоска свѣта постепенно

(1)-Корнетъ Орловъ.

съуживавшаяся и, наконецъ, совсѣмъ изчезнувшая. Въ темнотѣ кони шли
бодро и будто ступали еле касаясь земли. Насколько могъ уловить
слухъ, гдѣ-то очень далеко влѣво била артиллерія. Отъ моего взвода
шелъ головной дозоръ съ „цѣпочкою" и лѣвый боковой, а отъ взвода Та-
расова - правый боковой и задній. Вскорѣ свернувъ съ шоссе, оба на-
ши разъѣзда пошли въ полъ-оборота вправо по проселку, разставшись съ
Воронцовымъ и Глинскимъ. Подходя къ д.Юдценъ, выслали дозоръ изъ
пяти человѣкъ осмотрѣть ея раскинутые дворы, въ которыхъ не оказа-
лось даже ни одной живой собаки. Обойдя деревню съ юга и запада,
около десяти часовъ мы вышли съ проселка на шоссированную дорогу и
тутъ остановились.

Первый разъ съ разъѣздомъ на войнѣ и далеко оторванный отъ пол-
ка, я былъ въ какомъ-то необычномъ состояніи и казалось, что мы со-
вершенно отрѣзаны отъ человѣческаго міра.

Наступила уже полная темнота, но, не смотря на нее, кругомъ
можно было разглядѣть много отдѣльныхъ маленькихъ облачковъ стлав-
шавшихся, какъ ночной туманъ по землѣ и являвшихся испареніемъ мел-
кихъ болотецъ. Это намъ помогало ихъ замѣчать и обходить, дабы въ
нихъ не завязнуть. Пока мы тутъ стояли, царила полная тишина, нару-
шавшаяся лишь слабымъ откусываніемъ мундштуковъ лошадьми, далекимъ
и мѣрнымъ буханьемъ пушки, да монотонной, будто кѣмъ-то „дергаемой"
нотой крика коростеля на одномъ изъ болотцевъ. Люди разъѣзда про-
должали стоять верхомъ и Тарасовъ приказалъ двумъ Конно-Гренадерамъ
спѣшившись обойти всѣхъ лошадей и снять мундштуки, спрятавъ ихъ кто
куда можетъ. Мы-же оба, также спѣшившись, разложили на днѣ придо-
рожной канавы карту и устроивъ надъ ней нѣчто вродѣ „крыши" изъ фу-
ражекъ, стали разсматривать ее при помощи электрическаго фонаря.
Установивъ точно наше мѣстопребываніе, рѣшили, что пока еще не поз-
дно, дойти до д.Наужененъ, до которой оставалось около двухъ верстъ
и въ ней остаться до разсвѣта, пославъ изъ нее свое первое донесе-
ніе.

Рядомъ, въ полуверстѣ отъ насъ, была д.Барзденъ, куда во время
нашей остановки, былъ высланъ дозоръ для ея осмотра. Деревня эта
также оказалась совершенно покинутой жителями и двинувшись впередъ,
обогнули ее съ юга, слѣдуя высокимъ кустарникомъ „по одному". Тро-
пинка, по которой мы пробирались въ темнотѣ, была такъ узка, что
вѣтки кустовъ все время насъ задѣвали. Кой-гдѣ среди нихъ попада-
лись и прогалины, тогда становилось будто чуть свѣтлѣе. Но это,
большею частью, были небольшія болотца, обходя которыя ощупью, по
краямъ, мы чувствовали, какъ начинали чмокать копыта лошадей отъ
хлюпавшей подъ ними воды. Наконецъ, дозоръ съ „цѣпочкой" подойдя
къ намѣченной деревнѣ остановился, остановились и мы.

Деревня Наужененъ, по своему расположенію, была не совсѣмъ
обычна. Сѣверная ея часть, возлѣ полотна желѣзной дороги, предс-
тавляла изъ себя рядъ вмѣстѣ стоявшихъ въ одну линію построекъ съ
палисадниками на улицу и огородами и фруктовыми садами сзади. Юж-
ная-же ея часть, состояла изъ десятка полтора разбросанныхъ хуто-
ровъ по довольно обширной площади. Прежде чѣмъ въ ней останови-
ться, нужно было ее осмотрѣть. Тогда Тарасовъ приказалъ мнѣ выс-
лать отъ моего разъѣзда неподвижный постъ въ д.Барзденъ и объявилъ
всѣмъ на всякій случай ее, какъ сборное мѣсто, мнѣ приказалъ не
двигаться, а самъ съ разъѣздомъ рѣшилъ осмотрѣть деревню. Разсы-
павшись въ лаву, взводному Саламатину, наказалъ идти слѣва по хуто-
рамъ, а съ остальными пошелъ ~~пройти~~ черезъ сѣверную часть деревни,
и выйдя на проселокъ съ ея противоположной стороны, всѣмъ остано-

виться.

Памятуя слова Наполеона, что: „На войнѣ все рѣшаетъ и дѣлаетъ одинъ человѣкъ!", я молчалъ и слушалъ моего старшаго товарища. Иначе и не могло быть: въ полку было выроботано непоколебимое подчиненiе старшимъ, каковымъ, въ данномъ случаѣ, являлся Владиславъ Александровичъ, годомъ раньше меня производствомъ въ офицеры. Къ этому насъ приготовили въ мирное время, развивъ тѣ чувства долга и духа, безъ которыхъ никакое повиновенiе - немыслимо.

Выждавъ, какъ было условлено, нѣкоторое время и, полагая, что все идетъ гладко, я свернувъ съ проселка, черезъ какихъ-нибудь десятокъ саженей, спокойно вышелъ со взводомъ на шоссированную улицу деревни, на которой меня встрѣтилъ Тарасовъ. Только мы вмѣстѣ подошли на середину селенiя, какъ неожиданно рѣзко прозвучалъ выстрѣлъ...Одинъ, за нимъ другой...еще, еще и пошло...Открывшiйся ружейный огонь, сухой и хлесткiй, сразу нарушилъ ночную тишину. Кто именно стрѣлялъ, жители или солдаты, разобрать и опредѣлить въ темнотѣ было совершенно невозможно, но ясно было, что стрѣляютъ справа и, конечно, нѣмцы. Тарасовъ скомандовалъ:

- Въ стороны!...

Мгновенно всѣ разсыпались. Намъ-же обоимъ, находившимся въ головѣ колонны около тридцати всадниковъ, оставалось мчаться впередъ. Сразу создался какой-то звуковой хаосъ, нарушившiй патрiархальное спокойствiе ночи. Звонкiе и четкiе удары крѣпкихъ копытъ сильныхъ ногъ „Брамина" Тарасова и моего „Леща" по шоссе, также какъ и лошадей нѣсколькихъ Конно-Гренадеръ увязавшихся за нами, въ перемежку со звуками выстрѣловъ и двоившимся четкимъ эхомъ, наполнили воздухъ прекрасной лѣтней ночи. Стрѣльба и скачка происходили всего лишь нѣсколько секундъ, но пока мы скакали, я ясно видѣлъ, какъ по поверхности шоссе мелькали блики, напоминавшiе собой тоненькiя, огненныя стрѣлки отъ рикошетировавшихъ пуль поверхъ и поперекъ дороги.

Доскакавъ до края деревни, мы остановились, укрывшись за какимъ-то первымъ попавшимся строенiемъ. Съ нами примчалось пять Конно-Гренадеръ, остальные-же всѣ разсыпались. Можетъ покажется страннымъ, но именно тутъ, за этимъ случайнымъ сараемъ, стало ясно, что остроту всевозможныхъ и разнообразныхъ ощущенiй, можно испытать только на войнѣ, когда твое животное существованiе направлено къ борьбѣ съ непрерывно витающимъ вокругъ тебя кѣмъ-то невидимымъ, каждый моментъ могущимъ тебя поразить.

Стрѣльба также сразу прекратилась, какъ и началась, и кругомъ все снова стихло. Но, точно въ перегонку, въ трехъ мѣстахъ южной части деревни, огромными крутящимися столбами-валанами вдругъ вверхъ повалилъ дымъ. Вырывавшiеся изъ него языки огня, лизали подожженныя скирды, освѣщая всю округу краснымъ заревомъ. Я посмотрѣлъ на дорогу, по которой мы только-что проскакали. Она была видна теперь, какъ днемъ и на ней никого не было. Не теряя времени, Тарасовъ приказалъ мнѣ идти и собираться въ условленной д.Барзденъ. Одинъ за другимъ, на большихъ дистанцiяхъ, мы пошли рысью, чтобы обогнуть съ южной стороны пылавшiя скирды. Въ этотъ моментъ, кому-то изъ нашихъ, удалось подпалить сарай, за которымъ мы прятались. Было свѣтло, какъ днемъ и можно было свободно разобрать, какъ въ глубинѣ, на темномъ фонѣ ночи, въ разныхъ мѣстахъ освѣщаемые пожаромъ, проскакивали силуэты нашихъ людей. Вдругъ, по нимъ, съ той-же стороны началась опять стрѣльба, но быстро оборвалась и, какъ-бы ей въ отвѣтъ, послышались „другiе" выстрѣлы. Въ дѣйствительности, какъ потомъ оказалось, нашъ правый боковой дозоръ, слѣдовавшiй вдоль полотна желѣзной дороги, подходя на высоту д.Наужененъ, наткнулся на болотце и началъ его обходить, какъ разъ въ тотъ моментъ, когда послышались первые выстрѣлы. Предполагая, что дозоръ себя обнаружилъ и стрѣляютъ по нему, онъ немного отошелъ назадъ, остановившись поодаль. Старшiй дозора, молодчина, мл.ун.оф.№2-го эскадрона, Ковтунъ, спѣшился и оставивъ двухъ людей коноводами, съ двумя остальными поднялся на насыпь полотна и сталъ наблюдать. Видя горящiя скирды съ проскакивающими за ними всадниками, и услышавъ вторично открывшiйся огонь, онъ разглядѣлъ передъ собой вышедшихъ на рельсы и стоящихъ во весь ростъ нѣсколько человѣкъ нѣмцевъ въ каскахъ, стрѣляющихъ по нашимъ. Хотя разстоянiе до нихъ было довольно большое, которое ночью опредѣлить трудно, но всѣ стрѣлявшiе были достаточно освѣщены заревомъ пожара, Ковтунъ немедленно по нимъ открылъ огонь, послѣ чего нѣмцы скрылись.

Не прошло пожалуй и четверти часа, когда я доскакалъ до д.Барзденъ, гдѣ уже засталъ большую половину людей обоихъ разъѣздовъ. Вскорѣ подъѣхалъ и Тарасовъ. Отъ зарева пожаровъ, было достаточно свѣтло, чтобъ можно было узнать въ лицо всѣхъ Конно-Гренадеръ. Черезъ полъ-часа всѣ были въ сборѣ. Въ ночной скачкѣ оказались ранеными лишь двѣ лошади подъ кон.гр.№2-го эскадрона, Лазаренко и у кон.гр.№6-го, Пономарева. Ихъ мы отправили обратно въ полкъ съ донесенiемъ, написаннымъ Владиславомъ Александровичемъ, давъ имъ въ придачу одного кон.гр.на здоровой лошади.

Обсудивъ обстановку, Тарасовъ рѣшилъ до разсвѣта оставаться тутъ на мѣстѣ, а мнѣ, попытаться съ разъѣздомъ, обогнувъ злощастную д.Наужененъ съ юга, пройти еще версты двѣ въ моемъ направленiи. Взявъ таковое на д.Весцупаленъ, съ полъ-дороги я свернулъ вправо. Шли тихо, на хвосту другъ у друга, пробираясь словно волки за добычей. Всѣ молчали и лишь было слышно слабое побрякиванiе металическихъ частей, да характерный, ритмичный скрипъ сѣдельной кожи при каждой поступи лошадей..."

Продолжая свой дневникъ, В.Э.Росси, пишетъ: „...Вернувшись въ Ширвинтъ, мы въ немъ ночуемъ. Господа №5-го расположились въ квартирѣ г-на Шломана, того самаго, универсальный магазинъ котораго, оказался теперь разграбленнымъ. Его самаго, какъ вообще и жителей города, больше не было. Квартира въ полномъ порядкѣ и прiятно находиться въ культурной обстановкѣ. Все лежитъ на мѣстѣ, какъ будто хозяинъ лишь на минутку вышелъ. Честно обмѣнялъ свой грязный платокъ на чистый.

Какъ хочется пить! Кромѣ вина ничего нѣтъ. Городъ въ общемъ совершенно разграбленъ. Безобразiе. Кто это уже постарался?..."

Нельзя не признать, что если война съ одной стороны объединяетъ людей, то, съ другой, она порождаетъ мородерство. Пусть даже таковое вызывается сложившимися обстоятельствами и, какъ-бы, вовсе не умышленно, а по неизбѣжности, но это скверно въ томъ отношенiи, что эта неизбѣжность порождаетъ солдатъ-мородеровъ.

В.Э.Росси, продолжаетъ: „...Сейчасъ нашъ эскадронъ - дежурная часть, такъ какъ полкъ несетъ сторожевку. Кто нибудь одинъ изъ насъ дежуритъ по очереди два часа. Сейчасъ мой чередъ. Хотя жителей въ городѣ давно уже нѣтъ, подъ вечеръ нашли двухъ жидовъ, которые указали винный погребъ. Вина вообще много, но все припрятано. Самое смѣшное то, что разрѣшено брать вино, но за плату. Кому-же спрашивается нужно платить, разъ владѣльцевъ нѣтъ? Два жида-же, конечно, выдаютъ себя за владѣльцевъ и имъ платятъ. Ловкiе мошенники. Таже исторiя, что съ тѣмъ, который выдавалъ себя за хозяина

всѣхъ лавочекъ по очереди. Ну да все равно!
Пьемъ исключительно вино, пріятно безспорно, но для утоленія
жажды хотѣлось-бы изрѣдка и чаю. Слава Богу, что поздно вечеромъ,
Тумановъ, обнаружилъ въ брошенной аптекѣ прекрасную минеральную во-
ду „Кениглише Фасхингенъ". Ею даже смогли заварить чай. Къ этому
же времени подошли и кухни и мы пообѣдали, а то послѣдніе дни пита-
лись почти однимъ шеколадомъ и мѣстнымъ сыромъ, который находили
всюду въ большомъ количествѣ. Собранской кухни почти никогда нѣтъ и
если удается разъ въ день вкусить горячей пищи, то изъ эскадронной
кухни и то, поздно вечеромъ.
Въ аптекѣ досталъ зубную щетку, пасту и маленькія ножницы. Пла-
тить было некому, было очень совѣстно. Мечтаю объ одномъ - совер-
шить полное омовеніе, но эту мысль придется оставить до утра.
Подошелъ обозъ вмѣстѣ съ кухнями, но гдѣ находится мой доблест-
ный Добриковъ съ вьюками, одному Аллаху извѣстно.
А все-таки счастливцы Драгуны, что ходили сегодня въ атаку."

БОЕВАЯ СВОДКА ЗА 29-е ІЮЛЯ 1914г.

1-я Отдѣльная кав.бригада, генерала Орановскаго: Бригада про-
должала оставаться на старомъ мѣстѣ въ раіонѣ г.Россіенъ. Ея раз-
вѣдка донесла, что г.Юрбургъ, занятый вчера частями герм.пѣхоты, се-
годня ими оставленъ и въ него вошли наши разъѣзды. Отошедшій про-
тивникъ на мѣс.Шмаленингкенъ, выставилъ отъ себя сторожевое охране-
ніе, приблизительно въ 1 верстѣ къ западу отъ г.Юрбурга. (Штабъ бри-
гады - г.Россіены).
Конный Отрядъ(Правая группа Армейской конницы), генерала Хана
Нахичеванскаго: Линія сторожевого охраненія всего Коннаго Отряда
продолжала держаться на тѣхъ-же мѣстахъ, что и наканунѣ. Въ тече-
ніи ночи, съ многихъ заставъ этого охраненія было донесено, что на
сторонѣ противника слышенъ грохотъ двигающейся артиллеріи. Особенно
сильное передвиженіе таковой, замѣчено въ раіонѣ д.Бильдервейтшенъ,
противъ сторожевого участка Елисаветградскихъ Гусаръ у д.Бояры.
Сегодня, рано утромъ, отъ частей Коннаго Отряда, была выслана
серія сильныхъ дальнихъ разъѣздовъ съ главными направленіями на:
д.Гроссъ Шилененъ, мѣс.Ласдененъ черезъ д.Гроссъ Рудзенъ, г.Пилька-
ленъ, дд.Катенау, Тракененъ, Пилупененъ, мѣс.Виштынецъ и на г.Голь-
дапъ черезъ д.Шиткеменъ. Такимъ образомъ, развѣдка была направлена
въ обходъ обоихъ фланговъ намѣчавшагося сосредоточенія нѣмецкихъ
силъ въ раіонѣ г.Сталупенена.
Подъ вечеръ, надъ всѣмъ расположеніемъ Коннаго Отряда, проле-
тѣлъ развѣдывательный аэропланъ противника. (Штабъ Коннаго Отряда
- г.Вильковишки).
2-я Гв.кав.дивизія, генерала Рауха(Правый флангъ Коннаго Отряда):
На основаніи полученныхъ за ночь свѣдѣній отъ развѣдки о скопленіи
конницы противника передъ правымъ флангомъ Коннаго Отряда, для опре-
дѣленія его силъ, дивизія, рано утромъ выступила, слѣдуя двумя колон-
нами: правой - на д.Вилюненъ и лѣвой - на д.Зодаргенъ. Выйдя на ли-
нію дд.Пирагенъ - Урбантатшенъ, обѣ колонны обнаружили присутствіе
частей непріятельской конницы, силою не менѣе бригады, двигавшейся
въ южномъ направленіи со стороны д.Кусменъ. Колонна кавалеріи против-
ника, обстрѣлянная бѣглымъ огнемъ нашей конной артиллеріи, повернула

и ушла галопомъ въ обратномъ направленіи. Одному изъ взводовъ Л.-Дра-
гунъ, удалось атаковать въ конномъ строю разъѣздъ 1-го герм.Драгунс-
каго полка, который отступя понесъ потери. Въ полдень, обѣ соединив-
шіяся колонны, повернули обратно и дивизія, минуя г.Ширвинтъ, разош-
лась по бивакамъ, кромѣ Конно-Гренадеръ, ставшихъ гарнизономъ въ этомъ
городѣ и выставившихъ отъ себя сторожевое охраненіе къ западу отъ
него.
Высланный наканунѣ разъѣздъ отъ Конно-Гренадеръ на д.Гроссъ Ши-
лененъ, пройдя д.Гроссъ Кенигсбрухъ, попалъ подъ сильный обстрѣлъ
противника и дальше продвинуться не могъ. Понеся потери ранеными,
разъѣздъ сегодня подъ вечеръ присоединился къ полку. По этому-же
направленію сегодня вторично былъ высланъ разъѣздъ отъ Л.-Уланъ.
Съ наступленіемъ сумерковъ, отъ Конно-Гренадеръ было выслано 5
офицерскихъ разъѣздовъ въ направленіи на дд. Линдикенъ, Скроблиненъ,
Стобернъ, Вилюненъ и Юдеглиненъ. Кромѣ того, отъ Л.-Гусаръ, южнѣе
пошелъ разъѣздъ на д.Шилингенъ. (Штабъ дивизіи - ф.Катавщизна).
1-я Гв.кав.дивизія, генерала Казнакова: Одинъ изъ двухъ развѣ-
дывательныхъ эскадроновъ Кирасиръ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, ночевавшій въ д.
Гудковъ, перейдя рано утромъ границу, сбилъ непріятельскій разъѣздъ
изъ д.Швигупененъ. Продолжая движеніе дальше на д.Гудвейтшенъ, эс-
кадронъ былъ встрѣченъ сильнымъ огнемъ пѣхоты противника и принуж-
денъ былъ отойти обратно. Другой эскадронъ этого-же полка, также
на разсвѣтѣ переправившись черезъ р.Ширвинту противъ д.Радзенъ и
продвигаясь на д.Вабельнъ, былъ изъ нея обстрѣлянъ. Продолжая дви-
женіе дальше на д.Плимбаленъ и пройдя ее, эскадронъ, считая задачу
оконченной, повернулъ обратно и пошелъ на присоединеніе къ полку.
Два другихъ эскадрона Кирасиръ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, высланные для
охраны и наблюденія за правымъ флангомъ Коннаго Отряда съ выступле-
ніемъ въ развѣдывательный рейдъ 2-й Гв.кав.дивизіи, пройдя рано ут-
ромъ черезъ г.Ширвинтъ, двинулись дальше двумя направленіями: на д.
Дваришкенъ и на д.Варупененъ. Оставаясь тамъ до 4ч.дня и не обнару-
живъ нигдѣ противника, оба эскадрона отошли обратно къ себѣ на би-
вакъ.
Днемъ, на участкѣ сторожевого охраненія, занимавшагося частями
дивизіи, произошла перестрѣлка съ подошедшими пѣшими непріятельски-
ми развѣдчиками, которые вскорѣ отошли обратно. (Штабъ дивизіи -
ф.Зеленка).
Эйдкуненская группа, генерала Бельгарда(Центръ Коннаго Отряда):
3-я кав.дивизія, сосредоточившись утромъ въ раіонѣ хут.Бояры, спѣ-
шенными цѣпями Смоленскихъ Уланъ и Елисаветградскихъ Гусаръ, имѣя
въ резервѣ Новороссійскихъ Драгунъ, влились въ линію своего сторо-
жевого охраненія. Обѣ конныхъ батареи открыли пристрѣлочный огонь
по позиціямъ противника, продолжавшійся въ теченіи двухъ часовъ.
Послѣ этого полки и батареи свернулись и отошли на свои биваки.
(Штабъ группы - хут.Сцадинишки).
2-я кав.дивизія, генерала Леонтовича(Лѣвый флангъ Коннаго Отряда)
Дивизія весь день продолжала оставаться на бивакѣ, ведя развѣдку про-
тивника. (Штабъ дивизіи - хут.Мажуце).
Лѣвая группа Армейской конницы, генерала Ромейко-Гурко: Около
4ч.утра, два нѣмецкихъ батальона съ 6 орудіями и однимъ эскадрономъ,
атаковали д.Мирунскенъ, занимавшуюся двумя съ половиной ротами одно-
го изъ полковъ 5-й Стрѣлковой бригады. Подъ давленіемъ превосход-
ныхъ силъ противника, Стрѣлки съ боемъ стали медленно отходить къ
мѣс.Филиппово, къ востоку отъ котораго задержались, занявъ на приле-
гающихъ высотахъ позицію. Вскорѣ, для подкрѣпленія, къ нимъ подос-

артиллерiи. Одновременно,
пѣда рота съ двумя пулеметами и взводомъ артиллерiи. Одновременно,
на ихъ поддержку, изъ г.Сувалокъ, выступили слѣдуя форсированнымъ
маршемъ, батальонъ Стрѣлковъ, два эскадрона и конная батарея. Въ
слѣдъ за ними, было двинуто два полка Стрѣлковъ, двѣ батареи 5-го
Стрѣлковаго артиллерiйскаго дивизiона и восемь эскадроновъ. Между
тѣмъ, когда по нѣмцамъ занявшимъ д.Мирунскенъ, подоспѣвшiй взводъ
артиллерiи открылъ бѣглый огонь, противникъ немедленно отошелъ об-
ратно и къ 2ч.дня, наше сторожевое охраненiе заняло вдоль границы
прежнiя мѣста. Высланный впередъ развѣдывательный эскадронъ донесъ,
что въ направленiи на д.Дроздовенъ, были замѣчены лишь небольшiя
группы пѣхоты и разъѣзды противника. Остальныя части непрiятеля
отошли на д.Коваленъ. Когда къ нашему сторожевому охраненiю, въ 3ч.
дня, подошли и стали въ резервъ во главѣ съ Начальникомъ 5-й Стрѣл-
ковой бригады, генералъ-маiоромъ Шрейдеромъ, два полка Стрѣлковъ при
двухъ батареяхъ, положенiе было полностью возстановлено.

Начальникъ отряда въ г.Кальварiи, Командиръ 105-го пѣх.Оренбур-гскаго полка, полковникъ Комаровъ, донесъ, что по свѣдѣнiямъ Погра-ничной стражи, между мѣс.Виштынецъ и лѣсомъ къ востоку отъ него, замѣчено много пѣхоты противника и одинъ эскадронъ кавалерiи. Также, по сообщенiю развѣдки генерала Хана Нахичеванскаго, Роминтенскiй лѣсъ занимается сильными частями герм.пѣхоты.

Начальникъ Августовскаго отряда, донесъ, что впереди участка его фронта, противника пока не обнаружено и что г.Лыкъ предполагается свободнымъ.

Свѣдѣнiя о противникѣ: На основанiи полученныхъ данныхъ, сегодня рано утромъ, въ г.Сталупененъ, прибыли и разгрузились 1-й герм. Гренадерскiй полкъ и 1-й дивизiонъ 16-го герм.артиллерiйскаго полка. Помимо этихъ частей, въ этомъ-же городѣ сосредоточены - 33-й и 41-й герм.пѣх.полки съ артиллерiей. Сторожевое охраненiе противника держится на линiи дд.Сцугернъ, Штабернъ, Деэденъ, Раудоненъ, Вилiотенъ. Далѣе къ югу, были замѣчены только кавалерiйскiя заставы.

Бригада конницы противника, обнаруженная сегодня во время рейда 2-й Гв.кав.дивизiи къ западу отъ д.Кермушиненъ, состояла изъ 12-го герм.Уланскаго и 9-го герм.Конно-Егерскаго полковъ изъ состава 1-й герм.кав.дивизiи. По показанiямъ плѣнныхъ, въ составъ этой дивизiи, сегодня влился второй полкъ XXXXI-й герм.кав.бригады, 5-й Кирасирскiй, прибывшiй изъ г.Сольдау и разгрузившiйся сегодня утромъ въ г. Пилькаленѣ.

---oooOooo---

Среда, 30-го Iюля 1914 года: Гарнизонъ въ г.Ширвинтѣ и квартиро - бивакъ въ д.Юдупяны.

Сегодня Англiя объявила войну Австро-Венгрiи.
по этому поводу, генералъ баронъ Нолькенъ, въ своихъ воспоминанiяхъ
отмѣчаетъ: „Если-бы Англiя, сразу-же и вовремя заявила-бы о своемъ
согласiи идти съ Двойственнымъ Союзомъ, ни Германiя, ни тѣмъ болѣе,
Австрiя, не рискнули-бы на войну. Но, выждавъ шесть дней, Англiя
этимъ толкнула Германiю на объявленiе намъ войны. Англичанамъ очень
мѣшала Россiя, якобы зарившаяся на Индiю, равно какъ и нѣмецкiй
флотъ, быстро догонявшiй английскiй, какъ военный, такъ и коммер-
ческiй.

Всѣ попытки Государя Императора, какъ мы уже знаемъ, избѣжать
войны, въ тайнѣ разбивались англичанами, которые поэтому и ждали

объявленiя войны Германiей подъ предлогомъ нейтралитета Бельгiи. Французскiй Президентъ, Р.Пуанкарэ, неоднократно торопилъ лорда Грея дать наконецъ опредѣленный отвѣтъ, дабы Германiя могла-бы понять, что ей придется вести тяжелую войну. Всѣ эти просьбы также были неудачны и Англiя тянула до тѣхъ поръ, пока объявленiе войны состоялось на самомъ дѣлѣ".

Сегодня въ Москвѣ, по инициативѣ Московскаго Губернскаго Земства, былъ образованъ „Всероссiйскiй Земскiй Союзъ помощи больнымъ и раненымъ воинамъ", который открылъ прiемъ пожертвованiй на нужды армiи. Союзъ этотъ былъ принятъ подъ покровительство Россiйскаго Общества Краснаго Креста. Кромѣ этого Союза, нѣсколькими днями раньше, были уже созданы частныя организацiи для работы на нашу армiю подъ тѣмъ-же покровительствомъ Общества Краснаго Креста.

Нарожденiе подобныхъ организацiй и учрежденiй въ тылу дѣйствующей армiи, доказывало лишь насколько Русское Общество съ объявленiемъ войны сочувственно отнеслось къ армiи и тѣ, кто не имѣли возможности принять участiе въ борьбѣ на фронтѣ, рѣшили создать подобныя учрежденiя, изыскавъ такимъ образомъ патрiотическiй выходъ посильно оказать помощь своимъ гуманитарнымъ сотрудничествомъ(1).

Главнокомандующiй Сѣверо-Западнымъ Фронтомъ, генералъ Жилинскiй, очень осторожно отнесся ко вчерашней директивѣ Ставки, вполнѣ сознавая свою еще полную неподготовленность къ переходу въ наступленiе.

Сегодня, имъ была отправлена телеграмма генералу Янушкевичу, въ которой онъ настаивалъ на возможно большей отсрочкѣ начала движенiя впередъ его армiй. Въ лучшемъ случаѣ онъ считалъ, что если конница 1-й Армiи и могла-бы перейти границу 2-го Августа, то остальныя силы этой армiи сдѣлать этого не смогутъ ранѣе 5-го или 6-го Августа. Даже и при этихъ условiяхъ, если къ этимъ числамъ главныя силы 1-й Армiи будутъ доведены до шести съ половиной дивизiй пѣхоты, то все равно, огневое превосходство сохранится за противникомъ.

Помимо этого, также не нужно было забывать и еще одно важное обстоятельство, о чемъ упоминаетъ генералъ Головинъ, въ которомъ смогли оказаться обѣ армiи Сѣверо-Западнаго Фронта: „1-я и 2-я Армiи, раздѣленныя между собой громаднымъ разстоянiемъ, въ полномъ смыслѣ слова, попадали въ паутину непрiятельскихъ желѣзныхъ дорогъ и армiямъ неминуемо могло грозить раздѣльное пораженiе".

Между тѣмъ, наша союзница, Францiя, послѣднiе дни поставила вопросъ уже не о содѣйствiи ей, а просто о ея спасенiи. Надвинувшаяся на французовъ катастрофа, принудила ихъ политическiе круги, оказать давленiе на наши правящiе круги, а послѣднiе, въ свою очередь, поставили Государя Императора въ исключительно тяжелыя условiя, вмѣшавъ политику въ стратегiю, не давъ этимъ возможности и время нормально подготовить и собрать всѣ тѣ силы, коими требовалось обезпечить намъ несомнѣнную побѣду надъ врагомъ. Не только генералъ Жоффръ телеграфировалъ Великому Князю НИКОЛАЮ НИКОЛАЕВИЧУ, но и Президентъ Французской Республики, послалъ Государю Императору „умоляющую телеграмму"

(1) - Къ сожалѣнiю „Всероссiйскiй Земскiй Союзъ", въ дальнѣйшемъ прикрываясь патрiотизмомъ, оказался главнымъ оплотомъ готовившейся революцiи.

объ ускореніи начала нашего наступленія(1).

Но не нужно забывать, что по детально разработанному плану перевозокъ при полномъ, максимальномъ напряженіи желѣзныхъ дорогъ, эти первоначальныя „мобилизаціонныя перевозки", начинались на второй день и заканчивались въ своей главной массѣ въ теченіи первой недѣли. Перевозки-же „по сосредоточенію", начинались также на второй день, но это были незначительныя передвиженія чисто мѣстнаго характера, имѣвшія своимъ назначеніемъ надлежащее прикрытіе нашей границы. Только лишь на второй недѣли мобилизаціи, перевозки „по сосредоточенію" достигали наибольшаго напряженія и затѣмъ въ теченіи двухъ слѣдующихъ недѣль, заполняли весь военный графикъ.

Согласно полученнаго сегодня утромъ приказа Штаба 2-й Гв.кав.дивизіи, полки таковой на будущее время въ случаѣ тревоги, должны будутъ собираться и занимать позиціи согласно нижеслѣдующаго распредѣленія:

1.- Къ полку, занимающему въ этотъ моментъ г.Ширвинтъ со взводомъ артиллеріи и взводомъ пулеметовъ, должна присоединяться вся та батарея, отъ которой выставленъ дежурный взводъ.

2.- Другой полкъ этой-же бригады, занимаетъ д.Мейшты, обезпечивая этимъ правый флангъ дивизіи.

3.- Всегда второй полкъ другой бригады, съ другой батареей, переправившись черезъ р.Ширвинту, сосредотачиваются южнѣе г.Ширвинта, располагаясь уступомъ впередъ.

4.- Первый полкъ этой-же бригады съ тремя взводами пулеметовъ, становятся юго-западнѣе г.Владиславова, составляя резервъ дивизіи.

5.- Съ сегодняшняго дня, гарнизонъ г.Ширвинта, очереднымъ полкомъ дивизіи ежедневно начать смѣнять въ 12ч.дня, а не вечеромъ, какъ то происходило до сихъ поръ.

Далѣе въ приказѣ указывалось, что послѣ вчерашняго поиска на

(1) - Генералъ баронъ Нолькенъ, въ своихъ воспоминаніяхъ пишетъ: „Будучи посланъ Главнымъ Управленіемъ Генеральнаго Штаба въ 1917 году въ Ставку Верховнаго Главнокомандующаго, въ Могилевъ, въ моментъ туда прибытія Крыленко, и имѣя порученіе спасти архивы и секретныя дѣла, въ томъ числѣ, дипломатическую канцелярію, негативы снимковъ Ставки „Булла", такъ-же какъ и списки нашихъ агентовъ у непріятеля, я лично видѣлъ эти телеграммы. Все это мнѣ удалось погрузить въ вагонъ данный мнѣ изъ Петербурга и вывести для сдачи въ Главное Управленіе Генеральнаго Штаба, передавъ все лично генералу Рябикову.

Секретарь Верховнаго Главнокомандующаго въ Ставкѣ, стат.совѣтникъ Голіевскій(или Голембіевскій - точно не помню теперь его фамилію), помогалъ мнѣ въ моей работѣ отбирая все болѣе важное и разсказалъ, что когда раньше онъ былъ секретаремъ нашего Военнаго Агента въ Берлинѣ, полковника Базарова, то ему приходилось имѣть часто дѣло съ чиновниками Большого Генеральнаго Штаба Германской Арміи, и каково-же было его удивленіе, когда въ числѣ прибывшихъ съ Крыленко, онъ увидѣлъ одного изъ этихъ чиновниковъ одѣтымъ въ форму матроса Гвардейскаго Экипажа. Узнавъ въ лицо Голіевскаго, нѣмецъ немедленно скрылся и больше не появлялся, дѣла-же отыскивать дальше приходили уже другіе лица, но тоже съ нѣмецкимъ акцентомъ".

д.Зодаргенъ, Начальникъ дивизіи рѣшилъ впредь, полку назначенному въ авангардъ, для большей его устойчивости, всегда придавать взводъ артиллеріи съ однимъ взводомъ пулеметовъ.

А.А.Скрябинъ, продолжаетъ описаніе своего перваго выступленія съ разъѣздомъ: „...Отдѣлившись отъ разъѣзда Тарасова, я пошелъ проселкомъ до перваго перекрестка, отъ котораго круто свернулъ вправо, на западъ, и вскорѣ пересѣкъ поперекъ длинное, но не широкое болото. Пройдя гатью, на другомъ концѣ которой стоялъ брошенный жителями небольшой хуторъ, я оставилъ на немъ маякъ изъ трехъ Конно-Гренадеръ и, слѣдуя дальше, приблизительно версты черезъ полторы, уперся съ разъѣздомъ въ огромную, благоустроенную, отдѣльно стоявшую ферму. Было уже за полночь, когда я рѣшилъ тутъ остановиться и дождавшись разсвѣта, двинуться къ конечной цѣли. Тщательно осмотрѣвъ все владѣніе, въ которомъ, между прочимъ, не оказалось и живой курицы, которыя обыкновенно оставались брошенными ушедшими жителями, я увидѣлъ по плану расположенія построекъ, что ввести разъѣздъ внутрь во дворъ, было рисковано; выходъ былъ какъ разъ на западъ въ сторону противника, почему и поставилъ взводъ съ восточной стороны, вдоль длинной наружной стѣны. Лошадей, разумѣется, пришлось все время держать въ поводу, заложивъ имъ сѣно, имѣвшееся тутъ въ изобиліи.

Наше пристанище у этой фермы, оказалось какъ разъ на полпути между д.Наужененъ и Вилюненскимъ шоссе, на широкой проселочной дорогѣ обсаженной аллеей вѣковыхъ тополей. На всѣхъ четырехъ углахъ этого огромнаго квадратнаго помѣстья, были выставлены пѣшіе секреты, которые я приказалъ взводному Донченко смѣнять каждыя 20 минутъ. Возможно, что такая смѣна была чрезъ-чуръ частой, но я учитывалъ, что мои люди, забывъ окружающую обстановку, не будучи еще обстрѣляны, проработавъ къ тому-же цѣлый день, мысленно могли перенестись въ свои безконечные степи, поля и лѣса, гдѣ бродитъ зачарованная и тоскующая русская душа, и, наконецъ, утомившись отъ долгаго напряженія слуха и зрѣнія при наблюденіи въ темнотѣ, легко могли задремать и этимъ подвергнуть опасности весь разъѣздъ.

Нашъ русскій солдатъ 1914 года, проникнутый духомъ дисциплины, нисколько не утратилъ прежняго, исконнаго качества стараго воина, а именно: мужества, самоотверженія, вѣрности долгу и необыкновенной выносливости. Въ немъ также, какъ и встарь, неизмѣнно сохранилось основаніе его солдатской доблести - „умѣть страдать, умѣть и умирать". Съ этими высокими побужденіями нашъ прежній солдатъ когда-то переходилъ Альпы и неприступныя Балканы, торжественно пронося черезъ столицы Европейскихъ иностранныхъ государствъ свои боевые Знамена и Штандарты; такъ и теперь, съ тѣми-же качествами вышелъ онъ на эту войну. Но, помимо всего этого, въ русскомъ солдатѣ было еще и нѣчто другое. Онъ вышелъ на войну также съ радостью, но радость-то эта была связана съ чисто физическимъ ощущеніемъ относительной свободы въ новыхъ условіяхъ жизни, рамки которой невольно были раздвинуты войной. Нашъ солдатъ не любилъ скучную и однообразную жизнь казармы. Монотонная, строевая служба была тяжела и онъ былъ занятъ цѣлый день. И вотъ, какъ всякій русскій человѣкъ любившій просторъ необъятной Россіи, выступивъ сейчасъ на войну и обрѣтя раздолье въ походной жизни, онъ радовался казавшемуся ему приволью. Насколько это вѣрно, то напримѣръ и тутъ сейчасъ, стоя

[illegible]

у фермы, моимъ молодцамъ видимо представлялось, что пока мало что для нихъ измѣнилось и все продолжается также, какъ въ мирной маневренной обстановкѣ, совершенно не отдавая себѣ отчета, что въ данный моментъ они уже стоятъ между частями двухъ враждующихъ армій. Не задумываясь, двое изъ нихъ, отпросившись у взводнаго „пойтить пошукать на хфермѣ нѣтъ-ли чѣмъ разжиться!", скоро вернулись съ хорошими кусками сала и сыра, доложивъ, что нашли много мѣшковъ овса. Тогда остальные, по очереди, не дѣлая шума, стали таскать ведрами воду и поить лошадей, принесли два мѣшка овса и, такъ какъ о торбахъ не могло быть и рѣчи, то по очереди, разтрензеливая по три лошади и насыпавъ овса въ свои походныя фуражки, стали изъ нихъ выкармливать лошадей.

Вокругъ царила полная тишина, тая въ ночномъ мракѣ что-то таинственно-страшное, жуткое. Лишь подожженный нами домъ въ д.Наужененъ, находившейся въ полутора-верстахъ къ сѣверо-востоку отъ фермы, продолжалъ догорать и зарево пожара замѣтно слабѣвшее, отчетливо еще вырисовывалось на фонѣ темнаго неба. Время тянулось нудно, а стоявшая безвѣтренная ночь, казалась безконечной, давя своею духотой послѣ исключительно жаркаго дня. Секреты методично подмѣнивались, о снѣ думать не приходилось и, окутанные темнотой при слабомъ свѣтѣ отъ ярко горѣвшихъ на небѣ звѣздъ, мы еле-еле различали темные, сливавшіеся съ мракомъ, силуэты другъ друга и нашихъ лошадей. Каждый изъ насъ съ нетерпѣніемъ ждалъ разсвѣта, чтобы хоть немного зрительно оріентироваться.

Напрягая зрѣніе, я кое-какъ разобралъ что-то длинное, лежавшее возлѣ стѣны, оказавшееся срубленнымъ деревомъ. Ощупью сѣлъ на него и какъ-то сразу особенно непріятно почувствовалъ окружавшій меня мракъ. Казалось, что я ослѣпъ. Вдругъ, далеко, гдѣ-то въ ночной глубинѣ, закричали сойки, пронзительно, настойчиво, что по народному повѣрію предвѣщало тревогу. Тутъ меня охватило какое-то смутное предчувствіе чего-то. Мнѣ начало казаться, что за деревьями аллеи проселка, чернѣвшими какими-то массивными темными пятнами, притаились человѣческія фигуры. Галюцинація? - не знаю. Тѣмъ не менѣе я не испытывалъ страха, но когда начинаешь уступать власти безмолвія и темноты, нервы напрягаются сами собою.

Такъ время протянулось приблизительно до 4ч.утра и стоять на мѣстѣ въ нашихъ походныхъ кителяхъ становилось зябко. Какъ всегда бываетъ въ лѣтнія ночи, въ этотъ ранній часъ царитъ особая предразсвѣтная тишина. Птицы еще не начинаютъ щебетать, а неизбѣжный утренній вѣтерокъ тянетъ какъ-то мягко, не шевеля листву. Вдругъ это зловѣщее спокойствіе передъ разсвѣтомъ было прервано прибѣжавшимъ запыхавшимся, кон.гр.Ивановымъ, находившимся въ секретѣ и доложившимъ, что они оба слышатъ какой-то непонятный шумъ. Отъ неожиданности, въ народившемся во мнѣ волненіи, я какъ-то автоматически скомандовалъ вполголоса:

- Въ сѣдло!...Осиповъ, Богомоловъ и Евдокимовъ ко мнѣ!... Донченко, сними всѣ посты!

Безъ суеты и безъ шума, черезъ минуту-двѣ, взводъ былъ уже верхомъ. Вызваннаго мл.ун.оф.Осипова съ двумя людьми, назначаю въ дозоръ и приказываю, пройдя по дорогѣ въ сѣверномъ направленіи, откуда былъ слышенъ шумъ, шаговъ черезъ 400-500, остановиться и укрывшись наблюдать. Также назначаю еще троихъ съ такой-же задачей выйти на дорогу въ южномъ направленіи. Взводному Донченко приказываю оставаться со взводомъ, а самъ, съ моимъ неизмѣннымъ вторымъ вѣстовымъ Карпетченко и съ прекраснымъ, лучшимъ въ эскадронѣ развѣдчикомъ,

ефр.Кенсикомъ, обогнувъ ферму, выходимъ къ дорогѣ и скрываясь за деревьями, внимательно вслушиваемся. Дѣйствительно, до нашего слуха, справа, доносится какой-то далекій, приглушенный, будто металическій шумъ. Разобрать и опредѣлить его пока совершенно невозможно. Онъ то прекращается, то снова возобновляется. Въ сумракѣ кончающейся ночи, ясно разбираю темно-сѣрые силуэты дозора Осипова, стоящіе съ внѣшней стороны дороги, укрываясь деревьями аллеи. Стоять и ждать чего-то неизвѣстнаго, довольно конечно непріятно.

Сколько прошло времени, учесть невозможно, да было и не до того, когда наконецъ стала совсѣмъ ясно слышима глухая конская поступь иногда „засѣкаемыхъ" ногъ лошадей въ перемежку съ металическимъ лязгомъ и втроемъ различаемъ на серединѣ дороги, силуэты двухъ всадниковъ, ѣдущихъ къ намъ рядомъ и громко разговаривающихъ между собой. Я чувствую, какъ въ моихъ вискахъ сразу начинаетъ „стучать" и внутри меня происходитъ не то возмущеніе, не то удивленіе, что Осиповъ со своими людьми не замѣчаютъ нѣмцевъ. Въ душѣ у меня полное отчаяніе: „Неужели эти три идіота не видятъ, что рядомъ съ ними?!". Послать къ нимъ уже никого не могу, поздно; вдругъ вижу, какъ всѣ трое выскочивъ на середину дороги и стоя въ рядъ къ намъ спиной, стрѣляютъ прямо съ лошадей. Слышу: „такъ!..такъ!..такъ-такъ!.." Передать мою радость въ этотъ моментъ - невозможно. Чувство огромнаго восторга, словно маленькаго ребенка, охватываетъ меня и я самъ еще не понимаю своего переживанія. Кто такія секунды когда-нибудь пережилъ, тотъ пойметъ, какъ нужно умѣть въ такой моментъ побѣждать въ себѣ волнующія тебя чувства.

Но, какъ неожиданно началась стрѣльба, такъ скоро она и прервалась. Видимъ какъ къ намъ кто-то несется галопомъ отъ Осипова. Различаемъ, что это Богомоловъ, но онъ не замѣтивъ насъ проносится мимо. Окликаю:

- Стой!...Въ чемъ дѣло?

- Одного нѣмца прикончили, Вашскороть, а другіе усе утекли!...- отвѣчаетъ радостнымъ голосомъ остановившійся Богомоловъ.

- А много ихъ тамъ было?..- спрашиваю.

- Да впереду было двое, а за ими поодаль коневъ пятнадцать...Усе въ чистую утекли, Вашскороть!..- еще радостнѣе отвѣчаетъ онъ.

- Ну молодцы!..- невольно вырывается у меня.

Приказываю Богомолову вернуться обратно и передать Осипову пройти немного впередъ и выяснить куда отошли нѣмцы. Въ помощь ему посылаю Кенсика, напомнивъ обоимъ не забыть снять съ убитаго погоны и обыскавъ, захватить всѣ бумаги, которыя будутъ на немъ.

Проходитъ какое-то короткое время, какъ къ намъ рысью подъѣзжаетъ Евдокимовъ, ведя въ заводу рыжаго нѣмецкаго Тракена, котораго удалось поймать изъ подъ убитаго нѣмецкаго кавалериста:

- Откуда ты взялъ это добро?..- спрашиваю.

- Такъ что господинъ Осиповъ приказали, Ваше Высокоблагородіе!...Жаль больно отпущать конягу!..- серьезно докладываетъ онъ.

Отправляю его ко взводу, а самъ съ Карпетченко иду рысью узнать что дѣлается у Осипова, какъ къ намъ обратно скачетъ опять Богомоловъ и встревоженнымъ голосомъ докладываетъ:

- Такъ што идетъ кирасирская кавалерія...Не подойтить, Вашскородіе!

- А много ее?..- допытываю я.

- Да идуть спереду словно вродѣ нашей лавой, а за ими скадрона два, може и боле, пока што не видать еще какъ нужно.

Съ этими словами, до сихъ поръ мое томительное чувство безпокойства и неизвѣстности сразу пропало. Все стало просто, какъ и ясно, что дорога до моего конечнаго пункта, до д.Стобернъ, уже перерѣзана. Оставалось лишь постараться соблюсти основное правило всякой развѣдки – ея скрытность, почему надо было успѣть по возможности незамѣченнымъ проскочить совершенно открытое сзади меня пространство болѣе версты.

Возвращаю Богомолова съ приказаніемъ Осипову и Кенсику, „не зарываясь", продолжать наблюденіе постепенно отходя къ фермѣ и дальше назадъ, къ болоту. Самъ-же возвращаюсь ко взводу и вызвавъ кон.гр. Сыромятникова, шлю его отозвать съ дороги лѣвый, южный, дозоръ съ ефр.Серебряковымъ. Въ этотъ моментъ, вправо, послышался выстрѣлъ. Онъ прозвучалъ совсѣмъ недалеко. Ему тотчасъ-же отозвался другой, третій и началась рѣдкая, не регулярная стрѣльба. Ясно, что это стрѣляли нѣмцы по дозору Осипова. Замѣчаю, какъ люди разъѣзда,впервые услыша близкую отъ себя стрѣльбу, както жмутся другъ къ другу, передавая свою нервность и лошадямъ. Даже чувствую, что солдаты ловятъ мой взглядъ, точно стараясь въ начавшемся утреннемъ разсвѣтѣ отгадать по лицу мои мысли. Не скрою, что и мнѣ самому не по себѣ, но показать этого ни въ коемъ случаѣ нельзя. Будто не торопясь, умышленно шагомъ, вытягиваю взводъ въ колонну „по три" и пройдя нѣкоторую дистанцію, разсыпаю его въ лаву, „нѣмымъ" знакомъ переводя въ рысь. Стрѣльба такъ-же внезапно смолкаетъ, какъ и началась. Идемъ пройденнымъ ночью огромнымъ клевернымъ полемъ. По дорогѣ, нагнавъ насъ, присоединяется Серебряковъ съ дозоромъ. Торопясь проскочить незамѣченнымъ, перехожу въ галопъ. Быстро разсвѣтаетъ и по утреннему холодку лошади идутъ хорошимъ махомъ, пофыркивая въ тактъ. За клевернымъ полемъ, вплоть до болота, начинается кочковатая мѣстность. Мой „Лещъ" по ней идетъ прекрасно, но вообще имѣетъ одинъ ужасный порокъ: если ему попадется на дорогѣ лежащій большой камень или какой-нибудь предметъ, онъ всегда бросается въ сторону боязливо обходя его. Это было очень непріятно, но, въ концѣ концовъ, я къ этому привыкъ. Скача тутъ по кочкамъ, я невольно вспомнилъ родной Петергофъ съ такими-же кочками у „Бабилонъ" или „Заячьяго ремиза", когда намъ, молодежи, преподали тамъ хорошую школу ѣзды по мѣстности, взамѣнъ нелюбимаго нами манежа – Скуратовъ, Крамаревъ, Вася Поповъ и особенно Волошиновъ и Павлушка Де-Виттъ съ Дубасовымъ и Коптевымъ. Подходя къ болоту, смыкаю лаву къ стоящему на краю его хутору и остановившись, укрываюсь за постройками. Въ это время къ сѣверу отъ меня, въ сторону д.Науженснъ, слышу далекое, сухое „таканье" ружейной стрѣльбы. По всей вѣроятности она происходитъ въ разъѣздѣ Тарасова. Вытащивъ изъ походной сумки полевую книжку и удобно устроившись для писанія, спѣшу набросать кроки мѣстности, чтобъ послать донесеніе; въ это время мнѣ докладываютъ, что отъ фермы къ намъ скачутъ полевымъ галопомъ широко разсыпавшись, Осиповъ, Кенсикъ и Богомоловъ. Приблизительно на полъ-пути отъ насъ, по нимъ открывается рѣдкая ружейная стрѣльба, и нѣсколько залетныхъ „мяукующихъ" пуль, пролетаютъ гдѣ-то возлѣ насъ. Всѣ трое благополучно доскакиваютъ и влетѣвшій первымъ на хуторъ, Осиповъ, улыбаясь докладываетъ мнѣ, что „У ихъ много кавалеріи и еле сами успѣли утечь!"

– Чудакъ человѣкъ!...Чего-жъ тебѣ такъ весело?..– спрашиваю.

– Да нѣмци дурни, Ваше Высокоблагородіе!...У ихъ видать идетъ эскадрона два, не мене, мы-жъ у ихъ на носѣ, а они хоть-бы што.. пострѣляли маненько и конецъ..– отвѣчаетъ этотъ бравый унтеръ-офицеръ.

Русскій солдатъ выдѣляется своей отвагой, также и равнодушіемъ къ опасности, часто напрасно бравируя этими качествами; отстранивъ и презрѣвъ страхъ, онъ даже къ факту смерти своего товарища относится съ простотой, принимая свершившееся за необходимость. Въ тоже время, нашъ солдатъ обладаетъ находчивостью, часто остроуменъ, быстро воспринимаетъ и усваиваетъ преподаваемое ему, но обнаружить полностью свои способности въ своихъ поступкахъ и дѣйствіяхъ часто не можетъ благодаря своей недостаточной культурности.

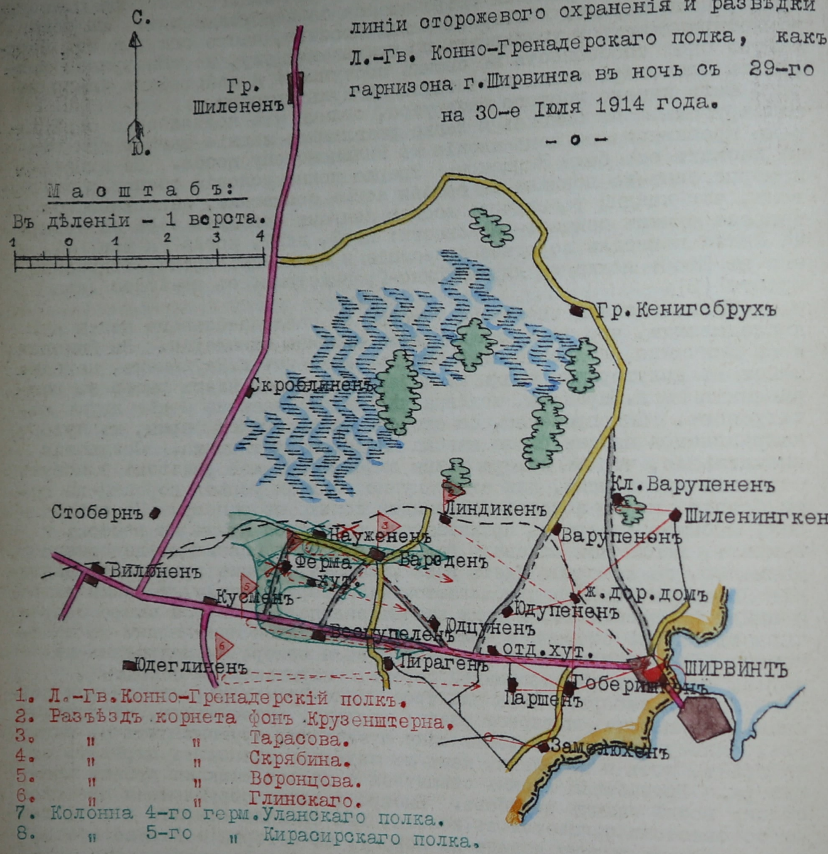
Было начало шестого часа утра, солнце уже поднялось и освѣщало все кругомъ. Въ бинокль я легко разглядѣлъ шедшіе шагомъ три эскадрона противника по направленію къ Вилюненскому шоссе. По шишакамъ на каскахъ это были Кирасиры. Твердо помня условія всякой развѣдки, которыя самъ-же вбивалъ въ головы моимъ солдатамъ, заключавшіяся въ томъ, что каждый развѣдчикъ всегда долженъ отвѣтить себѣ на четыре вопроса о чемъ сейчасъ-же донести: кто?, гдѣ?, когда? и что?(1), я не медля написалъ короткое донесеніе и приложивъ кроки, отправилъ его въ Штабъ полка съ двумя Конно-Гренадерами, съ помѣткою „два креста"(2).

Продолжая еще стоять на хуторѣ, съ наблюдательнаго поста мнѣ докладываютъ, что замѣчена какая-то колонна кавалеріи. Въ бинокли, я съ Донченко, дѣйствительно видимъ, какъ изъ д.Науженснъ, находящейся въ полутора верстахъ къ сѣверу отъ насъ, идетъ рысью въ направленіи на д.Барзденъ, колонна нѣмецкихъ Уланъ не менѣе двухъ эскадроновъ. Одновременно, со стороны нашей бывшей фермы, къ хутору направляется шагомъ около взвода Кирасиръ противника. Создается впечатлѣніе, что съ сѣвера нѣмцы охватываютъ мой разъѣздъ и могутъ отрѣзать мнѣ отходъ, для этого нужно вовремя успѣть перейти по гати болото, но по которой можно идти только по одному. Не откладывая, высылаю дозоръ съ приказаніемъ двигаться прямо на востокъ и выждавъ, когда онъ миновалъ болото, выпускаю головнымъ взводнаго Донченко, за которымъ идетъ весь разъѣздъ. Этимъ временемъ, нѣмецкіе Кирасиры, быстро приближаются къ хутору, почему, перейдя гать и выйдя на проселокъ, я веду взводъ галопомъ. Дорога скоро сворачиваетъ въ обѣ стороны и дальше мнѣ приходится идти прямо по мѣстности. На счастье опять огромный лугъ и вскорѣ мы подходимъ къ идущей поперекъ шоссированной дорогѣ, нарываясь на солидный проволочный заборъ. Двое или трое Конно-Гренадеръ, имѣвшимися ножницами на пикахъ, пытаются рѣзать проходы, нервничаютъ, не попадаютъ, одному удается оборвать одну проволоку, другимъ нѣтъ и, какъ на грѣхъ, хоть и издалека, намъ въ затылокъ начинаютъ стрѣлять съ хутора. Приказываю двоимъ спѣшиться и просто шашками рубить проволоку возлѣ самыхъ столбовъ. Быстро и ладно обрубленная проволока со свистомъ свивается въ кольца, два прохода открыты и я съ легкимъ сердцемъ вывожу взводъ на дорогу, на которой недалеко отсюда вчера вечеромъ останавливался съ Тарасовымъ. До сторожевого охраненія остается не болѣе двухъ верстъ, мѣстность-же кругомъ совершенно открытая и не только доносятъ дозоры, но и всѣ мы видимъ,какъ по всему фронту, верстахъ въ полутора за нами, двигаются широко разомкнутою цѣпью дозоры противника по 2-3 всадника. Войдя въ д.Юдцупененъ, останавливаюсь, продолжая вести наблюденіе. Изъ бокового

(1) – Кто – родъ оружія противника и его составъ или количество; гдѣ – точное мѣстонахожденіе противника; когда – точное время сутокъ и часа; что – что происходитъ или что дѣлаетъ противникъ.
(2) – Срочная доставка на галопѣ.

С Х Е М А
линiи сторожевого охраненiя и развѣдки Л.-Гв. Конно-Гренадерскаго полка, какъ гарнизона г.Ширвинта въ ночь съ 29-го на 30-е Iюля 1914 года.

- о -

- о -

дозора доносятъ, что вдали, по Вилюненскому шоссе, идетъ колонна конницы противника. Обстановка складывается такъ, что въ центрѣ на меня напираетъ взводъ нѣмецкихъ Кирасиръ, которыхъ можно было-бы обстрѣлявъ временно задержать, но на обоихъ моихъ флангахъ нависли колонны Кирасиръ и особенно Уланъ противника и задержавшись тутъ въ деревнѣ, рискую не выскочить. Пославъ срочное донесенiе, отхожу дальше назадъ и выхожу на Вилюненское шоссе, на которомъ встрѣчаюсь съ отходящимъ рысью разъѣздомъ Воронцова и вмѣстѣ отходимъ исчерпавъ время данное намъ для работы. Владимiръ Феодоровичъ, какъ оказалось, „ночевалъ" недалеко отъ меня, на одномъ изъ хуторовъ возлѣ шоссе и

выступивъ дальше съ разсвѣтомъ, продвинуться не могъ, такъ какъ противъ него появился эскадронъ нѣмецкихъ Кирасиръ.

Вскорѣ мы подошли къ заставѣ Алеши Брусилова и предупредили его, что по всему фронту къ намъ подходитъ кавалерiя противника. Только тутъ, за линiей охраненiя, я далъ полный отдыхъ своимъ нервамъ. Не кавалеристъ, не можетъ представить себѣ внутреннее психологическое состоянiе начальника разъѣзда. Каждую секунду и на каждомъ шагу, ты можешь оказаться лицомъ къ лицу передъ всевозможными положенiями, на которыя необходимо реагировать немедленно. Несмотря на смѣлость, спокойствiе и быстроту рефлекса для парированiя появляющихся неожиданностей, иногда случается, что обстановка вызываетъ у начальника разъѣзда нѣкоторую остроту личныхъ внутреннихъ переживанiй и ощущенiй, но которыя ни въ коемъ случаѣ нельзя обнаружить своимъ подчиненнымъ. Развѣдка разъѣздомъ, это совершенно особый и самостоятельный „Стратегическо-тактическiй" спортъ въ кавалерiи. Не бывавшему и не испытавшему его самому, трудно представить и почувствовать всю работу и душевное состоянiе его начальника. Часто, самъ участникъ, вернувшись съ развѣдки, не способенъ передать или изложить всего того, что ему привелось увидѣть или пережить, упуская сплошь и рядомъ нѣкоторыя детали, непроизвольно ускользающiя изъ памяти. Это тѣмъ болѣе относится къ воспринятымъ ощущенiямъ въ разъѣздѣ, которыя непередаваемы и остаются навсегда достоянiемъ своего личнаго, внутренняго чувства.

Было начало девятаго часа утра, когда войдя въ Ширвинтъ и поблагодаривъ мой взводъ за его первую и отличную боевую работу, я отправилъ его въ эскадронъ, самъ-же съ Осиповымъ, Богомоловымъ и Евдокимовымъ поѣхалъ въ Штабъ полка и явившись генералу Лопухину, доложилъ обстановку, особенно подчеркнувъ лихiя дѣйствiя этихъ трехъ Конно-Гренадеръ. Благодаря ихъ исключительной выдержки и смѣлости, подпустивъ на дистанцiю менѣе 100 шаговъ головной дозоръ противника и выскочивъ преградить ему дорогу, открыли по нему и слѣдовавшей за нимъ походной заставѣ огонь, нанеся потери и внеся замѣшательство и панику въ умчавшагося обратно непрiятеля.

Командиръ полка, похваливъ и поблагодаривъ этихъ молодцовъ, приказалъ представить рапортъ о награжденiи мл.ун.оф.Осипова - Георгiевскимъ крестомъ, а Богомолова и Евдокимова - Георгiевскими медалями. Такимъ образомъ, эти три лихихъ Конно-Гренадера, явились первыми Георгiевскими кавалерами славнаго №6-го эскадрона и одними изъ первыхъ кавалеровъ всего доблестнаго полка(1). Тутъ-же, въ Штабъ полка, были сданы „трофеи" разъѣзда съ убитаго солдата 5-го герм.Кирасирскаго полка - каска, погонъ, карабинъ, палашъ, личныя бумаги съ кошелькомъ и рыжiй конь Тракенъ подъ сѣдломъ(2)...."

Въ 11ч.утра, въ г.Ширвинтъ, вошли Л.-Уланы со взводомъ 5-й батареи и взводомъ пулеметовъ, послѣ чего они приступили къ смѣнѣ Конно-Гренадеръ.

Послѣ разъѣздовъ корнетовъ Воронцова и Скрябина, къ полку присоединились разъѣзды корнетовъ Тарасова и Глинскаго, также все время тѣснимые конницей противника. Разъѣзду корнета Тарасова, приш-

(1) - Черезъ нѣсколько дней, въ бою 6-го Августа у д.Каушенъ, мл.ун.оф.Осиповъ палъ смертью храбрыхъ, а кон.гр.Богомоловъ въ этомъже бою, былъ тяжело раненъ и лишь въ Январѣ 1915 года, по излѣченiи могъ вернуться въ родной ему эскадронъ.

(2) - Тракенъ, это особая порода верховой лошади, разводившаяся на Тракеновскомъ заводѣ въ Восточной Пруссiи.

лось столкнуться съ сильнымъ разъѣздомъ 4-го герм.Уланскаго полка и послѣ короткой перестрѣлки, нѣмцы отошли оставивъ двухъ убитыхъ солдатъ. Въ Штабъ полка этимъ разъѣздомъ были представлены: 2 посѣдланныхъ лошади, 1 каска-чачка, 2 пары погонъ, 1 карабинъ, 2 сабли и 1 записная книжка.

Разъѣздъ корнета Глинскаго продвинуться также далеко не могъ. Обнаруживъ колонну конницы противника изъ нѣсколькихъ эскадроновъ шедшихъ по шоссе къ д.Кусменъ, разъѣздъ продолжая наблюденіе постепенно принужденъ былъ отходить.

В.Э.Росси, въ своемъ дневникѣ пишетъ: „До полудня, полкъ долженъ былъ быть смѣненъ и идти на старый бивакъ, какъ вдругъ, въ 10ч.30 мин. утра, нашъ эскадронъ, какъ дежурный, выслали на поддержку №3-го,стоявшаго въ сторожевомъ охраненіи. Командующій эскадрономъ, Радвиловичъ, донесъ, что на него наступаетъ конница противника. Прибывъ къ нему, Вася(1), рѣшилъ для успокоенія совѣсти, пройти лавой впередъ. Версты черезъ двѣ мы наткнулись на увязшую въ болотистой широкой канавѣ, германскую кавалерійскую лошадь съ сѣдломъ и полнымъ снаряженіемъ. Стали ее вытаскивать, что заняло довольно много времени и еле удалось снять лишь сѣдло. Лошадь-же - никакъ и пришлось ее оставить въ канавѣ. Въ это время дозорные донесли, что видятъ какую-то конницу со стороны запада. Вася послалъ меня провѣрить. Въ бинокль ясно опредѣлилъ - нѣмцы, эскадрона два-три. Вася приказалъ мнѣ остаться съ дозорными, самъ-же свернулся и сталъ отходить, приказавъ и мнѣ постепенно сворачиваться. Со мной остались кон.гр.Коханъ и Логвиновичъ. Нѣмцы шли со стороны д.Весцупеленъ. Шли въ колоннѣ по 4 съ высланными, строго по уставу, дозорными, которые крайне близко держались отъ колонны. Отъ такихъ дозорныхъ толку мало, что они и доказали, повидимому не замѣчая насъ. Очень красиво и интересно было за ними наблюдать. Всѣ съ пиками и флюгерами. Въ остроконечныхъ каскахъ съ чехлами и судя по ботфортамъ - Кирасиры. Не доходя версты полторы до насъ, они остановились и спѣшились. Дозорные остались на коняхъ, но все такъ-же близко отъ части. Въ это время вернулся Вася съ Тумановымъ и нѣсколькими людьми. Эскадронъ остался въ д.Варупененъ, на сторожевой заставѣ поручика Коптева. Рѣшили оставить за нѣмцами наблюденіе, а сами попытаться снова тянуть увязшую лошадь. Но, оказалось, что къ тому мѣсту подошелъ уже нѣмецкій разъѣздъ. Тогда Вася приказалъ отходить. Мы съ Тумановымъ оставались еще нѣкоторое время наблюдать и постепенно тоже отходили. Проходя мимо Уланъ, смѣнившихъ Радвиловича въ охраненіи, предупредили ихъ. Подходя уже къ Ширвинту, вдругъ услышали сзади стрѣльбу. Очевидно Уланы открыли огонь по наступавшимъ нѣмцамъ. Изъ Ширвинта полкъ уже ушелъ и было не такъ-то легко его найти, ибо картъ у насъ все еще не было и разобраться въ этихъ разбросанныхъ хуторахъ было крайне трудно...."

Пока происходила смѣна гарнизона г.Ширвинта, отъ Конно-Гренадеръ отдѣлился одиночнымъ порядкомъ №6-й эскадронъ и войдя въ г.Владиславовъ,свернулъ по шоссе на д.Мейшты, западнѣе которой находилось православное кладбище. Въ его часовнѣ уже стоялъ гробъ съ убитымъ наканунѣ, кон.гр.Дмитріевымъ. Вотъ какъ И.И.Крамаревъ, описываетъ преданіе землѣ своего перваго убитаго солдата въ его эскадронѣ: „Людьми 4-го взвода, гробъ изъ часовни былъ вынесенъ на рукахъ, въ то время, какъ весь остальной эскадронъ стоялъ спѣшеннымъ шпалерами по пути слѣдованія къ могилѣ. Опустивъ въ нее тѣло перваго

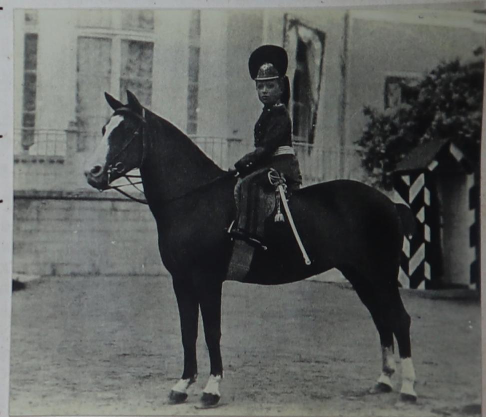
(1) - Командующій №5-мъ эскадрономъ, шт.-ротмистръ Поповъ 1-й(Василій)

убитаго на войнѣ Конно-Гренадера, полковой священникъ, отецъ Викторъ, совершилъ краткую литію, замѣнившую чинъ отпѣванія. Послѣ этого три трубача эскадрона протрубили сигналъ „Похоронный маршъ" и отдѣленіе одного изъ взводовъ дало три ружейныхъ залпа. Товарищи покойнаго быстро оправили могилу, украсивъ ее нарванными тутъ-же за кладбищемъ полевыми цвѣтами и березовыми вѣтками, вкопавъ заготовленный могильный крестъ. И вотъ, на прибитой къ нему дощечкѣ появилась скромная надпись первой жертвы полка на войнѣ:„Рядовой Л.-Гв.Конно-Гренадерскаго полка, Никита Дмитріевъ. Убитъ 29-го Іюля 1914 года".

Пусть вѣчно неудержимо несущееся впередъ время, предаетъ безжалостному забвенію всѣхъ и все, но въ нашей Исторіи полка, мы обязаны навсегда сохранить воспоминанія о всѣхъ намъ родныхъ Конно-Гренадерахъ ушедшихъ въ лучшій міръ, во главѣ синодика которыхъ будетъ на вѣчные времена вписано имя перваго павшаго на поле чести Конно-Гренадера Дмитріева".

Около 1ч.дня, полкъ смѣненный въ г.Ширвинтѣ Л.-Уланами, вернулся на свой прежній бивакъ по хуторамъ д.Юдупяны. №6-й эскадронъ былъ назначенъ дежурною частью полка, оставаясь на мѣстѣ своего бивака, но не разсѣдлывая.

По случаю дня Рожденія Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя АЛЕКСѢЯ НИКОЛАЕВИЧА, Которому сегодня исполнилось 10 лѣтъ, отъ полка была послана поздравительная телеграмма, а въ 4ч.дня, въ расположеніи Штаба полка, былъ отслуженъ молебенъ съ провозглашеніемъ многолѣтія своему Августѣйшему Шефу. Къ назначенному часу для присутствія на богослуженіи, собрались всѣ офицеры и отъ каждаго эскадрона былъ нарядженъ взводъ въ пѣшемъ строю. По окончаніи молебствія, которое совершалъ от.Викторъ Малаховскій, Командиръ полка, генералъ Лопухинъ, провозгласилъ здравицу всѣму Царствующему Дому которая была покрыта дружнымъ „Ура!".

Августѣйшій Шефъ полка
Его Императорское Высочество
Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ
и Великій Князь
АЛЕКСѢЙ НИКОЛАЕВИЧЪ.

Къ вечернему ужину, изъ обоза II разряда, вернулся командированный туда, корнетъ Лопухинъ, привезшій съ собой первую прибывшую почту для полка.

Около 8ч.веч., отъ №2-го эскадрона выступилъ разъѣздъ дальняго слѣдованія подъ начальствомъ корнета Петрова для развѣдки раіона мѣс.Шмаленингкенъ на р.Нѣманѣ. Срокъ работы - 48 часовъ.

БОЕВАЯ СВОДКА ЗА 30-е ІЮЛЯ 1914г.

1-я Отдѣльная кав.бригада, генерала Орановскаго: Бригада весь день оставалась на старомъ мѣстѣ въ раіонѣ мѣс.Россіены, продолжая вести развѣдку противника.(Штабъ бригады - мѣс.Россіены).

Конный Отрядъ(Правая группа Армейской конницы), генерала Хана Нахичеванскаго: Части Коннаго Отряда весь день оставались на старыхъ мѣстахъ, продолжая вести развѣдку противника.

Подъ вечеръ отъ развѣдки поступили свѣдѣнія, что нѣсколько эскадроновъ 9-го герм.Конно-Егерскаго полка, перейдя границу, направляются въ раіонъ южнѣе г.Вильковишекъ. 2-й кав.дивизіи приказано немедленно ликвидировать прорывъ отбросивъ противника обратно за границу.(Штабъ Коннаго Отряда - г.Вильковишки).

2-я Гв.кав.дивизія, генерала Рауха(Правый флангъ Коннаго Отряда): Дивизія весь день оставалась на старомъ мѣстѣ продолжая вести развѣдку противника.

Разъѣзды Конно-Гренадеръ, высланные наканунѣ вечеромъ, сегодня рано утромъ донесли о движеніи кавалеріи противника къ г.Ширвинту. Въ происшедшихъ стычкахъ разъѣздовъ съ противникомъ, послѣдній понесъ потери убитыми. Съ нашей стороны ранено нѣсколько людей и лошадей.

Колонна изъ двухъ эскадроновъ 4-го герм.Уланскаго полка была обнаружена въ движеніи со стороны д.Наужененъ на востокъ. Другая колонна въ составѣ трехъ эскадроновъ 5-го герм.Кирасирскаго полка замѣчена передвигающейся въ южномъ направленіи со стороны д.Петшлаукенъ, которая выйдя на Вилюненское шоссе, повернувъ на востокъ, миновала д.Кусменъ. Такимъ образомъ, съ достовѣрностью удалось установить присутствіе въ этомъ раіонѣ всей XXXXI-й герм.кав.бригады.

Далѣе къ югу, разъѣздами Конно-Гренадеръ и Л.-Гусаръ, рано утромъ были обнаружены по цвѣту флюгеровъ на пикахъ, части II-й бригады 1-й герм.кав.дивизіи - 12-й герм.Уланскій и 9-й герм.Конно-Егерскій полки, передвигавшіеся въ южномъ направленіи

Въ полдень, гарнизонъ г.Ширвинта, занимавшійся Конно-Гренадерами былъ смѣненъ Л.-Уланами. Вскорѣ послѣ смѣны, по всему фронту сторожевого охраненія былъ открытъ ружейный огонь по подошедшимъ частямъ конницы противника. На поддержку Л.-Уланамъ былъ оставленъ одинъ эскадронъ Конно-Гренадеръ. Противникъ никакихъ активныхъ дѣйствій не проявилъ и не вступая въ перестрѣлку вскорѣ отошелъ обратно.

Подъ вечеръ, отъ Конно-Гренадеръ выступилъ разъѣздъ для развѣдки раіона мѣс.Шмаленингкенъ на р.Нѣманѣ.(Штабъ дивизіи - ф.Катавщйзна).

1-я Гв.кав.дивизія, генерала Казнакова: Утромъ, съ цѣлью рекогносцировки, полки I-й бригады при поддержкѣ огнемъ своей артиллеріи, перешли въ наступленіе на фронтѣ дд.Соколупяны - Станайце. Первоначально, спѣшеннымъ эскадронамъ удалось потѣснить небольшія пѣхотныя части противника, занимавшаго ближайшіе хутора вдоль лѣваго берега р.Лепонель. Вскорѣ, по наступавшимъ цѣпямъ, противникъ открылъ сильный артиллерійскій огонь, принудивъ ихъ вернуться къ исходному положенію, при этомъ, одна изъ батарей противника была обнаружена возлѣ д.Тарпупененъ.

Разъѣздъ Кирасиръ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА, войдя въ д.Рудцонъ, продвинуться дальше не могъ и принужденъ былъ вернуться обратно.(Штабъ дивизіи - ф.Зеленка).

Эйдкуненская группа, генерала Бельгарда(Центръ Коннаго Отряда): Въ теченіи ночи нашей развѣдкой обнаружены сильныя пѣхотныя заставы охраненія противника у д.Бильдервейтшенъ. Также ночью, на участкѣ шоссе Сталупененъ - Бильдервейтшенъ, было слышно передвиженіе артиллеріи.

Для поддержки наступавшихъ частей 1-й Гв.кав.дивизіи, южнѣе ихъ части 3-й кав.дивизіи, сосредоточившись утромъ у г.дв.Бояры, также перешли въ наступленіе обнаруживъ противъ себя роту 41-го герм.пѣх. полка. По нашимъ наступающимъ цѣпямъ, артиллерія противника открыла сильный огонь, но вскорѣ наши батареи принудили ее къ молчанію.

Разъѣздъ противника замѣченный у д.Оцнагеренъ, будучи нами обстрѣлянъ быстро отошелъ.

Нашей артиллеріей подожжена д.Вабельнъ, которая горитъ.

Считая цѣль рекогносцировки достигнутой, дивизія отошла обратно къ мѣс.Вержболово, гдѣ и расположилась на ночлегъ.(Штабъ группы - хут.Сцадинишки).

2-я кав.дивизія, генерала Леонтовича(Лѣвый флангъ Коннаго Отряда): Подъ вечеръ, дивизія была поднята по тревогѣ и направлена въ раіонъ д.Обрывъ для ликвидаціи кавалеріи противника прорвавшейся черезъ границу.(Щтабъ дивизіи - д.Обрывъ).

Лѣвая группа Армейской конницы, генерала Ромейко-Гурко: День прошелъ спокойно. Въ раіонѣ дд.Пржеросль, Филиппово, Бакаларжево и Емелисто нами продолжаютъ оставаться сосредоточенными четыре батальона 5-й Стрѣлковой бригады съ 16 орудіями, взводомъ саперъ и сотней Пограничной стражи, равно какъ и у д.Ольшанка находится I-я бригада 1-й кав.дивизіи. Между границей и жел.дорогой Гольдапъ - Маргграбова, вся полоса находится подъ наблюденіемъ развѣдывательныхъ эскадроновъ. Всѣ остальныя свободныя части 5-й Стрѣлковой бригады стянуты въ г.Сувалки.

Подъ вечеръ, изъ Штаба Арміи, было получено приказаніе выяснить, какими силами противникъ занимаетъ г.Маргграбова.(Штабъ группы - г.Сувалки).

Свѣдѣнія о противникѣ: Изъ опроса захваченныхъ сегодня плѣнныхъ выяснилось, что противъ наступавшихъ утромъ частей 1-й Гв.кав. дивизіи, находились III-й батальонъ 41-го герм.пѣх.полка и 4-я батарея 16-го герм.артиллерійскаго полка. Послѣ полудня къ нимъ подошелъ II-й батальонъ 1-го герм.Гренадерскаго полка съ пулеметной ротой. Всѣ вышеперечисленныя части принадлежатъ къ составу I-й бригады 1-й герм.пѣх.дивизіи, при которой службу дивизіонной конницы несетъ 8-й герм.Уланскій полкъ. Сюда также была подтянута 1-я герм.кав.дивизія безъ XXXXI-й кав.бригады. Командный составъ этой дивизіи, сегодня удалось съ точностью установить:

Начальникъ дивизіи - генералъ Брехтъ.

Командиръ I-й бригады - полковникъ Глазенапъ. Въ составъ бригады входятъ: 3-й герм.Кирасирскій полкъ - полковника фонъ Левинскаго и 1-й герм.Драгунскій полкъ - полковника графа фонъ Каница.

Командиръ II-й бригады - генералъ фонъ Капхеръ. Въ составъ бригады: 12-й герм.Уланскій полкъ - полковника фонъ Бѣлова и 9-й герм.Конно-Егерскій полкъ - полковника фонъ Коппелова.

Кромѣ того, какъ выше было сказано, на усиленіе этой дивизіи въ нее была влита переброшенная XXXXI-я герм.кав.бригада подъ начальствомъ генерала фонъ Гофмана. Въ составъ бригады входятъ: 5-й герм.Кирасирскій полкъ - полковника фонъ Рекса и 4-й герм.Уланскій полкъ - полковника фонъ Веймара.

Кромѣ того, въ составъ дивизіи входятъ 1-й герм.дивизіонъ полевой конной артиллеріи изъ трехъ батарей по 4 орудія въ каждой и дивизіонная конно-пулеметная команда.

---оооОооо---

Четвергъ, 31-го Іюля 1914 года: Квартиро-бивакъ въ д.Юдупяны.

Сегодня, около 11ч.веч., на перронѣ вокзала ст.Новый Петергофъ, собрались всѣ отъѣзжающіе чины состава Ставки Верховнаго Главнокомандующаго. У платформы стоялъ уже специальный составъ поѣзда и его комендантъ, генералъ Саханскій, указалъ всѣмъ отведенныя имъ мѣста. Вскорѣ прибыли Великіе Князья НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ и ПЕТРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ съ Великими Княгинями и Дѣтьми.

Въ парадныхъ комнатахъ вокзала, Протопресвитеромъ Военнаго и Морского духовенства, от.Георгіемъ Шавельскимъ, также слѣдовавшимъ въ составѣ чиновъ Ставки, была вознесена напутственная молитва, послѣ которой онъ благословилъ отбывавшихъ Великихъ Князей и всѣхъ Августѣйшихъ Особъ собравшихся Ихъ проводить. Простившись со всѣми, Верховный Главнокомандующій поднялся въ свой вагонъ, послѣ чего поѣздъ медленно отошелъ. Стоя на площадкѣ вагона и все время держа руку подъ козырекъ, Великій Князь НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ, отбывая въ Дѣйствующую Армію, послѣдній разъ привѣтствовалъ всѣхъ собравшихся Его проводить.

По смыслу Франко-Русской конвенціи, однимъ изъ взятыхъ нами на себя обязательствъ было, что наша армія должна была начать наступленіе на пятнадцатый день мобилизаціи. Первымъ днемъ таковой считалось 18-е Іюля, а пятнадцатымъ падало на сегодня, 31-е Іюля. Въ силу этого, Главнокомандующій Сѣверо-Западнымъ Фронтомъ, генералъ Жилинскій, послалъ Командующимъ 1-й и 2-й Арміями соотвѣтствующія директивы. Приводимъ содержаніе таковой для генерала фонъ Ренненкампфа:

Директива Командующему 1-й Арміей.

№ 1.

(Карта 10 верстъ въ 1 дюймѣ)

г.Волковыскъ.

31-го Іюля 1914г.

Противникъ направилъ большую часть своихъ силъ на свой западный фронтъ противъ Франціи.

По имѣющимся у насъ свѣдѣніямъ, въ Восточной Пруссіи имъ оставлено отъ трехъ до четырехъ корпусовъ и нѣсколько резервныхъ дивизій и ландверныхъ бригадъ. Авангарды его выдвинуты къ границѣ, но его главныя силы находятся, несомнѣнно, за линіей озеръ.

Я предлагаю перейти въ рѣшительное противъ него наступленіе съ цѣлью разбить его отрѣзавъ отъ Кенигсберга и захватить его пути отступленія къ р.Вислѣ, для чего:

1-й Арміи наступать отъ линіи Вержболово - Сувалки на фронтъ Инстербургъ - Ангербургъ въ обходъ линіи Мазурскихъ озеръ съ сѣвера, а 2-й Арміи отъ линіи Августово - Граево - Мышинецъ - Хоржеле на фронтъ Летценъ - Руджаны - Ортельсбургъ и далѣе къ сѣверу, причемъ главныя силы этой арміи будутъ направлены на фронтъ Руджаны - Ортельсбургъ во флангъ и тылъ линіи озеръ.

Такимъ образомъ, наступленіе будетъ ведено въ обходъ обоихъ фланговъ противника, находящагося въ озерномъ пространствѣ.

Имѣя въ своемъ составѣ многочисленную конницу, 1-я Армія должна, по переходѣ черезъ р.Ангерапъ, возможно глубже охватить лѣвый флангъ противника съ цѣлью отрѣзать его отъ Кенигсберга. На кавалерію возлагается: заслонить, скрыть отъ непріятеля направленіе движенія нашихъ корпусовъ, закрѣпить за собой наиболѣе важные пункты, захватить переправы для насъ и разрушить дальше въ тылу пути сообщенія, дабы помѣшать угону подвижнаго состава желѣзныхъ дорогъ.

Во исполненіе изложеннаго предписываю 1-й Арміи утромъ 3-го Августа перейти границу конницей, поддержанной отрядами пѣхоты и оттѣснить передовыя части противника, закрѣпивъ за собой занятые пункты, а 4-го Августа перейти границу всѣми тремя корпусами входящими въ составъ арміи, направляя ихъ первоначально на фронтъ Инстербургъ - Ангербургъ, а затѣмъ развивая наступленіе въ охватъ лѣваго фланга противника; при этомъ наступленіи надлежитъ оставить достаточной силы заслонъ противъ Летцена, откуда можно ожидать перехода германцевъ въ наступленіе.

2-я Армія будетъ наступать своимъ правофланговымъ корпусомъ отъ Августова на Лыкъ, Арисъ и Летценъ, перейдя границу 6-го Августа.

Непріятель на всемъ фронтѣ и во всѣхъ случаяхъ долженъ быть энергично, съ упорной настойчивостью атакованъ. Эти указанія не касаются укрѣпленія Летцена, на случай атаки коего послѣдуетъ особое приказаніе.

Линіей, разграничивающей раіоны дѣйствій 1-й и 2-й Армій, назначаю линію селеній: Липовка - Поломень - Солтманенъ - Летценъ, причемъ вся эта линія относится ко 2-й Арміи.

Главнокомандующій арміями Сѣверо-Западнаго Фронта
Генералъ-отъ-Кавалеріи Ж и л и н с к і й.
Начальникъ Штаба
Генералъ-Лейтенантъ О р а н о в с к і й.

Такимъ образомъ, по смыслу этой директивы, генералъ Жилинскій, намѣревался перейдя въ рѣшительное наступленіе обѣими арміями, охватить съ обоихъ фланговъ германскія войска находящіеся въ Восточной Пруссіи.

Ознакомившись съ вышеприведенной директивой №1, не лишено будетъ интереса привести выписку изъ воспоминаній Маршала Жоффра, свидѣтельствующаго, что: „13-го Августа(1), поздно вечеромъ, мы получили радостное, огромнаго значенія, извѣстіе. Великій Князь НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ доводилъ до нашего свѣдѣнія чрезъ посредство Палеолога, что Виленская(2) и Варшавская(3) Арміи, на другое-же утро, съ восходомъ солнца, двинутся для наступленія. Такимъ образомъ, предупреждая всѣ наши надежды, Россія вступила въ борьбу одновременно съ нами. За этотъ поступокъ, отмѣченный истиннымъ братствомъ оружія и тѣмъ болѣе благородный, что хотъ сосредоточеніе русскихъ войскъ е щ е н е б ы л о з а к о н ч е н о, тѣмъ болѣе Армія Царя и Великаго Князя НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА имѣютъ право на благодарность Франціи!"

Съ полученіемъ директивы №1, генералъ фонъ Ренненкампфъ, отдалъ по своей арміи слѣдующій приказъ:

(1) - 31-го Іюля по старому стилю; (2) - 1-я Армія; (3) - 2-я Армія.

ПРИКАЗЪ 1-й АРМІИ.

№ 1-й. 31-го Іюля 1914г.
4ч.дня.

г.Вильна.

(Карта 10 верстъ въ 1 дюймѣ).

1. Незначительныя отдѣльныя части пѣхоты и кавалеріи противника, обнаружены вдоль всей нашей границы. Болѣе значительныя его силы группируются:

а) Около одной дивизіи въ раіонѣ Инстербурга - Сталупенена, и

б) Два или три полка пѣхоты и кавалеріи въ раіонѣ Маргграбова.

2. Какъ выяснилось, главныя силы противника сосредоточены на линіи р.Ангерапъ и Мазурскихъ озеръ.

3. Высочайше ввѣренной мнѣ 1-й Арміи, приказываю перейти границу съ Германіей 4-го Августа.

4. Армейской конницѣ продолжать выполненіе задачи мною возложенной на нее.

5. Къ вечеру 3-го Августа, Армейскіе Корпуса должны достигнуть своими авангардами линіи: Владиславовъ - Пржеросль, а Штабамъ корпусовъ ночевать:

1-го Августа	- III-го Ар.К-са	въ Симно,	
" "	- IУ-го " "	въ Лейпунахъ,	
2-го " "	- III-го " "	въ Лодвиновѣ,	
" "	- IУ-го " "	въ Сейнахъ,	
3-го " "	- XX-го " "	въ Пильвишкахъ,	
" "	- III-го " "	въ Вильковишкахъ,	
" "	- IУ-го " "	въ Шиплишкахъ.	

6. Раіоны наступленія, развѣдки, реквизицій и ночлеговъ разграничиваются слѣдующими линіями:

а) Для XX-го Ар.К-са съ сѣвера: Сапежишки - Гришкабуде - Владиславовъ, всѣ включительно; съ юга: Прены - Гренчилишки - Маріамполь - Вильковишки - Кибарты, всѣ исключительно.
Передовыми частями 28-й пѣх.дивизіи занять Владиславовъ.

б) Для III-го Ар.К-са съ сѣвера: дорогой Прены - Инглилишки - Маріамполь - Вильковишки - Кибарты, всѣ включительно; съ юга: линіей озера Дуссъ - ст.Шестаково - Кальварія, всѣ исключительно.
Авангардомъ занять Кибарты.

в) Для IУ-го Ар.К-са съ сѣвера: линіей озера Дуссъ - ст. Шестаково - Кальварія - Виштынецъ, всѣ включительно.
Авангардомъ занять Виштынецъ и Пржеросль.

7. Штабъ Арміи будетъ находиться въ Вильнѣ.

8. Замѣстители: генералъ-лейтенантъ Милеантъ и генералъ-отъ-инфантеріи Смирновъ.

Командующій 1-й Арміей
Генералъ-отъ-Кавалеріи фонъ РЕННЕНКАМПФЪ.
Начальникъ Штаба
Генералъ-Лейтенантъ МИЛЕАНТЪ.

По смыслу этого приказа вытекало, что заданіе Армейской конницѣ оставалось прежнее, т.е.въ теченіи 1-го и 2-го Августа прикрывать подходъ и развертываніе корпусовъ отъ линіи р.Нѣмана до границы, а когда авангарды послѣднихъ, 3-го Августа къ ней подойдутъ, всей массой конницы вторгнуться въ предѣлы Восточной Пруссіи.

Л.-Гв.Конно-Гренадерскій полкъ, сегодня весь день простоялъ на старомъ квартиро-бивакѣ, по хуторамъ д.Юдупяны.

Утромъ въ полкъ вернулся изъ командировки въ дивизіонную Конно-пулеметную команду, корнетъ Де-Витть 2-й(Николай) и былъ назначенъ на службу въ №3-й эскадронъ.

Впервые послѣ выступленія изъ Пильвишекъ, къ 12ч.дня, въ Штабѣ полка къ завтраку собрались офицеры. Общая трапеза, какъ всегда, прошла очень дружно.

Днемъ отбылъ въ командировку назначенный ординарцемъ отъ дивизіи при Штабѣ Коннаго Отряда, корнетъ князь Мещерскій.

Въ числѣ сегодняшней серіи дальнихъ разъѣздовъ отъ дивизіи, отъ полка долженъ былъ выступить разъѣздъ съ очень тяжелымъ заданіемъ, пройти линію отъ г.Ширвинта, черезъ дд.Вилюненъ, Рудзенъ, Лебегаленъ до Эгленингкенъ вкл. Въ разъѣздъ былъ назначенъ корнетъ Окуневъ со взводомъ отъ №2-го эскадрона.

Согласно распоряженія Штаба дивизіи, на ночь отъ полка были высланы двѣ дополнительныя сторожевыя заставы, съ которыми пошли: корнетъ Требертъ въ д.Мейшты и корнетъ Росси въ д.Янче. Каждая застава силою во взводъ.

В.Э.Росси, въ своемъ дневникѣ сегодня записалъ: „Встали очень поздно. Полкъ сегодня отдыхаетъ. Завтракали въ Собраніи, давно не видѣли такой роскоши. Ужинъ въ эскадронѣ тоже обѣщаетъ быть удачнымъ. Купили гуся и Стопинскій(временный кашеваръ), обѣщалъ его „сдушить". Мы долго, благодаря его польскому акценту, не могли понять, что онъ хотѣлъ этимъ сказать. Оказался гусь тушенымъ.

Вечеромъ меня съ 4-мъ взводомъ выслали отдѣльной заставой въ д.Янче, къ сѣверу отъ расположенія полка. Раухъ повидимому былъ напуганъ сегодняшнимъ появленіемъ нѣмцевъ у нашего „стольнаго" города Ширвинта и приказалъ выставить дополнительно полковое охраненіе.

Скучно очень и чувствую безцѣльность своей стоянки здѣсь. Попрыгалъ немного на „Амапѣ". Дивная лошадь.

Все слухи и слухи. Ужасно жить лишь слухами. Ничего опредѣленнаго. Неужели нельзя наладить связь и держать насъ подробно въ курсѣ, а пока все въ темную и мы не понимаемъ своихъ собственныхъ маневровъ".

БОЕВАЯ СВОДКА ЗА 31-е ІЮЛЯ 1914г.

1-я Отдѣльная кав.бригада, генерала Орановскаго: Бригада весь день оставалась на старомъ мѣстѣ въ раіонѣ мѣс.Россіенъ,

мѣс.Россіены).
продолжая вести развѣдку.(Штабъ бригады - мѣс.Россіены).
Конный Отрядъ(Правая группа Армейской конницы),генерала Хана
Нахичеванскаго: На всемъ участкѣ Коннаго Отряда, день сегодня про-
шелъ спокойно. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ противникъ пытался наступать,
но вездѣ былъ отбитъ.
Штабъ 1-й Арміи, узнавъ о прорывѣ нѣсколькихъ эскадроновъ гер-
манской кавалеріи на лѣвомъ флангѣ Коннаго Отряда, остался очень
недоволенъ дѣятельностью правой группы Армейской конницы. Отсылая
сегодня въ Штабъ Коннаго Отряда приказъ №1 о началѣ и порядкѣ пере-
хода въ наступленіе арміи, Начальникъ Штаба въ концѣ его добавилъ:
„И прошу, наконецъ, раскрыть точную группировку силъ непріятеля".
Со своей стороны, генералъ Ханъ Нахичеванскій, въ 2ч.ночи от-
далъ приказъ по Конному Отряду, въ которомъ, между прочимъ, гово-
рилось:„...Прорывъ нѣмцевъ отъ Виштынца на Маріамполь указываетъ,
что развѣдка ведется недостаточно энергично.." На основаніи этого
онъ приказываетъ всѣмъ тремъ дивизіямъ высылать ближнюю развѣдку
серіями черезъ каждые шесть часовъ, для чего каждой дивизіи для
обслѣдованія имъ указывался соотвѣтствующій раіонъ. Кромѣ того,отъ
всѣхъ трехъ дивизій сегодня была выслана новая серія дальнихъ разъ-
ѣздовъ каждый силою во взводъ на Гроссъ Шилененъ - Ласдененъ, Ви-
люненъ - Рудзенъ - Эгленингкенъ, Вилюненъ - Шореленъ - Лесгевангми-
ненъ - Сциленъ, Пилькаленъ - Кусенъ - Мальвишкенъ, Тракененъ - Гум-
биненъ, Вальтеркеменъ - Даркеменъ и Виштынецъ - Роминтенъ - Голь-
дапъ.

2-я Гв.кав.дивизія, генерала Рауха(Правый флангъ Коннаго Отряда):
Дивизія весь день оставалась на бивакѣ продолжая вести развѣдку.
Въ полдень, Л.-Гусары со взводомъ 2-й батареи и взводомъ пу-
леметовъ смѣнили гарнизонъ г.Ширвинта, Л.-Уланъ, которые отошли
на свой бивакъ. На основаніи распоряженія привести городъ въ обо-
ронительное состояніе, въ г.Владиславовѣ было реквизировано 150
рабочихъ, которые совмѣстно съ Л.-Гусарами приступили къ рытью око-
повъ и установки проволочныхъ загражденій.
Въ числѣ сегодняшней серіи дальнихъ разъѣздовъ, отъ Конно-Гре-
надеръ выступилъ разъѣздъ съ конечнымъ назначеніемъ на д.Эгленин-
гкенъ и отъ Л.-Драгунъ на мѣс.Ласдененъ.
Возвращавшійся изъ развѣдки разъѣздъ Л.-Гусаръ, выйдя на сто-
рожевое охраненіе Кирасиръ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА, принятый за противника
былъ сильно обстрѣлянъ и понесъ потери лошадьми.
Подъ вечеръ, отъ Конно-Гренадеръ, на ночь были высланы двѣ до-
полнительныя отдѣльныя сторожевыя заставы въ дд.Мейште и Янче.
(Штабъ дивизій - ф.Катавщизна).

1-я Гв.кав.дивизія, генерала Казнакова: По какому-то недора-
зумѣнію, эскадроны стоявшіе въ сторожевомъ охраненіи на участкѣ
I-й бригады дивизіи, отошли безъ смѣны, которая также не подошла.
Въ силу этого участокъ оказался оголеннымъ и его спѣшно заняли:
справа - эскадронъ Кирасиръ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, а слѣва - одинъ изъ
эскадроновъ Смоленскихъ Уланъ. Около 3ч.дня, противникъ какъ разъ
на фронтѣ дд.Соколупяны, Станайце и г.дв.Бояры началъ наступленіе
цѣпями пѣхоты, но совмѣстными дѣйствіями Кирасиръ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА,
ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА и Смоленцевъ, нѣмцы были быстро отброшены назадъ.
Сторожевой участокъ II-й бригады дивизіи, занимавшійся Кира-
сирами ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, былъ смѣненъ эскадронами Кирасиръ ЕЯ ВЕЛИ-
ЧЕСТВА.
Вернувшійся изъ дальней развѣдки разъѣздъ Кирасиръ ЕЯ ВЕЛИ-

ЧЕСТВА, прошедшій въ глубь территоріи противника, сообщилъ, что изъ всѣхъ селеній онъ былъ обстрѣлянъ мѣстными жителями.

Эйдкуненская группа, генерала Бельгарда(Центръ Коннаго Отряда): На участкѣ группы ночь прошла спокойно.

На правомъ участкѣ сторожевого охраненія группы, около 3ч.дня, пѣхота противника повела наступленіе, захвативъ одновременно и участокъ I-й бригады 1-й Гв.кав.дивизіи. Смоленскіе Уланы, при поддержкѣ справа двухъ эскадроновъ Кирасиръ ЕГО и ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВЪ, быстро отбросили нѣмцевъ въ ихъ исходное положеніе. Послѣ этого, на всемъ этомъ фронтѣ появились многочисленные разъѣзды противника, но никакой активности не проявили. Подошедшій полкъ Новороссійскихъ Драгунъ, смѣнивъ временно занимавшіе эскадроны участокъ I-й бригады 1-й Гв.кав.дивизіи, занялъ линію сторожевого охраненія, имѣя сторожевой резервъ въ южной части д.Гудковъ.

Также днемъ, южнѣе г.Эйдкунена, со стороны д.Киндервейтшенъ, появились наступающія жидкія цѣпи пѣхоты противника, но сильно обстрѣлянныя съ линіи нашего сторожевого охраненія, немедленно отошли.(Штабъ группы - хут.Сцадинишки).

2-я кав.дивизія, генерала Леонтовича(Лѣвый флангъ Коннаго Отряда: Дивизія, подойдя поздно ночью въ раіонъ д.Обрывъ, послѣ короткой передышки, передъ разсвѣтомъ двинулась въ южномъ направленіи для поиска и преслѣдованія прорвавшихся со стороны мѣс.Виштынецъ, эскадроновъ 9-го герм.Конно-Егерскаго полка. Не обнаруживъ нигдѣ противника, дивизія къ вечеру вернулась на старый занимавшійся ею накануне бивакъ, занявъ прежнюю линію сторожевого охраненія.(Штабъ дивизіи - хут.Мажуце).

Лѣвая группа Армейской конницы, генерала Ромейко-Гурко: На всемъ участкѣ день прошелъ спокойно. Развѣдкой было выяснено, что противъ фронта группы находятся небольшія части пѣхоты и кавалеріи противника, которыя держатъ себя очень пасивно.

Среди этихъ частей установлено присутствіе 147-го герм.пѣх.Егерскаго полка и 10-го герм.Конно-Егерскаго, которые группируются въ раіонѣ д.Шецинкенъ.(Штабъ группы - г.Сувалки).

Свѣденія о противникѣ: Сегодня наша развѣдка донесла,что помимо регулярныхъ частей германской арміи, противъ фронта Коннаго Отряда находятся также части Пограничной стражи, такъ называемый „Гренцшутцъ", какъ и вооруженные жители не переодѣтые въ форму ландштурмистовъ. При появленіи нашихъ развѣдывательныхъ частей, послѣдніе по нимъ открываютъ огонь во всѣхъ населенныхъ пунктахъ, которыя проходятся нами.

Противъ частей Лѣвой группы Армейской конницы, обнаружены части противника, входящія въ составъ I-го герм.Резервнаго Корпуса.

---oooOooo---

Пятница, 1-го Августа 1914 года: Квартиро-бивакъ въ д.Юдупяны.

Державы Тройственнаго Согласія предъявили Турціи категорическое требованіе - немедленно вернуть обратно въ Германію команды съ германскихъ крейсеровъ „Гебена" и „Бреслау", находящихся въ Константинопольскомъ порту.

Верховный Главнокомандующій, Великій Князь НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ, сегодня обратился съ нижеслѣдующимъ воззваніемъ къ полякамъ:

„П о л я к и!

„Пробилъ часъ, когда завѣтная мечта вашихъ отцовъ и дѣдовъ „можетъ осуществиться.

„Полтора вѣка тому назадъ живое тѣло Польши было растерзано на куски, но не умерла душа ея. Она жила надеждой, что наступитъ часъ воскресенія Польскаго народа, братскаго примиренія „съ Великой Россіей.

„Русскія войска несутъ вамъ благую вѣсть этого примиренія. „Пусть сотрутся границы, разрѣзавшія на части Польскій народъ. „Да возсоединится онъ воедино подъ скипетромъ Русскаго Царя.

„Подъ скипетромъ этимъ возродится Польша, свободная въ „своей вѣрѣ, въ языкѣ, въ самоуправленіи.

„Одного ждетъ отъ васъ Россія - такого-же уваженія къ правамъ тѣхъ народностей, съ которыми связала васъ исторія.

„Съ открытымъ сердцемъ, съ братски протянутой рукой идетъ „вамъ навстрѣчу Великая Россія. Она вѣритъ, что не заржавѣлъ „мечъ, разившій врага при Гринвальдѣ.

„Отъ береговъ Тихаго океана до Сѣверныхъ морей движутся „Русскія рати.

„Заря новой жизни занимается для васъ.

„Да возсіяетъ въ этой зарѣ знаменіе Креста - символъ страданія и воскресенія народовъ.

„1-е Августа 1914 года.

„Верховный Главнокомандующій,
„Генералъ-Адъютантъ НИКОЛАЙ"

Когда корпуса нашей 1-й Арміи, въ составѣ шести съ половиной пѣхотныхъ дивизій, сегодня съ разсвѣтомъ двинулись со своихъ мѣстъ сосредоточенія къ государственной границѣ, то въ Штабѣ 8-й герм. Арміи, подъ командованіемъ генерала фонъ Притвица, утромъ были получены свѣдѣнія о томъ, что: на нижнемъ Наревѣ сосредоточенія русскихъ войскъ не замѣчено; Штабъ-же I-го герм.Арм.К-са доносилъ, что значительныя части русской пѣхоты и кавалеріи начали наступленіе на г.Марграбовъ. На самомъ-же дѣлѣ находившіяся тамъ части нашей 5-й Стрѣлковой бригады, совмѣстно съ 1-й кав.дивизіей, согласно полученнаго наканунѣ приказа Штаба Арміи, произвели лишь боевую развѣдку для опредѣленія силъ противника занимающаго этотъ городъ. Также Штабомъ этого корпуса сообщалось, что на фронтѣ Виштынецъ - Владиславовъ, пока все спокойно и по дорогамъ ведущимъ на гг.Кальварію и Маріамполь, никакого передвиженія нашихъ войскъ не замѣчено. Лишь на фронтѣ Вержболово - Владиславовъ, наблюдается непрерывное передвиженіе частей нашей кавалеріи.

На основаніи этихъ свѣдѣній, Командующій 8-й герм.Арміей, въ 4ч.пополудни, отдалъ слѣдующій приказъ, рѣшивъ сосредоточить свои силы къ сѣверу отъ Мазурскихъ озеръ, т.е. къ лѣвому флангу своей арміи:

ПРИКАЗЪ 8-Й ГЕРМАНСКОЙ АРМІИ. (см.схему на стр.223)

г.Маріенбургъ. 1-го Августа 1914г.
4ч.дня.

1.- Не лишено вѣроятности, что противникъ поведетъ наступленіе противъ линіи озеръ въ раіонѣ южнѣе Роминтенскаго лѣса. Его передовыя части - пѣхота съ артиллеріей, двигаются съ фронта Гроссъ Эрцимахенъ - Мирунскенъ.

2.- Армія сосредотачивается къ лѣвому флангу для встрѣчи русскаго удара наступленіемъ.

3.- XX-й Арм.Корпусъ, перейдетъ въ раіонъ Ортельсбурга. На него возлагается прикрытіе арміи отъ возможнаго наступленія русскихъ южнѣе озера Спирдингъ. Этому корпусу быть также готовымъ для наступленія на Іоганисбургъ, для чего у Вялы долженъ быть оставленъ отрядъ.

3-я Резервная дивизія съ 6-й Ландверной бригадой должны удерживать линію Николайкенъ - Летценъ.
I-й Резервный Корпусъ удерживаетъ линію р.Ангерапъ, правымъ своимъ флангомъ примыкая къ озеру Мауэръ.
ХУII-й Арм.К-съ будетъ перевезенъ по желѣзной дорогѣ черезъ Аленштейнъ и Кенигсбергъ въ раіонъ Инстербурга - Бокеленъ - Норкитенъ, откуда онъ двинется въ направленіи на Даркеменъ.
I-й Арм.К-съ остается въ раіонѣ Инстербурга - Гумбинена.
Главный резервъ - дивизія генерала Бродрюка изъ крѣпости Кенигсберга у Инстербурга.
2-й Ландверной бригадѣ удерживать линію р.Мемель.
1-й кав.дивизіи задача остается прежняя.
Прикрытіе праваго фланга арміи противъ маловѣроятнаго, но возможнаго наступленія русскихъ со стороны р.Нарева, возлагается на генерала Унгерна, которому подчиняются:
а) 20-я Ландверная бригада(Отрядъ Торна) у Страсбурга.
б) Бригада генерала Земмерна(Отрядъ Грауденца) у Лаутенбурга.
в) 70-я Ландверная бригада у Млавы и Сольдау.
г) Отрядъ Данцигa у Нейденбурга.

4.- Развѣдка:
XX-го Арм.К-са на фронтѣ Маковъ-Ломжа-Отвице.
3-й Резерв.дивизіи на фронтѣ Осовецъ-Августовъ.
I-го Резерв.К-са на фронтѣ Августовъ-Сувалки-Вижайны.
I-го Арм.К-са и 1-й кав.дивизіи на фронтѣ Пржеросль-Кальварія-Вилковишки-Юрбургъ.

5.- Воздушная развѣдка:
XX-му Арм.К-су къ р.Нареву и за эту рѣку.
I-му Арм.К-су къ р.Нѣману и черезъ Тильзитъ къ Шавлямъ.
Развѣдка отрядовъ прикрытія находящихся у Страсбурга, Лаутенбурга, Сольдау, Нейденбурга, на фронтѣ Липно-Сѣрадзъ -Цѣхановъ-Праснышъ, по руководству генерала Унгерна.

6.- Отдѣленіе воздушныхъ кораблей №8, перевозится въ Норденбургъ въ распоряженіе I-го Резерв.К-са.

7.- Тыловые пути:
Для XX-го Арм.К-са: Аленштейнъ - Остероде.
Для 3-ей Резерв.дивизіи: Летценъ-Растенбургъ-Зеебургъ - Гутштадтъ.
Для I-го Резерв.К-са: Ангербургъ-Дренгфуртъ-Бартенштейнъ

-Бишофштейнъ-Хейльсбергъ.
Для ХУII-го Арм.К-са: Даркеменъ-Норденбургъ-Гердауэнъ-Шипенбейль-Бартенштейнъ.
Для I-го Арм.К-са: Инстербургъ-Юдлаукенъ-Мюльдценъ-Аленбургъ-Фридландъ- Прейсишъ Эйлау.
Для главнаго резерва Кенигсберга: на Кенигсбергъ по обоимъ берегамъ р.Прегель.

8.- Штабъ Арміи до вечера 2-го Августа остается въ Маріенбургѣ, послѣ чего перейдетъ въ Бартенштейнъ, куда прибудетъ въ полдень 3-го Августа.

Командующій Арміей
Генералъ фонъ ПРИТВИЦЪ.

Въ приведенномъ приказѣ обращаетъ на себя вниманіе ошибочность предположенія генерала фонъ Притвица на то, что главныя силы нашей 1-й Арміи собираются наступать къ югу отъ Роминтенскаго лѣса. Правда, такое предположеніе, Командующій герм.Арміей, формулируетъ болѣе чѣмъ осторожно, начиная свой приказъ словами: „Не лишено вѣроятности, что противникъ поведетъ наступленіе противъ линіи озеръ въ раіонѣ южнѣе Роминтенскаго лѣса". (1).

Такимъ образомъ, группировка нѣмецкихъ силъ происходила:

а) Къ сѣверу отъ Мазурскихъ озеръ сосредотачивались: I-й и ХУII-й Арм.К-са, I-й Резерв.К-съ, дивизія генерала Бродрюка, 2-я Ландверная бригада и 1-я кав.дивизія, что составляло 7,1/2 пѣхотныхъ дивизій и 1 кавалерійская.

б) На линіи озеръ собирались: 3-я Резерв.дивизія и 6-я Ландверная бригада, составлявшія 1,1/2 пѣхотныхъ дивизіи.

в) Кромѣ частей указанныхъ въ пун.„б", въ приказѣ по 8-й Арміи не былъ упомянутъ Отрядъ полковника Буссе, находившійся въ раіонѣ Летцена.

г) Къ западу отъ линіи озеръ были оставлены: ХХ-й Арм.К-съ въ раіонѣ Ортельсбурга и занимавшая важные жел.дорожные узлы, 20-я Ландверная бригада у Страсбурга, Эрзацъ бригада генерала Земмерна у Лаутенбурга, 70-я Ландверная бригада у Сольдау и Отрядъ у Нейденбурга. Всѣ эти части, находясь къ западу отъ линіи главныхъ озеръ, составляли около 4 пѣхотныхъ дивизій.

Неувѣренность о раіонѣ возможнаго наступленія нашей 1-й Арміи вызвала дополнительный приказъ Штаба 8-й герм.Арміи Командиру I-го Арм.К-са, генералу Франсуа, предписавъ ему немедленно произвести усиленную развѣдку для выясненія - не произошло-ли сближеніе нашихъ главныхъ силъ во время ихъ марша отъ жел.дорожной линіи Ковна - Вержболово - Гумбиненъ. Въ такомъ случаѣ, генералъ фонъ Притвицъ принужденъ будетъ подтянуть въ раіонъ къ югу отъ главныхъ Мазуровкихъ озеръ, 3-ю Резерв.пѣх.дивизію и его силы для активныхъ дѣйствій противъ корпусовъ 1-й Арміи будутъ доведены до 8,1/2 пѣхотныхъ и 1 кавлерійской дивизій.

Во исполненіе директивы генерала Жилинскаго №1, сосредоточившаяся на р.Нѣманѣ, между Ковно и Друскеники, еще не полная въ своемъ составѣ 1-я Армія, генерала фонъ Ренненкампфа, сегодня съ утра

(1) - "Es erscheint nicht unmöglich dass der Gegner südlich der Rominter Heide "einen Vorstuss gegen die Seelinie macht"

двинулась по направленію къ государственной границѣ. Такимъ образомъ обязательство взятое передъ Франціей отъ имени Россіи - выполнялось: на 15-й день своей мобилизаціи, Русская Армія переходила въ наступленіе. Но, ея боевой составъ въ этотъ день былъ далеко не полный и заключалъ въ себѣ лишь: III-й, IУ-й, XX-й Арм.Корпуса, 5-ю Стрѣлковую бригаду, 1-ю и 2-ю Гвардейскія, 1-ю, 2-ю и 3-ю кавалерійскія дивизіи и I-ю Отдѣльную кавал.бригаду. Предназначавшіяся съ окончаніемъ формированія: 53-я, 54-я, 56-я, 57-я, 68-я, 72-я и 73-я второочередныя пѣх.дивизіи, далеко еще не были готовы и къ началу сегодняшняго наступленія - не поспѣвали. Но помимо этого, и сами двинувшіяся сегодня части впередъ, были далеко не въ полномъ своемъ составѣ, такъ какъ недостающіе до штатнаго числа батальоны были задержаны въ тылу для охраны жел.дорогъ и для другихъ назначеній, равно какъ и не прибывшія еще казачьи части 2-й и 3-й очередей. Тѣ-же, которыя успѣли перебросить, были далеко еще не подготовлены, слѣдствіемъ чего къ армейскимъ корпусамъ временно были прикомандированы для несенія службы дивизіонной конницы, полки изъ состава дивизій армейской кавалеріи.

У обоихъ враждующихъ государствъ, въ періодъ мобилизаціи и сосредоточенія войскъ, въ задачи конницъ противниковъ входило не только охрана и наблюденіе за своими границами, но, первѣйшимъ и главнѣйшимъ ихъ назначеніемъ являлось узнать - что происходитъ въ предѣлахъ каждаго противника вдоль широкой полосы ихъ государственныхъ границъ. Для этого, и та, и другая кавалеріи должны были какъ можно скорѣе проникнуть въ глубь территоріи своего врага и энергичною развѣдкою добыть всѣ возможныя свѣдѣнія о немъ.

Съ момента прибытія нашей Гвардейской кавалеріи и выдвиженія ее къ государственной границѣ, послѣдняя задача для германокой конницы оказалась невозможной. Это совершенно опредѣленно подтверждаетъ Командиръ I-го герм.Арм.К-са, генералъ Франсуа, въ своемъ прекрасномъ трудѣ: "Marneschlacht und Tannenberg " , подводя итогъ работы первыхъ двухъ недѣль войны подчиненной ему 1-й герм. кав.дивизіи, генерала Брехта. Онъ пишетъ: „Развѣдка 1-й кавалерійской дивизіи ничего не давала. Разъѣзды нигдѣ не могли перейти границы. Русскіе, въ короткое время превратили ее въ укрѣпленную линію, прорваться черезъ которую можно было только силой".

Повидимому, такое опредѣленное заключеніе генерала Франсуа, побудило его эту „силу" примѣнить, приказавъ генералу Брехту, сегодня 1-го Августа, произвести боевую рекогносцировку г.Ширвинта.

Работавшіе эту ночь въ полосѣ къ западу отъ этого города разъѣзды Л.-Уланъ и Л.-Гусаръ, утромъ уже донесли, что къ д.Барзденъ, подошла большая колонна нѣмецкой кавалеріи съ артиллеріей. Продолжая наблюденіе, разъѣзды вскорѣ замѣтили, какъ пройдя упомянутую деревню, колонна раздѣлилась на три части и пошла тремя направленіями.

Около 12ч.дня, съ постовъ Л.-Гусаръ, державшихъ эту ночь передъ Ширвинтомъ сторожевое охраненіе, поступили донесенія о появленіи передъ фронтомъ охраненія конныхъ разъѣздовъ противника, за которыми вдали, поднимая большіе столбы пыли, двигаются три колонны кавалеріи. То-же самое обнаружили и наблюдатели съ колоко-

ленъ Ширвинтской кирки. Какъ разъ въ это время въ городъ вошелъ Л.-Гв.Драгунскій полкъ со взводомъ 5-й батареи и взводомъ пулеметовъ, приступивъ къ смѣнѣ стараго гарнизона Ширвинта, Л.-Гусаръ, четыре эскадрона которыхъ послѣ этого отошли на бивакъ въ раіонъ д.Мейшты.

Въ 2ч.дня, два эскадрона Л.-Драгунъ, успѣвъ только что закончить смѣну Л.-Гусаръ въ сторожевомъ охраненіи, стали получать со всѣхъ постовъ полевыхъ карауловъ донесенія о подходѣ конницы противника къ фронту дд.Папліененъ-Варупененъ-Юдупененъ-Паршенъ. Смѣнившіеся два эскадрона Л.-Гусаръ, на случай поддержки Л.-Драгунъ, задерживаются. Тѣмъ временемъ, голова средней колонны противника, оказавшейся I-й бригадой полковника Глазенапа, въ составѣ 3-го герм. Кирасирскаго и 1-го герм.Драгунскаго полковъ, выходитъ изъ д.Юдцуненъ, но энергично обстрѣлянная еще не подмѣнившейся отдѣльной передовой заставой Л.-Гусаръ, послѣ короткой перестрѣлки останавливается. Штабъ бригады, слѣдовавшій въ головѣ колонны, выведенъ изъ строя(1). Съ нашей стороны ранены 1 офицеръ(2) и 2 Гусара.

Около 3ч.дня, съ заставы у д.Замелюхенъ доносятъ, что впереди верстахъ въ двухъ, на участкѣ между дд.Паршенъ и Манрутшатшенъ, появились дозоры противника, за которыми по дорогѣ на послѣднюю деревню изъ д.Пирагенъ двигается лѣвая колонна конницы. Передъ нею, на д.Замелюхенъ, отходятъ разъѣздъ Л.-Уланъ и два разъѣзда Л.-Драгунъ, подтверждающіе, что на широкомъ фронтѣ, на Ширвинтъ, наступаетъ кавалерія противника.

Въ 3ч.30 мин.дня, средняя колонна полковника Глазенапа, выйдя изъ д.Юдцуненъ, разворачивается и ея батарея ставъ на позицію южнѣе д.Линдикенъ, открываетъ рѣдкій пристрѣлочный огонь по г.Ширвинту.

Въ 3ч.50 мин.дня, 2-я Гв.кав.дивизія поднята по тревогѣ и, согласно диспозиціи на случай боя отданной въ приказѣ по дивизіи 30-го Іюля, ея части занимаютъ соотвѣтствующія позиціи: Конно-Гренадеры становятся въ резервъ дивизіи юго-западнѣе г.Владиславова; Л.-Уланы, переправившись на другой берегъ р.Ширвинты, становятся южнѣе г.Ширвинта среди песчаныхъ холмовъ, а прибывшая съ ними 2-я батарея, занимаетъ позицію съ этого берега рѣки; Л.-Драгуны, какъ гарнизонъ г.Ширвинта, занимаютъ спѣшенными стрѣлковыми цѣпями оборонительную позицію по западной и южной окраинамъ города; 5-я батарея, присоединившись къ дежурному взводу, становится на позицію сѣв.-западнѣе окраины г.Владиславова, недалеко отъ православнаго кладбища; Л.-Гусары, въ составѣ четырехъ эскадроновъ, не успѣвъ расположиться на бивакъ, снова сѣдлаютъ, но до распоряженія остаются въ д.Мейшты; три взвода пулеметовъ, подойдя становятся на дистанціи въ затылокъ Конно-Гренадерамъ; Штабъ дивизіи во главѣ съ генераломъ Раухомъ, съ конвоемъ и конно-саперами, становятся на дорогѣ ведущей на Владиславовъ за Конно-Гренадерами.

Къ моменту занятія частями дивизіи вышеприведенныхъ мѣстъ, надъ г.Ширвинтомъ, на высокихъ разрывахъ, непрерывно уже рвется шрапнель и небо покрыто массою бѣлыхъ облачковъ. Ставъ на позицію, наша 5-я батарея, тотчасъ-же открываетъ отвѣтный огонь. Противникъ стрѣляетъ, главнымъ образомъ, по центру города и по ~~киркамъ колоколенъ.~~ (по колокольнямъ кирки)

Около 4ч.30 мин.дня, посты сторожевого охраненія обнаружива-

(1) - Исторія 1-го герм.Драгунскаго полка, стр.52.
(2) - Шт.-ротмистръ Кушелевъ.

ютъ впереди въ одной изъ лощинъ, стоящій въ резервномъ порядкѣ спѣ-
шенный полкъ кавалеріи противника. Немедленно дано знать на 2-ю
батарею, которая удачно открываетъ огонь и наблюдатели видятъ, какъ
послѣ первыхъ-же выстрѣловъ, люди разбѣгаются въ стороны и садятся
на лошадей, отходя назадъ. Батарея бьетъ на пораженіе бѣглымъ ог-
немъ.

Въ 4ч.45 мин.дня, прибывшій въ д.Мейшты, Командиръ II-й брига-
ды, генералъ графъ Менгденъ, приказываетъ Командиру Л.-Гусаръ, ге-
нералу Шевичу: выслать офицерскій разъѣздъ къ сѣверу отъ Владисла-
вова и наблюдать за путями ведущими къ лѣвому берегу р.Шешупы, на
случай обхода противникомъ нашего праваго фланга; двумя спѣшенны-
ми эскадронами занять цѣпями опушку лѣса впереди д.Мейшты, служа
одновременно прикрытіемъ 5-й батареѣ; одному полуэскадрону уста-
новить летучую почту между д.Мейшты и полевымъ Штабомъ дивизіи,
другому - стать въ прикрытіе къ обозу I разряда дивизіи, собравшо-
муся у лѣса за ф.Катавщизна; остающемуся одному эскадрону находи-
ться за лѣсомъ въ конномъ строю вмѣстѣ съ коноводами спѣшенныхъ
эскадроновъ, въ лощинѣ излучины р.Шешупы.

Въ 5ч.дня, началась настоящая артиллерійская дуэль нѣмцевъ съ
нашей 5-й батареей. Къ батареѣ противника, стрѣлявшей изъ раіона
д.Линдикенъ, вскорѣ присоединилась батарея слѣдовавшая при правой
колоннѣ, подошедшей къ д.Папліененъ. Стараясь нащупать нашу бата-
рею, нѣмцы частично перенесли огонь на Владиславовъ, стрѣляя по
площадямъ. Отъ обстрѣла, въ городѣ вспыхнуло нѣсколько пожаровъ
и напуганные жители группами и по одиночкѣ потянулись по дорогѣ
изъ города неся на себѣ кой-какой домашній скарбъ. Вскорѣ могу-
щество огня противника сократилось и, какъ потомъ стало извѣстно,
командиръ нѣмецкой батареи, находившейся южнѣе д.Линдикенъ, гауп-
тманъ Браунъ, былъ убитъ, а батарея вскорѣ была приведена къ мол-
чанію.

Около 6ч.веч. стрѣльба замѣтно стала утихать и съ постовъ
сторожевого охраненія доносили, что по дорогѣ на Вилюненъ, небо-
льшими группами отходятъ кавалерійскія части противника. 2-я ба-
тарея, смѣнивъ позицію, почти на предѣлѣ, открыла по отходящимъ
огонь. Ея шрапнель удачно рвалась надъ головами отступающихъ и
можно было наблюдать, какъ всадники кидались въ разныя стороны.
Вслѣдъ отступающимъ нѣмцамъ было выслано три разъѣзда отъ Л.-
Уланъ и два отъ Л.-Драгунъ, которые вскорѣ донесли объ общемъ от-
ходѣ противника по всему фронту на западъ. Одинъ изъ этихъ разъ-
ѣздовъ обнаружилъ среди убитыхъ вышепоименованнаго командира нѣ-
мецкой батареи, лежавшаго на землѣ со стерео-трубой въ рукѣ.

Отъ артиллерійскаго огня противника оба города сильно пост-
радали. Въ Ширвинтѣ, особенно въ центрѣ города, много строеній
было разрушено, такъ какъ большая часть снарядовъ рвалась на
площади и вокругъ нее. Наша 5-я батарея въ долгу не осталась,
буквально засыпавъ шрапнелью сначала одну, а потомъ и другую нѣ-
мецкія батареи и, безъ сомнѣнія, была героемъ дня.

Въ 6ч.30 мин.веч. къ Владиславову подошелъ дивизіонъ Кира-
сиръ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА съ 4-й батареей, спѣшно высланные Начальни-
комъ 1-й Гв.кав.дивизіи, генераломъ Казнаковымъ, получившимъ не-
правильныя свѣдѣнія о томъ, что къ сѣверу отъ Владиславова прор-
валась конница противника и продвигается въ юго-восточномъ нап-
равленіи. Одновременно отъ этой-же дивизіи былъ направленъ диви-
зіонъ Кирасиръ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА, заслономъ на Владиславовское шоссе.

С Х Е М А
Расположенія частей 2-й Гв.кав.диви-
зіи во время развѣдывательнаго рейда
1-й герм.кав.дивизіей г.Ширвинта
1-го Августа 1914 года.

I. 1-я герм.кав.дивизія.
II. Ея правая колонна.
III. " средняя "
IУ. " лѣвая "

Масштабъ:
Въ дѣленіи - 1 верста.
1 0 1 2 3 4

1. Сторожевое охраненіе и оборона г.Ширвинта Л.-Драгунами.
2. Л.-Уланы и 2-я батарея.
3. Л.-Гусары и 5-я батарея.
4. Конно-Гренадеры, пулеметная команда и Штабъ дивизіи.
5. Обозъ I разряда и прикрытіе отъ Л.-Гусаръ.
6. Авангардъ 28-й пѣх.дивизіи.

- o -

Оба эскадрона спѣшились и заняли цѣпями подходъ къ городу съ его вос-
точной стороны. Выяснивъ на мѣстѣ ложность свѣдѣній, оба дивизіона
съ батареей вернулись обратно на присоединеніе къ своей дивизіи.

Вскорѣ послѣ ихъ отхода, къ городу подошли развѣдчики 112-го
пѣх.Уральскаго полка, не задерживаясь войдя во Владиславовъ. Когда
стало совсѣмъ смеркаться, подошелъ авангардный батальонъ этого-же
полка, за которымъ слѣдовала 28-я пѣх.дивизія, генерала Лашкевича,
изъ состава XX-го Арм.К-са, генерала Смирнова. Съ батальономъ при-
былъ Командиръ Уральцевъ, полковникъ Ваулинъ, сообщившій, что ему
приказано сегодня къ вечеру занять г.Ширвинтъ и обезпечить переправу

батальонъ также прошелъ во Вла-
через р.Ширвинту. Не задерживаясь, батальонъ стали возвращаться обратно жители горо-
дислав
дисла вовъ. Въ слѣдъ за нимъ стали возвращаться обратно жители горо-
да, успокоенные наступившимъ затишьемъ.

Такъ закончился сегодняшнiй боевой день. Въ результатѣ, кромѣ
интенсивнаго артиллерiйскаго огня съ обѣихъ сторонъ и небольшой ру-
жейной перестрѣлки на заставахъ сторожевого охраненiя, вся дѣятель-
ность 1-й герм.кав.дивизiи этимъ и ограничилась. Но, ея Начальникъ,
генералъ Брехтъ, донесъ: „Ширвинтъ занятъ батальономъ пѣхоты съ дву-
мя батареями, а находившаяся по близости кавалерiйская дивизiя отъ
боя уклонилась!" Конечно, подобное донесенiе совершенно не соотвѣт-
ствовало истинѣ, ибо во время рекогносцировки нѣмцами г.Ширвинта,въ
немъ никакой пѣхоты еще не было. Она подошла лишь съ темнотой и
смѣнивъ Л.-Драгунъ, стала гарнизономъ въ городѣ, выставивъ отъ себя
сторожевое охраненiе, почему обнаружить ее раньше въ Ширвинтѣ нѣмцы
никакъ не могли.

Уже, въ полной темнотѣ, части 2-й Гв.кав.дивизiи, разошлись по
своимъ старымъ бивакамъ, кромѣ дивизiона конной артиллерiи, 5-я ба-
тарея котораго осталась на позизiи за православнымъ кладбищемъ на
случай оказать поддержку подошедшей пѣхотѣ, а 2-я батарея располо-
жилась довольно рискованно на крайне правомъ флангѣ бивака дивизiи,
въ д.Кубилеле, съ двумя эскадронами Л.-Гусаръ.

Въ общемъ, въ сегодняшнемъ бою противникъ, за исключенiемъ его
двухъ батарей, проявилъ полную пассивность. Не меньшую пассивность
проявила и наша вся дивизiя. 2-я же батарея, по мѣсту своего
расположенiя на позицiи, не могла принять должнаго участiя въ бою
стрѣляя на большихъ прицѣлахъ, почему и не проявила той мощи, кото-
рая выпала на долю 5-й батареи.

Въ заключенiе, сегодняшнiй боевой день для дивизiи обошелся
почти безъ потерь. Кромѣ раненыхъ 1 офицера, 2 Гусаръ, контужен-
наго Командира Л.-Драгунъ, генерала графа Нирода и убитыхъ во Вла-
диславовѣ двухъ еврейскихъ дѣтей разрывомъ шрапнели, другихъ по-
терь не было.

Какъ и всѣ предыдущiе дни, продолжалъ стоять знойный день.
Л.-Гв.Конно-Гренадерскiй полкъ спокойно оставался на бивакѣ по ху-
торамъ д.Юдупяны, какъ неожиданно, около 4ч.дня, примчавшiеся въ
эскадроны изъ Штаба полка ординарцы, передали приказанiе: „Сѣдлать
и немедленно слѣдовать на сборное мѣсто!". Черезъ нѣсколько ми-
нутъ, со всѣхъ сторонъ бивака потянулись эскадроны и по мѣрѣ под-
хода догоняли галопомъ становясь въ хвостъ выступившiй въ головѣ
№3-iй эскадронъ. Впереди полка, въ полуверстѣ, громыхая орудiями
и поднимая пыль, растянувшись длинной лентой, шли рысью 2-я и 5-я
батареи. Въ это время, влѣво отъ колонны полка, уже доносился су-
хой и короткiй трескъ рвущихся снарядовъ надъ Ширвинтомъ и на фо-
нѣ голубого неба отчетливо стали появляться бѣлыя облачка разры-
вовъ. Постепенно тая, они растворялись, но на смѣну имъ появля-
лись все новыя и новыя. Вскорѣ, къ треску разрывовъ, четко выдѣ-
ляясь своимъ сильнымъ звукомъ, прибавились отвѣтные орудiйные выст-
рѣлы нашего дежурнаго взвода.

Не доходя до мельницы у Владиславова, полкъ,перейдя въ шагъ,
спустился въ находившуюся тутъ широкую и длинную лощину и, постро-
ивъ резервный порядокъ, спѣшился. 5-я батарея, войдя въ самый
Владиславовъ - скрылась за домами, а 2-я, сойдя съ дороги влѣво,
пошла навстрѣчу подходившему галопомъ полку Л.-Уланъ, съ которымъ

вмѣстѣ ушла въ южномъ направленiи.

Скоро звуки нашихъ орудiйныхъ выстрѣловъ рѣзко участились. То открыла огонь подошедшая 5-я батарея. Въ это время надъ городомъ Ширвинтомъ, среди общаго рева канонады, раскатывалось оглушительное эхо разрывовъ сотрясая воздухъ, но стоявшему въ лощинѣ полку этихъ разрывовъ не было видно. Съ каждой минутой огонь артиллерiи съ обѣихъ сторонъ все больше и больше крѣпчалъ и стальная воющая волна становилась все безпощаднѣе, въ воздухѣ гремѣло, звенѣло, словно кто-то непрерывно билъ нескончаемое множество хрустальной посуды. По участившимся звукамъ разрывовъ, количество стрѣлявшихъ пушекъ противника, безсомнѣнiя увеличилось и, въ концѣ концовъ, не оставалось самаго короткаго промежутка времени, чтобы воздухъ не оглашался нашими выстрѣлами съ разрывами снарядовъ противника. Подобная звуковая какафонiя, впервые услышанная офицерами и Конно-Гренадерами, произвела на всѣхъ внушительное впечатлѣнiе. Одинъ лишь, генералъ Лопухинъ, побывавшiй въ бояхъ на Русско-Японской войнѣ, медленно прохаживался немного поодаль передъ фронтомъ полка не обращая вниманiя на творившiйся небесный хаосъ и его невозмутимое спокойствiе передавалось всему полку.

Непрерывно усиливавшiйся огонь, противникъ одновременно сталъ переносить и на самый Владиславовъ. Сначало появились дымки высокихъ разрывовъ нѣсколькихъ очередей надъ куполами доминировавшаго надъ городомъ очень красивой архитектуры Православнаго Собора.Вдругъ, недалеко отъ мельницы, шагахъ въ двухотахъ отъ полка, со страшнымъ моталическимъ трескомъ, лопнуло четыре шрапнели. Отъ неожиданности, въ рядахъ полка нѣсколько лошадей взвилось на дыбы, большинство-же заволновалось затопавъ ногами и мотая, словно кланяясь, головами и по всему строю пронеслось какое-то молчаливое смятенiе. Генералъ Лопухинъ, повернувшись къ полку, крикнулъ:

- Крѣпче держать поводъ!..- и не сажая полкъ, повернулъ его „по взводно налѣво", отведя шаговъ на 400 въ сторону. Черезъ нѣсколько минутъ послышался приближающiйся журчащiй звукъ, потомъ секунда молчанiя и, какъ разъ гдѣ только-что стоялъ полкъ, съ пронзительнымъ металическимъ звономъ, ахнули одна за другой чотыре разорвавшiяся шрапнели, а въ небѣ замерли четыре бѣлыхъ облачка. Тутъ Командиръ полка посадивъ полкъ, снова отвелъ его, но уже назадъ и послѣ послѣдовавшихъ за этимъ еще двухъ разорвавшихся очередей, подвелъ на то мѣсто, гдѣ онъ стоялъ въ самомъ началѣ. Перемѣщая такъ искусно полкъ съ мѣста на мѣсто, генералъ Лопухинъ, успѣвалъ удачно уходить изъ подъ разрывовъ, избѣгая возможныхъ потерь. Это умѣлое маневрированiе вызвало общее удовольствiе всего состава полка.

Солнце было уже на закатѣ, когда стрѣльба стала ослабѣвать и вскорѣ вовсе прекратилась. Подведя полкъ къ самой дорогѣ возлѣ мельницы, Командиръ полка его спѣшилъ. Было разрѣшено курить и послѣ нѣсколькихъ часовъ наблюденiя въ общемъ незначительнаго акта начинающейся войны, всѣмъ какъ-то легче вздохнулось.

Сумерки быстро спускались, какъ по всѣмъ рядамъ полка, изъ устъ въ уста пронеслось:„Вонъ наша пѣхота подходитъ!". Взгляды всѣхъ обернулись вправо, откуда дѣйствительно, неторопливымъ шагомъ, показались подходившiе широко разомкнуто въ линiю, группами по 2-3 человѣка, развѣдчики Уральскаго пѣхотнаго полка. Задержавшись на нѣсколько минутъ пока ихъ офицеръ говорилъ со стоявшимъ невдалекѣ, полковникомъ Богаевскимъ, они также неторопливо продол-

жили свой путь къ городу. Минутъ черезъ 15-20, когда уже почти стемнѣло, за развѣдчиками слѣдомъ подошелъ батальонъ этого-же полка. Его подходъ вызвалъ у всѣхъ большое удовлетвореніе. Отдѣльные Конно-Гренадеры, стали щедро и по братски одаривать земляковъ-пѣхотинцевъ папиросами и главнымъ образомъ сигарами, которыя они имѣли въ достаточномъ количествѣ накупленными во время пребыванія еще въ Ширвинтѣ.

Когда батальонъ, не задерживаясь пройдя втянулся во Владиславовъ, генералъ Лопухинъ посадилъ полкъ и повелъ его обратно на старый бивакъ. По мѣрѣ того, какъ онъ удалялся отъ мѣста боя, недавнія переживанія отъ эфекта перваго огня, начали уступать мѣсто болѣе простымъ, житейскимъ: все у всѣхъ быстро стало устанавливаться на свое мѣсто.

Нужно признать, что въ началѣ войны, огонь артиллеріи, а позже, особенно тяжелой, производилъ потрясающее впечатлѣніе на солдатскую мораль, дѣйствіе котораго не было учтоно въ его точной оцѣнкѣ передъ войной. Въ Исторіи Л.-Гв.Конной Артиллеріи, В.С.Хитрово отмѣчаетъ, что:„Тотъ, кто раньше не видѣлъ вблизи разрывовъ снарядовъ, не можетъ представить впечатлѣніе ихъ мощи, которое они производятъ. Грохотъ-же снарядовъ рвущихся въ городѣ, несравненно сильнѣе, чѣмъ въ полѣ: рушатся стѣны, летитъ черепица, сыплятся стекла, грохочетъ шрапнель и, понятно то впечатлѣніе, которое этотъ обстрѣлъ произвелъ на участниковъ и свидѣтелей сегодняшняго боя". Дальше онъ говоритъ: „Подавляющее большинство офицеровъ и солдатъ нашей кавалеріи, никогда не присутствовали на практическихъ отрѣльбахъ, почему сила артиллерійскаго огня въ бою подъ Ширвинтомъ явилась для нихъ откровеніемъ".

Слѣдуя на бивакъ, Конно-Гренадеръ все время сопутствовало вправо зарево продолжавшихся пожаровъ какъ въ самомъ Ширвинтѣ, такъ и вдоль всей границы къ югу, отдѣльныхъ „острововъ" горѣвшихъ хуторовъ и деревень.

Съ прибытіемъ полка на бивакъ, къ нему присоединился вернувшійся съ разъѣздомъ дальняго назначенія, корнетъ Петровъ.

Во исполненіе приказа Штаба Коннаго Отряда о высылкѣ каждые 6 часовъ очередныхъ разъѣздовъ отъ полковъ дивизіи, Л.-Гв.Конно-Гренадерскому полку на сегодняшнія сутки было назначено патрулированіе дороги на мѣс.Шаки до с.Санчевцы, протяженіемъ около 15 верстъ. По указанному направленію, въ установленные часы, регулярно отъ полка выходилъ разъѣздъ силою въ 8 коней.

БОЕВАЯ СВОДКА ЗА 1-е АВГУСТА 1914г.

1-я Отдѣльная кав.бригада, генерала Орановскаго: Бригада весь день продолжала оставаться на старомъ мѣстѣ въ районѣ мѣс.Россіены. Рано утромъ, наша развѣдка донесла, что въ мѣс.Шмаленингкенъ вошли два эскадрона конницы противника, послѣ чего оттуда, въ направленіи на г.Юрбургъ, выступилъ батальонъ герм.пѣхоты. Не доходя до города, послѣ короткой остановки, батальонъ вернулся обратно въ лѣсъ. Отошедшая сотня нашей Пограничной стражи къ мѣс.Скерстымо, была остановлена и ей было приказано снова вернуться и занять г. Юрбургъ.

Утромъ, на фронтъ Таурогенъ - Гавры - Эржвилки, было направлено два развѣдывательныхъ эскадрона съ 2 пулеметами съ задачей развѣдать лѣсную полосу къ юго-западу отъ указанной линіи селеній до

самой границы. Также два другихъ развѣдывательныхъ эскадрона, были направлены въ г.Юрбургъ, съ задачей переправиться на южный берегъ р. Нѣмана и развѣдать полосу южнѣе этой рѣки въ направленіи на г.Рагнитъ - мѣс.Сциленъ. (Штабъ бригады - мѣс.Россіены).

Конный Отрядъ(Правая группа Армейской конницы),генерала Хана Нахичеванскаго: На всемъ фронтѣ границы, занимаемомъ частями Коннаго Отряда, противникъ велъ усиленную развѣдку. Всѣ его попытки перейти таковую были отбиты.

2-я Гв.кав.дивизія, генерала Рауха(Правый флангъ Коннаго Отряда) Согласно распоряженія Штаба Коннаго Отряда, отъ полковъ дивизіи, каждые 6 часовъ, продолжалась высылка офицерскихъ разъѣздовъ силою въ 8 коней.

Съ утра, передъ фронтомъ сторожевого охраненія къ западу отъ г.Ширвинта, наши разъѣзды обнаружили подходъ трехъ колоннъ конницы противника съ артиллеріей. Послѣ полудня, съ цѣлью рекогносцировки, непріятель открылъ сильный артиллерійскій огонь какъ по г.Ширвинту, такъ частично и по г.Владиславову, произведя пожары и причинивъ много разрушеній. Въ отвѣтъ, наши конныя батареи, открывъ энергичный огонь, принудили противника свернуться и отойти. Съ окончаніемъ боя, съ темнотой, въ г.Владиславовъ вошелъ авангардъ 28-й пѣх.дивизіи, занявшій охрану пограничнаго моста и выставивъ къ западу отъ г.Ширвинта сторожевое охраненіе, смѣнилъ гарнизонъ города, Л.-Драгунъ, отошедшихъ къ себѣ на бивакъ.

1-я Гв.кав.дивизія, генерала Казнакова: На участкѣ I-й бригады, временно занимавшимся Кирасирами ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА, смѣнивъ послѣднихъ, снова стали Кавалергарды. Участокъ II-й бригады, послѣ смѣны, былъ занятъ Кирасирами ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Днемъ, на поддержку Новороссійскихъ Драгунъ, противъ которыхъ противникъ повелъ наступленіе, была выслана Конная Гвардія съ 1-й ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА батареей.

Эйдкуненская группа, генерала Бельгарда(Центръ Коннаго Отряда): Съ утра, на всемъ фронтѣ группы, были обнаружены признаки готовящагося перехода въ наступленіе пѣхоты противника. Первоначально, передъ правофланговымъ участкомъ Новороссійскихъ Драгунъ, началось накапливаніе непріятельскихъ развѣдчиковъ, за которыми вскорѣ показались цѣпи 41-го герм.пѣх.полка. Подъ давленіемъ послѣднихъ,полевые караулы были принуждены отойти на линію сторожевыхъ заставъ. Въ началѣ 11ч.утра, нѣмецкая артиллерія открыла огонь по расположенію Новороссійцевъ, но наша 5-я конная батарея, обнаруживъ сразу батарею противника, открывъ бѣглый огонь, привела ее къ молчанію. Къ полудню, фронтъ наступленія нѣмецкой пѣхоты, сталъ постепенно расширяться къ югу, на г.Эйдкуненъ и далѣе до д.Ромейкенъ, на высотѣ д.Кибейки. Къ послѣдней деревнѣ были срочно направлены Смоленскіе Уланы и Елисаветградскіе Гусары съ 6-й конной батареей. Около 2ч.дня, уже показались сплошныя цѣпи перешедшей въ наступленіе герм.пѣхоты и по всему фронту группы, завязалась сильная ружейная и артиллерійская перестрѣлка, во время которой нѣмцы были остановлены и залегли. Въ 5ч.30 мин.дня, бой сталъ затихать и противникъ началъ отходить. Вернувшаяся на бивакъ, въ мѣс.Вержболово, 3-я кав.дивизія, принуждена была на ночь усилить свое сторожевое охраненіе, но расходъ на него былъ такъ великъ, что изъ 18 эскадроновъ дивизіи, на бивакѣ осталось лишь 10 эскадроновъ.(Штабъ группы - хут.Сцадинишки).

2-я кав.дивизія, генерала Леонтовича(Лѣвый флангъ Коннаго Отряда): Дивизія весь день провела въ боевой готовности. Кромѣ мелкихъ стычекъ съ развѣдчиками противника, пытавшагося приблизиться къ линіи охраненія въ раіонѣ д.Кибейки, весь остальной день прошелъ сравнительно спокойно. и дивизія продолжала оставаться на старомъ бивакѣ, какъ и вчера.

Лѣвая группа Армейской конницы, генерала Ромейко-Гурко: Для выясненія рода и силъ противника занимавшаго г.Маргграбовъ, части 1-й кав.дивизіи и 5-й Стрѣлковой бригады, сегодня съ утра повели на широкомъ фронтѣ наступленіе. Къ 3ч.дня, городъ былъ нами занятъ,гдѣ уничтоживъ телефонъ и телеграфъ, наши части вскорѣ отошли обратно, занявъ прежнее исходное положеніе. Одновременно, жел.дорожное полотно у д.Монетенъ, было нами въ нѣсколькихъ мѣстахъ повреждено, и этотъ рейдъ показалъ, что, какъ въ самомъ городѣ, такъ и въ его раіонѣ, никакихъ серьезныхъ силъ противникъ не имѣетъ.(Штабъ группы - г.Сувалки).

Свѣдѣнія о противникѣ: Изъ опроса захваченныхъ сегодня плѣнныхъ выяснилось, что I-й бригадѣ, генерала фонъ Тротта, въ составѣ полковъ 1-го Гренадерскаго и 41-го пѣхотнаго, 1-й герм.пѣх.дивизіи, генерала фонъ Гонта, было поставлено задачей произвести усиленную развѣдку расположенія нашихъ частей на фронтѣ д.Бильдервейтшенъ - г.Эйдкуненъ. Также изъ показаній захваченныхъ за послѣдніе дни плѣнныхъ 1-й и 2-й герм.пѣх.дивизій, входящихъ въ составъ I-го герм. Арм.К-са, удалось установить, что: въ г.Инстербургѣ расположенъ Штабъ этого корпуса, а въ г.Гумбиненѣ, сосредоточена вся корпусная тяжелая артиллерія. Обѣ-же дивизіи, будучи подтянуты къ границѣ, разбросаны на широкомъ фронтѣ отъ г.Сталупенена къ югу. Линія дд.Бильдервейтшенъ - Абштейненъ - Ромейкенъ, охраняется окопавшимися сильными отрядами пѣхоты. Граница въ раіонѣ д.Пимоненъ и мѣс. Виштынецъ, находится подъ наблюденіемъ нѣсколькихъ эскадроновъ конницы противника.

Сегодня къ вечеры, 1-я герм.кав.дивизія, сосредоточилась на ночлегъ въ раіонѣ г.Пилькалена.

Въ мѣс.Олита, на р.Нѣманѣ, нами сбитъ первый герм.аэропланъ.

---oooOooo---

Суббота, 2-го Августа 1914 года: д.Юдупяны - ночлегъ, г.Ширвинтъ.

Сегодня, во главѣ съ Великимъ Княземъ НИКОЛАЕМЪ НИКОЛАЕВИЧЕМЪ, составомъ двухъ спеціальныхъ поѣздовъ, на ст.Барановичи прибыли чины состава Ставки Верховнаго Главнокомандующаго.

Выступившіе вчера утромъ изъ раіоновъ сосредоточенія и направляющіеся къ государственной границѣ корпуса 1-й Арміи, сегодня на маршѣ получили отъ Командующаго Арміей, генерала фонъ Ренненкампфа, директиву №1 и приказъ по Арміи №2, слѣдующаго содержанія:

ДИРЕКТИВА №1.

Штабъ Арміи - г.Вильна. 2-го Августа 1914г.

(Карта - 10 верстъ въ 1 дюймѣ).

Главнокомандующій приказалъ:

1. 1-й Арміи перейти границу 4-го Августа и съ линіи Владиславовъ - Сувалки, наступать на фронтъ Инстербургъ - Ангербургъ, въ обходъ линіи Мазурскихъ озеръ съ сѣвера.

2. 2-й Арміи перейти границу и съ линіи Августовъ - Граево - Мышинецъ - Хоржеле, наступать на фронтъ Летценъ - Руджаны - Ортельсбургъ и далѣе къ сѣверу.

3. Задача 1-й Арміи - возможно глубже охватить лѣвый флангъ непріятеля на р.Ангерапъ, гдѣ предполагаются его главныя силы, имѣя цѣлью отрѣзать непріятеля отъ кр.Кенигсберга.

4. Задача 2-й Арміи - свои главныя силы направить на фронтъ Руджаны - Ортельсбургъ во флангъ и тылъ Мазурскихъ озеръ.

5. Раіоны дѣйствія 1-й и 2-й Армій, разграничиваются по линіи селеній: Липовка, Поломень, Солтаманенъ, Летценъ - вся линія для 1-й Арміи исключительно.

Правофланговый корпусъ 2-й Арміи наступаетъ отъ Августова на Лыкъ, Арисъ и Летценъ, причемъ этотъ корпусъ перейдетъ границу 6-го Августа.

7. Конницѣ 1-й Арміи перейти границу 3-го Августа, оттѣснивъ передовыя части непріятеля.

Во исполненіе изложенныхъ указаній, Командующій 1-й Арміей приказалъ:

I. Обѣимъ группамъ Армейской конницы 3-го Августа выступить по направленіямъ, соотвѣтствующимъ ранѣе даннымъ имъ задачамъ:

а) Правой группѣ - на Инстербургъ въ обходъ Сталупенена и Гумбинена съ сѣвера;

б) Лѣвой группѣ - имѣя въ виду обезпеченіе лѣваго фланга арміи со стороны Маргграбова, а впослѣдствіи - Летцена;

в) 1-й Отдѣльной кав.бригадѣ - обезпечивая правый флангъ арміи, 4-го Августа достигнуть Шиленена.

При этомъ, конница должна по возможности скрыть направленіе движенія корпусовъ арміи и помѣшать угону подвижного состава на желѣзныхъ дорогахъ.

II. Корпусамъ арміи главными силами 4-го Августа овладѣть линіей: Вилюненъ - Сталупененъ - Гермингкеменъ - Дубенингкенъ - Коваленъ.

Начальникъ Штаба Арміи, Генералъ-Лейтенантъ МИЛЕАНТЪ.

ПРИКАЗЪ 1-й АРМІИ №2.

Штабъ Арміи - г.Вильна. 2-го Августа 1914г.

(Карта - 10 верстъ въ 1 дюймѣ).

1. Имѣющіяся свѣдѣнія указываютъ, что на фронтѣ Пилькаленъ - Пилупененъ, развертываются обѣ дивизіи I-го герм.Арм.Корпуса,имѣя на своемъ лѣвомъ флангѣ, у Пилькалена, 1-ю герм.кав.дивизію(6 полковъ). На остальномъ фронтѣ безъ перемѣнъ.

2. Арміи, согласно моей директивы №1, перейти 4-го Августа границу Германіи и занять въ этотъ день главными силами корпусовъ

линію: Вилюненъ - Сталупененъ - Герминкеменъ - Дубенингкенъ - Коваленъ.

3. Конницѣ:

а) Генералу Орановскому, обезпечивая правый флангъ арміи, развѣдывать на фронтѣ Тильзитъ - Краупишкенъ и занять къ вечеру 4-го Августа Шидененъ;

б) Генералу Хану Нахичеванскому и генералу Гурко дѣйствовать согласно моей директивы №1.

4. Раіоны наступленія, реквизицій и дѣйствій корпусовъ ограничиваются:

XX-му Корпусу: съ сѣвера - Ширвинтомъ, Вилюненомъ, Пилькаленомъ и Кусеномъ включительно и съ юга - Эйдкуненомъ, Сталупененомъ и Гумбиненомъ исключительно;

III-му Корпусу: съ сѣвера - южной границей XX-го Корпуса включительно и съ юга - Консодзе, Мицковейтшеномъ, Энцуненомъ и Вальтеркеменомъ также включительно;

IУ-му Корпусу: съ сѣвера - южной границей III-го Корпуса исключительно и съ юга - Пржерослемъ, Гольдапомъ и Даркеменомъ включительно.

5. 5-ю Стрѣлковую бригаду подчиняю генералу Гурко для выполненія возложенной на него задачи Директивой №1.

6. Штабамъ корпусовъ на 5-е Августа имѣть ночлегъ:

XX-му - во Владиславовѣ,
III-му - въ Эйдкуненѣ,
IУ-му - въ Пржерослѣ.

7. Донесенія присылать до 3ч.дня 4-го Августа въ г.Вильну. Послѣ 3ч.дня - на ст.Вержболово(въ Кибарты).

8. Связь - государственный телеграфъ. IУ-му Корпусу соединиться телеграфомъ съ Шиплишками.

9. Замѣстители: генералъ-лейтенантъ Милеантъ и генералъ-отъ-инфантеріи Смирновъ.

Командующій Арміей, Генералъ-Адъютантъ, Генералъ-отъ-Кавалеріи фонъ РЕННЕНКАМПФЪ.
Начальникъ Штаба Арміи, Генералъ-Лейтенантъ МИЛЕАНТЪ.

(см.схему на стр.223)

Какъ видно изъ Директивы №1, Армейской конницѣ генерала Хана Нахичеванскаго, ставилось задачей выдвиженіе впередъ къ важному узловому пункту, къ г.Инстербургу, съ обходомъ гг.Сталупенена и Гумбинена съ сѣвера. Предоставляя этимъ Начальнику Коннаго Отряда полную свободу дѣйствій, армейское командованіе выпускало его изъ своихъ рукъ. Болѣе опредѣленное заданіе получили лѣвая группа Армейской конницы, генерала Ромейко-Гурко, и Отдѣльная кав.бригада, генерала Орановскаго. Но, самое главное-то, что въ Директивѣ №1, не предусматривалось одно весьма важное обстоятельство: по смыслу ея пунк.7, для перехода на завтра границы Германіи, части Коннаго Отряда, должны были уже сегодня съ утра начать стягиваться къ правому флангу арміи, въ раіонъ г.Владиславова. Таковое передвиженіе вызывалось тѣмъ, что 2-я и 3-я кав.дивизіи, находились отъ сборнаго мѣста на разстояніи цѣлаго перехода въ 20-25 верстъ. Въ Директивѣ-же, на конницу одновременно возлагалась обязанность: „Скрыть направленіе движенія корпусовъ арміи!". Стягивая, такимъ образомъ, всю кавалерію къ флангу арміи, оголялся весь фронтъ подходившей къ границѣ пѣхоты и прикрыть ее продвиженіе впередъ явля-

лось для генерала Хана Нахичеванскаго совершенно невыполнимымъ. Временно приданные III-му и IУ-му Арм.Корпусамъ, до прибытія на фронтъ второочередныхъ казачьихъ полковъ, два Донскихъ полка изъ состава 2-й и 3-й кав.дивизій, справиться съ ролью корпусной и дивизіонной конницы - не могли. Такимъ образомъ, наша наступающая пѣхота была обречена на продвиженіе въ слѣпую и въ случаѣ встрѣчнаго боя, поддержать связь со своими сосѣдями не могла, какъ и не могла незначительнымъ составомъ своей конницы, парировать внезапно просочившагося на маршѣ между колоннами противника.

Совсѣмъ иначе этотъ очень важный вопросъ о корпусной и дивизіонной конницѣ былъ разрѣшенъ у нѣмцевъ.

Въ Германской Арміи было предусмотрѣно, что съ момента объявленія мобилизаціи, къ каждой полевой или резервной пѣхотной дивизіи, на роль дивизіонной конницы, придавался полкъ регулярной кавалеріи, а отдѣльнымъ полевымъ, резервнымъ и ландвернымъ бригадамъ, какъ и Штабамъ корпусовъ и отдѣльныхъ отрядовъ - по 2 и даже по 3 эскадрона. Какъ примѣръ, мы уже знаемъ, что съ момента соприкосновенія нашихъ частей съ 1-й герм.пѣх.дивизіей, намъ все время приходилось сталкиваться съ разъѣздами и даже съ эскадронами 8-го герм.Уланскаго полка, приданнаго этой дивизіи на роль дивизіонной кавалеріи. Для той-же цѣли, при 2-й герм.пѣх.дивизіи находился 10-й герм.Конно-Егерскій полкъ. Такимъ образомъ, у нѣмцевъ въ Восточной Пруссіи было уже не такъ мало конницы. Допуская ея минимальный составъ только для частей 8-й герм.Арміи, находившихся непосредственно передъ фронтомъ нашей 1-й Арміи, это число выразится не менѣе какъ въ 34 эскадрона регулярной кавалеріи(1), противъ нашихъ 12 казачьихъ сотенъ, первоначально обслуживавшихъ у насъ пѣхоту цѣлой арміи.

Прикрытіемъ кавалеріей мобилизаціи и сосредоточеніемъ войскъ 1-й Арміи, завершился первый періодъ начала войны. Закончивъ мобилизацію, три Армейскихъ полевыхъ Корпуса, III-й, IУ-й и XX-й, двинувшись вчера къ границѣ, перешли къ активнымъ дѣйствіямъ не будучи обнаруженными противникомъ. Этимъ, возложенная задача на Армейскую конницу считалась нынѣ законченной и ее, наша доблестная кавалерія выполнила съ честью не допустивъ къ намъ непріятельской войсковой развѣдки, исключая воздушной, день и ночь бдительно наблюдая впереди лежавшую полосу Восточной Пруссіи и часто проникая сама въ ея предѣлы. За весь этотъ періодъ былъ единственный случай, когда 30-го Іюля, небольшому составу 9-го герман. Конно-Егерскаго полка, удалось проникнуть за линію нашего охраненія. Кромѣ этой, немедленно ликвидированной попытки, противникъ нигдѣ не могъ прорваться черезъ нашу кавалерійскую завѣсу и потому ничего не могъ знать о передвиженіяхъ и группировкѣ русскихъ войскъ. Но, отдавая должное напряженію и плодотворности работы нашей кавалеріи, все-же надо принять во вниманіе то обстоятельство, что наша мобилизація и перевозка по желѣзнымъ дорогамъ, происходили на огромномъ разстояніи, почти за 100 верстъ отъ границы, гдѣ, за р.Нѣманомъ, сосредотачивались наши корпуса. Путь туда для германской конницы былъ свободно открытъ лишь до 26-го Іюля,

(1) - 3 Штаба пѣх.корпусовъ, 8 пѣх.дивизій и 1 пѣх.бригада.

до момента, пока наша граница слабо и жидко охранялась. Единственныя въ тѣ дни 2-я и 3-я кав.дивизіи, ослабленныя уходомъ своихъ четвертыхъ, казачьихъ полковъ и численно не великій составъ Пограничной стражи, охранять должнымъ образомъ огромнаго протяженія границу, какъ и наблюдать за ней - не могли. Кромѣ того, первые дни мобилизаціи, обѣимъ этимъ дивизіямъ, было приказано тѣсно группироваться, держась все время вмѣстѣ. Это было связано съ необходимостью прикрыть и обезпечить высадку Гвардейской кавалеріи, которая закончилась только вечеромъ, 25-го Іюля. Поэтому, возможность сравнительно легкаго маневра проникнуть глубоко на нашу территорію, нѣмцы упустили, а дальнѣйшія уже ихъ попытки прорваться черезъ установившуюся охрану границы, всякій разъ натыкались на конницу генерала Хана Нахичеванскаго, избѣгая столкновенія съ ней.

Но, параллельно съ этимъ напрашивается и другой вопросъ: первоначально поставленная задача собравшейся массѣ нашей конницы, исключая бригаду генерала Орановскаго и 2-й и 3-й Донскіе казачьи полки, при наличіи остальныхъ 112 эскадроновъ и сотенъ съ 60 орудіями конной артиллеріи, только прикрывать мобилизацію и сосредоточеніе трехъ армейскихъ корпусовъ - не была-ли слишкомъ ограниченной?... Нѣмцы вѣдь отлично знали съ какой быстротой наша кавалерія можетъ выступить въ походъ, почему, естественно, могли все время ожидать появленія ея массы у себя внутри страны съ первыхъ-же часовъ объявленія мобилизаціи, не говоря уже о ея немедленномъ вторженіи съ момента объявленія войны. Мы знаемъ, что до ея объявленія, 2-й и 3-й кав.дивизіямъ, было отдано опредѣленное приказаніе - никакихъ активныхъ дѣйствій не предпринимать. Но, и съ момента объявленія войны, ни генералъ Ханъ Нахичеванскій, ни генералъ Ромейко-Гурко, никакихъ наступательныхъ задачъ не получили, почему видимо и предпочли, особенно первый, осторожный способъ дѣйствій. Въ результатѣ, вмѣсто того, чтобы вовремя послать въ глубь Восточной Пруссіи сильныя группы конницы хотя-бы для порчи жел.дорогъ и разрушенія связи и мостовъ, наше армейское командованіе упустило время, и какъ намъ теперь извѣстно, нѣмцы успѣли безпрепятственно наладить охрану коммуникаціонныхъ путей сообщенія и связи, два главнѣйшихъ нерва современной войны.

Л.-Гв.Конно-Гренадерскій полкъ, бывшій нѣмымъ свидѣтелемъ вчерашняго боевого дня подъ г.Ширвинтомъ, провелъ спокойно ночь на бивакѣ.

По распоряженію изъ Штаба дивизіи, начавшаяся третьяго дня непрерывная высылка 6-ти часовыхъ разъѣздовъ, ночью была отмѣнена.

Утромъ, отъ эскадрона ЕГО ВЫСОЧЕСТВА, выступилъ въ разъѣздъ взводъ подъ начальствомъ шт.-ротмистра Дурасова. Ему заданіемъ было поставлено - развѣдать лѣсной раіонъ между мѣс.Ласдененъ и мѣс.Шмаленингкенъ. Срокъ работы - двое сутокъ.

Въ 11ч.утра, полку было назначено выступленіе, передъ чѣмъ было приказано огласить въ эскадронахъ возваніе Верховнаго Главнокомандующаго къ полякамъ.

Въ полдень, полкъ подошелъ къ г.Владиславову и спѣшился. Когда туда-же вскорѣ подошли Л.-Уланы, Старшій Адъютантъ Штаба дивизіи, капитанъ баронъ Нолькенъ, передалъ генералу Лопухину, какъ временно командовавшему І-й бригадой, приказаніе, обоимъ полкамъ

слѣдовать въ Ширвинтъ, гдѣ стать на бивакъ, смѣнивъ въ городѣ Конно-Гренадерами гарнизонъ Уральцевъ. Батальонъ этого полка, вчера вечеромъ двумя ротами занялъ сторожевое охраненіе, полуроту оставилъ для охраны пограничнаго моста черезъ р.Ширвинту и полторы роты стали въ гарнизонъ въ самомъ Ширвинтѣ.

Со входомъ бригады въ городъ, послѣдній былъ раздѣленъ на двѣ части: въ западной половинѣ расположился полкъ, а въ восточной Л.-Уланы, послѣ чего Уральцы отошли во Владиславовъ. Было разрѣшено разсѣдлать, кромѣ дежурнаго полуэскадрона отъ №4-го, ставшаго въ поводу на площади сильно пострадавшей отъ вчерашняго обстрѣла противникомъ. Вскорѣ подошли кухни и людямъ былъ розданъ обѣдъ.

Для связи съ начальникомъ сторожевого охраненія Уральцевъ, корнету Чигаеву было приказано протянуть къ нему отъ Штаба полка телефонъ. Съ той-же цѣлью, для „живой" связи, туда былъ отправленъ корнетъ Эгерштромъ съ пятью Конно-Гренадерами.

Въ одномъ изъ ближайшихъ къ площади уцѣлевшихъ домовъ, въ наскоро организованномъ походномъ Собраніи, собрались на завтракъ почти всѣ офицеры, къ концу котораго прибылъ вернувшійся изъ командировки по мобилизаціи, поручикъ Дубасовъ, радостно всѣми встрѣченный. Онъ находился въ Орлѣ и Карачевѣ для реквизиціи 1000 лошадей и эшелонированія ихъ въ Тамбовъ, въ 7-й Запасный кав.полкъ. Передъ возвращеніемъ на фронтъ, заѣхавъ въ С.-Петербургъ, Петръ Николаевичъ былъ Всемилостивѣйше принятъ въ Царскомъ Селѣ Государыней Императрицей АЛЕКСАНДРОЙ ѲЕОДОРОВНОЙ, Которая передала ему для каждаго офицера, какъ Ея милостивое напутствіе на войну, пояски съ молитвою. Шефъ-же полка, Наслѣдникъ Цесаревичъ, вручилъ поручику Дубасову Свой образокъ-благословеніе полку. Кромѣ того, имъ была привезена свѣжая почта и газеты. Присланный образъ-благословеніе, генералъ Лопухинъ рѣшилъ, что онъ долженъ возиться на Штандартѣ и полковой Адъютантъ, поручикъ Пововъ 2-й(Николай), по окончаніи завтрака подвязалъ иконку подъ копьемъ Штандарта. Съ этого момента, она никогда не снималась до конца войны. Пояски-же съ молитвой, были розданы офицерамъ, которыми вручая каждаго благословилъ полковой священникъ, от.Викторъ Малаховскій.

Къ сожалѣнію, день въ полку не обошелся безъ крайне печальнаго случая. Командующій №4-мъ эскадрономъ, шт.-ротмистръ Кричинскій, до мобилизаціи находившійся въ долгосрочномъ отпуску по болѣзни, не успѣлъ еще достаточно оправиться. Вернувшись въ полкъ и выступивъ съ нимъ въ походъ, Іосифъ Матвѣевичъ, съ каждымъ днемъ замѣтно начиналъ слабѣть. И вотъ сегодня, совершенно неожиданно, съ нимъ случился сильный припадокъ чахотки и въ крайнѣ тяжеломъ состояніи его пришлось срочно перевезти въ тылъ, откуда эвакуировать для лѣченія. Вмѣсто него, во временное командованіе эскадрономъ, Командиръ полка приказалъ вступить ротмистру Скуратову.

Въ теченіи дня, въ Штабѣ полка, была произведена раздача 2-хъ верстныхъ картъ Восточной Пруссіи. На каждый эскадронъ пришлось по 5 экземпляровъ, что было совершенно недостаточно.

Вечеромъ, отъ №6-го эскадрона, подъ начальствомъ корнета Лопухина, выступилъ въ разъѣздъ взводъ. Ему ставилось задачей развѣдать раіонъ г.Пилькалена, слѣдуя черезъ д.Вилюненъ. Срокъ работы - 24 часа. Одновременно съ нимъ-же выступилъ разъѣздъ также силою во взводъ отъ №3-го эскадрона подъ начальствомъ корнета Девитта 2-го(Николая). Кромѣ того, въ прикрытіе къ обозу II разряда, находившемуся въ г.Маріамполѣ, выступилъ взводъ отъ №5-го эс-

Отъ этого-же эскадрона на
кадрона подъ командою корнета Треберта.
ночь въ отдѣльную заставу, въ д.Аугштупененъ, былъ высланъ со взво-
домъ корнетъ Воронцовъ. Въ общемъ-же, весь день пребыванія полка
въ г.Ширвинтѣ, прошелъ совершенно спокойно. Только съ юга доноси-
лась непрерывная артиллерійская канонада, нарушая царившую вокругъ
тишину. Съ наступленіемъ темноты эта стрѣльба также прекратилась,
и ни кѣмъ, и ни чѣмъ не тревожемый полкъ сталъ готовиться ко сну;
одинъ лишь дежурный 1-й полуэскадронъ №6-го, съ корнетами Ридиге-
ромъ и фонъ Крузенштерномъ, подмѣнивъ полуэскадронъ №4-го, остались
бодрствовать ночь на площади Ширвинта, оберегая покой заснувшаго
Л.-Гв.Конно-Гренадерскаго полка.

В своихъ воспоминаніяхъ А.А.Скрябинъ пишетъ:„Утромъ бодро
встали, напились чаю и стали готовиться къ выступленію. Когда эс-
кадронъ былъ построенъ, Иванъ Ивановичъ приказалъ вахмистру Саби-
нину прочесть передъ строемъ возваніе Верховнаго Главнокомандующа-
го къ полякамъ. Мы, офицеры, крайне недоумѣвали о необходимости
оглашенія этого возванія, ибо оно невольно должно было внести вред-
ное и ненужное броженіе умовъ среди солдатской массы. Чтеніе, лю-
ди эскадрона слушали внимательно, но уразумѣть причину его появле-
нія, какъ и цѣль, врядъ-ли могли. Въ составѣ 140 Конно-Гренадеръ
въ эскадронѣ, было всего 8 поляковъ: Вержбицкій, Дуньковскій, Кен-
сикъ, Краковякъ, Павловскій, Рысь, Цибульскій и Ядзиковскій. Всѣ
остальные были или „кацапы" или большинство „хохловъ". Но,послѣ
чтенія, и тѣ, и другіе, какъ и сами поляки, спрашивали насъ „для
чего?" было оглашено это возваніе? До сихъ поръ Конно-Гренадеры
въ полку всѣ были равны между собой, независимо оттого, какая у
каждаго изъ нихъ въ жилахъ текла кровь. Всѣ одинаково будучи обле-
ченными полнымъ довѣріемъ своихъ начальниковъ, имѣли возможность
дослужиться до высшаго почетнаго званія - сверхсрочныхъ вахмист-
ровъ, не говоря уже объ унтеръ-офицерскомъ званіи. Живымъ примѣ-
ромъ тому въ полку были - „поляки" Бѣлостоцкій и Павловскій, „ма-
лороссы" Гейченко, Петренко и Зазулька, или „великороссы" Поля-
ковъ, Михайловъ и Сабининъ!..Невольно приходится задать себѣ воп-
росъ: во всѣхъ-ли случаяхъ является необходимость въ дѣяніяхъ выс-
шей государственной власти искать популярности въ ея проявленіяхъ,
хотя-бы, какъ въ данномъ случаѣ, среди солдатской массы нашей мно-
гомиллiонной арміи?

Выступивъ съ бивака и слѣдуя къ Владиславову,
остановившійся на походѣ, 11-й пѣх.Уральскій полкъ, полкъ миновалъ
батальонъ котораго еще вчера вечеромъ такъ тепло былъ встрѣченъ авангардный
нами по дорогѣ на Ширвинтъ. Солдаты Уральцы сидѣли на землѣ, бо-
льшинство-же лежало и приподнявшись съ любопытствомъ смотрѣли на
насъ, завидуя „способу" нашего передвиженія верхомъ. Но зависть
эта была и понятна, и справедлива, ибо самая тяжелая доля на вой-
нѣ всегда ложится на пѣхоту. Ея солдатъ, это тотъ, который жи-
ветъ, спитъ или бодрствуетъ зарывшись въ землю, часто въ пыли,хо-
лодѣ и грязи, лишенный всего необходимаго, среди ужасовъ всѣхъ ви-
довъ. Дрожа отъ мороза или задыхаясь отъ жары, пѣхотинецъ сража-
ется среди крови. Отъ него требуютъ, чтобъ онъ, зная и видя пе-
редъ собой ожидаемые его ужасы войны, все-же шелъ-бы впередъ съ
опасностью самому занять мѣсто видѣнныхъ имъ страдальцевъ и само-
му такъ-же, можетъ быть, страдать. Но онъ все-же идетъ впередъ,

не смотря ни на что, исполняя свой долгъ передъ Царемъ и Родиной.
Все это знала сама пѣхота, знали это и мы. Народившаяся современ-
ная машинная техника, поглотила прежнюю романтику войны. Теперь
уже мало остается надежды на тѣ героическіе моменты, когда въ ста-
рину наша пѣхота шла въ атаку съ развѣвающимися Знаменами подъ ба-
рабанный бой. Современный пулеметъ, скорострѣльная пушка и прочіе
инструменты смерти, созданы нынѣ для полнаго физическаго уничтоже-
нія своего врага, изматывая передъ концомъ и душу, и нервы бойцовъ.
Ничего подобнаго въ прежнихъ войнахъ не было. Если допустить, что
былая романтика войны могла еще сохраниться, то только пожалуй въ
конницѣ. Этотъ родъ оружія наименѣе пока способный технически со-
вершенствоваться, остался до сегодняшняго дня такимъ-же „легкимъ",
почти безъ измѣненій, но если это такъ, то намъ покажутъ ближайшіе-
же дни.

На короткой остановкѣ у Владиславова, къ намъ подошли Л.-Уланы
и всей бригадой мы двинулись въ Ширвинтъ. Проходя черезъ погранич-
ный мостъ охранявшійся сейчасъ нашей пѣхотой, мнѣ невольно припомни-
лось 27-е Іюля, съ безконечнымъ ожиданіемъ перейти его.

Войдя въ Ширвинтъ, бригада стала на бивакъ. Городъ, особенно
центръ, выглядѣлъ очень печально: много домовъ погорѣло, а у уцѣлев-
шихъ пробиты крыши, стѣны, а большая часть оконъ безъ стеклъ. Сло-
вомъ, отъ маленькаго, чистаго и уютнаго городка, въ который мы вош-
ли ровно недѣлю тому назадъ, осталось одно лишь воспоминаніе. Въ
центрѣ, вся площадь была засыпана щебнемъ и осколками черепицы,кир-
пича, стеклъ и отдѣльными кусками дерева. Деревья площади окаймляв-
шія ее въ видѣ квадратной аллеи, частью были побиты, частью изуро-
дованы.

Днемъ мы получили карты Восточной Пруссіи, которыя были отпеча-
таны въ Картографическомъ Отдѣлѣ Генеральнаго Штаба. Въ противопо-
ложность 3-хъ верстнымъ, розданныя 2-хъ верстныя были изданы очень
тщательно и съ большими подробностями. Къ сожалѣнію, полученное
количество экземпляровъ было крайне ограниченное, всего по пять на
эскадронъ, и, напримѣръ, въ нашемъ №6-мъ, гдѣ было 6 офицеровъ, од-
ному изъ насъ приходилось быть безъ хорошей карты.

Въ общемъ, день въ Ширвинтѣ прошелъ совершенно спокойно, ходи-
ли изъ эскадрона въ эскадронъ „въ гости", а на ночь, Господа №2-го
и №6-го, по признаку былой „деревни Перехожей", устроились всѣ вмѣс-
тѣ въ выходившемъ на площадь домѣ ксенза. Это была послѣдняя ночь,
проведенная нами въ прикрытіи государственной границы нашей Родины".

БОЕВАЯ СВОДКА ЗА 2-е АВГУСТА 1914г.

1-я Армія, генерала фонъ Ренненкампфа: Продолжая продвигаться
къ государственной границѣ, авангарды корпусовъ постепенно развора-
чивались въ назначенныхъ имъ раіонахъ и по мѣрѣ подхода, Армейская
кавалерія разводилась къ обоимъ флангамъ арміи.(Штабъ Арміи-г.Вильна).

1-я Отдѣльная кав.бригада, генерала Орановскаго: Во измѣненіе
первоначальной задачи - прикрытія направленія Шавли - Тильзитъ, съ
начавшимся разворачиваніемъ двинувшихся къ границѣ корпусовъ, брига-
да получила новое заданіе - прикрывать правый флангъ наступающей
арміи. Во исполненіе этого, высланнымъ вчера въ пограничную полосу
четыремъ развѣдывательнымъ эскадронамъ со взводомъ пулеметовъ, пред-
писано отойти и стянуться къ мѣс.Велены, на правомъ берегу Нѣмана,

куда подойти къ 1ч.дня, завтра, 3-го Августа.
Сегодня бригада продолжала оставаться въ раіонѣ Россіенъ, ведя
развѣдку. Унромъ, одинъ изъ разъѣздовъ, перейдя границу противъ
мѣс.Шмаленингкенъ, имѣлъ ружейную перестрѣлку съ противникомъ.(Штабъ
бригады - г.Россіены).
Рипо-Шавельскій раіонъ: Закончившая формированіе, второочеред-
ная 54-я пѣх.дивизія, сегодня утромъ была двинута походнымъ поряд-
комъ въ направленіи на мѣс.Средники на р.Нѣманѣ. Дивизіи предпи-
сывалось:„Съ подходомъ къ линіи общаго фронта, слѣдовать уступомъ
назадъ за правофланговымъ XX-мъ Арм.К-сомъ, обезпечивая правый флангъ
арміи".(Штабъ дивизіи - мѣс.Кайданы).
Правая группа Армейской конницы, Конный Отрядъ, генерала Хана
Нахичеванскаго: Согласно приказа по арміи, завтра, 3-го Августа,
Конному Отряду предписывалось перейти границу съ Германіей. Во ис-
полненіе этого, всѣ части отряда должны были сегодня къ вечеру сос-
редоточиться въ раіонѣ г.Владиолавова. Но, противникъ перешедшій
сегодня утромъ въ наступленіе на участкахъ 1-й Гв.кав.дивизіи и
Эйдкуненской группы, приковалъ къ себѣ большую часть кав.дивизій,
которыя, подмѣненныя въ теченіи дня авангардами подошедшей къ гра-
ницѣ пѣхоты, только могли съ темнотой выйти изъ боя. Слѣдствіемъ
этого, 1-я Гв., 2-я и 3-я кав.дивизіи, прибытіемъ въ назначенный
срокъ къ мѣсту сосредоточенія - не поспѣвали.(Штабъ Коннаго Отряда
- г.Вильковишки).
2-я Гв.кав.дивизія, генерала Рауха: Дивизія весь день спокой-
но оставалась на бивакѣ, продолжая вести развѣдку.
Разъѣздъ Л.-Уланъ установилъ мѣсто позиціи одной изъ нѣмец-
кихъ батарей, стрѣлявшей вчера по г.Ширвинту. Вокругъ были обнару-
жены окровавленныя каски, предметы снаряженія и обмундированія, да-
льномѣръ и пробитая шрапнелью стерео-труба. Все это доказывало о
понесонныхъ потеряхъ и о поспѣшности отхода батареи.
Въ полдень, отъ Л.-Гусаръ, выступилъ развѣдывательный эскад-
ронъ въ направленіи на д.Гр.Шилененъ съ цѣлью развѣдки раіона къ
западу за болотомъ Плинисъ. Переправившись въ бродъ черезъ р.Ше-
шупу у д.Дваришкенъ и благополучно миновавъ д.Гр.Кенигсбрухъ, до-
зоры эскадрона пройдя высоту д.Дорншталь, подпущенные нѣмцами на
близкую дистанцію, были сильно обстрѣляны со стороны дд.Эйдгимиш-
кенъ, Бартковенъ и Гр.Вингиленъ.(Штабъ дивизіи - фол.Катавщизна).
1-я Гв.кав. дивизія, генерала Казнакова: Около 8ч.утра, со
стороны д.Антанишкенъ, артиллерія противника открыла сильный огонь
по лѣвому участку сторожевого охранені, между дд.Соколупяны и Ста-
найце, занимавшемуся Кавалергардами. Вскорѣ, подъ напоромъ пере-
шедшей въ наступленіе герм.пѣхоты со стороны д.Осцнагеренъ,Кавалер-
гарды принуждены были отойти и занять стрѣлковую позицію вдоль за-
падной окраины д.Гудковъ. Подошедшая на поддержку Конная Гвардія
съ 1-й ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА батареей, спѣшилась, удлиннивъ цѣпи Кавалер-
гардовъ къ югу, къ д.Шикшнево, а батарея ставъ на позицію, откры-
ла по наступающему противнику огонь. Вскорѣ, дальнѣйшее продвиженіе
нѣмцевъ было остановлено, но наша батарея, нащупанная артиллеріей
противника, принуждена была свернуться и перейти на новую позицію.
На правомъ участкѣ II-й бригады, охранявшемуся двумя эскад-
ронами Кирасиръ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, все было спокойно до 2ч.дня,когда,
со стороны д.Гудвейтшенъ на д.Рудценъ, началось наступленіе пѣхоты
противника. Прибывшіе галопомъ два другихъ эскадрона полка съ 4-й
батареей, спѣшившись заняли стрѣлковыми цѣпями участокъ юго-восточ-
нѣе д.Соколупянъ, а батарея, ставъ на позицію, открыла бѣглый огонь,

остановивъ дальнѣйшее продвиженіе нѣмцевъ къ д.Рудценъ. Сюда-же, по тревогѣ, прибыли и Кирасиры ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА, ставъ въ резервъ восточнѣе д.Гудковъ.

Около 3ч.дня, на стыкѣ съ Эйдкуненской группой, цѣпи Коннаго полка, совмѣстно съ цѣпями Новороссійскихъ Драгунъ и при энергичной поддержкѣ нашихъ конныхъ батарей, открыли сильный ружейный и пулеметный огонь по перешедшему въ наступленіе противнику отъ д.Бояры къ югу. Нѣмцы вскорѣ залегли и стали окапываться. Приблизительно черезъ часъ, въ цѣпи обоихъ полковъ, влился только что подвезенный на грузовикахъ, батальонъ 98-го пѣх.Юрьевскаго полка, совмѣстно съ которымъ всѣ перешли въ энергичное контръ наступленіе. Одновременно, сѣвернѣе, двинулись впередъ и Кавалергарды. Нѣмцы дрогнули и начали быстро отходить на д.Бильдервейтшенъ. Преслѣдуя противника, наши части незамѣтно сильно углубились и были оттянуты обратно къ границѣ. По окончанію боя, оба полка, Кавалергарды и Конный, отошли на отдыхъ въ ближайшій тылъ, а ихъ сторожевой участокъ былъ занятъ подѣлившими его между собой, Кирасирами ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА и Юрьевцами.

Около 12ч.ночи, къ лѣвому участку охраненія дивизіи, подошли развѣдчики противника, съ которыми наши полевые караулы вступили въ перестрѣлку. На поддержку въ д.Вилькупе, были высланы два эскадрона Кавалергардовъ со взводомъ пулеметовъ, но нѣмцы успѣли уже отойти.

Въ теченіи ночи, непрерывно подходившая къ границѣ пѣхота,смѣнила охраненіе Кирасиръ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА, которые отошли въ тылъ на ночлегъ.(Штабъ дивизіи - фол.Зеленка).

Эйдкуненская группа, генерала Бельгарда: Въ 7ч.утра, развѣдка донесла, что на фронтѣ нѣмецкаго сторожевого охраненія, тянувшагося отъ д.Бильдервейтшенъ до д.Вилiотенъ, въ 2-3 верстахъ отъ линіи нашего охраненія, въ разныхъ пунктахъ замѣчено накапливаніе пѣхоты противника.

Около 9ч.утра, легкая и тяжелая нѣмецкія артиллеріи, открыли сильный огонь одновременно по д.Бояры, по западной окраинѣ г.Эйдкунена, по посаду Кибарты и по линіи сторожевого охраненія праваго участка группы, проходившей вдоль праваго берега р.Лепонель.

Послѣ интенсивной артиллерійской подготовки, около 10ч.30 мин. утра, выйдя изъ д.Бильдервейтшенъ, колонна пѣхоты противника,развернулась и стала наступать по двумъ направленіямъ - на д.Бояры и на сѣверную окраину г.Эйдкунена. Въ это-же время другая колонна, двинувшись со стороны д.Абштейненъ, перешла въ наступленіе на Эйдкуненъ съ запада. Сбивъ заставы нашего сторожевого охраненія и занявъ д.Бояры, нѣмцы принудили два эскадрона Смоленскихъ Уланъ отойти на д.Шикшнево, а сторожевыя роты Волжцевъ, на Кибарты. Занявъ оборонительную позицію на линіи этихъ двухъ селеній, наши части вступили въ перестрѣлку, открывъ частый ружейный и пулеметный огонь, задержавъ дальнѣйшее продвиженіе нѣмцевъ.

Около 2ч.дня, оставивъ сильный заслонъ къ востоку отъ д.Бояры, съ вновь подошедшими свѣжими частями, измѣнивъ направленіе, противникъ повелъ наступленіе къ югу, въ разрѣзъ между Эйдкуненомъ и мѣс.Вержболово на Кибарты. Стоявшіе въ резервѣ у Вержболово Новороссійскіе Драгуны съ четырьмя орудіями 5-й конной батареи, выскочили галопомъ и пять спѣшенныхъ эскадроновъ полка, усилили влѣво стрѣлковый участокъ Смоленскихъ Уланъ отъ Шикшнева до Кибартъ, въ то время какъ батарея, обнаруживъ возлѣ д.Бильдервейтпенъ батарею противника, быстро привела ее къ молчанію. Послѣ

(1) - Съ приблизительной точностью.

этого, перенеся вмѣстѣ съ находившейся правѣе 1-й ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА батареей огонь во флангъ наступавшей на Кибарты пѣхоты, обѣ батареи принудили нѣмцевъ прекратить дальнѣйшее продвиженiе и начать окапываться.

Около 3ч.дня, распространяя свое наступленiе далѣе къ югу, батальонъ герм.пѣхоты перешелъ въ наступленiе со стороны дд.Ленгвененъ и Ромейкенъ, противъ лѣвофлангового сторожевого участка группы, занимавшагося Елисаветградскими Гусарами. Наступая на д.Кибейки, нѣмцы принудили гусарскiе эскадроны отойти къ опушкѣ Вержболовскаго лѣса, куда вскорѣ на ихъ поддержку прибылъ полкъ Павлоградскихъ л.-Гусаръ. Съ помощью 6-й конной батареи, оба полка стремительно перешли въ контръ-наступленiе, отбросивъ противника въ исходное положенiе.

Этимъ временемъ, въ центрѣ, за обладанiе Кибартами, находившимися подъ непрерывнымъ обстрѣломъ легкой и тяжелой артиллерiи, жаркiй бой продолжался. Наши части съ большимъ упорствомъ удерживали свои позицiи и съ прибытiемъ подвезеннаго на грузовикахъ новаго батальона Волжскаго полка, влившагося въ общую линiю обороны, постепенно стали тѣснить противника. Подошедшая вскорѣ сюда походнымъ порядкомъ батарея 25-й артилл.бригады, ставъ на позицiю юго-восточнѣе Вержболово, своимъ огнемъ много способствовала успѣху обороны.

Къ 4ч.дня, къ участку Новороссiйскихъ Драгунъ, подошелъ спѣшно подвезенный на грузовикахъ батальонъ Юрьевскаго полка и влившись въ цѣпи Драгунъ, открылъ сильный ружейный и пулеметный огонь. Неся потери, нѣмцы сразу стали отходить по всему фронту преслѣдуемые нашими частями. Эйдкуненъ снова былъ занятъ нами, какъ и была возстановлена вся прежняя линiя сторожевого охраненiя. Продолжавшая непрерывно прибывать подвозимая пѣхота, постепенно замѣнила части 3-й кав.дивизiи, которая поздно ночью отошла на ночлегъ въ д.Обрывъ.(Штабъ группы - хут.Сцадинишки).

2-я кав.дивизiя, генерала Леонтовича: Дивизiя весь день оставалась на старомъ бивакѣ продолжая вести развѣдку. Днемъ, на поддержку Эйдкуненской группы, былъ направленъ по тревогѣ 2-й л.-Гусарскiй Павлоградскiй полкъ.

Въ теченiи ночи, подошедшими къ границѣ частями нашей пѣхоты, дивизiя была смѣнена и отошла на ночлегъ въ раiонъ озера Ольвита. (Штабъ дивизiи - фол.Мажуце).

XX-й Арм.К-съ, генерала Смирнова:(Штабъ К-са - мѣс.Пильвишки).

28-я пѣх.дивизiя, генерала Лашкевича: Сегодня въ полдень, къ г.Владиславову, подошелъ 112-й пѣх.Уральскiй полкъ, полковника Валулина, одинъ батальонъ котораго, наканунѣ вошелъ въ пограничный г. Ширвинтъ.

Въ теченiи дня, къ мѣс.Вержболово, былъ подвезенъ второй батальонъ 109-го пѣх.Волжскаго полка, первый батальонъ котораго съ 14-го Iюля безсмѣнно находился на охранѣ сначала ст.Вержболово, а послѣднiе дни занятаго нами г.Эйдкунена.

29-я пѣх.дивизiя, генерала Розеншильдъ-Паулина: Сегодня утромъ, изъ мѣс.Пильвишки, выступилъ авангардный полкъ дивизiи,113-й пѣх.Старорусскiй, полковника Калишевича.

III-й Арм.К-съ, генерала Епанчина:(Штабъ К-са - мѣс.Людвиновъ).

25-я пѣх.дивизiя, генерала Булгакова: Дивизiя сегодня уиромъ подошла къ г.Вильковишкамъ. Одинъ батальонъ 98-го пѣх.Юрьевскаго полка, былъ днемъ срочно подвезенъ къ мѣс.Вержболово. Остальныя части этой дивизiи, до глубокой ночи продолжали непрерывно подво-

зиться къ границѣ.

27-я пѣх.дивизія, генерала Адариди: Дивизія сегодня утромъ выступила изъ д.Кунигицки къ границѣ.

ІУ-й Арм.К-съ, генерала Эрисъ Ханъ-Султанъ-Гирей-Аліева: (Штабъ К-са - г.Сейны).

30-я пѣх.дивизія, генерала Колянковскаго: Сегодня утромъ дивизіи подошла къ г.Сувалки.

40-я пѣх.дивизія, генерала Короткевича: Дивизія утромъ выступила вслѣдъ за колонной 30-й пѣх.дивизіи.

Лѣвая группа Армейской конницы, генерала Ромейко-Гурко: Въ теченіи дня на участкѣ группы безъ перемѣнъ, какъ и въ расположеніи противника никакихъ измѣненій не замѣчено. Также не наблюдалось движенія поѣздовъ съ сѣвера на Маргграбовъ.

5-я Стрѣлковая бригада, генерала Шрейдера, временно включена въ составъ группы съ подчиненіемъ ея Начальнику.

Одинъ изъ нашихъ разъѣздовъ, подойдя близко къ д.Дроздовенъ, былъ сильно обстрѣлянъ и понеся потери отошелъ.

Разъѣздъ противника пытался подойти къ д.Ольшанка, занятой І-й бригадой, 1-й кав.дивизіи, но успѣлъ уйти отъ преслѣдованія. Изъ состава этой дивизіи, днемъ былъ выдѣленъ 1-й л.-Драгунскій Московскій полкъ и приданъ для несенія службы дивизіонной конницей при ІУ-мъ Арм.К-сѣ.(Штабъ группы - г.Сувалки).

Свѣдѣнія о противникѣ: Наша развѣдка устан вила, что линія дд.Гр.Шилененъ - Висбориненъ и дальше переходя нашу границу до д.Юшки(она-же Зура), охраняется отдѣльными ландверными сторожевыми заставами противника.

Въ раіонѣ г.Пилькалена сосредоточена 1-я герм.кав.дивизія.

Въ теченіи этой ночи, сосредоточившись у г.Сталупенена, 1-я герм.пѣх.дивизія, рано утромъ, послѣ предварительной артиллерійской подготовки, перешла въ наступленіе противъ линіи сторожевого охраненія, занимавшейся частями 1-й Гв.кав.дивизіи и Эйдкуненской группы. Изъ опроса захваченныхъ плѣнныхъ удалось съ точностью установить, что со стороны д.Бильдервейтшенъ наступали два батальона 43-го герм.пѣх.полка съ 1-мъ дивизіономъ 52-го герм.артилл.полка.

2-я герм.пѣх.дивизія, безъ 44-го пѣх.полка, располагается южнѣе г.Сталупенена, занимая участокъ Тольмингкеменъ - Гольдапъ.

ПРИМѢЧАНІЕ: Въ нѣмецкомъ изданіи „Деръ Вельткригъ" 1914 - 1918гг. Томъ II, ни одного слова не упоминается о боѣ 1-го Августа подъ г.Ширвинтомъ. Но, на стр. 72, говорится, что Командиръ І-го герм.Арм.К-са, которому временно была подчинена 1-я герм.кав.дивизія, предписалъ Начальнику таковой, генералу фонъ Брехту, усиливая его нѣсколькими батальонами пѣхоты, произвести сегодня, 2-го Августа, наступленіе противъ нашей кавалеріи у г.Ширвинта. Приказанія этого генералъ фонъ Брехтъ не исполнилъ, такъ какъ - „получилъ свѣдѣнія о сильномъ занятіи противникомъ города"(?). Эта предпосылка не совсѣмъ правильна, такъ какъ послѣ вчерашней попытки наступать на Ширвинтъ, дивизія генерала фонъ Брехта, была отбита исключительно артиллерійскимъ огнемъ 2-й Гв.кав.дивизіи, въ чемъ онъ самъ убѣдился и пытаться сегодня второй разъ сдѣлать это - не рискнулъ.

oooooooooooooooooooo

Глава ІУ.

СОДЕРЖАНІЕ: 3-е Августа - Отбытіе ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ съ Августѣйшей Семьей изъ Петергофа въ Москву. Стратегическое развертываніе нашихъ войскъ согласно плана войны по „варіанту А" и причина побудившая созданіе двухъ операціонныхъ направленій дѣйствій. Боевой составъ 1-й Арміи. Боевой составъ частей 8-й герм.Арміи, предназначенныхъ для дѣйствія противъ нашей 1-й Арміи. Большіе недочеты при формированіи Коннаго Отряда: неподготовленность и малочисленность Штаба для руководства массой кавалеріи въ 15.000 коней и полное отсутствіе органовъ и средствъ связи. Расформированіе Эйдкуненской группы и окончательный составъ Коннаго Отряда для перехода въ наступленіе. Нездоровая атмосфера среди высшаго командного состава и штабовъ Коннаго Отряда. Первоначальный планъ непосредственнаго движенія Коннаго Отряда для занятія г.Пилькалена, отмѣна таковаго и неоправдываемое движеніе всей массы конницы на дер. Гроссъ Шилененъ. Бивакъ Л.-Гв.Конно-Гренадерскаго полка въ д.Радценъ и сторожевое охраненіе отъ эскадроновъ ЕГО ВЫСОЧЕСТВА и №4-го подъ начальствомъ полковника Бологовского. Безпокойство за судьбу корнета Лопухина съ его разъѣздомъ. Выступленіе въ разъѣздъ поручика Коптева. Боевая сводка за день; 4-е Августа - Прибытіе ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ съ Августѣйшей Семьей въ Москву, торжественная встрѣча и ликованіе Первопрестольной столицы. Краткое описаніе Восточной Пруссіи какъ театра военныхъ дѣйствій. Переходъ въ наступленіе 1-й Арміи и первый бой нашей пѣхоты съ пѣхотой противника подъ г. Сталупененомъ. Блестящія дѣйствія 29-й пѣх.дивизіи и ея первыя трофеи. Неудача на лѣвомъ флангѣ 27-й пѣх.дивизіи, тяжелыя потери въ 105-мъ пѣх.Оренбургскомъ полку и геройская смерть его Командира, полковника Комарова. Движеніе Коннаго Отряда для занятія г.Пилькалена. Непринятая кавалеріей противника атака Л.-Уланъ и Л.-Гусаръ. Занятіе г.Пилькалена и безболѣзненный отходъ 1-й герм. кав.дивизіи. Бивакъ Л.-Гв.Конно-Гренадерскаго полка по хуторамъ южнѣе г.Пилькалена. Присоединеніе къ полку разъѣздовъ шт.-ротмистра Дурасова и корнета Лопухина. Боевая сводка за день; 5-е Августа - Высочайшее шествіе въ Большомъ Кремлевскомъ Дворцѣ. Привѣтственныя рѣчи отъ дворянъ, земства, города Москвы и купеческаго сословія. Отвѣтъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА. Величественное шествіе черезъ Красное крыльцо къ Успенскому Собору. Посѣщеніе Чудова монастыря и возвращеніе Царскаго Семейства въ Большой Кремлевскій Дворецъ. Обращеніе Верховнаго Главнокомандующаго къ Русскому Народу. Оперативный обзоръ боевыхъ дѣйствій 1-й Арміи. Необезпеченность нашего праваго фланга съ безпрепятственнымъ продвиженіемъ корпусовъ нашей пѣхоты. Приказъ Командующаго Арміей на 6-е и 7-е Августа. Отходъ І-го герм.Арм.К-са къ Гумбинену. Перегруппировка силъ противника и переброска къ д.Краупишкенъ 2-й Ландверной пѣх.бригады. Движеніе Коннаго Отряда на западъ. Стычка авангардовъ 1-й и 2-й Гв.кав.дивизій съ самокатчиками противника. Бивакъ Коннаго Отряда и командировка офицера его Штаба въ Штабъ Арміи. Приказъ Начальника Коннаго Отряда на 6-е Августа. Бивакъ Л.-Гв.Конно-Гренадерскаго полка въ д.Кегстенъ. Первая ложная тревога полку. Назначеніе шт.-ротмистра Дурасова командующимъ №4-мъ эскадрономъ. Присоединеніе къ полку разъѣзда корнета Жадвойна. Вторая ложная тревога полку и его выступленіе на поддержку Л.-Драгунъ. Переводъ

въ полкъ корнетовъ Петрова и Литвинова. Назначеніе корнетовъ Ратькова-Рожнова, Глинскаго и Эгерштрома въ разъѣзды и полученіе ими задачъ въ Штабѣ дивизіи. Боевая сводка за день.

---oooOooo---

Воскресенье, 3-го Августа 1914 года: г.Ширвинтъ - ночлегъ д.Радценъ.

Для поклоненія въ Первопрестольной столицѣ ея святынямъ и принятія представителей войсковыхъ частей, сословій и вѣдомствъ, ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА, съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Великимъ Княземъ АЛЕКСѢЕМЪ НИКОЛАЕВИЧЕМЪ и Августѣйшими Дочерьми, сегодня, въ 10ч.20 мин. веч. изволили отбыть изъ Петергофа въ Москву. Въ числѣ Свиты находились бывшіе Командиры Л.-Гв.Конно-Гренадерскаго полка, дежурный генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-кавалеріи Максимовичъ и Гофмаршалъ Высочайшаго Двора, Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА генералъ-маіоръ князь Долгоруковъ.

Въ самомъ началѣ войны, стратегическое развертываніе нашихъ армій происходило на основаніи Высочайше утвержденнаго 1-го Мая 1912 года - „Указаній Командующимъ Войсками на случай войны съ Державами Тройственнаго Союза". Это развертываніе зависило исключительно отъ будущихъ плановъ Германіи, почему являлось необходимымъ въ возможно кратчайшій срокъ выяснить и установить: на кого она въ случаѣ войны первоначально броситъ свои главныя силы - на Россію или на Францію. Нынѣ, когда уже не было никакого сомнѣнія, что всю массу своихъ войскъ Германія направляетъ противъ Франціи, то на этотъ случай былъ примѣненъ разработанный нашимъ Генеральнымъ Штабомъ, такъ называемый „варіантъ А", въ основу котораго была положена идея нанесенія сначала рѣшительнаго удара Австро-Венгріи,въ связи съ чѣмъ и было приступлено къ стратегическому развертыванію нашихъ войскъ. Къ сожалѣнію, въ силу принятыхъ нами дополнительныхъ обязательствъ въ развитіе заключенной Франко-Русской Конвенціи, мы должны были съ началомъ операцій противъ Австро-Венгріи, одновременно начать таковыя-же въ широкомъ масштабѣ и противъ Германіи. Въ послѣднемъ случаѣ ставилось заданіемъ: „Пораженіе германскихъ войскъ оставленныхъ въ Восточной Пруссіи и овладѣніе послѣдней съ цѣлью выгоднаго исходнаго положенія для дальнѣйшихъ дѣйствій". Иначе говоря, въ силу взятыхъ обязательствъ передъ Франціей, Русская Армія разводилась на два самостоятельныхъ направленія: въ одномъ - для нанесенія главнаго удара Австро-Венгріи и въ другомъ - для наступленія противъ Германіи.

Составъ частей 1-й Арміи по ихъ боевому расположенію съ сѣвера на югъ, къ сегодняшнему вечеру былъ слѣдующій:

1-я Отдѣльная кав.бригада - 12 эскадроновъ;

54-я второочередная пѣх.дивизія - 16 батальоновъ и 6 полевыхъ батарей;

Конный Отрядъ въ составѣ: 1-й, 2-й Гвардейскихъ и Сводной кав. дивизій - 70 эскадроновъ и 7 конныхъ батарей;

XX-й Арм.К-съ въ составѣ: 28-й и 29-й пѣх.дивизій - 24 батальоновъ(1), 12 полевыхъ батарей, 2 гаубичныхъ батарей, 6 эскадроновъ и 1 конной батареи.

III-й Арм.К-съ въ составѣ: 25-й и 27-й пѣх.дивизій - 30 батальоновъ(2), 12 полевыхъ батарей, 2 гаубичныхъ батарей и 6 казачьихъ сотенъ.

IУ-й Арм.К-съ въ составѣ: 40-й и 30-й пѣх.дивизій - 32 батальоновъ, 12 полевыхъ батарей, 2 гаубичныхъ батарей, 12 эскадроновъ и казачьихъ сотенъ.

Лѣвый отрядъ Армейской конницы въ составѣ: 5-й Стрѣлковой бригады и 1-й кав.дивизіи - 8 батальоновъ, 3 полевыхъ батарей, 18 эскадроновъ и 2 конныхъ батарей.

Кромѣ 54-й второч.пѣх.дивизіи успѣвшей къ сегодняшнему дню закончить свое формированіе, въ боевой составъ арміи входили: 53-я, 56-я, 57-я, 68-я, 72-я и 73-я второочередныя пѣх.дивизіи. Эти послѣднія не успѣвъ закончить свои формированія принять участіе въ общемъ переходѣ въ наступленіе не могли.

Такимъ образомъ, боевой составъ 1-й Арміи на сегодня исчислялся въ: 110 бальоновъ, 45 полевыхъ батарей, 6 гаубичныхъ батарей, 106 эскадроновъ, 18 казачьихъ сотенъ и 10 конныхъ батарей.

Взамѣнъ исключенныхъ 28-го Іюля изъ состава 1-й Арміи Гвардейскаго и I-го Арм.Корпусовъ, включенный въ нее XX-й Арм.К-съ,не поспѣвалъ закончить свое сосредоточеніе къ началу наступленія и отставшія части входившей въ него 29-й пѣх.дивизіи, срочно перебрасывались по жел.дорогѣ съ выгрузкой эшелоновъ на ст.Пильвишки. Эта, ранѣе не предвидѣнная переброска очень загромоздила единственную жел.дорожную линію Ковно - Вержболово, являвшуюся общей базой для арміи генерала фонъ Ренненкампфа. Помимо предусмотрѣнной планомъ мобилизаціи перевозки боевыхъ частей, на эту линію ложилась необходимость успѣть подвезти не прибывшія еще учрежденія армейскаго тыла, непрерывно спѣшно подавать впередъ огромное количество грузовъ по снабженію какъ самихъ боевыхъ частей, такъ и для созданія въ тылу необходимыхъ запасовъ, ибо въ случаѣ перебоевъ въ такомъ снабженіи, нормальное наступленіе арміи не могло правильно развиваться.

Все это доказываетъ, насколько начавшееся наступленіе было преждевременнымъ, такъ какъ наши пѣхотныя дивизіи выступали далеко не въ комплектѣ, принужденныя оставить часть своихъ силъ для тыловой охранной службы до тѣхъ поръ, пока окончатся формированія второочередныхъ дивизій и ополченія. Также не менѣе важно, что 1-я Отдѣльная кав.бригада, какъ и 54-я пѣх.дивизія, тоже запаздывали своимъ подходомъ къ общей линіи фронта арміи.

Какъ мы уже знаемъ, главныя силы Германской Арміи были направлены на западъ, гдѣ нѣмцы расчитывали на рѣшительную побѣду надъ французами пока наша армія успѣетъ закончить свое сосредоточеніе, дабы начать противъ нее общее наступленіе.

(1) - Недостающіе 8 батальоновъ до штатнаго числа были временно задержаны въ тылу для охраны жел.дорогъ и для другихъ назначеній.
(2) - Недостающіе 2 батальона отсутствовали по той-же причинѣ, какъ и въ сноскѣ 1.

Въ начальный періодъ кампаніи, для защиты своей Восточно-Прусской границы противъ возможнаго вторженія русскихъ войскъ, нѣмцами въ Познани былъ сформированъ Штабъ 8-й Арміи, въ составъ которой должны были войти части, начавшія мобилизацію 20-го Іюля съ тѣмъ, чтобы закончить ее на 12 день къ вечеру, т.е. 31-го Іюля. Изъ приведеннаго нами ранѣе приказа по этой арміи(1), мы видимъ раіоны сосредоточенія большинства нѣмецкихъ частей входившихъ въ составъ этой арміи. Разсматривая ихъ расположеніе только противъ фронта нашей 1-й Арміи, онѣ сегодня къ вечеру были распредѣлены съ сѣвера на югъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

2-я Ландверная пѣх.бригада - 5 батальоновъ(2), 2 четырехъорудійныхъ батареи и 2 эскадрона;

1-я герм.кав.дивизія - 24 эскадрона и 3 конныхъ батареи;

I-й герм.Арм.К-съ въ составѣ 1-й и 2-й пѣх.дивизій - 24 батальона, 18 полевыхъ батарей, 6 гаубичныхъ батарей, 6 тяжелыхъ батарей и 8 эскадроновъ;

Дивизія генерала Бродрюка - 11 батальоновъ, 2 полевыхъ батареи, 3 тяжелыхъ батареи и 7 эскадроновъ;

ХУII-й Арм.К-съ въ составѣ 35-й и 36-й пѣх.дивизій - 24 батальона, 18 полевыхъ батарей, 6 гаубичныхъ батарей, 6 тяжелыхъ батарей и 8 эскадроновъ;

I-й герм.Резервный К-съ въ составѣ 1-й и 36-й резервныхъ пѣх.дивизій - 26 батальоновъ, 12 полевыхъ батарей, 4 тяжелыхъ батареи и 6 эскадроновъ;

3-я герм.Резервная пѣх.дивизія - 12 батальоновъ, 6 полевыхъ батарей, 1 тяжелая батарея и 3 эскадрона.

Такимъ образомъ, боевой составъ нѣмецкихъ войскъ передъ фронтомъ арміи генерала фонъ Ренненкампфа сегодня насчитывалъ: 102 батальона, 58 полевыхъ батарей, 12 гаубичныхъ батарей, 22 тяжелыхъ батареи, 58 эскадроновъ и 3 конныхъ батареи, въ общей суммѣ равнявшихся 8 съ половиной пѣхотнымъ и 1 кавалерійской дивизіямъ.

Первоначальная задача 8-й герм.Арміи, ставилась въ чрезвычайно общихъ выраженіяхъ: „Командующій 8-й Арміей, будетъ вести операціи на востокѣ по собственному усмотрѣнію!", иначе говоря ему предоставлялось самому принимать тѣ или иныя рѣшенія въ зависимости отъ обстановки имѣя единственною цѣлью, какимъ угодно способомъ, прикрыть Восточную Пруссію отъ нашего возможнаго вторженія. Въ силу этого ближайшей заботой для нѣмецкаго командованія - являлась защита и противодѣйствіе проникновенію нашей конницы на территорію Восточной Пруссіи. Эту отвѣтственность Штабъ герм.Арміи возложилъ на Командира I-го Арм.К-са, временно подчинивъ ему I-й Резервный К-съ, 2-ю Ландверную бригаду и 1-ю кав.дивизію. Также къ охранѣ границы были привлечены команды Ландштурмистовъ и даже мѣстные жители, которые для сбора призывались набатами мѣстныхъ колоколенъ.

Сегодняшнимъ ближайшимъ противникомъ на фронтѣ нашей 1-й Арміи, пока являлся выдвинутый впередъ, широко раскинутый I-й герм.Арм.К-съ, генерала фонъ Франсуа и 1-я герм.кав.дивизія, генерала Брехта.

Составъ I-го герм.Арм.К-са былъ слѣдующій:

Командиръ Корпуса - генералъ фонъ Франсуа.

1-я герм.пѣх.дивизія. Начальникъ дивизіи - генералъ фонъ Гонтъ.

I-я бригада генерала фонъ Тротта - 1-й Гренадерскій п-къ,
41-й пѣх.п-къ.

(1) - см.стр.221, 222 и схему стр.223.

(2) - Одинъ батальонъ 4-го Ландвернаго пѣхполка входившаго въ составъ этой бригады находился въ отдѣлѣ по охранѣ границы въ раіонѣ Пржерослъ - Дубенингкенъ.

II-я бригада генерала Пашена - 3-й Гренадерскій п-къ,
43-й пѣх.п-къ.

2-я герм.пѣх.дивизія. Начальникъ дивизіи - генералъ фонъ Фалькъ

III-я бригада генерала фонъ Мендельбира - 4-й Гренадерскій п-къ,
44-й пѣх.п-къ.

IУ-я бригада генерала Боеса - 33-й пѣх.п-къ,
45-й пѣх.п-къ.

Въ составъ 1-й герм.пѣх.дивизіи также входили 16-й и 52-й артилл.полки и 8-й герм.Уланскій полкъ, а въ составъ 2-й герм.пѣх.дивизіи - 1-й и 37-й артилл.полки и 10-й герм.Конно-Егерскій полкъ.

Составъ первой герм.кав.дивизіи нами уже приведенъ на стр.213 и 214.

Начавшійся съ сегодняшняго дня маневренный періодъ кампаніи въ Восточной Пруссіи, являетъ собою чрезвычайно поучительные классическіе примѣры, какъ положительныхъ, такъ и отрицательныхъ военныхъ дѣйствій развернувшихся въ первые мѣсяцы войны 1914 года. На этомъ театрѣ военныхъ дѣйствій столкнулись двѣ массы превосходныхъ войскъ, сражавшіяся между собой на европейской, культурной территоріи, вооруженныя усовершенствованнымъ современнымъ оружіемъ и всѣми видами вновь изобрѣтенныхъ вспомогательныхъ техническихъ средствъ.

Для доблестной русской кавалеріи, изученіе Восточно-Прусской кампаніи въ началѣ войны особенно интересно благодаря той массѣ собранной конницы, которая соединенная въ крупный самостоятельный конный корпусъ подъ названіемъ Коннаго Отряда генерала Хана Нахичеванскаго, дошла почти до 15.000 коней своего состава.

Посвятившій свой трудъ о русской кавалеріи въ Восточной Пруссіи В.Рогвольдъ, совершенно справедливо въ немъ отмѣчаетъ, что дѣйствія нашей конницы въ эту войну „требуютъ такого-же тщательнаго изученія, какъ и примѣры изъ Наполеоновской эпохи". И въ самомъ дѣлѣ эти дѣйствія, какъ мы увидимъ дальше, нынѣ являются еще назидательнѣе, чѣмъ раньше.

Великая война 1914-1918 годовъ, для кавалеріи вообще, сохранившей прежніе принципы независимости и самостоятельности, явилась послѣдней войной, въ продолженіи которой былъ примѣненъ этотъ славный и удалой, но и крайнѣ „нѣжный" родъ оружія. Благодаря прогрессу непрерывнаго развитія военно-машинной техники, доселѣ многовѣковая героическая боевая работа человѣка на конѣ, безвозвратно отходитъ въ область преданій старины глубокой и, ни при какихъ условіяхъ въ своемъ прежнемъ видѣ и состояніи, возродиться въ будущемъ не сможетъ. Несмотря на это, медленно умирая, конница и, особенно русская, въ эту войну сабли своей не опустила и не передастъ ее никому. Поэтому тѣмъ болѣе это является теперь поучительнѣйшимъ событіемъ всей Военной Исторіи о конницѣ.

По плану войны, съ момента объявленія мобилизаціи, въ 1-й Арміи предусматривалось сформированіе Коннаго Отряда изъ четырехъ кавалерійскихъ дивизій, но исполнительнаго органа для этого, Штаба, для его формированія, руководства и будущаго управленія подобной массой кавалеріи въ бою, почему-то предусмотрѣно не было? Въ силу

Начальникъ Коннаго Отряда

Генералъ-Лейтенантъ

Ханъ ГУССЕЙНЪ-НАХИЧЕВАНСКIЙ
(1)

этого, назначенному Начальникомъ Коннаго Отряда, генералу Хану Нахичеванскому, всѣ эти обязанности пришлось возложить на Штабъ своей-же 2-й кав. дивизiи, которою онъ до этого командовалъ, съ одновременнымъ управленiемъ таковой-же. Подобный Штабъ явился совершенно импровизированнымъ, неподготовленнымъ и малочиоленнымъ, пополнившимся наспѣхъ прикомандированiемъ къ нему изъ разныхъ частей четырехъ дивизiй, случайныхъ и не имѣвшихъ представленiя о штабной работѣ, офицеровъ.

Не менѣе огромнымъ недочетомъ такого Штаба, явилось также полное отсутствiе какихъ-либо техническихъ средствъ и матерiала, особенно какъ для связи, такъ и имущества для производства саперно-подрывныхъ работъ, оказавшихся столь важными при дѣйствiяхъ конницы въ современной войнѣ. До выступленiя нашей кавалерiи на театръ военныхъ дѣйствiй, этотъ важный вопросъ въ мирное время не былъ достаточно учтенъ и далеко не отвѣчалъ новымъ требованiямъ. Конно-саперныя команды при Штабахъ кавалерiйскихъ дивизiй, какъ и команды связи и конно-саперы кавалерiйскихъ полковъ, должнымъ образомъ подготовлены не были, а техническо-матерiальная часть тѣхъ и другихъ, была совершенно неудовлетворительной и недостаточной. Всѣ эти недочеты съ первыхъ-же дней войны сказались во всѣхъ частяхъ нашей многочисленной кавалерiи. Мы дальше увидимъ, насколько незнанiе и неумѣнiе примѣнить даже имѣвшуюся ограниченную техническую связь и произвести требовавшiяся саперно-подрывныя работы, ставили не разъ подъ угрозу не только отдѣльные полки, но и весь Конный Отрядъ въ цѣломъ. Особенно чувствовалось отсутствiе искровыхъ станцiй, мотоциклетокъ, автомобилей, не говоря уже о недостаточности телефонно-телеграфнаго имущества -ограниченнаго количества полевого провода и телефонныхъ аппаратовъ. На весь Конный Отрядъ,случайно,имѣлась единотвенная искровая станцiя при Л.-Гв.Гусарскомъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полку, прiобрѣтенная послѣднимъ до войны на собственныя средства. Въ силу отсутствiя необходимыхъ техническихъ средствъ, связь приходилось поддерживать при помощи конной летучей почты, чѣмъ отрывалось отъ боевыхъ частей не малое количество шашекъ.

Насколько бѣдно кавалерiйскiя части были снабжены такимъ имуществомъ, мы видимъ изъ приводимаго перечня матерiала для обслуживанiя частей кавалерiи, Высочайше утвержденнаго 8-го Сентября 1913 года:

(1) - Въ чинѣ полковника въ бытность Командиромъ 17-го Драгунскаго Нижегородскаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка.

Наименованiе матерiала	Штабу дивизiи	Кавал. полку	Конн. батареѣ
Облегченныхъ телеграфныхъ аппаратовъ.........	2	2	-
Телефонныхъ фоническихъ аппаратовъ..........	9	6	3
Полевого телефоннаго провода(верстъ).........	10	7	6,5
Центральныхъ станцiй на 6 линiй..............	-	1	-
Гелiографовъ................................	2	-	-
Толовыхъ и пироксилиновыхъ шашекъ(пудовъ)...	1	0,5	-
Капсюлей съ гремучей ртутью..................	50	25	-
Бикфордова шнура(аршинъ).....................	6	4	-
Облегченныхъ пилъ............................	2	1	-
" топоровъ...................................	2	1	-
Кирко-мотыгъ.................................	2	1	-
Лопатъ.......................................	2	1	-
Мотоциклетокъ................................	6	-	-
Легковыхъ автомобилей........................	1	-	-
Двуколокъ....................................	4	2	-
Вьюковъ......................................	8	6	-

Передъ началомъ перехода сегодня въ наступленiе, въ составѣ Коннаго Отряда, утромъ произошли нѣкоторыя перемѣны: Эйдкуненская группа была расформирована; 2-й л.-Гусарскiй Павлоградскiй полкъ съ 3-й конной батареей были временно переданы въ распоряженiе Командира XX-го Арм.К-са; два оставшiеся полка - 2-й л.-Драгунскiй Псковскiй и 2-й л.-Уланскiй Курляндскiй, 2-й кав.дивизiи съ 4-й конной батареей, были включены въ составъ 3-й кав.дивизiи, вмѣстѣ съ полками которой образовали Сводную кав.дивизiю подъ начальствомъ генерала Бельгарда, Начальника 3-й кав.дивизiи, съ общимъ управленiемъ Штаба этой дивизiи всѣми пятью полками. Такимъ образомъ, перейдя сегодня границу съ Восточной Пруссiей, Конный Отрядъ состоялъ изъ:

Его Начальника, генерала Хана Нахичеванскагѣ со Штабомъ во главѣ съ полковникомъ Чесноковымъ и подчиненными тремя кав.дивизiями:

1-й Гв.кав.дивизiи, генерала Казнакова со Штабомъ во главѣ съ полковникомъ Леонтьевымъ, въ составѣ:

Полка Кавалергардовъ.................................4 эск.
" Конной Гвардiи......................................4 "
" Кирасиръ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.............................4 "
" Кирасиръ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА..............................4 "
Конныхъ батарей - 1-й ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА и 4-й...........12 оруд.
Дивизiонной конно-пулеметной команды.................8 пулем.
" конно-саперной команды;

2-й Гв.кав.дивизiи, генерала Рауха со Штабомъ во главѣ съ полковникомъ Богаевскимъ, въ составѣ:

Полка Конно-Гренадеръ................................6 эск.
" Л.-Уланъ...6 "
" Л.-Драгунъ...6 "
" Л.-Гусаръ..6 "
Конныхъ батарей - 2-й и 5-й..........................12 оруд.
Дивизiонной конно-пулеметной команды.................8 пулем.
" конно-саперной команды;

Сводной кав.дивизiи, генерала Бельгарда со Штабомъ во главѣ
съ полковникомъ Максимовичъ-Василевскимъ, въ составѣ:
Полка Псковскихъ л.-Драгунъ(2-й кав.дивизiи).........6 эск.
" Курляндскихъ л.-Уланъ " " 6 "
" Новороссiйскихъ Драгунъ(3-й кав.дивизiи)........6 "
" Смоленскихъ Уланъ " " " 6 "
" Елисаветградскихъ Гусаръ " " " 6 "
Конныхъ батарей - 4-й, 5-й и 6-й(2-й и 3-й кав.див.)..18 оруд.
Дивизiон.конно-пулеметныхъ коман. " " " " .16 пулем.
" конно-саперныхъ командъ " " " "

Такимъ образомъ въ кулакѣ Начальника Коннаго Отряда имѣлся исключительно огромный составъ въ:

13 кавалерiйскихъ полковъ(70 эскадроновъ),
7 конныхъ батарей(42 полевыхъ орудiя),
4 конно-пулеметныхъ командъ(32 пулемета „Максима") и
4 конно-саперныхъ команды.

Отдавая должное заслугамъ и личной храбрости самого генерала
Хана Нахичеванскаго еще со временъ Русско-Японской войны, совершен-
но была непонятна причина назначенiя его на должность Начальника
Коннаго Отряда, которому оказались подчиненными три Начальника ка-
валерiйскихъ дивизiй, всѣ трое старше его по производству въ гене-
ралъ-лейтенанты? Больше того:не такъ давно командуя полкомъ Конной
Гвардiи, генералъ Ханъ Нахичеванскiй находился самъ въ прямомъ под-
чиненiи своему Начальнику дивизiи, генералу Казнакову, оказавшему-
ся нынѣ подчиненнымъ своему недавнему подчиненному. Въ тотъ-же
перiодъ и генералъ Раухъ былъ Начальникомъ Штаба Войскъ Гвардiи и
С.-Петербургскаго Военнаго Округа и слѣдовательно генералъ Ханъ
Нахичеванскiй былъ также и ему подчиненъ. Генералъ-же Бельгардъ,
однополчанинъ послѣдняго, въ полку былъ по службѣ старше своего
нынѣшняго Начальника Коннаго Отряда.

Поразительно было еще слѣдующее странное стеченiе обстоятельствъ. Всѣ три Начальника Штабовъ всѣхъ трехъ кавалерiйскихъ дивизiй - полковники Богаевскiй, Леонтьевъ и Максимовичъ-Васильковскiй, также оказались по службѣ Генеральнаго Штаба, какъ и по производству въ полковники, старше Начальника Штаба Коннаго Отряда, полковника Чеснокова.

Естественно, все вмѣстѣ взятое такое положенiе, съ самаго-же
начала не преминуло вызвать крайне нездоровую атмосферу въ совмѣст-
ной работѣ штабовъ и, безъ сомнѣнiя, въ какой-то степени могло по-
влiять на будущiй ходъ боевыхъ операцiй. Въ то-же время, строевой
составъ перечисленныхъ трехъ дивизiй, былъ исключительно блестящiй
и выступалъ въ убѣжденiи, что главнымъ его оружiемъ будетъ КОНЬ.
Вся подготовка мирнаго времени велась главнымъ образомъ въ этомъ
направленiи и генералъ А.Драгомировъ совершенно правъ въ своемъ
заключенiи, что:„Кавалерiя - это порывъ впередъ, быстрота дѣйст-
вiй и независимость отъ своихъ тыловъ. Въ этомъ должны выражаться
дѣйствiя кавалерiи и притомъ, въ самыя важныя минуты боя, когда
никакой другой родъ войскъ не можетъ замѣнить появленiя на коняхъ
съ холоднымъ оружiемъ въ рукѣ кавалериста, не знающаго предѣла
своей дерзости!". Поэтому „Конь" для кавалерiйскаго солдата, былъ
всегда предметомъ самаго большого вниманiя и въ нашей конницѣ
уходъ за лошадью былъ на отличной высотѣ. Много этому способство-
вала любовь русскаго человѣка къ животнымъ и особенно къ лошади.
Кромѣ того и качество нашей кавалерiйской лошади было на огромной

высотѣ, о чемъ генералъ Красновъ пишетъ въ своихъ воспоминанiяхъ такъ: „Конь въ русской кавалерiи былъ кровнѣе, рослѣе, рѣзвѣе и выносливѣе лошадей, на которыхъ сидѣла конница противника. Неусыпными и многолѣтними заботами бывшаго Генералъ-Инспектора Кавалерiи, Великаго Князя НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА, весьма высоко было поставлено ремонтированiе и выѣздка военной лошади въ русской конницѣ. Варшавская и Елисаветградская ремонтныя комиссiи, поставляли чистокровныхъ и высококровныхъ лошадей, бывшихъ украшенiемъ нашихъ кавалерiскихъ полковъ. Задонская комиссiя, давая до 55% всего ежегоднаго ремонта, приводила въ полки выдающуюся полукровную лошадь, рослую, съ крѣпкими ногами, прямой спиной, отличной почкой, легкую, сильную и рѣзвую, воспитанную въ степи, въ табунѣ, закаленную и неприхотливую на кормъ". И вотъ, выступивъ на войну съ этими бесспорными качествами нашей строевой лошади, втянутой уже въ работу, мускулистой и безъ всякихъ наѣденныхъ тѣлъ, подъ лихимъ всадникомъ, нашимъ солдатомъ-кавалеристомъ, Конный Отрядъ двинулся сегодня въ далекiй путь полный отваги, мужества и знанiй.

Согласно первоначально намѣченнаго плана перехода въ наступленiе, о чемъ было заблаговременно доведено до свѣдѣнiя Штаба армiи, Конный Отрядъ долженъ былъ съ мѣста двинуться вдоль шоссе на г.Пилькаленъ, черезъ д.Вилюненъ. Такое движенiе явилось-бы уступомъ впереди праваго фланга также переходившей въ наступленiе пѣхоты. Выходя изъ г.Ширвинта, головной дивизiей должна была слѣдовать 2-я Гвардейская, за которой слѣдомъ выступала 1-я Гвардейская. Сводная -же кав.дивизiя, части которой только этой ночью успѣли быть подмѣнены подошедшей къ границѣ пѣхотой, не заходя въ Ширвинтъ, должна была пройдя черезъ г.Владиславовъ, пройти въ сѣверномъ направленiи вдоль праваго берега р.Шешупы, переправившись черезъ которую, подойти на высоту головы колонны 1-й Гв.кав.дивизiи; такимъ образомъ слѣдуя отдѣльно правой колонной. Но, намѣченный планъ движенiя, неожиданно былъ замѣненъ другимъ.

Прибывъ рано утромъ со Штабомъ во Владиславовъ, генералъ Ханъ Нахичеванскiй, вызвалъ къ 7ч.утра всѣхъ старшихъ начальствующихъ лицъ.

По даннымъ нашей развѣдки, противъ Коннаго Отряда могла находиться только 1-я герм.кав.дивизiя, концентрировавшаяся возлѣ г. Пилькалена. Но, несмотря на наше почти тройное численное превосходство, генералъ Ханъ Нахичеванскiй, на этотъ городъ прямо пойти не рѣшился, а направилъ всю массу кавалерiи тремя параллельными колоннами на сѣверъ, въ обходъ болота Гроссъ Плинисъ, поставивъ себѣ задачею занять д.Гроссъ Шилененъ.

Мы приводимъ выписку изъ книги генерала Чеснокова „Конница Хана Нахичеванскаго", оставляя ее полностью на личной моральной отвѣтственности автора, какъ бывшаго Начальника Штаба Коннаго Отряда: „Собравшiеся Начальники дивизiй, напали на Хана за то, что онъ ведетъ рискованную игру...По моему-же, суть дѣла заключалась въ томъ, что Рауху, не терпѣвшему опасныхъ положенiй, не хотѣлось первому принять(начать)ударъ; не активнѣе его были и Казнаковъ и Бельгардъ. Поддержанный Генеральнаго Штаба Капитаномъ Чайковскимъ(1), я горячо возражалъ, но Ханъ, послѣ долгихъ колебанiй, уступилъ авторитету Начальниковъ дивизiй и измѣнилъ свой первоначальный приказъ".

Во исполненiе принятаго новаго рѣшенiя, былъ отданъ приказъ всѣмъ тремъ дивизiямъ въ 10ч.утра, выступить по нижеслѣдующимъ направленiямъ:

(1) - Старшiй Адъютантъ Штаба 2-й кав.дивизiи, въ данный моментъ Штаба Коннаго Отряда.

1) - 2-й Гв.кав.дивизіи, слѣдуя лѣвой колонной, выйти изъ г. Ширвинта и идти въ обходъ болота Гр.Плинисъ съ его правой, восточной стороны, прикрывая этимъ переправы средней и правой колоннъ черезъ р.Шешупу. Двигаясь первоначально вдоль лѣваго берега этой рѣки, слѣдовать дальше черезъ дд.Гр.Кенигсбрухъ, Кл.Кенигсбрухъ и войдя въ д.Дориштал, въ ней остановиться и ждать дальнѣйшихъ указаній;

2) - 1-й Гв.кав.дивизіи, слѣдуя средней колонной, миновавъ г. Владиславовъ, двигаться въ сѣверномъ направленіи по шоссе вдоль праваго берега р.Шешупы и перейдя эту рѣку въ бродъ въ раіонѣ д. Турчины, подойдя къ д.Будупененъ остановиться и ждать дальнѣйшихъ распоряженій;

3) - Сводной кав.дивизіи, первоначально слѣдовать по пути 1-й Гв.кав.дивизіи и далѣе до д.Залтыне, въ раіонѣ которой ререйти р.Шешупу въ бродъ. Двигаясь далѣе правой колонной, войдя въ д.Новишкенъ, остановиться и ждать дальнѣйшихъ указаній.

Дабы дивизіи были-бы возможно подвижнѣе и малозависящими отъ проходимыхъ дорогъ, всѣмъ частямъ было приказано обозы I и II разрядовъ оставить во Владиславовѣ, имѣя съ собою лишь патронныя двуколки, зарядные ящики, подрывное имущество и лазаретныя линейки.

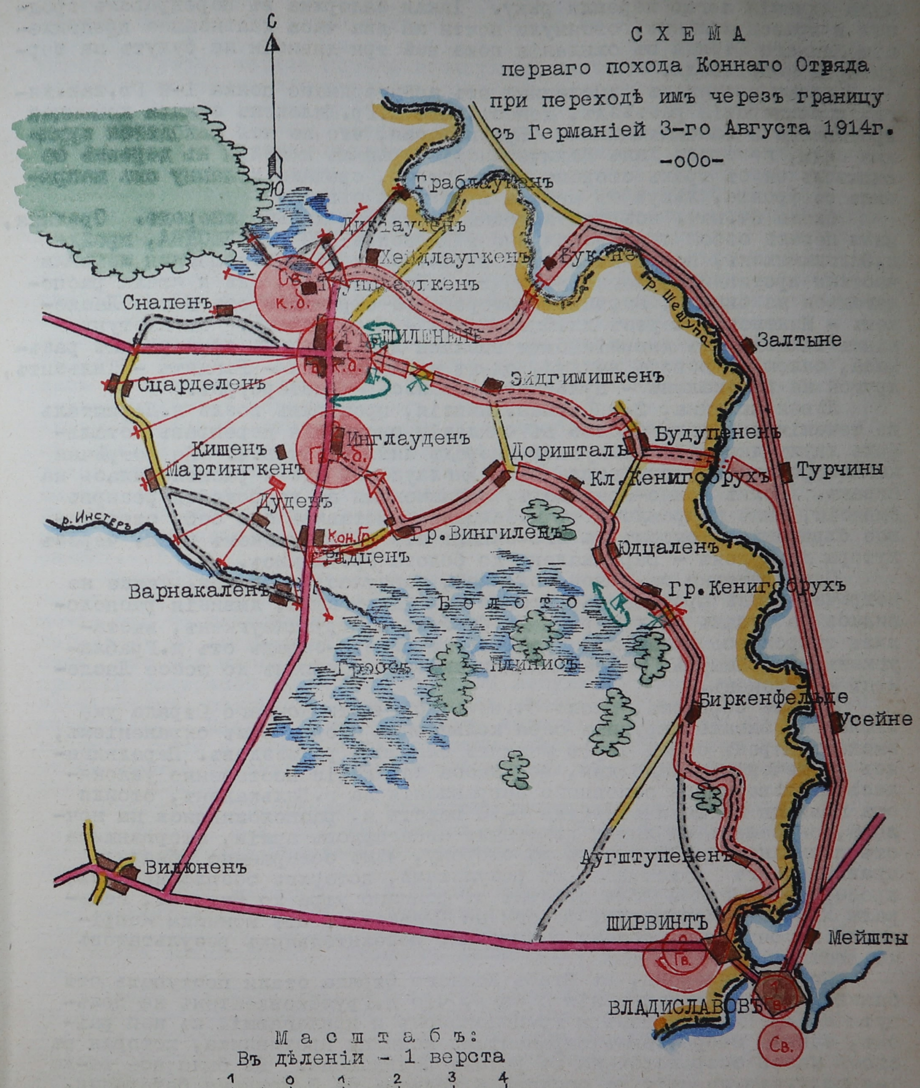
Въ назначенный часъ, Конный Отрядъ, выступить все-же не могъ, такъ какъ полки Сводной кав.дивизіи, послѣ смѣны отошедшіе ночью на отдыхъ въ раіонъ оз.Ольвита и д.Обрывъ, могли подойти къ Владиславову лишь къ 11ч.утра.

Первой выступила 2-я Гв.кав.дивизія, собравшаяся еще въ 8ч.утра, у западнаго выхода изъ Ширвина на шоссе на Пилькаленъ. Порядокъ построенія походной колонны былъ слѣдующій: въ авангардѣ находились Л.-Уланы со взводомъ 2-й батареи и взводомъ пулеметовъ. Въ головѣ главныхъ силъ были Л.-Драгуны, за ними 2-я и 5-я батареи, дальше Л.-Гусары, дивизіонная конно-пулеметная команда и Конно-Гренадеры, отъ которыхъ одинъ эскадронъ назначенъ былъ въ арьергардъ. Простоявъ такъ до 10ч.30 мин.утра, ввиду новаго направленія движенія, колоннѣ дивизіи пришлось повернуть обратно и пройдя снова черезъ Ширвинтъ, двинуться на сѣверъ лѣвымъ берегомъ р.Шешупы. Выславъ въ лѣвый боковой отрядъ два эскадрона Л.-Драгунъ, дивизія двигалась все время шагомъ и пройдя дд.Аугштупененъ, Биркенфельде, къ 12ч.дня подошла къ д.Гр.Кенигсбрухъ и остановилась. Простоявъ тутъ недолго, вскорѣ двинулась дальше и продолжая все время идти шагомъ, къ 2ч.дня колонна подойдя къ д.Дориштал, остановилась и спѣшилась.

Приблизительно черезъ полъ-часа послѣ выступленія 2-й Гв.кав. дивизіи, черезъ Владиславовъ прошла 1-я Гв.кав.дивизія, слѣдуя по указанному ей направленію, вдоль праваго берега р.Шешупы. Миновавъ дд.Мейшты, Усейне, на высотѣ д.Турчины, дивизія круто свернула съ шоссе на западъ и пройдя версты двѣ прямо по мѣстности, начала переходить пограничную р.Шешупу въ бродъ. Первымъ переправился авангардъ дивизій, Кирасиры ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА и войдя въ д. Будупененъ - остановился. Послѣ этого началась переправа всей колонны, затянувшаяся до 4ч.30 мин.дня. Бродъ, съ берегами заросшими густымъ кустарникомъ, оказался очень тяжелымъ для перехода артиллеріи и подходъ къ нему пришлось долго расчищать.

Въ началѣ 12ч.дня, за 1-й Гв.кав.дивизіей, выступила Сводная. Двигаясь перемѣннымъ аллюромъ и пройдя верстъ 14 до д.Залтыне, дивизія должна была тутъ начать переправу черезъ р.Шешупу. Но, отвѣсная крутизна праваго берега, совершенно не позволяла переправить артиллерію. Случайно повстрѣчавшійся разъѣздъ пограничниковъ, ука-

СХЕМА
первого похода Коннаго Отряда
при переходѣ имъ черезъ границу
съ Германiей 3-го Августа 1914г.
-оОо-

залъ удобный бродъ противъ д.Буксне, сѣвернѣе въ 5 верстахъ, подойдя куда дивизія легко перешла рѣку. Такая задержка въ переправахъ средней и правой колоннъ, оттянула почти на два часа дальнѣйшее продвиженіе Коннаго Отряда въ ожиданіи пока всѣ три дивизіи не будутъ на территоріи непріятеля.

Этимъ временемъ, высланный отъ авангарднаго полка 1-й Гв.кав.дивизіи офицерскій разъѣздъ, донесъ, что д.Гр.Шилененъ занята конницей противника и самокатчиками. Предполагая, что въ ней находятся крупныя силы, генералъ Ханъ Нахичеванскій, рѣшилъ подойти къ деревнѣ съ охватомъ ее съ трехъ сторонъ. Для этого, среднюю колонну онъ направилъ съ фронта, лѣвую съ юга, а правую съ сѣвера.

Около 6ч.веч. всѣ три колонны двинулись дальше впередъ. Средняя, имѣя передъ собой лавы эскадроновъ Кирасиръ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, пройдя д.Эйдгимишкенъ, послѣ небольшой перестрѣлки съ оказавшимися мелкими частями противника, легко вошла въ д.Гр.Шилененъ, гдѣ и стала располагаться на бивакъ, выставивъ сторожевое охраненіе отъ шоссе Ласдененъ - Шилененъ, черезъ дд.Спарделенъ - Мартингкенъ. Съ наступленіемъ темноты отъ дивизіи были высланы два дальнихъ офицерскихъ разъѣзда, силою во взводъ каждый, одинъ на Ласдененъ - Рагнитъ - Тильзитъ, другой на Пилькаленъ - Цулькинерскій лѣсъ - Инстербургъ.

Лѣвая колонна, 2-я Гв.кав.дивизія, простоявъ возлѣ д.Доришталь въ теченіи четырехъ часовъ въ ожиданіи окончанія переправъ остальныхъ двухъ дивизій, двинулась впередъ лишь въ 6ч.веч. Не встрѣчая нигдѣ противника, она вошла въ д.Инглауденъ, гдѣ и расположилась на бивакъ. Полкъ Конно-Гренадеръ, назначенный въ сторожевой резервъ дивизіи, былъ направленъ въ д.Радценъ, выставивъ отъ себя сторожевое охраненіе фронтомъ на юго-западъ отъ д.Мартингкенъ искл. черезъ хутора дд.Дуденъ - Варнакаленъ до болота Гр.Плинисъ.

Одновременно съ лѣвой колонной, двинулась и правая. Также не встрѣчая нигдѣ противника, пройдя д.Хейдлаугкенъ, дивизія расположилась на бивакъ по хуторамъ дд.Снапенъ и Штрунцлаугкенъ, выставивъ сторожевое охраненіе фронтомъ на сѣверо-западъ отъ д.Граблаугкенъ на р.Шешупѣ, черезъ дд.Дикіангенъ - Снапенъ до шоссе Ласдененъ - Шилененъ.

Такимъ образомъ, около 8ч.веч. всѣ части Коннаго Отряда уже стояли на бивакѣ окруживъ себя кольцевымъ сторожевымъ охраненіемъ, выславъ передъ собой серію мелкихъ ближнихъ разъѣздовъ. Передвигаясь въ теченіи цѣлаго дня, вся масса кавалеріи постепенно уклонялась къ сѣверу отъ основного направленія на г.Пилькаленъ, отойдя отъ границы на какихъ нибудь 8-10 верстъ и, расположившись на ночлегъ, оказалась на линіи пѣхотныхъ авангардовъ арміи, оторвавшись отъ послѣдней на 15 верстъ въ сторону, чѣмъ совершенно обнажила правый флангъ своей. Въ результатѣ, потерявъ безплодно день, продержавъ лошадей подъ сѣдломъ съ ранняго утра до 8ч.веч., генералъ Ханъ Нахичеванскій, дороги на Пилькаленъ отъ конницы непріятеля не очистилъ, почему и никакихъ положительныхъ результатовъ не достигъ.

Поздно вечеромъ, въ Штабъ Коннаго Отряда стали поступать отъ ближней развѣдки донесенія о томъ, что д.Грумбковкейтенъ на полъпути между Пилькаленомъ и Гр.Шилененомъ и прилегающій къ ней раіонъ, заняты сторожевымъ охраненіемъ конницы противника, которая въ своей массѣ сосредоточена въ раіонѣ Пилькалена. Ею была все та-же 1-я герм.кав.дивизія въ составѣ 6 полковъ съ 3 конными батареями. На основаніи этихъ свѣдѣній, генералъ Ханъ Нахичеванскій, рѣшаетъ завтра, 4-го Августа, всѣми силами двинуться на Пилькаленъ, о чемъ ночью отдаетъ соотвѣтствующій приказъ.

Переночевавшій въ г.Ширвинтѣ Л.-Гв.Конно-Гренадерскій полкъ,ночь провелъ совершенно спокойно. Выкормивъ рано утромъ лошадей, люди напившись чаю, въ 7ч.стали сѣдлать. Погода за ночь перемѣнилась: небо было сѣрое и утромъ прошелъ небольшой дождь, прибившій пыль на дорогѣ Около 8ч.утра, черезъ городъ потянулись части дивизіи и выходя на Пилькаленское шоссе строились въ походную колонну. Полкъ, назначенный сегодня въ арьергардъ, пристроившись въ хвостъ послѣдней - спѣшился.

„Выспались вдовль, **читаемъ въ** запискахъ А.А.Скрябина. Сейчасъ начало восьмого утра, сѣдлаемъ для выступленія. Куда? для чего? - никто не знаетъ. Слухъ, будто будемъ наступать, но мы такъ уже привыкли къ ежедневнымъ „наступленіямъ", что этому никто не вѣритъ. Вывели и въ поводу пристроились къ колоннѣ. Вызвали „впередъ" командировъ эскадроновъ, которые вскорѣ вернувшись, передали удивившее всѣхъ разрѣшеніе - брать каждому съ собой „кто сколько хочетъ!" сыръ, изъ находившейся тутъ поблизости сыроварни. Желающими, конечно, оказались всѣ и по нѣсколько Конно-Гренадеръ, по очереди отправлявшіеся отъ каждаго взвода, возвращались со склада неся всякій по 5-6 круговъ прекраснаго сыра,который тутъ-же раздавался. Большинство брало по кругу на душу, но кой-кто довольствовался и половиною, дѣлясь съ товарищемъ разрѣзавъ кругъ пополамъ. Нашлось, правда, нѣсколько человѣкъ пожадничавшихъ, взявъ себѣ по два круга. Но самой трудной задачей являлось - какъ приспособить этотъ сыръ къ вьюку, ибо каждый кругъ былъ діаметромъ вершковъ въ 5-6? Все-же наши молодцы способъ нашли и большинство, разрѣзавъ кругъ пополамъ, приладили его поверхъ обѣихъ переметныхъ сумъ. Когда полкъ двинулся въ путь, то со стороны картина представилась довольно-таки необычная: въ движеніи находился какъ-бы подвижной „конно-сыроварный" складъ..."

Пока Начальникъ дивизіи находился на совѣщаніи въ Штабѣ Коннаго Отряда, давно построившейся дивизіи пришлось простоять на мѣстѣ почти два съ половиною часа. Когда-же, наконецъ, генералъ Раухъ вернулся, то вызвавъ старшихъ начальникомъ, торжественно имъ объявилъ, что вся масса нашей конницы, сегодня должна вторгнуться въ предѣлы Восточной Пруссіи. Генералъ Лопухинъ, сообщившій эту новость полку, встрѣтилъ въ его рядахъ нѣкотораго рода даже„скрытый" энтузіазмъ. Каждый давно уже ждалъ двинуться наконецъ впередъ на великое, хотя и полное неизвѣстности, дѣло. Всѣ сознавали, что чтобы начать тѣснить и бить своего врага, то нужно войти въ предѣлы его земли.

Слѣдуя въ арьергардѣ, эскадроны полка шли въ слѣдующемъ порядкѣ: №№ 5-й, 2-й, ЕГО ВЫСОЧЕСТВА, 4-й и 6-й. Арьергарднымъ эскадрономъ колонну замыкалъ шт.-ротмистръ Радвиловичъ со своимъ №3-мъ.

Въ своемъ дневникѣ, В.Э.Росси, пишетъ: „Лопухинъ опредѣлилъ нашу задачу - „молота!" для дѣйствій на правомъ флангѣ арміи. Удивительно Генштабъ умѣетъ говорить образно - не могутъ просто. Пока все идетъ великолѣпно. Уланы въ авангардѣ, у нихъ блещетъ Арсенъевъ."

Выйдя изъ Ширвинта, версты три двигались по шоссе, потомъ сошли на проселокъ, а войдя въ д.Биркенфельде, снова пошли по шоссе. У д.Гр.Кенигсбрухъ остановились, такъ какъ Л.-Уланы вступили въ небольшую перестрѣлку съ разъѣздомъ противника, но стрѣльба вскорѣ прекратилась и дивизія снова пошла дальше. Миновавъ дд.Юдцаленъ и Кл.Кенигсбрухъ, колонна повернула на западъ и около 2ч.дня, подойдя къ д.Доришталь, остановилась и спѣшилась. Впереди все было

спокойно, но пришлось тутъ простоять почти четыре часа въ безконечно томительномъ ожиданіи. Къ счастью, день выдался не жаркій и показавшееся на часъ во время похода солнце, снова скрылось за облаками.

Въ своемъ дневникѣ, В.Э.Росси, пишетъ: „...Стоимъ на мѣстѣ. Впереди видимо работаетъ развѣдка. Перечитываю письма. Какъ они волнуются дома, а вѣдь пока ничего опаснаго нѣтъ. Собственно войны мы и не видимъ еще. Опытные люди говорятъ, что война въ томъ и заключается, что все время неудобно, скучно и лишь изрѣдка страшно, но покаже и страшнаго ничего нѣтъ..."

„Весь походъ, продолжаетъ свою запис А.А.Скрябинъ, все время совершается по прекраснымъ дорогамъ, которыя у нѣмцевъ дѣйствительно въ блестящемъ состояніи. По обѣимъ сторонамъ пути, поля, огороды - все обнесено колючей проволокой и съ этимъ приходится не мало считаться, особенно когда временами сходимъ съ дороги и идемъ прямо по мѣстности.

Когда часами идешь все время шагомъ, становится безконечно нудно и невольно задаешь себѣ вопросъ: все идемъ да идемъ, а куда и зачѣмъ, особенно намъ, младшимъ офицерамъ - не извѣстно. Вообще, какъ правило, мы „сверху" никогда, ни о чемъ не освѣдомлены. Иногда, случайно, урывками удается „поймать новость", но источникъ ее, въ большинствѣ случаевъ, не всегда точный. Часто непонятно, почему изъ самыхъ пустяковъ дѣлаютъ отъ насъ секретъ и, если сами офицеры въ полномъ невѣденіи, въ какихъ-же потемкахъ должны блуждать наши Конно-Гренадеры? А, не великій-ли Суворовъ говаривалъ, что: „Каждый солдатъ долженъ знать свой маневръ!"

Наконецъ, черепашьимъ шагомъ подошли къ чистенькой деревушкѣ Дориштал, спѣшились и надолго „замерзли". Перекусили, главнымъ образомъ сыромъ съ хлѣбомъ и консервами, изъ которыхъ вѣстовые устроили намъ подобіе завтрака. Простоявъ тутъ больше двухъ часовъ, добрая половина полка успѣла прекрасно подремать, въ томъ числѣ, Колокольцовъ, Ридигеръ и я.

Между прочимъ, крайне трогательно наблюдать, какъ Конно-Гренадеры заботятся о своихъ лошадяхъ. Теперь у каждаго изъ нихъ „своя" лошадь и никто ее ежедневно не мѣняетъ, какъ то бывало на занятіяхъ въ мирное время въ Петергофѣ. Нынѣ всякій со своею лошадью уже неразлученъ; съ нею онъ можетъ погибнуть и она-же можетъ спасти ему жизнь. Это каждый здраво сознаетъ и при всякомъ мало-мальски удобномъ случаѣ, прежде всего позаботится о своемъ боевомъ товарищѣ - напоитъ и накормитъ своего коня и только послѣ этого начинаетъ уже думать о себѣ. Пока мы тутъ стояли, наши солдаты „разжились" сѣномъ и ввиду того, что не отпустивъ подпруги съ тяжеленнымъ вьюкомъ въ четыре пуда на спинѣ, лошадь съ земли ѣсть сѣно почти не можетъ, каждый терпѣливо стоялъ передъ своимъ конемъ, кормя его прямо изъ рукъ.

Наконецъ, около 6ч.веч., сѣли въ сѣдло и снова двинулись впередъ. Пройдя д.Гр.Вингиленъ, колонна дивизіи свернула вправо, а полкъ назначенный въ сторожевой резервъ, прошелъ прямо въ небольшую деревню Радценъ, разбросанную отдѣльными хуторами съ обѣихъ сторонъ шоссе Гр.Шилененъ - Вилюненъ. Деревня была расположена на небольшомъ кряжѣ верстахъ въ полутора отъ огромнаго, непроходимаго болота Гроссъ Плиниса, которое дивизія сегодня днемъ обошла съ противоположной стороны. На бивакѣ стали подъ открытымъ небомъ не разсѣдлывая, отпустивъ лишь подпруги. Штабъ полка расположился въ мѣстной лавкѣ-пивной возлѣ самаго шоссе. О подходѣ походныхъ кухонь и вьюковъ рѣчи быть не могло, почему питаніе людей было орга-

низовано мѣстными средствами и все взятое у жителей, добрая половина которыхъ оказалась на мѣстахъ, было щедро оплочено..."

Съ приходомъ въ д.Радценъ, отъ полка отдѣлились эскадроны ЕГО ВЫСОЧЕСТВА и №4-й, направившіеся занять сторожевое охраненіе по линіи дд.Мартингкенъ - Дуденъ - Варнакаленъ вплоть до болота Плиниса. Начальникомъ сторожевого участка былъ полковникъ Бологовской, присоединившійся третьяго дня къ полку послѣ подмѣны его въ обозѣ II разряда, фл.-ад.полковникомъ Стефановичемъ 1-мъ(Львомъ). На самомъ-же бивакѣ, дежурною частью былъ назначенъ бодрствовать №2-й эскадронъ. Очень всѣхъ волновала сульба не вернувшагося до сихъ поръ корнета Лопухина съ разъѣздомъ. Изъ его единственнаго вчера донесенія было лишь извѣстно, что у него убито два Конно-Гренадера и что онъ съ разъѣздомъ подъ угрозою окруженія. Съ наступленіемъ темноты въ разъѣздъ со взводомъ отъ №3-го эскадрона выступилъ поручикъ Коптевъ. Штабомъ дивизіи ему было поставлено задачей: войти въ г.Пилькаленъ и оставаться въ немъ до времени подхода дивизіи, особенно наблюдая дороги къ Пилькалену съ запада и съ юга.

„Занявъ 27-го Іюля Ширвинтъ, заканчиваетъ запись этого дня А.А. Скрябинъ, какъ мы уже знаемъ, жители города были выселены. Теперь-же, съ переходомъ нами границы, нѣмцы сами торопятся заблаговременно уйти. Но, когда мы сегодня вошли въ д.Радценъ и полкъ сталъ располагаться на ночлегъ, немногочисленныхъ жителей не успѣвшихъ покинуть деревню, отъ неожиданности нашего появленія, обуялъ безсмысленный страхъ. Они заперлись въ своихъ домахъ, но убѣдившись вскорѣ, что мы съ ними ничего плохого дѣлать не собираемся, сначала мужчины, главнымъ образомъ старики, а потомъ и всѣ остальные, стали выходить на улицу. Конечно, общее ихъ настроеніе было явно враждебное къ намъ. Особенно въ началѣ чувствовалось, какъ они дышали къ намъ страшной ненавистью и готовы были всѣхъ насъ растерзать. Если вы заговаривали съ ними, они старались дѣлать видъ, что васъ не понимаютъ и просто вамъ не отвѣчали, а если и отвѣчали, то отрывисто, лаконически, съ видимымъ и нескрываемымъ нежеланіемъ.

Надо сказать, что пруссаки, еще до объявленія войны, въ киркахъ и школахъ, распространяли среди своего населенія слухи о варварствѣ восточныхъ Славянъ и, особенно, о казакахъ, которые жестоки и, якобы, ѣдятъ дѣтей. Вообще среди нѣмцевъ про насъ ходили самыя невѣроятныя небылицы и нелѣпости. Вполнѣ понятно, что мирное населеніе было увѣрено, что мы, русскіе, всѣхъ вырѣзаемъ, почему при нашемъ приближеніи, большинство жителей бѣжитъ въ паникѣ. Не успѣвшіе-же уйти, естественно встрѣчаютъ наши войска враждебно и недружелюбно. До чего эта пропаганда у нѣмцевъ была налажена, примѣромъ можетъ служить характерный фактъ, который открылъ сегодня вечеромъ Колокольцовъ, осматривая при обходѣ хуторъ, въ которомъ остановился нашъ №6-й. Ему попался „лубокъ" въ краскахъ, обнаруженный имъ въ одной изъ комнатъ дома, оставленнаго успѣвшими бѣжать владѣльцами. Лубокъ изображалъ казака съ огромной бородой, въ папахѣ и черкескѣ, съ звѣрски перекошенной физіономіей, съ выпученными, налитыми кровью глазами, пожирающаго ребенка, у котораго головка и ручки свисаютъ изъ огромной казачьей пасти. За поясомъ этого чудовища, заткнуты плетка-девятихвостка и обнаженный клинокъ, съ котораго стекаетъ кровь. Въ правой рукѣ это чудище держитъ пику, на которую насаженъ, какъ на вилку, голый младенецъ, а огромной кистью лѣвой руки, казакъ душитъ за горло женщину стоящую на колѣняхъ. На заднемъ планѣ лубка изображены пылающіе дома,

Внизу плаката ко-
изъ которыхъ въ разные стороны разбѣгаются жители.
роткое изрѣченіе: „Такъ поступаютъ русскіе казаки!"(1). Такое „худо-
жество", дѣйствительно можетъ нагнать страхъ на кого угодно и не уди-
вительно, что при опросѣ мѣстныхъ жителей или военноплѣнныхъ, говоря
о русской кавалеріи, въ ихъ устахъ только и слышится слово - „Козакенъ!
Повидимому въ представленіи большинства нѣмцевъ вся наша кавалерія -
одни казаки.

Въ концѣ концовъ приглядѣвшись тутъ къ намъ и понявъ, что мы
вовсе не тѣ, о которыхъ они такъ неправильно думали и судили, начали
быть съ нами уже болѣе предупредительными и черезъ какой-нибудь часъ
-полтора, нѣкоторые даже стали угощать нашихъ солдатъ чѣмъ кто могъ.
Въ результатѣ вся деревня скоро почувствовала себя совершенно свобод-
но и дальше никто изъ нѣмцевъ нашимъ присутствіемъ особенно не стѣс-
нялся."

В.Э.Росси, съ нѣкоторою досадою пишетъ: „Будемъ опать снова не
раздѣваясь на соломѣ. Есть дѣло - насъ держатъ сзади, ночи отдыха -
насъ въ охраненіе. Писемъ написать сегодня не удалось, да и вьюки
тоже не пришли - досадно".

БОЕВАЯ СВОДКА ЗА 3-е АВГУСТА 1914г.

1-я Армія генерала фонъ Ренненкампфа(Штабъ Арміи - г.Ковно): Сегодня къ вечеру, главныя силы арміи подошли къ границѣ, на которой авангарды частей имѣли рядъ стычекъ съ передовыми частями германской пѣхоты. III-му и IУ-му Арм.Корпусамъ, за трое сутокъ похода, пришлось совершить форсированный переходъ болѣе чѣмъ въ 100 верстъ. Дивизіи разбавленныя только-что мобилизованными запасными, неся на себѣ полную боевую выкладку съ тяжелыми вещевыми мѣшками и шанцевымъ инструментомъ, не втянутые въ походное движеніе, къ концу каждаго перехода въ 30-35 верстъ, совсѣмъ выбивались изъ силъ, принимая во вниманіе стоявшую жаркую погоду. Вслѣдствіи этого, подойдя къ назначеннымъ конечнымъ пунктамъ, всѣ части пѣхоты были крайне утомлены и нуждались въ отдыхѣ.

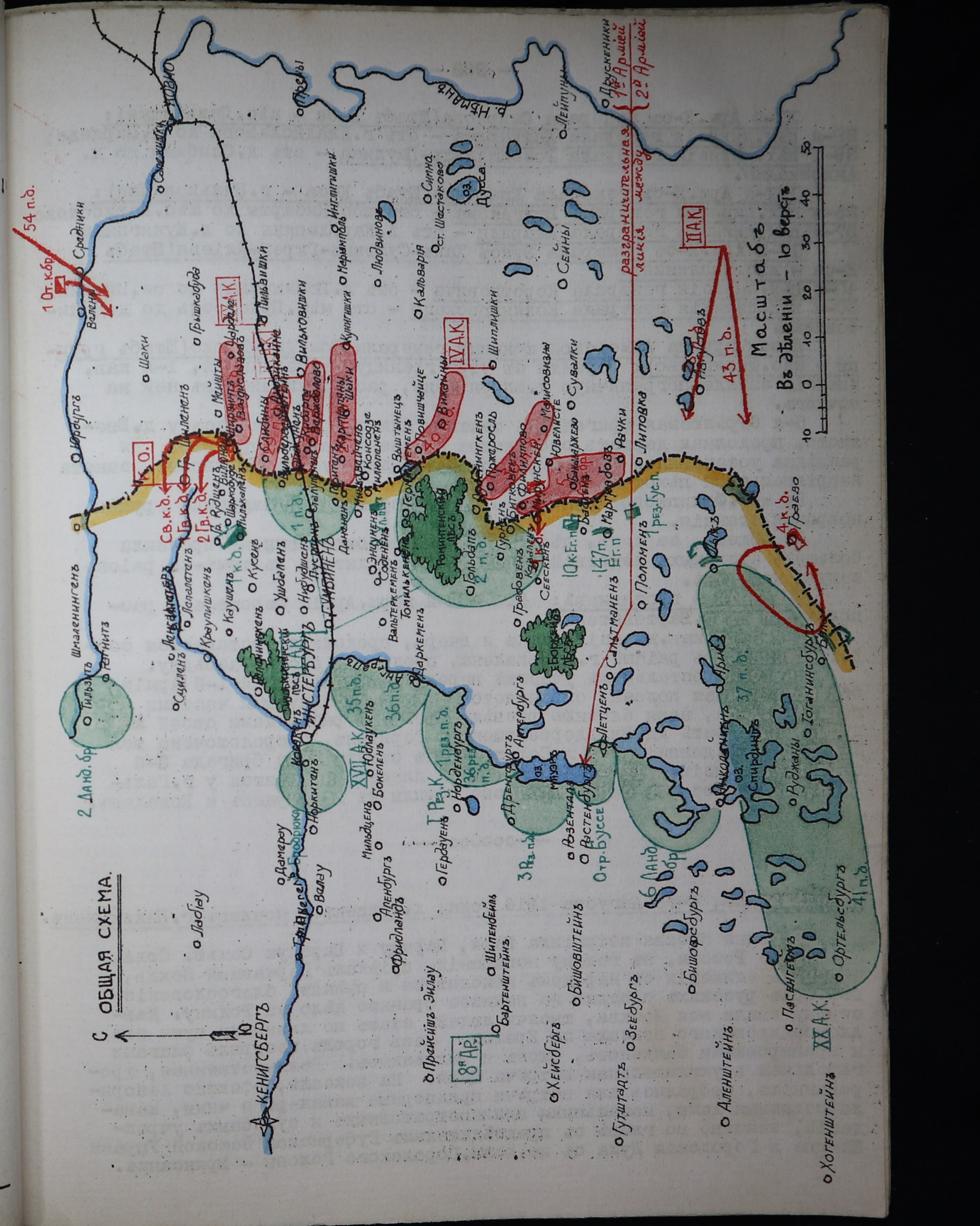
1-я Отдѣльная кав.бригада генерала Орановскаго(Штабъ бригады - на походѣ между мѣс.Средники - Шаки): Отозванные наканунѣ развѣдывательные эскадроны, подойдя къ мѣс.Велены, были направлены въ мѣс.Средники, гдѣ имъ было приказано перейти понтонный мостъ черезъ р.Нѣманъ и прикрыть переправу бригады. Къ 1ч.дня, послѣдняя подошла къ мѣс.Чекишки и послѣ короткаго отдыха, около 6ч.веч., прибыла въ мѣс.Средники, начавъ переправляться на другой берегъ р.Нѣмана. Выславъ развѣдку къ границѣ Восточной Пруссіи, бригада выступила по шоссе въ направленіи на мѣс.Шаки.

54-я пѣх.дивизія(Штабъ дивизіи - мѣс,Средники): Продвигаясь
разрозненно по полкамъ, дивизія начала переправу черезъ р.Нѣманъ
у мѣс.Средники, продолжая движеніе походнымъ порядкомъ въ юго-за-
падномъ направленіи.

Конный Отрядъ генерала Хана Нахичеванскаго(Штабъ Отряда - д.Гр.
Шилененъ): Перейдя съ утра границу съ Германіей, наша кавалерія тре-
мя параллельными колоннами дивизій, продвинулась вглубь территоріи
противника, расположившись на ночлегъ въ д.Гр.Шилененъ и ея раіонѣ.

Главныя силы арміи: Подойдя къ государственной границѣ, части
нашей пѣхоты, сегодня къ 12ч.ночи находились:

(1) - „ So behemen sich Russische Kosaken "

XX-й Арм.К-съ генерала Смирнова(Штабъ К-са - мѣс.Пильвишки):
28-я пѣх.дивизія генерала Лашкевича - отъ г.Владиславова до д.Царделе;
29-я пѣх.дивизія генерала Розеншильдъ-Паулина - отъ д.Слибины до д.
Андрикайме.
III-й Арм.К-съ генерала Епанчина(Штабъ К-са - г.Вильковишки):
25-я пѣх.дивизія генерала Булгакова - отъ пос.Кибарты до мѣс.Вержболово
27-я пѣх.дивизія генерала Адариди - отъ д.Карглюпяны до д.Кунигишки
IУ-й Арм.К-съ генерала Эрисъ Ханъ-Султанъ-Гирей-Аліева(Штабъ
К-са - мѣс.Шиплишки):
40-я пѣх.дивизія генерала Короткевича - отъ д.Повишчайце до оз.Вижайны
30-я пѣх.дивизія генерала Колянковскаго - отъ мѣс.Пржеросль до д.Мали-
совизна.

Лѣвая группа Армейской конницы генерала Ромейко-Гурко(Штабъ груп-
пы - мѣс.Филиппово): Перейдя съ утра границу съ Германіей, 1-я кав.
дивизія заняла пограничную д.Мирунскенъ, расположившись въ ней на
ночлегъ.

5-я Стрѣлковая бригада въ теченіи дня сосредоточилась у д.Юве-
листо, продолжая держать сторожевое охраненіе вдоль границы. Ея
развѣдка установила, что д.Дроздовенъ къ западу отъ Филиппово, занята
непріятельской пѣхотой.

Въ мѣс.Филиппово прибыла въ распоряженіе Начальника группы
искровая станція.

Въ общемъ, за день, лѣвая группа Армейской конн. не проявила
большихъ активныхъ дѣйствій, продолжая находиться въ томъ-же раіонѣ,
какъ и наканунѣ.

Свѣдѣнія о противникѣ: Штабъ 8-й герм.Арміи перешелъ и рас-
положился въ г.Бартенштейнѣ.

1-я герм.кав.дивизія, какъ и вчера, продолжала оставаться сос-
редоточенною въ раіонѣ г.Пилькалена, продолжая вести развѣдку.

На всемъ остальномъ участкѣ передъ фронтомъ нашей 1-й Арміи,
вся пограничная полоса, охраняется широко растянутыми частями I-го
герм.Арм.К-са, ведя ближнюю развѣдку мелкими разъѣздами своей кон-
ницы. На фронтѣ дд.Бильдервейтшенъ - Геритенъ, сосредоточена вся
1-я герм.пѣх.дивизія. У д.Герминкеменъ стоитъ IУ-я бригада 2-й
герм.пѣх.дивизіи. III-я бригада этой дивизіи находится у г.Голь-
дапа, выдвинувъ отъ себя передовые отряды къ дд.Гурненъ и Коваленъ.

---oooOooo---

Понедѣльникъ, 4-го Августа 1914 года: д.Радценъ - ночлегъ г.Пилькаленъ

Сегодня Москва встрѣтила Царя, Царицу и Царскую Семью. Сюда,
въ сердце Россіи, въ годину испытаній, пріѣхалъ Державный Вождь,
чтобы въ единеніи съ народомъ помолиться и принять благословеніе
вѣковыхъ русскихъ святынь на великое бранное дѣло за Родину. Нав-
стрѣчу вышла вся Москва, тысячи людей, ставъ по длинному пути отъ
Александровскаго вокзала до Кремля. Весь городъ пестрилъ флагами
и драпировками балконовъ, оконъ и подъѣздовъ. Величественная, тро-
гательная и умилительная встрѣча Царя. На вокзалѣ, эфектно декори-
рованномъ, собрались для встрѣчи придворные кавалеры и чины, кава-
лерственныя дамы, начальники административныхъ и судебныхъ учреж-
деній, земство во главѣ съ предсѣдателемъ Губернской Земской Управы
Шлиппе и Городская Дума съ ис.долж.Городского Головы - Брянскимъ.

Вдоль платформы выстроился почетный караулъ, рота со Знаменемъ и ор-
кестромъ музыки юнкеровъ Александровскаго Военнаго Училища. Въ про-
ходѣ въ Царскія комнаты, съ одной стороны размѣстились члены Госу-
дарственнаго Совѣта, а съ другой, уѣздные предводители дворянства
Московской губ. съ губернскимъ предводителемъ, егермейстеромъ Самари-
нымъ. Къ самому прибытію поѣзда на платформу вошла встрѣчать Высо-
кихъ Гостей, Великая Княгиня ЕЛИСАВЕТА ѲЕОДОРОВНА.

Около 2ч.дня, плавно подошелъ Царскій поѣздъ, изъ салонъ-вагона
котораго вышелъ Государь въ формѣ 12-го Гренадерскаго Астраханскаго
ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III-го полка. Послѣ привѣтствія Великой Княги-
ни, Государь принялъ рапортъ врем.Командующаго войсками, генерала
Сандецкаго и обойдя фронтъ почетнаго караула, поздоровавшись съ юнке-
рами, пропустилъ ихъ мимо Себя церемоніальнымъ маршемъ. Въ ротондѣ
Царскихъ комнатъ, Государю Императору было поднесено на чудномъ блю-
дѣ рѣзной работы хлѣбъ-соль, при врученіи котораго и.д.городского го-
ловы, В.Д.Брянскій, привѣтствовалъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО слѣдующею рѣчью:

- Ваше Императорское Величество!...По промыслу Всевышняго,
Россіи ниспосланы великія испытанія, но никакія испытанія намъ не
страшны...Русская Исторія свидѣтельствуетъ, что русскій народъ въ
единеніи съ Царемъ, всегда выходилъ изъ испытаній съ обновленными
силами, и нынѣ Россія встрѣчаетъ грозную бурю, забывъ распри и раз-
доры...Великій народъ слился со своимъ Царемъ...Никто не разлучитъ
ихъ...Онъ знаетъ, что съ Державнымъ Вождемъ, призвавшимъ его къ го-
сударственному строительству, онъ придетъ въ царство славы и мира...
Москва, сердце Россіи, призываетъ на Васъ, Государь, благословеніе
Божье!

Послѣ этого, городской голова поднесъ Государынѣ Императрицѣ
букетъ цвѣтовъ, а члены городской управы поднесли букеты Великимъ
Княжнамъ. Въ это время, съ Ивановской колокольни загудѣлъ его 4000
пудовый колоколъ и по всей Москвѣ, со всѣхъ ея сорока-сороковъ, по-
несся трезвонъ.

Несмотря на накрапывавшій дождь, кажется никогда, на улицахъ
столицы не было такого скопленія народа и моря головъ на площадяхъ.
Оглушающее „ура" непрерывною волною катилось по мѣрѣ слѣдованія Цар-
скаго кортежа отъ вокзала къ Кремлю. Войска, стоявшія шпалерами,
склоняя Знамена передъ Державнымъ Вождемъ, отдавали Ему честь, со-
провождая проѣздъ звуками народнаго гимна, а духовенство выходило
изъ церквей съ хоругвями, крестомъ и святою водою. Въ Воскресен-
скихъ воротахъ, кортежъ остановился у Иверской часовни. На папер-
ти стоялъ встрѣчавшій Царскую Семью, управляющій Московской митро-
поліей, епископъ Дмитріевскій Трифонъ. ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА и Высочест-
ва вышли изъ экипажей и приложились къ московской святынѣ, чудот-
ворному образу Богоматери. Отъ часовни кортежъ прослѣдовалъ черезъ
Красную площадь и черезъ Спасскія ворота въ Кремль. Невообразимая
картина встрѣчи была оказана Высокимъ Гостямъ на этой огромной пло-
щади.

Прибывъ во Дворецъ, ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА были встрѣчены придворною
частью въ Москвѣ, Начальникомъ Московскаго Дворцоваго Управленія,
генералъ-адъютантомъ, княземъ Одоевскимъ-Масловымъ и его помощни-
комъ, генералъ-маіоромъ Истоминымъ.

Долго послѣ этого по улицамъ Москвы, словно безконечные ручьи,
расходились толпы москвичей по домамъ.

Царь былъ въ Москвѣ.

КРАТКОЕ ОПИСАНІЕ ВОСТОЧНОЙ ПРУССІИ КАКЪ ТЕАТРА ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ.

Государь Императоръ по выходѣ изъ часовни Иверской Божьей Матери.

Перейдя сегодня государствен-
ную границу Россіи съ Германіей и
вступивъ въ предѣлы Восточной Прус-
сіи, наша 1-я Армія двинулась впе-
редъ по вражеской территоріи. Бу-
детъ небезынтересно ознакомиться
съ той частью Германіи, въ которой
предназначалось дѣйствовать войс-
камъ генерала фонъ Ренненкампфа,
равно какъ и генералу Самсонову съ
его 2-й Арміей.

На этомъ клочкѣ земного шара,
наша Императорская Армія дала без-
численныхъ героевъ, которые не ра-
ди отличій и славы проявили свои
подвиги, а были лишь движимы исклю-
чительно самоотверженной любовью къ
Родинѣ, для защиты которой обильно
полили эту чужую землю своею кровью
Русскаго Солдата.

Поверхность Восточной Пруссіи
вообще была равнинная, мѣстами съ
небольшой всхолмленностью. Вся тер-
риторія покрыта массою благоустроен-
ныхъ отдѣльныхъ хуторовъ, фермъ-
фольварковъ, деревень, мѣстечекъ и
небольшихъ городовъ, все связанное
между собою телефономъ и телегра-
фомъ. Постройки всюду солидныя, изъ
камня или кирпича и съ крышами крытыми черепицей. Много строеній прис-
пособлено къ оборонѣ, а въ нѣкоторыхъ изъ нихъ имѣются даже бойницы.
Иногда попадаются фермы такихъ огромныхъ размѣровъ, что въ нихъ сво-
бодно можетъ расположиться цѣликомъ кавалерійскій полкъ. Зданія
внутри выглядятъ очень чистыми, опрятными, уютными и прекрасно обору-
дованы. Въ деревняхъ, за жилыми постройками, обязательно прекрасно
содержащіеся огороды, гумна и выгоны съ неизбѣжными вѣтрянными мель-
ницами, а кругомъ пестрыя полосы развертывающихся полей. Сады, ого-
роды, борты шоссейныхъ и проселочныхъ дорогъ, даже поля и отдѣльныя
рощи, все обнесено оградами, главнымъ образомъ изъ колючей проволоки.

Сама по себѣ, Восточная Пруссія является провинціей земледѣль-
ческой съ единственнымъ крупнымъ центромъ - г.Кенигсбергомъ. Она
типичная представительница мелкой и средней собственности. Въ ней
чувствуется громадная культура и образцовый порядокъ народнаго хо-
зяйства. Всѣ поля отлично обработаны и во всѣхъ деревняхъ, фермахъ
и хуторахъ полно клевера, сѣна, пшеницы и овса. Огромное количест-
во рогатаго скота, овецъ. Прекрасно развито свиноводство. Изобиліе
всякой домашней птицы: куръ, утокъ, гусей. Среди-же лошадей выдѣля-
ется порода Тракеновъ, гордость всей Германіи. Восточная Пруссія
производитъ главнымъ образомъ картофель и рожь, а также разводитъ
рогатый скотъ и свиней, которые до войны имѣли сбытъ въ Западной
Пруссіи и Помераніи. Поэтому, надо полагать, что при продвиженіи
нашей арміи впередъ, войска ни въ чемъ недостатка имѣть не будутъ.

Территорія Восточной Пруссіи покрыта сравнительно малымъ количес-
твомъ небольшихъ лѣсовъ. Изъ наиболѣе крупныхъ могущихъ встрѣтиться
на пути 1-й Арміи, явятся: Роминтенская пуща, Цулькинерскій лѣсъ,
Боркенъ лѣсъ, къ востоку отъ оз.Долтапгаръ, и довольно большая, но
разрозненная лѣсная площадь восточнѣе линіи гг.Лабіау - Аленбургъ.
Всѣ лѣса отлично содержатся и пересѣчены хорошими дорогами и просѣ-
ками.

Вся Восточная Пруссія, въ разныхъ направленіяхъ прорѣзана гус-
той сѣтью ширококолейными и узкоколейными жел.дорогами и еще боль-
шимъ количествомъ прекрасныхъ шоссе и шоссированныхъ грунтовыхъ до-
рогъ. Особенно хороши шоссе, обсаженные тополевыми аллеями, по бор-
тамъ которыхъ на разстояніи приблизительно сажени другъ отъ друга
положены большіе камни, выкрашенные въ бѣлый цвѣтъ. Это даетъ воз-
можность легко оріентироваться не сбиваясь съ пути при передвиженіи
даже въ самую темную ночь. Мѣстами многія дороги, главнымъ образомъ
проселочныя, обсажены фруктовыми деревьями, увѣшанными въ это время
года плодами, изъ которыхъ особенно выдѣляется прекрасный сортъ грушъ.

Населеніе Восточной Пруссіи состоитъ исключительно изъ нѣмцевъ,
кромѣ пограничной полосы, на которой проживаетъ много онѣмеченныхъ
литовцевъ, прозываемыхъ „мазурами". Населеніе настроено очень патрі-
отично и, безъ сомнѣнія, будетъ помогать своимъ войскамъ, что уже
показалъ опытъ послѣднихъ дней, когда жители стрѣляли по нашимъ разъ-
ѣздамъ и даже по отдѣльнымъ всадникамъ. Съ первыхъ-же дней нашего
продвиженія по территоріи противника, было уже замѣчено, что населе-
ніе передъ нами бѣжитъ, тѣ-же, кто не успѣлъ, прячется по домамъ,
смотря на насъ волками. Рѣзко и опредѣленно чувствуется, что намъ
придется проходить крайне враждебно настроенную непріятельскую страну.
Помимо „работы" вольныхъ стрѣлковъ и поразительнаго количества неп-
рерывно передвигающихся по разнымъ направленіямъ велосипедистовъ -
стрѣлковъ, само населеніе принимаетъ активное участіе въ борьбѣ съ
нами. Съ первыхъ-же дней, мы обратили вниманіе на два рода самой
простой сигнализаціи, которой было заранѣе обучено мѣстное населеніе;
напримѣръ, при приближеніи нашихъ частей къ какому-либо рубежу или
селенію, независимо отъ величины состава нашей части, начинали кру-
титься крылья вѣтрянныхъ мельницъ, которыхъ въ краѣ огромное коли-
чество. Другой родъ сигнализаціи при нашемъ приближеніи заключался
въ набатѣ въ мѣстныхъ киркахъ или въ подпаливаніи скирдъ соломы и
копенъ сѣна, и высоко поднимавшійся дымъ указывалъ о нашемъ подходѣ.

Что касается водныхъ препятствій, то особенно большихъ рѣкъ,
кромѣ окаймляющей Восточную Пруссію съ сѣвера и сѣв.-востока р.Нѣ-
мана - нѣтъ, а имѣющіяся, особенно въ это время года, проходимы въ
бродъ. Гораздо болѣе значительнымъ препятствіемъ чѣмъ рѣки, является
огромное количество большихъ и малыхъ болотъ, разбросанныхъ по всей
территоріи, и безчисленное количество вязкихъ водяныхъ канавъ и бо-
лотныхъ дыръ, которыя окрещены нашими солдатами „колодцами". Естес-
твенной-же и сильной водяной преградой для лѣвой, южной половинѣ
фронта 1-й Арміи, явятся Мазурскія озера, проходы между которыми
сильно укрѣплены.

Что касается политическаго положенія Восточной Пруссіи среди
государствъ Европы, то не нужно забывать, что этотъ край по своей
природѣ, съ поконъ вѣковъ, явился колыбелью Прусской монархіи, дав-
шій Германіи рядъ Королей. Помимо послѣднихъ, Восточная Пруссія
также дала своему народу огромное количество политическихъ дѣятелей,
занявшихъ видное мѣсто какъ въ Исторіи самой Германіи, такъ и во
всемъ мірѣ.

Таким образомъ, разсматривая Восточную Пруссію съ точки зрѣнія удобства и возможности предстоящей боевой работы, можно допустить, что для пѣхоты и артиллеріи особыхъ препятствій не встрѣтится. Что-же касается простора для работы конницей, то наличіе болотъ и особенно проволочныхъ преградъ, безъ сомнѣнія стѣснитъ свободу ея дѣйствій, въ силу чего Восточная Пруссія для кавалеріи должна считаться неблагопріятной.

Прославленная во многихъ войнахъ и гордая своимъ боевымъ прошлымъ, Русская Императорская пѣхота 1-й Арміи, сегодня перешла границу съ Германіей. Наступая по всему фронту протяженіемъ въ 70 верстъ, она сразу столкнулась и вступила въ бой съ такой-же прекрасной пѣхотой противника. Къ сожалѣнію, Штабомъ Арміи не была урегулирована съ самаго начала одновременность движенія впередъ всѣхъ трехъ корпусовъ при переходѣ ими границы, въ конечномъ результатѣ чего, блестяще начавшееся наступленіе III-го Арм.К-са, окончилось для него довольно печальными послѣдствіями.

Прослѣдивъ всѣ дѣйствія сегодняшней операціи арміи съ праваго фланга къ лѣвому, рисуется слѣдующая картина:

1-я Отдѣльная кав.бригада, послѣ длительнаго и изнурительнаго перехода въ 75 верстъ, прибывъ на разсвѣтѣ въ мѣс.Шаки, остановилась тамъ на отдыхъ. Нѣкоторымъ-же ея эскадронамъ, шедшимъ на присоединеніе къ бригадѣ изъ раіона мѣс.Таурогенъ, пришлось даже пройти болѣе 100 верстъ. Въ это время, въ мѣс.Шаки, находилась конная сотня Пограничной стражи, командиръ которой ничѣмъ не могъ освѣдомить генерала Орановскаго, до котораго приказъ по Арміи №2 еще не дошелъ, въ каковомъ ему предписывалось сегодня къ вечеру съ бригадой занять д.Гр.Шилененъ. Всѣ попытки связаться по телефону со Штабомъ Арміи черезъ крѣпость Ковно, съ которой мѣс.Шаки было связано непосредственно - оказались тщетными. Тогда, около 9ч.утра, генералъ Орановскій, высылаетъ два офицерскихъ разъѣзда: одинъ на Владиславовъ, а другой на Пильвишки, съ приказаніемъ розыскать и связаться съ какой-либо воинскою частью. Одновременно имъ высылаются два сильныхъ разъѣзда для развѣдки въ Восточную Пруссію, а вдоль границы выставляется нѣсколько отдѣльныхъ сторожевыхъ заставъ. Наконецъ, около 3ч.дня, поступаетъ донесеніе о томъ, что во Владиславовѣ находится Штабъ XX-го Арм.К-са, куда генералъ Орановскій немедленно выѣзжаетъ и получаетъ тамъ всѣ нужныя свѣдѣнія отъ Командира Корпуса, генерала Смирнова. Вернувшись въ Шаки, генералъ Орановскій выступаетъ съ темнотой и въ полночь входитъ въ д.Гр.Шилененъ, въ каковой становится на ночлегъ, выставивъ ближнее круговое охраненіе.

54-я пѣх.дивизія, закончивъ сегодня утромъ переправу черезъ р.Нѣманъ у мѣс.Средники и слѣдуя походнымъ порядкомъ въ юго-западномъ направленіи, къ вечеру своимъ авангарднымъ полкомъ, подошла къ с.Синчовцы, на шоссе Шаки - Владиславовъ, гдѣ и заночевала.

Конный Отрядъ, генерала Хана Нахичеванскаго, какъ вчера на Гр.Шилененъ, такъ и сегодня съ утра, двинулся тремя колоннами своихъ дивизій на г.Пилькаленъ, который безъ боя былъ имъ занятъ около 6ч.вечера.

Далѣе къ югу, границу съ Германіей корпуса арміи перешли: XX-й Арм.К-съ - между 12ч. и 1ч.дня, шириною фронта около 18 верстъ;

III-й Арм.К-съ двинулся между 8 и 9ч.утра, протяженіемъ по фронту въ 10 верстъ; IУ-й Арм.К-съ обѣими своими дивизіями перешелъ въ наступленіе очень неравномѣрно. Правофланговая, 40-я пѣх.дивизія двинулась впередъ около 11ч.утра, а лѣвофланговая, 30-я, между 1 и 2ч.дня, наступая на широкомъ фронтѣ почти въ 30 верстъ.

На лѣвофланговомъ участкѣ арміи, на фронтѣ въ 10-12 верстъ, двигалась 5-я Стрѣлковая бригада съ 1-й кав.дивизіей.

Вслѣдствіи такого разновременнаго перехода границы, III-й Арм.К-съ, первоначально чрезъ-чуръ выдвинулся впередъ, въ то время какъ оба фланговыхъ - слишкомъ отстали, особенно IУ-й Арм.К-съ. Обстановка-же на фронтѣ для Командующаго Арміей, генерала фонъ Ренненкампфа, складывалась исключительно благопріятно. Сильно укрѣпленная германская позиція отъ д.Бильдервейтшенъ до д.Донененъ, была занята 1-й герм.пѣх.дивизіей, силою въ 12 батальоновъ при 12 легкихъ батареяхъ и 4 гаубичныхъ корпусной артиллеріи. Съ нашей стороны противъ этой дивизіи наступало двѣ пѣх.дивизіи - 25-я и 27-я въ составѣ 30 батальоновъ при 12 легкихъ и 2 гаубичныхъ батареяхъ.

Прослѣдимъ въ послѣдовательномъ порядкѣ, какъ развивалось наступленіе этихъ трехъ корпусовъ:

XX-й Арм.К-съ, генерала Смирнова: правофланговая 28-я пѣх.дивизія генерала Лашкевича, безпрепятственно весь день продвигалась впередъ не встрѣчая нигдѣ передъ собой противника. Подойдя и занявъ д.Вилюненъ, авангардный, 112-й пѣх.Уральскій полкъ, былъ выдвинутъ къ д.Шварпеленъ, гдѣ выставилъ сторожевое охраненіе.

Лѣвѣе этой дивизіи наступала 29-я пѣх.дивизія генерала Розеншильдъ-Паулина, безъ 116-го пѣх.Малоярославскаго полка, продолжавшаго еще находиться въ г.Ригѣ не переброшеннымъ. Наступая и не встрѣчая особаго сопротивленія со стороны противника, дивизія подойдя своимъ правымъ флангомъ къ д.Дегезенъ, на лѣвомъ обнаружила, что пѣхота противника съ артиллеріей, начинаетъ глубоко охватывать правый флангъ сосѣдней влѣво съ ней энергично продвигающейся впередъ 25-й пѣх.дивизіи, III-го Арм.К-са. Обнаруживъ эту угрозу сосѣду, генералъ Розеншильдъ-Паулинъ, донеся лаконически въ Штабъ своего корпуса: „Направляю всѣ силы на поддержку 25-й дивизіи!", по собственной инициативѣ двигаетъ свои полки въ охватъ д.Бильдервейтшенъ и энергичнымъ натискомъ, обойдя флангъ нѣмцевъ, успѣвшихъ уже глубоко обойти нашу 25-ю пѣх.дивизію, громитъ противника, захватывая у него много плѣнныхъ, 7 орудій(1), 12 зарядныхъ ящиковъ и 2 пулемета. Этимъ блестящимъ маневромъ Начальника 29-й пѣх.дивизіи, нависшая угроза правому флангу III-го Арм.К-са, была избѣгнута.

III-й Арм.К-съ, генерала Епанчина: Наиболѣе тяжелый, но и славный бой, выпалъ сегодня на долю этого корпуса. Перейдя около 11ч.утра границу, обѣ дивизіи: 25-я генерала Булгакова и 27-я генерала Адариди, къ 4ч.дня овладѣли линіей дд.Малисенъ - Допененъ. Противникъ все время оказывалъ упорное сопротивленіе, развивъ сильнѣйшій артиллерійскій огонь. Введенная имъ въ бой тяжелая артиллерія, чрезвычайно дѣйствовала на духъ нашихъ войскъ впервые попавшихъ подъ такой огонь. Спора нѣтъ, что значеніе современной техники весьма велико и генералъ Головинъ, по этому поводу пишетъ: „Она(техника) наноситъ громадныя потери и мощно вліяетъ на самую психику бойцовъ."

Въ началѣ 5ч.дня, было обнаружено продвиженіе нѣмцевъ отъ

(1) - Это первыя орудія отобранные у нѣмцевъ съ начала войны.

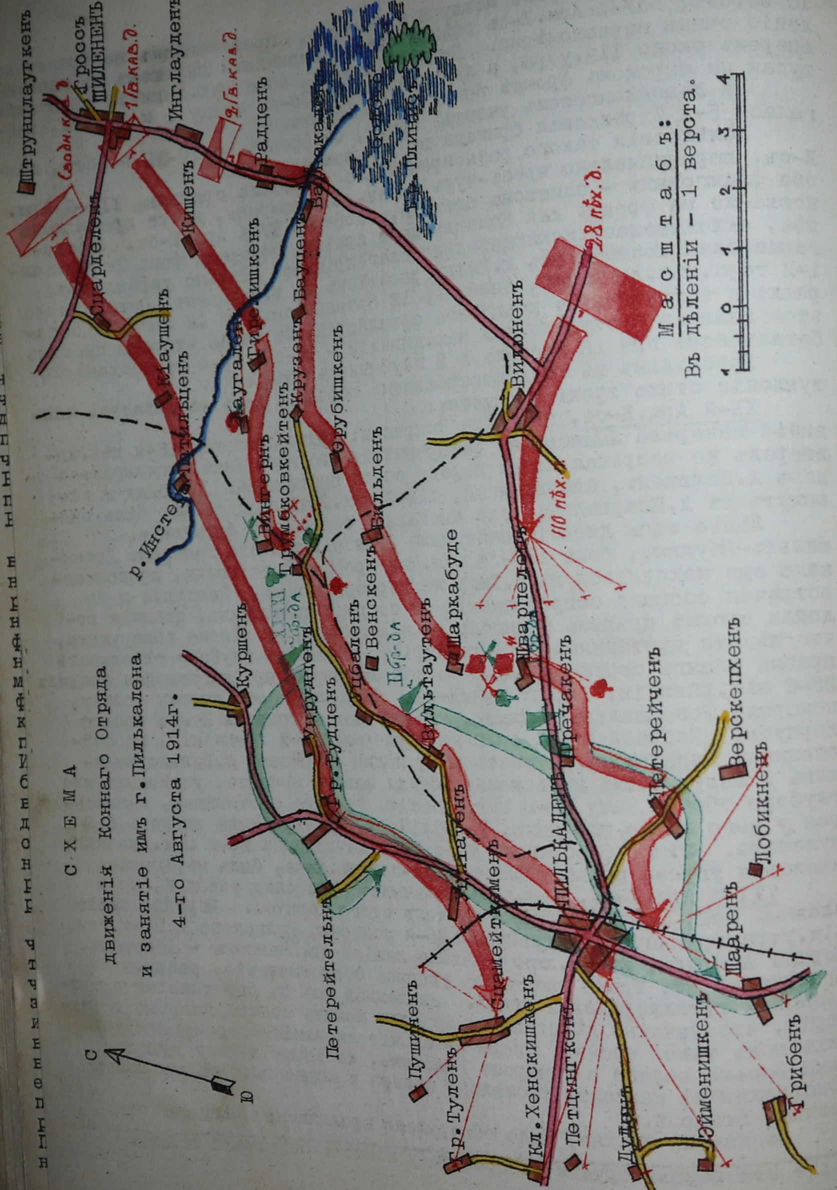

СХЕМА движенія Коннаго Отряда и занятіе имъ г. Пилькалена 4-го Августа 1914г.

Масштабъ: Въ дѣленіи - 1 верста.

Сталупенена къ д.Бильдервейтшенъ, съ опредѣленнымъ намѣреніемъ нанес-
ти ударъ въ правый флангъ 25-й пѣх.дивизіи. Но, какъ было выше ска-
зано, искуснымъ маневромъ подоспѣвшихъ на выручку частей сосѣдней
29-й пѣх.дивизіи, этотъ маневръ противника потерпѣлъ полный крахъ и
нѣмцы тутъ были буквально уничтожены.

Тѣмъ временемъ на лѣвомъ флангѣ корпуса, обстановка сложилась
значительно хуже. Между лѣвымъ флангомъ этого корпуса и IУ-мъ, пра-
вый флангъ котораго успѣлъ подойти къ д.Мелькеменъ, образовался ог-
ромный разрывъ въ 14 верстъ. Произошло это въ силу того, что неимѣ-
лось достаточнаго количества дивизіонной конницы. Единственная сот-
ня Пограничной стражи находившаяся въ распоряженіи генерала Епанчи-
на и высланная для связи съ 40-й пѣх.дивизіей, съ одновременнымъ
наблюденіемъ лѣваго фланга 27-й пѣх.дивизіи, съ началомъ боя отошла
въ тылъ.

Лѣвофланговый полкъ III-го Арм.К-са, 105-й пѣх.Оренбургскій,
подъ командою полковника Комарова, наступая на д.Геритенъ, сталъ
уже охватывать правый флангъ 1-й герм пѣх.дивизіи генерала фонъ
Гонта. Тогда Начальникъ 2-й герм.пѣх.дивизіи, генералъ фонъ Фалькъ,
находившійся значительно южнѣе д.Геритенъ и не имѣя передъ собй ни-
какого противника, рѣшаетъ пойти „на выстрѣлы". Двинувъ на сѣверъ
вдоль жел.дороги форсированнымъ маршемъ 4 батальона съ 4 батареями,
онъ ударяетъ во флангъ Оренбуржцамъ. Ударъ для послѣднихъ былъ нас-
только неожиданнымъ, что нѣмцамъ также удается зайти глубоко въ тылъ.
Тогда, Командиръ 107-го пѣх.Троицкаго полка, полковникъ Орловскій,
бросаетъ на выручку Оренбуржцевъ одинъ батальонъ со 2-й ротой 3-го
Сапернаго батальона, которые кидаются въ штыки. Самъ полковникъ Ко-
маровъ, схвативъ Знамя полка поданное ему отъ убитаго знаменщика,
поднимаетъ свои цѣпи и также бросается въ штыки, но падаетъ съ коня
смертельно раненымъ, крикнувъ: „Спасайте Знамя!", но по близости
только убитые и раненые. Съ трудомъ доползши нѣсколько шаговъ до
Знамени и прикрывъ его своимъ тѣломъ, полковникъ Комаровъ на немъ
испускаетъ свой духъ. Успѣвшіе всеже подбѣжать Троицевцы, геройски
отбиваются штыками и спасаютъ Знамя. Въ этомъ тяжеломъ, неравномъ
бою, полкъ потерялъ 31 офицера и 2989 солдатъ. Всѣ пулеметы погибли
и изъ окруженія успѣло выйти лишь 6 неполныхъ ротъ. Въ результатѣ,
вся 27-я пѣх.дивизія, сразу откатила къ границѣ понеся колоссальныя
потери.

Командиръ этого корпуса, генералъ Епанчинъ, описывая этотъ пер-
вый бой, такъ объясняетъ причину гибели 105-го пѣх.Оренбургскаго
полка: „Во время боя оказалось то неблагопріятное обстоятельство,
что полки при мобилизаціи получили значительное число инородцевъ,
главнымъ образомъ - евреевъ. Такъ, 105-й пѣх.Оренбургскій полкъ,
вслѣдствіи этого условія оказался не достаточно стойкимъ. Передъ
выступленіемъ изъ Вильны(1), Командиръ полка, полковникъ Комаровъ,
донесъ рапортомъ, что въ его полкъ прибыло 2500 евреевъ и что это
понижаетъ боеспособность полка; они почти всѣ сдались въ бою 4-го
Августа въ плѣнъ, когда нѣмцы неожиданно прошли между 40-й пѣх.ди-
визіей и лѣвымъ флангомъ 27-й пѣх.дивизіи, которая уже въ это время
успѣла охватить правый флангъ пруссаковъ".

IУ-й Арм.К-съ, генерала Аліева, наступавшій по отношенію къ
III-му Арм.К-су уступомъ назадъ, правымъ флангомъ своей 40-й пѣх.
дивизіи генерала Короткевича, двинувшись отъ мѣс.Виштынецъ, къ кон-
цу дня подошла и заняла раіонъ къ западу отъ д.Мелькеменъ, не встрѣ-
тивъ по пути нигдѣ особаго сопротивленія непріятеля. Лѣвофланговая-

(1) - Стоянка полка въ мирное время.

же, 30-я пѣх.дивизія генерала Колянковскаго, двигаясь отъ мѣс.Прже-
рсль и пройдя нѣмецкую пограничную д.Битковенъ, подойдя къ линіи жел.
дороги Гольдапъ - Маргграбовъ, остановилась не встрѣтивъ за день нигдѣ
противника.

5-я Стрѣлковая бригада генерала Шрейдера, подчиненная Начальнику 1-й кав.дивизіи, генералу Ромейко-Гурко, обезпечивая лѣвый флангъ арміи и непосредственно флангъ 30-й пѣх.дивизіи, за сегодняшній день выполнила слѣдующее: Оставивъ отъ мѣс.Бакаларжево до д.Мале-Рачки на мѣстѣ части охранявшія границу, остальными батальонами Стрѣлковъ, сосредоточившихся у мѣс.Филиппово, двинулась впередъ двумя колоннами: въ правой - 5 батальоновъ съ 16 орудіями черезъ д.Дроздовенъ на д.Коваленъ, и въ лѣвой - 2 батальона съ 8 орудіями на д.Бабкенъ. На правую колонну было возложено обезпеченіе появленія противника со стороны г.Гольдапа, для чего этой колоннѣ на поддержку было направлено 12 эскадроновъ Петербургскихъ Уланъ и Сумскихъ Гусаръ. Эта сводная бригада подъ командою генерала Нилова, должна была слѣдовать черезъ мѣс.Мирунскенъ въ обходъ д.Дроздовенъ съ юга на д.Коваленъ. Такимъ маневромъ, бригада конницы должна была содѣйствовать Стрѣлкамъ обходя нѣмецкія части въ обѣихъ деревняхъ съ юга и угрожая противнику отрѣзать ему отходъ. Послѣ боя съ двумя батальонами нѣмцевъ, Стрѣлки правой колонны подъ вечеръ заняли Коваленъ. Къ сожалѣнію, конница, уклонившись слишкомъ къ югу, къ развязкѣ боя опоздала и преслѣдовать безболѣзненно отходившаго противника отъ Коваленъ было нечѣмъ. Для прикрытія Стрѣлковъ съ юга, оба полка кавалеріи расположились на ночлегъ въ д.Даниленъ, выславъ три дальнихъ разъѣзда для развѣдки фронта Гольдапъ - Грабовенъ.

Одновременно съ занятіемъ правою колонною Коваленъ, лѣвая, обивъ нѣмецкій батальонъ съ артиллеріей, заняла д.Бабкенъ. Для обезпеченія со стороны Маргграбова, къ югу, въ д.Зеедранкенъ былъ направленъ 1-й Донской каз.полкъ, который выбивъ изъ нее эскадронъ конницы противника, вошелъ и занялъ эту деревню. Наблюденіе за Маргграбовымъ установило присутствіе въ немъ непріятельской пѣхоты. Съ темнотой,Донцы отошли на ночлегъ въ д.Шечинкенъ, оставивъ одну сотню въ д.Зеедранкенъ для наблюденія.

Такимъ образомъ, лѣвая группа Армейской конницы, наступая на фронтѣ около 12 верстъ, направивъ главный ударъ на д.Коваленъ, поставленной цѣли генераломъ Ромейко-Гурко достигла полностью: эта деревня и д.Бабкенъ были заняты, жел.дорога и шоссе Гольдапъ - Маргграбовъ перерѣзаны и развѣдкой освѣщена мѣстность къ западу отъ линіи жел.дороги полосою въ 5-6 верстъ. Къ сожалѣнію продвиженіе бригады конницы генерала Нилова было крайне медленное, а послѣ полудня сопровождалось непрерывными мелкими стычками и была большая работа лошадямъ, почему преслѣдовать отходившаго противника не удалось.

Со стороны нѣмцевъ происходило слѣдующее: Командиръ I-го герм. Арм.К-са, генералъ фонъ Франсуа, на основаніи полученныхъ имъ неточнымъ свѣдѣніямъ представленнымъ ему его-же развѣдкой, заключавшихся въ томъ, что якобы главныя силы „Нѣманской", какъ называли нѣмцы нашу 1-ю Армію, сосредотачиваются южнѣе Роминтенской пущи, рѣшаетъ оказать имъ активное противодѣйствіе. Но, генералъ Притвицъ-Гафронъ, Командующій 8-й герм.Арміей, опредѣливъ сразу цѣль и движеніе начавшихъ сегодня наступать нашихъ корпусовъ, отдаетъ приказаніе генералу фонъ Франсуа, его корпусу отойти назадъ, къ Гумбинену. Командиръ корпуса приказанія этого не только не исполняетъ, но наоборотъ, подтянувъ всѣ резервы своей 1-й пѣх.дивизіи, вводитъ ее вою

въ бой, также какъ и часть 2-й пѣх.дивизіи. Имѣя случайный успѣхъ на своемъ правомъ флангѣ, онъ терпитъ сильное пораженіе на лѣвомъ, въ результатѣ чего вечеромъ принужденъ оставить Сталюпененъ и ночью поспѣшно отойти къ Гумбинену.

Въ своей брошюрѣ, озаглавленной „Своеволіе на войнѣ"(1), нѣмецкій генералъ фонъ Людендорфъ, описывая неудачу I-го герм.Арм.К-са въ этомъ бою, откровенно указываетъ на тѣ тренія, которыя происходили среди высшаго командного состава 8-й герм.Арміи: генералъ фонъ Франсуа донесъ Командующему Арміей, что у Сталупенена онъ „одержалъ побѣду надъ войсками III-го Арм.К-са и 29-й пѣх.дивизіи". Генералъ фонъ Людендорфъ по поводу этого пишетъ:„Не взирая на частный успѣхъ противъ части 27-й русской пѣх.дивизіи(2), противникъ имѣетъ право считать себя побѣдителемъ". Въ трудѣ-же государственнаго архива „Der Grosse Krieg 1914 - 1918", на который ссылается генералъ фонъ Людендорфъ, о результатѣ боя подъ Сталюпененомъ, сакзано:„Противникъ остался господиномъ поля сраженія; онъ не могъ не считать себя побѣдителемъ".

Заканчивая такимъ образомъ разборъ сегодняшняго боя у Сталупенена, явившагося первымъ крупнымъ боевымъ столкновеніемъ съ нѣмцами, совершенно отчетливо выявились новыя требованія современной тактики:

а) Подтвердилось съ очевидностью, что безъ преимущества въ бою артиллерійскаго огня, продвиженіе пѣхоты впередъ происходитъ крайне медленно и стоитъ громадныхъ потерь. Напримѣръ за сегодняшній день боя, нами было потеряно убитыми, ранеными и плѣнными.- 63 офицера и 6.664 нижнихъ чина, въ то время какъ у нѣмцевъ потери не превысили 1.500 человѣкъ;

б) Сегодняшній бой, двумя своими эпизодами доказалъ, что рѣшающимъ значеніемъ сраженія является дѣйствіе во флангъ противника;

в) Колонны пѣхоты на походѣ или развернувшіяся и вступившія въ бой, при отсутствіи надлежащаго количества сильной дивизіонной конницы, ежеминутно подвергнуты угрозѣ охватовъ своихъ фланговъ и ударовъ съ тыла.

Невольно напрашивается вопросъ: какимъ-же образомъ при наличіи въ составѣ вторгнувшейся сегодня нашей арміи въ Восточную Пруссію, болѣе 5 кавлерійскихъ дивизій Армейской конницы, было допущено I-му герм.Арм.К-су безболѣзненно отойти къ Гумбинену?

Генералъ Епанчинъ, Командиръ прославившагося въ этомъ бою III-го Арм.К-са, резумируя разборъ этого боя, совершенно категориченъ въ своемъ заключеніи, что:„Пруссаковъ легче было-бы сбить съ позиціи и послѣдствія боя оказались-бы куда болѣе значительными, если-бы наша многочисленная конница генерала Хана Нахичеванскаго, стоявшая у Пилькалена, двинулась-бы во флангъ и тылъ нѣмцамъ, какъ это ей было и предписано!".

Установить причину, почему Конный Отрядъ не двинулся на помощь своей пѣхотѣ - очень просто: полное отсутствіе связи не только со Штабомъ Арміи, съ глубокимъ тыломъ, но даже рядомъ, со своими сосѣдями. Занявъ Пилькаленъ, генералъ Ханъ Нахичеванскій послалъ донесеніе Командующему Арміей, которое безъ сомнѣнія дошло, ибо генералъ фонъ Ренненкампфъ, прочтя его остался очень недоволенъ дѣйствіями Коннаго Отряда и тотчасъ-же передалъ приказаніе Начальнику Отряда:„Содѣйствовать всѣми силами XX-му Арм.К-су при выполненіи послѣднимъ поставленныхъ ему боевыхъ задачъ!" Въ виду-же того, что прямой связи у Штаба Арміи съ генераломъ Ханомъ Нахичеванскимъ не было, то это приказаніе ему должно было быть доставлено „всевозможными путями", въ томъ числѣ и черезъ Штабъ XX-го Арм. К-са, съ которымъ у Коннаго Отряда связи весь день не было.Только

(1) - "Unbotmässingkeit" (2) - Неудача 105-го пѣх.Оренбургскаго полка.

подъ вечеръ, когда правофланговая 28-я пѣх.дивизія подошла и заняла авангарднымъ 112-мъ пѣх.Уральскимъ полкомъ д.Шварпеленъ, лишь тогда Конному Отряду удалось связаться съ пѣхотой. Но эта дивизія въ теченіи дня никакого боя не вела и знали-ли въ ея Штабѣ больше, чѣмъ въ Штабѣ Коннаго Отряда - большой вопросъ. Вотъ главная и единственная причина, почему конница генерала Хана Нахичеванскаго не поддержала сегодня свою пѣхоту.

Какъ наканунѣ на Гр.Шилененъ, такъ и сегодня на Пилькаленъ, генералъ Ханъ Нахичеванскій двинулся тремя колоннами своихъ кавалерійскихъ дивизій: въ правой пошла Сводная, въ средней 1-я Гвардейская и въ лѣвой 2-я Гвардейская. Общее направленіе движенія колоннъ было на фронтъ дд.Гр.Рудшенъ - Шварпеленъ, шириною приблизительно въ 5-6 верстъ. Выступили довольно поздно, несмотря на то, что уже въ 8ч. утра 2-я Гвардейская и Сводная дивизіи были на своихъ сборныхъ мѣстахъ. Въ приказѣ указывалось о движеніи Коннаго Отряда на Пилькаленъ и до какого пункта первоначально должна была дойти каждая дивизія, общей-же цѣли дѣйствій, особенно на случай боя, въ дивизіяхъ не знали. Упомянутый приказъ былъ полученъ Начальниками дивизій съ такимъ запозданіемъ, что ихъ Штабы неуспѣли даже дать своихъ письменныхъ распоряженій.

Въ 9ч.30 мин.утра, выступила Сводная кав.дивизія, а обѣ Гвардейскія двинулись съ мѣста въ 10ч. Направленіе движенія колоннамъ было дано: Сводной - съ бивака въ д.Штрунцлаугкенъ на дд.Сцарделенъ, Кіаушенъ, Патильценъ, Уцрудценъ до Гр.Рудщенъ, въ которой остановиться; 1-я Гв.кав.дивизія должна была слѣдовать съ мѣста ночлега въ Гр.Шилененъ, черезъ дд.Гирелишкенъ, Лаугаленъ, Вингернъ, Грумбковкейтенъ, Уцбаленъ съ остановкой въ д.Вильтаутенъ; 2-я Гв.кав. дивизія двигалась съ бивака въ д.Инглауденъ, черезъ дд.Радценъ, Варнакаленъ, Крузенъ, Эрубишкенъ, Бильденъ остановившись въ д.Шаркабуде.

Въ это время, задолго еще до выступленія Коннаго Отряда, его противникъ, все та-же 1-я герм.кав.дивизія генерала фонъ Брехта, въ 4ч.30 мин.утра, сосредоточившись у д.Шаркобуде, разошлась по тремъ направленіямъ и по странному стеченію обстоятельствъ, будто заранѣе зная направленіе движенія Коннаго Отряда, остановилась какъ разъ на томъ рубежѣ, который долженъ былъ миновать генералъ Ханъ Нахичеванскій, а именно: XXXXI-я герм.кав.бригада(5-й Кирасирскій и 4-й Уланскій) съ конной батареей, заняла участокъ дд.Куршенъ - Грубковкейтенъ; II-я герм.кав.бригада(12-й Уланскій и 9-й Конно-Егерскій полки) съ конной батареей развернулась на участкѣ дд.Веноскенъ - Шаркабуде; I-я герм.кав.бригада(3-й Кирасирскій и 1-й Драгунскій полки), также съ конной батареей стала въ резервномъ порядкѣ у д.Шварпеленъ.

Двигаясь очень медленно, почти все время шагомъ, Сводная кав. дивизія, кромѣ отходившихъ передъ нею безъ всякаго сопротивленія мелкихъ развѣдывательныхъ частей, никого другого на своемъ пути не встрѣчала. Около-же 12ч.30 мин.дня, авангардъ дивизіи выйдя на высоту д.Куршенъ, донесъ, что отъ д.Петерейтеленъ на югъ быстро отходитъ колонна кавалеріи противника съ батареей, которой оказался 4-й герм.Уланскій полкъ. Несмотря на сравнительно небольшую дистанцію, генералъ Бельгардъ даетъ противнику свободно и спокойно отойти, продолжая самъ медленно продвигаться впередъ и около 2ч.дня, войдя въ д.Гр.Рудщенъ, останавливается въ ожиданіи полученія дальнѣйшихъ распоряженій.

1-я Гв.кав.дивизія, отъ выступленія съ бивака и до 11ч.утра, шла безпрепятственно перемѣннымъ аллюромъ, когда подходя къ д.Гирелишкенъ, слѣдовавшіе въ авангардѣ Кирасиры ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА, были встрѣчены ружейнымъ огнемъ со стороны хут.Лаугаленъ. Авангардъ спѣшился и повелъ наступленіе, въ то время какъ авангардный взводъ открылъ по хутору шрапнельный огонь. Небольшая часть спѣшенной конницы противника сразу отошла и дивизія снова двинулась впередъ. Дальше, подходя къ д.Вингернъ, авангардъ вторично былъ остановленъ попавъ уже здѣсь подъ сильный ружейный обстрѣлъ. Кирасиры разсыпаются въ лаву, сбиваютъ противника и онъ быстро отходитъ. Продолжая дальнѣйшее движеніе, около 12ч. дня, со стороны д.Грумбковкейтенъ, батарея противника съ близкой дистанціи открываетъ по авангарду бѣглый огонь. Кирасиры ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА останавливаются, спѣшиваются и занявъ стрѣлковую позицію ведутъ вялый, нерѣшительный ружейный огонь. Высланные боевые разъѣзды доносятъ, что впереди обнаружена бригада конницы противника съ артиллеріей. Тогда изъ главныхъ силъ, влѣво отъ дороги, развернувшись въ лавы, выходятъ впередъ галопомъ Конногвардейцы, а 1-я ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА батарея ставъ на позицію, открываетъ огонь. Вслѣдъ за Конногвардейцами, лѣвѣе ихъ, также въ разсыпномъ строю, выходятъ Кавалергарды, по которымъ нѣмецкая батарея сразу открываетъ огонь. Несмотря на это, оба полка продолжаютъ двигаться впередъ, какъ и цѣпи Кирасиръ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА тоже переходятъ въ наступленіе. Противникъ, оказавшійся II-й герм.кав.бригадой, на всемъ участкѣ начинаетъ отходить въ южномъ направленіи. Двинувшись дальше, дивизія подойдя около 2ч.дня къ д.Вильтаутенъ, остановившись спѣшивается до полученія новыхъ распоряженій, впервые связавшись тутъ влѣво со 2-й Гв.кав.дивизіей.

Въ 8ч.утра, собравшись у западной окраины д.Инглауденъ, 2-я Гв. кав.дивизія, безъ полка Конно-Гренадеръ находившагося въ д.Радценъ въ сторожевомъ резервѣ, спѣшилась въ ожиданіи приказа о выступленіи. Въ это время, надъ головами стоявшихъ трехъ полковъ въ „резервныхъ колоннахъ", появился низко летѣвшій нѣмецкій „Таубэ" и его летчикъ, лейтенантъ Гантеръ донесъ, что: „Обнаружилъ въ раіонѣ Шиленена шесть биваковъ русской кавалеріи, на которые сбросилъ бомбы!"(1). Дѣйствительно, въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ передъ фронтомъ стоявшей дивизіи, нѣмецкій летчикъ сбросилъ двѣ бомбы, которыя разорвались на пахотномъ полѣ не причинивъ никому никакого вреда.

Въ 10ч.утра, дивизія выступила въ слѣдующемъ порядкѣ: въ авангардъ были назначены Л.-Уланы со взводомъ 5-й батареи. Въ головѣ главныхъ силъ находились Л.-Гусары, выславшіе два эскадрона въ лѣвый боковой отрядъ, а замыкающимъ полкомъ шли Л.-Драгуны, отъ которыхъ одинъ эскадронъ находился въ арьергардѣ. Проходя д.Радценъ, къ дивизіи присоединились Конно-Гренадеры, влившись въ главныя силы за Л.-Гусарами. Колонна, двигаясь почти все время шагомъ и никѣмъ не тревожимая, около 1ч.дня, подошла къ д.Шаркабуде, остановилась на привалъ и стала ждать дальнѣйшихъ приказаній изъ Штаба Коннаго Отряда. Во время перехода, много разъ для сокращенія пути, дивизіи пришлось идти прямо по мѣстности, но необыкновенное количество преградъ изъ колючей проволоки попадавшихся на пути, совершенно вымотало конно-саперъ безъ остановки прочищавшихъ проходы.

Около 3ч.дня, всѣ три стоявшія на привалѣ дивизіи, получили приказаніе выступать для занятія г.Пилькалена. Сводной кав.дивизіи предписывалось слѣдовать на д.Сцамейткеменъ, со стороны которой войти въ городъ съ его западной стороны; 1-й Гв.кав.дивизіи надлежало

(1) - Фонъ Франсуа „Marneschlacht und Tannenberg" стр.176.

двигаться такъ, чтобы войти въ Пилькаленъ съ сѣвера и сѣверо-востока; 2-й Гв.кав.дивизіи нужно было продвигаться на югъ съ такимъ разсчетомъ, чтобы войти въ городъ съ его восточной окраины.

Около 6ч.веч., обходя Пилькаленъ съ запада, Сводная кав.дивизія вошла въ д.Сцамейткеменъ, когда городъ оказался уже занятымъ обѣими Гвардейскими дивизіями. Получивъ приказаніе оставаться на мѣстѣ и располагаться на ночлегъ, отъ дивизіи было выставлено сторожевое охраненіе фронтомъ на сѣверъ черезъ дд.Вильтаутенъ, Уцпіаненъ, Пушиненъ и Гр.Туленъ. Такимъ образомъ эта дивизія никакихъ активныхъ дѣйствій за день не проявила, двигаясь все время совершенно безпрепятственно. Тѣмъ болѣе совершенно необъяснима медлительность ея перехода отъ большого привала до д.Сцамейткеменъ протяженіемъ въ 7 верстъ, на что потребовалось болѣе 2 съ половиною часовъ похода.

1-я Гв.кав.дивизія, съ большого привала у д.Вильтаутенъ продвигалась къ Пилькалену также безпрепятственно и въ исходѣ шестого часа вечера, два эскадрона Кавалергардовъ вошедшихъ первыми въ городъ отъ дивизіи, подходя къ вокзалу, который былъ уже занятъ Л.-Уланами, были обстрѣляны „вольными стрѣлками" не понеся никакихъ потерь. Вслѣдъ за этими эскадронами въ городъ вошла I-я бригада и придя на площадь, спѣшилась. Кирасиры ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА изъ за потерянной связи вошли въ городъ послѣдними. Отъ нихъ былъ высланъ полуэскадронъ для осмотра двухъ рощъ южнѣе Пилькалена съ приказаніемъ: „Подойдя къ д.Грибенъ, послушать не доносятся-ли звуки боя съ юго-востока!", которые отчетливо были слышны при подходѣ Коннаго Отряда къ Пилькалену до вступленія въ него. Отъ Кирасиръ-же ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА было выставлено сторожевое охраненіе фронтомъ на западъ по линіи дд.Кл.Хейнокишкенъ, Пецингкенъ, Дуденъ и Эйменишкенъ. Отъ этого-же полка, остальные эскадроны котораго расположились бивакомъ на лугу западнѣе окраины Пилькалена, былъ высланъ полуэскадронъ пройти вдоль полотна жел.дороги на Сталупененъ. Сбивъ по дорогѣ непріятельскіе разъѣзды, полуэскадронъ къ полуночи вернулся обратно.

2-я Гв.кав.дивизія, получивъ приказаніе наступать на Пилькаленъ съ востока, въ 3ч.двинулась впередъ, но вскорѣ остановилась, такъ какъ авангардъ, Л.-Уланы, вступили въ ружейную перестрѣлку, правда скоро прекратившуюся. Двигаясь дальше и подходя къ д.Шварпеленъ, къ югу отъ нее изъ-за шоссе на Пилькаленъ, нѣмцы открыли по авангарду артиллерійскій огонь. Дивизія опять остановилась. Л.-Уланы развернулись, а авангардный взводъ выѣхалъ на позицію, удачно обстрѣлявъ появившуюся изъ за лѣса небольшую колонну конницы противника. Вскорѣ дивизія продолжила движеніе, слѣдуя дальше никѣмъ не тревожимая, но чѣмъ дальше продвигалась, то шла все медленнѣе и медленнѣе, словно ощупью съ постоянными небольшими остановками. Этого не отрицаетъ и самъ генералъ Раухъ въ своихъ воспоминаніяхъ, въ которыхъ пишетъ: „Въ моемъ наступленіи получилась задержка. Казалось-бы, что въ данномъ случаѣ, слѣдовало значительно энергичнѣе наступать правымъ обходящимъ флангомъ".

Миновавъ д.Шварпеленъ и пересѣкши шоссе на Пилькаленъ, дивизія пошла по проселку черезъ д.Трецакенъ на д.Петерейченъ, подойдя къ которой остановилась и спѣшилась. Простоявъ тутъ не болѣе четверти часа, сѣвъ въ сѣдло вдругъ понеслась впередъ въ колоннѣ полевымъ галопомъ по дорогѣ прямо на Пилькаленъ. Не доходя приблизительно съ версту до него, головной полкъ, Л.-Гусары, продолжая нестись впередъ, стали развертывать фронтъ, а Конно-Гренадеры и Л.-Драгуны

построивъ маневренный порядокъ, остановились въ „двойныхъ взводныхъ колоннахъ", а обѣ батареи, съѣхавъ съ дороги и снявшись съ передковъ, заняли позицію.

Въ Исторіи Л.-Гв.Конной Артиллеріи, В.С.Хитрово, такъ описываетъ эти минуты: „Объяснить себѣ то, что случилось въ первый моментъ, никто не могъ и только скакалъ. Полевымъ галопомъ неслись батареи и вскорѣ свернувъ съ дороги, снялись съ передковъ фронтомъ на Пилькаленъ. Вправо и влѣво отъ батарей, путаясь въ проволокѣ, строились полки. Было получено донесеніе о томъ, что у Пилькалена обнаружена германская конница, которая собирается насъ атаковать. Это и вызвало выѣздъ батарей и построеніе дивизіи."

Л.-Уланъ, полковникъ Бибиковъ о занятіи города въ своихъ запискахъ отмѣчаетъ: „2-я Гв.кав.дивизія къ вечеру 4-го Августа вошла въ соприкосновеніе съ 1-й герм.кав.дивизіей, уходившей на юго-западъ и не желавшей принять боя. Въ авангардѣ дивизіи шли Уланы ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА. Полковникъ Княжевичъ построилъ „линію колоннъ" вправо отъ шоссе на Пилькаленъ и эскадроны шли полями еще не скошеннаго овса. Впереди шелъ лавой №5-й эскадронъ. На горизонтѣ спускалось яркое солнце и была видна пыль уходившей галопомъ германской кавалеріи. Наши шли впередъ хорошимъ галопомъ въ надеждѣ нагнать германцевъ. Было видно, какъ наша лава уже нагоняла отдѣльныхъ отставшихъ всадниковъ....

Войдя въ городъ Пилькаленъ, Уланы застали на жел.дорожной станціи готовый къ отходу поѣздъ наполненный перепуганными жителями. На площади города лежалъ убитый герм.Кирасиръ и его конь. На этомъ окончилось сегодня наше продвиженіе впередъ и полки были распущены и стали на бивакъ. Къ сожалѣнію, снова была потеряна связь съ германцами, которые благополучно ушли отъ нашего преслѣдованія."

Его Высочество Князь ОЛЕГЪ КОНСТАНТИНОВИЧЪ, въ Своемъ дневникѣ описываетъ движеніе дивизіи при подходѣ ее къ Пилькалену такъ:

„Солнце уже склонялось къ горизонту, когда авангардъ перевалилъ черезъ высокій кряжъ и скрылся. Въ это время голова главныхъ силъ, Л.-Гусары, втянулись уже въ глубокую лощину. Впереди началась ружейная перестрѣлка. Вдругъ, весь полкъ помчался карьеромъ черезъ кряжъ, строя развернутый фронтъ лѣвѣе Л.-Уланъ и снова попалъ въ лощину, но съ глубокой и широкой канавой обнесенной проволокой. Проволоку стали рубить шашками. Въ канаву упало нѣсколько Гусаръ съ лошадьми, но не пострадали и выбрались. Передъ фронтомъ двухъ полковъ было громадное поле засаженное кормовою свеклою и упиравшееся въ шоссе, а вправо былъ небольшой лѣсокъ, закрывавшій часть поля. Прямо, въ полутора-двухъ верстахъ, стояла въ полной готовности къ атакѣ большая черная масса непріятельской конницы. Моментъ былъ чудный, всѣ это чувствовали и понимали. Была уже подана команда: „Шашки къ бою! Пики на бедро!", потомъ - „Маршъ-маршъ!" и полкъ, какъ сумасшедшій, ринулся на черную непріятельскую массу. Вдругъ произошло что-то необъяснимое: черная масса дрогнула, какъ-то разъѣхалась и быстро начала удаляться отъ насъ. Противникъ не выдержалъ порыва и бросился на утекъ не принявъ конной атаки. Началось преслѣдованіе съ необыкновенною быстротою уходящаго отъ насъ по разнымъ направленіямъ непріятеля. Въ результатѣ, взято было въ плѣнъ нѣсколько человѣкъ 9-го герм.Конно-Егерскаго полка, попадавшихъ съ лошадей."

„Черной массой" оказалась I-я бригада 1-й герм.кав.дивизіи. Окончивъ безрезультатное преслѣдованіе, дивизія, кромѣ Л.-Уланъ, была собрана и спѣшена. Передъ вступленіе въ городъ, генералъ

Раухъ объѣхалъ полки поблагодаривъ за быстрое перестроеніе, а Л.-Гусаръ за прекрасно начатую атаку.

Л.-Уланы, вошедшіе первыми въ городъ, подойдя къ вокзалу успѣли задержать послѣдній уходившій изъ Пилькалена поѣздъ съ бѣженцами. Вскорѣ, со всѣхъ сторонъ, въ улицы городка стали втягиваться эскадроны авангарднаго полка и начавшаяся было на площади стрѣльба ландштурмистовъ въ штатскомъ, но съ военными повязками на рукавахъ - быстро прекратилась.

Въ своихъ воспоминаніяхъ, К.Н.Скуратовъ пишетъ: „Подойдя къ Пилькалену и спѣшивъ дивизію въ ожиданіи дальнѣйшихъ приказаній, генералъ Раухъ поѣхалъ на площадь города, гдѣ уже стояла I-я бригада 1-й Гв.кав.дивизіи. Получивъ указанія гдѣ его дивизіи располагаться на ночлегъ и отъѣхавъ всего нѣсколько шаговъ отъ генерала Хана Нахичеванскаго, онъ неожиданно былъ обстрѣлянъ изъ двухъ сосѣднихъ домовъ револьверными выстрѣлами. Вскорѣ послѣ этого въ другомъ мѣстѣ города, изъ какого-то дома жители открыли стрѣльбу по конвою Начальника дивизіи, по полуэскадрону Л.-Драгунъ. Тогда генералъ Раухъ приказалъ этотъ домъ взорвать, что исполнилъ начальникъ конно-саперъ, Л.-Драгунъ, шт.-ротмистръ Лихтанскій 2-й, подорвавъ зданіе динамитомъ. Отъ дома, конечно, остались только развалины и подъ ними тѣ, кто занимался стрѣльбой по нашимъ частямъ."

Дивизія расположившись на ночлегъ за южной и восточной окраинами города, выставила отъ себя сторожевое охраненіе фронтомъ на югъ. Въ охраненіе стали Л.-Гусары по линіи дд.Грибенъ, Шааренъ, Лобикненъ и Вепскепхенъ. Темная ночь прошла очень безпокойно, такъ какъ южнѣе сторожевого охраненія вся мѣстность кишела мелкими непріятельскими разъѣздами.

Подводя итогъ дѣйствіямъ Коннаго Отряда за сегодняшній день, надо придти къ заключенію, что поставленной себѣ цѣли - разбить нѣмецкую кавалерію, генералъ Ханъ Нахичеванскій не достигъ. Нѣмцы, въ теченіи дня, своими отдѣльными мелкими частями, включительно до разъѣздовъ, оказывали незначительное сопротивленіе, неоднократно задерживая сначала продвиженіе 1-й Гв.кав.дивизіи, а потомъ, 2-й. Все это явилось результатомъ крайне медленнаго движенія впередъ всего Коннаго Отряда, какъ и нерѣшительныхъ дѣйствій обѣихъ гвардейскихъ дивизій, ввязывавшихся въ огневой бой, котораго можно было свободно избѣжать маневрированіемъ и разворачиваніемъ колоннъ на походѣ безъ всякихъ остановокъ. Мѣстность, по которой продвигались колонны дивизій, была пересѣченная и мѣстами сильно всхолмленная. Масса хуторовъ и деревень ограничивали кругозоръ и вмѣсто слишкомъ продолжительнаго развѣдыванія силъ непріятеля съ коллосальною потерею времени, требовалось болѣе энергичное рѣшеніе для движенія впередъ не увлекаясь розыскомъ мѣстонахожденія противника. Все это вмѣстѣ взятое было лишь въ руку нѣмцевъ для выигрыша времени. Генералъ А.Драгомировъ, совершенно правильно оцѣниваетъ роль кавалеріи въ маневренный періодъ войны. Онъ заключаетъ, что: „Первая и основная задача конницы - вцѣпиться зубами въ глотку противника и, не давая ему ни отдыха, ни срока, истреблять его и пробивать себѣ дорогу всѣми ей доступными средствами - конемъ, шашкой, пикой, винтовкой и всѣми другими орудіями современной техники."

Не малую роль также сыграло и незнаніе Штабами дивизій намѣреній и плановъ Штаба Коннаго Отряда до тѣхъ поръ, пока наконецъ всѣ три дивизіи стоя на большомъ привалѣ не получили опредѣленнаго приказанія продолжать движеніе для занятія Пилькалена. Такое запоздалое

распоряженіе дало массу времени безболѣзненно и благополучно начать послѣ полудня постепенный отходъ по частямъ всей 1-й герм.кав.дивизіи черезъ Пилькаленъ на д.Катенау, куда эта дивизія была вызвана для охраны лѣваго фланга I-го герм.Арм.К-са, втянувшагося въ бой подъ Сталюпененомъ съ нашей пѣхотой, перешедшей сегодня утромъ границу. Когда-же обѣ наши Гвардейскія кав.дивизіи подошли къ городу, то кромѣ небольшой группы ландштурмистовъ, въ немъ никакихъ частей противника не оказалось.

Простѣйшимъ способомъ выполненія генераломъ Ханомъ Нахичеванскимъ поставленной имъ задачи, еще вчера являлось движеніе отъ Владиславова прямо на западъ по шоссе черезъ д.Вилюненъ на Пилькаленъ. Не измѣни онъ своему первоначальному плану, съ которымъ прибылъ наканунѣ утромъ во Владиславовъ, намѣченное имъ направленіе въ 23 версты до Пилькалена было-бы пройдено уже вчера и городъ былъ-бы занятъ на сутки раньше, тѣмъ болѣе, что на нашемъ пути движенія была все та-же 1-я герм. кав.дивизія со своими 24 эскадронами при 12 конныхъ орудіяхъ, которая конечно, не могла оказать серьезнаго сопротивленія 70 эскадронамъ при 42 конныхъ орудіяхъ Коннаго Отряда. Къ сожалѣнію, порыва движенія впередъ и быстроты дѣйствій, что такъ свойственно кавалеріи, вообще не было, объ немъ забыли и свой первоначальный проэктъ, генералъ Ханъ Нахичеванскій на совѣщаніи начальниковъ измѣнилъ безъ всякихъ на то основаній. Его конница сегодня прошла всего 18-20 верстъ, лошади пробыли подъ сѣдломъ съ 7ч.утра до 8ч.вечера и въ результатѣ вышли на то-же направленіе, съ котораго ушла наканунѣ, сдѣлавъ ненужный крюкъ на Гр.Шилененъ. Эти дѣйствія за оба дня не поставили Конный Отрядъ даже въ мало-мальски выгодное и удобное тактическое положеніе, а о глубокомъ обходѣ и дѣйствіяхъ въ тылу нѣмцевъ, пока не было даже намека.

Въ своемъ сегодняшнемъ донесеніи №102 въ Штабъ Арміи о дѣйствіяхъ за день, генералъ Ханъ Нахичеванскій сообщилъ: „Непріятель рѣшительно избѣгаетъ конныхъ столкновеній и быстро отходитъ!"

Мы уже знаемъ, что въ отвѣтъ на эту телеграмму, Командующій Арміей, недовольный дѣйствіями Начальника конницы, предписалъ ему „содѣйствовать" нашей пѣхотѣ. Это приказаніе до Штаба Коннаго Отряда вовремя не дошло и не имѣя связи съ правофланговымъ XX-мъ Арм.К-омъ, генералъ Ханъ Нахичеванскій знать ничего не могъ что тамъ происходитъ. Но, капитанъ Чайковскій, Старшій Адъютантъ Штаба Коннаго Отряда, своимъ письмомъ опредѣленно подтверждаетъ, что когда генералъ Ханъ Нахичеванскій со Штабомъ подходилъ къ Пилькалену, то дѣйствительно, съ юга отчетливо доносилась сильная артиллерійская канонада. Когда-же капитанъ Чайковскій спросилъ генерала: „Не надо-ли пойти на выстрѣлы?", то получилъ отвѣтъ: „Послѣ цѣлаго дня похода, глядя на ночь, идти въ бой - глупо!". Но этотъ вопросъ его все-же безпокоилъ и изъ Пилькалена имъ было послано два разъѣзда въ южномъ направленіи „послушать продолжаются-ли звуки боя?". Это было уже поздно, такъ какъ къ этому времени бой подъ Сталупененомъ былъ оконченъ, да даже если-бы о немъ знали раньше, то все равно участія принять въ немъ не смогли-бы, ибо вчера неизвѣстно зачѣмъ ушли въ Гр.Шилененъ, а сегодня продвигались такъ медленно, что при желаніи появиться на полѣ сраженія, въ лучшемъ случаѣ, смогли-бы не ранѣе наступленія полной темноты, когда было все кончено.

Стоя на бивакѣ, Л.-Гв.Конно-Гренадерскій полкъ провелъ совершенно спокойную ночь. Лишь далекія зарева пожаровъ, вкрапливаясь небольшими огненно-туманными пятнами, обрисовывали далекій горизонтъ темной, безлунной ночи. Но, раннимъ утромъ, близость болота дала себя знать. Прозябши, спавшіе, а вѣрнѣе дремавшіе въ „полной боевой" возлѣ своихъ уже сутки неразсѣдлывавшихся лошадей, Конно-Гренадеры стали одинъ за другимъ подниматься.

„Нашъ №6-й, -пишетъ въ своихъ воспоминаніяхъ А.А.Скрябинъ,- ночь провелъ на хуторѣ, рядомъ съ такимъ-же находившимся возлѣ самаго шоссе, въ которомъ расположился №5-й. Достался намъ довольно большой фруктовый садъ, и, противъ обыкновенія, какъ принято все тутъ огораживать колючей проволокой, садъ былъ обнесенъ деревянною изгородью, къ которой и приторочили лошадей. Тутъ-же, подъ фруктовыми деревьями, наваливъ густо на землю соломы и сѣна, невольные, незванные, случайные постояльцы Конно-Гренадеры, улеглись подъ открытымъ небомъ. Ночь провели спокойно, но погожее, свѣжее утро, рано разбудило людей и они стали подниматься со своихъ походныхъ логовищъ. Сквозь лазурную высь неба, солнце уже изливало свои живительные лучи на отсыревшую за ночь землю, по которой, стелясь вокругъ, ползли клочья тающаго ночного тумана, медленно плывшаго съ недалекаго отсюда болота Гроссъ Плиниса.

Проснулись и офицеры, спавшіе подъ какимъ-то навѣсомъ утонувъ въ массѣ сѣна, котораго на хуторѣ было вдоволь. Въ общемъ, день начался рано: послышались возгласы, приказанія и, словомъ, поднялась обыденная суета суетъ. Среди деревьевъ, на маленькихъ кострахъ, въ котелкахъ, скоро закипѣла вода и имѣвшіе при себѣ чай заварили кипятокъ небольшой щепоткой. Долго пили отдуваясь, въ прикуску: торопиться вѣдь было некуда. И въ далекіе славные боевые дни, наши предки - „сѣдые богатыри", больше всего любили пить жидкій чай, и передъ боемъ, и послѣ него, и даже если было возможно, то и во время него. Если на войнѣ человѣческіе нравы незамѣтно и невольно грубѣютъ, то вмѣстѣ съ тѣмъ та-же война, тѣхъ-же людей ея участниковъ, сплачиваетъ сближая другъ съ другомъ. Такъ и тутъ сейчасъ: у кого не оказалось при себѣ на заварку чаю, товарищъ ему съ охотой „занималъ" или просто предлагалъ: „Подсаживайся землякъ!..Гостемъ будешь!" Садились вмѣстѣ, дѣлясь и чаемъ и краюшкой зачерствѣвшаго хлѣба и щипкомъ на завертку „козьей ножки" Дунаевской махоркой. Вообще война для людей - это проба человѣческихъ душъ. Въ однихъ она проявляется въ неожиданной легендарной доблести, у большинства въ покорности долгу и совѣсти, и лишь у не многихъ однаруживаетъ малодушіе".

Было около 8ч.утра, когда эскадроны въ поводу потянулись на сборное мѣсто полка у шоссе при южномъ выходѣ изъ деревни. Подошли, построились и только генералъ Лопухинъ успѣлъ объѣхать фронтъ здороваясь съ эскадронами, какъ по рядамъ пронеслось: „Ерапланъ!.." И дѣйствительно, прорѣзая рокочущимъ, рѣзкимъ звукомъ пропелера утренній холодный воздухъ, со своими загнутыми назадъ заостренными крыльями, надъ полкомъ летѣлъ нѣмецкій „Таубэ", напоминая видомъ летящаго ястреба или сокола. Онъ летѣлъ до того низко, что всѣ стоявшіе въ строю, совершенно свободно видѣли голову нѣмецкаго летчика смотрѣвшаго черезъ бортъ внизъ. Полеты нѣмецкихъ аэроплановъ за послѣдніе дни стали обычною вещью и, безъ сомнѣнія, они приносятъ огромную пользу своими развѣдками. До этой войны, въ теченіи тысячъ лѣтъ, войны велись лишь на землѣ и на морѣ. Теперь-же появилось ихъ третье, новое измѣреніе - воздушное.

Къ ихъ полетамъ наши войска начали привыкать, но стрѣльба по нимъ была запрещена, считаясь не дѣйствительной, а потому и безполезной. Но сегодня аэропланъ летѣлъ такъ низко, что было досадно, что генералъ Лопухинъ не приказалъ дать нѣсколько дружныхъ залповъ и возможно, что аппаратъ былъ-бы сбитъ. Послѣ этого къ полку подошли и пристроились эскадроны ЕГО ВЫСОЧЕСТВА и №4-й, снявшіеся со сторожевого охраненія.

„...Въ безконечномъ ожиданіи подхода дивизіи, -продолжаетъ А.А. Скрябинъ свою запись,- нѣкоторые Господа зашли и купили въ мѣстной лавченкѣ-пивной открытки съ видами округи и усѣлись въ канавѣ шоссе за писаніе привѣта изъ „заграницы". Многіе Конно-Гренадеры сдѣлали то-же самое. Мы знаемъ, что нашъ солдатъ письма пишетъ вообще рѣдко, теперь-же, когда его жизнь бѣжитъ отъ мостка къ мостку, отъ деревни къ деревнѣ и ежесекундно можетъ вдругъ оборваться, онъ сознаетъ, что всякая вѣсточка его близкимъ о себѣ, можетъ оказаться „послѣднимъ дорогимъ привѣтомъ" каждаго изъ нихъ и коли онъ принимается за писаніе, то полностью оправдываетъ слова старой солдатской пѣсни:

„Лети мой листочекъ съ запада на восточекъ;
„Лети, развѣвайся, въ руки никому не давайся,
„А дайся тому, кто милъ сердцу моему!..."

Въ началѣ одинадцатаго часа утра, съ сѣвера показался авангардъ дивизіи. Движеніе издали всей колонны было чудесной картиной. Широко разсыпавшись въ лаву, первымъ шелъ полуэскадронъ Л.-Уланъ. Вправо и влѣво отъ него, на одной съ нимъ высотѣ, съ четверть версты по сторонамъ, двигалось по взводу въ колоннѣ „по три". Вслѣдъ лавѣ, въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ за ней, также „по три", шелъ эскадронъ, за которымъ съ полъ-версты въ глубину двигались главныя силы авангарда, четыре эскадрона съ двумя орудіями и двумя двуколками съ пулеметами. Проходя мимо насъ, пріятно было смотрѣть на стройные ряды своихъ братьевъ-однобригадниковъ. Вскорѣ показалась и голова колонны главныхъ силъ дивизіи. Когда ея Штабъ былъ приблизительно шагахъ въ 300 отъ полка, генералъ Лопухинъ посадилъ полкъ, съ которымъ проѣзжавшій мимо генералъ Раухъ поздоровался. За Штабомъ дивизіи шли Л.-Гусары, за ними 5-я и 2-я батареи, въ хвостъ которымъ пристроился въ колонну полкъ. Далѣе слѣдовала дивизіонная конно-пулеметная команда и всѣхъ замыкалъ полкъ Л.-Драгунъ.

Сначала, версты полторы, шли по прекрасному широкому шоссе, послѣ чего круто свернули вправо и двинулись проселкомъ миновавъ дд.Варнакаленъ и Бауценъ. При поворотѣ на проселокъ, отъ Л.-Гусаръ отдѣлились два эскадрона въ лѣвый боковой отрядъ, продолжая движеніе по шоссе въ направленіи на д.Вилюненъ. Чѣмъ дальше продвигалась дивизія, тѣмъ больше казалось, что она проходитъ по вымершему краю; ни противника, ни живой души въ деревняхъ, населеніе которыхъ видимо еще ночью покинуло свои жилища. Кругомъ царила абсолютная тишина, а поднявшееся высоко солнце начинало уже припекать. Когда мы подошли къ д.Крузенъ, справа донеслась сначала ружейная, а потомъ и пушечная стрѣльба, вскорѣ прекратившаяся. Видимо она происходила въ слѣдовавшей правѣе насъ 1-й Гв.кав. дивизіи, которую изъ-за большой всхолмленности мѣстности на походѣ не было видно.

Продолжая безпрепятственно движеніе впередъ и пройдя д.Эрубишкенъ, вправо снова услышали сильную ружейную и артиллерійскую стрѣльбу, которая на этотъ разъ длилась добрыхъ четверть часа. Независимо

отъ этого, дивизія продолжала идти и войдя въ д.Шаркабуде, остановилась на большой привалъ.

„...Влившись въ колонну главныхъ силъ дивизіи, -продолжаетъ А.А. Скрябинъ свои воспоминанія,- мы, наконецъ, двинулись впередъ. Пройдя верстъ десять, послѣ полудня остановились въ д.Шаркабуде. Какъ большинство тутъ деревень, она также состояла изъ массы раскинутыхъ благоустроенныхъ фермъ и хуторовъ, жители которыхъ къ большому нашему удивленію оказались въ ней на мѣстахъ, вѣроятно не ожидая нашего быстраго подхода. Остановка полка пришлась возлѣ одной, очень большой фермы полной скотины и всякаго хозяйскаго добра. Не безынтересно напомнить, что нѣсколько дней тому назадъ, приказомъ по дивизіи, было категорически запрещено брать воду изъ колодцевъ для питья, но тотъ-же приказъ, словомъ не обмолвился - какимъ способомъ поить людей и лошадей особенно на походѣ. Сейчасъ солнце парило во всю и жара очень томила, почему безумно хотѣлось пить. Здравый смыслъ подсказывалъ, что при такомъ количествѣ скотины на фермѣ, конечно, не можетъ быть никакого разговора объ отравленіи воды, но для очистки совѣсти, примѣнили тотъ-же способъ, что и вчера въ д. Радценъ: собрали на „нашей фермѣ" всѣхъ ея жителей къ колодцу, которыхъ оказалось человѣкъ восемь не считая дѣтей и объяснили довольно сильно перепугавшимся нѣмцамъ причину сбора. Накачавъ ведро воды, предложили каждому выпить по стакану воды, что всѣ, и хозяева, и рабочіе, сдѣлали съ большой охотой, но и съ нескрываемой ироніей. Совершивъ такую операцію, къ колодцу приставили дневальнаго съ запретомъ подпускать къ источнику съ живительной влагой кого-либо изъ „вольныхъ". Когда узнали, что на фермѣ имѣется еще одинъ колодецъ, то и со вторымъ произвели тотъ-же самый водевиль, послѣ чего приступили къ водопою и задали овесъ. Покончивъ заботы о своихъ „боевыхъ товарищахъ" и заложивъ имъ по хорошей охапкѣ сѣна, принялись за ѣду. „Меню" завтрака было хоть и незатѣйливое, но обильное и необычное - въ неограниченномъ количествѣ все тотъ-же Ширвинтскій сыръ съ хлѣбомъ и свѣжимъ лукомъ, которымъ „разжились" тутъ-же въ огромномъ огородѣ, а на сладкое нашлись прекрасныя сочныя груши, яблоки и сливы, отъ которыхъ на фермѣ ломились деревья. За всю эту „потраву" и за взятый фуражъ, генералъ Лопухинъ приказалъ щедро заплатить, чего хозяинъ-нѣмецъ никакъ не ожидалъ, но принялъ деньги съ большой охотой и удовлетвореніемъ..."

Простоявъ больше двухъ часовъ, дивизія двинулась впередъ, но съ мѣста-же пошли значительно медленнѣе, чѣмъ раньше, часто останавливаясь, такъ какъ авангардъ неоднократно сталъ вступать въ перестрѣлки съ противникомъ, а подходя къ д.Шварпеленъ, попалъ подъ артиллерійскій огонь. Если до большого привала удалось сдѣлать два-три репризы рысью, то теперь все время шли шагомъ, что было очень нудно. Впереди, то тамъ, то здѣсь, поднимались къ небу огромные клубы дыма отъ пылавшихъ нѣсколькихъ хуторовъ, подожженныхъ авангардомъ въ отвѣтъ на стрѣльбу одѣтыхъ въ штатское жителей, дѣйствовавшихъ отдѣльными группами, перемѣщаясь на велосипедахъ и всякій разъ успѣвавшихъ удрать.

Выступая съ большого привала, полку было объявлено, что дальнѣйшая цѣль движенія, будетъ занятіе г.Пилькалена. Это еще больше подняло настроеніе Конно-Гренадеръ, хотя правда до сихъ поръ, ни у кого пока никакого унынія не замѣчалось. Бывала и усталость,

бывало что до смерти спать хочется, когда каждый съ нетерпѣніемъ ждалъ возможности прилечь и заснуть, но стоило одного слова приказанія, какъ весь сонъ или усталость будто рукой снимало. Въ полку было особенно дорого безграничное довѣріе Конно-Гренадеръ къ своимъ офицерамъ, а это было главное.

Продвигаясь впередъ, пересѣкли шоссе Вилюненъ - Пилькаленъ, до котораго оставалось не больше 5 верстъ. Шли сначала проселкомъ, миновавъ дд. Тресчакенъ и Петерейченъ, отъ которой свернули направо на шоссированную дорогу ведущую на Пилькаленъ. Изъ-за сильно всхолмленной мѣстности, города еще не было видно и чѣмъ ближе дивизія къ нему подходила, тѣмъ больше поднималась на кряжъ, закрывавшій сплошь весь кругозоръ, охватывавшій городъ съ восточной и сѣверной сторонъ. Лишь изъ-за перегиба чуть выглядывали верхушки двухъ колоколенъ кирки по типу Ширвинтской, да конецъ какой-то фабричной трубы. Не доходя до самой вершины кряжа, дивизія остановилась и спѣшилась. Кругомъ царила абсолютная тишина и общее было заключеніе, что отсюда всѣ разойдутся на бивакъ. Вдругъ, команда „Садись!" и съ выхваченными шашками и пиками взятыми „на бедро", вся колонна съ мѣста неожиданно понеслась впередъ полевымъ галопомъ. Эта скачка въ неизвѣстность продолжалась не долго и переваливъ кряжъ, полкъ одержавъ, остановился въ глубокой лощинѣ, построивъ „двойную взводную колонну". Что происходило въ эти минуты - никто ничего не зналъ и не понималъ. Генералъ Лопухинъ, оставивъ за себя замѣстителемъ полковника Эгерштрома, самъ съ полковникомъ Навроцкимъ, поручикомъ Поповымъ 2-мъ (Николаемъ), двумя трубачами и ординарцами, поскакалъ на впереди лежавшій бугоръ, на которомъ и остановился. Вскорѣ прискакавшій отъ него ординарецъ, передалъ приказаніе полковнику Эгерштрому подвести полкъ къ бугру гдѣ онъ находился, а самъ уѣхалъ будучи вызванъ въ Штабъ дивизіи. Съ вершины бугра, передъ полкомъ открылось зрѣлище необыкновенной красоты; со всѣхъ сторонъ къ городу подходили полки Гвардейской кавалеріи.

Полковникъ
Николай Николаевичъ
ЭГЕРШТРОМЪ

„...Недалеко отъ Пилькалена, продолжаетъ свою запись А.А.Скрябинъ,- остановились, спѣшились и закуривъ, были увѣрены, что вотъ-вотъ по колоннѣ пронесется обычное - „Квартирьеровъ впередъ!". Простоявъ минутъ съ пятнадцать, вдругъ видимъ, какъ въ сторону съ дороги, широкой рысью съѣзжаетъ генералъ Лопухинъ и громко командуетъ:

- Сади-ись! - и выхвативъ клинокъ, еще громче подаетъ команду:

- Шашки къ бою, пики на бедро!...Слушай! - и только успѣваютъ командиры эскадроновъ повторить команду, какъ Командиръ полка поднявъ клинокъ надъ головой и пришпоривъ свою лошадь, кричитъ:

- Полевымъ галопомъ! - и опустивъ клинокъ, какъ знакъ исполнительнаго сигнала, несется карьеромъ обгоняя головной №3-й эс-

кадронъ. Моментъ непередаваемый. Нашъ №6-й, находясь вторымъ въ головѣ колонны полка, по командѣ Ивана Ивановича: „Эскадронъ за мной!...Не отставать!" - съ мѣста рветъ впередъ. Все происходитъ такъ неожиданно, что понять ничего нельзя, но разумъ подсказываетъ, если врага еще не видимъ, то, безъ сомнѣнія онъ долженъ быть тутъ гдѣ-то близко. Впереди полка несутся Л.-Гусары, за ними летятъ обѣ батареи и грохотъ ихъ орудій рѣзко доносится до слуха, покрывая топотъ нашихъ скачущихъ лошадиныхъ ногъ по шоссированной дорогѣ. Въ поднявшемся густомъ облакѣ пыли, скачущій впереди №3-й, то совершенно въ ней исчезаетъ, то появляется безцвѣтными сѣрыми силуэтами несущихся Конно-Гренадеръ. Впечатлѣніе совсѣмъ какъ на Военномъ полѣ подъ Краснымъ Селомъ, гдѣ пыль для насъ была дѣломъ привычнымъ, безцеремонно набиваясь въ носъ, уши, глаза.и ротъ, также назойливо проникая во всѣ „щелки и дырки" нашей одежды. Лично я помню, что скача и ничего не понимая , мой мозгъ сверлила единственная, глупѣйшая мысль - „какъ-бы не потерять фуражку!", такъ какъ руки занятыя поводомъ и клинкомъ, не давали возможности опустить подбородный ремешекъ.

Какую дистанцію мы пронеслись, опредѣлить конечно было не возможно: секунды летѣли одна за другой, но развѣ можно измѣрить время въ такой моментъ? Во всякомъ случаѣ, минуты три-четыре мы мчались. Но, какъ быстро мы сорвались съ мѣста, такъ-же скоро и остановились, когда перемахнувъ черезъ бугоръ, еле-еле разглядѣли передъ собой десятки поднятыхъ вверхъ рукъ, дававшихъ знакъ одержать. Инерція-же была такъ велика, что чтобы не побить лошадей, многимъ пришлось выскочить въ стороны съ дороги. Перейдя въ рысь, полкъ спустившись на дно лощины, построивъ „взводную колонну", остановился. Тутъ-же, недалеко отъ насъ, круто заѣхавъ и ловко скинувъ орудія съ передковъ, обѣ батареи стали на позицію.

Полковникъ
Левъ Михайловичъ
НАВРОЦКІЙ

Впереди-же Л.-Гусары продолжали нестись, строя развернутый фронтъ влѣво, нагоняя шедшихъ рысью развернувшихся Л.-Уланъ. Глядя на нихъ, тутъ уже ни для кого не могло быть никакого сомнѣнія, что оба полка идутъ въ атаку и что и мы послѣдуемъ за ними. Но, мы продолжали почему-то попрежнему стоять на мѣстѣ, хотя всѣ были преисполнены неустрашимо кинуться впередъ..."

Приблизительно черезъ полъ-часа, вернувшійся къ полку полковникъ Навроцкій, передалъ приказаніе полковнику Эгерштрому, вести полкъ на бивакъ, который былъ назначенъ внѣ южной окраины Пилькалена. Не успѣли головные эскадроны вытянуться въ колонну „по три", какъ въ городѣ поднялась ружейная и пулеметная стрѣльба, длившаяся всего нѣсколько минутъ. Чтобъ укрыть полкъ отъ возможныхъ пораженій, полковникъ Эгерштромъ приказалъ эскадронамъ самостоятельно укрыться „кто гдѣ можетъ!". Эта неопредѣленность приказанія внесла большую сумятицу и лишь два эскадрона, ЕГО ВЫСОЧЕСТВА и №3-й, успѣли стать за находившимися поблизости двумя сараями, остальные-

же безпорядочно бросились обратно въ лощину, въ которой собравшись построились во „взводныя колоны".

Въ своихъ воспоминаніяхъ, В.Э.Росси пишетъ: „Нашему полку былъ отведенъ бивакъ на фольваркахъ въ 2-хъ верстахъ южнѣе города. Повернулись кругомъ и пошли. Вдругъ сзади раздался пулеметъ. Ну и суматоха-же поднялась! Все бросилось въ разныя стороны, а Николай Николаевичъ - „папа", видимо растерялся; Лопухинъ въ это время былъ въ Штабѣ дивизіи. Было и смѣшно и грустно! Оказалось, стрѣляли изъ какого-то дома по Рауху со всѣмъ Штабомъ. Домъ обыскали, но найти не удалось никого, тогда домъ взорвали..."

Вскорѣ вернувшійся генералъ Лопухинъ, собравъ эскадроны вытянулъ полкъ и обходя городъ съ южной стороны возлѣ кладбища, повелъ его на бивакъ. Во время перехода, къ полку присоединился благополучно вернувшійся со своимъ взводомъ изъ дальней развѣдки, шт.-ротмистръ Дурасовъ.

Размѣстился полкъ въ отведенныхъ ему хуторахъ очень кучно и тѣсно, расположившись вторую ночь подъ открытымъ небомъ. Совершенно уже стемнѣло, когда на бивакъ прибылъ съ разъѣздомъ пропадавшій корнетъ Лопухинъ за судьбу котораго всѣ очень безпокоились. Попавъ въ районъ занятый 1-й герм.кав.дивизіей, онъ, по неосторожности слишкомъ зарвался и въ теченіи двухъ дней пытался выйти изъ грозившаго ему окруженія ловившихъ его нѣмцевъ. Наконецъ сегодня ему удалось уйти отъ преслѣдованія, благодаря тому, что вся 1-я герм.кав.дивизія поспѣшно стала отходить передъ наступавшимъ нашимъ Коннымъ Отрядомъ. Все-же онъ понесъ потери убитыми 2-го Августа Конно-Гренадерами №6-го эскадрона Егоровымъ и Чуринымъ, тѣла которыхъ онъ принужденъ былъ бросить.

В.Э.Росси въ своемъ дневникѣ отмѣчаетъ: „Маленькій Лопухинъ сегодня благополучно присоединился къ полку. Онъ пережилъ много непріятныхъ минутъ, потерявъ двухъ солдатъ убитыми. Кажется, онъ самъ насуслилъ: по крайней мѣрѣ такъ увѣряютъ Конно-Гренадеры бывшіе съ нимъ, но имъ конечно въ такихъ случаяхъ довѣрять нельзя. Лопухина они не очень долюбливаютъ, но что-что, а Георгій не трусъ".

А.А.Скрябинъ, такъ заканчиваетъ воспоминанія объ сегодняшнемъ днѣ: „...Генералъ Лопухинъ, ведя полкъ на ночлегъ, шелъ краемъ города и миновавъ жел.дорожный вокзалъ, повелъ мимо кладбища, у котораго возлѣ самой дороги мы увидѣли единственную попавшуюся намъ на глаза „жертву войны", лежавшаго огромнаго роста убитаго солдата 5-го герм.Кирасирскаго полка. На бивакъ пришли въ началѣ девятаго часа , когда уже стемнѣло. №6-й размѣстился въ двухъ смежныхъ небольшихъ хуторахъ, жители которыхъ оказались на мѣстахъ. На бивакѣ разрѣшено было разсѣдлать, что было очень кстати, ибо лошади за два дня похода были сильно измотаны. Большимъ сюрпризомъ оказалось прибытіе на бивакъ догнавшаго насъ обоза I разряда. Подошелъ онъ около 11ч.веч. и несмотря на то, что большинство людей уже спало, узнавъ о подходѣ кухни съ горячей пищей, Конно-Гренадеры съ большой охотой устремились къ ней и съ огромнымъ аппетитомъ принялись за ѣду. Не меньшее удовольствіе доставила она и намъ, офицерамъ.

Жители хуторовъ, въ которыхъ расположился полкъ, все смѣлѣе и смѣлѣе стали выходить изъ домовъ. То, чѣмъ пугала ихъ пропаганда, къ ихъ счастью не сбывалось и среди насъ „чудовищнѣйшихъ казаковъ",

они увидѣли все наоборотъ и все въ образцовомъ порядкѣ. Но за эти два дня похода, можно было вывести опредѣленное заключеніе, что если росказни о насъ среди нѣмцевъ вызывали у Конно-Гренадеръ соотвѣтствующія шутки и остроты, то въ то-же время солдаты наши были возмущены нѣкоторыми недостойными способами веденія войны германцами. Особенно негодовали за то, что если стоящій сейчасъ передъ вами разговаривающій житель деревни боится васъ, то стоитъ отъѣхать вамъ отъ него на небольшое разстояніе, онъ дѣлается сразу храбрымъ и посылаетъ вамъ въ догонку пулю въ спину. Эта стрѣльба въ затылокъ, конечно была безчестной и противна международнымъ законамъ, почему изъ-за этого часто приходилось прибѣгать противъ своего желанія къ крутымъ мѣрамъ".

БОЕВАЯ СВОДКА ЗА 4-е АВГУСТА 1914г.

1-я Армія генерала фонъ Ренненкампфа(Штабъ Арміи - г.Ковно): Ночь на 4-е Августа на всемъ фронтѣ арміи прошла сравнительно спокойно. Вдоль границы, въ сторожевомъ охраненіи, происходили небольшія перестрѣлки съ противникомъ. Утромъ, вся наша пѣхота трехъ Армейскихъ Корпусовъ, двинувшись шестью дивизіонными колоннами, перейдя государственную границу, вторглась въ предѣлы Восточной Пруссіи.

1-я Отдѣльная кав.бригада генерала Орановскаго(Штабъ бригады-д.Шилененъ): Поздно вечеромъ бригада вошла въ д.Шилененъ въ которой расположилась на ночлегъ.

54-я пѣх.дивизія(Штабъ дивизіи - с.Синчовцы): Дивизіи къ вечеру подошла и остановилась на ночлегъ въ районѣ сѣв.-восточнѣе г. Владиславова.

Конный Отрядъ генерала Хана Нахичеванскаго(Штабъ Отряда - г.Пилькаленъ): Продвинувшись за день впередъ, Конный Отрядъ занялъ безъ боя г.Пилькаленъ. Кавалерія противника занимавшая этотъ районъ,отошла къ д.Каденау.

ХХ-й Арм.К-съ генерала Смирнова(Штабъ К-са - г.Владиславовъ):
28-я пѣх.дивизія генерала Лашкевича - Части дивизіи къ вечеру сосредоточились подойдя и занявъ д.Вилюненъ и весь прилегающій районъ къ югу отъ нее не встрѣтивъ за день никакого сопротивленія со стороны противника. Выдвинутый отъ дивизіи авангардъ, занялъ д.Шварпеленъ выставивъ сторожевое охраненіе.
29-я пѣх.дивизія генерала Розеншильдъ - Паулина - , ударивъ во флангъ и тылъ нѣмецкимъ частямъ обходившимъ правый флангъ сосѣдняго III-го Арм.К-са, въ бою у д.Бильдервейтшенъ, разгромила на голову пѣхоту противника, взявъ у него много плѣнныхъ, 8 орудій, 12 зарядныхъ ящиковъ и 2 пулемета. Пушки эти были первыми захваченными у нѣмцевъ въ эту войну. Въ сегодняшнемъ бою особенно отличился 115-й пѣх.Вяземскій полкъ.

III-й Арм.К-съ генерала Епанчина(Штабъ К-са - мѣс.Вержболово): Перейдя съ утра въ энергичное наступленіе обѣими своими дивизіями, корпусъ втянулся въ тяжелый затяжной бой съ частями I-го герм.Арм. К-са. Въ то время, какъ правофланговая, 25-я пѣх.дивизія генерала Булгакова, ведя бой въ теченіи цѣлаго дня, подъ вечеръ сбила противника, занявъ г.Сталупененъ, лѣвѣе, 27-я пѣх.дивизія генерала Адариди

атакуя д.Геритенъ, была внезапно атакована подоспѣвшими съ юга свѣ-
жими частями 2-й герм.пѣх.дивизіи. Неся большія потери, 27-я пѣх.
дивизія, принуждена была оттянуть свой лѣвый флангъ обратно къ самой
границѣ. Тутъ особенно пострадалъ 105-й пѣх.Уральскій полкъ. Тѣмъ
не менѣе, блестящія дѣйствія этого корпуса, принудили весь I-й герм.
Арм.К-съ начать быстрый отходъ къ г.Гумбинену.

IУ-й Арм.К-съ генерала Эрисъ Ханъ-Султанъ-Гирей-Аліева(Штабъ
К-са - мѣс.Пржерослъ): Въ теченіи дня части корпуса ведя наступленіе
никакого сопротивленія со стороны противника не встрѣчали.
40-я пѣх.дивизія генерала Короткевича - ведя наступленіе справа, къ
вечеру подошла занявъ районъ д.Гомилькеменъ.
30-я пѣх.дивизія генерала Колянковскаго - наступая южнѣе, къ вечеру
подошла и заняла районъ д.Битковенъ.

Лѣвая группа Армейской конницы генерала Ромейко-Гурко(Штабъ груп-
пы - мѣс.Филиппово): На крайне лѣвомъ флангѣ арміи частями группы,
послѣ небольшого боя заняты дд.Коваленъ и Бабкенъ. Мѣс.Марграбово
продолжаетъ быть занятымъ противникомъ.

Свѣдѣнія о противникѣ: Согласно полученныхъ свѣдѣній установ-
лено, что д.Ленгветенъ занята батальономъ 33-го Ландвернаго пѣх.
полка съ 2 орудіями, входящимъ въ составъ 2-й Ландверной пѣх. бри-
гады находящейся въ районѣ гг.Тильзита - Рагнита. Батальонъ этотъ
несетъ охрану переправъ черезъ р.Инстеръ на участкѣ д.Лаугаленъ -
хут.Лесгевангминенъ.

На участкѣ 17-го Стрѣлковаго полка занявшаго сегодня д.Коваленъ,
были захвачены плѣнные 44-го герм.пѣх.полка изъ состава 2-й герм.
пѣх.дивизіи

У д.Шецинкенъ обнаружены части 147-го герм.Егерскаго полка.

Въ д.Юдзишкенъ обнаружено присутствіе 10-го герм.Конно-Егерс-
каго полка

---oooOooo---

Вторникъ, 5-го Августа 1914 года: г.Пилькаленъ - ночлегъ д.Кегстенъ.

Сегодня состоялся день торжественнаго молебствія Царя въ святи-
лищѣ Москвы, въ Успенскомъ Соборѣ. Уже въ 8ч.утра, народъ заполнилъ
Кремлевскую площадь. Къ 10ч.утра, въ Кавалергардскомъ залѣ собралась
Государева Свита, при входѣ въ которую изъ покоевъ былъ построенъ ка-
раулъ юнкеровъ отъ Тверского Кавалерійскаго Училища.

Около половины одинадцатаго утра, въ распахнувшіяся двери вошли
Государь съ Императрицей,Августѣйшими Дѣтьми и Великой Княгиней ЕЛИ-
САВЕТОЙ ѲЕОДОРОВНОЙ. Императоръ былъ въ формѣ 1-го Л.-Гренадерскаго
Екатеринославскаго ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II полка при Андреевской
лентѣ. Когда шествіе вошло въ Георгіевскую залу и поровнялось съ дво-
рянствомъ, Государю навстрѣчу вышелъ Губернскій Предводитель Дворянс-
тва, егермейстеръ Самаринъ и громкимъ, съ большимъ подъемомъ чувства,
голосомъ, привѣтствовалъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО слѣдующею рѣчью:

„Возлюбленный Государь! Съ горячимъ воодушевленіемъ привѣтствуетъ
Тебя Московское дворянство. Въ этотъ грозный часъ народнаго испыта-
нія, живя въ общеніи съ Тобой, крѣпнетъ духъ нашъ для великаго подви-
га. Мы всѣ за Тобой и за Тебя - не усумнишься-же безтрепетно опере-
ться на несокрушимыя силы народнаго духа. Да поможетъ Тебѣ Богъ въ

борьбѣ за цѣлость и честь русской Державы и Царственнымъ велѣні-
емъ Твоимъ, да возродится къ новой жизни весь славянскій міръ. Му-
жайся Русскій Царь! Съ Тобою вся русская земля!"

Восторженное „ура" всколыхнуло залъ. Продолжая шествіе, пе-
редъ Государемъ вышелъ Предсѣдатель Губернской Земской Управы Шлип-
пе и отъ имени Московскаго Земства сказалъ:

„Великій Государь! Счастливо Московское Земство поклониться
Царю своему въ эти тяжелые дни испытаній, ниспосланныхъ Родинѣ,
счастливо высказать Вамъ, Государь, свои чувства. Надъ дорогой
нашей Родиной, надъ всѣмъ міромъ, нависли черныя тучи военной гро-
зы. Мы наканунѣ всеміроной, безпримѣрной борьбы. Въ это мгнове-
ніе только народъ, тѣсно спаянный любовью своихъ сыновъ въ одно
цѣлое, съумѣетъ отстоять свое мѣсто въ исторіи человѣчества. На
Царственный призывъ ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, откликнулись всѣ народы
Россіи могучимъ порывомъ всеобщаго единенія. Сила духовнаго еди-
ненія Царя и народа сказалась во всемъ священномъ величіи. Въ
этомъ залогъ и основа успѣха. Вѣрьте Государь, что русское Земст-
во отдастъ всѣ силы на предстоящее великое дѣло. Родная земля, на
которой выросло Земство, неисчерпаемо въ силахъ своихъ. Дружно
сплотились всѣ земства Россіи для выполненія своего долга передъ
Родиной. Мы твердо вѣримъ, Государь, что русскій народъ подъ вер-
ховнымъ предводительствомъ своего Державнаго Вождя, одолѣетъ вра-
говъ и выйдетъ съ честью на широкій путь мира, благоденствія и
славы!"

И снова „ура" потрясаетъ стѣны. Далѣе говоритъ и.д.Городс-
кого Головы:

„Великій Государь! Грозная туча нависла надъ Россіей. Рос-
сія вовлечена въ войну двумя сосѣдними могущественными государст-
вами, которыя, презрѣвъ всю прежнюю исторію, забывъ благодѣянія
Россіи, начали угрожать цѣлости и могуществу Россіи. Россія не
хотѣла войны. Русскій Царь и русскій народъ всегда предпочитали
разрѣшеніе всѣхъ спорныхъ вопросовъ мирнымъ путемъ, но когда зат-
ронута была ея честь, когда возбудилось опасеніе неприкосновеннос-
ти ея границъ, вся Россія, какъ одинъ человѣкъ, стала на защиту
чести и славы Родины. Врагъ силенъ, но не страшенъ онъ, ибо рус-
скій народъ знаетъ, что Богъ не въ силѣ, а въ правдѣ. Война эта
есть защита славянства отъ германизма. Вновь поднялся великій сла-
вянскій вопросъ для каждаго русскаго человѣка и много крови рус-
ской уже за него пролито. Эта жертва должна,наконецъ, достигнуть
цѣли и славянскій вопросъ долженъ быть разрѣшенъ объединеніемъ все-
го славянства подъ защитой матери славянства - Россіи. Война эта
является войной за осуществленіе идей общаго мира. Когда Вамъ,
Государь, угодно было высказать великія мысли о всеобщемъ разору-
женіи и мирномъ разрѣшеніи международныхъ вопросовъ, нашъ тепе-
решній врагъ, не только воспротивился этому, но подъ угрозой Гер-
маніи, всѣ остальныя государства Европы вынуждены были расширить
свое вооруженіе. Эта война - есть война противъ главенства Герма-
ніи и противъ ея вооруженія. Русскій народъ въ единеніи со своимъ
Царемъ и въ содружествѣ съ благородными своими союзниками, испол-
нитъ свое историческое предначертаніе. Послѣ этой войны насту-
питъ постоянный миръ для процвѣтанія торговли, науки и искуства.

Въ такую великую минуту, древняя Первопрестольная столица, привѣтствуетъ Васъ, Государь, отъ имени всего русскаго народа. При томъ чувствѣ, которымъ охваченъ русскій народъ, когда воля Царская идетъ съ народомъ воедино – нѣтъ такого подвига, котораго не смогъ-бы совершить русскій народъ. Дерзай Государь! Народъ съ Тобою, а Богъ Тебя хранитъ!"

Сново могучее „ура" и шествіе продолжается. Отъ московскаго купечества, привѣтствіе Государю сказалъ старшина купеческаго сословія, С.А.Булочкинъ:

„ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО! Твердо вѣруетъ момковское купечество, что Всевышній Господь пошлетъ свое благословеніе и всесильную помощь Вамъ и Вашему храброму войску на защиту праваго дѣла. Повергая къ стопамъ Вашимъ, Великій Государь, наши вѣрноподданыя чувства, просимъ принять увѣреніе, что направимъ всѣ силы для облегченія участи раненыхъ, больныхъ и защитниковъ нашей дорогой Родины!"

Послѣ новага „ура", продолжая шествіе, Государь остановился и громкимъ голосомъ обратился ко всѣмъ присутствовавшимъ:

„ВЪ ЧАСЪ ВОЕННОЙ ГРОЗЫ, ТАКЪ ВНЕЗАПНО И ВОПРЕКИ МОИМЪ НАМѢРЕНІЯМЪ НАДВИНУВШЕЙСЯ НА МИРОЛЮБИВЫЙ НАРОДЪ МОЙ, Я, ПО ОБЫЧАЮ ДЕРЖАВНЫХЪ ПРЕДКОВЪ, ИЩУ УКРѢПЛЕНІЯ ДУШЕВНЫХЪ СИЛЪ ВЪ МОЛИТВѢ У СВЯТЫНЬ МОСКОВСКИХЪ. ВЪ СТѢНАХЪ ДРЕВНЯГО МОСКОВСКАГО КРЕМЛЯ, ВЪ ЛИЦѢ ВАШЕМЪ, ЖИТЕЛИ ДОРОГОЙ МНѢ ПЕРВОПРЕСТОЛЬНОЙ МОСКВЫ, Я ПРИВѢТСТВУЮ ВЕСЬ ВѢРНЫЙ МНѢ РУССКІЙ НАРОДЪ, ПОВСЮДУ И НА МѢСТАХЪ, ВЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМѢ И ВЪ ГОСУДАРСТВЕННОМЪ СОВѢТѢ, ЕДИНОДУШНО ОТКЛИКНУВШІЙСЯ НА МОЙ ПРИЗЫВЪ СТАТЬ ДРУЖНО ВСЕЙ РОССІЕЙ, ОТКИНУВЪ РАСПРИ, НА ЗАЩИТУ РОДНОЙ ЗЕМЛИ И СЛАВЯНСТВА. ВЪ МОГУЧЕМЪ ВСЕОБЩЕМЪ ПОРЫВѢ СЛИЛИСЬ ВОЕДИНО ВСѢ БЕЗЪ РАЗЛИЧІЙ ПЛЕМЕНА И НАРОДНОСТИ ВЕЛИКОЙ ИМПЕРІИ НАШЕЙ И ВМѢСТѢ СО МНОЮ НИКОГДА НЕ ЗАБУДЕТЪ ЭТИХЪ ИСТОРИЧЕСКИХЪ ДНЕЙ РОССІЯ. ТАКОЕ ЕДИНЕНІЕ МОИХЪ ЧУВСТВЪ И МЫСЛЕЙ СО ВСѢМЪ МОИМЪ НАРОДОМЪ, ДАЕТЪ МНѢ ГЛУБОКОЕ УТѢШЕНІЕ И СПОКОЙНУЮ УВѢРЕННОСТЬ ВЪ БУДУЩЕМЪ. ОТСЮДА, ИЗЪ СЕРДЦА РУССКОЙ ЗЕМЛИ, Я ШЛЮ ДОБЛЕСТНЫМЪ ВОЙСКАМЪ МОИМЪ И МУЖЕСТВЕННЫМЪ ИНОЗЕМНЫМЪ СОЮЗНИКАМЪ, ЗАОДНО СЪ НАМИ ПОДНЯВШИМСЯ ЗА ПОПРАННЫЯ НАЧАЛА МИРА И ПРАВДЫ, ГОРЯЧІЙ ПРИВѢТЪ. СЪ НАМИ БОГЪ!"

Потрясающее „ура" присутствовавщихъ было отвѣтомъ на великія своею искренностью и чувствами, слова Русскаго Императора.

Изъ Георгіевскаго зала, шествіе прослѣдовало во Владимірскій залъ и оттуда въ Святыя Сѣни, у которыхъ находился караулъ юнкеровъ отъ Александровскаго Военнаго Училища. Тутъ, благочинный Марковъ, встрѣтилъ ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА съ крестомъ и Святою водою. Когда шествіе стало спускаться по Красному крыльцу, то въ толпѣ, заполнявшей всю площадь, словно по пробѣжавшему мгновенно электрическому току, разразилось могучее раскатистое „ура", а съ высоты колокольни Ивана Великаго, загудѣлъ колоколъ. Картина Царскаго шествія, направлявшагося къ древнему Успенскому Собору, была величественна и безподобна. Ожидавшій на паперти Собора съ крестомъ и Святою водой, Московскій митрополитъ Трифонъ, привѣтствовалъ Государя Императора краткимъ словомъ. Приложившись къ кресту, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО вошелъ въ Соборъ, послѣ чего началось торжественное богослуженіе, закончившееся провозглашеніемъ протодіакономъ Розовымъ „Многая лѣта". Послѣ

этого, Царь съ Семьей, обойдя Соборъ совершили поклоненіе и приложились къ его святынямъ.

Подъ звонъ колоколовъ, изъ Успенскаго Собора, шествіе направилось въ Чудовъ монастырь, гдѣ Державный Богомолецъ съ Семьей приложились къ мощамъ святителя Алексія митрополита и внутреннимъ ходомъ прослѣдовали въ покои Николаевскаго Дворца. Здѣсь, послѣ краткаго отдыха, Царское Семейство размѣстилось въ поданныхъ экипажахъ и отбыло, сопутствуемое ликованіемъ народа, въ Большой Кремлевскій Дворецъ.

Такъ встрѣтила бурей народнаго привѣтствія и гуломъ колоколовъ старая Москва своего обожаемаго Императора, пріѣхавшаго въ Первопрестольную столицу искать „укрѣпленія душевныхъ силъ въ молитвѣ у святынь Московскихъ". Здѣсь, среди Кремлевскихъ церквей и башенъ, вѣковыхъ свидѣтелей горя и радостей русскаго народа, въ самомъ „сердцѣ Россіи", единеніе Царя со своими подданными нашло самое искренное и дорогое выраженіе.

———

Сегодня Верховный Главнокомандующій опубликовалъ возваніе слѣдующаго содержанія:

„РУССКОМУ НАРОДУ!

Братья!

Творится Судъ Божій! Терпѣливо, съ христіанскимъ смиреніемъ, въ теченіи вѣковъ томился русскій народъ подъ чужеземнымъ игомъ, но, ни лестью, ни гоненіемъ, нельзя было сломить въ немъ чаяній свободы.

Какъ бурный потокъ рветъ камни, чтобы слиться съ моремъ, такъ нѣтъ силы, которая остановила-бы русскій народъ въ его порывѣ къ объединенію.

Да не будетъ больше подъяремной Руси!

Достояніе Владиміра Святого, Земля Ярослава Осмомысла, князей Даніила и Романа, сбросивъ его, да водрузитъ стягъ единой, великой, нераздѣльной Россіи. Да свершится промыслъ Божій, благословившій дѣло великихъ собирателей Земли Русской. Да поможетъ Господь Царственному Своему Помазаннику, Императору НИКОЛАЮ АЛЕКСАНДРОВИЧУ Всея Россіи, завершить дѣло Великаго Князя Ивана Калиты. А ты, многострадальная братская Русь, встань на срѣтеніе русской рати.

Освобождаемые русскіе братья!

Всѣмъ вамъ найдется мѣсто на лонѣ Матери Россіи. Не обижая мирныхъ людей, какой-бы они не были народности, не полагая своего счастья въ притѣсненіи иноземцевъ, какъ это дѣлали швабы, обратите мечъ свой на врага, а сердца свои къ Богу съ молитвой за Россію за Русскаго Царя!

Августа 5-го дня, 1914 года.

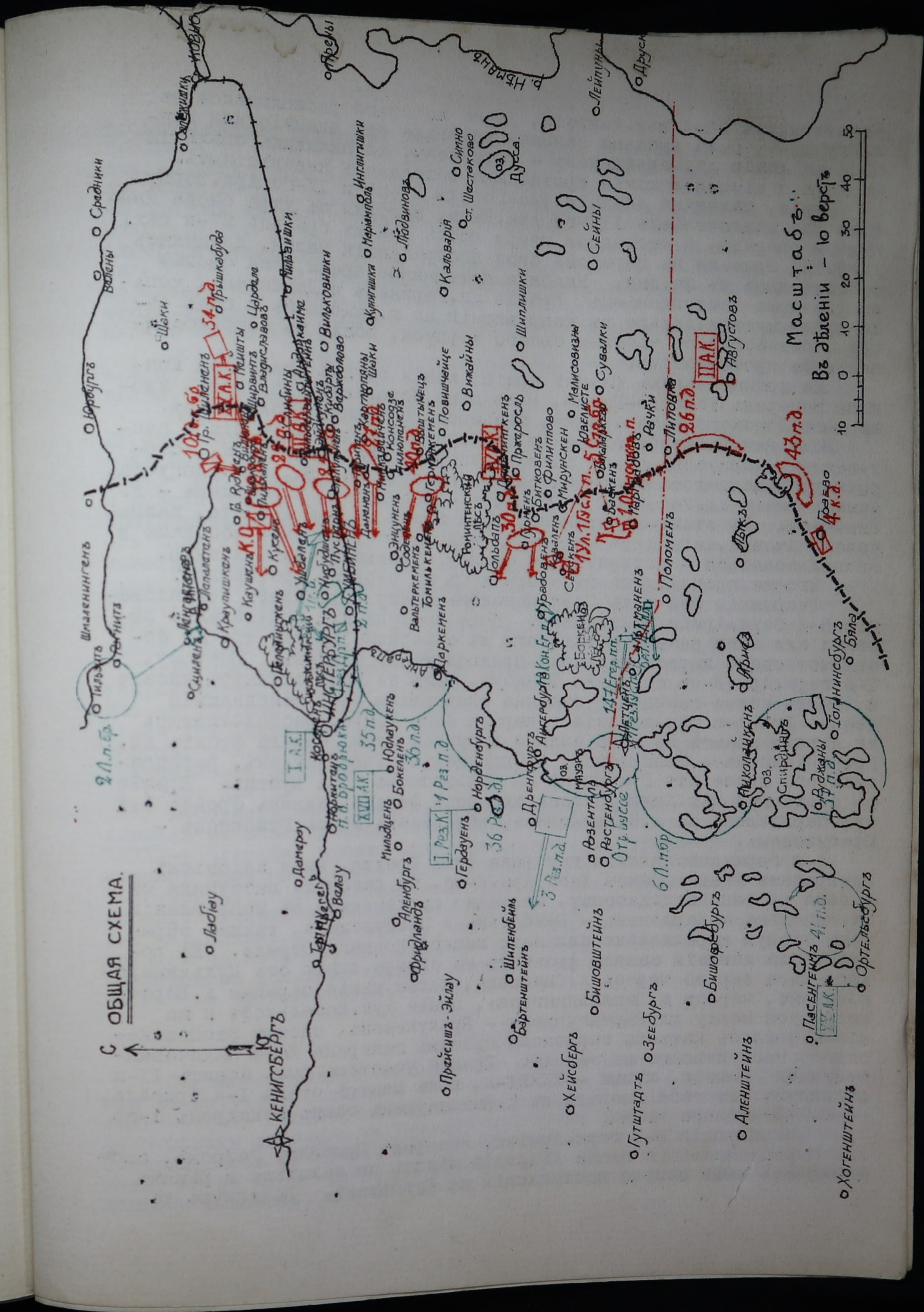
Верховный Главнокомандующій
Генералъ-Адъютантъ НИКОЛАЙ."

———

ОБЩІЙ ОПЕРАТИВНЫЙ ОБЗОРЪ.

На всемъ фронтѣ 1-й Арміи, наши части, не встрѣчая сильнаго сопротивленія со стороны противника, продолжали успѣшно продвигаться впередъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Штабъ Арміи проявляя очень мало заботливости о взаимной связи и о своевременномъ освѣдомленіи старшихъ войсковыхъ начальниковъ объ общемъ положеніи, ставилъ командный составъ въ затруднительное положеніе въ принятіи тѣхъ или иныхъ рѣшеній чисто оперативнаго характера. Если, еще не такъ давно командующему массою войскъ для выполненія его плановъ и рѣшеній приходилось разсылать съ ординарцами директивы и приказанія, терпиливо выжидая разворачивающіяся событія, то теперь этотъ способъ уже не могъ имѣть мѣста. Современная народившаяся техника связи, создала спеціальныя войсковыя части, съ помощью и работою которыхъ, командному составу всѣхъ ранговъ и степеней, представляется возможность постоянно быть вовремя освѣдомленнымъ у кого, что и гдѣ происходитъ и, руководя непосредственно боемъ вообще, какъ и всякаго рода частными операціями, оріентировать своихъ подчиненныхъ начальниковъ.

Несмотря на протекавшее второй день весьма успѣшное наступленіе нашихъ корпусовъ, правый флангъ арміи находился подъ угрозой оставаясь не охраняемымъ. Предназначавшаяся для его обезпеченія и прикрытія, 1-я Отдѣльная кав.бригада генерала Орановскаго, проведя сегодняшнюю ночь на отлетѣ уступомъ назадъ въ д.Гр.Шилененъ(сх.стр.291), находилась еще въ 15 верстахъ къ сѣв.-востоку отъ правофланговаго авангарднаго полка 28-й пѣх.дивизіи, расположившагося на ночлегъ въ д.Шаркабуде. 54-я же пѣх.дивизія, слѣдуя въ затылокъ 28-й, своимъ авангарднымъ полкомъ успѣла къ вечеру подойти только еще къ д.Пирагенъ, находясь лишь на полъпути между д.Вилюненъ и г.Ширвинтомъ, сдѣлавъ такимъ образомъ за день переходъ около 20 верстъ. Генералъ-же Орановскій, выступивъ утромъ съ бригадой и двигаясь не встрѣтивъ нигдѣ противника, къ вечеру подошелъ къ д.Вилюненъ, сдѣлавъ за весь день переходъ приблизительно въ 11-12 верстъ. Заночевавъ въ этой деревнѣ, онъ оказался въ 25 верстахъ позади 28-й пѣх.дивизіи, флангъ которой долженъ былъ охранять и только случайно, Конный Отрядъ генерала Хана Нахичеванскаго, имѣвшій совершенно другое заданіе и назначеніе, расположился на ночлегъ непосредственно на флангѣ догнавшей нашу конницу дивизіи генерала Лашкевича. Дивизія эта, не принявшая участія во вчерашнемъ бою подъ Сталупененомъ, не имѣя связи ни вправо, ни влѣво и не будучи оріентирована Штабомъ XX-го Арм.К-са, въ составъ котораго она входила, сегодня за день продвинулась значительно дальше всѣхъ остальныхъ частей арміи, наступавшихъ южнѣе и оказалась сильно выдвинутой впередъ. Ея главныя силы подошли и остановились въ районѣ дд.Кусенъ, Зеекампенъ и Тутшенъ, выдвинувъ авангардный 110-й пѣх.Камскій полкъ съ 8 орудіями и полуэскадрономъ Павлоградскихъ Л.-Гусаръ къ д.Мингштименъ. Въ указанные районы дивизія подошла уже въ сумерки, а Камцы къ д.Мингштименъ уже послѣ 9ч.вечера. Выставляя отъ себя сторожевое охраненіе на западъ, по линіи дд.Мальвишкенъ - Бракупененъ и на сѣверъ вдоль хуторовъ д.Плимбаленъ, они естественно не могли знать, что почти вплотную съ ними остановился Конный Отрядъ и эта неосвѣдомленность, какъ мы увидимъ дальше, могла окончиться весьма трагично какъ для однихъ, такъ и для другихъ.

Начальникомъ 28-й пѣх.дивизіи, Штабъ котораго расположился въ д.Брудшенъ, была выслана ближняя развѣдка отъ дивизіонной конницы на линію дд.Мальвишкенъ - Спрингенъ, но никакихъ свѣдѣній не дала и мѣстоположеніе противника оставалось неизвѣстнымъ.

Южнѣе, пѣхотныя дивизіи фланговыхъ XX-го и IУ-го Арм.Корпусовъ, за исключеніемъ III-го Арм.К-са, сегодня съ утра снова двинулись впередъ, а отошедшая вчера послѣ боя къ границѣ 27-я пѣх. дивизія, приведя въ порядокъ свои пострадавшія части, двинулась сегодня лишь въ 2ч.дня. Нагоняя потерянное время, она своимъ энергичнымъ наступленіемъ, пройдя дд.Гериненъ и Дацкеменъ, успѣла продвинуться дальше въ направленіи на г.Гумбиненъ и подъ вечеръ, совмѣстно съ частями своего корпуса, вошла въ соприкосновеніе съ противникомъ.

На крайне лѣвомъ флангѣ арміи, лѣвая группа Армейской конницы генерала Ромейко-Гурко, весь день оставалась на мѣстѣ, кромѣ 1-го Донского казач.полка, занявшаго сегодня д.Голубиненъ.

Подъ вечеръ Штабъ Арміи по телеграфу разослалъ въ Штабы наступавшихъ корпусовъ новыя заданія оперативнаго характера, которыми предписывалось главными силами пѣхоты, завтра, 6-го Августа, занять линію дд.Ушбаленъ - Пуспернъ - Содененъ - г.Гольдапъ - д. Зеескенъ. Въ этомъ-же приказѣ, всей арміи на 7-е Августа, назначалась дневка, дабы дать маленькій отдыхъ наступавшимъ войскамъ и воспользоваться - подтянуть къ фронту отставшія части и тылы.

Что-же происходило въ этотъ день на сторонѣ противника?

Вчерашній бой подъ Сталупененомъ сразу опредѣлилъ командованію 8-й герм.Арміи обстановку. Наше наступленіе опредѣленно выявило для него развитіе такового на сѣверномъ крылѣ, что не соотвѣтствовало первоначальному предположенію нѣмцевъ. Поэтому, I-й герм.Арм.К-съ генерала Франсуа, былъ за ночь оттянутъ назадъ и занявъ новыя позиціи, усиленно окапывался весь сегодняшній день. Его 1-я пѣх.дивизія генерала фонъ Гонта, расположившись на лѣвомъ флангѣ въ видѣ сильно выпуклой дуги, заняла фронтъ дд. Гр.Канапиненъ - Ньебудсценъ - Спрингенъ - Дишерлаукенъ, перехватила оба шоссе отъ Гумбинена на Мальвишкенъ и на Кусенъ. Правѣе ее стала 2-я пѣх.дивизія генерала фонъ Фалька, занявъ фронтъ отъ хут.Нарпгаленъ до д.Садвейтшенъ, перерѣзавъ шоссе Гумбиненъ - Сталупененъ.

1-я герм.кав.дивизія генерала фонъ Брехта, имѣя заданіемъ прикрывать лѣвый флангъ I-го Арм.К-са, на разсвѣтѣ выступила съ бивака въ районѣ д.Катенау, медленно продвигаясь въ направленіи дд.Кумельнъ - Кармоненъ - Бумбельнъ и Ньебудсценъ, такимъ образомъ слѣдуя параллельно движенію нашего Коннаго Отряда. Къ полудню эта дивизія заняла фронтомъ на сѣверъ линію отъ Цулькинерскаго лѣса вправо черезъ д.Самоленъ, далѣе южнѣе окраины д.Бертенингкенъ, черезъ д.Пакальнингкенъ, южнѣе хут.Козельхофъ и на полъ-пути между дд.Варнагупхенъ - Бракупененъ, своимъ расположеніемъ являясь какъ-бы заслономъ противъ генерала Хана Нахичеванскаго, наступавшаго на западъ. Правый участокъ былъ занятъ II-й бригадой дивизіи, лѣвый - XXXXI-й, а въ центрѣ стала I-я бригада, выдвинувъ отъ себя впередъ къ д.Вандлауценъ одинъ эскадронъ 1-го герм.Драгунскаго полка.

Командующій 8-й герм.Арміей, генералъ Притвицъ Гафронъ, своего первоначальнаго плана дѣйствій мѣнять не захотѣлъ и рѣшилъ атаковать наши войска наступающія на Гумбиненъ. Подтянувъ къ

фронту недавно прибывшую изъ Кенигсберга дивизію пѣхоты генерала Бродрюка до сихъ поръ стоявшую сосредоточенной у г.Инстербурга, онъ ею усиливаетъ корпусъ генерала Франсуа, расположивъ ее въ тылу вдоль лѣваго берега р.Ангерапъ, въ районѣ д.Iудшенъ. Южнѣе на старыхъ мѣстахъ остаются находящіеся съ начала сосредоточенія, базирующійся на г.Даркеменъ, XУII-й Арм.К-съ и правѣе его, по р. Ангерапъ, упираясь своимъ правымъ флангомъ въ оз.Мауэръ возлѣ г. Ангербурга - I-й Резерв.К-съ. Участокъ Летценъ - Николайкенъ, передаетъ 6-й Ландв.пѣх.бригадѣ, а занимавшая до сихъ поръ съ ней этотъ фронтъ Мазурскихъ озеръ, 3-я Резерв.пѣх.дивизія, отводится назадъ въ резервъ.

Больше-же всего нѣмцевъ тревожитъ открытый лѣвый флангъ ихъ арміи, надъ которымъ, по донесеніямъ Начальника 1-й герм.кав.дивизіи, нависла масса нашей конницы.

Въ 7ч.40 мин.веч., Штабъ герм.Арміи, телеграфируетъ Командиру I-го Арм.К-са, приказаніе слѣдующаго содержанія: „Ввѣренному Вамъ корпусу, впредь до распоряженія, оставаться на линіи Гумбиненъ - Ньебудсценъ. Позицію укрѣплять. Донести, занимаетъ-ли и какими силами 2-я Ландв.пѣх.бригада участокъ р.Инстера между Краупишкеномъ и Ленгветенъ, а также, насколько она обезпечиваетъ нашъ лѣвый флангъ. 1-й кав.дивизіи, которая продолжаетъ оставаться Вамъ подчиненной, имѣть въ виду, что при наступленіи превосходныхъ силъ противника противъ лѣваго фланга Вашего корпуса, она должна отходить вмѣстѣ съ нимъ южнѣе Цулькинерскаго лѣса. По возможности, отведите эту дивизію сегодня на ночь за фронтъ Вашего корпуса, дабы дать ей провести спокойную ночь".

Въ моментъ полученія этой телеграммы, 2-я Ландв.пѣх.бригада, запрашиваемый участокъ р.Инстера еще не занимала. Единственный изъ ея состава, III-й бат-нъ 33-го Ландв.пѣх.п-ка съ двумя орудіями 1-й Ландв.батареи, находясь въ д.Ленгветенъ, охранялъ переправы у д.Лепалотенъ и у хут.Лесгевангминена, какъ и жел.дорожный мостъ на этомъ участкѣ, о чемъ и было немедленно донесено въ Штабъ Арміи.

Простоявъ весь день на вышеуказанной линіи, 1-я герм.кав. дивизія съ наступленіемъ сумерковъ, снялась и отошла на ночлегъ: XXXXI-я бригада, прошла прямо въ районъ д.Гервишкеменъ, расположившись тамъ на бивакъ; двѣ другихъ бригады, собравшись къ д. Ньебудсценъ, прослѣдовали - I-я къ д.Iодупхенъ, а II-я къ д.Ишдагенъ. Такимъ образомъ, вся дивизія, укрылась на ночь за свою 1-ю пѣх.дивизію. Къ вечеру, изъ Инстербурга, подошелъ и расположился на ночлегъ, 1-й герм.Резерв.Драгунскій полкъ, приданный дивизіонной конницей дивизіи генерала Бродрюка, ставъ непосредственно за расположеніемъ своей пѣхоты.

Согласно приказа наканунѣ по Конному Отряду, всѣ три дивизіи къ 6ч:утра, подходятъ на свои сборныя мѣста, но выступаютъ лишь въ 8ч. Направленіемъ дается движеніе на Цулькинерскій лѣсъ, но о цѣляхъ такового въ приказѣ для марша ничего не упоминается. Дивизіи снова слѣдуютъ, какъ и оба послѣднихъ дня, тремя колоннами, но на этотъ разъ, на очень узкомъ фронтѣ, часто не превышающемъ 4 верстъ, идя все время на виду другъ у друга. Въ правой

колоннѣ находится Сводная кав.дивизія, идущая сѣвернѣе и параллельно шоссе Пилькаленъ - Кигенъ; въ средней - 1-я Гвардейская, идущая прямо по шоссе на западъ и въ лѣвой - 2-я Гвардейская, двигаясь южнѣе шоссе по проселкамъ(сх.стр.295).

Правая колонна, выступивъ съ бивака у д.Сцамейткеменъ и миновавъ дд.Гр.Туленъ, Сепунлепенъ, Спуленъ, войдя въ д.Драугупененъ, располагается въ ней на бивакъ. Весь путь дивизія проходитъ никѣмъ не тревожимая, не встрѣтивъ нигдѣ противника.

Средняя колонна, выйдя изъ г.Пилькалена и согласуя свое движеніе влѣво со 2-й Гв.кав.дивизіей, безпрепятственно минуетъ дд. Хенокишкенъ и Кигенъ, но выйдя изъ послѣдней - останавливается. Ея авангардъ, на участкѣ между дд.Эгленингкенъ и Кегстенъ, вступаетъ въ перестрѣлку съ небольшимъ отрядомъ нѣмецкихъ самокатчиковъ. Сбивъ противника, дивизія продолжаетъ движеніе и въ началѣ перваго часа дня, получаетъ приказаніе становиться на бивакъ въ д.Эгленингкенъ. Конная Гвардія выставляетъ сторожевое охраненіе и отъ нее-же высылается развѣдывательный эскадронъ(1) въ д.Мальвишкенъ съ предписаніемъ оставаться въ ней до утра слѣдующаго дня, а отъ Кирасиръ ЕГО В.выступаетъ дальній разъѣздъ съ задачей дойти до г.Инстербурга, слѣдуя по маршруту черезъ дд. Каушенъ и Пелененкенъ.

Лѣвая колонна, 2-я Гв.кав.дивизія, собравшись въ 6ч.утра у юго-восточной окраины Пилькалона, послѣ томительнаго стоянія на мѣстѣ, выступаетъ въ 8ч. Въ авангардѣ идутъ Л.-Уланы со взводомъ 2-й батареи и взводомъ пулеметовъ. Проходя по крайнѣ южной улицѣ города, создается впечатлѣніе, что дивизія проходитъ „черезъ вымершій городъ, не встрѣчая ни одной живой души, а во всѣхъ домахъ опущены шторы и плотно закрыты ставни".

Оставивъ городъ и выйдя на прекрасную шоссированную проселочную дорогу, дивизія проходитъ черезъ д.Лашенъ, стороной минуетъ д.Антмиреленъ и вскорѣ останавливается, такъ какъ авангардъ пройдя д.Брусценъ, встрѣченъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ съ участка шоссе между мѣс.Кусенъ и д.Радсценъ. Оказывается, въ придорожной канавѣ, у одиноко стоящаго каменнаго домика, залегъ отрядъ самокатчиковъ 44-го и 45-го герм.пѣх.полковъ. Спѣшившіеся №3-й и №4-й эскадроны Л.-Уланъ, при поддержкѣ взвода пулеметовъ, открываютъ огонь, переходя вскорѣ въ наступленіе, поддержанные бросившимся въ конную атаку полуэскадрономъ эскадрона ЕЯ В. и принуждаютъ противника отступить по шоссе на Гумбиненъ. Окруженная-же часть стрѣлковъ, засѣвшихъ въ каменномъ домикѣ и не пожелавшая сдаться, послѣ геройской обороны, вся погибаетъ. Одновременно, авангардный взводъ артиллеріи, ставъ на позицію, удачно обстрѣливаетъ уходящую стороной галопомъ, небольшую развѣдывательную часть конницы противника силою не больше эскадрона. Въ этомъ столкновеніи, Л.-Уланы, несутъ потери убитыми и ранеными и среди послѣднихъ нѣсколько офицеровъ(2). Эта стычка

(1)-№4-й эскадронъ, ротмистра Бобрикова.

(2)-Тяжело ранены: командиръ взвода пулеметовъ, Л.-Драгунъ, корнетъ Гриневъ и въ конной атакѣ, Л.-Уланъ, корнетъ Малама. Легко ранены этого-же полка, поручикъ Смагинъ(Михаилъ) и упавшій съ убитой лошадью во время конной атаки, поручикъ князь Эристовъ.

задерживаетъ почти на полтора часа дальнѣйшее продвиженіе дивизіи, которая тронувшись дальше, не заходя въ д.Радсценъ, слѣдуетъ прямо на д.Бедноренъ и около 1ч.дня, получаетъ приказаніе расположиться въ ней и сосѣдней съ нею д.Кегстенъ, на бивакъ. Къ 2ч.дня части дивизіи становятся: обѣ батареи и Л.-Гусары въ д.Бедноренъ, а І-я бригада со взводами артиллеріи и пулеметовъ,въ д.Кегстенъ. Въ сторожевое охраненіе, въ д.Іодсценъ, идутъ Л.-Драгуны, а въ резервъ дивизіи назначаются Конно-Гренадеры съ приказаніемъ не разсѣдлывать.

Такимъ образомъ, Конный Отрядъ, пройдя за сегодняшнее утро не болѣе 12 верстъ, уже становится на ночлегъ въ 13 съ половиною верстахъ отъ г.Гумбинена, къ которому сосредоточился отшедшій изъ подъ Сталупенена І-й герм.Арм.К-съ. Опоясавшись круговымъ сторожевымъ охраненіемъ, отъ Коннаго отрядъ днемъ выступаютъ въ разъѣзды по взводу отъ Кирасиръ ЕГО В. и Л.-Уланъ, а поздно вечеромъ отъ Елисаветградскихъ Гусаръ.

Около 4ч.30 мин.дня, Конный Отрядъ поднятъ по тревогѣ, которая оказывается ложной и черезъ часъ всѣ части возвращаются на свои биваки. Въ началѣ-же 8ч.вечера, происходитъ вторичная тревога и снова весь Конный Отрядъ подходитъ къ сборнымъ мѣстамъ. Причина все та-же: полное отсутствіе связи вообще и съ ближайшими сосѣдями въ частности. Оказывается, 28-я пѣх.дивизія, правофланговаго XX-го Арм.К-са, продвигаясь въ теченіи дня, къ вечеру настигаетъ Конный Отрядъ. Остановившись на ночлегъ и выставляя отъ себя сторожевое охраненіе, она распространяетъ его и на сѣверъ, совершенно не предполагая, что весь этотъ районъ уже занятъ массой нашей кавалеріи. Подойдя вплотную къ полевымъ карауламъ Л.-Драгунъ, ставшихъ еще днемъ въ охраненіе, послѣдніе въ наступившей темнотѣ, принимаютъ свою пѣхоту за непріятельскую и поднимаютъ весь Конный Отрядъ на ноги. Къ счастью, все скоро выясняется и всѣ возвращаются на свои биваки. Невѣроятно, что такія двѣ крупныя воинскія единицы, какъ Конный Отрядъ и 28-я пѣх.дивизія, двигаясь параллельно и почти рядомъ въ одномъ и томъ-же направленіи, не имѣютъ между собой связи. Это тѣмъ болѣе непонятно, что еще наканунѣ наши разъѣзды уже связались съ авангардомъ этой дивизіи, 112-мъ пѣх.Уральскимъ полкомъ, подошедшимъ къ д.Шварпеленъ. Если пѣхота, за недостаткомъ имѣвшейся въ ея распоряженіи дивизіонной конницы, не могла поддерживать съ нами связь, то во всякомъ случаѣ, это должна была сдѣлать ближайшая къ ней фланговая часть Коннаго Отряда, въ данномъ случаѣ 2-я Гв.кавал.дивизія, которой Штабъ генерала Хана Нахичеванскаго обязанъ былъ дать соотвѣтствующія инструкціи. Только съ окончаніемъ второй тревоги и въ наступившей уже темнотѣ, Штабомъ Коннаго Отряда высылается ближняя развѣдка на участокъ дд.Антбаленъ, Бракупененъ и Тутшенъ, но она оказывается безполезной, ибо весь этотъ районъ уже занятъ частями подошедшей 28-й пѣх.дивизіи.

Не имѣя никакой оріентировки ни 3-го, ни 4-го Августа, равно какъ и въ теченіи сегодняшняго дня, сдѣлавъ за утро небольшой переходъ, генералъ Ханъ Нахичеванскій, въ 1ч.дня становится уже на ночлегъ. Съ Старшимъ Адъютантомъ, Ген.Штаба капитаномъ Чайковскимъ, Начальникъ Отряда посылаетъ въ Штабъ Арміи, находящійся на ст.Вержболово, записку слѣдующаго содержанія: „Не могу получить

отъ 28-й пѣх.дивизіи свѣдѣній о положеніи дѣлъ на фронтѣ. Отвѣчаютъ, что ничего не знаютъ. Прошу оріентировать черезъ посланнаго, Генеральнаго Штаба капитана Чайковскаго." Возможно, что причиною остановки на ночлегъ послѣ небольшого перехода, именно и было отсутствіе оріентировки. Отправляя сводку своихъ дѣйствій за послѣдніе три дня, Начальникъ Коннаго Отряда доносилъ: „Моя конница выдвинулась въ направленіи на Гумбиненъ. На фронтѣ Витгиренъ – Мальвишкенъ, авангарды сбили спѣшенную кавалерію противника и самокатчиковъ 44-го и 45-го герм.пѣх.полковъ. Два непріятельскихъ полка отошли на западъ. Движеніе медленное, такъ какъ со всѣхъ хуторовъ стрѣляютъ. №108".

Донесеніе это,приходится признать,грѣшитъ неточностями, а именно: 1)-Конный Отрядъ „въ направленіи на Гумбиненъ" не выдвигался, а скорѣе отъ него удалялся, двигаясь отъ Пилькалена прямо на западъ. Въ этомъ, генералъ Ханъ Нахичеванскій, скорѣе придерживался указаній армейской директивы отъ 2-го Августа за №1 – дѣйствовать на Инстербургъ „въ обходъ Сталупенена и Гумбинена съ сѣвера"; 2)-Не на фронтѣ дд.Витгиренъ – Мальвишкенъ, а на фронтѣ дд.Эгленингкенъ – Радсценъ, авангарды 1-й и 2-й Гв.кав.дивизій сбили лишь самокатчиковъ 44-го и 45-го герм.пѣх.полковъ. Спѣшенныхъ-же частей конницы противника здѣсь вовсе не было; 3)-Если подъ двумя полками конницы противника подразумѣвается та бригада, которая наканунѣ подъ Пилькаленомъ не приняла атаки Л.-Уланъ и Л.-Гусаръ, то оба эти полка непріятеля отошли не на западъ, а на югъ, гдѣ вся 1-я герм.кав.дивизія заночевала въ районѣ д.Катенау; 4)-Медленность продвиженія Коннаго Отряда, никакъ не можетъ быть оправдана стрѣльбою „со всѣхъ хуторовъ". Въ теченіи сегодняшняго перехода всѣхъ трехъ дивизій отъ Пилькалена до новаго мѣста бивака включительно, съ хуторовъ стрѣльбы произведено не было, ибо на этотъ разъ, положительно всѣ пройденныя селенія, были полностью покинуты жителями, почему и стрѣлять фактически было некому.

Подъ вечеръ, отъ высланной днемъ развѣдки, были получены донесенія, что путь въ обходъ Цулькинерскаго лѣса свободенъ, мосты черезъ р.Инстеръ цѣлы и противника на переправахъ не замѣчено. Въ дѣйствительности, какъ мы уже знаемъ, переправы охранялись лишь у д.Лепалотенъ и у хут.Лесгевангминена и значительно южнѣе,что обнаружилъ разъѣздъ Кирасиръ ЕГО В. переправа охранялась у д.Пеленинкенъ.

Основываясь на этихъ донесеніяхъ, генералъ Ханъ Нахичеванскій, вечеромъ отдаетъ приказъ съ задачей Конному Отряду, завтра, 6-го Августа – „**выйти** во флангъ и тылъ противника, отходящаго на Гумбиненъ, для чего двигаться на г.Инстербургъ по правому берегу р.Инстера."

Сосѣдній съ нашей пѣхотой, Штабъ 2-й Гв.кав.дивизіи, настойчиво обращаетъ вниманіе Начальника Коннаго Отряда на огромный рискъ предполагаемаго движенія въ сѣв.-западномъ направленіи, оголяя этимъ правый флангъ арміи и оставляя его совершенно необезпеченнымъ. Тогда, въ дополненіе вышеприведеннаго распоряженія, генералъ Ханъ Нахичеванскій приказываетъ: 2-й Гв.кав.дивизіи, къ 2ч. дня 6-го Августа, занять переправы черезъ р.Инстеръ у дд.Краупишкенъ и Моулиненъ, выступивъ съ бивака въ 8ч.утра. Маршрутомъ дивизіи дается направленіе черезъ дд.Витгиренъ, Прицкеменъ, Шупиненъ, отъ которой выйдя на большое шоссе, двигаться черезъ д.Ка-

ушенъ и д.Матернингкенъ для занятія назначенныхъ переправъ. Сводной кав.дивизіи, также къ 2ч.дня, предписывается занять переправы въ районѣ къ сѣверу отъ д.Краупишкенъ до д.Лепалотенъ включительно и выступивъ въ 8ч.утра, слѣдовать по маршруту черезъ дд. Гирелишкенъ, Ал.Виштегенъ, хут.Грюнталь на д.Раудонатшенъ. 1-я Гв.кав.дивизія, временно задерживалась на бивакѣ въ д.Эгленингкенъ съ цѣлью прикрытія праваго фланга пѣхоты до момента подхода сюда ожидавшейся съ часу на часъ 1-й Отдѣльной кав.бригады. Послѣдняя, подойдя сегодня къ д.Вилюненъ, въ ней остановилась на ночлегъ, находясь такимъ образомъ приблизительно въ 25 верстахъ сзади. Съ ея подходомъ, дивизія генерала Казнакова, должна была выступить и слѣдовать уступомъ справа за 2-й Гв.кав.дивизіей, являясь этимъ какъ-бы резервомъ Коннаго Отряда.

Между прочимъ, генералъ Раухъ въ своихъ воспоминаніяхъ приводитъ примѣръ насколько была плохо налажена взаимная связь между частями: Получивъ вышеприведенный приказъ о наступленіи его дивизіи, онъ поздно вечеромъ поѣхалъ въ Штабъ Коннаго Отряда, въ д.Эгленингкенъ, гдѣ ему показали только-что полученное отчетное кроки на 5-е Августа и, какъ онъ пишетъ: „Изъ котораго явствовалось, что къ вечеру этого дня, авангардъ 28-й пѣх.дивизіи, долженъ достигнуть д.Радсценъ, но это кроки никакими письменными поясненіями или предписаніями не сопровождалось!".

Ворнувшись около 11ч.веч.къ себѣ въ Штабъ, онъ приказываетъ назначить отъ Конно-Гренадеръ трехъ офицеровъ, которымъ прибыть для полученія отъ Начальника Штаба, полковника Богаевскаго задачи по развѣдкѣ, для каковойразъѣздамъ надлежало выступить сегодня на разсвѣтѣ.

Л.-Гв.Конно-Гренадерскій полкъ, ночь провелъ спокойно, оставаясь снова подъ открытымъ небомъ, такъ какъ число отведенныхъ хуторовъ не могло явиться пристанищемъ всему полку, но сравнительно не очень холодная ночь, не была тому помѣхой. Посѣдлавъ, къ 6ч.утра, подошли на сборное мѣсто, но, какъ всѣ послѣдніе дни, безцѣльно простояли часа два, пока наконецъ не тронулись въ путь. Погода стояла прекрасная. Порядокъ движенія дивизіи былъ слѣдующій: въ авангардѣ шли опять Л.-Уланы, а въ главныхъ силахъ, головнымъ полкомъ слѣдовали Л.-Драгуны, отъ которыхъ два эскадрона выступили въ лѣвый боковой отрядъ. Дальше двигались Л.-Гусары и всю колонну замыкалъ полкъ. №5-й эскадронъ, шт.-ротмистра Попова 1-го(Василія), назначенный въ правый боковой отрядъ, съ мѣста пошелъ широко разсыпавшейся лавой, а №6-й, ротмистра Крамарева, выдержавъ дистанцію слѣдовалъ въ арьергардѣ. Батареи и пулеметная команда двигались въ походной колоннѣ на мѣстахъ, установленныхъ за послѣдніе дни для переходовъ. Движеніе происходило по прекрасной дорогѣ черезъ селенія и хутора абсолютно покинутые всѣми жителями.

Въ началѣ 11ч.утра, колонна останавливается, такъ какъ авангардъ вступаетъ въ ружейную перестрѣлку. Когда, въ первые дни войны, у всѣхъ были еще остры впечатлѣнія, то къ каждому выстрѣлу прислушивались. Вскорѣ напряженіе огня усилилось, вступили пулеметы, а за ними открылъ огонь и авангардный артиллерійскій взводъ.

Въ своихъ воспоминаніяхъ, ротмистръ Бибиковъ пишетъ: „Въ авангардѣ идутъ Уланы ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА. Головной отрядъ, №4-й и №3-й эскадроны, ведетъ фл.-ад.полковникъ Арсеньевъ. Въ главныхъ силахъ авангарда слѣдуютъ эскадроны: ЕЯ В., №2-й, взводъ 2-й батареи, пулеметный взводъ, №5-й и №6-й. Не доходя до д. Брусценъ, головной отрядъ встрѣчаетъ возвращающіеся разъѣзды Елисаветградскихъ Гусаръ. Опросивъ ихъ, узнаемъ, что вблизи противника не обнаружено. Движеніе впередъ продолжается.

Примѣрно около 10ч.утра, какъ только головной взводъ вышелъ изъ д.Брусценъ, онъ былъ обстрѣлянъ съ шоссе Кусенъ – Радсценъ. Простымъ глазомъ было прекрасно видно, что въ канавѣ, по обѣимъ сторонамъ каменнаго дома-сторожки, разсыпана цѣпь герм.самокатчиковъ, примѣрно около 40 человѣкъ. Подтянувъ эскадронъ, я иду лавой, такъ какъ до дома около версты чистаго луга спускающагося къ шоссе. Въ это время, большая часть германцевъ, вскочивъ на свои самокаты, двигается по шоссе на Радсценъ, оставивъ у сторожки 8 человѣкъ. Лава идетъ впередъ, но лугъ становится болотистымъ и моя кобыла начинаетъ вязнуть. Германцы, оставшіеся у дома, открываютъ частый огонь и пули начинаютъ шмякать по землѣ. Не желая подвергать людей напраснымъ потерямъ, поворачиваю лаву обратно и отойдя въ деревню спѣшиваю эскадронъ, занимая опушку фруктовыхъ садовъ. Цѣпь не успѣваетъ еще открыть огонь, какъ остававшіеся германцы садятся на свои самокаты и уѣзжаютъ, чтобъ присоединиться къ своимъ въ д.Радсценъ. Я открываю огонь. Головной самокатчикъ валится въ канаву оставляя свою машину на шоссе, а остальные нѣмцы снова укрываются въ канавѣ и открываютъ частый огонь. Въ моментъ, когда наши пулеметы начинаютъ стрѣлять, германцы изъ канавы бросаются къ дому, оставивъ на шоссе еще одного убитаго. Лѣвѣе деревни, развернутымъ строемъ, выходитъ полуэскадронъ №3-го подъ командою поручика, князя Эристова и полуоборотомъ вправо идетъ галопомъ. Нѣмцы, изъ д.Радсценъ, открываютъ частый огонь во флангъ полуэскадрона, который несетъ потери людьми и лошадьми и, проскочивъ мимо сторожки, уходитъ укрываясь за строеніями д.Бедноренъ, а мой №4-й эскадронъ продолжаетъ наступленіе на сторожку. Видя безцѣльность дальнѣйшаго сопротивленія, германцы бросаютъ оружіе и выходятъ изъ дома. Сдавъ плѣнныхъ въ Штабъ дивизіи и передавъ въ №3-й эскадронъ 8 самокатовъ, мой эскадронъ присоединяется къ полку..."

Къ полудню стрѣльба прекращается, нѣмецкіе самокатчики отбиты и дивизія снова двигается съ мѣста рысью по направленію къ д.Радсценъ, не заходя въ которую, проселкомъ входитъ въ д. Бедноренъ, гдѣ останавливается и спѣшивается. Вскорѣ вернувшіеся высланные квартирьеры разводятъ полки на бивакъ. 1-я бригада переходитъ въ сосѣднюю д.Кегстенъ и располагается: въ южной половинѣ полкъ со взводомъ артиллеріи и взводомъ пулеметовъ, а въ сѣверной – Л.-Уланы вмѣстѣ со Штабомъ дивизіи. Квартиро-бивакъ довольно просторный и каждый эскадронъ имѣетъ отдѣльный вмѣстительный дворъ. Полкъ назначенъ въ дежурную часть, становясь не разсѣдлывая, а его №3-й эскадронъ, шт.-ротмистра Радвиловича – дежурною частью полка.

Занятая нами д.Кегстенъ, по многимъ внѣшнимъ признакамъ доказывала, что она вотъ-вотъ была только-что покинута жителями.

Въ домахъ вездѣ царилъ невѣроятный безпорядокъ. Вещи были разбросаны по комнатамъ и валялись даже на полу. Въ нѣкоторыхъ домахъ топились плиты съ продолжавшейся на нихъ вариться пищей. Было полное впечатлѣніе, что жители стали спѣшно покидать свои жилища только тогда, когда полкъ подходилъ уже къ деревнѣ.

Въ своихъ воспоминаніяхъ, корнетъ Скрябинъ пишетъ: „...Несмотря на то, что мы находимся всего въ 35-40 верстахъ отъ нашей границы, общее впечатлѣніе о новой странѣ нѣсколько иное, нежели то было возлѣ самой границы. Населеніе тутъ уже чисто нѣмецкое, безъ примѣси „мазуровъ". Также тутъ все выглядитъ гораздо богаче и солиднѣе. Дома и хозяйственныя постройки болѣе фундаментальные, да и лучше оборудованы. Напримѣръ, нашему эскадрону достался въ самой деревнѣ огромный, благоустроенный хуторъ, скорѣе даже маленькая усадьба. По русскимъ понятіямъ домъ больше походилъ на жилище небольшого помѣщика, на самомъ-же дѣлѣ тутъ жилъ самый обыкновенный нѣмецкій крестьянинъ съ семьей. Въ четырехъ жилыхъ комнатахъ была простая, но солидная обстановка съ претензіей на нѣкоторую роскошь. На окнахъ висѣли гардины и въ домѣ было масса всякаго добра. По стѣнамъ висѣли картины, среди которыхъ обращали на себя вниманіе три аллегоріи военныхъ шаблоновъ съ вклеенными въ нихъ фотографіями лицъ, возможно самого владѣльца или его ближайшихъ родственниковъ въ бытность ихъ на военной службѣ. Эти изображенія очень напоминали наши Петергофскіе, Конно-Гренадерскіе шаблоны, заготовлявшіеся у мѣстнаго фотографа. Каждый такой шаблонъ изображалъ поднявшагося на дыбы вороного коня, изъ ноздрей котораго валилъ, двумя конусообразными струями, „паръ",на концѣ превращавшійся въ цѣлое облако. Лошадиный хвостъ змѣеобразно спадалъ до самой земли, стелясь по ней своимъ концомъ, напоминая хвостъ лошади памятника Петру Великому противъ Адмиралтейства въ С.-Петербургѣ. Всадника изображалъ Конно-Гренадеръ, одѣтый въ полную парадную форму, сидѣвшій на вальтрапѣ, съ повернутымъ всѣмъ корпусомъ въ сторону зрителя. Несмотря на то что у него за спиной была одѣта винтовка, повидимому, чтобы произвести большее впечатлѣніе своего „могущества", фотографъ для этого добавилъ отъ себя въ правую вытянутую руку впередъ всадника, огромный, длинноствольный пистолетъ, изъ дула котораго, струей, окутанной пороховымъ дымомъ, Конно-Гренадеръ палилъ надъ ушами своего вздыбленнаго коня. Въ такой, разъ навсегда заготовленный шаблонъ размѣромъ 18 на 24, подъ каской съ развѣвающейся „по вѣтру" лопастью, вырѣзалась соотвѣтствующая дыра, къ которой подклеивалась настоящая фотографія лица Конно-Гренадера, пожелавшаго запечатлѣть свое пребываніе въ родномъ полку. Такіе шаблоны, въ большинствѣ, заказывались молодыми солдатами по первому году ихъ службы въ полку и отсылались въ родную деревню показать свой новый обликъ. Также и Конно-Гренадеры, кончавшіе службу и увольнявшіеся въ запасъ, снимались сберечь на „вѣчныя времена" свое былое пребываніе въ лихомъ полку. Стоила такая иллюстрація довольно дорого для солдатскаго кармана - 3 рубля 50 копѣекъ.

Такъ вотъ и тутъ случилось идя по Восточной Пруссіи встрѣтить во многихъ домахъ подобные шаблоны. Всѣ такія изображенія сопровождались прочувственными изрѣченіями, вродѣ: „Es lebe

hoch das schöne Regiment - dass ich mit stolz das meine Nennen!".(1) Напримѣръ, въ спальняхъ надъ постелями, надъ многими дверьми или на стѣнахъ кухонь, можно было видѣть въ рамкахъ подъ стекломъ вышитыя готикой по крупной канвѣ всевозможныя изрѣченія изъ Евангелія, нѣкоторыя четырехстишья или просто пословицы и поговорки о правилахъ сбереженія здоровья, о пользѣ питанія, о трудѣ, ученьи и проч.

Въ домѣ, въ которомъ мы остановились, по признакамъ оставленной посуды на столѣ, раскинутаго бѣлья и одежды на постеляхъ, бумагъ и писемъ на столахъ, можно было подумать, что хозяева этого владѣнія покинули его въ торопяхъ и невзначай. Скотины, правда, никакой не осталось, кромѣ брошенной въ изобиліи домашней птицы и двухъ прекрасныхъ, длинноухихъ сѣрыхъ въ крапинкахъ понтеровъ-щенковъ, которыхъ я съ Колокольцовымъ „реквизировали" подѣливъ..."

Простоявъ спокойно часа полтора на новомъ бивакѣ, полкъ былъ поднятъ по тревогѣ. Подойдя на сборное мѣсто, эскадроны были тотчасъ-же возвращены обратно, такъ какъ тревога оказалась ложной. Днемъ, въ Штабъ полка, былъ вызванъ шт.-ротмистръ Дурасовъ, которому, какъ первому кандидату на командованіе эскадрономъ, Командиръ полка приказалъ принять №4-й эскадронъ на законномъ основаніи. Какъ мы уже знаемъ, его командиръ, шт.-ротмистръ Кричинскій принужденъ былъ по болѣзни эвакуироваться въ тылъ и на его возвращеніе надеждъ не было никакихъ. На основаніи этого приказанія, вр.командовавшій этимъ эскадрономъ, ротмистръ Скуратовъ сдалъ его новому назначенному командующему. Днемъ-же, къ полку присоединился вернувшійся изъ дальней развѣдки взводъ съ корнетомъ Жадвойнымъ. Подъ вечеръ на бивакъ подошелъ обозъ I разряда и только приступили къ раздачѣ людямъ ужина, какъ неожиданно произошла вторая за день тревога. Было около 8ч.веч., смеркалось, когда прискакавшіе изъ Штаба дивизіи ординарцы передали приказаніе: „По тревогѣ, быстро идти на сборное мѣсто". Подтянувъ подпруги и сѣвъ въ сѣдло, эскадроны двинулись къ западному выходу изъ деревни и возлѣ маленькой рощицы стали строиться въ „резервную колонну". №3-й же эскадронъ, какъ дежурная часть, сразу ушелъ „куда-то" въ южномъ направленіи. Черезъ нѣсколько минутъ за полкомъ пристроился дежурный взводъ 2-й батареи, одновременно со взводомъ пулеметовъ. Въ этотъ самый моментъ изъ за рощи показался низко летѣвшій нѣмецкій „Таубэ", который также быстро скрылся, какъ и появился. Вслѣдъ за этимъ, прискакавшій отъ выступившаго №3-го эскадрона, корнетъ Зеленцовъ, передалъ просьбу Командиру полка, генералу Лопухину отъ Командира Л.-Драгунъ графа

Шт.-Ротмистръ
Александръ Владиміровичъ
ДУРАСОВЪ

(1)-„Да зравствуетъ мой славный полкъ, который я гордъ называть моимъ!"

Нирода, вести полкъ на поддержку сторожевого охраненія, такъ какъ противъ него появилась „сильная пѣхота противника". Вытянувъ полкъ въ колонну „по три", генералъ Лопухинъ повелъ его вмѣстѣ со взводомъ пулеметовъ, оставивъ взводъ артиллеріи на мѣстѣ. Пройдя версты три и подойдя къ д.Іодшенъ, полкъ остановился на дорогѣ, возлѣ которой уже стояли два эскадрона Л.-Драгунъ въ конномъ строю съ ихъ Командиромъ полка, какъ и нашъ №3-й эскадронъ. Кругомъ царила абсолютная тишина и не было слышно ни единаго выстрѣла. Простоявъ такъ съ полъ-часа, полкъ повернулъ и въ наступившей уже темнотѣ, двинулся обратно на бивакъ. Эта вторая тревога за день, также оказалась ложной, хотя могло все кончиться трагично, если бы не помогъ простой, довольно забавный случай. Вотъ какъ объ этомъ въ своихъ воспоминаніяхъ, Л.-Драгунъ, поручикъ Де-Виттъ (Владиміръ) это описываетъ: „...Вечеромъ, когда я съ пулеметами стоялъ на квартиро-бивакѣ съ Конно-Гренадерами въ составѣ дежурной части дивизіи, разыгрался эпизодъ, который только благодаря находчивости Бендерскаго(1), не обратился въ нѣчто могущее быть весьма ужаснымъ по своимъ послѣдствіямъ.

Уже темнѣло. Въ охраненіи были Драгуны. Помню, что получивъ приглашеніе отъ ротмистра Конно-Гренадерскаго полка, Словивицкаго на чашку шеколада, я уже подходилъ къ его дому, когда по улицѣ прокатилось: „Тревога!..Сѣдлай!" Черезъ минуту, изъ всѣхъ дворовъ уже выбѣгали люди, ведя въ поводу посѣдланныхъ лошадей.

Было уже почти темно, когда мы шли рысью въ составѣ Конно-Гренадеръ къ линіи охраненія занятаго Л.-Драгунами и внезапно остановились. Въ темнотѣ задніе налетѣли на переднихъ. Полная тишина. Спѣшились и ждемъ. Вскорѣ выяснилось со словъ Бендерскаго слѣдующее.

Уже стемнѣло, когда въ сторожевое охраненіе стали поступать свѣдѣнія, что впереди на значительномъ фронтѣ, обнаружены какія-то отдѣльныя группы людей; было похоже, что это противникъ. Одно изъ этихъ свѣдѣній было доставлено Павлоградцемъ Шебеко. Предположеніе, что это противникъ основывалось на томъ, что по имѣвшимся свѣдѣніямъ, нашей пѣхоты въ этомъ районѣ не было. Естественно, что Штабъ дивизіи поднялъ тревогу.

Неизвѣстно, чѣмъ-бы все это окончилось, если-бы Бендерскій не рѣшилъ самъ отправиться впередъ съ нѣсколькими людьми, дабы выяснить, что происходитъ. Пробравшись впередъ за линію охраненія, онъ вскорѣ дѣйствительно увидѣлъ впереди какой-то пѣхотный дозоръ. Онъ продолжалъ наблюдать. Было совершенно тихо. Дозоръ двинулся впередъ прямо на него. Вдругъ, тишину вечера нарушили раздавшіяся со стороны этого „непріятельскаго" дозора, нѣсколько „сочныхъ" русскихъ словъ. Кто-то въ темнотѣ споткнулся и упавъ крѣпко выругался. Разумѣется, этого было достаточно, чтобы Бендерскій отвѣтилъ тѣмъ-же самымъ..."

По поводу этой тревоги, корнетъ Росси въ своемъ дневникѣ добавляетъ:„На бивакѣ, около 8ч.веч.произошла новая тревога и снова ложная. На этотъ разъ оказалось, что подходила наша пѣхота и, самую-то панику учинилъ Л.-Драгунъ, поручикъ С., прискакавшій въ Штабъ генерала Рауха и доложившій:„Наступаетъ два полка пѣхоты,

(1)-Ротмистръ Бендерскій, прикомандированный Л.-Гв.къ Драгунскому полку, командовалъ №6-мъ эскадрономъ.

сорокъ орудій. Полкъ съ графомъ отходятъ!..". Фраза эта впослѣдствіи стала „исторической" и ее многіе въ шутку потомъ примѣняли при всякихъ и настоящихъ и ложныхъ тревогахъ..."

Вернувшись на бивакъ, Конно-Гренадеры снова принимаются за неожиданно прерванный ужинъ. Часовъ около 10-ти вечера, въ эскадроны доставленъ приказъ по полку, въ которомъ, помимо распоряженій оперативно-боевого характера, сообщается о переводѣ въ полкъ состоявшихъ въ теченіи года въ прикомандированіи къ нему, корнетовъ: 19-го Драгунскаго Архангелогородскаго полка, Петрова и 3-го Уланскаго Смоленскаго ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III полка - Литвинова. Одновременно съ приказомъ получена служебная записка, въ которой предписывалось полку, завтра 6-го Августа, собраться на сборное мѣсто къ 7ч.45 мин.утра. Кромѣ того, по этой-же запискѣ, корнеты Ратьковъ-Рожновъ, Глинскій и Эгерштромъ, назначались въ разъѣзды, для чего названнымъ офицерамъ слѣдовало немедленно прибыть въ Штабъ дивизіи для полученія задачъ. Кромѣ того, отъ №6-го эскадрона наряжался отдѣльный утн.-офицерскій полевой караулъ на одиночный хуторъ на проселочной дорогѣ къ западу отъ д.Кегстенъ.

Корнетъ Росси въ своемъ дневникѣ продолжаетъ: „...Вернувшись снова на бивакъ, сдѣлали яичницу и закусили. Потомъ пошли въ №6-й, выпили вина, поговорили о случаѣ, бывшемъ въ теченіи дня съ Иваномъ Ивановичемъ Крамаревымъ. Въ одиноко пройденной нами усадьбѣ, гдѣ оказались единственные не убѣжавшіе владѣльцы, онъ хотѣлъ днемъ обмѣнять одну лошадь эскадрона на нѣмецкую. Генералъ Лопухинъ узнавши объ этомъ, приказалъ за эту сдѣлку доплатить 100 рублей. Все это, конечно, по рыцарски, но лошадей, какъ и эту, такъ и другихъ надо просто всѣхъ реквизировать. Противъ кого-же они обратятся? Да и скотъ тоже надо было-бы реквизировать и отправить въ глубь Россіи. Неизвѣстно, что еще будетъ. Взгляды генерала Лопухина очень достойны, но какъ-то не своевременны..."

Заканчивая запись этого дня, корнетъ Скрябинъ пишетъ:

„...Какъ только мы сегодня стали на бивакъ, день весь проходитъ както сумбурно. Два раза по тревогѣ выходили на сборное мѣсто и обѣ онѣ оказались ложными. Только съ наступленіемъ темноты успокоившись, принялись за нормальную ѣду. Деньщики „разжившись" въ домѣ запасами всякаго съѣстного и даже виномъ, хоть и поздно, но смастерили обильный и вкусный обѣдъ, къ концу котораго подошли наши, почти постоянные, сосѣди по бивакамъ, Господа №5-го, съ которыми за дружеской бесѣдою мы провели пріятно время.

Въ одинадцатомъ часу вечера, дежурный ординарецъ, мл.ун.оф. Краковякъ, привезъ приказъ по полку съ различными распоряженіями и съ нарядомъ отъ нашего эскадрона выставить отдѣльный полевой караулъ. Иванъ Ивановичъ назначилъ Колю Ридигера нарядить людей отъ его 1-го взвода, въ который пошелъ за начальника караула, мл.ун.оф.Смирновъ(Петръ) съ шестью Конно-Гренадерами въ числѣ которыхъ были никогда не разлучающіеся - ефр.Бушуевъ и кон.гр. Парахонскій.

Посидѣвъ на „заваленкѣ" во дворѣ хутора, мы недалеко отъ полуночи разошлись на покой. Кругомъ стояла абсолютная тишина. Въ спустившейся ночи на темномъ небѣ горѣли яркія звѣзды, когда утомленные Конно-Гренадеры и кони заснули крѣпкимъ сномъ. Война сама

по себѣ, конечно тяжкій трудъ, но трудъ здоровый, въ который человѣкъ быстро втягивается и къ которому также скоро привыкаетъ..."

БОЕВАЯ СВОДКА ЗА ДЕНЬ 5-го АВГУСТА 1914г.

На всемъ фронтѣ 1-й Арміи, наше наступленіе продолжалось развиваться успѣшно. Противникъ нигдѣ не оказываетъ сильнаго сопротивленія.

На крайне правомъ флангѣ арміи, части Коннаго Отряда заняли районъ дд.Драугупенъ, Эгленингкенъ, Кегстенъ и Бедноренъ.

Наши Армейскіе Корпуса, перейдя съ утра въ наступленіе изъ за отхода противника въ теченіи сегодняшней ночи съ 4-го на 5-е Августа, потерявъ всякое съ нимъ соприкосновеніе и нигдѣ не встрѣчая сопротивленія, къ вечеру остановились на линіи дд.Мальвишкенъ, Мингштименъ, восточнѣе Энцуненъ и занявъ Зеескенъ и Бабкенъ.

На крайнѣ лѣвомъ флангѣ развѣдкой удалось выяснить, что въ Гольдапѣ находится всего одна рота противника. Двѣ роты нѣмцевъ располагаются между большимъ лѣсомъ Ротебуде и Марграбовымъ. Послѣдній, занимавшійся 147-мъ Егерскимъ пѣх.полкомъ, къ вечеру имъ былъ оставленъ, отойдя на Летценъ. Жел.-дорога Гольдапъ - Ангербургъ, охраняется пѣхотой и кавалеріей противника, по которой еще происходитъ движеніе поѣздовъ. За полъ часа наши разъѣзды видѣли два поѣзда прошедшихъ на Гольдапъ. Линію жел.дороги Марграбовъ-Летценъ, удалось подорвать въ нѣсколькихъ мѣстахъ.

На сторонѣ противника, I-й герм.Арм.К-съ, отойдя къ Гумбинену, усиленно окапывается на новой позиціи. Штабомъ 8-й герм. Арміи производится незначительная перегруппировка силъ съ тенденціей усиленія своего лѣваго фланга.

oooooooooooooooooooo

Конецъ IУ-й главы.

КАУШЕНЪ

ПРЕДИСЛОВІЕ

Воскрешая въ памяти минувшее и далекій отъ какой-либо предвзятости, я хочу разсказать съ полнымъ безпристрастіемъ какъ въ началѣ войны 1914 года, подъ маленькой деревушкой "КАУШЕНЪ", въ первомъ своемъ тяжеломъ сраженіи, славные полки лихой Гвардейской и Армейской конницы, въ составъ которой входилъ и мой незабвенный Лейбъ-Гвардіи Конно-Гренадерскій полкъ, неожиданно столкнулись съ бригадою прекрасной нѣмецкой пѣхоты и численно ее превышая - разбили, но дали ей безболѣзненно отойти, имѣвъ полную возможность если ее не уничтожить, то, во всякомъ случаѣ добить.

Въ теченіи многихъ лѣтъ разыскивая и собирая необходимый матеріалъ, и изучивъ его для обоснованнаго, правдиваго и всесторонняго описанія знаменательныхъ и полныхъ величія страницъ для

будущей Исторіи, я хочу обрисовать нѣкоторые моменты этого боя, попутно отмѣтивъ кой-какіе факты до сихъ поръ мало извѣстные или недостаточно принятые во вниманіе, а многіе даже просто искаженные и не правдоподобные.

Буду счастливъ, если изложеніе моего тяжелаго и отвѣтственнаго труда поможетъ возстановить истинную картину боя 6-го Августа 1914 года у вышеназванной дер.Каушенъ въ Восточной Пруссіи. Увѣренъ, что это дастъ возможность исправить то, чего не было или даже не могло быть. Именно въ этомъ и заключается все мое желаніе и стремленіе - разсѣять часто превратное представленіе, каковое до сихъ поръ еще держится объ этомъ славномъ сраженіи.

Чѣмъ дальше уходитъ время, тѣмъ больше хочется оберечь правдивость воспоминаній и фактовъ, дабы правду о нихъ пролетающіе годы не изгладили-бы изъ памяти или не измѣнили-бы ея истиннаго облика.

Отъ начала первой Міровой войны прошло уже больше полъ-вѣка, но многое еще тѣснится въ воспоминаніяхъ и на закатѣ дней моихъ, особенно ярко встаютъ образы незабвенныхъ однополчанъ-друзей, офицеровъ и Конно-Гренадеръ, а вмѣстѣ съ ними и образы нашей старой Императорской Гвардіи и Арміи, къ сожалѣнію нѣкоторыми нынѣ соотечественниками забываемыми.

Кромѣ того, детальное изученіе событій этого дня, позволитъ наконецъ отмѣтить и отдать должное моему учителю, Лейбъ-Гвардіи Конно-Гренадерскому полку и, въ особенности его № 6-му эскадрону самоотверженность котораго не знала границъ, и единственному изъ всѣхъ спѣшенныхъ эскадроновъ полковъ принявшихъ участіе въ бою, вынесшему на себѣ въ разгаръ сраженія самую трудную и наибольшую тяжесть, потерявъ изъ 97 Конно-Гренадеръ усиленнаго спѣшиванія - 24 убитыхъ и 52 раненыхъ и всѣхъ своихъ пятерыхъ офицеровъ. Неся страшныя потери, этотъ эскадронъ въ самый критическій моментъ боя, когда сосѣдніе съ нимъ эскадроны временно отошли, не только не подался назадъ, но хотя и медленно, но упорно продолжалъ все время продвигаться впередъ.

Мой однополчанинъ, ротмистръ Скуратовъ, въ своихъ воспоминаніяхъ пишетъ:"Я съ первыхъ дней громко говорилъ, что этотъ бой надо изучить подробнѣе и не забывать, что 2-я Гв.кав.дивизія была съ самаго начала и до конца на главномъ, центральномъ направленіи. Отрицать никто не можетъ, что, когда сначала Лейбъ-Уланы и, вскорѣ, подошедшіе къ нимъ Конно-Гренадеры ввязались въ бой, около нихъ не находилось никого изъ другихъ полковъ и положеніе было очень тяжелое, когда нашей бригадѣ пришлось дать наивысшее напряженіе своихъ силъ".

Другой участникъ боя, Лейбъ-Уланъ полковникъ князь Андронниковъ пишетъ:"Бой 6-го Августа 1914 года описанъ нѣкоторыми его участниками, но общей правдивой сводки этого сраженія еще не появилось".

Также и его однополчанинъ, ротмистръ Бибиковъ, въ своихъ воспоминаніяхъ пишетъ:"Каушенъ - наше больное мѣсто. Надо было-бы исправить нашу общую ошибку. Не нужно задаваться, но нельзя и молчать. Прошло болѣе 52 лѣтъ съ этого дня интереснаго эпизода встрѣчнаго боя кавалеріи съ неразстроенной пѣхотой. Много беззавѣтной доблести проявили полки первыхъ бригадъ, сначала 2-й, а потомъ и подошедшей 1-й Гвардейскихъ кавалерійскихъ дивизій, и эти полки вправѣ гордиться Каушенскимъ боемъ.

За послѣдовавшіе долгіе годы большинство участниковъ уже ушли изъ жизни; одни погибли трагически послѣ событій 1917 года, другіе ушли по обстоятельствамъ сложившейся трудной жизни въ изгнаніи, оставшіеся-же въ живыхъ - ихъ увы не много - раскинутые по всему свѣту, не смогли до сихъ поръ дать полнаго и безпристрастнаго описанія этого боя, который съ самаго начала былъ сознательно или случайно извращенъ донесеніемъ генерала Хана Нахичеванскаго".

И дѣйствительно, ознакомившись съ тѣмъ, что пишутъ нѣкоторые авторы о своихъ полкахъ, представляется довольно труднымъ разобраться въ путаницѣ и возстановить истину. Потому я и поставилъ себѣ цѣлью съ сугубой объективностью профильтровать все мною собранное и, изучивъ его, сопоставить всѣ "вѣрныя" и "не вѣрныя" данныя. Лишь такимъ способомъ не только должно, но можно нарисовать себѣ съ возможно-приближенною точностью дѣйствительную картину этого боя и, подойдя къ правдѣ, разсѣять тотъ вымыселъ, подчасъ довольно неосновательный, появившійся въ нѣкоторыхъ выпущенныхъ въ свѣтъ изданіяхъ, какъ офиціальнаго характера, такъ и въ мемуарныхъ запискахъ и статьяхъ.

Кромѣ этого лично для меня, въ то время сравнительно еще молодому офицеру, какъ и многимъ моимъ сверстникамъ, этотъ бой далъ возможность оцѣнить сокровищницу души русскаго офицера и солдата, оставивъ навсегда въ моей памяти тотъ подвигъ, который былъ совершенъ тогда благодаря выдающимся качествамъ его выполнявшихъ. Вѣдь въ жизни есть случаи, которые никогда не забываются и никакое время не можетъ эти воспоминанія стереть въ памяти. И вотъ теперь, воскрешая изъ праха доблесть и подвиги отдѣльныхъ участниковъ,тѣсно связанныхъ со своими полками, необходимо, чтобъ слава объ этихъ герояхъ передавалась-бы изъ поколѣнія въ поколѣніе, ибо - "СЛАВА ПРЕДКОВЪ - ЧЕСТЬ ПОТОМКОВЪ".

Кирасиръ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА, корнетъ Гоштовтъ, заключилъ, что:"Бой 6-го Августа 1914 года, выявилъ неизмѣримую высоту доблести и воинскаго духа, овѣянныхъ романтикой полковыхъ Исторій, спаянной любовью къ роднымъ частямъ, братствомъ оружія и традиціями Императорской Русской Конницы".

Но, къ сожалѣнію, проявленные въ этомъ бою доблесть и героическій порывъ частей Коннаго Отряда совершенно не были должнымъ образомъ использованы. Гвардейской Конной Артиллеріи, подпоручикъ Хитрово 1-й, въ своемъ анализѣ Каушенскаго боя, заключаетъ:"Общее руководство боемъ съ самаго начала отсутствовало. Но было еще нѣчто худшее - непониманіе обстановки и просто непониманіе того, что происходило. Между наступательнымъ порывомъ полковъ шедшихъ впередъ съ твердымъ намѣреніемъ сломить противника и настроеніемъ Штаба Коннаго Отряда - существовала пропасть".

Несмотря на это, величественныя страницы славной Исторіи этихъ полковъ отнять отъ нихъ никто не можетъ, хотя горечь и обида ширятся по мѣрѣ того, какъ изучаешь всѣ детали и стадіи этого боя, тѣмъ болѣе принимая во вниманіе, что Конный Отрядъ состоялъ изъ 13 полковъ отборной конницы при семи конныхъ батареяхъ. Противъ же насъ въ бою приняло участіе всего 4 ландверныхъ батальона, 6 орудій (противъ нашихъ 42) и 2 ландверныхъ эскадрона.

Если справедливость требуетъ признать, что этотъ бой изъ-за его конечнаго результата надлежитъ отнести къ обыкновенному эпизоду затянувшейся многолѣтней первой Міровой войны, но для Военной Исторіи его характеръ совершенно исключительный, о чемъ Генер. Штаба, генералъ-майоръ Алексѣевъ дѣлаетъ такое заключеніе:

"Каушенъ - величественная страница въ Исторіи частей и не ихъ вина, что ихъ доблесть и героическій порывъ не были соотвѣтственно использованы. Рѣдкій, если не единственный въ минувшую войну встрѣчный бой нашей конницы съ пѣхотою противника, является живымъ свидѣтелемъ проявленія стремительнаго порыва, высокой доблести и неудержимаго чувства долга и взаимной выручки полковъ, батарей, офицеровъ и солдатъ частей нашей Гвардейской конницы и вызываетъ высокое удовлетвореніе за нашу Гвардію и за всю Россійскую Императорскую Армію. Но, наряду съ этимъ, растетъ и ширится горечь обиды отъ ярко выступающаго почти полнаго отсутствія дѣйствительнаго управленія со стороны высшаго командованія Коннымъ Отрядомъ подъ начальствомъ генерала Хана Нахичеванскаго".

О подробностяхъ этого сраженія, которое принесло первую побѣду нашему полку, равно какъ и другимъ участникамъ, я постараюсь писать въ строго-хронологическомъ, "оперативномъ" разборѣ, съ возможною точностью не только часовъ, но иногда даже минутъ.

Надѣюсь, что на основаніи всего выше сказаннаго, читатель пойметъ мое стремленіе къ исканію дѣйствительной правды объ этомъ боѣ, почему, съ глубокимъ благоговѣніемъ приступая къ его подробному повѣствованію, съ приложеніемъ въ концѣ книги многочисленныхъ составленныхъ мною схемъ (безъ которыхъ картину боя представить невозможно), прошу меня строго не осудить за литературную обработку написаннаго, а если встрѣтятся кое-какія ошибки - заранѣе за нихъ простить.

Фонтенебло - Парижъ.
1949 - 1966гг.

А.А.СКРЯБИНЪ

---oooOooo---

Глава У.

Высочайшій выходъ въ Кремлевскомъ Дворцѣ и обращеніе Государя Императора къ народу и Его Арміи; Объявленіе Японіей войны Германіи.

Бой Коннаго Отряда съ 2-й ландверной пѣхотной бригадой:

СОДЕРЖАНІЕ: ЧАСТЬ 1-я: Примѣръ рѣдкаго въ Военной Исторіи встрѣчнаго боя кавалеріи съ пѣхотой; Диспозиція Конному Отряду наканунѣ боя; Обстановка и условія мѣстности; Цѣль Штаба 8-й герм.Арміи и заданіе 2-й ландв.пѣх.бригадѣ; 0ч.30м.н: Приказъ о переброскѣ этой бригады; Бивакъ Л.-Гв.Конно-Гренадерскаго полка; 2ч.н: Ночной переходъ черезъ р.Инстеръ дальняго разъѣзда Елисаветградскихъ Гусаръ корнета Львова; 4ч.у: Выступленіе съ бивака трехъ разъѣздовъ Конно-Гренадеръ, корнетовъ Ратькова-Рожнова, Глинскаго и Эгерштрома для занятія переправъ черезъ р.Инстеръ; 5ч.у: Обнаруженіе разъѣздомъ Елисаветградцевъ корнета Львова выгрузки частей 2-й ландв.бригады на ст.Сциленъ; 5ч.15м.у: Выступленіе разъѣздовъ Псковскихъ Л.-Драгунъ корнета Голощапова и Курляндскихъ Л.-Уланъ корнета Дваліева для занятія переправъ черезъ р.Инстеръ; 7ч.у: Вступленіе трехъ разъѣздовъ Конно-Гренадеръ въ д.Каушенъ и расхожденіе ихъ изъ нее по даннымъ направленіямъ; Подходъ къ д.Краупишкенъ II б-на 4-го п-ка, II б-на 33-го п-ка и 2-й ландв.батареи; 8ч.25м.у: Отправка донесеній разъѣздами корнетовъ Глинскаго и Эгерштрома о занятіи противникомъ переправъ у дд.Краупишкенъ и Моулиненъ, раненіе корнета Эгерштрома и двухъ Конно-Гренадеръ; Выходъ на разъѣздъ корнета Ратькова-Рожнова, сбившихся съ пути двухъ развѣдчиковъ-Елисаветградцевъ со срочнымъ донесеніемъ о выгрузкѣ противника на ст. Сциленъ; 8ч.30м.у: Телефонограмма Командующаго 8-й герм.Арміей съ приказаніемъ 2-й ландв.бригадѣ о быстромъ продвиженіи къ д.Мальвикенъ; Подходъ на переправу у д.Моулиненъ роты противника; 9ч.30м.у: Повторное приказаніе 2-й ландв.бригадѣ о немедленномъ ея выступленіи; Полученіе Штабомъ Сводной кав.дивизіи донесеній отъ разъѣздовъ Псковичей и Курляндцевъ о занятіи противникомъ переправъ у хут.Лесгевангминенъ и д.Лепалотенъ; Выступленіе отряда полк.Кобіева для занятія этихъ переправъ; Подходъ эскадроновъ Конно-Гренадеръ на сборное мѣсто дивизіи; 9ч.45м.у: Подходъ всѣхъ частей 2-й Гв.кав.дивизіи на сборное мѣсто и поясненіе ген.Раухомъ старшимъ начальникамъ задачи предстоящаго похода; Значеніе праздника Спаса Преображенія Господня въ нашей Арміи; Выступленіе Л.-Уланъ авангардомъ дивизіи; 10ч.10м.у: Начало движенія колонны главныхъ силъ 2-й Гв.кав.дивизіи, порядокъ слѣдованія ея частей и ихъ офицерскій составъ, выступленіе № 2-го и № 3-го эскадроновъ Конно-Гренадеръ подъ командою полк.Де-Витта въ лѣвый боковой отрядъ и полу-взвода отъ № 4-го эск. этого-же полка съ корн.Брусиловымъ въ правую походную заставу; Доставка ген.Рауху перваго донесенія о занятіи противникомъ переправы у д.Краупишкенъ и пересылка его въ Штабъ Коннаго Отряда; 10ч.30м.у: Прибытіе Штаба 2-й ландв.бригады въ д.Краупишкенъ и составъ авангарда для выступленія; Полученіе ген.Раухомъ второго донесенія о занятіи противникомъ переправы у д.Моу-

2.

линенъ; Вызовъ въ Штабъ Коннаго Отряда Начальниковъ 1-й Гв.и Сводной кав.дивизій; Доставка ген.Рауху третьяго донесенія съ сообщеніемъ о подходѣ роты противника къ переправѣ у д.Моулиненъ; <u>10ч.50м.у</u>: Приказаніе авангарду 2-й ландв.бригады о выступленіи; <u>11ч.у</u>: Возвращеніе изъ Штаба 1-й Арміи въ Штабъ Коннаго Отряда капитана Ген.Шт.Чайковскаго съ приказомъ по Арміи и инструкціями; Невыясненная судьба телеграммы Штаба Арміи за № 393; Приказаніе 1-й Гв. и Сводной кав.дивизіямъ готовиться къ выступленію; <u>11ч.15м.у</u>: Донесеніе Начальника 2-й ландв.бригады въ Штабъ Арміи о началѣ движенія авангарда; Полученіе ген.Раухомъ четвертаго, особой важности донесенія о выгрузкѣ частей бригады пѣхоты противника на ст. Сциленъ; <u>11ч.25м.у</u>: Обнаруженіе разъѣздомъ Конно-Гренадеръ корнета Глинскаго движенія пѣхоты съ артиллеріей противника по шоссе изъ д.Краупишкенъ; <u>11ч.30м.у</u>: Полученіе Штабомъ Коннаго Отряда запоздавшаго донесенія о разгрузкѣ противника на ст.Сциленъ; Измѣненіе ген.Ханомъ Нахичеванскимъ своего первоначальнаго плана дѣйствій и приказъ о немедленномъ выступленіи съ биваковъ 1-й Гв. и Сводной кав.дивизій; Обстрѣлъ разъѣздомъ Конно-Гренадеръ корн. Глинскаго наступающей колонны противника и отходъ его въ д.Каушенъ; Выступленіе съ бивака Сводной кав.дивизіи; <u>11ч.45м.у</u>: Остановка движенія авангарда и главныхъ силъ 2-й Гв.кав.дивизіи; Выступленіе съ бивака 1-й Гв.кав.дивизіи; Продвиженіе развѣдчиковъ противника къ д.Каушенъ и открытіе по нимъ огня головной походной заставой авангарда полуэскадрономъ Л.-Уланъ поруч.Чичагова; Спѣшиваніе головного отряда авангарда Л.-Уланъ и занятіе имъ стрѣлковой позиціи; <u>12ч.5м.д</u>: Развертываніе и занятіе стрѣлковой позиціи двумя ротами II б-на 33-го п-ка передъ д.Каушенъ и начало перестрѣлки съ Л.-Уланами.

<u>ЧАСТЬ 2-я</u>: Заключеніе ген.Рауха о возможной угрозѣ всему Конному Отряду со стороны его лѣваго фланга и мѣры принятыя имъ для предупрежденія таковаго; <u>12ч.15м.д</u>: Приказъ 1-й герм.кав.дивизіи о немедленномъ выступленіи на помощь 2-й ландв.пѣх.бригадѣ; Приказаніе полк.Де-Витту занять стрѣлковую позицію однимъ эскадрономъ на лѣвомъ берегу руч.Засупа и спѣшиваніе для сего № 3-го эскадрона Конно-Гренадеръ; Занятіе стрѣлковой позиціи двумя ротами изъ главныхъ силъ II б-на 4-го п-ка и въѣздъ на позицію 2-й ландв. батареи; Полученіе ген.Раухомъ пятаго и шестого донесеній отъ разъѣздовъ Конно-Гренадеръ и пересылка ихъ ген.Хану Нахичеванскому; Усиленіе стрѣлковой позиціи Л.-Уланъ № 5-мъ эскадрономъ этого полка съ одновременнымъ усиленіемъ цѣпей противника третьей ротой II б-на 33-го п-ка; Смерть шт.-ротм.барона Каульбарса; Переходъ № 6-го эскадрона Л.-Уланъ для занятія хут.Тутельнъ; Назначеніе № 2-го эскадрона Конно-Гренадеръ въ подвижной патруль для наблюденія за участкомъ внѣ лѣваго фланга позиціи дивизіи; Усиленіе стрѣлковыхъ цѣпей Л.-Уланъ взводомъ пулеметовъ; Перестроеніе въ боевой порядокъ главныхъ силъ 2-й Гв.кав.дивизіи; Возвращеніе изъ командировки и присоединеніе къ полку корн.Геништа; Занятіе № 6-мъ

эскадрономъ Л.-Уланъ стрѣлковой позиціи на хут.Тутельнъ; Отходъ разъѣзда Конно-Гренадеръ корнета Глинскаго въ д.Опелишкенъ; <u>12ч.35м.д</u>: Попытка противника передъ д.Каушенъ перейти въ наступленіе и остановка таковой цѣпями Л.-Уланъ; Напоръ роты противника на цѣпь № 5-го эск.Л.-Уланъ и отходъ послѣдняго на линію цѣпей своего полка; Маневръ № 3-го эск.Конно-Гренадеръ не допустившаго обхода противникомъ лѣваго фланга позиціи Л.-Уланъ; Исключительный примѣръ исполненія долга Л.-Уланомъ, мл.ун.оф.Яковлевымъ; Въѣздъ на позицію авангарднаго взвода 5-й батареи, открытіе имъ огня и приведеніе его къ молчанію 2-й батареей противника; Раненіе подпоручика Котляревскаго;Усиленіе прикрытія авангардному взводу 5-й батареи № 4-мъ эск.Л.-Уланъ; Въѣздъ и занятіе позицій 2-й и 5-й батарей съ прикрытіемъ имъ № 2-го и № 5-го эскадроновъ Л.-Гусаръ; Занятіе позиціи взводомъ 1-й ландв.батареи у д.Каушенъ и открытіе имъ огня; Просьба начальника авангарда, полк.Княжевича о подкрѣпленіи; Приказаніе о выступленіи № 5-го и № 6-го эскадроновъ Конно-Гренадеръ на подкрѣпленіе Л.-Уланъ; <u>12ч.45м.д</u>: Открытіе огня 2-й и 5-й батареями и выступленіе № 5-го и № 6-го эскадроновъ Конно-Гренадеръ подъ командою ротм.Скуратова; <u>12ч.50м:д</u>: Посылка капитана Ген.Шт.барона Нолькена съ личнымъ докладомъ ген.Хану Нахичеванскому о завязкѣ боя; Подходъ № 5-го и № 6-го эскадроновъ Конно-Гренадеръ къ линіи огня и посылка корн.Скрябина съ докладомъ Командующему Л.-Уланами; Временный отходъ этихъ эскадроновъ подъ огнемъ противника вмѣстѣ съ № 4-мъ эск.Л.-Уланъ, коноводами этого полка и передками авангарднаго взвода; Геройское поведеніе вѣстового № 5-го эск.Конно-Гренадеръ ст.ун.оф.Пинчука и № 3-го эскадр. Улана Антонова; Возвращеніе корн.Скрябина съ приказаніемъ одному эскадрону спѣшиться и занять стрѣлковую позицію; Вторичное движеніе впередъ дивизіона Конно-Гренадеръ и новый ихъ отходъ; Посылка корн.Росси къ ген.Рауху съ просьбой новаго подкрѣпленія; <u>1ч.д</u>: Донесеніе Начальника ландв.бригады въ Штабъ 8-й герм.Арміи и просьба о высылкѣ на помощь 1-й герм.кав.дивизіи; <u>1ч.5м.д</u>: Приказаніе о подходѣ къ полю боя изъ д.Краупишкенъ I б-на 33-го п-ка и изъ д.Моулиненъ роты II б-на 4-го полка; Высылка корн.Ридигера на развѣдку и переходъ спѣшеннаго № 6-го эск.Конно-Гренадеръ для занятія стрѣлк.позиціи; Психологическій анализъ о неизбѣжности страха въ бою; Обстрѣлъ коноводовъ № 6-го эск.Конно-Гренадеръ и переходъ ихъ на новое мѣсто; Расположеніе сторонъ противниковъ на участкѣ 2-й Гв.кав.дивизіи къ моменту подхода къ позиціи № 6-го эск.Конно-Гренадеръ.

<u>ЧАСТЬ 3-я</u>: Заключеніе генералъ-лейтенантовъ Гулевича и Адамовича о необходимости"подѣлиться своими воспоминаніями"и возстановить то, что было каждымъ участникомъ боя пережито; 1ч.15м.д: Подходъ и занятіе стрѣлковой позиціи № 6-мъ эск.Конно-Гренадеръ; <u>1ч.20м.д</u>: Обнаруженіе противникомъ движенія Сводной кав.дивизіи и выдвиженіе I б-на 33-го п-ка для занятія стрѣлк.позиціи по линіи дд.Тутельнъ-Гиреnенъ; <u>1ч.30м.д</u>: Наступленіе роты III б-на

4-го п-ка на позицію № 6-го эск.Конно-Гренадеръ, сразу принужденная залечь вступивъ въ перестрѣлку; 1ч.50м.д: Занятіе отрядомъ полк.Кобіева ст.и д.Науженингкенъ; Подходъ Сводной кав.дивизіи и перемѣна направленія ея движенія; Занятіе правымъ боковымъ отрядомъ дивизіона Новороссійцевъ д.Раудонатшенъ и перестрѣлка его съ 3-мъ ландв.эскадрономъ занимающимъ д.Краупишкеменъ; 2ч.20м.д: Прохожденіе колонной главныхъ силъ Сводной кав.дивизіи д.Спиргиненъ, выѣздъ на позицію и открытіе огня 5-й полев.батареей и прорывъ проходившимъ авангардомъ д.Мешкенъ, Курляндскими Л.-Уланами въ д.Гиренenъ съ глубокимъ обходомъ лѣваго фланга позиціи I б-на 33-го п-ка;Упущенный ген.Бельгардомъ исключительный случай захода въ тылъ противнику, вынудившій прорвавшійся полкъ отойти не получивъ поддержки; Ничѣмъ неоправдываемое спѣшиваніе Сводной кав.дивизіи съ занятіемъ ея частями стрѣлковой позиціи; Новая угроза обхода лѣваго фланга позиціи 2-й Гв.кав.дивизіи и посылка корн. Келеповскаго къ ген.Рауху съ просьбой о поддержкѣ; Высылка на поддержку № 4-го эск.Конно-Гренадеръ и приказаніе ген.Лопухину, Командиру Конно-Гренадеръ,принять руководство боемъ на участкѣ 2-й Гв.кав.дивизіи; Оборудованіе перевязочнаго пункта этой дивизіи; 2ч.25м.д: Подходъ къ полю боя 1-й Гв.кав.дивизіи; Выступленіе изъ д.Ленгветенъ III б-на 33-го п-ка для слѣдованія на присоединеніе къ бригадѣ въ д.Краупишкенъ; Подходъ къ д.Шмаленинкенъ 1-й Отдѣл. кав.бригады ген.Орановскаго; Выѣздъ на позицію авангарднаго взвода 1-й ЕГО В.батареи; 2ч.30м.д: Спѣшиваніе и наступленіе № 2-го и № 3-го эскадроновъ Кавалергардовъ; Приказаніе ген.Бельгарду о переправѣ его дивизіи на правый берегъ р.Инстера; Переходъ въ наступленіе I б-на 33-го п-ка и отходъ частей Сводной кав.дивизіи на новую позицію; Неудачная атака эск.ЕЯ В.Кавалергардовъ; Полное отсутствіе плана дѣйствій и руководства боемъ со стороны Штаба Коннаго Отряда подошедшими къ полю боя Сводной и 1-й Гв.кав. дивизіями; Подходъ Конной Гвардіи къ д.Верхснюпененъ; Отсутствіе иниціативы со стороны нашего командованія и подчиненность волѣ и дѣйствіямъ противника; 2ч.45м.д: Выступленіе 1-й герм.кав.дивизіи на поддержку 2-й ландв.пѣх.бригадѣ; 2ч.50м.д: Приказъ Начальника герм.бригады о возобновленіи въ третій разъ атаки въ нашъ лѣвый флангъ; Появленіе отошедшихъ спѣшенныхъ эскадроновъ Кавалергардовъ на участкѣ 2-й Гв.кав.дивизіи; 3ч.д: Ничѣмъ неоправдываемое рѣшеніе ген.князя Долгорукова подчинить себѣ спѣшенные эскадроны Конно-Гренадеръ и Л.-Уланъ на участкѣ 2-й Гв.кав.дивизіи; Записка № 125 Начальника Коннаго Отряда, сообщеніе ген.Казнакова ген.Бельгарду и приказаніе послѣдняго начальнику отряда, полк.Кобіеву; О дѣйствіяхъ разъѣзда Кирасиръ ЕГО В., корн.Ломакина; 3ч.15м.д: Ударъ роты противника по № 5-му эск.Л.-Уланъ, отходъ послѣдняго, поддержка парировать напоръ № 3-мъ эск.Конно-Гренадеръ и занятіе позиціи спѣшеннымъ № 5-мъ эск.Конно-Гренадеръ. Вывозъ орудій авангарднаго взвода 5-й батареи; Прибытіе ген.Лопухина на линію огня и принятіе имъ руководства боемъ на участкѣ 2-й Гв.кав.дивизіи;

Посылка пор.Дубасова съ докладомъ ген.Рауху съ просьбой о срочной высылки трехъ эскадроновъ съ пулеметами; Приказаніе № 2-му эск. Конно-Гренадеръ спѣшиться и усилить позицію на лѣвомъ флангѣ боевого порядка дивизіи; Усиленіе праваго фланга противника новой подошедшей ротой; Выдвиженіе полуэскадрона № 2-го эск.Конно-Гренадеръ подъ командою корн.Тарасова для занятія отдѣльной позиціи и сильный напоръ на него противника; Подходъ взвода пулеметовъ на участокъ № 6-го эск.Конно-Гренадеръ; Подходъ двухъ эскадроновъ Кавалергардовъ на участокъ позиціи Л.-Уланъ.

ЧАСТЬ 4-я: 3ч.25м.д: Несвоевременная атака д.Каушенъ по иниціативѣ Командира Кавалергардовъ и недопустимая двойственность въ командованіи; Атака № 6-го эск.Конно-Гренадеръ, цѣпей Л.-Уланъ и Кавалергардовъ; Трудное положеніе № 2-го и № 3-го эскадроновъ Конно-Гренадеръ съ попыткой противника охватить ихъ лѣвый флангъ; Докладъ пор.Дубасова ген.Рауху и назначеніе къ немедленному выступленію трехъ эскадроновъ Л.-Гусаръ со взводомъ пулеметовъ; Записъ ген.Рауха; Подпор.Хитрово 1-й о невозможности 5-й батареѣ перемѣнить позицію; 3ч.40м.д: Отходъ полуэск.№ 2-го эск.Конно-Гренадеръ; 3ч.50м.д: Посылка пор.Попова 2-го для выясненія положенія на крайне лѣвомъ флангѣ позиціи; Продвиженіе № 6-го эск. Конно-Гренадеръ, смерть корн.Лопухина, большія потери въ эскадронѣ и занятіе имъ хут.мельника; 4ч.5м.д: Выходъ № 2-го эск.Л.-Уланъ на высоту № 6-го эск.Конно-Гренадеръ и кроки корн.Нарышкина съ зарисовкой мѣстоположенія орудійнаго взвода противника у д.Каушенъ; Раненіе Л.-Уланъ, шт.-ротм.Трубецкого, пор.Скалона и корн. Гурскаго; Невозможность дальнѣйшаго продвиженія эскадроновъ Кавалергардовъ и смерть корнета Воеводскаго 4-го; Тревожное настроеніе въ Штабѣ Коннаго Отряда изъ-за наростающей угрозы охвата нашего лѣваго фланга, какъ и изъ-за донесенія ген.Бельгарда о планѣ дольнѣйшихъ дѣйствій отряда полк.Кобіева; Подходъ къ д.Краупишкенъ III б-на 33-го п-ка со взводомъ 1-й ландв.батареи; Подходъ и занятіе стрѣлковой позиціи ЕГО В.и № 3-мъ эскадронами Л.-Гусаръ; Продвиженіе № 6-го эск.Конно-Гренадеръ по картофельному полю и сближеніе съ противникомъ на дистанцію 300 шаговъ; Подходъ къ д.Краупишкенъ I б-на 4-го п-ка; 4ч.15м.д: Безпокойство ген.Хана Нахичеванскаго за открытый флангъ 1-й Арміи изъ-за отсутствія свѣдѣній о бригадѣ ген.Орановскаго и приказаніе № 132 Конному Отряду на случай его отхода; 4ч.20м.д: Полученіе Начальникомъ Коннаго Отряда запоздалаго донесенія отъ ген.Бельгарда; Приказаніе отряду полк. Кобіева; Подходъ на крайне лѣвый флангъ полуэскадрона № 2-го эск. Л.-Гусаръ со взводомъ пулеметовъ Л.-Драгунъ; Неожиданный отходъ наступавшихъ на д.Каушенъ цѣпей Л.-Уланъ и Кавалергардовъ; Приказаніе ротм.Крамарева своему эскадрону продолжать наступленіе; Причина захлебнувшейся атаки на д.Каушенъ; Выѣздъ 4-й батареи на позицію; Признаки нарождавшейся паники среди отходившихъ цѣпей и принятыя мѣры ген.Лопухинымъ возстановить порядокъ; Открытіе мѣстоположенія 2-й ландв.батареи на ея позиціи развѣдчиками 2-й бата-

. Присоединеніе № 6-го эск.Л.-Уланъ къ полку; Съ под-
реи; 4ч.30м.д: Присоединеніе № 2-го Л.-Гусаръ остальной части эскадро-
ходомъ къ полуэскадрону № 2-го Л.-Гусаръ остальной части эскадро-
на, перемѣна имъ позиціи влѣво; Продвиженіе 1-й герм.кав.дивизіи
на помощь бригадѣ полк.фрейхерѣ фонъ Луппина; Подходъ трехъ эскад-
роновъ Конной Гвардіи къ д.Цу Опелишкенъ; Обходъ ген.Лопухинымъ
позицій эскадроновъ ЕГО В.и № 3-го Л.-Гусаръ, и № 5-го Конно-Гре-
надеръ;Посылка корн.Росси для связи съ лѣвымъ флангомъ лежащихъ
цѣпей; Прекрасныя дѣйствія пулем.взвода Л.-Драгунъ, пор.Де-Витта;
Усиленіе праваго фланга позиціи противника подходомъ новой роты
и блестящія дѣйствія № 2-го эск.Л.-Гусаръ со взводомъ Конно-Гре-
надеръ при поддержкѣ огнемъ 5-й батареи, дѣйствіями каковыми уг-
роза обхода насъ слѣва была окончательно ликвидирована; Стойкость
№ 6-го эск.Конно-Гренадеръ, его постепенное продвиженіе впередъ,
непрерывное увеличеніе потерь, смерть корн.Колокольцова, раненіе
ротм.Крамарева; Неудавшаяся попытка противника вывезти орудія сто-
явшія на позиціи у д.Каушенъ; Напряженный моментъ боя для № 6-го
эскадрона Конно-Гренадеръ и отходъ сбитыхъ имъ остатковъ роты про-
тивника; Вторичная попытка противника вывезти орудія отъ д.Кау-
шенъ и полный разгромъ и уничтож..ніе подошедшихъ передковъ бѣглымъ
огнемъ батареи ЕГО В. полк.князя Эристова; Пор.Поповъ 2-й свидѣ-
тель тяжелой картины прощанія на полѣ брани Командира полка съ
убитымъ его сыномъ; Тревожное настроеніе въ Штабѣ 2-й ландв.бри-
ды; Высшее напряженіе всего боя.

ЧАСТЬ 5-я: 4ч.50м.д: Рѣшеніе ген.Лопухина перейти въ общее
наступленіе для занятія д.Каушенъ, соотвѣтствующія для сего рас-
поряженія, составъ частей на линіи огня и въ резервѣ; Остановка
дальнѣйшаго продвиженіе № 6-го эск.Конно-Гренадеръ и геройское
поведеніе к.гр.Балашко и Мосолова; Ротм.Скуратовъ о сознаніи долга
и нравственной подготовкѣ солдатъ въ полку; Разрѣшеніе ген.Ханомъ
Нахичеванскимъ произвести конную атаку для захвата орудійнаго взво-
да 1-й ландв.батареи у д.Каушенъ и обстоятельства тому предшество-
вавшія; 5ч.10м.д: Приказъ частямъ 2-й ландв.бригадѣ о прекращеніи
боя и о порядкѣ отхода; Начало общаго наступленія на д.Каушенъ
подъ водительствомъ ген.Лопухина и отходъ противника; Подходъ къ
полю боя Кирасиръ ЕЯ В; Выступленіе № 3-го эск.Конной Гвардіи рот-
мистра барона Врангеля для конной атаки; Открытіе огня 2-й ландв.
батареей по наступающимъ эскадронамъ и обстрѣлъ позиціи № 6-го эск.
Конно-Гренадеръ; Прибытіе въ Штабъ Коннаго Отряда разъѣзда отъ 1-й
Отдѣл.кав.бригады ген.Орановскаго; 5ч:20м.д: Отмѣна ген.Ханомъ
Нахичеванскимъ его приказа за № 132 и новый приказъ дивизіямъ мѣ-
няющій мѣста ихъ ночлеговъ; 5ч.25м.д: Выносъ съ линіи огня ране-
наго ротм.Крамарева; 5ч.30м.д: Развитіе общаго наступленія спѣшен-
ными эскадронами на д.Каушенъ, развертываніе эскадрона ротм.барона
Врангеля для атаки на полубатарею и эпизодъ съ пятью притаившимися
на чердакѣ дома Л.-Уланами; Выраженіе благодарности ген.Лопухинымъ
ротм.Крамареву за дѣйствія его эскадрона; 5ч.35м.д: Вторичный об-
стрѣлъ артиллеріей противника позиціи № 6-го эск.Конно-Гренадеръ и

.
контузія корн.Скрябина; 5ч.45м.д: Захватъ эскадрономъ ротм.барона Врангеля двухъ орудій противника у д.Каушенъ и одновременное занятіе этой деревни ген.Лопухинымъ съ его наступавшими спѣшенными эскадронами; Уточненіе о дѣйствительномъ направленіи конной атаки эскадрона ротм.барона Врангеля; Присоединеніе остатковъ № 6-го эскадрона Конно-Гренадеръ къ № 4-му эск.Конной Гвардіи и вступленіе ихъ вмѣстѣ въ д.Каушенъ.

. . . . ЧАСТЬ 6-я: Распредѣленіе частей вошедшихъ въ д.Каушенъ; 5ч.50м.д: Подходъ къ этой деревнѣ II-й бригады 1-й Гв.кав.дивизіи; Сопротивленіе арьергарда противника со стороны хуторовъ д.Цу Гр. Пилькаленъ за руч.Эйменисъ; Продвиженіе впередъ лѣвофланговыхъ спѣшенныхъ эскадроновъ Конно-Гренадеръ и Л.-Гусаръ; Подходъ частей Сводной кав.дивизіи въ районъ д.Мешкенъ; Прибытіе ген.Рауха въ д. Цу Опелишкенъ и посылка пор.Барановскаго съ личнымъ докладомъ ген. Хану Нахичеванскому; Отсрочка послѣднимъ выполненія приказа о переходѣ дивизій на ночлегъ; Свиданіе ген.Рауха съ ген.Ханомъ Нахичеванскимъ; Прибытіе въ Штабъ Коннаго Отряда полк.Григорьева для связи съ ген.Орановскимъ; Порядокъ отхода частей бригады противника; 6ч.в: Сопротивленіе задержавшагося противника у д.Матернингкенъ и обозначившееся наступленіе отъ д.Краупишкенъ батальона противника; Занятіе 5-й батареей позиціи сѣв.-зап.д.Каушенъ и открытіе ею огня; 6ч.30м.в: Прибытіе ген.Хана Нахичеванскаго въ д.Каушенъ и рѣшеніе объ отходѣ 1-й и 2-й Гв.кав.дивизій на ночлегъ; Высылка квартирьеровъ и вывозъ взятыхъ у противника орудій; Побѣдное настроеніе съ окончаніемъ боя; Характеристика Командира Л.-Гв.Конно-Гренадерскаго полка, ген.Лопухина; 7ч.в: Приказъ отошедшимъ частямъ противника о переходѣ ихъ на ст.Грюнхейде; 7ч.20м.в; Ничего не опредѣляющее приказаніе Начальника Коннаго Отряда Начальнику Сводной кав.дивизіи; 7ч.25м.в: Переправа двухъ эскадроновъ Новороссійцевъ на тотъ берегъ р.Инстера и не принятая противникомъ ихъ конная атака; Сборъ частей дивизій для слѣдованія на бивакъ; Пропускъ 1-й Гв.кав.дивизіи перекрестившейся на походѣ со 2-й Гвардейской; 9ч.в: Приказъ двумъ эскадронамъ Новороссійцевъ отойти съ того берега р.Инстера; Расположеніе отряда полк.Кобіева; Погрузка въ эшелоны частей бригады противника для слѣдованія въ г.Инстербургъ; Заключеніе полк.фрейхеръ фонъ Луппина о дѣйствіяхъ его бригады; Бивакъ 1-й герм.кав.дивизіи; 11ч.в: Отходъ на ночлегъ Сводной кав.дивизіи.

ЧАСТЬ 7-я: Признаніе германскаго командованія о пораженіи 2-й ландв.пѣх.бригады: ЗАКЛЮЧЕНІЯ: Генераловъ Рауха, Головина, Гребенщикова, ротмистровъ Скуратова и Бибикова, капитановъ Ген.Шт. Олферьева и Ахаткина, поручика Барановскаго, подпоручика Хитрово 1-го и корнетовъ Степанова, Жадвойна, Вуича 1-го, Кочубея, Арнхольда и Скрябина;

Въ концѣ книги будутъ приведены различныя приложенія хронологичекихъ схемъ развернувшагося боя и разнаго рода списки.

---oooOooo---

ГЛАВА У.

Среда, 6-го Августа 1914 года: Выступленіе изъ д.Кегстенъ, ночлегъ въ д.Ней-Стонупененъ. Дежурный по полку, корнетъ Чигаевъ.

6-го Августа, въ Москвѣ, состоялся Высочайшій выходъ въ Кремлевскій Дворецъ и молебенъ въ Успенскомъ Соборѣ. Древняя столица "Сорока сороковъ" встрѣтила Своего Монарха съ большой радостью и во всѣ дни пребыванія ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ въ Первопрестольной, происходили манифестаціи съ утра и до поздняго вечера и улицы Москвы были полны народа.

Послѣ молебна, перейдя въ Георгіевское зало, Государь Императоръ выслушавъ привѣтствія отъ дворянъ, Московскаго земства, городского головы и купечества, обратился къ присутствующимъ со слѣдующими словами:

"Въ часъ военной грозы, такъ внезапно и вопреки МОИМЪ намѣ-
"реніямъ надвинувшейся на миролюбивый МОЙ народъ, Я, по обычаю
"Державныхъ предковъ, ищу укрѣпленія душевныхъ силъ въ молитвѣ
"у святынь Московскихъ.

"Въ стѣнахъ древняго Московскаго Кремля въ лицѣ вашемъ, жи-
"тели дорогой МНѢ первопрестольной Москвы, Я привѣтствую весь
"вѣрный МНѢ Русскій народъ, повсюду и на мѣстахъ, въ Государс-
"твенной Думѣ и въ Государственномъ Совѣтѣ, единодушно отклик-
"нувшійся на МОЙ призывъ стать дружно всей Россіи, откинувъ
"распри, на защиту родной земли и славянства.

"Въ могучемъ всеобщемъ порывѣ слились воедино всѣ безъ раз-
"личія племена и народности Великой Имперіи НАШЕЙ и вмѣстѣ со
"МНОЮ никогда не забудетъ этихъ историческихъ дней Россія.

"Такое единеніе МОИХЪ чувствъ и мыслей со всѣмъ МОИМЪ наро-
"домъ дастъ МНѢ глубокое утѣшеніе и спокойную увѣренность въ
"будущемъ.

"Отсюда, изъ сердца Русской земли, Я шлю доблестнымъ войс-
"камъ МОИМЪ и мужественнымъ иноземнымъ Союзникамъ, заодно съ
"нами поднявшимся за попранныя начала мира и правды - горячій
"привѣтъ. Съ нами БОГЪ!"

- о -

БОЙ ПОДЪ ДЕРЕВНЕЙ КАУШЕНЪ.

Часть 1-я.

Въ сѣверо-восточной части Восточной Пруссіи, приблизительно въ сорока верстахъ отъ нашей границы и на полъ-пути между городами Рагнитъ и Гумбиненъ, связывавшаго ихъ большого шоссе, была расположена небольшая, дворовъ въ пятнадцать, деревня Каушенъ (сх.№ 1). До сихъ поръ не отличаясь ничѣмъ отъ сотенъ такихъ-же селеній Восточной Пруссіи, она, съ 6-го Августа 1914 года, непредвиденно заняла мѣсто на страницахъ Военной Исторіи Русской и Германской Армій. Именно въ этотъ день возлѣ нее разыгрался первый кровопролитный бой нашей конницы съ германской пѣхотой, окончившійся пораженіемъ послѣдней.

Случайно повстрѣчавшіеся на походѣ - Конный Отрядъ генерала Хана Нахичеванскаго и 2-я ландверная пѣхотная бригада полковника

барона(Фрейхеръ)фонъ Луппина, вступили въ упорный стрѣлковый бой. Эта бригада въ теченіи ночи срочно переброшенная изъ г.Тильзита и г.Рагнита, сосредоточившись къ утру 6-го Августа въ д.Краупишкенъ на рѣкѣ Инстеръ, должна была спѣшно перейти въ д.Мальвишкенъ на поддержку 1-й герм.кав.дивизіи генерала Брехта, имѣя направленіемъ большое шоссе черезъ дд.Матернингкенъ-Каушенъ-Дубиненъ (сх.№1).

д.Каушенъ съ нѣмецкой карты.

День этотъ для Коннаго Отряда явился первымъ тяжелымъ, но и славнымъ боевымъ днемъ, когда его три кавалерійскихъ дивизіи втянувшись въ затяжной стрѣлковый бой съ неразстроенной пѣхотой непріятеля, вышли изъ него побѣдителями. Къ сожалѣнію, добытый такой большой кровью нашъ успѣхъ не былъ развитъ и доведенъ до конца, почему и его результатъ на проявленныя противникомъ черезъ сутки операціи на правомъ флангѣ нашей 1-й Арміи, никакого вліянія не оказалъ. При должномъ-же и умѣломъ руководствѣ боемъ, достигнутая побѣда, надо полагать, въ той или иной степени, но отразилась-бы на послѣдовавшихъ дѣйствіяхъ противника и помѣшала-бы ему на слѣдующій день безнаказанно разбить 28-ю пѣх.дивизію генерала Лашкевича.

Несмотря на это, произшедшее столкновеніе подъ д.Каушенъ, является исключительно рѣдкимъ явленіемъ встрѣчнаго боя пѣхоты съ кавалеріей, почему и вызываетъ особый интересъ къ его подробному изученію въ строго хронологическомъ порядкѣ развернувшейся операціи, равно какъ и къ разбору проявленныхъ дѣйствій съ той и съ другой стороны. Кромѣ того, значеніе этого боевого крещенія въ первомъ бою огромно и потому, что окончившись побѣдой, оно вдохнуло вѣру въ его участниковъ, укрѣпивъ ихъ духъ для дальнѣйшаго боевого служенія Родинѣ.

- о -

Наканунѣ боя, т.е.вечеромъ 5-го Августа, приказомъ по Конному Отряду, который состоялъ изъ 1-й и 2-й Гвардейскихъ кав.дивизій и сведенныхъ въ Сводную дивизію - двухъ полковъ 2-й и трехъ полковъ 3-й кав.дивизій, предписывалось: 2-й Гвардейской генерала Рауха и Сводной генерала Бельгарда, выступить съ мѣстъ ночлега въ 8ч.утра (1) 6-го Августа и двигаясь параллельными колоннами въ

(1) - Всѣ часы приводятся по Берлинскому времени, т.е. на часъ раньше Петербургскаго.

сѣв.-западномъ направленіи, подойти къ рѣкѣ Инстеръ на фронтѣ участка между дд.Краупишкеменъ - Краупишкенъ и къ 2ч.дня занять переправы у этихъ деревень и перейдя на тотъ берегъ заночевать. 1-я же Гвардейская, генерала Казнакова, временно задерживалась на бивакѣ съ цѣлью прикрытія праваго фланга 1-й Арміи генерала фонъ Ренненкампфа до подхода сюда ожидавшейся съ часу на часъ 1-й Отдѣльной кав.бригады, генерала Орановскаго. Съ прибытіемъ послѣдней, генералъ Казнаковъ долженъ былъ выступить и слѣдовать съ дивизіей держась уступомъ справа за 2-й Гвардейской.

- о -

Участокъ рѣки Инстеръ, на которомъ предполагалось ее перейти, представлялъ собою частью болотистую, частью съ мокрымъ лугомъ долину шириною около версты. Само-же крайне извилистое русло рѣки, сравнительно мелководной, въ среднемъ не превышало 8-10 саженей въ ширину, причемъ на всемъ ея протяженіи въ этомъ районѣ имѣлось лишь три шоссейныхъ моста: одинъ возлѣ самой д.Краупишкенъ, другой влѣво, по дорогѣ изъ д.Плейнлаукенъ на д.Моулиненъ, а третій далеко вправо, у д.Лепалотенъ (сх.№ 2). Въ остальныхъ мѣстахъ на этомъ участкѣ Инстеръ можно было перейти по бродамъ, къ которымъ подводили гати, но большинство изъ нихъ являлись недоступными для прохода артиллеріи. Оба берега долины были одинаковой высоты и съ довольно крутыми спусками, а на противоположной сторонѣ рѣки было особенно много разбросано отдѣльныхъ хуторовъ и деревень, изъ которыхъ самою большою являлась д. Краупишкенъ.

- о -

3-го Августа, перейдя безпрепятственно границу съ Восточной Пруссіей, Конный Отрядъ къ 6-му Августу проникъ въ глубь страны всего верстъ на 20 съ лишнимъ. Для конницы это было весьма немного, тѣмъ болѣе что противникомъ противъ нее была единственная 1-я герм.кав.дивизія и незначительные мелкіе отряды самокатчиковъ. Само собою понятно, что такія силы не могли оказать даже мало-мальски серьезнаго сопротивленія массѣ конницы генерала Хана Нахичеванскаго, располагавшаго 42 орудіями противъ 12 непріятельскихъ, что крайне и тревожило Штабъ 8-й герм.Арміи. Командовавшій ею генералъ Притвицъ-Гафронъ, свободными полевыми и резервными войсками уже больше не располагалъ, почему и не могъ противопоставить таковыхъ для задержанія безпрепятственнаго продвиженія впередъ нашей кавалеріи. Входившіе въ составъ его арміи противъ нашей 1-й (справа налѣво): дивизія генерала Бродрюка, I-й и XVII-й Арм.К-са, I-й Резервный К-съ и 3-я Резервная дивизія(1), уже были прикованы къ фронту противъ перешедшей въ наступленіе нашей пѣхоты 1-й Арміи и выведенными быть не могли. Считая-же необходимымъ, если не остановить, то хотя-бы затормозить даль-

(1) - Южнѣе, противъ нашей 2-й Арміи находились изъ состава 8-й герм.Арміи:Отрядъ Буссе, 6-я ландв.пѣх.бригада и XX-й Арм. К-съ. Смотри схему на стр.291.

нѣйшее продвиженіе въ глубь страны нашей конницы, Командующій герм.Арміей рѣшаетъ поддержать 1-ю кав.дивизію 2-й ландв.пѣх.бригадой, находившейся до сихъ поръ разбросанно въ районахъ гг.Тильзита-Рагнита и д.Ленгветенъ (сх.№ 1).

Во исполненіе этого плана, въ 12ч.30м.ночи съ 5-го на 6-е Августа, Штабъ 8-й герм.Арміи, минуя Штабъ I-го Арм.К-са генерала Франсуа, которому съ 3-го Августа эта бригада была подчинена, посылаетъ ея Начальнику, полковнику барону(Фрейхеръ) фонъ Луппину, срочную телеграмму въ г.Тильзитъ, гдѣ послѣдній находился со своимъ Штабомъ, съ приказаніемъ его бригадѣ къ утру 6-го Августа сосредоточиться въ д.Краупишкенъ, оставивъ попрежнему небольшой отрядъ въ д.Ленгветенъ. Одновременно съ этимъ, ландштурму предписывалось смѣнить части этой бригады, до этого несшему охрану районовъ Тилизита и Мемеля. Объ исполненіи Начальнику бригады вмѣнялось немедленно донести въ Штабъ Арміи. Составъ бригады, способъ и направленіе ея переброски были слѣдующіе (сх.№ 2):

<u>4-й ландверный пѣхотный полкъ:</u>

<u>I батальонъ</u> - обнаруженный 4-го Августа нашей развѣдкой передъ фронтомъ лѣвой группы Армейской конницы генерала Ромейко-Гурко на участкѣ передъ д.Мале Рачки, спѣшно перевозился по жел.дорогѣ съ погрузкой въ Маргграбова черезъ Инстербургъ до ст.Грюнхейде, отъ которой слѣдуя походнымъ порядкомъ долженъ былъ нагнать свой полкъ;

<u>II и III батальоны</u> - перевозились по жел.дорогѣ изъ г.Тильзита до ст.Сциленъ и дальше должны были слѣдовать походнымъ порядкомъ по шоссе къ д.Краупишкенъ;

<u>33-й ландверный пѣхотный полкъ:</u>

<u>I и II батальоны</u> - перевозились по узкоколейкѣ изъ г.Рагнита до д.Рукенъ, отъ которой должны были слѣдовать походнымъ порядкомъ около 3 верстъ въ д.Краупишкенъ.

<u>III батальонъ</u> - находившійся послѣдніе дни въ д.Ленгветенъ для охраны мостовъ черезъ р.Инстеръ у хут.Лесгевангминенъ и д.Лепалотенъ оставался временно до распоряженія на мѣстѣ;

Примѣчаніе: Ни одинъ изъ этихъ двухъ полковъ не имѣлъ ни одного пулемета.

<u>Артиллерія:</u>

<u>1-я ландверная батарея</u> - Одинъ взводъ (2 орудія) перевозился изъ г.Тильзита до ст.Сциленъ, отъ которой долженъ былъ слѣдовать походнымъ порядкомъ по шоссе въ д.Краупишкенъ;
Другой взводъ (2 орудія) находясь при III б-нѣ 33-го п-ка въ д.Ленгветенъ, оставался при немъ на мѣстѣ (1)

(1) - Вопреки установившемуся мнѣнію, мы обращаемъ особое вниманіе на то, что изъ г.Тильзита перевозилась только полубата-

(продолженіе на слѣдующей стран.)

2-я ландверная батарея - перевозилась по жел.дорогѣ изъ г.Тильзита до ст.Сциленъ, отъ которой должна была идти походнымъ порядкомъ по шоссе въ д.Краупишкенъ.

Кавалерія:
2-й и 3-й ландверные эскадроны - выступивъ изъ г.Тильзита походнымъ порядкомъ, къ 4ч.дня должны были подойти: 2-й эскадронъ къ д.Брейтенштейнъ, а 3-й эскадронъ къ д.Краупишкеменъ. (сх.№ 2).

Для руководства переброской частей этой бригады былъ назначенъ маіоръ фонъ Массовъ, а для встрѣчи пребывающихъ въ д.Краупишкенъ туда отправился подполковникъ фонъ Фидлеръ.

- о -

Отдавъ послѣднія распоряженія, полковникъ баронъ Фрейхерръ фонъ Луппинъ, въ началѣ второго часа ночи выѣхалъ со Штабомъ изъ г.Тильзита въ д.Ленгветенъ.

Такимъ образомъ, когда поднятая по тревогѣ 2-я ландв.пѣх. бригада выступала на погрузку для переброски, Конный Отрядъ генерала Хана Нахичеванскаго продолжалъ спокойно стоять на бивакѣ и мирно отдыхать не подозрѣвая, что черезъ нѣсколько часовъ ему суждено будетъ встрѣтиться съ частями этого противника.

- о -

Корнетъ Скрябинъ въ своихъ воспоминаніяхъ пишетъ:"...Расположившись тѣснымъ квартиро-бивакомъ въ д.Кегстенъ и опоясавшись круговымъ сторожевымъ охраненіемъ изъ отдѣльныхъ полевыхъ карауловъ, славная бригада - Л.Гв.Конно-Гренадерскій и Л.-Гв.Уланскій ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полки, мирно проводили ночь. Выдалась она особенно темной, непроглядной, гармонируя съ царившей кругомъ тишиной. Не было ни малѣйшаго дуновенія вѣтерка и даже воздухъ казался застывшимъ. Безконечное количество яркихъ звѣздъ отдавало съ высоты на землю слабымъ отсвѣтомъ, позволявшимъ кое-какъ вблизи разобрать очертаніе какой-нибудь постройки, отдѣльно стоявшаго дерева или забора. Было довольно прохладно и часовые при полевыхъ караулахъ, напрягая въ безпредѣльную темноту свои зрѣніе и слухъ, зябко пожимались стараясь поплотнѣе укутаться въ накинутыя на плечи шинели. Кромѣ бодрствовавшихъ въ охраненіи людей,

Продолженіе со стр.309: рея. Другая находилась въ д.Ленгветенъ. Согласно приказанія о сосредоточеніи бригады у д.Краупишкенъ, никакихъ данныхъ о томъ, что ея Начальникъ приказалъ-бы этому взводу слѣдовать на присоединеніе - не имѣется. Безъ сомнѣнія онъ не могъ не учесть тотъ ночной переходъ, который должны-бы были сдѣлать эти два орудія съ конной тягой и пройти за ночь, какъ предполагалось до д.Мальвишкенъ около 45 верстъ. Направить-же эти орудія одиночнымъ порядкомъ по кратчайшему шоссе изъ д.Ленгветенъ въ д.Краупишкенъ, на который наступалъ конный корпусъ, врядъ-ли полковникъ баронъ Фрейхерръ фонъ Луппинъ могъ-бы рѣшиться.

"Въ сторожевомъ охраненіи"
Рис. М.А.ПАЛТОВА.

въ царившей мертвой тишинѣ ночи, все и всѣ спали, какъ спала и сама природа. Лишь послѣ знойнаго дня, изъ травы чуть доносилось стрекотаніе цикадъ, а въ окружавшихъ деревню поляхъ маленькія птички"сплюшки", также какъ и въ Россіи, тихо и лѣниво перекликались, выводя свое монотонное и регулярное: "сплю-у! сплю-у!"..."

- о -

Въ это время, высланный наканунѣ поздно вечеромъ дальній разъѣздъ Елисаветскихъ Гусаръ подъ начальствомъ корнета Львова, успѣваетъ сдѣлать тяжелый ночной переходъ по неизвѣстной вражеской территоріи и минуя дд.Гирелишкенъ, Альтъ Виштегенъ, хут.Грюнталь и д.Раудонатшенъ, около 2ч.ночи, спускается въ долину р.Инстера (сх.№ 2). Тутъ противъ хут.Лаугаленъ, что въ верстѣ къ югу отъ деревни того-же названія, онъ безпрепятственно переходитъ рѣку вбродъ и пославъ отсюда свое первое донесеніе, послѣ короткой передышки, продолжаетъ свой путь дальше по направленію къ ст.Сциленъ, своему конечному пункту заданія развѣдки.

- о -

Когла въ 4ч.утра, чуть забрезжилъ разсвѣтъ, отъ 2-й Гв.кав. дивизіи, къ сѣв.-западному выходу изъ д.Кегстенъ, ведя коней въ поводу, стали одинъ за другимъ подходить, три разъѣзда отъ Конно-Гренадеръ, каждый силою во взводъ: отъ эскадрона Его В. корнетъ Глинскій съ 1-мъ взводомъ при ст.ун.оф. Ивановѣ; отъ этого-же эскадрона, корнетъ Эгерштромъ, съ 3-мъ взводомъ при ст.ун.оф.Балабанѣ и отъ № 4-го эскадрона, корнетъ Ратьковъ-Рожновъ съ 4-мъ взводомъ при ст.ун.оф.Жукъ. Всѣмъ тремъ офицерамъ еще наканунѣ Штабомъ дивизіи было поставлено заданіемъ: корнету Ратькову-Рожнову отыскать въ районѣ д.Мешкенъ, расположенной на нашей сторонѣ, удобный бродъ черезъ р.Инстеръ для перехода дивизіи съ артиллеріей (сх.№ 2); корнету Глинскому - перейти эту рѣку, слѣдуя по шоссе ведущему на д.Краупишкенъ, находившуюся на другомъ ея берегу; корнету Эгерштрому также переправиться на тотъ берегъ рѣки между дд.Плейнлаукенъ и Моулиненъ. Всѣмъ тремъ разъѣздамъ высту-

пить вмѣстѣ слѣдуя по маршруту дд.Витгиренъ-Прицкеменъ-Шенвизе-
Шупиненъ и выйдя на большое шоссе, войдя въ д.Каушенъ изъ нее ра-
зойтись по даннымъ имъ направленіямъ, а перейдя рѣку, прислать
донесенія и оставаться на томъ берегу до 2ч.дня, предполагавша-
гося времени подхода дивизіи.

Когда собрались разъѣзды, корнетъ Ратьковъ-Рожновъ, какъ
старшій изъ присутствовавшихъ офицеровъ, вызвалъ всѣхъ унтеръ-
офицеровъ и вкратцѣ пояснилъ имъ задачу. Назначивъ по одному
младшему унтеръ-офицеру въ каждый изъ четырехъ дозоровъ на похо-
дѣ, разъѣзды выступили. Въ головѣ, какъ-бы своднаго эскадрона
находились корнеты Ратьковъ-Рожновъ и Эгерштромъ, а замыкающимъ
- корнетъ Глинскій.

Тускло нарождавшійся свѣтъ ранняго утра, словно нехотя,мало
-по-малу начиналъ уже разсѣивать тьму, но довольно густой туманъ
покрывавшій всю округу, продолжалъ еще стелиться высокимъ и плот-
нымъ слоемъ по поверхности земли. Отъ обильной росы воздухъ былъ
влаженъ и люди безъ шинелей дрогли, но кони хорошо отдохнувшіе за
ночь, рыся и пофыркивая, бодро шли по утреннему холодку. Стре-
мясь для скрытности использовать туманъ, такъ-какъ заря начинала
уже заниматься, и чтобъ слегка согрѣть людей, разъѣзды пошли ры-
сью. Мѣстность дальше становилась все болѣе и болѣе пересѣчен-
ной, почему изъ опасенія не нарваться на неожиданности, приходи-
лось довольно часто переходить въ шагъ. Слѣдуя черезъ попутныя
селенія пока безпрепятственно, выяснилось, что въ этомъ районѣ
жители остались на мѣстахъ и, не выходя изъ домовъ, со страхомъ
глядѣли на проходившихъ мимо Конно-Гренадеръ.

Разъѣздъ Конно-Гренадеръ проходящій черезъ одну изъ деревень въ Восточной Пруссіи.

Одновременно, продолжавшій свое движеніе дальній разъѣздъ
Елисаветградскихъ Гусаръ, корнета Львова, обойдя д.Плаушиненъ
съ сѣвера д.Рудекенъ и пробравшись черезъ разбросанные хутора д.
Мюленъ, подошелъ къ ст.Сциленъ и къ сѣверу отъ нея, укрывшись въ
маленькомъ лѣсочкѣ - остановился (сх.№ 2). Тутъ неожиданно его
дозоръ обнаружилъ разгрузку на станціи пѣхоты съ артиллеріей про-
тивника, которыя не задерживаясь сейчасъ-же выступали въ юго-вос-
точномъ направленіи. Въ это время часы показывали 5ч.утра и пос-
лавъ свое второе донесеніе съ "двумя крестами" разъѣздъ остался
на мѣстѣ продолжать наблюдать.

- о -

Приблизительно въ этотъ-же часъ въ Штабъ Коннаго Отряда бы-
ло доставлено первое донесеніе отъ дальняго разъѣзда Елисаветг-
радскихъ Гусаръ, корнета Львова, о переходѣ имъ р.Инстеръ у хут.
Лауragenъ, переправы никѣмъ не охранявшейся и съ бродомъ вполнѣ
допускавшимъ переходъ артиллеріи.

- о -

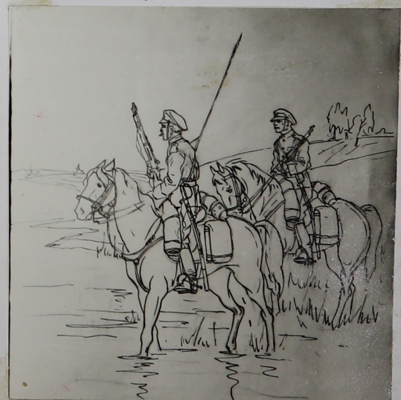
Въ началѣ шестого часа утра, отъ Сводной кав.дивизіи высту-
пили два офицерскихъ разъѣзда: съ корнетомъ Голощаповымъ отъ Пс-
ковскихъ Л.-Драгунъ на переправу у хут.Лесгевангминъ и съ корне-
томъ Дваліевымъ отъ Курляндскихъ Л.-Уланъ на переправу у д.Лепа-
лотенъ (сх.№ 2). Обоимъ разъѣздамъ было поставлено заданіемъ -
перейти у названныхъ селеній р.Инстеръ и оставаться для наблюде-
нія до 2ч.дня, послѣ чего присоединиться къ своимъ полкамъ.

Оказалось, что давая такое заданіе разъѣздамъ согласно при-
казанія Штаба Коннаго Отряда, въ послѣднемъ совершенно не подоз-
рѣвали, что обѣ вышеназванныя переправы уже нѣсколько дней какъ
охраняются взводами отъ роты изъ III б-на 33-го п-ка, стоящей
въ д. Науженингкенъ.

- о -

Когда, въ началѣ седьмого часа утра, совсѣмъ разсвѣло, два
развѣдчика-Елисаветградца, слѣдуя по указанному имъ направленію
и миновавъ уже фол.Маруненъ (сх.№ 2), замѣчаютъ на шоссе Ленг-
ветенъ-Краупишкенъ, которое они должны пересѣчь, маячавшихъ са-
мокатчиковъ противника. Пользуясь складками сильно тутъ всхолм-
ленной мѣстности и стараясь укрыться, Гусары начинаютъ незамѣтно
для себя уклоняться къ югу и въ концѣ концовъ сбиваются съ нуж-
наго имъ пути.

- о -

"Головной дозоръ разъѣзда"
Рис.М.А.ПАЛТОВА

Около 7ч.утра, когда солнце
уже совсѣмъ взошло и день сулилъ
снова быть жаркимъ, три разъѣзда
Конно-Гренадеръ шедшіе вмѣстѣ и
пройдя благополучно 12 верстъ отъ
д.Кегстенъ, войдя въ д.Каушенъ
расходятся по указаннымъ имъ нап-
равленіямъ. Какъ оказалось къ
этому времени, въ д.Краупишкенъ
уже успѣли подойти переброшенныя
головныя части 2-й ландв.пѣх.бри-
гады: II б-нъ 4-го п-ка, II б-нъ
33-го п-ка и 2-я ландв. четырех-
орудійная батарея (сх.№ 2).

- о -

Направлявшийся къ переправѣ средній разъѣздъ Конно-Гренадера, корнета Глинскаго, выйдя изъ д.Каушенъ и пройдя черезъ д.Матернингкенъ, идя дальше по большому шоссе ведшему къ д.Краупишкенъ, около 8ч.утра первымъ подходитъ къ долинѣ р.Инстеръ. Но едва его головной дозоръ приблизился къ берегу, какъ отъ него сразу примчался обратно одинъ изъ развѣдчиковъ и доложилъ, что за рѣкой по дорогѣ изъ деревни спускается къ мосту небольшая колонна пѣхоты противника. Оставивъ укрыто разъѣздъ возлѣ стыка шоссейныхъ дорогъ у отдѣльно стоявшихъ двухъ хуторовъ на взводнаго Иванова, онъ скачитъ самъ къ дозору и дѣйствительно видитъ, какъ уже по мосту черезъ рѣку маршируетъ полурота нѣмецкой пѣхоты въ каскахъ (сх.№ 2). Стараясь не обнаружить себя, онъ съ дозоромъ отходитъ назадъ и выставивъ наблюденіе, оттягиваетъ разъѣздъ въ д.Матернингкенъ. Тутъ вскарабкавшись со взводнымъ Ивановымъ на крышу одной изъ построекъ, они оба не отрывая глазъ отъ биноклей наблюдаютъ. Кругозоръ былъ прекрасный, такъ какъ мѣстность была совершенно открытая и постепенно спадала къ долинѣ рѣки. Нѣмцы-же въ это время выйдя на нашъ берегъ и подойдя къ обоимъ хуторамъ восточнѣе д.Варненъ, у которой только-что стоялъ разъѣздъ, останавливаются, размыкаются по обѣимъ сторонамъ шоссе и начинаютъ окапываться. Само собою разумѣется, что встрѣтивъ полуроту пѣхоты, разъѣзду переправиться на тотъ берегъ рѣки уже не представлялось возможнымъ и корнетъ Глинскій написавъ свое первое донесеніе съ помѣткой отправленія "8ч.25м.утра" и"съ двумя крестами", посылаетъ его съ мл.ун.оф.Петрункинымъ придавъ ему одного Конно-Гренадера.

Корнетъ
Михаилъ Николаевичъ
ГЛИНСКІЙ.

- о -

Этимъ-же временемъ лѣвый разъѣздъ Конно-Гренадера, корнета Эгерштрома, свернувъ изъ д.Каушенъ влѣво на малое шоссе и не дойдя до д.Буденингкенъ, идетъ проселкомъ черезъ поле и обогнувъ маленькую рощицу входитъ въ д.Плейнлаукенъ, находившуюся на краю самаго берега р.Инстеръ. Его головной дозоръ спускается въ долину и идетъ уже по мосту, параллельно жел.дорожному мосту узкоколейки. Въ этотъ моментъ съ противоположнаго берега по нему слѣдуетъ нѣсколько ружейныхъ выстрѣловъ. Дозоръ поворачиваетъ и отходитъ. Допуская, что стрѣлять могли мѣстные жители, какъ это неоднократно наблюдалось за послѣдніе дни, корнетъ Эгерштромъ рѣшаетъ рекогносцировку произвести самъ. Оставивъ на взводнаго Балабана разъѣздъ въ деревнѣ, онъ съ пятью Конно-Гренадерами идетъ

снова впередъ. Пройдя мостъ и находясь уже почти на серединѣ солидной, шоссированной, широкой гати, длина которой была не менѣе версты, нѣмцы подпустивъ его на близкую дистанцію открываютъ частый ружейный огонь. Стрѣльба ведется съ берега передъ д.Моулиненъ, почему сомнѣній нѣтъ, что переправа занята и охраняется противникомъ.

Съ обѣихъ сторонъ гати было болото, разсыпаться было некуда, почему круто повернувъ обратно, корнетъ Эгерштромъ принужденъ со всѣми отходить галопомъ.

Пули роемъ окутываютъ скачущихъ и тутъ проливается первая кровь во вскорѣ начавшемся бою, первая кровь Конно-Гренадеръ. Валится убитая лошадь, затѣмъ ранитъ самого корнета Эгерштрома въ ступню лѣвой ноги и ранитъ двухъ Конно-Гренадеръ, одного въ руку, другого въ ногу, какъ и одну лошадь въ крупъ. Нѣмцы стрѣляютъ непрерывно пока дозоръ не успѣваетъ войти въ деревню. Завернувъ за первыя попавшіяся строенія и укрывшись за ними, корнетъ Эгерштромъ перевязавъ обоихъ раненыхъ и себя, пишетъ свое первое донесеніе о невозможности перейти на тотъ берегъ рѣки и отправляетъ его Начальнику дивизіи съ двумя развѣдчиками назначивъ за старшаго к.гр.Цупко. Съ ними-же слѣдуютъ и оба раненыхъ. Принужденный дальше пока оставаться въ деревнѣ, корнетъ Эгерштромъ устанавливаетъ наблюденіе за противоположнымъ берегомъ, выставивъ два неподвижныхъ поста въ дд.Ашрутенъ и Керштупененъ.

Корнетъ
Николай Николаевичъ
ЭГЕРШТРОМЪ.

- о -

Третій, правый разъѣздъ Конно-Гренадера корнета Ратькова-Рожнова, выйдя изъ д.Каушенъ вправо и миновавъ дд.Тутельнъ и Спиргиненъ, входитъ въ д.Мешкенъ. Въ ея районѣ высланные развѣдчики начинаютъ искать переправу на случай перехода дивизіи на тотъ берегъ (сх.№ 2). Мостовъ тутъ не было, но имѣлось нѣсколько гатей подводившихъ къ рѣкѣ для перехода въ бродъ. Для перехода-же артиллеріи тутъ оказалась всего лишь одна, болѣе-менѣе солидная гать, даже наполовину обсаженная аллеей и подводившая къ д.Краупишкеменъ.

Во исполненіе полученнаго заданія, корнетъ Ратьковъ-Рожновъ рѣшаетъ перейти на тотъ берегъ, для чего предварительно по этой гати высылаетъ взводнаго Жука съ нѣсколькими развѣдчиками. Онъ приказываетъ перейти рѣку и осмотрѣвъ деревню оставаться въ ней до прибытія туда его самого. Вскорѣ взводный Жукъ пройдя гать и послѣ нее не широкій и не глубокій бродъ передъ самой д.Краупишкеменъ входитъ въ нее. Только было корнетъ Ратьковъ-Рожновъ

собрался самъ двинуться туда съ разъѣздомъ, какъ вдругъ замѣчаетъ, что по той-же гати обратно возвращаются три всадника, которыми оказались два Елисаветградца-развѣдчика съ проводникомъ Конно-Гренадеромъ. Это были какъ-разъ тѣ Гусары, которые везя срочное донесеніе объ обнаруженной выгрузкѣ противника на ст.Сциленъ, нарвавшись на германскихъ самокатчиковъ, сбились съ пути и почти два часа потеряли въ поискахъ брода, выйдя совершенно случайно на взводнаго Жука.

Корнетъ
Сергѣй Александровичъ
РАТЬКОВЪ-РОЖНОВЪ.

Ознакомившись съ ихъ донесеніемъ и считая его содержаніе исключительной важности, корнетъ Ратьковъ-Рожновъ, указалъ нужную дорогу приказавъ Гусарамъ "гнать во всѣ ноги", чтобы какъ можно скорѣе доставить это донесеніе въ Штабъ Коннаго Отряда . Со своей-же стороны изложивъ прочитанное, онъ также срочно послалъ Начальнику дивизіи своимъ первымъ донесеніемъ. Тѣмъ временемъ, совершенно неожиданно, взводный Жукъ сталъ отходить по гати назадъ и вернувшись доложилъ, что съ запада къ деревнѣ быстро приближается отрядъ человѣкъ въ 20 самокатчиковъ непріятеля.

- о -

Такимъ образомъ мы видимъ, что всѣ три разъѣзда Конно-Гренадеръ, подойдя къ лѣвому берегу р.Инстеръ, на всѣхъ данныхъ имъ направленіяхъ перейти рѣку не могли, такъ какъ всѣ эти переправы оказались уже занятыми противникомъ.

- о -

Пока впереди производилась развѣдка, то въ это утро 6-го Августа, праздника Спаса Преображенія Господня на бивакахъ Коннаго Отряда, во всѣхъ эскадронахъ, батареяхъ и командахъ, составлявшихъ многотысячный отрядъ лучшей конницы въ мірѣ (1), наладившаяся боевая повседневная жизнь ничѣмъ не отличалась отъ предыдущихъ дней и несмотря на праздникъ протекала спокойно, безъ суеты и волненій, не предполагая, что въ верстахъ 18-20 отъ бивака разъѣзды Конно-Гренадеръ и Елисаветградскихъ Гусаръ уже обнаружили присутствіе непріятеля. Ни Штабу Коннаго Отряда, ни Штабу 2-й Гв.кав.дивизіи объ этомъ пока еще ничего не было извѣстно и назначенное 5-го Августа вечеромъ выступленіе своей диви-

(1) - Нужно считать, что на долю строевого состава частей Коннаго Отряда приходилось болѣе 10.000 человѣкъ. Если выключить изъ этого числа Штабы Коннаго Отряда и трехъ дивизій, 2-й эшалонъ зарядныхъ ящиковъ конной артиллеріи, то чисто боевой составъ въ округленныхъ цифрахъ выразится въ 9.500 человѣкъ.

зіи сегодня въ 8ч.утра, генералъ Раухъ почему-то отложилъ его на 10ч. Этого никто не ожидалъ, тѣмъ болѣе, что наканунѣ былъ сдѣланъ небольшой, малоутомительный переходъ, а за ночь и люди, и лошади отлично отдохнули.

- о -

Корнетъ Скрябинъ пишетъ:"...Было чудное утро и, несмотря на то, что солнце уже обливало своимъ первымъ розовымъ свѣтомъ всю окрестность, въ воздухѣ чувствовалась еще сырость и свѣжесть августовской ночи. Проведя ее спокойно, проснувшіеся Конно-Гренадеры, какъ всегда, принялись убирать, поить и кормить лошадей, съ этого начавъ свой военно-походный трудовой день.

Насъ, офицеровъ, деньщики разбудили немного позже, въ шесть съ половиною утра, и хотя на дворѣ было совсѣмъ свѣтло, но изъ-за занавѣшанныхъ оконъ въ нашей комнатѣ господствовалъ еще полумракъ. Къ сожалѣнію надо было вставать, такъ какъ въ 8ч.утра дивизія уже выступала:

- Бѣликовъ!..- промычалъ съ просонья Коля Ридигеръ, - а какъ сегодня на дворѣ?...

- Видать малость оно схоже, Ваше Высокоблагородіе!..- отвѣтилъ ему его деньщикъ.

Но надо сказать, что этому растяпѣ вѣрить не всегда можно было, почему Ридигеръ переспросилъ:

- А ты увѣренъ?...

- Тошно такъ, Ваше Высокоблагородіе..Безъ сумленія, какъ учерась...

Дѣйствительно утро было прекрасное, какъ и всѣ предыдущіе дни, и на чистомъ небѣ не было даже малѣйшаго "дымка".

Насъ было шестеро: командиръ эскадрона, Иванъ Ивановичъ Крамаревъ, и мы его офицеры - Сережа Колокольцовъ, Коля Ридигеръ, Жоржъ Лопухинъ, Фреди Крузенштернъ и я.

Проведя спокойную ночь хорошо выспались, проснулись веселыми, бодрыми и беззаботными. Какъ завелось, по утрамъ Ридигеръ начиналъ всегда зудить Лопухина уговаривая его "скосить заросиль". Дѣйствительно Жоржъ, со дня выгрузки въ Пильвишкахъ, почему-то рѣшилъ отпускать бороду, чѣмъ очень портилъ свое красивое лицо. Общее мнѣніе, раздѣлявшееся и его отцомъ, Командиромъ полка, было, что борода ему совершенно не шла. Привыкши къ ежедневнымъ атакамъ ехиднаго Николая,"маленькій" Лопухинъ постоянно отшучивался, но сегодня утромъ Ридигеръ былъ особенно настойчивъ придравшись къ случаю, что нынче кромѣ церковнаго праздника Спаса Преображенія, также праздникъ и чисто военный, ибо въ большинствѣ случаевъ 6-го Августа бывало производство въ офицеры. Изъ насъ шестерыхъ, кромѣ ротмистра Крамарева и Фреди, остальные - Колокольцовъ и я въ этотъ день были произведены два года тому назадъ, а Ридигеръ и Лопухинъ - годъ, но эти дорогія, долгожданныя минуты для каждаго офицера оставались незабываемыми до конца жизни. Несмотря на это, но и этотъ разъ аргументъ Ридигера успѣхомъ не увѣнчался.

Поднявшись со своихъ походныхъ постелей, выйдя изъ дома стали мыться ключевой водой, которую намъ деньщики качали крутя колесо насоса колодца. Въ эти минуты во дворъ въѣхалъ ординарецъ отъ эскадрона при Штабѣ полка, мл.ун.оф.Краковякъ и передалъ ротмистру Крамареву приказанiе - эскадрону выступить на сборное мѣсто полка на два часа позже, чѣмъ то было объявлено наканунѣ и стать въ колонну четвертымъ за головнымъ.

- Старая исторiя!..- проговорилъ съ сердцемъ Иванъ Ивановичъ..- Вчера рѣшили одно, а ночь переспали, все стало по другому. Не доспали что-ли?...- и нервно крикнулъ: Вахмистра и взводныхъ ко мнѣ!...

Люди эскадрона пристроившiеся кто-гдѣ могъ и пившiе уже чай, тотчасъ-же подхватили по всему фольварку приказанiе и вскорѣ, пока командиръ эскадрона отдавалъ новыя распоряженiя прибывшимъ бравымъ вахмистру и взводнымъ, мы успѣли уже закончить свой утреннiй туалетъ. Одинъ лишь "Колокольчиковъ", какъ дружески его называли, запаздывалъ и не спѣшилъ. Возможно, что онъ былъ и правъ не торопиться совершая сегодня свой послѣднiй туалетъ въ жизни. Можетъ быть онъ предчувствовалъ, что черезъ нѣсколько часовъ своей геройской смертью вмѣстѣ съ Жоржемъ Лопухинымъ, оба они впишутъ новую свѣтлую страницу въ Исторiю родного полка и любимаго ими обоими нашего славнаго № 6-го эскадрона.

Войдя обратно въ домъ, мы усѣлись за накрытый столъ пить чай съ прекраснымъ солдатскимъ хлѣбомъ, молокомъ, крутыми яйцами и ветчиной..."

- о -

Въ это время на сторонѣ противника происходило слѣдующее: Въ своихъ воспоминанiяхъ полковникъ баронъ (Фрейхеръ) фонъ Луппинъ пишетъ:"...Въ 8ч.30м.утра, пока я находился въ гостиницѣ Ленгветенъ, маiоръ фонъ Массовъ передалъ мнѣ по телефону полученное имъ въ Тильзитѣ слѣдующее сообщенiе Командующаго Армiей:"Наша кавалерiйская дивизiя ведетъ бой съ сильнымъ непрiятельскимъ отрядомъ у д.Мальвишкенъ. Штабъ Армiи считаетъ необходимымъ быстрое движенiе 2-й ландв.пѣх.бригады изъ Краупишкена въ Мальвишкенъ для совмѣстныхъ дѣйствiй съ нашей кавалерiей противъ непрiятельской Конницы"..."

Во исполненiе этого, Начальникъ бригады, отдаетъ приказанiе тѣмъ частямъ, которыя уже прибыли въ д.Краупишкенъ - быть готовыми къ немедленному выступленiю, кромѣ III б-на 33-го п-ка находящагося въ д.Ленгветенъ, которому приказываетъ продолжать оставаться на мѣстѣ до полученiя особаго распоряженiя.

Сообщенiе германскаго командованiя о томъ, что 1-я герм.кав. дивизiя "ведетъ бой съ сильнымъ непрiятельскимъ отрядомъ у д.Мальвишкенъ", конечно, было далеко отъ истины. Мы прекрасно знаемъ, что 5-го Августа у этой деревни ни у кого, никакого боя ни съ кѣмъ не было и вотъ почему:

1) 1-я герм.кав.дивизiя, проведя ночь съ 4-го на 5-е Августа

въ районѣ Катенау (сх.№ 1) и получивъ заданiе прикрывать лѣвый флангъ своего I-го Арм.К-са, выступила съ ночлега на разсвѣтѣ 5-го Августа и двигаясь параллельно движенiю Коннаго Отряда, къ полудню развернулась фронтомъ на сѣверъ по линiи вправо отъ Цулькинерскаго лѣса (1) до д.Варнагупхенъ. Здѣсь ни одна изъ частей этой дивизiи нигдѣ не вступала ни въ какое боевое соприкосновенiе, ни съ нашей кавалерiей, ни тѣмъ болѣе съ нашей пѣхотой, которой кстати до вечера тамъ еще быть не могло;

2) Ни Конный Отрядъ генерала Хана Нахичеванскаго, встрѣтившiй въ теченiи всего дня 5-го Августа у дд.Эгленингкенъ, Кегстенъ и Радценъ лишь отрядъ самокатчиковъ 44-го и 45-го герм.пѣх.полковъ, ни правофланговая 28-я пѣх.дивизiя генерала Лашкевича, безпрепятственно продвигавшаяся впередъ, ни тотъ, ни другая на своихъ путяхъ слѣдованiя никакой конницы противника не видѣли, значитъ и "сильнаго боя" съ 1-й герм.кав.дивизiей вести не могли;

3) 5-го Августа послѣ полудня въ д.Мальвишкенъ вошелъ и остановился въ ней развѣдывательный № 4-й эскадронъ Конной Гвардiи, шт.-ротмистра Бобрикова. Простоявъ въ этой деревнѣ весь день и сегодняшнюю ночь, онъ нигдѣ противника не встрѣтилъ и окончивъ задачу, сегодня-же утромъ благополучно присоединился къ полку въ д.Эгленингкенъ;

4) 5-го Августа, подошедшiй къ д.Мингштименъ авангардъ 28-й пѣх.дивизiи, 110-й пѣх.Камскiй полкъ полковника Евстафьева, выставилъ сторожевое охраненiе по линiи тянувшейся слѣва отъ д. Бракупененъ до д.Мальвишкенъ включительно и никакого боя съ конницей противника въ послѣдней деревнѣ не имѣлъ, тѣмъ болѣе, что въ это время 1-я герм.кав.дивизiя стояла уже на ночлегѣ укрывшись за свою пѣхоту I-го Арм.К-са (сх.№ 1). Какъ подтвержденiе мы позволимъ привести донесенiя двухъ ротныхъ командировъ Камскаго полка находившихся въ сторожевомъ охраненiи. Командиръ 6-й роты въ 4ч.утра донесъ:"Занялъ деревню Мальвишкенъ, гдѣ нашелъ 4-й эскадронъ Коннаго полка, который вѣроятно сегодня утромъ уйдетъ. Кавалерiя передаетъ, что полторы версты западнѣе Мальвишкенъ велосипедисты непрiятеля". Также командиръ 2-й роты этого-же полка направленный въ д.Iодшенъ, въ 6ч.20м.утра донесъ:"2-я рота прибыла въ Iодшенъ и выставила заставы. Въ Iодшинѣ Л.-Гв.Драгунскiй полкъ".

На основанiи всего вышеизложеннаго ясно, что дивизiя генерала Брехта не только не могла вести боя у д.Мальвишкенъ, но ее вообще тамъ не было. Подобное сообщенiе Штаба Армiи показываетъ, что связь и информацiя, неналаженностью которыхъ мы страдали въ первые дни войны, были свойственны не только намъ, но и нашему врагу, несмотря на то, что онъ находился на своей территорiи и былъ значительно богаче обставленъ и снабженъ техническими возможностями нежели мы.

(1) - Смотри схему на стр.295.

Въ то время, какъ противникъ готовился къ выступленію изъ д.Краупишкенъ, разъѣзды Конно-Гренадеръ первыми обнаружившие утромъ присутствие нѣмцевъ на переправахъ черезъ р.Инстеръ, неизмѣнно продолжали оставаться въ непосредственной близости отъ непріятеля, ведя за нимъ бдительное наблюденіе.

Около 9ч.утра, въ лѣвомъ разъѣздѣ корнета Эгерштрома, замѣчаютъ, какъ вдоль противоположнаго берега рѣки по дорогѣ изъ д.Краупишкенъ въ д.Моулиненъ, двигается колонна пѣхоты противника и войдя въ послѣднюю останавливается (1). Корнетъ Эгерштромъ сейчасъ-же объ этомъ сообщилъ своимъ вторымъ донесеніемъ генералу Рауху.

- о -

Поручикъ Барановскій пишетъ:"...Рано утромъ 6-го Августа до выступленія дивизіи, меня вызвалъ полковникъ Богаевскій и приказалъ взять нѣсколькихъ Гусаръ изъ полуэскадрона прикрытія и немедленно связаться со Штабомъ сосѣдней правофланговой 28-й пѣх.дивизіи и добиться отъ него возможно подробныхъ свѣдѣній объ общей обстановкѣ на фронтѣ пѣхоты, а также о диспозиции на текущій день.

Перемѣннымъ аллюромъ я двинулся въ путь въ приблизительно указанномъ мнѣ направленіи. Утро было тихое и ясное. Лошади бодрой рысью шли по обочинѣ шоссе. Пройдя верстъ 6 я не встрѣтилъ ни одной живой души. Фольварки и деревушки на моемъ пути словно вымерли. Я уже начиналъ спрашивать себя - не сбился-ли съ пути, какъ вдругъ глаза мои обнаружили справо отъ дороги какую-то группу солдатъ на кучѣ разметаннаго стога соломы, поблескивая на солнце примкнутыми къ винтовкамъ штыками. Я перескочилъ канаву и направился къ этимъ фигурамъ. Замѣтно было, что на соломѣ зашевелились. Винтовки направили на меня, но, къ счастью выстрѣловъ не послѣдовало. Я уже простымъ глазомъ разобралъ на людяхъ наши пѣхотныя шинели и гимнастерки. Это была, какъ оказалось передовая застава 28-й пѣх.дивизіи. Командиръ полуроты сидѣлъ тутъ-же среди солдатъ на соломѣ. Словоохотливый шт.-капитанъ посмѣиваясь сообщилъ мнѣ, что едва-едва удержался отъ намѣренія дать по мнѣ залпъ, принявъ меня со своими людьми за нѣмцевъ. О присутствіи справа и впереди нашего Коннаго Отряда онъ не подозрѣвалъ.

Получивъ отъ начальника заставы приблизительныя указанія о мѣстонахожденіи Штаба его дивизіи я двинулся дальше. Проблуждавъ нѣсколько времени среди фольварковъ, я розыскалъ наконецъ Штабъ 28-й пѣх.дивизіи.

Въ тѣсной, заставленной неубранными койками и телефонными аппаратами, за столомъ съ недопитыми кружками чая, сидѣлъ генералъ Лашкевичъ. Тутъ-же диктовалъ распоряженія и говорилъ по телефону Начальникъ его Штаба, генералъ-маіоръ Байовъ.

(1) - Это была 2-я рота II б-на 4-го п-ка.

Явившись Начальнику дивизіи, я сообщилъ ему цѣль моего пріѣзда. Развернувъ мою карту, генералъ карандашемъ отмѣтилъ деревни занятыя частями его дивизіи и стрѣлками указалъ направленіе предполагаемаго наступленія. Распросивъ меня въ свою очередь о нашемъ Конномъ Отрядѣ, Лашкевичъ меня отпустилъ. Не теряя времени я тронулся въ обратный путь на присоединеніе къ своей дивизіи, которая по моимъ разсчетамъ должна была уже значительно продвинуться на западъ..."

- о -

Въ 9ч.30м.утра, Начальникъ 2-й ландв.пѣх.бригады получилъ изъ Штаба 8-й герм.Арміи новое повторное приказаніе: "Не ограничиваясь обороною переправъ на Инстерѣ, бригадѣ предпринять быстрое продвиженіе отъ Краупишкена на Мальвишкенъ для совмѣстныхъ дѣйствій съ 1-й кавалерійской дивизіей".

- о -

Приблизительно въ это-же время въ Штабъ Сводной кав.дивизіи пришли донесенія отъ Псковскаго и Курляндскаго разъѣздовъ съ сообщеніемъ, что переправы черезъ Инстеръ у хут.Лесгевангминенъ и д.Лепалотенъ заняты и охраняются отрядами непріятельской пѣхоты (сх.№ 2).

Считаясь съ необходимостью обезпечить справа предстоящее движеніе своей Сводной дивизіи, генералъ Бельгардъ высылаетъ Смоленскаго Улана, полковника Кобіева, съ отрядомъ изъ четырехъ эскадроновъ этого полка со взводомъ артиллеріи отъ 5-й конной батареи и со взводомъ пулеметовъ съ заданіемъ: до 2ч.дня подойти къ р.Инстеръ и,сбивъ противника,занять обѣ переправы у вышеназванныхъ селеній. Маршрутомъ отряду назначались: дд.Янишкенъ-Дауденъ съ выходомъ на шоссе недалеко отъ д.Грюнкегъ и.дальше черезъ деревни Раутенбергъ и Камантенъ.

Это совпало по времени, когда части 2-й Гв.кав.дивизіи, готовясь слѣдовать на сборное мѣсто, начали "выводить". Въ Сводной-же кав.дивизіи, выступленіе которой согласно диспозиции накапунѣ должно было быть одновременнымъ, почему-то откладывалось до 11ч.30м.утра.

- о -

Корнетъ Скрябинъ дальше пишетъ:"...Когда по фольварку понеслась команда "выводить!", мы уже давно закончили свой утренній завтракъ и сидѣли мирно бесѣдуя. Въ это время появился деньщикъ ротмистра Крамарева, ефр.Мажеринъ, и поставилъ передъ каждымъ изъ насъ по стакану въ которые налилъ шампанское. Это было полной неожиданностью и сначала мы даже не догадались о причинѣ такого привѣтствія прекраснымъ напиткомъ. Но надо было знать Ивана Ивановича, который любилъ иногда дѣлать сюрпризы и, если дѣлалъ, то всегда по какому либо поводу.

Когда было разлито вино, онъ всталъ и въ простыхъ, но задушевныхъ словахъ напомнилъ намъ объ "отбоѣ" Большихъ Маневровъ и

о томъ, какъ до этого сигнала душа каждаго выпускного юнкера съ утра была уже наполнена особымъ радостнымъ волненіемъ. Напомнилъ онъ и о незабываемомъ напутствіи на новую жизнь высокомилостивымъ Царскимъ словомъ и о небываломъ переживаніи счастья Монаршаго поздравленія съ производствомъ въ офицеры, съ врученіемъ тутъ-же Высочайшаго приказа, каждымъ аккуратно складывавшимся съ неизмѣннымъ его подсовываніемъ подъ лѣвый еще юнкерскій погонъ.

Поздравляя насъ четверыхъ - Колокольцова, Ридигера, Лопухина и меня съ днемъ нашего производства, Иванъ Ивановичъ закончилъ свой скромный тостъ словами:

- За Полкъ! За родной нашъ доблестный номеръ шестой и за Васъ Господа - Ура!...

Всколыхнувъ въ насъ чудныя, никогда уже теперь неповторимыхъ минутъ личной радости, онъ заставилъ насъ невольно подсознательно перенестись въ недавнее прошлое и мы взаимно лобызаясь, поздравили другъ друга. Выпитый почти на тощакъ стаканъ шампанскаго если и былъ необыченъ, то трогательно прекрасенъ. Но вѣдь на войнѣ все необычно; кто изъ насъ, напримѣръ, могъ-бы предположить, что простоявшія сегодня ночь рядомъ шесть походныхъ кроватей, на которыхъ мы проспали, никогда уже вмѣстѣ не станутъ?

Тронутые вниманіемъ нашего милаго командира, одѣвъ походную аммуницію, мы направились къ своимъ взводамъ и около половины десятаго утра стали строиться. Было чудное солнечное утро, а къ такимъ непонятно-позднимъ выступленіямъ за послѣдніе дни мы уже привыкли.

Замѣтивъ подходившаго къ эскадрону галопомъ на своемъ чистокровномъ "Ливерпулѣ" ротмистра Крамарева, я, какъ старшій офицеръ въ эскадронѣ, скомандовалъ:"Шашки вонъ, пики въ руку!..Господа офицеры!". Остановившійся Иванъ Ивановичъ поздоровался съ людьми любимаго имъ эскадрона, конечно далекій отъ мысли,что это привѣтствіе сегодня подавляющее большинство его Конно-Гренадеръ слышитъ въ послѣдній разъ. Дружно въ царившей кругомъ тишинѣ отвѣтилъ отдохнувшій эскадронъ, прорѣзавъ утренній воздухъ проснувшейся деревенской природы и можно было подумать, что мы еще не на войнѣ, а выходимъ на эскадронное или полковое ученье.

Вытянувшись въ колонну "по три" пошли на сборное мѣсто полка, назначенное вдоль проселочной дороги по выходѣ изъ деревни Кегстенъ на деревню Витгиренъ. Двинулись бодрымъ шагомъ, многія лошади стали рысить и играть, мы-же офицеры, слѣдуя въ головѣ въ прекрасномъ настроеніи, непринужденно разговаривали и шутили. Выпитый шкаликъ шампанскаго пріятно бодрилъ. Впереди передъ нами,"пятый бородатый" Васи Попова (1), остальные-же эскадроны уже подходили за нами рысью. Обгоняя ихъ съ ними здоровался скакавшій Командиръ полка:

- Господа офицеры, по мѣстамъ!..- скомандовалъ намъ

(1) - По традиціи люди № 5-го эскадрона носили бороды.

ротмистръ Крамаревъ, переѣзжая самъ "въ хвостъ" для встрѣчи генерала Лопухина. Обскакивая эскадронъ и чеканя, какъ всегда каждое слово, онъ громко привѣтствовалъ людей:

- Здорово, братцы, номеръ шестой!..- ударяя на "бра" своимъ яснымъ и властнымъ голосомъ.

Подойдя на сборное мѣсто остановились съ разсчетомъ оставить "дырку" № 5-му и спѣшившись сошли за обочину дороги. Мимо насъ прошли рысью въ голову № 3-й, а за нимъ № 2-й. Вглядываясь въ проѣзжавшихъ офицеровъ и Конно-Гренадеръ, въ глаза бросался у всѣхъ отпечатокъ свѣжести и бодрости. Загорѣлыя и обвѣтрившіяся отъ походно-боевой жизни лица, придавали имъ лихость и задоръ. Остановившись впереди насъ, оба эскадрона также сошли съ дороги и спѣшились. Отъ № 2-го намъ навстрѣчу подошли Тарасовъ и хрупкій, всегда скромный Петровъ, "Петруша", какъ мы его звали. Георгій Андреевичъ сегодня былъ переведенъ въ полкъ, но еще продолжалъ оставаться въ формѣ Архангелогородскихъ Драгунъ. Для него сегодняшній день тоже являлся своего рода производствомъ, но уже не въ офицеры, а въ неотъемлимые члены родной Полковой Семьи. Конечно, обстановка была уже не та, если-бы это произошло въ нашемъ миломъ Петергофѣ. Тутъ-же, вдали отъ Родины, пришлось стоять на проселочной дорогѣ, возлѣ вражеской деревни Кегстенъ и не съ иголочки одѣтымъ въ новую блестящую парадную форму Конно-Гренадера, а въ обыкновенную, запыленную и помятую боевыми днями походную одежду.

Корнетъ
Георгій Андреевичъ
ПЕТРОВЪ(1).

Поздоровались и поздравили Петрушу съ переводомъ. Въ это время мимо насъ, какъ разъ, проходилъ № 5-й, изъ рядовъ котораго круто отдѣлился Росси. Спрыгнувъ со своей "Амапы" и привѣтствовавъ насъ, онъ обнялъ Георгія Андреевича и цѣлуя, вручилъ ему захваченную съ собой запасную пару своихъ корнетскихъ погонъ. Этотъ жестъ Владика былъ очень трогателенъ - не забыть своего друга по выпуску изъ Пажескаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Корпуса. Тутъ всѣ мы сразу приняли участіе быстро успѣть замѣнить погоны: кто держалъ снятую аммуницію, другіе отвязывали и снимали Архангелогородскіе погоны, третьи подвязывали на широко распахнутый китель новые, Конно-Гренадерскіе.

Съ подходомъ № 4-го и полуэскадрона Его В. (2), полкъ былъ въ сборѣ и стоялъ въ походной колоннѣ въ слѣдующемъ порядкѣ: №№ 3-й, 2-й, 5-й, 6-й, 4-й со Штандартомъ и Его В. Въ ожиданіи

(1) - Въ формѣ Пажескаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Корпуса.
(2) - Въ № 4-мъ отсутствовалъ взводъ, а въ Его В. два взвода находились съ утра въ развѣдкѣ.

выступленія всѣ курили, а офицеры, стоя группами посреди дороги, бесѣдовали вспоминая когда-то и свой радостный и счастливый, огромный и сложный день, заполнившій тогда ни съ чѣмъ несравнимымы гордостью и честью одѣть впервые офицерскій погонъ..."

- о -

Въ 9ч.45м.утра, полки, батареи и команды 2-й Гв.кав.дивизіи стянувшись на сборное мѣсто стояли уже длинной живой лентой. Вызваннымъ начальникамъ частей, генералъ Раухъ вкратцѣ пояснилъ задачу дивизіи, заключавшуюся въ движеніи на д.Краупишкенъ для занятія у ней переправы черезъ р.Инстеръ съ ночлегомъ на томъ берегу.

Выполненіе намѣченной операціи, при условіи дальнѣйшаго энергичнаго продвиженія Коннаго Отряда къ югу вдоль праваго берега рѣки, могло создать огромную угрозу заходомъ нѣмцамъ въ тылъ, находившимся передъ Гумбиненомъ (сх.№ 1) и способствовало бы быстрому продвиженію нашей пѣхоты 1-й Арміи вглубь страны.

Пояснивъ задачу, генералъ Раухъ ничего еще не зная объ отсрочкѣ выступленія Сводной кав.дивизіи добавилъ, что эта дивизія должна будетъ слѣдовать правѣе съ аналогичнымъ заданіемъ одновременнаго перехода черезъ Инстеръ немного сѣвернѣе, въ районѣ д.Краупишкеменъ. Все это было предусмотрѣно диспозиціей еще наканунѣ вечеромъ, на самомъ-же дѣлѣ оказалось, какъ мы увидимъ дальше, что выступавшая 2-я Гв.кав.дивизія для занятія очень важной въ тактическомъ отношеніи Краупишкенской переправы, принуждена была двигаться впередъ одна, какъ-бы собой являя авангардъ Коннаго Отряда, въ то время, какъ главныя силы изъ остальныхъ двухъ кавалерійскихъ дивизій временно оставались на мѣстѣ въ ожиданіи тѣхъ, или иныхъ результатовъ отъ дѣйствій дивизіи генерала Рауха. Въ своихъ воспоминаніяхъ онъ пишетъ совершенно опредѣленно утверждая, что о задержкѣ выступленія Сводной кав. дивизіи, ему Штабомъ Коннаго Отряда сообщено не было и причина таковой такъ и осталась ему не только неизвѣстной, но и непонятной.

Выступая съ бивака, Начальникъ 2-й Гв.кав.дивизіи ничего еще не зналъ объ обнаруженномъ уже противникѣ у дд.Краупишкенъ и Моулиненъ, какъ и о произшедшей выгрузки частей 2-й ландв.пѣх. бригады на ст.Сциленъ. Донесенія объ этомъ до него дойти еще не поспѣли и выступая съ дивизіей, генералъ Раухъ былъ убѣжденъ, что правѣе его, какъ было предусмотрѣно, будетъ слѣдовать Сводная кав.дивизія генерала Бельгарда.

Солнце хорошо начинало уже грѣть, когда въ 10ч.10м.утра 2-я Гв.кав.дивизія тронулась со своего сборнаго мѣста. Предварительно назначивъ въ авангардъ полкъ Л.-Уланъ, Начальникъ дивизіи приказалъ Командиру Конно-Гренадеръ выдвинуть отъ полка два эскадрона въ лѣвый боковой отрядъ, которому во время перехода держаться на высотѣ головы колонны главныхъ силъ дивизіи. Этому

отряду особенно вмѣнялось въ обязанность чрезвычайно бдительно наблюдать влѣво, въ сторону Цулькинерскаго лѣса, изъ котораго каждый моментъ можно было ожидать появленія намъ во флангъ неизвѣстно гдѣ находившейся конницы противника. Для наблюденія-же справа и для связи съ предполагавшимся движеніемъ Сводной кав. дивизіи, генералъ Раухъ приказалъ выслать по одной офицерской походной заставѣ отъ Конно-Гренадеръ и Л.-Гусаръ.

Обгоняя стоящихъ въ походной колоннѣ Конно-Гренадеръ, проходятъ рысью назначенные въ авангардъ Л.-Уланы. Среди лошадей рыжей масти полка, отливающихъ золотомъ шерсти подъ яркимъ солнцемъ, въ центрѣ ихъ колоны выдѣляется караковая масть идущаго съ громыханіемъ взвода 5-й батареи. Въ головномъ отрядѣ подъ командою фл.-ад.полковника Арсеньева, слѣдуютъ: лейбъ-эскадронъ ротмистра князя Крапоткина при офицерахъ - поручикахъ Чичаговѣ, Смагинѣ 2-мъ (Михаилѣ) и корнетѣ князѣ Крапоткинѣ и № 2-й эскадронъ ротмистра Осоргина при офицерахъ - шт.-ротмистрахъ Скалонѣ, князѣ Трубецкомъ и корнетахъ Нарышкинѣ и Гурскомъ.

На пологающей дистанціи за ними идутъ главныя силы авангарда въ слѣдующемъ порядкѣ эскадроновъ: № 5-й шт.-ротмистра барона Каульбарса при офицерахъ - поручикѣ Смагинѣ 1-мъ и корнетахъ Вуичѣ 1-мъ и князѣ Горчаковѣ, № 6-й эскадронъ шт.-ротмистра Бобошко при офицерахъ - шт.-ротмистрѣ Мешетичѣ, поручикѣ Крупенскомъ и корнетахъ Поливановѣ и баронѣ Каульбарсѣ 3-мъ (Владимірѣ), 1-й взводъ 5-й батареи подъ командою подпоручика Котляревскаго съ которымъ слѣдуетъ подпоручикъ Хитрово 2-й (Александръ), взводъ конно-пулеметной команды съ поручикомъ Кушелевымъ, № 3-й эскадронъ шт.-ротмистра Апухтина при офицерахъ - шт.-ротмистрѣ князѣ Эристовѣ, поручикѣ Дворжицкомъ и корнетѣ Келеповскомъ. Замыкающимъ идетъ № 4-й эскадронъ (1) ротмистра Бибикова со Штандартомъ при офицерахъ - поручикѣ баронѣ Клейстъ и корнетѣ Каульбарсѣ 2-мъ (Викторѣ). Послѣдними слѣдуютъ конно-саперы съ подрывными вьюками подъ командою корнета Элисса, команда связи съ корнетомъ Леонтьевымъ, двѣ патронныхъ двуколки и лазаретная линейка съ полковымъ врачемъ надв.-совѣтникомъ Ильинымъ. Въ головѣ колонны главныхъ силъ авангарда находились: Командующій полкомъ, полковникъ Княжевичъ, полковники Масловъ, графъ Толь и князь Андронниковъ, полковой адъютантъ шт.-ротмистръ баронъ Тизенгаузенъ, трубачи-сигналисты и вѣстовые.

- о -

Пока выдвигался авангардъ Л.-Уланъ, Командиръ Конно-Гренадеръ, генералъ Лопухинъ, вызвалъ штабъ-офицеровъ и командировъ эскадроновъ, которымъ пояснилъ цѣль сегодняшняго движенія, для чего надо было сдѣлать 15-ти верстный фланговый маршъ. Назначивъ въ лѣвый боковой отрядъ №№ 2-й и 3-й эскадроны подъ начальствомъ полковника Де-Витта, генералъ Лопухинъ предупредилъ

(1)-Отсутствовалъ одинъ взводъ съ корнетомъ Лишинымъ выступившимъ съ бивака 5-го Августа днемъ на развѣдку района г.Тильзита.

Полковникъ
Петръ Яковлевичъ
ДЕ-ВИТТЪ.

его обратить особое вниманіе и исключительную бдительность во время всего перехода главнымъ образомъ влѣво отъ себя.

Находившійся тутъ-же ротмистръ Скуратовъ спросилъ Командира полка - не можетъ ли онъ дать свѣдѣнія о противникѣ. Генералъ Лопухинъ на это очень сухо отвѣтилъ:

- Къ сожалѣнію я знаю столько-же, сколько и Вы, но когда Вы узнаете гдѣ онъ и сколько его, то немедленно доложите мнѣ.

Получивъ приказаніе выступать, полковникъ Де-Виттъ посадилъ эскадроны и съ мѣста пошелъ рысью. Въ головѣ находился № 3-й эскадронъ, шт.-ротмистра Радвиловича, отъ котораго въ головную походную заставу былъ выдвинутъ 2-й взводъ съ поручикомъ Коптевымъ. Въ строю эскадрона оставались корнеты Де-Виттъ 2-й (Николай) и Зеленцовъ. За № 3-мъ шелъ № 2-й ротмистра Петржкевича, выславшій въ лѣвую походную заставу 4-й взводъ съ корнетомъ Тарасовымъ и полувзводъ отъ 1-го взвода съ корнетомъ Окуневымъ въ заднюю заставу. Въ строю эскадрона оставались шт.-ротмистръ Плѣшко и корнетъ Петровъ.

Для наблюденія справа и для связи со Сводной кав.дивизіей въ правую походную заставу былъ высланъ полувзводъ 2-го взвода отъ № 4-го эскадрона съ поручикомъ Брусиловымъ.

- о -

Генералъ-Лейтенантъ
Георгій Оттоновичъ
РАУХЪ.

Давъ авангарду отойти на положенную дистанцію, Начальникъ дивизіи приказалъ колоннѣ главныхъ силъ выступать.

Раздалась команда:"Къ конямъ!" и "Садись!", и колонна тронулась впередъ. Въ головѣ слѣдовалъ Штабъ, въ составѣ котораго находились: Начальникъ дивизіи Генералъ Раухъ. Командиръ I-й бригады, Св.Его В.генералъ-маіоръ князь Бѣлосельскій-Бѣлозерскій отсутствовалъ, находясь при Штабѣ 1-й Арміи въ личномъ распоряженіи Командующаго, генерала фонъ Ренненкампфа. Его должность временно исполнялъ Командиръ Конно-Гренадеръ, генералъ Лопухинъ, слѣдовавшій съ полкомъ. Дальше находились Командиръ II-й бригады, Св.Его В.генералъ-маіоръ графъ Менгденъ, при которомъ состоялъ ординарцемъ Л.-Драгунъ поручикъ Левицкій 2-й (Юрій),

Начальникъ Штаба, Генеральнаго Штаба полковникъ Богаевскій, Старшій Адъютантъ Штаба, Генеральнаго Штаба капитанъ баронъ Нолькенъ, Командиръ Конно-Артиллерійскаго дивизіона полковникъ Виноградскій, съ которымъ находились шт.-капитанъ Треповъ, поручикъ Бильдерлингъ 1-й, адъютантъ дивизіона подпоручикъ князь Гагаринъ и ординарецъ прапорщикъ Ржевскій. Тутъ-же слѣдовали начальникъ конно-саперъ и связи, Л.-Драгунъ шт.-ротмистръ Лихтанскій 2-й, офицеры ординарцы, корнеты, Конно-Гренадеръ Брилевичъ и Л.-Гусаръ Ахлестышевъ, 2-й батареи поручикъ Барановскій и 5-й подпоручикъ Звегинцевъ, трубачи-сигналисты, ординарцы и вѣстовые. Всю группу Штаба дивизіи замыкалъ конвойный взводъ отъ Л.-Гусаръ подъ командою корнета Барклай де Толли Веймарнъ.

Фотог.съ полкового меню.
Рис. Н.Самокиша.

За Штабомъ дивизіи связаннымъ съ авангардомъ "цѣпочкою", въ головѣ колонны главныхъ силъ шли Конно-Гренадеры съ ихъ Командиромъ (1), генералъ маіоромъ Лопухинымъ, полковниками Эгерштромомъ и Бологовскимъ, полковымъ адъютантомъ, поручикомъ Поповымъ 2-мъ (Николаемъ), полковымъ квартирмейстромъ поручикомъ Вороновичемъ, полковымъ наѣздникомъ Главацкимъ, штабъ трубачемъ Букаревымъ и вторымъ трубачемъ, ординарцами и вѣстовыми.

Въ головѣ полка находился № 5-й эскадронъ, шт.-ротмистра Попова 1-го (Василія), съ которымъ вмѣстѣ слѣдовалъ вр.и. обязанность штабъ-офицера, ротмистръ Скуратовъ. Въ эскадронѣ было всего три взвода (2), на которыхъ шли: корнеты Тумановъ, Воронцовъ и Росси. Далѣе шелъ единственный въ полномъ составѣ № 6-й эскадронъ ротмистра Крамарева, при офицерахъ, корнетахъ: Скрябинѣ, Колокольцовѣ, Ридигерѣ, Лопухинѣ и фонъ Крузенштернѣ. За этимъ эскадрономъ громыхая колесами орудій, слѣдовали два взвода 5-й батареи во главѣ съ ея командиромъ, полковникомъ барономъ Веліо, со старшимъ офицеромъ, шт.-капитаномъ фонъ Энденъ 1-мъ и офицеромъ-развѣдчикомъ, подпоручикомъ фонъ Энденъ 2-мъ (Александромъ). На взводахъ находились: на 2-мъ подпоручикъ Хитрово 1-й (Владиміръ) и на 3-мъ поручикъ Калзаковъ. Вслѣдъ шла 2-я батарея съ ея командиромъ, полковникомъ Кирпичевымъ, со старшимъ офицеромъ фл.-ад. капитаномъ Линевичемъ и офицеромъ-развѣдчикомъ, подпоручикомъ Кузьминъ-Караваевымъ. На соотвѣтствующихъ взводахъ были: Шт.-капитанъ Чебышевъ, поручикъ Перфильевъ и подпоручикъ Мариновичъ. Непосредственно за батареями слѣдовало 12 ящиковъ 2-го эшелона,

(1) - Одновременно исполнявшій должность Командира I-й бригады.
(2) - Отсутствовалъ 3-й взводъ съ корнетомъ Требертомъ, находившійся со 2-го Августа въ прикрытіи къ обозу II разряда полка.

съ которыми шли: отъ 2-й батареи шт.-капитанъ Шепелевъ-Вороновичъ, а отъ 5-й - прапорщикъ Бильдерлингъ 2-й (Николай).

Дальше опять шли Конно-Гренадеры - два съ половиною взвода № 4-го эскадрона (1) со Штандартомъ, подъ командою наканунѣ принявшаго этотъ эскадронъ шт.-ротмистра Дурасова. Вмѣстѣ съ нимъ слѣдовалъ командиръ дивизіона, полковникъ Наброцкій. Офицерами на взводахъ находились: поручикъ Дубасовъ и корнеты Деморъ и Жадвойнъ. Послѣднимъ слѣдовалъ эскадронъ Его Высочества съ ротмистромъ Словицкимъ (2). Колонну полка замыкала команда связи и конно-саперы съ корнетомъ Чигаевымъ, за которыми слѣдовали двѣ патронныхъ двуколки и лазаретная линейка со старшимъ врачемъ, надв.совѣтникомъ Вульфъ, старшимъ медицинскимъ фельдшеромъ колл. регистраторомъ Феодоровымъ и полковымъ священникомъ, протоіереемъ Викторомъ Малаховскимъ.

Такимъ образомъ боевой составъ Конно-Гренадеръ въ колоннѣ главныхъ силъ дивизіи состоялъ изъ одинадцати съ половиною взводовъ вмѣсто нормальныхъ двадцати четырехъ, представляя собою менѣе половины полка, т.е. не полныхъ три эскадрона, что, конечно, значительно понижало боевую силу.

За Конно-Гренадерами слѣдовали пять эскадроновъ Л.-Гусаръ (3): лейбъ-эскадронъ фл.-ад.ротмистра Воронцова-Дашкова со Штандартомъ, при офицерахъ - поручикѣ Кауфманъ-Туркестанскомъ и корнетахъ Сомовѣ и Шеншинѣ 2-мъ (Николаѣ), № 2-й эскадронъ шт.-ротмистра графа Игнатьева 1-го, при офицерахъ - корнетахъ Павловѣ 1-мъ и Свѣтлѣйшемъ князѣ Голицынѣ, № 3-й эскадронъ шт.-ротмистра Най-Пума при офицерахъ - корнетахъ князѣ Вяземскомъ, князѣ Святополкъ-Мирскомъ и Леонтьевѣ, № 5-й эскадронъ ротмистра графа Велипольскаго при офицерахъ - поручикѣ баронѣ Фредериксъ-Марозли и корнетахъ Павловѣ 2-мъ, Орловѣ и Кологривовѣ, № 6-й эскадронъ ротмистра графа Остенъ-Сакенъ съ офицерами - шт.-ротмистромъ графомъ Толстымъ и поручикомъ фонъ Таль.

За головными двумя эскадронами Л.-Гусаръ двигались три взвода конно-пулеметной команды подъ начальствомъ Л.-Драгуна, шт.-ротмистра Римскаго-Корсакова съ младшими офицерами, того-же полка поручикомъ Де-Виттъ 1-мъ (Владиміромъ) и Л.-Уланомъ корнетомъ княземъ Кудашевымъ.

Въ головѣ полка Л.-Гусаръ находились: Командиръ Св.ЕГО В. генералъ-маіоръ Шевичъ, полковникъ Греве, полковой адъютантъ шт.-ротмистръ баронъ Фредериксъ, Его Высочество корнетъ ОЛЕГЪ КОНСТАНТИНОВИЧЪ, трубачи-сигналисты, ординарцы и вѣстовые. Полкъ

(1)- Въ эскадронѣ отсутствовалъ полувзводъ съ поручикомъ Брусиловымъ и 4-й взводъ съ корнетомъ Ратьковымъ-Рожновымъ.
(2)- Въ эскадронѣ отсутствовали 1-й и 3-й взводы съ корнетами Глинскимъ и Эгерштромомъ.
(3)- Порядокъ движенія эскадроновъ полка въ колоннѣ дивизіи установить не удалось.

замыкали: команда связи и конно-саперы съ корнетомъ графомъ Игнатьевымъ 2-мъ (Сергѣемъ), патронныя двуколки и лазаретная линейка съ полковымъ врачемъ, надв.-совѣтникомъ Лапшинымъ и полковымъ священникомъ, протоіереемъ Іоанномъ Блажевичемъ. Съ началомъ движенія колонны дивизіи отъ полка отдѣлился взводъ въ правую боковую походную заставу.

Замыкающимъ полкомъ колонны главныхъ силъ дивизіи шло пять эскадроновъ Л.-Драгунъ, во главѣ которыхъ находились: Командиръ Св.ЕГО В.генералъ-маіоръ графъ Нироդъ, фл.-ад.полковникъ Джунковскій, полковники Романовичъ и Балицкій, полковой адъютантъ фл.-ад.шт.-ротмистръ Генрицци 2-й (Альфредъ), трубачи-сигналисты, ординарцы и вѣстовые.

За Штабомъ полка слѣдовали (1): № 2й эскадронъ ротмистра Осѣцкаго при офицерахъ - поручикахъ Коносевичѣ и Горбатовскомъ и корнетахъ Янковскомъ и Аничковѣ, № 3-й эскадронъ ротмистра барона Нетельгорста 1-го (Виталія) при офицерахъ - поручикахъ Мандражи и Левицкимъ 1-мъ (Вадимѣ) и корнетахъ Александровскомъ, Ельшинѣ 2-мъ (Яковѣ) и Домбовецкомъ, № 4-й эскадронъ со Штандартомъ ротмистра Нетельгорста 2-го (Николая) при офицерахъ - шт.-ротмистрѣ Грязновѣ, поручикѣ Алѣевѣ и корнетѣ баронѣ Деллингсгаузенъ (2), № 5-й эскадронъ ротмистра Березина при офицерахъ - поручикѣ фонъ Бретцель 1-мъ (Яковѣ) и корнетахъ Дицъ, Лабудзинскомъ и Денисьевѣ, № 6-й эскадронъ ротмистра Сиверса при офицерахъ - ротмистрѣ Бендерскомъ (3), шт.-ротмистрахъ Фришъ и Вилькманъ 2-мъ (Оскарѣ) и корнетахъ Зеленомъ и Суходольскомъ. Одинъ изъ вышеперечисленныхъ эскадроновъ слѣдовалъ въ арьергардѣ. Колонну полка замыкали: команда связи и конно-саперы съ поручикомъ Смирновымъ, за которыми шли патронныя двуколки и лазаретная линейка со старшимъ врачемъ, надв.-совѣтникомъ Первовымъ.

Прикрытіемъ къ обозу I разряда, который долженъ былъ слѣдовать за дивизіей подъ командою Л.-Гусара полковника Гревса, были оставлены: № 1-й эскадронъ Л.-Драгунъ ротмистра Полозова при офицерахъ - шт.-ротмистрахъ Кучевскомъ и баронѣ Арнсгофенъ 1-мъ(Владимірѣ), поручикѣ Арнсгофенъ 2-мъ (Степанѣ) и корнетѣ Ленцъ (4), и № 4-й эскадронъ Л.-Гусаръ фл.-ад.ротмистра Раевскаго при офицерахъ - Его Высочествѣ поручикѣ Князѣ ГАВРІИЛѢ КОНСТАНТИНОВИЧѢ и корнетахъ Кисловскомъ, Безобразовѣ и Его Высочествѣ Князѣ ИГОРѢ КОНСТАНТИНОВИЧѢ.

(1) - Порядокъ движенія эскадроновъ въ колоннѣ установить не удалось.
(2) - Шт.-ротмистръ Гриммъ со взводомъ отсутствовалъ находясь съ 5-го Августа при Штабѣ Коннаго Отряда.
(3) - Ротмистръ Бендерскій, командовавшій полуэскадрономъ при Николаевской Академіи Ген.Штаба, до мобилизаціи былъ прикомандированъ къ полку для отбытія ценза командованія эскадрономъ, съ которымъ и выступилъ на войну.
(4) - Корнетъ Бокъ этого эскадрона былъ ординарцемъ при Штабѣ Коннаго Отряда.

Такимъ образомъ 2-я Гв.кав.дивизія выступивъ съ бивака съ опозданіемъ на два съ лишнимъ часа противъ времени предусмотрѣннаго диспозиціей наканунѣ, ушла впередъ одна, въ то время какъ двѣ другія дивизіи Коннаго Отряда оставались стоять на бивакѣ.

Между прочимъ, съ самаго начала движенія дивизіи генерала Рауха, съ юга, стала доноситься далекая артиллерійская канонада. Какъ потомъ стало извѣстно, это была завязка боя нашей наступавшей пѣхоты съ германцами, вылившаяся на слѣдующій день въ знаменитое большое сраженіе подъ г.Гумбиненомъ.

- о -

Въ моментъ, когда выступила 2-я Гв.кав.дивизія, на сторонѣ противника Начальникъ 2-й ландв.пѣх.бригады, полковникъ баронъ (Фрейхеръ)фонъ Луппинъ, отдавъ послѣднія распоряженія, выѣхалъ на автомобилѣ по шоссе изъ д.Ленгветенъ въ д.Краупишкенъ.

- о -

Не успѣла дивизія отойти отъ своего бивака и версты, какъ генералу Рауху было доставлено первое донесеніе отъ Конно-Гренадера, корнета Глинскаго о томъ, что переправа у д.Краупишкенъ уже занята противникомъ и что его пѣхота перейдя на нашъ берегъ окапывается.(сх. № 3)

Это сообщеніе явилось полной неожиданностью, такъ какъ о присутствіи непріятеля на рѣкѣ Инстеръ вообще никто не предполагалъ. Донесеніе было немедленно переслано въ Штабъ Коннаго Отряда находившагося еще въ д.Эгленингкенъ. Въ это-же время изъ сторожевого охраненія къ этой деревнѣ подошелъ полкъ Конной Гвардіи и не разсѣдлывая остановился въ рощицѣ къ сѣв.востоку отъ нее.

- о -

Согласно намѣченнаго диспозиціей марштрута для дивизіи генерала Рауха черезъ дд.Витгиренъ-Прицкеменъ-Шенвизе-Шупиненъ-Каушенъ и дальше по большому шоссе на д.Краупишкенъ, она съ самаго начала своего движенія стала не только удаляться, но и постепенно отклоняться вправо отъ правофланговаго XX-го Арм.К-са, иначе говоря отъ его правофланговой 28-й пѣх.дивизіи генерала Лашкевича. Такое отклоненіе, несомнѣнно, все больше и больше увеличивало угрозу со стороны огромнаго по площади Цулькинерскаго лѣса, находившагося въ 5 верстахъ слѣва отъ направленія движенія дивизіи, именно откуда можно было ожидать всякихъ неожиданностей и совершенно непонятно почему до сихъ поръ не освѣщеннаго нашей развѣдкой?(сх.№ 3).

По этому поводу, генералъ Гребенщиковъ въ своей статьѣ - "Ошибочное обвиненіе" между прочимъ пишетъ:"...Конечно, другой кавалерійскій генералъ располагая такими многочисленными и прекрасными эскадронами, вѣроятно уже давно былъ-бы хозяиномъ положенія въ районѣ лѣса Цулькинеръ, какъ и въ тылу Инстербурга, а

1-я герм.кав.дивизія была-бы разсѣяна у Пилькалена еще 3-го Августа (1). Но каждый дѣйствуетъ по своему разумѣнію и Ханъ Нахичеванскій вѣроятно считалъ, что двигаясь по направленію данному ему первой директивой (2), онъ въ достаточной мѣрѣ выполняетъ ее. Вопросъ лишь въ томъ: въ какомъ темпѣ все это производилось?..."

- о -

Полковникъ баронъ(Фрейхеръ)фонъ Луппинъ пишетъ:"...Въ 10ч. 30м.утра, Штабъ бригады прибылъ въ Краупишкенъ. Къ этому времени ввѣренныя мнѣ части находились (сх.№ 3):

II б-нъ 4-го п-ка, II б-нъ 33-го п-ка и 2-я ландв. батарея прибывшими въ Краупишкенъ;

III б-нъ 4-го п-ка и 1-я ландв. батарея (3) въ переброскѣ по жел.дорогѣ изъ Тильзита до ст.Сциленъ и дальше маршемъ до Краупишкенъ;

III б-нъ 33-го п-ка продолжалъ оставаться въ Ленгветенъ;

I б-на 33-го п-ка на погрузкѣ на ст.Рагнитъ для слѣдованія по узкоколейкѣ на Краупишкенъ;

I б-нъ 4-го п-ка на погрузкѣ для слѣдованія по жел.дорогѣ до ст.Грюнхейде и дальше маршемъ на Краупишкенъ;

2-й и 3-й ландв.эскадроны въ походѣ черезъ Лаугаленъ на Краупишкеменъ и Брейтенштейнъ;

Въ авангардъ назначенъ II б-нъ 33-го п-ка, въ главныя силы II б-нъ 4-го п-ка, безъ его 2-й роты, и 2-я ландв.батарея съ прикрытіемъ отъ послѣдняго батальона..."

Къ этому времени части Коннаго Отряда находились: авангардъ 2-й Гв.кав.дивизіи подходилъ къ д.Прицкеменъ, а главныя силы были на полъ-пути между дд.Кегстенъ и Витгиренъ. Лѣвый боковой отрядъ приближался къ д.Вингерупенъ, пройдя которую и перейдя мостъ черезъ руч.Эймениса, долженъ былъ пересѣчь большое шоссе Мальвишкенъ-Каушенъ (сх.№ 3). 1-я Гвардейская и Сводная дивизіи продолжали еще стоять разсѣдланными на своихъ бивакахъ въ дд.Эгленингкенъ и Драгупененъ.

- о -

Не прошло и 10 минутъ послѣ полученія перваго донесенія отъ корнета Глинскаго, какъ миновавъ д.Витгиренъ, генералъ Раухъ получаетъ отъ Конно-Гренадера, корнета Эгерштрома донесеніе о томъ, что переправа у д.Моулиненъ противъ д.Плейнлаукенъ, занята про-

(1)-Надлежитъ понимать, что вмѣсто того, чтобы 3-го Августа изъ г.Ширвинта идти на д.Гр.Шилененъ (сх.№ 1), нужно было слѣдовать не уклоняясь въ сторону, а прямо по шоссе черезъ д.Вилюненъ на г.Пилькаленъ. Изъ-за этого были потеряны цѣлыя сутки давшія возможность 1-й герм.кав.дивизіи 4-го Августа безболѣзненно уйти.

(2)-Директива № 1-я гласила:"Двигаться по направленію на Инстербургъ въ обходъ Сталупенена и Гумбинена съ сѣвера."

(3)-Не батарея, а взводъ (2 оруд§я). Смотри сноску на стр.315.

тивникомъ дважды обстрѣлявшимъ его и понесшаго потери. Это второе донесеніе окончательно подтвердило присутствіе германцевъ на переправахъ черезъ р.Инстеръ.

- o -

Ротмистръ Бибиковъ пишетъ:"...Во время нашего движенія впередъ были встрѣчены развѣдчики, Конно-Гренадеры, везшіе донесенія отъ своей ближней развѣдки. Всѣ эти донесенія были прочитаны полковникомъ Арсеньевымъ, а потомъ и полковникомъ Княжевичемъ. Къ сожалѣнію, послѣдній не сообщилъ командирамъ эскадроновъ о совершенно мѣнявшейся обстановкѣ. Несмотря на это наше движеніе не замедлялось и авангардъ продолжалъ идти впередъ перемѣннымъ аллюромъ..."

- o -

Корнетъ Скрябинъ пишетъ:"...Вотъ снова растянувшись на полъ-версты идемъ всѣмъ роднымъ полкомъ въ колоннѣ "по три" въ неизвѣстность судьбы. Ѣду въ головѣ эскадрона рядомъ съ ротмистромъ Крамаревымъ, а на моемъ 2-мъ взводѣ идетъ Фреди Крузенштернъ. Проходимая нами мѣстность довольно открытая и съ хорошимъ кругозоромъ. Колонна дивизіи змѣится по шоссированной проселочной дорогѣ, мѣстами обсаженной аллеями высокихъ деревьевъ. Рысью идемъ очень мало, все больше шагомъ, что крайне нудно. Плотно убитый щебень цокаетъ подъ конскими подковами и гудитъ подъ колесами орудій и пулеметныхъ двуколокъ. По обѣимъ сторонамъ дороги огромныя, темно-зеленыя площади кормовой свеклы и, главнымъ образомъ, картофеля. Поля всѣ уже сжаты и частью убраны, а на покосахъ, словно огромныя сахарныя головы, стоятъ зеленыя копны сухого, душистаго сѣна. Чудная погода "бабьяго лѣта", а на голубомъ шелковистомъ небѣ - ни облачка. Покачиваясь въ сѣдлѣ, чувствуется уже приближеніе полуденнаго зноя и огромная, во всю длину двигующейся колонны, неизбѣжная спутница конницы въ сухую погоду пыль, отъ безвѣтрія медленно плыветъ вверхъ надъ растянувшейся почти на двѣ версты дивизіей. Слѣва отчетливо доносятся непрерывающіеся звуки далекой пушечной стрѣльбы очень напоминающіе собою грохотъ отдаленнаго грома. Невольно подумалось, что это уже не маневры, а война и настоящая война.

Пройдя еще версты двѣ впередъ, видимъ у края дороги стоитъ нѣсколько Конно-Гренадеръ эскадрона Его В., изъ которыхъ двое раненыхъ. На вопросъ ротмистра Крамарева, что съ ними случилось, к.гр.Цупко доставившій донесеніе отъ "маленькаго" Эгерштрома, отвѣчаетъ (1):

– Нарвались "на ихъ", вотъ маненько и припаяли насъ, Ваше Высокоблагородіе, да и корнета Егерштрома въ ногу счижало.

Это былъ первый раненый офицеръ въ полку и вѣсть объ этомъ насъ огорчила....".............................

- o -

(1) - Въ полку было два Эгерштрома - отецъ и сынъ.

Въ продолжавшій стоять въ д.Эгленингкенъ Штабъ Коннаго Отряда, вскорѣ приходятъ одинъ за другимъ пересланные два донесенія, полученныя Начальникомъ 2-й Гв.кав.дивизіи отъ разъѣздовъ Конно-Гренадеръ. Ознакомившись съ ними, генералъ Ханъ Нахичеванскій спѣшно вызываетъ къ себѣ Начальниковъ дивизій, генераловъ Казнакова и Бельгарда. Тѣмъ временемъ продолжая безпрепятственно продвигаться впередъ, дивизія генерала Рауха своимъ авангардомъ подходитъ къ д.Шенвизе, а головой главныхъ силъ вытягивается изъ д.Витгиренъ. Минутъ черезъ 10, головной отрядъ Л.-Уланъ съ полковникомъ Арсеньевымъ, пройдя д.Шупиненъ, слѣдуетъ вдоль берега узкой, но крайне вязкой извилистой рѣченки Драгупе. Головная-же походная застава поручика Чичагова уже поднимается круто въ горку, чтобы выйти на большое шоссе и повернувъ направо, слѣдовать черезъ дд.Цу Опелишкенъ-Каушенъ на д.Краупишкенъ (сх.№ 3).

- o -

Когда главныя силы дивизіи стали проходить д.Прицкеменъ, генералу Рауху было доставлено отъ корнета Эгерштрома его второе срочное донесеніе о подходѣ къ д.Моулиненъ роты пѣхоты противника.

- o -

Въ 10ч.50м.утра, полковникъ баронъ (Фрейхеръ) фонъ Луппинъ отдаетъ слѣдующій приказъ:

"1.- У Мальвишкенъ сильная непріятельская кавалерія (1);

2.- Бригадѣ двигаться направленіемъ на Мальвишкенъ, чтобы совмѣстно съ 1-й кав.дивизіей атаковать конницу противника;

3.- Авангарду выступить въ 11ч.15м.утра;

4.- Главнымъ силамъ слѣдовать за авангардомъ на разстояніи 800 метровъ. Одной ротѣ оставаться у д.Моулиненъ, гдѣ нами былъ только-что обстрѣлянъ непріятельскій эскадронъ (2);

5.- Только что подошедшему III б-ну 4-го п-ка оставаться въ Краупишкенъ для обезпеченія и обороны переправы черезъ рѣку Инстеръ (3);

6.- Я буду находиться при авангардѣ."

- o -

Около 11ч.утра, въ д.Эгленингкенъ изъ Штаба Арміи возвращается посланный туда Ген.Штаба капитанъ Чайковскій (4).Вручивъ

(1)-По схемѣ № 1, какъ видимъ нашей кавалеріи тамъ не могло быть кромѣ № 4-го эскадрона Конной Гвардіи.

(2)-Обстрѣлянъ былъ не эскадронъ, а 5 развѣдчиковъ съ корнетомъ Эгерштромомъ изъ его разъѣзда.

(3)-Съ этимъ батальономъ подошелъ и взводъ (2 ор.) 1-й ландв.батареи, выгрузившійся вмѣстѣ съ нимъ на ст.Сциленъ, и откуда походнымъ порядкомъ они подошли къ д.Краупишкенъ.

(4)-И.об.Старшаго Адъютанта Штаба Коннаго Отряда.

генералу Хану Нахичеванскому приказъ по 1-й Арміи на сегодняшній день, онъ доводитъ до свѣдѣнія Начальника Коннаго Отряда о выраженномъ осужденіи его Командующимъ Арміей за неоказанное содѣйствіе два дня тому назадъ, т.е. 4-го Августа, правофланговому ХХ-му Арм.К-су.

Съ точки зрѣнія директивы № 1-й обвиненіе совершенно необоснованное (1). Кромѣ того, даже при полномъ желаніи поддержать свою пѣхоту, генералъ Ханъ Нахичеванскій сдѣлать этого не могъ по той простой причинѣ, что въ теченіи 3-го, 4-го и 5-го Августа онъ никакихъ указаній или сообщеній объ общемъ положеніи на фронтѣ Арміи не получалъ въ силу чего и былъ вынужденъ командировать капитана Чайковскаго въ Штабъ Арміи за информаціей.

Напримѣръ: Л.-Гусаръ, корнетъ Кисловскій, находившійся для связи при Штабѣ 28-й пѣх.дивизіи въ теченіи 3-го, 4-го и 5-го Августа, несмотря на полученное имъ приказаніе,такъ и не могъ получить никакой оріентировки отъ Штаба Арміи для Коннаго Отряда о чемъ вернувшись донесъ генералу Хану Нахичеванскому.

Также черезъ капитана Чайковскаго, генералъ фонъ Ренненкампфъ, приказалъ довести до свѣдѣнія Начальника Коннаго Отряда о своемъ недовольствѣ дѣйствіями массы конницы вообще и черезъ него-же передалъ уже не общія указанія директивнаго характера,а, какъ пишетъ генералъ Гребенщиковъ въ той-же статьѣ "Ошибочное обвиненіе":"...сообразно съ выяснившимся характеромъ начальника вполнѣ опредѣленныя задачи!..."

\- о -

Между прочимъ, много неяснаго вызываетъ телеграмма Командующаго Арміей за № 393. Адресованная генералу Хану Нахичеванскому, она содержала: " Дѣятельность Вашего Коннаго Отряда въ бою 4-го Августа совершенно неудовлетворительна. Пѣхота вела тяжелый упорный бой. Ваша конница была обязана помочь появленіемъ не только на флангѣ, но и въ тылу непріятеля не считаясь съ числомъ верстъ. Это привело-бы къ меньшимъ потерямъ и къ тяжелому пораженію непріятеля. Въ будущемъ приказываю быть болѣе энергичнымъ и подвижнымъ. Помните, что у Васъ 48 орудій (2). Къ 7-му Августу выяснить развѣдкою линію Инстербургъ - Гумбиненъ, занявъ главными силами д.Пеленингкенъ, установивъ развѣдкой силы противника между рѣками Инстеръ и Роминте, а также выяснить занятъ-ли Цулькинерскій лѣсъ. Желѣзную дорогу Тильзитъ-Инстербургъ основательно разрушить. Сегодня къ вечеру 6-го Августа 1-я Армія должна занять фронтъ дд.Ушбаленъ-Кармоненъ-Пуспернъ-Содененъ и г.Гольдапъ".(сх.№ 1).

Подобное приказаніе рѣзко измѣняло смыслъ директивы № 1-й

(1)- См.стр. 233.
(2)- Цифра "48 орудій" - ошибочна, такъ какъ еще 3-го Августа 3-я конная батарея (6 орудій) вышла изъ состава Коннаго Отряда будучи приданной ХХ-му Арм.К-су.

отъ 2-го Августа, опредѣлявшей характеръ рейда, а теперь пристегивало всю массу конницы къ флангу 1-й Арміи, когда именно на бригаду генерала Орановскаго было возложено обезпеченіе ея этого праваго фланга.

Во всякомъ случаѣ, такое новое заданіе съ опредѣленнымъ срокомъ его выполненія къ 7-му Августу, не могло быть послано Штабомъ Арміи не учтя, что оно должно было дойти до Штаба Коннаго Отряда обязательно сегодня рано утромъ 6-го Августа, до выступленія его частей съ бивака. Значитъ телеграмма могла была быть отправлена либо вчера вечеромъ, либо, въ крайности сегодня ночью, конечно, о чемъ находившійся еще въ это время въ Штабѣ Арміи капитанъ Чайковскій не могъ-бы не знать. Но исполнявшій должность Начальника Штаба Коннаго Отряда, Ген.Штаба полковникъ Чесноковъ, категорически заявляетъ, что подобной телеграммы въ Штабѣ имъ получено не было и о ея содержаніи онъ ознакомился лишь за границей изъ книги генерала Головина.

Если даже допустить, что телеграмма была послана проводомъ, для чего она должна была быть, да и могла, только переданной черезъ ближайшій къ Конному Отряду Штабъ ХХ-го Арм.К-са, но принимая во вниманіе неналаженность связи между штабами, она могла вовремя и не дойти по назначенію. Съ другой-же стороны совершенно невѣроятно, чтобъ капитанъ Чайковскій не зналъ-бы о ней и вернувшись сегодня утромъ, кромѣ пакета съ приказомъ по Арміи, не передалъ-бы генералу Хану Нахичеванскому, хотя-бы на словахъ содержаніе этой "затерявшейся" телеграммы № 393, а Начальникъ Коннаго Отряда скрылъ-бы ее отъ своего Начальника Штаба?.

\- о -

Подпоручикъ Хитрово 1-й пишетъ:"...Вышеприведенное приказаніе, переданное черезъ Штабъ ХХ-го К-са (дошло-ли оно?), уточняетъ задачу данную правой группѣ Армейской Конницѣ и формулированную въ директивѣ № 1-й отъ 2-го Августа. Но если эту задачу оно и уточняетъ, то вмѣстѣ съ тѣмъ лишаетъ ея дѣйствій характера рейда и вноситъ путаницу во взаимоотношенія съ бригадой Орановскаго, на которую была возложена задача обезпеченія праваго фланга арміи...".

\- о -

Быстро просматривая приказъ, въ которомъ говорилось о назначавшейся на завтра, 7-го Августа, всей Арміи дневки и увидѣвъ названія многочисленныхъ деревень и мѣстечекъ, Начальникъ Коннаго Отряда сказавъ:"Ну, сейчасъ не до этого!", пригласилъ къ себѣ вызванныхъ генераловъ Казнакова и Бельгарда. Ознакомивъ ихъ съ полученными до сихъ поръ донесеніями отъ развѣдки, онъ заключилъ, что обстановка рѣзко измѣнилась, ибо выяснилось, что всѣ переправы черезъ р.Инстеръ, кромѣ одной у хут.Лауглленъ, уже заняты и охраняются непріятелемъ. Но о самомъ-то главномъ въ этотъ моментъ, о разгрузкѣ и переброскѣ 2-й ландв.пѣх.бригады съ сосредоточеніемъ

ее у д.Краупишкенъ, ни онъ, ни направляющійся къ этой деревнѣ генералъ Раухъ, пока еще ничего не знали, такъ какъ содержаніе посланнаго объ этомъ донесеніе съ развѣдчиками Елисаветградскихъ Гусаръ, дойти до нихъ еще не успѣло. Располагая такимъ образомъ пока лишь краткими и не полными свѣдѣніями о противникѣ, но получивъ опредѣленное заданіе черезъ капитана Чайковскаго непосредственно отъ Командующаго Арміей, генералъ Ханъ Нахичеванскій отдаетъ распоряженіе обоимъ Начальникамъ дивизій готовиться къ выступленію, при этомъ добавляетъ: "Во время движенія, въ затяжной ружейный бой не втягиваться, дабы быть болѣе подвижнымъ и имѣть возможность свободнаго маневрированія. Стремиться больше дѣйствовать во фланги и тылъ противника, используя какъ можно шире огонь батарей своихъ дивизій".

Такое приказаніе Начальникамъ дивизій, все-же скорѣе доказываетъ, что содержаніе телеграммы № 393, такъ или иначе генералу Хану Нахичеванскому извѣстно было. Если въ движеніи Сводной кав.дивизіи ничего не мѣнялось и она должна была слѣдовать съ бивака согласно вчерашней диспозиціи, т.е. черезъ дд.Гирелишкенъ -Ал.Виштегенъ-хут.Грюнталь на д.Раудонатшенъ, съ цѣлью переправиться черезъ р.Инстеръ въ районѣ д.Краупишкеменъ, то 1-й Гв.кав. дивизіи, переходъ назначался въ районъ дд.Бальтадоненъ-Верхснюпененъ, гдѣ она должна была остановиться и стать въ общій резервъ Коннаго Отряда.

- о -

Въ 11ч.10м.утра, 1-я Гвардейская и Сводная кав.дивизіи начали сѣдлать. Генералъ Бельгардъ руководствуясь тѣмъ, что его дивизія находится сравнительно недалеко отъ предстоящей переправы, а движеніе ее впередъ прикрыто слѣва 2-й Гв.кав.дивизіей и справа отрядомъ полковника Кобіева, въ этотъ моментъ подходившаго къ д.Грюнхегъ - назначаетъ выступленіе въ 11ч.30м.утра.(сх.№ 3)

- о -

Въ 11ч.15м.утра, полковникъ баронъ(Фрейхеръ)фонъ Луппинъ лично доноситъ въ Штабъ Арміи по телефону, что бригада двинулась по направленію Мальвишкенъ въ составѣ двухъ батальоновъ и одной батареи. Онъ проситъ извѣстить о своемъ выступленіи генерала Брехта, Начальника 1-й герм.кав.дивизіи.(сх.№ 3)

- о -

Въ моментъ, когда бригада противника двинулась впередъ, генералъ Раухъ, выходя изъ д.Шенвизе, получаетъ отъ Конно-Гренадера корнета Ратькова-Рожнова, исключительной важности донесеніе съ сообщеніемъ о выгрузкѣ германской пѣхоты съ артиллеріей на ст.Сциленъ и о ея передвиженіи, тѣ свѣдѣнія, которыя были имъ перехвачены отъ заблудившихся развѣдчиковъ разъѣзда Елисаветградскихъ Гусаръ.

- о -

Приблизительно въ это-же время, корнетъ Глинскій, продолжавшій сидѣть на крышѣ одного изъ сараевъ д.Матернингкенъ и наблюдать, обнаруживаетъ, какъ изъ д.Краупишкенъ по шоссе спускаясь берегомъ къ мосту черезъ р.Инстеръ, въ его направленіи стройно двигается колонна нѣмецкой пѣхоты въ каскахъ (сх.№ 3). Онъ спѣшиваетъ разъѣздъ и занимаетъ стрѣлковою цѣпью по краю деревни вправо отъ шоссе. Написавъ свое второе донесеніе, онъ отправляетъ генералу Рауху съ "двумя крестами" и съ помѣткой времени - "11ч.25м.утра".

- о -

Около 11ч.30м.утра, развѣдчики разъѣзда Елисаветградскихъ Гусаръ доставляютъ въ Штабъ Коннаго Отряда такъ сильно запоздовавшее донесеніе о выгрузкѣ противника на ст.Сциленъ.

Эти крайне важныя и новыя данныя отъ развѣдки о появленіи противника внѣ праваго фланга нашей Арміи, рѣзко мѣняютъ для Начальника Коннаго Отряда бывшую до сихъ поръ обстановку и задачу. Кромѣ того, идущая одна впередъ 2-я Гв.кав.дивизія какъ-разъ на переправу у д.Краупишкенъ, уже занятую сосредотачивающейся тамъ бригадой пѣхоты, неизбѣжно повлечетъ къ встрѣчѣ съ нѣмцами далеко въ неравныхъ силахъ. Поэтому, генералъ Ханъ Нахичеванскій мѣняетъ свой первоначальный планъ дѣйствій, ставя себѣ совершенно правильную задачу - въ случаѣ перехода противника на нашъ берегъ, успѣть его отбросить не давъ ему распространиться вглубь. Онъ приказываетъ 1-й Гвардейской и Сводной дивизіямъ немедленно выступать, дабы поспѣшить всѣми имѣющимися силами подойти на помощь генералу Рауху (1).

Принимая такое рѣшеніе не дождавшись подхода бригады генерала Орановскаго уйти, Начальникъ Коннаго Отряда невольно обнажалъ этимъ правый флангъ 1-й Арміи. Но если у него другого рѣшенія не было, онъ все-же могъ до подхода 1-й Отдѣльной кав.бригады, безболѣзненно для себя временно задержать на мѣстѣ если не бригаду, то хотя-бы одинъ изъ полковъ дивизіи генерала Казнакова. Въ результатѣ уйдя даже не предупредивъ Начальника фланговой 28-й пѣх.дивизіи, онъ внесъ въ Штабъ генерала Лашкевича нѣкотораго рода вредное и безпокойное настроеніе.

- о -

Тѣмъ временемъ, колонна пѣхоты противника, слѣдуя по большому шоссе изъ д.Краупишкенъ, успѣваетъ подойти къ перекрестку дорогъ противъ д.Варненъ. Это была голова авангарда, II б-нъ 33-го п-ка подъ командою маіора фонъ Бартенверфера, двинувшейся впередъ 2-й ландв.пѣх.бригады.

(1)-Мы обращаемъ на это особое вниманіе читателя въ противовѣсъ тому донесенію, которое послѣ боя было сообщено генераломъ Ханомъ Нахичеванскимъ въ Штабъ Арміи, какъ и въ опроверженіе того, что написано генераломъ Головинымъ въ его трудѣ "Изъ Исторіи Кампаніи 1914 года на Русскомъ фронтѣ", стр. 125.

Разъѣздъ корнета Глинскаго лежавшій уже въ цѣпи, съ дальней дистанціи открываетъ по подходящей колоннѣ ружейный огонь. Нѣмцы останавливаются, головная рота разсыпается по обѣ стороны шоссе, ложится и высылаетъ развѣдчиковъ. Продолжая обстрѣливаться разъѣздомъ, они тоже ложатся и въ свою очередь открываютъ стрѣльбу. Временно задержавъ продвиженіе колонны и сознавая безцѣльность дальнѣйшаго сопротивленія, корнетъ Глинскій сажаетъ разъѣздъ и подъ обстрѣломъ отходитъ лавой назадъ. И такъ мы видимъ, что тутъ прозвучали первые выстрѣлы Конно-Гренадеръ во вскорѣ начавшемся тяжеломъ бою съ германской пѣхотой.

- о -

Слыша влѣво отъ себя перестрѣлку, корнетъ Ратьковъ-Рожновъ высылаетъ въ д.Гиренень дозоръ, который вскорѣ вернувшись докладываетъ, что по шоссе двигается пѣхота противника съ артиллеріей. Продолжая самъ оставаться въ д.Мешкенъ, начальникъ разъѣзда высылаетъ наблюденіе въ д.Тутельнъ и обратно въ д.Гирененъ (сх.№ 3).

- о -

Вскорѣ и корнетъ Эгерштромъ находившійся въ д.Плейнлаукенъ, получаетъ донесеніе отъ своего праваго дозора стоявшаго въ д.Абшрутенъ, что на большомъ шоссе подошла и остановилась колонна пѣхоты противника. Отойдя съ разъѣздомъ въ рощицу восточнѣе деревни и оставивъ въ послѣдней дозоръ, корнетъ Эгерштромъ усиливаетъ наблюденіе вдоль лѣваго берега руч.Эйменима (сх.№ 3).

- о -

Въ моментъ отдачи приказанія генераломъ Ханомъ Нахичеванскимъ о выступленіи, Сводная кав.дивизія уже стояла вся на сборномъ мѣстѣ и въ 11ч.35м.утра двинулась впередъ.

Передъ самымъ началомъ ея похода, прискакавшій Ген.Штаба капитанъ Чайковскій передалъ генералу Бельгарду дополнительное письменное совершенно опредѣленное приказаніе, гласившее:"Въ случаѣ боя у сосѣдней дивизіи, немедленно повернуть въ ея направленіи и имѣя въ своемъ распоряженіи три конныхъ батареи ихъ огнемъ обрушиться на противника, какъ можно энергичнѣе дѣйствуя во флангъ и тылъ непріятеля."

Въ авангардѣ дивизіи находились Курляндскіе Л.-Уланы подъ командою Командира полка, полковника Великопольскаго, а въ правомъ боковомъ отрядѣ пошли 5-й и 6-й эскадроны Новороссійскихъ Драгунъ со взводомъ пулеметовъ подъ начальствомъ подполковника Вилькмана.

Въ это время 1-я Гв.кав.дивизія по тревогѣ стала собираться на сборное мѣсто.

- о -

Тѣмъ временемъ 2-я Гв.кав.дивизія продолжая безпрепятственно идти впередъ, головой колонны главныхъ силъ уже находилась на полъ-пути между им.Шупиненъ и д.Шенвизе, растянувшись въ глубину до д.Прицкеменъ. Ея авангардъ, Л.-Уланы, выйдя на большое шоссе повернули вправо на д.Цу Опелишкенъ, а лѣвый боковой отрядъ полковника Де-Витта, пройдя дд.Штиренлаугкенъ и Смаиленъ, подходилъ къ д.Штимбернъ (сх.№ 3).

- о -

Корнетъ Скрябинъ пишетъ:"...Время недалеко уже отъ полудня, а мы все идемъ, да идемъ. Проходя черезъ попутныя деревни и хутора, бросалось въ глаза, какъ жители, одни словно крадучись,другіе болѣе смѣло, но всѣ съ нескрываемымъ волненіемъ на лицахъ, исподлобья смотрѣли на "казаковъ", страхомъ передъ которыми до войны такъ упорно пичкала нѣмецкое населеніе Восточной Пруссіи правительственная пропаганда. Вскорѣ до слуха начали долетать, сухіе, какіе-то далекіе выстрѣлы и чѣмъ больше мы продвигались впередъ, тѣмъ они становились отчетливѣе и яснѣе. Кто и гдѣ стрѣлялъ разобрать и опредѣлить пока было невозможно, но невольно подумалось, что кажется появился "супостатъ", какъ за послѣдніе дни мы прозвали нѣмцевъ..."

- о -

Корнетъ Глинскій отойдя съ разъѣздомъ въ д.Каушенъ, видитъ какъ непріятельскіе развѣдчики, широко разомкнутой цѣпью проходятъ черезъ д.Матернингкенъ. За ними слѣдуетъ колонна авангарднаго батальона, за которымъ на большой дистанціи двигается другая колона съ артиллеріей. Послѣдней были главныя силы.

- о -

Въ то время, когда нѣмцы находились приблизительно въ полутора верстахъ отъ д.Каушенъ, къ ней съ другой стороны шла навстрѣчу по тому-же шоссе и не дальше полу-версты спокойно головная походная застава авангарда, взводъ Л.-Уланъ съ поручикомъ Чичаговымъ. Войдя въ деревню, послѣдній встрѣчаетъ корнета Глинскаго, который знакомитъ его съ обстановкой. Остановившись у сѣв.-западнаго выхода изъ деревни, застава автоматически "по цѣпочкѣ" останавливаетъ головной отрядъ и главныя силы авангарда, въ этотъ моментъ подошедшіе къ хуторамъ д.Цу Опелишкенъ. Авангардъ также въ свою очередь "по цѣпочкѣ" останавливаетъ главныя силы дивизіи, которыя подошли уже къ им.Шупиненъ. Время показывало 11ч.45м. утра, когда именно въ этотъ часъ съ бивака изъ д.Эгленингкенъ, имѣя въ авангардѣ Кавалергардовъ, выступила 1-я Гв.кав.дивизія во главѣ съ генераломъ Ханомъ Нахичеванскимъ и его Штабомъ.

Первоначально маршъ этой дивизіи пришелся по дорогѣ и на "хвосту" шедшей впереди сильно растянувшейся Сводной кав.дивизіи, выступившей съ бивака на четверть часа раньше. Ея авангардъ въ это время подходилъ къ д.Гирелишкенъ. Двигавшійся-же самостоя-

тельно отрядъ полковника Кобіева, въ этотъ моментъ долженъ былъ пройти д.Камантенъ (сх.№ 4).

- о -

Поручикъ Барановскій пишетъ:"...Возвращаясь изъ Штаба 28-й пѣх.дивизіи, часа черезъ полтора спустя я нагналъ хвостъ дивизіи генерала Рауха. Поровнявшись съ головой главныхъ силъ, я подъѣхалъ къ Начальнику дивизіи и началъ свой докладъ, какъ вдругъ "цѣпочка" остановилась..."

- о -

Получивъ отъ прискакавшаго отъ поручика Чичагова ординарца свѣдѣнія о причинѣ остановки,начальникъ головного отряда авангарда, полковникъ Арсеньевъ, скачетъ самъ въ д.Каушенъ, одновременно приказывая одному взводу отъ эскадрона ЕЯ В. слѣдовать впередъ на поддержку головной заставы. Съ подходомъ этого взвода съ корнетомъ княземъ Крапоткинымъ, образовавшійся полуэскадронъ разсыпавшись по обѣ стороны шоссе въ лаву по краю деревни возлѣ находившейся тамъ большой фермы, высылаетъ впередъ дозоръ, который не успѣвъ отойти и двухсотъ шаговъ, сильно обстрѣленъ и отходитъ имѣя одного раненаго Улана (сх.№ 4).

- о -

Этимъ временемъ нѣмецкіе развѣдчики продолжаютъ приближаться къ д.Каушенъ. Полуэскадронъ поручика Чичагова по нимъ открываетъ огонь съ коня. Авангардъ останавливается, его головная рота разсыпается въ цѣпь лѣвѣе шоссе и тоже открываетъ огонь. Черезъ нѣсколько минутъ влѣво отъ этой роты развертывается въ цѣпь другая и послѣ короткой перестрѣлки обѣ роты переходятъ въ наступленіе на деревню. Подъ ихъ напоромъ поручикъ Чичаговъ отстрѣливаясь, отходитъ перекатами лавой въ восточномъ направленіи на д.Опелишкенъ (сх.№ 4).

- о -

Учтя создавшуюся обстановку, полковникъ Арсеньевъ скачетъ обратно къ головному отряду авангарда и спѣшивъ полуэскадронъ ЕЯ В. и № 2-й,занимаетъ стрѣлковую позицію влѣво отъ шоссе по кустарнику сѣв.-зап. д.Цу Опелишкенъ (1). Корнету Глинскому онъ приказываетъ быстро перейти на хут.Тутельнъ (2), что сѣв.-зап. д.Опелишкенъ и оставаться тамъ для наблюденія до подмѣны. Начальникъ разъѣзда написавъ свое третье донесеніе и отправивъ его генералу Рауху, уходитъ изъ д.Каушенъ по данному ему направленію (сх.№ 4).

- о -

Спѣшившіеся полтора эскадрона Л.-Уланъ слѣдующимъ образомъ занимаютъ стрѣлковую позицію: № 2-й эскадронъ ротмистра Осоргина

(1) - Не смѣшивать д.Цу Опелишкенъ съ д.Опелишкенъ.
(2) - Не смѣшивать хут.Тутельнъ съ д.Тутельнъ.

ложится въ цѣпь упираясь своимъ правымъ флангомъ въ шоссе. Лѣвѣе него по лѣвому гребню руч.Эйммениса и частью въ самомъ оврагѣ разсыпается полуэскадронъ ЕЯ В. ротмистра князя Крапоткина (сх.№ 4 и 5).

Условія мѣстности тутъ были слѣдующія: вправо отъ шоссе она была совершенно гладкой и открытой, но влѣво отъ него и параллельно ему, ее прорѣзалъ довольно глубокій оврагъ вышеназваннаго ручья. Общая-же тутъ всхолмленность мѣстности значительно укрѣпляла позицію и была несравненно болѣе благопріятной для веденія боя, нежели вправо отъ шоссе.

- о -

Въ 12ч.5м.дня, частью изъ д.Каушенъ, большею-же частью изъ оврага руч.Эйммениса, показалась густая цѣпь германской пѣхоты. Лежавшіе Л.-Уланы сейчасъ-же по нимъ открыли дружный ружейный огонь, принудивъ противника залечь и начать окапываться. Его правофланговая рота отъ насъ, раскинулась влѣво отъ шоссе вдоль крайнихъ построекъ деревни и дальше частью черезъ оврагъ, захвативъ гребень лѣваго берега ручья. Другая рота легла еще лѣвѣе удлиннивъ стрѣлковую позицію частью по гребню, а дальше по картофельному полю упершись своимъ правымъ флангомъ въ отдѣльно стоявшій хуторъ д.Цу Пилькаленъ (сх.№ 5). Разстояніе между противниками было 900-1000 шаговъ.

- о -

Услыша начавшуюся перестрѣлку и узнавъ, что вправо колонна главныхъ силъ дивизіи остановилась, полковникъ Де-Виттъ съ лѣвымъ боковымъ отрядомъ также остановился подойдя къ д.Аугсгиренъ(сх. № 4 и 5).

- о -

Въ остановившейся колоннѣ главныхъ силъ 2-й Гв.кав.дивизіи уже отчетливо была слышна начавшаяся впереди сильная ружейная трескотня. Но за послѣдніе дни нашихъ передвиженій, остановки съ перестрѣлками въ авангардѣ бывали столь часто, что и сегодня эту стрѣльбу всерьезъ не приняли, ожидая, какъ всегда было, приказанія снова двинуться дальше.

- о -

Когда дивизія генерала Рауха остановилась и завязала бой съ противникомъ, то авангардъ 1-й Гв.кав.дивизіи шелъ не доходя версты до д.Драгупененъ, а авангардъ Сводной кав.дивизіи только-что прошелъ д.Гирелишкенъ. Въ это время отрядъ полковника Кобіева успѣлъ подойти къ жел.дорожному полотну Тильзитъ-Сталупененъ и былъ приблизительно въ верстѣ отъ хут.Лесгевангминенъ (сх.№ 4).

КОНЕЦЪ 1-й ЧАСТИ.

---оооОооо---

Часть 2-я.

Нельзя не признать, что за двѣ недѣли со дня сформированія
Коннаго Отряда"сдѣланнаго"уже на Театрѣ Военныхъ дѣйствій, выяви-
лась полная и вредная несложенность работы импровизированнаго его
Штаба со всѣми тремя дивизіями входившими въ его составъ. Если
это формированіе было предусмотрѣно еще въ мирное время, почему-
же будущій Штабъ не былъ заранѣе намѣченъ соотвѣтствующимъ чис-
ломъ свѣдующихъ чиновъ въ штабной работѣ?

Что-же получилось? Собравшимся кавалерійскимъ дивизіямъ въ
ихъ пункты сосредоточенія, было объявлено, что всѣ онѣ входятъ въ
предусмотрѣнный формированію Конный Отрядъ. Для образованія Шта-
ба таковаго, дивизіямъ было приказано командировать офицеровъ и
солдатъ для занятія различныхъ должностей, о каковой работѣ никто
никакого представленія не имѣлъ. Не зная другъ друга встрѣтились,
познакомились и принялись отдавать распоряженія не зная, что пред-
ставляютъ части и какая ихъ возможность. Это отсутствіе понятія
о штабной работѣ, особенно отразилось на общемъ управленіи сегод-
няшнимъ боемъ и координаціи дѣйствія частей, какъ и неналаженнос-
тью связи и неумѣнія организовать питаніе огнестрѣльными припа-
сами.

- о -

Прежде чѣмъ перейти къ описанію боя полковъ и частей 2-й Гв. кав.дивизіи у д.Каушенъ, мы ознакомимъ читателя съ мнѣніемъ Начальника этой дивизіи, генерала Рауха, который понявъ сложившуюся обстановку, правильно учелъ возможныя намѣренія противника и вѣря въ стойкость и мужество состава своей дивизіи, принялъ надлежащія рѣшенія.

Когда 6-го Августа завязался бой, Начальникъ дивизіи сразу учелъ опасное положеніе своего лѣваго фланга висѣвшаго въ воздухѣ (сх.№ 4). Отдавъ себѣ ясный отчетъ, что обезпечивая его, онъ этимъ самымъ охранитъ флангъ всего Коннаго Отряда, особенно принимая во вниманіе, что въ юго-западномъ направленіи тянулась значительная лѣсная площадь, заполнявшая весь уголъ между рр.Инстеръ и Прегель - Цулькинерскій и Эйхенвальдскій лѣса (сх.№ 1). Что происходило въ этихъ лѣсахъ - было полной неизвѣстностью, ибо никакой развѣдки въ этомъ направленіи не велось. По этому поводу мы приведемъ выдержку изъ рукописи самого генерала Рауха, въ которой онъ пишетъ:

"...На основаніи отчетнаго кроки Штаба Арміи, которое я видѣлъ наканунѣ въ Штабѣ Конницы, слѣдовало считать, что мы были значительно впереди фланга нашей пѣхоты и находились примѣрно на высотѣ главныхъ силъ германской пѣхоты I-го Арм. К-са, оперировавшаго противъ нашего XX-го Арм.К-са. Въ дѣйствительности-же флангъ пѣхоты противника былъ неизвѣстенъ. Также неизвѣстно

было и мѣстопребываніе 1-й герм.кав.дивизіи, слѣды которой, не говоря уже о соприкосновеніи съ ней, въ теченіи двухъ сутокъ со времени боя 4-го Августа подъ Пилькаленымъ были потеряны, но надо было предполагать, что она укрылась гдѣ-нибудь за свою пѣхоту, за огромными лѣсными площадями. Поэтому неожиданное ее появленіе съ юга и именно въ лѣвый флангъ моей дивизіи съ возможнымъ охватомъ его, было весьма допустимымъ и являлось наиболѣе вѣроятнымъ. Выходъ-же свѣжихъ 24 эскадроновъ при трехъ батареяхъ могъ поставить дивизію, какъ и весь Конный Отрядъ втягивавшійся въ тяжелый стрѣлковый бой съ пѣхотой противника, въ крайне трудное, даже критическое положеніе.

Такимъ образомъ, какъ мы видимъ, лѣвый флангъ моей дивизіи былъ открытъ. Онъ былъ особенно уязвимъ и принятіе серьезныхъ и необходимыхъ мѣръ для его обезпеченія я считалъ крайне важнымъ. Во исполненіе сего была выслана серія разъѣздовъ въ южномъ и юго-западномъ направленіяхъ для освѣщенія мѣстности и открытія противника въ случаѣ его появленія. Въ тѣхъ-же направленіяхъ были выставлены наблюдательныя заставы для воспрепятствованія проникновенію непріятельскихъ разъѣздовъ, а для поддержки этихъ заставъ былъ высланъ эскадронъ при взводѣ пулеметовъ..."

Поэтому, когда дивизія генерала Рауха остановилась у им.Шупиненъ и у Л.-Уланъ завязался бой, Начальникъ Штаба, полковникъ Богаевскій, вызвалъ Командира Л.-Драгунъ генерала графа Нирода. Онъ ему указалъ въ какихъ направленіяхъ для наблюденія за райономъ со стороны лѣваго фланга дивизіи надлежитъ выслать отъ полка 8 офицерскихъ разъѣздовъ по 5 коней каждый и куда для ихъ подкрѣпленія выставить двѣ заставы силою во взводъ каждая. Для поддержки-же этого, какъ-бы подвижного сторожевого охраненія, онъ приказалъ направить въ д.Смаиленъ одинъ эскадронъ со взводомъ пулеметовъ (сх.№ 6).

Ген.-Шт.Полковникъ
Африканъ Петровичъ
БОГАЕВСКІЙ

Какъ мы видимъ, всѣ эти наряды долженъ былъ исполнять Л.-Гв.Драгунскій полкъ, а оставшіеся свободными неполные три эскадрона съ половиною дивизіонной пулеметной командой, генералъ Раухъ оставилъ при себѣ въ главныхъ силахъ какъ резервъ дивизіи, могущій быть использованнымъ только въ крайнемъ случаѣ (1).

(1) - Сноску смотри на слѣдующей страницѣ.

Подпоручикъ Хитрово 1-й отмѣчаетъ:"...Не обошлось въ это время безъ комическаго эпизода. Въ то время, какъ дѣлались распоряженія о выдвиженіи Драгунскихъ разъѣздовъ, генералу Рауху доложили о приближеніи какой-то колонны съ тыла. Дѣйствительно, тамъ появилось большое облако пыли, а затѣмъ показались и отдѣльные всадники. Переполохъ случился не малый, генералъ Раухъ даже сѣлъ въ сѣдло. Но тревога оказалась напрасной: то былъ нашъ обозъ I разряда спугнутый какими-то нѣмцами и рѣшившій, что лучше всего быть поближе къ своей дивизіи...".

- о -

Завязка начавшагося боя по времени совпала, когда Командующій 8-й герм.Арміей, генералъ Притвицъ Гафронъ, передалъ по телефону Командиру I-го Арм.К-са, генералу Франсуа, только-что полученное сообщеніе отъ полковника барона(Фрейхеръ)фонъ Луппина о томъ, что его бригада вступаетъ въ бой съ частями нашей кавалеріи. Тогда генералъ Франсуа приказываетъ Начальнику 1-й кав. дивизіи, генералу Брехту, полки котораго провели ночь въ районѣ д.Гервишкеменъ и рано утромъ выступили въ направленіи на д.Берштенингкенъ (сх.№ 1) - "немедленно двигаться Цулькинерскимъ лѣсомъ и зайдя въ тылъ русской конницѣ, ударить по ней!".

Ознакомившись впослѣдствіи съ вышеприведеннымъ приказаніемъ Начальнику 1-й герм.кав.дивизіи, генералъ Раухъ пишетъ:"...Значитъ мои первоначальныя предположенія были совершенно правильны и рѣшеніе сохранить резервъ - весьма основательное. То-же мы читаемъ и во II томѣ нѣмецкаго изданія "Міровая война", гдѣ на стр.85 сказано, что генералъ Брехтъ получилъ отъ генерала Франсуа, Командира I-го Арм.К-са, которому онъ былъ временно подчиненъ, приказаніе идти на помощь 2-й ландв.пѣх.бригадѣ и для сего ударить во флангъ и тылъ нашей конницѣ..."

- о -

Подпоручикъ Хитрово 1-й пишетъ:"...Чрезвычайно любопытно, что въ одно и то-же время 2-я ландв.пѣх.бригада выдвигается къ д.Мальвишкенъ для оказанія помощи якобы ведущей тамъ бой 1-й герм. кав.дивизіи, а послѣдняя посылается на поддержку дѣйствительно ввязавшейся въ бой ландверной бригадѣ...".

- о -

Съ завязавшейся перестрѣлкой Л.-Уланъ съ противникомъ, мы уже знаемъ, что лѣвый боковой отрядъ Конно-Гренадеръ остановился у д.Аугсгиренъ. Вскорѣ прискакавшій изъ авангарда корнетъ Келеповскій, передалъ начальнику отряда, полковнику Де-Витту приказаніе начальника авангарда, полковника Княжевича - спѣшить одинъ

Сноска со стр.349: (1)- Въ полку Л.-Драгунъ отсутствовали: одинъ эскадронъ прикрывавшій обозъ I разряда, одинъ эскадронъ находившійся въ д.Смайленъ, двѣ заставы и восемь разъѣздсвъ и одинъ взводъ находившійся при Штабѣ Коннаго Отряда.

эскадронъ и выдвинуть его впередъ по лѣвому берегу руч.Засупе. Въ случаѣ-же обхода нѣмцами лѣваго фланга цѣпей Л.-Уланъ - таковой отразить.

Во исполненіе этого приказанія, полковникъ Де-Виттъ направляетъ № 3-й эскадронъ шт.-ротмистра Радвиловича, которому спѣшившись занять стрѣлковую позицію на высотѣ д.Гр.Пилькаленъ.

- о -

Въ своихъ вовспоминаніяхъ полковникъ баронъ(Фрейхеръ)фонъ Луппинъ пишетъ:"...Когда въ 11ч.50м.утра мой авангардъ подходилъ къ д.Матернингкенъ, онъ былъ обстрѣлянъ изъ д.Каушенъ (1). Батальонъ развернулся и послѣ короткаго боя занялъ послѣднюю деревню. Я тотчасъ-же выѣхалъ на высоту восточнѣе д.Матернингкенъ и изъ обзора мѣстности вынесъ впечатлѣніе, что линія Цу Опелишкенъ - Верхснюпененъ занята сильнымъ непріятельскимъ отрядомъ (2). Моя 2-я батарея выѣхала и стала на позицію у выс.50. Главныя силы развернулись влѣво, такъ какъ на фронтѣ была замѣчена сильная непріятельская кавалерійская часть (3). Одну роту я оставилъ въ главномъ резервѣ направивъ ее на перекрестокъ дорогъ въ полутора километрахъ юго-восточнѣе д.Краупишкенъ (сх.№ 6)...".

Такимъ образомъ принявъ полуэскадронъ и два разъѣзда за "сильныя части" находившіяся въ его полѣ зрѣнія, Начальникъ ландверной бригады слѣдующимъ образомъ развертываетъ главныя силы: двумя ротами II б-на 4-го п-ка онъ занимаетъ стрѣлковую позицію впереди проселочной дороги, ведущей изъ д.Каушенъ въ д.Тутельнъ, захватывая отдѣльно стоящій хуторъ съ рощицей. Третья рота отходитъ назадъ на стыкъ шоссейныхъ дорогъ сѣв.-восточнѣе д.Варненъ и становится въ главный резервъ. Четвертая-же рота этого батальона, какъ мы знаемъ, 2-я, продолжаетъ оставаться на охранѣ переправы у д.Моулиненъ. 2-я ландв.батарея (4 орудія) выѣзжаетъ и занимаетъ позицію немного сѣв.-западнѣе выс.50 (сх.№ 6 и 7).

- о -

(1)-Не точно: первоначально авангардъ былъ обстрѣлянъ около 11ч. 30м.у. изъ д.Матернингкенъ разъѣздомъ корнета Глинскаго, а вторично около 12ч.д. изъ д.Каушенъ лавой поручика Чичагова.

(2)-Нужно имѣть въ виду, что кромѣ д.Опелишкенъ, находившейся въ полутора верстахъ отъ д.Каушенъ, была еще д.Цу Опелишкенъ съ хуторами разбросанными вдоль большого шоссе.

(3)-Въ этотъ моментъ на участкѣ "сильнымъ непріятельскимъ отрядомъ" могли быть: а)Отходившая отъ д.Каушенъ на д.Опелишкенъ лава полуэскадрона поручика Чичагова, б) разъѣздъ корнета Глинскаго шедшій на хут.Тутельнъ, в) разъѣздъ корнета Ратько-ва-Рожнова переходившій въ д.Спиргиненъ. Авангардъ Л.-Уланъ противникъ въ это время врядъ-ли могъ замѣтить, такъ какъ подойдя къ южнымъ хуторамъ д.Цу Опелишкенъ,и головной отрядъ,и главныя силы,сразу сошли съ шоссе и укрылись въ глубокомъ оврагѣ руч.Эймениса.

Этимъ временемъ перешедшій разъѣздъ корнета Ратькова-Рожнова изъ д.Мешкенъ въ д.Спиргиненъ, получаетъ отъ своего дозора, находившагося въ д.Тутельнъ, донесеніе о томъ, что къ этой деревнѣ со стороны д.Матернингкенъ подходитъ пѣхота противника. Это были именно тѣ двѣ роты, которыя, какъ сказано выше, развернулись передъ выс.5о. Начальникъ разъѣзда объ этомъ отправляетъ генералу Рауху свое второе донесеніе, которое вскорѣ ему и доставляется. Вслѣдъ за нимъ Начальнику дивизіи приходитъ третье донесеніе корнета Глинскаго сообщающаго о занятіи противникомъ д.Матернингкенъ и продолжающемся его продвиженіи на д.Каушенъ.

Какъ мы видимъ, разъѣзды Конно-Гренадеръ блестяще работая въ это утро, первыми обнаруживаютъ появившагося противника на переправахъ черезъ р.Инстеръ и своими неоднократными донесеніями вовремя успѣваютъ предупредить генерала Рауха. Поэтому, если онъ выступая съ бивака и не получилъ никакой оріентировки изъ Штаба Коннаго Отряда, то все-же съ самаго начала своего похода ему было уже извѣстно отъ своей ближней развѣдки о присутствіи нѣмцевъ на этихъ переправахъ. Надо полагать, что съ полученіемъ этихъ послѣднихъ данныхъ, Начальникъ 2-й Гв.кав.дивизіи долженъ былъ убѣдиться и окончательно отдать себѣ отчетъ въ томъ, что онъ вышелъ навстрѣчу двигавшейся сильной германской пѣхотѣ, какъ и въ неизбѣжности столкновенія его дивизіи съ ней.

Корнетъ
Владиміръ Ивановичъ
БРИЛЕВИЧЪ.

Оба послѣднія донесенія генералъ Раухъ приказываетъ ординарцу отъ Конно-Гренадеръ, корнету Брилевичу, какъ можно скорѣе доставить генералу Хану Нахичеванскому, который въ это время идя во главѣ главныхъ силъ 1-й Гв.кав.дивизіи, еще только приближался къ д.Драгупененъ.

- о -

Между прочимъ, сегодняшній боевой опытъ трехъ разъѣздовъ Конно-Гренадеръ и разъѣзда Елисаветградскихъ Гусаръ даетъ случай оцѣнить необыкновенную оріентировочную способность и находчивость нашего русскаго солдата-кавалериста.

Принимая во вниманіе, что ему приходится работать на непріятельской территоріи, при полномъ незнаніи и непониманіи мѣстнаго языка и въ условіяхъ враждебнаго отношенія жителей, онъ всеже съ постоянной опасностью, подчасъ оторванный отъ своей части на десятки верстъ, безъ картъ, но такъ или иначе, а умѣетъ преодолѣть и побѣдить всѣ препятствія и, за рѣдкимъ исключеніемъ, посылаемыя съ нимъ донесенія всегда доставляются по назначенію и во время.

- о -

Вскорѣ послѣ того, какъ передъ д.Каушенъ завязалась ружейная перестрѣлка, сидѣвшіе на деревьяхъ дозоры Л.-Уланъ донесли, что изъ этой деревни и дальше черезъ дальній хуторъ д.Цу Гр.Пилькаленъ, въ оврагъ руч.Засупе перебѣгаютъ нѣмцы. Тогда учитывая это, полковникъ Княжевичъ вызываетъ изъ главныхъ силъ авангарда на поддержку лежавшихъ цѣпей своихъ Уланъ, № 5-й эскадронъ шт.-ротмистра барона Каульбарса.

Спѣшившись и подойдя оврагомъ руч.Эймениса, этотъ эскадронъ усиливаетъ влѣво стрѣлковую позицію своихъ однополчанъ. Выдвинувшись на значительномъ интервалѣ уступомъ впередъ, Уланы № 5-го ложатся въ цѣпь передъ хуторомъ сѣв.-западнѣе д.Гр.Пилькаленъ. Въ это-же самое время, пройдя скрытно оврагомъ руч.Засупе, изъ него выходитъ рота, третья по счету отъ II б-на 33-го п-ка, вызванная изъ участковаго резерва. Рота эта первоначально разсыпается между двумя ближайшими хуторами къ оврагу руч.Засупе, уступомъ назадъ за правымъ флангомъ уже лежащихъ своихъ цѣпей. Намѣреваясь продвинуться впередъ, она встрѣчена ружейнымъ огнемъ только-что подошедшаго № 5-го эскадрона Уланъ, ложится и начинаетъ окапываться (сх.№ 7).

- о -

Корнетъ Вуичъ 1-й пишетъ:"...Командующій полкомъ, полковникъ Княжевичъ, подъѣхавъ къ головному отряду авангарда, вызываетъ № 5-й и № 6-й эскадроны впередъ. Едва они успѣваютъ подойти на рысяхъ, какъ ихъ встрѣчаетъ начальникъ головного отряда, полковникъ Арсеньевъ, и приказываетъ № 5-му эскадрону занять позицію влѣво уступомъ впередъ для обезпеченія фланга цѣпи полутора эскадроновъ лежащихъ на позиціи, откуда уже доносилась стрѣльба.

Раздается команда:"Къ усиленному спѣшиванію!" и командиръ эскадрона ведетъ своихъ Уланъ лощиною влѣво, на ходу разсыпая въ цѣпь. Надъ головами жужжатъ и свистятъ на всѣ тона пули. Вотъ цѣпь поднялась на холмъ передъ двумя отдѣльно стоящими домами и залегла, ожидая команды открытія огня по наступающей цѣпи германской пѣхоты. Послѣдняя выходя изъ оврага находится въ 900-1000 шагахъ отъ позиціи занятой эскадрономъ и, увидя насъ, тоже ложится открывая частый ружейный огонь. Шт.-ротмистръ баронъ Каульбарсъ, стоя въ цѣпи во весь ростъ, приказываетъ начать перебѣжки звеньями по сто шаговъ. Вдругъ онъ тихо опускается на землю и скрывается въ зелени картофельнаго поля. Пуля пробиваетъ ему сердце убивъ наповалъ. Въ командованіе эскадрономъ вступаетъ поручикъ Смагинъ 1-й..."

- о -

Ротмистръ Бибиковъ пишетъ:"...Одновременно съ № 5-мъ Л.-Уланъ, подошедшему № 6-му эскадрону шт.-ротмистра Бобошко, полковникъ Арсеньевъ приказываетъ направиться для наблюденія за

правымъ флангомъ всего боевого порядка въ д.Тутельнъ (1).

- о -

Штабсъ-Ротмистръ
Дмитрій Ивановичъ
РАДВИЛОВИЧЪ.

Получившій приказаніе занять стрѣлковую позицію, № 3-й эскадронъ Конно-Гренадеръ переходитъ черезъ оврагъ на лѣвый берегъ руч.Засупе и ложится въ цѣпь фронтомъ на сѣв.-западъ возлѣ одного изъ хуторовъ д.Цу Засупененъ. Коноводы становятся недалеко сзади,укрываясь кустарникомъ въ оврагѣ (сх.№ 7). № 2-й же эскадронъ ротмистра Петржкевича получаетъ приказаніе оставаясь въ конномъ строю, занять отдѣльными взводами-заставами полосу участка отъ руч. Засупе до опушки Цулькинерскаго лѣса черезъ хутора дд.Цу Засупененъ и Нейдорфъ, гдѣ вести патрулированіе и наблюденіе на случай возможнаго появленія непріятеля со стороны нашего лѣваго фланга (сх.№ 6).

- о -

№ 3-й эскадронъ Конно-Гренадеръ, спѣшившись и продвигаясь впередъ взялъ неправильное направленіе и попалъ въ затылокъ уже залегшему впереди № 5-му эскадрону Л.-Уланъ.

Поручикъ Коптевъ пишетъ:"...Прекрасно помню, что я посмотрѣлъ на часы, когда было 11ч.55м.утра и правѣе насъ, въ авангардѣ Уланъ началась первая перестрѣлка. По приказанію полковника Де-Витта, нашъ № 3-й, имѣя въ головѣ мой 2-й взводъ, рысью, перекатами по взводно, сталъ продвигаться въ облическомъ направленіи на южную опушку невысокаго лѣска, вѣрнѣе большого кустарника, окоймлявшаго у оврага съ сѣв.-востока д.Гр. Пилькаленъ. Не доходя до послѣдней, шагахъ въ 400 отъ кустарника, накопившійся эскадронъ былъ спѣшенъ и цѣпью двинулся впередъ. Но тутъ сразу пришло приказаніе какъ можно скорѣе эскадрону перейти за ручей Засупе влѣво, гдѣ и занять стрѣлковую позицію. Быстро отошли, снова сѣли въ сѣдло и мой 2-й взводъ прикрывалъ передвиженіе. Огня по насъ не было. Когда взводы отошли, я двинулъ за ними

Поручикъ
Владиміръ Николаевичъ
КОПТЕВЪ.

(1)-Д.Тутеленъ уже была занята противникомъ. Эскадронъ былъ направленъ на хут.Тутеленъ восточнѣе этой деревни.

и мой, а самъ съ вѣстовымъ к.гр.Рябушкинымъ, нѣсколько задержался, такъ какъ не досчитывалъ трубача. Вдругъ Рябушкинъ мнѣ говоритъ:

– Гляньте, Ваше Высокоблагородіе!..Кажись нѣмцы!...

Смотрю и дѣйствительно вижу сомкнутую колонну примѣрно около роты выходящую изъ оврага Засупе и двигающуюся въ нашемъ направленіи. Я подумалъ: "Вотъ сейчасъ хватятъ во флангъ моего отходящаго взвода!", шедшаго не дальше 1000 шаговъ отъ нѣмцевъ, но противникъ не замѣтилъ и взводъ скоро скрылся за перегибомъ.

Продолжая наблюдать за противникомъ вскорѣ вижу, что рота, какъ на плацу или ученье, поворачивается и выйдя изъ оврага разсыпается въ цѣпь (1). Послѣ этого я нагналъ взводъ и присоединился къ эскадрону. Снова спѣшившись, мы заняли стрѣлковую позицію по другую сторону оврага возлѣ средняго, отдѣльно стоявшаго хутора изъ трехъ находившихся за мостомъ...".

- о -

Этимъ временемъ у д.Каушенъ перестрѣлка съ обѣихъ сторонъ становилась все напряженнѣе и сила огня замѣтно увеличивалась. Изъ главныхъ силъ авангарда высланъ пулеметный взводъ подъ командою Л.-Улана поручика Кушелева. Пулеметы занимаютъ позицію на стыкѣ полуэскадрона ЕЯ В. и № 2-го открывая огонь.

- о -

Слыша все наростающую ружейную стрѣльбу, а вскорѣ и вступившіе пулеметы, генералъ Раухъ приказываетъ полкамъ, продолжавшимъ стоять еще въ походной колоннѣ у им.Шупиненъ, построить вправо отъ дороги "двойныя взводныя колонны", кромѣ обѣихъ батарей и пулеметной команды, оставляя ихъ пока на дорогѣ. Самъ Начальникъ дивизіи со Штабомъ переходитъ поблизости на находящійся обсерваціонный пунктъ 53,8 возлѣ каменоломни. Точка эта являлась командующей, но кругозоръ былъ ограниченъ домами д.Шупиненъ и большимъ количествомъ всюду высокихъ деревьевъ, почему видѣть впереди стрѣлковыя цѣпи было невозможно.

Построивъ резервный порядокъ, въ затылокъ головному полку Конно-Гренадеръ, стали Л.-Гусары, за которыми выстроились Л.-Драгуны. Всѣ три полка были далеко не въ полныхъ составахъ, такъ какъ расходъ въ этотъ день отъ дивизіи былъ огромный и въ "кулакѣ" генерала Рауха къ моменту завязки боя находилось въ общемъ неполныхъ два полка съ 10 орудіями и 4 пулеметами (2).

(1)-То была третья рота II б-на 33-го п-ка вышедшая на № 5-й эскадронъ Л.-Уланъ.

(2)-Минимальный расходъ, который удалось установить въ этотъ день былъ: отъ Конно-Гренадеръ - 3 взвода въ развѣдкѣ, 2 эскадрона въ лѣвомъ боковомъ отрядѣ, полувзводъ въ правой боковой пох.заставѣ и 1 взводъ въ прикрытіи къ обозу I разряда; Отъ Л.-Уланъ - всѣ 6 эскадроновъ въ авангардѣ; отъ Л.-Дра-

(смотри продолженіе на стр.356)

Корнетъ Скрябинъ пишетъ:"...Наконецъ подходимъ къ большому имѣнію-фермѣ возлѣ самой д.Шупиненъ и остановившись спѣшиваемся. Куримъ, шутимъ, забѣгаемъ за кусты (удѣлъ спѣшившейся кавалеріи). Впереди и влѣво идетъ довольно сильная ружейная стрѣльба.

Простоявъ такъ съ четверть часа, полкъ строитъ резервный порядокъ. Откуда-то по рядамъ бѣжитъ слухъ, что Уланы нарвались на пѣхоту. Если это такъ, то придется имъ жарко. Каждый изъ насъ что-то предполагаетъ, о чемъ-то старается догадаться, а въ общемъ пока никто ничего абсолютно толкомъ не знаетъ.

Корнетъ
Борисъ Владиміровичъ
ГЕНИШТА.

Пока между нами шли эти "суды да пересуды", обгоняя колонну полка въ это время проѣхалъ мимо насъ Геништa и сразу явился Командиру полка по случаю возвращенія изъ командировки. Видъ у него свѣжій, "городской" и опрятный, не то, что у насъ покочевавшихъ за эти три недѣли. Его прибытіе весьма кстати, ибо въ эскадронѣ Его В. кромѣ самого командира, нѣтъ ни одного младшаго офицера. Нагоняя полкъ, Борисъ Владиміровичъ, сегодня ночью прибылъ на ст.Вержболово. По мобилизаціи 18-го Іюля, онъ былъ командированъ въ г.Кострому для пріема реквизированныхъ лошадей и закончивъ таковой, возвращаясь, зашелъ справиться о мѣстонахожденіи полка въ стоявшій на станціи поѣздъ Штаба 1-й Арміи. Тамъ случайно онъ встрѣтилъ нашего офицера, князя Мещерскаго, ординарца при генералѣ Ханѣ Нахичеванскомъ, прибывшаго сюда въ Штабъ наканунѣ съ капитаномъ Чайковскимъ. Оба они рано утромъ возвращались обратно и захватили Геништy съ собой въ ихъ автомобиль..."

- о -

Корнетъ Геништa пишетъ:"...Думаю около 11ч.утра, незадолго до выступленія 1-й Гв.кав.дивизіи, мы подъѣхали къ Штабу Хана Нахичеванскаго. Лошади были уже посѣдланы. Я оставался пѣшкомъ, безлошаднымъ, но Мещерскій мнѣ далъ своего заводного жеребца - "Гермека", посѣдланнаго нѣмецкимъ сѣдломъ, но безъ стремянъ. Въ

<u>Продолженіе сноски со стр.355:</u> гунъ расходъ приведенъ въ сноскѣ на стр.345; отъ Л.-Гусаръ - 1 эскадронъ въ прикрытіи обоза I разряда и 1 взводъ въ правой боковой походной заставѣ; отъ 5-й батареи - 1 взводъ (2 орудія) въ авангардѣ; отъ дивизіонной пулеметной команды - 1 взводъ (2 пулемета) въ авангардѣ и 1 взводъ (2 пулемета) въ поддержкѣ охраненія Л.-Драгунъ.

Корнетъ.
Борисъ Ивановичъ
князь МЕЩЕРСКІЙ.

такомъ видѣ обгоняя колонну нашей дивизіи я наконецъ догналъ полкъ.

Помню, какъ обогналъ № 6-й, а за нимъ № 5-й привѣтствуя всѣхъ издали рукой. Также помню въ послѣдній разъ живымъ Георгія Лопухина съ бородкой. Явился Командиру полка, потомъ Словицкому и сталъ въ эскадронъ гдѣ мнѣ дали казенную лошадь и въ этотъ моментъ начался Каушенскій бой..."

- о -

Этимъ временемъ № 6-й эскадронъ Л.-Уланъ пройдя спокойно до д.Опелишкенъ и выйдя изъ нее, спѣшивается за рощицей къ сѣверу отъ этой деревни и выдвинувшись впередъ занимаетъ стрѣлковую позицію на хут.Тутельнъ, а подмѣненный имъ разъѣздъ Конно-Гренадера корнета Глинскаго отходитъ въ д.Опелишкенъ, куда незадолго до этого отошелъ отъ Каушена полуэскадронъ Л.-Уланъ съ поручикомъ Чичаговымъ.(сх. № 6).

- о -

Въ 12ч.35м.д, въ цѣпяхъ Л.-Уланъ замѣчаютъ у противника какое-то шевеленіе съ явнымъ намѣреніемъ перейти въ наступленіе. Не успѣваетъ одна изъ ротъ германской цѣпи подняться, какъ словно по бикфордову шнуру снова по всей линіи лежавшихъ нашихъ эскадроновъ вспыхиваетъ частая стрѣльба. Въ эту общую дробную трескотню выстрѣловъ врываются строчки отчаянно заработавшихъ пулеметовъ поручика Кушелева. Германская рота сразу ложится не успѣвая сдѣлать даже шага впередъ. Но хуже положеніе на нашемъ лѣвомъ флангѣ: на № 5-й эскадронъ Л.-Уланъ, начинаетъ энергично напирать третья нѣмецкая, недавно подошедшая на правый флангъ противника рота. Медленно ползкомъ продвигаясь впередъ и раздаваясь въ сторону своего наружнаго фланга, она начинаетъ забирать правымъ плечемъ и въ концѣ концовъ выдвигается выходитъ на линію лежащихъ цѣпей своего батальона. Стремленіе явное - обойти слѣва позиціи Л.-Уланъ. Въ № 5-мъ эскадронѣ небольшое замѣшательство, но его выручаетъ № 3-й эскадронъ Конно-Гренадеръ, беря съ дальней дистанціи въ 1000 шаговъ эту обходящую роту подъ продольный огонь. Все-же № 5-й Л.-Уланъ принужденъ осадить и въ полномъ порядкѣ ложится по гребню руч.Эймениса, смыкаясь съ цѣпями своего полка лежащими вправо (сх.№ 7).

- о -

Нельзя обойти молчаніемъ слѣдующій исключительный эпизодъ. Ротмистръ Бибиковъ въ своихъ вовспоминаніяхъ приводитъ случай

выдающагося мужества и выносливости, съ одновременнымъ сознаніемъ обязанности выполнить свой долгъ до конца, мл.ун.оф.Яковлева. Этотъ поразительный случай, какъ подтверждаетъ ротмистръ Бибиковъ, совершенно точно описанъ корнетомъ Гоштовтомъ въ его книгѣ "Каушенъ" на стр.23, гдѣ онъ пишетъ: "...Чичаговъ забирая впередъ и вправо, рысью продвигался лавой своего полуэскадрона къ высокому холму. Подойдя къ нему совсѣмъ близко, онъ замѣтилъ какое-то движеніе. Вслѣдъ за тѣмъ блеснули два ослѣпительныхъ огня, раздался шумъ разрывовъ и его лаву окатило шрапнелью. Нѣсколько лошадей повалилось, три человѣка было ранено. Съѣхавъ галопомъ къ ближайшему хутору, онъ написалъ донесеніе Арсеньеву объ обнаруженной артиллеріи. Повезъ его ун.оф.Яковлевъ.

Вторая очередь шрапнелей взятая вправо окутала Яковлева облачкомъ одного изъ разрывовъ, но видно было, какъ онъ продолжалъ свой путь.

Порученіе было въ точности исполнено, пакетъ доставленъ по назначенію, но передавая его Яковлевъ сталъ валиться съ лошади. Шрапнельнымъ осколкомъ у него былъ оторванъ подбородокъ...".

- о -

Какъ только начался сильный ружейный огонь съ намѣреніемъ нѣмцевъ перейти въ наступленіе, полковникъ Княжевичъ подъѣхалъ къ подпоручику Котляревскому и приказалъ ему сняться съ передковъ и открыть огонь, сказавъ указывая рукой:

- Вонъ нѣмецкія цѣпи!..Стрѣляйте по нимъ!...

Молніеносно и лихо вылетаютъ оба орудія и мелькаютъ лишь секунды, какъ обѣ пушки уже въ боевой готовности. Выборъ позиціи крайне ограниченный и приходится стать совершенно на виду и открыто возлѣ хутора, вправо отъ шоссе у выс. 43,8. Передки отходятъ за одинъ изъ ближайшихъ хуторовъ, а назначенный прикрытіемъ къ орудіямъ изъ авангарда № 3-й эскадронъ Л.-Уланъ шт.-ротмистра Апухтина, становится тутъ-же неподалеку немного сзади, укрываясь за постройками другого хутора съ лѣвой стороны шоссе при его поворотѣ влѣво.

Съ необыкновенной быстротой дистанціонныя трубки установлены, орудія заряжены и наведены:

- Огонь!...- командуетъ командиръ взвода и воздухъ сотрясается грянувшими выстрѣлами. Тѣла орудій рѣзко отдаютъ откатываясь и плавно возвращаются на мѣсто. Съ исключительной скоростью и ловкостью номера перезаряжаютъ пушки и снова очередь, за ней другая и т.д. Но нѣмцы въ долгу не остаются. 2-я ландв.батарея, стоящая у выс.50, давъ нашему взводу выпустить нѣсколько очередей, сначала окативъ шрапнелью раньше проходившую невдалекѣ лаву полуэскадрона поручика Чичагова, съ поразительной мѣткостью переноситъ огонь по взводу подпоручика Котляревскаго. Надъ открыто стоящими орудіями его взвода, съ металическимъ звономъ и трескомъ лопаются шрапнели и небо покрывается медленно тающими

бѣло-желтоватыми клубами дымковъ. Нѣмцы бьютъ бѣглымъ огнемъ и ихъ разрывы сливаются со звуками выстрѣловъ, указывая, что германскія орудія находятся гдѣ-то совсѣмъ близко.

- о -

Подпоручикъ Хитрово 1-й пишетъ:"...По щитамъ защелкали шрапнельныя пули. Къ орудіямъ, не имѣя возможности стрѣлять, прижались номера, а вслѣдъ за тѣмъ былъ раненъ и самъ Котляревскій. Отвѣтственность перешла къ моему брату, молодому офицеру только-что выпущенному изъ Пажескаго Корпуса.

Видя бѣдственное положеніе взвода, начальникъ прикрытія, командующій № 3-мъ эскадрономъ Л.-Уланъ, шт.-ротмистръ Апухтинъ, подбѣгая кричитъ, чтобы люди оставили орудія и укрылись-бы отойдя назадъ. Это исполнено, но нѣмцы замѣчаютъ и переносятъ огонь по хутору, послужившему укрытіемъ, который и загорается. Приходится уходить къ другому, находящемуся немного сзади...".

- о -

Корнетъ Вуичъ 1-й пишетъ:"...Командиръ авангарднаго взвода 5-й батареи, подпоручикъ Котляревскій, вылетѣлъ со своими двумя пушками на открытую позицію и повелъ по нѣмцамъ бѣглый огонь. Въ отвѣтъ загремѣла ихъ артиллерія засыпавшая лихой взводъ шрапнелью. Вслѣдъ затѣмъ артиллерія противника перенесла огонь по шоссе..."(1).

- о -

Ружейный и начавшійся артиллерійскій огонь противника крѣпнетъ. Учитывая опасное положеніе въ какомъ оказался авангардный взводъ 5-й батареи, стоящій у стыка большого шоссе съ дорогой ведущей изъ д.Шупиненъ, Л.-Уланъ, полковникъ Масловъ подзываетъ къ себѣ ротмистра Бибикова. Онъ приказываетъ ему съ его № 4-мъ эскадрономъ, стоящимъ тутъ-же недалеко въ оврагѣ руч.Эймениса, усилить лавою въ сторону праваго наружнаго фланга прикрытіе къ орудіямъ. Посадивъ эскадронъ онъ уходитъ. Съ его выступленіемъ весь авангардный полкъ Л.-Уланъ оказывается въ различныхъ боевыхъ нарядахъ и остаются лишь коноводы спѣшенныхъ впереди двухъ съ половиною эскадроновъ, стоящихъ въ оврагѣ руч.Эймениса къ югу отъ д.Цу Опелишкенъ (сх.№ 7).

- о -

Нѣмцы съ удивительной точностью пристрѣлялись по открыто стоявшимъ орудіямъ авангарднаго взвода, приведя ихъ къ молчанію. Продолжая стрѣлять бѣглымъ огнемъ, противникъ переноситъ его по ближайшему хутору, за которымъ пытается укрыться прислуга орудій.

(1)-По взводу подпоручика Котляревскаго стрѣляла 2-я ландв.батарея держа его все время подъ обстрѣломъ, но огня по шоссе она не вела. По нему огонь открылъ взводъ 1-й ландв.батареи, который въ это время сталъ на позицію возлѣ самой д.Каушенъ.

Стрѣляютъ "въ точку" и изъ этого обманчиваго укрытія огромнаго сарая,набитаго до отказа фуражемъ, изъ его пробитой крыши, вырывается въ высь огромный, ярко-огненный длинный языкъ и кружащимися валами валитъ темно-сѣрыми въ перемежку съ грязно-бурыми клубами дымъ поднимающійся высоко вверхъ. Трещитъ охваченный загорѣвшійся сарай словно сухія еловыя вѣтки, мгновенно накаливая окружающій воздухъ и безъ того уже знойнаго солнечнаго полдня. Укрывающіеся за постройкой люди, одинъ за другимъ сбѣгаютъ въ глубокую шоссейную канаву и несутся назадъ къ другому, недалеко стоящему хутору.

- о -

Слыша, что артиллерія противника открыла огонь и видя впереди небо покрывшееся дымками разрывовъ, генералъ Раухъ приказываетъ обѣимъ батареямъ выѣхать и стать на позиціи.

Правый флангъ позиціи 5-й батареи. (4-е и 3-е орудія 2-го взвода, за которыми стоитъ командиръ взвода, подпоручикъ Хитрово 1-й. Вправо виденъ старшій офицеръ батареи, шт.-капитанъ фонъ Энденъ 1-й съ сидящими двумя телефонистами).

Головная 5-я батарея тотчасъ идетъ рысью и снявъ съ передковъ свои четыре орудія, становится фронтомъ на сѣв.-западъ среди поля, засѣяннаго кормовой свеклой, шагахъ въ 400 за лѣвымъ крайнимъ домомъ д. Шупиненъ. Позиція скрыта постройками селенія и впереди стоящими деревьями. Наблюдательный пунктъ Командиръ батареи, полковникъ баронъ Веліо, устанавливаетъ на крышѣ одного дома деревни, связавшись съ батареей телефономъ. Взобравшись наверхъ, первое, что бросается въ глаза барону Веліо - одиноко стоящія орудія его 1-го взвода.

За 5-й батареей выѣзжаетъ и 2-я, располагаясь на позицію по отношенію къ первой уступомъ назадъ и посерединѣ между д.Шупиненъ и отдѣльно стоящимъ къ югу отъ нее хуторомъ.

Прикрытіемъ къ этой батареѣ назначенъ № 5-й эскадронъ Л.-Гусаръ, фл,-ад.ротмистра графа Велепольскаго, а къ 5-й батареѣ шт.-ротмистра графа Игнатьева № 2-й эскадронъ этого-же полка. Оба эскадрона становятся рядомъ во "взводныхъ колоннахъ" тутъ-же за хуторомъ. Зарядные ящики обѣихъ батарей выстраиваются за постройками имѣнія-фермы (сх.№ 8).

- о -

Поручикъ Барановскій пишетъ:"...Тѣмъ временемъ 2-я и 5-я батареи встали на позиціи невдалекѣ отъ насъ, нѣсколько лѣвѣе и

впереди (1) и открыли огонь.

Случайно, мнѣ лучше всего пришлось наблюдать за огнемъ 2-й батареи, такъ какъ наблюдательный пунктъ полковника Кирпичева расположился рядомъ со Штабомъ генерала Рауха и я съ биноклемъ въ рукахъ могъ слѣдить за пристрѣлкой и переносами огня своей батареи.

Первоначально огонь былъ открытъ по предполагаемому мѣсту расположенія противника на прицѣлѣ 100-120. За дымомъ и пылью видимость была не важная и разглядѣть цѣпи противника было невозможно.

Этимъ временемъ бой разгорался. Винтовочный, пулеметный и орудійный огонь не умолкалъ, и до насъ доносился безпрерывный трескъ и гулъ все усиливающійся и охватывающій все большее пространство по фронту.

Все мое вниманіе приковалось къ передкамъ авангарднаго взвода 5-й батареи подпоручика Котляревскаго. Они стояли тѣсно прижавшись къ стѣнкѣ фольварка, скрываясь отъ обстрѣла. Самъ подпоручикъ въ это время былъ раненъ и выбылъ изъ строя. Домъ, за которымъ притаились передки и коноводы, былъ подъ жестокимъ артиллерійскимъ обстрѣломъ и наконецъ загорѣлся. Дымъ и пламя окутали людей. Видно было, какъ въ поводу прикрываясь дымомъ пожара,преслѣдуемые разрывами, передки отводились за другое прикрытіе..."

- о -

Подпоручикъ Хитрово 1-й пишетъ:"...Выборъ позицій для батарей былъ очень ограниченный. Дорога ведущая отъ Шупинена къ Цу Опелишкенъ и дальше черезъ Каушенъ и Матернингкенъ къ Инстеру, примѣрно на полъ-пути между первыми изъ перечисленныхъ деревень, пересѣкается руч.Драгупа, который течетъ по дну очень глубокаго оврага. Слѣдовательно, дорога отъ Шупинена на западъ, довольно полого спускается въ оврагъ, затѣмъ по мосту переходитъ черезъ Драгупу и вновь, болѣе круто, поднимается къ Цу Опелишкенъ. За этимъ пересѣченіемъ Драгупа очень близко впадаетъ въ другой ручей, Эйменисъ, который на участкѣ между сліяніемъ съ Драгупой и Инстеромъ, течетъ параллельно большому шоссе съ лѣвой его стороны. Эйменисъ со своими крутыми берегами поросшими кустарникомъ, въ это жаркое лѣто хотя почти и высохъ, но былъ совершенно непроходимъ для артиллеріи. Такимъ образомъ, по условіямъ мѣстности, выборъ артиллерійскихъ позицій на участкѣ нашей дивизіи ограниченъ былъ площадью суживавшейся по мѣрѣ приближенія къ противнику и преграждённой справа Драгупой, а слѣва - руч.Эйменисомъ. На этомъ треугольникѣ и стояли во все время боя обѣ наши батареи и въ предѣлахъ этого-же треугольника позже перемѣнила свою позицію 5-я батарея..."(сх.№ 6).

- о -

(1)- Отъ Штаба дивизіи, при которомъ поручикъ Барановскій находился какъ ординарецъ.

Приблизительно по времени, выѣздъ нашихъ батарей немного раньше совпалъ съ выѣздомъ на позицію взвода 1-й ландв.батареи лейтенанта Мёллера. Полковникъ баронъ Фрейхеръ фонъ Луппинъ пишетъ: "...Мои части съ батареей подошли изъ Краупишкена къ Матернингкенъ въ 12ч.дня. Я приказалъ этой батареѣ стать на позицію у д. Каушенъ и открыть огонь по непріятельскимъ пулеметамъ у д.Цу Опелишкенъ..."

Частями бригады, о которыхъ пишетъ Начальникъ бригады, являлись: III б-нъ (4 роты) 4-го п-ка и не батарея, а взводъ (полубатарея) 1-й ландв.батареи. Эти два орудія подъ командою ихъ блестящаго командира лейтенанта Мёллера, подошли и стали на позицію непосредственно за крайней постройкой деревни въ 750 шагахъ отъ мельницы (1). Одна изъ ротъ вышеназваннаго батальона была назначена въ прикрытіе этимъ двумъ орудіямъ и заняла стрѣлковую позицію вдоль проселочной дороги отходившей вправо при въѣздѣ въ д.Каушенъ (сх.№ 9).

- о -

Положеніе на линіи огня съ каждой минутой становилось все тяжелѣе и тяжелѣе. Учитывая, что сила ружейнаго огня противника значительно превосходила таковую въ нашихъ цѣпяхъ, а авангардный взводъ подпоручика Котляревскаго вынужденнымъ молчаніемъ былъ выведенъ изъ строя и не могъ больше открыть огня, полковникъ Княжевичъ принужденъ просить помощи. Силы далеко не равныя: два съ половиною спѣшенныхъ эскадрона Л.-Уланъ съ помощью лежавшаго на отлетѣ № 3-го эскадрона Конно-Гренадеръ, максимально всѣхъ мог-

(1)- Во многихъ до сихъ поръ выпущенныхъ трудахъ о боѣ подъ Каушеномъ выведено заключеніе, что на позиціи возлѣ этой деревни находилась вся 1-я ланд.батарея, т.е. 4 орудія. Эта ошибка должна быть разъ и навсегда исправлена, и ее могутъ опровергнуть еще благополучно здравствующіе участники этого боя, какъ Л.-Уланы - ротмистръ Бибиковъ, шт.-ротмистръ Бобошко, корнетъ Нарышкинъ; Л.-Гусаръ - корнетъ Шеншинъ 2-й; Конно-Гренадеръ - корнетъ Скрябинъ, авторъ этого труда и лежавшій въ рядахъ № 6-го эскадрона полка подъ конецъ боя подъ самыми пушками. Кромѣ того, это полностью подтверждается въ оставшихся посмертныхъ вовспоминаніяхъ Конно-Гренадерами: ротмистрами Скуратовымъ и Крамаревымъ, какъ и поручикомъ Коптевымъ. Особенно цѣненъ и неоспаримъ сохранившійся документъ - зарисованное въ полевой книжкѣ корнетомъ Нарышкинымъ кроки,фотографія съ котораго приводится нами на стр. 439 . Результатъ боя - будетъ-ли считаться два, а не четыре орудія, измѣнить его не можетъ, но доблесть и слава командовавшаго этими двумя пушками, лишь возвеличитъ проявленную лихость и блестящую стрѣльбу долгое время мѣшавшую намъ, пока не была перебита вся прислуга орудій, а самъ лейтенантъ Мёллеръ не былъ два раза раненъ.

шихъ дать при усиленномъ спѣшиваніи 300-325 стрѣлковъ при двухъ пулеметахъ, сдерживали попытки трехъ ротъ пѣхоты II б-на 33-го п-ка наступать, располагавшихъ не менѣе 700-750 стрѣлковъ. Усилить свои цѣпи полковнику Княжевичу больше было нечѣмъ, такъ какъ всѣ остальные эскадроны его полка находились уже въ различныхъ нарядахъ. Тогда отъ него мчится мотоциклистъ съ донесеніемъ Начальнику дивизіи, что авангардъ встрѣтивъ значительныя силы нѣмцевъ и натолкнувшись на серьезное сопротивленіе, спѣшивъ два съ половиною эскадрона вступилъ съ противникомъ въ стрѣлковый бой.

Получивъ это донесеніе, Начальнику 2-й Гв.кав.дивизіи стало окончательно ясно, что его дивизія дѣйствительно встрѣтилась со значительными и серьезными силами германской пѣхоты, чего, конечно, раньше онъ не предполагалъ.

Въ своихъ запискахъ генералъ Раухъ отмѣчаетъ:"...Ничто предстоящаго боя не предвѣщало. За ночь никакихъ новыхъ свѣдѣній о противникѣ не поступило. Я, по крайней мѣрѣ, никакихъ таковыхъ изъ Штаба Конницы, гдѣ эти свѣдѣнія должны были сосредоточиться, не получилъ и о присутствіи нѣмцевъ на р.Инстеръ до полученія донесеній отъ моей развѣдки ничего не зналъ..."

Вполнѣ понимая, что при создавшейся обстановкѣ необходимо усилить ружейный огонь за счетъ расширенія фронта стрѣлковой позиціи, генералъ Раухъ приказываетъ Командиру Конно-Гренадеръ быстро направить на поддержку Л.-Уланъ дивизіонъ изъ двухъ эскадроновъ его полка.

- о -

Корнетъ Скрябинъ пишетъ:"...Привыкнувъ къ ежедневнымъ остановкамъ во время походовъ и въ этотъ разъ никто изъ насъ не придалъ серьезнаго значенія. Какъ всегда были увѣрены, что авангардъ собьетъ повстрѣчавшагося противника, раздастся очередная команда "Садись!" и мы снова двинемся впередъ. Но, простоявъ уже съ полъ-часа, вдругъ видимъ, какъ изъ д.Шупиненъ, свернувъ къ намъ на дорогу вдоль которой стояла "ящикомъ" дивизія, несется мотоциклистъ (1) и остановившись у группы офицеровъ Штаба дивизіи передаетъ конвертъ. Ознакомившись съ донесеніемъ, полковникъ Богаевскій вскорѣ кричитъ:

- Командира Конно-Гренадеръ къ Начальнику дивизіи!..

Генералъ Лопухинъ тотчасъ-же съ полковымъ адъютантомъ поручикомъ Поповымъ 2-мъ, быстро идутъ къ недалеко стоявшему генералу Рауху и также скоро возвращаются. Вызвавъ ротмистра Скуратова, Командиръ полка приказываетъ ему посадить № 5-й и № 6-й эскадроны и немедленно вести ихъ въ распоряженіе Командующаго Л.-Уланами:

- Пятый и шестой эскадроны къ конямъ!..Садись!..- командуетъ ротмистръ Скуратовъ...".

(1)-Это былъ № 6-го эскадрона к.гр.Петровъ Семенъ, откомандированный въ дивизіонную мотоциклетную команду.

Генералъ Н.Алексѣевъ, въ своей статьѣ о боѣ подъ Каушеномъ пишетъ:"...Авангардъ колонны 2-й Гв.кав.дивизіи сталкивается въ селеніи Каушенъ съ авангарднымъ батальономъ 2-й ландв.пѣх.бригады. Завязывается упорный пѣшій бой. Но исполненныя необычайной доблести первоначальныя дѣйствія Лейбъ-Уланъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА, вызываютъ со стороны командованія 2-й Гв.кав.дивизіи фронтальное усиленіе авангарда частью главныхъ силъ - Конно-Гренадерами..."

- о -

На основаніи до сихъ поръ всего вышеизложеннаго мы видимъ, что въ завязавшемся бою и еще до подхода остальныхъ силъ Коннаго Отряда къ полю боя, роль авангарда остановившаго наступавшаго противника и приковавшаго его на мѣстѣ, приняла на себя I-я бригада 2-й Гв.кав.дивизіи, генерала Рауха.

И вотъ, какъ и 111 лѣтъ тому назадъ однимъ полкомъ Цесаревича КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА, такъ и сегодня 6-го Августа 1914 года, на тѣхъ-же поляхъ Восточной Пруссіи, выручая и помогая другъ другу, идутъ плечо къ плечу родные и славные братья-однобригадники - УМЕРЕТЬ ВМѢСТѢ, НО ПОБѢДИТЬ!...

Въ 1803 году, Одесскій Гусарскій полкъ былъ переименованъ въ Уланскій Его Императорскаго Высочества Цесаревича КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА. 12-го Декабря 1809 года Уланы Цесаревича были раздѣлены на два полка - Лейбъ-Драгунъ и Уланъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА. 6-го Декабря 1831 года, въ ознаменованіе отличной храбрости, оказанной въ продолженіи войны съ польскими мятежниками, Лейбъ-Драгунамъ ВЫСОЧАЙШЕ повелѣно было именоваться Лейбъ-Гвардіи Конно-Гренадерскимъ и имѣть особенное отъ другихъ частей войскъ обмундированіе.

Въ теченіи болѣе вѣка, оба полка-братья неизмѣнно оберегали драгоцѣнное наслѣдство завѣта ихъ отцовъ - спайки и товарищества. Бросаясь-же сейчасъ снова вмѣстѣ въ бой пролить братскую кровь за Великую Родину, они оправдываютъ полностью слова генералъ - отъ-кавалеріи Оффенбаха 2-го:"КОННИЦА - ОРУЖІЕ ДУХА, А ДУХЪ НЕ МОЖЕТЪ БЫТЬ БЕЗЪ СПАЙКИ И ТРАДИЦІЙ!".

- о -

Изложивъ причину и условія завязки боя подъ д.Каушенъ, перейдемъ теперь къ его хронологическому и подробному описанію на основаніи имѣющихся документовъ, дневниковъ и личныхъ воспоминаній участниковъ этого славнаго, но довольно кровопролитнаго столкновенія.

Нашей цѣлью является главнымъ образомъ описаніе для Исторіи дѣйствій Л.-Гв.Конно-Гренадерскаго полка и подвиговъ его офицеровъ и солдатъ. Но мы считаемъ за долгъ частично также упомянуть и о доблести другихъ полковъ, какъ и ихъ чиновъ принимавшихъ участіе въ этомъ сраженіи.

- о -

Гдѣ-то впереди и вправо отъ большого шоссе раздаются орудійныя очереди; то загрохотали пушки 2-й ландв.батареи отъ выс.50. Съ нашей стороны имъ въ отвѣтъ рявкнули выстрѣлы 2-й и 5-й батарей Л.-Гв.Конной Артиллеріи. Часы въ этотъ моментъ показывали 12ч.45м.дня. Открывъ огонь, наши батареи положили начало артиллерійской дуэли и послѣ уже завязавшагося ружейнаго боя, обозначили новую фазу постепенно развивавшагося сраженія.

Съ каждымъ новымъ выстрѣломъ орудій, земля каждый разъ продолжала вздрагивать, а вылетавшіе изъ ихъ жерлъ стаканы шрапнелей въ бѣшеномъ вихрѣ и съ пронзительнымъ свистящимъ воемъ, сверля въ ту и другую стороны воздушное пространство неба вмѣстѣ со снарядами противника неслись разрываясь то тутъ, то тамъ на мелкіе куски осколковъ стали окатывая своими шарообразными пулями все, что попадало имъ по пути. Но когда заговорила наша артиллерія и послышались милые звуки:"ту-у! ту-у!", то въ лежавшихъ на линіи огня цѣпяхъ, радостно послышалось: "Наша, наша!..Во какъ зачали по "колбасникамъ", теперь только держись сучій сынъ!..".

Подпоручикъ Хитрово 1-й пишетъ:"...Надо признаться, что съ артиллерійскимъ огнемъ кавалерія наша вообще была мало знакома, зная его лишь по звуковымъ эффектамъ на маневрахъ. На настоящихъ-же практическихъ стрѣльбахъ она никогда не присутствовала, почему когда мы вышли на войну, то артиллерійскому огню придавали или преувеличенное значеніе, или просто недооцѣнивали его.."

Необычные звуки проносившихся надъ нашими головами шрапнелей, словно быстро растаивали куда-то изчезая, а за каждой такой очередью, съ тѣми-же рѣзко-сухими выстрѣлами, слѣдовали новыя наполняя воздухъ рокочущимъ громомъ дыханія постепенно начинавшаго развиваться боя съ обѣихъ сторонъ. Все это было впервые и ново: отъ пальбы у людей звенѣло въ ушахъ, а лошади, еще не привыкши, при каждомъ новомъ выстрѣлѣ невольно "кланялись" мотая головами.

Съ нашей стороны открыла первой стрѣльбу 5-я батарея. Весь свой огонь полковникъ баронъ Веліо сосредоточилъ лѣвѣе шоссе по восточной окраинѣ д.Каушенъ, вѣроятно поражая лежавшую тамъ фланговую роту II б-на 33-го п-ка (сх.№ 9). Этимъ-же огнемъ 5-я батарея преграждала подступъ къ сиротливо стоявшимъ орудіямъ своего авангарднаго взвода подпоручика Котляревскаго. Стрѣльбу полковникъ баронъ Веліо велъ "на звуки" выстрѣловъ только-что подошедшаго и открывшаго огонь взвода 1-й ландв.батареи. Этотъ взводъ ставъ на позицію у самаго края д.Каушенъ недалеко отъ мельницы хорошо замаскировался (сх.№ 9).

Вслѣдъ за 5-й батареей открыла стрѣльбу и 2-я полковника Кирпичева. Стараясь нащупать позиціи, каждый изъ противниковъ искалъ другъ друга, но въ началѣ это пока никому еще не удавалось и обѣ наши батареи за неимѣніемъ вѣрныхъ цѣлей стрѣляли съ нѣкоторыми интервалами.

- о -

Ротмистръ
Константинъ Николаевичъ
СКУРАТОВЪ.(1)

Корнетъ Скрябинъ пишетъ:"...Въ одинъ
мигъ оба эскадрона въ сѣдлѣ и ротмистръ
Скуратовъ съ мѣста ведетъ насъ галопомъ:
№ 5-й впереди, мы за нимъ "на хвосту".
Проносимся мимо возвращающагося къ полку
раненаго Коли Эгерштрома со своимъ разъ-
ѣздомъ и промчавшись по улицѣ д.Шупиненъ,
спускаемся въ лощину. По дорогѣ подни-
маемъ такую пылищу, что у моего "Леща" я
еле разбираю его уши. Мчимся въ сплош-
номъ "туманѣ" оріентируясь лишь по аллеѣ
высокихъ тополей тянувшихся по обѣимъ
сторонамъ дороги. Вдругъ позади насъ
августовскій воздухъ знойнаго полдня ог-
лашается первымъ громомъ пушечной стрѣ-
льбы, которую открываютъ обѣ наши бата-
реи. Проскакавъ мостъ и поднимаясь въ
горку, по колоннѣ несется крикъ:"Шашки
вонъ, пики на бедро!.." Въ головѣ мель-
каетъ - "Атака!" и въ это время вижу, какъ навстрѣчу мимо насъ,
потерявъ фуражку, галопируетъ на своей кобылѣ "Илькѣ" полковой
квартирмейстеръ поручикъ Вороновичъ (2). Выйдя на большое шоссе
переходимъ въ рысь:

"Вскорѣ пули засвистѣли,
"Врагъ упорно напиралъ,
"Раздался и вой шрапнели,
"Раухъ на момощь насъ послалъ.
"Высылались эскадроны -
"Номеръ "пятый" и "шестой",
"Тамъ, гдѣ были раны, стоны,
"Уносила смерть съ собой!.."(Изъ полковой пѣсни)

Стоящій на дорогѣ Л.-Уланъ полковникъ Масловъ, показываетъ
рукой направленіе куда мы должны идти дальше. Въ этотъ моментъ
пролетѣвъ надъ нашими головами и совсѣмъ близко сзади, раздаются
два оглушительныхъ удара высоко разорвавшихся шрапнелей. Оказа-
лось, что какъ разъ когда мы вышли на шоссе, то взводъ 1-й ландв.
батареи отъ д.Каушенъ открылъ пристрѣлочный огонь. Дабы уйти съ
обстрѣливаемаго мѣста, ротмистръ Скуратовъ снова переводитъ насъ
въ галопъ и проскакавъ небольшую дистанцію, останавливаетъ строя

(1)-Позднѣйшая фотографія въ чинѣ полковника Александрійскихъ Гу-
саръ.
(2)-Полковой адъютантъ, поручикъ Поповъ 2-й(Николай) отмѣчаетъ:
Я Вороновича лично видѣлъ на шоссе. У него была легкая цара-
пина на переносицѣ, но онъ говорилъ, что контуженъ и раненъ
шрапнелью . Эвакуировавшись въ тотъ-же вечеръ послѣ боя, его
до конца войны въ строю полка никто никогда уже не видѣлъ. За
свое-же поведеніе съ перваго дня революціи, онъ былъ исключенъ
изъ членовъ полкового Собранія."

"взводныя колонны": № 5-го за хуторомъ влѣво отъ шоссе, гдѣ прик-
рытіемъ авангардному взводу 5-й батареи уже стоялъ № 3-й эскад-
ронъ Л.-Уланъ шт.-ротмистра Апухтина. № 6-й выстраивается за са-
раями хутора правѣе шоссе и какъ разъ, когда сюда втягивался со
Штандартомъ № 4-й эскадронъ Л.-Уланъ ротмистра Бибикова. Узнавъ
гдѣ находится Командующій ихъ полкомъ, Константинъ Николаевичъ
посылаетъ меня доложить полковнику Княжевичу о прибытіи въ его
распоряженіе обоихъ нашихъ эскадроновъ.

Пришпоривъ "Леща" я поскакалъ впередъ по шоссе. Вытянувъ
шею и прижавъ уши, мой вѣрный товарищъ понесся стрѣлой, въ то
время какъ надъ головой свистящій и пронзительный звукъ безоста-
новочно проносившихся очередей бѣглаго огня шрапнелей продолжалъ
буравить воздухъ. Скакать пришлось недолго, меньше версты, и
за поворотомъ шоссе влѣво, недалеко отъ д.Цу Опелишкенъ, вижу
стоящихъ полковниковъ Княжевича и Арсеньева. Тутъ-же за кана-
вой находились полковой адъютантъ, шт.-ротмистръ баронъ Тизенга-
узенъ, вѣстовые и ординарцы.

Доложивъ Командующему Л.-Уланами о нашемъ подходѣ, получаю
приказаніе передать ротмистру Скуратову: спѣшить одинъ изъ эскад-
роновъ, которому какъ можно скорѣе подойдя занять стрѣлковую по-
зицію правѣе Уланъ, противъ мельницы. Мѣсто позиціи полковникъ
Княжевичъ мнѣ показалъ на картѣ. Другому эскадрону онъ указыва-
етъ мѣсто, гдѣ ему стать въ резервъ...".

- o -

Ген.Штаба Капитанъ
Александръ Людвиговичъ
баронъ НОЛЬКЕНЪ(1)

Отправивъ два эскадрона Конно-Гре-
надеръ на поддержку Л.-Уланъ, въ 12ч.
50м.дня, генералъ Раухъ посылаетъ Стар-
шаго Адъютанта Штаба дивизіи, Ген.Шт.
капитана барона Нолькена, съ личнымъ
докладомъ генералу Хану Нахичеванскому
о создавшемся положеніи въ его дивизіи.
Онъ приказываетъ довести до свѣдѣнія
Начальника Коннаго Отряда, что встрѣ-
тивъ сильную колонну пѣхоты на маршѣ
и остановивъ ее, онъ заставилъ против-
ника развернуться завязавъ съ нимъ бой,
приковавъ его пока передъ собой съ фрон-
та.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, успѣвъ разобраться
въ создавшейся обстановкѣ, Начальникъ
2-й Гв.кав.дивизіи поручаетъ капитану
барону Нолькену дополнительно передать
генералу Хану Нахичеванскому, что для
дальнѣйшаго успѣха онъ считаетъ необхо-

(1) - Позднѣйшая фотографія въ чинѣ полковника.

димымъ какъ можно скорѣе и энергичнѣе постараться охватить нѣмцевъ съ ихъ лѣваго фланга (сх.№ 8).

Какъ мы увидимъ дальше, заключение Начальника дивизіи было вполнѣ правильное и достойное вниманія своего начальника, но читая воспоминанія генерала Рауха отвѣта на него не находимъ:"...Посылаю Нолькена съ докладомъ Хану. 1-я Гвардейская, съ которой онъ слѣдуетъ, отстала идя проселками. Нолькенъ вскорѣ вернувшись не привозитъ рѣшительно никакихъ указаній...".

- о -

Когда 2-я Гв.кав.дивизія завязала бой, а наша артиллерія въ 12ч.45м.дня открыла огонь, то въ это время остальныя части Коннаго Отряда находились: авангардъ 1-й Гвардейской на полъ-пути между дд.Драгупененъ и Бальтадоненъ, а главныя силы Сводной дивизіи только-что еще проходили черезъ д.Ал.Виштегенъ (сх.№ 8).

- о -

Корнетъ Элиссъ пишетъ:"...Когда по шоссе мимо стоявшаго на немъ полковника Маслова проходили два Конно-Гренадерскихъ эскадрона подъ звуки непрерывно рвавшихся надъ ними непріятельскихъ шрапнелей, несмотря на это, ведшій эскадроны ротмистръ Скуратовъ скомандовалъ полковнику Маслову:"Смирно, равненіе на право!".

Развѣ это, скажу я, не красота отдать честь подъ огнемъ?..".

- о -

Корнетъ Росси пишетъ:"...Выйдя на шоссе пошли рысью. Вдругъ раздается очередь разрывовъ и что-то сухо и сильно ударило: "Это по насъ!" кричитъ Скуратовъ - "Галопомъ за мной!". Мы снова поднимаемъ изрядную пыль. Впереди слышна ружейная стрѣльба и залетныя пули громко посвистываютъ. Оригинальный звукъ ихъ полета: точно птица свиститъ, но тогда было не до этихъ размышленій,тѣмъ болѣе, что первое впечатлѣніе отъ разрывовъ было не изъ пріятныхъ и я, сознаюсь, слегка подбалдѣлъ. Подскакавъ къ какимъ-то строеніямъ, за которыми ютился № 3-й Уланъ, Апухтинъ протестуетъ, такъ какъ и безъ насъ его эскадрону мало укрытія за сараями, но Скуратовъ возражаетъ, что его никто не оріентировалъ и не указалъ мѣста, гдѣ спѣшиваться. Тутъ-же въ полѣ немного впереди и вправо, бросились въ глаза одиноко стоявшія два орудія Котляревскаго безъ прислуги. Ихъ номера недалеко отъ насъ укрывались за постройками, а возлѣ одной изъ стѣнъ стоялъ раненый командиръ этого взвода...".

- о -

Ротмистръ Бибиковъ пишетъ:"...Мой № 4-й эскадронъ только-что показавшійся изъ-за строеній согласно приказанія полковника Маслова развернуться лавой вправо, оглушенъ первой нѣмецкой очередью, ложащейся между находившимися за постройками передками и взводной колонной эскадрона. Тутъ, мгновенно, происходитъ каша

заметавшихся въ испугѣ лошадей. Сдержать нѣтъ возможности. Стадное чувство беретъ верхъ и эскадронъ кинувшись въ разныя стороны мчится назадъ. На головномъ взводѣ находился шт.-ротмистръ Клейстъ на конѣ "Донъ", который часто "подпиралъ" и съ которымъ было не легко справиться. Эскадронъ проскакиваетъ указанный мною хуторъ, гдѣ было приказано остановиться и скрывается въ оврагѣ. Я остаюсь съ нѣсколькими Уланами, съ Эристовымъ при Штандартѣ и съ передками Котляревскаго. Въ это время артиллерія противника переноситъ огонь по шоссе какъ-разъ, когда по нему проходятъ галопомъ два эскадрона Конно-Гренадеръ, которыхъ ведетъ ротмистръ Скуратовъ. Идутъ они очень лихо, какъ на Военномъ полѣ. Дальше нѣмцы переносятъ огонь по коноводамъ эскадроновъ ЕЯ В, № 2-го и № 5-го. Приходится ихъ убирать назадъ, что не легко, ибо кони повырывались изъ рукъ. Тутъ передки взвода Котляревскаго, часть № 3-го эскадрона Апухтина и мои люди № 4-го, тоже понеслись назадъ: всѣ смяты и унесены потокомъ. Тогда, передавъ мнѣ Штандартъ, Эристовъ скачетъ остановить и собрать разсыпавшихся людей, я-же снова возвращаюсь къ мосту тѣмъ-же оврагомъ, гдѣ нахожу команду связи Леонтьева, которому передаю Штандартъ. Спѣшивъ оставшихся со мной людей, веду ихъ оврагомъ направляясь къ позиціи нашего № 5-го, бывшаго за ручьемъ и узнаю, что Вася Каульбарсъ убитъ. По дорогѣ встрѣчаю Княжевича, который беретъ у меня взводъ корнета барона Каульбарса (Вити) и направляетъ его назадъ къ командѣ связи для усиленія прикрытія Штандарта, а меня съ оставшимися Уланами ставитъ въ резервъ..."(сх.№ 9).

- о -

Корнетъ Вуичъ 1-й пишетъ:"...Обезумѣвшія животныя вырвались изъ рукъ коноводовъ. Послѣдніе побросавъ пики бросились за лошадьми. Поле покрылось скачущими рыжими конями. Минута была критическая, однако порядокъ былъ скоро наведенъ остававшимися при коноводахъ вахмистрами, въ томъ числѣ прибѣжавшимъ изъ цѣпи № 5-го эскадрона вахмистромъ, подпрапорщикомъ Куквой, украшеннаго Георгіевскимъ крестомъ еще за Японскую войну, на которую онъ пошелъ изъ полка добровольцемъ...".

- о -

Корнетъ Росси продолжаетъ:"...Скуратовъ только-что хотѣлъ распросить Апухтина объ обстановкѣ, какъ поднялось что-то невообразимое. Мы были буквально ослѣплены и оглушены. Германскій шрапъ неожиданно покрылъ насъ бѣглымъ огнемъ, но все это мы сообразили уже потомъ. Въ ту минуту отъ визга и звона рвавшихся непрерывно шрапнелей, мы просто ничего не соображали. Въ одинъ мигъ, словно дикое стадо чѣмъ-то страшно напуганное, всѣ куда-то понеслись. Помню лишь крикъ Скуратова:"Врозь!...". Возможно, что эта-то команда и дала толчекъ къ бѣшеной скачкѣ. Дальше все смѣшалось: лошади коноводовъ Уланъ, зарядные ящики авангарднаго

обезсиленнымъ останавливается. Давъ ему нѣсколько секундъ передохнуть, тащу его за поводъ поднимаясь наискосокъ вдоль крутого берега и выйдя недалеко отъ моста на шоссе, неожиданно сталкиваюсь съ оказавшимися отошедшими сюда обоими эскадронами, стоящими въ поводу въ оврагѣ по другую сторону дороги. Доложивъ полученное приказаніе ротмистру Скуратову, онъ сейчасъ-же сажаетъ нашъ дивизіонъ и мы снова идемъ опять впередъ..."

- о -

Корнетъ Росси пишетъ:"...Скуратовъ опять идетъ впередъ. Выходимъ въ колоннѣ "по шести" и двигаемся по шоссе. Перейдя въ г лопъ естественно поднимаемъ тучи пыли. Снова вой, визгъ, звонъ отъ новой серіи шрапа густо покрывающаго насъ бѣглымъ огнемъ.

- Налѣво кругомъ!..- командуетъ ротмистръ Скуратовъ.

Сзади команды не слышатъ и поворачиваясь сталкиваемся въ пыли съ № 6-мъ шедшимъ за нами. Всѣ смѣшиваемся въ кучу. Опять многіе падаютъ, а отъ безпрерывно рвущагося шрапа тоже чувство какого-то нависшаго рока, затравленности, безпомощности. "Амапа"(1) прыгаетъ черезъ канаву. Подъ ногами мелькаетъ Крузенштернъ упавшій съ лошадью. Кто-то кричитъ:"Косовъ убитъ!"...

На этотъ разъ отходимъ недалеко и испытавъ уже на себѣ первый обстрѣлъ, въ относительномъ порядкѣ укрываемся за ближайшими попавшимися отдѣльными постройками..."(сх.№ 9).

- о -

Конетъ фонъ Крузенштернъ пишетъ:"...Вскорѣ по дивизіону артиллерія противника открыла огонь шрапнелью. Стрѣляютъ нѣмцы плохо, т.е. высокими разрывами. Чтобы не быть мишенью для непріятеля, Скуратовъ командуетъ:"Налѣво кругомъ!" и ведетъ обратно галопомъ. Тутъ мой конь столкнулся и повалился. Когда я всталъ, то оказался "въ пѣшемъ строю и увидѣлъ передъ собой лишь быстро уходившій свой № 6-й эскадронъ, а за собой, приблизительно въ 150 шагахъ въ сторону противника, два нашихъ конныхъ орудія безъ прислуги. Пришлось отправиться пѣшкомъ догонять эскадронъ, такъ какъ моя лошадь ускакала за нимъ. Черезъ нѣкоторое время я нашелъ всѣхъ въ конномъ строю въ укрытіи за крестьянскимъ дворомъ вправо отъ дороги, по которой мы сначала двинулись впередъ. Явился Ивану Ивановичу какъ-разъ въ тотъ моментъ, когда онъ скомандовалъ:"Къ пѣшему строю, слѣзай!". Мнѣ онъ приказалъ оставаться при коноводахъ...".

- о -

Ротмистръ Скуратовъ пишетъ:"...Отскочивъ вторично немного назадъ, оба эскадрона приведеные мною на поддержку Л.-Уланъ я поставилъ укрыто: № 5-й спѣшилъ за ближайшимъ хуторомъ возлѣ стыка двухъ шоссе (сх.№ 9).

(1) - Лошадь корнета Росси.

№ 6-му эскадрону я приказалъ спѣшиться и идти впередъ для занятія назначенной позиціи Командующимъ Л.-Уланами. Его коноводовъ оставилъ пока на мѣстѣ спѣшиванія.

Нѣсколько слезинокъ скатывается съ глазъ молодого, браваго корнета, сына моего друга-однополчанина Крузенштерна. Ему хочется также спѣшиться и идти съ эскадрономъ, людей котораго онъ любитъ, какъ родныхъ братьевъ, но будучи дисциплинированнымъ офицеромъ, онъ смиряется со своими обязанностями.

Корнетъ
Фридрихъ Альфредовичъ
фонъ КРУЗЕНШТЕРНЪ

Дальше-же, во все время боя и особенно въ тотъ моментъ, когда вѣсть о громадныхъ потеряхъ въ его исключительно геройскомъ № 6-мъ эскадронѣ разнеслась по фронту, Крузенштернъ все время ободрялъ находившихся при немъ людей въ коноводахъ этого славнаго эскадрона, просившихся - "тоже отпустить ихъ въ бой!".

Лично-же мнѣ предстояло рѣшить съ какимъ изъ эскадроновъ находиться самому?

Нужно сказать, что за нѣсколько мѣсяцевъ до начала войны я сдалъ на законномъ основаніи мой № 5-й эскадронъ шт.-ротмистру Попову 1-му (Василію). Прокомандовавъ около четырехъ лѣтъ, вполнѣ естественно, мнѣ захотѣлось видѣть результаты своего обученія и я остался при немъ...".

Шт.-Ротмистръ
Василій Владиміровичъ
ПОПОВЪ 1-й.

- о -

Когда нѣмцы прервали артиллерійскій огонь по шоссе при вторичномъ отходѣ дивизіона подъ командою ротмистра Скуратова, то на дорогѣ остались лежать: упавшій съ конемъ, задавленный к.гр. 3-го взвода № 5-го эскадрона Косовъ, какъ и бившіяся въ предсмертныхъ судорогахъ 3 лошади и 7 убитыхъ. Среди раненыхъ оказалось 6 Конно-Гренадеръ № 5-го, въ ихъ числѣ к.гр.Витковскій и Потиголъ, а въ № 6-мъ, к.гр.Тарань. Въ обоихъ эскадронахъ было ранено 15 лашадей.

- о -

Корнетъ Росси пишетъ:"...Нашъ Косовъ остался на шоссе и Скуратовъ вызвалъ охотниковъ его достать. Ѣду съ двумя людьми его взвода, мл.ун.оф.Гурко и к.гр.Отрижко.

Почему-то приходитъ въ голову Ростовъ изъ "Война и Миръ", хотя ничего общаго между мною и имъ нѣтъ. Насколько извѣстно онъ велъ себя значительно болѣе геройски.

Конетъ
Владиміръ Эмильевичъ
РОССИ.

Снова выѣзжать на дорогу было довольно жутко, но сейчасъ-же соображаю, что насъ вѣдь всего трое и мы не являемся крупною цѣлью. Осторожности ради иду не по шоссе, а по глубокой канавѣ. Нѣмцы по насъ не стрѣляютъ, лишь впереди слышна сильная ружейная перестрѣлка. Долго ищемъ Косова и не находимъ (1).

Рѣшивъ дойти до цѣпей Уланъ, чтобы узнать обстановку, но не доѣхавъ до нихъ сталкиваюсь съ Княжевичемъ, который мнѣ приказываетъ немедленно скакать къ Рауху и просить его развернуть дивизію, такъ какъ противъ его Уланъ обозначается накопленіе около полка германской пѣхоты, если не больше. Я мчусь обратно, но уже по шоссе поднявъ пыль я сейчасъ-же основательно попадаю подъ хорошій шрапъ, пули котораго, какъ горохъ сыпятся кругомъ меня. "Амапа" тутъ легко ранена въ заднюю ногу и начинаетъ слегка хромать, но лично я уже ни страха, ни тупого чувства затравленности не испытываю, мною руководитъ лишь сознаніе важности возложеннаго на меня порученія. Подскакавъ къ эскадрону и доложивъ Скуратову я помчался дальше...".

- o -

Полковникъ баронъ(Фрейхеръ)фонъ Луппинъ пишетъ:"...Въ 1ч. пополудни, я донесъ по телефону въ Штабъ Арміи: съ 11ч.40м.утра моя бригада вступила въ бой съ сильными частями непріятельской кавалепіи, ея артиллеріей и пулеметами. Продвинуться дальше Каушена пока не могу. Немедленная помощь 1-й кав.дивизіи крайне необходима..."

Встрѣтивъ энергичное сопротивленіе со стороны частей 2-й Гв. кав.дивизіи и завязавъ съ ними бой, противникъ оказался прикованнымъ къ д.Каушенъ. Не имѣя подъ рукой достаточныхъ силъ сбить наши упорно сопротивляющіяся цѣпи противъ д.Каушенъ, чтобы продолжить движеніе на д.Мальвишкенъ, Начальникъ германской бригады въ 1ч.05м.дня, приказываетъ подошедшему и остановившемуся въ д. Краупишкенъ I б-ну 33-го п-ка немедленно подойти къ д.Матернингкенъ, а ротѣ (2-й) II б-на 4-го п-ка находящейся на охранѣ переправы у д.Моулиненъ, слѣдуя черезъ дд.Плейнлаукенъ и Буденингкенъ

(1) - Тѣло к.гр.Косова было найдено подъ вечеръ послѣ боя въ сараѣ. Очевидно упавъ вмѣстѣ съ убитой лошадью и будучи ею придавленнымъ, онъ былъ затоптанъ проскакавшими эскадронами, а потомъ кѣмъ-то перенесетъ туда, гдѣ его нашли.

и подойдя къ линіи огня занять позицію на правомъ флангѣ лежащихъ трехъ ротъ II б-на 33-го п-ка стараясь обойти нашъ лѣвый флангъ (сх.№ 8).

- o -

Ротмистръ Крамаревъ пишетъ:"...По штату въ эскадронѣ полагалось: 5 офицеровъ (въ моемъ было 6), 12 унтеръ-офицеровъ, 128 Конно-Гренадеръ, 3 трубача и 1 вахмистръ. Это число строевыхъ солдатъ содержалось полностью въ мирное время и съ полнымъ числомъ лошадей, съ ними-же мы выступили и на войну.

Къ сожалѣнію не могу точно припомнить сколько я спѣшилъ людей, такъ какъ спѣшиваніе было выше усиленнаго. Очень мало ошибусь если скажу, что съ унтеръ-офицерами пошло въ цѣпь 85-90 человѣкъ (1). Взводными старш.ун.оф.церами у меня были выдающіеся молодцы: 1-го - Прановъ, 2-го - Донченко, 3-го - Дмитренко и 4-го - Колесниченко. Вахмистромъ былъ сверхсрочный подпрапорщикъ, потомокъ знаменитаго Ивана Сусанина, Николай Гавриловичъ Сабининъ, котораго въ день полкового праздника въ 1913 году, Государь Императоръ лично утвердилъ поздравивъ его вахмистромъ моего эскадрона.

Спѣшились мы въ 1ч.дня или чуть позже и вскорѣ подошли къ правому флангу Уланъ, къ ихъ № 2-му эскадрону моего друга Осоргина. Арсеньевымъ мнѣ была указана позиція передъ мельницей. Передъ занятіемъ ее я предварительно выслалъ Ридигера съ тремя развѣдчиками осмотрѣть подступы къ ней..."

- o -

Корнетъ Скрябинъ пишетъ:"...Раздалась команда къ усиленному спѣшиванію. Корнету Ридигеру Иванъ Ивановичъ приказываетъ взять изъ его 1-го взвода людей и идти развѣдать назначенную эскадрону позицію. Вызвавъ ефр.Бушуева и Конно-Гренадеръ Алпатова и Парахонскаго онъ уходитъ. Начальникомъ коноводовъ назначенъ корнетъ фонъ Крузенштернъ и въ помощь ему какъ полагалось, приставленъ вахмистръ Сабининъ. Всѣмъ людямъ Иванъ Ивановичъ приказываетъ взять съ собой шанцевыя лопатки, даже взводнымъ и унтеръ-офицерамъ отъ остающихся въ коноводахъ:"Кто знаетъ, можетъ онѣ и пригодятся!", сказалъ онъ.

Среди потрясающихъ воздухъ выстрѣловъ орудій и трескъ рвущихся неподалеку снарядовъ спѣшившіеся люди строятся. Лица серьезныя и сосредоточенныя. Возможно, что кое у кого даже екнуло сердце передъ неизвѣстностью. Многіе, ища утѣшенія въ мимолетной молитвѣ про себя, тутъ-же снимаютъ фуражки и крестятся. Да это и понятно, ибо впереди полное невѣдѣніе и самое смутное представленіе о томъ, что такое дѣйствительно бой и какъ можно его представить.

(1) - Спѣшилось: 5 офицеровъ, 4 взводныхъ, 7 мл.ун.офицеровъ, 85 Конно-Гренадеръ и 2 трубача. Въ коноводахъ оставались 32 человѣка при 1 офицерѣ.

Тутъ будетъ кстати по этому поводу привести заключенiе изъ одного изъ трудовъ быв.Командира Л.-Гв.Кегсгольмскаго полка, генералъ-лейтенанта Адамовича. Онъ напримѣръ пишетъ: "Есть сильныя ощущенiя, которыхъ не переживъ ихъ нельзя себѣ представить; они, какъ и всѣ ощущенiя аналогичны другимъ, менѣе сильнымъ и уже пережитымъ. Но эту аналогичность мы уясняемъ себѣ лишь позже, когда новое ощущенiе уже испытано и успѣло поразить своею кажущейся несравненностью. Таковы ощущенiя боя".

Естественно, что въ силу этого никто изъ стоявшихъ въ этотъ моментъ въ строю эскадрона, не имѣлъ возможности отдать себѣ отчетъ, что именно и кому могло угрожать въ самое короткое время и со всѣхъ сторонъ. Именно тутъ-то, въ строю, подступилъ моментъ, когда каждый почувствовалъ, а можетъ и осозналъ свое ничтожество передъ неизбѣжностью рока. Поэтому въ эти минуты опредѣленно почувствовалось, какъ всѣ взоры и вниманiе Конно-Гренадеръ сосредоточилось на насъ, ихъ офицерахъ. Съ этой минуты они подсознательно ввѣряли свою судьбу намъ, а это и была первая психологическая побѣда начальниковъ надъ своими подчиненными въ предстоявшемъ бою.

Вообще въ нашей Армiи вѣра солдатъ въ своего офицера или начальника унтеръ-офицера была огромная. Послѣднiе своимъ личнымъ примѣромъ, одни по призванiю, другiе по заслугѣ являлись единственными "волевыми рычагами", способными поднять духъ и перебороть у подчиненныхъ имъ людей вполнѣ естественный первоначальный страхъ и этимъ привести ввѣренную имъ солдатскую массу къ "побѣдѣ воли" надъ животнымъ инстинктомъ самосохраненiя.

Вызвавъ передъ фронтомъ эскадрона офицеровъ и взводныхъ, ротмистръ Крамаревъ обратился къ людямъ приблизительно со слѣдующими словами:"Братцы! Вы слышите, что впереди. Мы тоже сейчасъ пойдемъ туда и я увѣренъ, что каждый изъ васъ будетъ помнить, что онъ славнаго моего родного, номеръ шестого, эскадрона. Пусть каждый изъ васъ выполнитъ до конца свой долгъ, если-бы даже кому нибудь изъ насъ пришлось-бы положить свой животъ. Держите связь съ вашими ближайшими начальниками, если понадобится помогайте и выручайте другъ-друга изъ бѣды и помните все время о томъ, чему мы васъ учили. Теперь-же съ Богомъ и вѣря въ нашъ успѣхъ идемъ впередъ!".

Слушая слова нашего доблестнаго командира, могъ-ли кто нибудь предположить, что послѣ тѣхъ прожитыхъ вмѣстѣ долгихъ лѣтъ совмѣстной службы, которая такъ сблизила и сроднила между собой всѣхъ насъ и офицеровъ, и Конно-Гренадеръ, пронесшiяся секунды во время его обращенiя къ эскадрону окажутся общимъ, безмолвнымъ послѣднимъ прощанiемъ другъ съ другомъ?

Приказавъ взводамъ идти на дистанцiи 100 шаговъ другъ отъ друга и разомкнуто "по одному", Иванъ Ивановичъ назначилъ меня съ моимъ 2-мъ слѣдовать головнымъ и стараться возможно скрытно подойти къ назначенной позицiи. Снявъ фуражку и перекрестившись

я повелъ свой взводъ по правой канавѣ шоссе. Эта отправная точка движенiя эскадрона къ позицiи, для подавляющаго большинства его людей уже оказалась предназначенною судьбой для каждаго: Въ теченiи какихъ-нибудь ближайшихъ двухъ-трехъ часовъ, наши жизни должны были навсегда разстаться, или для многихъ совсѣмъ оборваться. Само собою разумѣется, никто изъ насъ этого предвидѣть не могъ и движимые чувствомъ долга мы бодро двинулись впередъ. Пошли съ такимъ подъемомъ, какъ въ старой Донской казачьей пѣснѣ поется:

"Эхъ! И безъ солнца намъ свѣтло,
"Да и безъ дорожки гладко!..."

На фонѣ гудяще-свистящаго рева артиллерiйскаго огня, впереди неослабѣвавшая ружейная стрѣльба продолжалась. До назначенной намъ позицiи надо было пройти съ версту, но чѣмъ ближе мы подходили къ линiи огня, тѣмъ чаще стали проноситься тонко-звучавшiя "мяукавшiя" пули не рѣдко "чмокая" въ стволы деревьевъ аллеи шоссе.

Повременамъ оглядываясь назадъ, я убѣждался, что сильно растянутой лентой мой взводъ шелъ съ должнымъ спокойствiемъ, но можно ли было предугадать всѣ-ли эти молодцы вернутся если у насъ дѣйствительно будетъ бой?

По пути движенiя на недалекомъ горизонтѣ яснаго неба, то и дѣло плыли непрерывной чередой сначала густыя, но вскорѣ постепенно изчезавшiя бѣлыя облачка разрывовъ шрапнелей. Всѣ онѣ являлись признаками того, что съ каждымъ новымъ шагомъ нашего продвиженiя впередъ, мы постепенно выходили изъ той полосы "неизвѣстности", за которой приближалась реальность дѣйствительной войны не считавшейся съ чувствомъ милосердiя.

Шествуя по канавѣ подъ аккомпаниментъ хаотической "симфонiи войны", въ головѣ проносились и также быстро улетали всякiя безотчетныя мысли, возможно одна глупѣе другой. Но вотъ одна какъ-будто больше задержалась на томъ, что жизнь каждаго изъ насъ на войнѣ, ни что иное, какъ частица общей жертвы, но жертвы великой и обязательной для Родины. Вѣдь въ природѣ вообще всякая жизнь не считается ни съ какими условностями или правилами, которымъ мы люди сознательно хотѣли-бы ее подчинить. Хотя-бы сегодня въ великiй для меня праздникъ Спаса Преображенiя Господня, въ день, когда впервые два года тому назадъ надѣвъ офицерскiй погонъ, по случайному совпаденiю обстоятельствъ, долженъ въ этотъ-же именно праздникъ и того-же числа оправдать право достойно носить это отличiе. Развѣ это не иронiя судьбы?...

Идя дальше и проходя мимо одного хутора, замѣчаю какъ к.гр. Губертъ, перебѣжавъ шоссе ложится прячась въ противоположной канавѣ. Конечно возмущенный и въ большихъ сердцахъ я немедленно возвращаю на мѣсто смалодушествовавшаго солдата. Примѣръ скверный для другихъ, но приходится считаться, что особенно въ первый разъ въ боевой обстановкѣ могутъ бояться если не всѣ, то большин-

ство. Но если привыкнуть къ опасности невозможно, то все-же нужно научиться умѣть владѣть и управлять собою..."(1).

\- о -

Затрагивая вопросъ о страхѣ, Кавказскiй Гренадеръ, полковникъ Поповъ въ одномъ изъ своихъ прекрасныхъ трудовъ о психологiи участниковъ боя, пишетъ: "Страхъ въ боевой обстановкѣ понятенъ, такъ-какъ онъ служитъ проявленiемъ инстинкта самосохраненiя присущаго и человѣку, и животному, а также естественъ въ людяхъ, какъ и чувство голода. Поэтому, когда въ человѣкѣ начинается борьба между духовной и животной стороной, надо всегда помнить о неизбѣжности страха въ бою. Боятся всѣ, боялся и всѣми признанный храбрецомъ Скобелевъ, который о неизбѣжности страха въ бою говорилъ: "Если кто тебѣ скажетъ, что онъ не боится - наплюй ему въ лицо!..Онъ вретъ!".

Однако психологическiй анализъ даетъ основанiе установить фактъ, что порывъ заглушаетъ страхъ. Нужно умѣть побѣдить волнующiя тебя чувства, для чего нужна сила воли, но дается она не легко".

Особенную-же роль офицера въ бою, полковникъ Поповъ разсматриваетъ такъ: "Невольно приходишь къ убѣжденiю, что героизмъ и доблесть офицеровъ нашего времени безмѣрно превосходитъ героизмъ и доблесть нашихъ предковъ. Прежде царилъ порывъ, атака, натискъ. Сейчасъ - выдержка, воля, выносливость и опять воля, воля и воля, до степени чудовищнаго напряженiя".

Такимъ образомъ бой, какъ таковой, заключается помимо физической борьбы, еще въ борьбѣ духа, въ борьбѣ воли начальниковъ съ волею своихъ подчиненныхъ. Но въ конечномъ результатѣ, побѣда въ широкомъ смыслѣ слова всецѣло находится во власти воли единаго лица управляющаго всякимъ боемъ, маленькимъ или большимъ, какъ объ этомъ говорилъ Наполеонъ: "На войнѣ все дѣлаетъ одинъ человѣкъ!".

И вотъ сегодня въ двадцатый день отъ начала войны, Л.-Гв. Конно-Гренадерскiй полкъ долженъ былъ еще лишнiй разъ подтвердить и закрѣпить прошлыя свѣтлѣйшiя, блестящiя страницы боевой славы Исторiи родного полка. Вступая въ первый тяжелый и кровопролитный бой, его пока еще никто изъ насъ не испыталъ и естественно у каждаго участника этого перваго боевого крещенiя народятся различные оттѣнки личныхъ ощущенiй. Онѣ, конечно, переживутся каждымъ по-своему, но передъ лицомъ смертельной опасности, при сознанiи неизбѣжности предстоящаго экзамена, каждый долженъ будетъ силою духа и воли побѣдить свой личный животный страхъ.

\- о -

(1) - Въ теченiи войны, к.гр.Губертъ свой поступокъ искупилъ полностью: онъ былъ раненъ и награжденъ нѣсколькими отличiями Георгiевскихъ креста и медалей.

Корнетъ фонъ Крузенштернъ пишетъ:"...Не успѣлъ нашъ спѣшившiйся № 6-й отойти отъ моихъ коноводовъ и четверти версты, какъ противникъ продолжавшiй обстрѣливать своей артиллерiей шоссе перенесъ огонь совсѣмъ близко къ моему крестьянскому хутору, за которымъ мы стояли. Я вынужденъ былъ отвести коноводовъ назадъ и не успѣлъ я этого сдѣлать, какъ сараи загорѣлись. Пришлось стать на полъ-версты дальше, въ логовинѣ, гдѣ мы простояли все время боя...".

\- о -

Прослѣдимъ теперь, какое соотношенiе силъ противниковъ и ихъ расположенiе было на линiи огня къ моменту подхода и занятiя стрѣлковой позицiи № 6-мъ эскадрономъ Конно-Гренадеръ.

Разсматривая боевой участокъ дивизiи генерала Рауха справа налѣво онъ представлялся въ слѣдующемъ положенiи (сх.№ 8):

Въ д.Спиргиненъ для наблюденiя находился разъѣздъ Конно-Гренадеръ корнета Ратькова-Рожнова.

Въ верстѣ южнѣе на хут.Тутельнъ лежала цѣпь спѣшеннаго № 6-го эскадрона Л.-Уланъ, шт.-ротмистра Бобошко, охранявшаго правый флангъ боевого порядка дивизiи. Съ довольно большой дистанцiи онъ велъ перестрѣлку съ открывшей по нему лѣвофланговой ротой II б-на 4-го п-ка ружейный огонь.

Дальше, на юго-востокъ, въ д.Опелишкенъ стояли: полуэскадронъ ЕЯ В. эскадрона Л.-Уланъ съ поручикомъ Чичаговымъ и разъѣздъ Конно-Гренадеръ корнета Глинскаго.

Въ верстѣ къ югу отъ этой деревни стояли приведенныя къ молчанiю два орудiя авангарднаго взода 5-й батареи подпоручика Котляревскаго и прикрывавшiй этотъ взводъ № 3-й эскадронъ Л.-Уланъ шт.-ротмистра Апухтина.

Лѣвѣе большого шоссе, въ кустарникѣ противъ д.Каушенъ, пересѣкая руч.Эйменисъ, лежали цѣпи спѣшенныхъ эскадроновъ Л.-Уланъ: № 2-й ротмистра Осоргина, полуэскадронъ ЕЯ В. ротмистра князя Крапоткина, № 5-й съ вступившимъ въ командованiе поручикомъ Смагинымъ 1-мъ и взводъ пулеметовъ поручика Кушелева. По всему фронту этихъ цѣпей шла непрерывная перестрѣлка съ безуспѣшными попытками противника продвинуться впередъ, всякiй разъ отбивавшимися ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ.

Еще лѣвѣе, за руч.Засупе, среди хуторовъ д.Засупененъ, лежала цѣпь спѣшеннаго № 3-го эскадрона Конно-Гренадеръ шт.-ротмистра Радвиловича, который держалъ подъ полупродольнымъ огнемъ правофланговую роту нѣмцевъ стремившуюся обойти лѣвый флангъ позицiи Л.-Уланъ.

На крайне лѣвомъ флангѣ всего боевого порядка дивизiи, отъ д.Аугсгиренъ, черезъ хутора д.Нейдорфъ и до опушки Цулькинерскаго лѣса, протяженiемъ около 2 верстъ, происходило патрулированiе въ конномъ строю № 2-мъ эскадрономъ Конно-Гренадеръ ротмистра Петржкевича. Кромѣ того, вся восточная опушка этого лѣса, какъ и прилегающiй къ нему участокъ наблюдался 8-мью офицерскими разъѣздами

при поддержкѣ 2 заставъ и одного эскадрона со взводомъ пулеметовъ. Эту охрану и наблюденіе вели Л.-Драгуны.

Южнѣе д.Шупиненъ вели огонь ставшія на позицію 2-я батарея полковника Кирпичева и 5-я батарея полковника барона Веліо.

Со стороны противника позиціи справа налѣво занимали (сх. № 8 и 9):

Юго-западнѣе д.Тутельнъ вдоль проселочной дороги на д.Каушенъ, лежали цѣпи двухъ ротъ II б-на 4-го п-ка, одна изъ которыхъ, какъ сказано выше, вела перестрѣлку съ № 6-мъ эскадрономъ Л.-Уланъ. Обѣ эти роты являлись прикрытіемъ 2-й ландв.батареѣ стоявшей на позиціи у выс.50 и державшей все время подъ обстрѣломъ авангардный взводъ 5-й батареи.

Дальше къ югу, правѣе шоссе, возлѣ крайней постройки д.Каушенъ, позицію занималъ взводъ 1-й ландв.батареи подъ командою лейтенанта Мёллера. Этотъ взводъ непрерывно велъ обстрѣлъ вдоль большого шоссе и по прилегающимъ къ нему хуторамъ дер.Цу Опелишкенъ, какъ и по самой этой деревнѣ. Впереди этого взвода артиллеріи противника была развернута въ цѣпь рота прикрытія отъ III б-на 4-го п-ка.

Лѣвѣе шоссе начиная отъ крайнихъ построекъ д.Каушенъ и пересѣкая дальше оврагъ руч.Эйменисъ до праваго гребня руч.Засупе, лежали цѣпи трехъ ротъ II б-на 33-го п-ка ведя непрерывную перестрѣлку съ лежавшими напротивъ цѣпями Л.-Уланъ.

Такимъ образомъ къ моменту подхода и занятія позиціи № 6-мъ эскадрономъ Конно-Гренадеръ, цѣпи двухъ съ половиной эскадроновъ Л.-Уланъ, съ 12ч.дня своимъ упорствомъ и сопротивленіемъ принудили авангардъ продвигавшейся бригады пѣхоты противника остановиться, развернуться и вступить въ бой со спѣшившимися эскадронами авангарда кавалерійской дивизіи, встрѣтившихся на походѣ съ шедшей навстрѣчу колонной германцевъ. Одновременно № 3-й эскадронъ Конно-Гренадеръ лѣваго бокового отряда, обнаруживъ попытку нѣмцевъ обойти лѣвый флангъ позиціи Л.-Уланъ, своимъ маневромъ парировалъ намѣчавшійся охватъ принудивъ противника залечь и начать окапываться.

Конецъ 2-й части.

---oooOooo---

Часть 3-я.

Въ 1925 году, генералъ-лейтенантъ Гулевичъ писалъ:"...Прошло уже много лѣтъ со дня начала Первой Міровой войны. Многіе-ли остались въ живыхъ изъ тѣхъ, кто былъ свидѣтелемъ того героическаго времени общаго подъема и первыхъ боевыхъ подвиговъ нашей Арміи? Поэтому на оставшихся лежитъ долгъ, пусть съ запозданіемъ, но возстановить въ своей памяти эти грозные историческіе дни и подѣлиться своими воспоминаніями съ молодымъ поколѣніемъ, не пережившаго тогда все величіе и красоту выявленія единства и мощи Русскаго Народа и жертвенной доблести его Арміи...".

И дѣйствительно, пусть каждый кадровый офицеръ и солдатъ вспомнитъ съ какой душой, съ какимъ подъемомъ онъ выступилъ въ рядахъ своего полка на эту Великую войну, чтобы сразиться съ арміей первокласснаго противника, богато снабженнаго и умѣло руководимаго. Тогда въ "наши", теперь уже далекіе годы, духовная связь между старыми кадровыми офицерами-руководителями и ихъ солдатами-исполнителями была очень крѣпка. Поэтому описывая этотъ бой вообще, и въ частности № 6-го эскадрона Конно-Гренадеръ, именно эта-та "духовная связь", особенно сильно запечатлѣлась у каждаго его участника навсегда въ его умѣ и сердцѣ. Умолчать объ этомъ признаніи о прошломъ не только нельзя, но даже грѣшно, и такъ естественно разобраться въ дѣйствіяхъ и чувствахъ давно пережитыхъ хотя-бы много, много лѣтъ уже прошедшихъ.

Всякій бой вообще, какой-бы онъ ни былъ, каждымъ его участникомъ переживается по своему и это "свое" не принимавшему участія въ данномъ бою прочувствовать и воспринять невозможно. Нашъ военный писатъ, генералъ-лейтенантъ Адамовичъ заключаетъ, что:"..Представить себѣ и ощутить напередъ впечатлѣніе боя - невозможно. Это можно понять только личнымъ испытаніемъ. Кто не былъ въ бою,тотъ представить его не въ силахъ...".

Но мы все-же будемъ надѣяться, что намъ удастся нарисовать съ возможными мельчайшими подробностями ту первую тяжелую батальную картину, какъ и показать то большое русское сердце съ израненымъ солдатскимъ тѣломъ, свидѣтелями чему довелось быть его участникамъ.

---oooOooo---

Корнетъ Скрябинъ пишетъ:"...По мѣрѣ продвиженія впередъ нашего № 6-го эскадрона къ назначенной позиціи, съ каждымъ новымъ шагомъ ружейный и пулеметный огонь становился отчетливѣе и яснѣе.На фонѣ сухихъ и короткихъ винтовочныхъ выстрѣловъ, напоминавшихъ издали скорѣе щелканье хлопушекъ, особенно ярко выдѣлялось "тата-

канье" то длинныхъ, то короткихъ строчекъ пулеметовъ у Л.-Уланъ. Если-же добавить сюда одновременное буханье пушекъ съ рѣжущими звуками несшихся съ воемъ и свистомъ снарядовъ съ обѣихъ сторонъ и трескъ разрывавшихся шрапнелей, то отъ этого, совершенно небывалаго, потрясавшаго всю округу впервые нами слышимаго хаоса перемежавшихся между собою звуковъ, становилось весьма не весело и даже будто страшно.

По пути до моста мы не встрѣтили ни одной живой души. Перейдя-же его, гдѣ шоссе поворачивало подъ небольшимъ угломъ влѣво, впереди и вправо намъ бросился въ глаза тотъ самый хуторъ, къ которому первоначально на галопѣ подошелъ и остановился нашъ эскадронъ попавъ подъ шрапнельный огонь. Теперь-же проходя мимо него, мы увидѣли одиноко стоявшихъ возлѣ построекъ конно-артиллеристовъ и кто-то изъ нихъ намъ напутствовалъ:"Ни пуха, ни пера вамъ ребята!", а взводный фейерверкеръ Одноралъ обращаясь ко мнѣ сказалъ:

– Осторожно, Ваше Высокоблагородіе!..."Имъ" отсюда все видно. Насъ вотъ уже поспѣли раздѣлать!...

– То-есть, какъ это раздѣлали?..- ничего еще не зная я спросилъ.

– Да они такъ "кроютъ", что къ орудіямъ пока никакъ нельзя подойти, Ваше Высокоблагородіе!..- отвѣтилъ этотъ бравый солдатъ.

Невольно подумалось, что видно и намъ тоже придется не совсѣмъ по "праздничному" и принялъ предупрежденіе за должное. Хотя канава была и глубокая, какъ вообще всѣ придорожныя канавы въ Германіи, но все-же, изъ предосторожности приказалъ передать по цѣпи назадъ - "идти дальше пригибаясь". Этимъ временемъ ласковые и тонкіе звуки пролетавшихъ мимо пуль, все чаще и чаще начинали пѣть вокругъ насъ свои роковыя пѣсенки. Пройдя еще шаговъ 150 впередъ, мы дѣйствительно увидѣли вправо на открытомъ лугу недалеко отъ шоссе одиноко стоявшія два нашихъ орудія авангарднаго взвода 5-й батареи.

Идя дальше, вижу сидящихъ на борту противоположной канавы съ той стороны шоссе, Л.-Уланъ, полковниковъ Княжевича и Арсеньева:

– Чей эскадронъ, корнетъ?..- кричитъ черезъ дорогу Командующій Л.-Уланами.

– Номеръ шестой, ротмистра Крамарева, господинъ полковникъ!..- также громко отвѣчаю.

– Ну, съ Богомъ! Отсюда Вамъ будетъ рукой подать!..

Дѣйствительно, до назначенной позиціи оставалось пройти не больше 300 шаговъ и уже подходя къ ней видимъ идущаго навстрѣчу по той-же канавѣ прихрамывающаго Колю Ридигера, котораго поддерживаетъ к.гр.Алпатовъ. Поровнявшись остановились, людямъ приказалъ лечь, Коля-же усѣвшись подъ деревомъ разсказалъ, что какъ только онъ съ развѣдчиками вышелъ на лугъ передъ мельницей, передъ которой намъ была назначена позиція, по нимъ открыли огонь ранивъ его въ лѣвую ляжку. Къ счастью рана оказалась легкой и Ридигеръ съ

Корнетъ
Николай Николаевичъ
РИДИГЕРЪ.
(Камеръ-Пажемъ)

явнымъ намѣреніемъ остаться въ строю, онъ тутъ-же сталъ ее перевязывать, но подошедшій къ намъ нашъ командиръ, Ваня Крамаревъ, категорически приказалъ Николаю Николаевичу отправиться на перевязочный пунктъ. Конечно, ему пришлось исполнить это съ неохотой и поднявшись удрученнымъ проходя мимо лежавшихъ въ канавѣ Конно-Гренадеръ онъ отпустилъ крѣпкое словечко по адресу нѣмцевъ, добавивъ:

– Слышите, братцы, какая жареха начинается?..Смотри не подкачай и не останьтесь въ долгу за меня!...

– Постараемся, Ваше Высокоблагородіе!..- было въ отвѣтъ близь лежавшихъ.

Глядя на эти славныя, открытыя, энергичныя лица родныхъ и любимыхъ, какъ братьевъ солдатъ, во мнѣ какъ-то еще сильнѣе окрѣпла вѣра въ нихъ. Увидя офицера своего эскадрона первымъ раненымъ, ихъ словно охватило желаніе отомстить за него, и не взирая на все вокругъ происходившее, всѣхъ видно подзадаривало поспѣшить "туда". Почувствовался зародившійся задоръ въ нихъ и можно было быть увѣреннымъ, коли "тамъ" окажется тяжко, то все равно уготованный намъ путь будетъ полонъ подвиговъ и славы.

Поднявъ людей я направился къ хутору, у котораго была назначена позиція. Навстрѣчу вышли насъ провести никогда съ начала войны до сегодняшняго дня не разлучавшіеся друзья-развѣдчики Бушуевъ и Парахонскій. Обогнувъ домъ вошли въ не широкій, но тянувшійся далеко въ глубину перпендикулярно шоссе фруктовый садъ, огороженный высокимъ деревяннымъ заборомъ изъ реекъ. Послѣднее было тутъ большой рѣдкостью привыкнувъ все время натыкаться на изгороди съ колючей проволокой. Слѣдомъ за моимъ взводомъ подошелъ и ротмистръ Крамаревъ, приказавъ остальнымъ втягиваться также "по одному". Крадучись и молча стали пробираться задворкомъ одинъ за другимъ Конно-Гренадеры подбадриваемые въ полъ-голоса взводнымъ Донченко:"Не шуми, вылазь на животѣ въ аккуратъ!", ложась въ цѣпь вдоль деревянной ограды. Тѣмъ-же порядкомъ за мной накопились и остальные взводы. Тутъ-же Иванъ Ивановичъ приказалъ мнѣ за убылью раненаго Ридигера принять подъ мое командованіе его 1-й взводъ. Не обошлось здѣсь безъ "рычанія" на кого-то, и за что-то взводнаго этого взвода Пранова:

– Вотъ дуралей-то, Царица Небесная!..Не чудоротъ ты, а прямо "турка"!..(1).

Конечно, и шуткѣ нашлось мѣсто: къ кому-то улегшемуся уже въ цѣпь подползалъ устроиться рядомъ к.гр.Шиловъ. Лежавшій ему и говоритъ:

(1) - Слово "турка", сохранилось въ полку какъ ругательное со времени Русско-Турецкой Кампаніи 1877-78гг., въ которой участвовалъ полкъ.

- А, кумъ-кузнецъ!...Залась, залась, мѣсто теплое, рай
пресвѣтлый, какъ у жены на печкѣ...
- Чего орешь-то?..Кузнецъ и кузнецъ, съ измальства дѣло
знаемъ...Не подобью - чай не поѣдешь!..- авторитетно заявилъ Шилов
ловъ.

Накапливанiе эскадрона продолжалось всего нѣсколько минутъ,
когда всѣ замерли у ограды (сх.№ 10). Чтобы на яркомъ солнцѣ
блескъ штыковъ преждевременно насъ не обнаружилъ, вставлять винтовки
товки въ заборъ было запрещено.

Обстановка для насъ была слѣдующая: отъ линiи огня эскадрона
до перваго ближайшаго дома д.Каушенъ, по воздушной линiи было не
больше 1150 шаговъ. Но шагахъ въ 550 отъ позицiи, шоссе поворачивало
чивало влѣво, почему упиравшiйся въ него лѣвымъ флангомъ мой лѣвый
вый полуэскадронъ изъ-за росшихъ по обоимъ бортамъ дороги высокихъ
кихъ тополей противника видѣть не могъ, какъ не видѣлъ изъ деревни
вни и онъ насъ. Подробное описанiе участка впереди нашего эскадрона
дрона надо имѣть въ виду изъ-за дальнѣйшихъ событiй, кои тутъ
дальше произошли (сх.№ 10):

Передъ позицiей, сейчасъ-же за заборомъ, начинался ровный скошенный
шенный лугъ, черезъ середину котораго, поперекъ проходила проселочная
лочная дорога съ неглубокой канавой съ одной ея стороны. Дальше,
немного влѣво за этой дорогой, на лугу-же, стояли сложенныя двѣ
большiя копны сѣна, передъ которыми впереди на противоположномъ
концѣ луга, въ лѣвомъ его углу возлѣ шоссе находился хуторъ мельника.
ника. Вправо отъ послѣдняго шагахъ въ 450, также на лугу, стояла
яла огромная деревянная вѣтряная мельница, впереди которой и мимо
мо указаннаго хутора выходила на шоссе вторая полевая, но шоссированная
рованная дорога съ довольно глубокими канавами по обѣимъ ея сторонамъ.
ронамъ. Послѣ этой дороги, дальше и вплоть до самой д.Каушенъ
тянулось большое картофельное поле, по серединѣ котораго находился
ся огородъ обнесенный жидкой изгородью изъ проволоки. Вся эта
впереди лежавшая мѣстность отъ нашей позицiи постепенно спадала
въ сторону противника и была совершенно открытая и ровная, какъ
столъ.

И вотъ, когда мы улеглись въ цѣпь, то надъ д.Каушенъ, хоть
еще и не очень часто, стали звонко рваться наши шрапнели и по
голубому небу поплыли облачка отъ разрывовъ. Въ это-же время
влѣво отъ насъ, за шоссе, непрерывная ружейная трескотня не прекращалась.
ращалась. Правда, подходя къ нашей позицiи мы уже знали, что
влѣво должны были лежать Л.-Уланы, но гдѣ именно изъ-за высокаго
кустарника намъ ихъ не было видно.

Перебѣжавъ къ находившемуся шагахъ въ двадцати за серединою
цѣпи Ивану Ивановичу и только успѣвъ лечь рядомъ съ нимъ, оба
слышимъ, какъ съ лѣваго фланга взводный Донченко кричитъ:"Вонъ
справа нѣмцы, Ваше Высокоблагородiе!". И дѣйствительно мы въ
наши бинокли отчетливо увидѣли, какъ за огородомъ, въ остроконечныхъ
нечныхъ каскахъ съ чехлами на нихъ и въ мундирахъ голубоватаго

оттѣнка выглядываютъ два нѣмца (1).

- Не открывать огня безъ моей команды!..- закричалъ ротмистръ
мистръ Крамаревъ и назначивъ двухъ стрѣлковъ приказалъ обстрѣлять
показавшихся германцевъ. Они при первыхъ-же выстрѣлахъ моментально
льно скрылись. Этимъ временемъ все видимое передъ нами небесное
ное пространство уже покрылось массою бѣлыхъ облачковъ отъ разрывовъ.
вовъ. Въ сливавшемся громѣ выстрѣловъ орудiйнаго и винтовочнаго
огня съ проскальзовавшимъ слѣва трескомъ строчекъ пулеметовъ проникавшихъ
никавшихъ въ гущу стрѣльбы, завязавшiйся бой ворвался жуткой музыкой
зыкой въ душный полдень сегодняшняго праздника Спаса Преображенiя
нiя Господня: "Такъ-такъ-такъ!"..."Ту-у, ту-у!"..."Ра-та-та-та!".

Въ накаленномъ знойномъ воздухѣ насыщенномъ подобной какафонiей
нiей звуковъ, первоначально, "отъ непривычки", невозможно было
точно опредѣлить кто, гдѣ, по-комъ и откуда стрѣляетъ. Вотъ въ
такой небывалой обстановкѣ "капризъ судьбы" впервые уготовилъ
намъ наше первое боевое крещенiе, преподавъ этимъ навсегда реальность
ность ужасныхъ достиженiй человѣческаго генiя въ совершенствѣ современнаго
временнаго огнестрѣльнаго оружiя. Какъ извѣстно, что послѣ китайской
тайской "зажигательной смѣси" примѣнявшейся въ далекiя войны
УII-го вѣка, на смѣну ей въ XII-мъ вѣкѣ, начало огнестрѣльному
оружiю вообще положилъ случайно открывшiй дымный порохъ нѣмецкiй
монахъ Шварцъ. Въ 1886-же году, дымный порохъ былъ "усовершенствованъ"
вованъ" французомъ Вьейлль (Вьей), изобрѣвшимъ бездымный, каковой
теперь широко примѣняется всѣми армiями мiра...".

- о -

Ротмистръ Крамаревъ пишетъ:"...Мой эскадронъ занявъ стрѣлковую
позицiю, довольно долго не обнаруживалъ передъ собой противника.
Въ это время влѣво за дорогой шла непрерывная ружейная и пулеметная
ная стрѣльба. Наконецъ, справа за зеленью огорода показались
каски. Сейчасъ-же я ихъ увидѣлъ. Видимо это были одиночные люди,
ди, вѣроятно развѣдчики. Опредѣливъ разстоянiе "10" и дабы не
обнаруживать свою силу, я приказалъ двумъ-тремъ Конно-Гренадерамъ
правофланговаго 4-го взвода ихъ обстрѣлять. Нѣмцы не отвѣтивъ
на огонь сейчасъ-же скрылись...".

- о -

Около 1ч.20м.дня, полковникъ баронъ(Фрейхеръ)фонъ Луппинъ продолжавшiй
должавшiй находиться со своимъ Штабомъ въ д.Матернингкенъ, обнаруживаетъ
руживаетъ въ бинокль со стороны сѣверо-востока медленно поднимающееся
ющееся огромное облако пыли. Это къ полю боя подходила Сводная

(1)- 4-й пѣх.п-къ былъ одѣтъ въ мундиры голубовато-зеленаго оттѣнка,
нка, а 33-й пѣх.п-къ - въ мундиры сѣро-зеленаго цвѣта. Вообще-же
ще-же вся Германская Армiя за очень небольшимъ исключенiемъ,
была одѣта въ сѣро-зеленое сукно съ чехлами того-же цвѣта на
каскахъ. Такой оттѣнокъ одежды хорошо примѣнялъ къ мѣстности
ти и въ полѣ, и въ лѣсу.

кав.дивизія генерала Бельгарда и стоявшая жара и засуха не позволяли скрыть ея движеніе.

Съ самаго начала завязки боя Начальникъ германской бригады уже учитывалъ легкую уязвимость своего лѣваго открытаго фланга цѣпей двухъ ротъ II б-на 4-го п-ка (сх.№ 11). Поэтому для его обезпеченія онъ направляетъ только-что подошедшій изъ д.Краупишкенъ I б-нъ 33-го п-ка занять тремя ротами широкій фронтъ между дд.Тутельнъ и Гиренenъ. Четвертую роту онъ ставитъ въ участковый резервъ сѣвернѣе д.Матернингкенъ. Такимъ образомъ съ этого момента позиція нѣмцевъ удлиннялась отъ д.Тутельнъ, почти на двѣ версты влѣво, загибаясь подъ прямымъ угломъ въ отношеніи всего фронта частей противника въ теченіи уже полутора часовъ ведущаго бой съ I-й бригадой 2-й Гв.кав.дивизіи. Не сомнѣваясь въ подходѣ новыхъ силъ и усиливая свой лѣвый флангъ, какъ мы увидимъ дальше, Начальникъ бригады принималъ заранѣе мѣры не только парировать возможную угрозу охвата его лѣваго фланга, но занимая позицію выдвинутымъ батальономъ фронтомъ на сѣверо-востокъ, въ случаѣ неудачи предпринятой имъ операціи, онъ одновременно обезпечивалъ и главный путь отхода его частей обратно по шоссе на д.Краупишкенъ. Одновременно полковникъ баронъ(Фрейхеръ)фонъ Луппинъ передалъ приказаніе по телефону командиру III б-на 33-гс п-ка находившемуся до сихъ поръ со взводомъ 1-й ландв.батареи (2 ор.) въ д.Ленгветенъ (сх.№ 11) на охранѣ переправъ черезъ р.Инстеръ между д.Лепалотенъ и хут.Лесгевангминенъ - сняться и свернувшись слѣдовать со взводомъ артиллеріи форсированнымъ маршемъ на присоединеніе къ бригадѣ въ д.Краупишкенъ.

- о -

Ротмистръ Крамаревъ пишетъ:"...Приблизительно около 1ч.30м.дня, передъ мной появилась пытавшаяся наступать рота пѣхоты (1). По ней я всѣмъ эскадрономъ открылъ частый огонь (сх.№ 10). Съ мѣста неся потери германцы сразу залегли въ свою очередь открывъ по насъ сильную стрѣльбу. Долженъ признать, что эскадронъ стрѣлялъ очень хорошо, спокойно, но огонь я скоро остановилъ, такъ какъ укрывшаяся за зеленью огорода рота уже не имѣла для меня "живой" цѣли. Вскорѣ остановили огонь и нѣмцы стрѣляя пока очень неудачно изъ-за высоко взятаго прицѣла, ибо начали падать только верхнія вѣтки деревьевъ находившихся за моей цѣпью. Поэтому, было совершенно чудомъ, что послѣ хоть довольно и короткой, но ураганной по насъ стрѣльбы, потерь, кромѣ раньше раненаго на развѣдкѣ корнета Ридигера - не оказалось. Мы-же нашей стрѣльбой навѣрное нанесли имъ большой уронъ, такъ какъ ясно видѣли много свалившихся германцевъ...".

- о -

(1) - Это была рота III б-на 4-го п-ка прикрывавшая взводъ 1-й ландв.батареи (2 ор.) у д.Каушенъ. Рота до перехода въ наступленіе лежала на позиціи на противоположномъ краю картофельнаго поля за огородомъ.

Корнетъ Скрябинъ пишетъ:"...Продолжаемъ лежать и внимательно наблюдать стараясь выискать передъ собой хоть какой-нибудь живой человѣческій обликъ. Вдругъ, словно изъ-подъ земли, во всю ширину большого, поперекъ тянувшагося огорода, за нимъ показывается во весь ростъ наступающая германская цѣпь на ходу размыкаясь вправо. Какъ хлынувшая въ прибой волна, густой, сомкнутой, плечо къ плечу массой двинулась на насъ появившаяся рота. Екнуло мое сердце и горло сдавило волненіе. Нервно сжимая въ рукахъ бинокль и пристально всматриваясь я, естественно, сталъ ждать команды командира эскадрона. Эти промелькнувшія секунды показались безконечными и несмотря на то, что я ясно все сознавалъ, но впервые близко такъ и отчетливо увидя живого моего врага я будто замеръ. Также и въ цѣпи эскадрона явно почувствовалась охватившая всѣхъ людей тревога. Но въ этотъ моментъ ротмистръ Крамаревъ закричалъ:

- Не смѣть стрѣлять!..Не балдѣй!..Прицѣлъ десять и бери точно на мушку!..- и послѣ короткой паузы отчетливо подалъ команду:"Часто начинай!".

Еле до слуха успѣло долетѣть "Начинай!", какъ безъ малѣйшаго промедленія по всему фронту эскадрона загремѣли выстрѣлы убийственнаго огня пачками. Отъ сердца сразу отлегло и наблюдая за стрѣльбой бросилось въ глаза торопливое и частое движеніе рукъ открывавшихъ и закрывавшихъ затворы. Кой у кого сбились даже фуражки, а лежа на близкомъ разстояніи за цѣпью, сухіе и короткіе выстрѣлы своими звуками въ массѣ создавали впечатлѣніе невидимой оглушительно крутящейся огромной трещетки. Прекрасно помню, какъ въ моментъ открытія огня меня охватило сразу чувство какой-то особой восторженности, которую въ подобной обстановкѣ впервые и навсегда можно пережить только разъ въ жизни и именно только на войнѣ, и только въ первомъ бою. Невольно въ эти секунды или минуты почувствовалась высокая и изумительная степень проявившагося воинскаго единенія и безъ сомнѣнія подобное единеніе достойно лишь старой, кадровой отборной воинской части, пусть даже съ огромнымъ рискомъ въ концѣ концовъ закончиться смертью. Въ этотъ именно какъ-бы торжественный для меня моментъ, мнѣ самому хотѣлось выхватить у кого-нибудь отъ лежавшихъ въ цѣпи винтовку и стрѣлять, стрѣлять безъ конца.

Поражаемые съ мѣста мѣткимъ огнемъ, германцы одинъ за другимъ стали валиться: кто ничкомъ, другіе медленно опускаясь на колѣни, третьи падая навзничь всплеснувъ руками къ небу. Учесть сколько времени продолжался нашъ огонь - невозможно: можетъ одна - двѣ минуты, но не больше трехъ, ибо нѣмцы сразу неся потери быстро легли, очевидно не отдавая себѣ отчета откуда посыпались тучи несшихся пуль. Для насъ дальше уже прицѣльнаго огня не было. Упершись въ барьеръ стойкости и духа русскаго солдата неожидавшихся противникомъ, рота изъ-за огорода открыла по насъ остервенѣлый огонь. Ихъ пули стали звонко хлестать по стволамъ и шуршать по листвѣ вѣтокъ фруктовыхъ деревьевъ занимавшагося нами

сада. Изрѣдка онѣ щелкали по верхушкамъ реекъ забора,за которымъ лежалъ эскадронъ, но больше всего съ трескомъ хлопали въ стѣны сараевъ и дома находившихся позади цѣпи. Къ счастью стрѣльба ихъ насъ пока не поражала и вполнѣ допустимо, что изъ-за огорода за которымъ залегъ противникъ, нашей цѣпи по нижнему краю забора ему не было видно. Во всякомъ случаѣ взятый нѣмцами прицѣлъ былъ чрезъ-чуръ высокъ, почему и стрѣльба на этотъ разъ оказалась не дѣйствительной.

Между прочимъ тутъ впервые пришлось ознакомиться съ полетомъ настоящей пули. Большинство ихъ проносилось надъ нашими голова-ми оставляя за собой разные характерные звуки, напримѣръ: корот-кіе, какъ-бы "хлестающіе" - "фью-у!..фью-у!", или протяжно-жалоб-ные, словно кошачье мяуканье - "мя-аа!", а то болѣе рѣдкіе ласко-вые, протяжно-пѣвучіи - "пи-іййй!". Эти послѣдніе два звука явля-лись воздушнымъ эхомъ отъ пуль успѣвшихъ уже далеко промчаться назадъ и для насъ лежавшихъ на линіи огня были совершенно безо-пасны. Не даромъ старая военная поговорка съ временъ Турецкой Кампаніи гласила:"Не бойся пули съ пѣсней летящей, а жди себѣ еще въ стволѣ сидящей!".

Такимъ образомъ первая попытка противника наступать будучи почти въ два съ половиною раза численно превосходившаго нашъ эс-кадронъ, была остановлена въ самомъ ея зародышѣ. Это доказало, что когда въ такія волнующія минуты подчиненные въ твердыхъ ру-кахъ, они "умѣютъ работать".

Потерявъ изъ вида залегшую роту за огородомъ, Иванъ Ивановичъ подалъ протяжный свистокъ остановить стрѣльбу. Это также подт-вердило, что и дисциплина огня продолжала находиться полностью въ рукахъ своего командира. Вскорѣ и германцы прекратили свою стрѣльбу, и когда за нашимъ заборомъ оборвалась огненная стихія перваго боевого крещенія эскадрона, вся цѣпь словно въ онѣменіи замерла. Нѣтъ сомнѣнія, что попавъ впервые подъ "настоящій" си-льный ружейный огонь, нѣкоторые Конно-Гренадеры могли быть охва-чены весьма естественнымъ страхомъ. Это подтверждается тѣмъ, что удалось разслышать влѣво отъ меня наставительный голосъ взво-днаго 1-го взвода Пранова для одного изъ его людей:

- Пермяковъ! Ты што жеребецъ харей въ траву ушелъ?!. Тая братъ, какая просвистала - боле не ужалитъ!...

Также въ слѣдъ лежа еще съ Крамаревымъ мы передъ собой разслы-шали и другое наставленіе сосѣда говорившему сосѣду:

- Ну и "мазница"! Носъ-то, что соху въ пашню вставилъ... Подыми хохлацкую башку и хфуражку оправь!...

Тутъ мнѣ невольно припомнился куплетъ изъ старой пѣсни Туркес-танскихъ Стрѣлковъ:

"Пулямъ кланялися низко
"Молодые рекрута -
"Волосатый кулакъ близко
"Къ носу совался тогда!...

Конечно, все это понятно и нормально, ибо когда у насъ насту-пила временная "передышка", то послѣ короткаго, но сильнѣйшаго ружейнаго огня, первыя минуты протекли въ реакціи отъ нѣкотораго пережитаго нервнаго напряженія. Въ застывшемъ общемъ вниманіи впередъ передъ собой, всѣ недвижно лежали и молчали и даже допус-тимо сказать, что будто на самомъ дѣлѣ "вся жизнь эскадрона пе-решла въ глаза". Ставъ на колѣни я старался въ бинокль отыскать гдѣ именно залегла рота, но изъ-за мѣшавшей растительности огоро-да ничего опредѣлить не могъ.

Постепенно пообвыкнувшись послѣ перваго "ружейнаго шока" и какъ-бы переживъ его, да къ тому-же размореные стоявшимъ жаромъ, многіе стали снимать фуражки и обшлагами рукавовъ, а то и просто ладонями, утирать вспотѣвшія лица. Безъ сомнѣнія оборвавшаяся первая ураганная стрѣльба каждымъ въ цѣпи была пережита по сво-ему, но всѣ не только поняли, но и почувствовали таинственную силу эскадрона, его единую боевую душу, а это выявило общую удо-влетворенность вмѣстѣ съ тихой внутренней радостью за выполненный солдатскій долгъ.

Вскорѣ еще разъ пришлось убѣдиться въ удивительномъ чувствѣ простого, безобиднаго юмора нашего солдата, не покидавшаго его и въ подступавшіе серьезные моменты. Когда всѣ и все успокоилось, кто-то изъ лежавшихъ довольно громко заявилъ:

- Видать, братцы, шо германца-то надоть было поболе выго-нять на прикладку!..Онъ не могётъ правильный прицѣлъ ставить!...

На это нашелся кто-то другой словно съ сердцемъ отвѣтить:

- Песъ ихъ раздави съ ихъ прицѣломъ!..Нонче въ Спасъ-то положено "дрей-мадеру съ вурстой" распить, а они тутъ прямо въ морду лѣзутъ...

На это молодой изъ моихъ новобранцевъ послѣдняго призыва,прек-расный солдатъ, Полтавецъ Ткаченко, на своемъ "хохлацкомъ" языкѣ мудро заключилъ:

- О це-жъ добрэ було-бъ, якъ хтось Вильгельма вбывъ,тай и твоя мадера и вурста будэ!...

Послышался смѣхъ и реплики:"Что правильно, то правильно!". Вообще въ средѣ солдатъ попадалось не мало такихъ, которые, не взирая на трудности обстановки, условій и момента, частенько острили такъ мѣтко, что смѣша и веселя товарищей подбадривали моральное состояніе послѣднихъ въ бою.

Продолжая такъ дальше спокойно лежать, вдругъ мы видимъ съ правой стороны огорода въ створѣ съ мельницей, неожиданно появив-шуюся во весь ростъ фигуру тучнаго нѣмецкаго офицера. Онъ гля-дѣлъ въ бинокль по всей вѣроятности разыскивая расположеніе эска-дрона, а всегда острый на языкъ лежавшій въ цѣпи Пономаревъ видя это съ насмѣшкой громко сказалъ:

- Да што ёнъ, нѣшто заговоренный?!..Итъ какъ стоитъ-то, что нашъ монаментъ съ Суворовымъ!...

Видя это ротмистръ Крамаревъ крикнулъ въ сторону 4-го взвода:

- Зарубинъ! Видишь наблюдателя за мельницей?..Ну-ка отличись!..
Тотчасъ послѣдовалъ выстрѣлъ лучшаго стрѣлка въ эскадронѣ и принесенная намъ противникомъ очередная жертва войны успѣвъ лишь взмахнуть руками упала ничкомъ..."

- о -

Ротмистръ Скуратовъ пишетъ:"...На линіи нашихъ и нѣмецкихъ цѣпей напряженный огонь непрерывно наросталъ. Нашъ № 6-й молодецки отбилъ попытку роты пѣхоты наступать противъ него. Вообще всѣ мы держались крѣпко. Германскія и наши пушки соперничали другъ съ другомъ, развивъ непрерывный огонь. Бой принималъ серьезные размѣры и всѣ отлично понимали, что потребуются большія жертвы, чтобы сломить сопротивленіе врага. Всѣ хутора, отдѣльные предметы, особенно большое шоссе, энергично и мѣтко обстрѣливались непріятелемъ. Надо было имѣть много мужества, чтобы не только проѣзжать, но даже его перейти...".

- о -

Въ то время, какъ у д.Каушенъ завязывался бой, верстахъ въ 12 къ сѣверо-востоку отъ нее, высланный около 10ч.утра для захвата переправъ на р.Инстеръ у хут.Лесгевангминенъ и у д.Лепалотенъ, отрядъ полковника Кобіева безъ особаго труда потѣснилъ противника и занялъ вышеназванныя переправы.

Около 12ч.45м.дня, его походная застава отъ 6-го эскадрона Смоленскихъ Уланъ подъ начальствомъ корнета Бассенъ-Шпиллера, слѣдуя къ переправѣ по шоссе, была съ дальняго разстоянія обстрѣлина со стороны хут.Лесгевангминенъ. Какъ мы уже знаемъ, эту переправу охранялъ взводъ отъ роты стоявшей въ д.Науженингкенъ (сх.№ 6), которая входила въ составъ III б-на 33-го п-ка, находившагося въ д.Ленгветенъ.

Корнетъ Бассенъ-Шпиллеръ пишетъ:"...Отрядъ полковника Кобіева шелъ по маршруту черезъ дд.Янишкенъ - Дауденъ и выйдя на шоссе недалеко отъ д.Грюнкегъ, двинулся по нему прямо къ переправѣ черезъ дд.Раутенбергъ - Камантенъ. Я находился въ головной походной заставѣ и около 12ч.30м.дня, пройдя перекрестокъ жел.-дороги съ шоссе, былъ первый разъ обстрѣлянъ съ моста у Лесгевангминенъ. Кобіевъ въ это время прошелъ Раутенбергъ. Около 1ч.дня мостъ былъ мною занятъ, ибо нѣмцы спѣшно отойдя не успѣли его испортить, замѣтивъ нашу приближавшуюся длинную колонну съ артиллеріей (сх.№ 8)..."

Около 1ч.дня, корнетъ Бассенъ-Шпиллеръ занимаетъ переправу и пославъ словесное донесеніе съ ординарцемъ полковнику Кобіеву, самъ идетъ дальше по шоссе черезъ д.Куншенъ, но подойдя къ сторожкѣ дорожнаго мастера сильно обстрѣлянъ со стороны д.Науженингкенъ. Вскорѣ полковникъ Кобіевъ слѣдуя по шоссе безпрепятственно проходитъ переправу у хут.Лесгевангминенъ и оставивъ на ней

одинъ взводъ Уланъ для охраны, продолжаетъ движеніе дальше, а войдя въ д.Куншенъ спѣшиваетъ всѣ свои четыре эскадрона (сх.№ 11). Взводу артиллеріи подъ командою шт.-капитана Вознесенскаго, приказываетъ стать на позицію и открыть огонь по деревнѣ и по станціи Науженингкенъ. Около 1ч.50м.дня, цѣпи Смоленцевъ переходятъ въ наступленіе, слѣдуя по два эскадрона съ каждой стороны шоссе. Нѣмцы встрѣчаютъ ихъ довольно сильной стрѣльбой, но изъ-за огня нашей артиллеріи быстро отходятъ по шоссе на д.Ленгветеня частью пѣшкомъ, частью въ автомобиляхъ. Занявъ станцію, въ руки отряда попадаютъ три брошенныхъ исправныхъ и одинъ подбитый снарядомъ автомобили. Съ нашей стороны потерь не было, но у противника очевидно были раненые, такъ какъ на землѣ были обнаружены слѣды крови, окровавленные бинты, много брошенныхъ ранцевъ и нѣсколько винтовокъ.

- о -

Корнетъ Голощаповъ пишетъ:"...Когда посланные мною дозоры доложили, что по шоссе двигается колонна нашей конницы, которой оказался отрядъ полковника Кобіева, я галопомъ поскакалъ къ нему и сообщилъ всѣ имѣвшіеся въ моемъ распоряженіи свѣдѣнія о противникѣ, доложивъ, что я два раза пытался подойти къ переправѣ,но всякій разъ былъ съ нее сильно обстрѣлянъ. Объ этомъ я своевременно послалъ донесеніе моему Начальнику дивизіи, генералу Бельгарду. Вскорѣ полковникъ Кобіевъ безъ единаго выстрѣла вошелъ на мостъ и занялъ переправу. Нѣмцы въ это время уже спѣшно отходили. Тутъ я оставался вмѣстѣ со взводомъ Смоленцевъ до 2ч.дня, какъ то было мнѣ приказано, послѣ чего отправился на присоединеніе къ полку проблуждавъ въ поискѣ нѣсколько часовъ и нашелъ его стоявшимъ въ резервѣ въ деревнѣ названіе которой не помню..."(1)

- о -

Посмотримъ теперь, что въ это время происходило на флангахъ главнаго центральнаго направленія на д.Каушенъ.

На лѣвомъ флангѣ со стороны Цулькинерскаго лѣса положеніе оставалось довольно напряженнымъ и пока безъ особыхъ перемѣнъ. На правомъ-же флангѣ событія въ это время развертывались въ слѣдующей постепенности:

Около 2ч.дня, къ хут.Грюнталь подошелъ авангардъ Сводной кав. дивизіи, Курляндскіе Л.-Уланы (сх.№ 11). Колонна-же главныхъ силъ дивизіи въ это время втягивалась въ д.Ал.Виштегенъ. Южнѣе, гдѣ по заданію наканунѣ должна была находиться 2-я Гв.кав.дивизія, уже былъ слышенъ доносившійся громъ происходившаго боя. Намъ извѣстно, что въ моментъ выступленія генерала Бельгарда съ бивака, ему дополнительно было преподано, что:"Въ случаѣ боя у сосѣдней дивизіи, немедленно повернуть въ ея направленіи и имѣя въ своемъ распоряженіи три конныхъ батареи, какъ можно энергичнѣе дѣйство-

(1) - Очевидно въ д.Ал.Виштегенъ, гдѣ стояли Псковскіе Л.-Драгуны.

вать во флангъ и тылъ противника."

Слыша слѣва доносящіеся звуки боя и будучи уже на полъ-пути между дд.Ал.Виштегенъ и хут.Грюнталь, генералъ Бельгардъ рѣшаетъ круто повернуть дивизію на юго-западъ. Для этого, взамѣнъ уже прошедшаго впередъ авангарда, онъ высылаетъ удвоеннымъ аллюромъ на д.Спиргиненъ головной полкъ главныхъ силъ дивизіи - четыре эскадрона Новороссійскихъ Драгунъ. Авангардному-же полку, Курляндцамъ, Начальникъ дивизіи посылаетъ приказаніе самостоятельно продолжать движеніе на д.Мешкенъ. Въ это-же самое время отъ праваго бокового отряда подъ начальствомъ подполковника Вилькмана, на галопѣ высылается боевой разъѣздъ Новороссійцевъ подъ начальствомъ корнета Турпаева съ приказаніемъ отыскать переправу черезъ р.Инстеръ.

Корнетъ Турпаевъ пишетъ:"...Посланъ я былъ съ разъѣздомъ между лѣсомъ, что сѣвернѣе д.Мешкенъ и самой деревней, чтобы найти мостъ для переправы черезъ р.Инстеръ (сх.№ 11). Моста въ этомъ мѣстѣ не было, но была отличная гать съ возможностью для перехода артиллеріи (1). Я уже былъ на ней, но отрядъ за мною не пошелъ и возвращаясь попалъ подъ огонь съ того берега. Бросившись обратно черезъ лѣсъ, что сѣвернѣе Мешкенъ, я счастливо попалъ къ своимъ. Тутъ я узналъ, что былъ раненъ первый офицеръ нашего полка, корнетъ Вальковскій..."

- о -

Этимъ временемъ правый боковой отрядъ подполковника Вилькмана, отъ котораго былъ посланъ корнетъ Турпаевъ, въ составѣ 5-го и 6-го эскадроновъ Новороссійцевъ со взводомъ пулеметовъ съ поручикомъ Богомоловымъ, вошелъ въ д.Раудонатшенъ (сх.№ 11), въ которой съ дальняго разстоянія противоположнаго берега былъ встрѣченъ ружейнымъ огнемъ только-что подошедшаго съ сѣвера къ д.Краупишкеменъ, 3-го ландв.эскадрона. Тогда подполковникъ Вилькманъ спѣшилъ оба эскадрона и занялъ стрѣлковую позицію вдоль тутъ очень высокаго берега р.Инстеръ вступивъ въ перестрѣлку съ противникомъ.

- о -

Какъ мы увидимъ дальше, для свернувшей и двинувшейся "на выстрѣлы" Сводной кав.дивизіи, условія и обстановка складывались неожиданно и необычайно благопріятно во всѣхъ отношеніяхъ. Не считая находившихся въ отдѣлѣ четырехъ эскадроновъ, двухъ орудій и двухъ пулеметовъ составлявшихъ отрядъ полковника Кобіева, какъ и двухъ эскадроновъ съ двумя пулеметами бокового отряда подполковника Вилькмана, у генерала Бельгарда "въ кулакѣ" оставалось: 23 эскадрона (2), 16 конныхъ орудій и 12 пулеметовъ "Максима".

(1)-Та самая гать, которая утромъ была найдена разъѣздомъ Конно-Гренадеръ подъ начальствомъ корнета Ратькова-Рожнова, о чемъ онъ донесъ своевременно генералу Рауху.
(2)-Отсутствовалъ развѣдывательный эскадронъ Елисаветградцевъ.

Противъ-же него на протяженіи 2 верстъ крайне разжижено было растянуто всего три роты I б-на 33-го п-ка пѣхоты, кои не имѣли ни одного пулемета и не было за ними ни одной пушки. Такимъ образомъ условія подавляющаго превосходства въ огневой силѣ не только ружейнаго, но главнымъ образомъ артиллерійскаго и пулеметнаго огня были исключительныя. Иначе говоря, что противъ этихъ трехъ ротъ отъ силы насчитывавшихъ 750 штыковъ, генералъ Бельгардъ располагалъ въ три раза большимъ количествомъ сабель-штыковъ не говоря объ артиллеріи и пулеметахъ (1).

Прослѣдимъ-же какъ Начальникъ Сводной кав.дивизіи сумѣлъ выполнить данный ему приказъ и использовать исключительно рѣдкое и благопріятное положеніе своей дивизіи.

Свернувъ на д.Спиргиненъ, минутъ черезъ 20 въ нее вошла колонна главныхъ силъ (2). Убѣдившись, что въ 2-3 верстахъ южнѣе идетъ сильный бой, генералъ Бельгардъ всю свою колонну проходившую эту деревню направляетъ на д.Мешкенъ, совершая этимъ фланговый маршъ вдоль линіи фронта трехъ ротъ I б-на 33-го п-ка (сх. № 12). 5-й конной батареѣ онъ приказываетъ стать на позицію сѣвернѣе д.Спиргиненъ и открыть огонь. Надо было полагать, что такимъ маневромъ Начальникъ дивизіи имѣлъ намѣреніемъ произвести обходное движеніе, которое ему кстати особенно облегчалось тѣмъ, что въ этотъ моментъ Курляндскіе Л.-Уланы уже проходили черезъ д.Мешкенъ, на которую шли главныя силы дивизіи. Съ другой-же стороны Командиръ Курляндцевъ, полковникъ Великопольскій видя, что слѣва и не далѣе полутора верстъ къ нему приближается вся его дивизія, не задерживаясь выходитъ изъ д.Мешкенъ и по собственной инициативѣ двигается съ полкомъ дальше на юго-западъ и въ полутора верстахъ отъ выше названной деревни на галопѣ врывается въ ни кѣмъ не занятую д.Гиренен. Такимъ лихимъ наскокомъ Курляндцы уже глубоко обходятъ лѣвый флангъ позиціи батальона противника, пробивая этимъ свободный проходъ для всей дивизіи въ тылъ германцамъ. Казалось-бы, если не вся дивизія, то какая-то ея часть своевременно поддержанная огнемъ имѣвшихся трехъ батарей и массой пулеметовъ, черезъ нѣсколько минутъ должна оказа-

(1)-Исходя изъ максимальнаго разсчета 128 шашекъ въ эскадронѣ, общее ихъ количество приблизительно составляло: у Псковичей - 768, у Курляндцевъ - 768, у Новороссійцевъ - 512, у Смоленцевъ - 254, у Елисаветградцевъ - 640. Всего значитъ 2944 шашекъ-штыковъ максимально. При этомъ въ это число не включены наличный составъ батарей, пулеметныхъ и конно-саперныхъ командъ и проч. вспомогательныхъ органовъ дивизіи. Допуская даже убыль или отсутствіе 20% въ различныхъ боевыхъ и хозяйственныхъ нарядахъ, то и въ такомъ случаѣ численное превосходство было въ три раза больше числа штыковъ противника.
(2)-Съ подходомъ дивизіи въ д.Спиргиненъ, разъѣздъ Конно-Гренадеръ корнета Ратькова-Рожнова пошелъ на присоединеніе къ полку послѣ сдѣланнаго доклада генералу Бельгарду.

ться въ глубокомъ тылу нѣмцевъ, которымъ путь отступленія перехваченъ и съ выходомъ на большое шоссе отходъ ему отрѣзанъ.

Что-же происходитъ?...

Прорвавшись между берегомъ Инстера и флангомъ батальона противника, Курляндцы проскачивъ д.Гиренень, продолжаютъ идти впередъ. Но въ это время слѣва попадаютъ подъ дальній фланговый огонь роты I б-на 33-го п-ка стоявшей въ участковомъ резервѣ къ сѣверу отъ д.Матернингкенъ, какъ одновременно подъ фронтальный роты II б-на 4-го п-ка, находившейся съ начала боя въ главномъ резервѣ у перекрестка дорогъ недалеко отъ д.Варненъ. Эта рота преграждаетъ имъ дорогу разсыпавшись въ цѣпь. (сх.№ 12). Къ счастью дистанція до противника еще большая и повернувъ обратно, Курляндцы отходятъ теряя лишь нѣсколькихъ лошадей. Никто доблестный порывъ полковника Великопольскаго не поддерживаетъ, а единственная стрѣляющая 5-я конная батарея безъ толку бьетъ почему-то по пустому шоссе между дд.Матернингкенъ и Краупишкенъ. Въ результатѣ съ отходомъ Курляндцевъ резервная рота этого батальона, наступая широко разомкнутой цѣпью, спокойно занимаетъ д.Гиренень и закрываетъ этимъ такъ удачно оказавшійся проходъ въ тылъ непріятеля. Рота-же стоявшая въ главномъ резервѣ у перекрестка дорогъ передъ д.Варненъ обратно возвращается на старое мѣсто.

Какъ мы видимъ, что въ данномъ случаѣ отъ Начальника дивизіи и его Начальника Штаба требовалось пониманіе и способность почувствовать, какъ умѣло использовать подвернувшійся исключительный удобный моментъ и приковавъ противника съ фронта огнемъ своей артиллеріи, успѣть своевременно поддержать прорвавшійся рядомъ на глазахъ кавалерійскій полкъ, протолкнувъ ему вслѣдъ какую-то часть дивизіи. Правильная оцѣнка оказавшагося необыкновенно удачно создавшагося положенія за весь бой для Коннаго Отряда, могла сразу рѣшить его участь въ нѣсколько минутъ полнымъ разгромомъ 2-й ландв.пѣх.бригады. Къ сожалѣнію проявленная иниціатива и порывъ Командира доблестныхъ Курляндцевъ остались безъ результата.

- о -

Подпоручикъ Хитрово 1-й пишетъ:"...Одного взгляда на карту (сх.№ 12) достаточно для того, чтобы увидѣть и понять, что вообще исходъ боя зависилъ отъ маневра Сводной кав.дивизіи. Ея продвиженіе къ Краупишкенской переправѣ грозило-бы нѣмцамъ полной катастрофой. Такой-же катастрофой грозила переправа дивизіи на другой берегъ Инстера и движеніе ее на Краупишкенъ правымъ берегомъ рѣки. Побѣда могла быть достигнута полная и съ меньшей кровью..."

- о -

Не школа особенно для кавалерійскаго начальника, но его способность быстро оріентироваться и личный темпераментъ обуславливаютъ волю безъ промедленія принимать тѣ или иныя рѣшенія. Ни того, ни другого, какъ у генерала Бельгарда, такъ и у его Началь-

ника Штаба полковника Максимовича-Васильковскаго - не оказалось и генералъ Брусиловъ (1) совершенно справедливо заключаетъ, что вообще:"...Ни одно учебное заведеніе фабриковать начальниковъ не можетъ, такъ какъ для этого требуется много различныхъ свойствъ ума, характера и воли, которые даются природой и пріобрѣтаться обученіемъ не могутъ..."

- о -

Непоправимый и печальный эпизодъ съ Курляндцами еще больше усугубился дальнѣйшимъ, мало понятнымъ рѣшеніемъ Начальника Сводной кав.дивизіи. Вмѣсто того, чтобы произвести боевую развѣдку и форсировать переправу на тотъ берегъ рѣки Инстера у д.Краупишкеменъ, чему возможность была уже опредѣлена разъѣздами Конно-Гренадеръ и Новороссійцевъ, какъ годная для перехода артиллеріи и охранявшейся въ этотъ моментъ только однимъ 3-мъ ландв.эскадрономъ, генералъ Бельгардъ всю дивизію кромѣ одного полка спѣшиваетъ и занимаетъ стрѣлковыя позиціи.

На чемъ основывался Начальникъ дивизіи принять такое рѣшеніе, точныхъ данныхъ мы не имѣемъ, но знаемъ, что его полки на правомъ флангѣ Коннаго Отряда раскинулись занявъ позиціи протяженіемъ не менѣе четырехъ съ половиною верстъ по фронту черезъ дд.Раудонатшенъ - Мешкенъ - Спиргиненъ (сх.№ 13): четыре эскадрона Новороссійцевъ легли вдоль шоссе западнѣе лѣска между дд.Раудонатшенъ и Мешкенъ фронтомъ на западъ. Развернувшись вдоль гряды холмовъ, отчасти вдоль лѣсной опушки, имъ было поставлено задачей прикрывать правый флангъ отъ возможныхъ неожиданностей, хотя для этой цѣли въ д.Раудонатшенъ уже находился правый боковой отрядъ полковника Вилькмана (2). Лѣвѣе Новороссійцевъ, черезъ д.Мешкенъ загнувъ свой лѣвый флангъ вдоль дороги на д.Спиргиненъ легли цѣпи пяти эскадроновъ Елисаветградскихъ Гусаръ, къ которымъ примкнули дальше до послѣдней названной деревни включительно цѣпи Курляндскихъ Л.-Уланъ. Шесть эскадроновъ Псковскихъ Л.-Драгунъ отошли въ д.Ал.Виштегенъ ставъ въ резервъ въ конномъ строю. 4-я и 6-я батареи заняли позиціи пристроившись къ позиціи 5-й батареи, въ прикрытіе которымъ были назначены два эскадрона Смоленскихъ Уланъ (3).

- о -

Этимъ временемъ на лѣвомъ флангѣ боевого порядка Коннаго Отряда стала намѣчаться новая угроза со стороны противника. Учитывая это, полковникъ Княжевичъ посылаетъ корнета Келеповскаго къ генералу Рауху съ просьбой о новомъ подкрѣпленіи. Тогда Начальникъ дивизіи приказываетъ выслать еще одинъ эскадронъ отъ Конно-Гренадеръ, которымъ назначается идти № 4-й.

Шт.-ротмистръ Дурасовъ пишетъ:"...Привыкнувъ за послѣдніе дни

(1) - "Мои воспоминанія", стр.63.
(2 и 3) - "Новороссійцы", стр.50 и 57.

Шт.-Ротмистръ
Александръ Владиміровичъ
ДУРАСОВЪ.

нашихъ походовъ къ постояннымъ остановкамъ, считая ихъ обычнымъ дѣломъ, я преспокойно сидѣлъ на обочинѣ дороги и проглядывалъ полученныя наканунѣ газеты. Въ это время меня вызвалъ Командиръ полка и сказалъ:

- Дурасовъ! Тамъ у нихъ безъ сомнѣнія что-то серьезное впереди...Съ Богомъ, ведите свой эскадронъ и поддержите ихъ...

Полковникъ Эгерштромъ приказалъ мнѣ тутъ-же передать Штандартъ въ эскадронъ Его В., а я посадивъ свои три взвода двинулся рысью впередъ (1)..."

- о -

Генералъ Раухъ пишетъ:"...Новая просьба Княжевича о подкрѣпленіи. Приказываю идти № 4-му эскадрону Дурасова желая сразу усилить огонь. Пораженъ числомъ рядовъ въ его эскадронѣ - только 11 рядовъ? Неужели такъ велика была убыль за эти нѣсколько дней похода?! Между прочимъ хорошо еще помню слѣдующее: только Дурасовъ ушелъ, какъ ко мнѣ тутъ подошелъ Лопухинъ и попросилъ "разрѣшенія тоже поѣхать". Я тогда вспомнилъ, что это очень кстати - вѣдь онъ хоть и временно, но командующій I-й бригадой и разрѣшилъ приказавъ ему принять начальство и руководство боемъ на участкѣ моей дивизіи. Безъ промедленія Лопухинъ со своимъ адъютантомъ и ординарцами ушелъ впередъ...".

Полковникъ
Николай Николаевичъ
ЭГЕРШТРОМЪ.

- о -

Немного раньше корнета Келеповскаго посланный съ донесеніемъ то-же отъ полковника Княжевича, корнетъ Росси, пропустивъ поворотъ на д.Шупиненъ - сбился съ пути. Въ дневникѣ онъ пишетъ:"...Гдѣ найти Рауха?.. Мы, младшіе офицеры, работали безъ картъ оріентируясь въ незнакомой мѣстности только по памяти. Наконецъ съ опозданіемъ отыскавъ правильный поворотъ на дорогу и скача по ней встрѣчаюсь съ идущимъ мнѣ навстрѣчу Штабомъ полка. Остановивъ меня генералъ Лопухинъ спрашиваетъ:"Въ чемъ дѣло? Куда Вы несетесь?..". Очевидно у меня былъ сильно взволнованный видъ, да кромѣ того я нервни-

(1)-Одинъ взводъ съ корнетомъ Ратьковымъ-Рожновымъ находился съ утра въ развѣдкѣ.

чалъ изъ-за того, что легко раненая "Амапа" задерживала меня, поэтому часто приходилось переходить въ шагъ. Доложивъ Командиру о просьбѣ Княжевича, онъ мнѣ говоритъ:

- Я самъ доложу Начальнику дивизіи, не волнуйтесь!... А большія уже потери?...

По правдѣ сказать я ничего объ этомъ не зналъ и отвѣтилъ наобумъ:

- Человѣкъ десять-пятнадцать, Ваше Превосходительство!

- Ну, это пустяки. Оставайтесь при Штабѣ полка до моего приказанія. Офицеру безъ дѣла во время боя нечего разъѣзжать!...

Послѣднія слова Командира меня убили...".

- о -

На самомъ дѣлѣ въ это время у Л.-Уланъ уже появились первые раненые, которыхъ стали направлять на перевязочный пунктъ. Послѣдній развернулся въ самомъ южномъ хуторѣ д.Цу Опелишкенъ лѣвѣе большого шоссе, недалеко отъ стыка его съ дорогой на д.Шупиненъ (сх.№ 10). Этотъ пунктъ первоначально оборудованный медицинскимъ персоналомъ Л.-Уланъ во главѣ съ полковымъ врачемъ, надв. совѣтникомъ Ильинымъ, былъ вскорѣ усиленъ медицинскимъ персоналомъ Конно-Гренадеръ и Л.-Гусаръ подъ общимъ руководствомъ дивизіоннаго врача, стат.совѣтника фонъ Дитмана.

Въ продолженіи всего боя этотъ пунктъ до конца самоотверженно работалъ подъ вой снарядовъ и свистъ пуль, пропустивъ черезъ себя большое количество тяжело и легко раненыхъ офицеровъ и солдатъ и не только своей дивизіи, но и другихъ частей, равно какъ и попавшихъ въ плѣнъ раненыхъ германцевъ.

- о -

Корнетъ
Сергѣй Сергѣевичъ
ДЕМОРЪ.

Когда вскорѣ на большое шоссе вышелъ высланный № 4-й эскадронъ Конно-Гренадеръ, полковникъ Княжевичъ приказалъ шт.-ротмистру Дурасову спѣшиться и однимъ взводомъ усилить № 3-й эскадронъ Л.-Уланъ прикрывавшій авангардный взводъ 5-й батареи подпоручика Котляревскаго. Для этого былъ назначенъ 1-й взводъ корнета Демора, остальные-же два,2-й поручика Дубасова и 3-й корнета Жадвойна были поставленны въ резервъ и легли вдоль канавы дороги упиравшейся въ шоссе (сх.№ 14).

"Проскакали мы дорогу,
"Въ цѣпи стройныя легли,
"И "четвертый" на подмогу
"Черезъ полъ-часа пришли!...
(Изъ полковой пѣсни).

Корнетъ Жадвойнъ пишетъ:"...Помню наше спѣшиваніе подъ сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ, которое продѣлали какъ на ученьѣ быстро и отчетливо. Въ это время потерь у насъ еще не было..."

Поручикъ
Алексѣй Алексѣевичъ
БРУСИЛОВЪ.

\- о -

Когда около 2ч.25м.дня, Сводная кав.дивизія, какъ сказано раньше, начала спѣшиваться и занимать стрѣлковыя позиціи, въ это время къ полю боя стала подходить 1-я Гв.кав.дивизія. Ея головная походная застава отъ №4-го эскадрона съ корнетомъ княземъ Репнинымъ отъ авангарда Кавалергардовъ, вошла въ д.Верхснюпененъ. Продолжая движеніе въ западномъ направленіи черезъ сѣверные хутора д.Опелишкенъ, вскорѣ подошла къ рощѣ, въ которой стояли коноводы № 6-го эскадрона Л.-Уланъ. Застава тутъ остановилась, а авангардный полкъ въ это время успѣлъ уже подойти къ д.Верхснюпененъ, главныя-же силы дивизіи шли еще недалеко отъ д.Бальтадоненъ (сх.№ 13). Этимъ-же временемъ лѣвая походная застава авангарда съ корнетомъ Воеводскимъ 3-мъ будучи въ верстѣ юго-западнѣе д.Верхснюпененъ замѣтила въ д.Опелишкенъ какую-то конную часть и принявъ ее за противника – остановилась. Но вскорѣ все разъяснилось, такъ какъ отъ находившагося въ этой деревнѣ полуэскадрона Л.-Уланъ поручика Чичагова, навстрѣчу вышелъ дозоръ. Тогда корнетъ Воеводскій двинулся дальше и остановился самъ въ этой деревнѣ, а находившійся въ ней разъѣздъ Конно-Гренадеръ корнета Глинскаго отправился на присоединеніе къ полку.

Корнетъ
Николай Леонидовичъ
ЖАДВОЙНЪ.

Такимъ образомъ въ началѣ третьяго часа дня, т.е. къ моменту подхода къ полю боя 1-й Гв.кав.дивизіи, картина вступившихъ въ бой противниковъ представлялась такъ (съ сѣвера на югъ, сх.№ 13):

Въ районѣ д.Раудонатшенъ лежали цѣпи двухъ эскадроновъ съ двумя пулеметами праваго бокового отряда отъ Новороссійцевъ. Противъ нихъ на противоположномъ берегу р.Инстера, въ д.Краупишкеменъ находился единственный 3-й ландв. эскадронъ.

Южнѣе по опушкѣ лѣска и черезъ д.Мешкенъ до д.Спиргиненъ

включительно располагались цѣпи: Новороссійцевъ, Елисаветградцевъ и Курляндцевъ. Передъ фронтомъ послѣднихъ двухъ полковъ былъ развернутъ I б-нъ 33-го п-ка, противъ котораго мы имѣли еще 16 конныхъ орудій и 12 пулеметовъ, у противника-же не было ни тѣхъ, ни другихъ.

Южнѣе д.Спиргиненъ въ верстѣ съ четвертью на хут.Тутельнъ лежала цѣпь № 6-го эскадрона Л.-Уланъ ведя перестрѣлку съ лѣвофланговой ротой цѣпи II б-на 4-го п-ка прикрывавшей 2-ю ландв.батарею стоявшую на позиціи у выс.50.

Еще южнѣе, также приблизительно въ верстѣ съ четвертью, съ правой стороны большого шоссе противъ самой д.Каушенъ, лежала цѣпь № 6-го эскадрона Конно-Гренадеръ. Противъ него была развернута рота III б-на 4-го п-ка прикрывавшая взводъ 1-й ландв. батареи (2 ор.) стоявшаго у д.Каушенъ.

Дальше, лѣвѣе большого шоссе противъ той-же д.Каушенъ, находились цѣпи двухъ съ половиною эскадроновъ Л.-Уланъ съ двумя пулеметами. Противъ нихъ развернулись три роты II б-на 33-го п-ка.

Послѣдней, крайней цѣпью на лѣвомъ флангѣ за руч.Засупе, отдѣльно лежалъ № 3-й эскадронъ Конно-Гренадеръ лѣваго бокового отряда. Онъ съ большой дистанціи держалъ подъ полупродольнымъ огнемъ правофланговую роту вышеуказаннаго II б-на 33-го п-ка, приходившуюся противъ лѣваго фланга цѣпей Л.-Уланъ и стремившуюся ихъ флангъ обойти.

Совсѣмъ къ югу, весь открытый лѣвый флангъ боевого порядка Коннаго Отряда до опушки Цулькинерскаго лѣса, находился подъ наблюденіемъ патрулировавшаго въ конномъ строю № 2го эскадрона Конно-Гренадеръ, равно какъ и вся южная опушка этого лѣса съ прилегающимъ къ нему райономъ, были также наблюдаемы восьмью офицерскими разъѣздами при поддержкѣ двухъ заставъ и одного эскадрона съ двумя пулеметами, обязанность каковую несли Л.-Драгуны.

Къ моменту вышеприводимаго обзора съ завязавшимся стрѣлковымъ боемъ, послѣдній все больше и больше увеличивался съ постепенно нароставшимъ артиллерійскимъ огнемъ съ обѣихъ сторонъ. Въ немъ уже принимали участіе: 6 орудій 2-й Гв. и 4 орудія 5-й Гв.батарей, какъ и 6 орудій 5-й конной батареи, а со стороны противника 2 орудія 1-й ландв. и 4 орудія 2-й ландв. батарей. Весь огонь нѣмцевъ былъ сосредоточенъ на "центральномъ участкѣ" по линіи дд.Цу Опелишкенъ-Каушенъ вдоль и по сторонамъ большого шоссе.

Вопреки неточности донесенія Штаба Коннаго Отряда въ Штабъ Арміи, послѣдовавшаго послѣ боя о томъ, что въ соприкосновеніе съ противникомъ, заставивъ его развернуться, первой вошла 1-я Гв.кав. дивизія, то это совершенно не вѣрно. Изъ всего того, что нами до сихъ поръ написано, мы видимъ съ хронологической точностью что донесеніе генерала Хана Нахичеванскаго далеко отъ истины на основаніи того, что когда 1-я Гв.кав.дивизія только еще подходила къ полю боя, то на участкѣ противъ д.Каушенъ вели бой уже четыре съ половиною спѣшенныхъ эскадроновъ 2-й Гв.кав.дивизіи. Эти

послѣдніе болѣе двухъ часовъ продолжали удерживать и отражать неоднократныя попытки превосходныхъ силъ врага сбить эти эскадроны. (1).

- о -

Въ это-же приблизительно время, послѣ занятія отрядомъ полковника Кобіева деревни и станціи Науженингкенъ, сбитая имъ рота охранявшая переправы, успѣваетъ присоединиться къ своему III б-ну 33-го п-ка находившемуся въ д.Ленгветенъ и согласно приказанія Командира герм.бригады собравшійся батальонъ со взводомъ 1-й ландверной батареи выступаютъ слѣдуя форсированнымъ маршемъ въ д. Краупишкенъ (сх.№ 13).

Корнетъ Бассенъ-Шпиллеръ пишетъ:"...Занявъ въ началѣ третьяго часа д.Науженингкенъ, Начальникъ отряда никуда уже больше не двигался. На переправу у д.Лепалотенъ онъ выслалъ взводъ отъ 2-го эскадрона подъ командою корнета Козубскаго, до этого уже занятую безъ боя разъѣздомъ Курляндцевъ корнета Дваліева, такъ какъ нѣмцы поспѣшно отъ нее отошли. Тутъ Смоленцы смѣнили корнета Дваліева,который отошелъ на присоединеніе къ полку.

Одновременно конно-саперы поручика Собакина-Фадѣева, произвели разрушеніе станціи и подрывъ жел.дорожнаго моста через Инстеръ восточнѣе хутора Гиндвиненъ. Всѣ взрывы и разрушенія были выполнены довольно основательно и не торопясь.

Послѣ этого, 6-й эскадронъ Смоленцевъ ротмистра Гейзелера былъ выдвинутъ впередъ и занялъ широкій фронтъ сторожевого охраненія, вѣрнѣе наблюденія отъ д.Будветенъ (застава), черезъ д.Герскуленъ (главная застава, полуэскадронъ), до д.Нештеветенъ вкл. (застава) (сх.№ 13). Кромѣ того была выслана серія мелкихъ ближнихъ разъѣздовъ, преимущественно унтеръ-офицерскихъ вскорѣ донесшихъ, что противника нигдѣ больше не обнаружено.

Лично я въ это время былъ занятъ разборкой обильной почты найденной на станціи. Всѣ письма принадлежали чинамъ 33-го ландвернаго пѣх.п-ка, но номера батальона не помню...".

- о -

Также приблизительно въ это время къ д.Шмильгенъ, находившейся въ 7 верстахъ къ сѣв.-западу отъ г.Пилькалена (сх.№ 1), наконецъ подошла такъ долго ожидавшаяся 1-я Отдѣльная кав.бригада генерала Орановскаго. Вопреки требовавшейся срочности ея подхода къ правому флангу пѣхоты 1-й Арміи, бригада выступивъ сегодня утромъ изъ д.Вилюненъ и не встрѣтивъ нигдѣ противника, почему-то потеряла полъ-дня на переходъ всего какихъ-нибудь 17 верстъ? Не ведя никакой развѣдки, кромѣ единственнаго высланнаго разъѣзда передъ собой, не зная поэтому гдѣ находится правый флангъ арміи, который бригадѣ предназначалось охранять, генералъ Орановскій

(1)-Конной Гвардіи поруч.гр.Бенигсенъ пишетъ:"...Между прочимъ еще раньше Кавалергардовъ у той-же д.Каушенъ на нѣмцевъ наткнулись части 2-й Гв.кав.дивизіи...".

двигается просто "въ слѣпую" и естественно впадаетъ въ грубѣйшую ошибку предполагая, что правофланговая 28-я пѣх.дивизія все еще находится у г.Пилькалена. Въ дѣйствительности-же эта дивизія въ это время уже стояла значительно впереди имѣя свои авангардныя части въ 15-16 верстахъ къ западу отъ названнаго города. Начальникъ разъѣзда, поручикъ Архангелогородскаго полка (1), двигаясь на западъ и случайно встрѣтивъ разъѣздъ Кирасиръ ЕГО В., узнаетъ отъ его начальника, ун.оф.Кирсанова о происходящемъ далеко впереди боѣ Коннаго Отряда. Срочно отправивъ объ этомъ донесеніе генералу Орановскому, разъѣздъ Архангелогородцевъ продолжаетъ свое движеніе двигаясь впередъ усиленнымъ аллюромъ (2).

Такая непонятная медлительность подхода 1-й Отдѣльной кав. бригады, какъ и выдвиженіе впередъ всего Коннаго Отряда оголившаго съ утра флангъ нашей арміи, естественно вызвало безпокойство начальника фланговой 28-й пѣх.дивизіи, генерала Лашкевича. Поэтому ему ничего не оставалось сдѣлать, какъ использовать два эскадрона Павлоградскихъ Гусаръ приданныхъ его дивизіи для несенія службы дивизіонной конницей - направивъ ихъ въ д.Спуленъ съ приказаніемъ вести ближнюю развѣдку и наблюденіе за всѣмъ прилегающимъ райономъ къ флангу его дивизіи (сх.№ 1).

- о -

Вернемся обратно къ дѣйствіямъ Коннаго Отряда.

Командиръ авангарднаго полка Кавалергардовъ, генералъ князь Долгоруковъ, узнавъ отъ своего походнаго охраненія о боѣ 2-й Гв. кав.дивизіи у д.Каушенъ, подойдя къ д.Верхснюпененъ останавливаетъ полкъ и приказываетъ авангардному взводу отъ 1-й ЕГО В.батареи, подъ командою поручика Латуръ де Бернгардъ, стать на позицію (сх.№ 13).

Корнетъ Звегинцовъ 2-й пишетъ:"...Выѣздъ авангарднаго взвода былъ сдѣланъ съ поразительной быстротой на полномъ карьерѣ. Но, не успѣли передки отскочить отъ орудій, какъ взводъ окутался столбами пыли и земли взлетавшихъ отъ мѣткихъ попаданій нѣмецкихъ снарядовъ (3).

Съ остановкою авангарда автоматически остановились подошедшія въ эти минуты къ д.Бальтадоненъ главныя силы 1-й Гв.кав.дивизіи и построили резервный порядокъ.

Видя, что выѣхавшій на позицію взводъ 1-й ЕГО В.батареи съ мѣста приведенъ къ молчанію, въ 2ч.30м.дня, Командиръ Кавалергардовъ, генералъ князь Долгоруковъ, перестроивъ полкъ за ближайшими хуторами деревни въ "линіи колоннъ по три", спѣшиваетъ два эскадрона, которымъ приказываетъ наступать прямо на западъ. Двинувшіяся цѣ-

(1)-Фамилію начальника разъѣзда установить не удалось.

(2)-Донесеніе пришло въ Штабъ бригады лишь въ шестомъ часу вечера, когда фактически бой кончился.

(3)-Огонь по взводу открыла все та-же 2-я ландв.батарея, которая раньше привела къ молчанію авнгардный взводъ 5-й батареи.

пи впередъ обходятъ д.Опелишкенъ съ сѣвера, № 2-й эскадронъ идетъ правѣе № 3-го и пройдя линію своего походнаго охраненія № 4-го эскадрона, по наступающему дивизіону лежащія впереди двѣ роты II б-на 4-го п-ка, съ дальней дистанціи открываютъ по нимъ ружейный огонь. Цѣпи ложатся (сх.№ 13).

Корнетъ Кочубей пишетъ:"...Вотъ только-что прошли мы небольшую деревушку Верхснюпененъ, такую чистенькую, выхоленную, какъ и всѣ другія. Но именно эта деревушка навсегда останется въ моемъ представленіи тѣсно связанной съ началомъ сегодняшняго боя.

Впереди раздалась команда:"Третій эскадронъ, къ пѣшему строю слѣзай!". Черезъ нѣсколько секундъ нашъ № 3-й былъ построенъ въ пѣшемъ строю вправо отъ дороги и сразу-же быстро двинулся впередъ разсыпаясь въ цѣпь. Шли мы пахотнымъ полемъ, куда и зачѣмъ пока еще никто изъ насъ не зналъ. Но вотъ, гдѣ-то далеко впереди, на показавшейся небольшой возвышенности, стала вырисовываться вѣтряная мельница. Какъ-бы притягиваемые ею, почему-то именно въ направленіи этой мельницы быстро стала продвигаться впередъ цѣпь нашего эскадрона. Не прошли мы еще и полъверсты, какъ надъ нашими головами начали настойчиво жужжать непріятельскія пули. Прицѣлъ былъ взятъ слишкомъ высоко, такъ что непріятельскій огонь не причинялъ намъ вреда и наша цѣпь продолжала безостановочно продвигаться впередъ. Вскорѣ можно было опредѣлить уже, что на возвышенности находится картофельное поле, а еще около двухсотъ шаговъ сдѣланныхъ нами впередъ, и среди зелени этого картофельнаго поля начали опредѣленно вырисовываться конусы нѣмецкихъ касокъ. Между тѣмъ подошли мы уже такъ близко къ картофельному полю, что казалось можно было различить лица стрѣлявшихъ въ насъ. Ихъ огонь сталъ настолько силенъ, что эскадрону пришлось залечь въ канавѣ на счастье пересѣкавшей поле тутъ-же параллельно нашей цѣпи. Съ этого момента эскадронъ ввязался въ огневой бой и былъ тутъ совершенно одинъ..."

- о -

Движеніе наступавшихъ цѣпей двухъ эскадроновъ Кавалергардовъ какъ разъ по времени совпало съ приказаніемъ генерала Хана Нахичеванскаго Начальнику Сводной кав.дивизіи - переправиться съ его частями на правый берегъ р.Инстера.

Полковникъ Чесноковъ, Начальникъ Штаба Коннаго Отряда, категорически подтверждаетъ, что генералу Бельгарду было приказано - оставивъ на лѣвомъ берегу Инстера не больше полка, съ остальными силами дивизіи переправиться на тотъ берегъ рѣки и зайти въ тылъ противнику. Въ своихъ запискахъ онъ пишетъ, что это приказаніе было подтверждено также посланнымъ Великимъ Княземъ ДМИТРІЕМЪ ПАВЛОВИЧЕМЪ и для этого-же ѣздилъ онъ самъ.

Но тутъ напрашивается вопросъ: когда именно это приказаніе генераломъ Бельгардомъ было получено?...Передано-ли оно было до второй его непоправимой ошибки спѣшить всю дивизію, или уже послѣ

этого? Если до, то совершенно невѣроятно, чтобы генералъ Бельгардъ могъ не исполнить приказанія начальника въ бою. Но если послѣ, то вполнѣ допустимо, что въ этотъ моментъ при новой создавшейся обстановкѣ онъ уже не могъ рискнуть эту операцію продѣлать и вотъ почему: Начальникъ германской бригады къ этому времени учелъ непонятную для него пассивность появившейся тутъ передъ нимъ нашей конницы передъ единственнымъ его I-мъ б-номъ 33-го п-ка. убѣдившись, что ея активность выражается лишь въ совершенно безвредномъ и безцѣльномъ обстрѣлѣ нашей артиллеріей (5-й конной батареей) пустого участка шоссе между д.Матернингкенъ и мостомъ черезъ р.Инстеръ у д.Краупишкенъ, онъ рѣшаетъ выяснить нашу силу и отдаетъ приказъ всѣмъ четыремъ ротамъ этого батальона развивъ сильный ружейный огонь одновременно перейти въ энергичное наступленіе. Въ результатѣ стрѣлковыя цѣпи Елисаветградцевъ и Курляндцевъ лежавшихъ на линіи между дд.Мешкенъ и Спиргиненъ отходятъ назадъ, а всѣ наши три конныхъ батареи оказываются въ сферѣ ружейнаго огня и въ концѣ концовъ также принуждены отойти на новыя позиціи. На мѣстѣ остаются только цѣпи Новороссійцевъ лежащія вправо подъ прямымъ угломъ растянувшись вдоль рѣки, противъ которыхъ къ занимаемому тотъ берегъ 2-му ландверному эскадрону въ это время успѣваетъ подойти на усиленіе 3-й ландверный эскадронъ. Въ результатѣ, при помощи огня своей сильной артиллеріи, генералъ Бельгардъ дальнѣйшее продвиженіе непріятеля останавливаетъ, но съ этого момента вся его дивизія вступаетъ съ противникомъ въ вялый затяжной стрѣлковый бой, который безъ всякой пользы для операціи Коннаго Отряда длится до конца сраженія, пока вся германская бригада не получаетъ приказанія объ общемъ отходѣ (сх.№ 13).

- о -

Шт.-капитанъ Богдановичъ въ своихъ воспоминаніяхъ пишетъ:"... Я былъ старшимъ офицеромъ 6-й конной батареи, которой командовалъ полковникъ князь Аваловъ. Прекрасно помню, какъ въ бою подъ Каушеномъ, выскочивъ на карьерѣ на открытую позицію, 4-я и моя 6-я батареи, пристроившись къ уже стрѣлявшей 5-й конной, неожиданно нарвались на нѣмецкую пѣхоту. Послѣдняя очень напористо наступая начала насъ сильно обстрѣливать ружейнымъ огнемъ. Лежавшія впереди наши цѣпи спѣшенныхъ эскадроновъ Курляндскихъ Л.-Уланъ стали осаживать, а мы въ это время начали "косить" продвигавшихся германцевъ сначала бѣглымъ шрапнельнымъ огнемъ дойдя вскорѣ даже до картечи. Въ нѣмецкой пѣхотѣ начался переполохъ и она начала по всему фронту отходить назадъ все время преслѣдуемая нашимъ огнемъ. Все поле передъ фронтомъ батарей было усѣяно многочисленными трупами и тяжело ранеными не могшими передвигаться. У насъ-же на батареяхъ потерь почти не было и не только убитыми, но даже не было тяжело раненыхъ. Можетъ быть, точно не помню,въ моей батареѣ было 2-3 человѣка легко раненыхъ. Это былъ единственный за всю войну случай стоять намъ на откры-

той позиции и вести огонь на картечь.
Отбивъ наступление противника всѣ наши три батареи поочередно перешли немного назадъ занявъ новыя позиции, на которыхъ оставались до конца боя ведя непрерывный огонь..."

- о -

Что-же въ эти минуты происходило на участкѣ вступавшей въ бой 1-й Гв.кав.дивизіи?

Дабы протолкнуть остановившіяся и залегшія цѣпи спѣшенныхъ двухъ эскадроновъ Кавалергардовъ, Командиръ полка генералъ князь Долгоруковъ приказываетъ эскадрону ЕЯ В. шт.-ротмистра Лазарева, атаковать ведущую огонь 2-ю ландв.батарею, а № 4-му эскадрону находившемуся до этого въ подвижномъ походномъ охраненіи – эту атаку поддержать.

Въ книгѣ "Кавалергарды" мы читаемъ:"...Шт.-ротмистръ Лазаревъ, развертываетъ свой эскадронъ въ лаву (1). Вмѣстѣ съ эскадрономъ идетъ часть полковой команды связи съ поручикомъ княземъ Кильдишевымъ. Эскадронъ идетъ широкимъ галопомъ и попадаетъ подъ сильный ружейный и шрапнельный огонь. Впереди виднѣется д.Каушенъ, а правѣе ея, за холмомъ, батарея противника (2)..."

"...Неожиданно передъ эскадрономъ во всю ширину его фронта оказывается высокій заборъ. Подъ все усиливавшимся огнемъ его приходится обходить. Подъ командиромъ эскадрона убита лошадь, а самъ онъ сильно контуженъ. Поручикъ Воеводскій 2-й также сильно контуженъ снарядомъ убившимъ его лошадь и остается лежать безъ сознанія придавленный ея тяжестью..."

"...№ 4-й эскадронъ (3) получившій приказаніе поддержать атаку, тронувшись съ мѣста также упирается въ проволочный заборъ и начинаетъ его обходить вправо, въ сторону отдѣльнаго фольварка. Дойдя до него эскадронъ спѣшивается и ложится въ цѣпь рядомъ съ уланскимъ эскадрономъ (4)..."

"...Атака эскадрона ЕЯ В. стоившая такихъ потерь – не удалась. Батарея не взята (5)..."(сх.№ 13).

- о -

Въ своихъ воспоминаніяхъ поручикъ Барановскій отмѣчаетъ:"... Справа отъ насъ (6) разворачивалась 1-я дивизія. Видны были въ облакахъ пыли на рысяхъ продвигавшіеся эскадроны и батареи. И

(1)-Въ этотъ моментъ въ эскадронѣ было только три взвода.
(2)-2-я ландв.батарея стояла на позиціи въ верстѣ къ сѣверу отъ д.Каушенъ и послѣдня отъ направленія атаки находилась въ полъ-оборота влѣво.
(3)-Полуэскадронъ.
(4)-То былъ № 6-й эскадронъ Л.-Уланъ лежавшій въ цѣпи на х.Тутельнъ.
(5)-Въ приказѣ по Кавалергардскому полку отъ 7-го Августа 1914г. (см.продолженіе на стр.405).

вдругъ, прямо передъ нами изъ пыли и дыма пожаровъ и разрывовъ, неожиданно появились всадники на высокихъ гнѣдыхъ лошадяхъ. Перескакивая канавы поперечнаго шоссе, они разсыпались лавой и полевымъ галопомъ устремились впередъ съ пиками къ бою. Надъ ихъ головами рвались шрапнели, гдѣ-то впереди безпрерывно трещали пулеметы заглушая винтовочную стрѣльбу. Нѣкоторыя лошади падали, падали и всадники, остальные неслись дальше изчезая въ тучахъ пыли. Какъ я потомъ узналъ, это была конная атака шт.-ротмистра Лазарева, эскадрона ЕЯ В. Кавалергардскаго полка...".

- о -

Какъ мы видимъ и здѣсь, такъ и раньше, существеннымъ препятствіемъ для нашей кавалеріи играла роль мѣшающая намъ все та-же проволока. Она все время и всюду лишала возможности свободному маневрированію нашей конницѣ. Существовала она главнымъ образомъ въ пограничной съ нами полосѣ Восточной Пруссіи и "придумана" была по идеѣ отставного прусскаго генерала фонъ Плеве, между прочимъ замокъ котораго находился въ верстахъ 10 къ сѣверу отъ гор. Ширвинта на р.Шешупѣ.

- о -

Совершенно неоспоримо, что атакованная эскадрономъ Кавалергардовъ 2-я ландв.батарея должна была быть сначала обезврежена огнемъ подавляющаго количества нашихъ орудій и только послѣ этого Командиръ Кавалергардовъ былъ-бы правъ проявить свою частную иниціативу эту батарею атаковать.

По этому поводу подпоручикъ Хитрово 1-й пишетъ:"...Приказаніе отданное княземъ Долгоруковымъ лишній разъ свидѣтельствуетъ о царившемъ у насъ увлеченіи дѣйствовать холоднымъ оружіемъ недооцѣнивая силу современнаго огня. Атака небольшой конной частью одновременно на на неразстроенную пѣхоту и въ лобъ на стрѣляющую батарею – не имѣетъ никакихъ шансовъ на успѣхъ. Поэтому князь Долгоруковъ выбралъ для этого средство совершенно не отвѣчающее обстановкѣ и цѣли своей не достигъ..."

Также отмѣчаетъ и корнетъ Степановъ:"...Зная существованіе проволоки въ Восточной Пруссіи, повидимому Командиръ Кавалергардовъ не произведя развѣдки взялъ на себя тяжелую отвѣтственность бросить безъ всякаго основанія одинъ изъ своихъ эскадроновъ на заранѣе невыполнимую конную атаку. Въ результатѣ лихіе Кавалер-

Продолженіе сносокъ со стр.~~399~~.404
(5)- за № 20 приведены слѣдующія потери эскадрона ЕЯ В. понесенныя во время конной атаки: убитыми – корнетъ Карцевъ, 7 Кавалергардовъ, 21 лошадь и 4 безъ вѣсти пропавшими. Ранеными – шт.-ротмистръ Коссиковскій и 17 Кавалергардовъ.
(6)- Мѣстоположеніе Штаба 2-й Гв.кав.дивизіи.

гарды дорого это оплатили своею кровью...".

То-же пишетъ и корнетъ Гоштовтъ:"...Эскадронъ ЕЯ В.Кавалергардовъ пошелъ въ лихую конную атаку на батарею, но запутался въ сплошныхъ проволочныхъ загражденiяхъ. Поэтому, несмотря на всю проявленную доблесть эскадрономъ, взять батарею не могъ...".

Генералъ-же Раухъ въ своихъ запискахъ заключаетъ:"...Во время боя, но сравнительно въ его еще зачаточномъ состоянiи, произошла конная атака эскадрона ЕЯ В. Кавалергардовъ на батарею, до которой не дошли и съ потерями были отбиты. Совершенно неумѣстная лихость въ началѣ боя..."

И Начальникъ бригады полковникъ баронъ(Фрейхеръ)фонъ Луппинъ также отмѣчаетъ въ своихъ запискахъ:"...Моя 2-я батарея была атакована кавалерiей противника шедшей на батарею тремя волнами. Непрiятельская часть была опрокинута нашимъ шрапнельнымъ огнемъ. Вообще въ теченiи всего боя лѣвый флангъ моей бригады все время находился подъ угрозой фланговаго удара непрiятельской конницы.."

Послѣднѣе заключенiе Начальника ландв.бригады было весьма обоснованное, такъ какъ на его лѣвомъ флангѣ надъ вершиною прямого угла "ломавшаго" его позицiю, по одной сторонѣ лежавшими на юго-востокъ двумя ротами II-го б-на 4-го п-ка, а по другой на сѣв.-востокъ раскинувшимися по фронту почти двухъ верстъ четырьмя ротами I-го б-на 33-го п-ка, съ обѣихъ сторонъ этого угла нависла угроза со стороны подошедшей массы конницы изъ двухъ кавалерiйскихъ дивизiй - сначала Сводной, а за ней и 1-й Гвардейской. Но теперь мы видимъ, что къ счатью полковника барона(Фрейхера)фонъ Луппина его вполнѣ понятное безпокойство за эту опасную точку позицiи оказывалось напраснымъ.

Это явилось слѣдствiемъ полнаго непониманiя нашими высшими руководителями постепенно разворачивавшагося боя тѣхъ исключительно выгодныхъ въ нашу пользу сложившихся условiй и обстановки. Главной и основной причиной этому являлось полное отсутствiе впереди себя боевой развѣдки при подходѣ обѣихъ свѣжихъ кавалерiйскихъ дивизiй къ завѣдомо уже намѣчавшемуся полю боя на основанiи достаточно полученныхъ многихъ данныхъ Штабомъ Коннаго Отряда еще во время перехода этихъ дивизiй. Никакихъ указанiй и плана маневра со стороны Штаба, какъ и орiентацiи имъ сообщено не было и эти дивизiи шли совершенно въ слѣпую. Напримѣръ: Подходившая Сводная кав.дивизiя, круто свернувъ "на выстрѣлы" ведущей уже двухъ-часовой бой I-ой бригадой 2-й Гв.кав.дивизiей, подходитъ къ будущему полю боя безъ развѣдки и оказывается не на пути передъ позицiей противника, а продолжаетъ свое движенiе параллельно позицiи вдоль фронта. Въ эти-же минуты слѣдовавшiй первоначально въ авангардѣ Курляндскiй полкъ, неожиданно для себя, какъ и для Начальника Сводной дивизiи, случайно обходитъ лѣвый флангъ позицiи германцевъ пробивая проходъ въ тылъ напрiятеля. Этотъ, вершенно неожиданный и исключительно счастливо подвернувшiйся нтъ за весь послѣдовавшiй бой, происходитъ на разстоянiи всего одной версты на глазахъ подходящей колонны дивизiи. До

слуха доносится открывшаяся частая ружейная стрѣльба, простымъ глазомъ видно, какъ поднявъ огромное облако пыли несется галопомъ свернувъ влѣво отъ направленiя движенiя дивизiи шести-эскадронная колона полка, но никто на это не обращаетъ вниманiя и чтобы узнать "въ чемъ тамъ дѣло?", даже не высылается хотя-бы впередъ офицеръ-ординарецъ и вовремя не поддержанные Курляндцы отходятъ. Послѣ этой неудачи Сводной дивизiи представлялась полная возможность форсировать р.Инстеръ для переправы на тотъ берегъ. Какъ мы знаемъ, что на томъ берегу было всего два ландверныхъ эскадрона противъ находившихся тутъ нашихъ 25 эскадроновъ съ 16 орудiями и 20 пулеметами. Но и тутъ никакой развѣдки дивизiей не ведется и полная возможность переправиться на тотъ берегъ не использована. Въ результатѣ вся дивизiя спѣшивается передъ всего лишь единственнымъ батальономъ непрiятельской пѣхоты.

Совершенно та-же картина происходитъ съ подошедшей немного позже 1-й Гв.кав.дивизiей. Ея авангардъ, Кавалергарды, уже подойдя вплотную къ полю боя, "совершенно случайно" узнаютъ отъ вышедшаго навстрѣчу дозора высланнаго отъ полуэскадрона поручика Чичагова изъ д.Опелишкенъ, что д.Каушенъ занята противникомъ и тамъ идетъ бой. И тутъ точно также безъ всякой предварительной развѣдки хотя-бы помощью высылки положенныхъ въ такихъ случаяхъ боевыхъ разъѣздовъ, слыша въ полъ-оборота влѣво отъ себя ружейную трескотню и стрѣляющую артиллерiю, Командиръ авангарднаго полка по своей личной инициативѣ съ мѣста спѣшиваетъ два своихъ эскадрона и приказываетъ имъ "наступать впередъ", но на кого и на что - неизвѣстно. Когда оба эскадрона нарываются на огонь противника и продвинуться дальше не могутъ, генералъ князь Долгоруковъ шлетъ эскадронъ въ конномъ строю атаковать въ лобъ стрѣляющую батарею противника. Лихо несущимся впередъ всадникамъ дорогу преграждаетъ все та-же проволока и неся огромныя потери они принуждены отойти

Мы знаемъ, что еще до выхода съ бивака, а главнымъ образомъ во время происходившаго перехода всѣхъ трехъ дивизiй, генералу Хану Нахичеванскому изъ многихъ полученныхъ имъ донесенiй, было уже ясно, что преподанная наканунѣ вечеромъ диспозицiя частямъ его Коннаго Отряда не отвѣчала поставленной имъ задачѣ. Вѣдь одныхъ платоническихъ желанiй и стремленiй военачальника на войнѣ разбить побѣдивъ непрiятеля еще слишкомъ мало. Нужно быть еще одареннымъ главнымъ личнымъ качествомъ, особенно для каждаго кавалерiйскаго начальника, которое называется "волею къ побѣдѣ". Она полностью основана на Суворовскомъ завѣтѣ - "глазомѣра, быстротѣ и натискѣ". Эти три основныхъ правила заключаютъ въ себѣ всю премудрость, а именно: быстро понять и охватить обстановку и условiя, также быстро намѣтить для этого планъ дѣйствiй и маневра и еще быстрѣе лично руководя и направляя начать дѣйствовать крѣпко держа инициативу въ своихъ рукахъ.

Обладалъ-ли этими необходимыми свойствами Начальникъ Коннаго Отряда, не считая его всѣмъ извѣстную личную физическую храбрость?

Безъ сомнѣнія, съ самаго начала боя генералъ Ханъ Нахичеванскій эту инициативу могъ имѣть полностью въ своихъ рукахъ. Ему былъ ввѣренъ самый отборный составъ частей, а это уже одно являлось для него наисильнѣйшимъ оружіемъ въ борьбѣ его воли съ волею неожиданно появившагося передъ нимъ Начальника 2-й ландверной бригады. Послѣдній повстрѣчался съ нами совершенно неожиданно, на маршѣ былъ остановленъ и его съ мѣста заставили развернуться вступивъ съ нимъ въ бой. Объ этомъ генералъ Ханъ Нахичеванскій прекрасно зналъ до подхода еще 1-й Гвардейской и Сводной дивизій. Поэтому совершенно естественно напрашивается вопросъ: былъ-ли составленъ заранѣе планъ дѣйствій Штабомъ Коннаго Отряда до подхода къ полю боя обѣихъ дивизій и если былъ, то какія были сдѣланы распоряженія намѣченнаго маневра, чтобы съ подходомъ влиться въ длившійся уже два часа бой дивизіи генерала Рауха?

Документальныхъ данныхъ объ этомъ мы не имѣемъ, но во всякомъ случаѣ теперь уже знаемъ какъ подошедшія обѣ дивизіи разворачивались. Поэтому это даетъ полное основаніе съ увѣренностью сказать, что въ этой области не было сдѣлано ничего. Дивизіи шли по указаннымъ направленіямъ, кои были имъ преподаны еще диспозиціей 5-го Августа, т.е. наканунѣ и подошли къ своимъ конечнымъ пунктамъ безъ всякаго маневра, словно о происходившемъ впереди боѣ со 2-й Гв.кав.дивизіей Начальнику Коннаго Отряда и его Штабу якобы ничего еще не было извѣстно. Поэтому обѣ дивизіи двигались не торопясь и на походѣ почему-то никакой оріентаціи отъ Штаба Коннаго Отряда не получили. Напримѣръ: Начальникъ 1-й Гв.кав.дивизіи, слѣдуя весь переходъ вмѣстѣ съ генераломъ Ханомъ Нахичеванскимъ, которому изъ неоднократно доставленныхъ донесеній было уже извѣстно, что д.Каушенъ занята противникомъ и, что генералъ Раухъ ведетъ тамъ неравный бой, генералъ Казнаковъ это узналъ не отъ Начальника Коннаго Отряда съ которымъ онъ шелъ, а отъ авангарда своей дивизіи вплотную уже подошедшаго къ полю боя. Подтвержденіе этому мы читаемъ на стр.43 въ "Кавалергарды": "...Получивъ донесеніе Командира Кавалергардскаго полка о томъ, что д.Каушенъ занята противникомъ, генералъ Казнаковъ остановилъ свою дивизію..."

Подпоручикъ Хитрово 1-й въ своихъ воспоминаніяхъ пишетъ:"... Обѣ дивизіи, 1-я Гвардейская и Сводная подошли къ полю боя, какъ подошла-бы всякая другая дивизія шедшая на выстрѣлы, а не какъ составная часть Коннаго Отряда, авангардъ котораго, 2-я Гв. кав. дивизія вступила въ бой связавъ противника на фронтѣ..."

\- о -

Съ остановкою главныхъ силъ 1-й Гв.кав.дивизіи у д.Бальтадоненъ, вр.командующій ея I-й бригадой, генералъ Скоропадскій, ѣдетъ къ авангарду въ д.Верхснюпененъ и къ своему удивленію обнаруживаетъ, что кромѣ коноводовъ и небольшого къ нимъ прикрытія со Штандартомъ, Кавалергардскаго полка въ деревнѣ нѣтъ. Только

тутъ онъ узнаетъ, что по почину Командира полка всѣ его эскадроны находятся впереди. Тогда генералъ Скоропадскій приказываетъ полку Конной Гвардіи подтянуться къ д.Верхснюпененъ. Въ это время 1-я ЕГО В.батарея, полковника князя Эристова, выступаетъ и занимаетъ позицію въ лощинѣ сѣвернѣе д.Бальтадоненъ и открываетъ огонь совмѣстно съ авангарднымъ взводомъ стоявшимъ до того уже на позиціи у д.Верхснюпененъ (сх.№ 13).

\- о -

Полный доблести и лихости первоначальный порывъ Кавалергардовъ влечетъ за собой отходъ какъ обоихъ спѣшенныхъ эскадроновъ, такъ и послѣ неудачной конной атаки эскадронъ ЕЯ В. Всѣ оттягиваются назадъ къ руч.Драгупа.

Корнетъ Кочубей въ своихъ воспоминаніяхъ пишетъ:"...Самой атаки нашего эскадрона ЕЯ В. я лично не видѣлъ, но видѣлъ возвращавшихся послѣ отбитой атаки отдѣльныхъ всадниковъ, которые отчасти прошли обратно черезъ нашу цѣпь. Какъ долго нашъ № 3-й эскадронъ лежалъ въ канавѣ и велъ огневой бой съ лежавшими противъ насъ нѣмцами, установить даже приблизительно не могу. Помню вскорѣ по возвращеніи всадниковъ вдругъ огонь противника сталъ утихать и, наконецъ, совсѣмъ затихъ и въ это время взводы нашего эскадрона начиная отъ правофланговаго 4-го, по одиночкѣ стали покидать канаву и скрываться за находившейся тамъ постройкой. Когда очередь дошла до насъ, до 1-го взвода, насъ начали торопить, такъ какъ эскадронъ получилъ приказаніе спѣшить на помощь своимъ другимъ эскадронамъ..."

\- о -

Такимъ образомъ мы видимъ, что подошедшія къ полю боя обѣ кавалерійскія дивизіи своими первоначальными дѣйствіями никакой поддержки I-й бригадѣ 2-й Гв.кав.дивизіи, продолжавшей удерживать натискъ противника не оказали по той простой причинѣ, что никакого объединяющаго руководства со стороны Штаба Коннаго Отряда онѣ не получили. Единственный приказъ генерала Хана Нахичеванскаго отданный имъ въ 2ч.30м.дня генералу Бельгарду перейти р.Инстеръ и тотъ видимо запоздалъ, ибо его дивизія уже успѣла втянуться въ стрѣлковый бой и выйти изъ него Начальникъ дивизіи видимо не рѣшался, хотя имѣлъ возможность располагая могуществомъ артиллерійскаго огня трехъ батарей, каковаго противникъ не имѣлъ.

Въ результатѣ выявилась подчиненность нашего командованія волѣ и дѣйствіямъ непріятеля и захвата съ нашей стороны инициативы въ свои руки мы пока не видимъ. Возможность-же была полная хотя-бы въ видѣ широкаго кавалерійскаго маневра.

По этому поводу, Рогвольдъ, въ своей книгѣ "Русская Конница въ Восточной Пруссіи" на стр.57-65 отмѣчаетъ, о чемъ мы позволимъ привести въ нѣкоторыхъ выдержкахъ наиболѣе существенное:

1) "...Въ тактическомъ отношеніи Каушенскій бой крайне интересенъ, такъ какъ является рѣдкимъ въ Военной Исторіи примѣромъ боя

исключительно кавалерiи противъ пѣходы, готовой и ожидающей ата-
ки.
Для захвата переправъ назначаются 2-я Гвардейская и Сводная
кавалерiйскiя дивизiи. 1-я Гвардейская получаетъ заданiе остава-
ться въ резервѣ, но эта роль резерва ей не указана, вслѣдствiи
чего она вливается въ боевой порядокъ и выходитъ изъ рукъ Нача-
льника Конницы, и весь бой превращается въ фронтальное столкно-
венiе спѣшенныхъ русскихъ всадниковъ съ нѣмецкой пѣхотой..."
2) "...Управленiя въ начавшемся бою со стороны Начальника Кон-
ницы не видно. Онъ удовольствовался тѣмъ, что отдалъ свой при-
казъ наканунѣ, направивши дивизiи и указавши какую переправу каж-
дая изъ нихъ должна захватить..."
3) "...Особенно проявить свое влiянiе на бой Начальникъ Конни-
цы уже не могъ выпустивъ свой резервъ изъ рукъ въ самомъ началѣ.."
4) "...Начальники дивизiй тоже не управляли боемъ, или управ-
ляли неудачно..."
5) "...Ни одинъ изъ старшихъ начальниковъ не рѣшается на быс-
трый, глубокiй обходъ нѣмцевъ. Весь бой превращается въ простое
фронтальное столкновенiе...".

- о -

Получившiе приказъ объ отходѣ эскадроны Кавалергардовъ, слѣ-
дуя въ интервалъ между дд.Опелишкенъ и Верхснюпененъ, подойдя къ
руч.Драгупа и частью переправившись черезъ него, поворачиваютъ
на западъ и идутъ вдоль обоихъ его береговъ (сх.№ 15).
Корнетъ Геништа пишетъ:"...Во время стоянки эскадрона Его В.
у им.Шупиненъ, во время боя изъ оврага руч.Драгупа, вышло нѣско-
лько десятковъ одиночныхъ пѣшихъ и конныхъ Кавалергардовъ. Отту-
да-же выѣхалъ верхомъ поддерживаемый солдатами раненый въ конной
атакѣ, шт.-ротмистръ Коссиковскiй. Дальше ѣхать онъ не могъ и
съ находившимся рядомъ со мной нашимъ Чигаевымъ (1), мы его осто-
рожно сняли съ сѣдла и онъ пролежалъ нѣкоторое время на землѣ.
Помню настроенiе, которое охватило
всѣхъ насъ: если-бы сѣли на лошадей, въ
атаку пошли-бы мгновенно. Тутъ-же, ког-
да помогали Коссиковскому, недалеко стоя-
ли полковники Эгерштромъ и Навроцкiй. Пос-
лѣднiй вскорѣ поѣхалъ къ эскадронамъ нахо-
дившимся уже въ бою..."

- о -

Въ 2ч.45м.дня, полковникъ баронъ(Фрей-
херъ)фонъ Луппинъ, получаетъ извѣщенiе
изъ Штаба I-го Ар.К-са, что на основанiи
его просьбы, Начальнику 1-й кав.дивизiи,

Корнетъ
Леонидъ Александровичъ
ЧИГАЕВЪ.

(1)-Начальникъ связи и конно-саперной команды.

Полковникъ
Левъ Михайловичъ
НАВРОЦКIЙ.

генералу Брехту, приказано слѣдовать восточнѣе
Цулькинерскаго лѣса и зайдя въ тылъ нашей кон-
ницѣ оказать поддержку ведущей бой 2-й ландв.
пѣх.бригадѣ.
По свидѣтельству Старшаго Адъютанта Штаба
этой дивизiи, лейтенанта Стефана, генералъ
Брехтъ выступилъ съ дивизiей въ 3ч.дня, но
такъ какъ путь на д.Мальвишкенъ оказался уже
занятымъ нашей 28-й пѣх.дивизiей, то 1-я герм.
кав.дивизiя принуждена была свернуть и двига-
ться непосредственно черезъ Цулькинерскiй лѣсъ.
Генералъ Раухъ въ своихъ воспоминанiяхъ пи-
шетъ:"...Теперь подтверждается, что мои предпо-
ложенiя были совершенно правильны и рѣшенiе
сохранить свой резервъ - весьма основательное,
ибо согласно "Вельтъ-Крiэгъ" (т.II, стр.85),
генералъ Брехтъ, Начальникъ 1-й герм.кав.диви-
зiи получилъ отъ генерала Франсуа, Командира
I-го Ар.К-са, которому былъ временно подчиненъ
приказанiе идти на помощь 2-й ландв.пѣх.брига-
дѣ и для сего ударить во флангъ и тылъ нашей
конницѣ...".

- о -

Къ исходу третьяго часа дня на фронтѣ дд.Раудонатшенъ-Мешкенъ-
Тутельнъ-Каушенъ-Гр.Пилькаленъ-Цу Засупененъ (сх.№ 15), большая
половина частей Коннаго Отряда оказалась уже ввязавшейся въ за-
тяжной стрѣлковый бой съ германской пѣхотой. Но почему-то на
центральномъ участкѣ противъ д.Каушенъ занимавшемся 2-й Гв.кав.
дивизiей, совершенно непонятно со стороны противника вдругъ прек-
ратился ружейный огонь и наступило какое-то непонятное затишье?
Съ нашей стороны стрѣльба тоже оборвалась, продолжался лишь съ
обѣихъ сторонъ не прекращавшiйся артиллерiйскiй огонь. Видимо
Начальникъ ландв. бригады, убѣдившись въ сорвавшейся первой по-
пыткѣ обойти нашъ лѣвый флангъ изъ-за слабыхъ наличныхъ силъ на
линiи огня, атаку временно остановилъ. Въ 2ч.50м.дня онъ отда-
етъ приказъ, что съ подходомъ вызванной роты (II-го б-на 4-го
п-ка) изъ д.Моулиненъ на усиленiе своего праваго фланга, атаку
снова возобновить, а ротамъ (II-го б-на 33-го п-ка) лежавшимъ
передъ д.Каушенъ - "поддержать атаку сосѣдей справа".

- о -

Этимъ временемъ отошедшiе Кавалергарды выходятъ на большое
шоссе ведущее на дд.Цу Опелишкенъ-Каушенъ. Оказавшись въ тылу
центральнаго участка занятаго впереди Конно-Гренадерами и Л.-Ула-
нами, у которыхъ въ этотъ моментъ было временное затишье, Кава-
лергарды не будучи достаточно орiентированными, принимаютъ наши
части за непрiятельскiя. Тутъ слѣдуетъ нѣсколько, правда безре-
зультатныхъ выстрѣловъ по своимъ.

По этому поводу корнетъ Нарышкинъ пишетъ:"...Это было съ т...ма, когда насъ "атаковали" Кавалергарды. Я, какъ сейчасъ вижу Княже-вича стоящаго посреди дороги съ поднятымъ въ рукѣ бѣлымъ носовымъ платкомъ и махающимъ имъ, чтобы остановить ошибочную стрѣльбу. Княжевичъ въ это время стоялъ съ Арсеньевымъ и другими на шоссе какъ разъ, когда я выйдя изъ одного дома мѣтилъ на его стѣнѣ крестъ послѣ того, какъ былъ убитъ со стороны руч.Эймениса одинъ Уланъ...".

- о -

Ротмистръ Крамаревъ въ своихъ запискахъ продолжаетъ:"...Около трехъ часовъ дня передъ фронтомъ моего эскадрона все както неес-тественно сразу затихло, словно всѣ нѣмцы провалились сквозь зем-лю. Стрѣлять фактически мнѣ было не по кому. У Уланъ влѣво то-же все замолкло. Я тогда послалъ Скрябина къ нимъ узнать не уш-ли-ли нѣмцы у нихъ...".

- о -

Въ своемъ дневникѣ корнетъ Скрябинъ пишетъ:"...Мы продолжали спокойно лежать изнывая отъ жары и особенно отъ жажды. Палившее солнце было безжалостно, но эти невзгоды поглащались молчаливымъ ожиданіемъ будущаго, которое могло превратиться въ великую и жут-кую рѣшающую минуту для всѣхъ насъ. Вѣдь передъ нами была насто-ящая "царица полей" - пѣхота и единственный вопросъ лично для ме-ня въ эти минуты былъ - справимся-ли мы съ ней? Обоюдное затишье оказалось не только передъ нами, но также и влѣво отъ насъ, у Уланъ, и кромѣ непрерывнаго грохота тявкавшихъ пушекъ, никакой ружейной стрѣльбы не было слышно.

Получаю приказаніе отъ ротмистра Крамарева пройти и выяснить наконецъ - гдѣ точно лежатъ цѣпи Уланъ и что у нихъ дѣлается? Все время мы слышали ихъ стрѣльбу, теперь-же она почему-то тоже замолкла. Встаю, огибаю домъ передъ которымъ мы лежали и только спустился въ придорожную канаву шоссе разсчитывая улучшить мо-ментъ перебѣжать на ту сторону дороги непрерывно обстрѣливаемой артиллеріей противника, замѣчаю манящаго меня рукой и идущаго навстрѣчу по той-же канавѣ, какъ оказалось Командира Кавалергар-довъ, генерала князя Долгорукова. Сойдясь онъ меня спрашиваетъ - какіе и чьи эскадроны гдѣ лежатъ? Отвѣчаю, что кромѣ своего о другихъ ничего не знаю. Въ этотъ моментъ замѣчаю, что изъ-за какого-то сарая по ту сторону шоссе выходитъ Уланъ Гурскій. Кричу ему спрашивая гдѣ и какой изъ эскадроновъ ихъ полка лежитъ ближе къ намъ? Въ отвѣтъ онъ мнѣ также кричитъ:

- Доблестный номеръ второй, Осоргина, крайнимъ къ шоссе. Я иду туда, иди обратно, укажу!...

Услыша это, князь Долгорукомъ говоритъ:"Вотъ и отлично! Я тоже пойду съ Вами!", и мы оба слѣдуемъ обратно параллельно идущему по другой канавѣ Гурскому. Пройдя немного высоту нашего № 6-го, онъ мнѣ указывая рукой кричитъ:

- Вотъ тутъ, въ этихъ кустахъ флангъ нашего второго!...

Тутъ я видѣлъ Сергѣя Антоновича въ послѣднiй разъ. Вскорѣ онъ былъ смертельно раненъ и въ большихъ мученіяхъ скончался...".

- о -

Въ 3ч.дня, генералъ Ханъ Нахичеванскій посылаетъ генералу Бельгарду записку за № 125 слѣдующаго содержанія:" 1-я и 2-я Гвардейскія дивизіи ведутъ упорный бой на фронтѣ дд.Тутельнъ-Каушенъ. Держимся. Дѣло зависитъ отъ успѣха Вашей дивизіи съ фланга"(1)

Одновременно и генералъ Казнаковъ пишетъ Начальнику Сводной кав.дивизіи:"Моя дивизія ведетъ упорный бой въ районѣ Тутельнъ-Каушенъ. Резервовъ почти не осталось".

Ни одно изъ этихъ двухъ сообщеній съ истиной не совпадали,такъ какъ въ 3ч.дня въ бою находились только пять съ половиною спѣшенныхъ эскадроновъ I-й бригады 2-й Гв.кав.дивизіи (2) и вступившіе въ бой, но вскорѣ отошедшіе два спѣшенныхъ и одинъ конный эскадроны Кавалергардовъ. Конная-же Гвардія въ это время продолжала еще стоять въ резервѣ подтянутой къ д.Верхснюпененъ, а оба полка Кирасирской бригады также стоя въ резервѣ не двигалось съ мѣста, куда она подошла остановившись у д.Бальтадоненъ.(сх.№ 15).

- о -

Въ этотъ-же часъ, т.е. около 3ч.дня, полковникъ Кобіевъ получаетъ отъ генерала Бельгарда приказаніе, въ которомъ говорится, что Сводная дивизія, взамѣнъ занятія переправы, свернула на дер. Спиргиненъ и вступила въ бой съ противникомъ. Поэтому его отряду предписывалось съ занятіемъ имъ переправъ у хут.Лесгевангминенъ и у д.Лепалотенъ, уничтожить станцію Науженингкенъ и взорвавъ жел.дорожный мостъ оставаться на мѣстѣ для охраны праваго фланга Коннаго Отряда. Но мы уже знаемъ, что до полученія этого приказанія полковникъ Кобіевъ все это уже выполнилъ о чемъ своевременно донесъ въ Штабъ Коннаго Отряда добавивъ, что остается съ отрядомъ для наблюденія на случай появленія противника съ сѣвера со стороны г.Тильзита.(3).

- о -

Также около 3ч.дня, во время постепенно разроставшагося боя, разъѣздъ Кирасира ЕГО В. корнета Ломакина, закончивъ свою задачу, приближался уже къ д.Краупишкенъ, какъ неожиданно попалъ въ тяжелое положеніе быть окруженнымъ непріятелемъ и ему пришлось пробиваться. Здѣсь онъ потерялъ 2 убитыми и 4 ранеными Кирасиръ, какъ и 5 лошадей. Высланный наканунѣ подъ вечеръ, его разъѣздъ 6-го Августа на разсвѣтѣ подошелъ къ р.Инстеръ, вдоль которой от ландштурма была выставлена линія заставъ. Около 7ч.утра,

(1)-Рогвольдъ, стр.60.

(2)-Эскадроны: №№ 3-й и 6-й Конно-Гренадеръ, полуэск. ЕЯ В. и №№ 2-й, 5-й и 6-й Л.-Уланъ.

(3)- См.ст.400.

сбивъ одну изъ нихъ и захвативъ плѣннаго, разъѣздъ перешелъ рѣку у д.Пеленинкенъ, пересѣкъ дальше жел.дорогу на Тильзитъ и направился къ г.Инстербургу. Не доходя до него, со ст.Сцирадзенъ корнетъ Ломакинъ поговорилъ по телефону со ст.Инстербургъ. Послѣ этого ему пришлось быстро уходить отъ появившихся отряда самокатчиковъ и маячившихъ кавалеристовъ противника.

- о -

Длившееся затишье въ центрѣ и на лѣвомъ флангѣ Коннаго Отряда въ это время наконецъ было нарушено. Подошедшая съ переправы у д.Моулиненъ рота II б-на 4-го п-ка, незамѣтно развернулась и съ дистанціи 850 шаговъ ударила по № 5-му эскадрону Л.-Уланъ, лежавшему на лѣвомъ флангѣ центральнаго участка противъ д.Каушенъ. (сх.№№ 14 и 15). Воспользовавшись удобнымъ скрытнымъ подступомъ по дну высохшаго руч.Засупе, выведшаго противника противъ лѣваго фланга этого эскадрона, рота наваливается на него во много превосходными силами. Часы показываютъ 3ч.15м.дня. Эскадронъ Уланъ принужденъ начать медленно оттягивать постепенно загибая назадъ свой лѣвый флангъ.

Учтя тяжелое положеніе въ какомъ оказывается эскадронъ и опасаясь за остальныя цѣпи своего полка лежавшія правѣе, полковникъ Княжевичъ посылаетъ начальнику лѣваго бокового отряда полковнику Де-Витту приказаніе лежащему за руч.Засупе - "№ 3-му эскадрону Конно-Гренадеръ во чтобы то ни стало парировать намѣтившійся обходъ противникомъ фланга позиціи Л.-Уланъ". Одновременно № 5-му эскадрону Конно-Гренадеръ стоявшему еще въ резервѣ, онъ приказываетъ какъ можно скорѣе подойти и занять стрѣлковую позицію вдоль дороги изъ д.Гр.Пилькаленъ въ д.Цу Засупененъ (сх.№ 14).

Спѣшившійся эскадронъ шт.-ротмитра Попова 1-го переходитъ черезъ оврагъ руч.Эймениса и на бѣгу широко размыкаясь въ цѣпь, подходитъ и ложится на назначенномъ рубежѣ занимая позицію раздѣленный отъ отходящаго въ этотъ моментъ № 5-го эскадрона Л.-Уланъ д.Гр.Пилькаленъ (сх.№ 14).

Подходъ № 5-го эскадрона къ позиціи.
рис. М.А.ПАЛТОВА.

- о -

Ротмистръ Скуратовъ пишетъ:"...№ 5-й эскадронъ полка, произведя усиленное спѣшиваніе и оставивъ при коноводахъ корнета Воронцова, разсыпалъ въ цѣпь

Корнетъ
Дмитрій Спиридоновичъ
ТУМАНОВЪ.

Корнетъ
Владиміръ Феодоровичъ
ВОРОНЦОВЪ.

Корнетъ
Викторъ Львовичъ
ТРЕБЕРТЪ.

свои три взвода (1) силою приблизительно въ 60-65 винтовокъ занявъ назначенную позицію вдоль дороги на картофельномъ полѣ и имѣя свой правый флангъ у крайней, отдѣльно стоявшей постройки деревни.

Кромѣ командовавшаго эскадрономъ шт.-ротмистра Попова 1-го (Василія), въ цѣпи былъ единственнымъ младшимъ офицеромъ корнетъ Тумановъ. Я тутъ-же приказалъ Василію Владиміровичу войти въ связь съ нашимъ № 3-мъ эскадрономъ, лежавшимъ въ это время влѣво, за оврагомъ ручья. Настроеніе у всѣхъ было приподнятое и бодрое.."

- о -

Поручикъ Коптевъ пишетъ:"...Пишу то, что сохранилось въ памяти, пишу, какъ было и что видѣлъ будучи тогда взводнымъ офицеромъ. Отъ правды и истины не ухожу, ибо мнѣ кажется и та, и другая должны быть дороже всего.

Сидя на крышѣ дома фольварка, я отчетливо увидѣлъ, какъ на правый берегъ ручья, перпендикулярно которому лежалъ нашъ № 3-й и небольше какъ отъ насъ шаговъ 700-750, стала выходить густая цѣпь противника. Когда онъ накопился въ оврагѣ (руч.Засупе) мнѣ раньше не было видно. Закричалъ Дмитрію Ивановичу, но и онъ тоже уже увидѣлъ нѣмцевъ и громко подалъ команду:"Направленіе вдоль оврага по непріятельской цѣпи, прицѣлъ"восемь, часто начинай!". Эскадронъ безъ промедленія открылъ дружный огонь и германцы сразу были ошарашены. Вижу, какъ правый флангъ ихъ цѣпи, быстро загибаетъ назадъ и развернувшись фронтомъ противъ насъ открываетъ сильный огонь (сх.№ 14). Спустившись съ крыши, я сталъ руководить стрѣльбой моего взвода и невольно восхищался распорядительностью молодчины моего взводнаго, ст.ун.оф."Игната Миколаевича" Мельникова. Онъ во весь ростъ прохаживался по цѣпи слѣдя за каждымъ лежавшимъ, дѣлая замѣчанія словно на занятіяхъ въ мирное время. Одному ска-

(1)- Одинъ взводъ, какъ конвой, подъ командою корнета Треберта находился прикрытіемъ обозу I разряда.

жетъ:"Ты мнѣ въ нѣмца пуляй, а не шли въ Божій свѣтъ!". Къ другому подбѣжавъ и ставъ возлѣ на колѣню съ сердцемъ крикнетъ такъ, что несмотря на грохотъ стрѣльбы я ясно все слышалъ:"Да дурья башка турецкая! Не рви за спускъ-то, въ дырявое небо угодишь. Цѣлься въ аккуратъ, какъ въ пятакъ!". Но, не прошло тутъ и четверти часа, какъ этотъ выдающійся Конно-Гренадеръ лежа уже за цѣпью взвода, былъ смертельно раненъ шрапнелью, когда по насъ открыла огонь артиллерія противника. Перенесенный на перевязочный пунктъ онъ тамъ вскорѣ скончался. Неразорвавшимся стаканомъ шрапнели или большимъ осколкомъ, что вѣрнѣе, ему глубоко содрало лѣвую часть поясницы и всю ягодицу. Тутъ-же во время сильной перестрѣлки были тяжело ранены мл.ун.оф.Михайловъ и легко пять человѣкъ, среди которыхъ помню моего взвода к.гр.Бурмашева и 3-го, к.гр. Смирнова..."

- о -

О прекрасныхъ дѣйствіяхъ № 3-го эскадрона Конно-Гренадеръ корнетъ Вуичъ 1-й пишетъ:"...Быстро взявъ нѣмцевъ подъ полу-продольный обстрѣлъ, шт.-ротмистръ Радвиловичъ со своимъ славнымъ № 3-мъ эскадрономъ, застопорилъ ихъ продвиженіе и облегчилъ этимъ тяжелое положеніе нашего № 5-го уланскаго, который могъ выйти изъ боя и передохнуть..."

- о -

Какъ мы видимъ, энергичнымъ и мѣткимъ огнмъ № 3-го и № 5-го эскадроновъ Конно-Гренадеръ, напоръ нѣмцевъ на лѣвый флангъ Л.-Уланъ пріостановленъ, но далеко еще не ликвидированъ. Противникъ тутъ сталъ усиленно окапываться, продолжая вести съ нами оживленную перестрѣлку, начавъ поражать полу-фланговымъ огнемъ цѣпи полуэскадрона ЕЯ В. и № 2-го Л.-Уланъ, у которыхъ начались потери.

Считаясь съ угрозой новой контръ-атаки нѣмцевъ опять въ нашъ лѣвый флангъ, всталъ вопросъ о безопасности и возможности захвата одиноко стоявшихъ орудій авангарднаго взвода подпоручика Котляревскаго (1). Тогда полковникъ Княжевичъ приказалъ поручику князю Эристову передать Штандартъ полка ротмистру Бибикову, эскадронъ котораго находился въ резервѣ и скакать, чтобы вернуть обратно отошедшіе орудійные передки. Въ связи съ этимъ также пришлось отвести и коноводовъ Л.-Уланъ назадъ, которые перейдя укрылись въ томъ-же оврагѣ, но ближе къ шосейному мосту (сх.№ 14). Вернувшіеся вскорѣ передки хоть и подошли, но попытка подать ихъ къ орудіямъ первоначально оказалась невыполнимой. Артиллерія противника немедленно переносила огонь по пушкамъ и пришлось передки укрыть влѣво отъ шоссе за постройками. Наконецъ, улучивъ

(1)-Въ нашей арміи орудіе представляло такое-же моральное значеніе и цѣнность, какъ Знамя или Штандартъ, являвшіеся эмблемою каждой части. Поэтому отдать орудіе противнику или даже бросить его почиталось огромнымъ безчестіемъ.

моментъ переноса огня нѣмецкой батареи влѣво по нашимъ цѣпямъ, молодой офицеръ, подпоручикъ Хитрово 2-й, приказалъ номерамъ катить орудія на рукахъ. Это было постепенно выполнено въ четыре пріема и, наконецъ, пушки были подтянуты къ шоссе, которое все-же съ небольшими промежутками неизмѣнно продолжало обстрѣливаться. Съ помощью взвода Конно-Гренадеръ корнета Демора и людей № 3-го эскадрона Л.-Уланъ шт.-ротмистра Апухтина прикрывавшихъ этотъ взводъ, орудія были взяты на передки и подъ конвоемъ этого эскадрона они направились на присоединеніе къ своей батареи стоявшей на позиціи у д.Шупиненъ. Корнетъ-же Деморъ со своими людьми присоединился къ ихъ № 4-му эскадрону, лежавшему въ резервѣ неподалеку въ канавѣ шоссе.

- о -

Командиръ полка
Генералъ-Майоръ
Дмитрій Александровичъ
ЛОПУХИНЪ.

Вскорѣ на центральный участокъ занимавшійся частями 2-й Гв.кав.дивизіей, пріѣзжаетъ генералъ Лопухинъ, котораго начальникъ авангарда, полковникъ Княжевичъ, знакомитъ съ обстановкою. Командиръ Конно-Гренадеръ, и онъ-же временно командующій бригадой, выслушавъ докладъ сразу заключаетъ, что положеніе на лѣвомъ флангѣ чрезвычайно опасное. Вызвавъ изъ недалеко тутъ лежавшаго № 4-го эскадрона поручика Дубасова, онъ приказываетъ ему скакать къ генералу Рауху и лично доложить о весьма рискованной и тяжелой обстановкѣ при наличіи тѣхъ малыхъ силъ, какія въ данный моментъ въ его распоряженіи. Онъ проситъ передать Начальнику дивизіи о необходимости немедленно выслать, какъ онъ выразился - "хорошій и сильный кулакъ съ пулеметами!", дабы сразу ликвидировать нависшую угрозу на лѣвомъ флангѣ, опасную для всего боевого порядка дивизіи:

- Съ Богомъ, и галопомъ!..-сказалъ онъ..- Писать бумажки времени нѣтъ, надо дѣйствовать!...

Одновременно съ ординарцемъ отъ № 4-го эскадрона, мл.ун.оф. Куриловымъ, онъ посылаетъ полковнику Де-Витту приказаніе - № 2-му эскадрону ротмистра Петржкевича какъ можно скорѣе сняться съ подвижного охраненія и спѣшившись занять стрѣлковую позицію лѣвѣе № 3-го эскадрона шт.-ротмистра Радвиловича. № 4-ый эскадронъ шт.-ротмистра Дурасова (3 взвода), генералъ Лопухинъ оставляетъ по прежнему въ участковомъ резервѣ, но приказываетъ ему перейти немного впередъ и лечь вдоль шоссе противъ самой д.Цу Опелишкенъ (сх.№ 16)

- о -

Полковой Адъютантъ, поручикъ Поповъ 2-й, который во все время боя почти безотлучно находился при генералѣ Лопухинѣ, въ своихъ запискахъ пишетъ:"...Подъѣхавъ къ позицiи слѣзли съ лошадей въ оврагѣ руч.Эйменисa. Тутъ сразу къ намъ подошелъ полковникъ Княжевичъ, котораго генералъ Лопухинъ молча выслушалъ. Задавъ послѣ этого нѣсколько вопросовъ, онъ видимо почувствовалъ, что подступилъ моментъ начать дѣйствовать болѣе энергично и рѣшительнѣе, сказавъ, что - "растопыренными пальцами не бьютъ!". Подозвавъ поручика Дубасова, онъ приказалъ ему взять у одного изъ находившихся при насъ ординарцевъ лошадь и летѣть къ Начальнику дивизiи, прося его какъ можно скорѣе прислать два эскадрона для усиленiя въ центрѣ стрѣлковыхъ цѣпей, а третiй эскадронъ съ пулеметами для дѣйствiя въ обходъ праваго фланга противника. Продолжая пока оставаться на мѣстѣ, онъ разослалъ по разнымъ направленiямъ ординарцевъ, спокойно пояснивъ каждому приказанiе заставивъ его повторить

Поручикъ
Петръ Николаевичъ
ДУБАСОВЪ.

Ротмистръ
Александръ Карловичъ
ПЕТРЖКЕВИЧЪ.

Поручикъ
Николай Викторовичъ
ПОПОВЪ 2-й.

Безъ сомнѣнiя быстро орiентировавшись, онъ почувствовалъ наиболѣе критическую и можетъ быть рѣшающую опасную точку боя на участкѣ дивизiи. Весь его обликъ съ невѣроятнымъ спокойствiемъ производилъ огромное впечатлѣнiе на насъ его окружавшихъ и, какъ мы увидимъ дальше, все его дальнѣйшее поведенiе подъ огнемъ не можетъ остаться безъ должной и справедливой оцѣнки. Даже сами наши солдаты, Конно-Гренадеры, и тѣ, видя его во время боя, въ одинъ голосъ потомъ говорили:"Лихой нашъ Командиръ - подъ стать нашему полку!". И эта вѣра въ него творила до конца его жизни великiя дѣла, чему я былъ постояннымъ свидѣтелемъ находясь по должности неотлучно возлѣ него. Всѣ мы, и офицеры и Конно-Гренадеры, были увѣрены, что онъ насъ не оставитъ и вызволитъ обязательно, какая-бы тяжелая обстановка не случилась-бы съ полкомъ.

Тутъ-же генералъ Лопухинъ послалъ и меня къ полковнику Де-Витту узнать обстановку на лѣвомъ флангѣ бокового отряда. Спустив-

шись въ оврагъ, сѣлъ на коня, но какъ только выѣхалъ на бугоръ, на которомъ лежала цѣпь нашего № 5-го, на меня Тумановъ замахалъ руками считая, что я своимъ появленiемъ верхомъ могу привлечь огонь противника. Тогда у нихъ шла легкая ружейная перестрѣлка, но непрiятельскiя шрапнели непрерывно рвались вокругъ то тамъ, то здѣсь. Принужденный спѣшиться я пошелъ пѣшкомъ, благо до № 3-го за оврагомъ ручья было рукой подать..."

\- о -

Корнетъ Росси дальше пишетъ:"...Продолжая оставаться при Штабѣ полка, я невольно наблюдалъ холодное спокойствiе генерала Лопухина ко всему происходившему вокругъ. Разославъ ординарцевъ съ разными приказанiями, онъ шлетъ и меня въ главныя силы привести двѣ патронныхъ двуколки. Одну приказываетъ передать Уланамъ, другую-же отдать одному изъ наиболѣе нуждающемуся въ патронахъ эскадрону нашего полка. Къ этому времени кромѣ эскадрона Его Выс. стоявшему со Штандартомъ въ резервѣ при главныхъ силахъ, всѣ остальные наши пять эскадроновъ находились уже въ боевомъ нарядѣ.

Этому приказанiю я очень обрадовался и пошелъ рысью впередъ. По дорогѣ переседлалъ въ нашихъ коноводахъ начавшую сильно хромать "Амапу" на казеннаго "Извощика" и подъѣзжая къ имѣнiю Шупиненъ, у котораго стоялъ Штабъ дивизiи и главныя силы, увидѣлъ присоединившагося къ полку вернувшагося изъ командировки Геништу. Онъ мнѣ чтото издали кричалъ, я-же, торопясь, помахалъ ему мое привѣтствiе рукой и сразу захвативъ обѣ двуколки, быстро направился назадъ на позицiю..."

\- о -

Послѣ второй попытки противника обойти со стороны руч.Засупа нашъ лѣвый флангъ, ружейный огонь снова стихъ, а въ центрѣ на главномъ направленiи противъ самой д.Каушенъ никакихъ активныхъ дѣйствiй ни съ той, ни съ другой стороны пока не проявлялось. То-же происходило и на фронтѣ Сводной кав.дивизiи немного раньше отошедшей на новую позицiю. Тамъ оба противника ведя себя пассивно поддерживали лишь рѣдкiй ружейный огонь. Только одна артиллерiя съ обѣихъ сторонъ продолжала вести интенсивный огонь. Но оказавшееся временное затишье объяснилось впослѣдствiи тѣмъ, что Начальникъ ландв. бригады, видимо окрыленный неожиданнымъ мѣстнымъ успѣхомъ отхода № 5-го эскадрона Л.-Уланъ, рѣшилъ попытаться его развить. Для этого онъ приказываетъ еще одной ротой усилить правый флангъ своего боевого порядка, дабы снова перейти въ наступленiе. Можно предположить, что высылавшейся ротой могла быть только одна изъ трехъ ротъ III-го б-на 4-го п-ка, стоявшихъ у д.Матернингкенъ въ общемъ резервѣ. Эта рота подошла очень скрытно по глубокому оврагу ручья тянувшемуся отъ д.Засупененъ и впадавшему въ руч.Засупа въ это лѣто совершенно высохшаго. Рота развернулась по ту сторону ручья уступомъ назадъ въ отношенiи

Корнетъ
Николай Борисовичъ
ОКУНЕВЪ.

Шт.-Ротмистръ
Николай Дмитріевичъ
ПЛѢШКО.

Корнетъ
Владиславъ Александровичъ
ТАРАСОВЪ.

стрѣлковой позиціи цѣпей противника лежавших передъ д.Каушенъ (сх.№№ 16 и 17).

- о -

Къ этому времени подоспѣлъ спѣшившійся № 2-й эскадронъ Конно-Гренадеръ ротмистра Петр кевича. Оставивъ коноводовъ подъ командою корнета Окунева въ оврагѣ руч.Засупе по сосѣ ству съ коноводами № 3-го, эскадронъ разсыпал ся въ цѣпь немного уступомъ впередъ и лѣвѣе № 3-го эскадрона шт.-ротмистра Радвиловича. Тутъ по появившейся новой наступавшей против нихъ ротѣ нѣмцевъ, оба эскадрона открыли по ней частый огонь. Противникъ залегъ, но вско- рѣ началъ медленно ползкомъ продвигаться впередъ. Такимъ образомъ съ подходомъ этой роты на центральномъ участкѣ возлѣ и вокру д.Каушенъ, противъ нашихъ немногочисленных пяти съ половиною спѣшенныхъ эскадроновъ у лежало восемь ротъ германской пѣхоты. Пере фронтомъ-же Сводной кав.дивизіи находилось всего лишь четыре роты и два ландв.эскадрон

- о -

Старшій офицеръ № 2-го эскадрона, шт.-рот мистръ Плѣшко въ своихъ запискахъ отмѣчает "...Когда мы подошли, то Петржкевичъ влѣзъ на крышу дома хутора, впереди котораго лежа ла уже цѣпь нашего № 3-го, а я принялъ руко водство цѣпью. Несмотря на сильный огонь обоихъ нашихъ эскадроновъ, нѣм- цы неся потери, очень медленно, но упорно продолжали ползкомъ продвигать ся впередъ. Первые выстрѣлы по насъ начались по лѣвофланговому взводу Та- расова, у котораго было ранено два Конно-Гренадера. Опасаясь охвата на- шего № 2-го слѣва вновь подошедшей ро той, полковникъ Де-Виттъ приказалъ лѣ вофланговому полуэскадрону подъ коман дою Тарасова быстро отдѣлиться отъ цѣ пи и перейти влѣво на значительный ин тервалъ стараясь занять новую позицію внѣ фланга этой роты..." (сх.№ 16).

Тутъ, какъ мы увидимъ дальше, кор- нету Тарасову пришлось скоро выдержат сильный напоръ германцевъ, также въ

свою очередь пытавшихся обойти слѣва его наружный открытый флангъ.

- о -

Ротмистръ Скуратовъ пишетъ:"...Я помню, придя сначала въ расположеніе № 5-го эскадрона Попова Василія, я дальше перешелъ за оврагъ на участокъ № 3-го и разговаривалъ съ Коптевымъ. Трудная тутъ была задача доблестныхъ № 3-го и особенно № 2-го эскадроновъ нашего полка вести упорный бой съ серьезнымъ противникомъ - пѣхотой, одновременно охраняя лѣвый флангъ дивизіи. Но оба эскадрона блестяще справились со своей задачей и вписали свои молодецкія дѣйствія въ страницы Исторіи родного полка..."

Въ честь этихъ двухъ эскадроновъ въ полковой пѣснѣ о боѣ подъ Каушеномъ поется:

"Флангъ Отряда охраняя,
"Номеръ "пятый" со "вторымъ",
"Тылъ весь нашъ оберегая,
"Облегчали бой своимъ!.."

- о -

Корнетъ Росси въ своемъ дневникѣ продолжаетъ:"...Согласно приказанія генерала Лопухина, принявъ изъ резерва главныхъ силъ обѣ патронныхъ двуколки, я помчался обратно. Вскорѣ по дорогѣ встрѣтилъ нѣсколькихъ Уланъ и спросилъ гдѣ ихъ полкъ. Они указали рукой впередъ. Направивъ одну двуколку въ этомъ направленіи прямо по шоссе, съ другой взялъ влѣво черезъ оврагъ и поля въ сторону какой-то маячившей конной группы, которой оказались коноводы нашего № 2-го. Пули тутъ сильно посвистывали. Навстрѣчу мнѣ прискакалъ Окуневъ и сообщилъ, что противъ насъ у нѣмцевъ тутъ много пѣхоты и попросилъ двуколку, которую я съ радостью ему отдалъ, а самъ направился обратно доложить Командиру полка объ исполненномъ порученіи..."

- о -

Корнетъ Скрябинъ дальше пишетъ:"...Надъ нашими головами громыхая непрерывно продолжали крестить пространство въ разныхъ направленіяхъ глогочащіе, проносившіеся снаряды, мы-же все еще спокойно лежали и "молчали". Между тѣмъ, влѣво отъ насъ въ промежутки между орудійными выстрѣлами, до слуха доносилась сильная дробная ружейная стрѣльба, въ то время какъ передъ нами продолжалось затишье съ обѣихъ сторонъ. Во время этого вынужденнаго лежанія, къ намъ на участокъ эскадрона неожиданно подошли пулеметчики 1-й Гв.кав.дивизіи, притащившіе волокомъ два пулемета. Съ ними находился Кирасиръ ЕГО В. шт.-ротмистръ Корвинъ-Вержбицкій. Ротмистръ Крамаревъ указалъ ему мѣсто въ цѣпи между правофланговыми взводами Колокольцова и Лопухина. Подходъ пулеметовъ насъ очень обрадовалъ и еще больше подбодрилъ и безъ того нашъ прекрасный духъ и я невольно подумалъ, что это признакъ "чего-то", а чего, конечно, предположить было невозможно. Долго такъ лежа въ цѣпи "безъ дѣла" на одномъ мѣстѣ, люди поосмотрѣлись, пообвыклись и уже начали въ пол-

голоса между собою болтать. Какъ всегда кой-кто сталъ острить. Но въ эти продолжавшіяся по выраженію солдатъ "затишки", если многимъ хотѣлось-бы затянуться "козьей ножкой съ Дунаевской"(1), то больше всего насъ мучили нестерпимая жара и особенно жажда. Кто-то изъ лежавшихъ впереди насъ,словно съ отчаяніемъ въ голосѣ громко процѣдилъ:

- Ой, мать чесная, ну и пѐкло!..Усѐ въ рату усохло!..

Какъ разъ въ это время къ лежавшимъ влѣво цѣпямъ Л.-Уланъ по оврагу руч.Эйменисса стали подходить два спѣшенныхъ эскадрона Кавалергардовъ..." (сх.№ 16 и 17).

- о -

Ротмистръ Крамаревъ пишетъ:"...Лежаніе на мѣстѣ моего эскадрона продолжалось сравнительно долго, когда лѣвѣе за шоссе къ Уланамъ подошли Кавалергарды. Справа-же отъ меня почему-то не было никого. Казалось-бы именно тутъ меня и нужно было подкрѣпить..."

- о -

Въ запискахъ генерала Рауха читаемъ:"...На нашемъ правомъ флангѣ очевидно произошло перепутываніе частей, причемъ 1-я Гв. кав.дивизія стала вступать пакетами безъ опредѣленнаго плана въ бой, втискиваясь въ нашу линію вмѣсто того, чтобы сильно забирать вправо для охвата противника. Напримѣръ, хуторъ недалеко отъ д.Тутельнъ (2) вначалѣ былъ занятъ эскадрономъ Уланъ Бобошко, но когда подошла дивизія Казнакова, этотъ эскадронъ смѣненный Кавалергардами былъ оттянутъ къ полку, а потомъ вдругъ эти-же Кавалергарды почему-то появились на участкѣ моей дивизіи...".

КОНЕЦЪ 3-й ЧАСТИ.

---oooOooo---

(1)-Извѣстная въ Россіи фабрика махорки "Дунаевъ и Сынъ".
(2)-Хуторъ назывался "Цу Тутельнъ".

Часть 4-ая.

Въ 3ч.25м.дня, лежавшія противъ д.Каушенъ справа налѣво цѣпи: № 6-го эскадрона Конно-Гренадеръ, № 2-го эскадрона и полуэскадрона ЕЯ В. Л.-Уланъ съ пулеметами и не такъ давно подошедшіе къ послѣднимъ два спѣшенныхъ эскадрона Кавалергардовъ, встаютъ и бѣгутъ двинувшись въ атаку на эту деревню. Атака производится по личной иниціативѣ Командира Кавалергардовъ, генераломъ княземъ Долгоруковымъ, несмотря на то, что руководство боемъ на этомъ участкѣ, занимавшимся частями 2-й Гв.кав.дивизіи, ввѣрено врем.командующему I-й бригадой этой дивизіи, Командиру Конно-Гренадеръ, генералу Лопухину. Атака происходитъ не только безъ вѣдома послѣдняго, но даже безъ должной предварительной подготовки. Также не была совершенно учтена огромная, не менѣе 1000 шаговъ дистанція до позиціи противника, которую, естественно, пробѣжать единымъ духомъ атакой подъ огнемъ физически было немыслимо (сх.№ 18).

Невзирая на это, Командиръ Кавалергардовъ, предварительно подчинившій себѣ вышеназванные эскадроны, неожиданно выхватываетъ клинокъ и бросаясь самъ впередъ, кричитъ:

- Встать!...Въ атаку за мной - ура!...

Поднявшіяся цѣпи эскадроновъ съ этимъ побѣднымъ крикомъ кидаются бѣгомъ за нимъ съ винтовками на перевѣсъ.

Словно сухой загорѣвшійся валежникъ, мгновенно открывшаяся бѣшенная ружейная стрѣльба нѣмцевъ, врывается въ окружающее пространство дробной волной выстрѣловъ, быстро ширясь влѣво по всей линіи фронта. Огонь до того силенъ, что поглащаетъ собою глогочащій свистъ проносящихся въ обѣ стороны снарядовъ.

Въ первоначальномъ порывѣ, пробѣжавъ шаговъ 100 подъ этимъ страшнымъ огнемъ, къ счастью въ началѣ оказавшимся мало дѣйствительнымъ, цѣпи ложатся открывая сами стрѣльбу, а подоспѣвшіе къ нимъ пулеметы Л.-Уланъ, съ мѣста-же начинаютъ свою "пляску" строчками своихъ побѣжавшихъ лентъ (сх.№ 18).

- Впередъ! Впередъ!..- стоя во весь ростъ и махая клинкомъ кричитъ во всю мочь генералъ князь Долгоруковъ. Цѣпи снова поднимаются, снова несутся, но опять черезъ 30-40 шаговъ камнемъ валятся на землю возобновляя огонь.

- о -

Появленіе Командира Кавалергардовъ на участкѣ занимавшемся 2-й Гв.кав.дивизіи, и его желаніе починить себѣ ея части, было совершенно необоснованнымъ и непонятнымъ. Руководство боемъ на этомъ центральномъ и главномъ секторѣ фронта, первоначально находилось въ рукахъ начальника авангарда этой дивизіи, Командующаго Л.-Уланами, полковника Княжевича. Съ прибытіемъ-же на линію огня генерала Лопухина, управленіе боемъ по приказанію Начальника дивизіи генерала Рауха, перешло къ нему. Поэтому, эта двойс-

твенность въ командованіи, какъ мы увидимъ дальше, въ результатѣ
внесла не только путанницу, но и вызвала огромныя лишнія потери,
особенно въ № 6-мъ эскадронѣ Конно-Гренадеръ.
Въ своихъ воспоминаніяхъ, командиръ этого эскадрона, ротмис-
тръ Крамаревъ пишетъ:"...Не могу точно сказать черезъ сколько вре-
мени послѣ подхода эскадроновъ Кавалергардовъ на участокъ Л.-Уланъ
всѣ мы перешли въ атаку на д.Каушенъ. Пошли по приказанію князя
Долгорукова, который, незадолго до этого, совершенно непонятно по-
чему подчинилъ меня себѣ и я получилъ отъ него приказаніе, что -
"если начнется атака на деревню, моему эскадрону немедленно ее
поддержать!".

Буду совершенно откровененъ: какъ это князь Долгоруковъ не
счелъ нужнымъ достаточно разобраться въ обстановкѣ? По моему вре-
мя начатой атаки далеко еще не настало, такъ какъ никакой подго-
товки и развѣдки для этого сдѣлано не было, а сила противника, ко-
нечно, значительно превосходила нашу. Думаю, что имѣю право те-
перь сказать - если мои офицеры это понимали также, какъ и я, то,
къ счастью, люди эскадрона этого еще не осознавали такъ дружно
бросившись впередъ за нами ихъ начальниками...".

Подпоручикъ Хитрово 1-й, также по этому поводу отмѣчаетъ:
"...Подобное дѣяніе явилось лишь новымъ доказательствомъ полнаго
отсутствія общаго управленія боемъ, и не только со стороны Штаба
Коннаго Отряда, но и Начальниковъ дивизій допустившихъ безъ ихъ
приказа и плана проявлять личную иниціативу нѣкоторымъ старшимъ
начальникамъ и разрѣшать имъ дѣлать то, что они пожелали-бы...".

- о -

Обратимся теперь къ очень подробному, хронологическому опи-
санію самой атаки на д.Каушенъ, участника таковой, старшаго офи-
цера № 6-го эскадрона Конно-Гренадеръ, корнета Скрябина. Пользу-
ясь сохранившимися дневниками, какъ и собранными имъ въ теченіи
долгихъ лѣтъ многочисленными личными записками и воспоминаніями
не только его однополчанъ, но и многихъ участниковъ боя другихъ
полковъ, онъ пишетъ:"...Пусть это повѣствованіе о боѣ вообще и
объ атакѣ № 6-го эскадрона Конно-Гренадеръ въ частности, займетъ
достойное мѣсто на неистлѣвающихъ страницахъ славной Исторіи всѣхъ
частей принявшихъ участіе въ сраженіи. Съ тѣхъ поръ прошло уже
больше полу-вѣка, но тогда, въ "наши" годы, духовная связь между
старыми кадровыми офицерами-учителями и ихъ подчиненными имъ сол-
датами-воспитанниками, была дѣйствительно крѣпка и описывая бой,
именно-то эта "духовная связь" особенно сильно запечатлѣлась нав-
сегда въ моемъ умѣ и сердцѣ. Умолчать объ этихъ чувствахъ не то-
лько нельзя, но даже грѣшно. Проявленная доблесть всѣхъ частей
принявшихъ участіе въ этомъ первомъ большомъ бою, явилась новымъ,
огромнымъ доказательствомъ, какъ надо свято исполнять свой долгъ,
вплетая новые, свѣжіе лавры, въ старый вѣнокъ Славы доблестныхъ
полковъ и батарей съ почти-что трехвѣковымъ ихъ существованіемъ.

Воскресая многія подробности боя, возможно ускользнувшія изъ памяти у оставшихся уже немногихъ насъ въ живыхъ участникахъ, а можетъ кому до сихъ поръ неизвѣстныхъ, разборъ этого сраженія исключительно интересенъ и поучителенъ, и не мало грусти навѣютъ скорбныя страницы этой боевой лѣтописи объ ушедшихъ въ вѣчность герояхъ,о тяжелыхъ часахъ человѣческой доблести и долга.

Начну, какъ началась атака нашего № 6-го эскадрона Конно-Гренадеръ:

Мы уже знаемъ, что незадолго до атаки, остановивъ попытку роты противника наступать противъ насъ, раскинутый эскадронъ въ стрѣлковой цѣпи всѣми четырьмя взводами, спокойно продолжалъ лежать за деревяннымъ заборомъ. Въ интервалѣ между правофланговыми 3-мъ и 4-мъ взводами находились два пулемета 1-й Гв.кав.дивизіи подошедшіе педъ самой атакой. Вдругъ влѣво, за шоссе, гдѣ занимали позицію спѣшенные эскадроны Л.-Уланъ, а лѣвѣе нихъ Кавалергарды, мы услыхали крикъ "ура!" и безъ промедленія открывшуюся частую стрѣльбу сухо и быстро затрещавшихъ винтовокъ. Лежа за цѣпью рядомъ съ командиромъ эскадрона, ротмитромъ Крамаревымъ, мы оба вскочили на ноги и увидѣли, какъ за шоссе, мелькая среди кустарника, съ крикомъ "ура!" бѣгутъ Л.-Уланы. Ихъ стремительный бѣгъ впередъ съ винтовками "на руку", создавалъ полную иллюзію атаки въ штыки. То былъ № 2-й эскадронъ ротмистра Осоргина. Нѣмцы по нимъ мгновенно открыли бѣшенный огонь. Естественно, послѣ длительной паузы общаго затишья съ обѣихъ сторонъ, всѣ мы, и офицеры и люди эскадрона, ошеломленные неожиданностью, будто проснулись отъ глубокаго сна.

Припоминаю, что въ первуя промелькнувшія секунды, ничего не понимая что творится, въ моей головѣ пронесся какой-то неосознаваемый ураганъ сумбурной мысли. Его запомнить, конечно, я не могъ, но инстинктомъ почувствовалъ, что видимо началось нѣчто большое, серьезное, можетъ быть даже страшное, чего представить было невозможно. Параллельно-же, гдѣ-то внутри меня, безусловно вспыхнуло необыкновенное, впервые дѣйствительно воинственное и даже радостное чувство. Видя бѣжавшихъ Уланъ, мнѣ сначала представилось, что они уже атакуютъ германскія пушки, которыхъ намъ видно еще не было, но направленіе ихъ мѣстоположенія въ деревнѣ мы незадолго до этого опредѣлили по отчетливымъ звукамъ выстрѣловъ.

Не представляя еще, что происходитъ, эскадронъ продолжалъ насторожившись лежать выжидая какой-то команды, какого-то рѣшенія нашего командира. Вѣдь только онъ одинъ въ эти проносившіяся мгновенія могъ не теряя времени проявить познаніе своего дѣла, самообладаніе, находчивость и както реагировать, даже если его рѣшеніе было-бы вопреки огромной моральной отвѣтственности, впервые оказавшейся въ его рукахъ игры человѣческой жизни со смертью. Допускаю, что въ силу дисциплины, можетъ быть все это подсознательно и промелькнуло въ моей головѣ, но и сразу оборвалось, ибо ждать не пришлось.

Во исполненіе полученнаго приказанія ротмистромъ Крамаревымъ отъ генерала князя Долгорукова, что намъ стало извѣстно уже только послѣ боя - "если начнется атака на деревню Каушенъ, нашему эскадрону немедленно ее поддержать!", Иванъ Ивановичъ, что было мочи закричалъ:

- Встать!...Напри всѣ на заборъ и вали его!...

Вскочившая на ноги, плотная, плечо къ плечу человѣческая шеренга, дружно нажала на мало устойчивую деревянную ограду, которая плюхнула на землю во всю длину фронта эскадрона. Сейчасъ-же выскочивъ впередъ съ поднятой рукой, командиръ эскадрона скомандовалъ:

- За мной, ходу!...Ура!...

Мы трое, взводные командиры, Колокольцовъ, Лопухинъ и я, быстро перегнали уже несшихся Конно-Гренадеръ, скоро поровнявшись съ бѣжавшимъ впереди всѣхъ нашимъ лихимъ командиромъ. Но, въ эти самыя секунды, лежавшая передъ нами въ картофельномъ полѣ германская рота съ дистанціи не больше 900 шаговъ, встрѣтила нашу безумнохрабрую, но безсмысленную атаку страшеннѣйшимъ ружейнымъ огнемъ.

Отлично помню, какъ въ началѣ бѣга въ зубахъ крѣпко стиснутаго рта,у меня даже появился зудъ. Явился-ли онъ отъ зарождавшагося малодушнаго страха, или наоборотъ, отъ переполненнаго воинственнаго состоянія - не знаю. Во всякомъ случаѣ мое первоначальное впечатлѣніе было, что мы мчались просто пока въ перегонки. Бѣжалъ я такъ легко, будто ногами не ощущалъ земли, въ то-же время весь воздухъ вокругъ былъ уже наполненъ окутавшимъ насъ "пѣніемъ" роя проносившихся мимо пуль, но порывъ всѣхъ былъ настолько великъ, что въ хаосѣ звуковъ открывшейся пальбы ее словно никто не слыхалъ.

Полуобернувшись разъ на бѣгу назадъ, я увидѣлъ все еще не разстроенную, плотную шеренгу живой человѣческой стѣны, несшейся за нами, офицерами. Зная всѣхъ, какъ родныхъ братьевъ, ихъ лица были невѣроятно преображены стихіей атаки съ иступленіемъ кричавшихъ "ура!". Орали невнятными, дикими, хрипльми голосами, а оказалось, что весь смыслъ нашей, такъ-называемой "атаки" противника, лежавшаго еще въ 800-900 шагахъ отъ насъ свелся лишь къ проявленію этихъ нечленораздѣльныхъ криковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ,приказаніе свыше было полностью выполнено въ первоначальномъ порывѣ по командѣ - "за мной, ходу!".

Такъ стремительно бѣжавшие Конно-Гренадеры безсознательно мчась впередъ, конечно, не могли видѣть, что происходило у каждаго рядомъ или позади него. Куда и почему мы неслись въ эти минуты,кромѣ самого ротмистра Крамарева ни одинъ человѣкъ изъ насъ не только не зналъ, но просто не понималъ видя, что до противника все равно сразу однимъ махомъ не добѣжишь. Единственнымъ оправданіемъ для командира эскадрона было приказаніе "немедленно поддержать начавшуюся атаку" и увидя двинувшихся впередъ сосѣдей Л.-Уланъ пришлось двинуться и намъ. Помчались во весь ростъ, не пригибаясь,

и въ началѣ ничто не могло насъ задержать или остановить несмотря на то, что съ мѣста-же намъ стали бить въ лицо непрерывавшіеся, частые и рѣзкіе выстрѣлы, звуки которыхъ отдаленно напоминали ссыпавшійся куда-то сухой горохъ.

Но, на всякой войнѣ есть одно неизбѣжное - это власть неотвратимой смерти, движущейся безъ разбора ко всѣмъ и со всѣхъ направленій. И вотъ эта "пляска смерти" стала насъ сразу настигать, начавъ нещадно выносить изъ строя жертву за жертвой. Какъ потомъ удалось установить, въ самомъ началѣ атаки, не успѣвъ пробѣжать 15-20 шаговъ, первымъ въ эскадронѣ былъ убитъ наповалъ взводный 4-го взвода, Степанъ Ивановичъ Колесниченко. Вслѣдъ за нимъ съ дикимъ воемъ покатился на землю бѣжавшій за корнетомъ Лопухинымъ, ефр. 3-го взвода Семеновъ, который тоже былъ убитъ. Эти два Конно-Гренадера отойдя въ вѣчность въ только-что начавшемся тяжеломъ бою нашего № 6-го эскадрона и лелея въ своихъ солдатскихъ сердцахъ дорогой девизъ Гвардіи "За Вѣру и Вѣрность", исполнили сыновній долгъ передъ своей Великой Родиной, отдавъ первыми свои дорогія жизни, своею смертью храбрыхъ на полѣ чести прославили любимый ими полкъ. Вѣчная имъ память!...

Чѣмъ дальше продолжалъ бѣжать эскадронъ, тѣмъ больше крикъ "ура!" слабѣлъ и вскорѣ совсѣмъ прекратился. Естественно,при такомъ напряженіи физическихъ силъ и бѣжать, и одновременно кричать становилось тяжко, да и, въ концѣ концовъ, оказалось безполезнымъ.

Этимъ временемъ правофланговый полуэскадронъ успѣваетъ сильно разомкнуться вправо и своимъ 4-мъ взводомъ нарывается на невысокую проволочную ограду, но безъ особаго труда ее преодолѣваетъ. Такъ пробѣжавъ подъ сильнѣйшимъ ружейнымъ огнемъ единымъ духомъ разстояніе шаговъ въ 140-150 и потерявъ двухъ убитыхъ и одного раненаго (1), эскадронъ по поданному свистку останавливается и дѣлая первую остановку, ложится на совершенно открытомъ, ровномъ, какъ столъ скошенномъ лугу, открывая огонь. Лежавшіе-же противъ насъ въ картофельномъ полѣ германцы, въ эти минуты находились въ значительно лучшемъ положеніи имѣя какую-то возможность маскироваться среди батвы. На этой первой остановкѣ, ротмистръ Крамаревъ обнаруживаетъ, что находившіеся съ нами въ цѣпи два пулемета, почему-то съ эскадрономъ не послѣдовали. Ставъ манить ихъ рукой, онъ нѣсколько разъ крикнулъ - "пулеметы впередъ!", но это оказалось безполезнымъ. Съ мѣста они не двинулись и лишь только въ концѣ боя, когда мы уже вошли въ д.Каушенъ, лишь тамъ удалось ихъ обнаружить...".

- о -

Одновременно съ № 6-мъ Эскадрономъ Конно-Гренадеръ, лѣвѣе, по ту сторону шоссе, также продвигается впередъ цѣпь № 2-го эскадрона Л.-Уланъ съ пулеметами и выйдя на высоту перваго хутора стоявшаго у края дороги, ложится занимая его (сх.№ 18). Лѣвѣе пос-

(1) - Фамилію этого раненаго Конно-Гренадера 4-го взвода вспомнить не удалось.

лѣдняго продвигаются полуэскадронъ ЕЯ В. Л.-Уланъ и цѣпи двухъ эскадроновъ Кавалергардовъ, которые перейдя оврагъ руч.Эймениса выходятъ на его лѣвый гребень. Имѣя передъ собой совершенно открытую мѣстность съ разбросанными хуторами д.Цу Гр.Пилькаленъ, Кавалергарды встрѣчены сильнѣйшимъ ружейнымъ огнемъ и принужденые залечь вступаютъ въ перестрѣлку. Въ этотъ моментъ ружейный огонь пяти ротъ пѣхоты противника въ три раза пересиливалъ огонь нашихъ четырехъ съ половиною спѣшенныхъ эскадроновъ.

Вскорѣ, красиво въ бирюзовомъ небѣ въ видѣ бѣлыхъ облачковъ стали рваться шрапнели противника, видимо стремившагося поразить лѣвый флангъ Кавалергардовъ. Это открыла огонь на очень высокихъ разрывахъ 2-я ландв.батарея и била по ни кѣмъ не занятымъ постройкамъ д.Гр.Пилькаленъ. Стрѣляя и осыпая своими шарообразными пулями и осколками стакановъ издававшихъ въ воздухѣ особые "блеющіе" звуки (1), нѣмцы пока еще не наносили намъ никакого пораженія. Въ это время взводъ 1-й ландв.батареи успѣвшій стать на позицію на самомъ краю д.Каушенъ (сх.№ 18) и уже находясь подъ нашимъ ружейнымъ огнемъ, упорно сталъ обстрѣливать не только большое шоссе, но и по его сторонамъ тылы нашего центральнаго участка противъ д. Каушенъ. Кромѣ того, шоссе все время вдоль прострѣливалось и ружейнымъ огнемъ, почему не только двигаться по нему, но даже его перебѣгать было рисковано и каждый могъ подставить себя подъ вѣрную пулю. Корнетъ Жадвойнъ, напримѣръ, пишетъ:"...Лежимъ въ канавѣ большого шоссе. Страшно сильный и непрерывный по нему артиллерійскій огонь и ружейный прострѣлъ. Высунуться отъ огня невозможно...".

Дѣйствительно кругомъ съ обѣихъ сторонъ доминировалъ громъ орудійныхъ выстрѣловъ и лишь въ короткіе промежутки между трескотней разрывовъ, проскальзывали строчки уланскихъ пулеметовъ съ перекатывавшейся сухой дробью ружейныхъ выстрѣловъ.

- о -

Въ моментъ начавшейся атаки на д.Каушенъ, лѣвый флангъ всего боевого порядка 2-й Гв.кав.дивизіи, справа налѣво обезпечивался цѣпями Конно-Гренадеръ, №№ 5-го, 3-го и 2-го эскадроновъ. Эти три эскадрона съ большимъ трудомъ сдерживали новую попытку правофланговыхъ двухъ ротъ германцевъ обойти лѣвый флангъ нашихъ цѣпей наступавшихъ на д.Каушенъ (сх.№ 19). Въ резервѣ-же у генерала Лопухина оставались: № 4-й эскадронъ Конно-Гренадеръ, лежавшій въ канавѣ большого шоссе противъ д.Цу Опелишкенъ, № 5-й эскадронъ Л.-Уланъ, отошедшій и остановившійся на западной окраинѣ этой деревни и два взвода № 4-го эскадрона этого-же полка, стоявшіе въ конномъ строю при коноводахъ (сх.№ 19).

Ротмистръ Бибиковъ пишетъ:"...Мой № 4-й эскадронъ при первомъ отходѣ былъ остановленъ полковникомъ Княжевичемъ и взводъ корнета

(1)-Въ нашей пѣхотѣ такіе блеющіе осколки солдаты въ шутку прозвали "козодуями".

барона Каульбарса (Вити) былъ имъ направленъ къ командѣ связи для усиленія прикрытія Штандарта. Остальные мои Уланы были оставлены резервомъ при коноводахъ...".

- о -

Тѣмъ временемъ въ Штабъ 2-й Гв.кав.дивизіи, находившійся при главныхъ силахъ возлѣ им.Шупиненъ, прибывшій съ докладомъ отъ генерала Лопухина, поручикъ Дубасовъ, сообщаетъ, что положеніе на лѣвомъ флангѣ крайне тяжелое и весьма опасное. Лежащіе тамъ наши эскадроны начинаютъ нести потери и чувствуется недостатокъ въ патронахъ. Онъ доводитъ до свѣдѣнія Начальника дивизіи, что противъ шести ротъ германской пѣхоты, непосредственно обороняющихъ д.Каушенъ, у насъ всего семь съ половиною спѣшенныхъ эскадроновъ съ двумя пулеметами. Всѣ наши стрѣлковыя цѣпи растянуты почти на двѣ версты по фронту (1). Кромѣ того артиллерія противника до сихъ поръ ведетъ безнаказанно свой огонь, несмотря на подавляющее количество орудій нашей конной артиллеріи. 2-я ландв.батарея все время стрѣляетъ съ переносомъ огня по разнымъ площадямъ, а взводъ 1-й ландв.батареи у д.Каушенъ держитъ подъ непрерывнымъ обстрѣломъ весь тылъ вдоль большого шоссе боевого участка дивизіи.

Выслушавъ докладъ и ознакомившись съ обстановкой, генералъ Раухъ назначаетъ къ немедленному выступленію изъ главныхъ силъ три эскадрона Л.-Гусаръ со взводомъ пулеметовъ съ цѣлью парировать возможный новый обходъ противникомъ нашего лѣваго фланга. При этомъ, эскадронамъ ЕГО В. фл.-ад.ротмистра графа Воронцова-Дашкова и № 3-му, ротмистра Най-Пума ставилось задачей:"Спѣшившись и занявъ д.Гр.Пилькаленъ ни въ коемъ случаѣ не допустить перехода противникомъ оврага руч.Эймениса съ попыткой обойти нашъ лѣвый флангъ". № 2-му эскадрону ротмистра графа Игнатьева со взводомъ пулеметовъ Л.-Драгуна поручика Де-Витта, предписывалось: "Выйти лѣвѣе цѣпей №№ 2-го и 3-го эскадроновъ Конно-Гренадеръ и какъ можно энергичнее дѣйствовать въ крайне правый флангъ противника".

Въ своихъ воспоминаніяхъ генералъ Раухъ пишетъ:"...На просьбу генерала Лопухина о подкрѣпленіи, отправляю три эскадрона Л.-Гусаръ, среди нихъ отъ прикрытія къ артиллеріи № 2-й эскадронъ Игнатьева. На его мѣсто приказываю стать подошедшему со взводомъ Котляревскаго № 3-му эскадрону Апухтина. Четыре ослабленныхъ эскадрона Л.-Драгунъ оставляю въ резервѣ. Графу Игнатьеву съ его эскадрономъ и пулеметами приказываю во чтобы то ни стало произвести контръ-маневръ, т.е. въ свою очередь охватить обходящее крыло нѣмцевъ и его анфилировать. Артиллеріи приказываю сосредоточить огонь по этому-же флангу.

Л.-Драгунъ съ самаго начала боя я рѣшилъ безъ особой крайно-

(1)-Справа налѣво: № 6-й эск.Конно-Гренадеръ, № 2-й и полуэс.ЕЯ В. Л.-Уланъ, два эск.Кавалергардовъ, №№ 5-й, 3-й и 2-й эск.Конно-Гренадеръ.

сти не выпускать изъ рукъ, ибо считалъ, что каждую минуту противъ нашего лѣваго фланга, и значитъ весьма опаснаго для всей конницы направленія, могла появиться вся 1-я герм.кав.дивизія. Гдѣ она была послѣ Пилькалена - никто не зналъ, но было очевидно, что она гдѣ-то находилась за лѣсомъ.

Чтобы помочь своимъ стрѣлкамъ, приказываю 5-й батареѣ взять на передки и идти ближе къ цѣпямъ для стрѣльбы прямой наводкой. Къ сожалѣнію она натыкается на глубокій оврагъ и перейти не можетъ...".

Обо всемъ вышесказанномъ, генералъ Раухъ доводитъ до свѣдѣнія Штаба Коннаго Отряда, одновременно прося оріентировать его объ обстановкѣ вообще. Отъ сосѣдней-же съ нимъ 1-й Гв.кав.дивизіи, онъ не имѣлъ ни одного сообщенія, о чемъ, между прочимъ. въ своихъ-же запискахъ упоминаетъ:"...Несмотря на полученную генераломъ Казнаковымъ отъ меня оріентировку черезъ посланнаго ординарца, корнета Брилевича, я никакихъ свѣдѣній не получилъ отъ него до конца боя...".

- о -

Поручикъ Барановскій пишетъ:"...Къ этому времени бой достигъ большого напряженія. Поступавшія донесенія отъ Командировъ полковъ говорили объ упорномъ сопротивленіи противника. Съ лѣваго фланга поступили свѣдѣнія объ угрожаемомъ обходѣ. Немедленно въ этомъ направленіи были выдвинуты гусарскіе эскадроны и драгунскіе пулеметы...".

- о -

О невозможности 5-й батареѣ исполнить приказаніе Начальника дивизіи, подпоручикъ Хитрово 1-й пишетъ:"...Крайне неблагопріятныя условія мѣстности для выбора позиций для нашихъ батарей (1), мѣшали и на этотъ разъ таковыя перемѣнить. Когда обнаружился натискъ нѣмцевъ противъ нашего лѣваго фланга и приняты были мѣры для его ликвидаціи, 5-й батареѣ пришлось мѣнять позицію. Собственно говоря это была не перемѣна позиціи, а скорѣе перемѣна фронта, такъ какъ передвинулись мы ровно настолько, сколько нужно было, чтобы измѣнить направленіе мѣшавшаго переноса огня влѣво. Стояли мы теперь на лугу, а наблюдательный пунктъ остался тамъже. Выдвиженіе-же 5-й батареи на правый берегъ Драгупы, выводилъ на участокъ 1-й Гв.кав.дивизіи. Занятіе-же позиціи на лѣвомъ берегу Эйменисa, куда можно было пройти кружнымъ путемъ, ставило батарею за лѣвый флангъ общаго боевого расположенія, а главное подъ ударъ 1-й герм.кав.дивизіи, появленіе которой могло ожидаться именно съ этой стороны...".

- о -

Въ 3ч.40м.дня, въ связи съ атакой начавшейся на д.Каушенъ, положеніе на нашемъ крайне лѣвомъ флангѣ стало угрожающимъ.

(1)-См.стр. 361.

Какъ-бы въ отвѣтъ на эту атаку, недавно подошедшія на крайне правый флангъ боевого порядка германскихъ цѣпей двѣ роты II и III батальоновъ 4-го ландв.п-ка, въ свою очередь переходятъ въ контръ-наступленіе и начинаютъ медленно продвигаться впередъ вдоль обоихъ береговъ руч.Засупа. Намѣреніе нѣмцевъ совершенно опредѣленное - сбить цѣпи №№ 2-го и 3-го эскадроновъ Конно-Гренадеръ и этимъ обойти лѣвый флангъ атакующихъ цѣпей Кавалергардовъ и Л.-Уланъ (сх.№ 19).

Нужно имѣть ввиду, что съ момента усиленія нашего крайне лѣваго фланга № 2-мъ эскадрономъ Конно-Гренадеръ, онъ оказался особенно въ тяжеломъ положеніи. При явно обозначившемся стремленіи охвата его слѣва германцами, командиру этого эскадрона, ротмистру Петржкевичу, пришлось спѣшно отдѣлить и передвинуть свой лѣвый полуэскадронъ подъ командою корнета Тарасова на полъ-версты влѣво, чтобы въ свою очередь обойти флангъ непріятеля. Оставшійся на мѣстѣ другой полуэскадронъ съ шт.-ротмистромъ Плѣшко и при младшемъ офицерѣ корнетѣ Петровѣ, вмѣстѣ съ № 3-мъ эскадрономъ шт.-ротмистра Радвиловича, они оба приняли на себя первоначальную тяжесть напиравшей на нихъ по лѣвому берегу руч.Засупа и довольно энергично послѣдней подошедшей роты III б-на 4-го ланд.п-ка.

Въ своихъ воспоминаніяхъ шт.-ротмистръ Плѣшко пишетъ:"...Вскорѣ обнаружился обходъ насъ нѣмцами, о чемъ полковникъ Де-Виттъ немедленно донесъ генералу Лопухину. Противникъ старался выйти намъ въ лѣвый флангъ и началъ насъ сильно обстрѣливать полупродольнымъ огнемъ, почему находясь уступомъ впередъ въ отношеніи нашего № 3-го, я принужденъ былъ отойти съ моимъ полуэскадрономъ на высоту Радвиловича..."(сх.№ 19)

Поручикъ Коптевъ въ своихъ запискахъ пишетъ:"...Всѣ четыре спѣшенныхъ взвода нашего № 3-го, занимали позицію такъ: мой, 2-й взводъ лежалъ въ садикѣ средняго хутора д.Цу Засупененъ, а три остальныхъ разсыпались вправо по картофельному полю. Когда противникъ открылъ по насъ огонь, то пули большею частью шли поверху и отъ него понесли потери близко стоявшіе отъ цѣпи коноводы. Было убито три лошади и шесть ранено. Вскорѣ затѣмъ начались перебѣжки одиночными людьми. Замѣтивъ это, я не ожидая приказанія Радвиловича, находившагося въ этотъ моментъ на правомъ флангѣ очень широко растянутой цѣпи эскадрона и видимо еще не замѣтившаго этихъ перебѣжекъ, открылъ стрѣльбу съ прицѣломъ "10". Нашъ огонь сразу сталъ оказывать дѣйствіе и перебѣжки прекратились. Мл.ун.оф.Гура, сидѣвшій на деревѣ наблюдателемъ мнѣ закричалъ:

- Здорово прицѣлъ, Ваше Высокоблагородіе!..У ихъ большой безпорядокъ!...

По правдѣ сказать безпорядка у нихъ я не видѣлъ, но ихъ продвиженіе эскадронъ остановилъ, послѣ чего нѣмцы стали окапываться усиливъ огонь по насъ...".

Отдавая должное этимъ доблестнымъ двумъ эскадронамъ Конно-Гренадеръ, генералъ Раухъ въ своихъ запискахъ отмѣчаетъ:"...Когда

обнаружился напоръ и угроза обхода противникомъ второй разъ нашего крайне лѣваго фланга, то до прихода высланнаго мною туда № 2-го эскадрона Л.-Гусаръ со взводомъ пулеметовъ для противодѣйствія этой угрозѣ, въ эти тяжелыя минуты, особенно полуэскадронъ Конно-Гренадеръ корнета Тарасова, будучи далеко оторваннымъ влѣво, изнемогалъ въ тяжелой борьбѣ, но доблестно держался противъ превосходныхъ силъ противника...".

Въ полковой пѣснѣ этимъ двумъ эскадронамъ посвященъ куплетъ:

"Тылъ Отряда охраняя,
"Номеръ "Третій" со "Вторымъ",
"Лѣвый флангъ оберегая
"Облегчали бой своимъ!..."

- о -

Корнетъ Росси въ своемъ дневникѣ дальше пишетъ:"...Въ исходѣ 4 часа дня, бой началъ принимать для насъ неблагопріятный оборотъ. По указанію встрѣчныхъ людей, мой № 5-й эскадронъ лежалъ гдѣ-то лѣвѣе шоссе. Наткнувшись на коноводовъ спѣшенныхъ эскадроновъ, съ которыми находились Воронцовъ и Крузенштернъ, они мнѣ сказали, что № 5-й лежитъ на позиціи впереди и влѣво. Въ поискахъ генерала Лопухина доложить ему объ исполненномъ порученіи, поѣхалъ по обочинѣ шоссе и встрѣтилъ Ридигера, котораго подъ руки вели два Конно-Гренадера. У него была разорвана рейтуза и сочилась кровь. Коля замахалъ мнѣ рукой и крикнулъ, что раненъ:

"Выбылъ Ридигеръ изъ строя;
"Въ ногу ранило его.
"Увели его, героя -
"Не осталось никого!..." (Изъ полковой пѣсни)

Только было хотѣлъ подъѣхать къ нему, какъ вдругъ слышу за собой голосъ Командира полка:

- Корнетъ! Что Вы тутъ дѣлаете? Гдѣ Вашъ эскадронъ?...

Очевидно генералъ Лопухинъ забылъ о данномъ мнѣ порученіи подвести патронныя двуколки и не давъ мнѣ отвѣтить, сказалъ:

- Не хорошо во время боя терять свою часть. Слѣдуйте за мной!...

Мнѣ стало немного обидно и чувство горечи наполнило мою душу. Но это было мое мимолетное "недоразумѣніе" съ генераломъ. Когда мнѣ дальше пришлось быть свидѣтелемъ его боевой работы, съ этого момента я проникся самымъ глубокимъ и искреннымъ уваженіемъ къ нашему доблестному Командиру за его геройское поведеніе и дальнѣйшее руководство боемъ, успѣхъ котораго по справедливости въ наибольшей степени долженъ быть предписанъ только ему одному.

Мы шагомъ поѣхали впередъ. На шоссе въ это время стали попадаться все чаше и чаще раненые и разрозненные люди. Подъ руки провели раненаго Коссиковскаго. Раненый въ грудь, онъ что-то кричалъ размахивая руками. Опять почему-то вспомнилась мнѣ "Война и Миръ" Толстого...".

- о -

Генералъ Лопухинъ получивъ донесеніе отъ полковника Де-Витта о вторичномъ сильномъ напорѣ нѣмцевъ на наши лѣво-фланговые эскадроны, посылаетъ полкового адъютанта, поручика Попова 2-го (Николая), поскорѣе выяснить тамъ обстановку. Послѣдній въ своихъ воспоминаніяхъ пишетъ:"...Я отчетливо помню, что было 3ч.50м.дня,когда добравшись до нашего № 3-го эскадрона, который съ полуэскадрономъ № 2-мъ лежали по ту сторону руч.Засупа и немного уступомъ впередъ нашего № 5-го. Сначала нашелъ Радвиловича, а потомъ поговорилъ съ Петржкевичемъ. Перестрѣлка была довольно-таки интенсивная и нашимъ приходилось туго. Полковника Де-Витта не видѣлъ. Думаю онъ въ этотъ моментъ ѣздилъ на невдалекѣ находившуюся заставу Л.-Драгунъ. Узнавъ не веселую обстановку, поспѣшилъ вернуться къ отправному мѣсту также пѣшкомъ, но Лопухина уже не засталъ. Вотъ тутъ началось мое волненіе, чтобы поскорѣе отыскать Командира полка. Найдя лишь моего вѣстового Олеско, мы сѣли на лошадей и поѣхали...".

- о -

Корнетъ Скрябинъ продолжаетъ запись изъ своего дневника: "...Задержавшись на первой остановкѣ минутъ 10-15 и ведя перестрѣлку съ противникомъ, ротмистръ Крамаревъ подаетъ команду начать "перебѣжки слѣва по взводно!".

Мнѣ передъ началомъ еще атаки, за выбытіемъ раненаго командира 1-го взвода корнета Ридигера, Иванъ Ивановичъ приказалъ принять руководство лѣвымъ полуэскадрономъ и я подалъ команду лѣвофланговому 2-му взводу начать перебѣжку. Его взводный, ст.ун.оф. Донченко, сразу вскочивъ на бѣгу крикнулъ:

- Взводъ встать!...Впередъ бѣгомъ!...

Поднявшіеся люди, поддерживаемые огнемъ остальныхъ взводовъ, словно на ученье, перебѣжали перекатами въ два пріема, легли и отдышавшись одинъ за другимъ снова вступили въ перестрѣлку. Тутъ дистанція уже сократилась до 750 шаговъ. Тѣмъ-же порядкомъ дальше перебѣжали остальные взводы и вторая наша остановка пришлась какъ разъ вдоль проселочной дороги, дѣлившей нашъ злосчастный лугъ на двѣ равныя части (сх.№ 18).

- Крѣпче огонь, молодцы! Не сдавай!...- еле донесся до насъ голосъ крикнувшаго ротмистра Крамарева.

По первоначалу противникъ стрѣлялъ не важно и рой его пуль больше проносился поверху. Возможно, что это былъ признакъ нѣкоторой нервности изъ-за такъ неожиданно начатой нами атаки. Но это продолжалось не долго и вскорѣ у насъ начались потери. Поэтому положеніе на этой остановкѣ требовало во чтобы то ни стало скорѣе сойти съ открытаго луга и добраться до впереди находившагося картофельнаго поля, до котораго оставалось еще добрыхъ шаговъ 300. Манила возможность хоть какъ-нибудь тамъ замаскироваться зеленью батвы и окопаться, но добраться туда сразу было не такъ-то просто.

Влѣво на лугу, между проселочной дорогой, вдоль которой мы залегли и стоявшимъ впереди домомъ мельника, находившимся на борту

начинавшагося картофельнаго поля, какъ разъ передъ серединою мо-
его полуэскадрона, стояли двѣ большія копны сложеннаго сѣна. Вс-
корѣ ротмистръ Крамаревъ приказываетъ начать во взводахъ перебѣж-
ки "отдѣленіями" и выйти на высоту этихъ копенъ (сх.№ 18).
Огромное вліяніе передававшееся подчиненнымъ побуждать ихъ
къ наступленію подъ сильнымъ огнемъ - являлся личный примѣръ мла-
дшихъ начальниковъ. Въ силу этого, тутъ всѣ взводные командиры
одинъ за другимъ вынеслись впередъ, а за ними стали по очереди
вскакивать отдѣленіе за отдѣленіемъ. Пробѣжавъ небольшую дистан-
цію ложились, снова вскакивали и опять бѣжали поддерживаемые ог-
немъ остальныхъ. Нѣмцы видя это усилили огонь и у насъ начались
уже чувствительныя потери во всѣхъ взводахъ. Задѣтые пулей тутъ-
же начали падать и многіе изъ нихъ больше не поднимались, а ранe-
ные, кто могъ, стали пытаться отползать назадъ. Такъ дистанція
до непріятеля все больше и больше сокращалась и дальше продвига-
ться было можно лишь перебѣжками "по одному". Здѣсь подступилъ
моментъ, когда потребовалось большое индивидуальное волевое нап-
ряженіе - вскочить и сдѣлавъ прыжекъ впередъ подъ сильнымъ огнемъ
пробѣжать. Когда начались эти одиночныя перебѣжки, то каждый пром-
чавшись съ десятокъ шаговъ, валился ничкомъ уткнувшись лицомъ въ
землю. Могло показаться, что даже страшно поднять голову?..Нѣтъ!
Надо просто было "перевести духъ", послѣ чего каждый сейчасъ-же
открывалъ огонь. Такимъ способомъ, черезъ
какой-то промежутокъ времени, постепенно
продвинувшійся впередъ эскадронъ вышелъ на
линію копенъ сѣна сдѣлавъ еще новую оста-
новку.

Во время этихъ одиночныхъ перебѣжекъ,
подавая примѣръ мужества, первымъ вскакива-
етъ и перебѣгаетъ во весь ростъ корнетъ Ло-
пухинъ. Увлекая за собой Конно-Гренадеръ
своего 3-го взвода, онъ съ ними широко рас-
кинувшись накапливается противъ самой мель-
ницы стоявшей вправо на лугу. До противни-
ка тутъ оставалось не больше 500 шаговъ,ко-
тораго всѣ мы уже видѣли сравнительно хоро-
шо. Вскорѣ доблестнаго Лопухина ранитъ въ
икру лѣвой ноги и, несмотря на это, онъ по-
чему-то вползаетъ въ цѣпь, беретъ у только-
что убитаго к.гр.Власенко винтовку и лежа
начинаетъ стрѣлять. Потомъ вдругъ поднима-
ется на ноги и ставъ во весь свой богатырс-
кій ростъ прикладывается. Видя это коман-
диръ эскадрона , лежавшій за лѣвымъ флан-
гомъ взвода Лопухина, кричитъ ему приказы-
вая лечь. Возможно, что изъ-за грома стрѣ-
льбы молодой офицеръ этого не разслышалъ.

Корнетъ
Георгій Дмитріевичъ
ЛОПУХИНЪ.

Тогда ротмистръ Крамаревъ снова кричитъ лежащимъ возлѣ Лопухина
людямъ:

- Молодцы! Положите немедленно корнета за ноги на зем-
лю!..,- но уже оказалось поздно. Успѣвъ сдѣлать одинъ-два выст-
рѣла, Лопухинъ, словно подкошенный упалъ навзничъ; одна пуля пе-
ребиваетъ ему лѣвую руку выше кисти, а другая одновременно пора-
жаетъ его на смерть въ лобъ надъ лѣвою бровью.

Почему все это сдѣлалъ Лопухинъ, конечно, никто никогда не
узнаетъ. Возможно, что это явилось слѣдствіемъ мгновенно появи-
вшейся "безотчетной храбрости или личной мести" за первую полу-
ченную рану въ ногу, о чемъ выводы психологіи въ бою даютъ осно-
ваніе установить, какъ-бы нѣкій законъ, что часто - "безотчетный
порывъ заглушаетъ сознаніе страха или опасности".

Когда послѣ боя я подъѣхалъ съ лазаретной линейкой положить
въ нее тѣло Лопухина, онъ былъ уже съ потемнѣвшимъ лицомъ, на ко-
торомъ выдѣлялись пробившіеся усики и такъ упорно отпускавшаяся
имъ бородка. Лежа на спинѣ глаза его были закрыты, а рядомъ съ
головой валялась скатившаяся фуражка. Во лбу зіяла огромная,
круглая рана величиною съ рубль. Лѣвый глазъ, щека и подборо-
докъ были густо покрыты ручейками запекшейся крови стекшей за
воротникъ кителя.

Убитый былъ прекраснымъ строевымъ офицеромъ, а въ бою пока-
залъ себя съ полнымъ достоинствомъ личнаго мужества и умеръ геро-
емъ прославивъ не только себя, но и имя Командира полка, своего
отца генерала Лопухина. Поддержавъ боевую славу родного ему №
6-го эскадрона и честь полка, онъ своею смертью лишилъ всѣхъ насъ
прекраснаго друга-товарища. Царство ему небесное!...

Въ его честь въ полковой пѣснѣ о Каушенѣ поется куплетъ:

"И судьба не пощадила
"Молодца Лопухина:
"Пуля ногу прострѣлила
"И насквозь високъ, рука!..."

"Подъ копною!" - рис.М.А.Палтова.

Продолжая все еще лежать
на открытомъ лугу (сх.№ 18),эс-
кадронъ началъ нести довольно
сильныя потери. Къ тому-же,
какъ на грѣхъ, нѣкоторые Конно-
Гренадеры инстинктивно стали
группироваться возлѣ обѣихъ ко-
пенъ сѣна, являвшихся предметомъ
легкаго обстрѣла, какъ и сквоз-
ного прострѣла. Также и раненые
ища укрытія, кто могъ ползти,ус-
тремились къ нимъ, но гдѣ ихъ
могла поджидать смерть. Въ ре-
зультатѣ, за этимъ казавшимся

несколько человѣкъ было задѣто неотвратимымъ потокомъ
закрытіемъ, нѣсколько человѣкъ было задѣто. Были ранены 1-го взвода к.гр.Пер-
пуль легко пронизывавшихъ сѣно. Кой-кто опромѣтчиво прис-
мяковъ и Юшинъ, а 2-го к.гр.Толмачевъ. стрѣлять, одни "съ
троившись за копнами даже сталъ изъ-за нихъ Крамаревъ и я кричали
колѣна", другіе стоя. Напрасно ротмистръ Лопухинъ, нашихъ голосовъ
имъ лечь, но возможно, какъ и убитый мл.ун.оф.Смирнювъ
не слыхали. Въ результатѣ, двое,1-го взвода вражескими пулями,
(Петръ) и 2-го - к.гр.Чернѣга, были поражены я вижу Чернѣгу
чтобы никогда больше не подняться. Какъ сейчасъ пулю и тотчасъ,
стоящимъ въ ростъ и посылающимъ свою прощальную судорожно начавъ цара-
вздрогнувшаго и скатившагося подъ копну отошедшаго. Вѣчная обоимъ
пать ногтями сухую землю, но быстро
имъ память!...

На этой третьей нашей открытой позиціи, число убитыхъ и ра-
неныхъ непрестанно начало возростать и хотя дистанція до карто-
фельнаго поля оставалась еще не малая, но все подсказывало пос-
корѣе продвинуться впередъ. Окопаться тутъ на твердомъ, какъ
камень лугу почти не представлялось возможности не будучи къ это-
му раньше подготовленными. Правда, въ лучшемъ положеніи находил-
ся мой лѣвый полуэскадронъ. Онъ частично прикрывался съ фронта
отъ взоровъ германцевъ стоявшимъ впереди хуторомъ мельника съ при-
мыкавшимъ къ нему вправо фруктовымъ садомъ окруженнымъ заборомъ.
Въ правомъ-же полуэскадронѣ прицѣльный огонь съ обѣихъ сторонъ
былъ очень дѣйствительный. Поэтому и 3-й взводъ, который послѣ
смерти Лопухина принялъ взводный ст.ун.оф.Дмитренко, и особенно
лежавшій совсѣмъ на отлетѣ 4-й взводъ корнета Колокольцова, оба
эти взвода несли особенно большія потери. Даже объ одиночныхъ
перебѣжкахъ тутъ рѣчи быть уже не могло и продвигаться дальше
можно было только ползкомъ. Когда этимъ способомъ началось прод-
виженіе впередъ, то по природной сметкѣ нашего русскаго солдата,
кто-то показалъ примѣръ достать шанцевую малую лопатку и держа
ее передъ лицомъ ползти. Этому примѣру многіе быстро послѣдова-
ли и каждый плотно прижимаясь всѣмъ корпусомъ къ землѣ, проползши
небольшое количество шаговъ, остановившись открывалъ огонь.

Наконецъ, въ хаосѣ грома пушекъ и ружейнаго огня, справа по
цѣпи несется какой-то крикъ. Разслышать и разобрать другъ друга
подъ садомомъ этихъ безконечныхъ очередей артиллерійскаго огня,
отъ котораго кажется что обваливается воздухъ кругомъ, люди при-
нуждены горланить и подхватывая передавать дальше. Все-же раз-
бираю:"Корнету Скрябину впередъ, занять хуторъ!". Вскакиваю и
однимъ духомъ пробѣгаю полъ-оборота влѣво, спрыгиваю въ канаву
шоссе, въ которой укрываюсь. Изъ нее ору - "Второй взводъ ко
мнѣ!". Безъ промедленія въ канаву сбѣгаетъ мой храбрѣйшій изъ
храбрыхъ взодный Донченко по дорогѣ крича:"Сюды, за мной по од-
ному!". Слава Богу, отдѣляющій насъ отъ нѣмцевъ домъ мельника
частично прикрываетъ нашъ маневръ. Быстро одинъ за другимъ люди
накапливаются въ канаву и сейчасъ-же, сильно пригибаясь къ землѣ

пробѣгаютъ по дну ея дальше за своимъ взводнымъ, который уже зна-
етъ отъ меня, что ему надо дѣлать. Среди подбѣгавшихъ вижу,какъ
за к.гр.Губертомъ, согнувшись въ "три погибели" несется к.гр.Бо-
гомоловъ. Почти уже около самой канавы вдругъ дѣлаетъ какой-то
неестественный прыжекъ въ сторону и словно пошатнувшись останав-
ливается,неуклюже тяжело падая. Онъ раненъ и начинаетъ кричать
отъ боли. Его кто-то сразу стягиваетъ въ канаву.

Съ окончаніемъ продвиженія 2-го взвода, правѣе, во главѣ со
взводнымъ, ст.ун.оф.Прановымъ, также продвигаются впередъ, но
прямо передъ собой люди 1-го взвода, будучи тутъ немного укрыты-
ми отъ глазъ противника садомъ того-же мельника. Большинство пе-
редвигается "по собачьи", на колѣнахъ, остальные-же быстро пол-
зутъ. Но несмотря на нѣкоторую защиту хуторомъ и садомъ, герман-
цы нашъ маневръ обнаруживаютъ сосредотачивая огонь главнымъ обра-
зомъ по насъ. Возможно, что это способствовало и облегчило прод-
виженію нашему правому полуэскадрону. Во всякомъ случаѣ вся эта
операція съ занятіемъ хутора протекла сравнительно не долго,очень
энергично. Выходя на новый рубежъ, 2-й взводъ первымъ занялъ ху-
торъ. Домъ мельника стоялъ возлѣ проходившей шоссированной про-
селочной дороги выходившей тутъ-же прямо на большое шоссе и по ту
сторону дороги была сложена довольно длинная и сравнительно высо-
кая штабель не то бревенъ, не то телеграфныхъ столбовъ. Выходя
изъ канавы шоссе, добрая половина стрѣлковъ Донченко пристроилась
за этими бревнами, меньшая-же часть людей продвинулась по канавѣ
немного впередъ и въ полъ-оборота влѣво открыла косой огонь. Но
здѣсь я потерялъ еще одного прекраснаго солдата, к.гр.Парахонска-
го. Какъ нѣмая кукла-маріонетка перевѣсившаяся черезъ край рампы
сцены, выронивъ винтовку, съ перекинувшимся туловищемъ черезъ бре-
вна онъ замеръ съ выброшенными и повисшими, какъ плети руками.Со-
сѣди всеже стянули его на землю, но онъ уже не двигался и скоро
отошелъ въ вѣчность. Не стало больше отличнаго стрѣлка, хорошаго
развѣдчика и прекраснаго баритона, эскадроннаго запѣвалы нашихъ,
считавшихся лучшихъ пѣсенниковъ въ полку, съ которыми мнѣ въ мир-
ное время довелось много заняться. Царство ему небесное!...

Когда, наконецъ, вся цѣпь успѣла сойти съ открытаго луга и
залегла вдоль второй проселочной дороги имѣвшей по обѣимъ сторо-
намъ канавы, то въ эти подступившія тяжелыя минуты для эскадрона,
потери убитыми и ранеными были уже огромны, особенно въ правофлан-
говыхъ 3-мъ и 4-мъ взводахъ. Они къ этому времени понесли потери
гораздо больше, чѣмъ это было въ моемъ полуэскадронѣ.

На этой нашей четвертой остановкѣ съ момента начатой атаки,
тутъ за дорогой начиналось картофельное поле тянувшееся вплоть до
самой д.Каушенъ. Порѣдѣвшіе ряды всѣхъ четырехъ взводомъ при на-
шемъ упорномъ продвиженіи впередъ, широко раскинулись по канавамъ
проселка шаговъ до 350 по фронту и располагались такъ (сх.№ 18):
на правомъ совершенно открытомъ флангѣ, находился 4-й взводъ кор-
нета Колокольцова. Лѣвѣе него и шагахъ въ 80 впереди мельницы,

пришелся 3-й взводъ ст.ун.оф.Дмитренко. Еще лѣвѣе, частью по канавѣ, частью въ саду хутора лежалъ 1-й взводъ ст.ун.оф.Пранова, а на лѣвомъ флангѣ, упираясь въ большое шоссе, половина людей 2-го взвода ст.ун.оф.Донченко за штабелью бревенъ, другая половина вдоль канавы шоссе подъ прямымъ угломъ уступомъ впередъ. Конечно,въ смыслѣ укрытія, несмотря на болѣе сближенную дистанцію тутъ было значительно лучше, въ большинствѣ раскинувшись по обѣимъ канавамъ проселка, какъ и возможностью хоть немного, но маскироваться батвой. Кой-кто съ мѣста даже успѣлъ наковырять лично для себя въ рыхлой землѣ лунку съ упоромъ для винтовки, примитивное подобіе "полевому укрѣпленію"...".

- о -

Ротмистръ Крамаревъ въ своихъ воспоминанійхъ дальше пишетъ: "...Непрестанно продвигаясь впередъ, въ эскадронѣ появились потери, но по первоначалу сравнительно небольшія. Среди нихъ я потерялъ одного изъ моихъ доблестныхъ офицеровъ, корнета Лопухина, который будучи уже раненымъ, вскорѣ былъ убитъ. Помню также, какъ позже въ числѣ убитыхъ я увидѣлъ смертельно раненаго и скончавшагося к.гр.Парахонскаго, нашего запѣвалу. Когда-же около начала пятаго часа дня мой продвинувшійся эскадронъ подошелъ къ картофельному полю, огонь германцевъ значительно усилился и я за довольно короткое время понесъ уже чувствительныя потери.

Долженъ признать, что мои Конно-Гренадеры № 6-го въ этомъ первомъ бою выявили на дѣлѣ безпредѣльную любовь къ Родинѣ и дисциплину, храбро сражаясь и умирая за нее. Все это были наши воспитанники-ученники, прекрасный и незамѣнимый составъ кадровыхъ солдатъ.

Въ это время на высоту со мной, слѣва за шоссе, вышелъ № 2-й эскадронъ Л.-Уланъ Осоргина, занявшій отдѣльно стоявшій домъ на краю дороги. Такимъ образомъ за мой лѣвый флангъ я не безпокоился, но правый былъ совершенно открытъ и могъ быть каждую минуту легко обойденнымъ..." (сх.№ 18).

Въ дѣйствительности, когда № 2-й эскадронъ Л.-Уланъ наступавшій лѣвѣе большого шоссе вышелъ на высоту мельницы занявъ отдѣльно стоявшую постройку у дороги, то онъ залегъ вдоль гребня глубокаго оврага подходившаго перпендикулярно къ шоссе. Этотъ оврагъ насквозь прострѣливался противникомъ слѣва и Л.-Уланы продвинуться тутъ дальше не могли вступивъ въ сильную перестрѣлку съ германцами.

Корнетъ Нарышкинъ пишетъ:"...Когда мы заняли постройку лѣвѣе шоссе и легли вдоль лощины, продвинуться дальше пока не могли. (сх.№ 19). Тутъ насъ очень выручалъ Кушелевъ со своими пулеметами. Въ это время въ эскадронѣ было ранено нѣсколько человѣкъ и одинъ убитъ. Послѣдній былъ сначала раненъ и скатился къ моимъ ногамъ. Съ прапорщикомъ Рѣшковымъ мы его втащили въ домъ и стали перевязывать, но въ это время онъ былъ убитъ фланговымъ огнемъ.

Дверь дома была открыта и очевидно нѣмцы, присутствіе которыхъ слѣва намъ было неизвѣстно, открыли стрѣльбу. Потомъ уже, лежа въ цѣпи на краю лощины, я увидѣлъ и зарисовалъ два полевыхъ орудія на краю Каушена предполагая ихъ брошенными.

Снимокъ съ кроки зарисованнаго корнетомъ Нарышкинымъ.

Доложилъ Трубецкому и мы вмѣстѣ пошли къ Арсеньеву стоявшему у шоссе. Трубецкой взялъ меня какъ свидѣтеля, чтобы указать точно положеніе этихъ орудій. Арсеньевъ намъ отвѣтилъ, что атаковать ихъ еще рано, сильное прикрытіе къ нимъ еще не перебито, чтобы захватить ихъ голыми руками.

Вскорѣ, подъ прямымъ угломъ слѣва въ отношеніи занимавшейся нами позиціи, были ранены наши офицеры № 2-го эскадрона - Трубецкой и Гурскій. Направленіе этой стрѣльбы доказывало, что у нѣмцевъ была попытка охватить насъ слѣва.

Исключительный шансъ и случай для Пети Трубецкого; попавшая пуля въ животъ не пробила кишечника, но раненіе было тяжелое. Возлѣ него также былъ раненъ Гурскій, но его рана была ужасной пройдя черезъ туловище и разбивъ спинной хребетъ. Будучи по окончани боя перевезеннымъ въ г.Пилькаленъ онъ скончался. Тутъ-же вскорѣ шрапнельной пулей былъ раненъ въ палецъ Ника Скалонъ и я долгое время потомъ оставался единственнымъ младшимъ офицеромъ въ моемъ № 2-мъ эскадронѣ...".

- о -

Вообще положенiе всѣхъ атаковавшихъ эскадроновъ д.Каушенъ все больше и больше осложнялось. Лѣвофланговыя цѣпи двухъ эскадроновъ Кавалергардовъ, выйдя на лѣвый берегъ руч.Эймениса, прилегли на себя значительно превышавшую ихъ силу огня противника и дальше продвинуться не могли (сх.№ 19). Въ ихъ № 2-мъ эскадронѣ однимъ изъ первыхъ былъ убитъ корнетъ Воеводскiй 4-й. Падая онъ нашелъ мужество успѣть крикнуть своимъ людямъ-"Прощайте братцы!".

Въ книгѣ "Кавалергарды", на стр.47, мы читаемъ:"...Положенiе № 2-го и № 3-го эскадроновъ крайне тяжелое. Взятые подъ обстрѣлъ артиллерiи противника, они не могутъ двинуться съ мѣста и начинаютъ окапываться...".

Правѣе нихъ, въ болѣе лучшемъ положенiи оказались полуэскадронъ ЕЯ В. и № 2-й эскадронъ Л.-Уланъ съ двумя пулеметами. Послѣднiе своимъ разсѣивающимъ огнемъ, особенно успѣшно сдерживали попытки германцевъ контръ-атаковать наши цѣпи со стороны д.Каушенъ. Нѣтъ сомнѣнiя, что если-бы у нѣмцевъ тутъ былъ-бы хоть одинъ пулеметъ, навѣрное обстановка и положенiе сложились-бы далеко не въ нашу пользу. Благодаря этому Л.-Уланы смогли сравнительно легко продвинуться впередъ, тѣмъ болѣе, что имъ еще способствовала небольшая всхолмленность мѣстности и прикрывавшiй ихъ росшiй густой кустарникъ. Хуже всѣхъ пришлось № 6-му эскадрону Конно-Гренадеръ наступавшему по совершенно ровному и открытому лугу.

- о -

Въ то время, когда шло медленное продвиженiе нашихъ цѣпей къ д.Каушенъ, въ Штабѣ Коннаго Отряда объ этомъ пока еще ничего не знали. Тамъ только вызывало тревожное настроенiе изъ-за доходившихъ отрывочныхъ свѣдѣнiй объ угрозѣ обхода противникомъ нашего лѣваго фланга. Эта тревога еще больше увеличилась, когда около 4ч.дня, генералъ Ханъ Нахичеванскiй получилъ пересланное ему донесенiе генераломъ Бельгардомъ отъ полковника Кобiева, сообщавшаго о занятiи имъ переправъ черезъ р.Инстеръ и съ припиской на донесенiи, что:"Считаю по обстановкѣ не только возможнымъ, но и нужнымъ продвигаться вдоль праваго берега рѣки". Это очень взволновало Штабъ, чтобы въ случаѣ выхода Сводной кав.дивизiи изъ боя, не двинулась-бы она на переправу у д.Лепалотенъ (сх.№ 20).

- о -

Приблизительно въ это-же время, къ д.Краупишкенъ подошелъ форсированнымъ маршемъ вызванный Начальникомъ герм.бригады изъ д.Ленгветенъ III б-нъ 33-го ландв.п-ка со взводомъ 1-й ландв.батареи (2 орудiя). Батальону было приказано занять позицiю по высотѣ "49", восточнѣе д.Фридрихсвальде въ одномъ километрѣ сѣвернѣе д.Краупишкенъ (сх.№ 20).

- о -

Въ подступившiй тяжелый и опасный моментъ на линiи фронта 2-й Гв.кав.дивизiи, въ никѣмъ не занятый интервалъ между цѣпью № 5-го эскадрона Конно-Гренадеръ слѣва, и справа фланга атакующихъ эскадроновъ Кавалергардовъ и Л.-Уланъ д.Каушенъ, къ д.Гр. Пилькаленъ подходятъ спѣшенные эскадроны ЕГО В. и № 3-го Л.-Гусаръ (сх.№ 18 и 19). Въ Исторiи этого полка мы читаемъ:"...Около 4ч.10м.дня, пригибаясь отъ строенiя къ строенiю, отъ дерева къ дереву, перебѣгаютъ Гусары ложась ровной линiей вдоль заборовъ, по канавамъ и по грядкамъ огородовъ. При продвиженiи цѣпи л.-эскадрона, противникъ слѣва по ней открываетъ огонь во флангъ (1). Докатившись до крайняго хутора, цѣпь занимаетъ его окраину, залегши въ грядахъ огорода и вдоль изгороди. Загнувъ свой лѣвый флангъ подъ прямымъ угломъ назадъ, эскадронъ въ свою очередь открываетъ огонь съ прицѣломъ "8" на два фаса. Остановивъ попытку продвиженiя противника и нанеся ему сразу тяжелыя потери, били навѣрняка..."

Одновременно № 3-й эскадронъ этого полка легъ въ цѣпь правѣе л.-эскадрона по сѣв.-западной окраинѣ д.Гр.Пилькаленъ.

- о -

Корнетъ Скрябинъ продолжаетъ свою запись:"...Наше тяжелое продвиженiе впередъ съ подходомъ къ картофельному полю, впервые дало возможность примѣнить шанцевыя полевыя малыя лопатки. Многiе начали наваливать передъ собой изъ рыхлой земли нѣчто вродѣ небольшихъ брустверовъ и если послѣднiе не являлись реальной защитой отъ пуль, то во всякомъ случаѣ нѣкоей "моральной поддержкой" казавшагося закрытiя отъ взоровъ врага.

Скрывать не приходится, когда впервые еще въ Петергофѣ,передъ выступленiемъ полка въ походъ,во время раздачи, какъ солдаты говорятъ "шанцоваго струмента", большинство отнеслось къ нему не только съ опредѣленнымъ недовѣрiемъ, но даже съ пренебреженiемъ. Въ проявленныхъ попыткахъ "остроумiя" пожалуй больше всѣхъ повинными оказались мы, офицеры. Не стѣсняясь говорили:"Что за ерунда! Когда это можетъ намъ пригодиться? Только придется тоскать лишнiй грузъ на спинѣ лошади! Мы-же не пѣхота и не саперы!" и т.д, было подавляющее мнѣнiе и заключенiе большинства. И вотъ, какъ разъ сегодня въ первомъ-же бою всѣ эти лопатки, плохо-ли, хорошо-ли, а пригодились.

Между прочимъ, окапыванiе дошло до такой степени, что напряженность нашей стрѣльбы рѣзко понизилась, и замѣтившiй это ротмистръ Крамаревъ закричалъ:"Огонь, огонь! Не обрывай огня!...

На этой линiи цѣпь эскадрона находилась всего въ 200 шагахъ отъ небольшого огорода бывшаго почти въ центрѣ картофельнаго поля. По ту сторону его лежала цѣпь германцевъ. Она являлась прикрытiемъ двумъ пушкамъ взвода браваго лейтенанта Мѣллера. Орудiя стояли прекрасно замаскированными гдѣ-то возлѣ или за крайней постройкой на краю деревни, и больше уже не стрѣляли. Возможно, что

(1)-Все та-же рота II б-на 4-го п-ка, принудившая отойти № 5-й эскадронъ Л.-Уланъ.

так частично
вся прислуга уже была перебита какъ нашимъ огнемъ, такъ частично
и фланговымъ огнемъ сосѣдняго съ нами № 2-го эскадрона Л.-Уланъ,
которому стоявшія на позиціи орудія были прекрасно видны. Одно
лишь непонятно и необъяснимо: почему лейтенантъ Мёллеръ съ сама-
го начала нашего наступленія не открылъ по эскадрону огня? Онъ
до послѣдняго выпущеннаго имъ снаряда, продолжалъ непрерывно об-
стрѣливать тылъ, держа также подъ огнемъ все большое шоссе.

На этомъ рубежѣ, разстояніе между цѣпью противника и нами
сократилось до 350-400 шаговъ и если изъ-за понесенныхъ къ этому
времени потерь интенсивность нашей стрѣльбы значительно понизи-
лась, зато огонь сталъ значительно дѣйствительнѣй и строго при-
цѣльнымъ. Тоже самое чувствовалось и со стороны нѣмцевъ, пули ко-
торыхъ поднимая вокругъ каждаго изъ насъ въ рыхлой землѣ пыль,
"чмокали" уже рѣже, иногда "цыркая" по поверхности шоссированной
дороги за нашей спиной.

Вскорѣ, сидѣвшій въ придорожной канавѣ за эскадрономъ съ ле-
жавшими возлѣ трубачами Пшеничниковымъ и Вариводой, командиръ эс-
кадрона передаетъ по цѣпи - "продвигаться впередъ!" и я вижу какъ
Иванъ Ивановичъ машетъ рукой то въ мою сторону, то вправо въ сто-
рону Колокольцова. Вторѣ по цѣпи передачей голосомъ доходитъ:
"Проползай впередъ!". Приказаніе ясное и если во мнѣ могло-бы
затаиться чувство страха, то предаваться ему было-бы некогда.
Медлить было нельзя, да и возможно чисто эгоистическое сознаніе
видя, что до сихъ поръ происходило вокругъ меня, а я вотъ остал-
ся еще живъ, поддержало мою "бодрость". Да и дѣйствительно, въ
создавшейся обстановкѣ если "курносая" зацѣпитъ - значитъ судьба,
не тронетъ своимъ крыломъ, тоже будетъ чудо. Да и можно-ли было
въ такіе моменты предаваться подобнымъ размышленіямъ? Я помню
вскочилъ и что было духу пробѣжалъ зигзагообразно впередъ можетъ
10, можетъ 15 шаговъ и повалился въ межу уткнувшись носомъ въ
землю, оказавшись шагахъ въ трехъ-четырехъ впереди моей цѣпи.
Какъ сейчасъ помню, что при перебѣжкѣ мнѣ очень помѣшала шашка.
Вскорѣ неподалеку отъ меня подползъ и легъ Донченко дѣлая знаки
лежавшимъ въ цѣпи. За "Миколаемъ Миколаевичемъ", какъ звали лю-
ди своего взводнаго, котораго любили и въ котораго вѣрили, слѣ-
домъ начали ползти среди зелени батвы остатки его взвода. То-же
продѣлывалось и правѣе въ 1-мъ взводѣ не менѣе доблестнаго и храб-
раго воина Пранова, какъ и дальше въ остальныхъ двухъ взводахъ.
И вотъ тутъ, безъ всякихъ командъ, безъ всякаго равненія, продол-
жая нести потери, въ теченіи долгихъ для боевой жизни нѣсколькихъ
минутъ, въ этомъ безконечно маломъ мірѣ надъ картофельнымъ полемъ,
въ его зашевелившейся зелени, поползла по землѣ качающейся людс-
кой волной цѣпь. Эта половина остававшихся въ живыхъ людей эскад-
рона ползла, одновременно затаивъ дыханіе и стараясь себя не обна-
ружить. Всѣ они крались словно кошки, то тутъ, то тамъ иногда
выдаваясь надъ поверхностью батвы своими защитными силуэтами сли-
вавшимися съ оттѣнкомъ батвы. Проползши нѣсколько шаговъ впередъ

каждый останавливался и приладивъ кой-какъ винтовку, выискавъ но-
вую "жертву" поражалъ ее своимъ мѣткимъ огнемъ. Дальше, снова,
какъ червякъ, ползъ и опять остановившись стрѣлялъ. Если человѣ-
ческая убыль въ это время сократилась съ обѣихъ сторонъ, то поло-
женіе тѣмъ болѣе создалось совершенно опредѣленное и единственное
- коли не "ты" меня, такъ я "тебя", но заполучу!...Во всякомъ слу-
чаѣ моментъ тутъ подступилъ тяжелый, такъ какъ наши потери стали
страшно увеличиваться. Число убитыхъ и раненыхъ непрестанно воз-
ростало. Въ случайныя короткія промежутки между громомъ стрѣльбы
громыхавшихъ орудій и ружейной трескотни, до слуха начали доноси-
ться все больше и больше душераздирающіе крики и стоны тяжело ра-
неныхъ. Въ эти минуты нашихъ тяжелыхъ переживаній, лежавшій впра-
во отъ меня взводный Прановъ, вдругъ кричитъ:"Надоть патроновъ!
Остается малость!". Конечно, при такой непрерывной стрѣльбѣ рас-
ходъ былъ огромный и положенныхъ на каждаго 40 патроновъ далеко
было недостаточно. Приказываю поблизости лежавшему къ канавѣ к.
гр.Табакину, бѣжать назадъ и притащить сколько сможетъ цинковъ.
Сорвавшійся съ мѣста этотъ лихой солдатъ, рискуя жизнью, сразу
помчался по канавѣ въ тылъ.

Вотъ опять новая, очередная жертва долга: шагахъ въ 25 полъ-
оборота вправо и впереди, к.гр.Алпатовъ бьется головой о землю
и истошнымъ голосомъ кричитъ призывая смерть. Видимо ему нѣтъ
силъ перенести мученья, мы-же въ этотъ моментъ ничѣмъ никому по-
мочь не можемъ и на душѣ становится безотрадно.

Но въ эти грозныя минуты куда хуже оказалось у нѣмцевъ. Всѣ
мы увидѣли, какъ во всю длину за огородомъ лежали недвижно убитые
выдавая себя рыжими ранцами за спиной. Ихъ было очень много. Бы-
ло также не мало и корчившихся раненыхъ человѣческихъ фигуръ. Бо-
лѣе-же легко раненые обнаруживали себя и появлявшимися ранцами, и
колыхавшейся зеленью ползя медленно назадъ. Нашлось даже какихъ-
то двое, возможно легко раненыхъ, просто вскочившихъ и побѣжавшихъ
назадъ съ огромнымъ рискомъ быть настигнутыми въ догонку нашими
пулями.

Я считаю, что именно на этомъ рубежѣ позиціи передъ огоро-
домъ, для эскадрона былъ самый тяжелый и кровопролитный періодъ
всего боя. Въ добавокъ всего этого, еще стоявшая невыносимая жа-
ра, невѣроятно пекшее солнце и страшная жажда съ пересохшимъ
ртомъ, все это вымотало наши остававшіяся послѣднія силы...".

- о -

Ротмистръ Крамаревъ въ своихъ запискахъ продолжаетъ:"...Гер-
манская цѣпь была настолько близко отъ насъ, что иногда удавалось
отчетливо различать лица лежавшихъ противъ насъ нѣмцевъ. Отъ насъ
ихъ отдѣляло не больше 300 шаговъ. Сначала я лежалъ въ канавѣ
проселочной дороги, проходившей по краю картофельнаго поля и зор-
ко наблюдалъ за эволюціей широко раскинувшагося и медленно прод-
вигавшагося впередъ моего эскадрона. Его ряды къ этому времени

уже сильно уменьшились, и вотъ я теперь, съ чувствомъ особой гор-
дости вспоминаю доблесть и мужество моихъ прекрасныхъ офицеровъ,
героевъ унтеръ-офицеровъ и молодецкій порывъ и упорство съ вѣрнос-
тью присягѣ безподобнаго состава по качеству моихъ дорогихъ Конно-
Гренадеръ № 6-го. Не рискуя уже больше перебѣгать, хотя и наш-
лось нѣсколько головорѣзовъ, мои люди ползли среди зелени картошки
на животахъ и всѣмъ туловищемъ по землѣ. Продвигаясь такимъ обра-
зомъ одиночнымъ порядкомъ перекатами по нѣсколько шаговъ впередъ,
большинство ихъ выкапывало въ землѣ "лунки" и сейчасъ-же открывало
огонь выискавъ неосторожно показавшуюся каску. Конечно, въ это
время огонь велся каждымъ самостоятельно, безъ всякихъ командъ и
если онъ былъ болѣе рѣдкій чѣмъ въ началѣ, но зато точный...".

- о -

Въ это время на сторонѣ противника, выгрузившись на ст.Грюн-
хейде, въ 4ч.10м.дня, къ д.Краупмшкенъ подошелъ I б-нъ 4-го п-ка,
срочно переброшенный по жел.дорогѣ изъ района д.Мале-Рачки, куда
онъ первоначально былъ отправленъ съ открытіемъ военныхъ дѣйствій.
Батальонъ получилъ приказаніе занять позицію у д.Брейтенштейнъ
для охраны переправы черезъ мостъ р.Инстера.(сх.№ 20).

- о -

Помимо подступившей угрозы на лѣвомъ флангѣ ведущей бой 2-й
Гв.кав.дивизіи, генералъ Ханъ Нахичеванскій продолжалъ все время
волноваться за ни кѣмъ неприкрытый правый флангъ 1-й Арміи, кото-
рый онъ своимъ движеніемъ впередъ оголилъ. Безпокойство это было
вполнѣ естественное, такъ какъ о бригадѣ генерала Орановскаго,наз-
наченіе которой было именно охранять этотъ флангъ, до сихъ поръ
никакихъ свѣдѣній не имѣлось. Въ силу этихъ соображеній, въ 4ч.
15м.дня, Штабъ Коннаго Отряда разсылаетъ во всѣ три дивизіи при-
казаніе за № 132, въ которомъ говорилось, что если Конному Отря-
ду почему-либо придется отходить, то, чтобы быть ближе къ флангу
Арміи, обѣ Гвардейскія кав.дивизіи должны будутъ слѣдовать въ ра-
йонъ д.Драгупененъ. Сводной-же кав.дивизіи, тѣмъ-же приказаніемъ
предписывалось:"Не отступать и держаться возможно упорнѣе не до-
пуская обхода. Но если придется отходить, то во всякомъ случаѣ
не на полковника Кобіева, а на д.Орупененъ. Обѣ другія дивизіи
отойдутъ на д.Драгупененъ. Чесноковъ.".
По поводу такого приказанія, подпоручикъ Хитрово 1-й совер-
шенно справедливо задаетъ вопросъ:"Пусть читатель поставитъ себя
на мѣсто генерала Бельгарда и рѣшитъ: располагаютъ-ли такія прика-
занія къ активнымъ дѣйствіямъ на правомъ берегу Инстера?".
Но не успѣли ординарцы отъѣхать, чтобы развезти это приказа-
ніе по Штабамъ дивизій, какъ ровно черезъ 5 минутъ, т.е.въ 4ч.20м.
дня, генералу Хану Нахичеванскому было доставлено донесеніе отъ
Начальника Сводной кав.дивизіи слѣдующаго содержанія: "Веду упор-
ный бой съ пѣхотой, которая тѣснитъ сильнымъ огнемъ. Непріятельс-

кая кавалерія двигается съ сѣвера. Артиллерійская позиція нахо-
дится на высотѣ д.Краупишкенъ, южнѣе ручья. Отодвинулъ передовыя
части на высоту батарей. Бельгардъ.".

Подобное донесеніе доставленное съ опозданіемъ почти на два
часа, могло лишь внести совершенно неправдоподобное представленіе
о положеніи на фронтѣ Сводной кав.дивизіи. Мы знаемъ, что тамъ
пѣхотой противника былъ единственный I б-нъ 33-го ландв.п-ка, ко-
торый, несмотря на наше двойное численное превосходство въ живой
силѣ и главнымъ образомъ въ могуществѣ нашей артиллеріи, дѣйстви-
тельно принудилъ наши части немного податься назадъ (1), но даль-
нѣйшее его продвиженіе было вскорѣ остановлено. Въ данный-же мо-
ментъ, какъ намъ извѣстно, вся дивизія генерала Бельгарда продол-
жала оставаться на томъ-же мѣстѣ, поддерживая безцѣльное огневое
соприкосновеніе безъ всякой пользы,чтобы перейти къ какимъ-нибудь
активнымъ дѣйствіямъ.(сх.№ 17).

Также надо полагать, что Штабъ этой дивизіи былъ далеко отъ
истины,донося о передвиженіи кавалеріи противника съ сѣвера? Во-
обще на томъ берегу р.Инстера до конца боя никакой "непріятельс-
кой кавалеріи" не передвигалось. Единственными таковой являлись
лишь №№ 2-й и 3-й ландв.эскадрона, занимавшіе д.Краупишкеменъ и
съ очень дальняго разстоянія поддерживавшіе слабую ружейную перес-
трѣлку съ лежавшими на противоположномъ берегу р.Инстера цѣпями
спѣшенныхъ эскадроновъ Новороссійскихъ Драгунъ. Эти два единст-
венныхъ эскадрона противника, какъ мы увидимъ дальше, отошли лишь
около 6ч.веч. послѣ произведенной на нихъ конной атаки двумя эс-
кадронами тѣхъ-же Новороссійцевъ, отогнавшихъ ихъ къ д.Краупиш-
кенъ.(сх.№ 17).

Что касается артиллерійской позиціи у д.Краупишкенъ, то та-
ковая дѣйствительно была у этой деревни занята взводомъ 1-й ландв.
батареи, но гораздо позже чѣмъ написано присланное донесеніе. Эти
единственные два орудія подошли вмѣстѣ съ III б-мъ 33-го ландв.
п-ка лишь около 4ч.дня къ д.Краупишкенъ и до конца боя огня не
открывали.(2).

- о -

Смоленскій Уланъ, корнетъ Бассенъ-Шпиллеръ пишетъ:"...Полков-
никъ Кобіевъ въ началѣ пятаго часа дня получилъ отъ генерала Бель-
гарда, категорическое приказаніе никуда не двигаться и оставаться
на мѣстѣ. Этимъ распоряженіемъ онъ былъ очень раздраженъ и весьма
"недоволенъ начальствомъ". Имъ сейчасъ-же было послано вторичное
донесеніе о томъ, что всѣ высланные имъ разъѣзды сообщили, что нѣм-
цы спѣшно отошли изъ д.Ленгветенъ на юго-западъ и больше противни-
ка нигдѣ нѣтъ. Онъ убѣдительно просилъ разрѣшенія продолжить свое
движеніе вдоль праваго берега Инстера на дд.Краупишкеменъ - Кра-
упишкенъ. Приблизительно въ это-же время, черезъ д.Науженингкенъ,

(1) - см.стр. 403.
(2) - см.стр. 440.

Елисаветградскихъ Гусаръ кор
прошелъ возвращавшiйся разъѣздъ, который обнаружилъ и донес
Львова. Это тотъ самый разъѣздъ рано утромъ на ст.Сциленъ пѣ
Штабъ Коннаго Отряда о выгрузкѣ которымъ и оказалась 2-я ландв.бриг
и артиллерiи противника, На обратномъ пути корнетъ
полковника фрейхеръ фонъ Луппина.
вовъ нигдѣ противника не встрѣтилъ...".

\- о -

Въ это-же время, къ моменту крайне обстрившагося положе
на нашемъ лѣвомъ флангѣ боевого порядка 2-й Гв.кав.дивизiи,
спѣшенному полуэскадрону № 2-го Конно-Гренадеръ, подходитъ с
шенный полуэскадронъ № 2-го Л.-Гусаръ подъ командою корнета
лова 2-го со взводомъ пулеметовъ поручика Де-Витта. Удлиняя
нiю огня противъ противника стремящагося обойти нашъ флангъ,
Гусары ложатся немного впереди и лѣвѣе Конно-Гренадеръ. Одн
ременно, другой полуэскадронъ № 2-го Конно-Гренадеръ съ корн
Тарасовымъ, лежащiй сильно оторвавшимся въ сторону еще лѣвѣе
детъ сильный огонь стремясь въ свою очередь забрать лѣвымъ п
чемъ и охватить противника съ фланга.

Л.-Драгунъ, поручикъ Де-Виттъ въ своихъ воспоминанiяхъ
шетъ:"...Было около половины пятаго дня когда мы вошли въ ку
никъ, въ которомъ стояли коноводы № 3-го эскадрона Конно-Гре
деръ. Пересѣкли высохшiй ручей и начали подниматься къ како
виднѣвшейся впереди фермѣ. Она оказалась занятой Конно-Грен
рами. Подошли къ позицiи занимавшейся № 2-мъ и № 3-мъ эскад
ми этого полка. Съ корнетомъ Павловымъ 2-мъ мы поднялись на
му. Во дворѣ насъ сразу охватило какое-то непрерывное жужжа
Перебѣжали черезъ дворъ и начали наблюдать въ бинокли. Въ э
время къ намъ подбѣжалъ унтеръ-офицеръ, Конно-Гренадеръ съ в
товкой въ рукѣ:

\- Сюды, Ваше Высокоблагородiе! Они тута!..- крикну
онъ кому-то оборачиваясь назадъ и указывая на насъ пальцемъ.
нимъ показался ротмистръ Петржкевичъ, командиръ № 2-го Конно
Гренадеръ Подойдя, онъ сообщилъ, что нѣмцы сильно на него н
раютъ, что у него потери, но коли мы успѣли вовремя подойти,
онъ сможетъ дальше держаться. Я приказалъ перетощить пулемо
черезъ дворъ, спустилъ ихъ въ канаву проходившую впереди по
сада и залегли. Тутъ было тише чѣмъ во дворѣ. Началъ искат
бинокль. Лѣвѣе меня легли Гусары Павлова 2-го (сх.№ 19), а
вѣе находились Конно-Гренадеры Петржкевича и дальше Радвилов
у которыхъ шла оживленная перестрѣлка...".

Шт.-ротмистръ Плѣшко пишетъ:"...Послѣ того, какъ пришло
отдѣлить полуэскадронъ влѣво съ Тарасовымъ, это защитило фла
моей позицiи, но очень ослабило мой огонь съ фронта. Въ эту
тическую минуту къ намъ подошелъ полуэскадронъ Л.-Гусаръ со
домъ пулеметовъ. Мое положенiе сразу упрочилось и первонача
наростававшая угроза охвата моего лѣваго фланга уменьшилась...

Генералъ Раухъ въ своихъ воспоминанiяхъ дальше пишетъ:"... Въ отвѣтъ на мое вторичное донесенiе Начальнику Коннаго Отряда о положенiи моей дивизiи, въ 4ч.30м.дня, мнѣ было сообщено единственное за весь бой свѣдѣнiе, что: "Скоро долженъ сказаться результатъ маневра Сводной кав.дивизiи, посланной въ обходъ на западный берегъ Инстера для дѣйствiя въ тылу д.Краупишкенъ"..".

Заслуживаетъ-ли подобное сообщенiе вниманiя зная уже, что Сводная кав.дивизiя не только не сдѣлала никакой попытки,согласно полученнаго приказанiя,переправиться на тотъ берегъ р.Инстера, что имѣла полную возможность выполнить, но какъ разъ наоборотъ. Съ самаго начала своего подхода къ полю боя дивизiя эта вела себя совершенно пассивно и спѣшившись вступила въ затяжной бой, вѣрнѣе ведя просто безполезную перестрѣлку имѣя передъ собой единственныя четыре роты пѣхоты жидко раскинутые по фронту болѣе двухъ верстъ (сх.№ 20).

\- о -

Корнетъ Скрябинъ дальше пишетъ:"...Когда оба мои лѣвофланговыхъ взвода успѣли ползкомъ продвинуться впередъ уже шаговъ на 35-40, продолжая держать огонь, находившiйся въ канавѣ шоссе для наблюденiя съ нѣсколькими стрѣлками, мл.ун.оф.Смирновъ (Феодоръ), вдругъ закричалъ:

\- Ваше Высокоблагородiе! Гляньте...Уланы, кажысь отходятъ!...

И дѣйствительно, когда я посмотрѣлъ влѣво, то увидѣлъ, какъ они сбѣгая въ противоположную канаву шоссе, одинъ за другимъ уходили назадъ. Меня всего прорѣзало народившееся непрiятное волненiе, а разслышавшiе объ этомъ въ цѣпи Конно-Гренадеры моего лѣвофланговаго взвода, даже сразу оборвали стрѣльбу вопросительно кой-кто глядя на меня. Что могъ-бы я имъ сказать? Даже, что могъ-бы я отвѣтить самому себѣ? Между тѣмъ я почувствовалъ, что подступила какая-то страшная минута. По цѣпи-же въ эти секунды, словно по бикфордову шнуру вправо уже понесся крикъ со зловѣщей новостью - "Уланы отходятъ!". Народился моментъ какой-то общей растерянности, общаго непониманiя - что происходитъ? Я самъ былъ пораженъ происходившимъ, прекрасно сознавая, что съ отходомъ Уланъ нашъ эскадронъ остается съ обнаженными флангами не только справа, но теперь и слѣва, и остается въ полномъ одиночествѣ. Въ эти проносившiяся тяжелыя секунды, какъ разъ влѣво особенно сильно захлопали разрывы нашихъ шрапнелей передъ самой деревней, но на участкѣ нашего эскадрона ружейная стрѣльба сразу оборвалась. Прокатившаяся по цѣпи новость, конечно, немедленно дошла и до ротмистра Крамарева, который въ этотъ,казалось-бы трагическiй моментъ общаго недоумѣнiя, среди наступившей словно тишины, зычнымъ голосомъ закричалъ:

\- Ни шагу назадъ, молодцы шестой!...Огонь орлы!..Впередъ и не сдавай!...

Все сразу моментально вошло въ норму, стрѣльба немедленно возобновилась и на душѣ у меня полегчало. Если-бы намъ пришлось

отходить въ тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ мы наступали, то потеря-
ли-бы и послѣднихъ остававшихся людей въ эскадронѣ. Оставаясь
въ этомъ пеклѣ боя пока одни, мы могли разсчитывать только сами
на себя. Приказавъ держаться и вести огонь, ротмистръ Крамаревъ
посылаетъ к.гр.3-го взвода Емельянова найти генерала князя Долго-
рукова (1) и ему доложить, что положеніе эскадрона крайне тяжелое
и потери огромныя. Поэтому въ эти минуты нашъ изолированный ост-
ровокъ упорнаго сопротивленія, являлся самой кровавой точкой боя
всего Коннаго Отряда. Сблизившись съ противникомъ меньше чѣмъ на
300 шаговъ и разстрѣливая другъ друга почти въ упоръ, мы тутъ вс-
тупили въ ожесточенный поединокъ.

Перебравшись съ картофельнаго поля въ канаву шоссе оглядѣть-
ся, что дѣлается влѣво отъ насъ и продвигаясь по ней впередъ, за-
мѣчаю, что шагахъ въ 15 впереди кто-то совершенно открыто прист-
роился на ея борту. Добравшись вплотную сталкиваюсь съ новой,
очередной жертвой: мл.ун.оф. 2-го взвода Осиповъ, лежитъ ничкомъ
на винтовкѣ. Фуражка сдвинута назадъ, весь лѣвый бокъ кителя за-
литъ кровью, а подъ нимъ большая лужа крови успѣвшая уже окрасить
траву. Онъ мертвъ. Царство ему небесное!...".

\- о -

Какая-же была причина отхода нашихъ цѣпей по ту сторону шос-
се?...

Наступавшія цѣпи Л.-Уланъ и Кавалергардовъ подойдя къ выше-
приведенному рубежу остановились и залегли не имѣя возможности
продвинуться дальше вступивъ въ перестрѣлку. Тутъ германцы, ле-
жавшіе лѣвѣе д.Каушенъ, взяли,главнымъ образомъ цѣпи Л.-Уланъ,
подъ полупродольный огонь (сх.№ 22). Начавъ нести потери они
принуждены были отойти.

Мы теперь видимъ, что не только раньше произведенная по при-
казанію генерала князя Долгорукова конная атака эскадрона ЕЯ В.
его полка на германскую батарею, но и позже лихо начатое имъ нас-
тупленіе спѣшенныхъ эскадроновъ на д.Каушенъ, также захлебнулось
и успѣхомъ не увѣнчалось. Въ обоихъ случаяхъ причина была одна
и та-же - обѣ атаки были произведены безъ предварительной подго-
товки, не учтя, что германскій огонь былъ еще чрезъ-чуръ силенъ.
Атаковавшія части его не выдержали и принуждены были отойти.

\- о -

Ротмистръ Бибиковъ пишетъ:"...Ко мнѣ подскочилъ ун.-офицеръ
№ 5-го эскадрона Конно-Гренадеръ и доложилъ, что:"Полковникъ Арсе-
ньевъ приказываютъ всѣмъ отходить!". Тогда я рѣшилъ взять на себя
развѣдку и пошелъ вдоль оврага руч.Драгупа. Пройдя съ версту,нат-
кнулся на становившуюся на позицію поддержать огнемъ наши цѣпи,
4-ю батарею графа Кутайсова на береговомъ склонѣ этого ручья."(сх.

(1)-Ротмистръ Крамаревъ еще не зналъ, что генералъ Лопухинъ при-
нялъ руководство боемъ на всемъ секторѣ противъ д.Каушенъ.

Занявшая позицію батарея расположилась также, какъ 2-я и 5-я
батареи вблизи д.Шупиненъ, но на правомъ берегу руч.Драгупа. Наб-
людательный пунктъ полковникъ графъ Кутайсовъ установилъ на выс.
54, куда вскорѣ прибылъ и Командиръ 1-го дивизіона, полковникъ
Завадскій. Прикрытіемъ батареѣ сталъ № 4-й эскадронъ Кирасиръ
ЕГО В., ротмистра Петровскаго.

Корнетъ Нарышкинъ пишетъ:"...Когда мы отошли (лично я со
взводомъ своимъ отходилъ по канавѣ шоссе), то нѣсколько Уланъ
нашего № 2-го эскадрона, замѣшкались въ халупѣ и не успѣли отой-
ти съ нами спрятавшись на чердакѣ. Когда-же позже всѣ перешли
въ наступленіе на д.Каушенъ, эти Уланы присоединились къ намъ,
подтвердивъ, что они точно знали гдѣ стояли у самаго края деревни
два нѣмецкихъ орудія...".

\- о -

Положеніе цѣпей наступавшихъ на д.Каушенъ, какъ и эскадро-
новъ занимавшихъ позицію за лѣвымъ берегомъ руч.Засупа, было
крайне критическое, а съ начавшимся отходомъ Л.-Уланъ и Кавалер-
гардовъ начала нарождаться даже небольшая паника. Генералъ Лопу-
хинъ, конечно, это учелъ, зная чѣмъ могло-бы все это кончиться и
дрогни тогда хоть одинъ мускулъ на его лицѣ - все погибло-бы. Къ
счастью до момента отхода, на крайне лѣвый флангъ цѣпей № 2-го и
№ 3-го эскадроновъ Конно-Гренадеръ, продолжавшихъ оказывать упор-
ное сопротивленіе сильно напиравшему на нихъ противнику, успѣваетъ
подойти полуэскадронъ № 2-го Л.-Гусаръ со взодомъ пулеметовъ.Это
сразу укрѣпило нашъ флангъ, но въ центрѣ лѣвѣе шоссе противъ дер.
Каушенъ, нашъ отходъ продолжался.(сх.№ 22).

Ротмистръ Скуратовъ пишетъ:"...Шоссе все время обстрѣливa-
лось, но генералъ Лопухинъ окруженный чинами Штаба полка продол-
жалъ по нему двигаться шагомъ. Пули жужжали довольно часто, впе-
реди-же была несмолкаемая ружейная трескотня въ перемежку со свис-
томъ пролетавшихъ снарядовъ и звуковъ разрывовъ шрапнелей. Вся
мѣстность какъ-бы "дымилась" отъ огня. Нѣмецкіе снаряды рвались
надъ шоссе и вокругъ него. Ѣхавшій въ нашей группѣ трубачъ, свер.
ст.ун.оф.Васильевъ, былъ раненъ ружейной пулей въ ногу.

Продвигаясь впередъ, стали попадаться раненые офицеры и ниж-
ніе чины разныхъ полковъ. Они шли одни по одиночкѣ, другіе по
два-три человѣка. Раненые въ ноги двигались въ припрыжку опира-
ясь на плечо товарища, а кто на винтовку. Черезъ нѣкоторое вре-
мя стали попадаться здоровые люди. Многіе изъ нихъ панически за-
являли, что нѣмцевъ огромное количество и держаться дальше "невоз-
можно!".

Было ясно, что поворотъ боя въ этотъ моментъ складывался не
въ нашу пользу и обстановка повелительно требовала, и подсказыва-
ла принятія быстраго рѣшенія. Конечно, генералъ Лопухинъ это по-
нялъ и сразу насторожился. Нарождавшееся нервное, если не пани-
ческое уже настроеніе, не будь оно пресѣчено въ самомъ своемъ за-
родышѣ, явилось-бы катастрофой и все покатилось-бы назадъ. Въ

такой исключительно критическій моментъ, вовремя сказанное слово, соотвѣтствующее и твердо отданное приказаніе, очень часто на войнѣ спасаетъ даже, казалось-бы, самое безвыходное положеніе. Такое слово нашлось у нашего Командира полка, генерала Лопухина.

Когда, кромѣ нашего № 6-го эскадрона, находившіеся эскадроны лѣвѣе шоссе, наступавшіе противъ д.Каушенъ стали отходить, онъ собралъ нѣсколькихъ оказавшихся поблизости старшихъ начальниковъ обѣихъ Гвардейскихъ дивизій до командировъ эскадроновъ. Образовавъ какъ-бы летучій совѣтъ и выслушавъ мнѣнія всѣхъ - сказалъ:

- Позиція для обороны тутъ отличная, поэтому и сопротивленіе германцевъ должно быть во чтобы-то ни стало нами сломлено!..

Это твердое и категорическое заключеніе на всѣхъ произвело должное впечатлѣніе. Но Командиръ Конно-Гренадеръ этимъ не ограничился. Онъ тутъ-же громко приказалъ всѣмъ находившимся офицерамъ немедленно остановить отступавшихъ, показавъ самъ примѣръ спокойствія и увѣренности въ своихъ словахъ. Оставаясь верхомъ, онъ наблюдалъ, какъ порядокъ быстро былъ возстановленъ, какъ люди успокоились и мы вернули себѣ дальнѣйшую свободу дѣйствій. Послѣ этого полковникъ Навроцкій, корнетъ Росси и я, вмѣстѣ съ Командиромъ направились по направленію къ позиціи. Оставивъ всѣхъ насъ въ оврагѣ руч.Эймениса, генералъ Лопухинъ поѣхалъ одинъ съ наѣздникомъ Лукой Главацкимъ въ расположеніе цѣпей недавно подошедшихъ двухъ эскадроновъ Л.-Гусаръ къ д.Гр.Пилькаленъ...".

Корнетъ Росси пишетъ:"...Я въ это время продолжалъ еще находиться при Штабѣ полка. Скоро отдѣльно отходившіе люди превратились въ безпорядочныя толпы. Всѣ заявляли, что нѣмцевъ тьма, что держаться больше невозможно. Во всякомъ случаѣ это былъ критическій моментъ и вотъ въ эту минуту генералъ Лопухинъ показалъ всего самого себя. Громкимъ голосомъ онъ остановилъ отходившихъ, приказалъ всѣмъ стать и не двигаться съ мѣста. Отъ находившихся тутъ-же нѣсколькихъ офицеровъ, онъ потребовалъ разобраться и принять своихъ людей, и всѣхъ разсыпалъ въ цѣпь по линіи, которую онъ тутъ-же указалъ. Все сразу пришло въ порядокъ и распредѣлившись по полкамъ и эскадронамъ, всѣ успокоились. Я невольно любовался на нашего блестящаго Командира полка, видя, что только благодаря нему послѣ его окрика на отходившихъ все пришло въ порядокъ.

Въ это время къ нашей группѣ подошелъ поручикъ Брусиловъ со спѣшеннымъ полувзводомъ, съ которымъ онъ во время перехода дивизіи шелъ въ правой боковой походной заставѣ. Не зная точно гдѣ находится его спѣшенный № 4-й эскадронъ, онъ обратился тутъ-же къ находившемуся полковнику Навроцкому, но услыша это генералъ Лопухинъ приказалъ Алешѣ съ его людьми лечь въ цѣпь вдоль построекъ по южному краю д.Гр.Пилькаленъ (сх.№ 21 и 22)...".

- о -

Въ то время, какъ на фронтѣ Коннаго Отряда увеличивался бой и артиллерія съ обѣихъ сторонъ неустанно продолжала поддерживать

интенсивный огонь (1), одинъ изъ развѣдчиковъ 2-й батареи полковника Кирпичева, наконецъ опредѣляетъ позицію 2-й ландв.батареи у выс.50. Наша батарея сейчасъ-же по ней открываетъ бѣглый огонь гранатой и шрапнелью, принуждая противника прекратить стрѣльбу.

Полковникъ Кирпичевъ пишетъ:"...Вдругъ, одинъ изъ наблюдателей сообщаетъ, что онъ видитъ нѣмецкія орудія. Послѣ перваго-же залпа моей батареи, происходитъ замѣшательство среди артиллеристовъ противника. Послѣ второго и третьяго, люди начинаютъ падать и побросавъ орудія укрываются во впереди находившейся фермѣ..."

Поручикъ Барановскій пишетъ:"...Случайно, мнѣ лучше всего удалось наблюдать за огнемъ нашей 2-й батареи, такъ какъ наблюдательный пунктъ полковника Кирпичева расположился рядомъ со Штабомъ генерала Рауха и я въ бинокль могъ слѣдить за пристрѣлкой и переносами огня своей батареи.

Первоначально огонь былъ открытъ по предполагаемому мѣсту расположенія противника на прицѣлѣ "100-120". За дымомъ и пылью видимость была не важная и разглядѣть цѣпи противника было невозможно. Но вотъ наши батарейные развѣдчики, далеко выдвинутые впередъ и сидѣвшіе на крышѣ фольварка, начали сигнализировать флажками. На наблюдательномъ пунктѣ разшифровали - "Видимъ непріятельскую батарею!". Черезъ нѣсколько минутъ сигнализаціей-же и корректированіемъ огня, мѣсто расположенія непріятельскихъ орудій было точно обнаружено. Справа отъ мельницы, на прицѣлѣ "90-100" ясно были замѣтны вспышки выстрѣловъ. Огонь 2-й нашей батареи немедленно обрушился на эту заманчивую цѣль. Вилка была поймана послѣ третьей очереди и бѣглый огонь открытъ шрапнелью и гранатой поперемѣнно. Вспышки непріятельскихъ выстрѣловъ прекратились. Приказавъ одному изъ взводовъ держать подъ безпрерывнымъ огнемъ непріятельскія орудія, полковникъ Кирпичевъ перенесъ огонь остальныхъ взводовъ на другія цѣли...".

Это была та самая непріятельская батарея, которая раньше отбила конную атаку эскадрона ЕЯ В. Кавалергардовъ. Обнаруженная теперь и сильно обстрѣлянная 2-й батареей со стороны д.Шупиненъ, батарея принуждена была замолчать и понеся потери, она вскорѣ съ большимъ трудомъ свернулась и перешла на новую позицію, занявъ таковую между дд.Матернингкенъ и Гиренenъ (сх.№ 20).

- о -

Шт.-ротмистръ Бобошко пишетъ:"...Подмѣненный на хут.Цу Тутельнъ полуэскадрономъ № 4-го Кавалергардовъ, вернувшись къ моимъ коноводамъ, я пошелъ на присоединеніе къ полку. Было полъ-пятаго дня когда я спѣшился примѣрно около перевязочнаго пункта и канавою повелъ эскадронъ впередъ. Получивъ приказаніе отъ генерала Лопухина идти къ полку, эскадронъ обтекъ коноводовъ № 4-го Конно-Гренадеръ Дурасова и подошелъ къ стоявшимъ тутъ коноводамъ моего

(1)-Въ это время взводъ 1-й ландв.батареи стоявшій у д.Каушенъ уже прекратилъ стрѣльбу.

полка въ оврагѣ возлѣ шоссе. Тутъ мы узнали, что убитъ въ цѣпи пулей въ сердце командиръ № 5-го эскадрона, шт.-ротмистръ баронъ Василій Александровичъ Каульбарсъ, что тяжело ранены № 2-го эскадрона корнетъ Сергѣй Антоновичъ Гурскій и моего выпуска Петя Трубецкой, контуженъ Кириллъ Нарышкинъ и особенно большія потери въ № 6-мъ Конно-Гренадеръ моего друга, Вани Крамарева...".

- о -

Что-же въ это время происходило на крайне лѣвомъ флангѣ за руч.Засупа?...

Лежавшему лѣвѣе цѣпей Конно-Гренадеръ полуэскадрону Л.-Гусаръ корнета Павлова 2-го, вскорѣ пришло приказаніе отъ командира эскадрона ротмистра графа Игнатьева - съ подходомъ 3-го взвода подъ командою корнета Павлова 1-го, оставивъ пулеметы при Конно-Гренадерахъ, перейти насколько это будетъ возможнымъ влѣво, стараясь выйти во флангъ противнику. Одновременно къ опушкѣ Цулькинерскаго лѣса, графъ Игнатьевъ выслалъ для наблюденія разъѣздъ изъ 12 Гусаръ подъ командою корнета, Св.князя Голицына (сх.№ 20 и 22). Въ Исторіи Л.-Гусаръ мы читаемъ:"...Когда, принявъ значительно влѣво залегли, къ намъ тутъ сразу подошелъ взводъ Л.-Гв. Конно-Гренадерскаго полка безъ офицера, оторвавшійся отъ полуэскадрона корнета Тарасова, который остался еще лѣвѣе только съ однимъ взводомъ. Этотъ взводъ корнетъ Павловъ 1-й включилъ въ свою цѣпь и это былъ 4-й взводъ № 2-го эскадрона подъ командою взводнаго, ст.ун.оф.Соломатина. Тутъ Гусары и Конно-Гренадеры были скрыты отъ противника картофельнымъ полемъ, на которомъ залегла цѣпь, да кромѣ того всѣ успѣли окопаться продѣлавъ лунки въ грядкахъ и приладивъ винтовки. Впереди лежавшая мѣстность, особенно гребень оврага руч.Засупа находившійся впереди, былъ разбитъ корнетомъ Павловымъ 1-мъ на участки и каждому звену въ цѣпи были указаны цѣли. Разстояніе до видимыхъ предметовъ были измѣрены корнетомъ Павловымъ 2-мъ дальномѣромъ Цейса и всѣмъ былъ указанъ прицѣлъ на случай открытія огня. Къ командиру эскадрона была послана связь и въ отвѣтъ отъ него было получено приказаніе: "Въ виду выгодности позиціи на ней продолжать удерживаться!"...".

Такимъ образомъ мы видимъ, что и лѣвѣе этой позиціи Л.-Гусаръ, дальше находился еще совершенно оторваннымъ корнетъ Тарасовъ съ однимъ взводомъ .

- о -

На сторонѣ-же противника въ это время, на помощь бригадѣ полковника фрейхеръ фонъ Луппина, черезъ Эйхенвальскій лѣсъ спѣшила подойти посланная генераломъ Франсуа 1-я герм.кав.дивизія.

Въ Исторіи 12-го герм.Уланскаго полка мы читаемъ:"...Полкъ въ колоннѣ главныхъ силъ правой восточной колонны дивизіи продвигался на Фрейденхохъ-Бибельнъ-Варнеленъ-Кутенъ, затѣмъ сквозь густой болотистый Цулькинерскій лѣсъ черезъ Митенвальде въ Пилюпененъ...".

- о -

Корнетъ Кочубей пишетъ:"...Нашъ спѣшенный № 3-й эскадронъ вскорѣ перебросили къ д.Цу Опелишкенъ. Быстрымъ шагомъ двинулись мы кружнымъ путемъ небольшой лощиной. Командиръ эскадрона, шт.-ротмистръ Пантелѣевъ передалъ, что намъ приказано спѣшить туда на выручку своихъ. Около д.Цу Опелишкенъ эскадронъ вышелъ на шоссе и сразу-же влился въ огромнѣйшую цѣпь, состоявшую изъ страшно перемѣшанныхъ между собой спѣшенныхъ эскадроновъ почти всѣхъ полковъ 1-й и 2-й Гв.кав.дивизій..."(1).

- о -

Когда Кавалергарды изъ-за неудавшейся атаки на д.Каушенъ принуждены были отойти вмѣстѣ съ Л.-Уланами къ д.Цу Опелишкенъ, Командовавшій Конной Гвардіей, полковникъ Гартманъ со словами:"Пойдемъ выручать друзей Кавалергардовъ!", повелъ цѣпи своего полка на поддержку.

Поручикъ Бенигсенъ пишетъ:"...Кавалергарды просили о поддержкѣ. Тогда были высланы три спѣшенныхъ эскадрона нашего полка.Двинулись впередъ №№ 1-й, 2-й и 4-й эскадроны, причемъ послѣдніе два въ первой линіи, а № 1-й съ пулеметнымъ взводомъ во второй. Съ незначительными потерями подошли они къ западной опушкѣ д.Цу Опелишкенъ уже тогда, когда Кавалергарды растрѣлявъ всѣ свои патроны до того, принуждены были отойти назадъ..." (сх.№ 21).

Подпоручикъ Хитрово 1-й пишетъ:"...Конная Гвардія подтянутая генераломъ Скоропадскимъ къ д.Верхснюпененъ, получила извѣстіе о трудномъ положеніи Кавалергардовъ. Тогда Скоропадскій приказалъ Командовавшему полкомъ, полковнику Гартману, спѣшиться и идти на помощь, а о своемъ рѣшеніи донесъ Начальнику дивизіи генералу Казнакову. Спѣшившись тамъ-же, гдѣ и Кавалергарды, Конногвардейцы по тому-же пути двинулись и подошли къ д.Цу Опелишкенъ.

Какъ мы видимъ, опять распоряжались частные начальники. Резервы направлялись въ бой пачками. Цвѣтъ русскаго воинства шелъ въ лобъ на стрѣлковыя цѣпи и батареи, которыя могли и должны были быть сначала сметены артиллерійскимъ огнемъ. Послѣ этого II-я бригада 1-й Гв.кав.дивизіи продвинута была къ перекрестку восточнѣе д.Верхснюпененъ

Мы замѣчаемъ, что полки 1-й Гв.кав.дивизіи вводились въ бой по инициативѣ своихъ Командировъ полковъ. Такъ ушла въ бой I-я бригада, такъ вѣроятно ушла-бы и II-я бригада, если случайно не была-бы остановлена Ханомъ Нахичеванскимъ запретившимъ Командирамъ полковъ уходить въ бой безъ его разрѣшенія:

- Вы мой послѣдній резервъ!..- сказалъ онъ имъ, но Начальнику дивизіи, генералу Казнакову о томъ, что его полки назначены въ общій резервъ, заранѣе сообщено не было...".

(1)-Къ сожалѣнію приведенный меневръ № 3-го эскадрона по времени и по дѣйствіямъ расходится съ написаннымъ въ книгѣ "Кавалергарды" на стр. 44 и 47.

Корнетъ Шеншинъ 2-й пишетъ:"...Около 4ч.30м.дня, а возможно
немного позже, выйдя съ тремя пѣшими развѣдчиками эскадрона ЕГО
на ближнюю развѣдку передъ фронтомъ нашей цѣпи, лежавшей въ этот
моментъ у д.Гр.Пилькаленъ, я увидѣлъ передъ собой рядъ отдѣльны
деревьевъ и между ними нѣсколько большихъ кучъ щебня съ землей.
Такъ какъ между моей точкой стоянія и вышеупомянутыми деревьями
мѣстность была открытая и сильно обстрѣливалась ружейнымъ огнемъ
противника, мнѣ пришлось ползкомъ съ моими развѣдчиками добратьс
и залечь за эти кучи. Наведя мой сильный бинокль Крауза на впе-
реди лежащую мѣстность, я ясно увидѣлъ въ 1000 шагахъ отъ себя з
шоссе обсаженномъ деревьями, взводъ, два орудія непріятельской б
тареи, а впереди полуроту, а можетъ роту пѣхоты, видимо служивш
прикрытіемъ къ нимъ. Вдругъ слѣва отъ меня раздался спокойный г
лосъ:

– Скажите Шеншинъ, какъ Вы думаете, вѣдь это тамъ неп-
ріятельскія орудія?...

– Такъ точно, Ваше Превосходительство!..– отвѣтилъ я
увидя стоявшаго возлѣ меня генерала Лопухина, Командира Л.Гв.Кон
-Гренадерскаго полка.

– Вы правы, конечно!...И я такъ думаю...– отвѣтилъ ген
ралъ медленнымъ шагомъ отходя отъ меня, направляясь къ лежавшимъ
влѣво нашимъ цѣпямъ подъ свистъ и рикошеты непріятельскихъ пуль,
сбивавшихъ сучья и вѣтки съ отдѣльныхъ деревьевъ.

Генералъ Лопухинъ вѣроятно и не подозрѣвалъ, какое восхище-
ніе онъ вызвалъ во мнѣ и въ моихъ людяхъ своею спокойною храброс
тью...".

– о –

Корнетъ Росси продолжаетъ свой дневникъ:"...Вернувшись съ
обхода участка Гусаръ, Командиръ полка съ полковникомъ Навроцким
ротмистромъ Скуратовымъ и со мной пошелъ на участокъ нашего № 5-
Очень жалѣю, что своею поѣздкой за патронными двуколками я пропу
тилъ начало боя моего эскадрона. Знаю только, что когда я уѣхал
то онъ нѣкоторое время стоялъ въ резервѣ возлѣ шоссе, а потомъ п
шелъ въ цѣпь. Во всякомъ случаѣ вернувшись въ эскадронъ я былъ
на седьмомъ небѣ. Явился Васѣ Попову и пошелъ къ своему взводу
въ цѣпь. Онъ лежалъ на пахотѣ. Вправо, на незначительномъ инте
валѣ отъ насъ лежалъ Алеша Брусиловъ со своими людьми, а правѣе
него находились цѣпи Гусаръ, за которыми сзади по окраинѣ д.Цу
Опелишкенъ находился № 5-й эскадронъ Уланъ въ резервѣ. Пули пос
вистывали надъ нашими головами, но эскадронъ пока потерь не несъ
Это было и понятно изъ-за перегиба мѣстности передъ фронтомъ эс-
кадрона и несмотря на то, что мы лежали совершенно открыто. Гос-
пода и даже многіе Конно-Гренадеры стояли въ цѣпи "съ колѣна".
Обходя позицію эскадрона, генералъ Лопухинъ порицалъ насъ, назва
"безразсудными храбрецами", но слышать отъ такого человѣка, какъ
онъ, было даже лестно. Въ это время лѣвѣе насъ въ сторону нашихъ

№ 3-го и № 2-го, стрѣльба сильно оживилась. Вася послалъ меня узнать въ чемъ тамъ дѣло. Я пошелъ полемъ во весь ростъ. До ихъ хутора было шаговъ 500, но не доходя до него, шагахъ въ стахъ одиноко стояло дерево. До него все шло благополучно, но подойдя къ нему пули засвистѣли весьма не уютно. Я сначала началъ "кланяться", вспомнивъ разсказы про эти невольные поклоны. Дальше пули засвистѣли еще прытче и стали ложиться рядомъ. Пришлось лечь и хотя было стыдно, но поползъ на животѣ. Добрался, когда № 3-й обстрѣливался довольно сильнымъ огнемъ, сараи прострѣливались и эскадронъ уже несъ потери. Коптевъ и мл.ун.оф.Гура, оба сидѣли на крышѣ и съ увлеченіемъ руководили огнемъ. Въ общемъ у нихъ было довольно непріятно. Противъ нихъ пыталась наступать германская цѣпь, стремившаяся обойти оба эскадрона съ лѣваго фланга, но приданные имъ два пулемета сразу приковали германцевъ къ землѣ. Кромѣ того, какъ мнѣ сказалъ полковникъ Де-Виттъ, значительно влѣво и почти во флангъ противнику были выдвинуты полуэскадронъ нашего № 2-го и эскадронъ Гусаръ. Коля Де-Виттъ, вернувшійся въ полкъ изъ дивизіонной пулеметной команды и бывшій теперь въ составѣ № 3-го, улучшилъ моментъ и угостилъ меня очень вкусными солеными огурцами найденными въ домѣ, передъ которымъ лежалъ его взводъ. Это было очень кстати, ибо съ ранняго утра никто изъ насъ не имѣлъ во рту ни куска. Пробывъ у нихъ не долго, я тѣмъ-же порядкомъ, главнымъ образомъ ползкомъ, отправился обратно и доложилъ обо всемъ Васѣ...".

Л.-Драгунъ, поручикъ Де-Виттъ въ своихъ воспоминаніяхъ пишетъ:"...Находясь съ моимъ пулеметнымъ взводомъ на лѣвомъ флангѣ № 2-го Конно-Гренадеръ, вдругъ шагахъ въ 800 отъ меня, въ кустахъ, вижу какъ будто люди. Мелькнула каска и тотчасъ-же ярко обрисовался на солнце рыжей телячьей кожи квадратъ нѣмецкаго ранца. Мои люди увидѣли германцевъ одновременно со мной. Выдвинувшись шаговъ на 20 впередъ, мои пулеметы заработали. Точно корректировать стрѣльбу было трудно, такъ какъ кусты хорошо прикрывали нѣмцевъ, но послѣ моего огня они больше не показывались. Это была моя первая стрѣльба и я умышленно посмотрѣлъ на часы – было 4ч.42м.дня. Вскорѣ, кустами, ко мнѣ пробрался Петржкевичъ и жавъ мнѣ руку благодарилъ за то, что мои пулеметы его выручили...".

– о –

Этимъ временемъ Начальникъ германской бригады, замѣтивъ сначала отходъ № 5-го эскадрона Л.-Уланъ, а немного позже отходъ полуэскадрона № 2-го Конно-Гренадеръ, и видимо считая, что онъ нащупалъ нашу слабую точку позиціи, окрыленный этой неожиданностью, бросаетъ въ бой еще одну роту. Остается предположить, что она была вызвана изъ резерва остававшихся двухъ ротъ III б-на 4-го п-ка, находившагося у д.Матернингкенъ. Съ подходомъ эта рота усиливаетъ вправо уже лежащую роту этого-же батальона за руч.Засупа. Намѣреніе опредѣленное – обойти нашъ лѣвый флангъ. Но эта попытка сразу

кончается полной неудачей и противникъ отброшенъ съ большими для него потерями. Вотъ какъ въ Исторіи Л.-Гусаръ описанъ этотъ неудачно кончившійся боевой эпизодъ для противника:"...Сейчасъ-же, вскорѣ послѣ занятія новой позиціи тремя взводами № 2-го эскадрона и взводомъ Конно-Гренадеръ, изъ оврага находившагося въ 1100 шагахъ отъ нашей позиціи, стала выходить и разворачиваться рота нѣмцевъ, видимо не подозрѣвавшая нашего присутствія скрытаго картофельнымъ полемъ. Отдавъ заранѣе приказаніе открывать огонь только по командѣ, корнетъ Павловъ 1-й велѣлъ поставить прицѣлъ на "9" и давъ ротѣ отойти шаговъ 100 отъ оврага, открылъ частый убийственный огонь. Нѣмцы буквально ошалѣли и кинулись обратно въ оврагъ. Оставивъ на мѣстѣ много убитыхъ и раненыхъ, они въ немъ залегли. Видимо результатъ стрѣльбы подѣйствовалъ потрясающе на противника, такъ какъ въ теченіи минутъ десяти наступила полная тишина. Въ это время Гусары продолжали зорко наблюдать въ бинокли за оврагомъ и его гребнемъ, но ни одинъ человѣкъ долго не показывался изъ него. Только спустя нѣкоторое время показалось 8 германцевъ выползавшихъ на гребень. Отдавъ приказаніе лучшимъ стрѣлкамъ избрать себѣ "по нѣмцу" и открыть по нимъ огонь только по командѣ, корнетъ Павловъ 1-й даетъ имъ отойти отъ оврага съ сотню шаговъ и командуетъ:"Назначенные люди, часто начинай!" и положительно подъ каждымъ нѣмцемъ появились фонтаны пыли отъ пуль. Сказалась мирная подготовка полка. Противникъ больше не показывался, о чемъ было послано донесеніе командиру эскадрона, что рота видимо залегла на днѣ оврага. Дали знать 5-й батареѣ. Начался артилерійскій обстрѣлъ. Противникъ сталъ выскакивать изъ оврага. Выскакивали кучками. Три взвода Л.-Гусаръ съ Конно-Гренадерами открыли частый огонь на выборъ по кучкамъ. Часть роты противника подалась обратно въ оврагъ, другая бѣжала за оврагъ и по дну оврага, преслѣдуемыя артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ..." (сх.№ 20).

Подпоручикъ Хитрово 1-й пишетъ:"...Маневръ № 2-го эскадрона Л.-Гусаръ при поддержкѣ огня 5-й батареи, увѣнчался полнымъ успѣхомъ и обходное движеніе нѣмцевъ было ликвидировано...".

Ротмистръ Скуратовъ пишетъ:"...Огонь Конно-Гренадеръ и Л.-Гусаръ, лежавшихъ по ту сторону руч.Засупа, далъ отличные результаты. И тѣ, и другіе, совмѣстно съ пулеметами, остановили окончательно обходившихъ нашъ лѣвый флангъ нѣмцевъ, заставивъ противника отказаться отъ дальнѣйшаго продвиженія, въ свою очередь обойдя его. Германцы тутъ понесли огромныя потери и такимъ образомъ наше положеніе на крайне лѣвомъ флангѣ сразу стало устойчивымъ.

Такъ принятыми мѣрами генераломъ Лопухинымъ была отражена окончательно попытка противника охвата слѣва нашей 2-й Гв.кав.дивизіи.

Оба нашихъ эскадрона, № 2-й и № 3-й, и особенно лежавшій совсѣмъ на отлетѣ взводъ корнета Тарасова, своей прекрасной стрѣльбой выдержкой и спокойствіемъ съ вовремя подошедшими Л.-Гусарами, несомнѣнно облегчили задачу всего Коннаго Отряда. Отлично работали

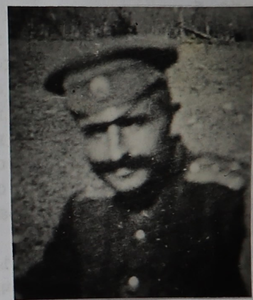
наши молодые офицеры, корнеты Де-Витть 2-й и Зеленцовъ. Огромную помощь намъ оказали и пулеметы Л.-Драгуна, поручика Де-Витта (Владиміра), и мой другъ, его однополчанинъ, шт.-ротмистръ Гриммъ совершенно справедливо о немъ отмѣчаетъ: "Ты самъ знаешь отъ Твоихъ-же Конно-Гренадеръ, какъ Володя вмѣстѣ съ ними въ бою подъ Каушеномъ вынесъ жестокую и не малую тяжесть боя свалившуюсь на плечи Вашего славнаго и доблестнаго полка."

Во всякомъ случаѣ, сопротивленіе оказанное спѣшенными частями нашей кавалерійской дивизіей серьезному противнику - германской пѣхотѣ, доказывало, что не только мирная подготовка нашей конницы дѣйствовать по призванію на конѣ холоднымъ оружіемъ, но и тѣ труды по подготовкѣ и упражненіяхъ въ стрѣлковомъ искуствѣ не только пригодились, но и оправдали себя своею отличною стрѣльбою, какъ и уменіемъ маневрировать въ пѣшемъ строю.

Я также знаю, что по докладу ротмистра графа Игнатьева генералу Рауху, онъ подчеркнулъ, что несмотря на весьма тяжелое положеніе, нашъ взводъ Конно-Гренадеръ съ корнетомъ Тарасовымъ,очень твердо держался во время вышеописаннаго маневра...".

Корнетъ
Леонидъ Александровичъ
ЗЕЛЕНЦОВЪ

Корнетъ
Николай Константиновичъ
ДЕ-ВИТТЪ 2-й.

- о -

Окончивъ осмотръ позицій находившихся между лѣвымъ берегомъ руч.Эймениса и правымъ руч.Засупа, генералъ Лопухинъ вернулся обратно на шоссе, куда къ нему подошли полковники Княжевичъ и Арсеньевъ. Послѣ короткаго совѣщанія съ ними, генералъ Лопухинъ направился въ сторону участка № 6-го эскадрона его полка.

"Командиръ всѣхъ ободряя
"По цѣпямъ верхомъ скакалъ,
"Приказанья отдавая,
"Ординарцевъ разсылалъ.

"Смѣлый, бодрый, храбрый, бравый,
"Лопухинъ, нашъ генералъ,
"Центръ, фланги лѣвый-правый
"Взадъ-впередъ онъ объѣзжалъ.

"Осмотрѣвъ позицію эту -
"Неприступною" назвалъ,
"И убитому корнету (1)
"Онъ послѣдній долгъ отдалъ..."
(Изъ полковой пѣсни).

- о -

Въ это время на участкѣ № 6-го эскадрона Конно-Гренадеръ, его геройское сопротивленіе приближалось къ развязкѣ. Истекая кровью и безъ всякой предвзятой вражды, какъ и лежавшій напротивъ противникъ, остатки эскадрона стоически продолжали выполнять свой долгъ.

Корнетъ Скрябинъ продолжаетъ свое повѣствованіе:"...Вскорѣ добирается до меня трубачъ Пшенишниковъ и передаетъ приказаніе командира эскадрона - "особенно внимательно наблюдать влѣво!". Все это было мною уже сдѣлано еще до начала отхода Л.-Уланъ. Для сего былъ назначенъ и сидѣлъ въ канавѣ легко раненый въ руку, но оставшійся въ строю, мл.ун.оф.Смирновъ (Феодоръ), который и обнаружилъ начавшійся отходъ Л.-Уланъ.

Продолжая вести огонь, мой полуэскадронъ хоть и медленно, но шагъ за шагомъ продвигался ползкомъ впередъ. Снова въ самое короткое время я теряю нѣсколькихъ доблестныхъ воиновъ въ обоихъ взводахъ. Среди наростающаго смѣшаннаго гула пушечной стрѣльбы, главнымъ образомъ со стороны нашей артиллеріи, гула похожаго на рычаніе какого-то страшнаго звѣря, улавливаю очередной выкрикъ: "Серебрякова убило!". Вижу, кто-то сначала пытается его оттянуть къ канавѣ, но бросаетъ. Оказалось лишній трудъ, поздно, ибо уже жизнь оборвалась. Вѣчная ему память!...

Черезъ нѣсколько минутъ снова новый возгласъ справа, изъ 1-го взвода:"Митина убрать-бы! Больно мучится!". Онъ лежитъ немного впереди меня и въ полъ-оборота вправо съ раскинутыми крестомъ руками. Но что непонятно, когда поверхъ зелени иногда показывается его странно подпрыгивающее туловище. Но и это скоро прекратилось, когда онъ также навсегда затихъ. Царство и ему небесное!...

Между тѣмъ, несмотря на все увеличивающіяся потери, всѣ все-же съ удивительной настойчивостью продолжали держаться и отвѣчать мѣткимъ огнемъ. Видя съ какимъ самоотверженіемъ бились наши люди погибая одинъ за другимъ, чувствовалась необходимость подкрѣпленія насъ. Думаю въ эти тяжелыя минуты морально всѣхъ поддерживалъ и пожалуй этимъ отвлекалъ отъ всякихъ черныхъ мыслей продолжавшій вверху стоять оглушительный грохотъ и подъ аккомпаниментъ этого грома орудійной пальбы всѣ продолжали хоть и медленно, но продвигаться впередъ, неизмѣнно оставляя сзади, за собой слѣды смерти и несшіеся въ догонку намъ жалобные крики невырази-

(1)-Сынъ убитый во время боя въ рядахъ № 6-го эскадрона.

Ст.ун.оф.ДОНЧЕНКО,
мл.ун.оф.БОНДАРЕНКО
и ефр.РОГОВОЙ.

мо физически страдавшихъ раненыхъ. Эти крики, конечно, дѣйствовали на мораль и временами долетая до меня хотѣлось заткнуть уши.

Вскорѣ изъ моего полуэскадрона дальше выбываютъ одинъ за другимъ оба блестящихъ взводныхъ, двѣ незамѣнимыя жертвы долга. Прижимаясь лицомъ и всѣмъ корпусомъ къ землѣ, лежавшій неподолеку отъ меня Донченко, не выпуская винтовки изъ рукъ, медленно отползаетъ въ канаву шоссе. Онъ раненъ въ поясницу. Слѣдомъ за нимъ, вправо, въ цѣпи 1-го взвода, ефр. Роговой, ставъ на колѣна могучимъ голосомъ кричитъ: "Сволочи! Взводнаго прикончили!". Подползши къ нему и подведя свои могучія руки подъ туловище тяжело раненаго Пранова, этотъ геркулесъ-Полтавецъ, пятясь задомъ ползкомъ къ канавѣ, бережно оттягиваетъ своего взводнаго въ нее. Только на войнѣ можетъ особенно такъ ярко проявиться подобная высота человѣческой души презирая страхъ къ реальной опасности!...

И такъ еще "четыре" за какихъ нибудь 5 минутъ, мелькнуло въ головѣ. Сколько-же еще будетъ по счету?...Не до этого пока,итогъ произведемъ послѣ. Но вѣдь я называю фамиліи только тѣхъ, кто былъ убитъ или раненъ въ моемъ полуэскадронѣ и на моихъ глазахъ, а какія были потери къ этому времени вообще во всемъ эскадронѣ - мнѣ было пока неизвѣстно. Во всякомъ случаѣ, насколько допускала возможность опредѣлить въ этотъ моментъ число остававшихся стрѣлковъ въ моихъ двухъ взводахъ, лежавшихъ раскинутыми по фронту шаговъ на 120 и даже больше, то изъ-за маскировки зеленью батвы, всѣхъ мнѣ не было видно. Все-же, какъ потомъ выяснилось, оставалось еще человѣкъ 25, но судя по сильно уменьшившемуся огню и со стороны нѣмцевъ, надо было полагать, что у нихъ было не лучше, если не хуже.

Въ это время ротмистръ Крамаревъ замѣчаетъ, что сильно раскинутый вправо-фланговый 4-й взводъ корнета Колокольцова лежитъ уступомъ назадъ. Онъ посылаетъ трубача Вариводу съ приказаніемъ передать взводу продвинуться впередъ. Добравшійся туда и передавшій распоряженіе, Варивода на обратномъ пути убитъ.

Какъ мы узнали уже послѣ боя, корнетъ Колокольцовъ исполняя приказаніе, вскакиваетъ и пробѣжавъ шаговъ 20-25 впередъ ложится. Конечно надо было имѣть много мужества сдѣлать такую перебѣжку подъ огнемъ на такой короткой дистанціи отъ противника. Потомъ приставъ и повернувшись къ своему взводу, онъ сталъ людей манить къ себѣ, но въ этотъ моментъ, какъ потомъ разсказалъ мл.ун.оф. Краковякъ, взмахнулъ руками къ небу и скрылся въ батвѣ. Какъ ока-

залось, прострѣлянный насквозь черезъ всю грудную клѣтку, всѣ ви-
дѣли, какъ первыя долгія минуты онъ катался по землѣ со скорючен-
ными руками, видимо страшно страдая отъ боли. Къ нему быстро по-
ползъ изъ цѣпи сосѣдняго 3-го взвода к.гр.Барановъ, но за нѣско-
лько шаговъ не добравшись до Колокольцова былъ убитъ наповалъ.
Бѣдный Сергѣй Николаевичъ, претерпѣвъ невыразимыя страданія
послѣ длительной агоніи отошелъ въ вѣчность. Всѣмъ имъ троимъ
жертвамъ долга - вѣчная память!...

Скорбью сжалось мое сердце, когда позже я узналъ всѣ подробности о смерти Сережи и на душѣ стало особенно грустно и печально. Не стало больше моего друга по выпуску въ полкъ, не стало моего постояннаго сожителя по лагерю, не стало прекраснаго, всегда спокойнаго, любимаго всѣми нами товарища по эскадрону и по полку офицера. Не дальше,какъ еще сегодня утромъ во время чая передъ выступленіемъ изъ д.Кегстенъ, мы оба бесѣдовали, шутили, поздравили другъ друга съ днемъ нашего производства въ офицеры съ одновременнымъ выходомъ въ родной намъ полкъ и обоихъ назначенныхъ на службу въ одинъ и тотъ-же нашъ славный № 6-й эскадронъ. Теперь-же онъ навсегда замолкъ и ничего уже не чувствуетъ. Кто могъ предполагать два часа тому назадъ, когда мы съ нимъ сначала остановивъ начатое наступленіе противъ насъ роты пѣхоты, противъ-же нее вмѣстѣ понеслись впередъ въ рядахъ нашего славнаго эскадрона и вотъ - вотъ почти добравшись до пушекъ врага, злая судьба разлучила насъ на вѣки? Я съ грустью подумалъ о немъ распростертомъ на чужой землѣ,объ этомъ прекрасномъ строевомъ офицерѣ, который въ этомъ тяжеломъ бою полностью оправдалъ лестное о себѣ мнѣніе, красиво и достойно умеревъ за Родину на полѣ брани и "больше сея любве никтоже имѣть, да кто душу свою положитъ за други своя!".

Корнетъ
Сергѣй Николаевичъ
КОЛОКОЛЬЦОВЪ.

Когда послѣ боя я подъѣхалъ съ лазаретной линейкой положить его тѣло въ нее, въ которой уже лежалъ убитый Жоржъ Лопухинъ, видъ Сережи былъ ужасный. Онъ лежалъ на спинѣ съ искревленнымъ лицомъ, простирая руки съ угрожающе сжатыми окостенѣвшими кулаками, что доказывало:

"О, какъ онъ страдалъ, погибая,
"Какъ въ мукахъ предсмертныхъ кричалъ!" (1)

Вообще сегодня смерть впервые неосязаемо, но реально предстала передъ нами наводя трепетный ужасъ своимъ непостижимымъ могуществомъ. Все поле, по которому совершалъ свой тернистый путь

(1)-Многіе люди въ цѣпи слышали, какъ корнетъ Колокольцовъ призывалъ умоляя - "пристрѣлите меня!".

нашъ наступавшій эскадронъ глубиною шаговъ въ 700 и по фронту 350-400 шаговъ, было уже покрыто неподвижными человѣческими фигурами убитыхъ всего лишь за какихъ-нибудь полтора часа нашего продвиженія впередъ. Убитые лежали иногда въ самыхъ невѣроятныхъ и причудливыхъ позахъ, которыхъ встрѣтила этихъ храбрыхъ воиновъ смерть. Среди нихъ не мало было подававшихъ еще признаки жизни тяжело раненыхъ. Въ эти минуты вообще, выносить ихъ или оказать имъ какую-либо помощь было совершенно невозможно. Нѣкоторые умирали истекая кровью мучимые жаждой, а пули все продолжали безостановочно нестись, пѣть и чмокать со страшной послѣдовательностью: "эзз-зыръ, эзз-зыръ!...пі-ій, пі-ій!..". Мы-же "цѣлые", видя и слыша зовъ своихъ товарищей и друзей мучившихся на землѣ, стенавшихъ и безнадежно умолявшихъ о помощи, не имѣли возможности ее оказать. Все это являло тяжело-безобразную, уродливо-безобразную и варварски-жестокую картину войны и дикой казалась окружающая дѣйствительность.

Въ честь корнета Колокольцова въ полковой пѣснѣ о боѣ подъ Каушеномъ поется куплетъ:

"Колокольцевъ-же смертельно
"Пулей въ сердцѣ былъ убитъ.
"Онъ сражался съ нѣмцемъ дѣльно -
"Вѣчнымъ сномъ теперь онъ спитъ!..."

Послѣ смерти корнета Колокольцова въ командованіе 4-мъ взводомъ вступилъ мл.ун.оф.Краковякъ (1), который продвинулъ постепенно своихъ людей впередъ и своею мѣткою стрѣльбой продолжалъ наносить уронъ слабѣвшему съ каждой минутой врагу.

Тѣмъ временемъ не мало раненыхъ имѣвшихъ силы както передвигаться, съ огромнымъ рискомъ для себя стали отползать назадъ къ канавѣ проселочной дороги впереди которой лежала цѣпь эскадрона, а кто былъ ближе къ шоссе, то въ его канаву. Разсчитывая тамъ найти спасеніе, они ежесекундно рисковали тѣмъ, что по дорогѣ ихъ также могла поджидать смерть быть добитыми шальной пулей. Легко-же раненые остававшіеся въ цѣпи, кто могъ пытался продолжать стрѣлять, но такихъ было не много. Вообще кругомъ были трупы, стоны и кровь. Многія человѣческія фигуры, иногда съ донеузнаваемости обезображенными лицами убитыхъ или безъ движенія тяжело раненыхъ и еще стонавшихъ и дышавшихъ, лежали по одному или по два, а то одинъ за другимъ, какъ перебѣгали или переползали. Въ это время сила нашего огня уже очень ослабла, да и у нѣмцевъ она уменьшилась еще замѣтнѣе. Большое количество стрѣлковъ съ обѣихъ сторонъ фактически уже прекратило бой. Кромѣ того мы замѣтили, что не мало и одиночныхъ германцевъ, возможно тоже легко раненыхъ, стало покидать свою цѣпь отползая назадъ, выдавая себя своими касками и ранцами, но остававшіеся лежать противъ насъ, также, какъ и мы, продолжали еще упорно отбиваться выискивая для себя "живыя" цѣли.

(1)-Взводный этого взвода, ст.ун.оф.Колесниченко былъ убитъ въ самомъ началѣ атаки.

Вдругъ по цѣпи несется крикъ:"Командиръ эскадрона ранены!". Эта вѣсть о нашемъ доблестномъ командирѣ меня сразу ошеломила и встревожила. Какъ старшій офицеръ въ эскадронѣ я обязанъ былъ немедленно вступить въ командованіе. Меня обуялъ не страхъ, а ложащаяся на меня отвѣтственность стать во главѣ этого огненно-кроваваго ада, въ которомъ въ теченіи почти двухъ часовъ царитъ ужасъ и можетъ даже жуть за благополучный исходъ. Подсознательно я ни о чемъ другомъ на думалъ, какъ только-бы не осрамиться и это вдохнуло въ меня еще больше силы. Для этого мнѣ нужно было возможно скорѣе перебраться за середину эскадрона и оріентироваться. Правда, перспектива моего перемѣщенія, конечно, представлялась не очень радостной и легкой. Объ убитомъ корнетѣ Лопухинѣ я уже зналъ, но о смерти корнета Колокольцова въ этотъ моментъ мнѣ еще ничего не было извѣстно. Оказалось, что изъ насъ пятерыхъ офицеровъ эскадрона начавшихъ бой, Провидѣнію угодно было оберечь только меня.

Ротмистръ
Иванъ Ивановичъ
КРАМАРЕВЪ.

Раненый ротмистръ Иванъ Ивановичъ Крамаревъ былъ выдающимся строевымъ офицеромъ полка, представительный и большой службистъ, окончившій прекрасно Офицерскую Кавалерійскую Школу. № 6-й эскадронъ принялъ въ день эскадроннаго праздника, 26-го Ноября въ 1912 году, съ которымъ выступилъ въ походъ. Былъ требователенъ къ службѣ, но очень любимъ и нами, его офицерами, и всѣми Конно-Гренадерами исключительно заботясь о благосостояніи послѣднихъ, почему былъ дѣйствительнымъ "отцомъ-командиромъ".

Въ честь его въ полковой пѣснѣ о Каушенѣ поется куплетъ:

"Пули бурею свистѣли,
"Храбро дрался нашъ "шестой",
"Его взводы все рѣдѣли -
"Раненъ Крамаревъ, лихой!...".

- o -

Въ своихъ воспоминаніяхъ ротмистръ Крамаревъ пишетъ:"...Найдя нужнымъ выдвинуть правый флангъ цѣпи 4-го взвода Колокольцова, передаю это голосомъ, но изъ-за шума какъ нашего огня, такъ и огня противника мое приказаніе, какъ мнѣ показалось, не доходило. Тогда я къ Колокольцову послалъ трубача. Черезъ нѣкоторое время ставъ на колѣна посмотрѣть выполняется-ли мое приказаніе, въ этотъ самый моментъ былъ раненъ, но успѣлъ увидѣть, какъ уже перебѣжавшій впередъ Колокольцовъ, сидя на землѣ давалъ знаки рукой и вдругъ упалъ. Чувствуя самъ страшную боль въ раненой ногѣ, я даже не имѣлъ силъ переползти изъ картофельнаго поля въ канаву,въ которой

до того лежалъ, но все-же нашелъ силы посмотрѣть на часы: было четыре тридцать пять дня.

Считаю долгомъ подтвердить, что не по моему приказанію, а по собственному почину легко раненые могшіе стрѣлять - стрѣляли, помогая этимъ удержать занятую мною позицію, которая въ этотъ моментъ находилась значительно впереди всего общаго фронта и шагахъ въ 250 не больше отъ лежавшей германской цѣпи, представлявшей въ этотъ моментъ сплошной валъ труповъ (сх.№ 21).

Находясь все время за 3-мъ взводомъ убитаго Лопухина, и пока я не упалъ самъ раненымъ, помню по пути продвиженія за эскадрономъ, лежали убитыми: мл.ун.оф.Назаровъ и разныхъ взводовъ - Жукъ Ильченко, Панченко и еще нѣсколько человѣкъ, фамиліи которыхъ не могу вспомнить. Также помню нѣсколькихъ раненыхъ и видимо всѣхъ тяжело, какъ Новоселова, Карпенко, Проскудина, Хлѣбникова и Козлова. Всѣ они были живы, но не могли двигаться. Особенно непріятное воспоминаніе осталось у меня о смерти на моихъ глазахъ к.гр. Чижмака. Онъ словно сошелъ съ ума: лежа недалеко отъ меня, сначала закричалъ дикимъ голосомъ, а потомъ вскочилъ и вдругъ побѣжалъ въ сторону нѣмцевъ, но въ ту-же минуту повалился убитымъ...".

Ротмистръ Скуратовъ въ своихъ запискахъ пишетъ:"...Ротмистръ Крамаревъ приподнялся, чтобы посмотрѣть, что дѣлается у него на правомъ флангѣ и пораженный въ этотъ моментъ пулею надъ колѣномъ лѣвой ноги - упалъ. Но передъ своимъ раненіемъ онъ видѣлъ, какъ корнетъ Колокольцовъ всплеснулъ руками и схватившись за грудь упалъ. Онъ вскорѣ скончался въ страшныхъ мученіяхъ...". Дальше ротмистръ Скуратовъ приводитъ выписку изъ полученнаго имъ отъ ротмистра Крамарева позже письма изъ госпиталя:"...Не подумай ради Бога, что описывая Тебѣ поведеніе моего эскадрона въ бою подъ Каушеномъ, я считаю, что это я такой молодецъ, что ихъ сдѣлалъ таки-ми молодцами. Ты меня знаешь и повѣришь, что я говорю совершенно искренно. Я тутъ не причемъ. Солдатъ въ это время всюду былъ такой, во всѣхъ частяхъ, немного хуже, немного лучше, но онъ былъ всюду хорошій. Полагаю, что еще сверхъ того, съ самаго начала боя на людей эскадрона подѣйствовало поведеніе моихъ славныхъ и храбрыхъ корнетовъ, Скрябина старшаго изъ нихъ и командировъ взводовъ Колокольцова, Ридигера, Лопухина и Крузенштерна. Послѣдній чуть-ли не ревелъ, что я ему приказалъ оставаться при коноводахъ. Раненый Ридигеръ заявилъ, что остается въ цѣпи и только послѣ моего повторнаго приказанія отправился на перевязочный пунктъ. Уже раненый Лопухинъ поднимается на открытомъ мѣстѣ и приложившись стрѣляетъ, но сейчасъ-же убитъ. Геройски себя держитъ до конца убитый Колокольцовъ и прекрасно справляется замѣнившій меня Скрябинъ, подъ конецъ сильно контуженный, но оставшійся до конца въ строю. Вся эта молодежь была нравственно хорошо воспитана. Всѣ они были порядочные, честные и преданные дѣти родного намъ съ Тобой полка, хотя еще и молодые, но съ заложенными въ душу еще дома твердыми дворянскими принципами...".

За выдающееся и умѣлое руководство боемъ и проявленныя твердость и упорство, ротмистръ Крамаревъ былъ пожалованъ Георгіевскимъ оружіемъ, реляція подвига каковой награды отъ 20-го Ноября 1914 года въ "Русскомъ Инвалидѣ" за № 266 - гласитъ:"Ротмистру Ивану Крамареву за то, что въ бою 6-го Августа 1914 года подъ деревней Каушенъ, со спѣшеннымъ эскадрономъ сбилъ роту противника захвативъ непріятельскую позицію, чѣмъ значительно способствовалъ достигнутому успѣху".

За бой подъ Каушеномъ, № 6-му эскадрону и его командиру, корнетомъ Ридигеромъ посвящено стихотвореніе положенное на музыку корнетомъ Скрябинымъ:

УРА! ШЕСТОМУ ЭСКАДРОНУ.

"Шестого Августа, въ началѣ
"Случился съ нѣмцемъ грозный бой,
"И славой мы тогда вѣнчали
"Лихой нашъ эскадронъ "шестой".
"Шрапнель рвалась, свистѣли пули,
"Смерть уносила храбрецовъ,
"Мы-жъ шли впередъ, не повернули -
"Всѣ помнили завѣтъ отцовъ.
"Да! Въ этотъ день враги познали
"Нашъ Конно-Гренадерскій духъ,
"Идя въ атаку умирали
"И не было для насъ рѣшеній двухъ.
"Мы пѣснь за Каушенъ сложили,
"Нашъ Ваня Крамаревъ, герой,
"И вмѣстѣ славу раздѣлили -
"Ты-жъ велъ насъ въ этотъ тяжкій бой!".

- о -

Корнетъ Скрябинъ продолжаетъ свою запись:"...Но Господь былъ милостивъ къ намъ. Въ этотъ критическій моментъ послѣдняго напряженія съ неизвѣстностью ближайшаго будущаго, неожиданно происходитъ нѣчто необыкновенное. Мы всѣ видимъ, какъ правѣе крайней постройки деревни, рысью подходятъ два непріятельскихъ орудійныхъ передка. Совершенно автоматически вся цѣпь эскадрона съ необыкновеннымъ азартомъ и, конечно, безъ всякой команды открываетъ бѣшенную, частую стрѣльбу. Могло показаться, что ведется не ружейный, а пулеметный огонь, до того были часты выстрѣлы. Появленіе передкомъ лично во мнѣ вызвало ликованіе, да думаю и у всѣхъ лежавшихъ зародило,пока можетъ быть неосознанную надежду на благополучный исходъ изъ создавшагося незадачливаго положенія.

Разстояніе до появившихся передковъ было не больше 450-500 шаговъ и вижу, какъ въ лѣвомъ среднемъ уносѣ сразу валится на землю ѣздовой. Въ эти-же самыя секунды головной ѣздовой этого уноса успѣваетъ круто повернуть назадъ и скрывается съ передкомъ за до-

мами деревни. Почти одновременно и немного сзади шелъ второй передокъ и не выдержавъ нашего огня, также быстро повернулъ назадъ уходя. Въ его среднемъ уносѣ упала убитой лошадь, которую стали тянуть остальныя, замѣтно тормозя и мѣшая свободѣ движенія. Въ этомъ уносѣ, кромѣ головного, оба другихъ ѣздовыхъ соскочили съ лошадей безъ оглядки побѣжавъ назадъ. Однако одного изъ нихъ все-же успѣла настигнуть наша пуля. Все это произошло съ такой неимовѣрной быстротой, что сразу было трудно осознать видѣнное нами вмѣстѣ съ вспыхнувшей нашей дѣтской просто радостью. Но стоявшихъ противъ меня орудій противника, я все-же еще не видѣлъ, хотя съ точностью зналъ направленіе ихъ мѣстоположенія по звукамъ выстрѣловъ, когда они раньше вели огонь. Въ правильности этого заключенія я окончательно убѣдился послѣ неудавшагося подъѣзда къ нимъ передковъ.

Когда все снова, такъ сказать, вошло "въ норму", мнѣ надо было поспѣшить перекочевать за середину цѣпи и замѣнить выбывшаго изъ строя командира эскадрона. Съ самаго начала наступленія и находясь все время за моимъ лѣвымъ полуэскадрономъ ближе къ шоссе, я наблюдалъ лишь передъ собой только небольшой участокъ фронта. Что дѣлалось правѣе меня, я не имѣлъ никакого представленія. И вотъ, чистосердечно признаюсь, чтобъ перебѣжать на такой дистанціи отъ противника, внутри меня народился позорный животный страхъ. Но я сознавалъ, что терять времени было нельзя и появившееся смятеніе надо было во чтобы ни стало одолѣть, ибо къ этому первое что обязывалъ долгъ. Но какъ въ жизни, такъ особенно и на войнѣ бываютъ случаи, когда несмотря на твердое желаніе осилить трудное, оно оказывается возможнымъ и легкимъ. И вотъ въ эту тяжелую минуту моихъ мимолетныхъ личныхъ недоумѣній, положеніе вдругъ сразу измѣнилось и насъ стало сопутствовать боевое счастье. Вступившій въ командованіе 1-мъ взводомъ на мѣсто раненаго Пранова, мл.ун.оф. Бондаренко, лежавшій впереди шагахъ въ 25 вправо отъ меня, вдругъ во всю глотку закричалъ, обернувшись ко мнѣ:

- Ваше Высокоблагородіе! Гляньте, кажысь нѣмцы тикаютъ!?..

Дѣйствительно надъ поверхностью зелени батвы, то тутъ, то тамъ, выдавая себя появлявшимися касками и квадратами рыжихъ ранцевъ, многіе пятясь назадъ стали отползать вяло поддерживая огонь. Вскорѣ просто стало вскакивать по 3-4 человѣка и пригибаясь къ землѣ отбѣгать. Было ясно, что остатки роты дрогнули и отходятъ. Всѣ наши, конечно, безъ всякой команды открыли нервный, безпорядочный огонь, а я вскочивъ, никого не видя, ничего не замѣчая, помчался вправо наискоски крича что было мочи:"Встать! Впередъ!". Остатки цѣпи сразу вырвались броскомъ къ огороду, но тотчасъ-же были встрѣчены полъ-оборота слѣва ружейнымъ огнемъ какой-то частью оказавшейся у самой д.Каушенъ въ канавѣ шоссе. Однако мы до огорода все-же успѣли добѣжать и подъ нимъ залечь, а трое молодцовъ съ Бондаренко даже успѣли ворваться въ самый огородъ, оказавшись впереди всѣхъ, но одинъ изъ нихъ, к.гр.Самойловъ былъ легко

раненъ. Проявленная такимъ образомъ моя личная "храбрость" все-же оказалась ничтожной, пройдя передъ этимъ черезъ народившееся мое временное малодушіе неожиданно меня обуявшее и, котораго впослѣдствіи я никогда уже больше не зналъ (сх.№ 23).

Тутъ, подъ самымъ огородомъ мы увидѣли результатъ "нешей работы". Въ какихъ только позахъ не лежали настигнутые смертью германцы? По всей линіи по ту сторону огорода убитыхъ было огромное количество. Многіе уткнувшись лицами въ землю, будто прилегли отдохнуть рядомъ съ лежавшими винтовками и вотъ-вотъ, казалось, поднимутъ снова головы и начнутъ стрѣлять. Но ничто не было въ состояніи измѣнить эти застывшія позы смерти какъ у нихъ, такъ и у нашихъ убитыхъ. Тоже самое въ перемежку съ отошедшими въ вѣчность у нихъ лежали многіе тяжело раненые подавая признаки своей жизни раздирающими душу воплями и стонами. Временами поверхъ батвы появлялись ихъ руки, иногда согнутыя въ колѣнахъ ноги указывавшія на ихъ физическія страданія. Если на нашихъ лицахъ въ нѣкоторые моменты могли появиться въ той или другой степени состраданія при видѣ человѣческихъ мученій, то ужаса не было. Нервы уже успѣли свыкнуться съ этой картиной смерти.

Вскорѣ ко мнѣ подползъ и рядомъ легъ мл.ун.оф.Зарубинъ, сообщившій, что онъ вступилъ въ командованіе взводомъ на мѣсто только-что убитаго взводнаго 3-го взвода, ст.ун.оф.Дмитренко, во время послѣдней перебѣжки. Царство ему небесное!...Я не хотѣлъ вѣрить, когда на мой вопросъ - сколько у него остается людей, онъ мнѣ отвѣтилъ - "со мной семь человѣкъ!".

Впервые уподобившись сегодня подражать работѣ пѣхоты, къ которой въ современныхъ условіяхъ боя перешло наше прежнее почетное званіе "царицы полей сраженій", намъ, какъ спѣшенной кавалеріи, этотъ бой оказался и труднымъ, а главное затяжнымъ. Воспитывали насъ и учили въ духѣ порыва, смѣлости, лихости и дерзости, что неизмѣнно внѣдрялось намъ и заполняло наши сердца. Сегодня-же, ползая по землѣ съ винтовкой и лопаткой въ рукѣ, всѣ преподанныя качества и требованія нашего благороднаго рода оружія, оказались далеко недостаточными и неудовлетворительными. Этотъ первый бой потребовалъ отъ насъ кромѣ того - огромной выдержки и желѣзной воли въ упорствѣ, чего при шокѣ на конѣ не требовалось. Поэтому никто изъ насъ не могъ представить и мы не могли подозрѣвать, что намъ открылось въ самомъ сегодняшнемъ бою. И несмотря на это продолжая истекать кровью, мы все-же упорно продвигались впередъ выполняя приказъ своего доблестнаго командира эскадрона - "ни шагу назадъ!". Даже если допустить, что у кого нибудь могло зародиться отчаяніе никогда не выскочить живымъ изъ создавшагося положенія и видя кругомъ себя только смерть, то сознаніе подсказывало одно: стрѣлять и стрѣлять до послѣдней возможности, до послѣдняго патрона - другого выхода не оставалось. Для каждаго изъ насъ создалось положеніе, что началась борьба за свое личное существованіе, за свою личную жизнь и переживавшійся нами "кусочекъ войны" никѣмъ пока не

поддержанный, являлся уже дѣломъ собственнымъ, а не общимъ. Сражаясь до сихъ поръ съ желѣзнымъ упорствомъ съ достойнымъ себѣ противникомъ и все время продолжая медленно продвигаться впередъ по грядкамъ картофельнаго поля, и вовсе "не очертя голову", чувствовалось, что подступавшія минуты для горсти послѣднихъ людей въ эскадронѣ были близки отъ развязки. Началось самое главное и страшное - жуткое ожиданіе великаго приближавшагося рѣшающаго момента - чья возьметъ?...Для кого-то изъ насъ, двухъ противниковъ, этотъ конецъ былъ не за горами - или мы, или они?...".

- o -

Корнетъ Росси пишетъ:"...Послѣ осмотра позиціи эскадрона и отъѣзда генерала Лопухина, мы вскорѣ повели въ полъ-оборота вправо огонь по нѣмецкой батареѣ, вѣрнѣе по взводу двухъ стоявшихъ орудій у д.Каушенъ. Дистанція правда была довольно большая, съ прицѣломъ "14", но пушки уже не стрѣляли и видимо были брошены перебитой прислугой. Помню, какъ въ это время выскочили два передка съ попыткой пристегнуть орудія, но неудачно и повернули обратно потерявъ половину ѣздовыхъ.

Немного передъ этимъ влѣво у нѣмцевъ обнаружилось движеніе и по ту сторону небольшого ручейка, шагахъ въ 1500 отъ насъ появились цѣпи. Сперва одна, потомъ другая, за ними третья и четвертая все время перебѣгавшія въ нашемъ направленіи. Увидя передъ собой противника мы сразу подбодрились и, несмотря на довольно частый начавшійся его огонь, правда совсѣмъ недѣйствительный, не испытывая страха, но сильно взвинченные, во весь ростъ стали наблюдать въ бинокли. Потомъ повели пристрѣлку, которую сократили до прицѣла "11". Вести ее было легко и интересно, такъ какъ хорошо была видна пыль отъ попаданія пуль. Пристрѣлявшись залпами, увлеклись и повели довольно безпорядочную стрѣльбу, но цѣли видимо достигли, такъ какъ нѣмцы залегли.

Помню между нами и ими въ полѣ паслось нѣсколько коровъ и лошадей. Они, конечно, ничего не понимали что творится у людей и продолжали спокойно жевать траву. Одна лошадь, безъ сомнѣнія матка, навѣрное упала убитой, такъ какъ до насъ стало доноситься непрерывное и жалобное ржаніе жеребенка. Продолжая стрѣлять жалко было этихъ животныхъ. Странное все-же животное человѣкъ!...

Нельзя обойти молчаніемъ отличную распорядительность и храбрость взводнаго 3-го взвода нашего эскадрона, подпрапорщика Налимова, который въ теченіи всего боя подавалъ примѣръ самоотверженности и выдающейся личной храбрости. Не покидая ни минуты своего взвода, ободряя людей, помогая раненымъ, руководя стрѣльбой, рискуя постоянно жизнью и проявляя полное спокойствіе, онъ являлъ собою примѣръ прекраснаго начальника. За бой 6-го Августа онъ былъ награжденъ Георгіевскимъ крестомъ 4-й степени. Остальные взводные - Пинчукъ, Пуховъ и Чалыхъ, также показали себя съ лучшей стороны и также были награждены за этотъ достославный бой Георгіевскими

крестами 4-й степени.

Между прочимъ, подпрапорщикъ Налимовъ, впослѣдствіи кавалеръ трехъ степеней Георгіевскаго креста и всѣхъ четырехъ медалей, окончилъ Школу Подпрапорщиковъ и былъ произведенъ въ офицеры въ одинъ изъ армейскихъ пѣхотныхъ полковъ...".

Ротмистръ Скуратовъ пишетъ:"...Нашъ № 5-й эскадронъ и два эскадрона Л.-Гусаръ лежавшіе у д.Гр.Пилькаленъ, вступили въ энергичную перестрѣлку въ полъ-оборота вправо съ противникомъ находившимся непосредственно возлѣ д.Каушенъ. Своимъ огнемъ они также облегчили сильно порѣдѣвшему эскадрону Крамарева ведя огонь по отошедшему прикрытію двумъ орудіямъ стоявшимъ на краю деревни, которыя немного раньше противникъ пытался вывести, но это ему не удалось...".

- о -

Послѣ первой неудавшейся попытки нѣмцевъ взять на передки приведенныя уже къ молчанію обѣ пушки, стоявшія у д.Каушенъ,не больше какъ минутъ черезъ 10 дѣлается вторичная попытка. Но оказалось, что въ это-же самое время Командиру ЕГО В. батареи, полк. князю Эристову удается съ его наблюдательнаго пункта открыть мѣстоположеніе орудій этого взвода. Открывъ мѣткій бѣглый огонь гранатою, его батарея нѣсколькими очередями перебиваетъ всѣхъ лошадей подошедшихъ обѣихъ запряжекъ вывести эти пушки.

Корнетъ Скрябинъ дальше пишетъ:"...Уже подъ самымъ огородомъ, изнывая отъ жары, всѣ лежали съ раскраснѣвшимися лицами, измазанными землей растворенной потомъ, съ растегнутыми воротниками кителей, съ глазами полными напряженія и только пока могли отстрѣливаться. Въ это время съ праваго фланга по цѣпи стали передавать, что видятъ орудія противника. Лично я со своего мѣста видѣлъ пока только одно орудіе стоявшее въ полустворѣ и сзади крайняго праваго сарая деревни. До него было не больше 300 шаговъ. Пушка безмолствовала, да и врядъ-ли на такой дистанціи кто-либо рѣшился-бы къ ней подойти. Конечно мѣстоположеніе орудія явилось для насъ огромной приманкой, но добраться до него пока было невозможно, ибо отошедшіе остатки роты сомкнувшись залегли по самому краю деревни и открыли снова довольно энергичный огонь, отъ котораго начались потери. Но, къ счастью, это положеніе продолжалось не долго, когда на нашихъ глазахъ произошло впервые что-то неописуемое.

Неожиданно, вторично, изъ за построекъ деревни снова показываются подходящіе широкой рысью,видимо тѣ-же,два уноса запряжекъ съ передками, но не по шесть, а по четыре лошади каждая. Не успѣваетъ цѣпь открыть по нимъ огонь, какъ съ тыла, буравя воздухъ надъ нашими головами, среди обѣихъ запряжекъ со страшнымъ трескомъ оглушая насъ разрывается очередь гранатъ. За ней бѣглымъ огнемъ слѣдуютъ вторая и третья. Попаданіе ведется прямо "въ точку". Грохотъ разрывовъ всѣхъ насъ плотно прижимаетъ къ землѣ. Громовые, сухіе и короткіе словно удары разсѣкаютъ воздухъ. Каждая лопающаяся съ трескомъ одна за другой граната съ визжащими осколками вблизи

отъ насъ, вскидываетъ вверхъ фонтанъ земли. Все это происходитъ съ какой-то необыкновенной быстротой, а когда стрѣльба также быстро прекратилась и разсѣялись столбы земляной пыли, мы увидѣли необыкновенную картину. Все, что было живого въ этомъ мѣстѣ, и люди, и лошади - всѣ лежали. Какъ въ такихъ случаяхъ солдаты говаривали - "ничья стала земля!"...Тамъ все было выбито, все вымерло, все было уложено огнемъ и желѣзомъ, все стало дѣйствительно ничьимъ!...Нѣкоторыя лошади еще бились въ предсмертныхъ конвульсіяхъ и передъ нами выросъ просто валъ труповъ. Остатки-же роты прикрытія, кромѣ задѣтыхъ этими страшными разрывами тротила, какъ одинъ вскочили на ноги и просто убѣжали скрывшись за постройками деревни. Весь этотъ ужасъ войны промелькнулъ на нашихъ глазахъ въ теченіи какихъ-нибудь 2-3 минутъ. Все это было нѣчто фантастическое увидѣть весь этотъ кромешный адъ впервые за все время нашего боя и вопреки невяжущемуся понятію о человѣколюбіи и гуманности вообще, этотъ неожиданный побѣдный ударъ по непріятелю влилъ въ насъ новыя силы и ободрилъ. Съ этого момента особенно, всѣ мы были охвачены напряженнымъ ожиданіемъ дальнѣйшаго рѣшающаго момента видя, какъ все передъ нами оказалось исчезнувшимъ и поконченнымъ. Я вскочилъ крича стрѣлять въ догонку по убѣгавшимъ послѣднимъ нѣмцамъ, но было поздно, стрѣлять было не по кому. Поднявшіеся остатки эскадрона въ эту минуту двинулись впередъ на деревню, до которой оставалось не больше 250 шаговъ, но успѣли лишь перейти огородъ. По насъ сейчасъ-же слѣва начался сильный косой огонь, открытый съ той стороны шоссе. Пришлось опять лечь и на этомъ мѣстѣ, какъ мы увидимъ дальше, опредѣлился конецъ нашей послѣдней позиціи тернистой дороги къ деревнѣ Каушенъ..." (сх.№ 23).

- о -

Поручикъ Поповъ 2-й (Николай) пишетъ:"...Въ поискахъ генерала Лопухина, поѣхалъ по оврагу Эймениса и встрѣтилъ какъ несли раненаго поручика фонъ Кауфмана. Дальше поднялся изъ оврага и вышелъ на Уланъ № 5-го эскадрона и отъ Смагина узналъ, что нашъ Командиръ поѣхалъ куда-то вправо. Только выѣхалъ на шоссе, чтобъ его догнать и доложить объ исполненномъ порученіи, какъ былъ раненъ въ ногу ѣхавшій рядомъ со мной мой вѣстовой, к.гр.Олеско. Пришлось везти его на перевязочный пунктъ, а лошадь его сдалъ коноводамъ нашего № 5-го эскадрона. Разставшись съ Олеско, снова сталъ пробираться по шоссе впередъ въ розыскахъ генерала Лопухина и неожиданно увидѣлъ эффектную батальную картину. Къ орудіямъ противника стоявшимъ у д.Каушенъ, подъѣхали двѣ запряжки нѣмецкихъ уносовъ. Тутъ сразу подъ ними мгновенно раздались разрывы нашихъ снарядовъ 1-й ЕГО В. батареи, полковника князя Эристова и четверки коней поднявшись на дыбы повалились на бокъ. Все это произошло на фонѣ темныхъ разрывовъ нашего тротила. Взводъ лихого нѣмецкаго лейтенанта-артиллериста Мёллера былъ приговоренъ окончательно. Зная, какъ мнѣ указали, что Командиръ полка гдѣ-то впереди,

я продолжалъ ѣхать рысью впередъ по канавѣ шоссе въ поискахъ его
и, наконецъ, нагоняю его недалеко отъ исходной позицiи, съ кото-
рой нашъ № 6-й двинувшись впередъ началъ бой и къ этому времени
лежавшiй значительно впереди всѣхъ подъ самой д.Каушенъ. Генералъ
Лопухинъ верхомъ съ наѣздникомъ Главацкимъ шелъ шагомъ прямо по
шоссе. Вскорѣ тутъ произошла тяжелая незабываемая картина.
Остановившись, генералъ проворно слѣзъ съ коня и быстрыми ша-
гами съ шоссе пошелъ вправо и вскорѣ тутъ-же на лугу нашелъ тѣло
убитаго сына. Склонившись на колѣна передъ его трупомъ, онъ под-
нялъ голову Георгiя и перекрестивъ поцѣловалъ. Мнѣ до сихъ поръ
жутко и тяжело вспомнить этотъ моментъ - отца прощающагося со
своимъ любимымъ мертвымъ сыномъ на полѣ чести во время боя...".

- o -

Подпоручикъ Хитрово 1-й пишетъ:"...Взводъ 1-й батареи против-
ника попалъ подъ убiйственный обстрѣлъ князя Эристова, огнемъ ко-
тораго были перебиты всѣ люди и упряжки обоихъ орудiй не могущихъ
быть вывезэнными. Несмотря на раненiе въ грудь и ногу, командиръ
взвода, лейтенантъ Мёллеръ остался въ строю и продолжалъ управлять
огнемъ. Этотъ геройскiй взводъ вписалъ одну изъ лучшихъ страницъ
въ Исторiю артиллерiи и примѣръ его достоинъ всяческаго подража-
нiя...".

- o -

Въ это время на сторонѣ противника, въ Штабъ ландверной бри-
гады, продолжавшему находиться въ д.Матернингкенъ, одно за другимъ
поступаютъ донесенiя о подходѣ у насъ свѣжихъ частей вливающихся
въ бой. Передъ самой д.Каушенъ и особенно къ югу отъ нея, стоитъ
непрерывный гроходъ артиллерiи. На правомъ флангѣ бригады охватъ
нашего лѣваго фланга завершился полной неудачей. По всѣмъ призна-
камъ надо ожидать перехода нашихъ частей въ наступленiе. Резервы
въ бригадѣ почти изсякли и подъ доминирующимъ огнемъ нашей артил-
лерiи части бригады продвинуться не могутъ. Взводъ 1-й ландверной
батареи, стоявшiй возлѣ самой д.Каушенъ приведенъ къ молчанiю, при-
слуга орудiй вся перебита и вывезти обѣ пушки невозможно. Съ каж-
дой минутой не такъ давно радостное настроенiе полковника барона
фонъ Луппина, разсчитывавшаго на намѣчавшiйся успѣхъ нанести намъ
ударъ съ обходомъ нашего лѣваго фланга, смѣняется тревогой за
благополучный исходъ боя вообще.
Полковникъ фрейхеръ фонъ Луппинъ въ своихъ воспоминанiяхъ
пишетъ:"...Въ 1-й батареѣ двумя попаданiями были перебиты всѣ ло-
шади въ упряжкахъ двухъ орудiй, которыя не могли быть вывезены.
Лейтенантъ Мёллеръ и батарея заслуживаютъ особой благодарности.
Выѣхавъ на открытую позицiю, она въ теченiи четырехъ часовъ выдер-
живала бой противъ сильнаго непрiятельскаго огня. Несмотря на ра-
ненiя въ грудь и ногу, лейтенантъ Мёллеръ продолжалъ управлять ог-
немъ своей батареи...".

КОНЕЦЪ 4-й ЧАСТИ.

---oooOooo---

Часть 5-я.

Какъ мы уже знаемъ, что еще до прибытiя на линiю огня гене-
рала Лопухина и принятiя имъ руководства боемъ на секторѣ 2-й Гв.
кав. дивизiи, около 2ч. дня обозначился первый нажимъ противника
на лѣвый флангъ цѣпей спѣшенныхъ эскадроновъ Л.-Уланъ. Совмѣстно
съ № 3-мъ эскадрономъ Конно-Гренадеръ эта попытка германцевъ была
парирована. Потомъ, съ подходомъ роты изъ д.Моулиненъ, въ 3ч.15м.
дня, нѣмцы вторично навалились на тотъ-же лѣвый флангъ Л.-Уланъ,
принудивъ ихъ № 5-й эскадронъ отойти. Но дальнѣйшiй напоръ этой
роты былъ остановленъ огнемъ того-же № 3-го эскадрона Конно-Гре-
надеръ съ подоспѣвшимъ подойти и занять стрѣлковую позицiю № 5-мъ
эскадрон. этого-же полка. Прибывшiй въ 3ч.30м.дня на линiю огня
и принявшiй дальнѣйшее руководство боемъ Командиръ Конно-Грена-
деръ, орiентировавшись въ обстановкѣ, съ мѣста-же усилилъ нашъ
крайне лѣвый флангъ спѣшеннымъ № 2-мъ эскадрономъ его полка. Но
вскорѣ, вслѣдъ за этимъ, въ 3ч.40м. дня, по ту сторону руч.Засупе
появилась новая рота нѣмцевъ, начавшая наступать. Навалившись
этотъ разъ на цѣпи № 2-го и № 3-го эскадроновъ Конно-Гренадеръ,
противникъ явно стремился сбивъ оба этихъ эскадрона, видимо по-
пытаться въ третiй разъ обойти и ударить въ лѣвый флангъ двинув-
шихся впередъ цѣпей по приказанiю генерала князя Долгорукова въ
атаку на д.Каушенъ. Подъ напоромъ этой роты, нашъ лѣвофланговый
полуэскадронъ № 2-го Конно-Гренадеръ, принужденъ былъ немного оса-
дить назадъ, но дальнѣйшее продвиженiе германцевъ № 3-мъ и № 5-мъ
эскадронами этого-же полка, хотя и съ большимъ трудомъ, но все-же
могли заштопорить дальнѣйшее продвиженiе противника, но намѣчен-
ная угроза насъ обойти далеко еще не была ликвидирована.
Учтя упорное, троекратное намѣренiе нѣмцевъ насъ обойти и
считая этотъ флангъ наиболѣе угрожающей точкой на всемъ участкѣ
дивизiи, генералъ Лопухинъ проситъ генерала Рауха немедленно прис-
лать сильное подкрѣпленiе. Таковое вскорѣ успѣваетъ вовремя по-
дойти и какъ разъ, когда къ лежавшей ротѣ противника по ту сторо-
ну руч.Засупе, стала подходить на усиленiе еще одна новая рота.
Послѣдняя, около 4ч.40м.дня неожиданно стала выходить изъ оврага
ручья, но тутъ удачнымъ маневромъ № 2-го эскадрона Л.-Гусаръ съ
присоединившимся къ нему взводомъ Конно-Гренадеръ, пулеметами Л.-
Драгунъ и при поддержкѣ огнемъ 5-й батареи, эта четвертая попытка
насъ обойти окончательно была ликвидирована. Рота была отброшена
съ большими потерями и больше уже не пыталась показаться изъ ов-
рага (сх.№ 23).
Во всякомъ случаѣ къ исходу пятаго часа дня, на всемъ фронтѣ
2-й Гв.кав.дивизiи протяженiемъ около 2 верстъ, бой дошелъ до сво-
его высшаго напряженiя. Считая, что дальнѣйшая угроза охвата насъ
слѣва окончательно разбилась объ упорство лежавшихъ тамъ спѣшенныхъ
эскадроновъ, генералъ Лопухинъ рѣшаетъ всѣмъ фронтомъ перейти въ

общее наступленіе и занять д.Каушенъ.

- о -

Шт.-ротмистръ Дурасовъ пишетъ:"...Подъѣхавъ къ моему эскадрону, генералъ Лопухинъ подозвалъ меня и сказалъ:

- Дурасовъ! Такъ дальше всѣмъ лежать безъ дѣла безсмысленно...Пойдемтека впередъ..- и приказалъ цѣпи моего эскадрона перейти и лечь рядомъ съ цѣпью Кавалергардовъ (сх.№ 23).

Съ нимъ тутъ находились полковникъ Навроцкій, адъютантъ полка поручикъ Поповъ 2-й, наѣздникъ Главацкій и нѣсколько конныхъ ординарцевъ. Не слѣзая съ коня, генералъ Лопухинъ сталъ пристально смотрѣть въ бинокль и подозвавъ Попова, приказалъ ему ѣхать къ находившемуся невдалекѣ полковнику Княжевичу и передать, что какъ только цѣпь моего эскадрона встанетъ и начнетъ наступать, всѣмъ эскадронамъ Уланъ примкнуть и тоже двинуться впередъ. Съ такимъ-же приказаніемъ были посланы ординарцы къ полковнику Де-Витту, въ нашъ № 5-й и въ оба Гусарскихъ эскадрона. Что касается Кавалергардовъ и Конной Гвардіи, спѣшенные эскадроны которыхъ лежали тутъ-же рядомъ съ моимъ, я не знаю какія имъ даны были распоряженія. Помню еще, что одновременно Командиръ полка послалъ приказаніе всѣмъ начальникамъ коноводовъ - по мѣрѣ продвиженія цѣпей, они также по возможности продвигались-бы за нами...".

- о -

Къ этому моменту позиціи лежавшихъ на линіи огня спѣшенныхъ эскадроновъ, справа налѣво представлялись такъ (сх.№ 24):

Правѣе большого шоссе впереди всѣхъ и шагахъ въ 200 отъ д. Каушенъ, лежала жидкая цѣпь № 6-го эскадрона Конно-Гренадеръ. Значительно сзади, не менѣе шаговъ 750-800, но лѣвѣе шоссе, по краю кустарника были раскинуты цѣпи № 2-го и лѣвѣе него полуэскадрона ЕЯ В. Л.-Уланъ со взводомъ пулеметовъ. Въ эти минуты наша артиллерія стала особенно сильно обстрѣливать позицію германцевъ лежавшихъ лѣвѣе шоссе, непосредственно передъ самой д. Каушенъ. У противника началось замѣшательство и нѣмцы стали отбѣгать укрываясь среди построекъ деревни.

Дальше, влѣво, по сѣв.-западному и западному краю д.Гр.Пилькаленъ, лежали цѣпи ЕГО В. и № 3-го эскадроновъ Л.-Гусаръ. На небольшомъ отъ нихъ интервалѣ, вдоль южныхъ построекъ этой деревни находился полувзводъ отъ № 4-го эскадрона Конно-Гренадеръ, лѣвѣе котораго вдоль проселочной дороги на д.Засупененъ была стрѣлковая цѣпь № 5-го эскадрона этого-же полка. Дальше, по ту сторону руч.Засупе, вдоль ближайшихъ къ нему хуторовъ, находилась стрѣлковая позиція № 3-го съ полуэскадрономъ № 2-го Конно-Гренадеръ, на лѣвомъ флангѣ которыхъ былъ взводъ пулеметовъ Л.-Драгунъ. Значительно еще лѣвѣе, въ 900-1000 шагахъ уступомъ впередъ, среди картофельнаго поля лежала цѣпь № 2-го эскадрона Л.-Гусаръ совмѣстно съ примкнувшимъ къ нему взводомъ Конно-Гренадеръ, только-что

окончательно ликвидировавшихъ послѣднюю попытку германцевъ обойти нашъ лѣвый флангъ. Послѣнимъ и крайнимъ, на отлетѣ, продолжалъ находиться взводъ Конно-Гренадеръ № 2-го эскадрона.

Въ общемъ резервѣ у д.Цу Опелишкенъ были сосредоточены: №№ 2-й, 3-й и полуэскадронъ № 4-го Кавалергардовъ, №№ 1-й, 2-й и 4-й эскадроны Конной Гвардіи со взводомъ пулеметовъ, № 4-й эскадронъ Конно-Гренадеръ и № 5-й эскадронъ Л.-Уланъ. При коноводахъ также находились эскадроны №№ 4-й и 6-й Л.-Уланъ, но въ конномъ строю. Всѣ эти спѣшенные эскадроны были сосредоточены вмѣстѣ у этой деревни и лежали очень тѣсно вдоль канавъ большого шоссе и частью вдоль дороги въ направленіи на мостъ черезъ руч. Эйменисъ (сх.№ 24).

- о -

Корнетъ Жадвойнъ пишетъ:"...Помню, какъ мы лежали въ канавѣ вдоль дороги у д.Цу Опелишкенъ и былъ уже довольно слабый огонь со стороны противника. Съ нами влѣво были Кавалергарды. Со мной рядомъ лежали офицеры Бибиковъ и Михаилъ Безобразовъ. Тутъ-же къ намъ присоединился со своимъ взводомъ нашъ Деморъ. Онъ весь былъ залитъ кровью убитаго рядомъ съ нимъ взводнаго Рыжева, который былъ въ мирное время штандартнымъ унтеръ-офицеромъ, красавецъ и лихой наѣздникъ. Въ началѣ войны онъ принялъ 1-й взводъ нашего эскадрона. Рыжевъ умеръ вскорѣ тутъ-же на полѣ боя отъ страшной потери крови.".

- о -

Этимъ временемъ приближавшійся закатъ солнца хотя еще ярко продолжалъ освѣщать округу, но въ золотѣ его лучей уже начинали купаться вдоль дорогъ верхушки высокихъ тополей. Продолжавшійся обычный рѣзкій гулъ артиллерійской канонады, съ которымъ за эти нѣсколько часовъ боя всѣ какъ-будто свыклись, особенно былъ силенъ. Совсѣмъ рядомъ, но влѣво за шоссе, наши пушки стали бить частымъ шрапнельнымъ огнемъ по позиціи германцевъ передъ самой деревней.

Корнетъ Скрябинъ дальше пишетъ:"...Передъ моимъ участкомъ, послѣ полнаго уничтоженія нѣмецкаго взвода артиллеріи все словно онѣмѣло, все сразу затихло, но неожиданно справа по насъ началась полупродольная ружейная стрѣльба. Огонь этотъ былъ для насъ полнымъ сюрпризомъ, но объяснился довольно просто: когда мы перевалили черезъ огородъ, находившійся въ полъ-оборота вправо бугоръ, вѣрнѣе перегибъ мостности, скрывавшій насъ до этого во время продвиженія эскадрона впередъ, тутъ пересталъ намъ быть защитой. Оказавшись теперь на виду какой-то части нѣмцевъ (1), они насъ лишили возможность сколько нибудь дальше продвинуться и пришлось окапываться.. Кромѣ того было тяжелое чувство лежа на этой позиціи находиться среди убитыхъ и тяжело раненыхъ, когда мы заняли именно ту линію, на которой рота противника до своего отхода вела съ нами бой. Пришлось лежать среди и рядомъ съ непрерывавшимися стонами и возгласами обще-человѣческихъ страданій. Это состояніе трудно выразить словами. Вмѣстѣ съ тѣмъ уже невольно чувствовалась

(1)-То была стрѣлковая позиція двухъ ротъ IIб. 4-го п-ка.

приближавшаяся къ концу развязка за совершенный нами короткій, но тяжелый пройденный путь эскадрономъ, который былъ у всѣхъ на глазахъ.

Въ эти минуты у меня въ каждомъ взводѣ оставалось еще по одному мл.-ун.офицеру: въ 1-мъ Бондаренко, во 2-мъ раненый Смирновъ (Феодоръ), въ 3-мъ Зарубинъ и въ 4-мъ, также легко раненый Краковякъ. Два взводныхъ - Прановъ и Донченко выбыли тяжело ранеными, а двое другихъ - Дмитренко и Колесниченко были убиты. Какъ оказалось изъ мл.-ун.офицеровъ были убиты: Смирновъ (Петръ), Осиповъ и Назаровъ. Въ цѣпи Конно-Гренадеръ оставалось не больше четверти состава, если не меньше, и на этомъ послѣднемъ рубежѣ, наша сила, какъ горсть атакующихъ уже истекала. Если мораль среди людей эскадрона была еще не упавшая, несмотря на все ими видѣнное и пережитое, то это лишь доказывало какъ примѣръ доблести и исполненія воинскаго долга нашимъ русскимъ солдатомъ. Конечно, на настроеніе ихъ всѣхъ могли подѣйствовать непрерывные призывы и выкрики о помощи страдавшихъ нашихъ раненыхъ:"Братцы! Помогите!", но видимо сознавая полное безсиліе каждаго изъ насъ оказать даже самую минимальную поддержку или облегченіе своему брату, подсознательно внутри себя каждый съ этимъ смирялся. Стоны эти и призывы секундами лишь заглушались отъ проносившихся и рвавшихся снарядовъ непрерывно стрѣлявшей нашей артиллеріи.

Нельзя умолчать о геройскомъ поведеніи моихъ бывшихъ ученниковъ-новобранцевъ призыва 1913 года, Конно-Гренадеръ 1-го взвода Мосолова и 3-го Балашко, вызвавшихся изъ коноводовъ охотниками вынести съ линіи огня своего раненаго командира эскадрона, ротмистра Крамарева.

Приводя эту страницу изъ боевой жизни родного мнѣ № 6-го эскадрона и воскрешая этотъ эпизодъ, нельзя не занести его въ Исторію полка. Вѣдь были-жъ люди, которыхъ не могла побѣдить даже явная угроза вѣрной смерти, тѣ люди, которые не только умѣли страдать, но умѣли и умирать, а вотъ это-то и было основаніемъ и величіемъ русской солдатской доблести.

Поступокъ обоихъ, и особенно Балашко, рисуетъ правильное пониманіе и отлично воспринятое воинское воспитаніе. Тѣмъ болѣе лично мнѣ это пріятно осознать, такъ какъ оба эти скромные герои, среди многихъ такихъ-же, показали себя съ полнымъ достоинствомъ и правомъ носить и гордиться именемъ Конно-Гренадеръ. Вотъ какъ подвигъ ихъ обоихъ описываетъ самъ ротмистръ Крамаревъ:

"...Ко мнѣ изъ коноводовъ минутъ черезъ 20 послѣ моего раненія, приползли Балашко и Мосоловъ. Оба они сильно дышали, видимо отъ торопливости и потъ смывалъ съ ихъ лицъ грязь. Увидя меня оба улыбнулись во всѣ бѣлые солдатскіе зубы. Мосоловъ предложилъ вынести меня слѣдующимъ образомъ: одинъ изъ нихъ ляжетъ на землю на животъ, а другой накатитъ меня на него и будетъ ползти рядомъ меня поддерживая. Но, когда они попробовали привести свой планъ въ исполненіе, то у меня поднялись такія неистовыя боли въ ногѣ, что этотъ способъ пришлось отставить. Тогда Мосоловъ отправился искать носилки, а Балашко примостился около меня на боку со стороны нѣмцевъ, прикрывая собою мое тѣло отъ пуль. На первое данное мое приказаніе отползти ему въ канаву, онъ сдѣлалъ видъ, что не слы-

шитъ. Когда-же я ему повторилъ приказаніе громче, Балашко отвѣтилъ:

- Ваше Высокоблагородіе! Вы-жъ за намы на "словистності" самы насъ зучили щобъ не кыдать начальныка у бою, а заразъ сердиця изволитэ!...

Я старался ему объяснить, что если пуля попадетъ въ него, то прикончитъ насъ обоихъ. Послѣ маленькой паузы онъ вдругъ мнѣ отвѣтилъ:

- Якъ-же такъ? Самъ велыкый хельмаршылъ Суворовъ сказавъ, що пуля дура. Такъ нехай вона курноса собі журчыть!... Може хочытэ, Ваше Высокоблагородіе, покурыть, абожъ трошкы затянуця?!...

Это было сказано такъ просто, сердечно и даже трогательно моимъ простымъ солдатомъ. Спазма сжала мнѣ горло и на глазахъ у меня подступили слезы.

Вотъ штрихъ выразившій обликъ этого сѣренькаго хлѣбороба-хохла, которому искренно хотѣлось отвлечь мои страданія. Я ему сказалъ достать изъ кармана моего кителя портсигаръ и мы оба закурили. Въ это время кругомъ ружейная стрѣльба сильно ослабла. Только безостановочно продолжала бить артиллерія...".

По этому поводу, ротмистръ Скуратовъ отмѣчаетъ:"...Сознаніе выполняемаго долга, презрѣніе къ смерти, любовь къ своему начальнику, слова и смыслъ присяги - все это сочеталось въ обоихъ Конно-Гренадерахъ, въ Балашко и въ Мосоловѣ. Такова была нравственная подготовка нашихъ подчиненныхъ намъ солдатъ въ мирное время во всѣхъ эскадронахъ полка, совершившихъ 6-го Августа 1914 года много красивыхъ подвиговъ. Всѣ они соперничали въ доблести, храбрости и самоотверженности. Въ этотъ день нашъ полкъ показалъ высокія свои боевыя качества, настойчивость, смѣлость, лихость, стремительность, желѣзную стойкость, упорство и, наконецъ, боевое содружество и спайку...".

- о -

Въ то время, когда на участкѣ 2-й Гв.кав.дивизіи, генералъ Лопухинъ готовился всѣмъ фронтомъ перейти въ наступленіе для занятія д.Каушенъ, то одновременно командиръ № 3-го эскадрона Конной Гвардіи, ротмистръ баронъ Врангель получилъ разрѣшеніе отъ Начальника Коннаго Отряда, генерала Хана Нахичеванскаго, атаковать въ конномъ строю орудійный взводъ 1-й ландв. батареи доблестнаго лейтенанта Мёллера. Приведенныя къ молчанію оба орудія стояли на позиціи на самомъ краю д.Каушенъ. Атака вскорѣ на нихъ произведенная, къ сожалѣнію не даетъ возможности въ деталяхъ установить подробности таковой. Поэтому приводя хронологически постепенную подготовку къ ней на основаніи показаній свидѣтелей и очевидцевъ, иногда въ подробностяхъ не сходящихся, мы предоставляемъ самому читателю судить - какъ эта атака все-же была произведена.

Шт.-ротмистръ Гриммъ пишетъ:"...Въ день Каушена я съ нашимъ

полкомъ не былъ, ибо ночь съ 5-го на 6-е Августа, по приказанію изъ Штаба дивизіи, былъ посланъ съ моимъ 1-мъ взводомъ № 4-го эскадрона въ распоряженіе Начальника Коннаго Отряда Хана Нахичеванскаго. Такимъ образомъ я весь день Каушена пробылъ при Штабѣ исполняя различныя порученія и много видѣлъ за этотъ знаменательный день.

Во время боя, мы, т.е. Штабъ Коннаго Отряда, стояли на горкѣ недалеко отъ батареи ЕГО В. князя Эристова и эскадрона барона Врангеля, который былъ съ нимъ въ прикрытіи батареѣ. Я два раза туда ѣздилъ: первый разъ за патронами, которыхъ не хватало въ цѣпяхъ I-й бригады 1-й дивизіи, а потомъ съ Юріемъ Гершельманомъ, который прискакалъ съ наблюдательнаго пункта сообщивъ, что два нѣмецкихъ орудія стоятъ "безъ прикрытія" и ихъ можно захватить...".

Въ № 13 "Вѣстника Конно-Гвардейскаго Объединенія" читаемъ: "...Нашъ командиръ эскадрона, ротмистръ баронъ Врангель, поспѣшилъ къ Начальнику Коннаго Отряда съ просьбой идти въ атаку. Сначала Начальникъ Коннаго Отряда колебался - вѣдь мы составляли его послѣдній резервъ, но, наконецъ, рѣшился и позволилъ...".

Въ Исторіи Л.-Гв.Коннаго полка, на стр.135 читаемъ:"...Командиръ батареи ЕГО В. полковникъ князь Эристовъ, послалъ поручика Юрія Гершельмана къ резерву съ предложеніемъ атаковать..." и на той-же страницѣ:"...Встрѣтивъ генерала Скоропадскаго, ротмистръ баронъ Врангель доложилъ ему, что онъ, съ разрѣшенія Хана Нахичеванскаго передалъ Штандартъ и коноводовъ командѣ связи...".

- о -

Въ это время на сторонѣ противника произошло слѣдующее. Въ 5ч.10м. дня, Начальникъ 2-й ландв.бригады, отдаетъ приказъ ея частямъ прекратить бой и начать постепенный отходъ сначала съ праваго фланга. Для прикрытія въ арьергардъ назначалась сводная рота изъ состава IIб. 33-го п-ка подъ командою лейтенанта Циммерманна.

И такъ, послѣ упорнаго сопротивленія противниковъ съ обѣихъ сторонъ въ теченіи нѣсколькихъ часовъ бой прекращался. Учитывая большія потери въ своей бригадѣ и подавляющее превосходство нашей артиллеріи, полковникъ фрейхеръ фонъ Луппинъ въ своихъ запискахъ отмѣчаетъ:"...Мы были принуждены прекратить огонь изъ-за отсутствія боевыхъ припасовъ. Въ пѣхотѣ ощущался недостатокъ въ патронахъ, несмотря на то, что часть людей была вооружена винтовками образца 1888 года. Чувствовалась большая убыль въ людяхъ. На основаніи этого я отдалъ слѣдующій приказъ: Бригада, начиная съ праваго фланга выходитъ изъ боя частями. Артиллеріи слѣдовать въ Краупишкенъ. 33-му полку отходить черезъ дд.Буденингкенъ - Плейнлаукенъ - Моулиненъ на д.Рукенъ. Отъ каждой роты IIб. 33-го полка, для прикрытія отхода оставить у д.Каушенъ по взводу, составивъ сводную арьергардную роту подъ командою лейтенанта Циммерманна. 4-му полку отходить черезъ д.Краупишкенъ также на д.Рукенъ.

Для обезпеченія переправы у д.Плейнлаугкенъ, немедленно туда перейти изъ д.Гиренѣнъ лѣвофланговой ротѣ I-го б-на 33-го п-ка. Остальнымъ тремъ ротамъ этого батальона наступленіе прекратить. Я со Штабомъ перехожу въ д.Краупишкенъ...".

- о -

Въ это время на участкѣ 2-й Гв.кав.дивизіи, на ея лѣвомъ секторѣ, хоть и слабая перестрѣлка, но все еще продолжалась. Вернувшіеся ординарцы доложили генералу Лопухину, что его приказаніе быть всѣмъ готовыми для перехода въ наступленіе - передано. Тогда Командиръ Конно-Гренадеръ подъѣзжаетъ верхомъ и останавливается передъ фронтомъ лежащей въ канавѣ цѣпи № 4-го эскадрона своего полка. Поднявъ ея людей онъ съ мѣста ведетъ ихъ за собой. Всѣ лежавшія тутъ рядомъ и поблизости цѣпи другихъ полковъ, также вскакиваютъ и слѣдуютъ вмѣстѣ съ двинувшимся впередъ № 4-мъ эскадрономъ Конно-Гренадеръ.

Проявленная "Воля къ побѣдѣ" генерала Лопухина съ момента принятія имъ руководства боемъ на участкѣ 2-й Гв.кав.дивизіи, завершается теперь его движеніемъ всѣмъ фронтомъ впередъ. Своимъ наступленіемъ на д.Каушенъ, онъ сразу вырываетъ изъ рукъ врага утерянную съ самаго начала боя Штабомъ Коннаго Отряда иниціативу дѣйствій и съ этого момента Начальникъ ландверной бригады, полковникъ фрейхеръ фонъ Луппинъ оказывается побѣжденнымъ.

"Онъ взоромъ жизнь давалъ полкамъ;
"Онъ махомъ мощной длани
"Ихъ мчалъ во срѣтенья врагамъ,
"Въ средину шумной брани!"... (Жуковскій)

- о -

Шт.-ротмистръ Дурасовъ пишетъ:"...Подъѣхавъ рысью и остановившись въ нѣсколькихъ шагахъ передъ фронтомъ моего эскадрона, генералъ Лопухинъ своимъ зычнымъ голосомъ скомандовалъ:

- Встать, молодцы!...Съ Богомъ, за мной впередъ!...

Всѣ, какъ мы, такъ и лежавшіе тутъ-же рядомъ Кавалергарды, Конногвардейцы и Л.-Уланы, поднялись и относительно равняясь двинулись впередъ перегнавъ вскорѣ нашего доблестнаго Командира. Я съ эскадрономъ шелъ лѣвѣе шоссе вдоль его борта, а правѣе наше наступленіе захлестнуло эскадроны Конной Гвардіи Бобрикова и Кавалергардовъ Пантелѣева, двинувшихся правѣе шоссе..."(сх.№ 24).

- о -

Корнетъ Жадвойнъ пишетъ:"...Когда нашъ эскадронъ сталъ наступать на д.Каушенъ слѣдуя съ лѣвой стороны шоссе, вдругъ мл.ун.офицеръ Царьковъ, закричалъ "ура!" и съ винтовкой на перевѣсъ бросился одинъ бѣжать впередъ, но черезъ нѣсколько секундъ былъ убитъ наповалъ...".

- о -

При переходѣ генерала Лопухина въ общее наступленіе (сх.№ 24)
одновременно съ № 4-мъ эскадрономъ Конно-Гренадеръ, поднялись и
двинулись впередъ рядомъ съ нимъ лежавшіе цѣпи № 2-го эскадрона и
полуэскадрона № 4-го Кавалергардовъ, какъ и лѣвѣе послѣднихъ ЕГО В.
и № 3-й эскадроны Л.-Гусаръ. Также находившіеся непосредственно
у д.Цу Опелишкенъ № 5-й эскадронъ Л.-Уланъ и передъ тѣмъ недавно
подошелшіе къ деревнѣ № 3-й Кавалергардовъ и №№ 1-й, 2-й и 4-й съ
ихъ пулеметнымъ взводомъ эскадроны Конной Гвардіи. Всѣ перечис-
ленные эскадроны наступали лѣвѣе шоссе, кромѣ № 4-го Конногвардей-
цевъ и правѣе него № 3-го Кавалергардовъ. Оба послѣдніе эскадро-
ны слѣдовали правѣе большого шоссе и относительно шли сомкнуто.
Влѣво-же, всѣ шли вдоль обоихъ береговъ руч.Эймениса и на каждомъ
шагу нарывались на проволочныя изгороди. Это заставляло людей
принимать то вправо, то влѣво, отчего происходили задержки и чѣмъ
дальше продвигались впередъ, тѣмъ больше и больше пермѣшивались
между полками. Первоначально шедшіе немного сзади №№ 1-й и 2-й
эскадроны Конногвардейцевъ, вскорѣ влились въ общую линію насту-
павшихъ и также сильно перепутались между полками.

Между прочимъ, передъ началомъ общаго наступленія, на учас-
токъ генерала Рауха, подошелъ полуэскадронъ Кирасиръ ЕЯ В. Въ сво-
ихъ воспоминаніяхъ корнетъ Гоштовтъ пишетъ:"...Для наблюденія за
лѣвымъ флангомъ съ южнаго края д.Цу Опелишкенъ, съ двумя взводами
я подошелъ къ большому шоссе, по обѣ стороны котораго были раски-
нуты дворы. Налѣво былъ глубокій оврагъ (1), по другую сторону
котораго находилась д.Гр.Пилькаленъ. Людей оставилъ въ канавѣ
шоссе, а самъ вошелъ во дворъ одного хутора, гдѣ находилось нѣс-
колько Гусаръ эскадрона ЕГО В. Недавно былъ здѣсь раненъ тяжело
поручикъ Кауфманъ. Въ это время нѣмцы начали отходить перебѣгая
за стога сѣна. Тогда по стогамъ Гусары начали стрѣлять залпами.
Противникъ сталъ убѣгать опрометью назадъ...".

\- о -

Когда наступавшія цѣпи вскорѣ вышли на высоту позиціи зани-
маемой Л.-Уланами, они влились въ общій фронтъ также двинувшись
впередъ (сх.№ 24).

Корнетъ Нарышкинъ пишетъ:"...Когда мы незадолго до того отс-
йдя лежали на нашей первой исходной позиціи, съ которой пошли въ
атаку по приказанію генерала князя Долгорукова, къ нашей цѣпи
подъѣхалъ верхомъ генералъ Лопухинъ и громко крикнулъ:

\- Молодцы, Уланы! Впередъ съ нами!...

Слова Командира Конно-Гренадеръ благотворно подѣйствовали на
насъ и мы сильно подбодренные сразу бросились впередъ. Я даже вых-
ватилъ револьверъ, ибо былъ убѣжденъ, что дѣло дойдетъ до драки у
той халупы, отъ которой мы недавно отошли. Въ это время полковникъ
князь Андронниковъ, подъ командованіемъ котораго были наши № 4-й и
№ 6-й эскадроны, оставаясь самъ верхомъ повелъ ихъ впередъ...".(2)

(1)- Ручья Эймениса.
(2)- Оба эскадрона стояли въ конномъ строю при коноводахъ.

Корнетъ Росси пишетъ:"...Получено было приказаніе всѣмъ
вмѣстѣ съ другими цѣпями перейти въ наступленіе, и въ тотъ мо-
ментъ, когда генералъ Лопухинъ поднялъ ихъ и двинулъ въ атаку,
нѣмцы противъ нашего эскадрона не трогались, продолжая насъ об-
стрѣливать. Мы отвѣчали не менѣе горячо. Вдругъ противникъ не-
ожиданно сталъ отбѣгать одиночными людьми назадъ и быстро свора-
чиваясь, вскорѣ уже кучками бѣжалъ за лежавшіе за нимъ фольварки.
Хвативъ ихъ пулеметами Л.-Драгунъ, нѣмцы не долго отходили въ по-
рядкѣ и вскорѣ просто бросились бѣжать стараясь укрыться въ овра-
гѣ тутъ руч.Засупе (сх.№ 24). Видя это мы вскочили и вдогонку
открыли бѣшенный огонь. Дальше нашъ № 5-й, какъ на ученье, дви-
нулся впередъ по открытой мѣстности. Хотя пули продолжали пос-
вистывать довольно непріятно, но гораздо меньше, чѣмъ то было ра-
ньше. Правѣе насъ шли цѣпи Гусаръ, Кавалергардовъ, Конногвардей-
цевъ и Уланъ. Въ эти минуты, откуда-то примчался со взводомъ 4-й
батареи Треповъ (Өеодоръ) и прямо изъ нашей цѣпи открылъ по нѣм-
цамъ бѣглый огонь шрапомъ и гранатою срывая крыши съ фольварковъ
и мѣтко попадая въ толпы убѣгавшихъ. Своими первыми выстрѣлами
онъ дико насъ напугалъ, совершенно оглушивъ всѣхъ, но тутъ-же мы
стали отъ радости плясать, чувствуя конецъ боя и побѣду.

"Высоко шрапнель "ихъ" рвалась,
"Нашъ тротилъ въ куски "ихъ" рвалъ,
"Но не страшно намъ казалось -
"Пятый" дружно наступалъ..." (Изъ полковой пѣсни)

Ротмистръ Скуратовъ пишетъ:"...Офицеры № 5-го Конно-Грена-
деръ смѣло наступали впереди своихъ взводовъ. Вдругъ у нѣмцевъ
произошло какое-то замѣшательство и они начали перебѣгать къ глу-
бокому оврагу и въ немъ скрываться. № 5-й продолжалъ двигаться
впередъ обстрѣливая противника, который видимо неся потери началъ
убѣгать толпой. Планомѣрное наступленіе нашего № 5-го съ правѣе
двигавшимися цѣпями Л.-Гусаръ, Кавалергардовъ, Конной Гвардіи и
Л.-Уланъ, выполнялось рѣшительно и умѣло, и ихъ энергичное прод-
виженіе несомнѣнно содѣйствовало общему успѣху...".

\- о -

Поручикъ Коптевъ пишетъ:"...Когда черезъ присланнаго орди-
нарца нашего эскадрона, мл.ун.оф.Петрушева, было получено прика-
заніе отъ генерала Лопухина приготовиться къ переходу въ общее
наступленіе и лежавшій вправо отъ насъ № 5-й Васи Попова двинулся
впередъ, вдругъ совершенно неожиданно, взводъ конной артиллеріи
снявшись съ передковъ прямо въ цѣпи № 5-го открылъ прямой навод-
кой огонь. Но также скоро онъ его и прекратилъ, такъ какъ про-
тивникъ на нашемъ лѣвомъ флангѣ дрогнулъ и сбѣгая въ оврагъ руч.
Засупе уже сталъ быстро отходить, а также и потому, что оставалось
мало снарядовъ. Тутъ нашъ № 3-й сталъ быстро продвигаться впе-
редъ вмѣстѣ съ полуэскадрономъ № 2-го и лѣвѣе его съ Гусарами эс-
кадрона Игнатьева. Пулеметы Де-Витта также шли съ нами..."(сх.
№ 24).

Подпоручикъ Хитрово 1-й пишетъ:"...Взводъ 4-й батареи дѣйствительно выѣзжалъ въ концѣ боя, когда нѣмцы уже отходили и почти никакого ружейнаго огня не было. Стрѣлялъ онъ не долго...".

- о -

Л.-Драгунъ поручикъ Де-Виттъ пишетъ:"...Наблюдая передъ собой, я неожиданно вдругъ увидѣлъ, какъ на сжатомъ полѣ, точно изъ-подъ земли, выросла цѣпь противника. Сперва одна, вслѣдъ за тѣмъ ей въ затылокъ другая, еще дальше третья. Всѣ онѣ спускались по сжатому полю. Цѣпи были выровнены, люди шли во весь ростъ. Для меня было ясно, что это отходили части наступавшія раньше на Петржкевича и недавно нами передъ тѣмъ отбитыя. По дальномѣру оказалось что-то около 2000 шаговъ до заднихъ цѣпей. Время шло и переднія цѣпи спускались уже въ долину и могли попасть въ мертвое пространство. Выпустилъ очередь, другую, третью. Каждая поднимала на высохшемъ полѣ облака густой пыли и было видно, какъ цѣпи нѣмцевъ сбились въ кучу. Кто бросился бѣжать внизъ по оврагу, кто обратно въ гору. На лѣвомъ флангѣ у насъ вездѣ стихло, но въ центрѣ, правѣе, легкая перестрѣлка продолжалась. Выславъ впередъ дозоръ, мы съ Петржкевичемъ пошли въ усадьбу къ Игнатьеву. Рѣшено было всѣмъ противнуться впередъ оставивъ коноводовъ на томъ-же мѣстѣ. Въ это время у меня былъ легко раненъ въ мякоть руки одинъ пулеметчикъ и у одной лошади случайно пулей перебита нога. Двинулись впередъ вмѣстѣ съ цѣпью №№ 2-го и 3-го эскадроновъ Конно-Гренадеръ. Поперекъ пути лежалъ убитый нѣмецкій офицеръ громаднаго роста и толстый. Справа виднѣлись пробиравшіеся Конно-Гренадеры № 5-го и Гусары. Я подтянулъ пулеметы...".

"Тутъ затрещали пулеметы,
"Лейбъ-Гусары влились въ бой
"И ландверныя всѣ роты
"Побѣжали въ лѣсъ толпой..." (Изъ полк.пѣсни)

- о -

Въ Исторіи Л.-Гусаръ мы читаемъ:"...Когда Командиръ Л.-Гв. Конно-Гренадерскаго полка, генералъ Лопухинъ, повелъ по всему фронту наступленіе на д.Каушенъ, корнетъ Павловъ 1-й двинулъ свою цѣпь впередъ (1) и занялъ оврагъ руч.Засупе (сх.№ 24). Онъ весь былъ полонъ ранеными и убитыми. 14 человѣкъ легко раненыхъ отправили въ тылъ, большинство-же, человѣкъ 50 тяжело раненыхъ, преимущественно въ головы, пришлось оставить на мѣстѣ не имѣя возможности ихъ всѣхъ вынести...".

- о -

Корнетъ Кочубей пишетъ:"...Ввиду того, что нашъ эскадронъ(2) не успѣлъ еще слишкомъ перемѣшаться со спѣшенными Кавалергардскими № 2-мъ и № 4-мъ эскадронами, а также со всадниками другихъ полковъ,

(1)-№ 2-й эск.Л.-Гусаръ и взводъ Конно-Гренадеръ.
(2)-№ 3-й Кавалергардовъ.

генералъ Скоропадскій, командовавшій нашей бригадой, направилъ насъ вправо, вдоль шоссе на поддержку Конной Гвардіи..."(сх.№ 24).

- о -

Генералъ Раухъ въ своихъ запискахъ отмѣчаетъ:"...Въ началѣ шестого часа дня, огонь нѣмцевъ сталъ слабѣть. Противникъ началъ отходить и бой близился къ развязкѣ...".

- о -

Корнетъ Вуичъ 1-й пишетъ:"...Солнце склонялось къ западу, когда по мѣрѣ усиленія нашего огня, огонь противника на всемъ фронтѣ началъ замѣтно ослабѣвать. Перевѣсъ явно клонился въ сторону Гвардіи...".

- о -

Когда на центральномъ участкѣ цѣпи спѣшенныхъ эскадроновъ перешли въ наступленіе на д.Каушенъ, то въ д.Верхснюпененъ (сх. № 25), ротмистръ баронъ Врангель посадивъ свой № 3-й эскадронъ началъ выводить.

Поручикъ графъ Бенигсенъ пишетъ:"...Командиръ эскадрона далъ мнѣ приблизительное направленіе для атаки и приказалъ вести эскадронъ, самъ-же ускакалъ впередъ осмотрѣть мѣстность.

Скомандовавъ "садись!", я въ нѣсколькихъ словахъ объяснилъ эскадрону, куда и зачѣмъ мы идемъ, и напомнилъ, что настало время не жалѣть себя. Затѣмъ съ вынутыми и готовыми къ бою шашками, въ строю колонны "по три" рысью двинулись впередъ. Пройдя около полуверсты, мы встрѣтили своего командира эскадрона, который свернулъ насъ во "взводную колонну" и измѣнивъ направленіе нашего движенія, взялъ немного вправо. Тутъ къ намъ подъѣхалъ артиллеристъ, поручикъ Гершельманъ, вызвавшійся быть нашимъ проводникомъ...".

Въ Исторіи Конной Гвардіи на стр.135 читаемъ:"...Немедленно ротмистръ баронъ Врангель приказалъ поручику графу Бенигсену вести эскадронъ и далъ приблизительное направленіе, самъ-же поскакалъ впередъ осмотрѣть мѣстность. Пройдя около полуверсты, эскадронъ встрѣтилъ ротмистра барона Врангеля, который свернулъ строй во взводную колонну измѣнивъ направленіе нѣсколько вправо. Тутъ-же подъѣхалъ поручикъ Гершельманъ и вызвался быть проводникомъ...".

Шт.-ротмистръ Гриммъ пишетъ:"...Атаки Врангеля я не видѣлъ: видѣлъ лишь, какъ эскадронъ съ Врангелемъ во главѣ съ Гершельманомъ выѣхали вмѣстѣ изъ большой фермы, гдѣ они стояли...".

- о -

Продолжая наступленіе наши цѣпи продвигались быстро впередъ. Несмотря на доминирующій огонь нашихъ конныхъ батарей, единственная остававшаяся у противника дѣйствующей 2-я ландв.батарея, незадолго до этого отошедшая и занявшая новую позицію между дд.Матернингкенъ и Гиренен (сх.№ 25), все еще не унималась. Въ это время уже приводился въ исполненіе приказъ о постепенномъ отходѣ частей

бригады противника, но эта батарея видимо замѣтивъ наше продвиже-
ніе опять открыла стрѣльбу вдоль большого шоссе и по его сторо-
намъ.

Корнетъ Росси пишетъ:"...Вдругъ, неожиданно, по близости отъ насъ, стали рваться снова германскія шрапнели. Въ то-же время нѣмцы въ своихъ остроконечныхъ каскахъ, рѣдко гдѣ по одному, больше группами уже покидали свои позиціи. Отходя, изъ-за случайно попавшагося по пути укрытія, они иногда слали намъ одиночные выстрѣлы. Конечно, въ отвѣтъ и изъ нашихъ продвигавшихся шеренгъ, на ходу, "на вскидку", летѣли имъ въ догонку наши прощальныя русскія пули. Тѣмъ временемъ приходилось все время нарываться то тутъ, то тамъ на встрѣчавшіяся по пути проволочныя преграды, что нервировало людей, заставляя ихъ принимать и обходить съ разныхъ сторонъ. Многіе не стѣсняясь, выражали свое неудовольство часто "густой" руганью вслухъ, въ отвѣтъ на что слѣдовали неизмѣнно - остроумныя реплики, подбадривавшія и безъ того наше всѣхъ прекрасное настроеніе...".

- o -

Корнетъ Скрябинъ пишетъ:"...Минутъ черезъ 15 послѣ занятія нами новой позиціи впереди огорода, на которой мы стали окапываться, лежа тутъ въ перемежку съ убитыми и ранеными нѣмцами, въ воздухѣ вдругъ послышался приближавшійся журчащій звукъ быстро нароставшаго свиста. Черезъ нѣсколько мгновеній надъ участкомъ - моего 4-го правофланговаго взвода, съ рѣзкимъ, оглушившимъ насъ металическимъ трескомъ, раздались разрывы шрапнели въ два такта: "Тра-ахъ! Тра-ахъ!". Ихъ грохотъ непроизвольно прижалъ насъ всѣхъ къ землѣ. Нѣкоторые даже на подобіе черепахъ втянули головы въ плечи глазами косясь въ небо. Не прошло дальше и двухъ минутъ, какъ снова послышался такой-же журчащій звукъ и опять, почти надъ тѣмъ-же мѣстомъ, сотрясая все окружающее, съ той-же страшной силой лопнуло уже не двѣ, а четыре шрапнели. Дальше послѣдовало подрядъ еще пара такихъ-же очередей, отъ которыхъ показалось, что надъ нами разверглись небеса и съ огненнаго потолка сыпется сверху дождь шрапнельныхъ пуль и визжащихъ осколковъ стакановъ. Каждый попавшійся снарядъ опять слалъ новыя страданія или смерть моимъ людямъ. Впервые попавъ хотя и подъ короткія, но слѣдовавшія одна за другой очереди разрывовъ, представилась жуть отъ этого могущества, связаннаго съ незримой границей между жизнью и смертью, хотя къ послѣдней мы должны были быть готовы вполнѣ сознательно.

Когда обстрѣлъ также быстро кончился, какъ и начался, на моемъ участкѣ все снова стихло и опять стали доноситься жалобные, непрерывавшіеся стоны и выкрики. Охъ эти стоны!...Слыша эти выраженія физическихъ страданій, помню какъ я положилъ руку на грудь лѣваго кармана кителя, въ которомъ постоянно хранился поясокъ-молитва, благословеніе насъ офицеровъ полка Государыней, и во мнѣ, какъ никогда, ярко вспыхнула вѣра въ Бога, и внутри себя я сталъ Его просить - "только-бы не быть раненымъ!".

Когда обстрѣлъ артиллеріей насъ прекратился и она перенесла свой огонь куда-то въ другое мѣсто, передъ нами наступила та-же сравнительная тишина. Лишь справа рѣдкимъ ружейнымъ огнемъ продолжали еще тявкать. Поднявшись на колѣна рѣшилъ осмотрѣться, какъ сейчасъ-же справа "промяукало" возможно искавшихъ меня нѣсколько пуль противника, который видимо еще не началъ отходить . Пришлось снова лечь(1)...".

- o -

Въ то время, когда части противника получили приказъ прекратить бой и начать отходъ, а наши эскадроны во главѣ съ генераломъ Лопухинымъ наступали быстро продвигаясь впередъ, какъ и эскадронъ ротмистра барона Врангеля приближался къ цѣли атаки, въ Штабъ Коннаго Отряда, до котораго еще не дошло ни одно изъ этихъ извѣстій, прибылъ офицерскій разъѣздъ отъ 1-й Отдѣльной кав.бригады съ поручикомъ Архангелогородскихъ Драгунъ (2). Отъ начальника разъѣзда генералъ Ханъ Нахичеванскій узнаетъ, что бригада генерала Орановскаго уже подходитъ къ д.Драгупененъ, въ которой временно остановится. Кромѣ того этотъ-же разъѣздъ сообщаетъ, что по пути онъ перегналъ небольшія части 54-й пѣх.дивизіи, двигавшейся по шоссе отъ г.Пилькалена на западъ. Такимъ образомъ Начальнику Коннаго Отряда стало яснымъ, что съ подходомъ къ правому флангу 1-й Арміи цѣлой пѣхотной дивизіи и кавалерійской бригады, съ него вынужденная инціатива прикрытія фланга арміи слагалась и Конный Отрядъ получалъ полную возможность свободно приступить къ выполненію своей основной задачи - какъ можно скорѣе форсировать переправу черезъ р.Инстеръ для движенія съ заходомъ въ тылъ 8-й герм.Арміи.

Въ 5ч.20м.дня, перейдя со Штабомъ въ д.Опелишкенъ, Начальникъ Коннаго Отряда отдаетъ приказаніе по дивизіямъ по окончаніи боя собраться и слѣдовать на бивакъ, причемъ генералу Бельгарду предписывалось еще въ 4ч.15м.дня запиской № 132 отходить на дер. Орупененъ для прикрытія праваго фланга арміи. Теперь-же Сводная кав.дивизія отводилась на д.Каралькеменъ, вопреки приказа часъ тому назадъ, такъ какъ нашелся генералъ Орановскій со своей бригадой.

- o -

Архангелогородскаго полка, корнетъ Андреевъ пишетъ (3):" ..Мы приближались къ Спуллену, слѣва отъ насъ сталъ рости далекій пушечный гулъ. Вскорѣ разразился сильнѣйшій орудійный грохотъ и впереди насъ. Всѣ мы бодро встрепенулись въ ожиданіи близкаго боя, увѣренные, что идемъ на выстрѣлы, но къ нашему общему недоумѣнію, Начальникъ бригады, генералъ Орановскій остановилъ насъ на привалъ у Спуллена.

Верстахъ въ 15 отъ насъ, какъ впереди, такъ и слѣва, были

(1)-Стрѣлк.позиція двухъ ротъ IIб. 4-го п-ка (сх.№ 24).
(2)-См.стр.401.
(3)-Первый Русскій Маршъ-маневръ въ Великую войну.

два грозныхъ боевыхъ очага, раздѣленные такимъ-же разстояніемъ, а мы стояли въ скучномъ бездѣйствіи. Молодые офицеры стали горячо просить генерала Орановскаго идти на выстрѣлы, но онъ отказался. Генералъ замѣтилъ, что мы выполняемъ свою задачу прикрытія праваго фланга арміи и лишь по возвращеніи посланныхъ имъ на выстрѣлы впередъ и влѣво разъѣздовъ связи, онъ рѣшитъ куда идти.

Такъ мы скучали полъ-дня въ бездѣйствіи подъ неумолчный пушечный гулъ, который слѣва сталъ уже стихать и удаляться, а впереди насъ, напротивъ, росъ все сильнѣе, переходя въ грозный громъ. Только къ вечеру насъ подняли и быстрымъ аллюромъ повели на выстрѣлы впередъ, узнавъ, что спѣшенная конница Хана Нахичеванскаго несетъ большія потери ведя весь день тяжелый бой съ наступающей германской пѣхотой...".

- о -

Ротмистръ Крамаревъ дальше пишетъ:"...Такъ я съ Балашко лежали добрыхъ полъ-часа. Остатки моего эскадрона со Скрябинымъ уже продвинулись впередъ и занятой нами позиціи не сдали. Въ этотъ моментъ наступившаго сравнительнаго затишья ружейной стрѣльбы, все поле впереди, по сторонамъ и сзади меня глухо стонало. Особенно грустно было слышать стоны тяжело раненыхъ и умиравшихъ, несшихся съ небольшого пространства покрытаго кромѣ мертвыхъ, но еще многими живыми людьми. Этихъ криковъ я не забуду никогда. Вѣдь пошли въ бой полность всѣ офицеры и унтеръ-офицеры, люди опытные и всѣ отлично знавшие свое дѣло. Мнѣ горько вспомнить, что всѣ эти храбрые, скромные, незамѣнимые кадровые начальники,цвѣтъ и гордость моего славнаго эскадрона, почти всѣ погибли въ этомъ бою.

Наконецъ, въ 5ч25м.дня, это я точно помню, къ намъ добрались вахмистръ Сабининъ и тотъ-же Молостовъ. Они притащили съ собой что-то вродѣ какого-то холста и двѣ пики. Осторожно водрузили меня на эти импровизированныя носилки и почти ползкомъ поволокли. По дорогѣ имъ пришлось положить меня въ канаву шоссе и задержаться, такъ какъ оно опять стало обстрѣливаться артиллеріей врага.

Когда сидѣвшему возлѣ меня Сабинину я выразилъ мое горе объ огромныхъ потеряхъ въ эскадронѣ, онъ отвѣтилъ:

- Что говорить, бѣда, Ваше Высокоблагородіе! Сущая бѣда! Оно, конечно, очень просто, что жаль, но и Вы, "ихъ", конопатыхъ чертей, куды больше навсегда оставили. Ей Богу, Ваше Высокоблагородіе! Это всѣ ребята промежъ себя говорятъ...".

- о -

Было 5ч.30м.дня, когда огонь нашей славной конной артиллеріи дошелъ до ея полнаго напряженія. Засыпанный градомъ шрапнелей, непріятель всюду началъ стремительно отходить назадъ къ р.Инстеръ, очищая свои позиціи. Въ это время на центральномъ участкѣ наши спѣшенные эскадроны были уже недалеко отъ д.Каушенъ, встрѣчая лишь слабое сопротивленіе со стороны руч.Эйменисъ отступающаго арьер-

гарда противника. Въ эти-же минуты № 3-й эскадронъ Конной Гвардіи также приближался къ намѣченной цѣли построившись для атаки на полубатарею германцевъ (сх.№ 25).

Шт.-ротмистръ Дурасовъ пишетъ:"...Встрѣчавшіяся на каждомъ шагу проволочныя загражденія очень всѣмъ мѣшали продвиженіемъ впередъ, принуждая обѣгать ихъ и въ концѣ-концовъ эскадроны разныхъ полковъ страшно перемѣшались между собой. Нашъ доблестный генералъ Лопухинъ все время продолжалъ ѣхать верхомъ за моимъ эскадрономъ. Вскорѣ мой № 4-й прошелъ мимо мѣста, на которомъ три часа тому назадъ начали неравный бой наши храбрые однополчане № 6-го. У нихъ по всему полю лежала масса убитыхъ и раненыхъ. Картина ужаса ихъ потерь не поддавалась описанію..." (сх.№ 24).

- о -

Корнетъ Жадвойнъ пишетъ:"...Послѣ нашего перехода въ наступленіе, цѣпи большинства полковъ перемѣшались: шли люди нашего эскадрона, Кавалергардовъ, Конногвардейцевъ, Уланъ. Офицеры - Дурасовъ, Дубасовъ, Деморъ, Осоргинъ, Нарышкинъ, Бибиковъ, Безобразовъ (Михаилъ), Герngросъ, послѣдніе трое всѣ Кавалергарды...".

- о -

Корнетъ Нарышкинъ пишетъ:"...На чердакѣ дома, находившагося слѣва возлѣ самаго шоссе, на высотѣ мельницы, отъ котораго не такъ давно отошла цѣпь нашихъ Уланъ № 2-го эскадрона, забившись въ сѣно, до перехода генерала Лопухина въ общее наступленіе на д.Каушенъ, просидѣли 5 Уланъ этого эскадрона не успѣвъ съ нами отойти. Замѣтивъ общую атаку нашихъ цѣпей, они открыли съ чердака частый ружейный огонь по пруссакамъ. Нѣмцы перепугались и поспѣшно стали отходить. Такіе близкіе выстрѣлы по нимъ внесли панику среди нихъ. Всѣ пятеро были потомъ награждены...".

- о -

Поручикъ графъ Бенигсенъ пишетъ:"...Наконецъ мы построились для атаки и галопомъ двинулись впередъ - 1-й полуэскадронъ въ первой линіи, 2-й сзади. Но, по мѣрѣ того, какъ мы приближались къ цѣли своей атаки, весь эскадронъ фактически шелъ одной линіей. Нѣмцы не стрѣляли...".

Въ Исторіи Конной Гвардіи, на стр.135, читаемъ:"...Въ разстояніи немного больше версты отъ непріятельской батареи, эскадронъ развернулся въ разомкнутый строй въ двѣ линіи по полуэскадронно. Но вскорѣ съ увеличеніемъ аллюра, оба полуэскадрона смѣшались и эскадронъ шелъ одной растянутой лавой, имѣя въ той-же линіи поручика графа Бенигсена, поручика Галла, корнета Каткова и корнета князя Накашидзэ. Прапорщикъ баронъ Вольфъ, лошадь котораго была очень горячая, шелъ огромными вольтами почти впереди всѣхъ. Еще болѣе впереди былъ ротмистръ баронъ Врангель съ его ординарцемъ, вольноопредѣляющимся Катковымъ и поручикомъ Гершельманомъ...".

- о -

Свои воспоминанія ротмистръ Крамаревъ заканчиваетъ такъ:

"...Немного погодя послѣ того, какъ меня раненаго доволокли до хутора, отъ котораго я началъ атаку съ моимъ эскадрономъ, и положили на полъ комнаты, слѣдовавшій съ наступавшими цѣпями на д.Каушенъ, къ дому подъѣхалъ генералъ Лопухинъ. Думаю это было около половины шестого вечера. Командиръ полка зашелъ ко мнѣ и пожимая мнѣ руку, поблагодарилъ за прекрасныя дѣйствія моего эскадрона, конечно, уже зная о геройской смерти его сына. Бой въ это время почти затихалъ. Вскорѣ ко мнѣ также заглянули оба мои друга, князь Андронниковъ и Костя Скуратовъ, добрыми словами подбодривъ меня...".

Ротмистръ Скуратовъ пишетъ:"...Я зашелъ вмѣстѣ съ Андронниковымъ въ ту избу, гдѣ лежалъ Ваня Крамаревъ и съ нимъ находилось нѣсколько человѣкъ. Несмотря на тяжелое раненіе, Крамаревъ разговаривалъ со мной спокойно, хотя по лицу видно было, что ему тяжело и я скоро вышелъ отъ него давъ приказаніе находившемуся тутъ же его вахмистру Сабинину найти нашу лазаретную линейку и поскорѣе его вывезти. Но видно было, что страдая физически, онъ еще больше страдалъ почти за полную гибель его эскадрона, командуя которымъ еще до войны, онъ отдалъ всего себя ему и геройство въ бою его людей всецѣло принадлежитъ только ему.

Крамаревъ за свою атаку былъ представленъ Командующимъ Уланскимъ полкомъ, такъ какъ эта атака происходила на его глазахъ и онъ не могъ не отдать должнаго доблестному командиру эскадрона...".

СТАРОМУ ДРУГУ - ИВАНУ КРАМАРЕВУ.

"Припомнились годы другіе,
"Картины минувшихъ временъ -
"Мелькаютъ "ряды вороные"
"Проходитъ "шестой" эскадронъ.
"Онъ только-что кончилъ учиться
"И тянется съ пѣсней домой,
"Подъ пѣсню душой веселится
"Его Командиръ молодой.
"Я помню средь бѣлаго зала
"Не разъ для друзей, Лейбъ-Уланъ,
"Та сиза "зазуля" кувала
"И пѣнился полный стаканъ.
"Я помню тѣнистыя аллеи
"Подъ Каушеномъ, цѣпью густой,
"Подъ сильнымъ огнемъ батареи
"Въ бой шелъ тотъ-же самый "шестой"!
"Изъ строя ихъ выбыло много,
"И самъ Командиръ былъ сраженъ,
"Подъ вечеръ обратной дорогой
"Пошелъ краснокрестный фургонъ.

"Годъ цѣлый висѣлъ надъ кроватью
"Отличія Царскаго знакъ,
"Клинокъ съ золотой рукоятью,
"На немъ полосатый темлякъ!..."

Полковникъ князь Андронниковъ.
(Лейбъ-Уланъ).

- о -

Корнетъ фонъ Крузенштернъ пишетъ:"...Около половины шестого, можетъ быть чуть раньше, когда бой сталъ замѣтно сдавать, мимо расположенія моихъ коноводовъ все больше и больше стали подходить многочисленные раненые. Добирались они до насъ въ ужасномъ видѣ и состояніи, особенно сильно раненые, которымъ коноводы выходя навстрѣчу, по мѣрѣ возможности, оказывали посильную помощь добраться до перевязочнаго пункта, находившагося недалеко отъ насъ. Многіе изъ нихъ громко стонали или причитали. Уже обезсиленныхъ приходилось переносить на рукахъ. Помню, какъ немного раньше, часовъ около 5-ти, на носилкахъ пронесли нашего молодчину, взводнаго Донченко. У него было раненіе въ мышцы прикрывающія почки, но почки остались не задѣтыми. Отъ раненыхъ я узналъ о геройской смерти Колокольцова и Лопухина и о многихъ Конно-Гренадерахъ нашего славнаго эскадрона. Слушая разсказы раненыхъ о страшныхъ у насъ потеряхъ и видя количество солдатъ эскадрона ранеными и добравшимися своими силами до перевязачнаго пункта, я былъ совершенно убитъ и опечаленъ.

Когда наши цѣпи по приказанію генерала Лопухина прошли достаточно всѣмъ фронтомъ впередъ наступая на Каушенъ, онѣ настолько удалились, что я рѣшилъ согласно полученнаго приказанія, коноводовъ нашего эскадрона продвинуть впередъ. Подошелъ и остановился у хутора, въ которомъ лежалъ недавно принесенный туда раненый Иванъ Ивановичъ Крамаревъ. Навѣстивъ его я сталъ обходить мѣсто, гдѣ бился мой славный № 6-й. Я своимъ глазамъ не могъ представить то, что довелось увидѣть. Въ моей памяти особенно запечатлѣлся видъ убитаго к.гр.Татаринова, который былъ трудно узнаваемъ: глазъ выскочилъ изъ орбиты и висѣлъ, вся скула была разворочена и бѣлые зубы торчали въ разныя стороны въ разорванныхъ губахъ. Мы съ вахмистромъ Сабининымъ его еле опознали...".

- о -

Корнетъ Скрябинъ дальше пишетъ:"...Вдругъ я снова улавливаю приближающееся къ намъ журчанье. Подумалъ про себя:"пронесетъ или нѣтъ?!", и какъ разъ въ эти секунды опять надъ моимъ участкомъ разрывается нѣсколько очередей непріятельской шрапнели. Припоминаю лишь, какъ со второй очередью надъ моей головой сверкнуло бѣлое облако съ пронзительно ахнувшимъ трескомъ и меня будто чѣмъ-то всего больно ударило, особенно въ грудь. Словно тяжелое навалилось на меня, надавило и съ неодалимой силой прижало къ землѣ. Въ ушахъ

зазвенѣло, въ вискахъ застучало, въ глазахъ завертелись красные круги и все кругомъ потемнѣло. Потерявъ сознанiе я все-же быстро очнулся и первое, что прорѣзало мое затменiе, была мысль - "все для меня теперь кончено!". Открывъ глаза, сначала все вокругъ было подернуто туманомъ и чувствовалась полная растерянность и безотчетность. Но вскорѣ я ясно опозналъ подползшихъ ко мнѣ к.гр.Евдокимова и Миронова. Когда оба молодца спросили меня - не раненъ-ли, я окончательно очухался и придя въ себя отвѣтилъ, что какъ будто нѣтъ. Вообще трудно передать испытанное ощущенiе, но мнѣ кажется, что въ подобныя минуты, граница между жизнью и смертью не осязаема, ее какъ будто нѣтъ. Въ результатѣ все оказалось сравнительно благополучно, но сразу появилась невѣроятная общая слабость и вялость. Я продолжалъ еще лежать растянувшись на землѣ, когда вдругъ оба лежавшiе возлѣ меня солдата сказали, что "наши подходятъ!". Я приподнялся и дѣйствительно увидѣлъ, какъ въ полъ-оборота влѣво назадъ отъ насъ, по ту сторону шоссе, шагахъ въ 150 идетъ густая цѣпь, оказавшаяся нашимъ № 4-мъ эскадрономъ. Впереди, по борту дороги шли Дубасовъ и Жадвойнъ. Стрѣльбы возлѣ насъ нигдѣ никакой уже не было и сдѣлавъ большое усилiе, съ помошью Евдокимова я всталъ, перешелъ шоссе и возлѣ стоявшей на краю дороги какой-то постройки съ ними встрѣтился. Они, конечно, видѣли, какъ нѣсколько минутъ тому назадъ мой участокъ былъ обстрѣлянъ артиллерiйскимъ огнемъ. Между прочимъ, эти послѣднiя разорвавшiяся шрапнели явились "прощальными" выстрѣлами артиллерiи противника въ сегодняшнемъ бою. Съ этого момента, кромѣ вскорѣ произведеннаго одного выстрѣла, о которомъ рѣчь будетъ дальше, пушки врага окончательно замолкли.

Корнетъ
Александръ Александровичъ
СКРЯБИНЪ.

Узнавъ о моей контузiи, Дубасовъ посовѣтовалъ мнѣ немного отсидѣться и тутъ-же съ дерева сорвалъ грушу давъ мнѣ, которую я помню съѣлъ съ особенно огромнымъ удовольствiемъ.

Одновременно въ эти минуты, съ тыла по моему участку также подходила густая цѣпь, чья я еще не зналъ и поспѣшилъ вернуться къ моимъ людямъ, но почувствовалъ, что силы окончательно меня оставляютъ, ноги дрожали и кое-какъ добравшись до цѣпи, я совершенно разслабленнымъ сѣлъ на землю. Признаюсь, что я совершенно не представлялъ вообще, какъ можно быть контуженнымъ разрывомъ снаряда. Въ это время ко мнѣ подошелъ командиръ № 4-го эскадрона Конной Гвардiи, ротмистръ Бобриковъ, который меня спросилъ "чей

эскадронъ?". Отвѣчая я хотѣлъ встать,но не могъ, ноги были словно плети. Была полная немощность и у меня отъ досады на глазахъ даже выступили непрошенныя слезы. Сознавая, что я не могу слѣдовать вмѣстѣ съ наступающими цѣпями, я попросилъ ротмистра Бобрикова взять остающихся моихъ людей съ собой и приказалъ мл.ун.оф. Бондаренко всѣмъ № 6-го идти съ Конногвардейцами. Только сдѣлалъ это распоряженiе, какъ вдругъ передъ нами, одно изъ орудiй стоявшее "брошеннымъ" дѣлаетъ выстрѣлъ и вслѣдъ за этимъ, черезъ нѣсколько секундъ, всѣ видимъ какъ справа подскакиваетъ къ пушкамъ группа всадниковъ. Ими были ротмистръ баронъ Врангель съ людьми его эскадрона. Въ этотъ-же моментъ всѣ подходившiя цѣпи къ д.Каушенъ бросаются впередъ и бѣгутъ врываясь въ нее. Слѣва отъ деревни открывается ружейный огонь (1) и атака ротмистра барона Врангеля по времени почти совпадаетъ съ занятiемъ д.Каушенъ подошедшими къ ней цѣпями во главѣ съ генераломъ Лопухинымъ..."

"Тутъ и Скрябина задѣло,
"Но остался онъ въ строю.
"Эскадроны храбро, смѣло
"Дрались въ Каушенскомъ бою!..."

(Изъ полковой пѣсни)

- о -

Корнетъ Жадвойнъ пишетъ:"...Прекрасно помню, какъ подошелъ къ намъ уже контуженный Скрябинъ. Мы остановились около имѣнiя и ѣли яблоки. Были Дурасовъ, Дубасовъ и я...".

- о -

Ротмистръ Скуратовъ пишетъ:"..."Корнетъ Скрябинъ убитъ!", раздались голоса по фронту жидкой цѣпи, но это было къ счастью не вѣрно. Корнетъ Скрябинъ былъ только тяжело контуженъ, потерялъ сознанiе и придя въ себя остался въ рядахъ эскадрона, сдѣлавъ послѣднiя распоряженiя. Контузiя причинила ему такую слабость, что онъ не могъ дальше принять участiя въ занятiи д.Каушенъ.

И такъ нашъ прославившiйся № 6-й эскадронъ въ своемъ молодецкомъ наступленiи, потерялъ убитыми и ранеными всѣхъ своихъ младшихъ офицеровъ и тяжело раненымъ командира эскадрона. Потери среди Конно-Гренадеръ были огромныя и это единственный эскадронъ изъ всѣхъ полковъ бывшихъ въ бою, насколько мнѣ извѣстно, потерявшiй наибольшее число нижнихъ чиновъ своего состава. Послѣ того, какъ всѣ офицеры выбыли изъ строя, оставшiеся мл.ун.офицеры, изъ которыхъ двое были ранены, продолжали своимъ примѣромъ воодушевлять подчиненныхъ.

Нужно-ли говорить, что прекрасное поведенiе въ бою всѣхъ молодыхъ офицеровъ и всѣхъ четырехъ взводныхъ унтеръ-офицеровъ, также выбывшихъ изъ строя, было на глазахъ у ихъ подчиненныхъ, а послѣднiе соперничали въ доблести со своими начальниками, щедро отдавая свои жизни за Вѣру, Царя и Отечество. Не раненыхъ ниж-

(1)-Стрѣльба велась арьергардной ротой съ той стороны руч.Эймениса.

нихъ чиновъ оставалось не больше 15 человѣкъ и дальше продолжать наступленіе было некому...".

- о -

Вопреки предположенія, что во время конной атаки ротмистра барона Врангеля - "путь слѣдованія эскадрона былъ направленъ очень точно на середину пространства между мельницей и шоссе", то это совершенно не отвѣчаетъ дѣйствительности:

1) Если-бы произведенная атака произошла черезъ "середину пространства между мельницей и шоссе", то она неминуемо должна была слѣдовать по участку пройденному въ теченіи всего боя стрѣлковой цѣпью № 6-го эскадрона Конно-Гренадеръ и къ моменту атаки вплотную подошедшихъ къ нему съ тыла наступавшихъ цѣпей № 4-го эскадрона Конной Гвардіи и правѣе его № 3-го эскадрона Кавалергардовъ (сх.№ 24). Оба послѣдніе эскадроны наступая занимали фронтъ не менѣе 450 шаговъ и никакой сквозной атаки черезъ эти цѣпи, какъ и черезъ жидкую лежавшую цѣпь № 6-го эскадрона Конно-Гренадеръ не происходило;

2) Также атаковавшій эскадронъ въ конномъ строю, слѣдуя по участку между мельницей и шоссе, пройти развернутымъ фронтомъ не могъ, ибо все это пространство было перегорожено поперекъ проволочной изгородью огорода, впереди котораго лежала цѣпь № 6-го эскадрона Конно-Гренадеръ (сх.№№ 21 и 24).

3) Въ Исторіи Л.-Гв.Коннаго полка приведена схема направленія атаки № 3-го эскадрона, на которой графически совершенно правильно указано направленіе движенія, а именно не съ фронта на полубатарею противника, а съ ея лѣваго фланга;

4) Также заключеніе, что въ моментъ атаки по эскадрону была открыта ружейная стрѣльба изъ деревни, то-же ошибочно. Самъ ротмистръ баронъ Врангель, какъ мы увидимъ дальше, по окончаніи атаки посылая корнета Кочубея за передками для вывоза орудій, выражаетъ опасеніе, что:"нѣмцы тамъ, справа" могутъ отобрать пушки. Кто-же былъ справа?...Въ эти минуты справа находились еще не начавшія отходить двѣ роты IIб. 4-го п-ка. Подъ ружейный огонь этихъ ротъ атакующій эскадронъ двигаясь вдоль ихъ фронта именно и попалъ, понеся потери главнымъ образомъ въ офицерскомъ составѣ. (сх.№ 25).

- о -

Поручикъ баронъ Бенигсенъ пишетъ:"...Но вотъ мы поднялись на послѣднее возвышеніе и, наконецъ, шагахъ въ 250 увидали орудія лишенныя прислуги. Я только успѣлъ крикнуть своимъ людямъ -"Вправо, на деревню!". Остановилъ насъ оврагъ и стоя на шоссе, я какимъ-то чудомъ остался цѣлъ потому, что съ противоположной стороны оврага нѣмцы продолжали обстрѣливать (1). Со своего мѣста я увидѣлъ около взятыхъ нами двухъ нѣмецкихъ орудій, нашего командира эскадрона и около него кучку человѣкъ въ 10 солдатъ (сх.№№ 24 и 25)...".

(1)- Стрѣляла сводная арьергардная рота противника.

Въ Исторіи Л.-Гв.Коннаго полка читаемъ:"...Во время атаки № 3-го эскадрона, были убиты братья Катковы, корнетъ и вольноопредѣляющійся, раненъ корнетъ князь Накашидзэ и смертельно раненъ поручикъ Гершельманъ 1-й...".

- о -

Корнетъ Кочубей пишетъ:"...Такъ какъ мы, № 3-й эскадронъ Кавалергардовъ не были перемѣшаны съ другими, генералъ Скоропадскій направилъ насъ на Каушенъ. Шли мы цѣпью, а я находился на правомъ флангѣ эскадрона. Я вышелъ прямо на только-что передъ тѣмъ захваченныя конной атакой эскадрона барона Врангеля германскія орудія. Они еще находились подъ ружейнымъ огнемъ нѣмцевъ справа. Увидя меня, Врангель подозвалъ и указывая на свистящія надъ нашими головами пули, сказалъ:

- Я боюсь, что нѣмцы, тамъ справа, захотятъ у насъ отобрать эти пушки...Необходимо какъ можно скорѣе вывезти ихъ отсюда..- послѣ чего указалъ на привязаннаго къ какому-то столбу вороного коня подъ офицерскимъ сѣдломъ, добавивъ:

- Знеете что, возьмите его и скачите какъ можно быстрѣе къ батареѣ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА и попросите князя Эристова немедленно прислать сюда передки...

Я сразу вскочилъ на коня и широкимъ галопомъ поскакалъ напрямикъ безъ дорогъ. Найдя князя Эристова передалъ ему просьбу Врангеля...".

- о -

Подпоручикъ Хитрово 1-й пишетъ:"...Гершельманъ пошелъ съ Врангелемъ въ атаку. Ружейнаго огня изъ деревни противъ шедшаго въ атаку эскадрона не было. Молчала и брошенная полубатарея. Лишь при самомъ подходѣ къ деревнѣ сдѣлало выстрѣлъ одно изъ орудій. Гершельманъ упалъ смертельно раненымъ, но орудія были захвачены, а вслѣдъ за тѣмъ ворвались въ деревню и цѣпи, наступавшія раньше и видѣвшія атаку Врангеля. Каушенъ былъ взятъ - противникъ отходилъ по всему фронту...".

- о -

Шт.-ротмистръ Дурасовъ пишетъ:"...Въ то время, когда мой № 4-й эскадронъ бросился по командѣ генерала Лопухина съ другими спѣшенными эскадронами другихъ полковъ въ атаку для занятія д.Каушенъ, вся эта лавина вскорѣ успѣла подбѣжать къ орудіямъ противника и вотъ послѣднія минуты нашего наступленія и захватъ орудій.

Добѣжавъ до нихъ, здѣсь уже всѣ окончательно перемѣшались: тутъ были и наши, и Конногвардейцы, и Кавалергарды, и Уланы. Рядомъ со мной одновременно подбѣжали къ орудіямъ наши Дубасовъ, Деморъ, Жадвойнъ, Уланы Арсеньевъ и Осоргинъ, Кавалергарды Багратіонъ-Мухранскій, Кочубей и другіе, фамиліи которыхъ не могу вспомнить. Тутъ стоялъ только-что подскакавшій Врангель, который слѣзши съ лошади, началъ съ нами цѣловаться и буквально сказалъ:

- Поздравьте меня! Я взялъ батарею!...

Его поздравили и даже Арсеньевъ, который съ нами первымъ
одновременно съ Врангелемъ пѣшкомъ добѣжалъ до орудій. Слѣдомъ,
черезъ нѣсколько минутъ подъѣхалъ генералъ Скоропадскій.
Опустошеніе около орудій и передъ ними въ лежавшей ротѣ про-
тивъ нашего № 6-го было огромное. Около пушекъ лежалъ убитый
толстый германскій офицеръ въ растегнутомъ сѣромъ мундирѣ...".

- о -

Корнетъ Росси пишетъ:"...Быстро наступая широкой цѣпью въ перемежку съ Л.-Уланами и Кавалергардами, ведомые нашимъ доблестнымъ Командиромъ Лопухинымъ и находясь не болѣе 50 шаговъ отъ края деревни, мы увидѣли, какъ съ фланга къ орудіямъ германцевъ появились конные люди. То оказалось были Конногвардейцы подъ начальствомъ Врангеля. Если-бы нашъ № 6-й не былъ-бы къ тому времени со всѣми перебитыми офицерами, онъ, конечно, при нашемъ подходѣ успѣлъ-бы забрать пушки свободно. Остатки эскадрона лежали не дальше 150 шаговъ отъ нихъ и никакой стрѣльбы уже не было. Въ атакѣ Врангель понес потери отъ фланговаго огня и собственно захватилъ обезвреженныя пушки нашимъ № 6-мъ и батареей князя Эристова, а слава досталась Врангелю - досадно!...".

- о -

Полковникъ фрейхеръ фонъ Луппинъ пишетъ:"...Совершенно неожиданно около мельницы появился непріятельскій эскадронъ съ цѣлью захватить два брошенныхъ орудія. Эскадронъ былъ обстрѣлянъ одной изъ нашихъ группъ, оставленныхъ подъ начальствомъ лейтенанта Циммерманна. Эскадронъ бросился въ атаку на нихъ, но благодаря нашему огню и забору атака не удалась...".

- о -

Въ Исторіи Л.-Гв.Коннаго полка, на стр.134, читаемъ:"...При проходѣ № 4-го эскадрона Конной Гвардіи боевого участка № 6-го эскадрона Конно-Гренадеръ, остатки этого эскадрона въ количествѣ около 20 человѣкъ влились въ цѣпи Конной Гвардіи...".

- о -

Въ книгѣ "Кавалергарды" читаемъ:"...Когда № 3-й эскадронъ проходилъ по картофельному полю, гдѣ только-что лежала нѣмецкая цѣпь, изъ борозды приподнялся германскій офицеръ и выстрѣлилъ изъ револьвера въ спину проходившаго корнета Гернгроса и ранилъ его. Нѣсколько Кавалергардовъ бросились на нѣмца со штыками, но раненый Гернгросъ успѣлъ остановить занесенный надъ нимъ ударъ. Впослѣдствіи и Гернгросъ, и ранившій его нѣмецъ лежали на двухъ сосѣднихъ койкахъ въ Благовѣщенскомъ Госпиталѣ въ Петербургѣ.

- о -

Корнетъ Скрябинъ пишетъ:"...Когда мои люди встали и пошли впередъ на деревню въ рядахъ Конногвардейцевъ, я остался лежать среди продолжавшихся стоновъ и мольбы многихъ и умиравшихъ, и тяжело раненыхъ какъ моихъ людей, такъ и тутъ-же лежавшихъ германцевъ. Мои послѣднія потери снова увеличились отъ двухъ послѣднихъ обстрѣловъ артиллеріей противника еще нѣсколькими убитыми и ранеными. Среди нихъ я зналъ только о близь лежавшихъ недалеко отъ меня - о убитомъ к.гр.Рысь и о двухъ раненыхъ, к.гр.Долговѣ и Никитенко. Послѣдній лежа въ нѣсколькихъ шагахъ отъ меня скорчившись на боку, обѣими руками держался за плечо и все время кричалъ. Онъ былъ безъ сомнѣнія тяжело раненъ. Но кромѣ нихъ навѣрное могли быть еще задѣтые этимъ обстрѣломъ, такъ какъ нѣмцы стрѣляли по нашей позиціи если не долго, то очень мѣтко.

Когда наши цѣпи уже входили въ деревню, за которыми слѣдовалъ Штабъ полка съ генераломъ Лопухинымъ, ко мнѣ подъѣхалъ полковникъ Навроцкій и какъ всегда "коротко и авторитетно" приказалъ мнѣ отправиться на перевязочный пунктъ, добавивъ - "Ты сегодня свое дѣло сдѣлалъ, отправляйся отдохнуть!".

И вотъ, несмотря на почти полную гибель нашего славнаго № 6-го, все-же оставшаяся подъ конецъ боя горсть его обезкровленныхъ людей въ количествѣ 17 человѣкъ подъ командою 4-хъ мл.ун.офицеровъ, не отступивъ ни на шагъ, до конца отстояли нашъ участокъ эскадрона. Несмотря на страшную усталость, измученные и потрясенные всѣмъ пережитымъ, они своимъ упорствомъ и храбростью выдержали до конца тяжелый и кровавый бой, пока къ намъ не подошелъ эскадронъ Конной Гвардіи. Съ нимъ, по моему приказанію, эти молодцы вошли въ оставленную противникомъ д.Каушенъ.

Естественно, мое моральное состояніе отъ пережитаго и главнымъ образомъ отъ того, что я не могъ войти вмѣстѣ съ моими людьми въ деревню - было непередоваемо. Такъ печально и горько кончился этотъ большой день въ моей жизни и особенно для моего дорогого и незабвеннаго № 6-го эскадрона родного полка.

Вскорѣ за мной пріѣхали оба моихъ вѣстовыхъ, ефрейтора Карпетченко и Кеньсикъ. Подсадивъ меня въ сѣдло моего "Леща", мы двинулись шагомъ по шоссе. Отъѣхавъ съ полъ-версты повстрѣчали шедшій навстрѣчу во главѣ съ ротмистромъ Словицкимъ при корнетѣ Геништа, полуэскадронъ Его В. со Штандартомъ. На вопросъ Геништы - "Что съ Тобой?", я отвѣтилъ, добавивъ, что отъ нашего № 6-го почти ничего не осталось. Продолжая путь къ перевязочному пункту, до котораго было уже недалеко, насъ нагналъ ординарецъ Штаба полка, мл.ун.оф. № 5-го Кривко, сообщившій, что посланъ найти нашу лаза-
тѣла Колокольцова и Лопухина...".
ретную линейку и въ ней вывезти

- о -

Корнетъ Геништа пишетъ:"...Къ концу боя насъ (нашъ полуэскадронъ) двинули впередъ и помню, что видѣлъ Скрябина, который крикнулъ мнѣ:"Борисъ Владиміровичъ! Отъ шестого почти ничего не осталось!"...".

КОНЕЦЪ 5-й ЧАСТИ.

---oooOooo---

Часть 6-я.

Что-же происходило, когда наши спѣшенныя части во главѣ съ
доблестнымъ генераломъ Лопухинымъ стали входить въ дер.Каушенъ?..
Черезъ нѣсколько минутъ послѣ захвата полубатареи противни-
ка ротмистромъ барономъ Врангелемъ, до невѣроятія перемѣшавшіеся
спѣшенные эскадроны Кавалергардовъ, Конногвардейцевъ, Конно-Гре-
надеръ и Л.-Уланъ, быстро стали продвигаться по уже оставленной
нѣмцами деревнѣ. Лишь ихъ небольшія группы арьергардной сводной
роты II б-на 33-го п-ка, сконцентрировавшись для послѣдняго без-
надежнаго сопротивленія шагахъ въ 800 къ западу отъ д.Каушенъ,въ
видѣ отдѣльныхъ очаговъ по разбросаннымъ сѣвернымъ хуторамъ д.Цу
Гр.Пилькаленъ, продолжали еще отстрѣливаться. Всѣ наши цѣпи вхо-
дя въ селеніе шли очень кучно. № 4-й эскадронъ Конно-Гренадеръ
двигался черезъ деревню прямо по проходившему черезъ нее большому
шоссе. По лѣвой части деревни шли Конногвардейцы и проходя час-
тью по шоссе, частью по огородамъ,попутно осматривали дома (1),
перемѣшавшись влѣво съ цѣпями Л.-Уланъ, лѣвѣе которыхъ также прод-
вигались Л.-Гусары (2). Кавалергарды, также скученно проходили
по правой сторонѣ деревни черезъ прилегавшіе къ домамъ сады и ого-
роды.

Шт.-ротмистръ Дурасовъ пишетъ:"...Пройдя по д.Каушенъ, на
противоположномъ ея концѣ, второе или третье зданіе было нѣмцами
приспособлено подъ перевязочный пунктъ, гдѣ лежало много раненыхъ.
Затрудняюсь назвать цифру - можетъ 50, можетъ быть 100 человѣкъ.
Я быстро вошелъ въ лазаретъ, который находился въ зданіи школы.
Ко мнѣ сейчасъ-же подошелъ нѣмецкій военный врачъ съ бѣлой повяз-
кой на рукавѣ и словно отрапортовалъ, что онъ со всѣми ранеными
сдается русскимъ войскамъ. Выйдя изъ помѣщенія, тутъ-же стояли
мои офицеры: Дубасовъ, Деморъ и Жадвойнъ, которые предложили мнѣ
закусить нѣмецкими консервами взятыми изъ ранцевъ убитыхъ герман-
цевъ (съ мясомъ и съ гороховымъ пюре). Корнету Демору я прика-
залъ при входѣ въ лазаретъ поставить постъ съ часовымъ, а самъ
дойдя съ эскадрономъ до противоположнаго края деревни, получилъ
приказаніе отъ генерала Лопухина здѣсь остановиться..."(сх.№ 26).

"Нашъ "четвертый" молодецкій
"Пачки мѣко посылалъ,
"33-й полкъ нѣмецкій
"Въ безпорядкѣ отступалъ!..".(Изъ полк.пѣсни)

Корнетъ Жадвойнъ пишетъ:"...Войдя въ Каушенъ мы быстро, не
задерживаясь проходили по деревнѣ. Огонь противника хоть и осла-
бѣлъ, но все-же слѣва посыпали еще основательно. Я вошелъ въ шко-
лу, гдѣ былъ перевязочный пунктъ и коротко переговоривъ съ нѣмец-
кимъ врачемъ - вышелъ. Надъ входомъ висѣлъ флагъ Краснаго Креста,
который былъ намазанъ кровью на простынѣ. Помню, мы были очень
голодны и ѣли нѣмецкіе консервы изъ ранцевъ убитыхъ. Также помню

(1)-Исторія ихъ полка, стр.137).
(2)-Эскадроны ЕГО В.и № 3-й Л.-Гусаръ.

какъ мы вдвоемъ съ Михаиломъ Безобразовымъ старались стащить съ
шоссе въ канаву тяжело раненаго въ ногу Конногвардейца. Онъ ви-
димо очень страдалъ. Намъ помогли кто-то изъ нашихъ Конно-Грена-
деръ и мы благополучно спустили его въ канаву укрывъ этимъ отъ
пуль. Какъ изъ насъ никто не былъ задѣтъ пулею - не понимаю...".

- о -

Этимъ временемъ Конногвардейскіе эскадроны также вышли на
лѣвую окраину деревни Каушенъ. Тутъ полковникъ фонъ Валь даль-
нѣйшее ихъ продвиженіе остановилъ и ихъ цѣпи залегли вдоль изгоро-
дей и по канавамъ окраины деревни (сх.№ 26).

- о -

Вскорѣ къ занятой нами деревни стали подходить спѣшенные эс-
кадроны Кирасиръ ЕЯ В. Корнетъ Гоштовтъ пишетъ:"...Получаю при-
казаніе выслать пѣшую развѣдку на тотъ берегъ руч.Эймениса, послѣ
того, какъ всѣ перешли въ общее наступленіе и я долженъ былъ
пройти этотъ ручей вдоль до д.Каушенъ. Вернувшійся Кирасиръ док-
ладываетъ, что нѣмецкія части всѣ ушли. Спускаемся въ оврагъ и
проходимъ его. Впереди слышенъ рѣдкій ружейный огонь. Потомъ съ
моимъ полуэскадрономъ двигаюсь къ краю деревни. Лежатъ убитыя въ
упряжкѣ лошади и около нихъ трупы ѣздовыхъ. Пробираясь по дерев-
нѣ черезъ совершенно перепутанныя цѣпи Конно-Гренадеръ, Л.-Уланъ,
Кавалергардовъ и Конногвардейцевъ, Кирасиры ЕЯ В. направлены за-
нять позицію по выходѣ изъ д.Каушенъ вправо отъ нее въ направленіи
на д.Матернингкенъ. Пройдя по деревнѣ выходимъ на сѣв.-восточную
ея окраину. Какъ только мои люди вышли на пригорокъ, неожиданно
по нимъ начался ружейный огонь(1).

Въ Исторіи Конной Гвардіи, на стр.137 читаемъ:"...Въ это вре-
мя стали подходить спѣшенныя части Кирасиръ ЕЯ В., которые заняли
своими цѣпями возвышенность на сѣверной окраинѣ Каушена. Это дало
возможность маленькой передышки Конной Гвардіи и возможность при-
вести себя въ порядокъ..." (сх.№ 26).

- о -

Подпоручикъ Хитрово 1-й пишетъ:"...Къ этому времени (5ч.40м.
дня), подошла II-я бригада 1-й Гв.кав.дивизіи, которая получила
приказаніе спѣшиться и преслѣдовать противника. Послѣднѣе было
выполнено и Кирасиры ЕЯ В. выбили задержавшихся нѣмцевъ изъ д.Ма-
тернингкенъ...".

- о -

Къ моменту подхода дивизіона Кирасиръ ЕГО В., арьергардная рота
подъ командою лейтенанта Циммерманна, еще занимала стрѣлковую по-
зицію между ручьями Эйменисъ и Засупе (сх.№ 26) къ западу отъ д.
Каушенъ. Оба эскадрона были двинуты занять линію вдоль руч.Эйме-

(1)-Огонь открыли отошедшія къ д.Матернингкенъ двѣ роты II б-на
4-го п-ка, прикрывавшія отходъ I-б-на 33-го п-ка, занимавшаго
позицію противъ Сводной кав.дивизіи.

ниса, для чего № 2-й эскадронъ развернулся въ цѣпь вправо, а № 3
влѣво, начавъ перебѣжки. Тутъ недалеко отъ цѣпи № 3-го эскадрона
былъ тяжело раненъ Коннаго полка, шт.-ротмистръ графъ Бенкендорфъ.
Сбивъ тутъ противника, Кирасиры захватили въ плѣнъ 17 германцевъ.
Въ № 2-мъ эскадронѣ ротмистра Левизъ-офъ-Менара, былъ тяжело ранъ
корнетъ Карангозовъ и убито два Кирасира, а ранено десять.

Корнетъ Нарышкинъ пишетъ:"...Мой "бо-фреръ", Конногвардеецъ
Бенкендорфъ, былъ раненъ около меня со своимъ унтеръ-офицеромъ
опять-таки со стороны руч.Эйменисы. Нѣмцы еще были очень близко
и ихъ легко было видно по ихъ коричневымъ ранцамъ. Между прочимъ
на этомъ участкѣ между обѣими линіями было убито много коровъ.

Раненаго въ грудь Бенкендорфа и нашихъ раненыхъ Уланъ, тутъ
же подъ огнемъ перевязывалъ санитаръ, Кирасиръ ЕГО В., котораго
потомъ представили къ наградѣ.

Почему Бенкендорфъ оказался среди насъ - не понимаю? Онъ с
но на охотѣ подошелъ ко мнѣ и спросилъ:

- А гдѣ здѣсь у Васъ нѣмцы!?..

- Передъ нами, недалеко!..- сказалъ я, предупредивъ е
но онъ все-же вышелъ передъ халупой, изъ-за которой мы стрѣляли.
Тутъ-же оказался и Гусаръ, князь Вяземскій, подошедшій въ состав
своего эскадрона. Черезъ нѣсколько минутъ онъ былъ тоже раненъ
плечо навылетъ, а находившійся подлѣ него унтеръ-офицеръ - въ ко
лѣно. Здѣсь-же почему-то показался и полковникъ Виноградскій,
тораго я тоже предупредилъ, и онъ быстро благоразумно ускакалъ
задъ, такъ какъ ему сразу стала ясна обстановка...".

- о -

Корнетъ Росси пишетъ:"...Оказалось,уже
въ это время наши заняли хутора д.Цу Гр.Пилькаленъ, какъ и д.Каушенъ, выйдя этимъ во
флангъ германскимъ цѣпямъ наступавшимъ раньше на насъ. За дальностью разстоянія,преслѣдовать противника ружейнымъ огнемъ пришлось остановить. Громко стали звать коноводовъ для преслѣдованія атакой, но, къ сожалѣнію ихъ мы увидѣли значительно позже.
Подъ начальствомъ полковника Бологовского,
имъ не было извѣстно куда продвинулись цѣпи
полка и нашъ № 5-й принужденъ былъ долго оставаться безъ дѣла и мирно сидѣть на полѣ
въ ожиданіи дальнѣйшихъ приказаній.

Полковникъ
Феодоръ Феодоровичъ
БОЛОГОВСКОЙ.

Собственно мы отъ Трепова все впервые
узнали о тяжкихъ потеряхъ вообще и въ нашемъ
полку въ частности. На этомъ для нашего эскадрона бой и кончился...".

- о -

Поручикъ Коптевъ находившійся въ составѣ № 3-го эскадрона
Конно-Гренадеръ по ту сторону руч.Засупе, пишетъ:"...Вскорѣ мы

...зпрепятственно уже продвигаясь впередъ, вмѣстѣ съ полуэскадро-
...мъ нашего № 2-го, соединились съ № 2-мъ Гусаръ Игнатьева, въ
...дахъ котораго оказался взводъ оторвавшійся отъ Тарасова, кото-
...й также въ это время съ другимъ взводомъ подошелъ къ намъ. Въ
...и минуты наши части во главѣ съ генераломъ Лопухинымъ уже заня-
... всѣ хутора д.Цу Гр.Пилькаленъ, какъ и самою д.Каушенъ. Насѣвъ
... германцевъ мы принудили ихъ отступать въ двухъ направленіяхъ -
... двѣ имѣвшіяся переправы черезъ р.Инстеръ, т.е. на дд.Краупиш-
...нъ и Моулиненъ. Все это произошло передъ заходомъ солнца за
...лъ-часа или три-четверти до того. когда показались цѣпи против-
...ка силою до батальона, отходившія первоначально на юго-западъ.
...ми былъ открытъ огонь на прицѣлѣ "25-27", вскорѣ прекращенный
... недѣйствительностью. Я сдѣлалъ попытку преслѣдовать въ кон-
...мъ строю и уже было побѣжалъ со своимъ полуэскадрономъ къ неда-
...ко стоявшимъ коноводамъ, но получилъ приказаніе отъ полковника
...-Витта немедленно вернуться назадъ и съ горя опять вскарабкался
... крышу хутора, и вскорѣ показались еще новыя отходившія колонны
...мцевъ. Тутъ нашъ № 3-й снова сталъ быстро продвигаться впередъ
...ѣстѣ съ Л.-Гусарами лѣвѣе насъ, но вскорѣ было получено прика-
...ніе остановиться, такъ какъ бой окончательно затихъ и быстро
...иближались сумерки...".

- о -

Когда генералъ Бельгардъ получилъ вскорѣ извѣстіе о занятіи
...нераломъ Лопухинымъ д.Каушенъ, онъ приказалъ своей Сводной ди-
...зіи продвигаться впередъ. На смѣну праваго бокового отряда ди-
...зіона Новороссійцевъ подъ начальствомъ подполковника Вилькмана,
...ъ резерва былъ высланъ Псковскій л.-Драгунскій полкъ (сх.№ 27).
...нные 5-й и 6-й эскадроны только успѣли подойти къ сво-
...дамъ, какъ тотчасъ-же вр.командовавшій полкомъ, полков-
...ичъ, вызвалъ оба эти эскадрона въ конномъ строю въ рас-
...цѣпей, лежавшихъ въ это время вдоль самаго берега р.Ин-
...и ведшихъ рѣдкую ружейную перестрѣлку съ единственными оста-
...мися на томъ берегу 2-мъ и 3-мъ ландв.эскадронами. Огонь ве-
... Елисаветградскихъ Гусаръ, продвинувшіяся впередъ и занявъ
... передъ д.Мешкенъ (сх.№ 27). Къ этому-же времени всѣ
...и перемѣнивъ позиціи начали вялый обстрѣлъ изъ-за эск-
...овъ по д.Краупишкенъ.

- о -

Что-же въ это время происходило на сторонѣ противника?...
...ументальныхъ, подробныхъ данныхъ мы не имѣемъ, но руководству-
... "буквой приказа" Начальника ландверной бригады (1), какъ и
...учи сами невольными зрителями и свидѣтелями, поскольку это бы-
... возможнымъ наблюдать, можно почти съ увѣренностью заключить,
... германцы имѣли вполнѣ достаточно времени успѣть отойти видимо
... полномъ порядкѣ. Въ ихъ распоряженіи имѣлось не менѣе полу-часа
...мени, ибо наше общее наступленіе на д.Каушенъ до ея занятія на-
... если и протекало сравнительно безболѣзненно, то во всякомъ

(1)-См.стр.476.

случаѣ съ большой задержкой, ибо пройденная дистанція всего лишь одной версты была полна непредвидѣнныхъ препятствій. Задержка вызывалась на каждомъ шагу попадавшимися по пути проволочными заградами и на ихъ обходъ уходило много времени. Это оторвало насъ отъ отходившаго непріятеля давъ ему возможность спокойно уйти и вполнѣ допустимо, что вся бригада отошла въ полномъ порядкѣ согласно указанной очереди ея частямъ.(1). Поэтому надо полагать, первыми съ праваго фланга боевого порядка германцевъ быстро отошли двѣ роты III б-на 4-го п-ка. Слѣдуя по дну руч. Засупе и дальше руч.Эймениса, онѣ миновали д.Варненъ и выйдя на большое шоссе къ нимъ вскорѣ подошли остальныя двѣ роты и весь собравшійся III б-нъ 4-го п-ка, перейдя р.Инстеръ у д.Краупишкенъ не задерживаясь прослѣдовалъ въ д.Рукенъ (сх№ 25, указ.34,38,39 и 40). Дальше отошла рота II б-на 4-го п-ка, подошедшая во время боя изъ д.Моулиненъ (сх.№ 25, указ.37) и прослѣдовала по тому-же пути, какъ и III б-нъ ея полка. За этой ротой по дну оврага руч. Эймениса, стали отходить всѣ роты II б-на 33-го п-ка (сх.№ 25, указ.44 и 45). Свернувъ потомъ влѣво и миновавъ дд.Буденингкенъ и Плейнлаугкенъ, батальонъ перешелъ гать и пройдя черезъ д.Моулиненъ, не задерживаясь прослѣдовалъ въ д.Карпотшенъ (сх.№ 25, указ. 42). Наиболѣе длинный путь отхода пришлось совершить I б-ну 33-го п-ка съ занимавшейся имъ позиціи противъ частей Сводной кав.дивизіи (сх.№ 25, указ.43). Батальонъ долженъ былъ отходить вдоль лѣваго берега р.Инстера черезъ дд.Гиренень-Варненъ-Плейнлаугкенъ-Моулиненъ. Одна изъ этихъ ротъ согласно приказанія Начальника герм.бригады, отошла раньше съ занимавшейся ею позиціи у д.Гиреnенъ, и подошла форсированнымъ маршемъ къ д.Плейнлаугкенъ для обезпеченія переправы частямъ своего 33-го п-ка. Для прикрытія передвиженія этого I б-на 33-го п-ка, уже отходившія двѣ роты II б-на 4-го п-ка (сх.№ 25, указ.36), подходя къ д.Матернингкенъ, были остановлены и занявъ стрѣлковую позицію впереди деревни вступили въ перестрѣлку съ подошедшимъ въ это время дивизіономъ Кирасиръ ЕЯ В., раскинувшимся сѣв.-восточнѣе д.Каушенъ. Вскорѣ и обѣ эти роты начали отходъ и подойдя къ перекрестку дорогъ передъ д.Варненъ, къ нимъ присоединилась рота этого-же батальона находившагося въ теченіи всего боя въ главномъ резервѣ. Войдя въ д.Краупишкенъ, собравшійся батальонъ также не задерживаясь прослѣдовалъ въ д.Рукенъ (сх.№ 25, указ.34,35,36 и 37). Послѣдней частью противника, все время отстрѣливавшейся перекатами отошла арьергардная сводная рота II б-на 33-го п-ка подъ командованіемъ лейтенанта Циммерманна. Дойдя до д.Абшрутенъ, она свернула на д.Плейнлаугкенъ и черезъ д. Моулиненъ прошла въ д.Карпотшенъ.

Въ своихъ воспоминаніяхъ полковникъ фрейхеръ фонъ Луппинъ пишетъ:"...Непріятель замѣтивъ наше отступленіе, открылъ сильный

(1)-На схемѣ № 25, мы даемъ не только предположительное графическое направленіе отхода, но также перечисляемъ всѣ отдѣльныя части бригады указывая каждой соотвѣтствующую цифру мѣста ея отхода.

артиллерійскій огонь и нанесъ намъ большія потери. Вообще точность попаданія артиллеріи противника была изумительная. Русскіе повидимому изучили мѣстность до боя. Солнце значительно облегчало имъ успѣхъ ихъ дѣйствій (1). Непріятель обстрѣливалъ каждую удобную для него цѣль. Напримѣръ, мой Штабъ въ теченіи боя подвергся обстрѣлу нѣсколько разъ: первый разъ къ западу отъ выс.50 во время моего обзора при вступленіи въ бой; второй разъ въ д.Матернингкенъ при дальнѣйшемъ управленіи боемъ, и наконецъ, въ третій разъ - въ сѣверной части Краупишкена, въ самомъ началѣ отхода моей бригады. Благодаря этимъ обстоятельствамъ передача приказаній веденія боя была значительно затруднена...".

\- о -

Корнетъ Вуичъ 1-й пишетъ:"...Въ кровавомъ блескѣ заката, мелькали силуэты нѣмцевъ отстрѣливавшихся до послѣдняго. Остатки германской бригады подъ прикрытіемъ подступавшей ночи отступали на западъ...".

"День ужъ къ вечеру склонялся,
"Утихала вся стрѣльба,
"На всемъ фронтѣ бой кончался
"И вздохнули мы тогда!..." (Полковая пѣсня).

\- о -

Подпоручикъ Хитрово 1-й пишетъ:"...Къ этому времени занятія д.Каушенъ, относится выѣздъ 5-й батареи впередъ для стрѣльбы по цѣпямъ съ открытой позиціи для преслѣдованія.

Спустившись въ оврагъ у Драгупы, мы поднялись къ Цу Опелишкенъ, проѣхали черезъ Каушенъ и выѣхали на слабо маскированную позицію вправо отъ дороги, сейчасъ-же за деревней (сх.№ 26). Впереди виднѣлось какое-то мѣстечко, думаю, что Краупишкенъ; торчала фабричная труба и видны были красныя крыши.

Отлично помню, какъ проѣзжая въ Каушенѣ мимо перевязачнаго пункта, мы видѣли много носилокъ и сложенные рядами и чѣмъ-то покрытыя тѣла убитыхъ.

Съ этой позиціи мы энергично, но не очень долго обстрѣливали отходившія цѣпи противника. Выпущено было нѣсколько очередей по Моулинену и Краупишкену. Въ дневникѣ 2-й ландверной пѣх.бригады мы можемъ прочесть: "Отступавшіе батальоны у Моулинена и Краупишкена несли сильныя потери отъ артиллерійскаго огня". Эта стрѣльба нами велась уже въ наступавшія сумерки, такъ какъ солнце 6-го Августа уже садилось около 7ч.вечера. Артиллерія нѣмцевъ не отвѣчала...".

\- о -

Въ это время Начальникъ Коннаго Отряда, генералъ Ханъ Нахичеванскій еще не былъ освѣдомленъ о нашихъ удачахъ съ занятіемъ д.Каушенъ и объ отходѣ непріятеля къ р.Инстеръ. Отдавъ еще въ

(1)-Какъ разъ наоборотъ, ибо солнце склоняясь къ западу слѣпило глаза именно намъ.

5ч.20м.дня приказъ о прекращеніи боя и о движеніи на ночлегъ, онъ со всѣмъ Штабомъ направился къ полю боя, конвоируемый л.-эскадро-номъ Кирасиръ ЕГО В. Генералъ-же Раухъ, узнавъ о начавшемся об-щемъ наступленіи на д.Каушенъ, поѣхалъ впередъ и идя по большому шоссе, приблизительно въ полуверстѣ отъ деревни встрѣтилъ генера-ла Лопухина, отъ котораго принялъ докладъ. Поздравивъ его съ по-бѣдой, онъ въ очень теплыхъ выраженіяхъ поблагодарилъ его.

Генералъ Раухъ пишетъ:"...Сумерки скоро наступали. Прика-залъ графу Менгдену снять обѣ батареи съ позиціи и перейти вмѣс-тѣ съ остававшимися эскадронами въ главныхъ силахъ къ д.Цу Опелиш-кенъ. Самъ поѣхалъ впередъ и по пути встрѣтилъ Крамарева, котора-го несли на носилкахъ, а дальше Лопухина..."(1).

Поручикъ Барановскій пишетъ:"...Къ генералу Рауху подъѣхалъ Командиръ Конно-Гренадеръ, генералъ Лопухинъ, и доложилъ о поло-женіи на его участкѣ. На вопросъ о потеряхъ, Лопухинъ перечис-лилъ убитыхъ и раненыхъ офицеровъ назвавъ своего сына, корнета Лопухина. Генералъ Раухъ переспросилъ и убѣдившись, что не ослы-шался, взялъ руку подъ козырекъ и выразилъ соболѣзнованіе.

Изъ доклада генерала Лопухина выяснилось, что противникъ началъ очищать позицію. Обратившись ко мнѣ, Начальникъ дивизіи приказалъ возможно скорѣе связаться съ Начальникомъ Коннаго Отря-да, передать ему содержаніе доклада генерала Лопухина и выяснивъ положеніе на другихъ участкахъ Отряда, вернуться къ нему. Я по-вернулъ направо по шоссе и встрѣтилъ взводъ 4-й батареи поручика Воротникова, который на рысяхъ выѣзжалъ на новую позицію впереди поперечнаго шоссе...".

Поручикъ Кучевскій пишетъ:"...Подъ самый конецъ боя, былъ двинутъ впередъ вмѣстѣ съ остальными нашъ № 3-й эскадронъ...".

- о -

Корнетъ Скрябинъ пишетъ:"...Съ горькимъ чувствомъ и досадою вскорѣ подъѣхалъ я къ перевязочному пункту. Досада была тѣмъ бо-лѣе огромная за то, что проведя весь бой до конца въ рядахъ род-ного эскадрона, съ оставшейся горстью его людей я не раздѣлилъ ихъ боевую радость вмѣстѣ съ ними войти въ д.Каушенъ. Больше все-го въ душѣ я ругалъ себя именно за то, что у меня не нашлось дос-таточно воли пересилить себя надъ чувствомъ моего физическаго сос-тоянія общей слабости и не добраться до деревни. Правда, отчасти виноватъ былъ полковникъ Навроцкій приказавшій мнѣ отправиться на перевязочный пунктъ.

Когда я подъѣхалъ, передъ фольваркомъ послѣдняго встрѣтилъ стоявшихъ на шоссе Л.-Уланъ, полковника Маслова и корнета Эллиса. Повѣдавъ въ короткихъ словахъ о понесенныхъ потеряхъ нашимъ №6-мъ, оба они выразили мнѣ радость, что самъ я благополучно выскочилъ изъ этого положенія. Въѣхавъ въ большой дворъ фольварка, слѣзъ

(1)-Въ этотъ моментъ въ главныхъ силахъ находились: одинъ эск. Л.-Уланъ(№ 3-й), четыре эск.Л.-Драгунъ(№№ 2-й,3-й,4-й и 5-й), два Л.-Гусаръ(№№ 5-й и 6-й), двѣ батареи и одинъ пулем.взводъ.

съ коня и увидѣлъ многочисленныхъ лежавшихъ, сидѣвшихъ и стояв-шихъ раненыхъ разныхъ полковъ обѣихъ нашихъ дивизій. Войдя въ домъ, обратился къ нашему дивизіонному врачу, ст.совѣтнику фонъ Дитману за разрѣшеніемъ взять одну изъ лазаретныхъ линеекъ полка, которыя вообще всѣ находились въ его личномъ распоряженіи. Онъ спросилъ для какой цѣли, на что я отвѣтилъ - вывезти тѣла убитыхъ Колокольцова и Лопухина. Позволилъ, какъ только первая изъ нихъ вернется.

Кто не былъ во время боя на передовомъ перевязочномъ пунктѣ, тотъ не можетъ оцѣнить стоимость крови и человѣческихъ страданій.

Въ самомъ домѣ фольварка были устроены операціонная комната, а въ остальныхъ пріемная для пребывающихъ раненыхъ и рядомъ для перевязокъ. Вокругъ дома, дворъ, сараи и большой фруктовый садъ за домомъ, были заполнены десятками раненыхъ. Всѣ эти люди-стра-дальцы являлись огромной жертвой солдатской вѣрности, жертвами Родинѣ. Три полковыхъ врача съ ихъ медицинскимъ персоналомъ кро-мѣ Л.-Драгунъ, привыкшіе ко всякимъ оттѣнкамъ человѣческихъ стра-даній искренняго горя и безпомощности, часто слыша слезы отчаянія, разрывались не покладая рукъ оказывать помощь и облегченіе этимъ раненымъ и многимъ изувѣченнымъ воинамъ. Этимъ-же временемъ на пунктъ продолжали пребывать все новые и новые раненые. Перевязан-ныхъ тяжело раненыхъ переносили въ садъ, куда отправляли также и перевязанныхъ легко раненыхъ. Еще не осмотрѣнные группировались тутъ-же въ большомъ дворѣ, нѣкоторыхъ-же несчастныхъ,"безнадеж-ныхъ", переносили въ огромный сарай умирать, соблюдая по возмож-ности послѣдній жестъ человѣческой гуманности съ братской возмож-ностью облегчить ихъ страданія. Этимъ несчастнымъ теперь остава-лось только ждать, когда очередная единица жертвы войны достиг-нетъ апогея своихъ страданій въ моментъ остановки измученнагс сердца. Говорятъ, что люди - братья!?.но въ дѣйствительности ка-кая насмѣшка въ этихъ словахъ!...

Въ ожиданіи прибытія полковой линейки, я рѣшилъ пойти поис-кать раненыхъ людей нашего эскадрона и попутно вообще нашего пол-ка. Выходя изъ дома во дворъ вмѣстѣ съ докторомъ Ильинымъ, стол-кнулся съ трогательностью сердца нашего русскаго солдата. На поро-гѣ дверей, докторъ Ильинъ поманилъ къ себѣ на перевязку стоявшаго неподалеку раненаго Улана его полка. Этотъ молодчина, подходя вдругъ и говоритъ:

- Я малость могу обождать, Ваше Высокоблагородіе!..У меня подсохло, возьмите кто потяжельше!...

Развѣ это не подвигъ нашей расовой особенности съ природной разсудительностью и сметкой восполняющихъ пусть даже культурную отсталость. Нашъ солдатъ видя неоднократно погибающихъ товарищей на войнѣ, часто ждалъ безропотно и своей очереди, ибо непритворное презрѣніе къ смерти для него было "послѣдней копѣйкой ребромъ!".

Проходя черезъ дворъ замѣчаю нашего эскадрона, 4-го взвода, к.гр.Веденяпина, стоящаго и опирающагося на винтовку. Что онъ былъ раненъ я еще не зналъ. Черезъ разорванныя рейтузы видна была

кое-какъ забинтованная видимо самимъ рана. Спрашиваю - сильно-ли
раненъ? Показывая пальцемъ на ляжку отвѣчаетъ:
- Не особо, Ваше Высокоблагородiе!...Вотъ тутъ пуля ма-
лость сѣканула!...
Тутъ-же рядомъ съ нимъ сидѣлъ опершись на стѣну сарая, его-же
взвода к.гр.Тимченко. Что онъ былъ раненъ я также не зналъ. У него
какъ-бы на перевязи его собственаго ремня, была просунута лѣвая
рука съ забинтованной какой-то тряпкой кистью. Сидѣлъ онъ мрачный
покачиваясь всѣмъ тѣломъ изъ стороны въ сторону, видимо стараясь
такимъ движенiемъ умѣрить свою боль:
- Что у тебя за рана?...- спрашиваю.
- Да энти паскуды три пальца вобче отгрызли..- отвѣчаетъ.
- Это, братъ, ты "въ чистую" угодилъ..- говорю.
- Никакъ нѣтъ, Ваше Высокоблагородiе!..Якъ выпишутъ, сё
равно въ полкъ возрачусь. Такъ я "имъ" мое пальцы и подарю - ни-
какъ нѣтъ!... съ нервной озлобленностью отвѣтилъ Тимченко.
Вообще тутъ во дворѣ раненые если и страдали, то держали въ
большинствѣ себя молодцами въ ожиданiи перевязки. Не то было, ког-
да я перешелъ въ фруктовый садъ, гдѣ въ разныхъ позахъ и положенi-
яхъ сидѣли подъ деревьями, а большинство лежали тяжело раненые на
подстеленной соломѣ. Громкiе стоны, выкрикиванiя и жалобныя при-
читанiя неслись со всѣхъ сторонъ. По формѣ полка первымъ попав-
шимся мнѣ на глаза оказался мой бывшiй вѣстовой еще въ мирное вре-
мя, еф.Николай Фесюкъ. Что это былъ онъ я узналъ отъ лежавшаго съ
нимъ рядомъ нашего-же эскадрона к.гр.Пичугина. Опознать сразу Фе-
сюка было невозможно потому, что вся его голова и лицо были забин-
тованы и только была щелка для рта и открытый одинъ глазъ. Онъ
лежалъ неподвижно на спинѣ и тихо стоналъ. Пичугинъ-же лежалъ съ
забинтованнымъ колѣномъ и охалъ. Одной рукой онъ както неловко
взялъ у меня предложенную папиросу, которую я самъ ему закурилъ,
сказавъ мнѣ тихимъ, страдающимъ отъ боли голосомъ:
- Теперь я, Ваше Высокоблагородiе, какъ полный инвалидъ.
Не гожъ никуды больше. Во какъ обернулась-то на меня война - чис-
тыя слезы!...
Въ душѣ я съ грустью раздѣлилъ искренное горе моего бывшаго
новобранца 1913 года.
Дальше тутъ-же недалеко я увидѣлъ сидѣвшаго на стулѣ спиной
ко мнѣ перваго раненаго нашего эскадрона, корнета Ридигера. Коля
очень обрадовался, когда я подошелъ къ нему и мы стали выкладывать
другъ другу наши горести постигшiя эскадронъ и ему просто не хотѣ-
лось вѣрить тому, что я разсказывалъ. До сихъ поръ онъ еще не
зналъ, что нашъ лихой командиръ, Иванъ Ивановичъ тяжело раненъ и
что убиты Колокольцовъ и Лопухинъ. Дальше я обошелъ садъ и нашелъ
еще нѣсколькихъ Конно-Гренадеръ нашего № 6-го, стараясь насколько
было можно словами каждаго подбодрить. Думаю въ саду лежало не
менѣе 40 человѣкъ, большинство которыхъ было людьми нашего эскад-
рона. Видя во очiю всю эту человѣческую драму съ ея физическими
страданiями, мнѣ стало както совѣстно за самого себя числиться
наравнѣ съ ними.

Изъ сада я вернулся во дворъ и заглянулъ въ огромный фураж-
ный сарай. Тутъ оказался настоящiй адъ послѣдняго людского стра-
данiя: душераздирающiе крики, частые непрерывающiеся стоны съ пла-
чемъ и хрипы человѣкъ 12-15 тутъ лежавшихъ безнадежныхъ и заранѣе
приговоренныхъ. Помочь имъ тутъ уже никто ни чѣмъ не могъ и надъ
ними витала лишь истина ожиданiя смерти каждымъ, именно единствен-
ная истина неизбѣжности въ жизни каждаго изъ насъ.

Первое, что мнѣ бросилось въ глаза при входѣ въ сарай, это
уланскiй священникъ стоявшiй на колѣнахъ и поддерживавшiй голову
кому-то кончавшемуся. Разслышалъ я лишь слабыя, возможно послѣд-
нiя слова:"Спасибо, батюшка! Награди тебя Господь!". Тутъ-же
недалеко, лежали съ восковыми лицами уже двое отошедшихъ въ вѣч-
ность. Стоны еще немногихъ живыхъ раздирали сердце. Наиболѣе
тяжелое впечатлѣнiе произвелъ на меня лежавшiй вправо отъ входа
смертельно раненый нашъ Конно-Гренадеръ. Это былъ взводный № 3-го
эскадрона, ст.ун.оф.Мельниковъ. Несчастный лежа на животѣ и опи-
раясь обѣими руками о землю, то чуть поднимался, то опускался въ
полномъ смыслѣ слова воя отъ страшной боли. Слышать этихъ зву-
ковъ страданiя я просто не могъ и съ навернувшимися слезами на
глазахъ вышелъ. Лежавшаго Мельникова въ цѣпи, какъ разказалъ на-
ходившiйся при немъ въ сараѣ нашъ медицинскiй лѣкарь полка Феодо-
ровъ, или огромнымъ осколкомъ, а вѣрнѣе не разорвавшимся стака-
номъ снаряда "проѣхало" отъ лѣвой стороны поясницы черезъ всю
ягодицу и заднюю сторону ляжки ноги до колѣна. Рана представляла
форменную кровяную канаву глубиною въ 2-3 пальца и была одна изъ
ужаснѣйшихъ видѣнныхъ мною у живого человѣка. Впервые увидя весь
этотъ ужасъ, выходя изъ сарая, я что было силы закусилъ губы,
чтобы по мальчишески не заплакать. Въ это время изъ сарая донес-
ся чей-то хриплый надрывавшiйся голосъ:"Пришлите дохтура и батюш-
ку!".

Выходя на войну, теоритически, сознанiемъ всѣ мы были готовы
ко всему, что она отъ насъ потребуетъ. И вотъ, какъ разъ сегодня,
наши тяжелые и кровавые часы боевой жизни, испытали и выявили уже
вполнѣ на практикѣ всю эту нашу готовность. Но снова пережить
это еще разъ не хотѣлось-бы.

Вскорѣ во дворѣ появилась наша полковая лазаретная линейка,
въ которой привезли раненыхъ ротмистра Крамарева и взводнаго 1-го
взвода ст.ун.оф.Пранова. Подойдя къ фургону я зразу почувство-
валъ, какъ Иванъ Ивановичъ обрадовался меня увидѣть. Тяжело ра-
неный самъ, онъ не далъ мнѣ даже произнести слова, сразу спросивъ,
какъ я себя чувствую? Я ему въ короткихъ словахъ разсказалъ кого
мнѣ уже удалось повидать изъ людей эскадрона, о ранениi которыхъ
онъ еще не зналъ. Самъ онъ держалъ себя большимъ молодцемъ, нес-
мотря на очень скверную рану въ колѣно, причинявшую ему все время
огромную физическую боль. Подошедшiй вскорѣ докторъ Дитманъ, при-
казалъ обоихъ внести въ домъ. Я простился съ моимъ дорогимъ ко-
мандиромъ и чувствуя себя еще не совсѣмъ "твердымъ", верхомъ не
поѣхалъ, а сѣлъ въ линейку, приказавъ вѣстовому слѣдовать за ней

съ моимъ "Лещемъ".

На пунктѣ я увидѣлъ настоящую изнанку войны, но вмѣстѣ съ тѣмъ на сердцѣ все-же была радость отъ одержанной побѣды и, конечно, отъ того, что лично я такъ благополучно выскочилъ изъ нелегкаго боя, вѣнчавшаго славой нашъ № 6-й эскадронъ, а съ нимъ и родной полкъ Конно-Гренадеръ...".

- о -

Поручикъ Барановскій пишетъ:"...Розыскать Штабъ Отряда оказалось не трудно. Среди поля по нашу сторону поперечнаго шоссе, видна была спѣшенная группа офицеровъ. Надъ ихъ головами развивался флагъ Начальника Отряда. Недалеко отъ нихъ догорали постройки фольварка и ѣдкій дымъ стлался надъ полемъ. Изъ пожарища то и дѣло раздавались взрывы ружейныхъ патроновъ.

Ханъ Нахичеванскій выслушалъ мой рапортъ и сказалъ:

- Передайте Начальнику 2-й дивизіи, что нашъ Отрядъ одержалъ полную побѣду. Врагъ разбитъ и отступаетъ бросая артиллерію!...

Съ извѣстіемъ о побѣдѣ одержаннаго успѣха я вернулся къ генералу Рауху. Штабъ 2-й Гв.дивизіи немедленно рысью направился къ Штабу Отряда. Я служилъ проводникомъ...".

Какъ мы видимъ, только тутъ Начальникъ Коннаго Отряда узналъ о постигшемъ успѣхѣ обѣихъ Гвард.кав.дивизій. Получивъ эти свѣдѣнія, генералъ Ханъ Нахичеванскій заколебался и рѣшилъ выполненіе разосланнаго приказа въ 5ч.20м.дня о движеніи на ночлегъ - отсрочить.

Въ моментъ свиданія генераловъ Хана Нахичеканскаго съ Раухомъ, въ Штабъ Отряда прибылъ для связи отъ генералала Орановскаго, подполковникъ Иркутскаго Гусарскаго полка Григорьевъ. Послѣдній сообщилъ, что находившаяся до сихъ поръ въ безвѣстности 1-я Отдѣльная кав.бригада, днемъ подошла къ д.Драгупененъ, гдѣ пока и остановилась. Тогда Начальникъ Штаба Коннаго Отряда по приказанію генерала Хана Нахичеванскаго вмѣстѣ съ подполковникомъ Григорьевымъ отправились къ генералу Орановскому, которому полковникъ Чесноковъ передалъ охрану праваго фланга нашей Арміи, уговорившись о связи и присылкѣ донесеній. Послѣ этого, Отдѣльная кав.бригада отошла на ночлегъ въ дд.Эгленингкенъ и Кегстенъ, куда уже успѣли подойти двѣ роты 216-го пѣх.п-ка 54-й пѣх.дивизіи - (сх.№ 27).

- о -

Что-же въ это время происходило въ д.Каушенъ и вокругъ нея? Вскорѣ въ Каушенъ со своимъ Штабомъ подъѣхалъ Ханъ Нахичеванскій и поздравилъ съ побѣдой. Тутъ-же онъ получилъ и донесеніе изъ Штаба Сводной кав.дивизіи объ отходѣ противъ него противника. На шоссе собралось начальство и по обсужденіи "изъ-за израсходованія патроновъ и наступающей темноты", было рѣшено прекратить огневое преслѣдованіе противника и отойти назадъ ставъ на бивакъ.

Поручикъ Барановскій пишетъ:"...Въ сумерки Начальники дивизій съѣхались къ Штабу Хана. Мнѣ какъ старшему квартирьеру отъ дивизіи указанъ былъ районъ д.Ней Стонупененъ въ 10-12 верстахъ отступя отъ мѣста боя. Въ это время къ Штабу Отряда подъѣхалъ поручикъ Гершельманъ 1-й съ передками 1-й ЕГО В. батареи и при мнѣ получилъ приказаніе вывезти два брошенныхъ непріятельскихъ орудія...".

Корнетъ Дегнеръ пишетъ:"... Какъ сейчасъ помню картину, когда Штабъ осмотрѣвъ поле боя, приказалъ передкамъ Гв.Конной Артиллеріи, взять захваченныя два полевыхъ орудія и нацѣпивъ ихъ они понеслись галопомъ. На этихъ-же передкахъ сидѣли двое оставшихся въ живыхъ, но раненыхъ нѣмецкихъ канонира. Вывозъ захваченныхъ орудій сопровождалъ № 4-й эскадронъ Кирасиръ ЕГО В...."(1)

- о -

Въ Исторіи Л.-Гусаръ читаемъ:"...Послѣ занятія оврага руч. Засупе, противникъ себя ничѣмъ не обнаруживалъ и лѣвый нашъ флангъ (крайній) больше не атаковался. Корнетъ Павловъ 1-й рѣшилъ продвинуться еще впередъ, когда получилъ приказаніе отходить къ коноводамъ. Когда стали къ нимъ подходить, одинъ изъ легко раненыхъ плѣнныхъ увидалъ, что мы со шпорами и идемъ къ коноводамъ, воскликнулъ:

- Kawalerie?...Unmöglich! Unmöglich!...Krieg zu Führen, als Kawalerie schist so gut!...

- о -

Около 6ч.веч. свѣжій батальнъ нѣмцевъ обозначаетъ наступленіе со стороны Краупишкена, но вскорѣ быстро почему-то отходитъ(2).

Поручикъ графъ Бенигсенъ пишетъ:"...Бой хотя и кончился, но какими-то появившимися частями противника вышедшими на нашъ берегъ, пролетавшими то тамъ, то тутъ шальными пулями были убиты командиръ пулеметнаго взвода Кирасиръ ЕГО В. шт.-ротмистръ Корвинъ и Кавалергардъ, корнетъ баронъ Пилларъ...".

Корнетъ Кочубей пишетъ:"...Когда моя миссія съ порученіемъ Врангеля была закончена, уже кружнымъ путемя нагналъ я свой эскадронъ, который уже вошелъ въ д.Каушенъ оставленную нѣмцами. Мы офицеры № 3-го эскадрона были озадачены почему еще нѣтъ приказа о преслѣдованіи разбитаго противника? Недалеко отъ насъ стоялъ начальникъ нашей дивизіонной пулеметной команды, шт.-ротмистръ Корвинъ-Вержбицкій. Вдругъ онъ выпускаетъ бинокль изъ рукъ, его грузная фигура какъ-то странно осунулась и медленно спускаясь на колѣни, онъ внезапно свалился на бокъ. Маленькая дырочка въ его головѣ объяснила намъ все. Онъ умеръ сразу-же безъ малѣйшаго звука и страданій...".

- о -

(1)-Корнетъ Дегнеръ 3-го Гусарскаго Елисаветградскаго полка, постоянный ординарецъ при Штабѣ Коннаго Отряда.

(2)- То былъ I б-нъ 4-го п-ка недавно присоединившійся къ бригадѣ.

Съ окончаніемъ этого многочасового боя съ его конечнымъ результатомъ занятія нами д.Каушенъ, кто-же явился душой одержанной нами побѣды?...

Она принадлежитъ безъ сомнѣнія только мужеству и отличному пониманію обстановки, Командиру Л.-Гв.Конно-Гренадерскаго полка, генералу Лопухину. Принявъ руководство боемъ въ наиболѣе тяжелый моментъ на главномъ направленіи всего боевого порядка Коннаго Отряда, генералъ Лопухинъ, какъ мы уже знаемъ, сразу опредѣлилъ наиболѣе угрожавшую точку на нашемъ лѣвомъ флангѣ, которую необходимо было какъ можно скорѣе нейтрализировать. Только благодаря него, потребовавшаго полнаго напряженія силъ отъ руководимыхъ имъ частей, наконецъ былъ достигнутъ общій успѣхъ не только на секторѣ руководимомъ генераломъ Лопухинымъ, но и отразившійся на всемъ протяженіи фронта, занимавшагося частями Коннаго Отряда.

Прекрасный кавалерійскій начальникъ, что впослѣдствіи доказалъ онъ въ совершенномъ съ нимъ походѣ по Восточной Пруссіи и послѣдняя съ нимъ Петроковская операція, въ каковой 20-го Ноября 1914 года, будучи смертельно раненымъ, генералъ Лопухинъ своею исключительною доблестью проявилъ себя до конца.

До мозга и костей военный, отмѣнной личной храбрости, хладнокровный,"хозяинъ своихъ нервовъ", всегда увѣренный въ себѣ, онъ въ то-же время не былъ чуждъ совѣтовъ другихъ. Обладая большимъ вліяніемъ и авторитетомъ, былъ очень любимъ не только офицерами полка, но и всѣми солдатами. Часто казался суровымъ, но подъ этой кажущейся суровостью скрывалась не только доброта, но и великолѣпная душа и большое сердце. Таковымъ, въ короткихъ словахъ, былъ генералъ Лопухинъ выведшій нашъ полкъ на войну.

Не будучи "придворнымъ генераломъ", хоть и съ большимъ запазданіемъ, но правда о побѣдѣ подъ д.Каушенъ восторжествовала и этотъ выдающійся и доблестный генералъ, въ концѣ концовъ былъ удостоенъ награжденіемъ орденомъ Св.Великомученника и Побѣдоносца Георгія 4-й степени. Полкъ ликовалъ, ибо реляція гласила:

"Высочайше утверждается пожалованіе Командующимъ Арміей Ордена Св.Георгія 4-й степени за отличіе въ бою противъ непріятеля, умершему отъ ранъ, бывшему Командиру Л.-Гв.Конно-Гренадерскаго полка, Генералъ-Маіору Дмитрію ЛОПУХИНУ за то, что руководя въ бою 6-го Августа 1914 года центромъ и лѣвымъ флангомъ боевого порядка, все время лично находился въ боевыхъ линіяхъ, которыя, несмотря на жестокій артиллерійскій и ружейный огонь противника, объѣзжалъ верхомъ, чѣмъ особенно поднялъ духъ своихъ частей; удержалъ занятыя съ начала боя позиціи, несмотря на упорныя и энергичныя попытки нѣмцевъ охватить лѣвый флангъ и сбить центръ на шоссе, куда сосредоточенъ былъ особенно сильный фронтальный и фланговый огонь противника артиллерійскій и ружейный. Ободряя личнымъ примѣромъ всѣ части своего боевого порядка, двинулъ ихъ впередъ, съ боя взялъ позицію противника, нанеся ему огромныя потери и тѣмъ особенно способствовалъ окончательному успѣху боя - полному пораженію

нѣмецкой пѣхотной бригады съ тремя (1) батареями" (2).

Ротмистръ Скуратовъ пишетъ:"...Я вспоминаю генерала Лопухина, котораго зналъ съ Русско-Японской войны, а впослѣдствіи служилъ съ нимъ въ мирное и военное время, когда онъ командовалъ нашимъ полкомъ. Этотъ человѣкъ-офицеръ былъ отлично и всесторонне образованъ. Московскій Университетъ и Николаевская Военная Академія Генеральнаго Штаба. Обладалъ блестящимъ и острымъ умомъ. Начитанный, знавшій нѣсколько иностранныхъ языковъ, религіозный, съ твердымъ и сильнымъ характеромъ, ясно думающій и спокойный въ бою. Обладалъ отличной памятью, прекрасно писалъ, говорилъ облекая въ красивые обороты рѣчи и интересно разсказывалъ. Всякій вопросъ возбуждалъ въ немъ воспоминанія и всегда были готовы примѣры изъ исторіи и изъ жизни. Запасъ этихъ воспоминаній и знаній у него былъ очень обширный. Былъ самостоятельный, начальства не боялся, гордый и съ внутреннимъ содержаніемъ. Рѣдкій отецъ и другъ для сына. Его "забыли" пожаловать въ Свиту Государя, но если-бы онъ былъ ближе къ Императору, то могъ-бы принести большую пользу Арміи. Безпристрастный историкъ отдастъ ему должное. Испытавъ интригу до назначенія Командиромъ нашего полка, самъ былъ безхитростенъ и временами былъ очень простъ и откровененъ.

Какъ кавалерійскій начальникъ обладалъ нужными и требовавшимися для этого личными свойствами, пройдя хорошую боевую школу на Русско-Японской войнѣ, на которой былъ раненъ получивъ золотое оружіе. Вообще былъ прекрасный Командиръ, учитель и яркая, свѣтлая личность...".

Шт.-ротмистръ Гриммъ пишетъ:"...Преклоняюсь передъ памятью Вашего исключительно доблестнаго Командира полка, благодаря которому была одержана побѣда въ бою у д.Каушенъ...".

- о -

Къ 7ч.веч. I б-нъ 4-го п-ка, III б-нъ 33-го п-ка и оба ландв. эскадрона выставили сторожевое охраненіе вдоль р.Инстера. Къ этому-же времени двухбатальонные составы 4-го и 33-го полковъ подойдя соотвѣтственно къ дд.Рукенъ и Карпотшенъ только успѣли привести себя немного въ порядокъ, какъ получили приказаніе слѣдовать къ ст.Грюнхейде. Туда должны были подвезти огнестрѣльные припасы и съ этой станціи можно было начать перевозку по жел.дорогѣ многочисленныхъ раненыхъ(сх.№ 27).

- о -

Въ 7ч.20м.веч. полевой запиской Начальника Штаба Коннаго Отряда былъ повторенъ совершенно неопредѣленный приказъ генералу Бельгарду слѣдующаго содержанія:"...Начальникъ Конницы приказалъ установить соприкосновеніе съ противникомъ и, если надо, удерживать переправу у Мешкена. 1-я и 2-я Гв.дивизіи уже идутъ на ноч-

(1)-Не "тремя", а "двумя" батареями. Видимо опечатка.
(2)-Военный Инвалидъ отъ 3-го Февраля 1915г. за № 26.

легъ. № 125. Чесноковъ".
Подпоручикъ Хитрово 1-й пишетъ:"...Странное распоряженіе.
Нужна или нѣтъ переправа у Мешкенъ долженъ былъ рѣшить Начальникъ
Отряда, но онъ передалъ рѣшеніе Начальнику Сводной кав.дивизіи,
вскорѣ оттягивая ее въ д.Каралькеменъ, на крайній сѣверный флангъ
всей конницы...".

\- о -

Въ то время, какъ на центральномъ участкѣ противъ д.Каушенъ,
бой какъ таковой фактически былъ оконченъ и непріятель по всему
фронту отошелъ, на правомъ пассивномъ флангѣ занимавшемся частями
Сводной кав.дивизіи, произошелъ вторично случай, который могъ-бы
имѣть тѣ или другія послѣдствія. Совершенно также, какъ мы уви-
димъ, произведенный прорывъ дивизіономъ Новороссійцевъ занявшимъ
тотъ берегъ р.Инстера и этимъ захватившимъ переправу, также какъ
и во время боя эпизодъ съ прорвавшимися Курляндцами - не только
не былъ развитъ, но съ самаго начала былъ въ корнѣ пресѣченъ.
Вотъ какъ разсказываетъ подполковникъ Вилькманъ о лихомъ ма-
неврѣ его дивизіона, которымъ онъ командовалъ:"...Подъ моей ко-
мандой два эскадрона съ двумя пулеметами подъ ружейнымъ огнемъ
противника произвели конную атаку промчавшись по гати и выйдя на
западный берегъ р.Инстера.(1) Произошло это при слѣдующихъ обсто-
я тельствахъ: Получивъ при подходѣ къ переправѣ приказаніе вр.Ко-
мандовавшаго полкомъ, полковника Карповича перейти р.Инстеръ для
атаки противника, я собралъ эскадронныхъ и взводныхъ командировъ
за холмомъ, шагахъ въ 600 не доходя рѣки. Гать была съ деревян-
нымъ мостомъ въ метровъ 15 длины и 5-6 ширины. Я объяснилъ офи-
церамъ и отдалъ приказаніе перейти гать и мостъ на полевомъ гало-
пѣ въ колоннѣ "по три", 5-й эскадронъ впереди, и выйдя на запад-
ный берегъ сразу разсыпаться въ лаву, 5-й влѣво, 6-й вправо, а
затѣмъ перйти въ карьеръ.
Дальнѣйшія наши дѣйствія прошли согласно составленнаго пла-
на, но изъ-за топкой мѣстности, вмѣсто карьера пришлось идти ры-
сью, рѣдко галопомъ. Противникъ - спѣшенная кавалерія (2) былъ
быстро отброшенъ. Стрѣльба его оказалась мало дѣйствительной,
такъ какъ пули ложились все поверху. Выскочивъ наверхъ, эскадро-
ны шт.-ротмистра Роговскаго и ротмистра Гусева перешли въ карьеръ
преслѣдуя уходившихъ полнымъ ходомъ непріятельскихъ всадниковъ.
Понимая естественную задачу для дальнѣйшаго прикрыть переп-
раву, я занялъ обоими эскадронами и пулеметнымъ взводомъ позицію
фронтомъ на западъ и на юго-западъ впереди д.Краупишкеменъ, пе-
редъ д.Граудшенъ и сталъ ожидать дальнѣйшихъ приказаній.."(сх.№27)
Что произошло дальше, мы увидимъ ниже, но занявшій позицію
влѣво спѣшившійся 5-й эскадронъ шт.-ротмистра Роговсеаго, сразу
открылъ ружейный и пулеметный огонь, правда съ большой дистанціи

(1)-Гать между д.Краупишкеменъ и Мешкенъ та самая, которая до боя
была обнаружена какъ удобная для перехода артиллеріи разъѣз-
домъ Конно-Гренадеръ корнета Ратькова-Рожнова.
(2)- 2-й и 3-й ландв.эскадроны.

по только-что ставшему на позицію за д.Брейтенштейнъ взводу германской артиллеріи, послѣ чего тотъ немедленно снялся и отошелъ на западъ.

Въ 7ч.25м.веч., послѣ захвата переправы на западномъ берегу р.Инстера лихой атакой дивизіономъ Новороссійцевъ подполковника Вилькмана, изъ д.Мешкенъ было послано донесеніе Начальнику Коннаго Отряда слѣдующаго содержанія:"Переправы занялъ у дд.Мешкенъ, Краупишкеменъ и Лаугаленъ. Перешли р.Инстеръ. Прошу разрѣшенія остаться здѣсь на ночлегъ. Жду указаній. Непріятель повсюду отступаетъ. № 83. Бельгардъ". (сх.№ 27)-(1).

\- о -

Ротмистръ Скуратовъ пишетъ:"...Начинались сумерки, бой кругомъ затихъ и всѣ кто были впереди ясно понимали, что преслѣдованіе необходимо, и были слышны возгласы "Коноводы, коноводы впередъ!". Я подошелъ и доложилъ генералу Лопухину, что двигаясь съ нашими лѣвофланговыми эскадронами, можно назначить № 2-й и № 3-й въ преслѣдованіе. На это генералъ Лопухинъ отвѣтилъ, что"съ побѣдой онъ поздравляетъ, но какія соображенія у находящагося тутъже въ деревнѣ Начальника Коннаго Отряда - ему не извѣстны!" и приказалъ трубачу трубить сборъ.

Было начало восьмого часа вечера, когда закончился окончательно бой Гвардейской кавалеріи 6-го Августа. Противникъ разбился о стойкость русскихъ Гвардейскихъ полковъ...".

\- о -

Въ Исторіи Конной Гвардіи читаемъ:"...Предполагая преслѣдовать разбитыхъ германцевъ, генералъ Скоропадскій послалъ поручика барона Багге-афъ-Боо 2-го къ Начальнику дивизіи съ личнымъ докладомъ. На этотъ докладъ получилась изъ Штаба дивизіи записка, составленная въ очень рѣзкой формѣ, подтверждающая первоначальное приказаніе объ отходѣ на ночлегъ...".

Поручикъ графъ Бенигсенъ пишетъ:"...Пролежавъ въ цѣпи около часа, не видя никакихъ нѣмцевъ, мы получили приказъ отходить. Собирались мы за д.Опелишкенъ, гдѣ нашли нашихъ коноводовъ...".

Корнетъ Кочубей пишетъ:"...Командиры эскадроновъ собирали своихъ спѣшенныхъ людей, которые въ теченіи только-что окончившагося боя, въ своемъ неустанномъ стремленіи разбить германскую пѣхоту, взаимно выручая другъ друга, постепенно перемѣшались между собой, образуя какъ-бы одну общую, густую, сплошную стрѣлковую цѣпь. Въ ней плечо къ плечу сражались Кавалергарды, Конногвардейцы, Конно-Гренадеры, Л.-Уланы, Л.-Гусары, а потомъ и Кирасиры - блестящій примѣръ братской взаимопомощи въ бою.

Стало уже темнѣть, когда, наконецъ, подвели къ намъ коноводовъ. Отъ нихъ мы узнали, что о преслѣдованіи нѣтъ даже и рѣчи, наоборотъ - полкъ идетъ на ночлегъ. При этомъ извѣстіи наше приподнятое настроеніе сразу както угасло. Вмѣсто него на душѣ зародилась гнѣтущая досада, уныніе, подавленность. Такое неожиданное

(1)-Переправа у хут.Лаугалена была занята безъ боя 2-мъ эскадрономъ Псковскихъ л.-Драгунъ.

рѣшеніе командованія было для насъ младшихъ строевыхъ офицеровъ совершенно непонятнымъ...".

Въ Исторіи Кавалергардовъ читаемъ:"...На западной окраинѣ д.Каушенъ, трубачи полка и Конной Гвардіи трубили полковые сборы. Со всѣхъ сторонъ подходили Кавалергарды пристраиваясь къ своимъ эскадронамъ...".

- о -

Съ окончаніемъ боя разбросанные и перемѣшавшіяся части между собой, довольно долгое время собирались на сборныя мѣста, выносят раненыхъ и убитыхъ. Собирались спокойно, всѣ понимали, что побѣда досталась дорогой цѣной и чувствовалась общая радость и сознаніе исполненнаго долга. Но до сихъ поръ бывшее приподнятое всѣхъ настроеніе послѣ закончившагося дня побѣдой, съ полученіемъ приказанія отходить, а не преслѣдовать противника, смѣнилось полнымъ разочарованіемъ и непониманіемъ. Пока стягивались полки выступили квартирьеры. 1-я Гв.кав.дивизія собиралась у д. Опелишкенъ, а 2-я Гв.кав.дивизія у шоссе возлѣ д.Цу Опелишкенъ на томъ лугу, на которомъ въ началѣ боя стоялъ авангардный взводъ 5-й батареи подпоручика Котляревскаго.

Поручикъ Барановскій пишетъ:"...Перемѣннымъ аллюромъ квартирьеры въ уже наступившей темнотѣ двинулись въ путь, показавшійся намъ безконечно длиннымъ. Невольно мы спрашивали себя, что обозначаетъ такой глубокій отходъ послѣ несомнѣнно успѣшнаго боя?..".

Ротмистръ Бибиковъ пишетъ:"...Скоро стали наступать сумерки. Тутъ Княжевичъ приказалъ мнѣ собрать Уланъ и вести ихъ къ коноводамъ...".

- о -

Этимъ временемъ къ сборному мѣсту 2-й Гв.кав.дивизіи по большому шоссе стали подходить коноводы разныхъ полковъ и эскадроновъ. Первыми подошелъ и остановился эскадронъ Его В. Конно-Гренадеръ во главѣ съ ротмистромъ Словицкимъ. Эскадронъ весь бой находился со Штандартомъ полка въ главныхъ силахъ дивизіи и лишь подъ самый конецъ боя былъ подтянутъ впередъ.

Корнетъ Геништа пишетъ:"...Когда кончился бой, генералъ Лопухинъ приказалъ мнѣ со взводомъ пройти лавой поле и собрать раненыхъ, такъ какъ кто-то донесъ, что въ картофельномъ полѣ остались раненые Кавалергарды. Прошелъ, дошелъ до конца, гдѣ стояли орудія противника. Видѣлъ съ развороченнымъ животомъ нѣмецкаго офицера, но нашелъ только одного тяжело раненаго нѣмца въ шею, котораго и приказалъ вынести. Стало темно и холодно. Ни вьюка, ни вещей съ прибытіемъ сегодня утромъ изъ командировки въ полкъ не было. Снялъ шинель

Ротмистръ
Владиміръ Петровичъ
СЛОВИЦКІЙ.

съ убитаго Конногвардейца и одѣлъ ее...".

Корнетъ Скрябинъ пишетъ:"...Экзаменъ выдержанъ испытавъ на себѣ первое боевое крещеніе. Только теперь послѣ многочасового "царства" смерти, люди начали оживать, чтобъ распросить и разсказать другъ другу, кто что видѣлъ, кто что испыталъ. Несмотря на то, что всѣ устали и были голодны, все-же необыкновенное оживленіе царило въ полку собиравшихся на сборное мѣсто. Конечно, вполнѣ понятно, что подходили разрозненно, отдѣльными группами. Подходили еще не остывшими отъ боевого жара, глаза горѣли, но замѣтно было, что всѣ были счастливы и горды. У многихъ по загорѣлымъ и уставшимъ лицамъ были замѣтны струйки засохшаго пота. Этимъ временемъ одинъ за другимъ на лугъ стали подходить разныхъ эскадроновъ коноводы, а имъ словно навстрѣчу непрерывно шли подносившіе также на лугъ своихъ убитыхъ товарищей, бережно укладывая въ рядъ на землю на то мѣсто, которое имъ указывалъ полковой адъютантъ, поручикъ Поповъ 2-й. Также бережно подносили своихъ тяжело раненыхъ товарищей, которыхъ еще не успѣли отправить на перевязочный пунктъ.

Когда подошли коноводы нашего № 6-го, началась "перекличка" распросами, кто остался живъ, кто убитъ, кто раненъ. Говорившие перебивали другъ друга. "Уцѣлевшій" Тихомировъ, неизмѣнный эскадронный разсказчикъ и прибаудочникъ, глядя на всѣхъ съ серьезнымъ видомъ, брызгая,какъ всегда,съ губъ слюной, говорилъ безъ остановки вертя глазами въ разныя стороны. Когда его ктото наивно спросилъ "было-ли страшно ему?", онъ отвѣтилъ:

- Что говорить, конешно, нѣмецъ нахрапистый, а самъ-то нахрапу боится. Какъ вотъ мы его сбили проклятаго, такъ его и кальеромъ не нагонишъ. Страсть какой жигулястый...".

Корнетъ Росси пишетъ:"...Ну и денекъ!...Теперь увидя близко бой и переживъ его своимъ участіемъ, я понялъ, что война ужасна! Бой кончился, но въ головѣ былъ полный сумбуръ. Многое ускользнуло, но постараюсь еще не мало вспомнить и запишу подробнѣе.

Когда нашъ № 5-й подошелъ къ сборному мѣсту и вскорѣ сюда подошли коноводы, то отъ Воронцова узнали болѣе подробно, какъ пострадалъ фактически погибшій нашъ доблестный № 6-й. Оказалось, что Колокольцовъ и Лопухинъ убиты, тяжело ранены Крамаревъ и Ридигеръ, болѣе легко Скрябинъ. Отъ эскадрона ничего не осталось, кромѣ сборнаго полувзвода уцѣлевшихъ людей, да коноводовъ съ Крузенштерномъ. Также оказались не малыя потери въ людяхъ и въ № 4-мъ..".

Ротмистръ Скуратовъ пишетъ:"...Вотъ подходятъ на сборное мѣсто наши братья, Лейбъ-Уланы, съ которыми связана цѣлая эпоха. Дружеская связь нашихъ двухъ полковъ никогда не нарушалась, а совмѣстныя боевыя дѣйствія въ войнахъ 1828-29, 1831 и 1877-78 годовъ еще больше закрѣпили военную спайку и воспитали одну изъ самыхъ красивыхъ традицій нашей Россійской Арміи - "Боевую выручку". Вотъ такъ и сегодня, оба наши полка съ большимъ удовлетвореніемъ и гордостью могутъ сказать другъ другу, что въ теченіи всего дня 6-го Августа 1914 года, Конно-Гренадеры и Л.-Уланы проявили много бо-

евого содружества. На сборномъ мѣстѣ ко мнѣ подходитъ "Дѣдъ", мой другъ, шт.-ротмистръ Апухтинъ и говоритъ:

- Будетъ что вспомнить послѣ войны, когда Конно-Гренадеры весь день бились рука объ руку съ нами снова, Лейбъ-Уланами, какъ и встарь!...

- На то мы уже болѣе ста лѣтъ, какъ друзья-однобригадники и иначе и быть не могло. Вашъ успѣхъ - наша радость и обратно!..- отвѣтилъ я...".

- о -

Корнетъ Скрябинъ пишетъ:"...Уже сильно вечерѣло, когда Командиръ полка скомандовалъ:

- Къ конямъ, по коноводамъ!...Садись!...

Какъ только эскадроны были въ сѣдлѣ, генералъ Лопухинъ, глубоко переживавшiй, конечно, смерть любимаго сына, самъ сѣлъ верхомъ и съ вида, какъ всегда съ абсолютнымъ спокойствiемъ подъѣхалъ къ стоявшей "резервной колоннѣ" и поздравилъ полкъ съ побѣдой, особенно отозвавшись съ похвалой за дѣйствiя № 6-го эскадрона. На правомъ флангѣ построенiя полка стояла лазаретная линейка съ уложенными въ нее тѣлами убитыхъ корнетовъ Колокольцова и Лопухина-сына. Командиръ полка вызвалъ меня изъ строя, сказавъ, что я еще слабъ, чтобы идти верхомъ походомъ и предложилъ мнѣ ѣхать въ линейкѣ:

- Если хотите, слѣдуйте уже "съ ними" до конца!...

Я сѣлъ на облучекъ рядомъ съ возницей и когда полкъ двинулся на ночлегъ, генералъ Лопухинъ пошелъ рядомъ съ линейкой съ лѣвой ея стороны...".

- о -

Корнетъ фонъ Крузенштернъ пишетъ:"...Когда я скомандовалъ - "Шестой эскадронъ садись!" и эта команда была исполнена, Командиръ полка окрикнулъ:

- Корнетъ Крузенштернъ! Это все, что остается въ Вашемъ эскадронѣ?...

- Такъ точно, Ваше Превосходительство! Это все, что сидитъ верхомъ!..- отвѣтилъ я.

Генералъ Лопухинъ только махнулъ рукой. На самомъ дѣлѣ, въ нашемъ эскадронѣ коноводовъ было вдвое больше чѣмъ вернулось послѣ боя людей. Поэтому каждому Конно-Гренадеру пришлось взять по двѣ заводныхъ лошади, а "лишнихъ", на которыхъ нехватало людей, приказано было передать въ № 5-й эскадронъ. Такъ мы и пошли на ночлегъ...".

"И ушли мы съ кроваваго поля,
"Гдѣ много осталось лежать -
"Кому выпала лучшая доля,
"Кто могъ-бы тогда отгадать?..."

Ротмистръ Бибиковъ
(Л.-Уланъ)

- о -

Въ началѣ девятаго часа вечера, наконецъ началось движенiе на ночлегъ со своихъ сборныхъ мѣстъ 1-й и 2-й Гв.кав.дивизiй. Обѣ онѣ должны были слѣдовать по одной и той-же дорогѣ черезъ дд.Верхснюпененъ-Гирелишкенъ-Гр.Бальтрушененъ-Ней Стонюпененъ-Усцгиренъ-Линденталь.Но въ началѣ, подойдя къ д.Верхснюпененъ (сх.№ 28),2-я Гв.кав.дивизiя принуждена была остановиться, чтобы пропустить на встрѣтившемся перекресткѣ 1-ю Гвардейскую, путь которой былъ дальше. Эта дивизiя шла въ строевомъ порядкѣ полковъ имѣя въ арьергардѣ полкъ Кирасиръ ЕЯ В. Дивизiя-же генерала Рауха, имѣя въ авангардѣ Л.-Уланъ, слѣдовала въ слѣдующемъ порядкѣ полковъ:головнымъ Конно-Гренадеръ, за ними Л.-Гусаръ и въ арьергардѣ наименѣе пострадавшiй полкъ Л.-Драгунъ.

- о -

Корнетъ Гоштовтъ пишетъ (1):"...На землю опустилась темень вечера. Зачернѣлъ пологъ ночного звѣзднаго неба. Стало свѣжо. Отъ рѣки и овраговъ поползли, заклубились причудливо колеблющiеся волны тумана. По дорогамъ двинулись колонны доблестныхъ полковъ записавшихъ сегодня въ Военную Исторiю рѣдкiй примѣръ сраженiя исключительно одной кавалерiи противъ пѣхоты, пѣхоты готовой, ожидающей боя. Кругомъ, то погасали, то зловѣще вспыхивали зарева пожаровъ и отъ ихъ отблесковъ загорались гордые орлы на Штандартахъ Императорской Гвардiи.

И, кажется, что въ волнующихъ формахъ колеблющагося тумана, провожаютъ родные полки и батареи тѣни предковъ и, вспоминая о бояхъ подъ Лѣсной, Полтавой, Аустерлицемъ, Фершампенуазомъ, съ гордостью произносятъ вновь народившееся для Гвардейской Конницы имя КАУШЕНЪ...".

- о -

Корнетъ Кочубей пишетъ:"...Слѣдуя къ назначенному намъ ночлегу, нашъ № 3-й эскадронъ Кавалергардовъ не успѣлъ пройти какихъ-нибудь двухъ верстъ отъ Каушена, какъ въ какомъ-то хуторѣ, черезъ который мы какъ-разъ проходили, былъ остановленъ Командиромъ полка, генераломъ княземъ Долгоруковымъ. На нашъ эскадронъ онъ возложилъ почетную задачу остаться тутъ, что почти на самомъ полѣ сегодняшняго боя, въ качествѣ прикрытiя погибшихъ въ этотъ день смертью храбрыхъ Кавалергардовъ, тѣла которыхъ свозились сюда. По прибытiю-же подводъ, погрузить всѣхъ на таковыя и эскортировать до расположенiя полка. Къ западу и къ сѣверу отъ хутора эскадронъ выставилъ на всякiй случай сторожевые посты...".

- о -

Поручикъ графъ Бенигсенъ пишетъ:"...Простоявъ до темноты и подобравъ всѣхъ своихъ раненыхъ и убитыхъ, Конная Гвардiя наконецъ потянулась назадъ къ д.Линденталь. Но вслѣдствiи большого утомленiя людей и трудности перевозки раненыхъ, полкъ остановился на ночлегъ въ хуторахъ д.Усцгиренъ, не доходя до д.Линденталь...".

(1)-Изъ его книги "Каушенъ".

Ночь была темная, мы слѣ-
Полковникъ Виноградскій пишетъ:"...Ночь была темная, мы слѣ- неизвѣстная рука въ
довали по узкой дорогѣ. Время отъ времени, неизвѣстная рука въ таинственные пожары. Это на-
сторонѣ отъ нашей дороги поджигала таинственные пожары. Это на- параллельно нашему дви-
селеніе давало знать противнику пожарами параллельно нашему дви-
женію зажигая стоги и дома...".

- о -

...Какъ радостно звучитъ
Корнетъ Скрябинъ пишетъ:"...Побѣда!...Какъ радостно звучитъ намъ новыхъ будущихъ
это слово. Впереди, возможно, что не миновать намъ новыхъ будущихъ наша, и сегодняшній
испытаній, но сегодняшняя первая побѣда все-же наша, и сегодняшній Только лишь сегодня
радостный день не забудетъ нашъ полкъ никогда. Только лишь сегодня боевой подго-
мы можемъ представить себѣ ту дѣйствительную высоту боевой подго- который и далъ ему
товки нашего кадроваго строевого состава полка, который и далъ ему
побѣду.

Послѣ долгаго стоянія на сборномъ мѣстѣ, наконецъ нашъ аван-
гардъ Л.-Уланы двинулся, вскорѣ за которымъ поползли и мы. Длин-
ными, темно-сѣрыми лентами, одинъ за другимъ стали сходить съ луга
полки уходя на ночевку. Ихъ темныя массы съ колеблящимися силуэ-
тами конныхъ фигуръ, сперва вырисовывались на блѣдномъ фонѣ дале-
каго впереди неба, но вскорѣ стали расплываться съ быстрымъ приб-
лиженіемъ темноты. Было слышно только лишь тихое позвякиваніе ме-
тала, скрипъ сѣделъ и мѣрное цокпнье подковъ топотавшихъ копытъ,
поднимавшихъ пыль на дорогѣ. Засыпавшій воздухъ съ каждой минутой
охлаждался все больше и больше, хотя еще ощущалось теплое дыханіе
накалившейся за день земли. Постепенно сгущаясь, надвигались уве-
личивавшіяся сумерки и рѣзкимъ контрастомъ надъ всѣмъ этимъ суме-
речнымъ покоемъ, слабо просвѣчивалось еще не потухшее небо. Но,
въ концѣ концовъ все-же сумракъ овладѣлъ землею и небомъ, и вверху
въ чистой помрачившейся лазури, кое-гдѣ стали дрожать первыя, са-
мыя крупныя, но еще блѣдныя появившіяся холодныя звѣзды.

Колонна полка двигалась медленнымъ шагомъ по проселочной шос-
сированной дорогѣ. Кругомъ ни звука выстрѣла и продвигались мы
въ полной тишинѣ. Лишь только гдѣ-то сзади насъ, далеко-далеко
продолжала бухать чья-то артиллерія. Становилось зябко, августов-
скій вечерній воздухъ вѣялъ прохладой и безъ шинелей уже стала
пробирать дрожь, да и тяжелыя воспоминанія ушедшаго дня дополняли
нервнымъ ознобомъ. Несмотря на радость общаго успѣха, мысли мои
были тяжелыя и перебирая въ головѣ всѣхъ ушедшихъ навсегда, на ду-
шѣ былъ гнѣтъ. И вотъ въ этихъ раздумьяхъ незамѣтно перенесся въ
воспоминанія моего радостнаго выступленія съ полкомъ изъ родного
Петергофа, съ привитыми съ кадетской скамьи военными идеалами.
Война тогда, какъ таковая, меня интриговала, а приближаясь въ эше-
лонѣ къ самому театру войны, эта близость меня даже волновала. Мнѣ
тогда очень туманно представлялось, что мы должны будемъ дѣлать и
какъ именно выполнять нашъ долгъ передъ Родиной?...Теперь-же, все-
го лишь на четвертый день какъ мы ступили на вражескую землю, се-
годня особенно переиспытавъ и перечувствовавъ многое, война уже
не представлялась мнѣ вовсе праздникомъ. Именно сегодня я увидѣлъ

всю ея изнанку со смертью и тяжелыми раненіями, несмотря даже на результатъ сегодняшней военной удачи. Но, конечно, вѣры моей это не поколебало и чтобы не дала мнѣ жизнь потомъ, память объ сегодняшнемъ днѣ не поблѣднѣетъ никогда, какъ о днѣ славы.

Продолжая наше медленное и нудное продвиженіе, постепенно тускнѣвшее небо окончательно почернѣло, надвинулась тьма и сразу настала жесткая ночь. Горизонтъ окончательно изчезъ и все окружающее пространство заполнилось какою-то однородною сѣрою пустотой, которая какъ-бы насильно проламывалась мордами вяло шедшихъ впередъ лошадей. Лишь въ безлунной темной ночи все небесное пространство покрылось острыми поголубѣвшими звѣздами, какъ крупными лампіонами разбросанными надъ нашими головами, казалось-бы освѣщавшими намъ нашъ дальнѣйшій путь.

Вдругъ, "по цѣпочкѣ", неожиданно передается колоннѣ дивизіи остановиться. Почему? Что случилось? Кругомъ все продолжаетъ быть тихо. Черезъ минуту-двѣ слышимъ характерный звукъ трехтактнаго галопа лошади. Звукъ усиливается и приближается. Наконецъ передъ головой колонны полка появляется силуэтъ остановившагося всадника, которымъ оказывается корнетъ Ахлестышевъ. . Онъ ординарецъ при Штабѣ дивизіи и докладываетъ генералу Лопухину, что наша дивизія пропускаетъ подошедшую къ перекрестку дорогъ 1-ю Гвардейскую. Поэтому намъ надо спѣшиться и ждать, послѣ чего раздается команда: "Слѣзай!".

Генералъ Лопухинъ, слѣдовавшій все время рядомъ съ двигававшейся въ головѣ полка лазаретной линейкой, въ которой лежалъ убитый сынъ, слѣзши съ лошади и сойдя съ дороги сѣлъ тутъ-же въ канавѣ. Я остался сидѣть на облучкѣ линейки. Такъ протянулись долгія минуты, когда снова можно было двинуться дальше. Но генералъ Лопухинъ продолжалъ сидѣть недвижимъ. Видимо онъ первый разъ впалъ въ глубокую задумчивость, никого не замѣчая и ничего не слыша. Возможно, что въ эти минуты мысли о смерти любимаго сына объяснили это исключительное состояніе въ жизни нашего доблестнаго Командира полка. Совершенно четко и опредѣленно представилось, что когда несчастный отецъ сидѣлъ въ канавѣ, его скрытое страданіе и временная отчужденность не только отъ насъ, но и навѣрное отъ всего въ мірѣ, наполнили въ эти минуты все его существо.

Замѣтивъ это, полковникъ Эгерштромъ подошелъ къ Командиру и доложилъ ему, что надо продолжать движеніе. Генералъ Лопухинъ сразу пришелъ въ себя и посадивъ полкъ, снова пошелъ рядомъ съ траурной линейкой...".

- о -

Въ то время, когда обѣ Гвардейскія кав.дивизіи совершали переходъ на ночлегъ, на участкѣ занимавшемся частями Сводной кав. дивизіи съ дивизіономъ Новороссійскихъ Драгунъ подполковника Вилькмана, успѣвшаго занять у д.Краупишкеменъ лихой атакой противоположный берегъ р.Инстера, происходило слѣдующее.

Въ 9ч.веч., подполковникъ Вилькманъ получаетъ приказаніе оставить занимаемый имъ правый берегъ рѣки и отойдя присоединиться

къ полку. Тогда онъ проситъ вр.Командующаго полкомъ, полковника Карповича, разрѣшить на ночь остаться на мѣстѣ, такъ какъ дѣйствительно было обидно покидать захваченную переправу очень рискованной атакой. Но въ отвѣтъ получается повторное ему приказаніе въ категорической формѣ отойти. Естественно съ огромной грустью покидаетъ мѣсто, которое ему удалось захватить.

Одновременно, донесеніемъ въ Штабъ Сводной кав.дивизіи, полковникъ Кобіевъ сообщаетъ, что къ 9ч.веч. онъ съ отрядомъ сталъ на ночлегъ на переправѣ черезъ р.Инстеръ у д.Лепалотенъ. Такимъ образомъ мы видимъ, что его отрядъ въ теченіи дня выполнилъ полностью свою боевую задачу, почему Сводная кав.дивизія, а вмѣстѣ съ ней и весь Конный Отрядъ могли быть спокойны за сѣверное направленіе со стороны г.Тильзита. Правда у нѣмцемъ въ этомъ районѣ были лишь мелкія части ландштурма.(сх.№ 28).

Уже въ полной темнотѣ съ поднявшимся изъ рѣчной долины р.Инстера туманѣ, Сводная кав.дивизія стала собираться на сборное мѣсто у хут. Грюнталь, выславъ квартирьеровъ въ районъ д.Каралькеменъ. Въ исходѣ 11ч.веч. колонна дивизіи начала свое движеніе на ночлегъ по маршруту: дд.Грюнтель-Куткуненъ-Ал.Стонюпененъ-Бальтрушатшенъ-Каралькеменъ.

- о -

Въ это-же время на сторонѣ отошедшаго противника происходило слѣдующее:

Къ 9ч.веч. вся бригада за исключеніемъ оставленныхъ въ видѣ арьергарда I б-на 4-го п-ка, III б-на 33-го п-ка и двухъ ландвер. эскадроновъ, сосредоточилась въ районѣ ст.Грюнхейде, ставъ въ ея окрестности на бивакъ. Понеся за сегодняшній день большія потери, оба полка были очень утомлены, тѣмъ болѣе, что нѣкоторые батальоны сдѣлали переходъ за день болѣе 65 километровъ (сх.№ 28).

По приказанію Командующаго 8-й Арміей, эта бригада должна была быть погружена въ эшелоны и перевезена въ г.Инстербургъ. Артиллеріи было приказано слѣдовать походнымъ порядкомъ подъ прикрытіемъ одной изъ ротъ. Во всякомъ случаѣ, какъ написано въ "Нѣмецкомъ Архивѣ", въ ближайшіе дни бригада не была боеспособна.

Что касается 1-й герм.кав.дивизіи, то она заночевала въ районѣ между сѣв.-западной опушкой Цулькинерскаго лѣса и р.Инстеромъ. Къ полю боя Коннаго Отряда эта дивизія такъ и не подошла (сх.№ 28).

Полковникъ фрейхеръ фонъ Луппинъ въ своихъ воспоминаніяхъ такъ заканчиваетъ ихъ:"...Поведеніе офицеровъ и нижнихъ чиновъ и тяжело раненыхъ - было блестящее. Непріятельская кавалерія силою не менѣе одного кавалерійскаго Корпуса, подъ дѣйствіемъ нашего пѣхотнаго и артиллерійскаго огня, имѣла не малыя потери и послѣ шести съ половиною часового боя, была настолько утомлена, что наша слабая 1-я кав.дивизія по окончаніи боя, подъ вечеръ могла-бы свободно нанести русскому непріятелю чувствительный ударъ..".

- о -

Заканчивая описаніе сегодняшняго тяжелаго, но не менѣе славнаго боевого дня для нашей конницы, будетъ небезъинтересно привести нѣкоторыя свѣдѣнія, которыя послужатъ до нѣкоторой степени поводомъ нашихъ неудачъ на слѣдующій день.

Шт.-Ротмистръ Гриммъ пишетъ:"...Подъ вечеръ я былъ посланъ съ моимъ взводомъ въ д.Мальвишкенъ съ приказаніемъ войти въ связь со стоявшей тамъ пѣхотой. Такого безобразія, которое я тамъ засталъ, я никогда нигдѣ не видѣлъ. Еще за нѣсколько верстъ до Мальвишкена, я никого не встрѣтилъ по дорогѣ за исключеніемъ разъѣзда Кирасиръ ЕЯ В. поручика Христіани, и, конечно, его обо всемъ распросилъ.

Повторяю, что ни на дорогѣ, ни на мѣстности, кругомъ не видно было ни воинскихъ частей, ни разъѣздовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ,внизу, въ сторону противника вдалекѣ по длинной опушкѣ Цулькинерскаго лѣса въ бинокль видно было какое-то шевеленіе, очевидно нѣмецкое. Я немедленно отправилъ донесеніе и приказалъ моимъ Драгунамъ ѣхать во всѣ ноги.

Въ Мальвишкенъ я засталъ невѣроятный хаосъ. Тамъ пѣхота разгромила винокуренный заводъ и нужно представить, что тамъ происходило. Съ громаднымъ трудомъ я нашелъ Штабъ полка и людей, бывшихъ въ состояніи дать мнѣ свѣдѣнія объ общемъ положеніи ихъ сектора. Эти господа даже не знали ихъ линіи обороны до конца вдоль дороги, по которой я пріѣхалъ въ Мальвишкенъ. Помню, я такъ былъ возмущенъ, что даже очень громкимъ голосомъ говорилъ съ однимъ изъ офицеровъ Штаба, настаивая немедленно занять пустое пространство вдоль дороги. Я отсюда срочно отправилъ длинное и подробное донесеніе не скрывая ничего изъ видѣннаго, приказавъ доставить донесеніе въ Штабъ Коннаго Отряда какъ только можно скорѣе.

Когда я вернулся обратно въ Штабъ, мои донесенія уже были получены и Начальникъ Штаба полковникъ Чесноковъ, которому я явился, сообщилъ мнѣ, что уже были сдѣланы распоряженія и приняты мѣры...".

- о -

Генералъ Гребенщиковъ пишетъ:"...Передъ уходомъ съ поля сраженія, Начальникъ Штаба Коннаго Отряда, полковникъ Чесноковъ,былъ у генерала Орановскаго и условился съ Начальникомъ Штаба послѣдняго о поддержаніи связи между бригадой и Коннымъ Отрядомъ. Генералъ Орановскій долженъ былъ размѣститься со своей бригадой въ раіонѣ дд.Эгленингкенъ - Кегстенъ и держать связь какъ съ Коннымъ Отрядомъ, такъ и съ пѣхотой XX-го Ар.К-са. Въ случаѣ какой-либо опасности, генералъ Орановскій долженъ былъ немедленно объ этомъ дать знать Хану Нахичеванскому, который усиленнымъ переходомъ могъ-бы начать пребывать къ флангу Арміи черезъ 2-3 часа послѣ тревоги...".

Генералъ Раухъ пишетъ:"...У генерала Орановскаго не было артиллеріи, почему его бригада выдержать мало-мальски упорный бой врядъ-ли была въ силахъ. Поэтому, тѣмъ болѣе въ эти дни нужна была тѣсная связь Коннаго Отряда съ фланговой 28-й пѣх.дивизіей.

Но, соглашенія Хана съ Орановскимъ почему-то не были собщены

Штабу 2-й Гв.кав.дивизіи, которая располагалась на ночлегъ въ ближайшемъ къ Орановскому районѣ и это явилось на слѣдующій день источникомъ крупныхъ недоразумѣній...".

Корнетъ Андреевъ пишетъ:"...Наступила тихая ночь, когда потребовали впередъ меня съ небольшимъ разъѣздомъ Драгунъ (1). Въ наступившей темнотѣ, при одной мгновенной вспышкѣ догоравшаго пожара, я увидѣлъ группу лицъ на самой дорогѣ; нашъ высокій генералъ со своимъ Начальникомъ Штаба внимательно слушали бѣглый и оживленный разсказъ незнакомаго мнѣ нервнаго полковника, видимо не остывшаго еще отъ впечатлѣній только-что пережитаго боя. Я осадилъ коня и почтительно слушалъ интересный разсказъ съ наростающимъ любопытствомъ. Я понялъ, что мы слушаемъ Начальника Штаба Коннаго Отряда. Онъ интересно и возбужденно повѣствовалъ о томъ, какъ утромъ генералъ Ханъ Нахичеванскій узналъ, что прибывшая изъ Тильзита нѣмецкая пѣхота съ артиллеріей двигалась на Краупишкенъ, угрожая правому флангу нашей Арміи. Наша конница спѣшилась и повела энергичное наступленіе. Но въ эти томительныя минуты боя, Командиръ Конно-Гренадеръ, генералъ Лопухинъ, проявилъ величіе духа; онъ поднялъ своимъ геройскимъ примѣромъ и двинулъ неудержимо впередъ въ рѣшительную атаку всю нашу боевую линію и всѣхъ увлекая за собой, онъ вырвалъ у противника рѣшительную побѣду. Закончивъ этотъ интересный разсказъ сожалѣніемъ, что побѣда досталась цѣною большихъ потерь, возбужденный полковникъ наскоро простившись, умчался въ сбступившій насъ мракъ ночи...".

КОНЕЦЪ 6-й ЧАСТИ.

---oooOooo---

Часть 7-ая

ЗАКЛЮЧЕНІЕ

Въ конечномъ результатѣ, мощная силою и духомъ огромная конная группа, послѣ побѣды подъ д.Каушенъ, вмѣсто вполнѣ возможнаго разгрома, если даже не уничтоженія противника, встрѣченнаго на пути осуществленія ея стратегическаго заданія, одерживаетъ лишь незначительный тактическій успѣхъ и совершенно необоснованно, если не сказать больше, уходитъ на полъ-перехода назадъ бросая залитое кровью поле боя.

Этотъ отходъ огромнаго по своему боевому составу Коннаго Отряда, тяжело и горестно отразился въ сердцахъ его участниковъ. И не только на нихъ, но и на всѣхъ тѣхъ, кому была дорога наша доблестная Императорская конница Гвардіи и Арміи. Нѣтъ числа многимъ тѣмъ, кто пробовалъ изучить эволюцію этого исключительно интереснаго по своей конструкціи рѣдкаго въ Военной Исторіи поединка конницы съ пѣхотой.

(1)-Архангелогородскаго полка.

На основаніи этого, мы позволимъ привести нѣкоторыя мнѣнія и заключенія большихъ и малыхъ начальниковъ, какъ принимавшихъ непосредственное участіе въ самомъ бою, такъ и не бывшихъ въ немъ, но проанализировавшихъ и изучившихъ всѣ перепитіи таковаго.

- o -

Признаніе германскаго командованія о пораженіи 2-й ландв.пѣх. бригады въ бою съ Коннымъ Отрядомъ, въ "Нѣмецкомъ Архивѣ" подтверждается слѣдующимъ краткимъ заключеніемъ: "Несмотря на всю храбрость бригады, она была принуждена подъ превосходствомъ силъ противника съ большими потерями отойти за р.Инстеръ". Тамъ-же читая дальше приводится: "Напримѣръ, только II б-нъ 4-го п-ка потерялъ 13 офицеровъ и 219 нижнихъ чиновъ".

Небезынтересно привести одинъ изъ абзацевъ въ переводѣ поручика графа Бенигсенъ изъ того-же "Нѣмецкаго Архива", гдѣ написано: "Тѣмъ временемъ посланная генераломъ Франсуа на помощь 1-я кавал. дивизія, спѣшила черезъ лѣсъ Эйхенвальдъ къ мѣсту боя. Подъ вечеръ сна взяла противника неожиданно столь энергично подъ артиллерійскій огонь, что онъ оставилъ 7 орудій и скрылся въ темнотѣ на востокъ. 2-я ландв. бригада не имѣла отъ этого уже больше никакой пользы. Еще ночью вся бригада отступила отъ Инстера на западъ. Для ближайшихъ дней она не была больше пригодна для боевыхъ дѣйствій.".

Тутъ невольно припоминается крылатая фраза генерала Мольтке, въ отвѣтъ - какъ надо писать исторію вообще? Онъ сказалъ:"Пишите правду и только правду", добавивъ тихо - "Только не всю правду!".

И вотъ сопостовляя "Нѣмецкій Архивъ" съ "оставленными нами 7 орудіями", на стр. 85, т.II нѣмецкой книги "Міровая война" читаемъ:"Командиръ I-го Ар.К-са, генералъ Франсуа, предписалъ Начальнику 1-й кав.дивизіи идти на поддержку изнемогавшей въ бою 2-й ландв.бригадѣ на нашемъ флангѣ, но генралъ Брехтъ этого не исполнилъ!".

- o -

Генералъ Раухъ пишетъ:"Каушенскій бой былъ типичнѣйшимъ образцомъ рѣдчайшаго случайнаго встрѣчнаго боя. Обѣ стороны боя не ожидали, къ нему не готовились и наткнулись другъ на друга случайно. Самый бой развивался постепенно и о присутствіи противника мы не знали, хотя данныя развѣдки были сосредоточены въ рукахъ Штаба Коннаго Отряда, но никакихъ распоряженій для боя послѣднимъ дано не было. Поэтому бой разгорался не по ранѣе опредѣленному плану, а развивался постепеннымъ подходомъ и вливаніемъ частей съ нашей стороны безъ общей руководящей идеи, которую долженъ былъ дать Штабъ Коннаго Отряда.

Обѣ Гвардейскія дивизіи вступили въ бой самостоятельно и никакихъ спеціальныхъ задачъ не получили. Только лишь правильно было задумано направленіе Сводной кав.дивизіи въ тылъ противнику. Однако этотъ маневръ запоздалъ и не далъ тѣхъ результатовъ, которые не только можно, но нужно было отъ него ожидать. Вообще-же

бой обѣихъ Гв.кав.дивизій представлялъ собою фронтальное столкновеніе, причемъ остовомъ боевого порядка служила моя, 2-я Гвардейская дивизія значительно раньше вступившая въ бой.

Дневникъ 2-й ландв.пѣх.бригады въ высшей степени интересенъ, но, конечно, ея Начальникъ подвираетъ, но въ общемъ это крайне цѣнный документъ. Во первыхъ тутъ является невязка съ данными "Нѣмецкаго Архива" (прилож.I, стр.359), гдѣ показана сила 2-й ландв.пѣх.бригады въ 5 батальоновъ, 2 эскадрона и 12 орудій, а по дневнику выходитъ 6 батальоновъ (1). 12 орудій также не было, такъ какъ въ самомъ бою участіе приняло всего 6 орудій. Во вторыхъ этотъ источникъ говоритъ о "боѣ нашей конницы у д.Мальвищкенъ" - то-же ложь (см.стр. 324-325 этого тома). Тамъ наступала 28-я пѣх.дивизія. За то источникъ подтверждаетъ серьезное стратегическое значеніе Каушенскаго боя, о чемъ я всегда говорилъ вопреки Головину и нѣкоторымъ другимъ утверждающимъ, что 2-я ланд. пѣх.бригада имѣла лишь задачей "оборону р.Инстера и прикрытіе общаго лѣваго фланга германской Арміи."

Съ занятіемъ Каушена, со стороны Штаба Коннаго Отряда до того никакихъ серьезныхъ стремленій къ охвату наружныхъ фланговъ боевого порядка противника въ должной мѣрѣ проявлено не было, за исключеніемъ прекраснаго маневра № 2-го эскадрона Л.-Гусаръ совмѣстно съ полуэскадрономъ Конно-Гренадеръ, давшаго отличный результатъ.

Нѣмцы пишутъ, что будто передъ вечеромъ генералъ Брехтъ вышелъ намъ во флангъ, обстрѣлялъ насъ и заставилъ уйти захвативъ даже у насъ 7 орудій.

Какъ всѣ мы знаемъ, все это сплошная ложь. Любопытно - откуда и у кого нѣмцы взяли эти 7 орудій? Также, почему Брехтъ не исполнилъ приказанія - не понимаю, но фактъ возможности такихъ дѣйствій, конечно, могъ быть на лицо и значитъ мои соображенія сохранить резервъ были разумны. Зная теперь обстановку боя, для насъ ясно, что появленіе на нашемъ лѣвомъ флангѣ 24 эскадроновъ и трехъ батарей 1-й герм.кав.дивизіи, создало-бы для конницы Хана Нахичеванскаго чрезвычайно критическое, чтобы не сказать больше, положеніе. Къ счастью этого не случилось. За весь день 6-го Августа, 1-я герм.кав.дивизія ничѣмъ себя не проявила и въ Каушенскомъ бою участія не приняла.

Побѣда досталась намъ только благодаря выдающемуся воинскому духу частей, блестящей храбрости и упорству выказанныхъ офицерами и всѣмъ составомъ частей, и отличной ихъ подготовкой мирнаго времени. Тутъ въ полной мѣрѣ сказались результаты упорной работы послѣднихъ лѣтъ по поднятію и развитію искуства стрѣльбы. Непріятель былъ разбитъ и принужденъ былъ спѣшно оставить намъ поле сраженія. Лишь наступившая темнота и наше утомленіе, а также недостатокъ патроновъ, дали ему возможность отойти.

(1)-Шестымъ батальономъ былъ I б-нъ 4-го п-ка подошедшій къ д. Краупишкенъ подъ самый конецъ боя.

Я совершенно категориченъ въ своемъ заключеніи, что послѣ Каушена моя дивизія не имѣла права отрываться и уходить на сѣверъ, а должна была заночевать на полѣ боя или немного позади.

Время командованія дивизіей осталось для меня однимъ изъ наиболѣе счастливыхъ и мнѣ теперь, глубокому старику, хочется иногда утѣшать себя мыслью, что въ блестящихъ, хоть и не очень совмѣстно долгихъ подвигахъ моей прекрасной дивизіи на войнѣ, начиная съ Каушена, маленькій залогъ лежалъ въ нашей совмѣстной единодушной работѣ мирнаго времени.

Обращаясь теперь въ Вашему родному полку, долженъ сказать, что какъ только судьба мнѣ улыбнулась и мнѣ пришлось близко познакомиться съ Конно-Гренадерами, я сразу проникся особенно глубокимъ чувствомъ уваженія къ Командиру и офицерскому составу полка. Я почувствовалъ твердые устои полка, всегда серьезное отношеніе къ требованіямъ службы и понялъ, что въ случаѣ войны отъ полка можно всего потребовать саммаго невозможнаго и, что онъ никогда, никогда не сдастъ. Но это-же чувство породило во мнѣ сознаніе, что такой офицерскій составъ надо всячески беречь и имъ, безъ дѣйствительной надобности или реальной пользы для дѣла не рисковать напрасно, потому-что такой составъ не возсоздается вновь въ короткое время. Когда-же цѣль дѣйствительно была важна, тогда, конечно, объ этомъ рѣчи быть не могло. Съ грустью всегда вспоминаю тяжелыя потери полка въ славномъ Каушенскомъ бою, особенно 6-го эскадрона, но тогда цѣль была важна и оправдывала потери".

– о –

Генералъ Красновъ пишетъ: "Командованіе Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ ДМИТРІЕМЪ КОНСТАНТИНОВИЧЕМЪ Л.-Гв. Конно-Гренадерскимъ полкомъ, прошло все на моихъ глазахъ. Несмотря на трудную масть полка (вороную), полкъ при Великомъ Князѣ занималъ первое мѣсто по воспитанію солдатъ и выучкѣ среди нашей блестящей Гвардейской кавалеріи.

И вотъ, въ первыхъ-же бояхъ Великой войны, подъ Каушеномъ, Конно-Гренадеры показали, что они помнятъ прекрасную школу своего Августѣйшаго Командира".

– о –

Генералъ Головинъ пишетъ: "Хотя подъ Каушеномъ потери конницы и были довольно значительны (46 офицеровъ и 329 нижн.чиновъ), тѣмъ не менѣе этотъ бой показателенъ тѣмъ, чего можетъ достигнуть конница даже при лобововомъ наступленіи, при условіи господства своего артиллерійскаго огня. Послѣднее оказалось на сторонѣ русскихъ. 6 конныхъ батарей (1) обрушились на 2 батареи противника (2) и наступленіе велось силами не превышавшими четырехъ герм.пѣх.батальоновъ противъ 6-ти таковыхъ (3) и всетаки достигнутъ рѣшительный успѣхъ ("Изъ Исторіи Кампаніи 1914г", стр. 124).

(1)-Было 7 конн.батарей, а не 6.
(2)-У противника было полторы батареи, т.е.всего 6 орудій.
(3)-Въ бою фактически участвовало только 4 батальона, а не 6.

Въ той-же книгѣ на стр.130 мы читаемъ: "Къ вечеру, передовыя части 1-й герм.кав.дивизіи вышли на рубежъ руч.Эймениса".

Это заключеніе абсолютно не правдоподобно, такъ какъ ознакомившись хотя-бы съ дневниками нѣкоторыхъ полковъ этой дивизіи, мы должны убѣдиться, что эта кавалерійская дивизія до самаго конца боя Коннаго Отряда, на "рубежъ руч.Эймениса" не выходила, предпочтя стать на ночлегъ.

Напримѣръ: въ Исторіи 1-го Драгунскаго полка написано:"Движеніе черезъ Эйхенвальскій лѣсъ къ сѣверу. 4-й и 5-й эскадроны выдвинулись цѣпями впереди опушки лѣса. Ставшія сзади батареи открыли огонь. Съ наступленіемъ темноты стали на бивакъ въ лѣсу".

Какъ мы видимъ по картѣ, въ лучшемъ случаѣ, отъ опушки Цулькинерскаго лѣса до "рубежа руч.Эймениса" нужно было еще пройти не менѣе 4 верстъ.

Также и въ Исторіи 12-го Уланскаго полка читаемъ: "Уже темнѣло. Въ 8ч.веч. конная батарея стала на позицію и начала обстрѣливать противника сражавшагося подъ Каушеномъ противъ 2-й ландв.бригады. Поздно вечеромъ полкъ сталъ на короткій отдыхъ въ дд.Бедноренъ и Гр.Нибудшенъ".

Во первыхъ, къ этому времени бой, какъ таковой былъ уже конченъ, части Коннаго Отряда подошли на сборныя мѣста съ подтянувшимися туда коноводами, а вся 2-я ландв.пѣх.бригада противника успѣвъ уже отойти за р.Инстеръ, сосредоточилась въ районѣ ст.Грюнхейде.

Во вторыхъ, никакого обстрѣла артиллеріей со стороны противника по какимъ-бы то ни было частямъ Коннаго Отряда не было, а если даже таковой "обстрѣлъ" и былъ на самомъ дѣлѣ, то стрѣльба велась по пустымъ мѣстамъ и скорѣе являлась салютомъ намъ за одержанную побѣду.

Дальше, въ своей книгѣ, на стр.126, генералъ Головинъ совершенно справедливо отмѣчаетъ: "Генералъ Ханъ Нахичеванскій, личная храбрость котораго должна быть поставлена внѣ всякаго сомнѣнія, отводитъ послѣ боя 6-го Августа свой Конный Отрядъ назадъ, въ районъ Линденталя, открывая этимъ пути непріятелю для охвата праваго фланга XX-го К-са. Между тѣмъ, даже самое элементарное пониманіе обстановки, должно было ему подсказать всю преступность отодвиганія своей конницы назадъ послѣ боя 6-го Августа, который онъ самъ считалъ успѣшнымъ.

Относительно-же недостатка снарядовъ, какъ мотивъ оправдывающій этотъ отходъ, нужно замѣтить, что есть обстоятельства, когда во имя интересовъ всей Арміи, приходится всетаки оставаться на мѣстѣ. Да къ тому-же, по существующему у насъ положенію, конная артиллерія имѣла право пополнять свои огнестрѣльные припасы изъ сосѣдней пѣхотной дивизіи. Такъ и въ этомъ отношеніи отводъ конницы къ Линденталю являлся абсолютно вреднымъ, ибо затруднялъ кавалеріи возможность пополнить свои боевые припасы указаннымъ способомъ".

- о -

Генералъ Гребенщиковъ въ своей статьѣ "Ошибочное обвиненіе" пишетъ: "Не будучи совершенно оріентированъ свыше и считая положеніе Арміи вполнѣ прочнымъ, Ханъ, къ несчастію для общаго дѣла, нашелъ возможнымъ дать отдыхъ лошадямъ и пополнить истощившійся за бой 6-го Августа запасъ артиллерійскихъ и ружейныхъ патроновъ, прежде чѣмъ продвинуться за р.Инстеръ въ тылъ Инстербурга. Это являлось задачей Коннаго Отряда, указанной въ общей Директивѣ 1-й Арміи за № 1 (см.стр.214), при переходѣ корпусовъ границы и дальнѣйшихъ дополнительныхъ приказовъ и приказаній, причемъ точныхъ указаній - когда и какіе рубежи должны быть конницей достигнуты - нигдѣ дано не было.

Мысль объ отводѣ Коннаго Отряда послѣ боя появилась у Хана, когда выяснилось полное израсходованіе артиллерійскихъ снарядовъ, сильное утомленіе лошадей и большія потери въ людяхъ.

Сначала предполагался отходъ только Гвардейскихъ дивизій, какъ наиболѣе въ этомъ бою утомленныхъ и порѣдѣвшихъ, съ оставленіемъ Сводной кав.дивизіи не только на полѣ сраженія, но даже на западномъ берегу р.Инстера, что могдо угрожать тылу Инстербурга. Но съ появленіемъ между Коннымъ Отрядомъ и нашей пѣхотой 1-й Отдѣльной кав.бригады генерала Орановскаго и съ полученіемъ извѣстія отъ пѣхотныхъ частей о назначеніи 1-й Арміи дневки на слѣдующій день, т.е. на 7-е Августа, что какъ-бы обуславливало полную увѣренность въ отсутствіи какой-либо тревоги за общую обстановку, Ханъ рѣшилъ дать отдыхъ всему Конному Отряду, вполнѣ спокойный за флангъ Арміи, обезпеченіе котораго было возложено на 1-ю Отдѣльную кав. бригаду.

Я не буду говорить о томъ, насколько правильно было рѣшеніе Хана отвести весь Конный Отрядъ, а не одну лишь болѣе пострадавшую дивизію, выславъ остальныя въ направленіи къ цѣли движенія, указанной Ханомъ на 6-е Августа, а именно къ лѣсу Цулькинеръ, что было-бы очень кстати, такъ какъ оттуда въ эту-же наступавшую ночь послѣ боя готовился ударъ нѣмцевъ на правый флангъ XX-го К-са и оттуда-же вновь появилась 1-я герм.кав. дивизія.

Я не буду убѣждать читателя, что связь установленная съ генераломъ Орановскимъ была настолько прочна, что не внушала никакихъ сомнѣній въ томъ, что опасность угрожавшая 7-го Августа правому флангу 1-й Арміи могла быть быстро ликвидирована своевременнымъ появленіемъ въ тылу противника Отряда Хана Нахичеванскаго, удалившагося отъ фланга Арміи въ сторону на усталыхъ, измотанныхъ лошадяхъ, а хочу лишь указать, что Ханъ Нахичеванскій въ этотъ день былъ представленъ вполнѣ самому себѣ и долженъ былъ дѣйствовать по собственной иниціативѣ.

Генералъ Ханъ Нахичеванскій, какъ видимъ, могъ принять неправильное, ошибочное рѣшеніе, могъ неправильно изложить общую обстановку, но не исполнить приказанія старшаго начальника, вполнѣ ясно и опредѣленно изложеннаго - онъ никогда-бы себѣ не позволилъ. Въ его донесеніи Командующему Арміей говорилось: "Наступившая темнота, рѣка Инстеръ, обстрѣливаніе праваго берега частями и израс-

ходованіе боевыхъ припасовъ - лишило возможности преслѣдовать. № 115".

Такое донесеніе именно и доказываетъ, что полученный приказъ по содержанію телеграммы № 393 (см.стр. 340) исполненъ быть не могъ на основаніи вышеприведенныхъ причинъ".

- o -

Ротмистръ Скуратовъ пишетъ: "Въ бою 6-го Августа, Конно-Гренадеры, какъ и другіе полки, дали высшее напряженіе и при содѣйствіи артиллеріи достигли успѣха.

Храбрость, хладнокровіе, спокойствіе, рѣшительность, настойчивость, смѣлость - вотъ, что было проявлено въ бою на каждомъ шагу. У насъ въ полку много героевъ Конно-Гренадеръ пало въ этотъ день и, къ сожалѣнію, не всѣ фамиліи ихъ намъ удалось установить. Но о боѣ подъ Каушеномъ, мы, оставшіеся въ живыхъ, должны сохранить воспоминанія, какъ о доблестномъ поведеніи полка въ этотъ день - навсегда. Одушевленные чувствомъ святой любви къ Императору и любви къ Отечеству, Конно-Гренадеры подъ командою своего доблестнаго Командира, генерала Лопухина, вписали отличныя страницы въ Исторію своего родного полка, дабы напоминать всегда о семъ будущимъ поколѣніямъ о свѣтлѣйшей эпохѣ Россійской Императорской Арміи.

Отличная мирная подготовка Л.-Гв.Конно-Гренадерскаго полка, въ отвѣтственныя минуты боя 6-го Августа съ германской пѣхотой, дала блестящіе результаты. Конно-Гренадеры, какъ и другіе полки Гвардейской кавалеріи, во весь день боя сражались настолько доблестно и геройски, что могутъ смѣло сказать - всѣ выдержали боевой экзаменъ. Это было одно изъ прекраснѣйшихъ дѣлъ нашего полка въ Великую войну. Отдѣльные подвиги, страданія раненыхъ, убитые на полѣ чести - все это есть красивая страница Исторіи полка. Блестящая атака № 6-го эскадрона, герой командиръ его, тяжело раненый ротмистръ Крамаревъ, тяжело контуженный корнетъ Скрябинъ, продолжавшій до конца оставаться съ эскадрономъ, убитые корнеты Колокольцовъ и Лопухинъ, раненый корнетъ Ридигеръ и съ ними всѣ Конно-Гренадеры всѣхъ эскадроновъ, есть слава нашего полка.

Ярче всѣхъ подвиговъ, былъ подвигъ Командира полка генерала Лопухина. Появляясь во всѣхъ мѣстахъ боевого порядка, воодушевляя подчиненныхъ, спокойно распоряжаясь, отдавая твердо свои приказанія и высказывая свой взглядъ на общую картину и обстановку боя, генералъ Лопухинъ какъ начальникъ дѣйствительно заслужилъ общій восторгъ. Онъ проявилъ свои волевыя качества, военное дарованіе и легендарную храбрость. Узнавъ о смерти своего единственнаго сына и простившись съ его тѣломъ въ центрѣ поля боя, спокойно отправился къ цѣпямъ и распоряжался до конца боя, пока во главѣ всѣхъ не вошелъ и не занялъ деревню Каушенъ.

Въ память этого боя я посвящаю полку мое скромное стихотвореніе" (см.Приложеніе I).

- o -

Ротмистръ Бибиковъ пишетъ: "Управленія боемъ вообще не было никакого. Директивы были даны до полученія очень хорошихъ донесеній и не смотря на это, ни Ханъ, ни кто-нибудь другой изъ его Штаба, не поняли обстановки и ничего не сдѣлали, чтобы завершить начавшійся бой, встрѣчный бой съ наступающей пѣхотой, т.е. почти единственный случай въ Военной Исторіи.

Несмотря на это, полки первыхъ бригадъ обѣихъ Гвардейскихъ кавалерійскихъ дивизій и Л.-Гусары, дали такой примѣръ беззавѣтной храбрости и упорства, что справедливо приходитъ признаніе,что всѣ они вписали въ свою славную Исторію новыя, полныя доблести страницы. Напримѣръ, дѣйствовавшіе по личной иниціативѣ Кавалергарды, проявили доблестный порывъ, увы не оправданный. Конная Гвардія повторила ихъ порывъ идя впередъ - "Спасать друзей Кавалергардовъ!".

Германцы дрались упорно и съ ихъ стороны видно было руководство боемъ съ четырьмя попытками наступленія вдоль ручьевъ Эймениса и Засупе, угрожая лѣвомъ флангу 2-й Гв.кав.дивизіи. Германцы отдавали приказанія, а наше верховное руководство совершенно не управляло боемъ, его не чувствовало и поэтому не могло имъ руководить.

Невольно приходитъ въ моей памяти изрѣченіе моего покойнаго отца, что: "Умирать мы всегда умѣли, а водить войска, за рѣдкимъ исключеніемъ - никогда!".

Что касается до дѣйствій генерала Бельгарда съ его Сводной кав.дивизіей, то объ этомъ довольно упомянуть слова генерала фонъ Ренненкампфа изъ письма его къ Хану, что онъ не можетъ понять дѣйствій генерала Бельгарда. Повторенная Ханомъ основная директива - "Не ввязываться въ пѣшій бой", была понята Начальникомъ Сводной кав.дивизіи буквально и пять доблестныхъ полковъ ничего не предпринимали, какъ-бы отсутствуя на полѣ сраженія.

Оцѣнка дѣятельности генерала Хана Нахичеванскаго въ бою 6-го Августа нашла выраженіе въ слѣдующей запискѣ генерала фонъ Ренненкампфа (Головинъ, Исторія Кампаніи 1914г., стр.125):

"Какъ и прежде, остаюсь при полномъ убѣжденіи, что дѣйствія крайне неудачны. Средняя колонна (1-я Гвардейская), наткнувшись съ фронта на противника, совершенно правильно развернулась. Фланговымъ дивизіямъ Бельгарда и Рауха слѣдовало направиться въ обходъ фланговъ противника въ полномъ составѣ. Относительно генерала Рауха я знаю, что онъ направилъ часть дивизіи съ артиллеріей; генералъ-же Бельгардъ меня буквально возмущаетъ. Неужели генералъ, дошедшій до должности Начальника дивизіи, не знаетъ, что для дѣйствительности обхода ему надо было взять свои 3 батареи. Противникъ взятый съ обоихъ фланговъ подъ анфиладный артиллерійскій огонь, былъ-бы уничтоженъ. Всѣ его 6 орудій попали-бы легко въ Ваши руки, а такъ Вы взяли только 2 съ тяжелыми потерями. Всѣ эти потери ложатся тяжелой отвѣтственностью на Вашихъ Начальниковъ дивизій".

Записка эта ясно подчеркиваетъ, что донесеніе Хана было такъ

что вся тяжесть боя лежала на
составлено, по которому выходило, что вся тяжесть боя лежала на
1-й Гв.кав.дивизіи. Изъ записки Командующаго Арміей ясно видно,
что про главныхъ и первыхъ участниковъ боя сказано было мало и
вся тяжесть боя перенесена на его вторую часть, начиная примѣрно
съ 4ч.дня, когда полковникъ фрейхеръ фонъ Луппинъ уже намѣревал-
ся принять рѣшеніе объ выходѣ изъ боя. Какъ разъ въ это время
обѣ послѣднія повторныя атаки на нашъ лѣвый флангъ за оврагомъ
руч.Эймениса были отбиты только частями 2-й Гв.кав.дивизіи".

- о -

Капитанъ Ген.Шт.Олферьевъ пишетъ: "Управленія боемъ не было.
Дѣло, которое могло-бы войти въ Исторію войнъ, какъ образецъ вст-
рѣчнаго столкновенія кавалеріи съ пѣхотой, въ которомъ кавалерія
осталась побѣдительницей - было смазано. Въ резервѣ оставались
три полка: II-я бригада Кирасиръ и нашъ Драгунскій полкъ, которые
вмѣсто того, чтобы преслѣдовать, всѣ получили приказъ отступать.
Ханъ также виноватъ. Заслуга побѣды почти всецѣло принадлежитъ
Эристову, Арсеньеву и Крамареву съ нашимъ № 6-мъ эскадрономъ.
Лопухинъ велъ себя геройски и былъ единственный изъ понимавшихъ
положеніе командировъ на мѣстѣ. Онъ сдѣлалъ въ своей сферѣ то,
чего не сдѣлалъ Раухъ на всемъ участкѣ боя.

Во всей нашей кавалеріи въ первыхъ столкновеніяхъ на войнѣ,
оказался огромный недостатокъ нашей мирной подготовки для пѣшаго
боя. Теорія, что кавалерія должна драться на конѣ, какъ правило,
конечно, критики не выдержало".

- о -

Капитанъ Ген.Шт.Ахаткинъ пишетъ ("Часовой" № 143): "Достаточно прослѣдить работу конницы генерала Хана Нахичеванскаго. Надо удивляться, какъ генералъ фонъ Ренненкампфъ, самъ блестящій конникъ, въ первые-же дни похода не подмѣтилъ полной непригодности Хана Нахичеванскаго въ вожденіи кавалерійскихъ массъ и непониманіи имъ роли конницы на флангѣ Арміи? Каушенъ - подвигъ для полковъ Гвардейской конницы, но Каушенъ - позоръ для Начальника Коннаго Отряда генерала Хана Нахичеванскаго".

- о -

Поручикъ Барановскій пишетъ: "Какъ впослѣдствіи выяснилось,
отходъ Коннаго Отряда дѣйствительно неудачное рѣшеніе въ развитіи
Гумбиненскаго боя: низведя роль нашего кавалерійскаго корпуса пос-
лѣ Каушенскаго боя на пассивную и выжидательную, Ханъ Нахичеванс-
кій тѣмъ самымъ развязалъ руки лѣвофланговымъ пѣхотнымъ и кавале-
рійскимъ частямъ противника, чѣмъ послѣдніе не приминули восполь-
зоваться".

- о -

Подпоручикъ Хитрово 1-й пишетъ: "Всякій изучавшій дѣйствія
русской конницы въ Восточной Пруссіи въ Августѣ 1914г. знаетъ,
что никакого участія въ бою у Каушена 1-я герм.кав.дивизія не

принимала и что не русская конница оставила на полѣ сраженія 7 орудій, а какъ разъ наоборотъ атакой Конной Гвардіи захвачено было 2 германскихъ орудія.

Что касается Сводной кав. дивизіи, то она держала себя пассивно и той большой роли, которую могла проявить въ бою не сыграла.

Мы выступали въ походъ съ устарѣлой докриной, что артиллерія "способствуетъ" продвиженію пѣхоты, а не прокладываетъ ей путь.
Было пренебреженіе къ силѣ огня. Подъ Каушеномъ о "подготовкѣ"
атаки хотя-бы въ предѣлахъ встрѣчнаго полевого боя, никто не ду-
малъ. Термина этого даже не существовало, и вотъ почему наши доб-
лестные полки идя въ атаку до того,что сказалось дѣйствіе артил-
леріи - понесли столь большія потери. Но это было дѣло старшихъ
начальниковъ. Управленіе боемъ вообще хромало".

- о -

Корнетъ Степановъ пишетъ: "Совершенно невѣроятно, что 66 эскадроновъ при 7 конныхъ батареяхъ, разбивъ выпустили,давъ безболѣзненно уйти четыремъ батальонамъ запасныхъ при двухъ батареяхъ.

Можно восторгаться Каушеномъ, какъ боемъ выявившимъ славныя
боевыя качества отдѣльныхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ Гвардіи и
Арміи, но побѣда въ чистомъ смыслѣ слова является позоромъ для
старшихъ начальниковъ. Казалось-бы это было неоспоримо и не под-
лежало опроверженію. Казалось-бы въ этомъ смыслѣ и должно было
послѣдовать донесеніе Штаба Коннаго Отряда въ Штабъ Арміи. Но
повидимому первый руководствовался какими-то особыми собственными
соображеніями и его донесеніе оказалось далеко не соотвѣтствующимъ
истинѣ. Вотъ почему по смыслу полученной записки Ханомъ отъ Ко-
мандующаго Арміей ясно обнаруживается насколько послѣдній былъ не
вѣрно освѣдомленъ и, вслѣдствіи этого, ошибочно представилъ себѣ
произшедшій бой. Это тѣмъ болѣе грустно отмѣтить, что оставшись
безъ общаго, единаго командованія и руководства въ теченіи всего
боя, доблесть и храбрость офицеровъ и нижнихъ чиновъ были прояв-
лены всѣми частями втянувшимися въ бой, въ которомъ они всѣ испол-
нили свой долгъ и понесли тяжелыя потери. Штабъ-же Коннаго Отряда
не придержался основного правила точности донесенія, а подобная не-
точность вызвала и вызываетъ до сихъ поръ недоумѣнія и недоразу-
мѣнія".

- о -

Корнетъ Жадвойнъ пишетъ: "Къ сожалѣнію общаго руководства
боемъ не было. Въ тактическомъ отношеніи успѣхъ не былъ исполь-
зованъ и Нахичеванскій имѣя свѣжіе резервы не сумѣлъ преслѣдовать
разбитую бригаду. Съ точки зрѣнія заданія задача была рѣшена сла-
бо. Бой выиграли отдѣльные офицеры и солдаты разныхъ полковъ, вы-
играли коллективно соединивъ свои усилія. Поэтому успѣхъ обязанъ
исключительно хорошей военной подготовкѣ и дисциплинѣ частей,какъ
и почину офицеровъ подававшихъ примѣръ своего мужества и храброс-
ти. Яркій примѣръ - генералъ Лопухинъ, Командующій бригадой самъ

лично поднимаетъ въ атаку Конно-Гренадеръ и Л.-Уланъ, которые своимъ порывомъ впередъ захлестываютъ движеніе лежавшихъ тутъ-же эскадроновъ Кавалергардовъ и Конной Гвардіи.

Другимъ огромнымъ факторомъ успѣха явилось блестящее дѣйствіе нашихъ конныхъ батарей".

- о -

Корнетъ Вуичъ 1-й пишетъ: "Подвигъ совершенный въ этотъ день Гвардейской кавалеріей - та жертва, которую она принесла на Алтарь Отечества и превосходитъ все, что можно было-бы выразить словами".

- о -

Корнетъ Кочубей пишетъ: "Попытка нѣмцев задержать Конный Отрядъ на р.Инстеръ окончилась поспѣшнымъ уходомъ частей 2-й ландв. пѣх.бригады и такимъ образомъ дальнѣйшій путь для выполненія Директивы для Коннаго Отряда былъ открытъ. Однако, вмѣсто того, чтобы во исполненіе директивы идти на западъ въ обходъ открытаго лѣваго фланга германской арміи, Ханъ отводитъ весь свой Конный Отрядъ въ сѣв.-восточномъ направленіи, въ среднемъ на дистанцію около 10 верстъ отъ поля боя. Поэтому, нашъ успѣхъ подъ Каушеномъ, доставшійся къ тому-же очень дорогой цѣной, оказывается совершенно неиспользованнымъ и нашъ успѣхъ оказался напраснымъ.

Ханъ Нахичеванскій былъ рыцарь безъ страха и упрека. Къ сожалѣнію однако однихъ этихъ достоинствъ личнаго качества далеко не достаточно, дабы возглавлять на войнѣ такой мощный оперативный кулакъ, какимъ являлся его Конный Отрядъ. Отъ успѣшныхъ и энергичныхъ дѣйствій этого подвижного и такъ богатаго артиллеріей Коннаго Отряда, въ огромной степени зависило развитіе и исходъ послѣдующихъ операцій нашихъ Армій въ Восточной Пруссіи.

Послѣ боя, Ханъ приказалъ всѣмъ частямъ отойти и благодаря этому отводу, между нимъ и правымъ флангомъ 1-й Арміи образовалась дыра болѣе 10 верстъ въ ширину. Это явилось грубѣйшей ошибкой Начальника Коннаго Отряда, которая имѣла своимъ результатомъ цѣлый рядъ дальше непоправимыхъ тяжелыхъ неудачъ, сведшихъ на нѣтъ весь Каушенскій успѣхъ".

- о -

Корнетъ Арнхольдъ пишетъ.(1): "Въ документахъ Слѣдственной Комиссіи и рапорта Генералъ-Квартирмейстера 1-й Арміи генерала Баіова значится, что занявъ г.Пилькаленъ 4-го Августа, генералъ Ханъ Нахичеванскій просилъ Начальника Штаба 1-й Арміи генерала ~~Малее~~ Милеантъ о доставкѣ артиллерійскихъ снарядовъ къ 6-му Августу въ д. Рудченъ въ 7 верстахъ отъ г.Пилькалена. Кромѣ того, еще 25-го Іюля, при свиданіи съ Командующимъ Арміей генераломъ фонъ Ренненкампфомъ въ г.Вильковишкахъ, генералъ Ханъ Нахичеванскій передалъ ему свои соображенія объ организаціи Коннаго Отряда съ включеніемъ

(1)-Петроградскаго Уланскаго полка, ординарецъ для связи при Штабѣ Коннаго Отряда отъ лѣвой группы Армейской конницы генерала Ромейко-Гурко.

въ него: двухъ батальоновъ пѣхоты, пантоннаго отдѣленія, пѣшей парковой батареи, двухъ искровыхъ станцій, наводки моста выше г. Владиславова, добавочнаго снабженія ножницами для рѣзки проволоки и устройства ветеринарнаго лазарета въ г.Владиславовѣ.

Штабъ 1-й Арміи эти требованія удовлетворить отказался, что связало подвижность Коннаго Отряда. Помимо этого доклада генерала Баіова, также былъ затронутъ имъ вопросъ о дѣйствіяхъ Коннаго Отряда неправильно организованнаго и использованнаго Штабомъ Арміи. Онъ настаивалъ на включеніи въ кавалерійскихъ дивизіяхъ батальона пѣхоты и признавалъ районъ Восточной Пруссіи не удобнымъ для массы кавалеріи.

Послѣ войны, Германскій Генеральный Штабъ на военной игрѣ разбиралъ бой подъ Каушеномъ. Его недоумѣніе было вполнѣ понятно: можно-ли было допустить, что Конный Отрядъ въ 13 кавалерійскихъ полковъ не имѣлъ-бы радіо-станцій? 1-я герм.кав.дивизія имѣла ихъ три - одну большого радіуса и двѣ малаго. Какъ исключеніе двѣ собственныхъ радіо-станцій Л.-Гусаръ и тѣ оказались "нѣмыми", такъ какъ не имѣли шифровальнаго ключа Штаба Арміи, какъ и XX-го, III-го и IУ-го Корпусовъ.

Въ результатѣ генералъ Ханъ Нахичеванскій расплачивался за организацію Коннаго Отряда, за его снабженіе и за постановку штабной работы".

- о -

Корнетъ Скрябинъ пишетъ: "Закончившійся благополучно для насъ многочасовой бой Коннаго Отряда подъ д.Каушенъ, къ сожалѣнію не былъ завершенъ настоятельно требовавшимся преслѣдованіемъ морально разбитаго противника. Продолжавшееся слѣпое подчиненіе нашего высшаго командованія волѣ и дѣйствіямъ врага, отсутствіе связи со своими частями, и какъ слѣдствіе - непониманіе мѣнявшейся обстановки въ бою, все это дало возможность германцамъ безболѣзненно отойти. Ясно, что сложившаяся подъ конецъ боя обстановка давала полную возможность отходившіе батальоны не только припереть къ рѣкѣ съ имѣвшимися всего только двумя переправами, но и отрѣзать ему всѣ пути отступленія.

Если по непонятнымъ до сихъ поръ причинамъ это преслѣдованіе не было проведено пребывавшими весь бой въ резервѣ полками 1-й и 2-й Гв.кав.дивизій (Кирасирской бригадой и Л.-Драгунами), то во всякомъ случаѣ вся Сводная кав.дивизія могла быть для этого использована. Во первыхъ мы знаемъ, что вторичнымъ приказомъ генералу Бельгарду уже предписывалось "установить соприкосновеніе съ противникомъ и, если нужно, удерживать переправу у Мешкена" (стр. 507). Во вторыхъ - по времени совпавшее съ этимъ приказомъ донесеніе отъ генерала Бельгарда за № 83, опредѣленно подтверждало, что "Переправы у дд.Мешкенъ, Краупишкеменъ, Лауталенъ заняты. Инстеръ перешли. Прошу разрѣшенія остаться здѣсь на ночлегъ"(стр.509) Все это было извѣстно генералу Хану Нахичеванскому и его Штабу. Почему-же онъ не рѣшился эту дивизію изъ пяти полковъ, бездѣйствовавшихъ и не потрепанныхъ во время боя цѣликомъ перебросить

на тотъ берегъ, на которомъ передъ дивизіей не было ни единаго
солдата противника - это совершенно не понятно? Переправа допус-
кала переброску не только полковъ конницы, но также была вполнѣ
удобной для перехода по ней артиллеріи, и дивизія могла успѣть
отрѣзать путь отступленія благополучно уходившему врагу.
Въ результатѣ, побѣжденный нами противникъ, надъ которымъ
мы одерживаемъ лишь тактическій успѣхъ, самъ въ свою очередь
одерживаетъ значительный успѣхъ стратегическій - въ теченіи цѣла-
го дня притянувъ на себя и удерживая передъ собой огромную и край-
не опасную массу конницы Коннаго Отряда отъ возможнаго захода ее
въ тылъ 8-й Арміи.
Допуская даже, что переходъ Сводной кав.дивизіи на тотъ бе-
регъ затянулся-бы и она опоздала-бы успѣть отрѣзать путь отступ-
ленія частямъ 2-й ладв.пѣх.бригадѣ. То и въ этомъ случаѣ переки-
нутая дивизія обязана была остаться на ночь на той сторонѣ, явля-
ясь этимъ не малой угрозой съ утра слѣдующаго дня все тому-же лѣ-
вому флангу и тылу Германской Арміи. Въ этомъ случаѣ и 1-я герм.
кав.дивизія, подошедшая и ставшая на ночлегъ послѣ окончанія боя
Коннаго Отряда, также никогда не посмѣла-бы совершить изъ занята-
го ею района свой дерзкій, но блестящій набѣгъ въ нашъ тылъ въ
послѣдующіе дни 7-го и 8-го Августа. Кромѣ того, присутствіе уже
цѣлой кавалерійской дивизіи на правомъ берегу р.Инстера, совершен-
но естественно не допустило-бы отвода остальныхъ двухъ дивизій Кон-
наго Отряда на полъ-перехода отъ мѣста закончившагося боя и совер-
шенно справедливый выводъ генерала Рауха тѣмъ болѣе имѣлъ-бы пол-
ное основаніе, что его дивизія "должна была заночевать на полѣ боя
или немного позади". Въ данномъ случаѣ и заключеніе генерала Го-
ловина очень правильное и опредѣленное, что "есть обстоятельства,
когда во имя интересовъ всей Арміи, приходится всетаки оставаться
на мѣстѣ".
Нашъ успѣхъ въ закончившемся бою былъ достикнутъ исключитель-
но благодаря дисциплины, спайки, храбрости и необычайнаго упорст-
ва въ огневомъ ружейномъ "состязаніи" спѣшенныхъ эскадроновъ съ
пѣхотой противника. Это упорство въ оборонѣ нами занятыхъ съ са-
маго начала боя позицій на главномъ направленіи противъ дер.Кау-
шенъ, фактически проявилось противъ почти вдвое большаго числа
стрѣлковъ германцевъ. Еще до подхода передъ началомъ общаго нас-
тупленія генерала Лопухина на эту деревню, № 3-го эскадрона Кава-
лергардовъ и №№ 1-го, 2-го и 4-го эскадроновъ Конной Гвардіи, при-
нявшихъ потомъ участіе въ общемъ наступленіи, раньше съ нашей сто-
роны бой вели 11 эскадроновъ съ двумя взводами пулеметовъ (полнымъ
составомъ эскадроновъ: № 2-й Кавалергардовъ, №№ 2-й, 3-й и 6-й
Конно-Гренадеръ, №№ 2-й и 5-й Л.-Уланъ, №№ ЕГО В. и 3-й Л.-Гу-
саръ; 3-хъ взводнымъ составомъ эскадроновъ: №№ 4-й и 5-й Конно-
Гренадеръ и № 2-й Л.-Гусаръ и полуэскадронами: № 4-й Кавалергар-
довъ и ЕЯ В. Л.-Уланъ). Это давало около 1080 винтовокъ съ 4-мя
пулеметами. Противъ нихъ на этомъ секторѣ находилось 7 ротъ пѣхо-
ты противника (1 рота II б-на, 3 роты III б-на - всѣ четыре 4-го

п-ка и 3 роты II б-на 33-го п-ка), огневую ружейную силу которыхъ составляло около 1750 винтовокъ. Конечно, довольно интенсивный огонь артиллеріи съ обѣихъ сторонъ способствовалъ и тѣмъ, и другимъ, но все-же значительно пониженное количество нашихъ стрѣлковъ противъ числа таковыхъ у германцевъ выявило, что наша кавалерія дѣйствительно была отлично обучена прекрасно стрѣлять. Да этому и сами нѣмцы были свидѣтелями, когда одинъ изъ нихъ взятый въ плѣнъ, убѣдившись, что противъ нихъ сражается наша конница, воскликнулъ:"Кавалерія?!..Невозможно, невозможно!...Вести войну если кавалерія стрѣляетъ такъ хорошо!?.."(стр.505). Но не въ обиду намъ все-же надо признать, что веденія стрѣлковаго боя вообще, какъ таковаго, наша конница не знала (разсыпного строя, примѣненія къ мѣстности, окапыванія, маневра перебѣжекъ, поддержанія связи, питанія патронами и проч.).

Съ не меньшей горечью и грустью приходится отмѣтить и о неточности и неправдивости донесенія Штаба Коннаго Отряда посланнаго имъ по окончаніи боя Командующему Арміей, генералу фонъ Ренненкампфу. Донесеніе совершенно измѣняло сначала и до конца всю дѣйствительную картину боя доблестно выдержаннаго частями Коннаго Отряда фактически въ немъ участвовавшихъ.

Исторія эволюціи боя требовала правды. Къ сожалѣнію Штабъ Коннаго Отряда этому основному правилу не придержался и сообщилъ въ Штабъ Арміи то, чего на самомъ дѣлѣ не было".

БОЕВАЯ СВОДКА ЗА ДЕНЬ 6-го АВГУСТА 1914г.

На всемъ фронтѣ 1-й Арміи, ея корпуса достигли назначенныхъ имъ рубежей. Изъ-за быстраго ихъ продвиженія впередъ, чувствуется излишняя торопливость. Тылы отстали и не могутъ нагнать армію, какъ и нѣкоторыя боевыя части. На остановкахъ связь не успѣваетъ устанавливаться, почему управленіе становится ненадежнымъ. Свѣдѣнія о противникѣ неполны и недостаточны.

На крайне правомъ флангѣ, Конный Отрядъ генерала Хана Нахичеванскаго, послѣ 6-ти часового упорнаго встрѣчнаго боя съ 2-й ландв. пѣх.бригадой, отбросилъ послѣднюю за р.Инстеръ нанеся ей большія потери.

Къ вечеру, для охраны праваго фланга Арміи, къ дд.Эгленингкенъ и Кегстенъ подошла 1-я Отдѣл.кав.бригада генерала Орановскаго, гдѣ и расположилась на ночлегъ.

XX-й Ар.К-съ генерала Смирнова, выполняя задачу занять фронтъ дд.Ушбаленъ-Пусπернъ, ввязался въ бой съ 1-й герм.пѣх.дивизіей,при чемъ правофланговая 28-я пѣх.дивизія дошла до позиціи противника на линіи дд.Покельнишкенъ-Небудшенъ, но взять ее не могла и разстроенная отошла на линію дд.Ушбаленъ-Бракупененъ. Въ то-же время, 29-я пѣх.дивизія съ боемъ заняла линію дд.Бракупененъ-Варупененъ, гдѣ закрѣпилась и окопалась.

На фронтѣ III-го Ар.К-са генерала Епанчина, замѣчено сосредоточеніе противника. Дивизіи этого корпуса, 25-й, 27-й и 40-й, къ вечеру было приказано развернуться, чтобы къ утру занять фронт дд.Кл.Пусперн-Соденненъ.

Южнѣе, 30-я пѣх.дивизія заняла г.Гольдапъ, оставленный противникомъ наканунѣ вечеромъ 5-го Августа.

На крайне лѣвомъ флангѣ группы армейской конницы генерала Ромейко-Гурко, въ теченіи дня 5-я Стрѣлк.бригада перешла въ дд. Гр.Вронкенъ и Іоганисбергъ, а два полка конницы въ районъ дд.Вилькасенъ-Рдзавененъ. 1-й Донской каз.полкъ продолжалъ оставаться у д.Голубененъ для наблюденія за г.Марграбова, который вскорѣ былъ занятъ одной сотней. Другая была направлена вдоль дороги Марграбова-Летценъ и подойдя къ линіи дд.Грисенъ-Дунейкенъ, была остановлена сильнымъ огнемъ и отошла на ночь въ д.Доливенъ взорвавъ жел.дорогу. Въ Марграбова казаки захватили 2 негодныхъ паровоза, 11 вагоновъ и 40 платформъ, а также лазаретъ съ 60 ранеными. Помимо этого, 1-й Донск.каз.полкъ вошелъ въ связь со 2-мъ Донск.каз.полкомъ 2-й Арміи, II-го Ар.К-са и послѣ небольшого боя занялъ г.Лыкъ. Непріятель за день нигдѣ въ большихъ силахъ не встрѣченъ, но наши разъѣзды дальше 12 верстъ къ западу отъ Марграбова и верстъ на 8 отъ д.Рудшенъ проникнуть не могли встрѣтивъ части германскихъ 10-го Конно-Егерскаго и 1-го резер.Гусарскаго полковъ. По донесенію генерала Гурко за № 143, днемъ нѣмецкія части появились у д.Бараньенъ. Также въ теченіи дня конно-саперами была возстановлена телефонная и телеграфная связь съ дд.Гр. Вронкенъ, Вилькасенъ и Коваленъ, гдѣ въ послѣдней находится искровая станція отряда. Сумской Гусарскій полкъ у ст.Грабовенъ произвелъ разрушеніе жел.дороги отойдя на ночь къ д.Рудшенъ. Генералъ Гурко со Штабомъ отряда находится въ д.Вилькасенъ.

Въ теченіи дня, на сторонѣ противника, въ г.Гумбиненъ вошелъ 1-й резерв.Драгунскій полкъ, какъ къ городу подошла и пѣх.дивизія генерала Бродрюка. Улицы запружены бѣгущими жителями. Драгуны расположились на кирпичномъ заводѣ восточнѣе города прикрывая подходившую къ нему пѣх.дивизію, послѣ чего два эскадрона были высланы - одинъ къ д.Прусишкенъ, другой къ д.Кулинкеменъ, полкъ-же отошелъ на ночь въ казармы Уланскаго полка. Одинъ изъ высланныхъ разъѣздовъ былъ окруженъ нашей конницей и захваченъ въ плѣнъ во главѣ съ лейтенантомъ фонъ Рейманомъ.

ооооооооооооооооооооо

Конецъ У-й главы.

Глава УІ.

СОДЕРЖАНІЕ: 7-е АВГУСТА: 1ч.ночи - Подходъ частей Коннаго Отряда къ мѣсту ночлега и занятіе сторожевого охраненія; Бивакъ 1-й герм.кав.дивизіи. 2ч.ночи - Подходъ на ночлегъ 1-й Отдѣльной кав.бригады. 3ч.ночи - Обнаруживаніе разъѣздами Кавалергардовъ передвиженія черезъ Цулькинерскій лѣсъ 2-й герм.пѣх.дивизіи. 3ч. 45м.ночи - Выступленіе отъ 1-й герм.кав.дивизіи двухъ развѣдывательныхъ эскадроновъ. 4ч.15м.утра - Объявленіе нашихъ раненыхъ находившихся на перевязочномъ пунктѣ въ д.Каушенъ военноплѣнными. 4ч.30м.утра - Открытіе огня артиллеріей противника по всему фронту позиціи 28-й пѣх.дивизіи. 5ч.утра - Внезапная атака 28-й пѣх. дивизіи пѣхотой 1-й и 2-й герм.дивизій; Выступленіе съ бивака 1-й герм.кав.дивизіи; Захватъ герм.разъѣздомъ въ плѣнъ нашего мотоциклиста съ документами особой важности; Тревога 2-й Гв.кав.дивизіи; Ошибка въ донесеніяхъ высланныхъ разъѣздовъ принявшихъ конницу противника за свою. 5ч.30м.утра - Полученіе Начальникомъ 1-й Отд. кав.бригады донесенія объ начавшемся охватѣ праваго фланга 28-й пѣх.дивизіи пѣхотой противника. 6ч.утра - Высылка отъ Коннаго Отряда развѣдывательныхъ частей и эскадроновъ съ подрывнымъ имуществомъ для порчи жел.дороги Тильзитъ-Инстербургъ. 7ч.утра - Короткій стрѣлковый бой 1-й Отдѣл.кав.бригады съ авангардомъ подошедшей 1-й герм.кав.дивизіей и отходъ нашей бригады; Неравный и тяжелый бой 28-й пѣх.дивизіей съ атаковавшими ее двумя дивизіями пѣхоты противника. 8ч.утра - Невзирая на геройское сопротивленіе частей 28-й пѣх.дивизіи, послѣдняя принуждена къ отходу. 9ч.утра - Выходъ 2-й герм.пѣх.дивизіи на линію шоссе Гумбиненъ-Куссенъ съ охватомъ и преслѣдованіемъ нашей пѣхоты; Остановка дальнѣйшаго продвиженія противника нашей 29-й пѣх.дивизіей; Непонятная бездѣятельность Коннаго Отряда продолжающаго оставаться стоять на бивакѣ. 10ч.утра - Занятіе отошедшей 1-й Отдѣл.кав.бригадой стрѣлковой позиціи у мѣс.Спулленъ. 11ч.утра - Стихійный характеръ отхода частей 28-й пѣх.дивизіи съ остановкой нѣкоторыхъ изъ нихъ на линіи дд.Калбасенъ-Тутшенъ; Прекращеніе дальнѣйшаго наступленія противника совмѣстными усиліями 29-й пѣх.дивизіей и остатками 28-й; Выравниваніе фронта позиціи 29-й пѣх.дивизіи. 12ч.дня - Смѣна сторожевого охраненія въ частяхъ Коннаго Отряда. 2ч.дня - Преданіе землѣ убитыхъ и скончавшихся отъ ранъ въ бою 6-го Августа во всѣхъ трехъ дивизіяхъ Коннаго Отряда; Движеніе въ нашъ тылъ прорвавшейся 1-й герм.кав.дивизіи. 3ч.30м.дня - Занятіе конницей противника г.Пилькалена съ объявленіемъ всѣхъ захваченныхъ тамъ русскихъ раненыхъ военноплѣнными. 5ч.дня - Отходъ 1-й Отдѣл.кав.бригады на 28 верстъ назадъ къ мѣс.Шилененъ. 7ч.вечера - Смерть Л.-Улана корнета князя Горчакова; Прибытіе въ Штабъ Коннаго Отряда капитана Ген.Шт.Дормана. 9ч.вечера - Переходъ 1-й герм.кав.дивизіи на ночлегъ къ д.Уцпіаупенъ.

НА БИВАКѢ Л.-Гв.КОННО-ГРЕНАДЕРСКАГО ПОЛКА: 1ч.ночи - Приходъ полка на бивакъ въ д.Ней Стонюпененъ; Омовеніе тѣлъ убитыхъ корне-

Телеграмма Великому Князю ДМИТРІЮ
товъ Колокольцова и Лопухина; Тревога полку. 6ч.утра - Возвращеніе
КОНСТАНТИНОВИЧУ. 5ч.утра - панихида въ полку на войнѣ по убитымъ и
полка на бивакъ и первая Конно-Гренадерамъ въ бою 6-го Августа подъ
скончавшимся отъ ранъ сборнаго взвода изъ остающихся людей въ
д.Каушенъ; Сформированіе прикомандированіемъ его къ № 5-му эскадрону
№ 6-мъ эскадронѣ съ Крузенштерна. 7ч.30м.утра - Отъѣздъ
подъ командою корнета фонъ офицеровъ для отправки ихъ для
корнета Скрябина съ тѣлами убитыхъ Выступленіе въ разъѣздъ взвода
погребенія въ Россіи. 1ч.дня - начальствомъ корнета Воронцова. 2ч.дня
отъ № 5-го эскадрона подъ умершихъ отъ ранъ Конно-Гренадеръ въ
- Преданіе землѣ убитыхъ и Выступленіе корнета фонъ Крузенштерна
бою 6-го Августа. 5ч.дня - съ заводными лошадьми 2-й Гв.кав.
для слѣдованія въ г.Пилькаленъ обозъ II разряда. 11ч.вечера - Вынуж-
дивизіи для сдачи ихъ въ Крузенштерна обратно изъ-за невоз-
денное возвращеніе корнета фонъ занятый конницей противника; Полу-
можности войти въ г.Пилькаленъ Великаго Князя ДМИТРІЯ КОНСТАНТИНО-
ченіе въ полку телеграммы отъ
ВИЧА.

ПОДРОБНОСТИ ЗАХВАТА г.ПИЛЬКАЛЕНА КОННИЦЕЙ ПРОТИВНИКА: Личныя записки корнета Скрябина и ротмистра Крамарева.

ЗАКЛЮЧЕНІЯ: Генераловъ Рауха и Гребенщикова, полковника Виноградскаго, ротмистра Скуратова, подпоручика Хитрово 1-го, корнетовъ Скрябина и Кочубея, г-на Рогвольта и генерала Людендорфа.

БОЕВАЯ СВОДКА ЗА ДЕНЬ 7-го АВГУСТА 1914 г.

8-е АВГУСТА: 3ч.ночи - Телеграмма Командующаго 1-й Арміей Командиру XX-го Ар.К-са. 3ч.15м.ночи - То-же Командиру III-го Ар.К-са и Начальнику 1-й Отдѣл.кав.бригады. 3ч.30м.ночи - Подходъ къ г.Пилькалену авангарда 116-го пѣх.Малоярославскаго полка и перестрѣлка его со сторожевымъ охраненіемъ противника; Сосредоточеніе по тревогѣ 1-й герм.кав.дивизіи къ западу отъ г.Пилькалена;
Воспоминанія корнета Скрябина. 4ч.15м.утра - Вступленіе развѣдчи-
ковъ, а за ними авангарднаго батальона 116-го пѣх.Малоярославскаго
полка и освобожденіе всѣхъ русскихъ захваченныхъ наканунѣ въ плѣнъ.
5ч.утра - Возвращеніе обратно на бивакъ полка корнета фонъ Крузен-
штерна съ его колонной раненыхъ людей и заводныхъ лошадей дивизіи;
Рѣшеніе Начальника Коннаго Отряда выступать. 5ч.15м.утра - Вступ-
леніе главныхъ силъ 116-го пѣх.Малоярославскаго полка въ г.Пилька-
ленъ; Эвакуація ротмистра Крамарева и корнета Ридигера съ однов-
ременной перевозкой гробовъ убитыхъ корнетовъ Колокольцова и Лопу-
хина. 7ч.утра - Выступленіе Коннаго Отряда на поиски прорвавшейся
наканунѣ конницы противника въ г.Пилькаленъ; Воспоминанія корнета
Геништa; Записки поручика Барановскаго и корнета Кочубея. 1ч.дня
- Телеграмма Командующаго Арміей генералу Орановскому объ отрѣше-
ніи его отъ командованія 1-й Отдѣл.кав.бригадой; Приказаніе отдѣ-
льному отряду полковника Кобіева присоединиться къ его полку; За-
писки корнета Гоштовта; 2ч.дня - Подходъ 1-й Отдѣл.кав.бригады
къ правому флангу 28-й пѣх.дивизіи; Сосредоточеніе у д.Мальвишкенъ
успѣвшей отойти 1-й герм.кав.дивизіи; Приказаніе частямъ Коннаго

Отряда становиться на бивакъ, занятіе сторожевого охраненія и высылка трехъ развѣдывательныхъ эскадровъ; Записки ротмистра Скуратова, корнета Росси и поручика Барановскаго. 5ч.дня - Появленіе надъ биваками Коннаго Отряда развѣдывательнаго аэроплана противника; Переходъ 1-й герм.кав.дивизіи къ югу отъ Цулькинерскаго лѣса къ д.Флоркеменъ съ придачей ей 2-го Егерскаго батальона и дальнѣйшій переходъ дивизіи въ районъ къ западу отъ г.Гумбинена; Занятіе д.Мальвишкенъ конной бригадой маіора Харизіуса съ придачей ему 1-го резерв.Драгунскаго полка съ конной батареей.

ЗАКЛЮЧЕНІЯ: Генераловъ Рауха, Головина и Данилова, ротмистра Скуратова, подпоручика Хитрово 1-го, корнетовъ Кочубея и Арнхольда, г-на Рогвольта и генерала фонъ Франсуа.

БОЕВАЯ СВОДКА ЗА ДЕНЬ 8-го АВГУСТА 1914г.

9-е АВГУСТА: Ночной налетъ Цеппелина на бивакъ Коннаго Отряда. Изъ двухъ сброшенныхъ бомбъ одна попала въ расположеніе Штаба 1-й Гв.кав.дивизіи, которой было ранено нѣсколько солдатъ, убито нѣсколько лошадей и подбито одно орудіе.

Въ теченіи дня Конница генерала Хана Нахичеванскаго весь день продолжала стоять на бивакѣ. Помимо серіи разъѣздовъ было выслано въ направленіи на д.Мальвишкенъ два эскадрона отъ Кирасиръ ЕГО В, одинъ изъ которыхъ выдвинулся за западную опушку Цулькинерскаго лѣса.

Воспоминанія генерала Рауха.

Днемъ надъ биваками частей Коннаго Отряда кружился развѣдывательный аэропланъ противника.

Записки корнета Росси.

Вечеромъ наша развѣдка донесла, что въ полосѣ шириною въ 18-20 верстъ къ юго-западу отъ мѣста расположенія Коннаго Отряда противника нигдѣ не обнаружено.

На завтра, 10-го Августа, Конному Отряду приказано съ утра двинуться вдоль сѣверной опушки Цулькинерскаго лѣса на г.Инстербургъ.

ЗАКЛЮЧЕНІЯ: Генерала Рауха, корнета Скрябина и г-на Рогвольта.

БОЕВАЯ СВОДКА ЗА ДЕНЬ 9-го АВГУСТА 1914г.

10-е АВГУСТА: Объявленіе Японіей войны Германіи.

Конный Отрядъ: Съ утра Конный Отрядъ генерала Хана Нахичеванскаго выступилъ прямо на западъ. Движеніе производилось тремя колоннами, которыя нигдѣ не встрѣчая противника между полуднемъ и 1ч.дня перешли р.Инстеръ въ трехъ пунктахъ, у дд.Краупишкеменъ, Краупишкенъ и Моулиненъ. Закончивъ переправы было приступлено къ занятію сторожевого охраненія. Одновременно была выслана серія разъѣздовъ, которые обнаружили нѣсколько конныхъ маяковъ избѣгавшихъ вступать въ огневую связь и быстро отходившихъ.

Около 2ч.дня, всѣ три дивизіи разошлись на намѣченные имъ биваки, на которыхъ и заночевали.

Этотъ день по составу частей Коннаго Отряда явился послѣднимъ, такъ какъ на слѣдующій день приказомъ Командующаго Арміей

2-я Гв.кав.дивизія генерала Рауха съ 11-го Августа выходила изъ подчиненія генералу Хану Нахичеванскому, получая дальнѣйшую самостоятельную боевую работу.

ЗАКЛЮЧЕНІЯ: Генераловъ Рауха и Данилова, ротмистра Скуратова, подпоручика Хитрово 1-го и корнета Скрябина.

БОЕВАЯ СВОДКА ЗА ДЕНЬ 10-го АВГУСТА 1914г.

---oooOooo---

Четвергъ, 7-го Августа 1914 года: Ночлегъ Л.-Гв.Конно-Гренадерскаго полка - д.Ней Стонюпененъ. Дежурный по полку корнетъ Геништа. Дежурная часть - эск.Его В.

Въ началѣ 1ч.ночи, колонны полковъ Коннаго Отряда генерала Хана Нахичеванскаго, подошли къ назначеннымъ имъ пунктамъ ночлега и послѣ утомительнаго ночного марша, разошлись по деревнямъ и фольваркамъ расположившись на квартиро-биваки. Штабы Отряда и 1-й Гв.кав.дивизіи, Кавалергарды, 1-я ЕГО В. и 4-я батареи устроились въ д.Линденталь, а Конная Гвардія по сосѣдству въ д.Усцугиренъ, оба-же Кирасирскихъ полка стали немного западнѣе. 2-я Гв.кав.дивизія размѣстилась: ея Штабъ, Конно-Гренадеры, Л.-Уланы, 2-я и 5-я батареи въ д.Ней Стонюпененъ, а Л.-Драгуны и Л.-Гусары въ д.Гр.Бальтрушеленъ. Позже всѣхъ подошла на ночлегъ Сводная кав.дивизія, остановившаяся въ д.Каралькеменъ и вокругъ по фольваркамъ и ближайшимъ деревушкамъ (сх.№ 28 и 29).

Отъ всѣхъ трехъ дивизій было выставлено сторожевое охраненіе, которое заняли: Новороссійцы отъ д.Лепалотенъ до д.Куткеменъ вкл. Правѣе нихъ, по ту сторону р.Инстера, наблюденіе и развѣдка забережнаго участка отъ рѣки и черезъ д.Герскуленъ, производились Смоленскими Уланами изъ отряда полковника Кобіева, отошедшаго на ночь послѣ занятія переправы у Лепалотенъ обратно въ д.Науженингкенъ. Лѣвѣе Новороссійцевъ охраненіе неслось Кирасирами ЕГО В. по линіи дд.Грюнталь-Суткеменъ. Лѣвѣе охраненія 1-й Гв.кав.дивизіи, фронтомъ на юго-западъ черезъ д.Гирелишкенъ-Драгупененскій лѣсъ и до д.Дауденъ вкл. неслось №№ 5-мъ и 6-мъ эскадронами Л.-Гусаръ.

- o -

Въ хронологическомъ описаніи развернувшихся событій въ день 7-го Августа, вкратцѣ мы не можемъ обойти молчаніемъ извѣстное столкновеніе нашей 1-й Арміи съ 8-й германской, называемое "Гумбиненскимъ сраженіемъ". Въ данномъ случаѣ нашъ интересъ вызывается только тѣмъ, что происходило во время этого очень тяжелаго боя на крайне правомъ флангѣ 1-й Арміи, отъ котораго всего лишь въ полупереходѣ продолжалъ спокойно стоять на отдыхѣ огромный Конный Отрядъ генерала Хана Нахичеванскаго.

Уже съ ранняго утра и въ теченіи всего дня, на бивакахъ Отряда отчетливо слышалась доносившаяся непрерывная, страшная канонада

а послѣ полудня отъ высланной развѣдки въ Штабѣ Начальника Отряда были получены донесенія о глубокомъ охватѣ германцами праваго фланга нашей пѣхоты. Но генералъ Ханъ Нахичеванскій все-же подойти и принять участія въ сраженіи не рѣшился, когда казалось-бы создавшееся положеніе настоятельно требовало тамъ помощи.

Еще больше - активное присутствіе Коннаго Отряда вызывалось безнаказанностью дѣйствій 1-й герм.кав.дивизіи генерала Брехта, маневрировавшаго какъ ему хотѣлось своими 24 эскадронами при 12 орудіяхъ и подставившаго свой тылъ нашимъ 70 эскадронамъ съ 42 пушками. Находясь всего въ 7-11 верстахъ отъ гулявшей конницы нѣмцевъ и несмотря на то, что послѣ полудня получилъ опредѣленныя свѣдѣнія о проходѣ ее къ намъ въ тылъ, Начальникъ Коннаго Отряда и тутъ не нашелъ нужнымъ противодѣйствовать этому блестящему успѣху противника.

- o -

1-я герм.кав.дивизія, ночь съ 6-го на 7-е Августа спокойно провела на бивакахъ: I-я бригада (1-й Драгунскій и 3-й Кирасирскій) въ сѣверной части опушки Цулькинерскаго лѣса; II-я бригада (12-й Уланскій и 9-й Конно-Егерскій) въ дд.Гр.Нибудсценъ-Беднореnъ; XXXXI-я бригада (5-й Кирасирскій и 4-й Уланскій) въ дд.Пеленинкенъ-Ишдагенъ (сх.№ 28 и 29).

Такимъ образомъ части Коннаго Отряда стоя на ночлегѣ находились въ 5-9 верстахъ отъ мѣста вчерашняго боя подъ д.Каушенъ и въ 10-14 внрстахъ отъ праваго фланга 1-й Арміи, ея фланговой 28-й пѣх.дивизіи генерала Лашкевича сильно выдвинутой впередъ и занимавшей позицію отъ д.Мальвишкенъ фронтомъ на юго-западъ (сх.№ 28).

Кромѣ того, около 2ч.ночи, къ дд.Кегстенъ и Эгленингкенъ подошла и стала на ночлегъ 1-я Отдѣл.кав.бригада генерала Орановскаго (19-й Драгунскій Архангелогородскій и 16-й Гусарскій Иркутскій полки). Къ ней сюда-же успѣли подойти двѣ роты 216-го пѣх. Кремлевскаго полка, 54-й пѣх.дивизіи.

Удивительно, что эта кавалерійская бригада, которая должна была охранять правый флангъ 1-й Арміи, весь день 6-го Августа не знала гдѣ находится фланговая, 28-я пѣх.дивизія, которая въ этотъ день вела уже бой. Чтобы найти и опредѣлить ея флангъ, Начальникъ бригады только сегодня на разсвѣтѣ выслалъ серію разъѣздомъ для розысковъ.

- o -

Тѣмъ временемъ, около 3ч.ночи, разъѣзды Кавалергардовъ поручика Бутурлина и корнета Скалона 1-го, находясь въ глубинѣ Цулькинерскаго лѣса, обнаруживаютъ передвиженіе колонны пѣхоты противника, которой оказалась 2-я герм.пѣх.дивизія. Объ этомъ они немедленно сообщили въ Штабъ 28-й пѣх.дивизіи.

- o -

Около 4ч.утра, незадолго до разсвѣта, отъ 1-й герм.кав.дивизіи выступаютъ два развѣдывательныхъ эскадрона:одинъ отъ 3-го Кирасирскаго полка въ направленіи на д.Краупишкенъ, а другой отъ 1-го Драгунскаго направленіемъ на юго-востокъ, къ д.Мальвишкенъ.

Надо сказать, что еще вчера 6-го Августа, съ окончаніемъ боя у д.Каушенъ и послѣ отхода 2-й пѣх.ландв.бригады за р.Инстеръ, противникъ не успѣлъ изъ этой деревни передъ ее занятіемъ нами, эвакуировать свой полевой перевязочный пунктъ 33-го пѣх.ландв. полка. Туда стали сносить нашихъ раненыхъ, гдѣ совмѣстно съ германскимъ также началъ работать нашъ медицинскій персоналъ. Съ отходомъ-же Коннаго Отряда на ночлегъ, очевидно о раненыхъ не подумали и перевязочный пунктъ съ ними оказался не болѣе, не менѣе, какъ въ трехъ верстахъ впереди линіи нашего сторожевого охраненія. И вотъ туда, въ д.Каушенъ, въ началѣ 5ч.утра, совершенно неожиданно вошелъ разъѣздъ 3-го герм.Кирасирскаго полка и его офицеръ всѣхъ нашихъ раненыхъ находившихся на пунктѣ объявилъ военноплѣнными.

Корнетъ Кочубей пишетъ:"...Сидя на хуторѣ, на которомъ нашему № 3-му эскадрону было приказано задержаться для экскортированія снесенныхъ въ домъ убитыхъ Кавалергардовъ, вдругъ дверь дома съ шумомъ отворилась и въ комнату вбѣжалъ запыхавшійся ун.оф.Кузнецовъ. Онъ находился во главѣ сторожевого поста выставленнаго въ сторону Каушена. Вытянувшись въ струнку передъ Командиромъ полка, онъ доложилъ, что съ запада ясно слышно движеніе по шоссе какой-то большой непріятельской колонны:

- Ето не что иное, какъ нѣмцы, Ваше Сіятельство!..- закончилъ онъ свое донесеніе.

Выйдя во дворъ, дѣйствительно мы ясно разслышали доносившійся со стороны Каушена топотъ конскихъ копытъ по твердой поверхности шоссе. Для выясненія обстановки, Командиръ полка приказалъ немедленно выслать разъѣзды въ западномъ и сѣв.-западномъ направленіяхъ и одновременно сторожевые посты были продвинуты впередъ и усилены. Все наше вниманіе въ эти минуты было поглощено этой новой создавшейся обстановкой...".

Нѣтъ сомнѣнія, что донесеніе ун.оф.Кузнецова относилось къ проходившему черезъ д.Каушенъ развѣдывательному эскадрону 3-го Кирасирскаго полка, направлявшемуся по большому шоссе къ д.Краупишкенъ, что и подтверждается показаніемъ Кирасира ЕГО В.корнета Карангозова, который разсказываетъ:"Около 4ч.утра, нѣмецкій разъѣздъ окружилъ перевязочный пунктъ, Начальникъ его, офицеръ, спросилъ врачей - сколько въ немъ находится раненыхъ и есть-ли среди нихъ офицеры? Они отвѣтили, что во дворѣ лежатъ убитые офицеры, раненые-же всѣ вывезены, скрывъ мое присутствіе. Лейтенантъ объявилъ всѣхъ въ плѣну и послалъ въ Краупишкенъ за подводами, чтобы насъ вывезти. Болѣе легко раненые стали волноваться и требовать доложить корнету Карангозову, что они просятъ его распоряженій какъ слѣдуетъ имъ поступить? Но я въ это время лежалъ въ запер-

комнатѣ и ничего не зналъ о происходившемъ во дворѣ. Молодцеватый трубачъ, Кирасиръ ЕЯ В. Вихманъ, исполнявшій обязанности санитара, мигомъ вскочилъ на своего коня, перепрыгнулъ плетень и карьеромъ сталъ уходить въ сторону нашего расположенія. Поднятые по тревогѣ эскадроны Л.-Драгунъ и Л.-Гусаръ насъ выручили и вывезли на тѣхъ подводахъ, которыя только-что были пригнаны нѣмецкими Кирасирами".

\- o -

Что-же и какъ въ эти ранніе, предразсвѣтные часы 7-го Августа произошло на фронтахъ обѣихъ Армій противниковъ?...Постараемся съ возможно близкой хронологической точностью прослѣдить событія этого дня.

Какъ мы знаемъ, въ этотъ день всей нашей 1-й Арміи, за исключеніемъ Коннаго Отряда генерала Хана Нахичеванскаго, была назначена дневка. Вдругъ, совершенно неожиданно, весь нашъ фронтъ съ разсвѣтомъ былъ энергично атакованъ перешедшимъ въ наступленіе противникомъ.

Надо имѣть въ виду, что еще съ 4-го Августа, послѣ неудачнаго съ нами боя для I-го герм.Ар.К-са генерала фонъ Франсуа подъ г.Сталюпененомъ, Командующій 8-й герм.Арміей, генералъ-полковникъ фонъ Притвицъ, насторожился за возможную угрозу съ нашей стороны его лѣвому флангу. Поэтому онъ почелъ за необходимость таковую, какъ можно скорѣе ликвидировать. Учтя, что къ его лѣвому флангу почти вплотную примыкаетъ огромный Цулькинерскій лѣсъ, къ его удивленію нами до сихъ поръ не занятый, онъ намѣчаетъ его использовать для своего маневра. Между тѣмъ эту возможность со стороны противника нашъ Командующій Арміей генералъ фонъ Ренненкампфъ уже предвидѣлъ и въ своей телеграммѣ за № 393 опредѣленно приказывалъ:"...Выяснить занятъ-ли Цулькинерскій лѣсъ?..."(1). Если это, какъ мы знаемъ выше и удалось въ послѣдній моментъ опредѣлить разъѣзду Кавалергардовъ, обнаружевшему передвиженіе по нему колонны пѣхоты противника, то эти свѣдѣнія являлись уже запоздалыми и пользы принести намъ не могли.

Какъ оказалось, въ ночной темнотѣ, въ лѣсу успѣваетъ сосредоточиться вся 2-я герм.пѣх.дивизія съ заданіемъ на разсвѣтѣ ударить въ правый флангъ нашей 28-й пѣх.дивизіи и его обойти. Одновременно Командующій 8-й герм.Арміей приказываетъ южнѣе стоящему XYII-му герм.Ар.К-су генерала фонъ Макензена и еще южнѣе I-му Резервному К-су генерала фонъ Бѣлова, какъ и сосѣдней съ нимъ 3-й Резерв.пѣх.дивизіи генерала фонъ Моргена, всѣмъ тремъ также съ утра начать общую атаку по всему нашему фронту. Но въ виду того, что подробности описанія произшедшаго Гумбиненскаго сраженія выходятъ изъ рамокъ нашего разбора, мы коснемся исключительно той части, которая касается только лишь его крайне праваго фланга нашей Арміи, немосредственно съ которымъ должны были быть связаны

(1)-См.стр.340.

тѣ или иныя дѣйствія генерала Хана Нахичеванскаго, какъ и генерала Орановскаго.

- о -

Прослѣдимъ какъ завязался и развился бой на правомъ флангѣ нашей 1-й Арміи:

Въ 4ч.утра, подмѣненная накануне на позиціи пѣхотной дивизіей генерала Бродрюка, 2-я герм.пѣх.дивизія генерала фонъ Фалькъ сосредоточившись у д.Бибельнъ, дѣлаетъ ночной переходъ через Цулькинерскій лѣсъ и еще въ полной темнотѣ накапливается за опушкой въ исходное положеніе двумя колоннами передъ д.Мальвишкенъ (сх.№ 28 и 29).

Ровно въ 4ч.30м.ночи, незадолго до разсвѣта, артиллерія 1-й герм.пѣходной дивизіи генерала фонъ Гонтъ открываетъ огонь, засыпая снарядами позиціи 110-го пѣх.Камскаго и 112-го пѣх.Уральскаго полковъ. Это явилось завязкой боя для нашего правофлангоpower XX-го Ар.К-са генерала Смирнова, и особенно оказавшагося боя тяжелаго для 28-й пѣх.дивизіи генерала Лашкевича.

Черезъ полъ-часа, т.е. въ 5ч.утра, обѣ 1-я и 2-я герм.пѣх.дивизіи одновременно начинаютъ внезапную атаку на 28-ю пѣх.дивизію и безъ того довольно сильно разстроенную уже во вчерашнемъ бою.

- о -

Начальникъ 1-й герм.кав.дивизіи, генералъ Брехтъ, къ этому времени былъ уже освѣдомленъ, что одна изъ пѣхотныхъ дивизій I-го Ар.К-са, должна будетъ пройдя черезъ Цулькинерскій лѣсъ ударить въ нашъ правый флангъ. Во исполненіе поставленнаго ему заданія дѣйствовать на лѣвомъ флангѣ своей 8-й Арміи, для подхода къ нему, онъ въ 5ч.утра выступаетъ со своей дивизіей съ бивака, беря направленіе отъ д.Заугветенъ прямо на д.Аугсгиренъ и слѣдуя огибаетъ Цулькинерскій лѣсъ вдоль его сѣверной опушки.(сх.№ 29).

Мы знаемъ, что до выступленія этой дивизіи, въ этомъ-же направленіи былъ отправленъ развѣдывательный эскадронъ отъ 1-го Драгунскаго полка. Высланный отъ него разъѣздъ подъ начальствомъ лейтенанта Энгеля, на наше несчастье захватываетъ въ плѣнъ мотоциклиста посланнаго Штабомъ Коннаго Отряда въ Штабъ бригады генерала Орановскаго и далѣе въ Штабъ Арміи. Въ перехваченномъ донесеніи противнику попадаетъ полная оріентація о состояніи конницы генерала Хана Нахичеванскаго съ подробнымъ указаніемъ не только расположенія ея частей, но и съ рѣшеніемъ не трогать дивизіи въ теченіи дня съ ихъ биваковъ дождавшись пополненія Отряда огнестрѣльными припасами. Не теряя ни секунды, лейтенантъ Энгель это исключительной важности донесеніе полнымъ ходомъ пересылаетъ генералу Брехту, который въ это время какъ разъ уже подходилъ къ д.Аугсгиренъ. Ознакомившись черезъ переводчика съ содержаніемъ перехваченныхъ документовъ, Начальникъ дивизіи съ мѣста беретъ направленіе на д.Дубиненъ и дальше на дд.Кегстенъ и Эгленингкенъ.

Его намѣреніе сбить и отогнать стоящую въ этихъ деревняхъ, какъ ему стало извѣстно для прикрытія фланга нашей Арміи - бригаду генерала Орановскаго. Получивъ въ руки такія цѣнные перехваченные документы, естественно начальнику дивизіи противника это вполнѣ удается, и расчищая себѣ дорогу впередъ, генералъ Брехтъ легко обходитъ правый флангъ нашей 1-й Арміи.(сх.№ 29)

- о -

Въ моментъ выступленія съ бивака 1-й герм.кав.дивизіи, генералъ Раухъ освѣдомленный захватомъ въ плѣнъ нашихъ раненыхъ находившихся въ д.Каушенъ, поднимаетъ свою дивизію по тревогѣ. Съ подходомъ ее на сборное мѣсто у д.Гр.Бальтрушеленъ, онъ предварительно высылаетъ впередъ на галопѣ два боевыхъ разъѣзда - отъ Л.-Уланъ съ шт.-ротмистромъ Мешетичемъ и отъ Л.-Драгунъ съ ротмистромъ Бендерскимъ Вскорѣ оба доносятъ, что проходящая впереди колонна конницы, которой на самомъ дѣлѣ была нѣмецкая кавалерія 1-й дивизіи, не что иное, какъ наша 1-я Отдѣл.кав.бригада генерала Орановскаго. Тогда I-я бригада, Конно-Гренадеры и Л.-Уланы возвращаются на биваки, а II-я, Л.-Драгуны и Л.-Гусары со 2-й батареей во главѣ съ Командиромъ бригады генераломъ графомъ Менгденомъ и Начальникомъ Штаба дивизіи полковникомъ Богаевскимъ, выходятъ на рекогносцировку мѣстности на основаніи полученныхъ свѣдѣній о захватѣ въ плѣнъ нашихъ раненыхъ. Не встрѣтивъ уже безпрепятственно прошедшаго противника и успѣвъ погрузить въ д.Каушенъ всѣхъ раненыхъ на присланныя самими-же нѣмцами подводы мѣстныхъ жителей, бригада возвращается обратно на бивакъ.

Генералъ Раухъ пишетъ:"...Нынѣ я прихожу къ убѣжденію, что донесенія Мешетича и Бендерскаго были ошибочны и замѣченная ими колонна конницы, конечно, была 1-й герм.кав.дивизіей наступавшей на Орановскаго, который даже не сообщилъ намъ объ этомъ, а послѣ паники ушелъ назадъ. Но какая досада: могло-бы произойти желанное столкновеніе съ конницей противника...".

Корнетъ Кочубей пишетъ:"...Вскорѣ къ намъ поступило первое донесеніе отъ разъѣзда, что въ западномъ направленіи прошло по шоссе нѣсколько эскадроновъ съ батареей. Это былъ повидимому авангардъ, такъ какъ вскорѣ послѣдовало новое донесеніе, что тѣмъ-же путемъ двигается еще значительно большая колонна, величину которой разъѣздъ точно установить не могъ...".

Напрашивается вопросъ: въ какомъ мѣстѣ находился разъѣздъ Кавалергардовъ обнаружившій это движеніе? Во всякомъ случаѣ конница противника по большому шоссе Краупишкенъ-Каушенъ-Мальвишкенъ не проходила, а выйдя изъ д.Аугсгиренъ и пересѣкши это шоссе, продолжала свое движеніе по проселкамъ въ направленіи на д.Кегстенъ, въ которой стояла 1-я Отдѣл.кав.бригада. Кромѣ того, какъ мы видимъ, въ это время высланные отъ 2-й Гв.кав.дивизіи два боевыхъ разъѣзда, выйдя на высоту д.Каушенъ, т.е. какъ разъ на большое шоссе, колонну конницы противника обнаружили, но значительно южнѣе и въ утрен-

немъ разсвѣтѣ достаточно не провѣривъ, приняли ее за проходившую бригаду генерала Орановскаго, о чемъ и донесли.

Подпоручикъ Хитрово 1-й пишетъ:"...Мы знаемъ, что германскій разъѣздъ Энгеля, 1-го Драгунскаго полка, захватилъ утромъ нашего мотоциклиста. Другой разъѣздъ, 3-го Кирасирскаго полка, вышедшій одновременно съ Энгелемъ, спокойно вошелъ въ Каушенъ и объявилъ всѣхъ раненыхъ и персоналъ военноплѣнными въ оставленномъ наканунѣ нѣмцами перевязочномъ пунктѣ, которые всю ночь находились въ верстахъ трехъ впереди нашего сторожевого охраненія. Выскочившій трубачъ Вихманъ немедленно объ этомъ сообщилъ и 2-я Гв.кав.дивизія была поднята по тревогѣ собравшись на сборномъ мѣстѣ у д.Гр.Бальтрушеленъ. Выслано было нѣсколько разъѣздовъ, которые вскорѣ донесли, что это ошибка. Обнаруженная кавалерія вовсе не нѣмцы, а бригада генерала Орановскаго и этому охотно повѣрили. Но главныя силы 1-й герм.кав.дивизіи черезъ д.Каушенъ не проходили и въ моментъ подхода туда нашей бригады, уже ушли далеко впередъ. Но все это свидѣтельствовало о появленіи непріятельской конницы, но не говорило о томъ, что идетъ большое сраженіе и правый флангъ нашей пѣхоты обходится. Вѣдь тамъ стоитъ Орановскій, который донесетъ если что случится!...Орановскій никому не донесъ ничего...".

- o -

Въ 5ч.30м.утра, Начальникъ 1-й Отдѣл.кав.бригады, съ большимъ запозданіемъ получаетъ отъ своей развѣдки донесеніе, что германская пѣхота перешла въ наступленіе и охватываетъ правый флангъ позиціи нашей 28-й пѣх.дивизіи со стороны д.Мальвишкенъ. Запозданіе этого важнаго сообщенія являлось слѣдствіемъ того, что бригада конницы на ночлегъ спряталась въ 4-5 верстахъ за свою пѣхоту. Ея заданіе было совершенно опредѣленное - "охранять правый флангъ нашей 1-й Арміи". Поэтому ея мѣсто ночлега въ эту ночь должно было находиться не за флангомъ своей пѣхоты, а по крайней мѣрѣ на высотѣ съ ней хотя-бы въ районѣ или въ самой д.Сосупененъ съ обязательнымъ наблюденіемъ сильными развѣдывательными частями всей восточной части Цулькинерскаго лѣса. И вотъ, какъ разъ, тутъ-то изъ него спокойно и вышла на разсвѣтѣ вся 2-я герм.пѣх.дивизія (сх. № 29). Конечно, сомнительно, чтобы два кавалерійскихъ полка, тѣмъ болѣе безъ артиллеріи, могли-бы противопоставить должную огневую силу появившемуся противнику, но по возможности задерживать его продвиженіе какое-то время бригада все-же могла. Этимъ временемъ генералъ Орановскій успѣлъ-бы сообщить генералу Хану Нахичеванскому о такомъ исключительно важномъ создавшемся положеніи, тѣмъ болѣе объ этомъ было взаимно условлено наканунѣ. Но и этого онъ почему-то не сдѣлалъ?...

- o -

Въ эти ранніе часы на всѣхъ бивакахъ Коннаго Отряда уже отчетливо была слышна непрерывавшаяся канонада болѣе чѣмъ 200 тяжелыхъ и легкихъ орудій. Штабу генерала Хана Нахичеванскаго было не

трудно догадаться, что въ полу-переходѣ отъ него происходитъ какое-то большое сраженіе. Но рѣшивъ весь день не трогаться съ мѣста и этимъ воспользоваться пополнить изсякшія за день боя подъ Каушеномъ огнестрѣльныя припасы, Начальникъ Отряда приказываетъ за таковыми утромъ отправиться въ г.Сталюпененъ. Съ высылаемыми зарядными ящиками и патронными двуколками прикрытіемъ этому транспорту слѣдуетъ взводъ отъ № 3-го эскадрона Кирасиръ ЕГО В. подъ командою поручика фонъ Викъ. Кромѣ того, помимо развѣдывательныхъ частей уже высланныхъ отъ конницы по разнымъ направленіямъ, выступившихъ въ 6ч.утра, еще было отправлено четыре эскадрона отъ Сводной кав.дивизіи для порчи жел.дороги на линіи гг.Тильзитъ-Инстербургъ, которые удачно произвели разрушенія у ст.Сциленъ и у д.Перкунишкенъ (сх.№ 29).

Шт.-ротмистръ Рябининъ пишетъ:"...Штабъ Коннаго Отряда выслалъ нѣсколько эскадроновъ разрушить жел.дорогу Инстербургъ-Кенигсбергъ. Отъ 3-го Гусарскаго Елисаветградскаго полка были высланы 3-й и 4-й эскадроны подъ командою ротмистра Такаева. Онъ занявъ ст.Сциленъ, успѣшно выполнилъ свою задачу, привелъ станцію въ негодность, испортилъ во многихъ мѣстахъ полотно дороги и взорвалъ нѣсколько небольшихъ мостовъ. За свои дѣйствія ротмистръ Такаевъ былъ представленъ въ подполковники.

Также удачно со своей задачей справились сдѣлавъ набѣгъ и Курляндскіе л.-Уланы у д.Перкунишкенъ. Такимъ образомъ хоть часть задачи возложенной на Конный Отрядъ была выполнена...".

Мы знаемъ, что предписаніемъ Командующаго Арміей въ его телеграммѣ генералу Хану Нахичеванскому отъ 6-го Августа за № 393 (1), какъ разъ и было указано:"Желѣзную дорогу Тильзитъ-Инстербургъ основательно разрушить!", что сегодня и было выполнено.

Эта телеграмма вообще возбуждаетъ большой интересъ - была-ли она дѣйствительно получена, такъ какъ Штабъ Коннаго Отряда это категорически отрицалъ, и это сомнѣніе расматривалось, какъ неисполненіе генераломъ Ханомъ Нахичеванскимъ опредѣленнаго приказанія, что, конечно, являлось совершенно невѣроятнымъ.

- o -

Въ это время на сторонѣ противника, около 7ч.утра, 1-й Драгунскій полкъ шедшій въ авангардѣ дивизіи генерала Брехта, не доходя до д.Кегстенъ, натыкается на поднятую по тревогѣ, стоящую въ резервномъ порядкѣ 1-ѣ Отдѣл.кав.бригаду генерала Орановскаго. Спѣшивъ отъ каждаго полка по два эскадрона, Начальникъ бригады занимаетъ ими стрѣлковую позицію, а остальные восемь эскадроновъ оставляетъ въ построеніи резервнаго порядка. При этомъ, Архангелогородскіе Драгуны почему-то стоятъ не въ сѣдлѣ, а спѣшенными? Въ начавшейся перестрѣлкѣ, наши стрѣлковыя цѣпи продолжаютъ съ трудомъ удерживать свои позиціи, пока по нимъ и по резервной колоннѣ батарея противника не открываетъ шрапнельнаго огня. У Архангелого-

(1)-См.стр.340-341.

родцевъ стоявшихъ съ лошадьми въ поводу происходитъ сильное замѣшательство и кони повырывавшись изъ рукъ разбѣгаются въ разныя стороны. Наконецъ съ трудомъ собравъ эскадроны и понеся потери, бригада послѣ получасового боя быстро отходитъ въ направленіи на мѣс.Спулленъ открывая этимъ дорогу противнику прямо въ тылъ нашей пѣхотѣ, чѣмъ германская кавалерія и воспользовалась.(сх.№ 29)

Корнетъ Андреевъ пишетъ:"...Генералъ Орановскій и его Начальникъ Штаба очень внимательно слушали Командира 16-го Гусарскаго Иркутскаго полка, полковника Бискупскаго. Онъ, повидимому, самъ вызвался руководить безпримѣрно тяжелымъ боемъ и стоя на виду у всѣхъ во весь свой исполинскій ростъ подъ жестокимъ огнемъ, съ удивительнымъ спокойствіемъ сталъ управлять стрѣлковымъ боемъ спѣшенныхъ Драгунъ и Гусаръ. Бригада была вскорѣ обезсилена и въ арьергардномъ бою. Полковникъ Бискупскій очень искустно используя всю свою огневую силу немногихъ пулеметовъ и ружей, спокойно отводилъ эскадроны перекатами, чередуя въ заслонъ то Драгунъ, то Гусаръ слѣва. Слабая бригада хоть и таяла подъ жестокимъ пушечнымъ огнемъ, но гибко увертывалась отъ вражескихъ клещей, принужденная отойти къ Спуллену, куда подошла до 9ч.утра..."

По свѣдѣніямъ изъ нѣмецкихъ источниковъ, сопротивленіе этой бригады ихъ конницѣ было оказано у мѣс.Куссенъ, по рапорту-же генерала Орановскаго - у д.Кегстенъ, что и было на самомъ дѣлѣ, а появленіе тутъ конницы противника для него дѣйствительно было совершенно неожиданнымъ.

- о -

Въ это-же время, около 7ч.утра, 2-я пѣх.дивизія, занявъ д. Мальвишкенъ и своимъ лѣвымъ флангомъ зайдя въ тылъ нашей 28-й пѣх. дивизіи, продолжаетъ энергичное наступленіе по направленію д.Мингштименъ (сх.№ 29).

Въ 7ч.10м.утра, Начальникъ Штаба 28-й пѣх.дивизіи доноситъ въ Штабъ XX-го Ар.К-са: "Артиллерія противника въ превосходныхъ глубокихъ окопахъ. Наши батареи не могутъ ихъ подбить. Прошу распоряженія прислать гаубичную батарею, а также прошу содѣйствія 29-й дивизіи".

Въ 8ч.утра, 1-я герм.пѣх.дивизія въ свою очередь усиливаетъ фронтальную атаку. Подавляющее превосходство артиллеріи, ударъ цѣлой дивизіи по выдвинутому впередъ правому флангу и неожиданность атаки приводятъ къ тому, что несмотря на геройское сопротивленіе полковъ и батарей 28-й дивизіи генерала Лашкевича, нѣкоторыя ея части понеся сильное пораженіе отъ огня, не выдерживаютъ и начинаютъ отходить. Другія уже окружены. Положеніе становится катастрофическимъ. Атакуемая съ фронта, съ праваго фланга и тыла, неся огромныя потери, "расщепленная" на отдѣльныя группы, каждая изъ нихъ продолжаетъ геройски сопротивляться (сх.№ 29).

Къ 9ч.утра, 2-я герм.пѣх.дивизія, успѣваетъ выйти на линію шоссе Гумбиненъ-Куссенъ и одновременно правый отходящій флангъ 28-й дивизіи, охватывается одной изъ бригадъ 1-й герм.кав.дивизіи,

преслѣдующей отходящихъ и забирая ихъ въ плѣнъ. Съ этого момента всякая связь съ нашей пѣхотой окончательно порывается, а наши разъѣзды высланные отъ Коннаго Отряда черезъ занятую линію противникомъ, конечно, пройти уже не могутъ (1).

Въ это время нашей 29-й пѣх.дивизіи генерала Розеншильдъ-Паулина дальнѣйшее наступленіе 1-й герм.пѣх.дивизіи удается окончательно застопорить.

Подпоручикъ Хитрово 1-й пишетъ:"...Однако, ни это положеніе согласно донесенія самого генерала Хана Нахичеванскаго, ни гулъ дальнѣйшей артиллерійской стрѣльбы, не принуждаютъ Начальника Коннаго Отряда что-либо предпринять, кромѣ высланныхъ "сильныхъ разъѣздовъ" и его конница спокойно продолжаетъ пребывать на отдыхѣ, хотя съ этого момента начинается отвѣтственность Штаба Конницы. Но, наша конница не имѣла вождя и мы остались стоять на мѣстѣ...".

- о -

Къ 10ч.утра, отошедшая отъ д.Кегстенъ 1-я Отдѣл.кав.бригада, подойдя къ мѣс.Спулленъ, спѣшивается и снова занимаетъ стрѣлковую позицію фронтомъ на западъ и на юго-западъ, такъ какъ съ послѣдняго направленія возлѣ д.Кигенъ появилась неожиданно конница противника: сначала два эскадрона скрывшіеся отъ высланной противъ нихъ лавы, а затѣмъ появилось не менѣе двухъ полковъ. Но непріятель близко не подходилъ и держался внѣ сферы нашего пулеметнаго огня.

- о -

Къ 11ч.утра, отходъ частей правофланговой 28-й пѣх.дивизіи принимаетъ уже стихійный характеръ. Какъ боевая единица - дивизія временно перестаетъ существовать. Никѣмъ не регулируемые съ невозможностью управленія распыляющимися группами отдѣльныхъ боевыхъ единицъ, большинство старается отойти, а гдѣ и съ боемъ прорваться только въ одномъ направленіи - на востокъ. Количества верстъ не существуетъ, только-бы поскорѣе уйти. Куда? - вопроса тоже нѣтъ, какъ и не существуетъ разстояній. Все и всѣ распыляются вѣерообразно и въ результатѣ 1-й дивизіонъ 28-й артиллерійской бригады оказывается отошедшимъ къ Вержболово. 2-й дивизіонъ этой бригады потерявшій свою 4-ю батарею, уже подходитъ къ Сталюпенену. Отдѣльныя роты разныхъ полковъ даже доходятъ до Владиславова. Но все-же 109-му пѣх.Волжскому полку съ примкнувшими двумя сводными ротами 111-го пѣх.Донского полка и одной ротой 112-го пѣх.Уральскаго полка, удалось успѣть остановиться, кое-какъ привести себя въ порядокъ и занять позицію по линіи дд.Калбасенъ-Тутшенъ. (сх.№ 29)

Эти ничтожные остатки дивизіи генерала Лашкевича, присоединяются къ правому флангу 29-й пѣх.дивизіи, которая вслѣдствіи отхода справа 28-й, оказывается съ совершенно обнаженнымъ своимъ правымъ флангомъ. Совмѣстными дѣйствіями тѣ и другіе наконецъ останавливаютъ дальнѣйшее продвиженіе обѣихъ герм.пѣх.дивизій I-го Ар.К-са генерала фонъ Франсуа. Потери понесенныя частями его 1-й пѣх.ди-

(1)-Донесеніе Штаба Коннаго Отряда въ Штабъ Арміи за № 117.

визiей у д.Бракупененъ, въ этомъ отношенiи сыграли огромную роль,
приковавъ боевую линiю противника къ мѣсту въ районѣ этой деревн
лишивъ части дальнѣйшаго желанiя двигаться впередъ.

Считаясь съ невыгодностью и опасностью дальнѣйшаго положенi
фронта своей 29-й дивизiи, генералъ Розеншильдъ-Паулинъ рѣшаетъ
отвести свои части нѣсколько назадъ и занявъ фронтъ передъ дд.Ку-
меленъ-Шоршинеленъ-Пусперн (сх.№ 29), удерживаетъ противника ос
дивъ главнымъ образомъ свой правый флангъ назадъ.

За день боя, 28-я пѣх.дивизiя потеряла: 104 офицера, 6945 н
нихъ чиновъ, 23 пулемета и 8 орудiй.

- о -

Къ полудню, въ дивизiяхъ Коннаго Отряда продолжавшихъ стоят
на своихъ бивакахъ, была закончена подмѣна сторожевого охраненiя
въ 1-й Гв.кав.дивизiи Кирасиръ ЕГО В. смѣнили Кирасиры ЕЯ В; во
2-й Гвардейской на мѣсто Л.-Гусаръ стали Л.-Драгуны, а въ Сводно
дивизiи Новороссiйцевъ подмѣнили Псковскiе л.-Драгуны.

Въ 2ч.дня, во всѣхъ трехъ дивизiяхъ состоялось преданiе зем
убитыхъ во вчерашнемъ бою подъ д.Каушенъ. Погребенiе совершалось
на мѣстныхъ кладбищахъ въ районахъ каждой дивизiи

Въ Исторiи Конной Гвардiи читаемъ: "Въ 2 часа были похороны
въ одной общей могилѣ нижнихъ чиновъ нашего полка и случайно по-
павшихъ къ намъ 4 убитыхъ другихъ полковъ. Уже къ вечеру, перед
заходомъ солнца, отпѣвали убитыхъ офицеровъ нашей I-й бригады,
15 открытыхъ, сколоченныхъ изъ простыхъ досокъ гробовъ, въ кото-
рыхъ лежали 11 офицеровъ и 4 вольноопредѣляющихся. Главной при-
чиной, по которой побѣда осталась за нами, заключалась въ безум-
ной смѣлости и геройствѣ Конно-Гренадеръ, Кавалергардовъ и всѣхъ
сыновъ нашего полка. Да будетъ вѣчная память героямъ, погибшимъ
при исполненiи долга!".

- о -

Тѣмъ временемъ, Начальникъ 1-й герм.кав.дивизiи, преслѣдуя
разбитыя части 28-й пѣх.дивизiи, и не имѣя возможности связаться
съ Командиромъ I-го Ар.К-са генераломъ фонъ Франсуа, рѣшаетъ по
собственной инициативѣ продолжить преслѣдованiе и углубить его
въ направленiи на г.Пилькаленъ. Онъ прекрасно зналъ, что путь
туда для него свободенъ, а не могущая ему угрожать имъ-же недавн
сбитая и отошедшая бригада генерала Орановскаго, опасности ника-
кой не представляла. Подтянувъ къ мѣс.Куссенъ всѣ три свои бри-
гады, генералъ Брехтъ около 2ч.30м.дня имѣя въ авангардѣ XXXXI-ю
бригаду, двигается съ дивизiей по шоссе прямо на г.Пилькаленъ и
спокойно пройдя 11 верстъ, около 4ч.дня входитъ въ городъ радост
встрѣченный населенiемъ (сх.№ 29).

Но въ это время 1-я Отдѣл.кав.бригада, все еще продолжала
стоять въ полномъ бездѣйствiи у мѣс.Спулленъ и какъ мы видимъ вс
го лишь въ трехъ верстахъ отъ безнаказанно проходившей мимо него
огромной колонны конницы нѣмцевъ. Вѣдь совершенно невѣроятно,

чтобъ генералъ Орановскiй не имѣлъ-бы вокругъ себя наблюденiя и ближней развѣдки, которыя не обнаружили-бы двигающуюся кавалерiю, кстати по пути въ этотъ очень жаркiй день сопровождаемую неизмѣннымъ спутникомъ всякой конницы - огромнымъ облакомъ пыли? Поэтому не знать объ этомъ Начальникъ бригады не могъ. Въ то же время онъ превосходно также зналъ, что ближайшей къ нему дивизiей Коннаго Отряда въ 7 верстахъ отъ него стояла дивизiя генерала Рауха. Почему-же генералъ Орановскiй и тутъ вторично не счелъ себя обязаннымъ выполнить условiе - немедленно предупредить генерала Хана Нахичеванскаго и этимъ далъ возможность упустить залѣзшаго въ западню противника? А этимъ временемъ генералъ Брехтъ успѣлъ уже войти въ г.Пилькаленъ и сталъ гулять по нашимъ тыламъ.

Войдя въ городъ, въ немъ былъ оставленъ только 4-й Уланскiй полкъ. Остальные: I-я бригада съ 3-мъ Кирасирскимъ полкомъ были направлены прямо на югъ и дойдя до д.Шиленингкенъ, повернувъ обратно, часа черезъ два вернулись назадъ. Одновременно II-я бригада дивизiи двинулась на д.Кл.Варнингкенъ и возвращаясь назадъ сдѣлала большой кругъ и выйдя на Виллюненское шоссе по нему съ наступленiемъ темноты подошла обратно къ городу (сх.№ 29).

Генералъ-же Орановскiй простоявъ у мѣс.Спулленъ до 5ч.дня и "недождавшись помощи" отъ генерала Хана Нахичеванскаго, хотя послѣднему за 8 часовъ пребыванiя на одномъ и томъ-же мѣстѣ онъ ни словомъ не обмолвился и не послалъ ни одного ему сообщенiя и какъ онъ доноситъ "недождавшись обѣщанной батареи изъ XX-го К-са и считая положенiе бригады не яснымъ и тревожнымъ" - онъ уводитъ ее за 28 верстъ въ глубокiй тылъ, въ мѣс.Шиленень.

- о -

Въ книгѣ "Кавалергарды" читаемъ:"...Транспортъ съ ранеными отправленный въ Пилькаленъ попалъ къ нѣмцамъ въ плѣнъ. Подъ вечеръ транспортъ, среди которыхъ находились раненые поручикъ Воеводскiй 2-й и полковой адъютантъ поручикъ Барановъ, подходилъ къ городу. Неожиданно они были окружены непрiятельской конницей и посажены въ помѣщенiе кирки подъ сильнымъ карауломъ...".

Корнетъ Бассенъ-Шпиллеръ пишетъ:"...Нашъ прапорщикъ Реймсъ, отправленный 6-го Августа съ тремя взятыми автомобилями въ д.Науженингкенъ, 7-го Августа былъ атакованъ нѣмецкими Уланами и взятъ въ плѣнъ днемъ гдѣ-то между Спулленомъ и Куссеномъ...".

Корнетъ Поливановъ пишетъ:"...№ 5-й эскадронъ Л.-Уланъ подъ временнымъ командованiемъ поручика Алексѣя Смагина, былъ посланъ въ развѣдку. Онъ присоединился къ полку съ тяжелой вѣстью. Только что выпущенный изъ Пажескаго Корпуса корнетъ князь Василiй Сергѣевичъ Горчаковъ, былъ убитъ и тѣло его по окончанiи развѣдки было привезено эскадрономъ. Подходя къ какой-то деревнѣ, шедшiй съ головнымъ взводомъ Горчаковъ безъ дозорныхъ, самъ поскакалъ впередъ. Оттуда залпъ и онъ свалился, а конь упалъ. Смагинъ спѣшилъ эскадронъ, но по другую сторону деревни выѣхала группа самокатчиковъ

но сразу скрылась. Вообще самокатчики были нашими злѣйшими вра-гами и поэтому всякому попадавшемуся намъ велосипедисту мы пер-вымъ долгомъ пикой прокалывали шины...".

Поручикъ Барановскій пишетъ:"...Потерявъ связь съ лѣвофлан-говыми сосѣдями, генералъ Раухъ распорядился выслать разъѣзды и отдѣльныхъ мотоциклистовъ на розыски бригады генерала Орановска-го и выясненія обстановки на нашемъ правомъ флангѣ. Разъѣздъ Уланскаго полка, направленный къ намъ въ тылъ на г.Пилькаленъ, наскочилъ на заставу, былъ обстрѣлянъ и начальникъ головного ра-зъѣзда, корнетъ князь Горчаковъ былъ убитъ. Изъ посланныхъ въ томъ-же направленіи мотоциклистовъ вернулся лишь одинъ, причемъ онъ былъ обстрѣлянъ и едва избѣжалъ плѣна...".

Подъ вечеръ, къ генералу Хану Нахичеванскому прибылъ посла-нный Штабомъ 1-й Арміи, Ген.Шт.капитанъ Дорманъ привезшій уже за-поздалое приказаніе Конному Отряду - "Какъ можно скорѣе оказать помощь 28-й пѣх.дивизіи!". Оказывается этотъ приказъ Штаба Ар-міи былъ посланъ еще сегодня рано утромъ, но до Штаба конницы н[е] дошелъ. Капитану Дорману пришлось съ большой опасностью проби-раться черезъ наводненную нѣмецкими разъѣздами мѣстность и его запоздалое прибытіе явилось уже безполезнымъ.

Подпоручикъ Хитрово 1-й пишетъ:"...Въ теченіи всего дня пр[о]-должали накапливаться извѣстія одно другого тревожнѣе. Уже дне[мъ] у насъ на батереѣ знали о томъ, что въ тылу неспокойно и къ Пил[ь]-калену прорвалась германская конница. Это я положительно утвер-ждаю. Поздно вечеромъ вернулись автомобили и грузовики съ ране-ными, сообщившіе, что они до Пилькалена доѣхать не могли, такъ какъ по дорогѣ были предупреждены разъѣздами, а также болтавши-мися здѣсь бѣглецами изъ разсѣявшихся ротъ 216-го пѣх.Кремлевс-каго полка. Какъ оказалось появленіе конницы нѣмцевъ въ тылу 28-й пѣх.дивизіи, конечно, внесло тамъ большое смятеніе, однако трофеевъ захвачено было не много. Такъ при занятіи Пилькалена взято 33 плѣнныхъ и одинъ транспортъ. Захвачены были госпитали и лазареты со всѣми эвакуированными туда ранеными. Благополучн[о] и своевременно убрался обозъ II разряда нашей дивизіи прибывшій туда наканунѣ и находившійся подъ командой полковника Дарагана.

Однако, присутствіе гдѣ-то на сѣверѣ конницы Хана, видимо безпокоило генерала Брехта. Вернувъ и собравъ къ Пилькалену св[ои] эскадроны, онъ на ночь вывелъ ихъ изъ города и сталъ на шоссе У[...] д.Уцпіауненъ, сѣвернѣе Пилькалена. Здѣсь, не разсѣдлывая, прове-ла германская конница вторую ночь подрядъ "безъ дровъ и соломы" (сх.№ 29 и 30).

---oooOooo---

НА БИВАКѢ Л.-Гв.КОННО-ГРЕНАДЕРСКАГО ПОЛКА.

Въ исходѣ перваго часа ночи, Л.-Гв.Конно-Гренадерскій полкъ, въ полной темнотѣ подошелъ къ назначенному ему мѣсту ночлега, къ д.Ней Стонюпененъ. Находясь почти уже вплотную съ деревней, она до того сливалась съ мракомъ ночи, что только пристально вглядѣв-шись, можно было съ большимъ трудомъ разобрать очертанія крышъ построекъ или деревьевъ какъ будто перегораживавшихъ темный го-ризонтъ.

Встрѣтившіе полкъ квартирьеры съ мѣста развели эскадроны въ намѣченные имъ дворы, которыхъ оказалось далеко недостаточно и большинству пришлось остаться коротать ночь подъ открытымъ небомъ. Развели коней по дворамъ и садамъ, разсѣдлали, протерли имъ спины и сразу повели къ колодцамъ поить. Поднося ведро къ запекшимся, запыленнымъ губамъ лошадей, онѣ съ жадностью приникали къ студе-ной водѣ. Потомъ навѣсили торбы до отказа наполненныя овсомъ, которымъ тутъ въ деревнѣ "разжились" вдоволь и заложивъ на ночь ахапки свѣжаго душистаго сѣна немного освободились отъ заботъ о своихъ боевыхъ товарищей. Какъ разъ этимъ временемъ въ деревню подошелъ обозъ I разряда съ кухнями и всѣ направились къ нимъ по-лучить долгожданную горячую пищу, ибо не имѣя съ 6ч.утра наканунѣ ни куска хлѣба во рту, голодъ всѣхъ чувствительно уже пробиралъ. Развѣ только подвертывавшійся вчера случай гдѣ нибудь по пути сор-вать пару сочныхъ грушъ, которыхъ къ слову здѣсь въ садахъ огром-ный урожай, еще позволялъ немного утолить мучившую всѣхъ жажду. Не задерживаясь всѣ собрались съ котелками къ дымившимся кухнямъ и получивъ "порцію" съ прекрасными горячими щами, попристроившись по 2-3 человѣка гдѣ попало, стали ужинать обмѣниваясь впечатлѣні-ями и воспоминаніями о славной работѣ закончившагося боевого дня. Насытившись подбодрились и отъ вспыхнувшихъ папиросокъ, а у боль-шинства "козьихъ ножекъ", изъ подъ козырьковъ фуражекъ сразу по-тянуло ѣдкимъ махорочнымъ дымомъ.

Пока эскадроны полка располагались на заслуженный ночлегъ, изъ остановившейся у Штаба полка лазаретной линейки осторожно вы-несли окоченѣвшія тѣла убитыхъ корнетовъ Колокольцова и Лопухина -сына. Внеся въ домъ обоихъ омыли. Было рѣшено при первой воз-можности обоихъ офицеровъ перевезти и похоронить въ Россіи. По окончаніи омовенія, генералъ Лопухинъ попросилъ тѣло сына оста-вить въ домѣ, возлѣ котораго отецъ хотѣлъ помолиться, корнета-же Колокольцова вынесли и уложили въ приготовленную телѣгу, оставивъ въ ней мѣсто для корнета Лопухина. Тутъ-же недалеко отъ траурной повозки на разложенной по землѣ соломѣ, начали подносить и уклады-вать подобранныя тѣла убитыхъ въ бою Конно-Гренадеръ.

Ротмистръ Скуратовъ пишетъ:"...Въ Штабѣ полка тихо и лишь слышны отдѣльные голоса телефонистовъ налаживающихъ связь со Шта-бомъ дивизіи.

Склонившись надъ картой и полевой книжкой, полковой адъютантъ

сегодняшній день.
поручикъ Поповъ 2-й, уже пишетъ приказъ на сегодняшній день.
Тутъ-же писаря составляютъ списки согласно полученныхъ свѣдѣній
изъ эскадроновъ о потеряхъ. Недалеко сидитъ всѣми уважаемый по
ковой священникъ, отецъ Викторъ Малаховскій. Рядомъ въ сосѣдне
комнатѣ, склонивъ голову надъ трупомъ своего единственнаго сына,
сидитъ несчастный отецъ, видимо сильно страдая. Никакія слова
утѣшенія не могли его успокоить. Весь вчерашній день боя, несмо
ря на полученную роковую вѣсть для себя, генералъ Лопухинъ вла-
дѣлъ своими нервами, но здѣсь, придя на бивакъ, онъ не выдержалъ
и разрыдался.

Всѣ офицеры и Конно-Гренадеры понимали горе отца и искренно
сочувствовали своему доблестному Командиру въ его тяжеломъ горѣ.

Послѣ омовенія тѣла сына, которое произвелъ самъ генералъ
Лопухинъ, онъ снялъ съ него образки и одѣлъ ихъ на себя. Среди
нихъ и было благословеніе отъ Нижегородскихъ Драгунъ, въ полку
которыхъ нашъ Командиръ началъ свою службу, и которое имъ было
получено отъ нихъ, какъ благословеніе передъ своимъ отправленіем
на Русско-Японскую войну.

Очень тяжело было смотрѣть на Лопухина-отца. Онъ както сра
зу постарѣлъ, осунулся и еще больше посѣдѣлъ. Я подошелъ къ тѣ
корнета Лопухина, поцѣловалъ его въ холодный лобъ, а потомъ под
дя къ Командиру полка, поцѣловалъ и его, сказавъ:

- Георгій велъ себя героемъ и отдалъ жизнь за Отечест

Генералъ Лопухинъ поднялъ свои грустные глаза, обнялъ меня
и отвѣтилъ:

- Спасибо!...Надо составить телеграмму женѣ...

Депеша сейчасъ-же была отправлена поручикомъ Поповымъ 2-мъ.
Одновременно была послана телеграмма и Великому Князю ДМИТРІЮ
КОНСТАНТИНОВИЧУ.

Въ 5ч.утра, полкъ былъ поднятъ по тревогѣ. Уже свѣтало и
быстро посѣдлавъ двинулись на сборное мѣсто въ деревню, гдѣ сто
яли на бивакѣ Л.-Гусары. Никто ничего не понималъ и не зналъ
пока минутъ черезъ 20 не выяснилась обстановка. Оказалось, что
своихъ приняли за германцевъ.Послѣ этого всѣ мы вернулись на би
вакъ.

Въ 6ч.утра, у расположенія Штаба полка состоялась полковая
панихида по всѣмъ убитымъ и скончавшимся отъ ранъ во вчерашнемъ
бою. Проникновенно всѣ мы помолились отдавъ скромный долгъ тѣмъ
Конно-Гренадерамъ, которые своею доблестью и смертью вписали но
выя блестящія страницы въ Исторію родного полка.

Убитые офицеры Колокольцовъ и Лопухинъ лежали рядомъ въ кр
тьянской телѣгѣ, а всѣ остальные убитые Конно-Гренадеры въ один
рядъ были собраны лежа на землѣ, среди которыхъ болѣе обезобра-
женные были прикрыты шинелями.

Утромъ, въ числѣ эвакуированныхъ былъ корнетъ Скрябинъ, ко
тораго генералъ Лопухинъ просилъ взять на себя хлопоты по отпра
кѣ убитыхъ офицеровъ для погребенія въ Россіи.

Сталъ вопросъ - что дѣлать съ огромнымъ количествомъ заводныхъ лошадей, особенно въ № 6-мъ эскадронѣ? Запросили Штабъ дивизіи, который вскорѣ отвѣтилъ, что по распоряженію Штаба Коннаго Отряда, всѣхъ раненыхъ людей и лошадей, какъ и здоровыхъ заводныхъ обѣимъ Гвардейскимъ дивизіямъ немедленно отправить въ свои обозы II разряда. Для этого каждому полку озаботиться реквизиціей телѣгъ у мѣстныхъ жителей для перевозки раненыхъ...".

\- о -

Корнетъ Скрябинъ пишетъ:"...Наконецъ добравшись до мѣста ночлега полка въ д.Ней Стонюпененъ, измученные, потрясенные боемъ и вдобавокъ утомленные ночнымъ, нуднымъ переходомъ, всѣ мы мечтали только объ отдыхѣ и снѣ.

Слѣзши съ облучка лазаретной линейки, на которой я продѣлалъ мой путь, помимо общей разсламбленности отъ контузіи, мнѣ нестерпимо хотѣлось лечь, вытянуться и забыться бездумнымъ сномъ. Вѣрный мой вѣстовой, Маркъ Лукичъ Карпетченко, куда-то меня сразу повелъ. Полуотчетливо помню темные силуэты уже стоявшихъ на коновязяхъ лошадей и двѣ-три фигуры шагавшихъ возлѣ дневальныхъ съ ихъ иногда хриплымъ окрикомъ, раздовавшимся среди полной вокругъ тишины. Въ эти минуты весь нашъ огромный "таборъ" полка, уже получилъ свой долгожданный ужинъ готовясь ко сну. Нашелъ меня съ ужиномъ и мой расторопный деньщикъ, Егоръ Богдашкинъ, но изъ-за сильнаго переутомленія, "отхлебавъ" изъ котелка щей и нащупавъ наваленное въ сараѣ сѣно, я повалился не снимая даже аммуниціи. Наконецъ почувствовалъ, какъ общая дневная суета стихла, доблестные воины "насытившись" кровью и смертью за день боя успокоились, накормили своихъ боевыхъ товарищей-коней, поѣли сами и сдѣлавъ очередной ночной походъ по вражьей землѣ, какъ и я, устроились на ночлегъ большинство подъ открытымъ небомъ тутъ-же у коновязей. Со мной въ сараѣ также пристроилось нѣсколько Конно-Гренадеръ эскадрона, измотанныхъ, къ счастью "уцѣлевшихъ", но отупѣвшихъ, оглушенныхъ. Физическая усталость и мертвая вокругъ тишина сразу подѣйствовали благодатно на взвинченные нервы отъ слишкомъ сильныхъ впечатлѣній за пережитые нѣсколько часовъ тому назадъ. Навязчивая мысль о неизвѣстности дальнѣйшей моей судьбы подсознательно свирлила мозгъ, но все-же благодѣтельный сонъ быстро закрылъ глаза и я незамѣтно заснулъ.

Хоть и не долго, но спалъ я крѣпко и хорошо, какъ рѣдко, когда въ 5ч.утра услышалъ голосъ моего Богдашкина:"Тревога, Ваше Высокоблагородіе!". Сразу поднявшись въ полутемнотѣ загоравшагося утра, увидѣлъ въ оказавшемся обширномъ сараѣ быстро вскочившихъ нѣсколькихъ Конно-Гренадеръ и схватившихся за свои винтовки, не отрехаясь отъ облѣпившагося ихъ сѣна, понесшихся сѣдлать коней. Набравъ еле-еле полтора взвода изъ оставшихся въ эскадронѣ людей, сѣли въ сѣдло и пошли рысью на сборное мѣсто полка. Тутъ ко мнѣ подъѣхалъ адъютантъ, Коля Поповъ и передалъ приказаніе Командира

полка мнѣ вернуться и остаться на бивакѣ. Это было мнѣ не о
прiятно, такъ какъ нѣсколько часовъ сна меня очень подбодрил
я чувствовалъ себя вполнѣ хорошо. Пришлось вернуться и вотъ
бивакѣ мнѣ особенно бросилась въ глаза стоявшая на коновязи
непосѣдланныхъ лошадей. Тутъ я невольно зрительно убѣдился
нiй разъ въ количествѣ потерь во вчерашнемъ бою въ моемъ род
эскадронѣ. Проходя по коновязи незамѣтно съ дневальными зав
разговоръ. Стали вспоминать кого судьба оберегла, а кого бо
не стало. Находившiйся въ цѣпи во время боя "уцѣлѣвшiй изъ
его 2-го взвода, к.гр.Тихомировъ къ слову и говоритъ:

-Да чего только не довелось, Ваше Высокоблагородiе
вчерась увидать моимъ глазамъ?!...Вотъ, къ примѣру, взять на
Сергѣя Пономарева. Какъ стали мы перебѣгать отдѣленiями, бѣ
онъ со мной напарникомъ. Онъ былъ чуть поодаль и что-то мнѣ
чалъ махая рукой. Надо-жь тебѣ, словно тутъ спокнулся да и
Я успѣлъ оглянуться и побѣгъ дальше, а вышло-то, что Серега
и былъ "готовъ". Его "конопатые" въ разъ и припояли. Ну ца
вiе ему небесное! Хорошiй былъ онъ мнѣ другъ!...

- Што говорить, усё едно. Конецъ надъ всѣми одинъ
оттого, какъ оно на тебя повернетъ, такъ и буде!..- вставилъ
одинъ изъ "уцѣлѣвшихъ" ефр.Евдокимовъ.

Вскорѣ полкъ вернулся обратно. Тревога оказалась ложно
Въ это время востокъ изъ блѣдно-желтаго уже становился розов
и новый день приближался. Что-то онъ готовилъ намъ на сегод

Прибывшiй ординарецъ передалъ приказанiе всѣмъ свободны
отъ наряда прибыть на панихиду. Набралось у меня человѣкъ 4
построились и съ Крузенштерномъ пошли къ Штабу полка.

Въ большомъ дворѣ фольварка уже лежали всѣ собранные уб
во вчерашнемъ бою Конно-Гренадеры. Одинъ за другимъ подходи
эскадроны отдать послѣднiй долгъ своимъ бывшимъ товарищамъ.
шая въ это время ночь смѣнилась утромъ народившагося дня. П
зости вокругъ была полная тишина, лишь гдѣ-то съ юга въ чист
свѣжемъ воздухѣ разносился непрерывавшiйся ни на секунду гул
льной артиллерiйской пальбы.

Подошедшiе эскадроны стали шеренгами плотнымъ кругомъ в
ругъ своихъ мертвыхъ товарищей лежавшихъ на землѣ, кромѣ дву
офицеровъ уложенныхъ въ крестьянской телѣгѣ. У всѣхъ лица с
езныя, сосредоточенныя. Подошли, стали и молчатъ.

Наконецъ изъ дома вынесли небольшой столъ для аналоя.
дверяхъ показался полковой священникъ, отецъ Викторъ Малахов
слѣдомъ за которымъ шелъ генералъ Лопухинъ. Стоявшiе "вольн
Конно-Гренадеры, при видѣ Командира полка, безъ всякой коман
не какъ уже передъ командиромъ-начальникомъ, а видимо въ сил
внутренняго сочувствiя и соболѣзнованiя горю отца потерявшем
убитымъ сына, всѣ сами стали "смирно". Полковникъ Эгерштром
скомандовалъ - "Фуражки долой!" и при первомъ-же возгласѣ св
ника:"Благословенъ Богъ нашъ!", я тутъ сразу почувствовалъ, к

навѣрно и всѣ тутъ стоявшiе, ту тоску и жалость по ушедшимъ навсегда отъ насъ товарищамъ-однополчанамъ, которые теперь прекратили уже играть какую-бы ни было живую роль. При звукѣ позвякиванiя кадила, уловивъ донесшiйся до насъ близъ стоявшихъ офицеровъ около священника слабый запахъ ладона и начавшееся грустное пѣнiе небольшого сборнаго хора Конно-Гренадеръ - все это на чужой землѣ всколыхнуло далекое свое, родное, незабываемое.

Вообще наша православная русская панихида съ молитвами о всепрощенiи, объ упокоенiи со праведными съ заключительной "вѣчной памятью", своимъ обрядомъ и глубокимъ содержанiемъ исключительно замѣчательна. На войнѣ-же она еще больше проникновенна и навѣваетъ своими пѣснопѣнiями особенно много тоски по воинамъ покинувшимъ грѣшную землю и свѣтлое солнце. Вѣдь всякая человѣческая смерть вызываетъ наибольшую печаль въ жизни, а на полѣ брани она еще глубже и сильнѣе.

Въ необычно скромной и простой, но торжественно-молитвенной обстановкѣ прошла наша первая на войнѣ общая панихида въ полку по убiеннымъ, а голосъ отца Виктора и пѣнiе хора высоко, высоко уносились въ уже беззвѣздное, безконечное небесное пространство народившагося солнечнаго утра.

Но вотъ общей молитвѣ насталъ послѣднiй заключительный моментъ. Поблескивая отъ лучей поднимавшагося солнца засвѣтившимся золотомъ крестомъ въ рукахъ священника, отецъ Викторъ съ молитвенно-благообразнымъ лицомъ запѣлъ:"Во блаженномъ успѣнiи и вѣчный покой!...". Стоявшiя въ абсолютной тишинѣ шеренги Конно-Гренадеръ, всколыхнулись и опустившись на колѣни, каждый подсознательно перенесся съ молитвой ко Всевышнему, внутри, въ глубинѣ своего сердца вторя пѣнiю хора - "Вѣчная память!" тѣмъ, кого никто изъ насъ никогда уже не увидитъ.

Кончилась панихида и всѣ безмолвно стали расходиться. Въ это время меня подозвалъ Командиръ полка и спросилъ о наличномъ составѣ эскадрона. Я доложилъ, что въ строю остается всего 51 человѣкъ, въ ихъ числѣ вахмистръ и два трубача, 66 здоровыхъ заводныхъ лошадей и 11 раненыхъ. Тогда генералъ Лопухинъ приказалъ изъ остающихся людей составить сборный взводъ въ 15 рядовъ подъ командою корнета фонъ Крузенштерна. Остающихся-же людей отправить съ заводными и ранеными лошадьми въ обозъ II разряда, который находится въ г.Пилькаленѣ. Сборный-же взводъ присоединялся къ № 5-му эскадрону и такимъ образомъ полкъ временно переходилъ на пятиэскадронный составъ. Тутъ-же Командиръ полка предложилъ мнѣ поѣхать отдохнуть и набраться силъ послѣ полученной контузiи, и кромѣ того попросилъ сопроводить до границы тѣла обоихъ убитыхъ офицеровъ, купить гробы и отправить ихъ съ ихъ деньщиками въ мѣста преданiю землѣ. Одновременно въ теплыхъ словахъ выразилъ похвалу доблестному поведенiю эскадрона во вчерашнемъ бою, сказавъ нѣсколько ласковыхъ словъ по моему адресу. Вниманiе генерала Лопухина меня очень тронуло и я сейчасъ-же отправился собираться въ путь-дорогу.

Было уже прекрасное утро, легкое, прозрачное и солнечное.
Вызвавъ вахмистра Сабинина, мы съ нимъ быстро сдѣлали разсчетъ
съ распредѣленіемъ людей эскадрона и около 7ч.30м.утра, на доро
гѣ возлѣ Штаба полка собралась вся моя команда изъ 7 вѣстовыхъ
съ лошадьми офицеровъ въ заводу, 5 деньщиковъ съ офицерскими вью
ками и 6 Конно-Гренадеръ съ 11 ранеными лошадьми также въ заводу.
Изъ ун.офицеровъ со мной слѣдовали Курбатовъ, Краковякъ и Смир-
новъ (Феодоръ), послѣдніе двое были легко раненые. Всѣ-же здоро
выя заводныя лошади оставались пока на мѣстѣ, такъ какъ онѣ дол-
жны были быть отправлены вмѣстѣ со всѣми заводными всей дивизіи.
Дополнительно я взялъ съ собой "на всякій случай" к.гр.Губерта,
свободно говорившаго по нѣмецки.

Явившись генералу Лопухину доложить о выступленіи, онъ подо
шелъ къ телѣгѣ съ убитымъ сыномъ, сталъ на колѣни, поклонился и
поднявшись откинулъ простыню съ его головы благословивъ широкимъ
крестомъ и въ послѣдній разъ поцѣловавъ. Наконецъ пересиливъ се-
бя, съ навернувшимися слезами на глазахъ, онъ тихо мнѣ сказалъ:

- Ну, съ Богомъ!..Поѣзжайте!...

Быть свидѣтелемъ прощанія отца съ сыномъ зная какими они об
были друзьями, мнѣ было слишкомъ тяжело. У меня у самаго навер-
нулись слезы и этотъ моментъ я никогда не забуду.

Когда катафалкъ-телѣга тронулась, всѣ находившіеся во дворѣ
снявъ фуражки перекрестились и вмѣстѣ съ Командиромъ-отцомъ вышл
на дорогу сказать послѣднее - "Прощай!".

Возлѣ нѣмца-возницы была прикрѣплена пика съ привязанной къ
ней бѣлой простыней. Выславъ дозоромъ впередъ мл.ун.оф.Смирнова
съ к.гр.Губертомъ, которымъ я предварительно указалъ маршрутъ и
давъ имъ отойти шаговъ 500, двинулся самъ. Путь мой лежалъ чере
д.Орупененъ, потомъ по Гумбиненскому шоссе, съ котораго надо был
свернуть на дд.Мешкуненъ-Гр.Тулленъ и выйдя на другое шоссе по
нему войти въ г.Пилькаленъ...".

- о -

Корнетъ фонъ Крузенштернъ пишетъ:"...7-го Августа мой сбор-
ный взводъ былъ прикомандированъ къ № 5-му эскадрону Васи Попова
и въ полку мой родной № 6-й временно пересталъ существовать...".

- о -

Корнетъ Росси пишетъ:"...Уже въ абсолютной темнотѣ пришли
на бивакъ въ д.Ней Стонюпененъ. Это въ 6 верстахъ къ сѣв.-восто
ку отъ мѣста вчерашняго боя. Къ чему мы побѣдивъ отошли?...Но
тогда мы объ этомъ не думали, а теперь возбужденіе дня перваго
боя спало, наступила реакція и какой-то упадокъ силъ. Особенно
ясно мнѣ почувствовались наши тяжелыя утраты. Даже казалось,
что теперь каждый день будетъ такъ. Чувства притупились. Предс-
тавлялось: сегодня живъ - завтра убитъ...Все равно!...Кромѣ того
и чисто физическая усталость смѣнилась взвинченностью дня боя.

Но какимъ молодцемъ держалъ себя генералъ Лопухинъ-отецъ!
Когда ему доложили о чудовищнихъ потеряхъ № 6-го, боясь упомянуть
о сынѣ, онъ прямо спросилъ: "А сынъ?", и когда ему сказали -
"Убитъ", онъ снялъ фуражку, перекрестился, измѣнился въ лицѣ, но
обладая желѣзной волей продолжалъ спокойно отдавать распоряженія
и приказанія. Лишь вечеромъ на бивакѣ подойдя къ тѣлу Георгія
онъ страшно зарыдалъ. А вѣдь мы всѣ знали, что этотъ единствен-
ный сынъ былъ все для него, весь смыслъ его жизни.

Всѣхъ подобранныхъ раненыхъ и убитыхъ привезенныхъ съ ото-
шедшимъ полкомъ на бивакъ, было рѣшено отправить въ тылъ, а пав-
шихъ на полѣ чести похоронить тутъ, въ деревнѣ въ братской мо-
гилѣ...".

- о -

Послѣ завтрака, около 1ч.дня, отъ полка былъ высланъ въ разъ-
ѣздъ отъ № 5-го эскадрона взводъ подъ начальствомъ конета Вронцо-
ва.

Въ 2ч.дня, потянулись телѣги съ трупами убитыхъ и умершихъ
отъ ранъ нашихъ Конно-Гренадеръ для погребенія. Братская могила
уже была готова и въ ней должны были быть преданы для послѣдняго
упокоенія тѣла нашихъ героевъ вчерашняго боя. Къ могилѣ, вмѣсто
траурныхъ колесницъ стали подъѣзжать одна за другой германскія
сельскія телѣги, въ каждой изъ которыхъ лежало по два-три окоче-
нѣвшихъ трупа.

Обидная, глубокая тоска, когда безъ принятой торжественности
мирнаго времени, товарищи по полку стали бережно, въ шеренгу, ук-
ладывать въ общую могилу, плечо къ плечу тѣхъ, кто такъ неожидан-
но и преждевременно отошелъ въ лучшій міръ. Все было просто и
скромно: ни прекрасной, прочувственной мелодіи воинской прощаль-
ной молитвы "Коль Славенъ", ни мѣрныхъ траурныхъ звуковъ похорон-
наго марша по пути къ мѣсту вѣчнаго упокоенія съ медланнымъ, рѣд-
кимъ шагомъ идущихъ за гробомъ товарищей отдать послѣдній долгъ
своему однополчанину, даже ни прощальнаго залпа въ честь опуска-
емыхъ въ нѣдра земли русскихъ воиновъ-героевъ. Не было и изъ чи-
на отпѣванія заключительнаго пѣснопѣнія:"Пріидите, послѣднее цѣ-
лованіе дадимте, братія, усопшимъ!". Только у зіявшей глубокой
братской могилы, когда всѣ тѣла покойныхъ были уложены, отецъ
Викторъ отслужилъ маленькую литію, сказавъ нѣсколько теплыхъ, сер-
дечныхъ, братскихъ словъ, смыслъ которыхъ былъ, что лучшимъ вѣн-
комъ на эту братскую могилу будетъ память о нихъ въ сердцахъ ос-
тавшихся въ живыхъ Конно-Гренадеръ, и пусть печаль настоящаго
сплетется съ неугасимой любовью всѣхъ однополчанъ за преданность
отошедшихъ своей Великой Матери-Родинѣ.

Поручикъ Поповъ 2-й пишетъ:"...Братская могила была вырыта
7-го Августа на мѣстномъ кладбищѣ возлѣ д.Ней Стонюпененъ для
всѣхъ нашихъ солдатъ 2-й Гв.кав.дивизіи. Я лично руководилъ ук-
ладкой привозимыхъ труповъ. Тутъ было похоронено 28 Конно-Грена-
деръ, 7 Л.-Уланъ, 4 Л.-Гусара и 1 Конно-Артиллеристъ. Также было

3 трупа Кирасиръ ЕГО В. Наши убитые всѣ были опознаны, какъ это
сдѣлали присутствовавшие на погребенiи адъютанты соотвѣтствующих
частей.

Совершенно у меня выскочила изъ головы фамилiя одного нашего
"Кириленки"(1), который когда водрузили крестъ, онъ пригвоздилъ
къ нему небольшой листъ съ четырехстишьемъ, видимо посвященный о
ному убитому другу. Я это тогда внесъ въ нашъ полевой полковой
журналъ и фамилiю, и эти простыя, неказистыя, но трогательныя ст
рочки и куплетъ помню до сихъ поръ:

"Знать суждено тебѣ здѣсь оставаться,
"Тутъ, на нѣмецкой землѣ.
"Знать суждено мнѣ съ тобою разстаться,
"Вѣчная память тебѣ!".

- о -

Корнетъ фонъ Крузенштернъ пишетъ:"...Около 5ч.дня, я получилъ приказъ со своимъ сборнымъ взводомъ прикрыть транспортъ съ ранеными 1-й и 2-й Гв.кав.дивизiй и плѣнными (среди нихъ было тоже много раненыхъ) отправлявшимися въ Пилькаленъ. Транспортъ этотъ выступилъ приблизительно въ 6ч.вечера. Онъ состоялъ изъ большого числа крестьянскихъ телѣгъ и многихъ экипажей. Въ хвостѣ моего транспорта шла колонна порожнихъ грузовиковъ, привезшихъ наканунѣ Конному Отряду снабженiе, главнымъ образомъ хлѣбъ. Эти грузовики тоже получили приказъ слѣдовать въ Пилькаленъ и дальше къ головной жел.дорожной станцiи Сталюпененъ.

Моя колонна двигалась очень медленно и растянулась приблизительно на версту со слѣдовавшими въ хвостѣ грузовиками. Черезъ нѣкоторое время послѣ выступленiя, я встрѣтился съ двумя возвращавшимися Драгунскими разъѣздами. Оба начальника этихъ разъѣздовъ, поручикъ Мандражи и корнетъ Янковскiй сообщили мнѣ, что им
въ нашемъ тылу около Пилькалена была обнаружена непрiятельская конница и оба посовѣтовали мнѣ усилить мои мѣры охраненiя.

Вскорѣ стало смеркаться. Свой головной дозоръ я усилилъ маленькимъ разъѣздомъ подъ командою мл.ун.оф.Бондаренко, а боковые дозоры подтянулъ къ себѣ. Стало темнѣть все больше и больше и, наконецъ, наступила безлунная ночь.

Около 11ч.вечера я приблизился къ Пилькалену приблизительно версты на 4-5 пройдя уже д.Гр.Тулленъ и вдругъ услышалъ передъ собой на шоссе сильную стрѣльбу, а затѣмъ топотъ скачущихъ назадъ лошадей. Это былъ головной разъѣздъ Бондаренко, который въ упоръ наткнулся на сторожевое охраненiе противника. При этомъ обстрѣлѣ онъ потерялъ ефр.Кенсика, который, какъ потомъ оказалось, времен

(1)-"Кириленками" въ полку совершенно безобидно называли вообще всѣхъ Конно-Гренадеръ. Именовали ихъ офицеры между собой так
потому, что задолго еще до этой войны въ одинъ изъ годовъ въ спискахъ полка одновременно числилось съ фамилiей Кириленко
11 Конно-Гренадеръ.

попалъ въ плѣнъ. Со словъ Бондаренко мнѣ стало несомнѣнно ясно, что дорога въ Пилькаленъ загорождена противникомъ, вслѣдствiи чего я рѣшилъ свой транспортъ повернуть и вернуться въ расположенiе полка. Поворачиванiе колонны происходило медленно, въ особенности у грузовиковъ, что было немудрено принимая во вниманiе узкость германскихъ шоссе и кромѣшную темноту...".

- о -

Вѣсть о потеряхъ въ Гвардейской кавалерiи быстро распространилась въ Дѣйствующей Армiи и во всей Россiи. Великiй Князь ДМИТРIЙ КОНСТАНТИНОВИЧЪ получивъ извѣстiе о большихъ потеряхъ Л.-Гв.въ Конно-Гренадерскомъ полку, въ Своей дворцовой церкви въ Стрѣльнѣ, отслужилъ панихиду по всѣмъ павшимъ на полѣ чести офицерамъ и Конно-Гренадерамъ, а въ полку была получена отъ Него телеграмма съ выраженiемъ восхищенiя доблестному поведенiю полка въ бою 6-го Августа.

Ротмистръ Короченцовъ 1-й пишетъ:"...Первыя вѣсти съ театра войны - Каушенъ. Большiя потери въ полку въ офицерскомъ составѣ и Конно-Гренадерахъ. Великiй Князь узнавъ о доблестномъ повѣдєкiи Своего родного полка, раздѣлилъ радость побѣды съ Конно-Гренадерами и отслужилъ панихиду у Себя въ Стрѣльнинскомъ храмѣ по павшимъ на полѣ чести офицерамъ и Конно-Гренадерамъ...".

Шт.-ротмистръ Лаймингъ 1-й пишетъ:"...Вѣсть о боѣ подъ Каушеномъ пришла къ намъ рано утромъ 7-го Августа благодаря тому, что одна дама позвонила по телефону Княжнѣ ТАТЬЯНѢ КОНСТАНТИНОВНѢ и сообщила списокъ убитыхъ и раненыхъ офицеровъ...".

---оооОооо---

<u>ПОДРОБНОСТИ ЗАХВАТА г.ПИЛЬКАЛЕНА КОННИЦЕЙ ПРОТИВНИКА.</u>

Какъ и что происходило въ это время въ г.Пилькаленѣ при занятiи его прорвавшейся въ нашъ тылъ 1-й герм.кав.дивизiи генерала Брехта?...

Корнетъ Скрябинъ пишетъ:"...Выступивъ около 8ч.утра изъ д.Ней
Стонюпененъ, мой восемнадцати-верстный переходъ въ г.Пилькаленъ съ
11 ранеными лошадьми, деньщиками съ вьюками и офицерскими лошадьми
пъ головѣ съ телѣгой тѣлъ убитыхъ Колокольцова и Лопухина, протекалъ очень медленно. Идти приходилось все время шагомъ, часто
одерживать, а иногда и останавливаться подтянуть отстававшихъ раненыхъ лошадей. Послѣднiя очень связывали мое движенiе и больше
трехъ верстъ въ часъ дѣлать было невозможно. Къ тому-же съ такимъ "багажемъ" волновала и тревога при проходѣ черезъ попутныя
селенiя и фольварки изъ-за возможнаго обстрѣла со стороны мѣстныхъ
жителей, что ими неоднократно практиковалось. Но Господь насъ
хранилъ и переходъ протекалъ вполнѣ благополучно. Часа черезъ
четыре подошелъ къ д.Гр.Тулленъ и послѣ нее вышелъ на шоссе ве-

дущее къ Пилькалену, а версты черезъ 2 подошелъ къ нему. На сты-
кѣ моего шоссе съ подходившимъ со стороны Куссена, какъ
разъ встрѣчаюсь съ подошедшимъ тоже къ городу разъѣздомъ Арханге-
логородскихъ Драгунъ во главѣ съ нѣкіемъ шт.-ротмистромъ. Пос-
лѣднiй вдругъ останавливаетъ меня и предупреждаетъ, что верстахъ
въ 5-6 отсюда, по шоссе, по которому онъ пришелъ, двигается боль-
шая колонна непріятельской конницы. Эта вѣсть меня крайне удиви-
ла, но и не мало встрѣвожила. Но тутъ шагахъ въ 200 на лугу ок-
раины Пилькалена къ моей радости оказался стоявшій обозъ II раз-
ряда нашей дивизіи подъ начальствомъ Л.-Улана, фл.-ад.полковника
Дарагана. Нашимъ-же полковымъ обозомъ завѣдывалъ поручикъ Де-
Виттъ 1-й (Павелъ) и также тутъ находился для охраны взводъ отъ
№ 5-го эскадрона съ нашимъ корнетомъ Литвиновымъ. Подошедшій
вмѣстѣ со мной начальникъ разъѣзда Архангелогородцевъ всѣмъ на-
шимъ Господамъ подтвердилъ то-же самое, что сказалъ мнѣ. Зная
гдѣ находится нашъ Конный Отрядъ, естественно никто не хотѣлъ
этому вѣрить и полковникъ Дараганъ приказалъ Литвинову немедлен-
но выслать по шоссе на Куссенъ разъѣздъ. Послѣдній быстро посѣд-
лалъ и галопомъ помчался во главѣ со взводнымъ, ст.ун.оф.Чалыхъ,
а на всякій случай обозу было приказано запрягать.

Какъ это всегда бываетъ въ такихъ случаяхъ, новость о под-
ходѣ противника мгновенно разнеслась. Въ эти минуты, на большомъ
шоссе проходившимъ черезъ городъ, стоялъ въ полномъ порядкѣ втя-
нувшійся въ него обозъ 28-й пѣх.дивизіи. Голова его приходилась
какъ разъ на высотѣ нашего обоза, а впереди его колонны стояла
тройка, въ открытой пролетки которой сидѣлъ довольно полный Дон-
ской казакъ въ чинѣ войскового старшины. Оттого-ли что онъ за-
мѣтилъ умчавшійся нашъ разъѣздъ и начавшій закладывать обозъ, а
вѣрнѣе тоже узналъ какимъ-то образомъ ошарашившую всѣхъ насъ но-
вость, но только тройка на нашихъ глазахъ вдругъ поворачиваетъ
налѣво-кругомъ и сорвавшись съ мѣста начинаетъ полнымъ ходомъ
нестись назадъ. Войсковой-же старшина ставъ въ коляскѣ и махая
рукой зычнымъ голосомъ закричалъ:"Ворочай назадъ! За мной!".
Что произошло въ эти минуты - описать невозможно. Всѣ повозки
одновременно стали повертывать и словно въ перегонки, какъ обе-
зумершіе понеслись назадъ. Сцѣпляясь, а нѣкоторыя переворачи-
ваясь, повозки съ мѣста-же забили дорогу. Видно было, что никто
ничего не понималъ, всѣхъ обуяла дикая, невѣроятная паника и въ
воздухѣ лишь висѣла отчаянная ругань. На всѣхъ насъ это произ-
вело ужасающее впечатлѣніе. Потомъ, какъ оказалось половина это-
го обоза была захвачена нѣмцами, вѣрнѣе то, что не могло двига-
ться.

Посовѣтовавшись съ Павлушей Де-Виттомъ что мнѣ дѣлать, онъ
мнѣ указалъ на два смежныхъ зданія, оказавшихся городскимъ госпи-
талемъ, находившимся тутъ-же за лугомъ, и мы рѣшили завести въ
него мою телѣгу съ покойниками. При этомъ онъ мнѣ добавилъ, что
въ одномъ изъ зданій лежитъ уже много нашихъ раненыхъ Коннаго

Отряда, такъ и армейской пѣхоты. Сдавъ приведенныхъ людей и ло-
шадей въ обозъ, я съ траурной телѣгой направился къ госпиталю.
Взялъ съ собою и обоихъ раненыхъ ун.-офицеровъ Краковяка и Смир-
нова, мы завезли убитыхъ во внутренній дворъ госпиталя и войдя
въ помѣщеніе я неожиданно встрѣтилъ нашего эскадрона ефр.Рогового.
Онъ провелъ меня въ палату, гдѣ были уже лежавшіе ротмистръ Кра-
маревъ и корнетъ Ридигеръ. Оба они были поражены моему появле-
нію и поднялся разговоръ: когда, почему, что? Иванъ Ивановичъ
въ это время былъ очень слабъ страдая отъ сильныхъ болей. Я раз-
сказалъ какіе идутъ тревожные слухи и просидѣвъ у нихъ не больше
четверти часа, вдругъ слышимъ наростающій свистъ и сразу непода-
леку разрывъ одной шрапнели. Тутъ у каждаго изъ насъ забились
сердца передъ народившейся зловѣщей неизвѣстностью. Дѣйствите-
льно видимо что-то неожиданное и непонятное поджидало насъ. Не-
успѣлъ Ридигеръ взволнованно сказать:"Неужели и вправду подходятъ
нѣмцы?!", какъ раздался второй одиночный разрывъ. Тутъ стало ясно
что мы подъ обстрѣломъ, но отъ кого?...Если со стороны нѣмцевъ,
то это ихъ развѣдка, чтобы вызвать съ нашей стороны возможный от-
вѣтъ. Но его быть не могло, ибо сопротивляться было некому.

Выйдя изъ палаты въ широкій и длинный коридоръ, въ который
выходили всѣ комнаты съ лежавшими въ нихъ ранеными, я подошелъ
къ боковому окну обращенному на западъ. Мѣстность впереди была
совершенно ровная, открытая и версты на 2-3 тянулись поля, черезъ
которыя къ городу со стороны Куссена подходило прямое, какъ стрѣ-
ла шоссе. Вдали-же, поверхъ макушекъ деревьевъ аллеи этого шоссе,
дѣйствительно поднималось и плыло въ безвѣтренномъ воздухѣ огром-
ное облако пыли неизмѣнной спутницы канницы. Лѣвѣе шоссе, прямо
по полямъ, на довольно ровныхъ интервалахъ въ бинокль отчетливо
можно было разобрать шедшую шагомъ цѣпочку дозорныхъ по два всад-
ника. Догадаться было не трудно, что это дѣйствительно были нѣм-
цы съ ихъ уставнымъ правиломъ движенія дозоровъ. Тутъ не передо-
ваемая, ужасная тяжесть предчувствія безвыходности меня всего
сдавила. Не хотѣлось вѣрить. Я сталъ нервничать до потери чув-
ства реальности. Куда скрыться и не поздно-ли уже? Лошадь въ
обозѣ, который навѣрное ушелъ полнымъ ходомъ, а два со мной уби-
тыхъ товарища, рядомъ въ комнатѣ тяжело раненый командиръ эскад-
рона - въ головѣ былъ полный сумбуръ, мысли понеслись перегоняя
и заскакивая одна за другую. Что-же было дѣлать - я растерялся,
и какъ ребенокъ оторопѣлъ.

Простоявъ такъ у окна навѣрное нѣсколько-долго тянувшихся
минутъ и не отрывая бинокля отъ глазъ, наконецъ разглядѣлъ, что
дозорными были ни кто иные, какъ Уланы противника въ ихъ "чап-
кахъ". Сквозь-же деревья аллеи шоссе, уже отчетливо была видна
двигавшаяся по нему длинная колонна кавалеріи. Сразу стало жутко,
въ вискахъ застучало, ноги словно задрожали, а стыдъ и позоръ воз-
можнаго плѣна овладѣлъ всѣмъ моимъ сознаніемъ. Быстро вернувшись
въ комнату ротмистра Крамарева, мнѣ стало даже страшно тяжело объ

этомъ имъ сказать, а сказать было надо, что каждому изъ насъ го-
товился первый ударъ ни съ чѣмъ въ жизни несравнимый, ибо плѣнъ
для русскаго офицера являлся моральной агоніей его личной жизни
за честную службу Родинѣ.

Такъ съ каждой секундой подкрадывалось тяжелое и долгое ож
даніе неизвѣстности судьбы. Мое настроеніе упало до предѣла от-
чаянія. Я снова подошелъ къ окну, но выходившему съ фасада въ
переулокъ впадавшій перпендикулярно на главную улицу города. По
винулъ большое раскидистое кресло, сѣлъ и сталъ наблюдать въ ож
даніи - что-же будетъ дальше?...

Сколько прошло времени, сказать затрудняюсь, какъ вдругъ у
дѣлъ выбѣгающихъ изъ домовъ жителей и вскорѣ появившійся проход
шій мимо по главной улицѣ взводъ Уланъ, который какъ оказалось
являлся головной походной заставой. Вскорѣ вслѣдъ показалась и
шедшая колонна и какъ мы узнали позже, это была XXXXI-я бригада
1-й герм.кав.дивизіи. Въ головѣ колонны шли два эскадрона 4-го
Уланскаго полка, за ними 4-хъ орудійная батарея, дальше 4 пуле-
мета на двуколкахъ и колонну замыкали четыре эскадрона 5-го Ки-
расирскаго полка. Съ вступленіемъ въ городъ конницы нѣмцевъ, бук
вально все населеніе вывалило на улицу, и то, что мнѣ привелось
видѣть черезъ окно, жители съ огромнымъ подъемомъ привѣтствовали
"освободителей" тутъ-же одаривая шедшихъ всадниковъ цвѣтами и по
нося кружки видимо наполненныя пивомъ. При видѣ всего этого,тот
кто къ счастью подобнаго не испыталъ, не можетъ ни понять, ни во
принять того безумно тяжелаго личнаго состоянія, а главное стыда
что было хуже всего, хотя ты не былъ ни въ чемъ повиненъ.

Послѣ занятія города германцами, часа въ 4, а можетъ немного
позже, въ помѣщеніе госпиталя явился ротмистръ въ сопровожденіи
молодого лейтенанта съ нѣсколькими солдатами. Всѣ они были 4-го
Уланскаго полка. Съ мѣста ротмистръ всѣхъ насъ объявилъ военно-
плѣнными, предупредивъ, что въ самый короткій срокъ мы будемъ эва
куированы въ глубь страны. Я помню, что въ этотъ моментъ во вто-
ромъ этажѣ гдѣ я находился, въ палатахъ лежали: Командиръ Л.-Гу-
саръ, Св.ЕГО В.генералъ-маіоръ Шевичъ, Конно-Гренадеры, ротмистръ
Крамаревъ и корнетъ Ридигеръ, Л.-Гусаръ поручикъ Кауфманъ-Туркес-
танскій, Гв.Конной Артиллеріи подпоручикъ Котляревскій, Новорос-
сійскій Драгунъ корнетъ Вальковскій, Курляндскій л.-Уланъ корнетъ
Нуманбіевъ и одинъ Елисаветградецъ, поручикъ фамилію котораго не
знаю. Остальные раненые лежавшіе въ этомъ этажѣ были всѣ армейс-
кой пѣхоты, которыхъ я никого не зналъ.

Обходя всѣ палаты оба германскихъ офицера были подчеркнуто
вѣжливы и входя въ комнату выражали привѣтствіе отданіемъ чести.
Объявивъ, что мы обязаны сдать оружіе, съ уходомъ ротмистра остав-
шійся лейтенантъ съ нѣсколькими Уланами сталъ его принимать отмѣ-
чая каждаго, кому оно принадлежитъ(1). Между прочимъ, когда рот-

(1)-Мы знаемъ, что это дѣйствительно дѣлалось въ первые дни войны
но потомъ нѣмцы этимъ не занимались, а все валили въ общую ку

мистръ Крамаревъ отдавалъ свою шашку, то сказалъ, что его оружіе "дѣдовское". На это лейтенантъ отвѣтилъ черезъ Ридигера, который свободно говорилъ по нѣмецки,что "его шашка будетъ сохранена до конца войны!". Конечно, эти слова можно было принять за несбыточное обѣщаніе, не больше, но мы ошиблись. Когда нѣмецъ спросилъ мое оружіе, я также черезъ Ридигера ему заявилъ, что мой клинокъ то-же очень цѣнный - "волчекъ" и нельзя-ли и его сберечь. Въ отвѣтъ получилъ то_же завѣреніе, что и Иванъ Ивановичъ.(1).

Дальше для меня сталъ очень острый и тревожный вопросъ - что-же дѣлать съ обоими покойниками и какъ ихъ похоронить? Еще при обходѣ насъ нѣмецкимъ ротмистромъ, Ридигеръ ему уже сказалъ, что тутъ въ госпиталѣ насъ пять офицеровъ одного и того-же эскадрона во главѣ съ нашимъ командиромъ - двое раненыхъ, одинъ контуженый и двое убитыхъ.привезенныхъ съ нами. Мы трое просимъ дать возможность купить гробы и нашихъ товарищей предать землѣ. Оба германскихъ офицера были не мало поражены тѣмъ, что мы всѣ пятеро одного и того-же эскадрона и както почувствовалось, что они очень внимательно отнеслись къ нашей просьбѣ. И на самомъ дѣлѣ, часа черезъ полтора, снова появился тотъ-же лейтенантъ съ двумя вооруженными Уланами и я съ ними направился въ городъ, купилъ два прекрасныхъ цинковыхъ гроба, которые вскорѣ и доставили въ госпиталь.

О томъ, что должно состояться погребеніе двухъ русскихъ офицеровъ, какимъ-то образомъ узнали многіе жители-сосѣди больницы и во дворъ, гдѣ еще лежали въ телѣгѣ Колокольцовъ и Лопухинъ, одинъ за другимъ начали входить и уходить, въ большинствѣ женщины приносившія цвѣты. Когда-же Смирновъ, Краковякъ и Роговой начали дѣлать положеніе во гробъ, то находившіяся тутъ нѣмки буквально завалили покойниковъ цвѣтами, послѣ чего гробы были закрыты. Неожиданное для насъ женское, материнское чувство исключительно трогательно проявилось даже по отношенію своего врага, чего я никакъ не ожидалъ. Будучи свидѣтелемъ этого вниманія, я чувствовалъ какъ къ горлу у меня подступали спазмы. Какая-то скрытая благодарность къ этимъ женщинамъ, охватила все мое существо, когда мы вчетверомъ стояли передъ бренными тѣлами, для меня - моихъ двухъ друзей-однополчанъ и для трехъ Конно-Гренадеръ, ихъ бывшихъ начальниковъ. Стоя тутъ въ глубокомъ молчаніи, я еще глубже почувствовалъ моральное ощущеніе плѣна. Это общее горе неволи, разбивалось на множество личныхъ трагедій, распылившихся надеждъ и еще неизвѣстныхъ намъ будущихъ переживаній..Не дай Богъ это кому-либо когда испытать. Во всякомъ случаѣ, лично для меня наступила иная жизнь, но жизнь уже раздавленная.

Сознавая, что съ покойниками полъ-дѣла сдѣлано и чтобы съ нами дальше не случилось, изъ гробовъ ихъ уже не вынутъ, а "кто-то"

(1)-Самое невѣроятное оказалось вѣроятнымъ, и мою шашку, и мой револьверъ я получилъ въ цѣлости и сохранности въ Берлинѣ 22-го Марта 1920г. Объ этомъ читатель ознакомится въ приложеніи II.

ихъ всеже въ могилу опуститъ и это меня успокоило.

Часовъ 7 вечера насъ чѣмъ-то накормили, не помню и снова сѣвъ въ то-же удобное кресло передъ тѣмъ-же окномъ, часы незамѣтно пролетѣли въ одиночествѣ раздумья, а въ коридоръ незамѣтно вползли сумерки и наступилъ вечеръ. Послѣ всѣхъ переживаній унаслѣдованныхъ отъ вчерашняго дня и очутившись сегодня въ неволи, я не углублялся найти этому причину, но осознал опредѣленно безвыходность своего положенія. Мысли скакали и путались въ головѣ. Вся предшествующая жизнь ушла въ безконечную даль, давила какаято неопредѣленная тоска и я понялъ, что возврата къ прошлому уже не будетъ.

Наконецъ на землю спустилась темная ночь и заволокла ее непроницаемымъ чернымъ покровомъ. Изчезли, словно расплылись въ сумракѣ очертанія домовъ улицы, одинъ лишь мракъ распростерся надъ всѣмъ. Было тяжело дышать, такъ какъ за день нагрѣлось такъ, что несмотря на поздній часъ все еще было душно и особено сидя передъ закрытымъ окномъ. Въ палатахъ была казавшаяся тишина, но иногда стоны, хрипѣніе, вопли, ропотъ, даже плачъ раненыхъ прерывали мои раздумья. Кто-то бредилъ и звалъ на помощь свою мать. Ужасно! Вмѣстѣ съ тѣмъ мысли о прошломъ, настоящемъ и неопредѣленномъ будущемъ продолжали неудержимо тѣсниться въ головѣ. Больше всего меня мучалъ стыдъ передъ роднымъ полкомъ, но я зналъ, что его никакая сила изъ моего сердца не выкинетъ, какъ и все то, что мною было пережито и въ немъ, и съ нимъ,Это была настоящая радость сознавать и чувствовать, что ты Конно-Гренадеръ. Съ этими тяжелыми мыслями незамѣтно подступила охватившая меня дремота и откинувшись на спинку кресла я крѣпко сначала заснулъ...".

- о -

Ротмистръ Крамаревъ пишетъ:"...Я былъ въ это время очень слабъ, поэтому мало что помню изъ этого морально тяжелаго дня, кромѣ прихода въ комнату и дружескихъ бесѣдъ со Скрябинымъ, гдѣ Ридигеръ и я лежали. Также помню уланскихъ нѣмецкихъ офицеровъ вошедшихъ къ намъ и объявившихъ, что мы военноплѣнные. Что происходило въ другихъ комнатахъ этого госпиталя - не знаю. Если не ошибаюсь, въ сосѣдней съ нами комнатѣ находился раненый Кавалергардъ Воеводскій и очень тяжело раненый въ пахъ Л.-Гусаръ поручикъ Кауфманъ. Еще дальше кажется лежалъ конноартиллеристъ Котляревскій.Вспоминаю и про нашего младшаго врача полка Горяинова, также попавшаго въ плѣнъ въ Пилькаленѣ. Онъ ночью прибылъ сюда со мной, но нѣмцы его сразу присвоили и увезли съ собой изъ госпиталя, въ которомъ всѣ мы находились...".

- о -

Корнетъ Росси пишетъ:"...Какъ потомъ узнали, съ захваченными въ госпиталѣ нашими ранеными германцы были крайне корректны. Германскій офицеръ обходившій палаты гдѣ они лежали, бралъ подъ ко-

начать тѣснить его части и прервала его связь съ Арміей. Отрѣзанный отъ фланга, который онъ долженъ былъ охранять, генералъ Орановскій началъ отходить въ сѣв.-восточномъ направленіи и въ результатѣ счелъ себя въ правѣ отойти на ночлегъ на 30 верстъ назадъ въ мѣс.Шилененъ. Вотъ его донесеніе отъ 8ч.вечера Начальнику Штаба Арміи за № 10, объясняющее его странное поведеніе въ этотъ день сраженія: "Противодѣйствовать охвату противникомъ фланга 28-й дивизіи былъ не въ силахъ. Прождавъ до 5ч.дня обѣщанныхъ мнѣ батарей и эскадроновъ, и не дождавшись ихъ, не имѣя связи съ 28-й дивизіей, ни съ генераломъ Ханомъ Нахичеванскимъ, отошелъ на ночлегъ въ Шилененъ, куда долженъ былъ подойти 216-й полкъ, котораго здѣсь не оказалось. Конскій составъ сильно истомленъ, боевыя силы эскадроновъ 70-80 коней"...".

- о -

<u>Полковника Виноградскаго:</u> "7-го Августа были только въ боевой готовности получивъ свѣдѣнія, что дивизія нѣмецкой конницы приближается. Она появилась между нами и XX-мъ Корпусомъ дравшимся подъ Гумбиненомъ въ промежуткѣ, который былъ порученъ Отдѣл. кав.бригадѣ генерала Орановскаго. Утромъ мы еще не имѣли никакихъ новостей, что затрудняло нашу оріентацію. Позже мы узнали, что дивизія конницы противника прошла въ этотъ интервалъ, что вызвало у насъ безпокойство. Нашъ добровольный отходъ отъ Каушена далъ противнику побѣду приписать себѣ. Ввиду наступившаго спокойствія былъ даже вопросъ о прибытіи обоза, который остался въ Пилькаленѣ, но все это разбилось, когда мы увидѣли насколько нашъ противникъ былъ энергиченъ, получивъ возможность насъ наказать за сдѣланную нами грубую ошибку...".

- о -

<u>Подпоручика Хитрово 1-го:</u> "На сегодняшній день всей Арміи была назначена дневка и вдругъ, съ первыми лучами солнца все измѣнилось. Къ сожалѣнію - ни глазомѣра, ни быстроты, ни натиска, чтобы перемѣну эту схватить, ни у Хана, ни у его Начальника Штаба качествъ этихъ не оказалось. Въ чемъ ихъ и секретъ бездѣятельности. Никакихъ приказаній весь день изъ Штаба Арміи не получалось и видимо тамъ сами точно не знали гдѣ Конный Отрядъ.

День 7-го Августа является наиболѣе мрачнымъ въ исторіи нашего похода, и не по усиліямъ не по потерямъ нами понесеннымъ, а по тѣмъ катастрофическимъ послѣдствіямъ, которое имѣло наше бездѣйствіе. Въ этотъ день 2-я герм.пѣх.дивизія подставила намъ свой тылъ. Въ этотъ день 1-я герм.кав.дивизія шла въ ловушку, изъ которой она могла и не выбраться. Появленіе наше на полѣ сраженія было-бы тѣмъ болѣе рѣшающимъ, что оно являлось неожиданнымъ для противника, считавшимъ насъ значительно восточнѣе. Мало того: мы помѣшали-бы отходу, посадкѣ и переброски противъ нашей 2-й Арміи двухъ дивизій I-го герм.Ар.К-са, тѣхъ дивизій, которыя въ послѣдовавшіе ближайшіе дни въ окруженіи

Крамарему, который ск
зырекъ и объявлялъ ихъ военноплѣнными. обѣщалъ сохранить до конца в
залъ, что его шашка "дѣдовская",
ны...".

---oooOooo---

ЗАКЛЮЧЕНІЯ.

"1-я Армія вначалѣ слаба, всего три Корп
Генерала Рауха: да и тѣ не полные, тылы не готовы. Значи
(X-й,III-й и IУ-й), и готовясь встрѣтить Германскую Ар
входя въ Восточную Пруссію наиболѣе сильный кулакъ, чтобы обезпечи
первая задача - имѣть первый успѣхъ. Гдѣ произойдет
себѣ при первомъ столкновеніи, поэтому отказываться отъ всей
это столкновеніе - неизвѣстно, посылать ее въ "набѣгъ за Инстеръ" по обра
ей массы конницы и отрывать ее отъ Арміи - безсмысленно (Полевой
Тамерлана, т.е. Надо было создавая свой кулакъ (изъ XX-го и I
Уставъ § 117). на правомъ флангѣ своего фронта вести эту конницу,
Корпусовъ) неразрывную часть Арміи по ежедневнымъ директивамъ на правомъ
нгѣ уступомъ впередъ. Тогда она приняла-бы участіе въ Сталуп
скомъ бою, затѣмъ имѣла-бы Каушенъ, но послѣ Каушена не имѣла
права отрываться и уходить на сѣверъ, а должна была заночеват
полѣ боя и немного позади, и слѣдовательно 7-го Августа приня
участіе хотя-бы огнемъ своей артиллеріи въ Гумбиненскомъ бою,
пропустила-бы нѣмцевъ въ Пилькаленъ и помѣшала-бы разгрому на
28-й пѣх.дивизіи.

Если-бы не нашъ бой подъ Каушеномъ, бригада Луппина 7-го
густа усилила-бы и главное углубила-бы охватъ во время Гумбин
каго боя XX-го Корпуса и привела-бы на этомъ флангѣ къ полной
тастрофѣ. Каушеномъ мы ее разбили и не допустили ея участія
Гумбиненомъ, что имѣло значеніе очень большое. "Вельтъ-Кригъ"
мо говоритъ, что бригада была такъ потрясена боемъ, что ночью
ушла и была не боеспособна.

Теперь о 1-й герм.кав.дивизіи. Противъ нашего лѣваго фла
вечеромъ 6-го Августа она не вышла и не появилась противъ нас
такъ какъ была лишь обнаружена только утромъ 7-го...".

- o -

Генерала Гребенщикова: "Главныя силы 1-й Отдѣл.кав.бригад
на ночь 7-го Августа, когда правый флангъ 28-й пѣх.дивизіи нах
дился южнѣе Ушбаленъ, должны были быть не у Кегстена, а на ру
Эйменисъ съ сильными передовыми частями занимающими сѣв.-восто
ную опушку Цулькинеръ. Отходъ назадъ для ночлега бригады немин
емо привелъ къ тому, что генералъ Орановскій могъ получить до
сеніе отъ своей развѣдки объ обнаруженіи движенія двухъ обход
лѣвый флангъ 28-й пѣх.дивизіи непріятельскихъ колоннъ лишь въ
утра. Къ этому времени 1-я герм.кав.дивизія уже подходила, что

Арміи генерала Самсонова сыграли столь крупную роль.
Каушенъ есть тактическая побѣда стратегическія послѣдствія
которой были катострофичны поскольку результатомъ этого боя яви-
лось полное бездѣйствіе Хана въ рѣшительный день сраженія 7-го
Августа".

- o -

Корнета Скрябина: "При первыхъ-же поступившихъ донесеніяхъ
о появившейся конницы противника въ интервалѣ между стоявшимъ на
бивакѣ Коннымъ Отрядомъ и правымъ флангомъ нашей 1-й Арміи, гене-
ралъ Ханъ Нахичеванскій обязанъ былъ туда немедленно двинуться.
Даже если онъ не зналъ о нашихъ корпусахъ ввязавшихся въ ожесто-
ченный бой, то нельзя было не догадаться отчетливо слыша на бива-
кѣ съ ранняго утра непрекращавшуюся артиллерійскую канонаду, по-
этому Начальникъ Отряда долженъ былъ проявить свою личную иниці-
ативу. Если послѣдняя лишала его извѣстной точности и опредѣлен-
ности данныхъ, то это сложилось-бы прибывъ на мѣсто и согласно
тамъ полученныхъ данныхъ по обстановкѣ предоставило-бы возмож-
ность дальнѣйшаго руководства и дѣйствій. Эту возможность гене-
ралъ Ханъ Нахичеванскій могъ получить только прибывъ лично къ
полю боя, но этого таланта, какъ у настоящаго кавалерійскаго на-
чальника у него не оказалось и онъ упустилъ возможность не только
быстро ликвидировать прорывъ конницы противника насѣвъ и вцѣпив-
шись ему въ хвостъ, и этимъ оказаться у нѣмцевъ-же въ тылу, что
мы знаемъ не вызывало никакихъ затрудненій. Своимъ наскокомъ онъ
полностью измѣнилъ-бы положеніе не только на нашемъ правомъ флангѣ,
но и на всемъ фронтѣ Арміи и довершилъ-бы тотъ успѣхъ, когда наша
доблестная пѣхота своею стойкостью и упорствомъ, несмотря на по-
несенныя огромныя потери, сбивъ противника обратила его въ формен-
ное бѣгство. Вмѣсто этого наша конница продолжала стоять на бива-
кѣ всего въ какихъ нибудь 10 верстахъ отъ мѣста боя."

- o -

Корнета Кочубея: "Вслѣдствіи несчастнаго рѣшенія Хана Нахи-
чеванскаго отойти, произошло слѣдующее: ночью съ 6-го на 7-е Ав-
густа, совершенно безнаказанно, почти незамѣченной, прошла 1-я
герм.кав.дивизія и подъ вечеръ заняла въ нашемъ тылу г.Пилькаленъ,
разгромивъ обозы и захвативъ плѣнныхъ. На правомъ флангѣ нашей
Арміи, 28-я пѣх.дивизія, еще воодушевлённая своими первыми успѣ-
хами, не имѣла-бы никакихъ основаній не противостоять атакамъ
I-го герм.Корпуса, если-бы ея правый флангъ былъ прикрытъ частя-
ми Коннаго Отряда. Боевая устойчивость 1-й Отдѣл.кав.бригады не
имѣвшей артиллеріи могла быть только относительной и понеся поте-
ри отскочила на 30 верстъ къ сѣв.-востоку".

- o -

Г-на Рогвольта: "Конный Отрядъ генерала Хана Нахичеванскаго участія въ Гумбиненскомъ сраженіи не принималъ. Бой 6-го Августа повелъ за собою бездѣйствіе 7-го Августа всей кавалеріи, когда это сраженіе разыгрывалось, и въ этотъ день Конный Отрядъ упустилъ случай сыграть рѣшительную роль, которая оказала-бы вліяніе на ходъ дальнѣйшихъ событій. Появленіе 70 эскадроновъ съ 42 орудіями на флангѣ и въ тылу наступавшаго лѣваго фланга нѣмцевъ, превратило-бы это наступленіе въ пораженіе, не позволило-бы имъ при рѣшительныхъ дѣйствіяхъ Коннаго Отряда благополучно и незамѣтно отступить послѣ сраженія. Нѣмцы подставили свой флангъ и тылъ - оставалось по нимъ ударить. Начальникъ конницы отложилъ ударъ и потерялъ больше не повторимый случай.

Бригада Орановскаго совершенно не согласовала свои дѣйствія съ 28-й пѣх.дивизіей, но во всякомъ случаѣ усталость бригады, отсутствіе артиллеріи и превосходство силъ у нѣмцевъ не могло служить оправданіемъ несообразныхъ дѣйствій".

\- o -

Генерала Людендорфа: "Противникъ остался господиномъ поля сраженія. Онъ не могъ не считать себя побѣдителемъ".

---oooOooo---

БОЕВАЯ СВОДКА ЗА ДЕНЬ 7-го АВГУСТА 1914г.

1-я Армія: Съ разсвѣтомъ противникъ перешелъ въ наступленіе по всему фронту нашей Арміи, обрушившись главнымъ образомъ на наши XX-й и III-й Корпуса съ опредѣленнымъ намѣреніемъ охватить ихъ съ обоихъ наружныхъ фланговъ. Контръ-атаки нашихъ 25-й и 27-й дивизій произвели на нѣмцевъ потрясающее впечатлѣніе. Послѣ продолжавшагося въ теченіи дня боя у Гумбинена, полѣ боя осталось за нами за исключеніемъ прорвавшейся къ намъ въ тылъ конницы противника, занявшей г.Пилькаленъ. Нашъ успѣхъ особенно заключается надъ I-мъ и XVII-мъ герм.Корпусами, считавшимися наилучшими въ Германской Арміи. Противникъ понеся значительный уронъ, отходя оставилъ намъ плѣнныхъ, раненыхъ и матеріальную часть, но мы были лишены возможности преслѣдовать уходившаго противника за отсутствіемъ бездѣйствовавшей въ этотъ день армейской конницы на правомъ флангѣ нашей Арміи.

Конный Отрядъ: Весь день продолжалъ оставаться на бивакѣ ведя лишь развѣдку.

1-я Отдѣл.кав.бригада: Атакованая головными частями 1-й герм. кав.дивизіи, бригада послѣ короткаго боя первоначально отошла къ мѣс.Спулленъ, и дольше на мѣс.Шилененъ.

28-я пѣх.дивизія: На разсвѣтѣ была атакована по всему фронту вдвое сильнѣйшимъ противникомъ I-го герм.Ар.К-са. Геройски отбиваясь съ фронта и охваченная съ праваго фланга и тыла при огнѣ массы тяжелой и легкой артилеріи, дивизія понеся огромныя потери

принуждена была съ боемъ отходить. 28-я артиллерійская бригада, до конца прикрывала отходъ своей пѣхоты оставаясь все время подъ самымъ близкимъ непріятельскимъ ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ. Остановивъ дальнѣйшее продвиженіе германцевъ и потерявъ свою 4-ю батарею, бригада своимъ прекраснымъ поведеніемъ спасла положеніе раздробленныхъ остатковъ дивизіи, часть которой могла остановиться и къ вечеру удержаться на линіи дд.Калбасенъ-Тутшенъ. За день боя потери дивизіи выразились въ: 104 офицера, 6945 нижнихъ чиновъ, 23 пулемета и 8 орудій.

29-я пѣх.дивизія: Несмотря на сильныя атаки противника съ утра, дивизія продолжала удерживаться на линіи дд.Бракупененъ-Варупененъ. Всѣ атаки правофланговыми частями 1-й герм.пѣх.дивизіи и лѣвофланговыми пѣх.дивизіей генерала Бродрюка были отбиты съ потерями для германцевъ. Но возросшая угроза правому флангу дивизіи, вслѣдствіи отхода вправо сосѣдней 28-й дивизіи флангъ оказался обнаженнымъ, вслѣдствіи чего къ 5ч.дня, 29-я дивизія принуждена была податься нѣсколько назадъ и закрѣпилась передъ фронтомъ дд.Кумельнъ-Шоршинеленъ-Пусперн ъ.

25-я пѣх.дивизія: Подъ сильнымъ напоромъ 35-й герм.пѣх.дивизіи XVII-го Ар.К-са, лѣвофланговыя части нашей дивизіи принуждены были отойти назадъ, за исключеніемъ правофланговаго участка занимавшагося 97-мъ пѣх.Лифляндскимъ полкомъ. Несмотря на продолжавшіяся рѣшительныя атаки все той-же 35-й герм.дивизіи, наши части вскорѣ перешли въ контръ-атаку и къ 3ч.дня энергично продвинулись впередъ, принудивъ пруссаковъ начать отходъ. Къ 6ч.веч.противникъ дрогнулъ и наша дивизія заняла фронтъ дд.Ласданеленъ-Содиненъ, на которомъ закрѣпилась.

27-я пѣх.дивизія: Первоначально съ утра подъ давленіемъ правофланговой 70-й бригады 35-й герм.пѣх.дивизіи и лѣвофланговой 71-й бригады 36-й герм.пѣх.дивизіи, наши части принуждены были отойти. Особенно нажимъ нѣмцевъ производился противъ праваго фланга нашей дивизіи съ намѣреніемъ его охватить. Но несмотря на чередовавшіеся, слѣдовавшія одна за другой атаки пруссаковъ, всѣ онѣ были отбиты и между 3-4ч.дня нѣмцы не выдержали нашего артиллерійскаго огня и начали въ безпорядкѣ отступать. Мѣстами отходъ принялъ характеръ бѣгства и поздно вечеромъ раздробленныя мелкія части противника оказались на линіи р.Ангерапъ.

За день боя, обѣ наши дивизіи, 25-я и 27-я III-го Ар.К-са, взяли 12 орудій, 25 зарядныхъ ящиковъ, 13 пулеметовъ, болѣе 1000 плѣнныхъ и много всякаго военнаго имущества. Потери Корпуса за день боя выразились: 87 офицеровъ, 6117 нижнихъ чиновъ. Потери нѣмцевъ были также велики. Напримѣръ, только на фронтѣ нашей 27-й дивизіи было предано землѣ свыше 2000 убитыхъ германцевъ.

40-я пѣх.дивизія: Ея головныя части сегодня достигли района д. Соденен ъ, но около 3ч.дня, правофланговая 69-я бригада 36-й герм. дивизіи, перешла въ контръ-наступленіе и отбросила наши правофланговые 158-й Кутаисскій и 159-й Гурійскій пѣх.полки, обнаживъ

этимъ лѣвый флангъ нашей 27-й пѣх.дивизіи. Но вскорѣ оба полка при поддержкѣ огнемъ своей артиллеріи въ свою очередь перешли въ энергичное контръ-наступленіе и принудили противника къ отходу, начавъ сами продвигаться впередъ. Находившійся-же въ отдѣлѣ 160-й пѣх.Абхазскій полкъ, пройдя черезъ Роминтенгскій лѣсъ, занялъ д. Вальтеркеменъ и къ 12ч.дня вышелъ на фронтъ дд.Гельшуненъ-Кляутенъ. Здѣсь онъ вступилъ въ бой съ частями лѣвофланговой 1-й пѣх.Резер, дивизіи, I-го Резервнаго герм.К-са.

30-я пѣх.дивизія: Съ утра начала наступленіе южнѣе Роминтенгскаго лѣса вступивъ въ бой съ правофланговой 36-й пѣх.резервной дивизіей, I-го Резервнаго герм.К-са.

5-я Стрѣлковая бригада: Къ 6ч.вечера вышла на линію дд.Курненъ-Вилькашенъ-Бронкенъ.

1-я кав.дивизія: Находясь въ д.Зеекенъ продолжала передъ собой вести развѣдку.

НА СТОРОНѢ ПРОТИВНИКА:

8-я герм.Армія: Послѣ цѣлаго дня боя ея Корпусовъ, невралгическій фронтъ каковыхъ являли I-й и XVII-й Ар.Корпуса въ районѣ г. Гумбинена, Командующій Арміей, генералъ фонъ Притвицъ, въ 9ч.веч. изъ своей ставки въ г.Норденбургъ, разослалъ приказъ всѣмъ частямъ его Арміи въ ночь на 8-е Августа выйти изъ боя и начать отходъ согласно указываемыхъ направленій. Но уже до этого приказа, съ наступленіемъ темноты, большинство частей и особенно XVII-го Ар.К-са, уже начали отступать. Отскакивая назадъ части невольно тянули за собой сосѣдей. Вмѣстѣ съ отступающими войсками поднялась съ мѣста волна бѣженцевъ. Оставляя свои насиженныя мѣста, нагрузивъ домашній скарбъ на повозки, населеніе двинулось въ путь запрудивъ всѣ дороги вглубь страны.

2-я пѣх.ландв.бригада: Въ 8ч.утра сосредоточилась въ г.Инстербургѣ за исключеніемъ I-го б-на 4-го полка, III-го б-на 33-го полка и двухъ ландв.эскадроновъ.

1-я кав.дивизія: Проведя ночь въ районѣ между р.Инстеръ и сѣв.-западной опушкой Цулькинерскаго лѣса, дивизія рано утромъ выступила направленіемъ на востокъ. Сбивъ послѣ короткаго боя нашу 1-ю Отдѣл.кав.бригаду, открыла свободный проходъ въ нашъ тылъ и послѣ полудня заняла г.Пилькаленъ.

2-я пѣх.дивизія: Подмѣненная наканунѣ пѣх.дивизіей генерала Бродрюка, и сосредоточившись у д.Бибельнъ, дивизія въ ночь на 7-е Августа пройдя черезъ Цулькинерскій лѣсъ накапилась за опушкой въ его восточной части противъ д.Мальвишкенъ. На разсвѣтѣ одновременно съ 1-й пѣх.дивизіей, обѣ начали внезапную атаку противъ нашей 28-й пѣх.дивизіи. Слѣдуя на крайне лѣвомъ флангѣ, эта 2-я дивизія, выйдя изъ лѣса ударила въ правый флангъ нашей пѣхоты, зайдя ей въ тылъ. Нанеся нашей 28-й дивизіи тяжелыя потери, пѣхота противника обѣихъ дивизій I-го Ар.К-са, выйдя на линію дд. Брудценъ-Радценъ-Мингштименъ-Варнагупхенъ-Бракупененъ остановились. Оказалось, что несмотря на достигнутый успѣхъ, нами нѣмцамъ были

нанесены тяжелые удары контръ-атаками и даже были случаи паники и бѣгства нѣкоторыхъ частей.

Пѣх.дивизія генерала Бродрюка: Съ утра дивизія перешла въ наступленіе и ведя атаку противъ лѣваго фланга нашей 29-й дивизіи и праваго фланга 25-й дивизіи, нигдѣ продвинуться не могла и принуждена послѣ полудня отойти.

Конная бригада маіора Харизіуса: Къ вечеру подошла и расположилась на ночь въ д.Мальвишкенъ.

---oooOooo---

Пятница, 8-го Августа 1914 года: Ночлегъ Л.-Гв.Конно-Гренадерскаго полка - д.Блудценъ. Дежерный по полку корнетъ Росси. Дежурная часть - № 5-й эскадронъ.

Въ 3ч.ночи, Командующій 1-й Русской Арміей посылаетъ телеграмму Командиру XX-го Ар.К-са генералу Смирнову слѣдующаго содержанія: "Штабъ Вашего Корпуса работаетъ крайне неудовлетворительно. Начальникъ Штаба совершенно не знакомъ съ элементарными требованіями поддержанія связи. О работѣ ввѣреннаго Вамъ Корпуса почти ничего не доносилось. 28-я пѣх.дивизія въ полномъ разстройствѣ. Въ отношеніи начальствующихъ лицъ, Командировъ Камскаго и Уральскаго полковъ удаляю отъ командованія полками. Ренненкампфъ".

Въ 3ч.15м.ночи, имъ-же отправлена Командиру III-го Ар.К-са, генералу Епанчину слѣдующая телеграмма: "Большое Вамъ спасибо за самоотверженную работу частей Корпуса, благодаря чему дѣло на фронтѣ отлично. Ренненкампфъ".

Въ этотъ-же часъ Команндующій Арміей шлетъ первую телеграмму Начальнику 1-й Отдѣл.кав.бригады, генералу Орановскому: "Не нахожу словъ для выраженія крайняго моего возмущенія относительно дѣйствій Вашего Превосходительства. Предписываю безотлагательно представить мнѣ объясненіе касательно дѣйствій послѣ переправы черезъ Нѣманъ. Ренненкампфъ".

- о -

Если событія на фронтѣ происходили слишкомъ быстро, то извѣстія о нихъ доходили до Штаба Арміи очень медленно. Вотъ это лишній случай доказывающій насколько было важно и необходимо снабжать конницу радіо-станціями. Не имѣя никакого представленія гдѣ находится Начальникъ Коннаго Отряда и что онъ дѣлаетъ, генералъ-квартирмейстеръ Штаба Арміи, въ 3ч.45м.ночи запрашиваетъ телеграммой № 434 Штабъ XX-го Ар.К-са: "Сообщите срочно гдѣ Ханъ и бригада Орановскаго?". Несмотря на этотъ запросъ, онъ-же одновременно посылаетъ вторичное приказаніе Начальнику 1-й Отдѣл.кав.бригады генералу Орановскому: "Командующій Арміей приказываетъ Вамъ оріентировать генерала Хана Нахичеванскаго и передать ему приказаніе

немедленно двинуться на Сталюпененъ и атаковать противника во флангъ и тылъ". Но до Штаба Коннаго Отряда это приказанiе не дошло, а для бригады генерала Орановскаго оно являлось запоздалымъ, такъ какъ ея Начальникъ не предупредивъ никого ушелъ еще наканунѣ въ глубокiй тылъ.

Генералъ Гребенщиковъ пишетъ:"...Генералъ Орановскiй, подъ давленiемъ 1-й герм.кав.дивизiи ушелъ на 30 километровъ назадъ, не успѣвъ, или не будучи въ состоянiи предупредить о своемъ уходѣ Хана Нахичеванскагои въ моментъ отправленiя этой записки, бывшаго уже въ Шилененѣ, чего никто не зналъ...".

- о -

Какъ мы знаемъ, прорвавшаяся наканунѣ въ нашъ тылъ 1-й герм. кав.дивизiя генерала Брехта, занявъ г.Пилькаленъ, на ночь отошла и стала бивакомъ къ сѣверу отъ этого города въ районѣ д.Уцпiауненъ. Гарнизономъ города оставался 4-й герм.Уланскiй полкъ, а круговое сторожевое охраненiе неслось 5-мъ Кирасирскимъ полкомъ.

Около 3ч.30м.ночи, неожиданно для германцевъ къ Пилькалену, по шоссе изъ Владиславова, миновавъ мѣс.Виллюненъ, шелъ ночнымъ форсированнымъ маршемъ догонявшiй свою 29-ю пѣх.дивизiю, 116-й пѣх.Малоярославскiй полкъ полковника Вицнуда. Его авангардъ зная, что городъ находится въ нашихъ рукахъ, къ своему удивленiю напарывается на сторожевое охраненiе нѣмцевъ и въ ночной темнотѣ завязывается сильная ружейная перестрѣлка. Въ дивизiи генерала Брехта тревога и онъ ее собираетъ стянувъ на шоссе къ западу отъ Пилькалена.(сх.№ 30).

- о -

Корнетъ Скрябинъ пишетъ:"...Спалъ я, вѣрнѣе дремалъ, тревожно. Часто просыпался мѣняя позы въ креслѣ. Въ палатахъ было тихо. Иногда изъ нихъ доносились слабые стоны физическихъ страданiй кого-нибудь изъ раненыхъ. Я проснулся невзначай отъ начавшейся гдѣ-то недалекой частой ружейной стрѣльбы. Пораженный неожиданностью, вскочилъ съ кресла и сталъ смотрѣть въ окно. Время показывало полъ-четвертаго утра и прерванная дремота провела сразу какую-то рѣзкую черту съ надеждой на "что-то" сильно взволновавшее меня. Ночь еще была черная и поэтому на улицѣ было совсѣмъ темно, лишь небо усѣянное безчисленнымъ множествомъ ярко свѣтившихся звѣздъ, давало нѣкоторый отсвѣтъ очертанiямъ домовъ города. Пододвинувъ кресло и сѣвъ передъ закрытымъ окномъ, я замѣтилъ, что изъ нѣкоторыхъ домовъ переулка передъ мной, выбѣгали одиночные силуэты явно нѣмецкихъ Уланъ и что-то крича, сливаясь съ мракомъ ночи - растворялись. По всѣмъ признакамъ у германцевъ была тревога. Продолжалась стрѣльба не долго и постепенно стихая вскорѣ ея послѣднiя ноты оборвались, закончивъ такъ неожиданно начавшiйся ночной концертъ. Гдѣ, кто и по кому стрѣлялъ, конечно, опредѣлить было невозможно. Большинство разбуженныхъ раненыхъ, кто могъ

передвигаться, повысовывались изъ дверей своихъ комнатъ спрашивая другъ друга, что такое происходитъ? Естественно, никто ничего еще не зналъ, лишь догадки и предположенiя смѣнялись одни за другими, но все-же общее мнѣнiе было, что "видимо это подходятъ наши!".

Такъ время загадочной неизвѣстности протянулось приблизительно съ часъ, въ теченiи котораго всѣ мы были словно заколдованные, горя страстнымъ желанiемъ узнать наконецъ - въ чемъ дѣло? Ночное небо уже свѣтлѣло, звѣзды почти изчезли и горизонтъ все шире и шире открывался.

Пока я продолжалъ сидѣть въ моемъ раздумьѣ, ко мнѣ подошелъ молодчина, мл.ун.оф.Смирновъ и нагнувшись радостно на ухо сообшилъ: "Ваше Высокоблагородiе! Часовыхъ у дверей боле нѣтъ, убёгли!". Это быстро разнеслось среди насъ,"плѣнниковъ", и поднялся радостный шумъ. Кто-то изъ еще спавшихъ раненыхъ проснулся и еще ничего не зная что происходитъ, сталъ ругаться на чемъ свѣтъ стоитъ, что "разговоры" ему мѣшаютъ спать. Во всякомъ случаѣ чувствовалось, что какъ будто, что-то происходитъ, но что?...".

- о -

Уже брезжилъ разсвѣтъ, на горизонтѣ алой полоской загорѣлась заря, когда въ началѣ пятаго часа утра, безъ единаго выстрѣла въ Пилькаленъ вошли развѣдчики-Малоярославцы, вслѣдъ которымъ вскорѣ подошелъ батальонъ этого полка. Городъ снова былъ нами занятъ и всѣ наши офицеры и солдаты попавшiе наканунѣ въ плѣнъ неожиданно были освобождены.

Капитанъ Ген.Шт.Чернавинъ пишетъ:"...Ночью на 8-е Августа, германская конница безпечно отдыхавшая въ Пилькаленѣ, была захвачена врасплохъ подошедшимъ изъ Владиславова нашимъ 116-мъ пѣх. Малоярославскимъ полкомъ. На другой день мы видѣли, какъ вели мимо вокзала (1) большую толпу нѣмецкихъ Кирасиръ 5-го полка...".

- о -

Поручикъ Барановскiй пишетъ:"...8-го Августа мы все еще стояли на томъ-же мѣстѣ. Неожиданно къ Штабу дивизiи, на разсвѣтѣ подошелъ отрядъ нашей пѣхоты, человѣкъ около 80. По разсказамъ прибывшихъ трудно было уловить себѣ, какiя обстоятельства направили ихъ въ наше расположенiе. Офицеровъ при нихъ не было. Откололись они якобы отъ полубатальона (2) приданнаго Отдѣл.кав. бригадѣ генерала Орановскаго. Съ ихъ словъ выходило, что вчера

(1)-Въ Пилькаленѣ ночевалъ только 4-й герм.Уланскiй полкъ. Четыре полка I-й и II-й бригадъ находились въ д.Уцпiауненъ, а проходившiе мимо вокзала въ Вержболово Кирасиры 5-го полка видимо попали въ плѣнъ будучи въ сторожевомъ охраненiи.

(2)-Очевидно тѣхъ двухъ ротъ 216-го пѣх.Кремлевскаго п-ка, подошедшихъ наканунѣ вечеромъ къ д.Кегстенъ, въ которой ночевала бригада генерала Орановскаго.

бригада такъ быстро отошла послѣ обстрѣла, что они за ней не поспѣли и заблудились.

Въ тотъ-же день 8-го Августа развѣдка донесла, что непріятельская колонна продвигается лѣвѣе насъ по тому району, гдѣ должна была-бы находиться бригада Орановскаго. Начальникъ дивизіи не довѣряя слухамъ о глубокомъ и поспѣшномъ отступленіи этой бригады и всего праваго фланга 1-й Арміи, не придалъ вѣры и утвержденіямъ начальниковъ разъѣздовъ относительно движенія непріятельской конницы, считая, что обнаруженная колонна была признана за нѣмецкую ошибочно...".

- o -

Корнетъ фонъ Крузенштернъ пишетъ:"...Въ расположеніе полка я вернулся совсѣмъ раннимъ утромъ 8-го Августа въ 5 часовъ какъ разъ, когда начало свѣтать. Мое раннѣе появленіе въ Штабѣ полка вызвало не малый фуроръ. Я немедленно былъ принятъ Командиромъ полка. Генералъ Лопухинъ никакъ не хотѣлъ вѣрить тому, что Пилькаленъ занятъ непріятелемъ и что такимъ образомъ всѣ наши раненые отправленные въ Пилькаленъ вечеромъ 6-го Августа находятся въ плѣну. Генералъ Лопухинъ повторно задалъ мнѣ вопросъ - сознаю-ли я всю отвѣтственность моего утвержденія, что Пилькаленъ занятъ непріятелемъ, на что я только могъ повторять уже сказанное.

Мое донесеніе по телефону было передано въ Штабъ дивизіи. Оттуда пришло приказаніе, что-бы я немедленно явился генералу Рауху. Съ генераломъ Раухомъ повторилось тоже самое, т.е. снова вопросы, сознаю-ли я всю свою отвѣтственность и т.д.- да, сознаю! Изъ Штаба дивизіи телефонный разговоръ генерала Рауха въ Штабъ Коннаго Отряда съ генераломъ Ханомъ Нахичеванскимъ. Тамъ тоже не вѣрятъ. Ханъ зоветъ меня къ телефону. Опять вопросъ объ отвѣтственности, опять мои повторенія уже много разъ сказаннаго.

Въ концѣ концовъ Ханъ повѣрилъ и далъ дивизіи приказъ занять намъ Пилькаленъ...".

Подпоручикъ Хитрово 1-й пишетъ:"...Около 5ч.утра, Начальникъ Штаба 2-й Гв.кав.дивизіи, полковникъ Богаевскій, вызвалъ по телефону Начальника Штаба Коннаго Отряда, которому сообщилъ новыя данныя. Въ отвѣтъ на это было получено приказаніе 2-й Гв.кав.дивизіи идти на Пилькаленъ, отбросить нѣмцевъ и возстановить связь съ пѣхотой. Генералъ Раухъ запротестовалъ. По его мнѣнію дивизія его была не достаточно сильна, чтобы исполнить такую задачу и тогда рѣшено было двинуть весь Конный Отрядъ...".

- o -

Корнетъ Скрябинъ пишетъ:"...Въ началѣ шестого часа утра, въ г.Пилькаленъ втянулась походная колонна главныхъ силъ 116-го пѣх. Малоярославскаго полка и остановилась на короткій привалъ. Наступавшее утро было ясное, солнце медленно всходило, небо просвѣтлѣло и горизонтъ открылся. Открылся онъ и для всѣхъ насъ испытавшихъ и пережившихъ, правда не долгіе, но морально ужасные часы

плѣна. Трудно передать что я перечувствовалъ неожиданно оказавшись въ неволи въ теченіи почти 14 часовъ. Не сомнѣваюсь, что эти-же чувства безграничной радости осознать, что ты опять на свободѣ овладѣли также всѣми находившимися со мной въ госпиталѣ. Успѣвъ лишь заглянуть въ комнату Ивана Ивановича и Ридигера сообщить имъ о нашемъ освобожденіи, не теряя ни минуты, я пулей вылетѣлъ на улицу вмѣстѣ съ моими славными Конно-Гренадерами - Смирновымъ, Краковякомъ и Роговымъ. Единственною мыслью было, какъ можно скорѣе найти способъ и средства вывезти изъ города какъ моихъ раненыхъ однополчанъ, о чемъ меня Иванъ Ивановичъ просилъ, такъ и гробы съ покойниками. Никакихъ способовъ передвиженія, кромѣ какъ найти и реквизировать двѣ подводы у мѣстныхъ жителей не представлялось. Поэтому всѣ мы четверо стали обходить попутные дворы и по дорогѣ неожиданно встрѣтили нашего-же эскадрона, ефр.Кенсика. Онъ оказалось тоже попалъ вчера въ плѣнъ будучи въ дозорѣ отъ колонны, которую велъ въ Пилькаленъ нашъ Фреди Крузенштернъ. Кенсикъ мнѣ сказалъ, что на площади стоитъ четыре брошенныхъ автомобиля, но, къ сожалѣнію, я не умѣлъ править и вскорѣ мои орлы "разжились" двумя подводами съ возницами изъ мѣстныхъ жителей, которымъ я пообѣщалъ приличную награду Когда мы наконецъ съ обѣими телѣгами подкатили къ госпиталю, то у его подъѣзда уже стояли два автомобиля, въ одномъ изъ которыхъ за рулемъ сидѣлъ легко раненый Котляревскій. Перенести ротмистра Крамарева и уложить въ телѣгу взяло много времени, такъ какъ онъ очень страдалъ отъ боли и пришлось съ большой осторожностью выполнить эту миссію. Помню также, что въ эти минуты вынесеннаго очень тяжело раненаго Гусара Кауфмана, уговаривали не садиться за руль другой машины, но онъ настоялъ на своемъ. Съ нимъ въ автомобиль сѣлъ также генералъ Шевичъ и кто-то еще, не помню.

Наконецъ мой "транспортъ" былъ готовъ и мы съ привязанными пиками къ телѣгамъ съ развѣвающимися на нихъ бѣлыми простынями двинулись въ путь. Иванъ Ивановичъ съ полусидящимъ Ридигеромъ были въ первой телѣгѣ, въ которой пристроился и я возлѣ кучера, а во второй телѣгѣ находились покойные Колокольцовъ и Лопухинъ. Съ этой телѣгой, почти все время пѣшкомъ слѣдовали наши четверо Конно-Гренадеръ. Сталъ вопросъ - въ какомъ направленіи идти - на Сталупененъ или на Владиславовъ. Иванъ Ивановичъ рѣшилъ, что лучше идти по знакомой дорогѣ, т.е.черезъ Виллюненъ-Ширвинтъ-Владиславовъ. Такъ и сдѣлали, но, конечно, всю дорогу пришлось двигаться шагомъ, ибо сильныя боли ротмистра Крамарева не позволяли идти рысью. Часа черезъ два съ половиною такъ подошли къ Виллюнену, гдѣ оказался обозъ II разряда Сводной кав.дивизіи. Здѣсь мы къ счастью узнали, что обозъ нашей дивизіи также стоитъ недалеко отъ мѣстечка. Двинулись дальше и дѣйствительно, въ какомъ-то фольваркѣ возлѣ шоссе нашли нашихъ. Тутъ также оказался пріѣхавшій утромъ изъ Сталюпенена, фл.ад.полковникъ Стефановичъ, который ѣздилъ туда по хозяйственнымъ дѣламъ полка. Отъ него узнали,

что до этого города нашими саперами жел.-дорожная колея уже разширена и къ станціи подтянуты санитарные поѣзда, въ которые грузятъ для эвакуаціи раненыхъ. Левъ Платоновичъ уговорилъ Ивана Ивановича ѣхать не на Владиславовъ,а на Сталупененъ. Знай мы это раньше, конечно, изъ Пилькалена двинулись-бы прямо туда и не пришлось-бы дѣлать лишнихъ 15 верстъ. Но съ другой стороны излишній крюкъ оказался весьма кстати, такъ какъ намъ, правда случайно, удалось найти нашъ обозъ, своихъ деньщиковъ и вьюки. Простоявъ тутъ около часа и перекусивъ, мы двинулись дальше и подойдя къ д.Кусменъ, свернули на Сталюпененское шоссе. Тутъ насъ застало полное солнечное затменіе, чему пришлось впервые быть свидѣтелями.

Наконецъ добравшись до Сталупенена часамъ къ 6 вечера, найдя начальника одного изъ санитарныхъ поѣздовъ, очень милаго и обязательнаго полковника въ отставкѣ, бывшаго офицера л.-Драгунскаго Московскаго полка, обоихъ моихъ раненыхъ сразу удалось устроить въ поѣздъ. Но самое трудное было "добыть" два товарныхъ вагона для покойныхъ друзей. Съ большимъ трудомъ я все-же получилъ эти вагоны форменно "отвоевавъ" и поздно вечеромъ они были прицѣплены къ какому-то поѣзду и гробы съ убитыми офицерами,съ ихъ деньщиками были направлены до мѣста погребенія - съ Сережей Колокольцовымъ въ г. Симбирскъ, а съ Жоржемъ Лопухинымъ въ г.Орелъ. Самъ-же я съ отошедшимъ ночью санитарнымъ поѣздомъ былъ направленъ въ Вильну въ Военный Госпиталь, а черезъ день съ другимъ поѣздомъ въ Москву...".

Флигель-Адъютантъ
Полковникъ
Левъ Платоновичъ
СТЕФАНОВИЧЪ(1)

- о -

Ни многочисленныя донесенія нашей развѣдки, въ томъ числѣ двухъ разъѣздовъ Л.-Драгунъ поручика Мандражи и корнета Янковскаго,ни развѣдывательный эскадронъ Л.-Уланъ поручика Смагина 1-го направленный вчера прямо на г.Пилькаленъ, на подступахъ къ которому палъ смертью храбрыхъ корнетъ князь Горчаковъ, ни тѣ, ни другой не убѣдили Штабъ Коннаго Отряда, что кавалерія противника дѣйствительно прорвалась къ намъ въ тылъ. Лишь только, когда сегодня

(1)-Въ бытность фл.-ад.ротмистромъ, командиромъ эскадрона Его Высочества въ 1913 году.

на разсвѣтѣ обратно вернулся на бивакъ со своей колонной корнетъ фонъ Крузенштернъ, наткнувшійся у Пилькалена на охраненіе противника, это наконецъ убѣдило генерала Хана Нахичеванскаго въ серьезности создавшагося положенія. Въ 5ч.утра, его Конный Отрядъ былъ поднятъ по тревогѣ, но и тутъ была проявлена совершенно непонятная и ничѣмъ не оправдываемая медлительность съ выступленіемъ на два часа позже? Въ результатѣ, 24 эскадрона съ 12 пушками въ самый послѣдній моментъ успѣваютъ проскочить мимо передъ запаздывающими подходомъ 70 эскадронами съ 42 орудіями Коннаго Отряда. Какъ-же все это произошло?...

Въ 7ч.утра, одновременно всѣ три дивизіи подъ начальствомъ генерала Хана Нахичеванскаго двинулись по обыкновенію тремя колоннами на очень сближенныхъ интервалахъ. Лѣвой колоннѣ Сводной кав.дивизіи было дано направленіе черезъ дд.Мешкутенъ-Гр.Тулленъ на г.Пилькаленъ. Въ авангардѣ находились Елисаветградскіе Гусары; средней колонной шла 1-я Гв.кав.дивизія прямо по шоссе на мѣс. Спулленъ имѣя авангардомъ Конную Гвардію; въ правой колоннѣ слѣдовала 2-й Гв.кав.дивизія по маршруту черезъ дд.Орупененъ-Дауденъ -Блюдценъ-Кигенъ. Въ авангардѣ находились Л.-Гусары (сх.№ 31). Во время движенія дивизіи генерала Рауха въ боковыхъ отрядахъ слѣдовали: въ лѣвомъ - № 3-й эскадронъ Конно-Гренадеръ, въ правомъ - № 6-й эскадронъ Л.-Уланъ. Въ арьергардѣ дивизіи былъ Л.-Гв.Конно-Гренадерскій полкъ.

Одновременно съ выступленіемъ съ бивака 2-й Гв.кав.дивизіи, отъ Конно-Гренадеръ былъ высланъ разъѣздъ отъ эскадрона Его В. подъ начальствомъ корнета Геништа, который пишетъ:"...Мое боевое крещеніе собственно было сегодня 8-го Августа, когда я былъ посланъ въ разъѣздъ на д.Краупишкеменъ черезъ Каушенъ. Перешелъ черезъ хуторъ, который отмѣченъ "высота", затѣмъ свернулъ направо и съ ближайшаго моста на разстояніи 247 шаговъ (потомъ считалъ), былъ сильно обстрѣлянъ работавшими тамъ саперами. Былъ сбитъ к.гр.Липовка (Псковской губ.). Пуля прострѣлила у него сѣдло и лошадь упала скатившись съ нимъ подъ откосъ. Я остался его ждать и пока онъ вылѣзалъ на дорогу и я его втягивалъ къ себѣ въ сѣдло, прошло нѣсколько мгновеній на прямой дорогѣ, какъ стрѣла, и подъ вполнѣ дѣйствительнымъ огнемъ - тутъ я по настоящему получилъ боевое крещеніе. Странно, что не попали. Въ этотъ-же день видѣлъ, какъ мѣстные жители изъ Краупишкемена хоронили нѣмцевъ въ двухъ очень большихъ братскихъ могилахъ убитыхъ въ Каушенскомъ бою. Нашелъ также убитаго нѣмца лежавшаго на боку съ подложенными подъ голову руками. Очевидно умеръ раненымъ, никто его до меня не нашелъ...".

- о -

Корнетъ Росси пишетъ:"...Сегодня въ 5ч.утра была тревога. Получено донесеніе, что Пилькаленъ занятъ нѣмцами. Это у насъ-то въ тылу?!...Очевидно, какая-то конница прорвалась, пока мы стояли

мирно здѣсь. Около 7ч.утра, всѣ три дивизіи спѣшно двинулись об-
ратно. Къ нашему эскадрону еще вчера былъ приданъ взводъ отъ
№ 6-го съ Крузеномъ - все, что отъ нихъ осталось послѣ Каушена.
Нашъ № 5-й назначенъ прикрывать обозъ I разряда всей дивизіи.

Когда полкъ уже ушелъ, Левушка Навроцкій приказалъ мнѣ со
взводомъ принять Штандартъ и отвести его догнавъ полкъ. Не зная
по какой дорогѣ они пошли, по указанію Навроцкаго взялъ вправо.
Двигаясь лѣсомъ почти часъ, услышалъ выстрѣлы. Вскорѣ попался
Конно-Гренадеръ ѣдущій съ донесеніемъ. Оказался № 3-го эскадро-
на Еропкинъ. По его словамъ ихъ эскадронъ бывшій въ боковой зас-
тавѣ, ведетъ перестрѣлку съ нѣмецкимъ разъѣздомъ, полкъ-же по его
указанію шелъ по другой дорогѣ. Хорошъ Левушка! Не только спу-
талъ дороги, но приказалъ сдать Штандартъ въ заставный эскадронъ.
Лишь я теперь сообразилъ какой отвѣтственности я подвергался со
Штандартомъ одинъ въ лѣсу среди болтающихся германскихъ разъѣз-
довъ. А все это Навроцкій - путанникъ! Взявъ въ сторону полка
скоро нашелъ его и сдавъ Штандартъ доложилъ обо всемъ Лопухину.
Думалъ, что мнѣ снова нагоритъ, но сошло. Нагорѣло-же, какъ я
потомъ узналъ, Левушкѣ.

Вскорѣ я вернулся въ эскадронъ. Жара стояла невыносимая и
какая-то зловѣщая тишина. Вскорѣ все както смолкло и вдругъ ста-
ло быстро темнѣть. Тутъ лишь вспомнилъ, что сегодня солнечное
затменіе и, что въ этой части Европы, оно должно быть почти пол-
нымъ. Шли мы довольно безпечно того не зная, что опасность была
близко. Лишь позже отъ вернувшагося съ разъѣздомъ Воронцова уз-
нали, что за нимъ почти по пятамъ шелъ германскій кавалерійскій
полкъ. Послѣ этого шли съ большой осторожностью, когда дозорные
донесли, что видятъ какой-то эскадронъ въ тылу. Мы разсыпали
лаву и пошли навстрѣчу. Оказалось Курляндскіе л.-Уланы возвра-
щавшіеся съ развѣдки. По дорогѣ стали встрѣчаться какіе-то от-
дѣльные пѣхотинцы разныхъ частей. Видъ былъ довольно растерян-
ный. Увѣряли, что ихъ "разбили" подъ Гумбиненомъ и это остатокъ
такихъ-то и такихъ частей. Мы имъ не повѣрили и собрали въ кучу.
Скоро набралось около роты такихъ "насъ разбили", какъ мы ихъ
прозвали. Вася поручилъ Туманову и Треберту ихъ сорганизовать,
что они и сдѣлали, и Туманчикъ скоро бодро зашагалъ съ ними пѣш-
комъ во главѣ своей "роты". Съ нимъ-же въ обозѣ шествовали нѣс-
колько плѣнныхъ захваченныхъ еще 6-го Августа. Среди нихъ былъ
отчетливый унтеръ-офицеръ, по словамъ котораго они всѣ были увѣ-
рены, что противъ нихъ была пѣхота и удивлялись мѣткости нашей
стрѣльбы...".

- o -

Движеніе всѣхъ трехъ колоннъ Коннаго Отряда въ началѣ ни
чѣмъ не нарушалось, пока въ 8ч.утра наша развѣдка не донесла,
что по шоссе Пилькаленъ-Куссенъ обнаруженъ идущій полкъ конницы
противника, 3-4 эскадрона и что мѣс.Спулленъ занято противникомъ
со взводомъ артиллеріи. Что также въ районѣ д.Эгленингкенъ нахо-

дятся цѣпи противника съ батареей. И то и другое оказалось зас-
лонами, обезпечивавшими двигавшуюся конницу противника въ юго-
западномъ направленіи, что отчетливо можно было опредѣлить по
огромнымъ облакамъ пыли поднимавшимися вверхъ безвѣтреннаго утра.

Около 9ч.утра, правая колонна, 2-я Гв.кав.дивизія, начавъ
втягиваться въ д.Блюдценъ останавливается, такъ какъ ея авангардъ
обстрѣлянъ артиллеріей противника.(сх.№ 31).

Подпоручикъ Хитрово 1-й пишетъ:"...Въ авангардѣ Гусарскій
полкъ со взводомъ 5-й батареи. Полкомъ командовалъ Н.И.Звегин-
цовъ. Походная застава - эскадронъ ЕГО В. ротмистра графа Ворон-
цова-Дашкова.

Когда колонна главныхъ силъ стала дебушировать изъ д.Блюд-
ценъ, мы остановились. Воронцовъ занялъ въ это время д.Кигенъ.
Причиной остановки послужили какіе-то всадники маячившіе впереди.
Верстахъ въ двухъ лежало мѣс.Куссенъ, отъ котораго влѣво по шос-
се на Пилькаленъ показалась колонна германской кавалеріи. Шла
она шагомъ. Справа и слѣва дозоры. Въ колоннѣ видимо насъ замѣ-
тили и тамъ произошло какое-то замѣшательство, а съ шоссе въ на-
шу сторону съѣхало два орудія снявшись съ передковъ на ровной,
какъ столъ, мѣстности. Тѣмъ временемъ конница перешла на рысь
и вскорѣ хвостъ ея втянулся въ мѣс.Куссенъ. Послѣ первыхъ оче-
редей противника разорвавшихся на дорогѣ ведущей изъ Блюдценъ,
въ облакѣ пыли скакали ко мнѣ вызванные мною орудія взвода, а
за ними прикрытіе № 4-го эскадрона Гусаръ съ шт.-ротмистромъ Ра-
евскимъ во главѣ. Взводъ сталъ на позицію слѣва отъ деревни,
укрывшись гребнемъ на которомъ лежала деревня. Нѣмцы продолжали
стрѣлять перенеся огонь по Кигену. Быстро пристрѣлявшись я пе-
решелъ на пораженіе. Послѣ второй очереди бѣглаго огня германс-
кій взводъ прекратилъ стрѣльбу. Его номера куда-то скрылись.
Будь у меня во взводѣ гранаты, эти орудія отъ насъ-бы не ушли.
Пострѣлявъ нѣсколько минутъ я совершилъ величайшую глупость -
прекративъ мой огонь и нѣмецкія пушки укатили на рукахъ. Немед-
ленно вновь я открылъ огонь, но было уже поздно, орудія и ящики
куда-то изчезли. Задерживаться германская конница не могла, она
сама едва уносила ноги.

Мы уже знаемъ, что правый флангъ 28-й пѣх.дивизіи былъ у
д.Калбасенъ. Отъ нее до мѣс.Куссенъ по воздушной линіи не болѣе
5 верстъ. Въ этотъ-то промежутокъ и проскочила германская кава-
лерія. Выступи мы съ бивака на полъ-часа раньше, ея положеніе
было-бы безвыходнымъ.

Вмѣсто того, чтобы быстрымъ движеніемъ впередъ попытаться
перехватить германскую конницу, генералъ Раухъ приказалъ "произ-
вести артиллерійскую развѣдку, чтобы поскорѣе поставить всю ар-
тиллерію и подъ прикрытіемъ ея огня перейти въ наступленіе".
Между тѣмъ обстановка требовала энергичнаго и быстраго преслѣдо-
ванія.

Вскорѣ движеніе наше продолжалось и мы заняли Куссенъ, а

вслѣдъ за Гусарами втянулась Конная Гвардія шедшая въ авангардѣ 1-й Гв.кав.дивизіи..." (сх.№ 31).

- о -

Поручикъ Барановскій пишетъ:"...Рано утромъ 8-го Августа, дивизія выступила въ направленіи на г.Пилькаленъ, куда, какъ на тыловой этапный пунктъ два дня тому назадъ были эвакуированы наши раненые. Всѣмъ было ясно, что на нашемъ участкѣ Арміи не все благополучно; движеніе назадъ наводило на мрачныя предположенія. Въ этомъ движеніи 2-я Гв.кав.дивизія составляла правый флангъ Коннаго Отряда. Надъ головой высоко пролетѣли два аэроплана. Въ бинокль ясно видны были на ихъ крыльяхъ наши опознательные круги. Полуобернувшись въ сѣдлѣ я слѣдилъ за ихъ полетомъ и вдругъ увидѣлъ, что одинъ изъ аппаратовъ накренившись носомъ внизъ несется къ землѣ, и быстро скрылся за деревьями.

Двигались мы перелѣсками. Убитыя лошади, брошенныя пики и винтовочныя гильзы валявшіяся у дороги, краснорѣчиво свидѣтельствовали о передѣлкѣ. Наконецъ мы вышли на открытую пахотную равнину. Авангардъ остановился. Завязалась ружейная перестрѣлка, со свистомъ пролетѣло и разорвалось нѣсколько шрапнелей. Штабъ дивизіи на рысяхъ выѣхалъ вправо и спѣшился у какихъ-то построекъ. Отсюда открылось широкое поле зрѣнія верстъ на 10-12 впередъ. Въ бинокль ясно было видно, какъ по шоссе отъ Пилькалена на западъ быстро продвигались непріятельскія кавалерійскія части силою примѣрно въ бригаду съ артиллеріей. Противъ насъ былъ выставленъ лишь слабый заслонъ со взводомъ артиллеріи. Огнемъ двухъ орудій 5-й батареи подъ командой подпоручика Хитрово 1-го, непріятельскія орудія были привелены къ молчанію; на нѣкоторое время они были даже брошены номерами, спасавшимися отъ обстрѣла. Передъ фронтомъ нашего Коннаго Отряда была легкая добыча. Проявленная нами медлительность и нерѣшительность объяснялись не ясностью общей обстановки непонимаемой нами. Нѣмецкій заслонъ исполнивъ свою задачу отошелъ. Путь нашему Конному Отряду очистился, но впереди уже никого не было; нѣмецкая кавалерія успѣла на рысяхъ проскочить на западъ. Дивизія вытянулась на шоссе, по которому наканунѣ, повидимому отступали полки Отдѣльной бригады генерала Орановскаго: перевернутая телефонная двуколка съ вывороченными на шоссе вещами и, между прочимъ, ментикъ Иркутскихъ Гусаръ, краснорѣчиво свидѣтельствовало о поспѣшности этого отступленія...".

- о -

Одновременно съ правой колонной остановилась и средняя, 1-я Гвардейская на высотѣ между дд.Блюдценъ-Мешкупенъ. Ея авангардъ Конная Гвардія спѣшилась и заняла стрѣлковую позицію, а авангардный взводъ 1-й ЕГО В.батареи произвелъ нѣсколько выстрѣловъ.

Корнетъ Кочубей пишетъ:"...Медленно продвигаясь въ направленіи Куссенъ, происходитъ новый курьезъ. Пройдя приблизительно

полъ-пути, колонна почему-то останавливается и безконечно долго стоитъ. Оказывается произошло слѣдующее: кто-то изъ чиновъ ѣхавшаго впереди Штаба вдругъ замѣтилъ двигующуюся вдали какую-то колонну, которая шла съ востока на западъ, пересѣкая путь движенія Конному Отряду. Начались споры и при помощи биноклей одни утверждали, что это наша 1-я Отдѣл.кав.бригада, другіе увѣряли, что это могутъ быть только нѣмцы. Для выясненія былъ высланъ разъѣздъ, но пока продолжались споры, виднѣвшаяся вдали колонна успѣла скрыться на западъ. Только когда вернулся разъѣздъ, стало наконецъ извѣстно, что это были нѣмцы, но моментъ былъ упущенъ. Такимъ образомъ, на виду всего Коннаго Отряда, 1-я герм.кав.дивизія смогла совершенно безнаказанно вернуться изъ своего смѣлаго набѣга...". ..,.

Послѣ этого, дивизія генерала Казнакова двинулась по направленію г.Пилькалена и версты черезъ двѣ круто повернула на мѣс. Куссенъ, который скоро достигла и не обнаруживъ въ немъ нѣмцевъ расположилась на ночлегъ (сх.№ 31).

- о -

Тѣмъ временемъ лѣвая колонна, Сводная кав.дивизія генерала Бельгарда, не встрѣчая нигдѣ противника, въ 9ч.утра получаетъ приказаніе изъ Штаба Коннаго Отряда: "Вести бой по обстоятельствамъ въ направленіи на д.Септинлепенъ и далѣе къ югу. Противникъ повидимому одна кавалерія!". Тогда отъ дивизіи было выслано два эскадрона Курляндскихъ л.-Уланъ, которые отогнали бывшіе здѣсь мелкіе разъѣзды германцевъ, а сама дивизія продолжала движеніе къ Пилькалену. Но когда нѣмцы съ подходомъ обѣихъ колоннъ Гвардейской конницы уже успѣли, заслонившись съ сѣвера и съ юга прикрывающими частями отойти за свою пѣхоту въ общемъ направленіи на д.Мальвишкенъ, генералъ Ханъ Нахичеванскій посылаетъ Начальнику Сводной кав.дивизіи новое приказаніе: "Подойдя къ д.Гр.Тулленъ, идти на д.Бельзенъ!". Но это приказаніе дошло до дивизіи лишь въ 12ч.дня, когда она уже подходила къ Пилькалену, гдѣ никакихъ нѣмцевъ не оказалось, а черезъ городъ проходилъ обозъ 116-го пѣх.Малоярославскаго полка. Тогда дивизія повернула обратно и двинулась по направленію дд.Дуденъ-Бельзенъ. Ея боковой отрядъ подошелъ къ д.Эйменишкенъ, а боковые дозоры связались съ правофланговыми частями 28-й пѣх.дивизіи (сх.№ 31).

- о -

Такимъ образомъ мы видимъ, что вся 1-я герм.кав.дивизія, вполнѣ благополучно успѣла уйти отъ вполнѣ возможнаго ея окруженія, причемъ, ближайшей къ подходившимъ колоннамъ Коннаго Отряда проскочила I-я ея бригада, 1-й Драгунскій и 3-й Кирасирскій полки, слѣдовавшіе черезъ дд.Гр.Тулленъ-Кенсишкенъ-Куссенъ-Радценъ-Мальвишкенъ. Остальныя двѣ бригады прошли въ промежутокъ между мѣс. Куссенъ и д.Калбасенъ, правымъ флангомъ отошедшей послѣ вчерашняго

тяжелаго боя 28-й пѣх.дивизіи. Единственной "трофеей" для Коннаго
Отряда оказался захваченный въ плѣнъ германскій лейтенантъ съ тре-
мя солдатами 3-го Кирасирскаго полка. Съ помощью другихъ разъѣз-
довъ, ихъ взяла въ плѣнъ команда связи Кирасиръ ЕГО В. подъ коман-
дою корнета Бурскаго (сх.№ 31).

- о -

Въ началѣ 1ч.дня, Начальникъ 1-й Отдѣл.кав.бригады, получа-
етъ изъ Штаба Арміи телеграмму слѣдующаго содержанія: "Генералъ-
маіору Орановскому. Ознакомившись съ Вашимъ донесеніемъ № 261,
нахожу, что Ваше Превосходительство совершенно не подготовлены
къ роли самостоятельнаго кавалерійскаго начальника. Потому, на
основаніи дарованныхъ мнѣ правъ, удаляю Васъ отъ командованія
ввѣренной Вамъ бригады. Въ командованіе бригадой вступить стар-
шему въ чинѣ. Ренненкампфъ".
Съ полученіемъ этой телеграммы, старшій по службѣ Командиръ
19-го Драгунскаго Архангелогородскаго полка, полковникъ Мазуровъ,
былъ вызванъ въ Штабъ бригады, которому была сообщена оріентировка
и приказаніе о немедленномъ выступленіи. Бригада должна была дви-
гаться и перейти въ д.Юнткуткампенъ, юго-западнѣе Пилькалена съ
предписаніемъ связаться съ 28-й пѣх.дивизіей. Собравшись по тре-
вогѣ она не замедлила выступить.

- о -

Приблизительно въ это-же время, начальникъ отдѣльнаго отряда,
полковникъ Кобіевъ, находившійся съ 6-го Августа въ районѣ д.На-
уженингкенъ, получилъ предписаніе присоединиться къ своей дивизіи.
Корнетъ Бассенъ-Шпиллеръ пишетъ:"...Въ исходѣ 1ч.дня было по-
лучено приказаніе - "Отряду немедленно выступить для присоедине-
нія къ дивизіи по маршруту дд.Лепалотенъ-Грюнталь-Суткеменъ-Драгу-
пененъ на Спулленъ-Куссенъ въ прорывъ кавалеріи противника опери-
рующей въ тылу нашей пѣхоты и занявшей Пилькаленъ". Собравъ сто-
рожевое охраненіе и оставивъ маякъ для высланныхъ нашихъ разъѣз-
довъ, около 3ч.дня полковникъ Кобіевъ двинулся усиленнымъ аллю-
ромъ по данному ему направленію..." (сх.№ 31).

- о -

Корнетъ Гоштовтъ пишетъ:"...Около 1ч.дня наступило солнечное
затмѣніе продолжавшееся почти полныхъ 5 минутъ. Нашему эскадрону
приказано прикрыть и вести обозъ на Пилькаленъ. По дорогѣ встрѣ-
чаемъ разъѣздъ Архангелогородскихъ Драгунъ, который сообщаетъ намъ,
что вся ихъ бригада стоитъ въ Пилькаленѣ. Дѣйствительно въ началѣ
третьяго часа дня войдя въ городъ видимъ стоящихъ на площади 19-й
Драгунскій и 16-й Гусарскій полки. Временно командуетъ бригадой
Командиръ Драгунъ, Начальникъ-же бригады отставленъ за вчерашній
поспѣшный отходъ. Бригада скоро уходитъ на правый флангъ Арміи.
Въ городѣ остается лишь нашъ эскадронъ и человѣкъ 30 пѣхотинцевъ.

Вскорѣ мы также получили приказаніе изъ Штаба немедленно идти и
присоединиться къ полку въ мѣс.Куссенъ...".

- о -

Въ 2ч.дня конница противника полностью отошла въ направленіи
на д.Мальвишкенъ (сх.№ 31). Изъ-за отсутствія огнестрѣльныхъ при-
пасовъ, генералъ Ханъ Нахичеванскій на преслѣдованіе противника
не рѣшился и до возвращенія зарядныхъ ящиковъ и патронныхъ двуко-
локъ посланныхъ въ Сталюпененъ, приказалъ всѣмъ частямъ его Стря-
да становиться на ночлегъ. Занявъ биваки дивизіи расположились
такъ: 1-я Гвардейская въ мѣс.Куссенъ и вокругъ по отдѣльнымъ фоль-
варкамъ. Въ сторожевое охраненіе черезъ дд.Эгленингкенъ-Кегстенъ
стали Кавалергарды. Для дальней развѣдки въ числѣ высланныхъ
трехъ развѣдывательныхъ эскадроновъ, отъ Кирасиръ ЕГО В. высту-
пилъ л.-эскадронъ имѣя полосу наблюденія линію дд.Мальвишкенъ -
Ушбаленъ до д.Рорфельдъ возлѣ Цулькинерскаго лѣса. Къ вечеру
разъѣзды эскадрона донесли, что этотъ лѣсъ противникомъ не за-
нятъ, но д.Мальвишкенъ въ рукахъ значительныхъ силъ пѣхоты и ка-
валеріи германцевъ.
2-я Гвардейская расположилась на ночлегъ въ мѣс.Спулленъ за
исключеніемъ Конно-Гренадеръ ставшихъ по сосѣдству въ д.Блудценъ.
Отъ дивизіи было выставлено сторожевое охраненіе вправо отъ охра-
ненія 1-й Гв.дивизіи черезъ д.Драгупененъ до лѣса того-же назва-
нія, которое держали Л.-Уланы.
Ротмистръ Скуратовъ пишетъ:"...По приходѣ на бивакъ весь
Л.-Гв.Конно-Гренадерскій полкъ расположился въ одномъ фольваркѣ.
Люди и лошади находились въ садахъ. Корнетъ Росси собирая дозор-
ныхъ эскадрона не досчитался одного Конно-Гренадера, который,какъ
впослѣдствіи оказалось, былъ схваченъ мѣстными жителями и переданъ
нѣмецкому разъѣзду...".
Корнетъ Росси пишетъ:"...Послѣ полудня было получено приказа-
ніе остановиться, такъ какъ Пилькаленъ былъ нѣмцами оставленъ.
Пить хотѣлось ужасно. Слава Богу, въ какомъ-то фольваркѣ нашли
нашу знакомую по Ширвинту "Кознише Фашингенъ" и напились вдовль.
Скоро получили приказъ идти въ д.Блудценъ на бивакъ. Стали соби-
рать дозорныхъ. Всѣ вернулись кромѣ одного, который такъ и про-
палъ безъ вѣсти. Черезъ годъ только мы узнали, что онъ былъ зах-
ваченъ мѣстными жителями и они передали его германскому разъѣзду.
Онъ теперь въ плѣну.
Около 3ч.30м.дня наконецъ стали на бивакъ. Весь полкъ стоитъ
въ одномъ фольваркѣ, правда очень большомъ. Люди и лошади въ са-
ду. Еще очень тепло и я дежурный по полку. Очень скучное заня-
тіе и по моему ни къ чему, лишнее. Только и есть обязанность вы-
ровнить повозки обоза такъ, чтобы онѣ смотрѣли оглоблями въ полѣ
на случай тревоги и драпа. Сегодня отмахали много верстъ въ пус-
тую, поэтомъ пріятно будетъ отдохнуть. Но вечеромъ меня все-же
освободили отъ дежурства, чему я былъ весьма обрадованъ. Около

11ч.вечера, у Уланъ бывшихъ въ сторожевкѣ съ кѣмъ-то началась перестрѣлка, но слава Богу на этотъ разъ тревогу не подняли...".

Поручикъ Барановскій пишетъ:"...Засвѣтло мы расположились на бивакъ отведенный нашей дивизіи въ мѣс.Спулленъ. Почти всѣ дома и постройки селенія были сожжены и разрушены. Кое-гдѣ еще тлѣло пожарище и смрадный чадъ стлался по землѣ. Расположились мы кое-какъ въ нѣмецкихъ уцѣлевшихъ фермахъ...".

Сводная кав.дивизія стала на ночлегъ въ смежныхъ деревняхъ къ юго-западу отъ г.Пилькалена, причемъ въ д.Бруценъ расположились Штабъ дивизіи, Псковскій, Курляндскій и Елисаветградскій полки, въ д.Бельзенъ и Вербенъ - Новороссійцы и въ д.Дуденъ Смоленцы. Сторожевое охраненіе неслось Елисаветскими Гусарами совмѣстно съ Псковскими л.Драгунами.

Корнетъ Бассенъ-Шпиллеръ пишетъ:"...Промотавшись безрезультатно до вечера, полковникъ Кобіевъ получилъ наконецъ приказаніе Штаба дивизіи идти на ночлегъ въ д.Дуденъ, гдѣ уже находились наши остальные два эскадрона...".

- о -

Около 5ч.дня, надъ всѣми биваками Коннаго Отряда пролетѣлъ кружившійся нѣсколько разъ надъ расположеніями частей нѣмецкій аэропланъ.

Подъ вечеръ съ прибывшимъ транспортомъ грузовиковъ были доставлены снаряды, патроны и почта съ газетами, что вызвало не малую радость ихъ получившихъ.

Въ первый періодъ военныхъ дѣйствій, когда наша конница находилась въ предѣлахъ Россіи, снабженіе ее боевыми припасами не встрѣчало большихъ затрудненій. На каждаго солдата-кавалериста имѣлось 40 патроновъ имъ носившихся и 22 патрона возимыхъ въ обозѣ I или II разрядовъ. Въ конной артиллеріи при батареѣ имѣлось всего 1008 орудійныхъ патроновъ, изъ которыхъ было 144 гранаты, а остальныя - шрапнели.

Съ началомъ движенія въ Восточную Пруссію пополненіе боевыми припасами кавалеріи стало случайнымъ и затруднительнымъ, когда конница далеко уходила и это отзывалось на работѣ кавалеріи. Какъ мы видимъ, разстрѣлявъ болѣе половины своего боевого комплекта въ бою 6-го Августа подъ Каушеномъ, Ханъ Нахичеванскій получилъ это пополненіе лишь вечеромъ 8-го Августа, что могло послужить причиной до извѣстной степени его бездѣйствій за оба эти дня 7-го и 8-го Августа, но не оправданіемъ.

- о -

Благополучно отошедшая за свою пѣхоту 1-я герм.кав.дивизія, въ теченіи дня успѣла сосредоточиться южнѣе Цулькинерскаго лѣса у д.Флоркеменъ. Тутъ ей былъ приданъ 2-й Егерскій батальонъ, съ которымъ она подъ вечеръ подошла и расположилась на ночлегъ въ районѣ къ западу отъ г.Гумбинена. На ея мѣсто, на лѣвый флангъ

передовыхъ частей пѣхотной дивизіи генерала Бродрюка былъ выдвинутъ конный отрядъ маіора Харизіуса, на усиленіе котораго подошли четыре эскадрона 1-го резерв.Драгунскаго полка съ конной батареей до того являвшихся дивизіонной конницей этой пѣхотной дивизіи (сх.№ 31).

----oooOoooo----

ЗАКЛЮЧЕНІЯ.

Генерала Рауха: "8-го Августа фактъ отступленія нѣмцевъ уже несомнѣненъ, ибо тотъ самый крайне опасный для насъ охватъ нашего праваго фланга (XX-го Ар.К-са) изчезъ и ушелъ ночью - значитъ нѣмцы отступаютъ. Значитъ надо спѣшить ихъ зацѣпить, выяснить куда они уходятъ.

Я поднялъ вопросъ въ 5ч.утра, предлагая немедленно выступленіе, но Штабъ Коннаго Отряда назначилъ выступленіе черезъ два часа. Правда, часть конницы была не боеспособна вслѣдствіи недостатка ружейныхъ патроновъ, но артиллерія вся имѣла еще свой 2-й эшелонъ зарядныхъ ящиковъ не тронутымъ.

Въ 7ч.утра, наконецъ началось движеніе на Пилькаленъ, но очевидно мы опоздали, чтобы захватить конницу противника, которая выставивъ по линіи Эгленингкенъ-Цитгиренъ заслоны съ артиллеріей, за ихъ спиной быстро уходила изъ района Пилькалена на юго-западъ.

Вечеромъ Чесноковъ, Начальникъ Штаба Хана, ѣдетъ въ Штабъ Арміи и видитъ Ренненкампфа. Просвѣтленіе уже забыто и вмѣсто того, чтобы приказать конницѣ на зарѣ 9-го Августа двинуться для преслѣдованія на фронтъ Пелeнинкенъ-Инстербургъ, чтобы опредѣлить куда-же ушли нѣмцы и ихъ задержать и въ то-же время двинуть для преслѣдованія хотя-бы пѣхотные авангарды - мы остаемся стоять на мѣстѣ".

Генерала Голвина: "Въ ночь на 8-е Августа, главныя силы нѣмецкой Арміи ускользаютъ изъ подъ ударовъ русскихъ войскъ. Какимъ обрахомъ выпустилъ ихъ генералъ Ренненкампфъ? Вопросъ, который очень часто ставится при описаніи операцій имѣвшихъ мѣсто въ Восточной Пруссіи въ 1914 году.

Особенностью современнаго огневого боя является то, что "отрывъ" отъ врага значительно облегчается. Одержавшій успѣхъ обороняющійся, разбившій своего врага огнемъ, не можетъ скоро обнаружить уходъ атаковавшаго его противника.. Узнать это онъ могъ-бы лишь въ томъ случаѣ, если самъ немедленно поведетъ рѣшительное наступленіе.

Русскіе сами не атаковали, а были атакованы нѣмцами и съ точки зрѣнія обороняющагося, вполнѣ естественна его осторожность немедленно перейти въ наступленіе, и было-бы совершенно логично предполагать, что на слѣдующій день нѣмцы поведутъ еще болѣе энергичное наступленіе. Вслѣдствіи этого веденіе боя русскими въ день

8-го Августа принимаетъ вялый характеръ, а конница Хана Нахичеванскаго непонятно бездѣйствуетъ".

Генерала Данилова: "Установившаяся за генераломъ Ренненкампфомъ прочная боевая репутація вселяла увѣренность въ томъ, что одержанная надъ германцами побѣда будетъ имъ использована въ полной мѣрѣ. Однако, на этотъ разъ, Командующій 1-й Русской Арміей не уяснилъ себѣ обстановки и вытекавшей изъ нее необходимости,въ интересахъ всей операціи, удержать отходившаго передъ нимъ противника дальнѣйшими наступательными боями, или по крайней мѣрѣ организовать преслѣдованіе и наблюденіе за нимъ выдвиженіемъ впередъ своей многочисленной кавалеріи. Несмотря на наличіе послѣдней, генералъ Ренненкампфъ, послѣ боя 7-го Августа постепенно потерялъ соприкосновеніе съ непріятелемъ, широкій отходъ котораго выяснился для него окончательно лишь по прошествіи нѣсколькихъ дней".

Ротмистра Скуратова: "Наши разъѣзды и развѣдывательные эскадроны должны были вновь войти въ связь съ противникомъ, который послѣ Гумбиненскаго сраженія оторвался отъ нашей 1-й Арміи и отступалъ довольно спокойно, такъ какъ мы послѣ побѣды подъ Гумбиненомъ, вмѣсто энергичнаго преслѣдованія разбитаго и демарализованнаго противника, простояли цѣлыя сутки на отдыхѣ, а наши дѣйствія 8-го числа были весьма не рѣшительны".

Подпоручика Хитрово 1-го: "Цѣлью нашего движенія было разбить кавалерію непріятеля занимавшую Пилькаленъ и отбросить части противника, которыя выходили во флангъ 28-й пѣх.дивизіи. Ни одна изъ этихъ цѣлей достигнута не была. Преслѣдованія также не было и на бивакъ стали задолго до захода солнца. Вопросъ огнестрѣльныхъ припасовъ оставался не разрѣшеннымъ, пополнены они все еще не были. Не было также въ теченіи двухъ дней уже подвоза хлѣба.

Въ ночь на 8-е Августа Германская Армія начала отходъ. Главныя силы должны были къ полудню отойти за линію р.Ангерапъ. Что-же касается 1-й герм.кав.дивизіи, о которой въ штабахъ не имѣли никакихъ свѣдѣній, то приказъ объ отходѣ до нея не дошелъ. Генералъ Брехтъ провелъ ночь окруженный врагами и на разсвѣтѣ рѣшилъ самъ отходить двумя колоннами. Рейдомъ 7-го Августа на Пилькаленъ онъ оказалъ своей Арміи неоцѣнимую услугу. Сегодня, когда главныя силы 8-й герм.Арміи выйдя изъ боя уходили на западъ, Конный Отрядъ генерала Хана Нахичеванскаго двигался на востокъ".

Корнета Скрябина: "Дѣятельность нашей конницы въ теченіи 7-го и 8-го Августа пользы нашей Арміи на ея правомъ флангѣ никакой не принесла и прозѣвала блестящій смѣлый рейдъ прорвавшейся намъ въ тылъ 1-й герм.кав.дивизіи".

Корнета Кочубея: "Германская конница на глазахъ Хана Нахичеванскаго возвращалась изъ своего набѣга, а вся Германская Армія на всемъ своемъ фронтѣ уже около 12 часовъ находилась въ движеніи на западъ. Давъ конницѣ противника возможность совершенно безнаказанно уйти, Начальникъ Коннаго Отряда, не спѣша, перешелъ въ

районъ Спулленъ-Куссенъ, гдѣ и расположилъ свои дивизіи на ночлегъ. Такимъ образомъ и второй день послѣ Каушенскаго боя прошелъ для Коннаго Отряда безъ какихъ-либо положительныхъ результатовъ, т.е. былъ также потерянъ".

Г-на Рогвольда: "Ханъ Нахичеванскій двинулся рано утромъ на югъ, чтобы отбросить части непріятеля, которыя по его мнѣнію выходили на флангъ 28-й пѣх.дивизіи. Такимъ образомъ онъ зналъ о боѣ и понималъ, что эта пѣхотная дивизія находится въ опасности, но рѣшилъ отложить помощь до слѣдующаго дня (8-го Августа), не отдавая себѣ отчета, что помощь можетъ оказаться запоздалой. Направленіе, по которому двигалась его кавалерія было выбрано не совсѣмъ удачно. Оно шло слишкомъ къ востоку, на Пилькаленъ, между тѣмъ конница изъ района Каралькеменъ могла двинуться болѣе къ западу, примѣрно на д.Мальвишкенъ, тогда было болѣе вѣроятности попасть въ тылъ нѣмцамъ. Движеніе было медленное и веденіе боя очень нерѣшительнымъ. 2-я Гв.кав.дивизія, какъ только ея разъѣзды столкнулись съ непріятелемъ, останавливается и ждетъ выясненія обстановки. Въ результатѣ нѣмецкая кавалерія благополучно уходитъ продѣлывая фланговый маршъ къ Мальвишкенъ на глазахъ Коннаго Отряда, который "по отсутствію огнестрѣльныхъ припасовъ" останавливается, вмѣсто того, чтобы преслѣдовать".

Корнета Арнхольда: "Какъ результатъ неналаженности питанія Коннаго Отряда боевыми припасами, генералъ фонъ Ренненкампфъ, 8-го Августа отчислилъ отъ должности Командира 28-й Артилл.бригады генерала Малліо,на котораго Штабомъ Арміи была возложена эта обязанность. Ему ставилось въ вину - "непозволительная небрежность и неумѣніе обезпечить артиллерійскими снарядами Коннаго Отряда, оставшагося послѣ боя подъ Каушеномъ безъ нихъ".

Что касается оперативной телеграммы отъ 6-го Августа за № 393, посланной генералу Хану Нахичеванскому черезъ Штабъ XX-го Ар.К-са, то таковая почиталась нѣкоторыми авторами описавшими событія 6-го и 7-го Августа, какъ неисполненіе боевого приказа. На основаніи состоявшейся позже Слѣдственной Комиссіи, было установлено, что таковая телеграмма генералу Хану Нахичеванскому была вручена лишь 8-го Августа".

Генерала фонъ Франсуа: "Въ его "Стратегическихъ наблюденіяхъ" читаемъ: Послѣ битвы подъ Гумбиненомъ, т.е.8-го Августа, Русской кавалеріи открылся свободный путь. Сраженіе въ Восточной Пруссіи приняло-бы другой оборотъ и Армія Самсонова не потерпѣла-бы катастрофы подъ Таненбергомъ если-бы кавалерія Ренненкампфа преслѣдовала по пятамъ наши отступавшіе корпуса".

---oooOooo---

БОЕВАЯ СВОДКА ЗА ДЕНЬ 8-го АВГУСТА 1914г.

1-я Армія: Въ виду сильнаго утомленія войскъ послѣ вчерашняго
сраженія подъ Гумбиненомъ и неналаженности тыла, корпуса не были
въ состояніи перейти въ наступленіе приводя себя въ порядокъ.
Неналаженность питанія огнестрѣльными припасами властно заявила
о невозможности какихъ-либо активныхъ дѣйствій частей Арміи.
Въ составъ XX-го Ар.К-са была включена спѣшившая на крайне пра-
вый флангъ Арміи 54-я пѣх.дивизія. Изъ состава 2-й Арміи въ сос-
тавъ 1-й былъ включенъ II-й Ар.К-съ генералъ-отъ-кавалеріи Шей-
демана въ составѣ 26-й пѣх.дивизіи генералъ-лейтенанта Порѣцкаго
и 43-й пѣхдивизіи генералъ-лейтенанта Слюсаренко
Конный Отрядъ: Выступивъ утромъ съ бивака, запаздываніемъ подхо-
да и нерѣшительными дѣйствіями далъ возможность конницѣ против-
ника,прорвавшейся наканунѣ намъ въ тылъ, благополучно отойти.
1-я Отдѣл.кав.бригада: Выступивъ въ полдень изъ мѣс.Шилененъ къ
3ч.дня успѣла подойти къ крайне правому флангу нашей Арміи ос-
тановившись въ д.Юнткуткампенъ.
54-я пѣх.дивизія: Своими главными силами къ вечеру подошла и ос-
тановилась на ночлегъ въ 4 верстахъ западнѣе мѣс.Виллюненъ.
29-я пѣх.дивизія: Догоняя свою дивизію, 116-й пѣх.Малоярославс-
кій полкъ по пути освободилъ занятый наканунѣ конницей протвника
г.Пилькаленъ и къ полудню присоединился къ дивизіи.
25-я и 27-я пѣх.дивизіи:Ограничились вялой перестрѣлкой съ ото-
шедшимъ наканунѣ и окапывающимся за р.Роминте противникомъ.
30-я пѣх.дивизія: Тѣсня противника за день дивизія выдвинувшись
впередъ къ вечеру заняла фронтъ Гавайтенъ-Клещовенъ.
5-я Стрѣлк.бригада: Къ вечеру выяснила отходъ противника.
1-я кав.дивизія: Развѣдка установила отходъ противника на Летценъ
какъ и изъ районовъ Марграбова-Летценъ и Лыкъ-Летценъ
НА СТОРОНѢ ПРОТИВНИКА:
8-я Армія:Всѣмъ частямъ Арміи удалось отрваться отъ нашихъ войскъ
къ полудню 8-го Августа отойдя за рр.Ангерапъ и Инстербургъ.Въ
7ч.45м.веч.Командующій Арміей отдалъ приказъ:"Армія сосредоточится
къ правому флангу для атаки новыхъ силъ противника". Въ силу этого
части выходя изъ боя должны были начать спѣшный отходъ I-й К-съ,
дивизія Бродрюка и 2-я ландв.пѣх.бригада къ Инстербургу и далѣе
на Кенигсбергъ. XYII-й К-съ на Алленбургъ. I-й Резерв.К-съ на
Норденбургъ. 3-я резерв.дивизія на Ангербургъ. 1-й кав.дивизіи
прикрывать отходъ частей Арміи.
Пораженіе 8-й Арміи у Гумбинена произвело сильное впечатлѣніе
въ Германской Главной Квартирѣ въ Кобленцѣ и тамъ было рѣшено наз-
начить новаго Командующаго Арміей
2-я ландв.пѣх.бригада: Ночью въ г.Инстербургъ подошли походнымъ
порядкомъ I-й б-нъ 4-го п-ка, III-й б-нъ 33-го п-ка и 1-й и 2-й
ландв.эскадроны.
1-я кав.дивизія: На разсвѣтѣ дивизія выступила изъ района г.Пиль-

калена и отошла въ юго-западномъ направленіи имѣя по пути незна-
чительныя стычки съ частями Коннаго Отряда. Сосредоточившись у
д.Мальвишкенъ, дивизія дальше перешла къ д.Флоркеменъ, гдѣ ей былъ
приданъ 2-й Егерскій батальонъ. Не задерживаясь въ этой деревнѣ,
дивизія перешла и остановилась на ночь въ промежуткѣ между пѣх.
дивизіеъ генерала Бродрюка и лѣвымъ флангомъ XYII-го Ар.К-са.
I-й Ар.Корпусъ: Обѣ дивизіи, 1-я и 2-я, отошли и сосредоточились
въ районѣ къ западу отъ г.Инстербурга.
Пѣх.дивизія генерала Бродрюка: На разсвѣтѣ 8-го Августа дивизія
перешла и заняла новую позицію по линіи дд.Ушбаленъ-Шмильгенъ.
Конный отрядъ маіора Харизіуса: Продолжалъ оставаться въ районѣ
д.Мальвишкенъ имѣя задачей обезпеченіе лѣваго фланга пѣх.дивизіи
генерала Бродрюка.
XYII-й Ар.К-съ: Обѣ дивизіи Корпуса (35-я и 36-я) къ полудню ото-
шли за р.Ангерапъ.

---oooOooo---

Суббота, 9-го Августа 1914 года: Ночлегъ Л.-Гв.Конно-Грена-
дерскаго полка - д.Блудценъ. Дежурный по полку корнетъ Жадвойнъ.
Дежурная часть - № 4-й эскадронъ.

Расположившіяся наканунѣ днемъ части Коннаго Отряда генерала
Хана Нахичеванскаго, ночь съ 8-го на 9-е Августа, спокойно прос-
тояли на своихъ бивакахъ ни кѣмъ не тревожемыя. Погода стояла
теплая и весь небесный пологъ темной ночи былъ усѣянъ безчислен-
нымъ количествомъ яркихъ звѣздъ. Кругомъ царила абсолютная тиши-
на безъ единаго звука выстрѣла и всѣ спокойно спали. Но неожидан-
но, въ началѣ 4ч.ночи, незадолго до приближавшагося разсвѣта, въ
небесномъ пространствѣ послышались сначала слабые, но съ каждой
секундой усиливавшіеся звуки "мягко" журчавшихъ пропеллеровъ. Ко-
ротавшіе ночь дежурные и дневальные на бивакахъ вскорѣ разобрали
на фонѣ темнаго неба "сигаро-образное чудовище", медленно плывшее
надъ землей, временами съ котораго пронизая воздушное пространст-
во внизъ падалъ лучъ прожектора.
Въ эти минуты, какъ разъ въ самомъ мѣс.Куссенъ, гдѣ распола-
гались Штабы Коннаго Отряда и 1-й Гв.кав.дивизіи съ полками I-й
бригады послѣдней, вдругъ совершенно непонятно отчего загорѣлась
скирда соломы по близости стоявшаго прибывшаго наканунѣ вечеромъ
транспорта грузовиковъ съ долгожданными огнестрѣльными припасами
для Коннаго Отряда. Вслѣдъ затѣмъ вскорѣ въ ночной тишинѣ въ са-
момъ мѣстечкѣ, раздался первый сильный, оглушительный разрывъ бро-
шенной съ Цеппелина бомбы, которая, естественно, разбудила боль-
шинство спавшихъ людей, напугавъ дремавшихъ лошадей на коновязяхъ.
На бивакѣ поднялась тревога. Вслѣдъ за этой бомбой разорвалась
вторая, но упавшая гдѣ-то поблизости въ полѣ. По Цеппелину на

бивакѣ открылась безпорядочная и, конечно, безрезультатная ружейная стрѣльба. Догадаться было просто, что горѣвшая солома была подожжена какимъ-то"освѣдомителемъ" противника для точки прицѣла сбрасыванія бомбъ.

Въ книгѣ "Кавалергарды" читаемъ:"...Около 3ч.ночи, всѣ были разбужены оглушительными взрывами. Люди повыскакивали изъ домовъ, перепуганныя лошади рвались на коновязяхъ. Надъ деревней медленно летѣлъ Цеппелинъ освѣщая бивакъ прожекторомъ и сбрасывая бомбы. Бомбы попали въ Штабъ 1-й Гв.кав.дивизіи и въ 4-ю батарею. Въ дежурномъ разъѣздѣ Кирасиръ ЕЯ В. и въ батареѣ было убито нѣсколько лошадей, ранено нѣсколько солдатъ и подбито одно орудіе...".

Поручикъ Барановскій пишетъ:"...Ночью, я будучи дежурнымъ ординарцемъ, не спалъ. Прогуливаясь передъ домомъ Штаба, вдругъ услышалъ странное гуденіе гдѣ-то въ темномъ небѣ. Долго шарилъ биноклемъ по звѣздному небу и наконецъ обнаружилъ сигаровидный контуръ Цеппелина. Онъ словно застылъ на одномъ мѣстѣ, а его моторы продолжали работать. Черезъ нѣсколько времени раздался въ верстѣ-полутора отъ насъ страшный взрывъ. Какъ оказалось, Цеппелиномъ была сброшена бомба разорвавшаяся у коновязей нашей 4-й батареи нанеся значительныя потери. Еще долго послѣ этого слышался въ воздухѣ характерный гулъ моторовъ навѣстившаго насъ воздушнаго корабля, и Цеппелинъ изчезъ гдѣ-то въ просторахъ звѣзднаго неба...".

Подпоручикъ Хитрово 1-й пишетъ:"...Ночью насъ впервые навѣстилъ Цеппелинъ. Погода стояла лѣтняя. Передъ самымъ разсвѣтомъ мы были разбужены шумомъ пропеллеровъ и простымъ глазомъ на фонѣ неба ясно видѣли огромную сигару стоявшую прямо надъ нами. Весь день мы простояли на мѣстѣ. Единственнымъ объясненіемъ былъ - недостатокъ снарядовъ, но время потеряно было безвозвратно...".

- о -

Конница Хана Нахичеванскаго оставалась на мѣстѣ ведя усиленную развѣдку.

Въ Исторіи Кирасиръ ЕГО В. читаемъ:"...Конница Хана Нахичеванскаго оставалась на мѣстахъ, получивъ дневку. На разсвѣтѣ были высланы по одному эскадрону отъ Кирасирскихъ полковъ для вывоза раненыхъ съ поля сраженія. Отправившійся № 2-й эскадронъ подошелъ къ д.Мальвишкенъ, когда эта деревня была уже занята эскадрономъ ЕГО В. Въ кирхѣ и нѣкоторыхъ домахъ осталось до 400 раненыхъ нѣмцевъ, около большинства которыхъ лежали ихъ оружіе и ранцы, а также 3 офицера и около 100 солдатъ русской 28-й пѣх.дивизіи. Эскадронъ ЕГО В. выдвинулся на западную опушку Цулькинерскаго лѣса...".

Корнетъ Гоштовтъ пишетъ:"...Со словъ Аршеневскаго, пріѣхавшаго изъ Штаба дивизіи, узнаемъ, что бой на подступахъ къ Гусбинену блистательно выигранъ нашей Арміей и нѣмцы находятся въ полномъ отступленіи. Дѣйствіями нашей конницы съ точки зрѣнія стра-

тегической, Штабъ Арміи крайне не доволенъ. Предполагается съ завтряшняго дня двинуться исполнять нашу первоначальную задачу..".

Генералъ Раухъ пишетъ:"...9-го Августа утромъ мы получили наконецъ патроны. Въ этотъ день рѣшался весь успѣхъ нашего похода. Во время дневки я былъ у Хана въ Куссенѣ и понялъ въ чемъ суть, когда заговорилъ о своихъ наградахъ и потребовалъ, чтобы новымъ донесеніемъ была возстановлена истина. Въ донесеніи послѣ боя у Каушена сказано, что I-я бригада 1-й Гв.кав.дивизіи первой захватила на фронтѣ позицію и остановила врага и т.д. Какъ извѣстно - все это ложь, ибо именно центральный участокъ составляли мы слѣдуя по главному шоссе и полтора часа дрались одни. Ханъ тогда отвѣтилъ, что Ренненкампфъ и такъ не доволенъ дѣйствіями конницы и просилъ меня очень вопроса не поднимать - пришлось фгласиться. Вотъ какъ нерѣдко происходитъ въ жизни. Грустно, но не всегда возможно бороться...".

Ротмистръ Скуратовъ пишетъ:"...9-го Августа была назначена дневка. Конный Отрядъ долженъ былъ пополниться огнестрѣльными припасами и хлѣбомъ, въ которомъ ощущался недостатокъ. Это и было причинами остановки всего Коннаго Отряда...".

Къ полудню, во всѣхъ трехъ дивизіяхъ закончилась смѣна сторожевыхъ охраненій. Конно-Гвардейцы стали на мѣсто Кавалергардовъ, Конно-Гренадеры замѣнили Л.-Уланъ, а Елисаветградцемъ съ л.-Псковичами смѣнили Смоленцы.

Днемъ надъ всѣми биваками Коннаго Отряда, ведя развѣдку кружился германскій аэропланъ.

Корнетъ Росси пишетъ:"...Думали, что утромъ будемъ выступать, но не пошли. Простояли весь день, который я провалялся въ саду наслаждаяся отдыхомъ и поглащая фрукты въ большомъ количествѣ. Днемъ пріѣхалъ Богомоловъ съ хорошими вѣстями, что французы перешли германскую границу, а англичане высаживаются. Наша пѣхота идетъ впередъ, но ужасно, что при занятіи нѣмцами Пилькалена два дня тому назадъ, спѣшно отходившій нашъ обозъ II разряда гдѣ-то посѣялъ нашу почту. Скуратовъ представилъ всѣхъ насъ за 6-е Августа къ наградамъ. По моему не за что. Мы исполнили нашъ долгъ и можетъ могли сдѣлать лучше. Награждать нужно дѣйствительно за подвиги, а такъ не стоитъ. Волнуюсь, давно нѣтъ извѣстій изъ дома...".

Къ 9ч.вечера, наша развѣдка Коннаго Отряда донесла, что вся полоса по линіи дд.Краупишкенъ-Гр.Нибудсценъ-Рорфельдъ-Краузенвальде-Шмильгенъ, какъ и сѣверный и восточный районы Цулькинерскаго лѣса противникомъ не занята. Такимъ образомъ наши мелкія развѣдывательныя части освѣтили мѣстность приблизительно на 20-25 верстъ въ глубину, но будучи безъ поддержки дальше не проникли. Въ отвѣтъ на это донесеніе въ Штабъ Арміи, генералъ фонъ Ренненкампфъ приказалъ Конному Отряду 10-го Августа выступить съ утра развивъ свое наступленіе слѣдуя сѣвернѣе Цулькинерскаго лѣса на Инстербургъ обходя лѣвый флангъ непріятеля и дѣйствуя ему въ тылъ.

---oooOooo---

ЗАКЛЮЧЕНІЯ.

Генерала Рауха: "Вмѣсто того, чтобы Штабу Арміи приказать сегодня на зарѣ 9-го Августа всей конницѣ двинуться для преслѣдованія на фронтѣ Пелeнинкенъ - Инстербургъ, чтобы опредѣлить куда ушли нѣмцы и ихъ задержать, вся масса кавалеріи стоитъ на мѣстѣ. Пѣхотные ававнгарды выступаютъ лишь во второй половинѣ 9-го Августа и, конечно, никто успѣвшихъ уйти нѣмцевъ догнать уже на можетъ".

Корнета Скрябина: "Дневка Коннаго Отряда сегодня 9-го Августа, какъ это не парадоксально, явилась катастрофой послѣ побѣды 7-го Августа подъ Гумбиненомъ. Вмѣсто того, чтобы сегодня постараться нагнать ускользавшаго отъ насъ противника, тѣмъ болѣе, что недостававшіе боевые припасы уже вчера 8-го Августа были намъ доставлены, мы весь день непонятно почему продолжали отдыхать, а нѣмцы безъ всякой помѣхи для себя оторвавшись перегрупировывались готовясь къ задуманному новому удару".

Г-на Рогвольта: "Армейская конница Хана Нахичеванскаго обязана была двинуться сѣвернѣе Цулькинерскаго лѣса на Инстербургъ, обходя лѣвый флангъ непріятеля. Изъ послѣдовавшихъ распоряженій можно заключить, что командованіе 1-й нашей Арміи видимо предполагало нѣмцевъ къ востоку отъ Инстербурга, примѣрно на линіи Цулькинерскаго лѣса - р.Ангерапъ, въ то время, когда они находились уже въ 50 верстахъ къ западу, что подтверждаетъ неудовлетворительную развѣдку не только конницы, но и воздушныхъ силъ".

---oooOooo---

БОЕВАЯ СВОДКА ЗА ДЕНЬ 9-го АВГУСТА 1914г.

1-я Армія: Всѣмъ частямъ Арміи приказано послѣ полудня перейти по всему фронту въ наступленіе.

Конный Отрядъ: Весь день продолжалъ оставаться на мѣстѣ. Его развѣдкѣ за дальностью разстоянія отошедшаго противника войти въ соприкосновеніе съ послѣднимъ не удалось.

1-я Отдѣл.кав.бригада: Слѣдую на правомъ флангѣ наступавшей 54-й пѣх.дивизіи, бригада къ вечеру подошла и стала на бивакъ въ д.Сасупененъ.

54-я пѣх.дивизія: Смѣнивъ на крайне правомъ флангѣ Арміи 28-ю пѣх.дивизію, ея части послѣ полудня перешли въ наступленіе. Къ вечеру дивизія подойдя къ Цулькинерскому лѣсу, остановилась на ночь вдоль его восточной опушки къ западу отъ дд.Мальвишкенъ - Ушбаленъ.

29-я пѣх.дивизія: Послѣ полудня начала наступленіе и слѣдуя въ полосѣ южнѣе Цулькинерскаго лѣса пройдя своимъ центромъ д.Бибельнъ остановилась.

III-й Ар.Корпусъ: Обѣ, 25-я и 27-я пѣх.дивизіи,двинувшись послѣ полудня впередъ, занявъ г.Гумбиненъ, нигдѣ на своемъ пути противника не встрѣтили. 27-я дивизія слѣдуя южнѣе Гумбинена къ своимъ

трофеямъ прибавила захваченный ею полный составъ герм.полевого госпиталя беря на своемъ пути въ плѣнъ много бродячихъ и оторвавшихся отъ своихъ частей германцевъ.

IУ-й Ар.Корпусъ: Послѣ полудня обѣ, 40-я и 30-я пѣх.дивизіи двинулись впередъ, при этомъ лѣвофланговая 30-я дивизія наступала въ направленіи на Даркеменъ.

5-я Стрѣлк.бригада: Слѣдуя на лѣвомъ флангѣ 30-й пѣх.дивизіи энергично продвигалась впередъ сбивая по пути небольшія конныя части противникак.

1-я кав.дивизія: Высланные разъѣзды въ теченіи дня подошли на 20 верстъ до г.Ангербурга и на 25 верстъ въ направленіи отъ Летцена. Вездѣ развѣдка была остановлена огнемъ спѣшенныхъ частей какъ герм.кавалеріи, такъ и пѣхоты.

II-й Ар.Корпусъ: Его части въ теченіи дня встрѣчая по пути небошіе очаги сопротивленія противника медленно продвигались въ общемъ направленіи на г.Ангербургъ.

НА СТОРОНѢ ПРОТИВНИКА.

8-я Армія: Передъ всѣмъ фронтомъ нашей 1-й Арміи, противникъ продолжалъ свой отходъ усиленными переходами. Подъ вечеръ, приказомъ изъ Главной Квартиры въ г.Кобленцѣ, всѣмъ частямъ Арміи было приказано дальнѣйшій отходъ прекратить. Это распоряженіе вступало въ силу съ утра слѣдующаго дня, 10-го Августа. Командующій Арміей генералъ фонъ Притвицъ-Гаффронъ былъ отставленъ и на его мѣсто былъ назначенъ генералъ фонъ Гинденбургъ съ новымъ Начальникомъ Штаба генераломъ Людендорфомъ.

1-я кав.дивизія: Съ утра перешла и расположилась въ г.Инстербургѣ и въ районѣ къ югу отъ него оставивъ на день въ д.Флоркеменъ одинъ эскадронъ для наблюденія. Дивизія такимъ образомъ заняла промежутокъ между пѣх.дивизіей генерала Бродрюка и лѣвымъ флангомъ отошедшаго ХУII-го Ар.Корпуса.

Пѣх.дивизія генерала Бродрюка: Съ разсвѣтомъ выступила съ занимавшейся ею позиціи и отойдя, днемъ расположилась къ сѣверу отъ Инстербурга на высотѣ 1-й кав.дивизіи имѣя задачей прикрытіе погрузки частей I-го Ар.К-са въ мѣс.Норкитенъ.

Конная бригада маіора Харизіуса: Изъ д.Мальвишкенъ съ разсвѣтомъ выступила въ обходъ Цулькинерскаго лѣса съ сѣвера слѣдуя дальше въ направленіи ст.Грюнхейде.

I-й Ар.Корпусъ: Обѣ, 1-я и 2-я пѣх.дивизіи сосредоточившись въ мѣс.Норкитенъ, приступили къ погрузкѣ для срочной переброски по жел.дорогѣ съ выгрузкой въ Дейчъ-Эйлау.

ХУII-й Ар. и I-й Резерв.Корпуса: расположились къ вечеру бивакими вдоль линіи жел.дороги Инстербургъ-Гердауэнъ. Здѣсь ихъ засталъ приказъ оставаться на мѣстѣ и никуда не двигаться до новаго распоряженія Штаба Арміи.

---oooOooo---

Воскресенье, 10-го Августа 1914 года: Ночлегъ Л.-Гв.Конно-Гренадерскаго полка въ д.Штаггенъ. Дежурный по полку корнетъ Петровъ. Дежурная часть - № 3-й эскадронъ.

Наблюдая за ходомъ экономическаго положенія на Дальнемъ Востокѣ, гдѣ арендуя у Китая Кіао-Чао, Германія прочно успѣла запустить тамъ свои корни, съ объявленіемъ намъ войны, она спѣшно начала дѣлать свои военныя приготовленія. Крейсировавшія германскія военныя суда въ водахъ восточной Азіи, все больше и больше стали стѣснять и особенно угрожать продуктивности японской торговлѣ, да и міръ отъ этого тамъ подвергался большой опасности. Въ силу этого, 6-го Августа, Японія предъявила Германіи ультиматумъ о разоруженіи ея флота, срокъ которому истекалъ черезъ четыре дня. Но на это, сегодня 10-го Августа, Германское Правительство отвѣтило отозваніемъ своего Посланника изъ Токіо и вручило паспортъ японскому Повѣренному въ Берлинѣ. Этимъ актомъ, какъ говорится въ Высочайшемъ Манифестѣ Императора Іоси-Хито "Японія была принуждена объявить войну Германіи".

Этимъ Россія только выигрывала и пріобрѣтала увѣренность въ своей безопасности на Дальнемъ Востокѣ и, какъ заключаетъ генералъ Даниловъ: "Получала возможность всѣ свои силы находившияся тамъ использовать на своемъ фронтѣ. Кромѣ того, Россія получала возможность размѣстить часть своихъ военныхъ заказовъ также въ Японіи, что являлось огромнымъ подспорьемъ для нашей Арміи нуждавшейся въ увеличеніи своего боевого техническаго матеріала, и особенно въ своей тяжелой артиллеріи".

---oooOooo---

Во исполненіе вчерашняго приказа Штаба Арміи, послѣ трехъ безполезно потерянныхъ дней топтанія на мѣстѣ въ районѣ передъ р.Инстеръ, сегодня въ 8ч.утра, конница генерала Хана Нахичеванскаго, наконецъ возобновила свое движеніе впередъ. Выступивъ изъ окрестностей мѣс.Куссенъ, Конный Отрядъ двинулся обычными тремя колоннами на очень сближенныхъ интервалахъ и сдѣлавъ совершенно спокойный переходъ, переправился на западный берегъ р.Инстера. Движеніе колоннъ происходило по слѣдующимъ маршрутамъ: Въ правой черезъ дд.Драгупененъ-Гирелишкенъ-Суткеменъ-Мешкенъ-Краупишкеменъ и Барсденъ-Сцимбартенъ, слѣдовала 2-я Гв.кав.дивизія имѣя авангардомъ Л.-Уланъ; Среднюю колонну составляла 1-я Гв.кав.дивизія при авангардѣ Кирасиръ ЕГО В. двигаясь по маршруту черезъ дд.Эгленингкенъ-Прицкеменъ-Шупиненъ-Каушенъ-Краупишкенъ на Рукенъ; Лѣвою колонною шла Сводная кав.дивизія съ Псковскими л.-Драгунами въ авангардѣ имѣя направленіемъ дд.Беднорен-Штиренлаугкенъ-Аугсгиренъ-Плейнлаугкенъ-Моулиненъ-Кашеленъ.

Въ книгѣ "Кавалергарды" читаемъ:"...Полкъ прошелъ черезъ д. Каушенъ, гдѣ четыре дня тому назадъ пало смертью храбрыхъ такъ

много Кавалергардовъ. На поляхъ передъ деревней еще лежали трупы лошадей эскадрона ЕЯ В. Мѣстные жители работали надъ уборкой труповъ, издававшихъ невѣроятное зловоніе. Павшие германскіе солдаты были похоронены въ трехъ большихъ братскихъ могилахъ. Часть деревни выгорѣла. Мѣста, гдѣ стояли батареи противника, были всѣ взрыты воронками отъ мѣткихъ попаданій нашихъ батарей. Переправившись черезъ р.Инстеръ, полкъ сталъ приваломъ на восточной окраинѣ д.Краупишкенъ...".

Корнетъ Гоштовтъ пишетъ:"...Солнечное раннее утро. Сознаніе, что мы идемъ въ наступленіе преслѣдовать разбитаго врага, создаетъ порывъ, а вчерашняя дневка - бодритъ. Проходимъ Эгленингкенъ, гдѣ мы стояли въ ночь съ 5-го на 6-е. Идемъ далѣе по той знакомой дорогѣ, по которой поднятые тревогой, спѣшно шли къ мѣсту боя у д.Каушенъ. На полѣ сраженія крестьяне собираютъ трупы нѣмецкихъ солдатъ и хоронятъ ихъ въ братскихъ могилахъ. Пройдя нашъ путь входимъ въ д.Краупишкенъ, спѣшиваемся на лугу и вызываются квартирьеры...".

Генералъ Раухъ пишетъ:"...Наступленіе мое черезъ Краупишкеменъ(1) до Сцибартенъ за р.Инстеръ. Я составлялъ правую колонну и во время движенія нигдѣ не видѣлъ непріятеля...".

Подпоручикъ Хитрово 1-й пишетъ:"...Движеніе наше 10-го Августа вновь шло тремя колоннами. Въ правой 2-я Гв.кав.дивизія имѣя въ авангардѣ Уланскій полкъ со взводомъ 2-й батареи. Путь нашъ лежалъ черезъ Драгупененъ, Суткеменъ на переправу у Мешкенъ...".

Къ 1ч.дня, всѣ переправившіяся на тотъ берегъ р.Инстера,части Коннаго Отряда, приступили къ постановкѣ сторожевого охраненія. Одновременно, отъ всѣхъ трехъ дивизій, была выслана серія малыхъ разъѣздовъ, которые вскорѣ донесли, что передъ собой встрѣтили лишь нѣсколько маленькихъ конныхъ мояковъ по 2-3 всадника къ сѣверу отъ г.Инстербурга, которые не вступая въ огневую связь съ нами быстро уходили.

Около 2ч.дня всѣмъ тремъ дивизіямъ было приказано становиться на бивакъ:

Штабы Коннаго Отряда и 1-й Гв.кав.дивизіи съ I-й бригадой расположились въ д.Рукенъ, а II-я бригада по сосѣдству въ д.Барзденъ; Штабъ 2-й Гв.кав.дивизіи и II-я бригада стали въ д.Суткеменъ, а I-я рядомъ въ д.Штаггенъ; Сводная кав.дивизія остановилась въ трехъ сосѣднихъ деревняхъ - Кашеленъ, Закаленленъ и Эрреленъ (сх.№ 33).

Въ книгѣ Рогвольта читаемъ:"...Рання остановка на ночлегъ съ извѣстною долею вюроятности объясняется неполученіемъ къ 1ч. дня свѣдѣній о томъ, что дѣлается къ западу отъ жел.дороги Тильзитъ-Инстербургъ и Начальникъ Коннаго Отряда не рискнулъ круто

(1)-Не надо путать д.Краупишкенъ съ д.Краупишкеменъ находившихся другъ отъ друга на разстояніи немного больше 3 верстъ.

повернуть на югъ. Если эта догадка вѣрна, то значитъ Штабъ Отряда не умѣлъ организовать развѣдки заранѣе такъ, чтобы вовремя получить нужныя свѣдѣнія и данныя. Разъѣзды встрѣтили противника только въ 3ч.дня, когда перейдя Инстеръ открыли его незначительныя части...".

Поручикъ Барановскій пишетъ:"...Тѣмъ временемъ противникъ на всемъ протяженіи фронта 1-й Арміи поспѣшно очищалъ территорію Восточной Пруссіи. На нѣсколько дней связь съ его главными силами была потеряна. Прошли мы вновь полями Каушенскаго боя. Переправившись черезъ р.Инстеръ поднялись на противоположные холмы. Среди поля на открытомъ мѣстѣ маячилъ какой-то страннаго вида предметъ. Я подъѣхалъ къ нему. Это былъ русскій аэропланъ типа Ньюпоръ, сильно поврежденный при паденіи. Ни души кругомъ, ни какихъ слѣдовъ - ни летчика, ни наблюдателя. Я вспомнилъ картину паденія несомнѣнно этого-же самаго аппарата случайно видѣнную мной 8-го Августа...".

- о -

Ротмистръ Скуратовъ пишетъ:"...Л.-Гв.Конно-Гренадерскій полкъ расположился въ д.Штаггенъ и отъ него было выставлено круговое сторожевое охраненіе отъ №№ 2-го, 4-го и 5-го эскадроновъ. Также отъ № 5-го, подъ командой корнета Треберта, былъ высланъ сильный разъѣздъ на г.Инстербургъ.

Въ этотъ день въ полку было получено извѣстіе, что наша 10-я кав.дивизія у д.Ярославце, имѣла конный бой съ 4-й австрійской кав.дивизіей. Въ этой атакѣ отличился нашъ бывшій офицеръ, Командиръ 1-й бригады, генералъ-маіоръ Марковъ, награжденный за это лихое кавалерійское дѣло Орденомъ Св.Георгія 4-й степени.

Каждый успѣхъ русскаго оружія вызываетъ естественный подъемъ во всей Арміи, а доблестное поведеніе на театрѣ военныхъ дѣйствій нашихъ бывшихъ однополчанъ, пріобрѣтшими тѣмъ самымъ почетную извѣстность въ рядахъ нашей конницы, развивало нашу гордость и стремленіе къ подвигамъ...".

Корнетъ Росси пишетъ:"...Встали въ 5ч.утра. Въ 8ч. выступили въ направленіи на Краупишкеменъ. Въ 12ч.дня перешли рѣчку Инстеръ, сѣвернѣе мѣста боя 6-го Августа. Простояли на переправѣ около часа. Требертъ былъ высланъ въ разъѣздъ, кажется на Инстербургъ. Я немного разозлился на Васю, моего командира. По моему была моя очередь разъѣзда. Въ 2ч.стали на бивакъ въ районѣ д.Штаггенъ. №№ 2-й, 4-й и нашъ эскадронъ съ окончательно присоединеннымъ къ намъ сборнымъ взводомъ № 6-го съ Фредикомъ Крузенштерномъ, высланы въ сторожевое охраненіе. Дивизія охраняется теперь всегда круговымъ охраненіемъ. Полуэскадронъ нашего (1-й и 3-й взводы, 2-й ушелъ съ Требертомъ въ разъѣздъ) съ Тумановымъ и со мной, стоитъ заставой въ д.Буткуненъ. 4-й взводъ со взводомъ № 6-го, съ Воронцовымъ и Крузеномъ въ д.Мельхененъ. Мы съ Тумановымъ по очереди болрствуемъ. Сейчасъ ночь и моя оче-

редь, а Тумановъ не можетъ заснуть, такъ какъ я все время засыпаю. Изъ-за этого Туманчикъ не спитъ и злится на меня. Когда мое время не спать, все время пью молоко съ хлѣбомъ и ѣмъ яйца. Завтра идемъ кажется на Инстербургъ. Однимъ словомъ должны нащупать лѣвый флангъ противника...".

Въ занятомъ нами новомъ районѣ, много жителей осталось на мѣстахъ и были здѣсь какъ-будто болѣе"привѣтливы", нежели то было въ ранѣе пройденной нами пограничной полосѣ. Вообще-же, вступивъ въ Восточную Пруссію, наши части нашли въ ней изобиліе благъ земныхъ. Всѣ солдаты закурили сигары, а гуси, утки, куры, свиньи могли истребляться въ неограниченномъ количествѣ. Фуража для конскаго состава было болѣе чѣмъ достаточно, но за всѣ эти блага мы все щедро оплачивали и никакихъ реквизицій нами не дѣлалось.

- о -

Къ вечеру наша дальняя развѣдка донесла, что во всемъ районѣ къ западу отъ линіи Пеленинкенъ-Инстербургъ нигдѣ противника не обнаружено.

Корнетъ Гоштовтъ пишетъ:"...Вечеромъ возвращаясь изъ импровизированнаго Собранія въ мѣстной школѣ, мы говорили о томъ,какъ жалко было потерять четыре дня бездѣйствія между Краупишкеномъ и Пилькаленымъ, тѣмъ болѣе послѣ боя стоившаго столько крови нашей дивизіи. Нашъ Чебышевъ былъ назначенъ въ дальнюю развѣдку и вернувшись изъ Штаба дивизіи, расположившагося въ кирхѣ, разсказалъ, что предполагается Тильзитъ свободенъ, куда и высылаются по двумъ маршрутамъ два разъѣзда силою по взводу отъ Кавалергардовъ съ княземъ Багратіономъ и отъ насъ съ Чебышевымъ. Они должны выступить завтра одновременно съ нами...".

- о -

Съ переходомъ Коннаго Отряда подъ начальствомъ генерала Хана Нахичеванскаго на западный берегъ р.Инстера, сегодняшній день явился послѣднимъ его существованія. На слѣдующій день, т.е. 11-го Августа, правая группа Армейской конницы, которой собственно являлся Конный Отрядъ - расформировывалась и приказомъ Командующаго Арміей его части получали новыя, самостоятельныя заданія.

Въ распоряженіи генерала Хана Нахичеванскаго въ составъ Коннаго Корпуса включались 1-я Гвардейская, 2-я и 3-я кав.дивизіи съ заданіемъ развѣдки впереди фронта Арміи между р.Прегель и линіей Даркеменъ - Бартенштейнъ. 2-я Гв.кав.дивизія изъ подчиненія генералу Хану Нахичеванскому выходила и съ 12-го Августа приступала къ выполненію самостоятельной задачи охраны праваго фланга Арміи съ развѣдкой фронта р.Дейме въ полосѣ Куришгафъ-Прегель съ наблюденіемъ въ сторону Тильзита. Такимъ образомъ одинъ изъ наиболѣе военно-образованныхъ начальниковъ, генералъ Раухъ получалъ полную самостоятельность въ работѣ его дивизіи.

---oooOooo---

ЗАКЛЮЧЕНІЯ.

Генерала Рауха: "Задача конницы оставалась старая - идти за Инстеръ, гдѣ никого уже не было и быть не могло, такъ какъ она выступила только сегодня, 10-го Августа. Мы гуляемъ по полямъ сѣвернѣе Инстербурга и никого не видимъ. Конечно, никто успѣвшихъ нѣмцевъ уйти догнать не можетъ. Вотъ гдѣ кроется преступное непониманіе обстановки со стороны Штаба 1-й Арміи.".

Генерала Данилова: "Только 10-го Августа войска 1-й Арміи возобновили наступленіе, которое однако велось, несмотря на отсутствіе сопротивленія со стороны противника, крайне вяло и нерѣшительно. Столь значительная потеря генераломъ фонъ Ренненкампфомъ времени, позволила разбитымъ нѣмецкимъ войскамъ благополучно выйти изъ сферы боя и получить свободу дальнѣйшихъ дѣйствій. Каково дѣйствительное направленіе отхода частей 8-й германской Арміи, остается и генералу Жилинскому, и генералу фонъ Ренненкампфу фактически неизвѣстнымъ. Войска 1-й Арміи возобновивъ свое наступленіе, лишь сегодня 10-го Августа, предоставили такимъ образомъ нѣмцамъ свободно отходить назадъ и незамѣтно приступить къ выполненію перегруппировки указанной новымъ командованіемъ 8-й герм. Арміей. Выпустивъ противника изъ сферы своего вліянія и наблюденія, генералъ фонъ Ренненкампфъ, а за нимъ и руководитель всей операціи на Сѣверо-Западномъ фронтѣ, генералъ Жилинскій, оказались внѣ возможности оцѣнивать обстановку по ея дѣйствительнымъ даннымъ. Полная потеря соприкосновенія съ непріятелемъ 1-й Арміи и какъ результатъ этого - дѣйствія въ слѣпую и преувеличенное вниманіе къ Кенигсбергу".

Ротмистра Скуратова: "Германцы послѣ Гумбиненскаго сраженія, оторвавшись отъ нашей Арміи, спокойно отходили на новыя позиціи, производя нужныя перегруппировки, указанныя новымъ командованіемъ ихъ Арміей для новаго маневра".

Подпоручика Хитрово 1-го: "Мы сегодня двинулись дальше, но всякій контактъ съ непріятелемъ былъ утерянъ. Никакого преслѣдованія въ этотъ день по существу не было, да и рѣчи не могло уже быть объ этомъ, а можно было противника только догнать. Пройдя всего около 22 верстъ стали на бивакъ. Ближайшей отъ насъ непріятельской частью была отошедшая къ Норкитену (около 20 верстъ къ западу отъ Инстербурга) дивизія Бродрюка.

Конницѣ Хана Нахичеванскаго поставлена была задача:"Двинуться сѣвернѣе Цулькинерскаго лѣса на Инстербургъ, обходя лѣвый флангъ противника и дѣйствуя ему въ тылъ".

Насколько Штабъ Арміи давашій такую задачу далекъ былъ отъ пониманія дѣйствительнаго положенія, не менѣе свидѣтельствуетъ слѣдующая высшаго командованія телеграмма отъ 10-го Августа Штаба Фронта Командующему 2-й Арміей: "Германскія войска послѣ тяжелыхъ боевъ окончившихся побѣдой генерала Ренненкампфа, поспѣшно отступаютъ взрывая за собой мосты. Передъ Вами противникъ оставилъ

повидимому лишь незначительныя силы. Движеніе Ваше имѣетъ цѣлью наступленіе навстрѣчу противнику отступающему передъ Арміей генерала Ренненкампфа съ цѣлью пересѣчь нѣмцамъ отходъ къ Вислѣ".

Корнета Скрябина: "Безцѣльно потерявъ два дня послѣ боя подъ Гумбиненомъ, сегодня наконецъ Конный Отрядъ двинулся впередъ съ поставленной задачей - "обойти лѣвый флангъ нѣмцевъ дѣйствуя имъ въ тылъ!". На самомъ-же дѣлѣ ни фланга, ни тыла не оказалось. Оставалась единственная прямая и свободная дорога идти поскорѣе дальше прямо на Инстербургъ. Но, переваливъ на тотъ берегъ Инстера, сдѣлавъ для этого неутомительный переходъ всего въ 20 верстъ, Конный Отрядъ остановился и уже въ 2ч.дня расположился на бивакъ, оказавшись на высотѣ праваго фланга продвинувшейся впередъ нашей пѣхоты. И люди и лошади за дни дневокъ вполнѣ отдохнули, а остававшійся впереди еще прекрасный солнечный день сопутствовалъ возможности продолжить конницѣ путь, тѣмъ болѣе, что у Пеленинкена наша пѣхота 54-й дивизіи уже расположилась вдоль р. Инстера, своими передовыми частями перейдя на тотъ берегъ. Но существуетъ нерушимая и неоспоримая истина - "Дѣянія конницы - есть дѣянія ея начальниковъ!".

---oooOooo---

БОЕВАЯ СВОДКА ЗА ДЕНЬ 10-го АВГУСТА 1914г.

1-я Армія: Съ утра Корпуса Арміи возобновили наступленіе по всему фронту не встрѣчая сопротивленія со стороны противника. Къ вечеру ихъ передовыя части вышли на линію д.Пеленинкенъ - г.Даркеменъ.

Конный Отрядъ: Въ полдень переправился на западный берегъ р.Инстера и къ 2ч.дня сталъ на бивакъ въ дд.Рукенъ-Барзденъ-Суткеменъ-Кошеленъ-Закаленленъ-Эрреленъ. Его развѣдка установила, что весь правобережный районъ Инстера въ полосѣ Пеленинкенъ-Инстербургъ противникомъ не занятъ.

1-я Отдѣл.кав.бригада: Слѣдуя на правомъ флангѣ наступающей 54-й пѣх.дивизіи, бригада переправившись на тотъ берегъ Инстера остановилась на ночлекъ въ д.Зеслакенъ.

54-я пѣх.дивизія: Съ утра возобновила наступленіе и пройдя черезъ Цулькинерскій лѣсъ подошла къ р.Инстеръ гдѣ остановилась на ночлегъ отъ д.Пеленинкенъ и къ югу отъ нея. Ея развѣдывательныя части въ нѣсколькихъ мѣстахъ перешли рѣку остановившись на томъ берегу.

29-я пѣх.дивизія: Съ утра двинулась впередъ продвигаясь южнѣе Цулькинерскаго лѣса въ направленіи на г.Инстербургъ и не дойдя до него около 10 верстъ остановилась на ночлегъ.

III-й Ар.Корпусъ: Обѣ, 25-я и 27-я пѣх.дивизіи, съ утра возобновивъ наступленіе, свободно продвигались впередъ не встрѣчая нигдѣ сопротивленія. Части лѣвофланговой 27-й дивизіи къ вечеру переправились черезъ р.Ангерапъ, гдѣ и заночевали.

IУ-й Арм.Корпусъ: Его части съ утра продолжали наступленіе безпрепятственно продвигаясь впередъ. 30-я пѣх.дивизія къ вечеру подошла и заняла участокъ къ сѣверу отъ г.Даркеменъ перейдя на западный берегъ р.Ангерапъ.
5-я Стрѣлковая бригада: Подъ вечеръ заняла г.Даркеменъ.
1-я кав.дивизія: Занявъ г.Ангербургъ ея передовыя развѣдывательныя части продвинулись на 8 верстъ впередъ къ западу отъ этого города. Дивизія за день прошла 32 версты впередъ.
НА СТОРОНѢ ПРОТИВНИКА.
8-я Армія: Въ г.Маріенбургъ прибылъ и вступилъ въ командованіе вновь назначенный новый Командующій Арміей, генералъ фонъ Гинденбургъ съ новымъ Начальникомъ Штаба генераломъ Людендорфомъ.На основаніи вчерашняго приказа отходъ частей Арміи сегодня прекратился и всѣ силы въ спѣшномъ порядкѣ направлялись на фронтъ нашей 2-й Арміи генерала Самсонова. Къ вечеру фронтъ отошедшихъ частей находился на линіи Лаблаукенъ - Гердауэнъ.
2-я пѣх.ландв.бригада: Переброшенная по жел.дорогѣ, прибыла и разгрузилась въ г.Тапіау.
1-я кав.дивизія: Весь день простоявъ южнѣе Инстербурга на охранѣ погрузки частей пѣхоты I-го Арм.К-са, съ окончаніемъ таковой дивизія на ночь отошла въ юго-западномъ направленіи къ мѣс.Багинскій.
Конная бригада маіора Харизіуса: Рано утромъ выступивъ изъ района ночлега возлѣ ст.Грюнхейде, перешла на день къ г.Инстербургу выставивъ наблюденіе къ сѣверу отъ него. Съ окончаніемъ погрузки I-го Арм.К-са, бригада отошла на ночь въ западномъ направленіи оставивъ наблюденіе въ районѣ г.Инстербурга.
Пѣхотная дивизія генерала Бродрюка: Выступивъ съ утра изъ райна ночлега, подошла и остановилась юго-западнѣе мѣс.Норкитенъ для прикрытія погрузки частей I-го Арм.К-са., гдѣ и заночевала.
ХУII-й и I-й Резервный Корпуса: Ихъ части продолжали оставаться на старомъ мѣстѣ, приводя себя въ порядокъ.

oooooooooooooooooooooooo

Конецъ УI-й главы.

---oooOooo---

КОНЕЦЪ УI-го ТОМА.

Приложеніе I.
къ стр.524

"КАУШЕНЪ"

(къ 6-му Августа 1914 года)

Вспомнимъ Конно-Гренадеры
Про нѣмецкую войну,
Какъ сражались мы за Вѣру,
За Царя, за всю Страну.

Про войну намъ объявили,
Собрался нашъ полкъ въ походъ,
Эшелоны погрузили -
На врага шелъ весь народъ.

Псковъ и Вильно миновали,
Къ Ковно ночью подошли,
Насъ въ Пильвишкахъ выгружали,
Батареи сзади шли.

Вся дивизія собралась
И пошла въ Владиславовъ.
Тамъ шрапнель давно ужъ рвалась
Убивая храбрецовъ.

Августъ мѣсяцъ былъ въ началѣ,
Какъ мы въ Пруссію вошли,
Вражью конницу искали
И подъ Дайненомъ нашли.

Тутъ шрапнели засвистѣли,
Нѣмцы быстро отошли,
Рядомъ фольварки горѣли,
Радценъ видѣнъ былъ вдали.

Продолжали мы движенье,
Полкъ развѣдку высылалъ,
Въ Варнакаленъ, въ охраненье
Полкъ нашъ по приказу сталъ.

Съ бодрымъ духомъ надвигались
И Пилькаленъ мы прошли,
Вглубь страны все продвигались,
Бодро кони наши шли

5-го мы увидали
Аэропланы надъ собой,
Они бомбы въ насъ бросали,
Но вреда не видѣлъ строй.

Въ трехъ колоннахъ наступали
Переправы захватить,
Связь другъ съ другомъ мы держали,
Жаждали врага разбить.

Въ авангардѣ шли Уланы,
А за ними весь нашъ полкъ,
Проходили мы поляны,
Всякій зналъ, что выйдетъ толкъ.

Вскорѣ пули засвистѣли,
Врагъ упорно напиралъ,
Раздался и вой шрапнели -
РАУХЪ на помощь насъ послалъ.

Выдвигались эскадроны -
Номеръ "пятый" и "шестой",
Тамъ, гдѣ были раны, стоны,
Уносила смерть съ собой.

Проскакали мы дорогу,
Въ цѣпи стройныя легли
И "четвертый" на подмогу
Черезъ полъ-часа пришли.

Пули бурею свистѣли,
Храбро дрался нашъ "шестой",
Эскадроны все рѣдѣли -
Раненъ КРАМАРЕВЪ лихой.

КОЛОКОЛЬЦОВЪ нашъ смертельно
Пулей въ сердцѣ былъ убитъ.
Онъ сражался съ нѣмцемъ дѣльно,
Вѣчнымъ сномъ теперь онъ спитъ.

И судьба не пощадила
Молодца ЛОПУХИНА (1) -
Пуля руку раздробила,
И насквозь високъ, спина.

Тутъ и СКРЯБИНА задѣло,
Но остался онъ въ строю.
Эскадроны храбро, смѣло
Дрались въ Каушенскомъ бою.

Выбылъ РИДИГЕРЪ изъ строя,
Въ ногу ранило его.
Унесли его изъ боя -
Не осталось никого.

Номеръ "пятый" пристрѣлялся
По прикрытію батарей,
Врагъ съ позиціей разстался.
Отступая за ручей.

Высоко шрапнель ихъ рвалась,
Нашъ тротилъ въ куски ихъ рвалъ,
Но не страшно намъ казалось -
"Пятый" дружно наступалъ.

Нашъ "четвертый", молодецкій
Пачки мѣтко посылалъ,
33-й полкъ нѣмецкій
Въ безпорядкѣ отступалъ.

Флангъ Отряда охраняя,
Номеръ "третій" со "вторымъ",
Тылъ нашъ весь оберегая
Облегчали бой своимъ.

Тутъ трещали пулеметы,
Лейбъ-Гусары влились въ бой
И ландверныя всѣ роты
Уходили въ лѣсъ толпой.

Командиръ всѣхъ ободряя
По цѣпямъ верхомъ скакалъ,
Приказанья отдавая -
Ординарцевъ разсылалъ.

Смѣлый, бодрый, храбрый, бравый,
ЛОПУХИНЪ (2), нашъ Генералъ,
Центръ, фланги лѣвый-правый
Взадъ-впередъ онъ проѣзжалъ.

Осмотрѣвъ позицію эту
"Неприступною" назвалъ,
И убитому Корнету
Онъ послѣдній долгъ отдалъ.

Отъ огня мы потеряли
Много нашихъ молодцовъ,
Плѣнныхъ нѣмцевъ мы набрали,
Этихъ дутыхъ храбретцовъ

День ужъ къ вечеру склонялся,
Утихала вся стрѣльба,
На всемъ фронтѣ бой кончался
И вздохнули мы тогда.

Къ концу боя подобрали
Мы всѣхъ раненыхъ людей,
Всѣ потери сосчитали
И убитыхъ лошадей.

Шесть часовъ дрался полкъ сряду
Въ славномъ Каушенскомъ бою,
Помогли всему Отряду -
Такъ закончимъ пѣснь свою.

17-го Августа 1914 года.
д.Таблякенъ, Вост.Пруссія.

Ротмистръ СКУРАТОВЪ.

---oooOooo---

(1)-Сынъ Командира полка.
(2)-Отецъ убитаго сына въ бою.

Приложеніе II.
къ стр.561.

КАКЪ Я ПОЛУЧИЛЪ ОБРАТНО МОЕ ОРУЖІЕ ОТОБРАННОЕ У МЕНЯ ВЪ ПЛѢНУ.

Кочилась война 1914-1918гг. и принужденный покинуть Родину, въ концѣ 1921 года я попалъ въ Берлинъ. Тамъ мнѣ довелось работать въ "Русской Делегаціи по дѣламъ военноплѣнныхъ и бѣженцевъ", первой категоріей которыхъ завѣдывалъ полковникъ Ген.Шт.Брантъ. Его помошниками были подполковникъ Ген.Шт.Сіяльскій и секретаремъ, Л.-Егерь шт.-капитанъ Руктешель. Временно состоя при Делегаціи, мнѣ приходилось совмѣстно съ подполковникомъ Ген.Шт.Дурново (1) быть командированными въ лагерь военноплѣнныхъ "Зальцведель" для составленія группъ исключительно изъ уроженцевъ праваго берега рѣки Днѣпра для погрузки ихъ на транспорты съ перевозкой водой домой.

Както бесѣдуя съ Дурново и повѣдавъ ему о моемъ кратковременномъ пребываніи въ плѣну въ Пилькаленѣ, разсказалъ объ обѣщаніи лейтенанта 4-го герм.Уланскаго полка "вернуть по окончаніи войны отобранное у меня оружіе". Петръ Петровичъ Дурново, видимо наведя предварительныя справки, както разъ вызываетъ меня по телефону и мы оба ѣдемъ въ какое-то учрежденіе, какъ помню, на "Александръ плацъ". Тамъ заявивъ о цѣли нашего посѣщенія, попадаемъ въ какую-то довольно большую комнату сплошь заставленную вдоль стѣнъ стоящими на полу ящиками сплошь заполненными нашими русскими шашками. Удалившійся чиновникъ, вернувшись заявляетъ, что мои шашка и револьверъ дѣйствительно находятся на храненіи, но получить ихъ я смогу только, когда покину территорію Германіи.

Прошло нѣкоторое время, когда мнѣ представился случай быть командированнымъ отъ Делегаціи съ "Дипломатической вализой" въ Югославію. Получивъ для сего паспортъ за подписью "Завѣдующаго Гражданскимъ Отдѣломъ Россійской Делегаціи въ Германіи" г-на Гамма, я снова отправился на "Александръ плацъ". На этотъ разъ тамъ я получилъ въ полной сохранности и мою шашку, и мой револьверъ и тутъ-же мнѣ на паспортъ была поставлена 22-го Марта 1920г.

(1)-Бывшій Старшій Адъютантъ Штаба 2-й Гв.кав.дивизіи.

виза на право вывоза этого оружія и 25-го Марта я покинулъ предѣлы Германіи. На предыдущей страницѣ мною помѣщены фото-копіи съ визы, какъ и съ хранящагося у меня паспорта.

Думаю, что каждый ознакомившійся съ этимъ, казалось-бы совершенно невѣроятнымъ фактомъ, будетъ не только пораженъ, какъ лично я былъ потрясенъ, но справедливо отдастъ должное правдивому обѣщанію лейтенанта 4-го герм.Уланскаго полка, какъ и той, въ то уже далекое время, блестящей налаженности и организаціи германской администраціи. Но вѣдь это было почти полъ-вѣка тому назадъ, когда тогда понятія о чести и словѣ были совершенно иныя.

А.СКРЯБИНЪ.

---oooOooo---

Приложеніе III.

СПИСОКЪ

Послѣднихъ кадровыхъ солдатъ Л.-Гв.Конно-Гренадерскаго полка, выступившихъ 20-го Іюля 1914г. въ походъ на Великую войну и покинувшихъ навсегда родной г.Старый Петергофъ. За отсутствіемъ архива ниже приводимый списокъ не заключаетъ въ себѣ полный составъ полка, но пусть-же небольшая часть найденныхъ фамилій обезсмертитъ память и оставитъ слѣдъ о тѣхъ, кто смогъ до конца пронести высокое имя именоваться "послѣднимъ кадровымъ солдатомъ - Конно-Гренадеромъ"(1).

Штабъ полка:

Св.подпр.ГЛАВАЦКІЙ, полк.наѣзд.
Ст.ун.оф.КИРІЕНКО, ком.связи.
Ефрейт. ЛАВРИСИКЪ, собраніе.
" ПОМАЗАНЪ, вѣст.
" ФЕОДОРОВЪ, вѣст.
Кон.Гр. АЛТУХОВЪ, деньщ.
" АНДРЕЕВЪ, деньщ.
Кон.Гр.ДОКТОРОВЪ, деньщ.
" ЕФИМОВЪ, деньщ.
" ЛЕВИНЪ, собраніе.
" ОЛЕСКО, вѣст.
" РЯБОВЪ, вѣст.
" ШЕБУНЬКО, писарь.
" ЩЕПАНЯКЪ, вѣст.

Трубаческая команда:

Св.подпр.БУКАРЕВЪ, штабъ-труб.
Св.с.у.о.ВАСИЛЬЕВЪ, штабъ полка.
" СЕМЕНОВЪ, при № 6 эск.
Ст.ун.оф.ПОТАЛОВЪ, при № 4 эск.
" РЯБЧЕНКО, при № 5 эск.
Ефрейт. ГОРБАЧЕВЪ, при № 4 эск.
Кон.Гр.ВАРИВОДА, при № 6 эск.
" ГРЕНДО, при № 3 эск.
" ГРЯЗНОВЪ, при № 2 эск.
" КАЗАКОВЪ, при эск.Его В.
" КРАСИЛЬНИКОВЪ,при № 5 эск.
" ПШЕНИЧНИКОВЪ, при № 6 эск.

(1)-Списокъ кадроваго состава гг.офицеровъ и чиновниковъ полка выступившихъ съ нимъ въ походъ, приведенъ на страницахъ 96 и 97, II-й главы этого тома.

Эскадронъ ЕГО ВЫСОЧЕСТВА:

Св.подпр.ЗОЗУЛЬКА, вахмистръ.
Ст.ун.оф.БАЛАБАНЪ, взвод.3 взв.
" БОНДАРЕНКО, взв.4 взв.
" ИВАНОВЪ, взвод.1 взв.
" ПАНКОВЪ, взвод.2 взв.
Мл.ун.оф.АБАЛМАСОВЪ, 2 взв.
" АКИМОВЪ, писарь.
" БУЯНОВЪ, 1 взв.
" ГИЛЬДЮКЪ, 2 взв.запѣв.
" ЛЕОНТЬЕВЪ, 2 взв.
" ПЕТРУНКИНЪ, 1 взв.
" ПОЧТАРЕНКО, 4 взв.
Кон.Гр. БАЛЬШЕВЪ, 4 взв.зурначъ.
" БРИДИСЪ, писарь.
" БОГАНЪ.
" БУЛИЧЪ.
" БѢЛЕЦКІЙ, 4 взв, вѣст.
" ГОРБАТЧЕНКО, кузнецъ.
" ГУКОВЪ, 4 взв.
" ДМИТРІЕВЪ.
" ЗАГРЕБИНЪ, 2 взв.
" ЗУЕВЪ, 1 взв.
" КАЛИНИНЪ, кузнецъ.
" КАШИНЪ, 2 взв, вѣст.
" КИРИЛЛОВЪ, 2 взв.
Кон.Гр.КРУЛЬКОВСКІЙ, вѣст,1 взв.
" КУЛИКЪ, 1 взв.
" ЛИПОВКА, 2 взв.
" МАТВѢЕВЪ, офиц.собраніе.
" МОСКВИНЪ, кашеваръ.
" МОЖЕВИТИНЪ, 4 взв.
" ПИЧУГА, фельдшеръ.
" ПОРОСЕНКОВЪ, деньщ.
" РЫБИНЪ, 2 взв.
" СЕМИКОПЕНКО, 2 взв.
" СОХА, 4 взв, вѣст.
" СТЕПАНОВЪ, 2 взв.
" ТАНЕНЯ, 4 взв.
" ТАРАСОВЪ, 4 взв.зурначъ.
" УДОВИЧЕНКО, 3 взв.
" ФИЛИППОВЪ.
" ЦУПКО, 3 взв.
" ЧЕПИЖКО.
" ЧИЖЪ, 2 взв.
" ЧУГАЕВЪ, 2 взв.
" ШЕРСТЮКЪ, деньщикъ.
" ШИРИНКИНЪ, 4 взв.
" ШНЕЛЬ, 2 взв.
" ЯВОРСКІЙ, кузнецъ.

№ 2-й эскадронъ:

Св.подпр.ПОЛЯКОВЪ, вахмистръ.
Ст.ун.оф.БѢЛИКОВЪ, взвод.3 взв.
" ДОРОФЕЕВЪ, взвод.2 взв.
" НАРВАЛАЙТИСЪ, взв.1 вз.
" СЕРКУЧЕВСКІЙ, каптинар.
" САЛОМАТИНЪ, взвод.4 вз.
Мл.ун.оф.ИВАНОВЪ.
" КОВТУНЪ, 4 взв.
" ЛОБЧЕНКО, 3 взв.
" СЕМЕНОВЪ.
" ШАТРОВЪ.
Ефрейт. ВИНИЧЕНКО.
" КОСТЕНИНЪ, 1 взв, вѣст.
" ЛАПТЕВЪ, 4 взв.
" ЛЯГИНЪ.
Ефрейт.МАРТЫНОВЪ, 1 взв, вѣст.
" ШТРО, 2 взв.
Кон.Гр.АБРАМОВЪ.
" АРТАМОНОВЪ, 3 взв.
" БАШМУРОВЪ, деньщ.
" ГУСЕВЪ.
" ИЛЬЧЕНКО.
" КОМОДА, 2 взв.
" КУЛАКОВЪ.
" ЛАЗАРЕНКО.
" ЛОГАЧЕВЪ, фельдшеръ.
" ЛЯШКО, деньщ.
" МАКМАГОНОВЪ.
" МИНАЕВЪ, 3 взв.
" СЕЛИВАНОВЪ.

№ 3-й эскадронъ:

Св.подпр.ЧЕРЕПОВЪ, вахмистръ.
Ст.ун.оф.ВОЩИНКИНЪ, взв.4 взв.
" МЕЛЬНИКОВЪ, взв.2 взв.
" УГЛОВЪ, взвод.3 взв.
" ШНЕЙДЕРЪ, взв, 1 взв.
Мл.ун.оф.БОНДАРЕНКО, 2 взв.
" ГУРА, 1 взв.
" ИВАНОВЪ, 1 взв.
" МИХАЙЛОВЪ, 2 взв.
" ПАНКОВЪ.
" ПЕТРУШЕВЪ, 2 взв.
Ефрейт. ГОПАНЕКЪ, 2 взв.
" ЛУКЬЯНОВЪ.
" ПЕРВОВЪ, 3 взв.
" СКОРОДУМОВЪ.
Кон.Гр. БУРМАГИНЪ.
" БУРМАШЕВЪ, 2 взв.
Кон.Гр. ЕРОПКИНЪ.
" ЖИГИНЪ.
" КОЛЬЧУГА, 3 взв.
" КОПЫЛОВЪ.
" МУХАМАДѢЕВЪ.
" НЕДОШИВИНЪ.
" ПЕТРУШИНЪ.
" ПЛАХОВЪ.
" РЯБУШКИНЪ, 2 взв, вѣст.
" СИДНЕВЪ, деньщ.
" СИМАШКО.
" СКВОРЦОВЪ, 1 взв.
" СКОРНЯКОВЪ.
" СКРЕБУХА, 4 взв.
" СМИРНОВЪ, 3 взв.
" ТРОХИНЪ.
" ФАБРИКАНТОВЪ.

№ 4-й эскадронъ:

Св.подпр.БѢЛОСТОЦКІЙ, вахмистръ.
" КОНОВАЛОВЪ, взв.1 взв.
Ст.ун.оф.БЕРЕЗОВСКІЙ, взв.2 вз.
" ЖУКЪ, взвод.4 взв.
" МИРОШНИЧЕНКО,взв.3 вз.
Мл.ун.оф.КУРИЛОВЪ, 4 взв.
" ЛЕБЕДЕВЪ.
" ОЛЕЙНИКЪ.
" РУМЯНЦЕВЪ, Штандартный.
" РЫЖЕВЪ, запѣвало.
" ЦАРЬКОВЪ.
Ефрейт. МОЛОШНЫЙ.
" ФАСУНЪ, вѣст.
Кон.Гр. БАШМУТОВЪ, деньщ.
" БЫЧКОВСКІЙ.
Кон.Гр. БѢЛЯЕВЪ, вѣст.
" ГОВОРОВЪ, деньщ.
" ГОЛОБОРОДЬКО, запѣвало.
" ЖИГУНОВЪ.
" КИЗИНО, деньщ.
" КУХТА, вѣст.
" МѢНЯЙЛО.
" НЕВѢНЧАННЫЙ, деньщ.
" ОМЕЛЬЧЕНКО.
" САВЧЕНКО.
" ХАРИНЪ.
" ЧЕРЕВКО, вѣст.
" ШЕВЧЕНКО, деньщ.
" ЩУКИНЪ.

№ 5-й эскадронъ:

Св.подпр.ФЕНЬКО, вахмистръ.
Св.с.у.о.НАЛИМОВЪ, взв.1 взв.
Ст.ун.оф.БѢЛОВЪ, взвод. 4 взв.
" ПИНЧУКЪ, взв. 2 взв.
" ЧАЛЫХЪ, взв. 3 взв.
Мл.ун.оф.БОНДАРЕНКО, 1 взв.
" ГРУШКО, 3 взв.
" ГУРКО, 3 взв.
Мл.ун.оф.КОЛГАНОВЪ.
" КРИВКО, 4 взв.
" ПОЛИЩУКЪ, 2 взв.
" ПУХОВЪ, 1 взв.
" ЧЕРВОНКА, 3 взв.
Ефрейт. АНУЧКИНЪ, 2 взв.
" ВѢТРОВЪ, 4 взв.
" СОКОЛОВЪ, 1 взв.

Ефрейт. ТКАЧЪ, 3 взв.
Кон.Гр. АГАПОВЪ, вѣст.
" АНДРЕЕВЪ, 2 взв.
" АРХИПОВЪ, 4 взв.
" БАБКИНЪ, 1 взв.
" БОЛЬШАКОВЪ.
" БОЧКО.
" ВИТКОВСКІЙ, 1 взв.
" ГАЛЛЪ, 2 взв.(охотникъ)
" ГОМОЛЯКЪ, 4 взв.
" ГУНЬКО, 1 взв.
" ДОБРИКОВЪ, деньщ.
" ЕРМИЛИНЪ.
" ЕРМОХИНЪ, 3 взв.
" КАМЫШИНСКІЙ, 1 взв.
" КОЛДУНЪ, кузнецъ.
" КОСОВЪ, 3 взв.
" КОРШЕНКО, 1 взв.
" КОХАНЪ, 1 взв.
" КУНДА, кузнецъ.
" КУРОЧКИНЪ, 4 взв.
" ЛАРИНЪ, вѣст.
" ЛИТИНЪ, 3 взв..
Кон.Гр. ЛОГВИНОВЪ, 1 взв.
" МАЛЬКОВЪ, 1 взв.
" МАЧИХИНЪ, 3 взв.
" МУХАНОВЪ, деньщ.
" ОТРИЖКО, 2 взв.
" ПАНТЮХОВЪ.
" ПОТИГОЛЪ, 4 взв.
" ПРОЦЕНКО.
" РОГОЖИНЪ, 3 взв.
" СВИРИДЕНКО.
" СПИРИДОНОВЪ, офиц.собр.
" СТОПИНСКІЙ, кашеваръ.
" СУМЦОВЪ, 2 взв.
" СѢНЧАНОВЪ, 4 взв.
" ТАБУРИНЪ, 2 взв.
" ТЮПИНЪ, 3 взв.
" ТЯГУНОВЪ, кузнецъ.
" ШЕЛУШЕНКО, 2 взв.
" ШМАКОВЪ, 2 взв.
" ЩЕПАНЯКЪ, 3 взв.
" ЯКОВЕНКО, 1 взв.
" ЯКОВЛЕВЪ, 2 взв.

№ 6-й эскадронъ:

Св.подпр.САБИНИНЪ, вахмистръ.
Ст.ун.оф.БУБНОВЪ, каптенармусъ.
" ДМИТРЕНКО, взв. 3 взв.
" ДОНЧЕНКО, взв. 2 взв.
" КОЛЕСНИЧЕНКО, взв.4 вз.
" ПРАНОВЪ, взв. 1 взв.
Мл.ун.оф.БОНДАРЕНКО, 1 взв.
" ДОЛЖЕНКОВЪ, 1 взв.
" ЗАРУБИНЪ, 3 взв.
" КРАКОВЯКЪ, 4 взв.
" КУРБАТОВЪ, 3 взв.
" НАЗАРОВЪ, 4 взв.
" ОСИПОВЪ, 2 взв.
" ПАВЛОВСКІЙ, фуражиръ.
" СМИРНОВЪ(Петръ), 1 взв.
" СМИРНОВЪ(Феодоръ),2 вз.
Ефрейт. БУШУЕВЪ, 1 взв. запѣв.
" ЕРМАКОВЪ, 1 взв.
" КАРПЕТЧЕНКО, 2 взв.вѣс.
" КЕНЬСИКЪ, 2 взв.вѣст.
" ЛУКЬЯНОВЪ, 2 взв.
Ефрейт. МАЖЕРИНЪ, деньщ.
" МАКАРОВЪ, 3 взв.
" МАЛАШКИНЪ, 1 взв. вѣст.
" ПЛАКСИНЪ, 4 взв. вѣст.
" ПРОСКУРЕНКО, 4 взв.
" РОГОВОЙ, 1 взв.
" СЕМЕНОВЪ, 3 взв.
" СЕРЕБРЯКОВЪ, 2 взв.
" СКВОРЦОВЪ, 3 взв.
" СПИРИДОНОВЪ, 1 взв.
" ФЕСЕНКО, 3 взв.
" ФЕСЮКЪ, 2 взв.
" ЩЕРБАКОВЪ, 3 взв.
Кон.Гр. АЛЕХИНЪ, 2 взв.
" АЛПАТОВЪ, 1 взв.
" АРХИПОВЪ, 1 взв.
" БАЛАШКО, 3 взв.
" БАРАНОВЪ, 3 взв.
" БОГДАШКИНЪ, деньщ.
" БОГОМОЛОВЪ, 2 взв.
" БОЙКО, 2 взв.

Кон.Гр. БѢЛИКОВЪ, деньщ.
" ВАСИЛЬЕВЪ, 4 взв.
" ВЕДЕНЯПИНЪ, 4 взв.
" ВЕРЖБИЦКІЙ, 4 взв.вѣст.
" ВЛАСЕНКО, 3 взв.
" ГАВРИЛОВЪ, 3 взв.кузн.
" ГУБЕРТЪ, 2 взв.
" ДМИТРІЕВЪ, 4 взв.
" ДОЛГОВЪ, 2 взв.
" ДУНЬКОВСКІЙ, 2 взв.
" ЕВДОКИМОВЪ, 2 взв.
" ЕГОРОВЪ, 3 взв.
" ЕМЕЛЬЯНОВЪ, 3 взв.
" ЖУКЪ, 4 взв.
" ИВАНОВЪ, 2 взв.телефон.
" ИЗОТОВЪ, 3 взв.
" ИЛЬЧЕНКО, 4 взв.
" КАЛЯЗИНЪ, 2 взв.вѣст.
" КАРЕЛИНЪ, 4 взв.
" КАРПЕНКО, 2 взв.
" КАРПОВЪ, 4 взв.
" КАШИНЪ, обозный.
" КИСЕЛЕВЪ, кашеваръ.
" КОВАЛЕНКО, 1 взв.
" КОЗЛОВЪ, 4 взв.
" КОШЕЛЕВЪ, 1 взв.
" МИРОНОВЪ, 1 взв.
" МИТИНЪ, 1 взв.
" МИЩЕНКО, 2 взв.
" МОСОЛОВЪ, 1 взв.
" НИКИТЕНКО, 1 взв.
" НОВОСЕЛОВЪ, 3 взв.
" ОРЛИКЪ, 2 взв.
" ОРЛОВЪ, 4 взв.кузнецъ.
" ОСТАПЕНКО, 4 взв.
" ПАНЧЕНКО, 4 взв.
" ПАРАХОНСКІЙ,1 вз.запѣв.
" ПЕРИЯКОВЪ, 1 взв.кузн.

Кон.Гр. ПИЛИПЕНКО, 3 взв.
" ПИЧУГИНЪ, 3 взв.
" ПОНОМАРЕВЪ, 2 взв.
" ПРОСКУДИНЪ, 3 взв.
" ПУЗИНЪ, 2 взв.
" РУДЕНКО, кашеваръ.
" РЫБАЛЬСКІЙ, 1 взв.вѣст.
" РЫСЬ, 2 взв.
" САВЕЛЬЕВЪ, 3 взв.
" САМОЙЛОВЪ, 1 взв.
" СВИРИДЕНКО, 4 взв.
" СЕРГѢЕВЪ, 2 взв.
" СИНЕЛЬНИКОВЪ, 2 взв.
" СИРОТКИНЪ, 4 взв.
" СКОРОХОДОВЪ, деньщ.
" СПЕРАНСКІЙ, 1 взв.
" СПИЧАКЪ, деньщ.
" СУСЛОВЪ, 1 взв.
" СЫРОМЯТНИКОВЪ, 2 взв.
" ТАБАКИНЪ, 1 взв.
" ТАРАНЬ, 1 взв.
" ТАТАРИНОВЪ, 4 взв.
" ТИМОШЕНКО, 1 взв.
" ТИМЧЕНКО, 4 взв.
" ТИХОМИРОВЪ, 2 взв.
" ТКАЧЕНКО, 2 взв.
" ТОЛМАЧЕВЪ, 2 взв.
" ХЛѢБНИКОВЪ, 3 взв.
" ЧЕРНѢГА, 2 взв.
" ЧИЖМАКЪ, 2 взв.
" ЧУРИНЪ, 3 взв.
" ШИЛОВЪ, 3 взв.кузнецъ
" ШИТОВЪ, 2 взв.
" ШМЕЛЕВЪ, 2 взв.
" ЩУКА, 3 взв.
" ЮДИНЪ, 1 взв. кузнецъ.
" ЮШИНЪ, деньщ.
" ЯДЗИКОВСКІЙ, 4 взв.

Обозъ полка:

Св.подпр.АССАУЛЬ, старш.церков.
" ЗАДОРОЖНЫЙ, вахмистръ
" МАСЯГИНЪ, помош.вахм.
Св.с.у.о.ВАРШАВСКІЙ, сѣдел.мас.
" ЕРЕМИНЪ, псаломщикъ.
Св.с.у.о.ПИГАРЕВСКІЙ, закройщ.
" РУССАКЪ,помош.стар.обоз.
" СИБИРЦЕВЪ, старшій обоз.
" СИНЕГУБКИНЪ,казн.каптен.

---oooOooo---

Приложеніе IУ.

СПИСОКЪ

убитыхъ и скончавшихся отъ ранъ чиновъ Л.-Гв.Конно-Гренадерскаго полка въ бою 6-го Августа 1914 года подъ д.Каушенъ.

Въ № 6-мъ эскадронѣ	2	Корнеты КОЛОКОЛЬЦОВЪ и ЛОПУХИНЪ.
Въ трубач. командѣ	1	Конн.Гр. ВАРИВОДА (Въ рядахъ № 6-го).
Въ № 3-мъ эскадронѣ	1	Ст.ун.оф.МЕЛЬНИКОВЪ
Въ № 4-мъ эскадронѣ	5	Мл.ун.оф.РЫЖЕВЪ и ЦАРЬКОВЪ (фамиліи остальныхъ трехъ вспомнить не удалось).
Въ № 5-мъ эскадронѣ	1	Конн.Гр. КОСОВЪ.
Въ № 6-мъ эскадронѣ	23	Ст.ун.оф:ДМИТРЕНКО и КОЛЕСНИЧЕНКО, мл.ун.оф: НАЗАРОВЪ, ОСИПОВЪ и СМИРНОВЪ (Петръ). Ефрейтора: ПРОСКУРЕНКО, СЕМЕНОВЪ и СЕРЕБРЯКОВЪ. Конно-Гренадеры: АЛПАТОВЪ, БАРАНОВЪ, ВЛАСЕНКО, ЖУКЪ, ИЗОТОВЪ, ИЛЬЧЕНКО, ПАНЧЕНКО, ПАРАХОНСКІЙ, ПОНОМАРЕВЪ, РЫСЬ, СИРОТКИНЪ, ТАТАРИНОВЪ, ЧЕРНѢГА и ЧИЖМАКЪ (фамилію одного вспомнить не удалось).
Итого............	33	(2 офицера и 31 Конно-Гренадера).

ПРИМѢЧАНІЕ: Оба убитыхъ офицера были перевезены для погребенія въ Россіи, въ братской-же могилѣ въ д.Ней Стонюпененъ предано землѣ 28 Конно-Гренадеръ. Гдѣ похоронены трое убитыхъ - неизвѣстно.

---oooOooo---

Приложеніе У.

СПИСОКЪ

раненыхъ и контуженныхъ чиновъ Л.-Гв.Конно-Гренадерскаго полка въ бою 6-го Августа 1914 года подъ д.Каушенъ.

Въ эскадронѣ ЕГО.ВЫС.	1	Корнетъ ЭГЕРШТРОМЪ.
Въ № 6-мъ эскадронѣ	3	Ротмистръ КРАМАРЕВЪ, Корнеты СКРЯБИНЪ (контуженъ) и РИДИГЕРЪ.
Въ Штабѣ полка	1	Конн.Гр.ОЛЕСКО.
Въ трубач.командѣ	1	Св.с.у.о.ВАСИЛЬЕВЪ
Въ эскадронѣ ЕГО ВЫС.	2	Фамиліи обоихъ вспомнить не удалось.

Въ № 2-мъ эскадронѣ	9	Фамилій установить не удалось.
Въ № 3-мъ эскадронѣ	8	Мл.ун.оф.МИХАЙЛОВЪ, Конн.Гр: БУРМАШЕВЪ и СМИРНОВЪ (остальныхъ пятерыхъ фамиліи вспомнить не удалось).
Въ № 4-мъ эскадронѣ	6	Фамилій установить не удалось.
Въ № 5-мъ эскадронѣ	10	Конн.Гр. ВИТКОВСКІЙ, ЛОГВИНОВЪ и ПОТИГОЛЪ (остальныхъ семи фамиліи вспомнить не удалось).
Въ № 6-мъ эскадронѣ	52	Ст.ун.оф: ДОНЧЕНКО и ПРАНОВЪ. Мл.ун.оф: КРАКОВЯКЪ и СМИРНОВЪ(Феодоръ) Ефрейтора:ЛУКЬЯНОВЪ, МАКАРОВЪ, СКВОРЦОВЪ, ФЕСЕНКО и ФЕСЮКЪ. Конно-Гренадеры: АРХИПОВЪ, БОГОМОЛОВЪ, ВЕДЕНЯПИНЪ, ДОЛГОВЪ, КАРЬЛИНЪ, КАРПЕНКО, КАРПОВЪ, КОВАЛЕНКО, КОЗЛОВЪ, МИТИНЪ, МИЩЕНКО, НИКИТЕНКО, НОВОСЕЛОВЪ, ПЕРМЯКОВЪ, ПИЧУГИНЪ, ПРОСКУДИНЪ, САВЕЛЬЕВЪ, САМОЙЛОВЪ, СВИРИДЕНКО, СПЕРАНСКІЙ, СЫРОМЯТНИКОВЪ, ТАРАНЪ, ТИМЧЕНКО, ТКАЧЕНКО, ТОЛМАЧЕВЪ, ХЛѢБНИКОВЪ, ШИТОВЪ, ШМЕЛЕВЪ, ЦУКА, ЮДИНЪ и ЯДЗИКОВСКІЙ (Фамиліи 12 остальныхъ раненыхъ вспомнить не удалось).
И т о г о.............	93	(4 офицера и 89 Конно-Гренадеръ).

ПРИМѢЧАНІЕ: Ротмистръ Скуратовъ пишетъ: "На фронтѣ пылали фольварки и сараи, приносили раненыхъ, собирались порѣдѣвшие эскадроны. Болѣе всѣхъ особенно пострадалъ молодецкій № 6-й эскадронъ. Отъ него осталось не болѣе 20 Конно-Гренадеръ. Понесли потери и всѣ остальные эскадроны. Всего Л.-Гв.Конно-Гренадерскій полкъ за бой 6-го Августа потерялъ: убитыми офицеровъ - 2, ранеными - 3 и контуженнымъ - 1. Конно-Гренадеръ убито и ранено 120".

Ротмистръ Крамаревъ пишетъ:"Ночью, Ридигера и меня уложили въ нашу полковую лазаретную линейку и повезли въ Пильkаленъ, гдѣ насъ обоихъ помѣстили въ отдѣльную комнату небольшого, но прекраснаго нѣмецкаго госпиталя. Я очень былъ радъ, что по моему представленію уже изъ госпиталя всѣ трое спасшіе меня Сабининъ, Балашко и Мосоловъ получили Георгіевскіе кресты. На всѣ сто процентовъ особенно его заслужилъ молодой солдатъ послѣдняго призыва - Балашко. Мы, № 6-й, по врожденному намъ долгу, невольно пожертвовали собой ради спасенія положенія. Наши потери были чудовищныя. Доказательствомъ тому были десятки тяжело

и легко раненыхъ находившихся со мной на перевязочномъ пунктѣ моихъ дорогихъ Конно-Гренадеръ эскадрона. Объ числѣ убитыхъ я уже не говорю. И все-же, несмотря на нашъ успѣхъ, я не скрою, не скоро пришелъ въ себя. Слишкомъ велико было мое моральное потрясеніе какъ командира потерять весь эскадронъ - всѣхъ моихъ офицеровъ и 24 убитыхъ, 52 раненыхъ солдатъ, героевъ Конно-Гренадеръ".

Поздно вечеромъ къ перевязочному пункту стали подъѣзжать реквизированныя въ окрестныхъ фольваркахъ нѣмецкія повозки, въ которыя стали укладывать тяжело раненыхъ, а затѣмъ всѣхъ остальныхъ. Весь этотъ транспортъ двинулся въ г.Пильkаленъ, находившійся въ верстахъ 22 отъ перевязочнаго пункта. Тяжело раненыхъ всѣхъ размѣстили въ мѣстномъ нѣмецкомъ госпиталѣ, а легко раненыхъ временно оставили на ночь при обозѣ I разряда 2-й Гв.кав.дивизіи, расположившагося на лугу при западномъ выходѣ изъ города. Тутъ страданія массы раненыхъ съ прибытіемъ въ тылъ уровняли всѣхъ, ибо отъ начальника до рядового - всѣ были каждый по своему героями мужества и долга.

---oooOooo---

П р и л о ж е н і е УІ.

Потери конскаго состава Л.-Гв.въ Конно-Гренадерскомъ полку за день боя 6-го Августа 1914 года подъ д.Каушенъ выражаются въ слѣдующихъ цифрахъ:

	Убито	Ранено	Всего
Въ Трубач.командѣ	-	2	2
Въ эскадронѣ ЕГО ВЫС.	1	1	2
Въ № 3-мъ эскадронѣ	3	6	9
Въ № 5-мъ эскадронѣ	3	9	12
Въ № 6-мъ эскадронѣ	2	8	10
И т о г о..........	9	26	35

ПРИМѢЧАНІЕ: Кромѣ того ранено двѣ офицерскихъ лошади: корнетовъ Росси, коб."АМАПА" и фонъ Крузенштерна, коб."ЛЕДА".

---oooOooo---

Приложенiе УII.

СПИСОКЪ

убитыхъ и скончавшихся отъ ранъ офицеровъ и вольноопредѣляющихся въ частяхъ Коннаго Отряда въ бою 6-го Августа 1914 года.

(въ алфавитномъ порядкѣ)

1. Конн.Гвард. Вольноопел.......БОБРИКОВЪ.
2. Кавалергар. Корнетъ........ВОЕВОДСКIЙ 4-й.
3. Гв.Конн.Ар. Поручикъ.......ГЕРШЕЛЬМАНЪ 2-й.
4. Кавалергар. Вольноопел. фонъ ГРЮНВАЛЬДЪ.
5. Л.-Уланъ Корнетъ........ГУРСКIЙ.
6. Конн.Гвард. Прапорщ........ЗИНОВЬЕВЪ.
7. Кавалергар. Корнетъ........КАРЦЕВЪ.
8. Конн.Гвард. Корнетъ........КАТКОВЪ.
9. Конн.Гвард. Вольноопел.......КАТКОВЪ.
10. Л.-Уланъ Шт.-Ротм...бар.КАУЛЬБАРСЪ.
11. Л.-Гусаръ Поручикъ..фонъ КАУФМАНЪ-ТУРКЕСТАНСКIЙ.
12. Кавалергар. Поручикъ....кн.КИЛЬДИШЕВЪ.
13. Конн.Гвард. Корнетъ........КНЯЗЕВЪ.
14. Конн.Грен. Корнетъ........КОЛОКОЛЬЦОВЪ.
15. Кирас.ЕГО В.Шт.-Ротм.......КОРВИНЪ-ВЕРЖБИЦКIЙ.
16. Конн.Гвард. Поручикъ.......КУРЧЕНИНОВЪ 1-й.
17. Конн.Гвард. Корнетъ........КУРЧЕНИНОВЪ 2-й.
18. Конн.Грен. Корнетъ........ЛОПУХИНЪ.
19. Кавалергар. Корнетъ....бар.ПИЛЛАРЪ фонъ ПИЛЬХАУ.
20. Конн.Гвард. Шт.-Ротм.......СУРОВЦЕВЪ.
21. Кавалергар. Вольноопел....гр.ШУВАЛОВЪ.

СПИСОКЪ

раненыхъ и контуженныхъ офицеровъ въ частяхъ Коннаго Отряда въ бою 6-го Августа 1914г.подъ дерев. Каушенъ.

(въ алфавитномъ порядкѣ)

1. Конн.Гвард. Поручикъ...бар.БАГГЕ офъ БОО 1-й.
2. Кавалергар. Поручикъ.......БАРАНОВЪ.
3. Конн.Гвард. Шт.-Ротм....гр.БЕНКЕНДОРФЪ.
4. Конн.Гвард. Ротмистръ......БОБРИКОВЪ.
5. Новоросс. Корнетъ........ВАЛЬКОВСКIЙ.
6. Кавалергар. Поручикъ.......ВОЕВОДСКIЙ 2-й.
7. Кавалергар. Корнетъ........ВОЛЖИНЪ.
8. Л.-Гусаръ Корнетъ.....кн.ВЯЗЕМСКIЙ.
9. Конн.Гвард. Полковн........ГАРТМАНЪ (дважды)
10. Кавалергар. Корнетъ........ГЕРНГРОСЪ.
11. Конн.Гвард. Корнетъ........ДУБЕНСКIЙ.
12. Кавалергар. Полковн........КАНТАКУЗЕНЪ графъ СПЕРАНСКIЙ.
13. Кирас.ЕГО В.Корнетъ........КАРАНГОЗОВЪ.

14. Кирас.ЕЯ В. Поручикъ...бар.КНОРРИНГЪ.
15. Кавалергар. Шт.-Ротм.......КОССИКОВСКIЙ.
16. Гв.Конн.Арт.Подпоруч.......КОТЛЯРЕВСКIЙ.
17. Конн.Грен. Ротмистръ......КРАМАРЕВЪ.
18. Конн.Гвард. Корнетъ.....кн.НАКАШИДЗЕ.
19. Л.-Уланъ Корнетъ........НАРЫШКИНЪ.
20. Курляндецъ Корнетъ........НУМАНБIЕВЪ.
21. Конн.Гвард. Прапорщ...фонъ РЕНТЕЛЬНЪ
22. Конн.Грен. Корнетъ........РИДИГЕРЪ.
23. Л.-Уланъ Шт.-Ротм.......СКАЛОНЪ.
24. Конн.Грен. Корнетъ........СКРЯБИНЪ.
25. Конн.Гвард. Поручикъ.......ТОРНАУ.
26. Л.-Уланъ Шт.-Ротм....кн.ТРУБЕЦКОЙ.
27. Конн.Грен. Корнетъ........ЭГЕРШТРОМЪ.

---oooOooo---

Приложенiе УIII.

ГЕРМАНСКIЯ ПОТЕРИ.

Начальникъ 2-й пѣх.ландв.бригады, полковникъ фрейхеръ фонъ Луппинъ въ своихъ запискахъ отмѣчаетъ:"...Потери моей бригады были большiя: убито 7 офицеровъ, ранено 5, безъ вѣсти пропало 4. Нижнихъ чиновъ убито 39, ранено 196, безъ вѣсти пропало 483. Лошадей убито 46, ранено 15, безъ вѣсти пропало 13. Среди пропавшихъ безъ вѣсти видимо много разсѣявшихся, которые по всей вѣроятности подойдутъ въ ближайшiе дни къ своимъ частямъ...".

Какъ мы видимъ данныя Начальника бригады далеко не точны. Послѣ боя 6-го Августа 1914г.подъ д.Каушенъ, убитые нѣмцы были преданы землѣ въ трехъ братскихъ могилахъ - двѣ небольшихъ внѣ дер.Каушенъ и одна большая при въѣздѣ въ эту деревню возлѣ самаго шоссе, снимокъ съ каковой при семъ прилагается.

Только на одномъ памятникѣ этой братской могилы выгровирано уже 68 фамилiй. Поэтому къ подсчету потерь Начальника бригады нельзя относиться съ должнымъ довѣрiемъ.

---oooOooo---